

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ

под редакцией профессора
А. П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ
ТОМ IV

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

в семи томах

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Том IV

МОСКВА

2009

УДК 27-273
ББК 86.37
Т 52

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Т52 Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. — М.: ДАРЪ, 2009.
Т. IV: Пророческие книги. — 1168 с.

УДК 27-273
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00269-5
ISBN 978-5-485-00273-2

© Издательство «ДАРЪ», 2009

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРОРОКА ИСАИИ**

О КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ

ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВА

Имя. Пророки назывались у евреев «нави», т.е. «говорящий». Слово это имеет корнем глагол, сохранившийся и теперь в арабском языке — «набаа», что значит «давать весть». За правильность такого понимания термина «нави» говорит и соответственное ассирийское выражение «набу», что значит «звать», а также эфиопское «набаба» — «говорить». Но если этот эпитет «говорящие» (евр. «неви-им») придавался только некоторым лицам, то под ним разумелись, очевидно, особые люди, которые заслуживали своими речами исключительного внимания и уважения, словом, люди, посланные Богом для возвещения Его воли. Таким образом, слово «нави» должно обозначать вестника Божественного откровения. Такой же смысл имеет и термин греческой Библии *προφήτης*, которым Септуагинта передает еврейское выражение «нави». Кроме того, евреи называли пророков «роэ» — видящий, «хозэ» — прозор-

ливец. Оба эти названия указывают на то, что возвещаемое пророком получено им в состоянии видения или особенного восторга (см. Числ. 24:3–4 и далее). Но так как взор пророка направлялся и на внешнюю жизнь еврейского государства, даже на будущее его, то пророки иногда назывались «цофим», т.е. стражи (Иер. 6:17; Ис. 56:10), которые должны предупреждать свой народ об угрожающей ему опасности. Назывались также пророки «пастырями» (Зах. 10:2; 11:3, 16), которые должны заботиться о порученных им овцах — израильтянах, «мужами Божиими» и др.

Сущность пророчества. Если пророки должны были возвещать людям получаемые ими от Бога откровения, то, очевидно, Бог входил с ними в тесное внутреннее общение. Он должен был говорить с ними и они — с Богом, и Бог, действительно, приходит к ним и говорит с ними как со Своими друзьями о том, что Он намерен совершить,

объясняет им свои планы. В этом и состоит настоящая сущность пророчества. Поэтому уже Авраам называется пророком и другом Божиим (2 Пар. 20: 7; Иак. 2:23). *Утаю ли Я*, — спрашивает Бог, — *от Авраама, что хочу делать!* (Быт. 18:17).

И других патриархов Бог называет Своими *пророками* (Пс. 104:14–15). Если пророки поэтому выступают как учителя и руководители своего народа, то они высказывают не свои собственные убеждения и мысли, а то, что они слышали от Бога. Они и сами ясно сознавали, что через них говорит именно Бог. Поэтому-то у них часто встречается в их пророческих речах надписание: «Бог сказал». Бог влагал им в уста слова свои (Иер. 15:19–20), и они с уверенностью говорят о своем послании Богом (2 Цар. 23:2; Дан. 2: 27). Поэтому к себе они преимущественно и относят название «роэ» — видящий, которое гораздо сильнее обозначает божественное происхождение пророческого вдохновения, чем другое слово — «хозэ», которое иногда употреблялось и для обозначения пророков не в собственном смысле этого слова, которые были, можно сказать, людьми самообольщенными, полагавшими, будто через них говорит Бог (Иез. 13:2, 6; см. *König. Das Prophetentum // Beweis des Glaubens* 43 (1907); 2, 1–3)

Различные состояния вдохновения. Хотя все пророки свидетельствуют: *Господь говорил мне* или *так говорит Господь*, однако между пророками было различие в отношении к проро-

ческому самосознанию и в отношении Бога к ним.

а) Особое место среди ветхозаветных пророков принадлежит пророку Моисею, с которым Бог говорил *устами к устам* (Числ. 12:8). Служение Моисея как законодателя, а также судии, священника, вождя и пророка также было необыкновенно высоко (Втор. 34: 10). Он в нормальном, бодрственном состоянии получал откровения от Бога. Господь говорил с ним как друг с другом, прямо высказывая свои веления. Самуил также слышал ясную речь Бога, но не видел при этом никакого образа (1 Цар. 3:10 и далее). Однако неприкрытой ничем славы Божией не видел и Моисей (Исх. 33:20, 23).

б) Гораздо низшую форму вдохновения представляет собой то, когда Бог говорил пророкам в видении или во сне (Числ. 22:8–9). В состоянии видения, восхищения или экстаза дух человеческий возвышается над обыкновенными границами пространства и времени, над всей временной жизнью и живет душой в потустороннем мире или же переносится в даль будущего (Деян. 22:17; Откр. 1:10). То, что он видит или слышит в этом состоянии, он может потом сообщить и другим, приводя все им слышанное в известный порядок и дав ему более или менее стройную форму.

в) Иногда вдохновение отнимает у человека волю, и он говорит не то, что бы ему хотелось сказать, или же не понимает вполне сам своих пророчеств. Так Валаам благословлял евреев тогда, когда ему хотелось проклясть их.

Он даже падал на землю в обмороке, когда на него сходил Дух Божий (Числ. 24:3, 4). В таком же пассивном состоянии вдохновения находился однажды царь Саул (1 Цар. 19:24).

Совершенно другое бывало с Самуилом, Исаией и другими пророками. В них человеческий дух только незаметно повышал темп своей жизни и деятельности под действием Духа Божия. Их духовная деятельность благодаря этому действию Духа Божия оживлялась, в душе их появлялись новые настроения, их уму открывались новые горизонты, причем они все-таки могли различать, что, собственно, приходило в их душу свыше и что было результатом их собственной духовной деятельности во время получения откровения (Ис. 6:5; Иер. 1:7; 2 Пет. 1:20–21). Здесь Божественное воздействие опирается более на природные индивидуальные духовные способности человека — на полученное им образование (ср. Дан. 9:2 и Иер. 25:11), отчего у пророков иногда встречаются почти дословные повторения прежних, им, конечно, известных пророчеств (ср. Ис. 2:2–4 и Мих. 4:1). Однако образованность не была необходимым условием для получения Божественного откровения, как это доказывает пример пророка из простых пастухов — Амоса (Ам. 7:14–15). Зато все пророки должны были сохранять полное послушание воле Божией (Мих. 3:8) и всегда заботиться об обращении народа израильского на тот же путь послушания Всевышнему.

Особенности пророческого созерцания:

а) Пророки получали часто откровение в форме видений, образов, притч, символов, которые иногда довольно мудро разгадать и для которых давались поэтому соответственные объяснения (Ам. 7:7–8; Дан. 8:15 и далее; Зах. 1:9). Поэтому и сами пророки говорят часто образами, совершают символические действия. При этом на их речах отражаются черты их личности, и они сами принимают деятельное участие в придании откровению известной формы. Действия же символические иногда совершались ими в действительности, иногда же пророки рассказывают о них как о событиях их внутренней жизни (Иер. 19:1 и далее; Ис. 20:2 и далее; Ос. 1:2 и далее; Иез. 12:1 и далее),

б) Пророки видели будущие события, которые они предвещали как совершавшиеся при них или даже уже как прошедшие. Так, Исаия говорит о смерти Христа как будто бы он был свидетелем страданий Христовых (Ис. 63:3 и далее). От этого-то они в своих пророчествах нередко употребляют для обозначения будущих событий прошедшее время, которое поэтому и называется прошедшим пророческим (*perfectum propheticum*).

в) Пророки смотрят перспективно, т.е. все предметы в их созерцании представляются им расположенными на одной картине, в общих очертаниях, хотя бы это были предметы, относящиеся к различным эпохам; впрочем, все-таки они умеют различить

то, что находится на переднем плане открывающейся перед ними картины и что — позади, вдали. Хотя освобождение из плена Вавилонского и мессинское спасение часто соединяется в одной картине, но однако пророки не сливают одно с другим и первое представляют только как тень второго,

г) Каждый пророк видел только части великого будущего, которое ожидает людей, и потому пророческое созерцание имело характер отрывочности (1 Кор. 13:9) и один пророк дополняет другого.

Цель пророческого служения.

Пророчество представляло собой самый жизненный элемент в общем плане божественного домостроительства и было наиболее рельефным выражением общения Бога с Его народом. В законе Моисеевом было дано твердое основоположение откровению Божественной воли, но если этот закон должен был войти в жизнь народа, то для этого необходимо было, чтобы Бог непрестанно свидетельствовал о Себе как о Царе Израиля. А для этого и были посылаемы Богом пророки. Они постоянно поддерживали в Израиле сознание того, что он представляет собой государство теократическое. Они должны были охранять закон, выяснять дух и силу его заповедей (Втор. 10:16; 30:2 и далее), обсуждать явления общественной жизни в Израиле с точки зрения закона, наблюдать за поведением царей и священников, которые нередко отклонялись от начертанного для них в законе Моисея пути и, возвещая решения воли Божией касательно бу-

дущего состояния народа, вообще оживлять теократический дух (социально-политическая деятельность пророков прекрасно очерчена в следующей книге: *Walter F. Die Propheten in ihrem sozialen Beruf und das Wirtschaftsleben ihrer Zeit: Ein Beitrag zur Geschichte der Sozialethik. Freiburg im Breisgau, 1900. S. 1–288.*

Поэтому пророки были призываемы только из среды избранного народа (Втор. 18:18). Главной же задачей их было утвердить в народе веру в пришествие Мессии и Его Царство. Христос и Его Царство представляют собой центральный пункт, на который обращено внимание пророков.

Содержание пророчеств. Пророки в своих пророчествах изображают историю царства Божия, как оно существовало и должно было существовать в Израиле и во всем человечестве, особенное внимание свое обращая при этом на завершение этого Царства. Они не останавливаются в этом случае только на общих очертках будущего, но входят в подробное и обстоятельное описание частных обстоятельств, стоящих в существенной связи с историей царства Божия. Пророк в Вефиле называет имя царя Иосии за 300 лет до его рождения (3 Цар. 13:2), Иезекииль дает особые специальные указания на судьбу, ожидающую Иерусалим (Иез. 24: 2, 25–27), Даниил предвидит детали будущих событий, какие должны иметь место в жизни евреев (Дан. 11: 10–11).

Пророки и прорицатели. Из сказанного уже достаточно ясно, что

истинные пророки были совсем не то, что известные и у язычников прорицатели. Между пророчеством и прорицанием существует двоякое существенное различие. Прежде всего, прорицание относится исключительно только к настоящему времени, пророчество же простирается до последнего предела истории, до конца дней, как выражались пророки. Каждый пророк и настоящее оценивает по его отношению к конечной цели. Благодаря этому все пророчества составляют одно неразрывное целое. Прорицания языческих оракулов представляют собой ряд независимых одно от другого изречений; они похожи на слова, без логической связи следующие одно за другим на столбцах лексикона. Напротив, все израильские пророчества находятся в связи между собой и дополняют друг друга. Затем, языческие оракулы говорили только об обстоятельствах или частной или национальной жизни, израильское же пророчество с самого начала охватывало своим взором все человечество.

Несомненность божественного призвания пророков. Пророки доказывали истинность своего призвания Богом посредством великих чудес, которые они совершали силой Божией. Кроме того, нужно принять в этом случае во внимание чистоту их учения и жизни (Втор. 13:2, 5; 1 Цар. 10:6, 9; ср. Мф. 24:24). Особенным даром чудотворения владели Моисей, Илия и Елисей. Сами пророки указывали на исполнение своих пророчеств как на доказательство истинности своего избрания

Самим Богом. Пророк Иеремия говорит: *Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка* (Иер. 28:9).

Язык пророков. Так как пророки не были безвольными и бессознательными органами Духа Божия, но сохраняли самоопределение и свои характерные индивидуальные свойства при изложении бывших им откровений, то понятно, что и язык пророков носит различные степени совершенства и от простой прозаической речи нередко достигает высоких ступеней ораторства и поэзии. Амос, пастух, заимствует свои образы и картины из сельской жизни, Даниил говорит как государственный муж. Ранние пророки говорят чистым еврейским языком, позднейшие более или менее пользуются халдейским или арамейским наречием. Особенным изяществом и чистотой речи отличается книга пророка Исаии, из-за чего некоторые называли его «царем пророков». Многие речи пророков имеют форму настоящих поэм, сохраняя при этом все свойства еврейской поэзии.

История пророчества. Если уже допотопные патриархи были в общем смысле пророками (например, Енох — см. Иуд. 1:14), если уже во время Моисея пророчество имело своих представителей (Мариам и семьдесят старейшин — Числ. 11:16), если и в смутное время Судей то там, то здесь мерцал огонь пророческого вдохновения (Суд. 2:1; Суд. 5; 1 Цар. 2:27), то с Самуила (это после

Моисеева периода, уже второй период в развитии пророчества) пророчество вступает в период настоящего процветания и пророки появляются среди Израиля в очень большом числе. Благодаря энергии Самуила теократическая жизнь в Израиле оживилась, а вместе с тем обнаружилось во всей силе своей и пророческое вдохновение, и пророки или ученики пророческие составляют из себя целые корпорации под управлением великого пророка Самуила. Пророки, начиная с Самуила, оказывали огромное влияние на весь ход жизни израильского народа, и цари израильские, в общем, были послушны их внушениям. Со времени разделения Еврейского царства на два (третий период) во главе пророков становится энергичный пророк Ахия из Силома, и пророки, особенно в Израильском царстве, где не было ни законной царской династии, ни законного священства, приобретают огромное значение. Немало усилий положено было ими также в борьбе с ложными пророками, появление которых падает на время царя израильского Ахава и которые вели царство к гибели своими лживыми советами. Пророки, как Илия и Елисей, а также пророки-писатели этого периода всячески старались пробудить теократическое сознание в народе еврейском, но пророки следующего, четвертого периода, напротив, начинают говорить о скором падении теократического царства и о его будущем преобразовании в мессианское царство, чем с одной стороны доказывают, что Бог справедливо карает наруши-

телей Его закона, а с другой стороны утешают верующих в тех тяжелых испытаниях, каким они подвергались в те времена. Наконец, в последний, пятый, послепленный период пророки с одной стороны действуют в видах восстановления внутренней и внешней жизни теократии, с другой — обращают свои взоры к будущему преобразению этой жизни.

Значение пророческих книг. Писания пророков важны уже по обилию содержащегося в них учительного материала. В них находим мы величественные изображения существа и свойств Божиих, Его могущества, святости, всеведения, благодати и прочее. Они дают нам возможность проникнуть взором в невидимый мир и в таинственные глубины человеческого сердца. Изображая нечестие и ожесточение Израиля, пророки как бы этим показывают перед нами зеркало, в котором мы можем видеть отражение и своей жизни. Но особенно важны книги пророков для нас, христиан, потому что в них мы находим исполнившиеся с совершенной точностью пророчества об иудеях и других народах, а главным образом предсказания о Христе. Господь Иисус Христос Сам указывал на пророчества как на самое верное свидетельство о Нем и Его деятельности (Ин. 5:39). Наконец, пророчества важны для нас и потому, что часто в них обстоятельно раскрывается то, на что в Новом Завете указывается только намеками, краткими замечками. Так, например, гл. 53 Ис. выясняет перед нами истинную причину и цель

страданий Христовых, а также дает объяснение словам Иоанна Крестителя о Христе: *вот агнец Божий*.

Распределение пророческих книг в Библии. Всех пророков, записавших свои речи в книги, было 16. Первые четыре — Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил, называются великими, а прочие 12 — Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия — малыми, конечно, по сравнительно малому объему их книг. Впрочем, книга Даниила в еврейской Библии отнесена была в число этнографов («кетувим»), а книги двенадцати малых пророков составляли одну книгу. Книги пророческие в нашей Библии распределены не по порядку времени их происхождения, а, вероятно, по объему. Хронологический же порядок пророческих книг можно установить такой. Самым древним пророком был Авдий, пророчествовавший около 885 г. до Р.Х., за ним следуют Иоиль, Амос, Иона, Осия, Исаия, Михей, Наум, Аввакум и Софония. Это так называемые дополненные пророки. Затем идут пророки периода плена — Иеремия, Иезекииль и Даниил и, наконец, пророки послепленные — Аггей, Захария и Малахия (около 427 г.; о пророчествах вообще более обстоятельные сведения дает епископ Михаил в своих очерках «Библейская наука» (Ветхий Завет, выпуск 4). Об исполнении же пророчеств можно читать у Кейта в его книге «Доказательства истины христианской веры, основанные на буквальном исполнении пророчеств,

истории евреев и открытиях новейших путешественников». — СПб., 1909. С. 1–530).

О КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ

ЛИЧНОСТЬ ПРОРОКА

Имя пророка (по-евр. Йешайаху) в переводе с еврейского означает «спасение содеживает Всевышний» или, короче, «спасение Господне». Семьдесят толковников передают это еврейское наименование именем Ἰσάϊας. В позднейшее время библейской письменности это еврейское имя встречается уже в сокращенной форме Йешайа.

Кто был отец Исаии, называемый в надписании книги Амосом, неизвестно. Исаия, как видно из самой его книги, жил в Иерусалиме, и это обстоятельство в значительной мере объясняет ту осведомленность, какую пророк обнаруживает в отношении событий столичной жизни. Пророк имел собственный дом, был женат и имел детей. Жену свою он называет пророчицей (8:3). Дети его — сыновья — своими именами символически указывали на суд Божий, которому должны были подвергнуться Иудейское и Израильское царство (7:3; 10:20; 8:3, 18), тогда как имя самого пророка служило символом спасения, ожидающего избранных Божиих.

Исаия жил очень долго, и деятельность его как пророка была продолжительна. Начав свое служение, по

крайней мере, будучи двадцати лет от роду, в год смерти царя Озии (по старому летоисчислению это был 759 г. до Р.Х., по новейшему, основанному на изучении ассирийских памятников, 740 г.), он в последний раз выступает действующим лицом около 701 года, так что его пророческое служение продолжалось не менее 40 лет, а может быть, и более. О кончине его Библия ничего не сообщает, но талмудическое предание, принимаемое и Отцами Церкви, свидетельствует, что Исаия был предан мученической смерти по повелению нечестивого царя иудейского Манассии (намек на это можно усматривать у пророка Иеремии в 2:30).

Что касается духовного облика пророка, то этот облик поражает нас своим величием. Исаия вполне убежден, что его призвал на его высокое служение Сам Господь (гл. 6), и в силу этого сознания везде обнаруживает самое преданное послушание воле Божией и безусловное доверие к Сущему. Поэтому он свободен от всяких влияний человеческого страха и интересы людей всегда ставит ниже, чем требования вечной правды Божией. С величайшим мужеством он высказывает в лицо Ахазу осуждение всей его политики (гл. 7), резко обличает министра-временщика Севну (22:15 и далее), а также других иудейских правителей, священников, пророков и весь народ (гл. 2, 3, 5, 28 и другие). Открыто и бестрепетно порицает он политику иудейского правительства при царе Езекии (гл. 30–32) и не боится даже

возвестить приближение смерти самому царю (гл. 38), а потом тому же царю, заболевшему смертельно, с уверенностью предвещает скорое выздоровление. Не боясь обвинений в отсутствии патриотизма, он предсказывает Езекии отведение всего его потомства в плен вавилонский. И слова его, сами по себе дышавшие силой убеждения, приобретали все большее и большее значение с течением времени, потому что некоторые из его пророчеств исполнились еще в то время, когда он продолжал свою пророческую деятельность, а также и потому, что слова его сопровождались чудесными знамениями (38:7).

Эпоха Исаии. Исаия был призван к своему служению в год смерти иудейского царя Озии, который, по новейшим исчислениям, основанным на изучении ассирийских памятников, царствовал с 780 до 740 г. до Р.Х. Этот благочестивый царь, с помощью Божией, успел ввести добрые порядки в своем небольшом государстве и вообще правил так благополучно, что Иудейское царство приобрело важное значение среди других ближневосточных государств, особенно благодаря своим успехам в войнах с филистимлянами, арабами и другими народами. Народу иудейскому при Озии жилось почти так же хорошо, как и при Соломоне, хотя, впрочем, Иудею иногда в это время посещали и некоторые несчастья вроде землетрясения (5:25) и хотя сам царь в последние годы своей жизни был поражен проказой, посланной на него за то, что он выказал притязания

на совершение священнического служения. В конце своего царствования Озия сделал своим соправителем сына своего, Иоафама (4 Цар. 15:5; 2 Пар. 26:21).

Иоафам (по 4 Цар. 15:32–38 и 2 Пар. 26:23) правил Иудейским царством 16 лет: 11 лет как соправитель своего отца и 4 года с лишком — самостоятельно (740–736). И он был человек благочестивый и счастливый в своих начинаниях, хотя уже при нем сирийцы и ефремляне стали злоумышлять против Иудеи. Но народ иудейский при Иоафаме своими отступлениями от закона Божия стал навлекать на себя гнев Божий, и пророк Исаия начал возвещать своим согражданам об ожидающем их наказании от Бога (гл. 6). Очевидно, что внешние успехи, достигнутые Иоафамом, не только не содействовали нравственному улучшению народа, а напротив, как предсказывал еще Моисей (Втор. 32), внушили этому народу чувство гордости и дали возможность вести беззаботную и распущенную жизнь. К этому времени относятся речи Исаии, содержащиеся в гл. 2, 3, 4 и 5 его книги.

После Иоафама на престол вступил Ахаз (4 Цар. 16 и 2 Пар. 28), который царствовал 10 лет (736–727). По направлению он не был похож на своего отца и уклонялся в идолопоклонство. За то Господь, по словам писателей 4 Цар. и 2 Пар., посылал против него врагов, из которых наиболее опасными были сирийцы и израильтяне, составившие между собой союз, к которому примкнули также и эдо-

митяне (4 Цар. 16:5 и далее; 2 Пар. 28:5 и далее). Дело дошло до того, что много иудеев, подданных Ахаза, были захвачены врагами и вместе со своими женами и детьми переселены в Самарию: только пророк Овед убедил израильтян освободить иудеев от плена. Кроме идумеев, сирийцев и израильтян на Иудею в правление Ахаза нападали и филистимляне (2 Пар. 28:18). При этом царе Исаией сказаны речи, содержащиеся в 7:9; 10:1–4; 14:28–32; 17, а также, быть может, в гл. 1 и 10:5–12. В этих речах Исаия порицал политику Ахаза, обратившегося за помощью против своих врагов к ассирийскому царю Феглаффелассару (или Тиглатпалассару III). Он предсказывал, что эти ассирийцы в конце концов замыслят подчинить себе иудейское царство и что только Мессия — Эммануил унизит их гордость и сокрушит их силу. Касаясь внутренней жизни иудейского государства при Ахазе, Исаия обличал в правителях народа отсутствие правосудия, а в народе — увеличившуюся распущенность нравов.

Езекия, сын Ахаза (4 Цар. 18–20 и 2 Пар. 29–32), правил государством Иудейским 29 лет (от 727 до 698 г. до Р.Х.). Езекия был очень благочестивый и богобоязненный государь (4 Цар. 18:3, 5, 7) и заботился о восстановлении истинного богослужения по уставам Моисеевым (4 Цар. 18:4, 22). Хотя сначала его окружали люди, мало понимавшие сущность теократического устройства еврейского государства и склонявшие царя к заключению сою-

зов с иностранными государями, но потом под влиянием пророка Исаии Езекия утвердился в той мысли, что единая крепкая опора для его государства есть Сам Всевышний. Во время нашествия Сеннахерима на Иудею Езекия посылает послов к Исаии за советом, и пророк утешает царя обещанием божественной помощи. На время Езекии падают речи Исаии, содержащиеся в гл. 22, 28–33, а также гл. 36–39 и, наконец, может быть, весь второй отдел книги Исаии (гл. 40–66). Кроме того, к этому времени относятся пророчества на иноземные народы в гл. 15, 16, 18–20 и, может быть, в 21, 11–17 и гл. 23. К самому концу царствования Езекии относятся речи, заключающиеся в гл. 13; 14; 21, 1–10; 24–27; 34 и 35.

Прибавим еще несколько слов о народах, наиболее оказывавших влияние на жизнь иудейского израильского государства во дни Исаии. В этом отношении на первом месте стояла Ассирия. Во дни Озии, царя иудейского, на ассирийский престол вступил первый царь новой династии — Фул. Этот царь опустошил царство Израильское. На то же царство сделал нападение при Ахазе могущественный царь ассирийский Тиглатпалассар III, а во дни Езекии ассирийское царство достигло высшей степени процветания, и царь Салмонассар окончательно уничтожил царство Израильское, а его преемник Сеннахерим делал попытки подчинить себе и царство Иудейское. Но уже в последние годы Сеннахерима сила Ассирии начала исчезать. Асар-

хаддон, правда, сумел задушить восстание в Вавилоне и подчинил себе и Иудею, отведя царя ее, Манассию, в плен, но дни ассирийской монархии, очевидно, уже были сочтены, и около 630 г. Киаксар Мидийский в союзе с Набополассаром Вавилонским взяли столицу Ассирии, Ниневию, и Ассирия после этого стала Мидийской провинцией.

Что касается другой великой державы того времени, Египта, то евреи большей частью состояли в союзе с ней и надеялись на ее помощь, когда начинали мечтать об освобождении от подчинения ассирийцам, которые большей частью докучали иудейским царям требованием с них дани. Египет, однако, в то время уже одряхлел и обессилен. В те дни Египет был ослабляем внутренними междоусобицами, и в эпоху деятельности Исаии на египетском престоле переменялось целых три династии — 23, 24 и 25-я. В своих войнах с Ассирией из-за спорных сирийских владений, египетские цари так называемой Эфиопской династии (с 725 по 605 г.) сначала были побеждены, но потом могущественный египетский царь Тиргака нанес сильное поражение Сеннахериму и восстановил величие Египта, хотя и ненадолго: преемник Сеннахерима, Асархаддон, вступил со своими войсками в Египет, а затем скоро была низвергнута и Эфиопская династия.

Весьма немаловажную величину в эпоху Исаии представляло собой царство Сирийское с его главным городом, Дамаском. Это царство все время

боролось с царством ассирийским. Цари ассирийские, особенно Тиглатпалассар III, жестоко карали сирийских государей, собиравших для себя союзников из числа подвластных ассирийской державе малоазийских государств, но в 732 г. Сирия окончательно была присоединена к Ассирии как ее провинция.

Известно затем было и царство Халдейское со столицей своей, Вавилоном. Это царство в эпоху Исаии было в вассальных отношениях к Ассирии, и цари Вавилона считались только наместниками царя ассирийского. Однако эти цари постоянно старались вернуть прежнюю самостоятельность Халдейскому государству и поднимали знамя возмущения против ассирийского владычества, привлекая к этому и некоторых других малоазийских царей, например, иудейского Езекию, и в конце концов все-таки достигли своей цели.

Что касается других входивших в соприкосновение с евреями во дни Исаии народов — тирян, филистимлян, моавитян, эдомитян и других, то они по своей слабости не могли причинять особенно серьезного вреда евреям, но за то оказывали им и мало помощи как союзники против Ассирии.

Заметить нужно еще, что в эпоху Исаии Иудейское и Израильское царство почти всегда находились между собой во враждебных отношениях, и это, конечно, не могло не отразиться на печальной судьбе, которая сначала постигла царство Израильское, а потом и Иудейское.

Книга Исаии. Книга Исаии состоит из нескольких отдельных сборников его речей. Кто окончательно сгруппировал речи пророка в эти сборники, сказать нельзя. Все речи пророка размещены не в строго хронологическом, а скорее в систематическом порядке. По содержанию книгу Исаии можно разделить на две части. Первая — с гл. 1 по 39 — проникнута по преимуществу духом обличения, вторая же — с 40 по 66 — содержит в себе почти исключительно утешения народу израильскому в виду ожидающего его плена вавилонского.

В *первой части* пророк упрекает еврейский народ за его упорство, с каким он отвращался от исполнения воли Божией, главным образом, во дни Ахаза. Пророк резкими чертами рисует перед своими слушателями неблагодарность их по отношению к своему Благодетелю — Господу, подражание их язычникам в нечестии и даже идолослужение, какому они предавались (2:20; 17:8; 30:22; 31:7), неверие в Божественное откровение (29:9 и далее), поверхностное, внешнее исполнение требований Моисеева закона, соединявшееся с полной безнравственностью (1:10 и далее), недостаток честности и справедливости в отношении к ближнему, отсутствие взаимной любви и милосердия к бедным. Особенно строго пророк относится к великим мира, которые открыто позволяют себе нарушать требования правды Божией (1:16 и далее; 5:22–23; 10:1; 32:5–7; 33:1–5). Политика иудейских правителей, видевших все спасение иудей-

ского государства в союзах с сильными языческими державами, также здесь находит себе резкое осуждение (8:6 и далее; 30:1 и далее; 31:1 и далее).

Ввиду развращения народа израильского пророк угрожает ему судом Божиим, исполнителями которого должны выступить языческие народы, предрекает опустошение земли израильской и изгнание из нее евреев (6:1 и далее; 5:3; 17, 9), причем довольно ясно говорит и о взятии Иерусалима врагами (2:2, 15; 3, 8, 16 и далее; 22:5; 30:13 и далее; 32:13 и далее, 19), о скором падении Самарии (гл. 28) и о вавилонском пленении иудеев (39:5 и далее).

Но, с другой стороны, и в этой части книги Исаии сказано немало отрадных для сердца израильтянина пророчеств, и то там, то здесь сквозь мрак будущего открываются для Израиля и светлые перспективы. Пророк изображает, как страна Израильская восстает из глубокого унижения, в какое она была повергнута после нашествия ассирийцев. Вот рисуется вдали новый властелин народа израильского — Мессия. Это будет потомок Давида по плоти, но Бог по существу духовному. Он распространит Свою власть над всей вселенной. Но и в ближайшем будущем Израиль, по словам пророка, может удостоиться милостей Божиих. Помощь от Бога Исаия предлагал сначала Ахазу, а потом Езекии — тому и другому по случаю нашествия врагов (8:8 и далее; 10:26–34, 14:24–27, 32; 17:12–14; 18:3 и далее; 39:5 и далее; 30:27–33; 31:8 и далее; 33:1

и далее; 37:6 и далее). Господь будет охранять Сион — эту свою святую гору, если только Израиль сохранит преданность Всевышнему (гл. 28:33). Сначала Сион подвергнется опустошению, но потом восстанет во славе, и все народы устремятся к этой горе, признавая за ней право всеобщего руководительства (2:1 и далее; 25:6 и далее).

В частности, первая часть книги Исаии содержит в себе следующие отделы. Гл. 1–6 заключают в себе обширное, относящееся ко всей книге вступление, состоящее из трех отдельных частей: а) гл. 1; б) гл. 2–5 и в) гл. 6. Затем, с гл. 7 по 12, идут речи Исаии, составляющие первый отдел книги, в которых пророк выясняет отношения Израиля к Ассирии в царствование Ахаза и указывает на исход дружбы, начавшейся между ассирийцами и Ахазом.

Второй отдел первой части обнимает собой пророчества Исаии на иноземные народы. Во главе этих пророчеств стоит пророчество о Вавилоне как содержащее общую характеристику судов Божиих над миром языческим, «как изображающее судьбу самого страшного опустошителя иудейского государства» (13–14, 23). К этому пророчеству присоединено краткое пророчество о судьбе Ассура, который так был страшен для современников пророка Исаии, а затем следуют пророчества о филистимлянах, Моаве, Сирии, Эфиопии и Египте (14:28–20:6), потом снова пророчество о Вавилоне с присоединением пророчеств об Эдоме,

Аравии и Иерусалиме (гл. 21–22), которые сплочены в одно собрание, вероятно, потому, что все четыре имеют характер символический, почему и называются у некоторых толкователей *libellus emblematicus*. Заключением к пророчествам на чуждые, иноземные народы является пророчество о Тире (гл. 23). Род финала к этому собранию пророчеств на иноземные народы представляют собой гл. 24–27, где идет речь о последнем суде над миром, о гибели его, о воскресении мертвых и о совершении спасения, обетованного Израилю. Этот последний отдел называется поэтому иногда у толкователей *libellus apocalypticus*.

Третий отдел первой части изображает отношения Израиля к Ассирии во дни Езекии (гл. 28–33). Здесь пять речей, из которых каждая начинается восклицанием: горе! Речи эти расположены в хронологическом порядке: в них проводится мысль о том, что спасение Израиля зависит не от союза с Египтом, а от одного Господа.

Четвертый отдел обнимает собой гл. 34–35, представляющие собой финал к первой части. Они содержат в себе, с одной стороны, изображение суда Божия над небом и землей, с другой — начертывают картину спасения Израиля, которое, прежде всего, будет состоять в возвращении Израиля из плена.

Пятый отдел — исторические сказания гл. 36–39, повторяющие собой почти дословно сказания 4 Цар. (гл. 18, 13–20, 19).

Вторая часть книги Исаии образует собой одно стройное и законченное

целое. Она разделяется на три отдела, и в каждом отделе заключается по девяти глав. В первых двух отделах по девяти речей, в последнем — пять. Предметом всех этих 27 глав служит эпоха искупления Израиля и затем всего человечества, начинающаяся освобождением Израиля из плена вавилонского и простирающаяся до времен Страшного Суда над миром.

В *первом* отделе (гл. 40–48) пророк изображает главным образом избавление Израиля от плена вавилонского и виновника этого избавления — царя Кира, касаясь местами и нравственного освобождения Израиля от господства греха благодаря заступничеству кроткого Посланника Всевышнего — Мессии.

Во *втором* отделе (гл. 49–57) основным пунктом, к которому обращено внимание пророка, является личность Мессии, страдания Которого за грехи людей пророк изображает здесь с поразительной силой и ясностью.

В *третьем отделе* (гл. 58–66) пророк изображает прославление этого Великого Страдальца. Мессия здесь является как первосвященник, царь и пророк в одно и то же время. Он творит суд над миром и созидает новую, лучшую жизнь.

Из сказанного ясно видно, в чем состоят особенности пророческого созерцания Исаии. Если Исаия, с одной стороны, очень обстоятельно трактует о всех современных ему явлениях внутренней и внешней жизни своего народа, то с другой стороны, взор его с таким же интересом устремляется и

к отдаленному будущему, которое для него вовсе не отделено какой-либо непреодолимой гранью от настоящего. И настоящее, и будущее являются для него единым непрерывно развивающимся целым, и все сходные между собой отношения и явления и текущей, и еще имеющей наступить жизни представляются его пророческому взору как бы отражающимися в одно и то же время на одном громадном световом экране. Для пророка в его созерцании не существует временных разграничений. Исчезают перед ним и громадные пространства, на самом деле отделяющие одно явление от другого. Быстро переносится его взор от самого далекого события будущего времени к обстоятельствам ближайшего будущего, и отсюда — опять в даль будущего. Если все это не составляет, впрочем, исключительной особенности пророческого созерцания Исаии, то, во всяком случае, у него эти характерные черты выступают с особой силой и яркостью.

Следует отметить, что Исаия в своих пророчествах делал иногда точные определения относительно времени, в какое должно исполниться то или другое его пророчество (см., например, 16:14; 37:30; 38:5). Речь его везде дышит силой и отличается ясностью и разнообразием ораторских выражений и приемов доказательств. Он одинаково мастерски говорит тоном учителя-мудреца и языком поэта. Его пророчества о Мессии поражают величием образов, его жалобы и обличения потрясающи, его увеща-

ния в высшей степени убедительны, угрозы сильны. Исаия пользуется всякими словесными оборотами и приемами: аллитерацией, созвучиями, паронимасией, повторениями и т.д. Поэтому-то Исаия и занимает первое место между пророками-писателями. Иисус, сын Сирахов, называет его великим пророком (49:25), который великим духом своим провидел отдаленное будущее и до века возвещал будущее (Сир. 49:27–28).

Евсевий Кесарийский называет его великим и чудным пророком, пророком величайшим (*Demonstratio evangelica*. II, 4), блаженный Феодорит — божественнейшим, Исидор Пелусиот — проницательнейшим и мудрейшим из пророков. Будущие события мессианского времени Исаия предызображает всегда в выражениях, соответствующих их высокому значению (рождение Спасителя от Девы в гл. 7, Его страдания и смерть в гл. 63). Поэтому блаженный Иероним называет Исаию не только пророком, но евангелистом и апостолом. Так же отзываются о нем Кирилл Александрийский и блаженный Августин. В виду такого значения книги Исаии ей отведено первое место среди пророческих книг как в Септуагинте, так и в нынешней еврейской Библии.

Подлинность книги. Относительно происхождения книги Исаии в библейской науке издавна существует разногласие. Иудеи эпохи Талмуда признавали, что речи, содержащиеся в книге, действительно принадлежат Исаии, но что они собраны и записаны

были его современниками, так называемыми друзьями царя Езекии. Талмудическое предание, несомненно, выражает именно эту мысль, когда говорит, что книгу пророка Исаии написало общество друзей Езекии (Baba Bathra. 15, a). Но с этим мнением нельзя согласиться ввиду того, что никакой надобности не было пророку, человеку весьма образованному, предоставлять писание и собирание своих речей людям чужим и, быть может, нерасположенным к пророку за его обличения, какие он изрекал на их близорукую политику. Затем, кроме ветхозаветного свидетельства книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова (49:25–28), мы имеем в Новом Завете ясное указание на то, что во дни земной жизни Господа Иисуса Христа книга Исаии признавалась у иудеев его произведением (Лк. 4:17–22; Мф. 15:7–9; Лк. 22:37). Точно такой же взгляд на книгу Исаии высказывали и святые апостолы (Деян. 8:28; 28:25; Рим. 9:27). Такое отношение к книге Исаии установилось и среди древнейших церковных писателей, отцов и учителей Церкви.

Но с конца гл. 17 некоторые библейские критики начали указывать на вставки, сделанные в книге Исаии чьей-то позднейшей рукой. Затем мало-помалу стали высказываться сомнения относительно подлинности отдельных целых глав книги и даже целых отделов, между которыми наиболее подозрений возбудила против себя вся вторая часть книги (гл. 40–56), которую стали приписывать неизвестному пророку, жившему во времена вави-

лонского плена (Гезениус, Эвальд, Гитциг и Кнобель). Новейшие же ученые довели сомнения свои до того, что почти не оставили ни одной главы в книге Исаии, которая могла быть считаема подлинным произведением Исаии (Кьюнен, Дум и Кауч). По мнению этих критиков, книга Исаии даже испытала на себе неоднократные переделки (редакции), так что трудно теперь и выяснить, каков был ее первоначальный вид. Но, с другой стороны, есть немало ученых, которые вполне признают подлинность книги Исаии (Клейнерт, Геферник, Дрэкслер, Дэлич, Кейль, Корнели, Бреденкамп и другие), и этими учеными сказано достаточно для того, чтобы все возражения против подлинности книги Исаии признать неосновательными.

Прежде всего, против тех ученых, которые находят в книге Исаии произведения разных авторов, живших в различные эпохи, можно выставить то соображение, что во всей книге Исаии замечательно соблюдена одинаковость тона речи. Повсюду пророк говорит с силой, стремительностью и дерзновенностью, что подало и апостолу Павлу повод сказать: *Исаия смело говорит* (Рим. 10:20). Затем бросается в глаза сходство в способе выражения мыслей, особенная ясность и объективность представления, замечаемая в книге Исаии повсюду. Ясность эта состоит в особенной картинности, которая иногда приближается даже к драматизму (например, 63:1 и далее), а объективность — в том, что отвле-ченные представления или обозначен-

ние внутренних состояний души изображаются как предметы, существующие в пространстве и времени. Некоторые из образов постоянно повторяются (например, образ виноградника, пустыни). Затем у пророка во всей книге проходит красной нитью одна идея — о том, что Сион спасется правдой и силой Божией, а никак не какой-либо земной, человеческой силой. При этом, впрочем, везде оправдание или спасение обещается остатку Израиля, а не всему народу, и среди этого остатка мыслится и Сам Спаситель как происходящий от святого избранного остатка или семени. Далее, заметно, что бедствия ожидающие евреев и предстоящее их искупление изображаются в известной постепенности раскрытия, что указывает опять на единство разных частей книги Исаии.

Возражения, какие обыкновенно высказываются критиками против подлинности всей книги Исаии, довольно неосновательны. Указывают, например, на то, что Исаия говорит о себе то в первом, то в третьем лице. Но разве он один из древних писателей поступал так? Притом пророк говорит о себе в третьем лице даже в той главе, которую все признают подлинной — именно в гл. 20. Говорят, далее, что у позднейших по отношению к Исаии пророков мы не находим столь живого изображения Мессии, как у Исаии. Но разве позднейшие пророки должны были снова изображать то, что уже так обстоятельно было изображено у Исаии? Пророчество вовсе не шло путем постепенного прогресса в изобра-

жении лица и деятельности Мессии... Ссылаются еще в доказательство мнения о позднем происхождении некоторых пророчеств Исаии на их словопотребление, стиль и т.п., но во всех этих ссылках сказываются субъективные вкусы, как это разъяснено Эд. Кенигом (*König E. Neueste Prinzipien der alttestamentlichen Kritik. Berlin, 1902. S. 13 и далее*).

Некоторые критики особенное значение придают несимметричности в построении строф и стихов отдельных пророческих речей Исаии. Но разве для пророка было обязательно соблюдать в точности все правила, каким должно удовлетворять обыкновенное поэтическое произведение? Нет ничего удивительного и в том, что пророк иногда прекращает ритмическую речь, чтобы начать говорить прозой. Говорят, наконец, что изречения и речи пророков писались на отдельных свитках и что поэтому свитки позднейшего происхождения — даже эпохи Асмонеев — могли быть помещены в собрание речей Исаии. Но на это нужно сказать, что книга Исаии как цельное произведение, занимавшее уже известное место в ветхозаветном священном каноне, была известна еще автору книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, т.е. по крайней мере за 200 лет до Р.Х. (Сир. 49:22–25).

Вопросы о подлинности отдельных глав, возбуждающих сомнения в библейской критике, будут решаться при разъяснении каждой такой главы в отдельности. Что касается вопроса о подлинности второй части книги Исаии,

то он будет рассмотрен перед ее истолкованием.

Текст книги Исаии и переводы.

Книга пророка Исаии дошла до нас в двух древних текстах — еврейском масоретском и греческом Семидесяти толковников (Септуагинта). Что касается первого, то и он, несмотря на свою аутентичность и оригинальность, все-таки местами неисправен, и библейские критики делают в нем иногда изменения.

Но и греческий текст Септуагинты в разных его списках весьма неудовлетворителен. Переводчик книги, очевидно, не умел правильно передать собственные имена, встречающиеся в книге, и не понимал настоящего значения многих еврейских слов. Не имел он также и надлежащего понимания особенностей строя еврейской речи, отчего у него явились предложения, неправильные как с точки зрения греческого, так и с точки зрения еврейского синтаксиса. Иногда он два различных слова переводит одним и тем же выражением, а иногда одинаковые слова передает по-разному. Нередко он затрудняет понимание речи пророка произвольными перестановками слов, вставками или пропусками. Иногда он пользуется первым пришедшим ему на память значением еврейского слова, не обращая внимания на то, что от этого получается нечто совершенно непонятное (например, 18:1–2)¹.

Поэтому неправы те критики, которые думают в греческом переводе книги Исаии видеть какую-то решающую всякие затруднения инстанцию, хотя, с другой стороны, нельзя не призвать великой пользы, какую может извлечь толкователь книги Исаии из этого перевода при установлении правильного чтения в некоторых спорных местах текста. Нужно заметить, что во второй части книги Исаии перевод Семидесяти гораздо лучше, чем в первой.

Кроме перевода Семидесяти, наиболее известными списками которого являются: а) *Vetus Testamentum juxta LXX* по Ватиканскому кодексу с различениями Александрийского кодекса и б) *Vetus Testamentum* по Синайскому списку (то и другое издание принадлежит Тишендорфу). Мы также имеем отрывки из переводов книги Исаии, сделанные Акилой, Симмахом и Феодотионом, собранные Оригеном в его гексаплах и изданные в некоторых частях своих английским ученым. Заслуживают также внимания в деле установления правильного чтения некоторых мест книги Исаии:

а) халдейские таргумы, из которых таргум Иоанафана сходится с Новым Заветом в признании некоторых мест

буквальный смысл (например, 1:25; 6:1; 9:14; 53:4), иногда переиначивает кажущиеся им неправильными фразы (например, 3:17; 23:17 и далее), заменяет некоторые непонятные для их читателей географические термины другими, понятными (например, 10:9, 29; 11:11; 23:1), делает, наконец, разные объяснения к тексту книги, вставляя их в самый текст (например, 1:21; 5:13; 9:1).

¹ Прибавим к сказанному, что Септуагинта нередко заменяет переносные выражения еврейского текста собственными, имеющими

книги за мессиянские (например, 9:6; 42:1; 52:13);

б) сирийский перевод (Пешитто), очень близкий к переводу Семидесяти;

в) перевод латинский — Vulgata, мало отступающий от еврейского масоретского текста.

Толкования на книгу пророка Исаии. На книгу пророка Исаии сохранилось очень много толкований свято-отеческой эпохи. Наиболее известными из них являются творения Ефрема Сирина (по тексту Пешитто), Василия Великого (на первые 16 глав книги), Иоанна Златоуста (в греческом тексте это толкование простирается только на первые 8 глав книги, но в армянском и латинском переводе, изданном в 1880 г., на всю книгу, и русский перевод сделан с этого последнего издания), блаженного Иеронима (по еврейскому и греческому тексту), Кирилла Александрийского (по Септуагинте), блаженного Феодорита. Из толкований нового времени лучшими признаются: Гезениуса, Гитцига, Кнобеля, Эвальда, Нэгельсбаха, Дильмана, Дума, Марти, Шейне, Орелли — все лютеранские и проникнутые довольно сильно духом критицизма. Из сочинений апологетического характера наиболее известны: Генгстенберга (*Hengstenberg E.W. Christologie des Alten Testamentes und Commentar über die Messianischen Weissagungen. Berlin, 1854–1857*), Дрэкслера, Дэлича, Кнабенбауэра.

Последним из научных толкований является следующее сочинение: *Con-*
damin A. Le livre d'Isaie. Traduction

critique avec notes et commentaires. Paris. 1905. Здесь указана вся литература по изучению книги Исаии и дан новый перевод книги. Заслуживают также упоминания новые произведения, служащие пособием при изучении книги Исаии: 1) *Rawlinson G. Isaiah // The Pulpit Commentary / Ed. by Canon H.D.M. Spence and Joseph S. Exell. Vol. 1. London, 1886; Vol. 2. 1887;* 2) *Dillmann A. Der Prophet Jesaia // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Lieferung 5. Leipzig, 1890;* 3) *Orelli C. Der Prophet Iesaja // Kurzgefaßter Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testamentes sowie zu den Apokryphen. Teil 4, 1. 3. Auflage. München, 1904;* 4) *Richter J. Die messianische Weissagung und ihre Erfüllung. Giessen, 1905;* 5) *Möller W. Die messianische Erwartung der vorexilischen Propheten zugleich ein Protest gegen moderne Textzersplitterung. Gütersloh, 1906.*

Из русских толкований на книгу пророка Исаии известны: 1) *Епископ Петр.* Объяснение книги святого пророка Исаии в русском переводе, извлеченное из разных толковников. Т. 1–2. М., 1887; 2) *Якимов С.* Толкование на книгу святого пророка Исаии (по славянскому и русскому тексту). СПб., 1884 (не закончено); 3) *И. Якимов, П. Троицкий, С. Елеонский.* Книга пророка Исаии. СПб., 1883–1891; 4) *Властов Г.* Пророк Исаия. Ч. 1–2. СПб., 1898 (по русскому переводу); 5) *Епископ Виссарион.* Паремии из книги пророка Исаии. СПб., 1894. Кроме того, довольно полезные указания

находятся в учебных руководствах к изучению пророческих книг у Спасского, Ежова, Нарциссова и других. Хороший труд о книге пророка Исаии представляет собой диссертация иеромонаха Фаддея «Единство книги пророка Исаии». Свято-Троицкая Сер-

гиева Лавра, 1901. Полезны также статьи профессора Казанской Академии Юнгера, помещенные в разное время в журнале «Православный Собеседник», и его же «Частное введение в священные исторические книги». Вып. 2-й. Казань. 1907 г.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

ГЛАВА 1

1. Надписание книги.

- 2–3. *Неблагодарность Израиля по отношению к Иегове.*
- 4–9. *Бедственное состояние народа Израильского.*
- 10–20. *Средство ко спасению — покаяние во грехах.*
- 21–31. *Пророчество о будущей судьбе Израиля.*

Некоторые критики отвергают подлинность нескольких стихов первой главы, иные — ее единство, говоря, что она представляет собой композицию пророчеств, произнесенных в разное время пророком Исаией. Но вся речь пророка, заключенная в этой главе, нисколько не отличается от других произнесенных им речей. Ход мыслей в речах Исаии, как и у прочих пророков, обыкновенно такой: пророк сначала обвиняет народ в отступлении от закона Божьего, затем угрожает ему наказанием, призывает к раскаянию, возвещает ему наступление дня суда и обещает праведным мессианские блага. Все это и в такой последовательно-

сти находится и в первой речи пророка Исаии.

Особенность ее только в разделении мыслей по строфам, отчего получаются некоторые неожиданности в переходе от одной мысли к другой. Эта речь — поэма, совершенная как по форме, так и по содержанию. В ней соблюден и закон симметрии, так как строфы идут с известным количеством стихов: в первой строфе (стихи 2–4), изображающей преступление народа, находится 2+2+3 стиха; во второй строфе (или антистрофе), посвященной картине наказания, также 2+2+3 стиха (стихи 5–8). Немного далее следующая строфа (стихи 11–14) изображает Господа, утомленного изобильными приношениями иудеев. Соответствующая этой строфе антистрофа (стихи 15–17) изменяет причину этого недовольства Всевышнего: Он хочет от иудеев прежде всего правосудия. Здесь еще соблюдается то же самое количество стихов, та же группировка, хотя движение антистрофы более быстрое, а стихи становятся более короткими. Две последние строфы (стихи 21–23 и 24–27)

содержат две противоположные мысли: об осквернении и об очищении. Что касается формы, то в этих строфах шесть слов повторяются симметрично и одно из них, *изгарь* (евр. «сигта»), довольно редко встречающееся в Библии, помещено как в одной, так и в другой строфе в 3-м стихе. Строфы промежуточные или посредующие, именно стихи 9–10 и 18–20, также построены симметрично: мысль выражается противоположениями или альтернативами, в начале и конце строф повторяется имя Господа, частица *если* (евр. «им») повторяется в каждой части два раза. Что касается стихов 28–31, то они принадлежат к далее следующей поэме.

Ясно из всего этого, что в первой главе мы имеем перед собой цельное произведение одного в того же автора. Вот заключающиеся и этой речи-поэме строфы.

стихи 2–4		2, 2, 3 стиха (или, правильное, полустипия)
стихи 5–8		2, 2, 3 стиха
стихи 9–10		2, 2 стиха (переходная строфа)
стихи 11–14		3, 2, 2 стиха
стихи 15–17		3, 2, 2 стиха
стихи 18–20		2, 2 стиха (переходная строфа)
стихи 21–23		2, 2, 2 стиха
стихи 24–27		2, 2, 2 стиха

В навечерие Богоявления читаются стихи 16–21 гл. 1, в которых содержится обетование Божие очистить в случае раскаяния народа иудейского все грехи его. В этом обетовании Свя-

тая Церковь усматривает указание на совершеннейшее очищение грехов, какое подается всем людям, принимающим Святое Крещение. Праздник же Богоявления или Крещения Господня напоминает нам о событии, через которое получило свою силу и христианское крещение.

1. Видение Исаии, сына Амосова, которое он видел о Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафам, Ахаза, Езекии — царей Иудейских.

Стихи 1–3: Всевышний как верный своим обещаниям и любящий Израиля Отец жалуется на неверность и неблагодарность своего народа, который обязан Ему своим положением в мире.

Видение. Так называется особенное состояние пророка, в котором он получал откровение от Бога (см. вступление к пророческим книгам). Но здесь это выражение имеет общее значение откровения.

О Иудее и Иерусалиме. Надписание это относится ко всей книге, потому что далее прибавлено, что пророк хочет сообщить о всех откровениях, бывших ему при четырех иудейских царях. Иудея же и столичный ее город Иерусалим особо упоминается потому, что все другие пророчества имеют отношение к Иудее, к судьбам Иудейского царства.

2. Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня.

Речь пророка, содержащаяся в первой главе, вероятно, произнесена в правление иудейского царя Ахаза, когда в Иерусалиме было совершаемо противозаконное богослужение (ср. стихи 21, 29 и 4 Цар. 16:3–4) и когда за это Господь покарал царство Иудейское нашествием царей сирийского и израильского (стихи 5–9; ср. 4 Цар. 15: 37; 16:5; 2 Пар. 28:5–8). Собиратели речей пророка Исаии поставили эту речь на первом месте, вероятно, ввиду ее общего содержания, при котором она действительно составляет прекрасное вступление ко всем последующим речам пророка.

Обращение к небу и земле как к свидетелям обличения грехов Израиля дает мысль о публичности и важности этого обличения или суда над Израилем (ср. Втор. 32:1). Кроме того, как замечает блаженный Феодорит в толковании на книгу Исаии, небо и земля были орудиями сообщения иудеям разных милостей Божиих: небо посылало манну, земля давала плоды, и они действительно засвидетельствовали неблагодарность Израиля в то время, когда Христос испустил дух Свой на Голгофе.

Господь *воспитал* Израиля посредством данных ему законов религиозных и гражданских, а также и посылая ему все необходимое для физического существования. Он *возвысил* Израиля среди других народов тем, что особенно приблизил его к Себе, и особенно тем, что совершал для него великие чудеса (ср. Втор. 4:7; 26:19).

Возмутились иудеи против Всевышнего тем, что почитали вместе с

Господом и других богов (при Ахазе), и еще тем, что не слушали посланных Им пророков (2 Пар. 36:15–16).

3. Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего: а Израиль не знает (Меня), народ Мой не разумеет.

Животные, даже наиболее глупые (вол и осел), чувствуют благодарность к своему хозяину, который кормит их, Израиль же относится к Господу как будто к совершенно чужому, незнакомому существу.

Пророк, таким образом, первой причиной всех далее изображаемых несчастий Израиля признает его неверность Всевышнему¹.

4. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад.

Стихи 4–9: пророк теперь с своей стороны удивляется такому поведению Израиля, который, кажется, ничем не может быть доведен до сознания неправомерности своих действий. Страна иудейская подверглась страшному опустошению и скоро, пожалуй, станет похожа на те языческие страны, которые были поражены гневом Божиим. Если бы не Господь, то даже и Иерусалим совсем исчез с лица земли, как Содом и Гоморра. Несмотря на все

¹ Эта первая и основная причина всех бедствий Израиля отмечена и другими пророками (Иер. 11:3; 13:15; 16:19; Ос. 1:2).

попечения Божии об Израиле, этот народ не стал святым.

Сыны погибельные — это те, которые все мысли свои направляют на зло, думают о том, как бы им погубить других и вместе с этим сами причиняют себе духовную погибель.

5. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло.

6. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем.

Общество израильское представляется пророку под образом больного тела. Голова этого тела (т.е. правительство) в ранах, сердце (т.е. священники и левиты) не чувствует болезни тела, исчахло; и, наконец, во всем государственном организме не осталось ни одного здорового места: Язвы такие, что их нельзя даже очистить (собственно выжать из них гной), раны нельзя перевязать, пятна (т.е. ушибы, кровоподтеки) нельзя смазать, смягчить елеем, который обыкновенно употреблялся для излечения ушибов и ран. Все это метафоры, указывающие на крайне бедственное положение Иудейского царства при Ахазе¹.

7. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши

в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими.

Предшествующая метафора здесь разрешается в прямую речь.

Земля — собственно поля и нивы.

Все опустело... лучше перевести: все у нас разорено, как может быть опустошена страна каких-нибудь нечестивых язычников (ср. Ис. 13:19).

8. И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город.

Дочь Сиона — главный город Иудейского царства, Иерусалим. Население города представляется под видом дочери или дочерей, чтобы показать его беззащитность и слабость.

Шатер в винограднике. Приют стража в винограднике как теперь, так и прежде состоял только в деревянной лачуге, покрытой ветками (*Гейки К.* Святая земля и Библия. Т. 1. СПб., 1894. С. 141).

Как осажденный город. Тяжесть осады состоит в том, что все пути сообщения у осажденного города отрезаны, и он должен страдать от голода и жажды. Из этого сравнения видно, однако, что речь произнесена была еще тогда, когда настоящей осады, в полном смысле этого слова, еще не установилось².

9. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то

¹ В славянском тексте, согласно греческому переводу, почему-то к наименованиям болезней Израиля присоединены отрицательные частички *ни, ни*.

² В славянском тексте неправильно «оставление Сиона» представляется делом будущего (*оставится*).

мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре.

Господь Саваоф. Это имя впервые встречается в 1 Цар. (1:3, 11).

Саваоф — слово еврейское («цева-от», множественное число от слова «цова»), которое может значить:

а) воинские отряды (Числ. 1:3; Суд 8:6; 3 Цар 2:5);

б) с прибавлением «гашшамаим» — небесное воинство, т.е. или небесные светила (Втор. 4:19; 4 Цар. 17:16), или воинства ангельские (3 Цар. 22:19). Поэтому одни толкователи в словосочетании «Сущий воинство» видят указание на Господа как на национального еврейского бога войны, другие под «воинствами» разумеют совокупность творений Божиих как проявление божественной силы и выражение «Сущий воинство» считают синонимом выражению «Вседержитель». Второе толкование более отвечает общему понятию о Боге, какое дает в настоящей главе пророк Исаия: Бог является здесь, в стихе 9, как промыслитель Израиля, оставляющий некоторый остаток от него, а не как «бог войны». Поэтому лучше толковать словосочетание «Сущий воинство» в смысле Вседержителя, имеющего в Своем распоряжении все существа вселенной, даже и ангельские воинства, и направляющего эти «воинства» на служение Своим высоким целям (*Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. Киев, 1900. С. 238–256*).

Небольшой остаток составляли, вероятно, в глазах пророка жители Иерусалима и другие иудеи, спасшиеся от нашествия врагов. Но, кроме того,

здесь, несомненно, пророк имел в виду и тот остаток святого семени, ради которого Господь щадил преступный еврейский народ. Этот остаток — небольшое общество истинно верующих, группировавшееся вокруг пророка Исаии (Ис. 8:16, 18).

10. Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!

Стихи 10–20: Бог вразумляет преступных, опустившихся до преступности содомлян, иудеев, что они снова могли бы снискать себе милость Божию. Для этого требуются, однако, не жертвы, не праздники, а исправление всей своей жизни, обращение на путь правды и справедливости в отношении к своим ближним.

Князья или начальники, правители народа избранного, по своим грехам похожи на содомлян, а народ — на жителей Гоморры. Пророк Иезекииль характеризует Содом как полный гордости, пресыщения, праздности и всякой несправедливости по отношению к бедным (Иез. 16:49). Теми же грехами были отягощены и правители иудейские. Народ со своей стороны стоил таких правителей, потому что его нечестие напоминало нечестие Гоморры.

Закон Бога — это не только закон Божий, данный через Моисея, но и все откровения Божии, сообщенные пророками.

11. К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком

откормленного скота, и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу.

Бог установил принесение жертв не потому, что они были Ему Самому потребны, а для того, чтобы отвлечь иудеев от увлечения языческими жертвоприношениями и, кроме того, как говорит блаженный Иероним, с целью возвести ум человека к сознанию необходимости «жертвы духовной». Евреи же в изобилии приносили в жертву то целых животных (всесожжение), то некоторые лучшие части животных (тук или жир), то, наконец, только кровь животных. Но при этом в сердцах евреев не было соответственного священнодействию благочестивого настроения, и за это пророк обличает их. Жертву же как необходимое выражение религиозного чувства пророк и сам признавал (19:21; ср. 29:1 и далее; 34:6 и далее).

Подробнее об этом можно читать у А. Спасского: Отношение пророков к обрядовому закону Моисея // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1886, март (переиздано в: Спасский А.А. Отношение пророков к обрядовому закону Моисея. Святой Иустин и синоптические Евангелия. Исследования по истории древней Церкви. СПб., 2006).

12. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?

Приходить в храм, пред лице Божие, с дарами и в то же время питать в сердце дурные чувства по отношению

к ближним (см. стихи 16 и 17) — это значит напрасно топтать двор храма.

13. Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование!

Дары — по-еврейски «минха», в отличие от «зевах», означают приношения хлебные (Лев. 2)¹.

Тщетные — правильное сказать лживые, не выражающие действительного настроения приносящих. Такой дар, по более точному переводу с еврейского, есть отвратительное курение для Бога. Здесь «минха» называется курением потому, что часть хлебного приношения вместе с ладаном сжигалась на жертвеннике (Лев. 2:2).

Новомесячие. Начало каждого месяца или каждое новолуние сопровождалось прибавлением к ежедневной жертве всесожжения праздничного жертвоприношения, состоявшего из двух тельцов, одного овна и семи однолетних агнцев с соответственным хлебным приношением. Кроме того, приносилась еще жертва о грехе, состоявшая из одного козла; в это время священники трубили в священные трубы (Числ. 28:11–15; 10:10). В позднейшее время еврейской истории в дни новомесячий прекращалась торговля и промыслы (Ам. 8:5) и набож-

¹ Септуагинта и славянский текст переводят «минха» словом семидал (σεντίδαλις), которое обозначает чистую муку (Быт. 18, 6).

ные израильтяне искали назидания у пророков. Празднуя новомесечие, Израиль испрашивал у Господа благословение на труды в начинающийся месяц (Кейль К. Руководство к библейской археологии. Ч. 1, § 73. Киев, 1871).

14. Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их.

Ненависть приписывается Богу в переносном смысле. Это значит, что Бог устраняется от праздников иудейских, которые вовсе не были выражением действительной радости о Боге — *Мне тяжело нести их*. Изображая Бога уставшим от этих праздников, пророк, очевидно, намекает здесь на ту усталость, какую и всякий человек ощущает, когда ему приходится заниматься делами, не приносящими никому ни малейшей пользы.

15. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.

Простирание рук или поднятие рук к небу служило у всех народов внешним выражением молитвенных воздыханий к Богу (3 Цар. 8:22, 54; Пс. 140:2).

Полны крови. Здесь по-еврейски слово кровь поставлено во множественном числе, что указывает на изобилие крови. Пророк представляет иудеев, приходящих молиться в храм, как преступников, убийц, которые не успели

еще вымыть рук после содеянного ими убийства.

16. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;

17. научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Пророк приглашает этих загрязненных преступлениями людей омыться дочиста (*омойтесь, очиститесь!*), т.е. посредством покаяния очистить свою душу, конечно, с помощью Всевышнего (Пс. 50:9) и вперед уже не делать зла. Это отрицательная сторона покаяния. Но, кроме того, они должны и положительно заявить о совершившемся с ними духовном обновлении: они должны начать добрые дела — защищать всех угнетенных, особенно же сирот и вдов, которые являются беззащитными¹.

18. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю.

19. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли;

¹ Пророки вообще, как и некоторые современные социальные политики (так называемые «этические» национал-экономы), признавали прежде всего необходимым *изменить настроение людей*, а потом уже — говорили они — само собою устроится и всеобщее благополучие в государстве: новый, лучший, дух создаст и лучшие формы жизни...

20. если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас, ибо уста Господни говорят.

Только при таком деятельном и искреннем покаянии Господь может допустить к Себе иудеев-грешников и разобрать с ними их дело. Совесть при этом, конечно, будет страшно их мучить; они будут доходить до отчаяния, вспоминая содеянные ими преступления, и поэтому Бог успокаивает их надеждой на возможность получить прощение от всякого, даже самого тяжкого, греха.

Багряницей (евр. «шантум» от слова «шани») называлась у евреев густая красная краска, получавшаяся из яичек моллюска, водившегося в изобилии по берегам Финикии и вообще в Средиземном море. Секрет приготовления этой краски знали одни финикияне.

Пурпур (евр. «тофэ») тоже обозначает красную краску. Оба эти синонимические выражения служат символами крови, которой, как выше сказано, были обагрены руки иудеев, и вместе указывают на сильную их греховность, которая не поддается исцелению так же, как не смывается с ткани пурпуровая или багряная краска.

Снег и волна (овечья очищенная шерсть, совершенно белая) — символы чистоты, которая у всех народов символически обозначалась белым цветом одежд (ср. Пс. 50:9; Дан. 7:9).

Будете вкушать... меч пожрет. Здесь очевидная игра слов: или евреи будут вкушать плоды земли, или их самих пожрет меч, который, как

принято выражаться, «въедается в тело того», на кого обрушивается (ср. Втор. 32:42).

21. Как сделалась блудницей верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы.

22. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою;

23. князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них.

Стихи 21–31: снова упомянув кратко о разрушении Иерусалима, пророк предсказывает ему суд Господень, в котором народ избранный очистится от своей греховности и Иерусалим снова станет городом правды. Те же, которые останутся упорными во грехах своих, погибнут, как сухие сучья в огне, от Божьего гнева.

Блудницу назван Иерусалим как изменивший Господу, Который у пророков изображен как супруг ветхозаветной церкви или избранного народа (Иез. 16:15; Ос. 1:2). Жители Иерусалима нарушили верность Всевышнему и Его законам, не исполняют требований Божественной правды и разделяют даже свою привязанность между Богом истинным и другими богами (Ахаз и другие иудеи, совершавшие служение и чуждым богам).

Серебро — символическое обозначение аристократических, правящих классов иудейского общества. Это «серебро» утратило все свое благород-

ство и стало заключать в себе только одни отбросы (*изгарь*).

Вино (евр. «собэ» лучшее, крепкое вино) или, что то же, высший класс общества утратил свою доблесть, как хорошее вино портится от подливаемой в него воды.

Князья — это судьи, которых пророк обвиняет во взяточничестве и жестокосердии по отношению к людям несчастным.

24. Посему говорит Господь, Господь Саваоф, Сильный Израилев; о, удовлетворю Я Себя над противниками Моими и отмишу врагам Моим!

Здесь начинает говорить Сам Господь.

Сильный Израилев — так назвал Бога еще патриарх Иаков, желая указать, что Бог будет защитником всего его племени (Быт. 49:24)¹. Теперь Этот Защитник Израиля восстанет против детей Израиля, которые стали врагами Божиими.

Удовлетворю Себя — выражение антропоморфическое, означающее строгость и неизменность суда Божьего, ожидающего непокорных Богу иудеев.

25. И обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое;

Народ израильский сравнивается с серебром, которое смешано с небла-

городным металлом — свинцом. Для отделения этого последнего серебро нужно пережечь в огне и потом положить в едкую щелочь — особый пепел, получавшийся от одного растения. Господь подобным же образом, посредством разных тяжелых наказаний (плен и прочие) отделит от общества израильского все портящие его чистоту элементы.

26. и опять буду поставлять тебе судей, как прежде, и советников, как вначале; тогда будут говорить о тебе; «город правды, столица верная».

Судей, как прежде. Так как здесь речь идет об Иерусалиме, то судьями в прежнем роде пророк называет лучших правителей из династии Давидовой и их министров (ср. Иер. 23:15 и далее).

Столица верная, т.е. настоящий столичный город теократического государства, где в точности соблюдается закон истинного царя — Господа. Такой столицей Иерусалим, конечно, должен стать в последние времена мира: это новый Иерусалим, который видел в Откровении святой Иоанн Богослов (Откр. 21:2).

27. Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его — правдою;

Сион или Иерусалим будущего времени спасется, с одной стороны, через откровение Божественного Правосудия (смерть Господа Иисуса Христа, нашего Ходатая и Представителя,

¹ Семьдесят толковников прочли слово «абир» (сильный) как множественное число «абирей» (сильные или сильным).

и была делом Божественного Правосудия; см. Рим. 3:25), с другой — *правдою* или оправданием, какое предложит Бог человечеству, как скоро оно обратится и уверует во Христа и Его спасительные заслуги (ср. 59:20–21)¹.

28. всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся,

29. Они будут постыжены за дубравы, которые столь возжеланны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе;

30. ибо вы будете, как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды.

31. И сильный будет отречьем, и дело его — искрою; и будут гореть вместе, — и никто не потушит.

Пророк в кратких словах изображает участь, ожидающую всех упорных грешников, но облакает свои мысли по этому вопросу в форму, наиболее понятную для людей его времени.

Дубравы (евр. «элим») — дубы или вообще высокие и тенистые деревья, которые и доселе пользуются особым суеверным почтением на востоке.

Сады — точнее, рощи, в которых у иудеев совершалось служение идолам (4 Цар. 16:4).

Иудеи, чтители дубов, сами станут похожи на дубы, но только засохшие или же на лишённые всякого орошения сады.

¹ У Семидесяти вместо *обратившееся* («шабейага») поставлено *пленение* (как будто здесь стояло выражение «шибейа»).

Сильный человек, иудей, если даже он крепок, как дуб (ср. Ам. 2:9), станет сухой, дряблой паклей, а его дело или изделие, т.е. идолы, — искрой. Последнее выражение указывает на то, что идолослужение погубит иудеев, как одна искра, попавшая в сухую паклю, производит пожар.

ГЛАВА 2

1–3. Возвышение горы Господней. — 4–5. Перемена в мире языческом. — 6–8. Пороки современного пророку иудейства. — 9–16. Суд Божий над иудеями. — 17–22. Истребление идолов и идолопоклонников.

По мнению библеистов, гл. 2–4 принадлежат к первым годам служения Исаии, потому что в них отражается именно характер этого времени. Вторая глава представляет собой цельную и независимую пророческую речь (ее следовало бы начинать со стиха 28 гл. 1). Положение вещей, изображаемое с 2:6, как нельзя лучше соответствует благополучному времени последних лет Озии, и большая часть толкователей относят эту речь к 740 году (год смерти царя Озии). Относительно *подлинности* этой главы серьезных возражений не высказано, но зато многими толкователями даже консервативного направления, притом очень древними, признавалась неправильной конструкция этой речи.

Стихи 2–5, содержащие в себе пророчество о возвышении горы Гос-

подней, врезаются клином в пророчество о бедствиях, ожидающих Иудею (1:28; 2:6 и далее), и потому Condamin помещает эти стихи после стиха 22, так что у него получается обычное построение пророческой речи: картина преступлений народа иудейского, угроза наказанием, описания дня суда Божьего и, наконец, мессианские обетования.

Так как слова пророчества 2:2–4 повторяются в книге пророка Михея (Мих. 6:1–5) почти до полного тождества, то некоторые толкователи признают здесь факт заимствования пророчества одним пророком у другого. При этом одни признают настоящим автором пророчества Михея, другие Исаию, иные же считают того и другого пророка заимствователями у кого-то неизвестного. Наконец, некоторые предполагают, что и в книгу Исаии, и в книгу Михея это пророчество вставлено кем-то после плена вавилонского, потому что идея обращения народов к истинной вере — позднейшего происхождения.

Из наших толкователей Григорьев (Мессия и Его Царство по изображению книги Исаии // Православный Собеседник. 1902, приложение. С. 10) высказывает мнение, будто бы оба пророка были в настоящем случае совершенно самостоятельны, получив одно и то же откровение. Это мнение заставляет сделать странное предположение, будто бы Дух Святой в одних и тех же словах и выражениях говорил пророкам, которые являются в таком случае какими-то записываю-

щими орудиями, не более... Из всех же вышеупомянутых мнений наиболее вероятным представляется предположение, что оба пророка повторяли в своих речах предсказание какого-либо из предшествующих им пророка, пользовавшегося особым уважением в народе иудейском.

Строфы поэмы 2-ой главы размещены у Condamin'a следующим образом:

гл. 1	стихи 28–31	3,2
гл. 2	стихи 6–8	2,3
гл. 2	стихи 10–19	2,2,1,1,1,1,2,2
гл. 2	стихи 2–3а	3,2
гл. 2	стихи 3,6–5	2,3

Стихи 1–3 гл. 2 читаются как паремия на праздник Вознесения Господня, конечно, потому, что сказанное здесь о славе горы Господней имеет применение и к прославлению той горы, с которой Господь вознесся на небо.

1. Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, о Иудее и Иерусалиме.

Стихи 1–5: в последние дни для Иерусалима наступят счастливые времена. Сионская гора, местопребывание истинного Бога, возвысится над всем миром, и все народы будут совершать сюда путешествия, чтобы найти здесь указания, как жить. Первым последствием распространения истинного учения по всему миру будет прекращение войн и даже оружие военное

будет переделано в полезные для сельского хозяйства инструменты.

Эта речь, продолжающаяся до 3-й главы, была произнесена пророком Исаией, вероятно, в царствование Иоафама. Основаниями для такого предположения могут служить следующие обстоятельства, указываемые в этой речи:

а) Иудейское царство владеет большими богатствами (2:7), так что у иудеев нет недостатка ни в золоте, ни в серебре;

б) оно ведет большую морскую торговлю (2:16);

в) возводятся большие постройки (2:15);

г) имеется большое войско (2:7).

Все это могло иметь место только в царствование Иоафама (или в последние годы Озии), когда иудеям снова было возвращено почти то же благоденствие, каким они пользовались во дни Давида и Соломона (см. 2 Пар. 26:1 и далее). После Иоафама положение вещей в Иудейском государстве круто изменилось к худшему.

2. И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

В последние дни — точнее с евр. «в конце времен». Так как вся история еврейского народа, по учению пророков, вела к Мессии и Его царству, то последними днями или концом времен у Исаии, как и других пророков (ср.

Дан. 10:14), названа эпоха Мессии без разграничения входящих в нее моментов.

Гора дома Господня — гора, на которой стоял дом или, правильнее, храм Господень. Это именно гора Мория. Но несомненно, что видом этой горы таинственно изображается Церковь Христова, потому что только именно такая *гора*, совершенно свободная от безусловных и не всегда разумных ограничений закона Моисеева, могла привлекать к себе симпатии всего человечества, которое не могло примириться со многими постановлениями иудейского обрядового закона. Церковь Христова есть истинное прибежище для всех людей, и ничто на земле не может сравниться с ней по благотворному влиянию на жизнь человечества, на что пророк ясно указывает, говоря, что гора дома Господня будет поставлена выше всяких гор и холмов, т.е. выше всех человеческих учреждений, направленных к благоустройению жизни народов. — *Потекут* — устремятся с силою, как стремятся с гор внешние воды.

3. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима.

Народы ходят теперь своими путями (Деян. 14:16), живут по своим прихотям, а в то время они почувствуют желание ходить путями, какие

укажет им истинный Бог, т.е. поступать по законам Божиим. Направление им в этой новой жизни даст закон, который выйдет из Сиона, т.е. евангельское учение, которое начало распространяться действительно из Иерусалима (Деян. 1:8; Рим. 15:16) по другим городам и странам мира. Блаженный Феодорит усматривает в этом прямое пророчество об обращении языческого мира в христианство.

4. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

И будет Он судить. Суд был в древности прерогативой царской власти (1 Цар. 8:6). Следовательно, Господь будет признан Царем всех народов, и Его власть будет признаваться повсюду.

И обличит многие племена. Бог как Царь всех народов укажет им неправильность их образа жизни; однако не все народы подвергнутся одинаковому обличению и, конечно, соединенному с ним наказанию. «Надо, — говорит блаженный Иероним, — полагать различие между народами; не все неверующие будут осуждены одинаковым приговором, но по различию заслуг потерпят различное».

Перекуют мечи. В эти последние дни благодаря распространению истинного учения по всей земле между народами кончатся раздоры и войны, так угнетавшие жизнь древнего человечества. В древности чрезвычайно си-

лен был эгоизм отдельных лиц и эгоизм государственный, который побуждал одно государство расширять свои владения за счет другого. Между тем новый закон Всевышнего изменяет в самом существе души людей, которые вследствие этого становятся расположенными даже к самопожертвованию. Понятно, что при таком обновлении человечества не будут нужны прежние средства для самозащиты и для нападения и мечи будут переделаны на орала или, точнее, мотыги, какие употребляются для разрыхления почвы при посадке виноградных лоз, а копыя — на серпы, употреблявшиеся для обрезывания этих лоз.

Пророк хотя и говорит здесь о последних временах мира, но отчасти его пророчество уже исполнилось и исполняется в тех попытках, какие делались и продолжают предприниматься лучшими представителями христианского человечества, которые предлагали и предлагают разные мирные средства для улаживания международных затруднений (третейский суд и т.п.). На войны, какие иногда принуждены вести и христианские государства, среди христиан установился такой взгляд, что эти войны представляют собой печальную необходимость при настоящем далеко еще не совершенном нравственном состоянии человечества.

5. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем.

Ввиду такого обращения всех народов к свету истинной религии пророк

призывает и *дом Иакова*, т.е. иудеев, происходящих от Иакова, *ходить во свете Господнем*, т.е. жить так, как учит закон Всевышнего.

6. Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении.

Стихи 6–22: к сожалению, иудеи представляются пророку неспособными исполнить его искреннее желание. Они уклонились во тьму язычества и всяких пороков. Гадания и служение идолам прочно уже укоренились в Иудее. Но за это Иудея-Израиль должны прежде язычников испытать на себе тяжесть суда Божия. Пророк в ярких чертах изображает тут унижение гордившихся своими внешними успехами иудеев и унижение тех идолов, на силу которых они уповали.

Пророк возвещает иудеям, что Всевышний уже отверг их за увлечение иноземными обычаями. Они многое заимствовали *от востока* (евр. «миккэдэм») или, как правильнее, кажется, «из гаданий, из волшебных» («микедам» по исправленному тексту Губигана). Волшебники у них такие же искусные, как в земле Филистимской, которая известна была своими оракулами (4 Цар. 1:2).

Общение с чужеземцами евреи имели и в торговле, и политике, и в браках.

7. И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищ

вищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его;

Увлечение внешним блеском государства было заранее осуждено еще Моисеем. И пророк Исаия обличает здесь евреев за то, что они из-за денег готовы стали на все, не отрицая самого права на обогащение (ср. Ос. 2:8).

8. и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их.

Идолы—евр. «клилим», т.е. ничтожество. Слово это, вероятно, представляет собой унижительное название с отношением к названию истинного Бога.

9. И преклонился человек, и унился муж, — и Ты не простишь их.

Унижением для человека представляется пророку, конечно, впадение в язычество с его пороками.

10. Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его.

Скалы в Палестине или собственно пещеры, находящиеся в скалах, всегда служили для иудеев местом убежища на случай нападения врагов (Суд. 6:2; 1 Цар. 13:6). Пророки Моисей и Илия также укрывались в скалах перед явлением славы Божией (Исх. 33:22; 3 Цар. 19:13).

Страх Господень — это не только ужас перед нашествием вражеских полчищ, какие пошлет против своего

народа Господь, но и страх перед Самим выступающим в качестве Судии Сущим.

11. Понижнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день.

В тот день — выражение, сходное с выражением *в последние дни* (2:2), но указывающее все-таки на более близкие к пророку времена, как это видно из контекста речи.

12. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено, —

День Господа Саваофа — день грозного суда Божия (ср. Иоиль 1:15; 2:1 и далее). Об имени *Господь Саваоф* см. 1:9.

13. и на все кедры Ливанские, высокие и возносящиеся, и на все дубы Васанские,

14. и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы,

15. и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену,

16. и на все корабли Фарсисские, и на все возжеленные украшения их.

Кедры на горах Ливана росли прежде в изобилии. Их вечно зеленый наряд и ветви, распространяющиеся зонтообразно, представляются очень красивыми и величественными.

Дубы в Васане (заиорданская область) отличались своей крепостью.

Башни строили для наблюдения за приближением вражеских войск

цари Озия и Иоафам; они же возводили стены Иерусалима (2 Пар. 26:9; 27:3).

Корабли Фарсисские — это большие морские суда, на которых можно было ездить в Фарсис (финикийская колония в Испании) и в другие отдаленные страны (3 Цар. 9:26–28).

«Украшение кораблей» — дорогие вещи, которые доставлялись на кораблях в Палестину (3 Цар. 10:22). Озия, как известно (4 Цар. 14:22), завладел эланитской гаванью Чермного моря, которая потом, при Ахазе, опять была утрачена иудеями (4 Цар. 16:6).

17. И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день,

18. и идолы совсем исчезнут.

19. И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю.

20. В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им,

21. чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю.

Иудеи перестанут надеяться на помощь своих идолов и забросят их или упрячут в темные норы, где живут нечистые кроты да летучие мыши (ср. Ам. 4:3).

22. Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрах его, ибо что он значит?

Нечего иудеям надеяться и на сильных людей, которые могут быстро потерять свою жизнь (или *дыхание*), как скоро Господь решит отнять у них эту жизнь.

ГЛАВА 3

1–7. Бедствия, ожидающие иудеев.
— 8–15. Пороки народа.
— 16–25. Пороки иудейских женщин.

Речь пророка, заключающаяся в гл. 3, за исключением стихов 10–11, представляющих собой восклицание, очень похожее на благочестивые излияния псалмов, признается лучшими критиками подлинным произведением Исаии. Говорят, впрочем, что пророку Исаии не свойственны те подробности, какие он сообщает об украшениях женщин, но это выражение, собственно, не имеет под собой достаточного основания.

Речь эта составлена, вероятно, в последние годы или вскоре по смерти Иоафама, быть может, перед самым вступлением Ахаза на престол Иудейского царства. Стесненный внешними врагами (4 Цар. 15:37), Иерусалим внутри предан анархии. Молодой Ахаз еще не взял в свои руки правления, и многие, очевидно, боятся его воцарения, желая иметь над собой более способного правителя. Однако нет охотников взять на себя трудное дело управления Иудейским царством.

Речь эта, согласно Condamin'у, может быть удобно разделена на следующие строфы:

стихи 1–7	 строфа 1	3, 3, 2, 2
стихи 8–15	 строфа 2	3, 3, 2, 2
стихи 16–23	 строфа 1	3, 2, 3
стихи 24–26	 строфа 2	3, 2, 3

Заметить нужно, что Condamin разделяет стих 19 на два, как это сделано в еврейской масоретской Библии, отчего у него в гл. 3 получилось не 25 стихов, а 26.

1. Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою,

Стихи 1–7: разъясняя, в чем будет состоять унижение Иудеи, пророк кратко говорит об оскудении богатств иудейских и обстоятельно изображает ту анархию, которая произойдет от того, что никто не захочет заниматься общественными делами, расстроенными управлением неопытных правителей.

Посох и трость — символические обозначения всякой опоры государственной — сильных волей и разумом людей и природных богатств.

Подкрепление хлебом... хлебные запасы и потоки вод, без которых люди начнут страдать от голода и жажды.

2. храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца,

Пророка, очевидно, ложного, как видно из рядом стоящего синонимического выражения: прозорливец (евр. «косэм» — языческий прорицатель).

Старца. Это не только старец, но и старейшина, уважаемый начальник (ср. стих 14).

3. пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове.

Пророк перечисляет разных представителей гражданской и военной администрации Иудейского царства (пятидесятина начальник в войске, вельможа или сенатор, советник или министр). Тут же упоминает он о *мудром художнике*. Одни толкователи понимают здесь архитекторов («премудраго архитектора» в Славянском переводе с греческого текста Септуагинты — прим. ред.), которых, как и других ремесленников, обыкновенно победители уводили с собой (4 Цар. 24:14; Иер. 24:1); другие переводят это выражение термином «заклинателей». Эти последние также имели большое значение в направлении государственной политики при нечестивых царях.

Искусный в слове — с еврейского: искусный в гаданиях.

4. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними.

В ближайшем будущем это пророчество могло относиться к воцарению Манассии, который вступил на престол двенадцати лет от роду (4 Цар. 21:1).

5. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый — ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею.

Вследствие слабости правителей в государстве начнутся разные противозакония.

6. Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, и скажет: у тебя есть одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твоею.

7. А он с клятвою скажет: не могу исцелить ран общества; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа.

Никто не захочет брать на себя бремя общественного служения.

Ухватится — будет понуждать.

В семействе отца... Эти слова правильнее, согласно с грамматическим смыслом еврейского выражения, относить к следующему выражению: «у тебя есть одежда». Перевести все это можно так: «ты имеешь одежду» (т.е. какую-нибудь особенную, великолепную, которая предназначена для царей) в доме отца твоего; приди же и будь нашим начальником, возьми в руки эти развалины (буквально: это качающееся, угрожающее разрушением — символ серьезно больного, слабого государственного организма).

Не могу исцелить... точнее, не хочу быть врачом (евр. «ховеш»). Это слово избрано пророком удачно как имеющее значение и врача, излечивающего раны (ср. 1:6), и владыки (ср. Иов 34:17).

И в моем доме нет... Восточные шейхи обязаны принимать в своем доме своих нуждающихся подданных и поэтому должны иметь запасы пищи и одежды.

8. Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их — против Господа, оскорбительны для очей славы Его.

9. Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло.

Стихи 8–15: пророк горько упрекает нечестивых иудеев за их открытое нечестие. В особенности обличает он нечестивых иудейских правителей, которые завели народ на край гибели и за это должны ожидать себе скорого суда Божия.

Иудеи делают такие дела, которые оскорбительны для очей славы Всевышнего. Очи Господа, чистые и святые, не могут смотреть на гнусные дела иудеев.

Выражение лиц — правильное с еврейского: их чело, лоб. И у нас есть пословица: у него на лбу написано, что он человек негодный или глупый.

10. Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих;

11. а беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его.

В Ветхом Завете повсюду почти проводится идея о соответствии судь-

бы человека его поведению (ср. Притч. 1:31; Втор. 38 и другие места).

12. Притеснители народа Моего — дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили.

Дети — точнее: люди капризные, своевольные...

Женщины господствуют... — намек на Ахаза, который вступил на престол очень молодым человеком и, отличаясь слабостью характера, мог поддаться влиянию женщин (матери или сестер своих)¹.

Вожди твои — это преимущественно ложные пророки (ср. Мих. 3:5).

Путь стезей, т.е. истинный путь, каким следует идти.

Испортили, т.е. отклонили, отвели от него.

13. Восстал Господь на суд — и стоит, чтобы судить народы.

14. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного — в ваших домах;

15. что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? говорит Господь, Господь Саваоф.

Господь, имеющий судить иудейский народ в его целом, особенную строгость проявит в отношении Своем к вождям этого народа.

¹ Семьдесят, кажется, правильное прочли стоящее здесь слово «нашим» — женщины как «нушим» — притеснители (ἀπαυδυντες).

Опустошили виноград, т.е. воспользовались всеми плодами виноградника Божия сами, вместо того чтобы, как приставленные к винограднику сторожа, сберечь этот виноград для хозяина (ср. Лк. 20:16).

Образное выражение стиха 14 раскрывается в стихе 15.

16. И сказал Господь за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах,

Стихи 16–25: женщины иерусалимские своей роскошью и бесстыдством возбудили против себя гнев Божий. Господь отнимет у них все их украшения и возложит на них клеймо позора. За отсутствием достаточного числа мужчин, большинство которых погибнет на войне, многие из них останутся незамужними.

Дочери Сиона, т.е. жительницы Иерусалима, ходят, *подняв*, т.е. вытянув назад с гордостью, шею. Они хотят всякими средствами привлечь к себе внимание мужчин.

Цепочки на ногах — ножные браслеты с золотыми цепочками, которыми женщины при хождении производили некоторого рода позвякивание.

Пророк Исаия и другие пророки не были абсолютными противниками таких трат, которые идут на украшение жизни. Они возвещали наступление таких времен, когда Израиль будет выражать свою радость в песнях и пиршествах, а Иерусалим

будет украшен всякой красотой. Но роскошь, которая соединена с забвением высших интересов жизни, они отрицали.

17. оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их;

Оголение темени — парша, вид кожной болезни, соединенной с выпадением волос.

Обнажить срамоту — русский перевод, очевидно, держится здесь того мнения, что еврейское слово «пат» значит половые женские части, но древние переводчики не придавали этому слову такого значения. Блаженный Иероним переводит это слово выражением «волоса». Параллелизм с первой частью стиха заставляет принять именно последний смысл этого еврейского слова. Тут не будет и повторения с предыдущим полустигматом: в первом полустигмате речь идет о болезни волос (парша), а во втором — о насильственном острижении волос со лба, который вследствие этого обнажается. Позорность этого острижения указана еще в древневавилонских законах царя Хаммурапи, которые за обесславливание жрицы наказывают преступника обритием лба.

18. в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки,

Красивые цепочки — точнее, кольца из драгоценных металлов, носившиеся женщинами на лодыжках.

Звездочки — точнее «солнышки» (изображение солнца).

Луночки — медальоны, изображавшие луну, которые служили и амулетами.

19. серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные,

Серьги — точнее с еврейского «капли». Так назывались алмазы, надевавшиеся на уши и напоминавшие собой удлиненные капли воды.

Увясла — головные повязки.

Запястья — точнее, золотая цепочка для связывания ног, чтобы делать шаги более мелкими и для того, чтобы производить звон (ср. Быт. 24:47).

Сосудцы с духами часто делались из чистого золота.

Привески волшебные — предохранительные от разных несчастий амулеты с надписями.

Вдаваясь во все эти подробности женского туалета, пророк хочет сказать этим, что у евреев, собственно, не оставалось времени на занятие еще чем-либо, кроме туалета.

20. перстни и кольца в носу,

Арабские женщины и теперь еще носят кольца, прикрепляемые к носу особыми приспособлениями и опускающиеся на губы.

21. верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки,

Верхняя одежда — это праздничная, дорогая одежда.

Нижняя — накидки разного вида.

Платки — собственно верхний плащ, надеваемый на востоке поверх всех одежд.

22. светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала.

Светлые — правильнее читать это слово отдельно и видеть здесь указание на зеркала из полированного металла, которые женщины постоянно носили с собой (в славянском переводе греческого текста Септуагинты: «И светлая лаконская, и виссоны, и синеты, и червленицы» — прим. ред.)

Тонкие епанчи — рубашки, приготовленные из самого тонкого полотна, которые носили под хитомом.

23. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи — узкое вретиче, вместо красоты — клеймо.

Широкая епанча — широкая одежда с рукавами.

Вретиче — собственно мешок или узкая одежда, приготовлявшаяся из самой грубой ткани.

Клеймо клалось обыкновенно на животных в знак их принадлежности известному лицу. Отсюда можно заключить, что и еврейки будут продаваться в рабство и через клеймение их красота будет испорчена.

24. Муж твои падут от меча, и храбрые твои — на войне.

*25. И будут воздыхать и плакать
ворота столицы, и будет она си-
деть на земле опустошенная.*

Так как много иудеев падет на войне, то некому будет собираться у городских ворот, при которых обыкновенно совершался суд и устраивался базар.

ГЛАВА 4

*1–2. Прекрасная отрасль
Господа. — 3–4. Очищение
Израиля. — 5. Внешнее
его благополучие.*

Противники подлинности этой небольшой речи пророка Исаии указывают слишком слабые основания для доказательства своего мнения: отсутствие ритма, позднейшие по времени образы и идеи. Напротив, речь эта стоит в прямой связи с предшествующей речью гл. 3 (1–15) о дурных правителях Иудеи, на месте которых явится, к величию и славе Иудеи, Отрасль Господа. Если в стихе 16 и далее гл. 3 пророк бичевал страсть женщин иерусалимских к ничтожным украшениям, то здесь последовательно говорит об истинном украшении для остатка Израиля, которое явится тогда, когда будет омыта нечистота женщин Сиона (4:4). Наконец, главная идея речи — о спасении остатка после грозных судов Божиих — вполне согласна с общим воззрением Исаии на будущность иудейской нации.

*1. И ухватятся семь женщин за
одного мужчину в тот день, и ска-
жут: «свой хлеб будем есть и свою
одежду будем носить, только
пусть будем называться твоим
именем, — сними с нас позор».*

Заключение к предшествующему пророчеству об иудейских женщинах.

Семь женщин, т.е. множество женщин останутся без мужей, что в древности у иудеев считалось позорящим женщину обстоятельством.

Закон Моисея предполагал возможным одному мужчине жениться на нескольких женщинах (Исх. 21:10).

*2. В тот день отрасль Господа
явится в красоте и чести, и плод
земли — в величии и славе, для
уцелевших сынов Израиля.*

Стихи 2–6: вслед за грозой над Иерусалимом снова проглянет солнце. Гроза гнева Божия очистила тяжелую греховную атмосферу, в какой жил Иерусалим, и постепенно возрастет новая жизнь, которую принесет с собой.

Отрасль Господа, или Мессия, называемый по своему земному отечеству *плодом земли* (иудейской). Люди станут тогда святыми и достойными приближения ко Всевышнему. Облако славы Божией будет осенять Сион в знамение благоволения Божия к этой издревле священной горе. Самый Иерусалим станет новым городом, в котором уже не будет повторяться тех преступлений, какие в нем имели место раньше.

В тот день — то же, что *в конце дней* или *в последние дни* (ср. 2:2).

Отрасль Господа (евр. «цемах йехова»). Различно толкуют это выражение пророка. Одни разумеют здесь просто плодородие страны, как и в следующем выражении: *плод земли*. Но с таким узким и крайне поверхностным пониманием нельзя согласиться, тем более что при этом плодородие будет представляться поводом к украшению (евр. «цети») Израиля. Кроме того, параллельное стиху 2 место из гл. 28 Исаии, *Господь Саваоф будет великолепным* (евр. «цеви») *венцом и славною диадемою для остатка народа Своего* (стих 5), прямо говорит против такого понимания, так как нельзя Господа и плодородие земли ставить на одну линию. Наконец, плодородие, т.е. полные нивы, может служить украшением страны, а не народа. Другие (например, Orelli) видят в этой «цемах» мессианское спасение, какое дарует Господь иудеям после суда над ними, или новую и святую жизнь, возросшую под действием лучей божественной благодати. Но и это толкование представляется весьма искусственным, так как спасение мыслится в нем как что-то отдельное от спасаемых.

Правильнее всего представляется толкование, издревле принятое и в иудейской, и в христианской Церкви. Поэтому толкования «цемах йехова» есть Сам Мессия. Правильность такого объяснения подтверждается параллельными местами из других пророчеств Исаии и из книги пророков Иеремии и Захарии.

У Иеремии (23:5 и 33:15) под именем «цемах» ясно выводится мессианский царь из дома Давидова. У пророка Захарии этот термин становится уже собственным именем Мессии (6:12 и 3:8). Сам Исаия дает основание к такому пониманию (см. Ис. 53:2)¹.

Плод земли — выражение синонимическое с выражением «отрасль Господа», но его правильнее перевести выражением «плод страны». Этим пророк предуказывает на то, что Мессия будет иудеем по земному рождению. Согласно с этим и в гл. 9 Исаии (стих 6) сказано, что *младенец родился нам*, т.е. иудеям. Однако Исаия не хотел этим сказать, что Мессия будет спасителем одних только иудеев. В стихе 3 участниками в наслаждении благами Мессианского царства, помимо оставшихся на Сионе, называются и все, которые будут признаны Богом достойными войти в это царство, — ясный намек на всеобщность будущего спасения.

Уцелевшие — подразумевается от грозных судов Божиих.

3. Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для жития в Иерусалиме,

Будут именоваться — т.е., согласно с употреблением этого глагола

¹ Семьдесят толковников неправильно перевели существительное «цемах» как глагол воссияет (Бог).

во многих местах Библии, будут на самом деле такими.

Святыми, т.е. посвященными Богу и вместе очищенными от грехов (ср. 6:13).

Книга для житья — списки горожан, имеющих право жить в городе. Здесь, конечно, идет речь о том, что Бог многих признает достойными обитать в теснейшем общении с Ним (ср. Исх. 32:32).

4. когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня.

Скверна — то же, что грехи (ср. Пс. 50:9–11).

Кровь Иерусалима, т.е. кровь невинных людей, которой были часто обагряемы улицы и площади Иерусалима (ср. Мф. 23:35).

Духом суда и духом огня — точнее с еврейского, веянием (образ заимствован от провеивания зерна на гумне) суда и ветром очищения или опустошения. Оба выражения указывают на действие грозного суда Божия.

5. И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров.

6. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя.

Собрания — праздничные торжественные собрания иудеев на Сион-

ско-храмовой горе. Семьдесят толковников, впрочем, лучше передали смысл еврейского выражения словами: все окрестности (Сиона), чем дается более ясное указание на всеобщность будущего спасения.

Облако... дым... и блистание — давно уже известные символы Божественного присутствия среди избранного народа (Числ. 14:14; Исх. 13:21).

ГЛАВА 5

1–7. Песнь о неблагоприятном винограднике и его судьбе.

— 8–23. Семикратное горе на ненасытных приобретателей недвижимого имущества, на преданных пирам, на неверующих насмешников, на не признающих различия между добром и злом, на гордых, на пьяниц, и на нарушителей справедливости. — 24–30. Угроза нечестивому израильскому народу нашествием далекого чужого могучего народа.

Критики довольно единодушно делят пятую главу на три части: 1–7, 8–24 и 26–30.

Первая часть сохраняет известный ритм на всем своем протяжении.

Стих 1	1-я половина
Стих 1	 Стих 2
Стих 3	 Стих 4
Стих 5	 Стих 6
Стих 7	

Надписание:

строфа 1	в 4 полустишии	2, 2
строфа 2	в 4 полустишии	2, 2
строфа 3	из 6 полустиший	3, 3
строфа 1 и 2	по 2 полустишиям	2, 2

Песнь эта составлена, вероятно, немного спустя после появления предыдущих речей пророка, около 735 г.

Вторая часть не возбуждает в общем серьезных возражений в отношении своей подлинности, хотя критика почти единодушно считает стихи 15 и 16 вставкой, которая могла бы быть помещена ниже, так как содержание ее слишком общее и не подходит к перечислению частных наказаний, начавшемуся в стихе 14. Стих 17 также, согласно Condamin'у, следовало бы поместить после стиха 10 как более подходящий к нему по своему содержанию.

Строфы в этой части, явившейся также, вероятно, около 735 г., можно распределить таким образом:

Стихи 8–10 и 17	строфа 1	2, 3, 3
Стихи 11–14	строфа 2	3, 3, 2
Стихи. 18–23	строфа 3	3, 3, 3

Что касается третьей части, то Condamin предполагает, что она первоначально имела другое место — именно стихи 24–25 после 9, 16 и стихи 26–30 — после 8, 20, так как они более подходят по своему содержанию к тем отделам. Но означенный критик не представляет других, более убедитель-

ных оснований для своей гипотезы, сказанного же весьма недостаточно для совершения такой перестановки.

*1. Воспою Возлюбленному моему
песнь Возлюбленного моего о вино-
граднике Его. У Возлюбленного мо-
его был виноградник на вершине
утучненной горы,*

Стихи 1–7: пророк выступает здесь как лирический поэт, но его песнь заключает в себе истину вполне трагического характера. Пророк поет о деле своего возлюбленного Господа, который насадил свой виноградник, т.е. избранный народ, в прекрасном месте и даровал ему все условия благополучного существования. Однако этот виноградник принес не прекрасный виноград, а дурные, негодные к употреблению в пищу ягоды. Слушатели этой притчи-песни должны сами сказать, что Всевышний вправе сделать с таким виноградником. Но так как слушатели не могут признать себя виновными, то Сам Господь определяет Своему винограднику или, что то же, иудеям их будущую судьбу, которая обещает быть очень печальной.

Воспою... с еврейского: «я начинаю петь о моем Друге: это песнь о Его любви к Своему винограднику». Пророк хочет изобразить отношение своего друга (как образно называется здесь Сам Сущий) к Его винограднику, как нередко называется в Писании народ избранный (ср. Ис. 3:14; Иер. 2:21; 12:10; Мф. 21:33). Виноградник этот был разведен на самой удобной почве — на выступах горы, наиболее открытых

для действия солнечных лучей. «Вакх любит открытые холмы», — говорит Виргилий (Георгики. II, 113).

2. и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозди, а он принес дикие ягоды.

И Он обнес его оградой — точнее с еврейского, окопал или вскопал для посадки черенков виноградных лоз.

Очистил его от камней — от больших камней, мелкий же камешек служит для закрепления лоз в почве.

Башни в винограднике устраивались для того, чтобы сторож виноградника мог наблюдать оттуда за целостью лоз, которым мог повредить главным образом скот.

Точило — собственно нижний чан, находившийся в земле, в который из верхнего чана, где мяли виноград, стекал виноградный сок.

Виноград отборный — по-еврейски «сорэк» (ассир. «сарка»), т.е. преимущественно темно-красного цвета.

Дикие ягоды — плохого качества ягоды.

3. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим.

4. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозди, он принес дикие ягоды?

5. Итак, Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем,

6. и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя.

Здесь говорит Возлюбленный, т.е. Всевышний.

Ограду (стих 5) — невысокие каменные стенки вокруг виноградника в 1–2 аршина высоты (один аршин равен примерно 71 см — прим. ред.)¹.

Обрезать лозы (стих 6) было необходимо для придания им большего плодородия.

Почву виноградника несколько раз в год вскапывали для возвышения ее плодородности.

7. Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль.

Притча, с какой Господь обращался в стихах 3–6 к Израилю, здесь разъясняется.

Вопль, т.е. слышны в народе вопли людей, обиженных людьми сильными.

8. Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю,

¹ Эти стенки («гадер») служили защитой от размывтия земли устремлявшимися с гор весною потоками.

так что другим не остается места, как будто вы один поселены на земле.

Стихи 8–23: за свои грехи и преступления иудеи будут строго наказаны. Пострадают те, кто посягает на чужие владения: их собственные земли будут опустошены, и доход с них уменьшится. Люди, проводящие все свое время в наслаждениях, будут терпеть голод и жажду и в конце концов будут поглощены зияющей пастью преисподней. Рабы греха, нагло отрицающие бытие Промысла и неизбежность суда Божия над людьми, скоро на себе испытают тяжесть этого суда. Поплатятся за свои грехи и другие грешники.

9. В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые — без жителей;

Закон Моисеев требовал, чтобы каждая семья израильская владела только своим, назначенным ей с начала взятия земли обетованной участком земли (Лев. 25:23). Но евреи неоднократно нарушали этот закон разными способами (см. 3 Цар. 21). Главным образом, люди богатые старались завладеть большими участками земли потому, что возделывавшаяся на этих участках пшеница составляла в древнее время самый выгодный предмет торговли и земля, можно сказать, была в Палестине золотым дном. Исаия, как и другие пророки, обращает особенное внимание на эту ненормальность, в силу которой немно-

гие богачи становились владельцами огромных пространств земли и массы домов, а прочее население должно было на них работать из-за куска хлеба, постепенно превращаясь в настоящий пролетариат. Да притом, так как пшеница возделывалась для экспорта за границу, простым еврейским поселянам положительно не хватало хлеба для себя и своих семей. Кроме того, этим вырывалась пропасть между отдельными классами народа, тогда как закон не устанавливал никакой дистанции, никакой разницы в социальном положении израильтян, и затем подвергалась опасности целостность государства, защищать которое могли только люди, которые чувствовали себя в нем не наемниками, а хозяевами, для которых земля была своей.

Нужно заметить, что пророк, возвещая горе таким стремившимся к расширению своих владений евреям, не возбуждает народ к насильственному восстановлению первоначальных границ владений каждой еврейской семьи, а только хочет подействовать на этих нарушителей закона Моисеева угрозой гнева Божия (стих 10). Пророки вообще были против всякого насилия.

10. десять участков в винограднике дадут один бат, и хомер посеянного зерна едва принесет ефу.

Бат — мера жидкостей около одной эпической меры или 34,44 литра.

Хомер был равен десяти ефам или батам. Богатые евреи будут получать в десять раз меньше того, что посеяли.

11. Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином;

Сикера — хмельный напиток из яблок или других плодов, даже из хлеба, но пшеничного (вроде нашего пива). Вино приготавливалось из винограда, который в то время славился своим вкусом.

Пророк Исаия здесь вооружается против пьянства — порока, который стал распространяться среди евреев со времен Соломона, пример которого, несомненно, действовал на людей, близко стоявших ко дворцу (3 Цар. 4:20). Избыток же в вине делал напиток самым распространенным, и пьянство, таким образом, имело для себя богатую почву. Пророки, видя весь вред от этого увлечения, всячески старались образумить своих слушателей, которые даже гордились своей способностью выпить как можно больше вина (ср. стих 22).

12. и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиришествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют.

Цитра — пустой деревянный ящик, по верху которого натягивались струны (евр. «киннор»).

Гусли — арфа (евр. «невел»).

Тимпан — ручной бубен или тамбурын (евр. «тоф»).

Свирель — флейта (евр. «холил»).

13. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, и вельможи его будут голодать, и богачи его будут томиться жаждою.

Непредвиденно... Народ, не имея за собой никакой вины, должен будет страдать из-за излишеств, какие дозволяли себе богачи.

14. За то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет туда слава их и богатство их, и шум их и все, что веселит их.

15. И преклонится человек, и смирится муж, и глаза гордых поникнут;

Преклонится — т.е. раскается.

16. а Господь Саваоф превознесетсЯ в суде, и Бог Святый явит святость Свою в правде.

17. И будут пасть овец по своей воле, и чужие будут питаться оставленными жирными пажитями богатых.

Под овцами можно разуместь бедных евреев, которым прежде не было места в Палестине, так как все земли были во владении немногих богачей. По отведении в плен всех богатых и знатных евреев оставшиеся в Иудее бедняки могли свободно выбирать себе поля где угодно.

18. Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными;

Влекут — правильное перевести «навлекают на себя наказание Божие за свои преступления». В таком смысле понимают эти слова пророка свт. Кирилл Александрийский и свт. Иоанн Златоуст, а также некоторые новейшие

толкователи. Наказание, можно сказать, так крепко утверждено, прикреплено уже к нечестивым иудеям, как крепко привязывается телега к везущему ее животному.

19. которые говорят: «пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святаго Израилева, чтобы мы узнали!»

Дело Свое, т.е. суд Свой над нами.

20. Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!

21. Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!

Мудрые в своих глазах не хотят знать закона Божия.

22. Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крепкий напиток,

23. которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!

24. За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истребит корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева.

25. За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы

их будут как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не отвратится, и рука Его еще будет простерта.

Стихи 24–30: за свои преступления все грешники понесут тяжелое наказание от Бога; трупы их будут валяться повсюду — знак того, что начнется какая-то страшная эпидемия, но этого еще мало. Бог призовет против грешных иудеев из далекой стороны такого врага, который, как лев, бросится на избранный народ и множество иудеев захватит в плен.

Рука Его будет простерта, т.е. эта казнь будет для Иудеи только началом ее бедствий.

26. И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, — и вот, он легко и скоро придет;

Поднимет знамя — укажет место для собрания войск, идущих на Иудею.

Народы дальние — вероятнее всего, здесь пророк понимает ассириян и соседних с ними и им подвластных народов.

27. не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимется пояс с чресл его, и не разорвется ремень у обуви его;

28. стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его — как вихрь;

29. рев его — как рев львицы; он рыкает подобно скимнам, и заревет, и схватит добычу и унесет, и никто не отнимет.

Ассирияне действительно отличались неутомимостью в походах и умением пользоваться всеми средствами военного искусства.

30. И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот — тьма, горе, и свет померк в облаках.

Вот тьма... Этими словами изображается то впечатление, какое будет произведено на иудеев нашествием могучих и многочисленных ходивших с большим шумом («как шум моря») ассириян.

ГЛАВА 6

1–4. Призвание пророка Исаии к пророческому служению: Богоявление — 5–7. Освящение пророка. — 8–13. Его послание на проповедь.

Гл. 6 критиками вообще признается подлинной. Если Marti указывает на то, что в стихах 12 и 13 Господь говорит о Себе в третьем лице, то подобный оборот речи не представляет собой чего-либо необычного в книге Исаии (ср. Ис. 13:13).

Reuss видит в этой главе прозаическое произведение, но другие находят здесь и поэтические отделы, именно, во-первых, в славословии серафимов, а затем в стихе 7 и следующих (исключая вставные замечания: я услышал, я сказал и т.п.)

Гл. 6 положено читать как паремию на праздник Сретения Господня, потому что, как видно из церковных песнопений (5 ирмос канона на Сретение, 1-й тропарь 5 песни канона, 3 тропарь и 2-й той же песни), Церковь видит здесь предсказание на воплощение Сына Божия и на принесение Его во храм (клепцы — руки Пресвятой Девы, державшие Богомладенца).

1. В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.

Стихи 1–4: к своему высокому служению Исаия, подобно Моисею, Иеремии и Иезекиилю, был призван особо торжественным Богоявлением. Он видел Бога как царя вселенной, торжественно восседающим в своем храме-дворце. Его окружали высшие духи ангельские — серафимы, громко исповедующие святость Всевышнего и Его великую славу, перед которой даже они закрывали себя крыльями.

В год смерти царя Озии, т.е. в 740 г. По преданию, сообщаемому святым Ефремом Сирийским, Исаию чрезвычайно опечалила дерзость царя Озии по отношению к храму, куда царь осмелился войти для каждения фимиамом. Пророк облекся во вретиче — знак печали — и носил его до самой смерти царя Озии; в год смерти этого царя Исаия и был призван на служение торжественным видением (Творения святых отцов в русском переводе. Т. 20. С. 237–238).

Евсевий Кесарийский еще прямее говорит, что только со смертью Озии, прогневавшего Бога, пророк мог получить откровение от Бога, Который дотоле за грех царя отвращал Свое лицо от народа иудейского (*Collectio selecta Ecclesiae Patrum* / Ed. A.B. Cail-laut et M.N.S. Guillon. Pars 24. Lipsiae, 1829–1939. P. 28–29). Блаженный Феодорит со своей стороны добавляет, что Господь, в частности, прогневался и на самого Исаию, который *молчал* в то время, когда Озия позволил себе такую дерзость по отношению к храму. Новейшие толкователи (например, *Nägelsbach K.W.E. Der Prophet Jesaia*. Bielefeld, Leipzig, 1877. (Theologisch-homiletisches Bibelwerk: Die heilige Schrift Alten und Neuen Testaments mit Rücksicht auf das theologisch-homiletische Bedürfnis / Hrsg. J.P. Lange; Teil 14). S. 84–85) объясняют дело более простым образом, говоря, что Исаия был нужен именно в то время.

Почему пророк о своем призвании говорит после пророчеств, помещенных в главах 1–5? Очень вероятно, что Исаия хотел в первых пяти главах нарисовать картину жизни современного ему иудейского народа для того, чтобы его послание вышло вполне ясно мотивированным.

Видел Бога Исаия, конечно, не телесными очами, а очами духа, находясь в состоянии пророческого восхищения (экстаза). «Слышит Исаия глас Господень, — говорит св. Василий Великий, слова которого имеют

отношение и к видению Исаии, — хотя ничто не ударяло в телесный слух» (Творения святых отцов в русском переводе. Т. 6. С. 253 и 260).

Господа — по-еврейски величаемого «адонай», то есть Владыку мира, вселенной. Здесь, очевидно, это слово стоит вместо слова *Иегова*, употреблять которое священники писатели вообще остерегались из уважения к Нему. Некоторые Отцы и учителя Церкви, на основании слов Евангелия Иоанна: «Исаия видел славу Его (Сына Божия, ср. Ис. 12:41), предполагают, что пророку явился Сын Божий. Пророк в стихе 5 говорит, что очи его увидали Господа Саваофа (с еврейского: Владыку воинств, т.е. Бога Отца). И ап. Иоанн, говоря, что Исаия видел славу *Сына Божия*, не отрицает того, что пророк вместе с тем видел и славу Бога Отца и Духа Святого.

Храм, в котором Исаия видел Господа, мог быть как храмом земным, Иерусалимским, так и храмом на небе (ср. 3 Цар. 22:19). Так как пророк не объясняет, какой храм он разумеет, естественнее всего видеть в его словах указание на известный всем Иерусалимский храм, тем более что здесь упоминается о некоторых принадлежностях иерусалимского храма (алтарь кадильный и щипцы — стих 6). Но так как пророк находился в экстазе, то иерусалимский храм представился ему имеющим более широкую вместимость.

Края риз... В переводе с еврейского точнее «подол мантии». Царь Суций

представляется пророку одетым, подобно царю земному, в длинную и широкую мантию¹.

2. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.

Серафимы. Слово *серафим* встречается единственный раз в Библии только здесь и поэтому истолковать его значение довольно затруднительно. Некоторые признают это название тождественным с названием змей, упоминаемых в кн. Чисел 21:6 (евр. «ганне хашим гассерафим»), и говорят, что внешним видом своим они напоминали змей или летающих драконов, которые, по верованию древних, стояли на страже божественных сокровищ. Но невероятно, чтобы служители Божии — Ангелы — явились пророку в виде змей, которых истинные почитатели Господа считали совершенно неподходящим предметом для поклонения, как это видно из того, что царь Езекия уничтожил изображение медного змея (4 Цар. 18:4). Кроме того, в книге Чисел слово «сераф» — прилагательное (значит «жгучий»), а здесь — существительное. Другие толкователи производят это слово от глагола «сараф» (жечь или гореть) и видят в нем указание на огненную природу сера-

фимов, в силу чего они «опалают», «сжигают» то, с чем приходят в соприкосновение. Наконец, иные с большей вероятностью утверждают, что серафимы — носители божественного огня любви, опаляющего всякую нечистоту и очищающего людей.

Иные еще производят это название от арабского слова «шаруфа» — быть начальником и видят здесь указание на особенно высокое положение серафимов в среде Ангелов. Некоторые видят в этом названии воспроизведение имени бога огня Нергала — «Сапару» (сжигатель) или египетского «сереф» — название дракона, сторожившего гробницы. Таким образом, филология не дает достаточно указаний для определения существа серафимов.

Самый текст книги Исаии поэтому является более надежным источником. Из этого источника мы узнаем, что серафимы говорят, поют хвалебную песнь Богу по очереди, исполняют повеления Божии — следовательно, это разумные, духовные существа, Ангелы. Они имеют крылья, которые указывают в них существа небесного мира или высоту, силу, могущество божественное, как это видно из того, что древние народы, вавилоняне и персы, приделывали к изображениям своих царей по несколько пар крыльев, для того чтобы указать, что цари эти равны богам (см. *Вейссер Л.* Картинный атлас всемирной истории. СПб., 1865 — изображение Кира). Впрочем, крылья служили серафимам

¹ Семьдесят толковников хотели избежать человекообразного представления о Боге и вместо *края риз* перевели: *слава Его* (Иеговы).

и для закрытия их тела перед величием Божиим. Так как они стоят перед Господом и вокруг Него, то издревле они признавались самым высшим в небесном воинстве чином (херувимы только носят престол Божий). Назначение серафимов, по тексту книги Исаии, состоит в служении Богу, которое они совершают с пламенной ревностью. Отличие их от прочих Ангелов состоит в том, что они не посылаются на землю, подобно прочим Ангелам, а являются принадлежащими исключительно непосредственной Божественной сфере. Наконец, из всего описания их видно, что они имели вид человека (Глаголев А. Ветхозав. библ. учение об Ангелах стр. 514–543).

3. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его.

И зывали... По-видимому, серафимы разделены были на два лика и хора, которые поочередно возглашали хвалу Богу.

Свят, т.е. отдален от всего греховного, от всякого несовершенства. Это определение для усиления повторяется трижды, подобно тому как у Иезекииля, например, трижды повторяется слово *низложу* (Иез. 21:27; ср. Иер. 7:4). Но кроме этого толкования троекратного повторения слова *свят* имеет свои основания и другое объяснение, очень древнее, по которому серафимы здесь изобразили тайну Святой Троицы (святой Ефрем Сирий, блаженный Иероним).

Именно у пророка Исаии есть место, доказывающее веру современной ему ветхозаветной Церкви в Троичность лиц Божества. Это место — 9:63 и далее, где упоминается особо о Боге, особо об Ангеле лица Его, или о Сыне Божиим, и особо о Духе Святом. Отсюда следует, что и в троекратном повторении слова *свят* Исаия мог указать на эту великую тайну.

4. И поколебались верхи врат от гласа восклицających, и дом наполнился курениями.

И поколебались верхи врат... — По смыслу евр. текста, здесь указывается на потрясение тех углублений в стене, в которые вложены обе половины храмовых дверей. Condamin переводит: «Задрожали двери на своих крюках». Потрясение это произошло от громких криков серафимов. *Дым*, по всей вероятности, пророк видел поднимающимся с жертвенника курений. По связи речи этот дым мог означать молитвы серафимов к Господу: такое же значение имел дым, поднимавшийся к небу с земного алтаря при возложении священниками фимиама. Ефрем Сирий считает этот дым признаком присутствия в храме славы Господней, так как в Ветхом Завете Господь являлся во *мраке* и *мгле*, чтобы немощные люди не могли быть ослеплены сиянием Его славы (3 Цар. 8: 10–12).

5. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечис-

тыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

Стихи 5–7: пророк, слыша серафимское пение, видя дрожащие двери и обоняя курение дыма, впадает в смертный страх: он видел то, что око смертного недостойно видеть, вида чего грешный человек вынести не в состоянии. Исаия чувствует с особенной горечью нечистоту своих уст, которые не могли принять участие в славословии серафимов. Поэтому-то его уста прежде всего и очищаются священным огнем с алтаря. Но, кроме того, очищаются именно уста ввиду того, что ими, собственно, будет служить Богу Исаия.

Страх греховного человека перед встречей с Божеством проникает все религии. Иаков, боровшийся ночью с Богом, с удивлением говорит, что он видел Бога лицом к лицу и что тем не менее душа его сохранилась — он остался жив (Быт. 32:30; ср. Ис. 33:20). «Спаси нас, — говорит Овидий в своей молитве к Палесу, — от лицемерия Дриад, или купающейся Дианы, или Фавна, когда он среди дня прохаживается по полям» (Fasti. IV, 761). Смертное тело Семелы не вынесло появления Юпитера и сгорело, как сообщает тот же поэт.

6. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,

По толкованию наших церковных песнопений, огненный уголь был образом Господа Иисуса Христа, а клещи — рук Пресвятой Богородицы.

«Огонь несешь ты, чистая; страшусь принять в объятия Младенца Бога», — так во 2-м тропаре 5-й песни канона на Сретение говорит Симеон Богоприимец. Дальше, в 3-м тропаре, тот же старец говорит Пресвятой Деве: «Ты просвещаешь меня, подавая руками, как бы клещами, Несомого тобой».

7. и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

Очистительное действие должен был оказать горящий уголь как уголь, взятый с алтаря Божия. Здесь в переносном смысле указывалось на очистительную силу благодати Божией, которая попаляет, как огонь, все нечистое в человеке.

Беззаконие и грех — твои грехи.

8. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

Стихи 8–13: почувствовав себя чистым, Исаия охотно вызывается на служение делу проповеди, когда слышит вопрос Всевышнего о том, кто желает пойти к народу еврейскому. Бог снисходит к его желанию и посылает его проповедником к народу, но при этом предрекает ему неудачу его пророческой деятельности. Его слово не обратит народ на истинный путь, а еще более ожесточит во грехе. На вопрос пророка, доколе народ пребудет в таком состоянии, Бог отвечает, что спасение дано будет народу не прежде,

чем он испытает все ужасы вражеского нашествия и даже пленение, отведение в чужую землю. Последняя десятина народа будет уничтожена, доколе гордый дуб, т.е. народ израильский, не пропадет вовсе.

Вопросом Своим Господь вызывает и ободряет Исаию к заявлению своей готовности послужить Господу.

Для Нас, т.е. «для Меня и для окружающих Меня», как объясняют это выражение почти все новые западные толкователи на основании 3 Цар. 22: 19 и Пс. 88:7. Некоторые древние церковные писатели видели в этом выражении намека на Троичность Лиц в Божестве (блаженный Иероним), но в их толковании является непонятным то обстоятельство, что Бог сначала говорит в единственном числе (*кого Мне послать?*), а потом во множественном (*для Нас*). Между тем при первом толковании действительно посылающим является один Бог как Владыка, а действовать пророк будет перед лицом всех, явившихся ему, интересы кого тождественны целям, какие имеет Бог¹.

9. И сказал Он: пойд и скажи этому народу, слухом услышите — и не уразумеете и очами смотреть будете — и не увидите.

10. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят

очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Миссия пророка Исаии представляется очень тяжелой и безнадежной, если читать стих 10 согласно с еврейским масоретским текстом так: «ожесточи сердце этого народа, сделай уши их глухими, закрой им глаза, чтобы...» и т.д., и понимать все эти выражения строго буквально. Но если мы примем во внимание семитический способ выражения мыслей, то миссия пророка не представится такой страшной ни для него, ни для народа. Правда, глаголы, употребленные в стихе 10, поставлены в форме «гифиль», имеющей вообще значение «причинять что-либо». Но, с другой стороны, несомненно, что эта форма имеет разные оценки смысла. Так, глагол «оправдывать» на еврейском языке (форма «гифиль») может значить и оправдывать кого-либо в действительности, и объявлять праведным (в глазах людей). Или глагол «давать жизнь, оживлять» может значить просто оставлять в живых, когда есть возможность умертвить. Кроме того, «гифиль» указывает на действие, к которому только дается повод. В последнем смысле, несомненно, эта форма употреблена и здесь. Проповедь Исаии ввиду дурной настроенности его слушателей подаст им повод к ожесточению, к противлению воле Божией, которое народ обнаруживал отчасти и прежде. Наш русский синодальный перевод, согласно с Септуагинтой и славянским текстом, неправильно понимает это «огрубение сердца»

¹ Семьдесят толковников также не видели здесь указания на Троичность, так как вместо выражения *для Нас* у них поставлено: «к народу сему».

как уже достигшее полноты — лучше бы передать глаголы, стоящие в стихе 10, будущим временем.

Сердце здесь берется как способность уразумения нравственных задач человеческой жизни (ср. Ос. 4, 11).

Огрубело — это ожирение сердца, когда оно становится неспособным двигаться и невосприимчивым. Это место дважды приводится в Новом Завете — в двух случаях как место, служащее к объяснению невосприимчивости иудеев к этой проповеди (Мф. 13:15; Деян. 28:27)¹.

11. И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет.

12. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле.

Приговор Божий о народе еврейском звучит решительно и сурово, но пророк по любви к своему народу не может допустить той мысли, что народ пребудет в ожесточении и, следовательно, в отвержении от Бога вечно. Господь отвечает на это, что и города, и земли иудейские должны совсем лишиться жителей, которые будут отведены в плен. Какую эпоху здесь нужно разу-

меть, сказать трудно. По всей вероятности, пророку Бог указывает на все последующие суды Свои над избранным народом, завершившиеся разрушением Иерусалима римлянами, как толкуют это пророчество свтт. Василий Великий и Евсевий Кесарийский².

13. И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее.

Этот стих указывает на такое страшное опустошение Иудеи, после которого в ней останется не более десятой части жителей. Это могло относиться только к времени взятия Иерусалима халдеями при Навуходоносоре.

И возвратится — это выражение следует заменить словами: в свою очередь (будет уничтожена).

Но как от теревинфа... в переводе с еврейского: «как дуб или теревинф (пропадает), у которого срублен ствол». Во всем стихе, таким образом, содержится та мысль, что народ еврейский как политическое целое со временем совершенно прекратит свое существование и лишится своей земли. Только тогда — так можно выразить основную мысль всей беседы Бога с Исаией — только тогда ожесточение народа станет смягчаться и возможно станет его обращение к Богу.

¹ Греческий текст 10-го стиха, соответствующий славянскому выражению: *да некогда узрят*, св. Исидор Пелусиот толкует как выражение надежды на исправление народа. Мфлоте, говорит са. Исидор, равняется выражению: ἵσως — может быть. Бог повелевает пророку проповедывать в надежде, что, *может быть*, евреи исправятся.

² Греческий и славянский тексты стиха 12 дают мысль, совершенно противоположную еврейскому тексту.

При этом пророк указывает на *Святое Семя* (т.е. на Мессию) как на опору (по-славянски «стояние») дальнейшего существования народа израильского. Мессия еще не пришел, следовательно, и народ, из среды которого Он должен произойти, должен сохранить свое бытие.¹

ГЛАВА 7

1–9. Встреча Исаии с иудейским царем Ахазом и пророчество его о судьбе Сирийского и Израильского царства. — 10–25. Значение, данное пророком дому Давидову и предсказание бедственной судьбы Иудейского государства.

Новейшие критики полагают, что в гл. 7 есть некоторые части, не принадлежащие пророку Исаие. Так, написание главы (стих 1) почти тождественно 4 Цар. 16:5. Сам Исаия не имел никакой надобности давать генеалогию Ахаза и напоминать о нем как о царе иудейском. Можно поэтому согласиться, — говорит Condamin, — что эти слова прибавил к гл. 7 издатель речей Исаии.

Слова стиха 8 *еще шестьдесят пять лет...* большая часть критиков

также считает позднейшей вставкой на том главным образом основании, что утешение, в них заключающееся, не могло иметь никакого значения для Ахаза в то именно время, когда Исаия с ним беседовал. Но эти замечания касаются второстепенных мест в гл. 7 и, кроме того, не заключают в себе доказательной силы.

1) Исаия едва ли мог сам взять стих 1 из 4 Цар., потому что эта книга появилась, скорее всего, после его смерти (в ней говорится уже о разрушении Иудейского царства), 2) все-таки и в отдаленном падении вражеских царств для Ахаза было нечто утешительное.

1. И было во дни Ахаза, сына Иоафамова, сына Озии, царя Иудейского, Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, пошли против Иерусалима, чтобы завоевать его, но не могли завоевать.

2. И было возведено дому Давидову и сказано: Сирияне расположились в земле Ефремовой; и всколебалось сердце его и сердце народа его, как колеблются от ветра дерева в лесу.

Стихи 1–9: в царствование Ахаза, царя иудейского, Иерусалиму стали угрожать заключившие между собой союз цари сирийский и израильский. В Иерусалиме началась деятельная подготовка к предстоящей осаде, так как нападение соединенных войск представлялось царю и иерусалимским гражданам очень опасным. В это время

¹ Последние слова, «святое семя будет корнем ее», помещены в русском и славянском тексте из перевода Феодотиона, который в настоящем случае сходен с еврейским масоретским текстом. Но их нет в Септуагинте, и новейшие критики признают их неподлинными как нарушающие ход мыслей пророка.

выступает перед царем со словом ободрения пророк Исаия и указывает на бессилие сошников причинить серьезный вред Иудее и на ожидающую их скоро гибель.

Еще в последние годы Иоафама Факей, царь израильский, и Рецин, царь сирийский, начали совместные враждебные действия против царства Иудейского (4 Цар. 16:4). В начале царствования Ахаза (около 735 г.) опасность для Иудейского царства со стороны этих царей стала еще больше, потому что сирийцы и израильтяне уже направлялись прямо на Иерусалим. Целью их при этом, по всей вероятности, было обязать иудейского царя присоединиться к той коалиции, какую маленькие государства Сирии, поддерживаемые Египтом, образовали против царя ассирийского, в то время уже угрожавшего подчинить себе всю Сирию. Союзники, вероятно, и хотели свергнуть не сочувствовавшего их замыслам Ахаза с иудейского престола и поставить на его место какого-то сына Тавеилова. В особенности испугался весь дом Давида, когда получено было известие, что сирийцы (уже прошедшие восточную Палестину и заключившие договор с идумеянами и другими южными народами, завладевшие притом Еланитской гаванью Чермного моря: 4 Цар. 16:6), поднялись по берегу Средиземного моря к северу, в область царства Израильского, и здесь стали лагерем, угрожая Иерусалиму.

*речу Ахазу, к концу водопровода
верхнего пруда, на дорогу к полю
белильничьему,*

Ахаз в ожидании осады Иерусалима осматривал водопровод, снабжавший весь город водой. Этот водопровод начинался у верхнего пруда (пруд Силоамский, находившийся в верхнем пруде), очень большого, откуда вода подземным ходом была проведена по городу и стекала в другой пруд, впоследствии называвшийся прудом Езекии.

Исаия должен идти к Ахазу со своим сыном, имя которого — Шеар-Ясув (остаток спасется) — символическое: оно означало суд Божий, ожидающий Иудейское царство, от которого может сохраниться только разве небольшой остаток¹. Между тем имя самого Исаии (Господь спасет) указывало на возможность помилования, и царю, таким образом, предоставлялось выбирать, чего он хочет — суда или милости от Бога. Суд же угрожал Ахазу за то, что он вопреки воле Божией (Пс. 145:3) возложил свою надежду не на Господа, истинного Царя Израиля, а на ассирийского властителя Тиглатпаласара, к которому уже послал посольство с просьбой о помощи против царей сирийского и Израильского (4 Цар. 16:7–8).

*4. и скажи ему: наблюдай и будь
спокоен; не страшись и да не уны-
вает сердце твое от двух концов*

**3. И сказал Господь Исаии: выйди
ты и сын твой Шеар-ясув навст-**

¹ В славянском переводе евр. слово Шеар переведено, а Иасув — осталось без перевода.

этих дымящихся головней, от разгоревшегося гнева Рецина и Сириян и сына Ремалиина.

5. Сирия, Ефрем и сын Ремалиин умышляют против тебя зло, говоря:

6. пойдём на Иудею и возмутим её, и овладеём ею и поставим в ней царей сына Тавеилова.

Оба союзные царя представляют-ся пророку обуглившимися головешками, которые уже не могут гореть как следует, а только дымят и чадают.

Сын Тавеила — пренебрежительное название без собственного имени (ср. 1 Цар. 20:27, где Саул, говоря о Давиде, своим сопернике, называет его просто сыном Иессея). По всей вероятности, это был какой-нибудь сирийский принц (принц — по-сирийски «тав» (ср. евр. «тов» хороший)).

7. Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется;

8. ибо глава Сирии — Дамаск, и глава Дамаска — Рецин; а чрез шестьдесят пять лет Ефрем перестанет быть народом;

9. и глава Ефрема — Самария, и глава Самарии — сын Ремалиин. Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены.

Господь объявляет через пророка Ахазу, что ни царь сирийский, ни царь израильский не завладеют Иудею, а останутся — и то недолго — владыками своих только прежних владений. Царству же Израильскому через 65 лет угрожает окончательное падение. Последнее предсказание, вероят-

нее всего, имеет в виду не разрушение Самарии, которое последовало вскоре, лет через 13 после изречения этого пророчества (723 г.), а отведение в Ассирию остатков народонаселения Израильского царства и заселение опустошенной территории бывшего Израильского царства переселенцами из Месопотамии при ассирийском царе Асархаддоне (4 Цар. 17:24 и далее; 1 Езд. 4:2). Таким образом, пророк, очевидно, считает в этих шестидесяти пяти годах 14 лет правления Ахаза + 29 лет правления Езекии и + 22 года правления Манассии.

Если вы не верите. Пророк замечает недоверие Ахаза к его словам и намекает ему на возможность получить удостоверение в истинности только что сказанного.

Перевод «если вы не верите, то не устоите», какой предлагается здесь новыми толкователями, довольно неясен.

10. И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал:

11. проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте.

Стихи 10–16: замечая неверие Ахаза словам Исаии, Бог через пророка предлагает Ахазу для его убеждения какое ему угодно знамение. Однако Ахаз, решившийся уже на известный образ действий, не желает вступить через это в какие бы то ни было обязательства по отношению ко Всевышнему и под лицемерным предлогом отказывается от знамения. Тогда пророк,

раздраженный этим упорством, возвещает от Господа знамение, которое должно удостоверить династию Давида в безопасности от наступающих врагов: Дева родит Сына, Которому дадут имя Еммануил, и прежде, чем этот младенец Еммануил станет способным различать между добром и злом, Иудея будет совершенно свободна от врагов.

И продолжал Господь. Имя Господь (Иегова) поставлено вероятно вместо имени пророка, которое первоначально могло быть написано в сокращенном виде.

Проси себе знамения, т.е. какого-нибудь удостоверения в том, что слова пророка непременно исполнятся.

Господа Бога твоего... Ахаз не был еще вполне идолопоклонником: он, как видно из стиха 12, тогда признавал наружно истинную религию, хотя это не мешало ему вводить в культ иерусалимского храма и культы чуждых богов (2 Пар. 28:2–4).

Или в глубине, или на высоте, т.е. или из области преисподнего мира (явление умершего), или же из небесных сфер (гроза, град и т.п.).

12. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа.

13. Тогда сказал Исаия: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?

Ахаз из боязни, что пророк может выполнить свое обещание относительно знамения, под благовидным, с его точки зрения, предлогом отказывается от знамения. На самом деле то

место из книги Второзакония, какое царь имел в виду (6:16), содержит упрек евреям за то, что они сами часто требовали знамения или чудес от Бога. Пророк понимает настроение Ахаза, понимает и то, что в его упорстве, с каким он отказывается от советов пророка, его поддерживают другие члены фамилии Давидовой, и потому, как бы в наказание Ахазу и всему дому Давидову, сам изрекает им знамение от Бога. Ахаз и его родные достаточно уже злоупотребляли терпением людей, т.е. пророков, отстраняя их от всякого влияния на ход государственных дел — теперь они осмеливаются не принимать прямого содействия от самого Господа.

14. Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил.

Итак... — по-еврейски «лахен» значит, собственно, «за это-то».

Знамение... — еврейское слово «от», здесь стоящее, значит в Священном Писании:

1) чудо (Ис. 38:7,22; Исх. 4:8–9);

2) символический знак или действие для удостоверения в какой-либо истине (Ис. 20:3; Быт. 9:13);

3) естественное событие, которого, однако, никто из людей предвидеть не мог и исполнение которого дает ручательство за то, что другое, преобразуемое им событие, также исполнится (1 Цар. 2:34; 10:1, 7, 9);

4) события, служащие как бы печатью истинности событий, прежде них совершившихся (Исх. 3:12; Ис. 37:30).

В настоящем месте «от» имеет именно последнее значение. Будущее событие — рождение Мессии (Эммануила) из царского дома Давидова — должно служить доказательством, удостоверением того, что и в настоящий раз дом Давидов не погибнет. Но так как это рождение — дело отдаленного будущего и требует от Ахаза и домашних его всей силы веры в обетования, данные их праотцу, Давиду, то знамение, возвещающее пророком, становится при всем своем утешительном характере тяжелым испытанием для Ахаза, который не отличался твердостью в вере. Таким образом Ахаз наказывается за отказ исполнить повеление Божие.

Се или вот — по-еврейски «гиннэ». Пророк в своем созерцании это далекое будущее событие видит уже совершающимся (ср. Ис. 42:1).

Дева — по евр. «гаалма». Приставка, стоящая перед «алма», показывает, что пророк разумеет одну, всем известную деву, деву единственную в своем роде. Не ясно ли из этого, что под Девой следует разумеать Пресвятую Деву Богородицу? В этом понимании утверждает нас и сам смысл речи пророка и древнейшие переводы Библии, а также толкования отцов и учителей Церкви.

Собственно еврейское слово «алма» само по себе здесь не имеет решающего значения, так как самое происхождение этого слова не установлено: одни переводят этот термин выражением сокровенная (т.е. дева, сокрытая от взоров мужчин), производя его от гла-

гола «алам», который, однако, имеет действительное значение, здесь совсем не подходящее; другие видят в слове «алма» обозначение подрастающей девицы, производя это название от другого корня «алам», что значит «подрастать, крепнуть физически», причем в доказательство правильности своего перевода ссылаются на употребление слова «алма» в других местах Библии (Быт. 24:43; Исх. 2:8; Пс. 77:63 и другие места).

Ввиду неясности происхождения и филологического значения слова «алма» приобретает особый вес свидетельство древнейших переводов Библии — Септуагинты и Пешитты. В первом слово «алма» передается выражением παρθένος, которое в Септуагинте означает деву в самом строгом смысле этого слова. Во втором поставлено то же слово, которое всегда обозначает деву. Затем в Новом Завете евангелист Матфей, повествуя о непорочном, девственном зачатии Мессии, говорит, что это совершилось в исполнение настоящего пророчества Исаии (Мф. 1:18–25). Очевидно, что евангелист в этом случае передает общее мнение своих современников — иудеев относительно спорного места. Ученый Badham приводит множество мест из раввинских писаний и несколько намеков из Филона, которые свидетельствуют, что чудесное рождение Мессии ожидалось и иудеями (The Academy, 8 June, 1895. P. 485–487).

Толкователи христианские (даже протестанты долгое время) также признавали единодушно, что Исаия

здесь говорит о Деве, Матери Мессии. Только в XVIII столетии протестантские экзегеты начали усиленно доказывать, что в нашем месте нет никаких указаний на девственное зачатие Мессии и приснодевство Его Матери, но их доказательства не имеют достаточных обоснований (см. *Никольский Е.* Предсказание пророка Исаии о Деве и Еммануиле // Чтение в Обществе Любителей духовного просвещения. 1885). Самый контекст речи у пророка свидетельствует о том, что «алма» должно означать непорочную деву, которая сохранила свое девство и после зачатия ею сына. Как особо чудесное, убедительное и утешительное знамение только и могло явиться событие зачатия Девой сына. Раз царь вызываем был пророком к тому, чтобы испросить себе в качестве знамения какого угодно чуда, то знамение, какое дает Сам Бог, могло быть только величайший чудом. Отсюда следует, что пророк, говоря о рождении Мессии Девой, мог иметь в виду только действительно девственное, превышающее законы природы зачатие и указывать на девство и приснодевство Его Матери.

И слова пророка точнее с еврейского должны быть переданы так: «вот, дева есть беременна». Пророк видит в

своем пророческом созерцании Деву беременной и все-таки называет ее девой!

Еммануил. В еврейском языке слово «Иммануэл» значит «с нами Бог». Это имя — не собственное имя Мессии. Одни понимают его как указывающее на божественную помощь, какую получают евреи в той опасности, какая им угрожала со стороны двух союзных царей (Иероним, Евсевий и другие). По мнению других, это имя указывает на свойства того лица, кому оно дается, и означает вочеловечившего Бога (святая Ириней, Тертуллиан, Василий Великий и другие). Лучше соединять оба значения слова в толковании этого имени, как делает святой Иоанн Златоуст. Что касается первого значения этого слова, то все толкователи согласно признают правильность такого значения. Но относительно второго толкования, издревле принятого христианской Церковью, рационалистические экзегеты большей частью высказывают свое недоверие к нему. Не входя в разбор этих отрицательных мнений¹, приведем здесь соображения, какими может быть подтвержден мессианский смысл этого места (мессианский в полном значении этого слова, когда Мессия признается воплотившимся

¹ Отметим здесь главнейшие из этих мнений: 1) еще древние иудеи, а за ними многие экзегеты полагали, что Исаия под Еммануилом разумел имевшего родиться у Ахаза сына, Езекию. Странность такого предположения очевидна: жена Ахаза не могла быть названа девой, и, кроме того, по всему вероятно, Езекия в то время уже существовал на свете; 2) некоторые экзегеты думают, что Исаия имел в виду здесь своего собственного сына, которого хотел назвать Еммануилом. Но мы знаем, что Исаия в то время уже был женат и потому не мог жениться на какой-либо деве. Припомнить надобно и то, что свою жену Исаия называет в гл. 8 пророчицей. И в каком, наконец, смысле Исаия мог бы в гл. 8 назвать Палестину страной, принадлежащей его

Сыном Божиим). Эти соображения следующие:

1) В 8, 8 земля иудейская названа землей Еммануила. Не ясно ли отсюда, что пророк имел в виду обозначить словом Еммануил будущего Мессию? Притом отсюда можно выводить мысль, что этот Мессия будет иметь божественное достоинство, будет воплотившимся Богом. В самом деле, во многих других местах истинным Царем и Владыкой земли иудейской у Исаии называется Сам Бог. Следовательно, Бог и Еммануил для Исаии понятия равнозначащие;

2) В гл. 9 (1–7) имеющий родиться — конечно, из дома Давидова — Младенец является уже предметом, не возбуждающим никаких сомнений и не вызывающим ни на какие особенные разъяснения. Отсюда следует, что слушатели пророка знали о Его достоинстве достаточно, а равно и о Его рождении. Но откуда бы они мог-

ли узнать это, если бы не о Нем шла речь у пророка, когда он предсказывал дому Давидову рождение Еммануила? Можно прибавить к этому, что все удивительные имена этого Младенца, упоминаемые в гл. 9, удобно резюмируются в одном имени Еммануил.

3) пророк Михей (5:1–5), пророчествующий о рождении Мессии, имеет в виду, по всей вероятности, пророчества Исаии в 7:14 и 9:5–6, а у него Мессия изображается существующим от вечности (9:6) и, следовательно, воплотившимся Богом.

4) Евангелист Матфей относит это пророчество об Еммануиле к зачатию Христа от Пренепорочной Девы Марии (Мф. 1:22–23). Евангелист не только применяет слова Исаии к этому событию, не только сравнивает пророчество Исаии с историей рождения Мессии, а ясно свидетельствует, что в зачатии Иисуса Христа от Пренепорочной Девы исполнилось пророчество Исаии и

сыну? (стих 8); 3) полагают, что Еммануил — имя собирательное, которым Исаия указывал на новое, имевшее народиться поколение иудейского народа. Но так как в таком случае под девой следовало бы разуместь дом Давидов, как утверждают и экзегеты, который должен дать из себя новую, лучшую генерацию, а между тем этот дом был в то время далеко не способен к такой миссии, то и все это толкование отпадает само собою; 4) Duhm видит здесь пророчество о том, что иудейские женщины после освобождения Иудеи от нашествия союзных царей будут называть своих сыновей Еммануилами в честь спасшего Иудею Бога. Но Исаия сам не придавал особого значения той опасности, какая угрожала в то время Иудее со стороны двух союзных царей. Кроме того, пророк должен бы был в предполагаемом случае употребить здесь выражение *женщина* (евр. «ишша»), а не *дева* (евр. «алма»); 5) проф. Якимов видит в Еммануиле, а равно и в деве, современников пророка Исаии, которые таинственно предуказывали собой на будущего Мессию и Его Пречистую мать. Не давая о них никаких других сведений, пророк, по мнению Якимова, поступает подобно Моисею, давшему прообраз Христа в лице Мельхиседека (Быт. 14:18; ср. Евр. 7:3). Но основания, какие приводит Якимов в пользу своего мнения, очень шатки. Если он указывает на то, что в 8:8 Исаия обращается к Еммануилу как к живому лицу, как бы видя Его пред собою, то это объясняется свойственной вообще пророкам живостью изображения самых отдаленных от них по времени событий. Что касается 7:15–16, где Еммануил изображается будто бы уже родившимся и подрастающим ребенком, то эти стихи могут быть истолкованы и в другом смысле (см. ниже).

что, следовательно, Исаия под Еммануилом подразумевал истинного Бога, имевшего явиться на земле во плоти человека.

Но каким образом это рождение Мессии-Богочеловека могло быть знамением для времени пророка Исаии?

Во-первых, пророк, предсказывая о высшем благодеянии Божиим — воплощении Сына Божия для спасения людей, — этим самым хотел сказать, что иудеи и дом Давида тем более могут надеяться на гораздо меньшее благодеяние — избавление от двух союзных царей.

Во-вторых, рождение Мессии из рода Давидова необходимо предполагало собой, что замыслы этих двух царей о низвержении в уничтожении династии Давида не осуществляются. Патриарх Иаков ясно предсказал, что до рождения Мессии скипетр от дома Иудина — и, следовательно, от рода Давидова — отнят не будет (Быт. 49:10).

15. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разумеать отвергать худое и избирать доброе;

16. ибо прежде нежели этот младенец будет разумеать отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее.

Еммануил будет питаться молоком и медом, которого очень много было в Палестине. Речь идет, по мнению древних толкователей, о том, что Сын Девы будет истинным человеком, потому что будет вкушать обычную дет-

скую пищу (св. Ириней, свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий и др.). Но не мысль о человеческой природе, конечно, была главной мыслью пророка, когда он говорил об Еммануиле как знамени от Бога. Чтобы понять настоящее значение стиха 15, нужно обратить внимание на стих 22, несомненно, находящийся в тесной связи со стихом 15. А в стихе 22 вкушение густого молока и меда является признаком опустошения хлебных полей врагами, при нашествии которых и невозможно было обрабатывать эти поля. Следовательно, и в стихе 15 пророк хочет сказать об опустошении земли иудейской, когда евреи должны будут питаться только молоком и медом.

Это опустошение продолжится до того времени, пока имеющий родиться от Девы, но и теперь уже как бы существующий Еммануил, как и всякий обыкновенный младенец, не начнет проявлять способность различия между добром и злом, т.е. пока в нем не станет проявляться нравственное самосознание. Период, в течение которого обыкновенно младенцы не проявляют этого самосознания, продолжается от двух до трех лет. Следовательно, и опустошение страны иудейской продолжится ни в каком случае не более трех лет со времени произнесения Исаией пророчества о рождении Еммануила.

В стихе 16 еще точнее определено время освобождения Иудеи от нашествия союзных царей. Пророк говорит, что это освобождение совершится прежде указанного им в стихе 15 срока, т.е. до истечения 2–3 лет.

Земля или территория царств Сирийского и Израильского будет оставлена ее царями. Это пророчество могло исполниться в том обстоятельстве, которое описано в 4 Цар. (15:29; 16:9): Тиглатпаласар, царь ассирийский, в 733–732 г. умертвил Рецина, царя сирийского, и в то же приблизительно время овладел северной половиной Израильского царства¹.

17. Но наведет Господь на тебя и на народ твой и на дом отца твоего дни, какие не приходили со времени отпадения Ефрема от Иуды, наведет царя Ассирийского.

Стихи 17–25: за временным облегчением для Иудеи наступят, однако, еще более тяжелые времена. Господь пошлет на иудеев войска египетские и ассирийские, которые уничтожат все плоды земные в области Иудейского

государства. Земля зарастет репейником, а жители ее в громадном большинстве своем будут отведены в плен.

На тебя... При Ахазе царь ассирийский еще не занимал территории иудейского государства, но зато Ахаз вступил в вассальные отношения к этому царю. Это обстоятельство лишило иудейское царство независимости и имело не менее печальные последствия, чем отпадение десяти колен израильских при Ровоаме.

18. И будет в тот день; даст знак Господь мухе, которая при устье реки Египетской, и пчеле, которая в земле Ассирийской, —

Мухе... Египтяне названы мухами с реки египетской потому, что в Египте после наводнений, производимых Нилом, чрезвычайно размножаются мухи. Пророк хотел указать на многочисленность египетских полчищ и на настойчивость египтян, с которой они будут добиваться овладеть Палестиной (поговорка: назойлив как муха).

Пчеле... Ассирийцы называются пчелами потому, что в их стране было много пчел, и потому, что ассирийцы наносили своим врагам тяжкие ранения, были особенно злы и неукротимы в гневе, как раздраженные пчелы.

19. и прилетят и усядутся все они по долинам опустелым и по расклинам скал, и по всем колючим кустарникам, и по всем деревьям.

Впрочем, о мухах и пчелах пророк говорит пока только то, что они усядутся по земле иудейской, т.е. займут

¹ Некоторые из новых толкователей (например, Condamin) исправляют чтение текста стиха 16, следуя переводу Семидесяти и принимая во внимание контекст речи. Вместо *царями ее*, как переводит русский синодальный перевод, они читают *царей* (т.е. «мелахим» вместо «мелхега») и читают всю фразу так: «страна (иудея), за которую ты боишься (нападения) двух царей, будет опустошена». Стих 17 является при таком толковании дальнейшим раскрытием стиха 16, начинающего, таким образом, изображение наказания, какому подвергнется Ахаз за свое неверие словам Божиим. Принимая во внимание то обстоятельство, что русский перевод, согласный с масоретским еврейским текстом, объединяет неправильно оба царства — Сирийское и Израильское — в одну землю, можно призвать, что толкование Condamin'а является гораздо более естественным.

ее, быть может, для того даже, чтобы защищать ее от соперников своих.

20. В тот день обреет Господь бритвою, нанятою по ту сторону реки, царей Ассирийских голову и волосы на ногах, и даже отнимет бороду.

Пророк указывает здесь, что гораздо больше зла, чем египтяне, причинят Иудее ассирийцы — о египтянах здесь пророк как бы совсем забывает.

Волосы — символ силы и мужества.

Борода — у восточных людей считалась едва не священным украшением каждого мужчины, и лишиться ее было позорно.

21. И будет в тот день: кто будет содержать корову и двух овец,

22. по изобилию молока, которое они дадут; будет есть масло; маслом и медом будут питаться все, оставшиеся в этой земле.

23. И будет в тот день: на всяком месте, где росла тысяча виноградных лоз на тысячу сребренников, будет терновник и колючий кустарник.

24. Со стрелами и луками будут ходить туда, ибо вся земля будет терновником и колючим кустарником.

25. И ни на одну из гор, которые расчищались бороздниками, не пойдешь, боясь терновника и колючего кустарника: туда будут выгонять волов, и мелкий скот будет топтать их.

Здесь описывается опустошение Иудеи, дошедшее до крайней степени.

В ней повсюду растет колючий кустарник и терновник — кустарники, в которых водятся даже дикие звери. Ясно, что здесь пророк предвидит то опустошение иудейской страны, в каком она очутилась после отведения в плен иудеев при Навуходоносоре, который мог бы назваться царем ассирийским как владевший прежней территории ассирийского государства.

ГЛАВА 8

1–4. Двойное знамение суда, угрожающего Сирии и Израильскому царству. — 5–10. Суд над неверием: а) Ассирийское нашествие на землю Еммануила, — 11–15. б) настоящая, истинная опасность, — 16–22. в) без откровения Божия нет никакой надежды для иудеев.

Гл. 8 содержит новые предсказания об ассирийском нашествии. Стихи 1–4, 5–10, 11–15, 16–20 образуют собой отдельные пророчества, разделенные между собой некоторыми промежуточными времени. Знамение, описанное в стихах 1–4 было, вероятно, дано в 734 г., так как царствам сирийскому и израильскому предсказано здесь опустошение со стороны ассирийцев через полтора года. Следующие отрывки имеют в виду иудейское царство, которое в свою очередь должно пострадать от ассирийского властителя. Последний отрывок — 16–20 — имеет интерес, так сказать, личный, так как сообщает о важном эпизоде пророческого

служения Исаии. Утомленный, по-видимому, борьбой с недоверием, какое обнаруживал к его советам народ иудейский, пророк записывает свои наставления и, запечатав их, вверяет этот документ своим ученикам. Что заключал в себе этот документ, об этом нельзя строить вероятных догадок.

Гл. 7 стихи 10–16 и 8:1–4 и 8–10 читаются как паремия в навечерие праздника Рождества Христова, так как Еммануил и Его Царство есть прообраз Христа и Его Церкви, которой с таким защитником не страшны никакие враги.

1. И сказал мне Господь: возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом: Магер-шелал-хаш-баз.

Стихи 1–4: несколько времени спустя после встречи пророка Исаии с Ахазом, изображенной в гл. 7 (ср. 8: 8–10 и 7:14), были сообщены пророку новые знамения и откровения, разъяснявшие смысл того, что сообщено было дому Давидову раньше через пророка. Двойное знамение (пророк должен был написать на доске выражение *Магер-шелал-хаш-баз* и наименовать своего сына таким странным именем) указывало на скорое разорение Дамаска и Самарии.

Большой свиток (евр. «гилайон»), т.е. довольно большая дощечка белого цвета, на которой можно было бы ясно и крупно написать четыре слова.

Человеческим письмом, т.е. общепотребительным шрифтом, каким, например, написана известная силовская

надпись. Этому письму противопоставляется условное письмо, которое могут понимать только лица, посвященные в условное значение разных букв.

2. И я взял себе верных свидетелей: Урию священника и Захарию, сына Варахиина,

Урия, как видно из 4 Цар. 16:10 и далее, был человек известный в то время. Он избирается Богом в свидетели того, что пророк действительно начертал вышеприведенные слова, потому еще, что он не сходил в понятиях с пророком Исаией, а потому и для царя, а также и для народа должен был казаться совершенно беспристрастным, даже враждебным по отношению к пророку свидетелем, с которым пророк никак не мог войти в какое-нибудь тайное соглашение.

Захария мог быть тестем Ахаза (4 Цар. 18:2).

3. и приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз,

4. ибо прежде, нежели дитя будет уметь выговорить: отец мой, мать моя, — богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут перед царем Ассирийским.

Здесь также указывается (второе символическое действие) на опустошение Сирии и Израильского царства. До этого опустошения оставалось только года полтора, потому что в полтора года ребенок научается лепетать названия отца и матери (евр. «ави», «имми»).

Пророчица — жена пророка Исаии.

5. *И продолжал Господь говорить ко мне и сказал еще:*

6. *за то, что этот народ пренебрегает водами Силоама, текущими тихо, и восхищается Рецином и сыном Ремалииным,*

7. *наведет на него Господь воды реки бурные и большие — царя Ассирийского со всею славою его; и поднимется она во всех протоках своих и выступит из всех берегов своих;*

8. *и пойдет по Иудее, наводнит ее и высоко поднимется — дойдет до шеи; и распростертие крыльев ее будет во всю широту земли Твоей, Еммануил!*

Стихи 5–10: упрекая некоторых иудеев, не ценивших поставленного Самим Богом на престоле иудейском рода Давидова и утративших надежду на Всевышнего, пророк возвещает им, что тот, на кого они больше надеются, т.е. ассирийский царь, явится опустошителем их страны. Если бы не Еммануил, Которому принадлежит иудейская страна и Который поэтому защитит ее, то иудейское царство было бы совершенно разрушено.

В этих стихах более ясно раскрывается пророчество гл. 7 (стихи 17–15).

Вода Силоамская — это тихо струившийся силоамский ручей, вытекавший из-под царского дворца на горе Сионе. Он является символом царского служения династии Давидовой. Есть иудеи, презирующие этот, по-видимому, незаметный ручеек и жажду-

щие видеть у себя более сильное правительство. За это они будут наказаны: на них нахлынет *большая река* — царь ассирийский со своей *славою* или огромным войском.

Распростертие крыльев ее, т.е. разлив этой реки. Вместо *крылья* здесь можно поставить выражение «руки».

Земли твоей, Еммануил... Пророк говорит, что земля иудейская принадлежит Еммануилу, для того, чтобы ободрить испуганных его предсказанием иудеев. Если Иудея принадлежит Еммануилу как царю, то Он не даст ей погибнуть.

9. *Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, все отдаленные земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепещите!*

10. *Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!*

Вообще народы языческие не страшны для иудеев, потому что с иудеями Бог! Или с еврейского: «ибо Еммануил!»

11. *Ибо так говорил мне Господь, держа на мне крепкую руку и внушая мне не ходить путем сего народа, и сказал:*

Итак, спасение и гибель, как узнал Исаия от Бога, обуславливаются не политическим искусством правителей и не зависят от внешних обстоятельств. Все зависит в жизни государства, как и в жизни отдельного человека, от веры в Слово Божие и от

послушания ему. Кто боится Бога, того ничто не устрашит, никакая опасность; божественные обетования дают такому человеку желаемое успокоение. А те, которые не обращают внимания на Слово Божие, возвещаемое пророками, непременно споткнутся на своем пути и попадут в беду.

Новое откровение описывает здесь пророк. В это время он находился в особом экстатическом состоянии (под рукой Господа).

Ходить путем, т.е. подражать¹.

12. *«Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь».*

Господь учит пророка и иудеев, которые еще способны были слушать наставления пророка, не считать сколько-нибудь серьезным заговор царей сирийского и израильского против династии Давидовой (2 Пар. 23:13)².

13. *Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!*

Не этих ничтожных царей иудеи должны бояться, а своего великого Царя — Господа! С Его волей они должны

считаться, потому что Он их Всемогущий Владыка.

14. *И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима».*

15. *И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены».*

И будет Он освящением — в переводе с евр. «святилищем» («лемикдаш»). Одни толкуют это в том смысле, что Всевышний будет для иудеев прибежищем, куда за укrywшимися иудеями не посмеют проникнуть враги (ср. 5:16; Иез. 28:22). Другие видят здесь указание на освящающую верующих деятельность Господа.

16. *Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих».*

Спасательное откровение, какого не хотят принять иудеи, должно сохраняться, по крайней мере, в тесном кругу верующих. Пророк должен посвятить их в понимание этого откровения, и потом пусть они с терпением ожидают его исполнения. Сам же он со своими сыновьями Шеар-Ясувом и Магер-Шелал-хаш-базом останется живым свидетельством для всех, кто хочет видеть и слышать — свидетельством того, что спасение только в Господе, что враги Иудеи скоро будут наказаны и что из самого непокорного иудейского народа спасется только остаток. Да, иудеи должны бы искать

¹ Славянский перевод этого стиха неясен. Греческий текст Септуагинты, какого держался блаженный Феодорит, дает более ясную мысль, хотя и не согласную с масоретским текстом. Именно — у блаженного Феодорита читается: «крепкой руке (Божией) эти люди не покоряются в своих делах».

² Вместо заговор (евр. «кешер») Семьдесят толковников прочли, вероятно, «кошев», что может значить трудно, тяжело (σκληρόν).

вразумления у пророков Божиих, а они обращаются за советом к разным гадателям. Это приведет иудейское государство к окончательному падению — и политическому, и религиозно-нравственному.

Пророк заявляет, что он хочет это свидетельство Божие сохранить, запечатав его, для своих учеников. По более правильному переводу, первое слово стиха читается как неопределенное наклонение — «хатом»: «я намереваюсь завязать...». Это слово самого пророка.

Ученики Исаии — это люди, верующие во Всевышнего, составлявшие тесный круг около пророка.

17. Итак, я надеюсь на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него.

Если иудейское общество утратило надежду на Господа, зато пророк твердо уповает на Него вопреки своим видимостям, по которым можно бы заключать о том, что Всевышний совершенно расторг Свой завет с Израилем.

18. Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе.

Исаия и его оба сына — все трое своими именами («Бог спасает», «остаток спасется», «спешит грабеж, ускоряет добычи») служат ясными предужказаниями того, что намерен сделать для Своего народа Сущий: Господь спасет Свой народ.

Апостол Павел как предшествующий стих, так и слова стиха 18 *вот я и дети...* влагает в уста Мессии, чтобы доказать, что и в Ветхом Завете была мысль о действительном принятии Мессией-Сыном Божиим истинной человеческой плоти (Евр. 2, 13).

19. И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревоощущателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых?

Этих знамений довольно для верующего. Ни к чему поэтому обращаться к разного рода гадателям за справками о будущем!

Вызыватели умерших — по-еврейски «гаовот», т.е. люди, которые заявляют, что они медиумы, через которых можно получить ответ от кого-либо из умерших. Такова была, например, волшебница из Аэндора (1 Цар. 28:7).

Чародеи — по-еврейски «гайидеоним» (от глагола «йада» — знать), по-нашему *знахари* или *волхвы* (ср. Лев. 20:27; Втор. 18:11). Как определения к обоим этим терминам прибавлены слова: издающие писк и бормочущие. Первое слово указывает на писк мышонка в тишине или на чириканье птички и обозначает едва слышный, тонкий, как у птицы, голос говорящего от лица умершего, медиума. Второе — на глухоту голоса, какую старались придать своей речи те же вызыватели умерших.

Отвечайте... — этого слова нет в еврейском тексте.

20. Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.

Первые слова этого стиха составляют собой дополнение к глаголу предшествующего стиха, и оба стиха, согласно с контекстом речи, могут быть переведены так: А между тем вам будут говорить: «посоветуйтесь с вызывателями умерших и с вещунами, которые пищат и бормочут. Народу не следует ли советоваться со своими богами (ср. Иона 1:5) и с мертвыми по вопросу, интересующему живых, для того, чтобы получить научение и свидетельство?» Конечно, это именно будут говорить, но в них нет ясных понятий (света).

21. И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего.

22. И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот — горе и мрак, густая тьма, и будут повержены во тьму. Но не всегда будет мрак там, где теперь он сгустился.

Голод заставит иудеев проклинать своего царя и бога — не Господа, а того, кого они так чтили, на кого возлагали свои надежды. Повсюду тьма будет покрывать иудейскую страну. Поднимут иудеи очи к небу, ожидая увидеть солнце, но солнце не покажется им.

Тьма является здесь, как и в других местах, символическим обозначением самого тяжелого, безотрадного положения (ср. Втор. 28:29).

ГЛАВА 9

1–7. Спасение, какое дарует всему народу Божию Мессия. — 8–21. Суд Божий над Израильским царством за его непослушание Господу.

Как сказано выше, 9:1 русского перевода должен быть отнесен к гл. 8.

С 9:2 по 9:5 идет первая строфа пророчества о рождении Мессии и об освобождении народа от ига врагов.

Стихи 6–7 — это вторая строфа того же пророчества (каждая строфа заключает в себе по два полустушия).

В стихах с 8 по 12 идет первая строфа нового пророчества — о наказании, какое постигнет Израиля и Иуду (2+2+3 полустушия).

С 13 по 17 — вторая строфа того же пророчества, где речь идет об анархии, какая начнется в Израильском царстве (2+2+3).

С 18 по 21 — третья строфа, где речь идет о междоусобиях между коленами Израильского царства и их вражде к Иудейскому царству (3+2+2).

Некоторые библейские критики не признают подлинности 9:2–7, заключающих в себе пророчество о рождении Мессии и Его Божественном достоинстве. Но основания, какие приводят эти критики в пользу своего мнения, чрезвычайно шатки. Marti главным своим доводом в этом случае выставляет то положение, что идея личного Мессии — позднейшая, даже послевоенная идея. Но то, что говорят о Мессии слепопленные пророки Аггей

(2:7) и Захария (3:8 и далее; 6:12–13 и далее), ясно свидетельствует о том, что идея Мессии — Царя давно уже укоренена была в сознании народа израильского.

9:6–7 читаются как паремия на праздник Рождества Христова, так как Церковь усматривает здесь прямое пророчество о рождении Спасителя мира.

1. Препренее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую.

От мрачной картины жизни еврейского народа взор пророка переходит к тому светлому будущему, какое ожидает эту нацию с пришествием Мессии. Там, где царил угнетающий мрак, будут широко разливаться лучи животворного света. Радость освобожденного от ига врагов еврейского народа будет чрезвычайна, потому что с поражением его врагов кончатся навсегда всякие войны. Виновник такой счастливой перемены уже видится пророку как родившееся Дитя Божественной природы, Которому предложит вечное царствование и Который водворит на земле господство справедливости и мира.

К этому стиху принадлежат последние слова 8:22: *но не всегда будет мрак...* В масоретском же тексте и 3:1 отнесен к гл. 8 как добавочный, стих 23.

Препренее время... Пророк, собственно, имеет в виду печальное настоящее и ближайшее будущее Израильского

царства или его северных областей. Но так как он эти действия Израильского царства и вообще еврейского народа видит, с другой стороны, уже покрытыми той радостью, которая будет дана его соплеменникам с пришествием Мессии, то и называет свое время и ближайшее к нему будущее временем прежним, как бы уже минувшим¹.

Земля Завулонова и земля Неффалимова упомянуты у пророка вместо двух других, вероятно, потому, что эти земли прежде всего страдали при нашествии ассирийцев, приходивших с севера.

Приморский путь — это может быть дорога, которая шла по западному берегу Тивериадского моря и вела за Иордан (так правильное перевести выражение «эвер гаййарден», в русском синодальном переводе неправильно переданное словами *Заиорданскую страну*).

Галилея языческая — правильное с еврейского «округ» («гелил») народов языческих. Здесь разумеется тот округ, который был населен язычниками со времени, когда Соломон подарил его царю Тирскому, — именно область колена Неффалимова (3 Цар. 15: 20; 4 Цар. 15:29). Указывая на то, что область, принадлежавшая Израильскому колену, стала называться «округом языческим», пророк этим самым

¹ В славянском тексте находим обращение пророка к коленам Завулонову и Неффалимову: «это (т.е. чашу горя) выпей сначала земля Завулонова и Неффалимова!» («Скоро твори» — прибавка, не оправданная многими греческими кодексами Библии).

ясно указывает, в чем состояло умаление Израильского царства. В чем будет состоять возвеличение этой страны, об этом пророк говорит в следующих стихах.

Евангелист Матфей относит это пророчество к выступлению Иисуса Христа в Галилее (Мф. 4:13–16).

2. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет.

Пророк продолжает изображать будущее благополучие, какое наступит для северного царства и для всего Израиля вообще с пришествием Мессии.

Страна тени смертной — то же, что шеол, преисподняя, где совсем нет света. Так названа вся земля израильская, где царит непроглядная тьма бедствий и суеверий, преимущественно же Галилея, находившаяся в среде влияния соседних языческих государств.

3. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи.

Народ, обессиленный в своей численности потерями в сражениях с врагами и отведением значительной его части в плен, снова благодаря Всевышнему размножится и будет радоваться от того, что почувствует себя снова в общении с Господом (*пред Тобою*)¹.

¹ В славянском переводе речь идет о возвращении Израиля из плена в большом количестве.

4. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражавший его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь, как в день Мадиама.

Вместо *жезл, поражавший..* (выражение, тождественное со следующим) лучше читать: «ошейник на его плечах».

День Мадиама — это день великого поражения, нанесенного Гедеоном мадианитянам (Суд. 7:22 и далее).

5. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обгаренная кровью, будут отданы на сожжение, в пищу огню.

Обувь воина... точнее: тяжелые солдатские сапоги (у римлян называвшиеся *caligae*).

Одежда... — воинский плащ. Отсюда видно, что вражеским воинам не во что будет одеться для отправления в поход против Израиля и что, следовательно, Израиль будет оставлен врагами в покое.

6. Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.

Младенец... Виновником этой перемены в судьбе Израиля будет Младенец, т.е., очевидно, тот Младенец Еммануил, о рождении которого шла речь в 7:14 и о котором как Властелине и Защитнике Святой земли сказано в гл. 8.

Родился... — пророк созерцает рождение Мессии-Младенца как уже совершившийся факт.

Сын... — подразумевается или Божий, или царский. В последнем случае слово сын должно получить значение потомка (конечно, Давидова).

Владычество..., т.е. на плечах у Него будут видны знаки царского достоинства — например, золотая цепь.

Нарекут имя Ему..., т.е. будут признавать Его, вполне согласно с Его действительным достоинством, за Существо Божеской природы. Такой именно смысл имеют следующие далее имена Младенца.

Чудный Советник¹ (аналогия со следующим выражением и ритм составляют соединять оба эти слова в одно выражение).

Бог крепкий² (ср. 10:21), **Отец вечности** или виновник времени, от Которого находится жизнь мира в полной зависимости во всякое время (47:6).

Князь мира (ср. Зах. 9:9; Мих. 5:2), Который может водворить на земле совершенный мир.

7. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это.

¹ Это выражение может быть истолковано как указывающее на предвечный Совет Божий о спасении людей (ср. 1 Пет. 1:12).

² Бог крепкий, т.е. такой, который свои решения всегда может осуществить. Важно, что Младенец назван здесь Богом (евр. «эл»), как нигде не называется человек, даже самый праведный.

Младенец этот воссядет на престоле Давида и будет царствовать, сильный полной и совершенной Своей справедливостью по отношению ко всем Своим подданным. Царство Его будет вечное, потому что Господь Саваоф, ревнующий о спасении Своего народа, дарует Ему силы совершить все это дело спасения народа израильского, за которым стоит и все человечество.

Пророчество это архангел Гавриил в своем благовестии Пресвятой Деве относит к деятельности Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 1:32–33). Да и все предшествующие стихи гл. 9 также имеют прямое пророчесственное отношение к Господу нашему Иисусу Христу. Так, к Нему относится предсказание о Свете, который воссияет в пределах Галилеи. Христос не только для Своего народа, но и для всего человечества был Светом Истинным, Который просвещает всякого человека (Ин. 1:4–5; 3:19; 8:12). Далее, указание на Него как на Младенца служит пророчеством о принятии Мессией нашего человеческого естества и о постепенном Его возрастании. Точно также исполнились на Христе и те предужазания о Нем, какие содержатся в данных Младенцу в стихе 6 именах. Христос действительно, как сильный Бог, сокрушил власть диавола (Ин. 12:31) и стал Князем мира потому, что благодаря Его ходатайству люди снова примирились с Богом и между собой (Ефес. 2:14; 1 Тим. 2:5; Кол. 1:20).

8. Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля,

От светлой картины будущего пророк снова обращается к печальному настоящему. Как Израильское, так и Иудейское царство заслуживают наказание от Бога, и поэтому бедствия разразятся над ними одно за другим. Особенно много несчастий причинят Израилю взаимные распри и раздоры.

Речь, начинающаяся с 9:8 и оканчивающаяся в 10:4, произнесена непосредственно после сирийско-израильского нашествия на Иудею и последовавшего за ним нападения Тиглатпаласара на царство Израильское. На это дают ясное указание стихи 9 и 13.

Слово — приговор Божий, падающий с неба, как молния¹.

Иаков и Израиль здесь едва ли синонимы; там, где эти слова означают части народа, последнее указывает на северное, Израильское царство, а первое — на царство Иудейское (ср. 2:5; 8:17).

9. чтобы знал весь народ, Ефрем и жители Самарии, которые с гордостью и надменным сердцем говорят:

10. кирпичи пали — построим из тесаного камня; сикоморы вырублены — заменим их кедрами.

Особенным высокомерием отличается северное, Израильское, царство. Вместо кирпичей, материала довольно

хрупкого, оно хочет возводить свои постройки из дорогих и прочных тесаных камней; вместо сикоморов или довольно обыкновенных в Палестине смоковниц, из которых готовились балки, двери, оконные решетки и лестницы, делать это из привозившегося с Ливана крепкого кедра. Этим, конечно, пророк символически указывает на гордые мечты израильтян относительно восстановления своего политического значения.

11. И воздвигнет Господь против него врагов Рецина, и неприятелей его вооружит;

Против него, т.е. против Израильского царства *врагов Рецина*, т.е. ассирийцев.

12. Сириян с востока, а Филистимлян с запада; и будут они пожирать Израиля полным ртом. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Сирияне — прежние друзья Израиля — станут также его врагами.

Филистимляне были исконными врагами Иудеи (2 Пар. 28:18). Перевод Пешитты «Эдома с востока» (вместо сириян) подходил бы в настоящем месте только при предположении, что во стихе 11 идет речь об Иудейском царстве, а, между тем, как видно из стиха 12, речь идет об Израильском, к которому идумеи не имели особой вражды).

13. Но народ не обращается к Блющему его, и к Господу Саваофу не прибегает.

¹ В славянском переводе вместо *слово* стоит выражение «смерть», потому что Семьдесят толковников, очевидно, читали вместо «давар» (слово) — «девер» (смерть).

14. И отсечет Господь у Израиля голову и хвост, пальму и трость, в один день:

15. старец и знатный, — это голова; а пророк-лжеучитель есть хвост.

16. И вожжи сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут.

Биющий — Господь, посылающий на Израильское царство ассирийцев.

Голова — это законно поставленные начальники и руководители народа, а хвост — ложные пророки (ср. стих 15), сами присвоившие себе звание руководителей народа (3 Цар. 22:6; Иез. 13:10).

17. Поэтому о юношах его не порадуется Господь, и сирот его и вдов его не помилует, ибо все они — лицемеры и злодеи, и уста всех говорят нечестиво. При всем этом не отвертится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Не порадуется Господь... Человек пожилой с утешением глядит на молодое подрастающее поколение. Но юноши израильские не будут радовать Господа.

Сирот и вдов не помилует... Необходимо предположить, что и вдовы, и сироты в израильском народе своими грехами возбудили против себя такой гнев Божий.

18. Ибо беззаконие, как огонь, разгорелось, пожирает терновник и колючий кустарник и пылает в чащах леса, и поднимаются столбы дыма.

Беззаконие Израиля пророк уподобляет лесному пожару, который при сухости деревьев в Палестине быстро распространяется.

19. Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего.

20. И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей:

21. Манассия — Ефрема, и Ефрем — Манассию, оба вместе — Иуду. При всем этом не отвертится гнев Его, и рука Его еще простерта.

За это беззаконие, уничтожающее внутреннюю силу Израильского царства, Господь обратит на него Свою ярость, которая будет наполнять Израильскую землю, как огонь. Самым наглядным свидетельством гнева Божия против Израильского царства будут те междоусобия, какие там начнутся.

Пожирать плоть мышцы своей..., т.е. уничтожать своих же братьев, единоплеменников, которые должны бы человеку быть дороги, как собственные руки.

Манассия — Ефрема, и Ефрем — Манассию... Здесь указывает пророк на кровопролития, какие имели место в Израильском царстве вообще при смене государей, происходивших из разных колен. Каждое колено, конечно, стояло за претендента, принадлежавшего

к этому колену (например, 4 Цар. 15:14). Царство Израильское поэтому, главным образом, скоро погибло. Оно существовало 257 лет и имело в это время двадцать царей.

ГЛАВА 10

1–4. Судьба неправедных судей израильских. — 5–11. Высокомерие Ассура. — 12–19. Суд Божий над ним. — 20–27. Утешение Израилю. — 28–34. Ассур под Иерусалимом.

Новейшие критики в гл. 10 находят немало вставок позднейшего времени, принадлежащих издателю пророчеств Исаии. Так, Marti указывает на то, что Исаия не мог вложить в уста языческого царя выражение *царства идольские*, «идолы» (стихи 10 и 11). Cheyne и Marti стихи 16–19 считают «мозаикой разнохарактерных образов», а стихи 20–23 считают неподлинными потому, что они содержат в себе рассуждения, неожиданные со стороны Исаии. Стихи 24–27, по Cheyne, также не принадлежат Исаии, потому что стиль их — очень тяжелый, и потому еще, что в них отсутствует ритм.

Все эти возражения основаны на чисто субъективных воззрениях и потому не имеют достаточно убедительной силы. Например, в стихах 20–23 мы находим на самом деле не только мысли, совершенно согласные с общим мировоззрением Исаии, но даже и его собственные выражения (ср., напри-

мер, 10:20 и 9:12; 10:21 и 1:27; 10:23 и 6:12). А что Исаия здесь иногда говорит прозой, то разве это было для него невозможно или запрещено?

1. Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения,

2. чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот.

Судьи израильские своими решениями и приговорами нарушают закон правды Божией и являются безжалостными по отношению к вдовам, сиротам и нищим. Этим нечестивцам предстоит или плен, или смерть; но этим гнев Божий на Израиля еще не удовлетворится.

Речь идет не только о судебных решениях, но и о законах, вводимых вновь в государственную жизнь в царстве Израильском. Эти новые законы несправедливы и тяжелы для людей слабых в бедных, таких, как, например, вдовы и сироты¹.

3. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалика? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше?

День посещения... — день наказания (как в Исх. 34:7).

¹ Смысл славянского перевода первого стиха «пишущий бо...» — тот, что судьи лукавые своими приговорами лукавыми повлекут на себя несчастье.

Гибель издалека — несомненно, здесь разумеется нашествие ассирийцев, живших сравнительно на очень далеком расстоянии от Палестины.

Богатство — в евр. тексте: славу («кевод»). Ясно, что современники Исаии всю свою силу и славу полагали в своем богатстве, какое они накопили в счастливые и спокойные времена. При нападении врагов обыкновенно богатые люди старались спрятать свои сокровища куда-нибудь подальше.

4. Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не обратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Без Меня... Без помощи Божией, лишившись ее по своим грехам, им ничего более не остается, как смиренно склониться под тяжестью колодок среди узников или подставить шею свою под меч врага. Однако и этим не ограничится Судия в наказании Израиля.

5. О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!

И Ассуру угрожает суд Божий за его высокомерие. Ассур не понял возложенной на него миссии по отношению к избранному народу. Он должен был только наказать Иудейское царство, а между тем он возомнил совершенно покорить его себе.

Ассур — это имя принадлежало одному из сыновей Сима (Быт. 10, 22), а потом перешло на происшедший от него народ, обитавший по восточному берегу Тигра, примерно в среднем те-

чении этой реки, собственно, между Тигром, его притоками и первыми отрогами горной цепи. Эта местность была очень выгодна с точки зрения военной обороны и внутреннего развития, и там юный народ в течение многих лет укреплял в себе независимый дух, постепенно вырабатывая отличавший его впоследствии задорный и энергичный характер и проходя военную школу в мелких, но непрерывных войнах с окружающими его дикими горцами и кочевниками. Впоследствии Ассирия расширилась и владения свои простерла до Евфрата, заняв не менее 75 000 квадратных миль (Рагозин З.А. История Ассирии. СПб., 1902. С. 6–7). До 608 г. (год падения столицы Ассирийского царства Ниневии) Ассирийское царство считалось самым могущественным царством в мире, и ассирийские войска не один раз занимали даже Египет. Культурное значение Ассирии для древнего мира также было громадно, и влияние его простиралось даже на Египет, который сам обладал древнейшей культурой. От Ассирии осталось множество памятников — остатков ее дворцов, храмов, целые библиотеки, государственные архивы, которые изучаются и по настоящую пору (подробное и прекрасное описание всех этих памятников можно видеть в вышеупомянутом сочинении Рагозиной).

Жезл гнева Моего — орудие, посредством которого Бог наказывал Свой провинившийся перед Ним народ. Слова *в руке его* критикой считаются вставкой, и вторая часть стиха

читается в новых переводах так: «бич Моего негодования».

6. Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дай ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах.

О каком народе здесь идет речь, неясно. Но по связи речи вероятнее всего видеть здесь народ еврейский. Этот народ возбудил своим нечестием гнев Всевышнего, и Господь посылает против него ассирийцев, которые должны смирить его, причинить ему значительный вред, хотя и не истреблять его вовсе.

7. Но он не так подумает и не так помыслит сердце его; у него будет на сердце — разорить и истребить немало народов.

Ассирийцы не удовольствуются разорением Иудейского царства, опустошением его. Они захотят *истребить*, т.е. совершенно уничтожить, и это царство, и многие другие.

8. Ибо он скажет, «не все ли цари князя мои?»

Период времени от 900 до 650 г. до Р.Х. был самым цветущим периодом в истории ассирийской монархии, и Исаия, живший в VIII веке, был, конечно, свидетелем этого расцвета Ассирии. Цари ассирийские подчинили себе всю «западную страну», включая Финикию, Филистимскую землю, Эдом и царство Израильское. Царь Асархаддон завоевал весь Египет, а при Ашшур-

банипале (668–626) Ассирийское царство включало в свои пределы все страны от Мидии и Персии до Средиземного моря и от Армении до Аравийской пустыни. Иноземные страны после их завоевания ассирийцами оставались в том же положении, в каком существовали и раньше, но цари этих стран делались вассалами ассирийского царя и платили ему дань (на это и указывает выражение *князя мои*). Поэтому ассирийские цари величали себя титулами «шарру раббу» (великий царь) и «шар шаррани» (царь царей).

9. Халне не то же ли, что Кархемис? Емаф не то же ли, что Арпад? Самария не то же ли, что Дамаск?

Царь ассирийский не считает для себя невозможным взятие самой сильнейшей вражеской крепости.

Халне (евр. Кално) — город неизвестный. Одни считают его тождественным древнему Ктесифону, который находился на восточном берегу Тигра к югу от Багдада, другие отождествляют его с городом Куллани, по-видимому, принадлежавшим к владениям Емафским. Этот последний город действительно в 738 г. был взят ассирийским царем Тиглатпаласаром (в ассирийских памятниках этот город назван Кунулуа или Киналиа).

Кархемис — город в земле хеттов на правом, западном берегу Евфрата. Он был присоединен к Ассирии Саргоном (в 717 г.), но еще раньше его мог взять во время своего похода на запад и Тиглатпаласар.

Емаф (евр. Хамат) — главный город северной Сирии на реке Оронт. Невдалеке от него к северу находился город Арпад (ныне Телль-Эрфад), взятый в 740 г. Тиглатпаласаром, тогда как Емаф был присоединен к Ассирии только в 720 г. при Саргоне.

Дамаск был взят ассирийцами в 732 г., а *Самария* — в начале царствования Саргона, в 722 г.

10. Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, —

11. то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее?»

От *кумиров*, по верованию древних, зависело благополучие и крепость царства. Чьи кумиры или боги были сильнее, то государство и должно было одолеть в борьбе. Царь ассирийский поэтому хочет, прежде всего, взять кумиров, существование которых он предполагает и в Иерусалиме. Взяв себе кумиров иудейских, он этим самым будет держать у себя в подчинении и иудейский народ.

Но какого царя имеет в виду здесь Исаия? Тон речи этого царя (стихи 8–11) очень похож на хвастливый тон одной надписи, в которой Тиглатпаласар утверждает, что он забрал богов покоренной им Филистии (Палестины) в таком множестве, как охотники — птицеловы захватывают птиц (ср. Ос. 8: 5; 10:5). Кроме того, в 10:10 предполагается еще существование Самарии наряду с Иерусалимом; отсюда следу-

ет, что Исаия, по-видимому, говорит не об окончательном ее разрушении (стих 11), которое сопровождалось переселением израильтян в Ассирию, а о взятии ее Тиглатпаласаром в 734 г.

12. И будет, когда Господь совершит все Свое дело на горе Сионе и в Иерусалиме, скажет: посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его.

Стихи 12–19: дав Ассуре наказать Иерусалим, Господь воздаст царю ассирийскому за его надменность, и царство Ассирийское ослабеет, причем главным образом уменьшится численность ассирийского войска, которым и было, собственно, сильно это царство.

Свое дело — т.е. суд над Иудой, и в частности, над Иерусалимом, не желавшим подчиниться воле Божией; какую возвещал ему, например, пророк Исаия (гл. 7).

Посмотрю... Еврейский глагол, здесь стоящий («пакад»), часто имеет значение «наказывать».

Успех надменного сердца — в переводе с еврейского *плод гордости*, т.е. гордые, надменные речи, составляющие плод внутреннего надменного настроения ассирийского царя.

И на тщеславие... — правильное и проще перевести «и его хвастливую гордость».

13. Он говорит: «силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен; и переставляю

пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин;

Переставляю пределы народов (установленные Самим Богом — Втор. 32:6) — ясный признак нечестия и гордости царя ассирийского, возмнившего себя самым мудрым существом в мире.

Как исполин (евр. «каббир»), т.е. как бык. Здесь может быть намек на фигуры могучих быков, которые украшали собой входы в ассирийские дворцы. Сильный ассирийский бык мчится по вражеским странам и своими рогами опрокидывает царские престолы.

14. и рука моя захватила богатство народов, как гнезда, — и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул.

Никто не пошевелил крылом... Этими словами указывается на ту панику, какая находила на всех при приближении ассирийских полчищ.

15. Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто галка поднимается на того, кто не дерево!

Ассирия есть только слепое оружие в руках Божиих.

Восстает... правильное было бы сказать: «управляет рукой, которая поднимает его».

Поднимается... правильное «заставит двигаться руку».

16. За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чахлость на тучных его, и между знаменитыми его возжег пламя, как пламя огня.

Тучные — очевидно, синоним следующего далее выражения: *знаменитые*. Здесь разумеются прежде всего могучие воины ассирийские, а потом и все знатные и богатые ассирийцы, сила которых будет уничтожена — они зачахнут.

Чахлость и пламя — также синонимы, указывающие на разные бедствия, которые обрушатся, по суду Божию, на ассирийцев.

17. Свет Израиля будет огнем, и Святый его — пламенем, которое сожжет и пожрет терны его и волчцы его в один день;

Свет Израиля и Святый его — синонимы, обозначающие Всевышнего — Покровителя израильского народа. Господь есть огонь, поедающий нечестивых (Втор. 9:3) и, в частности, ассирийцев, которые здесь названы *тернами* и *волчцами* для Израиля ввиду тех многочисленных несчастий, какие они ему причиняли.

В один день — т.е. однажды и навсегда Господь уничтожит Ассирийское царство, и притом в самый короткий срок. Пророчество это исполнилось на довольно быстро совершившемся падении Ассирийского государства в 608 г. до Р.Х.

18. и славный лес его и сад его, от души до тела, истребит; и он будет, как чахлый умирающий.

19. И остаток дерев леса его так будет малочислен, что дитя в состоянии будет сделать опись.

Лес и сад — это указания на ассирийское войско. От этого войска так мало останется воинов, что маленькое дитя, которое умеет считать только до десятка или до двух, сумеет счесть всех оставшихся в живых ассирийских воинов. Конечно, здесь выражение гиперболическое (преувеличение).

20. И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святаго Израилева, чистосердечно.

21. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному,

Израиль, или собственно Иудейское царство, из этого столкновения с Ассирией выйдет умудренным и перестанет искать помощи у кого бы то ни было, кроме Господа. На этот правильный путь станут, впрочем, только немногие из иудеев (*остаток*). Они-то и спасутся от всеобщей гибели, какая скоро обрушится на народы; суд для них будет только переходом ко спасению.

В тот день — очевидно, после разрушения Ассирийского государства.

Остаток Израиля... Конечно, здесь нужно разумеать одно Иудейское царство, потому что Израильское было уже уничтожено до падения Ассирии.

Кто поразил их, т.е. ассирийцев. Ассирийцы будут уже сами поражены Всевышним, Который называется поэтому здесь *Богом сильным* (евр. «эл гиббор»).

22. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилующею правдою;

23. ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле.

От Израиля (иудейского народа) *обратится* или *возвратится* (из плена вавилонского) только *остаток*, незначительная часть всего народа, а прочим евреям, недостойным милости Божией, определено *истребление*. Они, как и прочие народы, живущие на земле, подвергнутся каре по всей строгости Суда Божия, т.е. затеряются в тех странах, куда их переселят победители.

24. Посему так говорит Господь, Господь Саваоф: народ Мой, живущий на Сионе! не бойся Ассира. Он поразит тебя жезлом и трость свою поднимет на тебя, как Египет.

Посему, т.е. имея в виду скорое падение Ассирийского царства.

Как Египет, т.е. как сделал некогда египетский фараон, решивший истребить живших в Египте потомков Иакова.

25. Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и

ярость Моя обратится на истребление их.

26. И поднимет Господь Саваоф бич на него, как во время поражения Мадиама у скалы Орива, или как простер на море жезл, и поднимет его, как на Египет.

В этих стихах предсказывается о том поражении Ассура, которое последует в очень непродолжительном времени. Поэтому всего лучше видеть здесь пророчество о поражении Ангелом Господним ассирийского войска под стенами Иерусалима (Ис. 37:36).

Поражение Мадиама — при судии Гедеоне совершилось в одну ночь (Суд. 7:22 и далее).

Скала Орива — та скала, где погиб мадиамский князь Олив (Суд. 7:25).

Или как простер... — точнее перевести «и как на море жезл Его». Всевышний, следовательно, истребит ассириян так, как некогда потопил в Чермном море фараона и его войско.

27. И будет в тот день: снимется с рамен твоих бремя его, и ярмо его — с шеи твоей; и распадется ярмо от тука.

Распадется ярмо от тука. Еврейский народ, очевидно, сравнивается здесь с рабочим скотом, который так разжиреет от хорошей свободной жизни, что ярмо, каким была стянута его шея, не выдержит и треснет.

28. Он идет на Аиаф, проходит Мигрок, в Михмасае складывает свои запасы.

Стихи 28–34: но до своей гибели Ассур причинит еще много вреда

Иудее, шествие по которой ассирийских войск пророк и изображает. В конце концов, этому нашествию Господь положит конец!

Пророк начинает перечислять те иудейские города, какими при своем нашествии на Иудею овладеют ассирийцы.

Аиаф — то же, что Гай (Быт 12:8), лежавший к юго-востоку от Вефиля, в колене Вениаминовом.

Мигрок — вероятно, тот город, развалины которого теперь называются Макрун. Город этот, по-видимому, находился на пути между Гаем и Михмасом.

Михмас — город в колоне Вениаминовом, теперь носящий имя Мухмаса. Тут ассирийцы оставляют свой обоз, потому что дорога дальше становится очень трудной и еще потому, что они скоро надеются достигнуть Иерусалима, где найдут себе достаточно провианта.

29. Проходят теснины; в Геве ночлег их; Рама трясется; Гива Саулова разбежалась.

Теснины — узкий проход от Михмаса (1 Цар. 13:23) через Вади Сувейнит (долина), которым ассирийцы проходят, чтобы дойти до Гевы (ныне Джева) и там остановиться на ночлег. На следующее утро они идут к пораженной ужасом Раме (в колоне Вениаминовом), мимо Гивы Сауловой, самого высокого пункта в колоне Вениаминовом.

30. Вой голосом твоим, дочь Галима; пусть услышит тебя Лаис, бедный Анафот!

Из трех здесь упоминаемых городов хорошо известен *Анафоф*, родина пророка Иеремии. Пророк говорит о нем по-еврейски: «анийа анафоф!»¹ Очевидно, здесь выбрано прилагательное, созвучное названию города. Анафоф находился в трех четвертях часа пути к северу от Иерусалима и к востоку от Гивы.

Галлим упоминается в 1 Цар. 25:44.

31. Мадмена разбежалась, жители Гевима спешат уходить.

Мадмена (навозная куча) и *Гевима* (колодцы) — местности, находящиеся к северу от Иерусалима.

32. Еще день простоят он в Нове; грозит рукою своего горе Сиону, холму Иерусалимскому.

Нов (1 Цар. 22:19) — к северо-востоку от Иерусалима, который уже виден с высот, на которых расположен Нов (возвышение).

33. Вот, Господь, Господь Саваоф, страшною силою сорвет ветви деревьев, и величающиеся ростом будут срублены, высокие — повержены на землю.

34. И посетит чашу леса железом, и Ливан падет от Всемогущего.

Господь, как бурный вихрь, ломает могучие деревья (ассирийское

войско), и *Ливан падет*, т.е. ассирийские полчища, похожие на могучий и непроходимый ливанский лес.

Необходимо отметить, что ассирийские памятники иначе представляют поход царя ассирийского Сеннахерима на Иудею. Сначала он пошел в Финикию, потом спустился по морской дороге в Филистимскую землю и наконец напал на Иудею с юго-запада. Но Исаия вовсе и не имел в виду давать точное изображение всего маршрута ассирийских войск и он, конечно, по своему рисовал себе этот поход, потому что частности будущих событий не были во всей подробности открываемы пророкам. Главное же — внезапность и ужас ассирийского нашествия у пророка изображены с поразительной силой и рельефностью.

ГЛАВА 11

1–5. Мессия как отрасль из корня Иессеева, Его одарение дарами Духа Божия и Его праведное управление. — 6–9. Царство Мессии: его характер. — 10–14. Участники Царства Мессии. — 15–16. И устройство его.

Против подлинности гл. 11 и главным образом первых ее девяти стихов ставятся возражения в том же роде, как и против подлинности 9:1–6.

Утверждается, что 1) историческая ситуация этой главы не походит на обстоятельства времени, когда жил Исаия: пленники, израильтяне и иудеи, представляются рассеянными

¹ Некоторые, например, Condamin, видят в слове «анийа» не прилагательное бедный, а повелительное наклонение от глагола «анна» — «отвечать» и переводят: «отвечай, Анафоф!» (на воппл Галима).

по всем четырем углам света (Stade, Kuenen, Duhm, Cheyne, Marti и другие). Но на это защитники подлинности гл. 11 (Franz, Delitzsch, Dillmann и другие) возражают, что горизонт политический здесь является как горизонт ассирийской эпохи (ср. стихи 11–16). Евреи же, как показано в объяснении стиха 11, уже раньше отвозились в плен в разные страны;

2) стих 10 комбинирует национально-израильскую идею Исаии о Мессии с более широким религиозным идеалом, принадлежащим позднейшей эпохе, когда Мессия стал изображаться как ожидаемый народами (этот аргумент предполагает неподлинность и 2:2–5). Но на это возражение можно сказать, что эти универсальные черты Мессианского царства находятся также у ранних и современных Исаии пророков: Амоса, Осии и Михея, и нужно, исключая гл. 11 из Исаии, исключить соответственные места и у других сейчас названных пророков.

3) «как совместить понятие о Мессии как о праведном Судии с показанием стиха 9, утверждающего, что никто не будет причинять друг другу зла на святой горе?» (Duhm). На это можно сказать, что полный мир явится результатом деятельности Мессии как Судии и что, следовательно, вторая будет предшествовать первой.

Прибавить нужно, что в этом пророчестве о Мессии есть характерное выражение Исаии — *остаток* (евр. «шеар»; ср. еще 11:12 и 5:26; 11:16 и 19:23; 11:15 и 19:16).

По строфам гл. 11 можно разделить так:

1-я строфа — стихи 1–5 (3, 2, 2);
2-я строфа — стихи 6–9 (3, 2, 2). Затем опять (стих 10 — переход). 1-я строфа — стихи 11–13 (2, 2, 2); 2-я строфа — стихи 14–16 (2, 2, 2).

Стихи 1–10 этой главы читаются как паремия на праздник Рождества Христова, Господь Иисус Христос, происшедший по плоти от Давида, был в то же время, очевидно, и потомком или отпрыском из рода Иессеева, о котором идет речь в начале главы.

1. И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;

Стихи 1–5: пророк видит в своем пророческом созерцании, как после сокрушения силы Ассирийского государства подымается росток из срубленного дерева — дома Давидова и как этот росток становится могучим деревом — Владыкой земли и Основателем на земле царства Божия. Будучи по своему телесному происхождению потомком Иессея и Давида, этот Владыка владеет всей полнотой даров Духа Божия. В силу этого Он будет вполне справедливым Судией, Правителем своего царства, воздающим каждому должное.

И — этот союз показывает, что появление отрасли из корня Иессеева воспоследует после сокрушения могущества Ассирийского царства, но точно срок этого появления не определяет.

Отрасль (евр. «хотер») — прут, тонкая, легко гнущаяся трость (ср. Притч. 14:3). Идея, заключенная в этом

названии, та же, что и в термине «цепах» (Ис. 4:2).

От корня Иессеева... Корень (евр. «геца»), т.е. обрубленный ствол. Или *Иессей* берется вместо Давида, подобно тому как в книге Судей имя *Махира* берется вместо имени Манассии (Суд. 5:14). Пророк этим хочет указать, что ко времени пришествия Мессии царский род Давидов будет представлять собой подобие дерева, у которого вся верхняя часть срублена: остался один пенек¹. Так и было в действительности. Члены царского рода Давидова, Иосиф и Пресвятая Дева Мария, вели крайне скромный образ жизни, всего менее похожий на блеск царской жизни.

Ветвь (евр. «нецер»). Это обозначение Мессии, вероятно, имел в виду евангелист Матфей, когда говорил, что Мессия должен был быть, по пророчествам, *назореем* (Мф. 2, 23).

2. и почитет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

Пророк говорит здесь об *отрасли* как о личности.

*И почитет на Нем Дух Господень...*² Это обобщение всех перечисляемых

далее даров Святого Духа. Эти дары исчисляются попарно, причем первый член пары указывает более на теоретическое дарование, второй — более на практическое.

Дух Божий.

Дух премудрости и разума.

Дух совета и крепости.

Дух ведения и благочестия.

В частности, *премудрость и разум* — похожие понятия, но премудрость (евр. «хохма») — более широкое понятие и иногда является как Божественная личность (Притч. 8:32 и далее), тогда как разум (евр. «бина») — только элемент ее (Притч. 8:14). Премудрость — понятие с более нравственным оттенком и приближается к понятию благочестивой настроенности, разум же — способность, заключающая в себе нечто отрицательное: это умение практическое, умение отличать ложь от истины, добро от зла.

Совет и крепость — способности Правителя, Царя, Которому нужно иметь и сообразительность, и силу приводить свои намерения в осуществление.

Ведение и благочестие — точнее с еврейского: познания и страха перед Богом. Страх перед Богом упомянут пророком в самом конце, вопреки Притч. 1:7; 9:10, где страх Божий признается *началом мудрости*. Можно думать, что пророк со своей стороны ставил страх Божий в основании других дарований, как бы фундамент благочестия.

¹ Православная Церковь прямо именует Христа «жезлом из корня Иессеева и цветом от него» (Кондак на Рождество Христово. Песнь 4-я).

² Иоанн Златоуст спрашивает: «почему Он, Бог, исполнится Духа?» и отвечает: «Будучи Господом, Он не нуждается в этом приятии Духа, но для того чтобы даровать Духа в обилии — нуждающимся».

Пребывание Духа Божьего на Мессии мыслится как постоянное (*и почитет*: ср. 4 Цар. 2:9, 15).

3. и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела.

И страхом Господним исполнится... Русский синодальный перевод, как и славянский, представляют здесь повторение последних слов стиха 2, но еврейский текст должен быть передан так: «и благоволение Его (Мессии) к тем, кто имеет страх Божий». Таким образом, этими словами пророк начинает изображать деятельность Мессии. В этом отношении пророку, прежде всего, и бросается в глаза отличие будущего царя — Мессии от царей еврейских, которые благоволение свое проявляли не к людям благочестивым, а к нечестивым кощунникам (Ос. 7:5).

Судить — было первой обязанностью царя (1 Цар. 8:5). Суд Царя-Мессии будет совершаться не на основании только того, что доступно простому наблюдению или на основании слухов о человеке, которые могут быть неверны, а на проникновении в самое существо дела.

4. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого.

Он будет судить бедных по правде... На Востоке всегда было развито взяточничество при судебных процес-

сах, и бедняки, не имевшие, что подарить судье, часто признавались виновными при отсутствии всяких серьезных улик. Так как от этого жизнь простого народа складывалась очень нерадостно, то пророк прежде всего и утешает своих читателей тем, что и бедные люди во времена Мессии найдут себе защиту на суде.

Жезл уст — приговор Царя-Мессии, тяжкий и сильный, как жезл.

Дух уст — дыхание. Это дыхание будет так грозно и сильно, что оно будет умерщвлять нечестивцев.

Под землей, которую поразит Мессия, можно разумеать землю вообще, а не одну какую-либо сторону, потому что далее (стихи 6–8, 10 и 11) Мессия изображается царем всей природы и всех народов.

Под нечестивым же нужно разумеать людей нечестивых вообще (единственное число здесь поставлено вместо множественного), рассеянных по всей земле (ср. Мих. 6:10–11; Иоил 3:2, 12; Зах. 12).

Последние слова стиха у апостола Павла повторены для изображения быстроты, с какой Христос истребит силу антихриста (2 Фес. 2:8).

5. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина.

Препоясанием чресл... Для восточного человека при его широкой одежде необходимо было непременно подпоясываться, когда он принимался за какую-нибудь работу. Мессия будет подпоясан, т.е. приготовлен к деятельности, самой правдой и справед-

ливостью, Ему присущей всегда (ср. Ос. 4:1 и далее), и истиной. Под истиной (на евр. «эмуна») разумеется верность Мессии Своим обещаниям.

6. Тогда волк будет жить вместе с ягненокм, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

7. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому.

Стихи 6–9: изображая характер будущего царства Мессии, пророк прежде всего останавливает внимание своих читателей на той метаморфозе, какая совершится в мире животном. Мир будет царить тогда во всей природе; самые жестокие и опасные животные утратят свою жестокость и кровожадные инстинкты и, довольствуясь растительной пищей, будут жить в мире с более слабыми животными. Затем пророк предвещает распространение истинного Боговедения по всей земле.

Толкователи расходятся в понимании этого места. Одни разумеют здесь действительных животных, другие (именно отцы Церкви и некоторые новейшие толкователи, например, Smend) видят в зверях символическое обозначение языческих народов, которые действовали по отношению к избранному народу как хищные звери по отношению к ягнятам и козлятам (так называемое аллегорическое изъяснение).

Какое мнение правильно? Вернее всего, первое. В самом деле, там, где

у пророков идет речь аллегорическая, это ясно из контекста речи (см. Иер. 5: 6), а между тем здесь нет никакого основания для аллегорического изменения. Наоборот, здесь пророк естественно подготавливает, так сказать, почву для следующего далее изображения мира между людьми, который возможен именно тогда только, когда прекратится борьба за существование во внешней природе. Животные должны встретить нового человека, уже сами будучи наперед обновлены, как встретили они некогда первозданного Адама. И все изображение этого мира между животными у пророка находится в полном согласии со сказанием книги Бытия о состоянии первозданного мира.

В самом деле, животные до грехопадения человеческого питались только растительной пищей (Быт. 1:30), человек был над ними «господином» — во всяком случае, над теми, с которыми общался в Эдеме (Быт. 1:26–28; 2:19 и далее), и пророк Исаия мог, очевидно, говорить о восстановлении всего этого первоначального положения вещей. Апостол Павел в Послании к Римлянам, вероятно, имел в виду данное место, когда говорил, что природа неразумная будет освобождена от служения суете (Рим. 8:20–22), которая, между прочим, и состоит в постоянной борьбе за существование, какую должны животные вести между собой, так что, следовательно, и Новый Завет подтверждает мысль о том, что Исаия мог иметь в виду действительных животных, когда говорил о будущем мире в природе.

Но когда наступит эта метаморфоза в отношениях между всем живым? Пророк ясно не указывает срок для такой перемены, и потому одни толкователи относят исполнение этого пророчества к той эпохе, когда будет новое небо и новая земля, в которых обитает правда (2 Пет. 3–12), другие же находили возможным допустить частичное исполнение этого пророчества уже в настоящей, временной жизни. Из двух этих мнений более вероятным представляется второе. Контекст речи показывает, что пророк вообще говорит о земном служении Мессии: Он будет судить, т.е. решать разного рода тяжбы, конечно, на земле, а не на небе, где в таком служении не окажется нужды: *Он убьет нечестивцев* и т.д. Точно так же и конец главы (стихи 10–16) изображает ясно последствия земной деятельности Мессии. Было бы поэтому странно, если бы пророк в эту цельную картину вставил посредине момент совершенно из другой эпохи — из жизни уже прославленного мира. Если защитники первого мнения указывают на то, что живая действительность не говорит за возможность такой метаморфозы в животном мире, то на это нужно ответить, что пророк говорил об изменениях, какие будут внесены в жизнь христианского мира.

8. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи.

Аспид (евр. «патен») — очень ядовитая змея.

Змея (евр. «цифон») — по-гречески обозначена словом *κεράστις*. Это также змея очень ядовитая (ср. Быт 49:17).

9. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море.

Не будут делать зла... Кто здесь разумеется — животные или люди? Вторая половина стиха 9, представляющая собой обоснование первой, заставляет нас относить и слова первой половины стиха к людям, которым только одним свойственно «ведение о Боге», о каком говорится во второй половине стиха.

На всей святой горе Моей... Это, по всей вероятности, гора Сион, на которой был построен храм Соломонов (ср. 2:2), а затем — Церковь Христова, прообразом которой служил ветхозаветный храм.

Земля... Здесь разумеется уже вся земля, все страны ее. Пророк указывает здесь на универсальность царства Мессии, как и псалмопевец, говорящий: *по всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их*, т.е. проповедников Евангелия (Пс. 18:5; ср. Рим. 10:18).

10. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава.

Стихи 10–14: участниками в царстве Мессии явятся сначала языческие народы, а потом возвращенные из разных стран, где они были в плену, иудеи

и израильтяне, которые притом будут вполне мирно жить в этом царстве.

Корень Иесеев. Так называет теперь пророк Мессию, которого выше назвал отростком корня Иесеева, потому, что Мессия действительно составил собой основу или корень, на котором покоилось благосостояние всего дома Иесеева или династии Давидовой.

Станет... своей собственной, внушенной, Божественной силой.

Как знамя... Пророк указывает здесь и на царское, и на пророческое служение Мессии, Который вообще будет руководителем прежде всего для языческих народов (евр. «гойим» — народы языческие).

Покой его — место Его пребывания, т.е. Церковь Христова (Еф. 1:22–23).

Слава, т.е. будет славной (Ис. 60:5).

И апостол Павел в Послании к Римлянам говорит, что сначала в Царство Христово должно войти *полное число язычников* (11:25).

11. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассира, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря.

Снова прострет руку... Первое искупление Израйля из Египта совершилось при Моисее. Теперь пророк говорит, что Господь во второй раз совершит Своей всеильной рукой такое же искупление. Места пленения Израйля перечисляются в таком порядке:

Ассур, под которым нужно, конечно, разуместь месопотамские царства вообще и главным образом Халдейское, завладевшее царством Ассирийским; Египет (евр. Мицраим) — нижний Египет; Патрос, или Верхний Египет; Хус или Куш, т.е. Эфиопия; Элан — область за Тигром; Сеннаар — южная часть Вавилонии, где находился и библейский город Ур; Емаф — к западу от Евфрата (ср. Ис. 10:9); острова моря — конечно, Средиземного, под которыми у евреев разумелись и прибрежные страны — Финикия и Малая Азия, куда уже ранее евреи были уведимы в плен и продаваемы в рабство.

Какой момент имеет здесь в виду пророк, решить трудно. Ввиду того, что искупление будет простираться едва ли не на все страны, в которых рассеяны иудеи, можно полагать, что пророку представлялось здесь полное и совершенное искупление остатка избранного народа, которое должен был совершить ожидавшийся тогда Мессия — искупление от власти дьявола и смерти. Это вхождение избранного остатка еврейского народа в Царство Христово должно совершиться в последние времена мира (Рим. 11:15, 26).

12. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израйля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли.

Поднимет знамя, т.е. даст язычникам повеление возвратить свободу евреям.

Четыре конца — точнее с еврейского: «четыре крыла», т.е. четыре

главные земные точки. Все возвращенные иудеи также, подобно язычникам, войдут в царство Мессии.

13. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема.

Ревность — зависть, вражда (см. 3 Цар. 14:30; 15:6, 16, 32).

Враждующие против Иуды... Для соблюдения параллелизма мыслей еврейскую фразу «вецоререй йегуда» следовало бы перевести так: и те из иудина царства, которые враждуют (против Евфрата), исчезнут.

Вражда между Иудейским и Израильским царством, выражавшаяся в формальных войнах, может быть объяснена такими обстоятельствами. Колено Иудино было сначала самое многочисленное (Числ. 1:27) и играло поэтому самую видную роль в еврейском народе (Числ. 2:3–9; 10:14). В стране Ханаанской оно получило очень большой удел. Ефремово колено, со своей стороны, гордилось тем, что из него происходил преемник Моисея, Иисус Навин. Кроме того, в Силоме, городе колена Ефремова, в течение некоторого времени стоял Ковчег Завета (Нав. 18:1; 1 Цар. 4:3). Ефремляне притом отличились некоторыми подвигами. Давнее соперничество между обоими коленами разрешилось по смерти Соломона открытым разрывом.

14. И полетят на плеча Филистимлян к западу, ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава

наложат руку свою, и дети Аммо-на будут подданными им.

Полетят (еврей) — как хищные птицы, как орлы.

На плеча Филистимлян... Здесь пророк мог иметь в виду рельеф земли Филистимской, похожий на плечи. Филистимляне во времена Исаии были в очень враждебных отношениях к Израилю (9:11).

Ограбят детей востока..., т.е. жителей восточных областей Палестины, которые сами постоянно грабили израильские селения (ср. Суд. 6:3).

Здесь, несомненно, пророк отступает от картины будущего мирного Мессиянского царства и изображает ближайшие победы иудеев над своими давними врагами. Видеть же здесь параллель гл. 60 книги Исаии, где изображается добровольное подчинение язычников иудеям (проф. Якимов в толковании стиха 14), было бы большой натяжкой.

15. И иссушит Господь залив моря Египетского, и прострет руку Свою на реку в сильном ветре Своем, и разобьет ее на семь ручьев, так что в сандалиях могут переходить ее.

Царство свое Господь устроит чудесным способом, и в частности, для возвращения иудеев в родную страну Он снова иссушит Чермное море и реку Евфрат.

Залив моря Египетского — западный залив Чермного моря, называвшийся Гиеропольским или Иеропольским.

Река — Евфрат (см. Ис. 7:20).

Семь ручьев... Евфрат разобьется на множество отдельных ручьев.

16. Тогда для остатка народа Его, который останется у Ассира, будет большая дорога, как это было для Израиля, когда он выходил из земли Египетской.

Ассур — здесь берется как имя нарицательное для обозначения страны плена вообще.

ГЛАВА 12

1–6. Хвалебная песнь Израиля Богу за полученное от Него спасение.

Библейская критика высказывает сильное подозрение относительно подлинности гл. 12. Даже такие осторожные ученые, как Dillmann и Skinner, отказываются признать Исаию автором этих шести стихов. Но нам кажется, что основания, на каких построено это отрицание, недостаточно тверды. Говорят, что Исаии не свойственно так выражаться, как выражается автор этой песни, что мысли и тон песни напоминают песнь Моисея и позднейшие псалмы. Но что из этого следует? Разве пророк Исаия не мог пользоваться фразами из прежних песнопений? И выражения, какие встречаются в этой песне, опять не представляются несколько странными в устах Исаии. В заключение нужно сказать, что эта песнь является прекрасным, кратким и сильным послесловием к пророчествам о пришествии Мессии, содержащимся в гл. 7–11.

Стихи 3–6 этой главы читаются как паремия на праздник Крещения Господня, потому что в них упоминается

о «воде из источников спасения», и следовательно, содержится предупреждение на ту воду, которая освящена сошествием в нее Христа Спасителя во время Крещения.

1. И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня.

2. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение.

Избранный остаток Израиля, вернувшись на родину из плена, будет воспевать своего Спасителя Бога, и пророк влагает самую эту хвалебную песнь в уста будущего поколения израильского народа.

В тот день, т.е. когда совершится окончательное спасение избранного остатка.

Слова стиха 2 очень близки к выражениям, встречающимся в хвалебной песни Моисея, воспетой по переходе евреев через Красное море (Исх. 15:2).

3. И в радости будете почерпать воду из источников спасения,

Почерпать воду... Вода — самое необходимое условие благополучия восточного человека, который нуждается в воде особенно летом, когда в Палестине дожди не идут. Поэтому пророк, чтобы обозначить будущее счастье, каким будет наслаждаться искупленный остаток Израиля, возвещает, что у Израиля будет изобилие в воде, и притом в воде, получаемой *из источников*, которые не высыхают и летом, что

часто случается с палестинскими реками. Вместе с тем пророк предсказывает о том изобилии благодати, какое даст всему человечеству имеющий прийти в мир Мессия (см. Ин. 4:18).

4. и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его;

5. пойте Господу, ибо Он соделал великое, — да знают это по всей земле.

6. Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святыи Израилев.

Евреи во дни Мессии будут приглашать и другие народы к прославлению Господа. Не указывает ли здесь пророк на проповедь апостолов Христовых, возвещавших спасение всему миру? Сам пророк приглашает ликовать «жительницу Сиона», т.е. население Иерусалима, которое бы скорее всех должно отозваться на великую радость, какую принесет с Собой Мессия. Конечно, и население это мыслится у пророка как христианское, составившее из себя первую Церковь Христову (Деян. 2:44).

ГЛАВА 13

1–5. Господь собирает войска для исполнения Его приговора над землей. — 6–13. День Господень. — 14–18. Взятие Вавилона мидянами. — 19–22. Запустение Вавилона.

С гл. 13 и по 23 у Исаии идут речи, возвещающие будущую судьбу некоторых известных в то время евреям

иноплеменных народов (исключая гл. 22, посвященную изображению судьбы Иерусалима). В этих пророческих речах главным образом изображаются те бедствия, какие, волей Всевышнего, разразятся над враждебными избранному народу государствами. Но местами пророк раскрывает и то радостное будущее, какое ожидает язычников после того, как они испытают на себе праведный суд Божий. Спрашивают: для чего пророк, живший в Иудее, столь внимательно изображал будущую судьбу тех народов, которые по дальности не могли и знать о его пророчествах? Ответом на это могут служить следующие соображения:

а) те иноплеменные народы, будущую судьбу которых изображает Исаия, состояли в тех или иных отношениях к народу еврейскому, и то, что совершалось важного в Иудейском государстве, должно было доходить и до их слуха. Между тем речи вдохновенных пророков представляли собой явление поразительное и для язычников, которые не могли вовсе не признавать значения за посылавшим этих пророков Господом. Следовательно, и речи о судьбе языческих государств, произнесенные таким великим пророком, как Исаия, могли доходить до слуха язычников и внушать им более скромные понятия о своих силах и значении в мире;

б) самим иудеям чрезвычайно важно было знать судьбу, какая ожидала языческие государства, потому что на эти государства евреи смотрели или как на врагов своих, или же как

на друзей. Пророк Исаия и показывает в своих речах о судьбе языческих народов, что их власть и сила недолговечны и что евреям, с одной стороны, не следует очень горевать при мысли о том, что эти народы подчинят себе Израиля и что, с другой стороны, Израилю нет надобности искать опоры у этих ненадежных государств.

Гл. 13 представляет собой цельную поэму, которая может быть разделена на следующие строфы (согласно *Con-damin*).

строфа 1	стихи 2–5	(2,2;3,2)
строфа 2	стихи 9–13	(2,2;3,2)
строфа 3	стихи 6–8	(2,2)
строфа 1	стихи 14–18	(2,2,3)
строфа 2	стихи 19–22	(3,2,2)

О подлинности гл. 13 будет сказано по изъяснении гл. 14.

1. Пророчество о Вавилоне, которое изрек Исаия, сын Амосов.

Пророк, то говоря от своего лица, то изображая говорящим Самого Господа, описывает собрание армий, идущих из отдаленных стран, чтобы, в исполнение воли Вышнего, поразить Вавилон.

Пророчество — по-еврейски «маса» (от глагола «наса» — носить) имеет значение: вознесенный, возвышенный (голос) или торжественная речь. Но здесь и в других пророчествах на иноземные народы это слово употреблено в значении «судебный приговор, бремя» (ср. Иер. 23:33).

Которое изрек Исаия... Эти слова указывают на то, что здесь начинается новый отдел книги, совершенно самостоятельный.

Изрек (евр. «хаза») — видел (ср. 1:1).

2. Поднимите знамя на открытой горе, возвысьте голос; махните им рукою, чтобы шли в ворота властелинов.

Неизвестно, к кому здесь обращается пророк. Некоторые видят тут намек на ангелов, служителей Всевышнего, которые указывают народам цели, к каким им должно стремиться (Зах. 1:8–9).

Поднимите знамя... — очевидно, для созыва ополчения, которое должно знать, к какому пункту собираться.

На открытой горе, т.е. на безлесной, чтобы знамя это было видимо отовсюду.

Возвысьте голос... — зовите громким голосом.

Им — войскам, идущим издалека.

Ворота властелинов — это цель, к которой устремляются идущие войска. Так назывались главные ворота города — столицы, служившие для въезда государей, ворота широкие и красиво устроенные¹.

3. Я дал повеление избранным Моим и призвал для совершения гнева Моего сильных Моих, торжествующих в величии Моём.

¹ По славянскому тексту здесь обращение (*князи* — зват. падеж) к начальникам Вавилонским.

Я дал повеление... Значит, и предшествующее приказание принадлежит Господу.

Избранным... В еврейском тексте употреблено более сильное выражение: «освященный». Так названы языческие войска потому, что они являются в настоящем случае орудиями праведного гнева Божия (ср. Иоиль 4:9; Иер. 22:7; 51:27 и далее).

Торжествующих, т.е. радостно совершающих волю Божию.

4. Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе: Господь Саваоф обзывает боевое войско.

Шум на горах... Так как пророк имеет в виду нашествие вражеских полчищ на Вавилон, то и под горами, вероятно, разумеет горы хребта Загра и северные отрасли гор Пушши, отделявшие Вавилон от Мидии и Персии.

Царств и народов... Известно, что царства Мидийское (стих 17) и Персидское (ср. Ис. 21:2), а также и армяне соединились в союз для того, чтобы сокрушить Вавилонское царство. Конечно, в мидо-персидском войске находилось немало и других народностей, подчиненных этим союзным царям.

5. Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю.

От края неба... Мидия и Персия действительно были едва ли не самыми отдаленными известными евреям странами.

Всю землю... Некоторые толкователи рассматривают это выражение как действительно обозначающее собой всю населенную землю. Но правильнее думать, что пророк этими словами обозначил Вавилонскую монархию, которая могла, находясь на зените своего могущества, назваться *всемирной*.

6. Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего.

День Господень уже близок, и оттого вавилоняне впали в отчаяние. Этот день для Вавилона будет страшен как день всеобщего суда Божия над миром, когда светила небесные померкнут и земля сотрясется.

Рыдайте — обращение к вавилонянам.

День Господень — см. Ис 2:12.

От Всемогущего. Разрушение, следовательно, будет полное, окончательное.

7. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло.

8. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись.

Вавилоняне сознают, что всякое сопротивление — напрасно.

Сердце... растаяло — стало подобно воде, перестало быть сильным и твердым (Втор. 20:8; Ис. 19:1).

Лица... разгорелись. Кровь от ужаса приливает к голове, и лицо может сделаться вследствие этого очень красным.

9. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее.

10. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим.

Грозный день Господень пророк изображает под образом страшной бури, которая все разрушает на своем пути и затмевает самое небо густыми облаками, так что на земле водворяется мрак.

Звезды небесные (евр. «кохавей гашшамаим») — общее обозначение небесных светил.

И светила (евр. «ксилейгем») — буквально: их образы. Единственное число этого слова встречается у Иов 9: 9; 38:31 и у Ам. 5:8 и переводится там собственным именем Кесиль (у Иова) и Орион (у Амоса). Это созвездие, Орион, отличается яркостью составляющих его звезд, и потому Исаия упоминает о нем, чтобы сказать, что померкнули даже самые блестящие светила¹.

11. Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей;

12. сделаю то, что люди будут дорожке чистого золота, и мужи — дорожке золота Офирского.

Здесь говорит Сам Господь.

Мир (евр. «тевел») — собственно земной шар, но здесь, очевидно, вавилонская всемирная монархия (ср. 24:4; 26:9, где под *землей*, евр. «гаарец», разумеется земля Израильская).

Люди будут дорожке..., т.е. из вавилонян малое число останется в живых.

Золота Офирского... Из четырех предполагаемых стран (Южная Аравия, Восточная Африка, Индия и южные области вообще) вероятнее всего видеть в Офире Африку, самое название которой (Afer у древних) напоминает имя Офира.

13. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его.

Потрясения политические у пророков нередко изображаются как потрясения, происходящие в природе (ср. Ис. 24:19; 34:4; Иер. 4:23, 26; Иоиль 3:15, 16).

14. Тогда каждый, как преследуемая серна и как покинутые овцы, обратится к народу своему, и каждый побежит в свою землю.

15. Но кто попадется, будет пронзен, и кого схватят, тот падет от меча.

16. И младенцы их будут разбиты пред глазами их; дома их будут разграблены и жены их обесечены.

Пророк изображает бегство из Вавилона живущих там иностранцев и

¹ Впрочем блаж. Иероним понимает это затмение самых блестящих звезд как явление чисто объективного представления вавилонян, которым будет казаться, что звезды потеряли свет свой.

печальную судьбу оставшихся там и называет по имени народ, который сокрушит величие Вавилона.

В Вавилоне, без сомнения, обитало немалое число иностранцев, поддерживавших торговые сношения с этим великим городом (ср. Иер. 2:16; 51:3).

Картина избиения младенцев у пророка нарисована совершенно согласно с теми известиями древних писателей, какие они сообщают о жестокостях, какими сопровождалось взятие в древности вражеских городов, долго сопротивлявшихся.

17. Вот, Я подниму против них Мидян, которые не ценят серебра и не пристрастны к золоту.

18. Луки их сразят юношей и не пощадят плода чрева: глаз их не сжалится над детьми.

Мидяне — это имя (ср. Быт. 10:2; 4 Цар. 17:6; 18:11) подразумевает под собой, может быть, не только обитателей древней Мидии, а и всех арийских обитателей Ирана. Во времена Исаии мидяне причинили немало вреда Ассирийскому государству. Тиглатпаласар и Саргон Ассирийские смирили этот беспокойный народ, и последний переселил даже значительное число мидян в Емаф и Келесирию (712 г.). Но чем больше ослабевало могущество Ассирии, тем больше возвышалось значение Мидии, и Вавилону, таким образом, в свою очередь приходилось считаться с этим народом. О персах как союзниках мидян пророк не упоминает, потому что персы во времена Исаии были евреям еще неизвестны

(эламитяне, упоминаемые у Исаии в 21:2, не имеют ничего общего с персами).

Не ценят серебра... Мидяне нападут на Вавилон не из простого желания ограбить этот богатый город. Исаия хочет сказать, что они явятся бессознательными исполнителями воли Божией относительно Вавилона (ср. Иер. 51:11, 28).

Луки были главным орудием у северных народов (*Геродот. История. VII, 61; Ксенофонт. Киропедия. II, 1, 1*), и это оружие в руках мидян будет смертоносно для юношей вавилонских, которых мидяне будут расстреливать без жалости, так как молодые, сильные люди, естественно, казались им опасными.

Не пощадит плода чрева... В древности при взятии вражеских городов иногда победители рассекали чрево у беременных женщин, чтобы вражеское племя уничтожить до последнего зародыша (4 Цар. 8:12 и другие места)

Глаз — выражение, взятое вместо термина сердце.

19. И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра,

Вавилон после разрушения его мидянами совершенно запустеет. Никто не захочет поселиться на тех местах, какие занимал этот обширный город, и только дикие животные и птицы будут находить себе приют в развалинах вавилонских дворцов.

Вавилон, краса царств, гордость халдеев... Значение Вавилонского цар-

ства было чрезвычайно велико. Новейшая наука принимает как факт, что Вавилония была первоначальной колыбелью всемирной культуры. Математические и астрономические науки имеют свой корень в древней Халдее: наше разделение времени — вавилонского происхождения; наш алфавит имеет свой источник в первобытных формах древневавилонского клинообразного письма (Православная богословская энциклопедия. Т. 3. С. 11–14). Первоначальными обитателями Вавилонии были потомки Хама — кушиты, известные у евреев под именем «касдим», а в туземных надписях называемые «калдаи» (отсюда халдеи). Они распадались на два племени — шумеров и аккадов. Впоследствии в Вавилонии поселились семитические племена, но они воспользовались уже готовой халдейской культурой, слились с аборигенами во всем, кроме языка, и из этого слияния выработался тот могучий семитско-кушитский тип, который и создал знаменитые монархии — Вавилонию и Ассирию (там же, с. 16). Во время своего наивысшего расцвета Вавилонская монархия (при Навуходоносоре) обладала всеми источниками богатств, которыми жили культурные страны древнего мира, и Вавилон, столица царства, стал самым обширным и роскошным городом древнего мира.

20. не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем; не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там.

Не заселится никогда... После Кира его преемники Дарий и Ксеркс окончательно разрушили Вавилон. Постепенно уходили из него жители, и с течением времени забыто было даже точное место его расположения. Пророк, очевидно, имеет в виду не один момент его разрушения при Кире, а и всю постепенную историю его запустения.

21. Но будут обитать в нем звери пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там.

Звери пустыни — от евр. «циййим» (от «циййа» — сухая земля, пустыня; значит, «циййим» — обитатели пустыни).

Филины — по-еврейски «охим»; слово это происходит от восклицания ох! или ах!, которое напоминает крик сов или филинов¹.

Страусы — по-еврейски «бенот йаана», собственно, «дочери крика». Так назывались самки страусов, испускающие особые крики².

Косматые — по-еврейски «сеирим», собственно, волосатые. Это, по всей вероятности, дикие козлы (Семьдесят видели здесь указание на демонов).

¹ Септуагинта употребляет слово ἤχος «шум», которое, может быть, выбрано ими как близкое к крику, испускаемому филинами.

² Переводчики Септуагинты поняли слово «йаана» как значащее «петь в ответ кому-нибудь» (ср. Исх. 15:21) и вместо *страусы* поставили здесь слово σιρῆνες «сирены».

22. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах.

Шакалы — по-еврейски «иййим», собственно, «воюющие» (звери).

Гиены — по-еврейски «танним». Животные эти издают чрезвычайно противный вой¹.

В увеселительных домах, т.е. там, где прежде раздавались звуки арф и пение прекрасных певиц.

ГЛАВА 14

*1–2. Искупление Израиля из плена.
— 3–23. Победная песнь иудеев
по случаю падения царя
авицонского. — 24–32. Судьба
Ассира и филистимлян.*

Подлинность пророчеств Исаии о Вавилоне и царе вавилонском оспаривается критикой со всей силой, потому что пророк здесь совершенно ясно и определенно предсказал слишком отдаленные от его времени исторические события и этим ясно засвидетельствовал, что Бог действительно открывал будущее *рабам Своим, пророкам* (Зах. 1:6). Но возражения, какие ста-

вятся здесь критикой, не отличаются убедительностью. Так, говорят, что то положение Вавилона, какое изображается в гл. 13 и 14 Исаии, резко отличается от того положения, какое занимал Вавилон среди других государств в эпоху Исаии. Вавилон при Исаии еще вовсе не был властелином народов и красой царств (13:2, 19). Но Вавилон во всяком случае, представлял и во дни Исаии уже самостоятельное государство, которое упорно боролось за свою независимость с Ассирией. И вот, пророку открыто было, что это пока еще незначительное царство сделается могучим и разорит Иудею и Иерусалим, а потом падет и само. Это последнее обстоятельство нужно было заранее сообщить иудейскому народу, который во дни Езекии искал дружбы вавилонского царя (Ис. 39).

Затем, критики оспаривают подлинность гл. 13 и 14 потому, что пророк говорит здесь как современник вавилонского пленения иудеев (14:1–3). Но нужно принять во внимание, что пророк Исаия видел уже падение царства Израильского и отведение в плен израильтян. Поэтому его и его современников-иудеев должна была занимать мысль о том, не угрожает ли подобная судьба и царству Иудейскому, и на почве этих опасений пророк и создал под действием Духа Божия картину будущего освобождения иудеев из плена вавилонского, которое должно было совершиться после падения Вавилона. Пророк Исаия в этом случае должен был найти своим речам внимательных слушателей и потому, что его современ-

¹ Вместо шакалы в Септуагинте поставлено выражение ὄνκενταυροι (осло-быки). Это было у греков обозначением какого-то необыкновенного животного, вид которого трудно себе и представить (см. Корсунский И. Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Троице-Сергиева Лавра, 1897. С. 246). Вместо гиены в Септуагинте поставлено слово «ежи».

ник Михей в своих пророчествах также проводил мысль о будущем вавилонском пленении иудеев (Мих. 4:10). Следовательно, идея о возможности вавилонского пленения уже была распространяема в эпоху Исаии, и потому очень естественно, что пророк нарисовал для своих единоплеменников и картину падения этого начинавшего устрашать их государства Вавилонского.

Говорят еще, что Исаия не мог называть мидян по имени, потому что в его эпоху этот народ не был известен евреям. Но теперь уже доказано историками, что мидийское царство было еще более древним, чем халдейское. При Исаии ассирийские цари постоянно вели войны с Мидией, и это, конечно, сделало известными имя мидян и в Иудее, тем более что уведенные в плен царем ассирийским израильтяне были поселены в занятых ассирийцами областях Мидии (4 Цар. 18:11 и Тов. 1:14).

Что касается положительных доказательств подлинности гл. 13 и 14, то они следующие:

1) надписание гл. 13, где пророчество о Вавилоне приписано пророку Исаии. Надписание это, несомненно, принадлежит писателю пророчества. Без него непонятны первые 16 стихов гл. 13, так как в них не упоминается предмет пророчества — Вавилон;

2) В рассматриваемых главах находится множество мыслей и выражений, вполне тождественных с мыслями и выражениями, встречающимися в неоспоримо подлинных речах Исаии (ср. 13:3–4 и 17:12–13; 13:2–5 и 5:26; 13:7–8 и 19:16; 14:8 и 2:13; а

также ср. 13:3 и 10:6; 13:10 и 5:30; 14:1 и 9:16, 18:30; 14:5, 14 и 19:1; 13:10 и 9:2; 14:19 и 11:1; 14:17 и 3:6).

3) Пророчество гл. 13 и 14 параллельно с пророчеством 21:1–10, которое, несомненно, подлинно.

4) Замечательная оригинальность и богатство творческой фантазии в картинах гибели Вавилона и царя вавилонского.

5) Участь Вавилона и вавилонского царя у Исаии изображена несколько иначе, чем была в действительности, а это ясно свидетельствует о том, что пророчество о Вавилоне явилось раньше, чем пал Вавилон (см. *Юнгеров П.А.* Подлинность пророчества Исаии о падении Вавилона // Православный Собеседник. 1886, 2).

Гл. 14 может быть разделена на следующие строфы;

1	(отдельно стоящая) стихи 1–4а	(2,2,2)
1	4,6–8	(2,2,3)
2	9–11	(3, 2, 2)
3	12–16а	(2, 2, 2, 2)
1	16(б) –20а	(2, 2, 3)
2	20(б) –23	(3, 2, 2)
1	24–27	(2, 2, 3)
1	29–30	(2, 2)
2	31–32	(2,2)

Стихи 1–20 этой главы читаются как паремия на праздник в честь святого архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, потому что Церковь видит в падении денницы таинственное указание на низвержение с неба

согрешивших ангелов, в каковом низвержении принимали участие оставшиеся верными Богу архангел Михаил и другие.

Стихи 24–27 вместе со стихами 13–16 гл. 13 читаются как паремия на благодарственном молебствии в день Рождества Христова, когда воспоминается изгнание французов из Москвы. Очевидно, что Церковь в этом случае уподобляет в своем представлении Наполеона Навуходоносору или вообще вавилонскому царю, известному своей гордостью.

1. Близко время его, и не замедлят дни его, ибо помилует Господь Иакова и снова возлюбит Израиля; и поселит их на земле их, и присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Иакова.

Вместе с падением Вавилона в представлении пророка Исаии соединяется возвращение Израиля из плена в свою страну. Язычники сами вернут Израиля домой, и Израиль, в свою очередь, будет господствовать над ними.

Близко время его и не замедлят дни его... В еврейской Библии эти слова отнесены к 13:22.

Его, т.е. Вавилона.

Ибо помилует... Как основание к разрушению Вавилона здесь указывается намерение Господа освободить свой народ, который, очевидно, представляется пророку живущим в вавилонском плену. Значит, по представлению пророка, освобождение из вавилонского плена Израилю возможно было получить только в случае разрушения Вави-

лонской монархии. В стихе 17 пророк как бы в подтверждение этой мысли говорит, что царь вавилонский никогда не отпускал домой своих пленников.

Присоединятся к ним иноземцы... Иноземцы или иноплеменники, пришельцы всегда жили среди евреев (Исх. 12:19, 38; 3 Цар. 9:20; Иез. 14:7), а тогда, когда евреи снова будут в милости у Бога, их число, естественно, будет умножаться.

2. И возьмут их народы, и приведут на место их, и дом Израиля усвоит их себе на земле Господней рабами и рабынями, и возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими.

И возьмут их народы, т.е. будут всячески помогать переселяющимся из плена в свою страну иудеям (ср. Езд. 1).

Дом Израиля усвоит их... Эта мысль представляет собой общий взгляд ветхозаветных иудеев, которые были убеждены, что в царстве Мессии они будут занимать особое, привилегированное положение, а все прочие народы — служебное по отношению к Израилю (3 Цар. 9:20, 22). Однако у Исаии эта мысль смягчается тем обстоятельством, что подчинение язычников Израилю будет добровольным с их стороны. Ясно, что пророку было открыто будущее обращение всех народов в Церковь Христову, которая в Ветхом Завете вообще представлялась как избранный остаток Израиля, но пророк, по свойственному всем ветхозаветным людям несовершенству в пред-

ставлении будущих событий (1 Пет. 1: 11), понял это откровение как предуказание на подчинение еврейскому народу других народов.

3. И будет в тот день: когда Господь устроит тебя от скорби твоей и от страха и от тяжкого рабства, которому ты поработен был,

4. ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство!

Стихи 3–23: искупленный и возвеличенный Богом Израиль воспоет победную, радостную песнь о погибели тирана, царя вавилонского, и к этому ликованию присоединятся другие народы. Будут рады этому падению вавилонского царя кипарисы и кедры ливанские, и зло посмеются над сошедшим в преисподнюю тираном все обитатели последней. Сам пророк присоединяет свой голос к этому радостному хору, указывая на то, как сильно посрамлена гордость тирана. Печальной судьбе его дивятся и другие свидетели. В конце концов, как возвещает Исаия, будет истреблена вся династия царя вавилонского, а потом и все обитатели Вавилона.

Победную песнь... Еврейское слово, здесь стоящее, «машал», значит: сравнение, притча и потом насмешливая речь. Последнее значение как нельзя лучше подходит к песни (ср. Авв. 2:6; Мих. 2:4).

Царь Вавилонский — не один какой-либо царь, а все цари вавилонские, действовавшие в одинаковом духе.

Грабительство... Правильно здесь читать: притеснение, мучение (как будто здесь стояло слово «мерехава» от глагола «рахав» — подавлять). Так понимают это место Септуагинта, Таргумы и Пешитта.

5. Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык,

6. поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием.

Жезл, которым царь мог поразить всякого даже из своих подданных, и *скипетр* — знаки царской власти (Числ. 24:17).

Нечестивые — цари вавилонские¹.

7. Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости;

8. и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, говоря: «с тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас».

Вся земля... Здесь можно видеть указание на то, что и земля как бы почувствует радости евреев: она немало терпела от нашествий этого царя, который уничтожал поля и пастбища.

Кипарисы радуются... Цари вавилонские во время своих походов на Палестину вырубали по дороге ливанские леса для надобностей своего войска (ср. Авв. 2:17). Кипарисы, очень крепкие и не гниющие деревья, служили не

¹ Последние слова 6-го стиха по слав. тексту: *ночи уповающи* должны начинаться собою 7-й стих.

только для постройки домов и кораблей, но и для изготовления копий и музыкальных инструментов (2 Цар. 6:5).

9. Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их.

Пророк царство мертвых изображает выступающим и говорящим как отдельное лицо.

Ад преисподний — по-еврейски «шеол миттахат», т.е. шеол, находящийся внизу. Евреи и во времена пророка Исаии, очевидно, представляли себе шеол — местопребывание душ умерших — находящимся под землей. Происхождение такого представления объясняется, вероятно, тем, что тела умерших обыкновенно погребались в земле.

Рефаимы (от евр. «рафа») — существа слабые, тени. Но здесь, кажется, пророк этим именем хотел обозначить наиболее видных представителей шеола, как это видно из того, что он далее упоминает о сильных земли, царях. Может быть, он имел в виду при этом тех рефаимов, о которых говорится в книгах Моисея и Иисуса Навина как о гигантах (Быт. 14:5; 15:20; Втор. 3:11; Нав. 17:14).

Вождей — по-еврейски «аттудим», т.е. козлов. В стаде козел обыкновенно идет впереди, как вождь¹.

¹ Септуагинта понимает стих 9 как указание на то огорчение, какое испытали обитатели ада, увидев, что и могущественный представитель злого начала — вавилонский царь — также очутился в преисподней.

10. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!

Этот стих приводит восклицание обитателей преисподней.

11. В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой.

12. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы.

Пророк, со своей стороны, подтверждает удивительный для всех факт гибели царя вавилонского.

Гордыня, т.е. вся роскошь, и *шум*, т.е. звуки арф, какими услаждался вавилонский царь (ср. 5:12; 24:8), сошли в преисподнюю, т.е. окончательно исчезли. Сам царь, мертвый, лежит, поедаемый червями, как какая-нибудь падаль... А раньше он горел ярким блеском, как денница (по-евр. «гейлел» от глагла «галал» — блистать), т.е. как блестящая звезда Венера, которая на южном небе блестит гораздо ярче, чем у нас и которую ассирийцы называли «мустилил» (блестящая звезда).

Сын зари... Утренняя заря представляется как бы матерью, рождающей эту звезду. У древних звезда служила символом царского могущества (ср. Числ. 24:17); поэтому и Исаия, желая указать на высокое политическое значение вавилонского царя, прообраза антихриста, назвал его звездой².

² Видеть здесь указание на будущее падение сатаны, кажется, нет никаких оснований.

13. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера;

14. взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».

А говорил в сердце своем, т.е. размышлял, мечтал.

Взойду на небо... Царь вавилонский мог мечтать о таком же апофеозе, какой устраивали себе египетские фараоны и впоследствии некоторые из римских императоров (ср. Дан. 4:22, 29).

...выше звезд Божиих. Древние представляли себе небо как бы потолком, по наружной стороне которого утверждены звезды, освещающие землю, а над этим потолком, в высших сферах, стоял, по их пониманию, престол Божий. Туда же, в эти недоступные взору человеческому пространства, и хотел бы вознестись вавилонский владыка.

Сяду на горе, в сонме богов — с евр. «сяду на горе собрания» («бегар мезд»). Почти все народы древности верили, что боги их пребывают на самых высоких горах. Так, греки и римляне смотрели на Олимп, Атлас и Иду как на местопребывание своих богов. Известно также, что и древние ассирийцы считали гору Аралу местом рождения и пребывания богов, и эту гору имел ввиду царь ассирийский Тиглатпаласар II, который в одной из своих надписей хвалился тем, что его священническая фамилия призвана к пребыванию в «доме горы стран мира». У пророка Иезекииля Бог говорит царю Тирскому: *Ты был*

на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней (Иез. 28:14).

Буду подобен Всевышнему... И некоторые языческие народы признавали Всевышнего, высшего над всеми богами Бога (Быт. 14:20). В частности, у древнейших обитателей Вавилонии, переселившихся сюда около 2500 года до Р.Х., мы встречаем воззрения на Бога как на Единую могучую личность. Они выражаются, например, так: Бог дал, Бог правит, Бог есть Бог (*Делич Ф.* Библия и Вавилон. СПб., 1906. С. 65). Там, в клинописных памятниках, за 3000 лет до Р.Х. уже встречается упоминание о Всевышнем.

15. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.

Вместо того, чтобы попасть на гору богов, царь вавилонский низвержен в шеол (см. стих 9).

В глубины преисподней — собственно «в глубь ямы». Очевидно, ад и яма (могила) для пророка понятия подобозначащие. Вероятно, древние евреи представляли себе могилу как бы дорогой в шеол: где кончалась могила, там открывался вход в шеол.

16. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства,

17. вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?»

Видящие тебя, т.е. люди, пережившие царя вавилонского и имеющие возможность обсуждать положение

вещей, создавшееся после гибели этого царя.

Всматриваются — ходят поглядеть на твой труп.

Вселенную — это гипербола, указывающая на высокое значение царя вавилонского в Азии и отчасти в Африке (Европа оставалась вне сферы его влияния).

Не отпускал домой. Персидские цари, как известно, разрешали пленникам возвращаться на родину, а вавилонский не хотел дать такого разрешения.

18. Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице;

19. а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, — ты, как попираемый труп,

Все цари — гипербола.

В своей усыпальнице... Быть похороненным в заранее приготовленной могиле — это, по воззрению древних, было в высшей степени почетно (4 Цар. 21:18; ср. 2 Пар. 33:20). Египтяне и персы делали для своих умерших гробницы, более великолепные и прочные, чем дома для живых.

Повержен вне гробницы... Лишение погребения было бесчестьем (3 Цар. 13:24), а в особенности позорно было царю лишиться царского погребения (2 Пар. 21:20). Гробница, может быть, приготовленная себе царем вавилонским, осталась пустой, и его труп брошен на земле, *как презренная ветвь,*

т.е. ни на что не годный сломанный сучок дерева.

Как одежда убитых, т.е. как запачканная кровью и проткнутая мечом или копьем. Такую одежду победители не берут с собой, а оставляют лежать на месте боя.

Каменные рвы — т.е. хорошие, выложенные внутри камнем гробницы или могилы, какие устраивались, например, в Палестине, где камня было много.

Некоторые из новейших критиков слова *которых опускают* относят к следующему стиху и переводят так: «с теми, кого (честно) погребают в каменных могилах, ты, попираемый (ногами проходящих) труп, не соединишься».

20. не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев.

Ты разорил землю свою... Царь вавилонский и сам истощал свою страну постоянными наборами воинов, многие из которых гибли во время тяжелых военных походов.

Не помянется... т.е. династия царей вавилонских совершенно забудется всеми.

21. Готовьте заклание сыновьям его за беззаконие отца их, чтобы не восстали и не завладели землею и не наполнили вселенной неприятелями.

Готовьте... Пророк обращается к врагам Вавилона, которые должны

умертвить все семейство вавилонского царя¹.

Чтобы не восстали, т.е. чтобы снова не собрались с силами.

Неприятелями... (евр. «арим») — городами или крепостями, в которых они могли бы поставить снова свои гарнизоны и держать таким образом и далекие страны у себя в подчинении. Некоторые новейшие критики предлагают здесь вместо «арим» читать «айим» — развалины, и это чтение дает более естественный перевод: цари вавилонские действительно наполнили вселенную развалинами.

22. И восстану на них, говорит Господь Саваоф, и истреблю имя Вавилона и весь остаток, и сына и внука, говорит Господь.

23. И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительною, говорит Господь Саваоф.

Вавилон со всеми его обитателями будет уничтожен Богом. Самое имя его и вместе бывшая слава исчезнет навсегда.

Сделаю его владением ежей и болотом... Ежи действительно водятся на островах Евфрата и достигают значительной величины (*Echinus aquatica*).

Так как насыпи и плотины на Евфрате, имевшие огромное значение для правильного орошения Вавилонской страны, были разрушены греками во время похода Александра Маке-

донского по Месопотамии, то Вавилония или Халдея, как страна низменная, стала заливаться водой; от этого там образовались обширные заражающие миазмами всю окрестность болота.

24. С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится,

Стихи 24–27: по окончании победной песни о падении царя вавилонского пророк пророчествует о судьбе Ассура, но говорит о нем очень немного, потому что после полученного пророком откровения о гибели Вавилона для него вполне ясно определилось, что не Ассур будет иметь решающее значение в отношении к судьбе избранного народа. По содержанию это краткое пророчество об Ассуре представляет собой повторение мыслей, заключающихся в гл. 10. Совсем не упомянуть здесь об Ассуре пророк считал неудобным, вероятно, ввиду того, что все почти следующие далее пророчества о судьбе разных народов имеют своим предметом отношение этих народов именно к монархии Ассирийской (14:20 — 20:6; 21:11 и далее; гл. 22 и 23).

Представляя Бога *клянущимся*, пророк, очевидно, делает это для того, чтобы более убедить своих читателей в том, что печальная судьба Ассура неизменна.

25. чтобы сокрушить Ассура в земле Моей и растоптать его на горах Моих; и спадет с них ярмо его, и снимется бремя его с рамен их.

¹ Переводчики Септуагинты видят здесь обращение к царю вавилонскому, чтобы он готовил своих чад на заклание (ирония).

Хотя после поражения войска ассирийского ангелом под стенами Иерусалима, какое и имеется в виду у пророка, Ассур снова на некоторое время ожил, тем не менее пророк имел полное основание рассматривать это страшное поражение как конец Ассирийского могущества. В самом деле, удар, нанесенный Ассуру Господом Богом, возбудил энергию во врагах Ассура, которые сначала по одиночке стали вступать с ним в борьбу, а потом, когда удалось образоваться коалиции из трех сильных держав — Египетской, Мидийской и Вавилонской, и вовсе положили конец существованию Ассирийской монархии (за 608 лет до Р.Х.).

Горами Божиими называется Иудея — страна очень гористая.

С *них*, т.е. со всех подчиненных Ассуру народов.

26. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы,

27. ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвертит ее?

Низвержение Ассура есть только один из моментов Суда Божия, который, несомненно, прострется на все народы мира.

28. В год смерти царя Ахаза было такое пророческое слово¹:

Стихи 28–32: пророчество о судьбе земли филистимской. При Ахазе, который был стеснен союзными царями сирийским и израильским, филистимляне свергли с себя иго, которое возложил на них иудейский царь Озия (2 Пар. 26:6), и даже сами завладели несколькими иудейскими городами (2 Пар. 28:18 и далее). Но затем они потерпели большое поражение от ассирийского царя Тиглатпаласара II. Теперь, — говорит Исаия, — филистимляне рады, что этот страшный враг их умер (в 727 г., почти одновременно с Ахазом), но их радость будет недолговременна. За Тиглатпаласаром явятся в филистимскую землю его приемники (Салманассар, Саргон, Сеннахерим), и вся земля филистимская распадется.

Пророческое слово — по-еврейски «масса», т.е. пророчество печального содержания, см. 13, 1.

29. не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон.

Жезл — это не Ахаз, который не мог сам воспротивиться филистимлянам, когда они отняли у него несколько городов, а царь ассирийский Тиглатпаласар II, только что умерший.

Из корня змеиного... Пророк держит здесь образную речь, но образы его очень понятны. Корень змеиный — это только что умерший Тиглатпаласар II.

Аспид — вероятно, Саргон, который два раза разбил филистимлян (721 и

¹ Стих 28 — заглавие пророчества, не входящее в строфу.

720 г.), относительно которых ему было донесено, что они составляли против него заговор с соседними народами (*Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Gießen, 1883. S. 398*).

Летучий дракон — это название как нельзя лучше подходит к Сенахериму, который за непокорство предал казни многих филистимских аристократов и много филистимлян выселил из их страны. Под именем *летучего дракона* (евр. «сараф меофеф») пророк понимает, вероятно, крылатую ящерицу, водящуюся в Восточной Индии и Африке.

30. Тогда беднейшие будут накормлены, и нищие будут покоиться в безопасности; а твой корень уморю голодом, и он убьет остаток твой.

Беднейшие и нищие — вероятно, иудеи, страдавшие от частых нападений филистимлян в правление Ахаза. Они отдохнут, когда ассирийские цари сокрушат их врагов, филистимлян.

Твой корень, т.е. остаток филистимской нации.

Уморю голодом... — конечно, во время осады филистимских городов многие филистимляне умирали с голоду.

И он убьет, т.е. этот летучий дракон, царь ассирийский.

31. Рыдайте, ворота! вой голосом, город! Распадешься ты, вся земля Филистимская, ибо от севера дым

идет, и нет отсталого в полчищах их.

Ворота — здесь метонимия. Пророк, конечно, имел в виду народ, собиравшийся днем при городских воротах, чтобы узнать все свежие новости.

Дым — это дым от горящих по пути движения ассирийского войска (с севера к югу) городов, которые ассирийцы, по выражению одной древней надписи, «сожигали огнем, опустошали, превращали в груды и пахотную землю» (*Рагозина. История Ассирии. С. 60*).

32. Что же скажут вестники народа? — То, что Господь утвердил Сион, и в нем найдут убежище бедные из народа Его.

Что скажут, т.е. какие слухи дойдут до земли филистимской, очевидно, посылавшей послов к соседним народам узнать о политическом положении их государств и, быть может, предложить им заключить союз против ассирийцев.

Господь утвердил Сион... Пророк с чувством национальной гордости говорит, что Господь защитит Свой город и от царя ассирийского, и в Сионе найдут для себя верное убежище и беглецы (*бедные*) из других иудейских городов. Между тем филистимская земля останется без всякой защиты, и это, конечно, будет очень тяжело выносить филистимлянам, которым должно быть очень досадно то обстоятельство, что их ближайшие соседи сохраняют в целости свою столицу от опустошения врагами.

ГЛАВА 15

1–9. Бедственная судьба моавитян.

О подлинности гл. 15 и ее разделении на строфы будет сказано по изъяснении гл. 16, с которой гл. 15 представляет одно связное целое.

***1. Пророчество о Моаве. — Так!
ночью будет разорен Ар-Моав и
уничтожен; так! ночью будет
разорен Кир-Моав и уничтожен!***

Стихи 1–9: Исаия видит в своем пророческом созерцании так высоко о себе думавших моавитян в самом жалком положении. С севера на моавитскую землю напали враги, опустошающие моавитские города и тучные моавитские пажити и повсюду разносящие смерть. Слышатся громкие жалобные крики моавитян от одного конца их земли до другого. Даже воины моавитские пришли в отчаяние, и толпы моавитян бегут к югу, надеясь найти себе убежище в южных крепостях, а другие прямо переходят за границу своих владений, в страну Эдома. Города моавитские при этом пророк перечисляет в порядке их важности.

Моавитяне были в родстве с Израилем (Быт. 19:30–38), но и внутренне, и внешне были чужды ему и даже всегда враждебны, к чему, конечно, подавала повод смежность владений моавитских с владениями колен Гадова (к северу) и Рувимова (к югу). Моавитяне долгое время после поселения Израиля в Палестине сохраняли свою

самостоятельность и даже после смерти судии израильского Гофониила в течение 18-ти лет угнетали Израиль (Суд. 3:11–14), и только Давид сделал их своими данниками (2 Цар. 8:2). Царь моавитский Меша за 900 лет до Р.Х. снова завоевал для своего народа самостоятельность (4 Цар. 1:1; 3:4 и далее; ср. статью профессора Хвольсона в «Христианском Чтении» за 1870 о надписи на памятнике царя Меша: «Новооткрытый памятник царя Меша») и даже завладел некоторыми участками Гадова колена. В последующее время моавитяне еще более расширили свою область, как это видно из того, что Исаия изображает их обладателями городов Есевона и Елеалы, еще не принадлежавших царю Меше. На некоторое время царь израильский Иеровоам II восстановил власть Израиля над Моавом (4 Цар. 14:25), но при наступившем быстро по смерти этого царя ослаблении Израильского царства моавитяне снова окрепли. На пользу им послужили и те переселения, какие имели место по отношению к подданным Израильского царя при царе ассирийском Тиглатпаласаре (734 г.), когда выведено было в Ассирию много израильтян из-за иорданской области (4 Цар. 15:29 и 1 Пар. 5:6, 26), и при Саргоне (в 722 г.). Моавитяне тогда возгордились, и Исаия вполне благо временно обратился к ним с грозными предвещаниями.

Пророчество — см. 13:1.

Так, т.е. это совершенно верно.

Ночью... Нападение ночное гораздо страшнее, чем дневное, потому что

люди спросонок впадают в совершенную панику.

Ар-Моав — главный город страны на реке Арноне («ар» по-моавитски значит то же, что «ир» по-еврейски — город).

Кир-Моав — южная, самая сильная моавитская крепость, стоявшая на высокой крутой горе (ныне Керак). В надписи царя Меша это слово упоминается четыре раза и везде означает тоже город («Кир» по-еврейски буквально: стена). Мысль стиха 1 такая: оба важнейших города Моавитской страны падут во время ночного нападения вражеских полчищ.

2. Он восходит к Баиту и Дивону, восходит на высоты, чтобы плакать; Моав рыдает над Нево и Медевою; у всех их острижены головы, у всех обриты бороды.

Он, т.е. Моав.

Баит (по-еврейски «габбаит») значит, собственно, дом и потому может означать дом или капище главного бога моавитского, Хамоса, который, конечно, стоял на возвышенности (ср. 1 Цар. 5:2).

Дивон — город к северу от Арнона (Числ. 21:30; 32:3), где найдена и подпись царя Меша, родившегося в этом городе.

Высоты — места, где совершалось у хананеев богослужение.

Нево — город одноименный с известной горой, где скончался Моисей. Там находился храм моавитский.

Медева — к юго-востоку от Нево.

Острижение волос на голове и обритие бороды — обычный на востоке знак печали (ср. Иер. 16:6 и 48:37).

3. На улицах его препоясываются вретischem; на кровлях его и площадах его все рыдает, утопает в слезах.

Вретиче. См. 3:23.

На кровлях... В Палестине кровли служили местом отдыха по вечерам; кровли были плоские. Некоторые дома в Вифлееме, например, и теперь еще соединены один с другим такими плоскими крышами, которые и образуют таким образом непрерывное воздушное сообщение (*Гейки К.* Святая земля и Библия. СПб., 1894. С. 431). Поэтому Самуил мог беседовать с Саулом на кровле (1 Цар. 9:25–26). На крышу ведут иногда особые лестницы прямо со двора дома.

4. И вопит Есевон и Елеала; голос их слышится до самой Иаацы; за ними и воины Моава рыдают; душа его возмущена в нем.

Есевон — город, находившийся к северу от Медевы (Числ. 21:25).

Елеала — в получасе пути к северо-востоку от Есевона.

Иааца — это, вероятно, самый крайний пункт моавитской страны на восточной ее границе (Втор. 2:32).

5. Рыдает сердце мое о Моаве; бегут из него к Сигору, до третьей Эглы; восходят на Лухит с плачем; по дороге Хоронаимской поднимают страшный крик;

6. потому что воды Нимрима иссякли, луга засохли, трава выгорела, не стало зелени.

От севера взор пророка обращается на юг моавитской страны. Пророк не может равнодушно смотреть на бедствия Моава и своим жалобным стоном предупреждает южные моавитские города о надвигающихся на них бедствиях. Пророк уже видит, как моавитяне бегут к *Сигору* (по-еврейски Цоар). Этот город находился на юго-восточном берегу Мертвого моря. Здесь он назван «третьей Эглой» или, точнее, трехлетней телицей («эглат» — телица) как укрепление очень сильное, еще ни разу не взятое врагами, подобно тому как телица до трех лет не ходила под ярмом и, следовательно, имела непотчатый запас силы (*Плиний Старший*. Естественная история. VIII, 4–5).

Восходят на Лухит... С еврейского правильное перевести: «на восход Лухитский». Это дорога, по которой с плачем идут моавитские беглецы.

По дороге Хоронаимской — по пути к Мертвому морю.

Воды Нимрима... Этим выражением пророк обозначает лежавший к северу город Беф-Нимра в колене Гадовом (Нав. 13:27). Около этого города находились прекрасные пастбища, об опустошении которых пророк и говорит здесь. Воды Нимримских источников уже исчезли, и потому беглецы моавитские устремляются на юг.

7. Поэтому они остатки стяжания и, что сбережено ими, перенесут за реку Аравийскую.

8. Ибо вопль по всем пределам Моава, до Эглаима плач его и до Безр-Елима плач его;

9. потому что воды Димона наполнились кровью, и Я наведу на Димон еще новое — львов на убежавших из Моава и на оставшихся в стране.

За реку Аравийскую... С еврейского точнее: «по ту сторону степного потока». Это последний, юго-восточный приток Мертвого моря, в которое он впадает, протекая через Гор-эс-Сафие.

Эглаим — вероятно, на южном берегу Мертвого моря.

Безр-Елим — с евр. «источник теревинфов» или «источник героев» (слово «эл» может значить и «теревинф», и «сильный, герой»). Этот источник нужно искать к северо-востоку от Моава, в пустыне (Числ. 21:16 и далее).

Воды Димона... Здесь вместо известного названия Дивон пророк составил новое — Димон — для того, чтобы подбозвучием дать намек о судьбе, ожидающей эту местность. Димон по корню похоже на слово «дам» — кровь, и так как Дивон (это, собственно, весьма важный город моавитский) подвергнется страшному опустошению со стороны врагов, то пророк и называет его Димоном, т.е. городом, где льется кровь.

Воды его — это именно река Арион, в которую, по представлению пророка, в изобилии стекает кровь убитых врагами моавитян.

И Я наведу... С еврейского «потому что Я...» Следовательно, на спасшихся от нападения врагов моавитян

нападут львы и другие хищные звери. Впрочем, некоторые толкователи по-до львами разумеют тех же врагов Моава.

ГЛАВА 16

*1–5. Моав ищет помощи у иудейского царя. — 6–12. Судьба Моава.
— 13–14. Определение времени гибели Моава.*

Главы 15 и 16 содержат цельную поэму в пяти строфах, имеющих обычную конструкцию; две строфы симметрические в начале и две в конце и одна строфа — средняя — со своим особым размером (15:1 — предисловие и 16:13–14 — заключение).

строфа 1	гл. 15 стихи 2–5а	2, 2, 3
строфа 2	гл. 15 стихи 5б–9	2, 2, 3
строфа 3	гл. 16 стихи 1–5	3, 3, 2, 2
строфа 4	гл. 16 стихи 6–8	2, 2, 3
строфа 5	гл. 16 стихи 9–12	2, 2, 3

В отношении подлинности этого пророчества большинство новейших критиков высказывают большое сомнение. Пафос, с каким говорит пророк, элегический тон поэмы, чисто человеческая симпатия в отношении к страдающим моавитянам, скудость религиозных идей, стиль растянутый и вычурный — вот на что указывают противники подлинности этой поэмы. Кроме того, указывают на отдельные выражения, не отвечающие термино-

логии, обычной для речей Исаии. Поэтому и говорят, что мы имеем перед собой произведение неизвестного пророка, которое обнародовал Исаия, прибавив к нему 16:13–14, несомненно, принадлежащие Исаии.

Но общее впечатление, производимое этой поэмой, вовсе не таково, чтобы давать основание к отрицанию ее подлинности. В самом деле, почему Исаия не мог чисто по-человечески высказать свое сострадание к страждущим моавитянам? Разве то обстоятельство, что пророк должен был возвестить Моаву суд Божий, могло лишить его способности сострадания, которое было тем естественнее в иудейском пророке, что моавитяне все-таки были родственны евреям? Что касается языка этой поэмы, то его высокая древность, на какую указывал, например, Эвальд, очень сомнительна. Напротив, в поэме встречаются выражения, которые употреблены в несомненно подлинных речах Исаии (ср. 15:1 и 21:11; 15:6 и 19:7; 16:3 и 5:19; 16:5 и 1:17), мысли и образы поэмы также встречаются в других речах Исаии (например, 15:1–2, 4–5, 10; 9:28–32; 16:9, 11 и 22:4; 28:1; 16:1 и 14:32). Таким образом, достаточных оснований отрицать подлинность этой поэмы не имеется (см. *Юнгеров П.А.* Подлинность пророчества Исаии о моавитянах // *Православный Собеседник.* 1886, 4).

*1. Посылайте агнцев владельцу
земли из Селы в пустыне на гору
дочери Сиона;*

2. ибо блуждающей птице, выброшенной из гнезда, будут подобны дочери Моава у бродов Арнонских.

Стихи 1–5: моавитяне в страхе перед нашествием врагов (ассирийцев) обратятся за помощью к иудейскому царю. Они будут униженно просить его дать приют им, так как они должны будут оставить на время свою страну.

Посылайте... Это дает свой совет моавитянам пророк. Моавитяне еще при царе Меше посылали ежегодно царю израильскому по 100 тысяч овец и по 100 тысяч неостриженных баранов (4 Цар. 3:4). Теперь пророк советует эту дань посылать *владельцу земли*, т.е. сохранившему свою власть над своей землей царю иудейскому (по Condamin'у, здесь идет речь о посылке дочери («бат», а не «бар» — агнец) князя моавитского на Сионе, где она может найти себе убежище от оскорблений со стороны победителей).

Села — главный город Эдома, иначе называвшийся Петра (греческое слово, соответствующее еврейскому слову «села» — скала). Но так как не этот город, а Цоар служил крайним пунктом, куда стремились моавитяне (Пс. 41:7), то лучше слово Села понимать как имя существительное нарицательное в обычном его значении: камень, утес, скала (ср. Иер. 48:28) и разуместь здесь горные равнины моавитской страны, куда от врагов спасались моавитяне вместе со своими стадами.

Гора дочери Сиона, т.е. гора, где живет народонаселение Сиона или Иерусалима.

Дочери Моава, т.е. города моавитские (Иер. 48:4), где, конечно, за уходом на войну мужчин оставались почти одни женщины, почему пророк и упоминает только о дочерях, не называя сыновей Моава. Мысль пророка такая: население моавитских городов будет блуждать, как птица, гнездо которой разрушено.

3. «Составь совет, постанови решение; осени нас среди полудня, как ночью, тенью твоею, укрой изгнанных, не выдай скитающихся.

4. Пусть поживут у тебя мои изгнанные Моавитяне; будь им покровом от грабителя: ибо притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающие исчезнут с земли.

5. И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию».

Здесь выводятся говорящими моавитские послы, пришедшие к иудейскому царю.

Составь совет — посоветуйся со своими министрами.

Осени их — дай отдохнуть у тебя, под твоей защитой, как истомленный зноем путник отдыхает где-нибудь под большим ветвистым деревом.

Мои — речь идет от имени моавитского царя.

Притеснителя не станет..., т.е. враги уйдут домой или, быть может, каким-нибудь образом будут истреблены.

И утвердится..., т.е. твоя власть, твое значение, царь иудейский, еще более возвысится благодаря твоему благородному отношению к нам, моавитянам.

Судия — это, вероятно, ожидавшийся иудеями Мессия (2:2), о Котором, конечно, могли слышать от иудеев и моавитяне, в уста которых пророк поэтому и имел основание вложить такую речь.

6. «Слыхали мы о гордости Моавы, гордости чрезмерной, о надменности его и высокомерии и неистовстве его: неискренна речь его».

Стихи 6–12: советники иудейского царя, по словам пророка, найдут невозможным удовлетворить просьбу этого вероломного моавитского народа. Моавитяне под давлением тяжелых обстоятельств просят о заключении союза с ними, но потом, по миновании опасности, они легко могут изменить своим обещаниям. Оставшийся без помощи Моав после этого будет совершенно обессилен врагами. Пророк видит опустошение самых плодородных местностей моавитской страны, и душа его страдает от этого, хотя моавитяне — давние враги иудеев.

Отзыв Исаии о моавитянах как о народе высокомерном подтверждает и пророк Иеремия, который говорит, что *Моав от юности своей был в покое, сидел на дрожжах своих и не был переливаем из сосуда с сосуд, и в плен не ходил; от того оставался в нем вкус его, и запах его не изменялся* (Иер. 48:

11). Этими словами пророк указывает на сравнительную безопасность, в какой находился Моав по сравнению с евреями, в силу чего он и теперь надеется на благополучный выход из затруднений, в каких он очутился. Поэтому, вероятно, моавитяне хотя и искали союза с иудейским царем, но не придавали этому делу особенно серьезного значения и вовсе не думали об обязательствах, какие они должны были возложить на себя со времени заключения такого союза.

7. Поэтому возрыдает Моав о Моаве, — все будут рыдать; стеной-те о твердых Кирхарешета: они совершенно разрушены.

8. Поля Есевонские оскудели, также и виноградник Севамский; власти народов истребили лучшие лозы его, которые достигали до Иазера, расстились по пустыне; побеги их расширялись, переходили за море.

Поэтому... Пророк хочет сказать здесь, что в помощи Моаву будет отказано и он будет предоставлен своей собственной судьбе.

Моав о Моаве..., т.е. один город моавитский об участии другого, соседнего.

Кирхарешет — то же, что и Кир-Моав (см. 15:1). Вместо слова *твердины* у Condamin'a поставлено слово «виноградные пирожки» (по-еврейски «ашишим»; ср. Ос. 3:1), которые, вероятно, составляли наиболее замечательный предмет торговли в Кирхарешете.

Поля Есевонские отличались плодородием. Один английский путешественник привез оттуда колосья, на которых заключалось по 84 зерна.

Виноградник Севамский... Севам или Сивма (Числ. 32:3, 38) — город в колоне Рувимовом (Нав. 13:19), не вдали от Есевона.

Властители народов... Здесь Orelli видит не именительный падеж, а винительный и переводит всю фразу таким образом: «которого лучшие лозы низвергали (в этом сила и достоинство вина) властителей народов» (ср. 28:1).

Достигали до Иазера... Иазер — город к северу от Севама.

По пустыне... В древние времена полоса виноградников на востоке Палестины простиралась очень далеко, до крайних пределов моавитской земли, соприкасающихся с аравийской степью.

За море — это Мертвое море, составлявшее западную границу моавитской страны. За этим морем как раз находилась долина Энгедди, славившаяся своими виноградниками (Песн. 1:13).

9. Посему и я буду плакать о лозе Севамской плачем Иазера, буду обливать тебя слезами моими, Есевон и Елеала; ибо во время собирания винограда твоего и во время жатвы твоей нет более шумной радости.

10. Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; вино-

градарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликование.

Пророк в чувстве сострадания о гибели столь прекрасных виноградников и полей смешивает свои слезы со слезами Иазера.

Елеала — см. 15:4.

Ибо... Это придаточное предложение точнее с еврейского должно быть передано так: «ибо над вашими плодами и под вашей жатвой раздался крик давилщика винограда» (Condamin). Враг Моава подобен давилщику, который с усердием топчет виноград, положенный в каменное корыто.

В виноградниках не поют, не ликуют... Время собирания винограда в Палестине столь же веселое и радостное, как и время жатвы. Со всех сторон раздаются веселые песни. Вообще во время уборки плодов на Востоке работники ободряют друг друга криками. Точила же обыкновенно делались довольно большие; так что в них могли работать в одно и то же время несколько давилщиков.

Я прекратил... Этими словами Бог как бы сдерживает пророка в его изъятии сострадания по отношению к моавитской стране.

11. Оттого внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое — о Кирхарешете.

Пророк, слыша, что, это дело праведного гнева Божия против моавитян, еще более жалеет их, потому что сознает, как тяжело подпасть под гнев Всевышнего.

Внутренность стонет... Плач у пророка рождается как бы внутри, выходит из глубины сердца. Это истинное горе (ср. Иов 30:27).

12. Хотя и явится Моав, и будет до утомления подвизаться на высотах, и придет к святилищу своему помолиться, но ничто не поможет.

Явится, т.е. предстанет перед жертвенником (ср. 1:12).

Будет до утомления — чтобы вымолить помощь у своих богов (ср. 3 Цар. 18:26 и далее; Ис. 15:2).

13. Вот слово, которое изрек Господь о Моаве издавна.

14. Ныне же так говорит Господь: чрез три года, считая годами наемничьи, величие Моавы будет унижено со всем великим многолудством, и остаток будет очень малый и незначительный.

Эта судьба Моавы вообще уже давно была известна. Пророк этими словами хочет указать или на то, что самое пророчество о Моаве (гл. 15 и 16 по стиху 12) им было давно уже обнародовано, или на то, что сказанное в его пророчестве представляет собой только повторение основной мысли, высказанной еще Моисеем (Числ. 21:28–30) и древним пророком Амосом (Ам. 2:1–3).

Через три года... Господь указывает точно время, когда на Моаву обрушатся все вышесказанные бедствия. Вероятнее всего предположить, что здесь указан срок до наступления того момента,

когда в первый раз будет посрамлена гордость Моавы. Прочее же уничижение испытает Моав в последующее время. Что Исаия не указывал здесь на всецелое исполнение своих грозных предсказаний о Моаве, это видно из того, что Иеремия сто лет позже Исаии опять пророчествует о суде, какой постигнет Моаву (гл. 48).

Наемничьи годы — это самый точный и определенный счет времени. Наемник ни за что, конечно, не остался бы служить своему хозяину дольше условленного срока, и хозяин раньше того же срока ни за что не отпустил бы наемника. Следовательно, пророк считает ровно три года, не больше, не меньше этого, до того времени, когда гроза гнева Божия впервые разразится над Моавом. Когда и при каких обстоятельствах исполнилось это предсказание, определить трудно, но уже царь ассирийский Сеннахерим, современник Исаии, упоминает царя моавитского Камоснадова между теми властителями, которые целовали его ноги.

ГЛАВА 17

1–6. Бедственная судьба Дамаска и Израильского царства.

— *7–11. Причина падения Израильского царства.*

— *12–14. Отмщение опустошителям Израильской страны.*

Подлинность этого пророчества о Дамаске и Израиле обыкновенно не оспаривается критиками. Только

стихи 12–14 те же критики считают лучшим отнести к пророчеству гл. 18. По строфам пророчество у Condamin’a, разделяется таким образом:

строфа 1	стихи 1–3	(2, 2)
строфа 2	стихи 4–6	(2, 2)
строфа 3	стихи 7–8	(1, 1)
строфа 1	стихи 9–10а	(3)
строфа 2	стихи 10б–11	(3)

1. Пророчество о Дамаске. — Вот, Дамаск исключается из числа городов и будет грудой развалин.

Пророк предсказывает падение враждовавшим против Иудеи царствам Сирийскому и Израильскому, которые заключили между собой союз.

Когда произнесено это пророчество? Так как в нем говорится о предстоящем сокрушении силы Дамаска, а это событие совершилось при ассирийском царе Тиглатпаласаре в 732 г., когда в Дамаске вместо царя был поставлен ассирийский губернатор, то пророчество должно было быть произнесено ранее этого года и даже ранее 735 г., до нашествия союзных войск на Иудею, потому что об этом нашествии здесь не сказано ни слова.

Дамаск — см. 15:2. Под Дамаском вероятнее всего разумеет всю Сирию, в которой Дамаск был столичным городом. Об исполнении пророчества Исаии можно судить по одной из надписей Тиглатпаласара, которая гласит: «бесчисленное множество (сирийцев) я велел обезглавить; дворец Адара, отца Рецинова, стоявший на недоступных

горах, я осадил и взял; восемь тысяч жителей с их имуществом, Митинити из Аскалона... увел в плен; 500 (18 — по чтению Смита) городов из округов Дамасской страны я сделал как бы кучей мусору» (ср. 4 Цар. 16). Впрочем, после этого разрушения Дамаск скоро опять был восстановлен, как это видно из пророчеств Иеремии и Иезекииля. Он и по наше время является одним из цветущих городов Востока.

2. Города Ароерские будут покинуты, — останутся для стад, которые будут отдыхать там, и некому будет пугать их.

Города Ароерские, т.е. города восточной Палестины, где было два Ароера — один к востоку от Равва Аммона (Нав. 13:25), другой — на Арноне (Нав. 12:2); первый принадлежал колену Гадову, второй — Рувимову. Вероятно, пророк из всех городов заиорданской страны упоминает об этих городах для примера и по созвучию их наименования (Ароер) с еврейским словом, обозначающим понятие города («ар»). От Дамаска туча гнева Божия идет, следовательно, по Галааду к югу, по владениям царства Израильского и потом переходит на западную сторону Иордана, в самый центр Израильского царства. Пророчество о том, что Галаад обезлюдует, исполнилось. В настоящее время страна эта находится в запустении; только местами встречаются там племена диких хищных арабов (*Елеонский Н.* Очерки библейской географии. Вып. 1. СПб., 1896. С. 86).

3. Не станет твердыни Ефремовой и царства Дамасского с остальной Сирией; с ними будет то же, что со славою сынов Израиля, говорит Господь Саваоф.

Твердыни Ефремовой, т.е. опоры для царства Ефремова или Израильского, какой давно уже служил Дамаск, *царства Дамасского*, т.е. Дамаск перестанет быть столицей самостоятельного государства — Сирия очутится под властью ассирийцев.

С остальной Сирией..., т.е. что останется еще в Сирии (после нашествия ассирийцев), то будет иметь судьбу, одинаковую с судьбой Израильского царства или *сынов Израиля*, которые были отведены в плен в Ассирию (4 Цар. 17:6).

4. И будет в тот день: умалится слава Иакова, и тучное тело его сделается тощим.

Умалится слава Иакова... Здесь разумеется то же Израильское царство, о котором шла речь в стихе 3.

Тучное тело его... Эти слова указывают на силу и обширность Израильского царства по сравнению с Иудейским. Многолюдные и сильные колена Манассии и Ефрема, около которых сгруппировались остальные израильские роды как одна семья, смотрели на колено Иудино с некоторым презрением или, быть может, недоверием. Исход из Египта и завоевание Палестины осуществились под предводительством иосифитов... Иисус Навин, Иероваам — словом сказать, все выдающиеся люди, до

Самуила включительно, вышли из этого рода. По смерти Соломона иудейские цари попали некоторым образом в вассальную зависимость от израильских; они, по крайней мере, были принуждены насильственным образом к вступлению с ними в союз, подчинявший их северным властителям. Дом Иосифа в духовном отношении стоял выше колена Иуды — как, прибавим мы, и в отношении к природным богатствам (*Чемберлен Г.С.* Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. СПб., 1906. С. 164–166).

5. То же будет, что по собрании хлеба жнецом, когда рука его пожнет колосья, и когда соберут колосья в долине Рефаимской.

6. И останутся у него, как бывает при обивании маслин, две-три ягоды на самой вершине, или четыре-пять на плодоносных ветвях, говорит Господь, Бог Израилев.

Жнец должен был, по закону Моисея (Лев. 19:9), не сжинать все колосья дочиста, а оставлять немного колосьев на ниве, которые могли бы быть после собраны бедняками.

Долина Рефаимская находилась к юго-западу от Иерусалима (Нав. 15:7) и была очень плодородна. Что касается рефаимов, по имени которых названа эта долина, то под ними вероятнее всего разуместь древних обитателей Палестины — амореев, так как оба еврейских названия — аморей и рефаим — обозначают собой людей высокого роста.

*7. В тот день обратит человек
взор свой к Творцу своему, и глаза
его будут устремлены к Святому
Израилеву;*

*8. и не взглянет на жертвенники,
на дело рук своих, и не посмотрит
на то, что сделали персты его, на
кумиры Астарты и Ваала.*

Стихи 7–11: причиной гибели Израильского царства служило, с одной стороны, забвение истинного Бога и, с другой, — увлечение идолослужением. После вразумления, полученного от руки Божией, Израиль снова обратится к истинному Богу.

Кумиры Астарты... (по-еврейски «гаашерим»). Вероятнее всего здесь разуместь особо обработанные деревянные колонны — символы богини луны и плодородия Ашеры или, по-халдейски, Иштар (см. комментарий на Суд. 3:7, и на 3 Цар. 14:15).

Кумиры Ваала (по-еврейски «га-хаманим»), т.е. столбы, ставившиеся в честь бога солнца Ваала (см. комментарий к 3 Цар. 16, 32).

*9. В тот день укрепленные города
его будут, как развалины в лесах и
на вершинах гор, оставленные пред
сынами Израиля, — и будет пусто.*

Развалины в лесах... Новейшие критики считают более естественным перевод Семидесяти этого места и переводят слова второй половины стиха так: «как развалины, оставшиеся от городов гевитов и амореев».

*10. Ибо ты забыл Бога спасения
твоего, и не воспоминал о скале*

*прибежища твоего; оттого раз-
вел увеселительные сады и наса-
дил черенки от чужой лозы.*

Увеселительные сады... Многие из новейших критиков (Duhm, Marti, Condamin и другие) полагают, что здесь идет речь о садах в честь Адониса, любимца Венеры, растерзанного вепрем и потом опять ожившего в июне месяце. Этот месяц у греков и назывался месяцем Адониса. Гречанки в особых, посвященных Адонису садах вспоминали его оживление, жертвуя своей невинностью, после того как предварительно справляли с печалью день его кончины. Самое слово «на-аманим» — *увеселительный* — напоминает собой греческое название цветка, посвященного Адонису, ἀνεμώνη (по-арабски красный анемон носит название: Адонисова рана). По всей вероятности, евреи заимствовали культ Адониса у сирийцев (4 Цар. 16:10–13), которые сами познакомились с ним в Финикии. Многие толкователи отождествляют Адониса с упоминаемым у пророка Иезекииля Фаммузом (8:14).

Черенки от чужой лозы — намек на увлечение израильтян чуждыми культами (ср. Иер. 2:21).

*11. В день насаждения твоего ты
заботился, чтобы оно росло и
чтобы посеянное тобою рано рас-
цвело; но в день сбора не куча
жатвы будет, но скорбь жесто-
кая.*

Ты заботился... С еврейского «ограждал». Пророк хотел сказать, что Израиль тщательно поддерживал у себя

языческие культы и идолослужение, как посеянное в землю зерно у Израиля на другое же утро давало ростки и цветы! Но пользы от этого Израиль не получил: *в день собирания* (плодов) Израиль найдет на своей ниве только великую скорбь!

*12. Увы! шум народов многих!
шумят они, как шумит море. Рев
племен! они ревут, как ревут
сильные воды.*

Пророк уже слышит шум, производимый идущими из Ассирии на израильскую страну войсками и в то же время успокаивает подданных иудейского царя указанием на то, что Господь уничтожит эти войска, когда они захотят напасть на Иерусалим.

Шум народов... Ассирийские войска состояли из воинов, принадлежавших различным покоренным Ассирии народам.

Как ревут... Сравнение, напоминающее собой описание нашествия царя ассирийского на Палестину в 8:7 и далее.

13. Ревут народы, как ревут сильные воды; но Он погрозил им и они далеко побежали, и были гонимы, как прах по горам от ветра и как пыль от вихря.

Но Он... Бог останавливает эти войска, стремящиеся вперед, как могучие воды, одним угрожающим поднятием перста.

Как прах..., т.е. как мелкая пыль, взметаемая на горных дорогах всегда дующим в горах сильным ветром.

14. Вечер — и вот ужас! и прежде утра уже нет его. Такова участь грабителей наших, жребий разорителей наших.

Вечер... Иудеи были страшно испуганы нашествием ассириян, появившихся под стенами Иерусалима; но ночью 180 тысяч ассирийского войска были истреблены Ангелом Господним (4 Цар. 19:35).

ГЛАВА 18.

*1–7. Опасность, угрожающая
Эфиопии, и спасение Эфиопии.*

Пророчество об Эфиопии изречено пророком, вероятно, около 702 г., когда подготавливалась экспедиция Сennaхерима в Палестину. Из гл. 30 и 31 книги пророка Исаии мы узнаем, что в Иерусалиме сильно в то время рассчитывали на помощь Египта и очень возможно, что в гл. 18 пророк имеет в виду именно посольство эфиопского и египетского царя Тиргаки к Езекии, которое должно было побудить Езекию к продолжению сопротивления ассирийцам.

Вся гл. 18 может быть разделена на две строфы — первая будет обнимать собой первые три стиха, вторая — стихи 4–6. Стих 7 более приближается к прозаической речи. Строфы в пророчестве несимметрические (2, 3 и 2, 2).

1. Горе земле, осеняющей крыльями по ту сторону рек Ефиопских,

Как бы предчувствуя надвигающуюся опасность, эфиопы посылают послов в Иудею для заключения оборонительного союза, но пророк советует своим согражданам отослать этих послов обратно. Ассирийцы — их, конечно, разумеет пророк под врагами Эфиопии — смирят этот сильный народ, хотя и сами будут поражены Богом в момент высшего напряжения своей военной деятельности. Это последнее обстоятельство заставит и эфиоплян признать силу истинного Бога.

Горе земле... В переводе с еврейского текста: «о, страна, наполненная шумом крыльев!» Так названа Эфиопия оттого, что в ней всегда было очень много мух. Особенно известна тамошняя муха цеце, на которую намекает и стоящее здесь у пророка выражение «цилцал» (ср. Ис. 7:18).

Рек Ефиопских... По-еврейски «нагарей Куш». Эфиопия, или Куш (см. Толковая Библия. Т. 2. С. 514), находилась к югу от Египта. Ее границами были реки Нил, Астап и Астабор. Поэтому пророку, жителю лежащей к северу от Египта Палестины, Эфиопия представлялась страной, лежащей за этими реками. Эфиопские цари в эпоху Исаии завладели верхним Египтом и стремились подчинить себе даже нижний Египет, а потом простереть свои завоевания и на Азию, причем непременно должны были войти в столкновение с Ассирией.

2. посылающей послов по морю, и в папировых суднах по водам!

Идите, быстрые послы, к народу крепкому и бодрому, к народу страшному от начала и донныне, к народу рослому и все попирающему, которого землю разрезают реки.

Посылающей послов... Эфиопский царь Тиргака, как это видно из летописей ассирийского царя Сеннахерима, посылал послов к филистимлянам и иудеям с целью предложить им союз против Ассирии.

По морю... Морем египтяне называли реку Нил, как и греческие писатели давали той же великой реке название ὠκεανός. И в настоящее время Белый и Голубой Нил носят название морей. Столица царя Тиргаки, город Напата, находилась на реке Ниле, у четвертого порога этой реки, где Нил принимает в себя множество притоков.

В папировых... Это самые легкие суда из египетского тростника, который теперь в Египте уже не растет, а остался только в Абиссинии (ср. Иов 8:11; 9:26).

Идите... Пророк отсылает этих послов эфиопских обратно, чем дает понять, что Иудея, защищаемая Самим Всевышним, не нуждается в союзе с эфиопским царем и его народом, хотя это народ *крепкий и бодрый* (в переводе с еврейского: высокорослый и с блестящей кожей), *страшный от начала* (в еврейском тексте: «грозный даже издали»), *рослый* (в еврейском тексте: «повелитель» — «кав-кав») и *все попирающий*, т.е. великий завоеватель, каким он стал известен со времени царя Пианки, т.е. с 766 г.

Разрезают реки..., т.е. многочисленные каналы.

3. Все вы, населяющие вселенную и живущие на земле! смотрите, когда знамя поднимется на горах, и, когда загремит труба, слушайте!

Пророк призывает все народы земли следить со вниманием за тем, что совершит Господь для наказания ассирийцев, которые причинили всем народам так много зла. Об этом поражении, ожидающем ассирийцев, будут извещены все как бы определенными военными сигналами.

4. Ибо так Господь сказал мне: Я спокойно смотрю из жилища Моего, как светлая теплота после дождя, как облако росы во время жатвенного зноя.

Господь открыл пророку, что до времени, Им определенного, Он не вступится в дела Ассура. Он даже, по видимому, содействует тому, чтобы Ассур дошел до крайних пределов своего насильничества над другими государствами, подобно тому как солнечная теплота и роса содействуют созреванию нивы.

5. Ибо прежде сбора винограда, когда он отцветет, и гроздь начнет созревать, Он отрежет ножом ветви и отнимет, и отрубит отрасли.

6. И оставят все хищным птицам на горах и зверям полевым; и птицы будут проводить там лето, а все звери полевые будут зимовать там.

Но Господь совершенно неожиданно сокрушит могущество Ассирии. Когда виноград начнет уже созревать, Господь серпом срежет все виноградные лозы, и все, что останется от богатого виноградника, будет предоставлено в пользование хищным птицам и зверям, которые в этом бывшем винограднике поселятся. Этим самым символически изображается падение ассирийского государства.

7. В то время будет принесен дар Господу Саваофу от народа крепкого и бодрого, от народа страшного от начала и донныне, от народа рослого и все попирающего, которого землю разрезают реки, — к месту имени Господа Саваофа, на гору Сион.

Эфиопы увидят в поражении Ассирии чудо всемогущества Господа и пришлют подарки, приношения в Его храм в Иерусалиме.

К месту имени..., т.е. туда, где Господь особенно обнаруживает Свое могущество.

ГЛАВА 19

*1–15. Египет должно постичь наказание Божие.
— 16–25. Спасительное действие этого наказания на Египет.*

До последнего времени подлинность первой части гл. 19 (стихи 1–15) мало кем оспаривалась. Только Duhm усомнился в подлинности этого места.

Вот какие основания для своего сомнения выставляет он:

а) Исаия шесть раз в четырех первых стихах повторяет слово Египет,

б) Исаия слишком подробно говорит о средствах существования рыбаков и ткачей египетских,

в) Исаия здесь не выставляет мотивов для своих угроз.

По следам Duhm'a, также и Scheyne совершенно отверг подлинность этого отдела на том основании, между прочим, что в стихах 1–15 гл. 19 встречаются выражения, употребляющиеся в не подлинных, по его мнению, частях книги Исаии. Основания едва ли убедительны. Почему Исаия *не мог* употребить несколько раз кряду слово *Египет*? Почему он не мог обстоятельно описать положение, в каком очутятся египетские промышленники и ремесленники? Что же касается отсутствия мотивов для угроз, то и в других, несомненно принадлежащих Исаии пророчествах на иноземные народы также не указаны, эти мотивы (см., например, пророчества о Моаве в гл. 15 и 16).

Наконец, весьма странно соображение, выставленное у Scheyne. Дело в том, что тот же критик доказывает неподлинность некоторых других глав из книги Исаии именно тем, что в них встречаются выражения, употребляющиеся в первой половине гл. 19; получается, таким образом, какой-то «круг» в доказательствах...

Что касается возражений против подлинности второй половины гл. 19, то они являются более серьезными. Они почерпаются из терминологии

этой части гл. 19, из стиля, из симпатического тона пророчества, в особенности же из деталей, содержащихся в стихах 18–25. Duhm и Marti находят, например, в стихах 18 и 19 намек на построение иудеями храма в Египте в городе Леонтополе около 160 г. (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. XIII, гл. 3, 1) и потому относят появление этого пророчества к половине второго века до Р.Х.

Но и эти возражения все же не непреодолимы. Прежде всего, стиль речи скорее говорит в пользу подлинности стихов 16–25. Baudissin и Stade говорят даже, что если эти стихи не принадлежат Исаии, то, во всяком случае, автор их заметно хотел подражать «манере» Исаии. Затем, какой смысл во II в. до Р.Х. было бы говорить о будущей судьбе Ассирии, с которым халдеи давно уже покончили? Напротив, взаимные отношения Египта, Ассирии и Иудейского царства около 700 г. до Р.Х., скорее всего, могли подать повод возвестить о будущем обращении к Всевышнему обеих первых держав. Наконец, если Duhm и Marti читают в стихе 18 вместо «ир гахерес» — город солнца — «ир гагерес», «город льва», чтобы найти здесь указание на город Леонтополь, то их чтение и переводы весьма сомнительны: еще не доказано, чтобы еврейское слово «гагерес» могло означать льва...

Итак, мы считаем все нападки на подлинность гл. 19 несколько не убедительными.

Что касается времени составления этого пророчества, то его лучше

всего относить к последним годам служения Исаии.

На строфы эта речь может быть разделена так:

строфа 1	стихи 1–4	(3,3)
строфа 2	стихи 5–10	(3,3)
строфа 3	стихи 11–15	(3,3)

Во второй части главы определенной симметрии не усматривается.

Стихи 1, 3–5, 12, 16, 19–21 этой главы положены для чтения в качестве паремии на праздник Сретения Господня, вероятно, потому, что, согласно преданию, тотчас после Сретения Богомладенец был унесен в Египет, где перед Ним в городе Илиополе пали все идолы.

1. Пророчество о Египте. — *Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем.*

Стихи 1–15: так как и цари израильские, и цари иудейские входили в сношение с Египтом, чтобы найти в нем опору в своей борьбе против Ассирии, то Исаия внушает своим единоплеменникам мысль о том, что эта опора очень ненадежна. Египту предстоит испытать, по воле Всевышнего, много унижений (1). Начнутся в Египте междоусобия (2) и, хотя для прекращения зла жители Египта обратятся за помощью к своим вдовам и волхвам (3), ничто не поможет, и ослабленный взаимными распрями Египет

подчинится чужому жестокому владителю (4). За политическим упадком последует и упадок египетской индустрии. Вследствие того, что питатель Египта, Нил, высохнет, все в Египте завянет и засохнет (5–7), кончится рыболовный промысел (8) и прекратится изготовление разных материй из растений, растущих по берегам Нила (9). Высшие и низкие касты в Египте придут в упадок (10), священники и мудрецы утратят свою мудрость (11–12) и еще более повредят стране своими неудачными советами (13–14). Словом, все в Египте придет в крайнее расстройство (15).

Пророчество... См. 13:1.

Египет — (см. Толковая Библия. Т. 1. С. 123–124; Т. 2. С. 472, 489–490). Эта страна у самих египтян в древности называлась Кам, позднее Кеми — «черная» вследствие того, что такую черную окраску имеет ил, остающийся на полях египетских после разлива Нила. Евреи называли Египет «Мицраим», т.е. «ограды», вероятно, обозначая этим названием стены, отделявшие Египет от аравийской пустыни. Египет же — слово финикийского происхождения и обозначает изогнутый морской берег. Эта обширная страна включает в себе и плодородные долины по реке Нил, и громадные пустыни. Кроме Нила в древности Египет был орошаем многочисленными каналами, по которым вода проводилась в такие местности, которых не достигали разливы Нила. В новейшее время наукой установлена причина ежегодных разливов Нила — это повторяющиеся

ежегодно в одно и то же время тропические дожди в тех местах, где Нил берет свое начало, дожди, от которых растаивают и снега, лежащие на высоких вершинах тамошних гор. Растительность в Египте в древние времена была богаче, чем в настоящее время, а дельта Нила по своему плодородию была неисчерпаемой житницей для всей Азии и Европы. Фауна Египта также была богата и разнообразна.

Древние египтяне различали между верхним и нижним Египтом. Первый с главным городом Но-Аммоном, или Фивами, отличался богатством и огромностью своих дворцов и храмов, второй с главным городом Ноф, или Мемфис, славен был своими сорока пирамидами.

В Египте жили потомки Хама от его второго сына (Быт. 10:7, 13), племя сильное и красивое, занимавшееся главным образом земледелием и в то же время достигшее высоких ступеней в развитии культуры и образованности вообще. Политическая жизнь Египта давно отлилась в форму наследственной неограниченной монархии. Первым царем Египта (по Лепсиусу) был Менес, восшедший на престол в 3892 году до Р.Х.; всех сменявших одна другую царских династий в Египте историки насчитывают до 30. Впоследствии Египет стал провинцией сначала греческой, а потом римской империи.

На облаке... Этим поэтическим образом пророк хочет указать на быстроту, с какой Господь совершит свой праведный суд над Египтом (ср. Пс. 17: 11; 67:34).

И грядет..., точнее, «прибывает».

Идолы Египетские... У Египтян было чрезвычайно много богов — покровителей разных сторон человеческой жизни. Религия Египта никогда не была монотеистической, и число богов и предметов почитания в Египте с течением времени все более и более возрастало... Внешний вид этих «богов» или идолов был весьма разнообразен. Тут были и изображения людей, и изображения быков, птиц, ящериц и т.п.

Сердце Египта... Египет потеряет всякое мужество, среди его жителей воцарится паника.

2. Я вооружу Египтян против Египтян; и будут сражаться брат против брата и друг против друга, город с городом, царство с царством.

По воле Господа, в Египте начнется междоусобная война. И действительно, уже при жизни Исаии нижний Египет распался на несколько царств, центральными пунктами которых стали Танис, Мемфис, Саис и другие города. Эти раздоры облегчали эфиопам и ассирийцам завладение Египтом, которое совершилось вскоре после смерти Исаии.

3. И дух Египта изнеможет в нем, и разрушу совет его, и прибегнут они к идолам и к чародеям, и к вызывающим мертвых и к гадалкам.

Дух Египта... У египетских государственных людей вовсе исчезнет способность соображения (ср. 11:2).

Разрушу, т.е. приведу в смятение все планы и предначертания египетских политиков.

Чародеев — «бормочущих» (евр. «гаиттим») указание, на неясный говор заклинателей.

Вызывающим мертвых (евр. «гаовот»). Ср. 8:19.

Гадателям — знахарям (евр. «гаййидоним»). См. 8:19.

4. И предам Египтян в руки властителя жестокого, и свирепый царь будет господствовать над ними, говорит Господь, Господь Саваоф.

Властителя жестокого... Одни толкователи видят здесь пророчество о нашествии на Египет царя ассирийского Асархаддона, другие видят исполнение этого пророчества в воцарении фараона Псамметиха и в деятельности следовавших за Псамметихом фараонов Нехо и Гаффра, которые, захватив престол египетского царства при помощи наемных войск, сильно преследовали туземное население, так что около 200 тысяч египтян, принадлежавших к касте воинов, должны были переселиться тогда в Эфиопию. Вероятнее первое из этих двух мнений. Асархаддон, поразив фараона Тиргаку, разделил Египет на 20 округов, поставил там своих губернаторов и разместил по Египту ассирийские гарнизоны. Но правильное всего, кажется, будет предположить, что Исаия не хотел здесь изобразить какое-либо отдельное лицо, а давал общую характеристику будущих судеб Египта.

5. Истощатся воды в море и река иссякнет и высохнет;

6. и оскудеют реки, и каналы Египетские обмелеют и высохнут; камыш и тростник завянут.

Море — см. 18:2.

Река... Если Нил в его наибольшем разливе назывался морем (евр. «йам»), то в обычной своей ширине он носил название реки или потока (евр. «нагар»).

Реки (евр. «нагарот»), т.е. рукава Нила и его каналы.

Каналы (евр. «йеорим» от «йеор» — «поток», название Нила) могут означать и большие каналы, и водоотводные канавы.

7. Поля при реке, по берегам реки, и все, посеянное при реке, засохнет, развеется и исчезнет.

Поля при реке, т.е. самые плодородные луга при устье Нила.

Посеянное при реке, т.е. каждый засеянный клочок земли.

8. И восплачут рыбаки, и возрыдают все, бросающие удю в реку, и ставящие сети в воде впадут в уныние;

9. и будут в смущении обрабатывающие лен и ткачи белых полотен;

Нил был очень богат рыбой (ср. Числ. 11:5), и оскудение воды в Ниле вело за собой падение рыболовства.

Обрабатывающие лен — буквально с еврейского: расчесывающие лен деревянными гребнями; изо льна этого готовилась материя для священных одеяний.

Полотна — точнее, разные материи — и полотняные, и даже шелковые (евр. «харир»).

10. и будут сокрушены сети, и все, которые содержат садки для живой рыбы, упадут в духе.

Сети... В еврейском тексте здесь поставлено слово «шутот» — устои, но Orelli исправляет его на другое — «хотейга» ткачи, от «шата» ткать. Поэтому здесь слово *сети* можно заменить выражением «ткачи» — последняя половина стиха у Condamin'a переведена так: «и все работники находятся в отчаянии».

11. Так! обезумели князя Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: «я сын мудрецов, сын царей древних?»

Цоан, по-египетски Таан, ныне Сан (согласно Септуагинте, Танис), расположен был на восточном берегу второго с востока рукава Нила. Он был столицей нижнего Египта в эпоху гиксосов и оставался таковой же при Исаии (ср. 30:4). Египетские мудрецы в древности славились по всему миру, а мудрецы столичного города, конечно, должны были пользоваться особым почетом. Мудрость эта или разные тайные знания передавались обыкновенно в касте жрецов по наследству — от отцов детям.

Сын царей древних. Цари в Египте избирались главным образом из касты жрецов, почему древние писатели

иногда называют фараонов *священниками*.

12. Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте.

Пусть узнают... В еврейском тексте: пусть внушат, разъяснят.

13. Обезумели князя Цоанские; обманулись князя Мемфисские, и совратил Египет с пути главы племен его.

Мемфис, по-египетски Меннуфер, Меннуфэ (пристанище добрых), по-ассирийски Мемпи, был другой столицей нижнего Египта.

Главы племен... В переводе с еврейского: краугольные камни (ср. 28:16) или основания *племен* или областей, из которых царство египетское образовалось и на которые впоследствии опять распалось.

14. Господь послал в него дух опьянения; и они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей.

15. И не будет в Египте такого дела, которое совершить умели бы голова и хвост, пальма и трость.

Послал... В еврейском тексте: при- мешал, подлил.

В него, т.е. в страну Египетскую, как бы в некоторый сосуд.

Дух опьянения — опьяняющую влагу. Скорее всего, это опьянение

овладело советниками фараона, которые поэтому повели Египет не той дорогой, какой ему нужно было идти.

Голова и хвост — начальники и подчиненные.

Пальма и трость — высший и низший классы общества.

16. В тот день Египтяне будут подобны женщинам, и вострепещут и убоятся движения руки Господа Саваофа, которую Он поднимет на них.

17. Земля Иудина сделается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа Саваофа, которое Он постановил о нем.

Стихи 16–25: испытав всякие бедствия, Египет придет к убеждению в том, что эти бедствия посланы на него Всемогущим Богом, и с трепетом преклонится перед Богом истинным и Его избранным народом. Сначала несколько городов признают власть Всевышнего, а потом и весь Египет станет страной истинного Богочитания. Господь станет относиться к египтянам так, как прежде относился к еврейскому народу — то милостиво, то с гневом. Это обращение Египта к Господу побудит и другие народы поступить так же. По представлению пророка, и Ассур уверует в Бога истинного, так что Египет, Ассирия и Израиль составят великий тройственный союз, в котором утвердится истинное общение с Богом.

В тот день, т.е. после вышеперечисленных бедствий.

Убоятся, т.е. поймут, что Господь есть действительно Единый Всемогущий Бог.

18. В тот день пять городов в земле Египетской будут говорить языком Ханаанским и клясться Господом Саваофом; один назовется городом солнца.

Пять городов, т.е. довольно значительное число городов. Так объяснять это число можно на основании того, что пять — половина десяти, а 10 — символ полноты (ср. Мф. 25:2, 20).

Язык ханаанский — конечно, язык еврейский, потому что у египтян страна евреев называлась Ханаанской. Говорить на чьем-либо языке значит мыслить и веровать согласно с людьми, говорящими на этом языке.

Клясться, т.е. признавать власть и силу Всевышнего.

Город солнца — по масоретскому тексту «ир гахерем» — город разрушения. Нужно думать, что в масоретском тексте допущена ошибка, и вот почему:

а) так как речь в стихе 18 идет об обращенном Египте, то название для главного города Египта, указывающее на разрушение его, совершенно неподходящее;

б) большинство древних переводов идут против такого чтения.

Но если так, то что означает другое чтение, принятое и новейшими критиками — «ир гахерес»? Это выражение

означает *город солнца*, как переведено и в русском синодальном переводе, но какой смысл соединял с этим названием сам пророк, об этом ничего решительного сказать нельзя¹.

19. В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник Господу — у пределов ее.

20. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе в земле Египетской, потому что они воззовут к Господу по причине притеснителей, и Он пошлет им спасителя и заступника, и избавит их.

В земле Египетской утвердился истинное богопочитание со всеми внешними обрядами. Египтяне, как и евреи, будут служить Всевышнему и приближаться к Нему посредством жертвоприношений. Едва ли, впрочем, эти слова Исаии могут быть отнесены к тем частным случаям обращения египтян к еврейской религии, какие имели место в позднейшие времена Ветхого Завета. Скорее всего, здесь пророк говорил о будущем обращении Египта ко Христу. Поэтому в *жертвеннике*, им упомянутом, лучше всего видеть церкви Божии, какие в христианское время появились в Египте.

И памятник Господу — по еврейскому тексту, столб, обелиск («маццева»). Он будет стоять, как можно

перевести буквально с еврейского, «близ» или «у границы» египетской страны и будет для всякого, вступающего в эту страну, знамением или указанием на то, что в Египте почитается истинный Бог, Всевышний. Конечно, слова пророка не нужно понимать буквально: пророк хотел сказать только, что всему свету станет известно об обращении Египта к истинной вере.

Но если Египет обратится к истинному Богу, то и Бог обратится к Египту — пошлет ему Свою помощь, как это делал Он, когда к нему обращались евреи во времена Судей (Суд. 3:9, 15; 4:3 и другие места)

Спасителя — по-еврейски «мощных». Так назывались судии израильские (Суд. 6:36; 12:3 и другие места).

Заступника — по-еврейски «рав», т.е. борец, мститель (ср. Суд. 6:31).

21. И Господь явит Себя в Египте; и Египтяне в тот день познают Господа и принесут жертвы и дары, и дадут обеты Господу, и исполнят.

22. И поразит Господь Египет; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их, и исцелит их.

Египтяне познают Господа, т.е. уверуют во Всевышнего, признают Его истинным Богом.

Жертвы и дары, т.е. кровавые жертвоприношения и простые хлебные приношения.

И поразит Господь, т.е. Господь будет вразумлять египтян временными

¹ В Септуагинте здесь поставлено выражение: πόλις ἡσέδεκ. Последнее выражение представляет собою воспроизведение еврейского слова «гацдек», справедливость.

наказаниями, как Он поступал и с евреями.

23. В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и Египтяне — в Ассирию; и Египтяне вместе с Ассириянами будут служить Господу.

24. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли,

25. которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой — Египтяне, и дело рук Моих — Ассирияне, и наследие Мое — Израиль.

В тот день — очевидно, во времена мессианские.

Большая дорога... Такая дорога существовала уже издавна. Она шла из Египта через восточную Палестину и Сирию в Месопотамию (Быт. 37:25). Но пророк, очевидно, понимает здесь дорогу в переносном смысле этого слова. Он хочет сказать, что египтяне и ассирийцы, в его время постоянно враждовавшие между собой из-за обладания Малой Азией, во времена Мессии будут посещать друг друга только с мирными намерениями, а не для того, чтобы воевать.

Будут служить Господу... Египет и Ассирию соединит главным образом общая религия (ср. 11:6 и далее).

Израиль будет третьим... Евреи также постоянно враждовали то с Египтом, то с Ассирией. Во времена Мессии Израиль войдет в великий духовный союз со своими прежними врагами.

Благословение — по переводу Condamin'a, здесь следовало бы прибавить частицу «как»: Израиль будет как благословение, т.е. посредником в получении божественных благословений всей землей (ср. Быт. 12:2 и далее). Важно отметить, что египтянам дается здесь название «мой народ», какое прежде давалось только евреям.

ГЛАВА 20

1–6. Пророчество о судьбе Египта и Эфиопии.

1. В год, когда Тартан пришел к Азоту, был послан от Саргона, царя Ассирийского, и воевал против Азота, и взял его,

В год взятия ассирийцами филистимского города Азота — вероятно, за некоторое время до падения этого города — Исаия получил от Господа повеление снять свою верхнюю одежду и сандалии, что пророк и исполнил.

Тартан — слово ассирийское («тартану»), означающее главнокомандующего армией и занимавшего первое место после царя.

От Саргона... В 1847 г. были открыты надписи царя Саргона Ассирийского (по-ассирийски Саррукина), предшественника Сеннахерима. Он взял Самарию (722 г.), которую осаждал его предшественник Салманассар IV, а в 711 г. военачальник Саргона взял филистимский город Азот, царь которого, Азурри, отказался платить дань ассирийскому царю и, кроме того, вошел в дружбу с

фараоном. Саргон, как видно из его надписей, подозревал, что и Иудея была причастна к замыслам филистимлян.

2. в то самое время Господь сказал Исаии, сыну Амосову, так: пойди и сними вретиче с чресл твоих и сбрось сандалии твои с ног твоих. Он так и сделал: ходил нагой и босой.

Теперь-то и необходимо было предупредить царя иудейского Езекию об опасности, какую представлял в то время для Иудеи проектируемый Езекией союз с Египтом. Исаия, по откровению, знал, что ассирийский царь не удовлетворится взятием Азота, а постарается смирить и Египет, который, как известно было ассирийскому царю, смущал палестинские государства, платившие дань ассирийскому царю. Поэтому пророк, по указанию Божию, совершает символическое действие, которым показывает, что египтяне будут покорены ассирийцами и что на союз с Египтом, следовательно, полагаться нечего.

Вретиче — см. Ис. 3:23. Здесь это слово, кажется, обозначает обычное пророческое одеяние — грубый волосяной плащ, вроде того, который носил пророк Илия (4 Цар. 1:8).

Нагой, т.е. без верхней одежды, в одном хитоне (ср. 2 Цар. 6:14, 20 и Ин. 21:7; Мк. 14:52).

3. И сказал Господь: как раб Мой Исаия ходил нагой и босой три года, в указание и предзнаменование о Египте и Ефиопии,

4. так поведет царь Ассирийский пленников из Египта и переселенцев из Ефиопии, молодых и старых,

нагими и босыми и с обнаженными чреслами, в посрамление Египту.

Стихи 3–4: по истечении трех лет со времени получения этого повеления Исаии повелело было объяснить народу иудейскому смысл этого символического действия. Оно означало, что также босыми и нагими погонят ассирийцы пленников из Египта и Эфиопии — из того государства, на которое тогда возлагали иудеи особые надежды. Это поражение Египта произведет сильное впечатление на все палестинские народы.

Три года — число символическое, означающее полноту времени. Так долго продолжал пророк свое символическое действие для того, чтобы более привлечь к себе внимание своих сограждан, возбудить в них интерес к самому знамению. Смысл этого хождения пророк не открывал в течение целых трех лет, а потом объяснил его.

Так поведет... Это исполнилось при царе ассирийском Асархаддоне (681–668 гг.), который называл себя «царем царей Египта» и который победил Тиргаку, царя Эфиопии и Египта, отведя многих из его подданных в плен. Поразил Египет также и сын его, Ашшурбанипал (668–626 гг.), взявший город Но, или Фивы, где заперся преемник Тиргаки, Руд-Аммон, и опять многих пленных египтян отвел в Ассирию.

5. Тогда ужаснутся и устыдятся из-за Ефиопии, надежды своей, и из-за Египта, которым хвалились.

6. И скажут в тот день жители этой страны: вот каковы те, на которых мы надеялись и к кото-

рым прибегали за помощью, чтобы спастись от царя Ассирийского! и как спаслись бы мы?

Очевидно, победы фараона Тиргаки многих из царей Палестины побудили мечтать о союзе с Египтом, но поражения, какие потерпят фараоны от ассирийцев, заставят все эти государства изменить свое мнение о Египте.

ГЛАВА 21

1–10. Пророчество о падении Вавилона. — 11–12. О судьбе Эдома. — 13–17. О судьбе Аравии.

Когда исполнилось пророчество гл. 21 о падении Вавилона? Одни (Смит, Клейнерт) видят здесь предсказание об осаде Вавилона ассирийским царем Саргоном (в 701 г.), другие же (Кьюнел, Дэлич, Дилльманн) относят исполнение этого пророчества ко взятию Вавилона Киром. Последнее мнение вернее, потому что, не говоря уже о том, что Исаия упоминает об эламитянах и мидянах, атакующих Вавилон, самые евреи представляются здесь народом «измолоченным», как они могли быть названы только в эпоху плена вавилонского, какую здесь, вероятно, и имеет в виду пророк.

Что касается пророчества Исаии об Эдеме и Аравии, то большинство критиков не усматривают никаких оснований к тому, чтобы считать их не подлинными, хотя не находят никаких данных к определению времени их произнесения.

На строфы эта глава может быть разделена так:

I	стихи 1–5	(3, 3, 2)
II	стихи 6–10	(3, 3, 2)
Пророчество о Едоме	(стихи 11–12)	
Пророчество об Аравии	(стихи 13–15)	
проза	16–17a	

1. Пророчество о пустыне приморской. — Как бури на юге носят, идет он от пустыни, из земли страшной.

Стихи 1–10: пророк видит сильную бурю, надвигающуюся на приморскую пустыню, или Вавилон. Буря эта — вражеские полчища мидян и эламитян, которые положат конец страданиям подчиненных Вавилону народов. Бедствие, которое обрушится на Вавилон, так тяжело, что даже сам пророк сочувствует жителям Вавилона. Затем пророк подробно рассказывает о том, как ему открыта была от Бога судьба Вавилона. Пророчество заключается радостным восклицанием пророка, обращенным к освобожденному из-под ига Вавилона Израилю.

В гл. 21 и 22 содержатся пророчества, так сказать, эмблематического характера. Известные страны являются здесь не под своими собственными именами, а получают несколько загадочные названия. Так, Вавилон назван здесь «пустыней приморской». Откуда это название? В памятниках ассирийской письменности Вавилония иногда называется «морем» или «страной моря». Повод к такому наименованию

мог быть дан или тем, что Евфрат, протекавший по Вавилонии, разливался на юге, как море, или же тем, что, как видно из новейших исследований, в древности Персидский залив доходил почти до самого Вавилона, который таким образом оказывался городом приморским. Но так как при Исаии и северная, и южная Халдея были соединены под одним скипетром ассирийского царя, то пророк, очевидно, имел в виду, что со временем вся Халдея или вся Месопотамия станет безлюдной пустыней (ср. 14:23).

Весь стих можно перевести с еврейского так: «как безудержный южный ураган, идет это (т.е. видение, описываемое дальше) из пустыни, из земли страшной». Так названа Мидия потому, что там жили страшные и многочисленные враги Вавилона. Кроме того, Мидия была отделена от Вавилона пустынями.

2. Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает; восходи, Елам, осаждай, Мид! всем стенаниям я положу конец.

Грабитель... Согласно Orelli, здесь стоящее еврейское слово следует перевести выражением изменник («богед»). По замечанию этого толкователя, здесь можно находить указание на то, что разрушителями Вавилона будут изменившие ему вассальные цари.

Восходи... Вавилон в Библии изображается иногда как гора, поднявшаяся до небес (Иер. 51:25, 53).

Елам (по-ассирийски Иламти) — страна к востоку от Тигра, стоявшая к Вавилону в таких же отношениях, как и Мидия. Это — не то же, что Персия: арийские персы во времена Исаии евреям не были известны.¹

Мид — см. 13:17.

Всем стенаниям... Русский перевод приписывает эти слова Всевышнему, но раньше шла речь пророка, следовательно, перевод не соответствует контексту речи. Кроме того, и далее пророк выражает свое сожаление о гибели Вавилона. Между тем это сожаление не было бы неуместно, если бы в конце стиха 3 Господь возвещал об окончании страданий поработенных Вавилоном евреев. *Condamin* поэтому, исправляя слово «гишбати», я *положу конец*, на «гашбит», «положи конец», и вместо «анхата», *стенания*, читая «ханена», «сострадание», переводит так это место: «не имейте более сострадания!»

¹ Эламитяне были семиты (Быт. 10:22), отличались храбростью и считались лучшими наездниками и стрелками из лука (ср. Ис. 22:6–7). Из клинописных памятников видно, что по религии и культуре эламиты были родственны халдеям и ассирио-вавилонянам. В эламском языке также находят много корней, родственных или древнейшему шумеро-аккадскому наречию («ан» — бог, «нули» — человек), или же позднейшему ассирио-вавилонскому языку («бит» — дом, «баб» — ворота). Элам был настолько сильным государством, что иногда одерживал победы над вавилонянами и ассирийцами, хотя в конце концов при Ашшурбанипале Ассирийском последние окончательно разгромили его.

3. От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован от того, что слышу; я смущен от того, что вижу.

4. Сердце мое трепещет; дрожь бьет меня; отрадная ночь моя превратилась в ужас для меня.

Я взволнован... Можно перевести так: «я так взволнован, что ничего не слышу; так смущен, что ничего не вижу!» Даже ночью, когда естественно успокаиваться от дневных тревог, пророку не дает покоя мысль об ужасной судьбе Вавилона.

5. Приготавливают стол, расстилают покрывала, — едят, пьют. «Вставайте, князья, мажьте щиты!» Вечером, когда вавилонские князья ужинали, послышится крик тревоги.

Покрывала, т.е. ковры, на которых садились ужинавшие.

Мажьте щиты... Смажьте щиты, чтобы соскальзывали рубящие и колющие удары.

6. Ибо так сказал мне Господь: пойди, поставь сторожа; пусть он рассказывает, что увидит.

В этом стихе Господь повелевает самому пророку приготовиться к принятию откровения о судьбе Вавилона. Что здесь под сторожем разумеется не отдельное какое-либо лицо, а сам Исаия, это видно и из стиха 11, где Эдом обращается к Исаии как к стражу. Таким образом, здесь мы находим особенную форму поэтической метонимии.

7. И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах; и вслушивался он прилежно, с большим вниманием, —

8. и закричал, как лев: господин мой! на страже стоял я весь день, и на месте моем оставался целые ночи:

Condamin начало этого стиха переводит так: «если он увидит...», а конец так: «то пусть всматривается внимательно, очень внимательно и пусть кричит: «Я вижу!» Вместо последнего выражения в русском переводе, как и во многих других, стоит выражение «как лев». Первый перевод представляется более естественным, чем второй, да, кроме того, выражение «ареех» легко могло быть изменено мазоретами в выражение «арии» (лев): нужно было только букву «алеф» заменить буквой «иод».

На страже стоял я... Это слова самого пророка, которые ясно показывают, что и раньше под стражем он разумел себя.

9. и вот, едут люди, всадники на конях попарно. Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые.

Потом он возгласил... У Condamin'a переводится это место так: «возвышают голос, говорят».

Идолы... разбитые. Это служило доказательством того, что Вавилон утратил свою самостоятельность — его боги уже разбиты, а следовательно, и

его вся сила, которая сосредоточивалась в этих богах, сокрушена (Ос. 8:5–6).

10. О, измолоченный мой и сын гумна моего! Что слышал я от Господа Саваофа, Бога Израилева, то и возвестил вам.

Вавилоняне поступали с Израилем, к которому здесь обращается пророк, как земледelec поступал со снопами хлеба, молотя их или цепом, или особо устроенной машиной.

11. Пророчество о Думе. — Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?

Эдому пророк возвещает, что для него еще долго не засияет заря освобождения от тяжелого иноземного — вероятно, ассирийского — ига.

Дума — сокращенное название Идумеи. Это имя страна, лежавшая к югу от Мертвого моря, получила от Эдома (прозвище Исава), но может быть, и красноватый оттенок почвы этой страны дал повод к наименованию этой местности Идумеей (Эдом с еврейского значит красный). На юге Идумея простиралась до Елафа, лежавшего на северной оконечности Елафского залива и служившего гаванью для идумейских кораблей. Древней столицей идумеев был город Боцра, но главной крепостью страны была Села, более известная под греческим названием Петры. Жители этой страны издревле были враждебны иудеям, но Саул, Давид и Соломон смирили их и заняли часть их владений. С ослаблением Израильского царства

идумеи не только воротили взятые у них евреями города, но и стали делать набеги на южную Палестину.

Первоначально идумеи управлялись шейхами, но, начав воевать с хорреями, которые были древнейшими обитателями Идумеи, идумеи стали избирать себе царей, хотя князья отдельных племен продолжали и при царях сохранять свою власть (см. Исх. 15:15). По религии идумеи были идолопоклонники, как это видно из того, что царь Амасия, завоевав Идумею, принес в Иудею богов сынов Сеира (2 Пар. 25:14–15:20). Жилища свои идумеи устраивали главным образом в пещерах и гротах, высеченных в мягком горном песчанике.

Заметить нужно, что употребленное у Исаии выражение Дума означает, собственно, молчание. Нет ли у пророка в этом некоторого намека на то, что эта Идумея, прежде столь густо заселенная и оживленная, со временем сделается страной молчания? Тогда бы это было параллельно выражению «страна смертной тени», употребленному пророком о Галилее (9:2).

С Сеира... Это другое обозначение той же Идумеи, происшедшее, вероятно, от имени хоррея Сеира, потомками которого впервые были заняты идумейские горы, позднее заселенные потомством Исава. Эти горы, тянущиеся до самого Эланитского залива от Мертвого моря, главным образом состоят из слоев порфира, а иногда имеют известковую консистенцию. Среди этих гор встречается немало плодородных долин, где растут пшеница и виноград,

а также разные цветы и фруктовые деревья. Только западные склоны горы представляют собой страшно пустынное место, лишенное всякой растительности. Горами Сеиловыми, вероятно всего, в древности называлась собственно восточная часть означенной горной цепи.

Сколько ночи, т.е. который час ночи? Долго ли еще протянется ночь? Несомненно, что жители Сеира этим спрашивали о близости своего освобождения от тяжелого ассирийского ига. В самом деле, в числе царей, целовавших ноги Сеннахерима, царя ассирийского, во время его похода на Палестину летописи Сеннахерима упоминают и царя эдомского. Последующие ассирийские цари как могущественные монархи также, конечно, не выпускали из повиновения царей эдомских.

12. Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите.

Пророк говорит, что утро освобождения для Эдома приближается, но пока еще идет ночь, т.е. эдомлянам еще придется немало потерпеть от ассирийцев. Эдомляне действительно могли обратиться с вопросом о своей будущей судьбе к иудейскому пророку, потому что видели в Господе, Которому служил Исаия, национальное Божество евреев, которому известны были тайны будущего (ср. 4 Цар. 5:1 и далее; 8:7 и далее). К этому мог побуждать их и пример ниневитян, поверивших проповеди Ионы.

Обратитесь и приходите — точнее с еврейского, «вы опять придете!» Пророк в этих заключительных словах указывает на то, что если идумеи и получают облегчение своего тяжелого положения после падения Ниневии, то это облегчение будет временным, и им снова придется с нетерпением попытаться, когда они освободятся от нового их ожидающего ига (халдейского).

13. Пророчество об Аравии. — В лесу Аравийском ночуйте, караваны Деданские!

Стихи 13–17: и Аравия пострадает от нашествия ассирийцев. Караваны аравийские должны прятаться в зарослях и искать убежища от врагов у арабов сирийской пустыни. Пророк предсказывает потерю сыном Кидара прежней славы.

Аравия — это большой полуостров передней Азии к юго-востоку от Палестины, между Красным морем и Персидским заливом. Но у Исаии это имя (по-еврейски «арав»), очевидно, обозначает не столько определенную страну или национальность, сколько вообще кочевые племена, жившие частью в пустынях к востоку и юго-востоку от Святой земли, а главным образом в так называемой пустынной Аравии или пустыне Сирийской (ср. 2 Пар. 17:11; 22:1; 26:7). Эта пустыня в древности была густо населена. Жители ее принадлежали к семитической группе народов, хотя на юге жили и кушитские племена. Точнее их можно разделить на основании книги Бытия

на иоктанидов, хетурейцев и измаиль-
тян (арабы вообще редко входили в
сношения с евреями и не были им
враждебны).

В лесу Аравийском (евр. «байаар
барав») — «в кустарниках, в Араве». Таких кустарников или зарослей в древнее время было немало по окраинам аравийской пустыни.

Караваны Деданские... Деданиты — арабское племя, происходившее от Авраама через Хеттуру (Быт. 25:3). Было еще другое племя с таким же именем кушитского происхождения (Быт. 10:7), но здесь, очевидно, разумеется племя, происходившее от Авраама, которое обитало около Эдома, как можно заключать из того, что пророк говорит о нем тотчас после того, как сказал об Эдоме. От этого племени след остался в наименовании развалин одного города к северо-западу от Акабы — Дайдана. Это племя вело торговлю с Сирией теми товарами, какие получались из Индии и Эфиопии (слоновая кость, ковры и прочее).

14. Живущие в земле Фемайской! несите воды навстречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих,

15. ибо они от мечей бегут, от меча обнаженного и от лука натянутого, и от лютости войны.

Земля Фемайская, дружественная деданитам и другим кедарянам, вероятно, представляла собой оазис, расположенный к юго-востоку от северной оконечности Эланитского за-

лива. Сюда бегут арабы, спасающиеся от надвигающихся с севера ассирийских полчищ. Племя *Фема* — измаильского происхождения.

16. Ибо так сказал мне Господь: еще год, равный году наемничеству, и вся слава Кидарова исчезнет,

17. и луков у храбрых сынов Кидара останется немного: так сказал Господь, Бог Израилев.

Год наемничий — см. Ис. 16:14.

Кидар — это также измаильское племя, которое обитало частью в шатрах, сделанных из материи, выработанной из черной козьей шерсти (Песн. 1:4), частью в деревнях (Ис. 42:11) и было богато стадами и верблюдами (Ис. 60:7). Это было племя очень воинственное и в то же время коварное (Пс. 119:5). Место кочевков этого племени составляла северная часть сиро-аравийской пустыни, лежащая между Дамаском и Вавилоном. Самое решительное поражение этому племени, которое стояло во главе всех арабских племен, нанесено было ассирийским царем Асархаддоном.

ГЛАВА 22

*1–14. Пророчество об Иерусалиме.
— 15–25. Пророчество о царедворцах
Севне и Елиакиме.*

Даже самые строгие критики не усматривают каких-либо серьезных оснований для того, чтобы сомневаться

ся в подлинности всего пророчества гл. 22. Только один стих 25, не входящий в ряд строф, считается прибавкой, сделанной в позднейшее время. Что касается времени происхождения первой половины главы, то большинство критиков относит ее ко времени начала завоевания Палестины ассирийским царем Сеннахеримом. Из книг исторических (4 Цар. 20:20; 2 Пар. 32:23:30) мы видим, что Езекия ввиду нашествия Сеннахерима заботился о водоснабжении своего столичного города, и в книге Премудрости Иисуса сына Сирахова содержится похвала ему за устройство бассейна (Сир. 48:19). Эти гидравлические сооружения, упоминаемые и в книгах исторических, и у Исаии в гл. 22 дают основание думать, что наше пророчество было произнесено около 701 года. Пророчество же о Севне и Елиакиме произнесено несколько ранее 701 года, как единодушно заявляют критики книги Исаии. В самом деле, еще до нашествия Сеннахерима, которое случилось в 701 г., Елиаким уже занимал место Севны (см. Ис. 36:3; 37:2), который низведен был на место секретаря. Строфы пророчества располагаются в таком порядке:

строфа 1	стихи 1–3	(2, 3)
строфа 2	стихи 4–5	(2, 3)
строфа 3	стихи 6–7 и 8а	
строфа 1	стихи 8б–11	(2, 3)
строфа 2	стихи 12–14	(2, 3)
строфа 1	стихи 15–19	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 20–24	(2, 2, 3)

**1. Пророчество о долине видения. —
Что с тобою, что ты весь взмошел
на кровли?**

Стихи 1–14: пророк возвещает Иерусалиму грозный суд Божий. Город некому охранять: иудейская армия разбита и враги угрожают уже столице Иудейского царства. Жители Иерусалима, однако, организуют защиту города, не желая обратиться за помощью к Всевышнему, Который, собственно, и послал на них это грозное испытание. Другие же совершенно отчаялись во всяком спасении и проводят время в безумных пиршествах. Это ожесточение иудеев не будет им прощено Господом!

Долина видения... Как видно из стихов 9 и 10, здесь пророк имеет в виду Иерусалим. Долиной (точнее, котловиной) он назван потому, что окружен высокими горами (Пс. 124:2; ср. Иер. 21:13).

Видения... Это слово обозначает Иерусалим как место, где пророк имел видения или откровения от Бога.

Взошел на кровли... Очевидно, в то время, какое имеет в виду пророк, на ближайших к Иерусалиму горах уже показывались отряды вражеских войск (ассирийских), направлявшиеся в южную Иудею (4 Цар. 18:13–14).

**2. Город шумный, волнующийся, город ликующий! Пораженные твои
не мечом убиты и не в битве умерли;**

**3. все вожди твои бежали вместе,
но были связаны стрелками; все
найденные у тебя связаны вместе,
как ни далеко бежали.**

Ликующий — в переводе с еврейского «полный безумного вопля». Это указывает на панику, охватившую жителей Иерусалима.

Не в битве умерли, т.е. не легли с честью на поле брани, но, как видно из стиха 3, бежали с поля битвы и были захвачены врагами, которые и предали их жестокой казни.

Стрелками — в переводе с еврейского «без помощи лука», т.е. врагам не пришлось даже при взятии бежавших иудеев употреблять в дело оружие — так те были поражены ужасом!

Найденные — правильное переводить, как и у Семидесяти, «воины твои».

4. Потому говорю: оставьте меня, я буду плакать горько; не усиливайтесь утешать меня в разорении дочери народа моего.

5. Ибо день смятения и попраения и замешательства в долине видения от Господа, Бога Саваофа. Ломают стену, и крик восходит на горы.

Дочь народа моего, т.е. мои соотечественники, жители разных городов Иудеи.

Ломают стену — по всей вероятности, сами жители Иерусалима, для того чтобы по местам возвести новые стены, взамен обветшавших.

На горы — по чтению Condamin'a, на гору. Стена Иерусалимская тянулась под горой, на которой стоял храм. Теперь крики работающих внизу города так громки, что достигают до вершины Сионской горы и мешают отправлению богослужения в храме.

6. И Елам несет колчан; люди на колесницах и всадники, и Кир обнажает щит.

Елам — жители Ассирийской области см. 21:3.

Кир — также область, принадлежавшая ассирийскому царству (ср. Ам. 1:5; 9:7), а не армянская область на р. Кире, потому что Кавказ и Армения не были подвластны Ассирии.

Обнажает щит — вынимает его из особого чехла (ср. *Юлий Цезарь*. Записки о галльской войне. II, 21).

7. И вот, лучшие долины твои полны колесницами, и всадники выстроились против ворот,

8. и снимают покров с Иудеи; и ты в тот день обращаешь взор на запас оружия в доме кедровом.

Покров Иудеи — прикрытия, ограждения, защищавшие Иерусалим, крепости, в которых находились еврейские гарнизоны (2 Пар. 17:12; 27:4).

И ты — Иерусалим.

Дом кедровый — цейхгауз или арсенал, где хранилось оружие еще со времен Давида (3 Цар. 2 и далее; 10:17).

9. Но вы видите, что много проломов в стене города Давидова, и собираете воды в нижнем пруде;

10. и отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену;

11. и устраиваете между двумя стенами хранилище для вод старого пруда. А на Того, Кто это делает, не взираете, и не смотрите на Того, Кто издавна определил это.

Но — правильное «и».

Вы видите..., т.е. обращаете особенное внимание на беспорядки в охране города, тогда как — говорит пророк далее — не это должно бы более всего вас озабочивать, а другое — именно испрошение себе прощения и защиты у Господа.

Город Давидов — Сионская крепость, находившаяся на южном склоне восточного холма Сионской горы.

Нижний пруд... Положение Иерусалима было в общем очень выгодно, но недостаток в воде представлял собой большое неудобство. В настоящее время около Иерусалима имеется только один источник — Геон (3 Цар. 1:33), называемый источником Марии, но он находится на Кедронской долине, за стенами города. Вода его уже давно посредством подземного канала была проведена внутрь стен, в Силоамский пруд (ср. Ин. 9). Иначе городу пришлось бы пользоваться только дождевой водой, которая и хранилась постоянно в особых бассейнах. Кроме этого пруда, который по своему местоположению назывался верхним (Ис. 7:3), существовал в Иерусалиме еще пруд, называемый теперь Султанским. Этот пруд теперь представляет собой огромный резервуар в 245 футов ширины в своей верхней и 275 футов в нижней части. Длина его 592 фута, а глубина около 40 футов (фут равен 30,48 см — прим. ред.). Летом дно пруда служит отличным гумном, так как трава, весной покрывающая его каменистую поверхность, бывает совершенно спалена солнцем. Воды в нем почти ни-

когда не бывает, но в древние времена он, несомненно, содержал в себе около миллиона ведер воды. Этот Султанский пруд находится за городской стеной.

Некоторые (например, Робинсон) считают этот пруд тем нижним прудом, о котором в стихе 9 говорит Исаия, но это едва ли вероятно. По словам Исаии, осажденные иерусалимляне собирают воду для себя, следовательно, в таком месте, которое находилось в пределах городских стен, между тем Султанский пруд находится за стеной Иерусалима. Поэтому правильное под нижним прудом разуместь так называемый пруд Езекии, лежащий между первой и второй стеной. В этот пруд, который в стихе 11 пророк называет «хранилищем для вод старого пруда», действительно стекала вода из верхнего, или старого, пруда Силоамского. Пруд этот находится на западной стороне Иерусалима, тогда как верхний — на восточной.

Отмечаете... разрушаете... Для добывания кирпичей и камней, необходимых для починки стен.

12. И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волосы и препоясаться вретischem.

13. Но вот, веселье и радость! Убивают волов, и режут овец; едят мясо, и пьют вино: «будем есть и пить, ибо завтра умрем!»

14. И открыл мне в уши Господь Саваоф: не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрете, сказал Господь, Господь Саваоф.

Плакать... Об обычаях, какие соблюдались кающимися, см. Ис. 3:25.

Будем есть — слова, полные отчаяния и невозможные в успехе человека, хотя еще сколько-нибудь сохранившего веру в Господа. Если иудеи, однако, говорят это, то, значит, они утратили окончательно веру в Бога (ср. 1 Кор. 15:32) и непременно подлежат казни от руки Всевышнего.

15. Так сказал Господь, Господь Саваоф: ступай, пойди к этому царедворцу, к Севне, начальнику дворца [и скажи ему]:

Стихи 15–25: министру двора царя Езекии, Севне, пророк возвещает пленение в Месопотамии. На место Севны будет назначен богобоязненный муж Елиаким, который будет опорой для царя и для своего собственного семейства.

Этому — выражение с оттенком презрения.

Начальнику дворца..., т.е. к министру двора, самому ближайшему к царю человеку (Ис. 36:3; 37:2; ср. 3 Цар. 4:6; 8:3 и 2 Пар. 26:21).

16. что у тебя здесь, и кто здесь у тебя, что ты здесь высекаешь себе гробницу? — Он высекает себе гробницу на возвышенности, вырубает в скале жилище себе.

Севна, как заключают некоторые на основании его имени, не еврейского, был чужестранец, и ему не подобало устраивать себе гробницу в скалах близ Иерусалима, где, может быть, находились гробницы царей (к западу от Иерусалима).

17. Вот, Господь перебросит тебя, как бросает сильный человек, и сожмет тебя в ком;

18. свернув тебя в сверток, бросит тебя, как мяч, в землю обширную; там ты умрешь, и там великолепные колесницы твои будут поношением для дома господина твоего.

19. И столкну тебя с места твоего, и свергну тебя со степени твоей.

Как бросает сильный человек... В переводе с еврейского, «без жалости, о сильный человек!» Здесь ирония по отношению к Севне, который считал себя особенно сильным и прочным на своем важном месте.

Земля обширная — вероятно, Месопотамия.

Колесницы... После упоминания о смерти странно как-то упоминание об имуществе Севны. Поэтому очень вероятно предположение Condamin'a, что здесь в еврейском тексте первоначально было поставлено слово «хевер» — гроб (в настоящем же тексте стоит слово «рехев» — колесница). В таком случае вторую половину стиха 18 можно перевести так: «там ты умрешь, там будет твоя великолепная (ирония!) гробница, о стыд дома твоего господина!»

20. И будет в тот день, призову раба Моего Елиакима, сына Хелкиина,

21. и одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в руки его; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина.

22. И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит.

23. И укреплю его как гвоздь в твердом месте; и будет он как седалище славы для дома отца своего.

24. И будет висеть на нем вся слава дома отца его, детей и внуков, всей домашней утвари до последних музыкальных орудий.

Елиаким (ср. 36:3; 37:2); из того, что пророк называет Елиакима рабом Божиим, видно, что это был человек богобоязненный и, вероятно, друг пророка.

Одежда и пояс — знаки его высокого служения.

Будет... отцом — будет заботиться об истинном благе народа, тогда как Севна более заботился о себе (изрытие гробницы).

Ключи — символ власти, в силу которой он один имел право допускать к царю просителей (слова эти послужили основанием для образа, встречающегося и в Новом Завете (ср. Мф. 16:19 и Откр. 3:7).

Как гвоздь... Это выражение объяснено в стихе 24.

Седалище славы..., т.е. он прославит всю свою фамилию и откроет ей доступ к важным должностям.

Всей домашней утвари — в переводе с еврейского: всех малых сосудов, начиная с кубков и кончая широкими чашами.

25. В тот день, говорит Господь Саваоф, пошатнется гвоздь, укреп-

ленный в твердом месте, и будет выбит, и упадет, и распадется вся тяжесть, которая на нем: ибо Господь говорит.

В тот день... Это заключение опять говорит об участи Севны.

ГЛАВА 23

*1–14. Разрушение Тира.
— 15–18. Восстановление Тира.*

Относительно подлинности пророчества о Тире критика не высказывает сколько-нибудь серьезных возражений. Только стихи 15–18 считают прибавлением, сделанным, вероятно, после плена вавилонского, потому что здесь встречаются некоторые выражения, чуждые стилю Исаии («микец» — стих 17; «гаадма» — мир, стих 18) и, кроме того, здесь трудно установить разделение на строфы.

О времени происхождения пророчества критики говорят различно. Одни утверждают, что Исаия произнес это пророчество по случаю нашествия на Финикию Сеннахерима (в 701 г.), другие относят пророчество к более древнему времени — именно к осаде Тира Салманассаром (727–722), оконченной при Саргоне, преемнике Салманассара.

Что касается исполнения пророчества, то вероятно, что восстановление Тира, которое описывает Исаия со стихом 15, имело место при Дарие Гистаспе. Как известно, Навуходоносор разрушил Тир — не только старый,

но и новый, который был построен на острове, и это-то разрушение предвозвещает Исаия Тиру в первых 14 стихах гл. 23, но Дарий Гистасп, исправлявший ошибки вавилонских царей, снова восстановил этот важный торговый город. Последние же слова пророчества исполнились на обращении Тира к христианству, который уже во времена апостолов стал христианским (Деян. 21: 3–4). Тирский архиепископ был вторым после патриарха Иерусалимского. Во время гонения Диоклетиана Тир дал немало мучеников за имя Христово.

Строфы разделяются в пророчестве таким образом:

1 строфа	строфа 1–5	(1, 3, 2, 1)
2 строфа	строфа 6–10	(1, 2, 3, 1)
3 строфа	строфа 11–14	(2, 2, 2 и повторение стиха 1)

Конец, за исключением песни блудницы, прозаический.

1. Пророчество о Тире. — Рыдайте, корабли Фарсиса, ибо он разрушен; нет домов, и некому входить в дома. Так им возвещено из земли Киттийской.

В Тир едут корабли из далекой тирской колонии Тартесса, но им с островов Средиземного моря возвещают, что Тир уже не существует! Как велико было значение этого мирового торгового города! Сюда привозились товары со всего мира, а отсюда рассылались по разным другим странам. Поэтому все поражены известием о его падении, особенно же сами финикияне, которым

теперь приходится искать себе убежища в чужих землях.

Тир (по-еврейски Цор, теснина, скала), бывший главным городом Финикии, в настоящее время представляет собой небольшой и бедный городишко с жалким подобием базара, на котором главным образом продаются бобы, табак, финики и лимоны. Группа жалких домов в один или два этажа, грязные переулки вместо улиц — вот и весь нынешний Тир (*Гейки*. Святая Земля. С. 1059). В скалах, идущих по берегу моря к югу, древние тиряне устроили гавани, пристани, мелкие доки и окружили город великолепной стеной. Остатки стены этой видны еще и теперь, а равно сохранилась и плотина, соединявшая и в древнее время Тир, построенный на острове, с Тиром, расположенным на берегу моря на континенте. Эта плотина была насыпана Александром Македонским для того, чтобы взять островной Тир. Тиряне называли обе части Тира «сарра». Старый, или континентальный, Тир был расположен на плодородной равнине и представлял собой роскошный сад (Ос. 9:13). Здесь находилась древняя царская крепость и святилище Мелькарта или Геркулеса, тогда как остров Тир был застроен разными пакгаузами и домами для матросов. Старый Тир впервые пострадал от врагов во время нашествия Салманассара в 729 г., а потом нападения халдеев, персов и греков (особенно Александра Македонского) постепенно все более и более разоряли его, причем немалый вред причинили Тиру землетрясения:

так, в 523 г. город этот был совершенно разрушен землетрясением. Основан был Тир, по преданию, за 2750 лет до Р.Х.

Корабли Фарсиса — см. Ис. 2:16.

Он, т.е. Тир.

Им..., т.е. корабельщикам, едущим из Фарсиса в Тир.

Некому..., точнее, нет приюта.

Земля Киттийская — острова Средиземного моря вообще, и в частности, Кипр (Быт. 10:4; Числ. 24:24), лежавший по морскому пути из Тира в Фарсис.

Condamin весь стих переводит так: «рыдайте, корабли из Фарсиса, потому что ваш порт разрушен!» — об этом их извещают при возвращении из земли Киттим.

2. Умолкните, обитатели острова, который наполняли купцы Сидонские, плавающие по морю.

Умолкните... Прежде в оживленном торговом городе стоял неумолкаемый крик, так как происходила купля и продажа товаров на берегу, а множество приезжих матросов еще более производили шума в городе.

Обитатели острова..., точнее, жители взморья, берега.

Купцы Сидонские — правильное финикийские. Сидон здесь, как в стихах 4 и 12, обозначает всю Финикию (ср. Втор. 3:9; Нав. 13:4–6; Суд. 10:12; 18:7). Может быть, финикийцы здесь названы сидонянами потому, что Сидон был самым могущественным государством в древнейшую эпоху Израильской истории: Тир впоследствии только занял его место в глазах евреев, когда именно Сидон потерял свое могущест-

во, но евреи по-прежнему называли финикийян сидонянами, помня значение Сидона в Финикии.

3. По великим водам привозились в него семена Сихора, жатва большой реки, и был он торжищем народов.

Великие воды — Средиземное море. *Сихор* — река Нил (ср. 19:7).

Торжище народов — центральный пункт всей хлебной торговли.

4. Устыдись, Сидон; ибо вот что говорит море, крепость морская: «как бы ни мучилась я родами и ни рождала, и ни воспитывала юношей, ни возвращала девиц».

Сидон — то же, что Финикия. Эта страна, лишившись Тира и его гаваней, сравнивается с матерью, оставшейся без детей.

Говорит море... Море было само как бы матерью, родившей Тир с его гаванями.

Крепость морская..., т.е. могучее море, на берегах которого расположен Тир.

Как бы ни мучилась..., т.е. все мои детища погибли! Тира и его пристаней уже не существует и как будто никогда не существовало!

5. Когда весть дойдет до Египтян, содрогнутся они, услышав о Тире.

Содрогнутся (египтяне) — не только в силу своих коммерческих связей с Тиром, но и потому еще, что могучий Тир был, так сказать, громом отводом для Египта, отвлекая на себя

внимание значительной части ассирийских войск.

6. Переселяйтесь в Фарсис, рыдайте, обитатели острова!

Финикиянам приходится теперь искать убежища в своих колониях и, конечно, прежде всего в богатом Фарсисе.

7. Это ли ваш ликующий город, которого начало от дней древних? Ноги его несут его скитаться в стране далекой.

Начало от дней древних... см. стих 1.

Ноги его несут... — точнее, «если». У Тира так много было сил, что ему не жилось дома и он посылал экспедиции для основания своих колоний в далеких странах.

8. Кто определил это Тиру, который раздавал венцы, которого купцы были князья, торговцы — знаменитости земли?

9. Господь Саваоф определил это, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унижить все знаменитости земли.

Стихи 8–14: кто же сокрушил могущество Тира? Господь, Который покарал Тир за его гордость. Ассирийцы явились в руках Иеговы сильным орудием для наказания Тира.

Раздавал венцы..., т.е. ставил кого хотел на царство в своих колониях, между которыми был и известный Карфаген. Голос Тира, конечно, имел значение и в перемене династий в других государствах.

10. Ходи по земле твоей, дочь Фарсиса, как река: нет более препоны.

11. Он простер руку Свою на море, потряс царства; Господь дал повеление о Ханаане разрушить крепости его

Дочь Фарсиса — колонисты, населяющие эту далекую колонию.

Нет более препоны... Фарсис теперь стал самостоятельным, так как Тира, под властью которого был Фарсис, теперь уже не существует.

На море..., т.е. Средиземное море, на берегу которого стоял Тир.

Потряс царства... Пророк тут же выясняет, что он понимает царства Ханаанские и преимущественно те, которые лежали по побережью Средиземного моря, на низменности. Слово Ханаан значит «низменный».

12. и сказал: ты не будешь более ликовать, посрамленная девица, дочь Сидона! Вставай, иди в Киттим, но и там не будет тебе покоя.

Посрамленная девица... Тир до сих пор мог быть называем чистой девицей, теперь же, после завоевания его врагами, он как бы утратил свою девственную чистоту.

Дочь Сидона..., т.е. население Финикии вообще, и в частности, жители Тира.

Киттим — острова Средиземного моря, где, однако, тирянам не найти для себя покоя от врагов.

13. Вот земля Халдеев. Этого народа прежде не было; Ассур положил ему начало из обитателей

пустынь. Они ставят башни свои, разрушают чертоги его, превращают его в развалины.

14. Рыдайте, корабли Фарсисские! Ибо твердыня ваша разорена.

Вот земля Халдеев... Большинство толкователей находят упоминание о халдеях совершенно неуместным и видят здесь ошибку переписчика. Они предлагают здесь читать или выражение хананеев, или как Содом, или Киттим (по-еврейски здесь стоит слово «касдим»). Между тем все древние переводы, начиная с Септуагинты, согласны с нынешним масоретским текстом, и это свидетельство вынуждает нас признать правильность чтения *земля халдеев*. Но как же перевести это место? Ведь о Вавилонском царстве здесь еще не могло идти речи. Нам кажется, что получится довольно естественный смысл, если мы признаем употребленное пророком выражение за обозначение Финикии. Происхождение финикиян в точности неизвестно. Очень может быть, что пророк в настоящем случае хотел сказать, что Финикия получила себе обитателей из среды древних поселенцев Халдеи. В таком случае весь стих можно перевести так: «вот она, халдейская область! Она превратилась в ничто: Ассур (т.е. ассирийские цари, нападавшие на Тир) предоставили ее обитателям пустынь (т.е. диким зверям — ср. 13:21). Они...» и т.д.

Твердыня ваша, т.е. Тир, где эти корабли находили для себя безопасное пристанище.

15. И будет в тот день, забудут Тир на семьдесят лет, в мере дней одного царя. По окончании же семидесяти лет с Тиром будет то же, что поют о блуднице:

16. «возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница! Играй складно, пой много песен, чтобы вспомнили о тебе».

Долго Тир пробудет в унижении и забвении, но в конце концов он снова воспрянет к жизни. Однако плоды его торговли будут им посвящаемы не идолам и будут тратиться не на собственные наслаждения, а на служение Истинному Богу и Его избранникам.

Тот день — см. 2:11.

Забудут..., т.е. Тир потеряет свое мировое политическое и торговое значение.

На семьдесят лет... Число круглое и притом большое (7х10).

По мере дней..., т.е. на крайний срок самого длинного царствования: едва ли какой царь царствовал больше семидесяти лет.

Ходи по городу... Блудницы в восточных городах сидели по улицам перед городскими воротами, ходили по городу (честные женщины сидели дома) с пением и музыкой, разодетые, с венками на головах.

17. И будет, по истечении семидесяти лет, Господь посетит Тир; и он снова начнет получать прибыль свою и будет блудодействовать со всеми царствами земными по всей вселенной.

18. Но торговля его и прибыль его будут посвящаемы Господу; не

будут заперты и уложены в кладовые, ибо к живущим пред лицем Господа будет переходить прибыль от торговли его, чтобы они ели до сытости и имели одежду прочную.

Будет блудодействовать, т.е. торговать. Торговля приравнивается к блудодействию, потому что так же, как и последнее, предполагает общение одного со многими, причем это общение не свободно от грязных целей (нажива).

К живущим пред лицем Господа..., т.е. евреям, живущим на Сионе, или, лучше, к Церкви Христовой.

ГЛАВА 24

1–6. Опустошение земли и наказание ее обитателей за их нечестие.

— 7–13. Исчезновение с земли всякой радости. — 14–18а. Праведные спасены, виновные наказаны.

— 18б–20. Потрясение земли.

— 21–23. Наказание царей земных и воцарение Всевышнего.

1. Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодной; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней.

Пророк видит, как Господь опустошает землю и совершает Свой правый суд над всеми людьми без различия, потому что люди, населяющие землю, преступили вложенные в их сердца божественные повеления и осквернили себя всякими грехами.

Так как пророку будущее земли было открыто в видении, то ясно, что

пророчество его не могло иметь строгой последовательности в изображении разных моментов будущего суда над землей, а равно также из него не видно, когда начнется этот суд, как и кем он будет произведен. Ясно только, что пророчество это имеет в виду последние времена мира и начинается собой ряд пророчеств об этих временах, которые (пророчества) заканчиваются 27 главой.

Делает ее бесплодной — правильное опустошает, разоряет.

Вид, т.е. все существующие на ней города, укрепления и прочее.

2. И что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его; что со служанкою, то и с госпожею ее; что с покупающим, то и с продающим; что с заемщиком, то и с заимодавцем; что с ростовщиком, то и с дающим в рост.

Несмотря на различие в общественном положении, все люди будут подвергнуты наказанию от Бога.

3. Земля опустошена вконец и совершенно разграблена, ибо Господь изрек слово сие.

4. Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли.

Изрек слово сие..., т.е. так решил, повелел.

Возвышавшиеся над народом земли — возможно, правильное по Condamin'у — небо вместе с землей погибнет!

5. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет.

Преступили законы..., т.е. данные всему человечеству предания (Быт. 9:4 и далее) и голос своей совести (Рим. 2:14).

6. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей.

Проклятие поедает..., т.е. гнев Божий действует, как всепожирающий огонь.

Зато сожжены — возможно, правильнее по *Condamini*’у — истреблены.

7. Плачет сок грозди; болит виноградная лоза; воздыхают все веселившиеся сердцем.

8. Прекратилось веселье с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей;

9. уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее.

На земле прекратилось всякое веселье, и оставшиеся в небольшом числе жители при виде своих опустошенных городов могут только плакать. Виноград, из которого можно готовить прекрасное вино, пропадает даром: никто не хочет уже заниматься этим делом!

Плачет сок грозди, т.е. созревшие ягоды виноградные обламываются, падают, и сок течет по земле.

Болит, т.е. пропадает.

10. Разрушен опустевший город, все дома заперты, нельзя войти.

Город — общее обозначение вместо «города». Пророк, однако, изображает, кажется, прежде всего положение вещей в Палестине.

11. Плачут о вине на улицах; померкла всякая радость; изгнано всякое веселье земли.

12. В городе осталось запустение, и ворота развалились.

13. А посреди земли, между народами, будет то же, что бывает при обивании маслин, при обирании винограда, когда кончена уборка.

На улицах — по переводу *Orelli*, на полях.

Веселье земли — возможно, точнее — веселье с земли.

Что бывает при обивании маслин... Деревья, лишившиеся плодов, служат символом исчезновения обитателей земли (ср. 17:5 и далее).

14. Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа, громко будут восклицать с моря.

Хор спасшихся на море и островах, которые издали будут видеть эту картину опустошения земли, восхвалит Бога за Его правый суд над нечестивыми людьми, которым не будет никакого спасения.

Они — это, по всему вероятно, лица праведные, которые будут свидетелями суда над грешниками (ср. Откр. 22:11–12).

С моря... Пророку, конечно, прежде всего предносится опустошение Палестины, и праведники представляются у него находящимися *вне* полосы земли, которая подвергается опустошению.

15. Итак славьте Господа на востоке, на островах морских — имя Господа, Бога Израилева.

16. От края земли мы слышим песнь: «Слава Праведному!» И сказал я: беда мне, беда мне! увя мне! злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски.

Слава праведному! Здесь под праведным, вероятно, пророк разумел праведников, какие удостоятся от Бога высшего прославления. Конечно, праведниками этими он считал, прежде всего, избранных израильтян, как это видно из того, что он приглашает славить Бога Израилева. Наш синодальный перевод под Праведным, очевидно, понимает или Всевышнего, или Христа как Праведного Судию.

И сказал я... От зрелища спасенных праведников пророк снова обращает свой грустный взор на беззакония людей, которые не хотят отстать от своих злодеяний.

17. Ужас и яма и петля для тебя, житель земли!

18. Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся.

Суд Божий, изображаемый здесь пророком, исходит на те чаши гнева

Божия, какие изображаются в Апокалипсисе (гл. 16).

Петля, т.е. силок, каким на Востоке пользовались для ловли птиц и зверей.

Стихи 18б–20: пророк изображает потоп, какой погубит землю, и потрясение земли страшными землетрясениями.

Окна — см. Быт. 7:11.

Основания земли — Земля представлялась евреям стоящей на основах или столбах (ср. 1 Цар. 2:8).

19. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена;

20. шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготееет на ней; она упадет, и уже не встанет.

Как колыбель, т.е. детская колыбель или висячая постель для взрослого человека, которую на Востоке иногда вешают на суке дерева.

Упадет — выражение образное.

21. И будет в тот день: посетит Господь воинство выпретенное на высоте и царей земных на земле.

Стихи 21–23: Суд Божий, начавшись с небесных воинств, со всей силой обрушится на земных властителей, которые подвергнутся заключению и наказанию, тогда как Господь Сам воцарится на Сионе.

Посетит, т.е. будет судить.

Воинство внутреннее, т.е. а) высшие, небесные светила и б) одушевлявшие и двигавшие, по верованию древних, этими светилами духи или ангелы.

Выспреннее (по-еврейски «ма-рам») — то же, что небо (по-еврейски «шамаим»). Эти ангелы в то же время были правителями отдельных царств (конечно, невидимыми) (Дан. 10), и, следовательно, за все беспорядки совершившиеся в этих царствах, должны будут прежде всего на последнем суде Господнем отвечать они. Бог, говорят раввины, не поражает ни одного из народов прежде, чем не накажет их князя, т.е., ангела-народоправителя, который производил на этот народ противное Богу влияние. См.: А. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. СПб. 1900. С. 244–248.

22. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны.

Ров... Темницей на Востоке, например, в Персии, нередко и теперь служит простая вырытая в земле яма, захлопывающаяся железной крышкой. Здесь, конечно, нужно разуместь преисподнюю (Откр. 19–20)

После многих дней... Из книги Откровения (20:7–10) видно, что сатана и его ангелы будут на некоторое время освобождены из бездны, а потом уже снова будут вызваны уже на последний, окончательный суд.

23. И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава.

Солнце и луна, которым в древности воздавалось божеское почтение, должны будут со срамом уступить свое место на земле истинному Богу и Владыке мира.

Сион и Иерусалим здесь имеются в виду уже новые, о которых говорится в Апокалипсисе (21:2).

Пред старейшинами... Пророк упоминает здесь старейшин израилевых, видевших славу Господа на Синае (Исх. 24:9 и далее). Апостол Иоанн Богослов имел, вероятно, в виду это место, когда говорил о старцах, сидевших на 24 престолах вокруг престола Божия (Откр. 4:4)¹.

ГЛАВА 25

1–5. Хвалебная песнь Господу.

— *6–9. Благополучие общины истинно верующих из всех народов.*
— *10–12. Суд Божий над Моавом.*

1. Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь.

2. Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины; чертогов иноплеменников уже не стало в городе; вовек не будет он восстановлен.

Пророк восхваляет Господа за то, что Он совершил Свои древние предопределения. Господь показал, что Он

¹ Замечание о подлинности и структуре гл. 24, а также 25 и 26 будут сделаны после гл. 27.

может самое невероятное сделать действительным: Он предвозвестил погибель самых сильных и цветущих государств — и вот столичные города этих государств представляют собой одни развалины! С помощью этого Он и самых врагов Своих заставил чтить и бояться Его; для Своей же избранной, но подавленной врагами общины Он сделался щитом и прибежищем, сокрушив ярость врагов ее.

Истинны, аминь..., т.е. совершенно истинны, сбываются в совершенной точности.

В городе... Единственное число вместо множественного (ср. 24:10).

Чертогов иноплеменников — выражение неясное. Condamin предлагает читать здесь вместо *иноплеменники* (евр. «церим») «нечестивые» (евр. «цедим») и все выражение переводит так: «город перестал быть цитаделью (или крепостью) для нечестивцев».

3. Посему будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен будут бояться Тебя,

4. ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитой от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены.

5. Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; как зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей.

Посему... Несмотря на свое упрямство, язычники не могут не признать

в этом разрушении их городов кары Божией (ср. 18:7).

Буря против стены, т.е. гнев, ярость тиранов, врагов Церкви, причинит ей так же мало вреда, как мало вредит толстой каменной стене дыхание бури.

Как зной в месте безводном... Зной или жара на Востоке действует чрезвычайно губительно на людей в степях, лишенных освежающей воды. С этим зноем сравнивается ярость врагов Церкви Христовой.

6. И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин;

Гора Сион станет местом общения всех народов с истинным Богом. Бог устроит здесь для человечества величественную трапезу, как царь при воцарении своем устраивает трапезу для своих подданных. Затем Господь снимет покрывало с очей людей и уничтожит исконного врага человечества — смерть, а равно и все печали.

На горе сей... Здесь разумеется гора Сион, но Сион будущий, или Церковь Христова, куда будут иметь доступ все народы.

Трапезу из тучных яств... Эта трапеза или пиршество, очевидно, будет устроена Всевышним по случаю Его воцарения над всем человечеством (ср. 24:23). То обстоятельство, что трапезующим будет предложен и тук (жирные части животного), который по за-

кону Моисеу запрещалось вкушать приносителю жертвы (Лев. 7:24–25), служит предуказанием на установление а Новом Царстве Божиим Тайинства Святой Евхаристии, в котором Спаситель предлагает верующим Свое Тело и Кровь.

7. и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

Покрывало, т.е. все, что мешает людям видеть истину, все заблуждения, суеверия и прочее. О снятии такого же покрывала с иудеев говорит и апостол Павел (2 Кор. 3:15–16).

8. Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь.

Поглочена будет смерть... Исполнение этого пророчества должно совершиться в прославленном царстве Христовом после всеобщего воскресения, как объясняет Апостол Павел (1 Кор. 15:54).

9. И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его!

И скажут... Конечно, здесь понимаются, прежде всего, спасенные люди из среды избранного еврейского народа, который действительно уповал на Бога (ср. Ис. 21:5 и Еф. 1:12).

10. Ибо рука Господа почует на горе сей, и Моав будет попран на месте своем, как попирается солома в навозе.

11. И хотя он распрострет среди его руки свои, как плавающий распростирает их для плавания; но Бог унижит гордость его вместе с лукавством рук его.

12. И твердыню высоких стен твоих обрушит, низвергнет, повергнет на землю, в прах.

Возвышая Своих избранников, Господь в то же время окончательно сокрушит всех врагов Своей Церкви, которые здесь олицетворяются под образом враждебных Израилю моавитян. Моавитяне будут попраны, как скот в стойле попирает навоз, и Моаву уже не выплыть из грязи, в которой он будет тонуть.

ГЛАВА 26

1–6. Прославление города Божия.

— 7–19. Прославление путей Божиих, которые направлены к уничтожению смерти и к водворению среди людей вечной жизни. — 20–21. Заключительные слова пророка.

Православная Церковь в стихе 19 видит пророчество о воскресении мертвых: «Богоявления твоего, Христе, к нам милостивно бывшего, Исаия свет видел не вечерний, из ночи утренневав взываше: воскреснут мертвии, и восстанут сущии во гробех, и вси

земнороднии возрадуются». Так воспевают церковь в каноне на Великую Субботу в ирмосе 5-й песни. Нужно прибавить, что стих 19, как и стих 9 гл. 26 Исаии, нередко берутся для составления ирмосов в 5-й песни канонов.

1. В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала.

Победные мысли, слышавшиеся сначала издалека (24:14, 16 и далее), а потом нашедшие для себя отзвук на Сионе и среди приходящих к Сиону народов (25:1 и далее), еще не окончились. Новая благочестивая община верующих начинает петь в земле иудейской новую песнь, в которой прославляются пути Всевышнего. У этой общины есть крепкий город, в который открыт доступ только праведникам, нечестивые же города все разрушены.

В тот день — см. 2:11.

В земле Иудиной... Хотя здесь, несомненно, идет речь о будущей Церкви Христовой, которая должна обнять собой все человечество и распространиться по всем землям, однако пророк как член ветхозаветной иудейской Церкви не может себе представить, чтобы земля Иудина перестала быть местом, особо любимым Богом и особо Им охраняемым.

Город крепкий... Пророку, конечно, здесь предносится прежде всего Иерусалим.

Вместо стены... В новом городе не потребуются особенно крепких стен,

ибо Сам Господь будет охранять его от врагов.

2. Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину.

Ср. Ис. 23:3–6.

Истину — возможно, правильное верность (Господу).

3. Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он.

4. Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная:

Пророк, обращаясь то к Богу, то к избранной Божией общине, выражает уверенность в том, что Бог есть единая надежда для человека.

Вместо выражения *твердого духом* Nägelsbach предлагает читать: «как твердое установление». Мысль пророка, по этому толкователю, та, что в будущем городе должны быть различные учреждения и предметы, служащие к украшению города и на пользу его жителей, и вот самым важным учреждением будет «мир», опирающийся на твердый фундамент или пьедестал. Эту прочность фундаменту дает Сам Господь. Поэтому и выражение *упоает он* Nägelsbach переводит так: «на Тебе основывается он (этот мир)».

5. Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах.

6. Нога попирает его, ноги бедного, стопы нищих.

Город — см. 25:2.

Попирает его... Пророку как человеку ветхозаветному не чужда была радость при мысли о будущем поражении нечестивых.

7. Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника.

8. И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремились душа наша.

Избранная община спасенных праведников выражает свое всегдашнее упование на Бога, Который и наказания свои назначает людям с исправительной целью. К сожалению, нечестивцы не понимали этого смысла наказаний, и потому их справедливо постигает гибель.

Путь праведника прям, т.е. праведник идет к цели прямым, удобным и ближайшим путем.

Ты уравниваешь... В этом ему, однако, помогает Господь.

На пути судов Твоих, т.е. во всех делах Божиих, во всех страшных наказаниях, постигавших и целые народы, и отдельных людей, праведники видели для себя опору в своих упованиях на окончательную победу добра над злом.

К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе... Праведники желали, чтобы Господь обнаружил Свою силу настолько, чтобы люди должны были назвать Его настоящим именем (Бог-Вседержитель и Спаситель) и чтобы правильное познание о Нем распространилось по всей земле.

9. Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

Душою... и духом, т.е. всем своим внутренним существом.

Я стремился... Пророк начинает говорить в единственном числе, чтобы показать, что желание это свойственно по преимуществу ему лично. Он пережил так много несправедливостей со стороны людей, и кому же, как не ему, приходилось так часто желать скорейшего выступления Бога как Судии людей!

Живущие в мире научаются правде... Однако в этом желании пророка не сказывалось чего-либо вроде обыкновенной человеческой мстительности. Пророк так пламенно ожидал судов Божиих потому, что надеялся, что раз эти суды постигнут землю, люди научатся праведности.

10. Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.

Пророк истину своих воззрений на суды Божии доказывает с отрицательной стороны. Если суда не будет над нечестием, если нечестивый будет помилован, то он не переменится к лучшему и будет продолжать делать зло, даже находясь среди праведников, не обращая внимание на те

факты, в которых для праведников ясно обнаруживается величие Господне.

11. Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ее; увидят и устыдятся ненавидящие народ Твой; огонь пожрет врагов Твоих.

Пророк замечает приближение великих событий, но другие люди ничего не видят. На это последнее обстоятельство пророк и жалуется Господу. «Твоя рука, — говорит он Господу, — была поднята для удара, но они этого не видят». Люди, следовательно, не обращают внимания на знамения (Мф. 24:37–39). Но они все-таки должны будут признать свою ошибку, когда наступят те события, какие предвещались особыми знамениями от Бога, и это приведет их в стыд. Огонь ревности Божией — ревности о народе Божиим — пожрет этих людей, которые могли видеть опасность, но не хотели видеть.

12. Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас.

В противоположность нечестивцам, благочестивые ожидают с нетерпением дня суда Божия как дня своего избавления (Лк. 21:28), как дня в который Господь даст им полный мир или успокоение.

Дела наши Ты устрояешь для нас... Бог был, по пророку, действующим в праведниках началом всех их

мыслей, слов и поступков (Рим. 8:9 и далее; Гал. 2:20).

13. Господи Боже наш! другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое.

Пророк изображает людей, которые находятся во власти какой-то чуждой силы и не могут восхвалять Бога, ибо для этого нужно пребывать в Боге, быть тесно соединенным с Богом. Это мертвые, которые, по общепринятому мнению, не могут снова вернуться к жизни, ибо Сам Бог уничтожил их. Это царство смерти распространяется все более и более. Но и в мертвых не совсем погасла жажда спасения: они ищут Господа и шлют к Нему свои моления. Да, в царстве мертвых заметны усилия опять вернуться к жизни, усилия такие же мучительные, как мука рождающей женщины, но результатов от этих усилий нет никаких. Тем не менее, надежда мертвых не напрасна. По крайней мере, мертвецы Господни снова восстанут к жизни под действием чудотворной Божественной силы.

В настоящей форме существования все люди, и злые, и добрые, подчинены силе зла. Они живут под разнообразными греховными влияниями. Особенно же тяжело сказывается на них сила смерти и болезней. Это и есть другие владыки, каких имеет в виду пророк (ср. Рим. 8:18 и далее). Таков смысл первой половины стиха. Во второй половине пророк указывает на

ненормальность вышеуказанного порядка вещей. Всякая тварь должна славить имя своего Творца (Пс. 18:19, 103 и другие), а для этого необходимо, чтобы она находилась под властью и на служении у своего Господа и Творца, чтобы она пребывала в Нем. Но это невозможно, пока она находится во власти другого владыки, под державой смерти (ср. Пс. 6:6). Итак, пророк здесь вводит нас в ту область, о которой далее говорит подробнее, в область, обитатели которой служат не Богу, а другому владыке и не могут славить имя Божие.

14. Мертвые не оживут; рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них.

15. Ты умножил народ, Господи, умножил народ, — прославил Себя, распространил все пределы земли.

Мертвые не оживут... Пророк выражает общее мнение ветхозаветных людей, что от уз смерти нет избавления (Иов 7:9 и далее; 10:21; 16:22).

Рефаимы не восстанут... Те агрессоры стали ничтожными, бессильными теньями (*рефаим*: ср. Ис. 14:9; Притч. 2:18; 9:18; Иов 26:5), не могут уже восстать к жизни — так говорили древние люди!

Потому что Ты посетил их, т.е. именно для этого Ты их посетил и т.д. (евр. слово «лахен» имеет такое значение). Пророк хочет сказать, что именно в том состоит назначение

смерти, чтобы подвергшиеся ей уже не имели возможности снова ожить. Для этого-то Бог и уничтожил о них всякую память¹.

Ты умножил народ... Речь продолжается о той же силе смерти. Оттого, что никто из царства смерти не мог вернуться к жизни, обитатели этого царства (народ) все умножаются и умножаются в числе. Шеол принимает все новых и новых жителей, не отпуская никого и из прежних. Это умножение обитателей царства мертвых есть в то же время прославление Бога (*прославил Себя*), так как здесь исполняется суд Божий над человеком, *ибо прах ты — и в прах возвратишься* (Быт. 3:19), доказывается сила Господня и ничтожество человека (ср. Ис. 5:14 и далее).

16. Господи! в бедствии он искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его.

17. Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи.

18. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали.

Но и в царстве мертвых есть все-таки искание жизни, и надежда на

¹ В славянском переводе «взял еси всяк мужеск пол их» делается намек на обычай древних завоевателей истреблять или забирать с собою весь мужеский пол в завоеванных областях, чтобы известное племя совсем покончило свое существование.

восстание не угасает. Также и мертвые в своем бедственном состоянии ищут Господа, источник всякой жизни (*он искал Тебя*, т.е. тот народ, о котором сказано в стихе 15).

Изливал тихие моления..., т.е. неясно что-то шептал, бормотал, так как у мертвеца не может быть настоящего голоса (ср. 8:19).

Как беременная женщина... Это речь жителей преисподней. Они говорят здесь, что именно составляло предмет их *тихих молений* к Богу. Именно они терзались мыслью о невозможности для них вернуться к жизни и на это жаловались Богу.

Были беременны, мучились... Здесь пророк имеет, вероятно, в виду Пс. 17:5–6. Давид в этом псалме сравнивает свои страдания с муками ада. Он не говорит, что он сам был уже мертв и сходил в шеол, но заявляет, что он был чрезвычайно близок к смерти, что он уже был опутан ее сетями. И в этой нужде он обратился с молитвой к Господу и получил спасение. Пророк видит в этом освобождении, какое получил Давид от адских мук, основание для своего заверения, что искупление из ада возможно и что у обитателей его не пропадает надежда на освобождение от уз смерти. Эта надежда и пробуждает в обитателе царства смерти порывы, которые он сравнивает с мучительными потугами родильницы, которые, однако, у мертвых остаются безрезультатными, потому что они основаны только на их собственных усилиях, а какие же силы имеют сами мертвые для приведения

в осуществление своих желаний? Да, бывает так называемая ложная беременность, когда у женщины есть внешние признаки беременности, но, конечно, она ничего не производит на свет. Точно так же и мертвые без тесного органического общения с Господом не могут возвыситься к новой жизни.

Спасения не доставили земле — возможно, правильное перевести: «не доставили счастья земле». Земля, лишенная своих отнятых у нее смертью обитателей изображается также страдающей, горюющей о них, и она могла бы быть счастлива только в том случае, когда бы мертвые снова вернулись к жизни.

И прочие жители вселенной не пали — возможно, правильное с еврейского: «не явилось на свет (новых) граждан мира». Из загробного мира никто снова не пришел в мир (еврейский глагол «нафал», переведенный в синодальном переводе словом *пали*, может значить также и «рождаться»)¹.

19. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса

¹ Стихи 16–17 по славянскому тексту дают такую мысль: среди бедствий своих избранный народ Божий воссылал к Богу тихие моления и даже, как беременная женщина, мучился, страдал из страха перед Господом. Но этот страх был плодотворен: мы — говорит пророк от лица праведников — родили дух спасения, т.е. спаслись и сами, и другим доставили спасение. Кто не захочет принять это спасение, тот погибнет!

растений, и земля извергнет мертвецов.

Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Эти слова, на первый взгляд, противоречат начальным словам стиха 14: *мертвые не оживут*, но пророк здесь говорит о тех мертвых, которые принадлежат Всевышнему, стоят вблизи Него, к которым и Он Сам близок, в которых Он обитает. Пророк, может быть, и сам не ясно представлял себе всю важность сообщенного ему откровения, и только в Новом Завете выяснено, кто эти мертвые, принадлежащие Господу. Это те, в которых пребывает Христос и которые поэтому должны воскреснуть, как и Он Сам воскрес (1 Кор. 15: 20 и далее; 2 Кор. 1:22; 5:5; Ин. 6:54). Заметить нужно, что пророк эту мысль выражает не как желание, а как уверенность, иначе в этом месте не будет противоположения стихам 17 и 18. Condamin к выражению «мертвые тела» прибавляет местоимение «их», согласно с Таргумом и Пешиттой.

Воспряните и торжествуйте поверженные во прахе... Здесь пророк обращается со словами утешения к тем безутешным мертвецам, речь которых приведена в стихах 17 и 18.

Ибо роса твоя... Это обращение к Господу. В утро воскресения, как бывает и обыкновенно по утрам в знойное время в Палестине, роса покрывает землю. Но это будет новая, чудотворная, Божия (*твоя*) роса! Все эти отдельные мелкие блестящие росинки будут не иное что, как вставшие в прославленном виде, воскресшие светлые тела

людей, которые отдаст назад некогда поглотившая их земля.

Роса растений — возможно, с еврейского точнее: роса светов («орот») или светлая роса.

20. Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев;

Земля не только отдаст тела благочестивых людей. Она выведет на свет также все кровавые преступления, какие погребены в ее недрах. Это совпадает с днем страшного суда. На время его община воскресших должна сокрыться, чтобы потом, по его окончании, начать новую жизнь.

Здесь пророк обращается уже к людям воскресшим. Так, по крайней мере, можно утверждать на основании Апокалипсиса, в котором различается первое и второе воскресение. После первого воскресения (праведных) совершится освобождение сатаны, который нападет на город Божий, а затем последует уже всеобщее воскресение (второе) и страшный последний суд (Откр. 20).

Куда должны укрыться на это время праведники, в какие *покои*, пророк не объясняет.

Гнев, о котором говорит пророк, очевидно, есть тот страшный суд, какой обрушится на сатану и всех нечестивцев (Откр. 20:9–15).

21. ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею

кровь и уже не скроет убитых своих.

Земля откроет поглощенную ею кровь... Здесь ясный намек на ту кровь Авеля, которую некогда выпила своими устами земля (Быт. 4:11). Апокалипсис, согласно с этим пророчеством, также говорит, что море, смерть и ад отдадут со временем назад своих мертвецов (20:13). В этом стихе дается мысль о воскресении грешников, которые, конечно, должны восстать к жизни для того, чтобы быть судимыми на страшном суде за свои преступления и злодеяния.

ГЛАВА 27

*1–9. Погибель мировых держав и радостное восстание Сиона.
— 10–13. Гибель мирового города и радостное возвращение
Израиля домой.*

Особые замечания к гл. 24–27

Этот отдел, главы которого имеют сходство между собой по форме и содержанию, представляет собой вид апокалипсиса. Что касается исторического повода, каким вызвано появление этого отдела, то на основании некоторых черт пророчества, обозначающих писателя как жителя Иудеи, имеющего в виду свои, иудейские, интересы и отношения (24:2; 25:10–12; 25:1–10), можно заключать, что пророк писал свои апокалиптические речи по случаю падения Самарии, уже наступавшего, когда она, по его выражению, повергалась на землю, как венок (28:2).

Подлинность этого отдела доказывается сходством терминов и выражений в нем встречающихся с другими отделами, несомненно, принадлежащими пророку Исаии (ср. 25:9, 10–12 и 27:9–10 и далее; 16:17 и еще 24:4 и 23:9; 24:14 и 13:2; 24:1 и 37:26; 25:4–5 и 4:5–6; 27:2, 5 и другие места). Никаких следов слепого подражания происхождению этого отдела не усматривается.

Разделение этого отдела на строфы представляется делом затруднительным. Condamin для этого должен был сделать некоторые перестановки в размещении стихов. Вот на какие строфы он делит всю поэму.

строфа 1	гл. 24	1–6	3,3,2
строфа 2	гл. 24	7–13	3,3,2
строфа 3	гл. 24	14–18(а)	3,3
строфа 1	гл. 24	18(б)–20	2,2
строфа 2	гл. 24	21–23	2,2
строфа 3	гл. 25	6–8	2,2,2
строфа 1	гл. 25	9–12	2,2,3
строфа 2	гл. 26	1–6	3,2,2
строфа 1	гл. 25	1–3	2,3
строфа 2	гл. 25	1–5	2,3
строфа 3	гл. 26	7–13	2,2,2;1,1,1
строфа 1	гл. 26	14–18	2,3
строфа 2	гл. 26	19–21	2,3
(гл. 27 вне счета)			
строфа 1	гл. 27	2–5	3,2
строфа 2	гл. 27	6–9	3,2
строфа 3	гл. 27	10–11	1,1,1,1
строфа 1	гл. 27	12	
строфа 2	гл. 27	13	

1. В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское.

Могущественные мировые державы, изображаемые у пророка под видом огромных чудовищ, будут поражены судом Божиим, и в тот день Израиль воспет песнь, в которой признает, что Господь всегда относился к своему избранному народу гораздо милосерднее, чем к народам языческим. Мало того, если эти враждебные силы снова захотят повредить Израилю, то Бог уничтожит их вовсе, если только они не заключат с Ним смиренно союза. И в будущем Израиль ожидает полное благополучие — в этом нельзя сомневаться уже на основании прежних отношений Бога к Израилю.

Враги Израиля в Священном Писании нередко изображаются под видом чудовищ (ср. Пс. 67:31; 73:13; Дан. 7:3 и далее; Откр. 12:3; 13:1). Царство Божие изображается в чертах человеческих (Дан. 7:13), а мировая сила, жестокая, бессердечная, под образом животного или зверя.

Левиафан (собственно, «связанный») есть название крокодила (Иов 40 и 41), но оно здесь, у Исаии, означает, несомненно, большого змея, как это видно из определений, приданных тому и другому левиафану (змея «прямой» и «изгибающийся»), неподходящих к понятию о крокодиле.

Змей прямо бегущий — это река Тигр, которая текла прямо, как стрела (самое имя его у ассирийцев означало стрелу), и находившееся близ нее ассирийское государство.

Змей изгибающийся — это река Евфрат, чрезвычайно изобилующая поворотами и изгибами и потому дающая иллюзию изгибающегося змея. Тут у пророка разумеется, конечно, царство Вавилонское, главный город которого Вавилон стоял на Евфрате.

Чудовище морское (евр. «таннин») — это, несомненно, Египет, который нередко так называется у Исаии и в других Священных книгах (Ис. 51:9; Пс. 73:13 и другие места).

2. В тот день воспойте о нем — о возлюбленном виноградунике:

Здесь тема следующей далее песни и приглашение воспеть эту песнь.

В тот день, т.е. когда поражены будут вражеские державы.

О возлюбленном, т.е. о приятном, прекрасном.

Виноградуник. Здесь, очевидно, разумеется народ израильский (ср. 5:1).

3. Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напояю его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него.

4. Гнева нет во Мне. Но если бы кто противопоставил Мне в нем волчцы и терны, Я войною пойду против него, выжгу его совсем.

5. Разве прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною.

Я, Господь, хранитель его... Влагая эти слова в уста народа израильского, Господь этим самым внушает народу особую уверенность в любви Божией.

Чтобы кто не ворвался — по переводу Duhm'a и Condamin'a, «чтобы листья его не опали».

Гнева нет во Мне... Это не значит, что Господь вообще не гневается (в Священном Писании более 300 раз упоминается о гневе Божиим), но указывает только на будущее время, когда Бог уже не будет гневаться на Свой народ.

Волцы и терны... Здесь пророк обозначает все, что может мешать развитию народа израильского — и внешних врагов Израиля, и внутренние недостатки самого народа, даже отдельных дурных представителей этого народа.

Выжгу его совсем... Так поступает земледелец с полем, на котором стали расти дурные травы.

Разве прибежит к защите Мойей... Однако и в отношении к таким людям в Израиле Бог будет милостив, если они раскаются (в стихах 4 и 5 единственное число — *его* (выжгу) и *прибежит* — нужно заменить множественным: «их» (терны) и «прибегнут»).

6. В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная.

Иаков и Израиль — часто являются у пророка обозначением всего еврей-

ского народа (2–3, 5–6 и другие главы), частью означают только северное, десятиколенное царство (9:7). Здесь, по-видимому, эти слова употреблены в первом значении.

7. Так ли Он поражал его, как поражал поражавших его? Так ли убивал его, как убиты убивавшие его?

8. Меров Ты наказывал его, когда отвергал его; выбросил его сильным дуновением Своим как бы в день восточного ветра.

Чтобы оправдать только что высказанную в стихе 6 мысль о сохранении народа израильского в ту эпоху, когда все остальные державы будут уничтожены, пророк ссылается на то, что и в прежние времена Бог, даже карая Израиль, наказывал его не так сильно, как враждебных Израилу язычников (ср. 10:24 и далее).

Меров — в еврейском тексте здесь употреблено слово «сассеа», означающее третью часть ефы (мера сыпучих тел). Пророк хочет сказать этим, что Господь посылал на евреев сравнительно незначительные наказания.

Выбросил, т.е. изгнал из Палестины. Пророк имеет в виду и уже совершившееся отведение в Ассирию подданных израильского царства, и будущее отведение в вавилонский плен иудеев.

Дуновением... Это выражение указывает на мягкость, с какой Бог наказывал свой народ. Он действует против евреев не ударами, а только дуновением, хотя и очень сильным, похожим на мо-

гучее дыхание восточного ветра, веющего в Палестине (Иов 27:21; Ос. 13:15).

9. И чрез это загладится беззаконие Иакова; и плодом сего будет снятие греха с него, когда все камни жертвенников он обратит в куски извести, и не будут уже стоять дубравы и истуканы солнца.

Чрез это... Могучее веяние ветра не только сокрушает все на своем пути, но в то же время очищает воздух страны от всяких вредных миазмов. Так и наказание Божие, обрушившееся на народ израильский (плен), благотворно должно было подействовать на нравственное состояние народа, удалив из него элементы упорства и непослушания закону Господа. Вследствие этого и грех или вина снимется с Израйля.

Когда все камни жертвенников он обратит в куски извести... Плоды освящения Израйля сосредоточены будут на исполнении первой заповеди закона Моисеева, воспреещающей идолослужение. Израиль сделает все камни своих идольских жертвенников совершенно негодными для того, чтобы служить материалом для новых идольских жертвенников. В Палестине камень большей частью известковой консистенции и потому может быть превращен в известь.

10. Ибо укрепленный город опустеет, жилища будут покинуты и заброшены, как пустыня. Там будет пастись теленок, и там он

будет покоиться и объедать ветви его.

11. Когда ветви его засохнут, их обломают; женщины придут и сожгут их. Так как это народ безрассудный, то не сжалится над ним Творец его, и не помилует его Создатель его.

Перед духовным взором пророка снова вырисовываются очертания мировой силы, которая свой центр имеет в великом мировом городе. Этот город он изображает опустевшим и засохшим, подобно дереву. Между тем Израиль снова вернется в Иерусалим из плена и будет спокойно обитать здесь.

Укрепленный город... Пророк имеет здесь в виду не один город, а вообще укрепленные города, упомянутые в 27:1 как главы мировых держав (ср. 24:10–12; 25:2; 26:5).

Народ безрассудный... Так пророк называет язычников за то, что они не позаботились о выработке для себя более или менее правильного мировоззрения (ср. Рим. 1:28).

12. Но будет в тот день: Господь потрясет все от великой реки до потока Египетского, и вы, сыны Израйля, будете собраны один к другому;

13. и будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме.

В противоположность той печальной картине, какую будут представлять

собой языческие мировые державы, жизнь израильского народа будет самая счастливая.

В тот день см. 2:11.

Господь потрясет все... Это слово, потрясет, может указывать на великое потрясение, какое будет произведено судом Господним на всем пространстве, по какому были рассеяны пленные израильтяне. Можно также видеть здесь и простое указание на собирание плодов с оливковых деревьев, которые стрясались, стряхивались с деревьев или же сбивались палкой (Втор. 24:20). Во всяком случае, результатом этого потрясения будет то, что израильтяне будут собраны вместе, как плоды в одной корзине или как колосья в снопы.

Великая река — это Евфрат как эмблема северных стран, куда отведено было в плен большинство израильтян.

Поток Египетский — здесь, в ответствии Евфрату, лучше, кажется, разуместь не Ринкоруру, которая ограничивает Палестину от Синайского полуострова (Быт. 15:18), а настоящую реку египетскую, Нил, как символ южной страны пленения.

Великая труба — опять символ. Пророк указывает здесь на решение воли Божией, в силу которого евреи должны были вернуться из плена (1 Езд. 1:1–2). Впрочем, нет сомнения, что, заключая свой апокалиптический отдел, пророк имел в виду здесь и возвращение всего искупленного человечества в небесный дом Отца всех людей и Иерусалим небесный (Откр. 21:2).

ГЛАВА 28

1–13. Опьянение Ефрема и опьянение Иуды: последствие этого опьянения.

— *14–22. Ложное и истинное.*

— *23–29. Воспитание народа израильского путем разных наказаний.*

*Предварительное замечание
о гл. 28–33*

Как гл. 7–12 содержат первый, великий, главный цикл пророчеств Исаии, опирающийся на события, изображенные в гл. 7 (стих 1 и далее), так гл. 28–33, имеющие своим основанием события, изображаемые в гл. 36–37, составляют второй главный цикл. Гл. 7–12 изображают отношение Израиля к Ассуре в дни Ахаза, а гл. 28–33 описывают те же отношения при царе Езекии. Но как вина Ахаза состояла в том, что он искал защиты против союза сирийского и израильского царя не у Бога, а у Ассира, так и Езекия нагрешил тем, что против ставшего врагом иудеев Ассира он искал помощи опять не у Господа, а у Египта, к союзу с которым его убедили придворные.

Против этого-то, тайно устраивавшегося союза, противного воле Божией, и вооружился пророк Исаия. Он произнес против этого союза целый ряд речей, в которых прежде всего изображаются внутренние мотивы заключения такого союза. Тут пророк (в гл. 28) изображает опьянение, в каком заключался иудейскими полити-

ками этот союз — опьянение, уже почти погубившее Самарию. Описывает пророк затем тайные замыслы иудейских политиков, не укрывшиеся, однако, от его бдительного взора (гл. 29), затем предсказывает неудачу всех этих политических комбинаций и указывает на единственное спасение — в Господе (гл. 30). Точно так же и далее (гл. 31 и 32) он указывает на бессилие Египта и вместе рисует светлый образ будущего царства, обрушиваясь в то же время на тогдашних руководителей Иудеи и, кроме того, особенно на женщин, игравших немаловажную роль в направлении политики. Наконец, пророк (гл. 33) возвещает поражение Ассура и спасение Израиля.

Все эти главы составляют в общем нить речей, произнесенных в разное время, и каждая из этих речей начинается воззванием: *горе!*

Замечания к гл. 28

По всем данным текста, стихи 1–8 гл. 28 написаны до разрушения Самарии, следовательно, до 722 г., тогда как все последующие речи, содержащиеся с 28:9 по гл. 32, несомненно, позднейшего происхождения, именно явились около 702 г.; слишком ясно, что пророк говорит в них о попытках заключить союз с Египтом для свержения ассирийского ига, имевших место перед нашествием Сеннахерима на Иудею.

Подлинность 28:1–22 признают почти все критики, но притчу, содержащуюся в стихах 23–29, не входящую в предшествующую поэму, некоторые считают не подлинным произведением Исаии. Но, собственно говоря, мысль этой притчи находится в гармонии с общим мировоззрением Исаии, и он мог высказать ее именно теперь, когда ожидалось наказание от Бога, которое должно было очистить народ избранный от неподобающих избранному народу поползновений к заключению союза с Египтом.

Строфы поэмы у Condamin'a размещены так:

строфа 1	стихи 1–4	(2, 2, 3)
строфа 2	стихи 5–8	
строфа 1	стихи 9–13	(3, 3, 3)
строфа 2	стихи 14–19a	(3, 3, 3)
строфа 3	стихи 19b–22	(2, 2, 2)

1. Горе венку гордости пьяных Ефремлян, увядшему цветку красивого убранства его, который на вершине тучной долины сраженных вином!

Самария — этот роскошный венок богатой земли Ефремовой — будет скоро сокрушена и растоптана. Господь пошлет против нее грозного врага, который быстро уничтожит все, стоящее у него на дороге, как вихрь, как наводнение. С Самарией будет то же, что бывает с рано созревшей смоквой, которую всякому хочется поскорее сорвать. Зато остатку своего народа — царству Иудейскому — Господь пошлет

Свое заступничество и судьям иудейским дарует дух правосудия, а предводителям войска — мужество. К сожалению, в настоящее время, т.е. при царе Езекии, все руководители Иудеи обезумели от вина и сикеры, как и руководители Самарии. Они не хотят слушать Исаию и смеются над его речами. За это на них нападут враги, и они жестоко поплатятся за свое упорство.

Речь против Самарии (1–4) сказана, очевидно, до 722 г., когда Самария еще стояла, см. в первые года Езекии.

Венком гордости названа Самария потому, что была расположена на овальном холме и имела величественный и красивый вид. Скаты холмов, по которым был расположен город, еще и теперь одеты смоковницами, оливками и вообще фруктовыми садами. Главный самаритянский холм возвышается почти на 122 метра над уровнем долины.

Увядшему... точнее, увядающему.

Долины сраженных вином, т.е. долины, на вершине которой живут пьяницы, пьющие вино до потери чувства. Чрезмерные богатства, говорит Гейки, нередко добытые нечестными путями, сосредоточивались в руках лишь немногих вельмож, между тем как остальное население терпело величайшую нужду (Святая земля и Библия. С. 822). От этого самаритянские богачи могли предаваться крайнему невозддержанию.

2. Вот, крепкий и сильный у Господа, как ливень с градом и губительный вихрь, как разлившееся

наводнение бурных вод, с силою повергает его на землю.

Крепкий и сильный... т.е. ассирийское войско.

У Господа — то же, что перед Господом (Быт. 10:9), т.е. действительно и на самом деле такой (противоположное тому, что обозначается в Писании выражением: *пред людьми*).

3. Ногами попирается венок гордости пьяных Ефремлян.

4. И с увядшим цветком красивого убранства его, который на вершине тучной долины, делается то же, что бывает с созревшей прежде времени смоквою, которую, как скоро кто увидит, тотчас берет в руку и проглатывает ее.

С увядшим цветком... Правильнее было бы сказать: с вянущим, потому что Самария в то время еще существовала.

Смоквою... Этот плод и вообще отличается сладким вкусом, освежает рот и очень полезен для здоровья; тем более, конечно, стремится всякий сорвать первый, созревший прежде времени, плод смоковничного дерева. С такой же жадностью стремились ассирийцы захватить в свои руки роскошную Самарию.

5. В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцом и славною диадемою для остатка народа Своего,

6. и духом правосудия для сидящего в судилище и мужеством для отражающих неприятеля до ворот.

В тот день... т.е. в день гибели Самарии.

Венцом и славною диадемою. Если Самария гордо называла саму себя венцом Израильского царства, то для Иудейского царства венцом будет сам Всевышний, Который Своей милостью прославит преданный Ему город Иерусалим и будет являть здесь свое особое присутствие.

Духом правосудия, т.е. Сам Господь будет действовать через судей и начальников как Бог правосудия.

Мужеством, т.е. Он будет внушать мужество вождям иудейским.

До ворот. Иудейские вожди подойдут ко вратам своих врагов, ранее осаждавших иудейские города, столицам и крепостям неприятельским (1 Мак. 5:22).

7. Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются.

8. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места. —

Но и эти шатаются... К сожалению, говорит пророк, в настоящее время и руководители Иерусалима стоят не на высоте своего призвания. Они пьяны и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Выражения, какие здесь употребляет пророк, очень характеричны для данного случая (евр. «шагу» — «тау», «шагу» — «тау»,

«шагу» — «паку»): они напоминают о несвязанных речах пьяных людей.

В видении (евр. «роэ»), т.е. в такие моменты, когда душа пророка вся должна быть напоена Духом Божиим, пророки иудейские находятся в состоянии опьянения. Конечно, здесь едва ли можно разуместь истинных пророков. Это, скорее, те, которые ложно называли себя поклонниками Господа.

В суждении, т.е. во время составления судебных решений. Речь идет о судьях.

9. А говорят: «кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери?»

10. Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного».

На обличения Исаии священники, судьи и пророки иудейские отвечают: «Что это, разве мы маленькие дети, которых нужно учить, как говорить? Он обращается с нами как учитель! Ведь это мать только может учить маленьких детей односложным словам: «кав», «пав» и т.п.» Иудеи, очевидно, насмехались в этом случае над пророком, который, являясь к ним, говорил: «кав йегова!», т.е. заповедь Сущего (я возвещаю вам). «Нам надоели эти твои заявления о *заповедях*, — говорят они, — ты все указываешь нам на наши отступления от закона» (*тут немного и там немного*). Таким

образом ясно, что они хотели раздражить пророка, бессмысленно повторяя его обращение к ним («кав ла-кав, цав ла-цав!»).

11. За то лепечущими устами и на чужом языке будут говорить к этому народу.

Так как священники, пророки и судьи смеялись над пророком, повторяя без толку неприятные им слова, то и пророк угрожает им тем, что и с ними заговорят — конечно, неприятели — на таком языке, который покажется им непонятным бормотанием. Однако они с трепетом должны будут внимать этому бормотанию, потому что враги не простят им, если они не станут исполнять их приказаний, отданных даже и на непонятном для иудеев языке. Пророк имеет в виду, очевидно, язык ассирийцев, в котором было только три гласные буквы: а, і, у, — отчего речь ассирийца производила на иудеев впечатление детского лепетания.

12. Им говорили: «вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение». Но они не хотели слушать.

Вот покой... Исаия указывает, как на первый признак неповиновения закону Господню — на нарушение закона о праздничном покое. Может быть, пророк хотел указать и на то, что Израилю истинные пророки давно уже разъясняли, в чем состоит главное условие успокоения или спокойной жизни Иудейского государства, и что

народ, к сожалению, не внимал этим разъяснениям.

13. И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного, там немного, — так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены.

Словом Господа — правильное: «со словом Господним», т.е. евреи относились всегда к слову Господню, возвещаемому через истинных пророков, как к чему-то надоедливому, не нужному в смысле руководства, в котором повторялось все одно и то же. Результат такого отношения к вещам словам пророков Исаия изображает наглядно во второй половине стиха: евреи будут отведены в плен!

14. Итак, слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме.

Евреи, отказываясь слушаться истинного пророка, надеялись спастись от гибели своей ловкостью и политическими интригами. Но Исаия от лица Господа возвещает им, что для них единственной помощью может быть только драгоценный краеугольный камень, на котором Всевышний построит Свое благодатное царство на Сионе.

Все же интриги иудейских политиков не приведут ни к чему, и они останутся совершенно беззащитными перед нашествием могущественных врагов. Господь даже Сам ополчится

против Своего народа, как некогда Он ополчался против врагов еврейских.

Пророк приглашает правителей иудейских — священников и пророков (ср. стих 7) — послушать его речи, пока еще не поздно. В каком смысле он называет их *хульниками* или «насмешниками» — это видно из стиха 10.

15. Так как вы говорите: «мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя».

Пророк влагает в уста своих противников слова, полные хвастливости и дерзости.

Смерть и преисподняя — символы гибели и уничтожения государства. Евреи хотят сказать, что они не боятся за целостность Иудейского государства, потому что они в дружбе с адом и смертью.

Всепоражающий бич... Так, вероятно, называли в то время иудеи ассирийского царя (ср. 8:7 и далее).

Ложь и обман, на которые надеются иудейские политики, были обычными явлениями политической жизни Востока. Когда их ассирийский царь призовет к ответу, по поводу замышлявшего в то время союза иудеи с враждебными ассирийцам египтянами, иудейские политики сумеют-де как-нибудь обмануть своего строгого властителя (ср. 4 Цар. 17:4; Иез. 17:15 и далее).

16. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится.

17. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства.

18. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны.

В противовес таким ложным надеждам и показывая все их ничтожество, пророк говорит, что единая надежда Израиля — это положенный Самим Господом на Сионе краеугольный, крепко утвержденный камень. Ложное же убежище иудейской политики будет смыто водой и вверившие себя ему — погибнут. Таким образом, это место заключает в себе прежде всего угрозу, а потом уже обетование.

Что подразумевал пророк под *краеугольным камнем*? Это должен быть камень, в котором находится опора всякой истины и права; следовательно, это не Сион, как полагают некоторые толкователи, не дом Давида, не Езекия, не храм, не закон. Вполне правильно будет видеть в этом камне Мессию, Сына Божия, единого посредника между Богом и людьми, Который должен был родиться из рода Давидова (ср. Ис. 8:8). Новый Завет вполне подтверждает такую мысль, называя Христа краеугольным камнем, на котором создается общество спасаемых, или

Церковь (Еф. 2:20; Деян. 4:11 и 1 Пет. 2: 6–7).

Камень назван *испытанным*, т.е. совершенно надежным. Так как речь идет о Мессии, то здесь можно видеть указание на те испытания, каким подвергался во время земной Своей жизни Христос Спаситель.

Краеугольный камень — это та- кой, который не только поддержива- ет здание, но и связывает его стены в двух сходящихся углах. Для этого берутся камни особенно прочные, квадратной формы.

Верующий в него... Твердый крае- угольный камень обнаруживает свое спасительное действие не внешним магическим образом, но соответст- венно внутренней восприимчивости или вере к нему прибегающих.

Суд мерилом, т.е. созидание ново- го святого храма будет совершаться так, что вместо измерительной бечев- ки, какую употребляют строители зданий, будет служить сама правда, а вместо плотничного отвеса (в русском неправильно: *весами*) — сама спра- ведливость, прямота. Тут, значит, уже не произойдет никакой ошибки! (ср. Ис. 1:27).

Убежище лжи... место укрыва- тельства — образные выражения для обозначения политических замыслов иудейских правителей.

Град и воды — сила Божия, посы- лающая разрушение на замыслы че- ловеческие.

Будете попораны — конечно, вой- сками ассирийского царя.

19. Как скоро он пойдет, схватит вас; ходить же будет каждое ут- ро, день и ночь, и один слух о нем будет внушать ужас.

20. Слишком коротка будет по- стель, чтобы протянуться; слиш- ком узко и одеяло, чтобы завер- нуться в него.

Пророк очень метко изображает образ действия ассирийцев по отно- шению к Палестине. Ассирийцы, дей- ствительно, не давали покоя евреям ни днем, ни ночью и несколько раз пере- селяли жителей Израильского, а также и Иудейского царства (при Манассии) в Ассирию. Положение же иудейско- го народа пророк, очевидно, изобра- жает языком существовавшей и у ев- реев пословицы о короткой постели.

21. Ибо восстанет Господь, как на горе Перациме; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сде- лать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чуд- ное Свое действие.

22. Итак не кощунствуйте, что- бы узы ваши не стали крепче; ибо я слышал от Господа, Бога Савао- фа, что истребление определено для всей земли.

Израиль сам очутится скоро в та- ком положении, в каком были некогда враги его. Пророк припоминает, во- пер- вых, поражение, какое нанес Давид филистимлянам при Ваал-Перациме (2 Цар. 5:20; 1 Пар. 14:11), а во-вторых — о граде, каким Господь поразил врагов Израиля во дни Иисуса Навина при Гаваоне (Нав. 10:10–11).

Чудным, необычайным называет пророк наказание евреев потому, что, в самом деле, евреи никак не ожидали, чтобы Господь поступил с ними так же, как некогда поступил с их врагами!

Узы ваши... т.е. то тяжкое положение, в которое вы поставили свое государство своими политическими интригами.

Истребление определено... См. Ис. 10:23.

23. Приклоните ухо, и послушайте моего голоса; будьте внимательны, и выслушайте речь мою.

24. Всегда ли земледelec пашет для посева, бороздит и боронит землю свою?

25. Нет; когда уравнивает поверхность ее, он сеет чернуху, или рассыпает тмин, или разбрасывает пшеницу рядами, и ячмень в определенном месте, и полбу рядом с ним.

Однако пророк не хочет оставить Иудейское государство без утешения. В притче он внушает своим согражданам надежду на изменение ожидающей их тяжелой судьбы. Как земледelec не все время только пашет, но, кроме того, и сеет, а потом молотит выросший и созревший хлеб разными способами, приспособительно к свойствам каждой породы хлеба, чтобы не испортить хлеба неподходящей выработкой, так и Премудрый Бог не всегда будет только наказывать Свой народ и притом не всех иудеев одинаково, а будет делать различие и положит конец их страданиям.

Приклоните ухо... Этот призыв ко вниманию объясняется тем, что далее идет образная речь, требующая особенно внимательного отношения к себе.

Всегда ли земледelec... Пророк, очевидно, сравнивает действия земледельца, разбивающего, разрезающего сухую почву плугом и бороздой, с карающей деятельностью Господа по отношению к очерствевшему народу израильскому.

В стихе 25 пророк имеет в виду большой земельный участок, на котором в порядке посеяны разные породы хлеба.

Чернуха (лат. *nigella saliva*) — употребляется пекарями как приправа, *тмин* — также придает особый вкус кушаньям.

Пшеницу рядами... так как у евреев пшеница сеялась с особой тщательностью и, можно сказать, даже не сеялась, а сажалась, как садовые растения.

Полбу рядом с ним (ячменем). Полба — хлебное растение, похожее на ячмень. Скот не очень любит его, и потому гряды полбы на Востоке загораживают собой участок, где посеян ячмень, чтобы скот, попробовав полбы, не шел дальше, к ячменю, который он больше любит.

26. И такому порядку учит его Бог его; Он наставляет его.

27. Ибо не молотят чернухи катком зубчатым, и колес молотильных не катают по тмину; но палкою выколачивают чернуху, и тмин — палкою.

28. Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса с конями их, но не растирают его.

29. И это происходит от Господа Саваофа: дивны судьбы Его, велика премудрость Его!

Пророк сказал, что земледelec не одинаково сеет разные сорта хлеба. Теперь он обращает внимание своих читателей на то, что и разные, поспевшие уже, сорта хлеба земледelec разными способами обдeldывает, чтобы они были годны к употреблению в пищу.

Стих 26 можно передать так: «и он выколачивает его (хлеб) особыми подходящими способами — его Бог учит его этому». Это значит, что земледelec снимает, удаляет оболочку зерен осторожно, соображаясь с их твердостью, и это он делает на основании наблюдения над установленным от Бога порядком жизни и возрастания растений (о каком-либо непосредственном научении от Бога здесь речи нет).

Не молотят чернухи... Более нежные семена, как чернуха и тмин, не требовали для своей обработки таких громоздких машин, как, например, большая молотилка, поставленная на колеса и имевшая особые катки. Точно так же осторожно вымолачивает земледelec зерновой хлеб, опасаясь растереть и раздавить зерно.

И это происходит от Господа... Пророк хочет сказать, что даже об этом, т.е. обработке хлеба, позаботился Господь — как же Он, значит, внимателен в отношении к Своему народу! И он

заклучает поэтому главу восхвалением мудрости и спасения Господня (вместо слова *судьбы* в русском переводе лучше читать: совет, мудрость, а вместо *премудрости* — спасение). В самом деле, Господь то наказывал Свой народ, то награждал его — менял, так сказать, свое с ним обращение. Даже и наказания, какие Он посылал на Израиля, были мягкие, в них выражалась мудрая снисходительность Всевышнего к Своему народу и заботливость о его нравственном усовершенствовании.

ГЛАВА 29

*1–12. Судьба, ожидающая Иерусалим.
— 13–24. Тайный совет людей
и тайное решение Божие.*

Гл. 29 образует собой цельную поэму об унижении и возвышение Ариила, или Иерусалима. Подлинность этой главы не вызывает никаких сколько-нибудь серьезных возражений,

Строфы поэмы у Condamin'a разделяются так:

строфа 1	стихи 1–4	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 5–8	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 9–10	(2, 2)

Стихи 11–14 написаны прозой, а 15–16 Condamin относит к началу гл. 30, по сходству в мыслях и конструкции с 30:1–2).

строфа 1	стихи 17–21	(1, 2, 2)
строфа 2	стихи 22–24	(1, 2, 2)

1. Горе Ариилу, Ариилу, городу, в котором жил Давид! приложите год к году; пусть заколют жертвы.

2. Но Я стесню Ариил, и будет плач и сетование; и он останется у Меня, как Ариил.

Печальное будущее ожидает Иерусалим — он подвергнется всем ужасам осады. Однако город не будет взят врагами; эти последние быстро исчезнут. Но жители Иерусалима равнодушно слушают эти речи пророка об ожидающей их участи: по своей духовной слепоте они не в состоянии даже понять слов пророка.

Здесь содержится тема речи пророка. Ариил, т.е. город Божий, или Иерусалим, несмотря на то, что он — Ариил, т.е. лев Божий, подвергнется великому утеснению, но все-таки сохранится как Ариил, т.е. как очаг Божий. Таким образом, здесь мы встречаем одно и то же слово в трех значениях: во-первых, пророк употребляет имя *Ариил* в смысле «града Божия» (по-евр. «ар» — город и «эл» — Бог, частица же «и» — соединительная), во-вторых (в первой половине стиха 2), имя *Ариил* означает «льва Божия», т.е. сильный город, который будет поставлен в крайне тяжелое положение; в третьих (последнее слово стиха 2), *Ариил* обозначает «очаг или алтарь Божий». И смысл последнего выражения стиха 2 тот, что, несмотря на все несчастья, Иерусалим все-таки сохранит свое главенствующее положение среди иудейских городов, как настоящий алтарь Божий.

Приложите год к году. Эти слова должны содержать определенное указание на время, оставшееся до начала осады Иерусалима, потому что в противном случае они были бы совершенно бесполезны в смысле угрозы; жители Иерусалима могли бы полагать, что им еще не скоро придется увидеть врагов! Правильнее перевести это место так: «к истекающему году вы можете прибавить еще только один цельный год, — еще только один годичный круг праздников вы справите (до осады)».

3. Я расположусь станом вокруг тебя и стесню тебя стражею наблюдательною, и воздвигну против тебя укрепления.

4. И будешь унижен, с земли будешь говорить, и глуха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет, как голос чревоушителя, и из-под праха шептать будет речь твоя.

Иерусалим так будет стеснен врагами, что жители его и говорить будут почти не в состоянии! Разве только они будут издавать какой-то шепот, как человек, придавленный к земле, или как, по представлению евреев, говорили вызывавшиеся волшебниками умершие (ср. Ис. 8:19).

5. Множество врагов твоих будет, как мелкая пыль, и полчище лютых, как разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, в одно мгновение.

6. Господь Саваоф посетит тебя громом и землетрясением, и

сильным гласом, бурю и вихрем, и пламенем всепожирающего огня.

7. И как сон, как ночное сновидение, будет множество всех народов, воюющих против Ариила, и всех выступивших против него и укреплений его и стеснивших его.

8. И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща; и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет: то же будет и множеству всех народов, воюющих против горы Сиона.

Но недолго придется торжествовать врагам иудейским: они быстро, в одно мгновение, унесутся от стен города, как мелкая пыль или плевелы, взметаемые ветром — *Господь... посетит тебя*. Пророк обращается к Иерусалиму с обещанием благодатного посещения или спасения Божия (ср. 24:22), которое будет состоять в том, что Господь обрушит Свой гнев на врагов Иерусалима.

Ариил в стихе 7 обозначает, вероятно, святой город как «очаг или алтарь Божий».

Картина разочарования ассирийцев, считавших Иерусалим уже своим, нарисована пророком чрезвычайно живо... Сначала он говорит, что самое нападение ассирийцев на Иерусалим оставит в иудеях впечатление страшного сновидения (стих 7), а потом указывает на то, что множество народов, которые входили в состав ассирийского войска, с грустью увидят, что все надежды их пожить богатствами Иерусалима оказались тщетными.

9. Изумляйтесь и дивитесь: они ослепили других, и сами ослепли; они пьяны, но не от вина, — шатаются, но не от сикеры;

10. ибо навел на вас Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливы.

11. И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: «прочитай ее»; и тот отвечает: «не могу, потому что она запечатана».

12. И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: «прочитай ее»; и тот отвечает: «я не умею читать».

Здесь пророк изображает впечатление, какое должны были оказать его слова на невосприимчивый народ иудейский. Иудеи рассчитывают не на Божию помощь, а на помощь Египта. Поэтому они не обрадованы, а только озадачены его речью. Они похожи на слепых, которые стали таковыми не без попущения Божественного и к пророчеству Исаии относятся как люди, которые должны проникнуть в содержание запечатанного свитка, или как неграмотный, которому предлагают читать что-нибудь.

Изумляйтесь и дивитесь... т.е. вы сколько угодно можете дивиться моим речам, находить их странными, но во всяком случае я обязан вам их сказать и других речей вы не услышите!

Они ослепли — правильное, согласно с предшествующими словами, и

это выражение передать в повелительном наклонении, именно так: «Ослепляйте себя и оставайтесь в своей слепоте!»

Они пьяны... Пророк не иначе мог охарактеризовать затеи иудейских политиков, как назвавши их поступками совершенно пьяных людей.

Навел на вас Господь дух усыпления. Ожесточенность и упорство иудеев, не желавших слушать Исаию, пророк здесь изображает как наказание Божие за их прежнее поведение, за их неверие прежним откровениям.

Пророки... прозорливцы. Здесь Исаия, вероятно, имеет в виду людей, которые на основании особой пророческой способности, какую они себе приписывали, выступали в качестве толкователей довольно трудных для понимания изречений Исаии или другого настоящего пророка и, может быть, пользовались в этом случае некоторым авторитетом среди иудеев. Но эти пророки и прозорливцы часто и ошибались в своих толкованиях — не понимали истинного смысла слов Исаии. Народ, вероятно, обращался к ним за разъяснениями, например, по поводу пророчества об Арии́ле, но они оказывались в этом случае не на высоте призвания!

13. И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих;

14. то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет.

Не желавшие слушать пророка Божия иудейские политики и остальные иудеи все-таки внешним образом продолжали считать себя чтителями Господа. Ложность такого богопочитания и обличает теперь пророк и вместе с тем возвещает, что Господь посрамит их собственную мудрость, какой они гордились. Он Сам, Своей всемогущей силой, поразит гордых ассирийцев и возвысит Иуду. И впоследствии Господь будет Своей благодатью возвышать униженное, насильники же и лжецы будут истреблены. Вследствие этого потомки Иакова, в далеком будущем, во всем преклонятся перед Всевышним.

Иудеи, очевидно, хотели во что бы то ни стало идти в своей жизни, и особенно в политике, своими путями, хотя наружно и поддерживали связь с храмом Всевышнего посредством внешнего богослужения. Наказанием за это будет то, что Господь будет и впредь (*еще необычайно поступлю*), как делал Он и раньше, посрамлять их хитрые замыслы. Он будет поступать с иудейским народом *чудно и дивно*, т.е. совершенно неожиданно для них будет посылать им наказание и спасение. Очень вероятно, что здесь содержится предсказание об освобождении Иерусалима от ассирийской осады при царе Езекии.

15. Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»

16. Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня?» и скажет ли произведение о художнике своем: «он не разумеет?»

Подобно Ахазу (Ис. 7), и Езекия старался вести политику самостоятельно, не следуя указаниям пророка Исаии и скрывая при этом от него свои замыслы. Прямо и открыто выступить противником пророка он не хотел, так как он уважал пророка, как посланника Божия. Но этим самым он показывал свое непонимание великого значения пророческого служения. Он думал обмануть пророка — как будто бы по мудрости он превосходил его! На самом же деле он и его политики могли быть сравнены с глиной, тогда как настоящим горшечником был пророк Божий. Указывая при этом на нелепость политических замыслов министров царя Езекии, которые признавали возможным не слушаться Бога, пророк сравнивает их с горшком, который отказывается признать в сделавшем его мастере виновника своего бытия, и с художественным произведением, которое не хочет признать ума за сделавшим его художником.

17. Еще немного, очень немного, и Ливан не превратится ли в сад, а сад не будут ли почитать, как лес?

18. И в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых.

19. И страждущие более и более будут радоваться о Господе, и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля,

20. потому что не будет более обидчика, и хульник исчезнет, и будут истреблены все поборники неправды,

21. которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети, и отталкивают правого.

Господь Сам реформирует Свой народ, теперь столь невосприимчивый к Божественным откровениям. Пророк изображает это будущее изменение под символическими образами перемены, совершающейся в природе и жизни людей. Вместе с тем гордые своей мудростью иудейские политики погибнут. Очевидно, впрочем, что взор пророка от ближайшего будущего устремляется здесь ко временам самым отдаленным — ко дням мессианского спасения.

Ливан не превратится ли в сад. Господь может и непроходимые ливанские леса сделать простым, хорошо расчищенным садом, а также и наоборот — сад лесом. Ливан здесь преимущественно означает дику

силу и могущество ассирийского царя, а сад — Иудейское государство.

Глухие... Пророк, вероятно, говорит здесь о духовно глухих иудеях, на которых Бог навел дух усыпления (стих 11). С проявлением благодати Божией среди народа все их упорство кончится — они перестанут быть глухими и слепыми к откровениям Божиим. Вместе с этим они найдут для себя счастье, освободятся от всякой нужды и будут радоваться в общении со Своим Господом.

Содержание этих стихов (18, 19) воспроизведено в известном ответе Христа ученикам Иоанна Крестителя (Мф. 11:5; Лк. 7:22), и, следовательно, это место имеет смысл и мессианский, указывая на те изменения, какие совершит Евангельская благодать в жизни всего человечества.

Обидчик и хульник — это прежде всего царь ассирийский (ср. Ис. 36:18 и далее), а потом вообще всякий враг Церкви Божией.

Все поборники неправды — это свои, домашние, притеснители народа иудейского.

Требующему суда у ворот. По обычаю иудейскому, судьи разбирали тяжбы у городских ворот, на площадях, находившихся при этих воротах, чтобы всегда были налицо свидетели того, как разбиралось дело.

22. Посему так говорит о доме Иакова Господь, Который искупил Авраама: тогда Иаков не будет в

стыде, и лице его более не побледнеет.

23. Ибо когда увидит у себя детей своих, дело рук Моих, то они свято будут чтить имя Мое и свято чтить Святаго Иаковлева, и благоговеть пред Богом Израилевым.

24. Тогда блуждающие духом познают мудрость, и непокорные научатся послушанию.

В заключение пророк возвещает лучшим элементам народа израильского спасение от Бога. Этот избранный остаток будет свято чтить имя Божие и будет обладать истинной мудростью.

Искупил Авраама, т.е. избавил его от влияний языческой, хотя и родственной ему среды (Нав. 24:2, 14–15), выведя его из Месопотамии.

Иаков не будет в стыде, т.е. получит все, что ему было обещано от Бога (ср. 19:9; 20:5; 37:27).

Лице его более не побледнеет... У народов с бронзовым цветом лица смущение и стыд обозначались не краской, бросающейся в лицо, а именно бледностью.

Когда увидят у себя детей своих, дело рук Моих — правильное перевести: «Когда его (Израиля) дети (потомки) увидят Мое дело, которое Я совершу среди них».

Блуждающие духом — это не только иудеи, но и язычники (Еф. 4:18). Вообще это пророчество об обращении людей к Богу еще продолжает осуществляться и теперь (Рим. 11; Ин. 9:5, 39).

ГЛАВА 30

*1–5. Горе ищущим помощи у Египта, а не у Всевышнего.
— 6–8. Пророчество о Египте.
— 9–14. Непослушание иудеев. — 15–26. Исправление народа Божия.
— 27–33. Уничтожение Ассира.*

Гл. 30 заключает в себе цельную поэму, направленную против союза с Египтом. Строфы ее распределяются так:

строфа 1 гл. 29	стихи 15–16а	(3, 2, 2)
строфа 1 гл. 30	стихи 1–2	(3, 2, 2)
строфа 2 гл. 30	стихи 3–7	(3, 2, 2)
строфа 3 гл. 30	стихи 8–11	(2, 2, 2, 2)
строфа 1 гл. 30	стихи 12–14	(3, 2, 2)
строфа 2 гл. 30	стихи 15–17	(3, 2, 2)
строфа 3 гл. 30	стихи 18–19	(2, 2)
строфа 1 гл. 30	стихи 20–22	(3, 2)
строфа 2 гл. 30	стихи 23–24	(2, 3)
строфа 3 гл. 30	стихи 25–26	(2, 2)
строфа 1 гл. 30	стихи 27–29	(2, 2, 3)
строфа 2 гл. 30	стихи 30–33	(2, 2, 3)

1. Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают советания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху:

2. не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тенью Египта.

Пророк упрекает своих соотечественников в том, что они, не справляясь с волей Божией, заключают союз с Египтом. От этого союза они не полу-

чат никакой пользы, а только одно посрамление.

Без Меня — правильное: вопреки Моей воле.

Не по духу Моему, т.е. не так, как научал их Бог через пророков истинных, говоривших под действием Духа Божия.

Грех ко греху, т.е. у них и так уже много грехов, а они еще добавляют к старым новые!

Уст моих, т.е. Моего посланника, пророка Исаию.

Под тенью — то же, что «под защитой».

3. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тенью Египта — бесчестием;

4. потому что князья его уже в Цоане, и послы его дошли до Ханеса.

5. Все они будут постыжены из-за народа, который бесполезен для них; не будет от него ни помощи, ни пользы, но — стыд и срам.

Князья, т.е. посланники иудейского царя.

Цоан — см. 9:11.

Ханес — город в Среднем Египте, по-гречески — «Ἄνσις (египетский Хнес), расположенный на одном из островов Нила. Оба эти города названы у пророка как наиболее выдающиеся пункты: первый с конца 2-го тысячелетия до Р.Х. был уже резиденцией фараонов, а последний — занял место первого среди других городов Египта.

6. Тяжести на животных, идущих на юг, по земле угнетения и тесно-

ты, откуда выходят львицы и львы, аспиды и летучие змеи; они несут на хребтах ослов богатства свои и на горбах верблюдов сокровища свои к народу, который не принесет им пользы.

Неподвижный, неповоротливый гиппопотам — Египет — не двинется с места, чтобы помочь своим союзникам — евреям. Божественное изречение о Египте (стих 6) пророк должен начертать на доске, которую нужно выставить перед глазами народа и, кроме того, записать в особом свитке.

Тяжести — по-еврейски «масса», что значит а) тяжесть, тяжелая ноша и б) видение. В русском синодальном переводе речь идет, очевидно, о тяжелых вьюках, которые несут на себе животные, идущие в Египет с посланниками иудейского царя. В этих вьюках находятся подарки для фараона, у которого посланники иудейского царя должны были просить помощи в борьбе против Ассирии. Но естественнее всего слово «масса» понимать в смысле «видения», «пророчества» и выражение «животные» заменить выражением «чудовище», потому что в еврейском тексте здесь поставлено множественное число — «бегемот» — в смысле указания на огромность одного животного (ср. Иов 40:10–15). Это еврейское слово очень близко к египетскому названию гиппопотама «пегемау», и очень вероятно, что пророк здесь имел в виду именно это животное, которое могло представляться ему подходящим символом громадного и неподвижного Египетского царства.

Идущих на юг... Правильнее: «живущем на юге». Так назван Египет в противоположность северному, Вавилонскому, царству.

Земля угнетения и тесноты — это пустыня аравийско-синаяская и самый Египет, соединявшийся с этой пустыней.

Аспид (евр. «эфэ») — гадюка.

Летучие змеи — см. 14:29 (ср. *Геродот*. История. II, 75; III, 107–109).

7. Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их — сидеть спокойно.

Я сказал... В переводе с еврейского (если читать вместо «гемм шавет» — «гайошеват»): «Я называю его (Египет) неподвижным Рагавом». Рагав («раав»; чудовище) — название Египта (см. Пс. 86: 4; 88:11). Мысль, заключающаяся в этих словах, та, что египтянам очень трудно двинуть свои войска на помощь евреям.

8. Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки.

Слова стиха 7 пророк должен начертать на доске у них, т.е. у иудеев, на виду, чтобы все могли читать их.

В книгу — в свиток, для сохранения у себя, на случай утраты доски.

9. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня,

10. которые провидящим говорят: «перестаньте провидеть», и

пророкам: «не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное;

11. сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устрани́те от глаз наших Святаго Израилева».

Объясняя цель предшествующего повеления, пророк говорит, что иудеи — народ упорный в своем непослушании Божественному откровению и его провозвестникам — пророкам. Они не хотят слушать правды — им приятна одна лесть. За это их постигнет страшное наказание от Господа.

Провидящие — евр. «роим» от глагола «раа», что значит видеть нечто необычайное, недоступное обыкновенному человеческому взору.

Пророки — евр. «хозим» от «ха-за» — созерцать в особом восторженном состоянии. Впрочем, то и другое название на самом деле обозначает почти одно и то же состояние пророческого экстаза (ср. 29:10 и 1 Цар. 9:9).

Устрани́те от глаз наших Святаго Израилева, т.е. мы не хотим подчиняться указаниям Всевышнего.

12. Посему так говорит Святый Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то:

13. то беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение.

14. И Он разрушит ее, как сокрушают глиняный сосуд, разбивая

его без пощады, так что в обломках его не найдется и черепка, чтобы взять огня с очага или зачерпнуть воды из водоема;

Надеетесь на обман — точнее, на подавление (евр. «ошек»). Здесь — намек на насильственные действия иудейских политиков против народа, который, вероятно, не хотел заключать союз с Египтом.

Беззаконие... как трещина... Отпадение иудеев от Господа так же опасно для их государства, как опасна для каменного дома трещина, постепенно увеличивающаяся.

Стена, которую хочет Всевышний разрушить — это государство Иудейское, от которого ничего не останется.

15. ибо так говорит Господь Бог, Святый Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели

16. и говорили: «нет, мы на конях убежим», — за то и побежите; «мы на быстрых ускорим», — за то и преследующие вас будут быстры.

17. От угрозы одного побежит тысяча, от угрозы пятерых побежите так, что остаток ваш будет как вежа на вершине горы и как знамя на холме.

Евреев ожидает страшное поражение, несмотря на их союз с Египтом! Однако Всевышний, как Бог правды, снова наградит Иуду Своими милостями после того, как он исправится и искупит вину свою перед Богом своими страданиями. Господь пошлет тогда

Своему народу и плодородие как необходимое условие спокойной жизни.

Оставаясь на месте. Евреи, очевидно, замыслили в то время сделать набег на области, принадлежавшие ассирийцам.

Убежим... ускачем — возможно, правильное: «устремимся, поскачем». Евреи рассчитывали на коней и колесницы, какие они могли получить от египтян.

За то и побегите, т.е. кони и колесницы разве только помогут вам убежать от врагов!

Как вежа — по-еврейски: как кедр или как мачта, сделанная из кедра. Здесь пророк указывает на то, что остаток Израиля будет очень мал — похож на одиноко стоящую мачту.

18. И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!

19. Народ будет жить на Сионе в Иерусалиме; ты не будешь много плакать, — Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе.

20. И даст вам Господь хлеб в горести и воду в нужде; и учителя твои уже не будут скрываться, и глаза твои будут видеть учителей твоих;

21. и уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево.

И потому Господь медлит... Господь не посылает еще и не скоро пошлет избавление Сиону, потому что справедливость Божественная требует, чтобы виновные иудеи понесли наказание.

Блаженны... Но, с другой стороны, тот, кто возложил свою надежду на Бога, блажен, потому что найдет услышание у Бога во всех своих молитвах.

Народ, т.е. раскаявшиеся иудеи снова населят Иерусалим. Город Божий, следовательно, не будет иметь той печальной участи, какой подверглись Вавилон и Ниневия, навсегда преданные запустению.

Учители твои не будут скрываться, т.е. истинные пророки, которых в Иудее раньше всегда гнали и преследовали как возмутителей общественного спокойствия (3 Цар. 18:17; Ам. 7:10; Иер. 38:4 и далее), будут пользоваться уважением в народе.

Позади тебя, т.е. вслед тебе.

22. Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего; ты бросишь их, как нечистоту; ты скажешь им: прочь отсюда.

Иудеи со временем откажутся от своих идолов, к которым они раньше были так привязаны.

Оклад идолов... Большей частью идольские изображения делались из дерева (40:19), а потом уже обкладывались тонким слоем золота или золотыми пластинками (ср. Исх. 32:20).

23. И Он даст дождь на семя твое, которым засеешь поле, и хлеб, плод земли, и он будет обилен и сочен; стада твои в тот день будут пастись на обширных пастбищах.

24. И волы и ослы, возделывающие поле, будут есть корм соленый, очищенный лопатой и веялом.

25. И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни.

26. И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы.

Корм соленый — особо приготовленное крошево с солью или посоленная скошенная трава. Такой корм был вкуснее и полезнее для животных.

День великого поражения — это день страшного наказания Божия, какое обрушится на мировые державы, враждебные иудеям (ср. 22:9 и далее).

Башни... Здесь разумеются укрепления тех же враждебных иудеям столиц.

Как свет семи дней, т.е. тогда будет так светло, как будто весь запас света, приходящийся на неделю, засиял сразу.

27. Вот, имя Господа идет издали, горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поедающий,

28. и дыхание Его, как разлившийся с поток, который поднимается

даже до шеи, чтобы развеять народы до истощания; и будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению.

Врагов Иуды Господь накажет самым беспощадным образом и евреи в это время будут ликовать. Самому главному врагу Иуды — царю Ассуре приготовлено уже и место для сожжения его тела.

Имя Господа идет издали. Выражение *имя* в Священном Писании нередко употребляется как обозначение лица или существа. Так, выражение «давать имя» равносильно выражению «творить существа». *Я назвал тебя по имени твоему* — обращается, например, Бог к Израилю (Ис. 43:1). Это значит, что Господь создал Израиля как народ. Далее, в Ис. 9:6 сущность, достоинство Мессии обозначаются Его именами. И у вавилонян выражение *имя* также считалось тождественным с *лицом*, носящим это имя. Когда вавилонский волшебник знал имя лица, то считал и лицо это в своей власти. Кто знал имя какого-либо бога, тот, по вавилонскому представлению, мог заставить этого бога исполнять свою волю. Таким образом, и в настоящем случае Исаия хочет, очевидно, сказать, что он видит, как Сам Господь идет на суд, обнаруживая Свою святость и правосудие. Можно даже видеть здесь указание на личность Мессии, Которому Отец вручил все Свои права, как Судии мира (Ин. 5:22).

Развеять народы до истощения, т.е. провевать народы так, чтобы из них улетучились все негодные элементы.

Узда, направляющая к заблуждению. Этими словами пророк указывает на то, что языческие народы будут принуждены оставить свою прежнюю дорогу и идти таким путем, какой раньше им представлялся ошибочным.

29. А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой.

В ночь священного праздника. Здесь пророк подразумевает Пасху, потому что никакой другой праздник не справлялся у евреев ночью.

Идущего со свирелью. На праздник Пасхи многие евреи шли с флейтами или свирелями. И во время пасхальной или опресночной недели в Иерусалиме устраивались процессии, ходившие в храм с пением и музыкой.

30. И возгремит Господь величественным гласом Своим и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде.

31. Ибо от гласа Господа содрогнется Ассур, жезлом поражаемый.

32. И всякое движение определенного ему жезла, который Господь направит на него, будет с тимпанами и цитрами, и Он пойдет против него войною опустошительною.

33. Ибо Тофет давно уже устроен; он приготовлен и для царя, глубок и широк; в костре его много огня и

дров; дуновение Господа, как поток серы, зажжет его.

Изобразив в стихах 27–28 приближение грозного Судии, пророк со стиха 30 начинает изображать самое совершение суда.

Возгремит Господь. Здесь пророк, очевидно, говорит о громе, который обычно принято было считать голосом Божиим (1 Цар. 12:18; Иов 26:14).

От гласа Господа. Здесь, по-видимому, пророк представляет себе Всевышнего как могучего воина, испускающего военный крик при нападении на врага (Иоил. 3:16; Ам. 1:2).

Жезлом поражаемый. Как видно из дальнейшего, удары жезла Божия будут смертельны для Ассира.

С тимпанами и цитрами. Евреи во время казни, совершаемой над их врагами ассирийцами, будут играть на музыкальных инструментах, прославляя Великого Судию.

Тофет — так называлась долина сынов Гинномовых близ Иерусалима, где сожигалась всякая падаль (Толковая Библия. Т. 2. С. 533). Но здесь пророк берет это имя как нарицательное — для обозначения места сожжения трупов вообще (на это, может быть, и указывает и форма этого имени у пророка — «тофет»). Царь ассирийский устроил для себя сам костер в Ниневии, когда уже не было возможности спастись от врагов, и сгорел на нем вместе со своими женами и детьми.

Как поток серы. Этими словами пророк указывает на то, что костер сразу загорится, как будто его весь облили серой.

ГЛАВА 31

1–3. Египет не окажет иудеям помощи против Ассира.

— 4–9. И только Сам Господь спасет Свой народ.

Поэма, заключающаяся в гл. 31, разделяется на следующие строфы:

строфа 1	стихи 1–3	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 4–6	(3, 2, 2)
строфа 3	стихи 7–9	(2, 2, 2)

1. Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирают и к Господу не прибегают!

Если иудейские политики рассчитывали получить большие выгоды от союза с Египтом, то Господь посрамит их расчеты и накажет как мнимых защитников евреев, так и самих евреев за их недоверие к Господу.

Идут в Египет — в переводе с еврейского «сходят». Египет действительно лежал ниже (южнее) Палестины. Под «сходящими» разумеются, конечно, не одни послы иудейские, но и те, кто их послал в Египет.

2. Но премудр Он; и наведет бедствие, и не отменит слов Своих; восстанет против дома нечестивых и против помощи делающих беззаконие.

Но премудр Он... Иудейские дипломаты гордились своей мудростью,

своим политическим тактом. Но истинная мудрость — только у Господа. Она состоит в том, что Всевышний может всегда исполнить Свое решение — у Него слово неразлучно с делом!

Дом нечестивых — это тогдашние руководители Иудейского государства.

Помощь делающих беззаконие — ожидавшаяся евреями помощь со стороны египтян, не имевших истинного руководства для жизни, какое представлял собой закон Моисеев, и потому не могших не делать беззаконий.

3. И Египтяне — люди, а не Бог; и кони их — плоть, а не дух. И прострет руку Свою Господь, и споткнется защитник, и упадет защищаемый, и все вместе погибнут.

Разве египтяне могут состязаться с Богом? Кони их также не духи бестелесные, которых нельзя поразить стрелой или копьем.

4. Ибо так сказал мне Господь: как лев, как скимен, ревуший над своею добычею, хотя бы множество пастухов кричало на него, от крика их не содрогнется и множеству их не уступит, — так Господь Саваоф сойдет сразиться за гору Сион и за холм его.

5. Как птицы — птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет.

Но, с другой стороны, никакой враг — даже Ассур — не будет страшен для Иерусалима, когда Господь сойдет на Сион, чтобы помочь раскаяв-

шимся в своем прежнем неверии иудеям. Враги иудеев рассеются в страшной панике, и меч Господень поразит их.

Господь один только может защитить евреев от ассириян. Он сойдет для этого на гору Сион (по русскому переводу *за гору Сион* — неточно), где находились храм Господень и дворец царя, и на холм его или на другие пункты Иерусалима, где жили простые граждане.

Как птицы птенцов... — перевод неточный. Правильнее перевести этот стих так: «Как летающая птица, так Господь будет, защищая, властвовать над Иерусалимом». Образ заимствован от птицы, носящейся над гнездом своим, чтобы защитить оставшихся там птенцов своих, которым угрожает опасность.

6. Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!

Но для того, чтобы удостоиться этой защиты Божией, иудеи должны исполнить одно важное условие — оставить идолов и обратиться к Всевышнему.

7. В тот день отбросит каждый человек своих серебряных идолов и золотых своих идолов, которых руки ваши сделали вам на грех.

8. И Ассур падет не от человеческого меча, и не человеческий меч потребит его, — он избежит от меча, и юноши его будут податью.

9. И от страха пробежит мимо крепости своей; и князя его будут пугаться знамени, говорит Господь, Которого огонь на Сионе и горнило в Иерусалиме.

В тот день — выражение очень неопределенное. Пророк здесь вообще не различает отдельных моментов будущего времени, и потому у него поражение ассирийцев и отречение иудеев от идолослужения представляются событиями современными, тогда как, на самом деле, и после избавления от ассириян иудеи увлекались идолопоклонством.

Отбросит... Евреи увидят, что надежда их на этих идолов была совершенно напрасна (ср. 2:8, 20).

На грех... Идолопоклонство вело иудеев ко всякого рода грехам и преступлениям (Ос. 8:11).

Он избежит меча — возможно, правильнее с еврейского: он побежит от меча (Божия).

Юноши — по-еврейски «бахурим». Так назывались у евреев иногда воины, как люди особенно крепкие силами (2 Цар. 6:1).

Податью — точнее, «рабами».

И от страха пробежит мимо крепости своей... Возможно правильнее с еврейского: «и крепость его или скала (т.е. царь Ассур) исчезнет в страхе перед Господом».

Знамени — естественнее всего здесь видеть знамя иудейское, от которого будут в ужасе бежать ассирияне и их князя или предводители.

Огонь — собственно светлое и светящее пламя, которое будет сожигать врагов.

Горнило — это огненная печь, в которой будут также сожжены враги иудеев. Некоторые толкователи, впрочем, видят здесь обозначение простой

печи, в которой пекли хлебы, и понижают это место как указание на особую близость Господа к Иерусалиму, в котором Он будет пребывать, как человек в своем доме.

ГЛАВА 32

1–8. В Иерусалиме воцарится праведный царь, и вследствие этого восторжествует правда и честность в обществе.

— 9–20. Наказание, ожидающее иерусалимских женщин, и будущее прославление народа иудейского.

Строфы в поэме гл. 32 разделяются так:

строфа 1	стихи 1–5	(3, 3)
строфа 2	стихи 6–8	(3, 3)
строфа 3	стихи 9–11	(2, 2, 2)
строфа 1	стихи 12–14	(3, 3)
строфа 2	стихи 15–20	(3, 3)

1. Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону;

2. и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей.

Как в гл. 11, после изображенного в гл. 10 падения Ассирии Исаия тотчас начинает рисовать картину будущего мессианского времени, так и в гл. 32 он изображает воцарение в Иерусалиме

праведного владыки, совпадающее с поражением Ассирии. При новом владителе все правители иерусалимские будут охранять справедливость и заботиться о благе народа. Тот, кто теперь не способен внимать Божественному откровению, тогда сможет все в этом откровении понять и разъяснить. Кончится также в то время преклонение перед людьми недостойными и добродетель будет почитаться по достоинству.

Царь. Как видно из других мест книги Исаии (главным образом из гл. 9 и 11), праведным царем — праведным в полном смысле этого слова — пророк называл Мессию. Следовательно, и здесь он также обозначает Мессию. Но в противоположность гл. 9 и 11 пророк не вдается в описание личной деятельности этого царя, а изображает, главным образом, окружающих его деятелей — министров. Это объясняется, вероятно, тем, что пророк и народ признавали в царе Езекии, при котором была составлена эта речь, правителя хорошего, но не были довольны составом его министерства или тайным царским советом.

Степь — собственно сухая, безводная пустыня. В еврейском тексте здесь поставлено слово «цайон», очень напоминающее название Иерусалима — «цийон» (игра слов).

Скала представляет собой прекрасное убежище для путника, идущего в пустыне, лучшее, чем дерево.

3. И очи видящих не будут закрываемы, и уши слышащих будут внимать.

4. И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать; и косноязычные будут говорить ясно.

Очи видящих — уши слышащих...
Некоторые толкователи видят здесь просто обозначение людей, владеющих всеми чувствами, но не желающих ими пользоваться, закрывающих свои глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать того, что им не нравится (Nägelsbach). Но, принимая во внимание то, что говорил пророк раньше о состоянии пророков и прозорливцев его времени (29:9–10), мы и здесь усматриваем указание именно на пророков, достаивавшихся видеть видения и слышать откровения от Бога. Тогда эти пророки будут беспрепятственно совершать свое великое служение.

Легкомысленные и косноязычные...
Это ложные пророки или лучше тогдашние руководители общественного мнения, не способные сами отличать правды от лжи, не могшие передать другим свои мысли понятным языком.

5. Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный.

6. Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о беззаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего.

7. У коварного и действованиа гибельные: он замышляет ковы, чтобы погубить бедного словами лжи, хотя бы бедный был и прав.

8. А честный и мыслит о честном и твердо стоит во всем, что честно.

От правителей и руководителей иудейских пророк переходит теперь к изображению просто людей знатных. В настоящее время часто людей величают не по их действительным достоинствам. Знатными, т.е. благородными, называют невежд и коварных, т.е. строящих козни своему ближнему. При Мессии же этого не будет. Каждому будет воздано по его заслугам. Чтобы показать, как нехорошо люди поступают в настоящее время, неправильно оценивая благородство и неблагородство, пророк говорит, что невежда или глупец приносит большой вред обществу. Он не только говорит глупости, но и питает в себе дурные намерения, отрицает Господа и вредит незащищенным людям, отнимая у них последние средства к жизни. Точно так же грешно преклоняться и перед людьми коварными, которые бедняка готовы погубить всякими нечестными способами. Напротив, честный человек и мыслит и делает то, что согласно с правилами чести — это не должно быть подвергаемо ни малейшему сомнению. Итак, значит, во времена Мессии почетные отличия не будут никому даваться даром. Только человек с определенным высоким нравственным мирозерцанием и способный проводить свои мысли в жизнь будет уважаем.

9. Женщины беспечные! встаньте, послушайте голоса моего; дочери беззаботные! приклоните слух к моим словам.

Обращаясь теперь к беззаботным знатым женщинам иудейским, пророк

рисует опустошение страны иудейской — в частности, опустошение Иерусалима. В таком состоянии страна избранного народа останется до того времени, пока излитый свыше Дух не обновит жизни народа; тогда повсюду в Иудее водворятся правда и мир и вообще всякое благополучие.

Пророк обращается с предсказанием об ожидающем Иудею опустошении к женщинам потому, что женщинам знатным, каких он здесь имеет в виду, всего труднее будет переносить лишения, соединенные с наступавшим опустошением страны.

10. Еще несколько дней сверх года, и ужаснетесь, беспечные! ибо будет обирания винограда, и время жатвы не настанет.

В гл. 29 (стих 2 и далее) пророк говорил, что до осады Иерусалима оставался год. Здесь же он прибавляет к году еще неопределенное число дней, так как имеет в виду опустошение всей иудейской земли, которое должно было совершиться несколько позднее осады Иерусалима.

11. Содрогнитесь, беззаботные! ужаснитесь, беспечные! сбросьте одежды, обнажитесь и препояшьте чресла.

Обнажитесь — в знак печали женщины снимали верхние свои, наиболее ценные, одежды.

Препояшьте чресла простым ремнем, чтобы только не ходить совершенно нагими (ср. 3:24).

12. Будут бить себя в грудь о прекрасных полях, о виноградной лозе плодовой.

Изнеженные женщины прежде всего будут жалеть о том, что доставлялось в Иерусалим с богатых полей иудейских и из роскошных виноградных садов, которые, конечно, все будут опустошены ассирийскими войсками. Здесь можно видеть намек на то, что и женщины иудейские были преданы страсти винопития, как их мужья.

13. На земле народа моего будут расти терны и волчцы, равно и на всех домах веселья в ликующем городе;

14. ибо чертоги будут оставлены; шумный город будет покинут; Офел и башня навсегда будут служить, вместо пещер, убежищем диких ослов и пасущихся стад,

Пророк здесь, очевидно, говорит не об осаде Иерусалима ассирийцами при Езекии, когда враги иудеев должны были постыдно бежать от стен Иерусалима, а об опустошении Иерусалима вавилонянами при Навуходоносоре. Таким образом, здесь, как и в других случаях, пророк от ближайшего будущего переносится к более отдаленным временам.

Офел — (холм, богиня) составлял часть Иерусалима и, как кажется, представлял собой юго-восточный скат храмовой горы. На вершине Офела стояла башня (ср. Неем. 3:26).

Дикий осел... Это животное любит одиночество пустынь (Иов 39:5). Сле-

довательно, там, где он появляется, тихо и безлюдно, как в пустыне. И так будет в прежде кипевшем жизнью Иерусалиме!

Навсегда — выражение, означающее иногда очень долгое время, как видно из следующего стиха (ср. Ис. 43:16).

15. доколе не изльется на нас Дух свыше, и пустыня не сделается садом, а сад не будут считать лесом.

Здесь пророк изображает будущие messiанские времена, когда положение избранного народа переменится к лучшему во всех отношениях — и в смысле нравственного, и в смысле материального благополучия.

Дух свыше... Силой, которая совершит эту великую метаморфозу во внутренней и внешней жизни народа, будет Дух, имеющий излиться на народ и страну его в чрезмерном изобилии с высоты. Этот Дух — обновляющий жизнь людей принцип, чудесная сила Божия. Об этом Духе говорил еще ранее Исаия пророк Иоиль (Иоил. 2:28), но у этого последнего увеличение плодородия земли обетованной предшествует излиянию Духа, тогда как у Исаии оно является результатом излияния Духа.

16. Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодоносном поле.

17. И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки.

18. Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных.

Пророк только что (стихи 13–14) изобразил Иудею как бесплодную пустыню, следовательно, как такое место, в котором нельзя рассчитывать ни на какую безопасность, ни на какое действие обычных законов: бедуины с путниками управляют по своим собственным обычаям. Но во дни Мессии Палестина снова будет страной, где уважается справедливость и где поэтому жить будет вполне безопасно.

19. И град будет падать на лес, и город спустится в долину.

20. Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла.

И внешние стихийные бедствия будут в то время проходить мимо населенных мест Иудеи.

Град в то блаженное время если и будет падать, то только на лес, а не на поля и жилища иудеев, так что разве только лесные деревья пострадают от него.

Город спустится в долину, т.е. Иерусалим или, собственно, его население не будет прятаться за городскими стенами, а смело будет ходить по долинам, окружающим город. Значит, врагов в окрестностях Иерусалима уже не будет.

Сеющие при всех водах... В Палестине обыкновенно земледельцы бросали семена свои прямо в разрыхленную

весенними наводнениями почву и потом гоняли по этой засеянной почве волов и ослов, которые таким образом своими копытами утаптывали семена в землю. В будущее время таких долин у иудеев будет очень много (*при всех водах*), что указывает на то время, когда они одни будут владеть всей Палестиной.

ГЛАВА 33

1–12. Молитва Израиля о спасении и ответ Бога. — 13–24. Новая жизнь на Сионе.

Относительно подлинности этой главы хотя и высказываются многими критиками сомнения, во все эти возражения основаны на том, что Исаия будто бы не мог писать в таком тоне. Понятно, что это мнение слишком субъективное и потому не заслуживает опровержения.

На строфы эту главу можно разделить так:

строфа 1	стих 1	(2)
строфа 2	стихи 2–6	(2, 2, 2)
строфа 3	стихи 7–9	(2, 2, 2)
строфа 4	стихи 10–12	(1, 1, 1)
строфа 1	стихи 13–16	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 17–21	(3, 2, 2)
строфа 3	стихи 22–24	(2, 2)

1. Горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда

кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительство, разграбят и тебя.

Около 701 г. ассирийцы приблизились, после победы над египтянами, к Иерусалиму, несмотря на то что Езекия послал им в город Лахис ту дань, какую они требовали. Ввиду такого вероломства ассирийцев пророк предвозвещает им гибель, народу же иудейскому предсказывает освобождение от ассирийского нашествия. Вслед за этим пророк выражает уверенность и в скором внутреннем обновлении жителей Иерусалима. В настоящее время положение столицы Иудеи очень печально, но Сам Господь обещает жестоко наказать врагов Иерусалима, которые довели его до такого положения.

Речь идет об Ассирии, которая давно уже, а именно со времени Ашшурнасирапала (885–860 гг. до Р.Х.), приобрела такую мощь, что войска ее считались непобедимыми. И этой всемогущей державе предстоит разорение и опустошение.

Грабитель — возможно, точнее с еврейского: «хитрец», «изменник», который грабит даже и своих союзников (ср. стих 8).

Когда кончишь... Окончит свои завоевательные походы Ассур, конечно, не по собственному желанию, а в силу истощения своего государства

2. Господи! помилуй нас; на Тебя уповаем мы; будь нашею мышцею с раннего утра и спасением нашим во время тесное.

3. От грозного гласа Твоего побегут народы; когда восстанешь, рассеются племена,

4. и будут собирать добычу вашу, как собирает гусеница; бросятся на нее, как бросается саранча.

5. Высок Господь, живущий в вышних; Он наполнит Сион судом и правдою.

6. И настанут безопасные времена твои, изобилие спасения, мудрости и ведения; страх Господень будет сокровищем твоим.

Указав на условие освобождения из-под власти Ассура — веру в Господа, пророк изображает самое падение Ассура, в ограблении которого примет деятельное участие и Израиль. Вслед за этим временным спасением для Израиля наступит новое, лучшее будущее — откроется царство Мессии с его величайшими благами. На Сионе тогда будет царить справедливость; жители Иерусалима будут обладать мудростью и знанием.

Господи! помилуй нас. Пророк воссылает Господу молитву о поддержке от лица всех, оставшихся верными Всевышнему.

Будь нашею мышцею, т.е. нашим заступником, поборись за нас.

Добычу вашу. Здесь пророк обращается к ассирийцам, при удалении которых от Иерусалима евреи поспешат, конечно, завладеть огромной, забранной ассирийцами добычей, которую те в панике бросят. Евреи так быстро заберут эту добычу, как быстро опустошает всю расти-

тельность известной полосы саранча (ср. Иоил. 2:9).

Высок Господь, т.е. Господь превозносим будет всеми за свое великое дело, какое Он совершит с гордым Ассуром.

Судом и правдою — см. 32:1, 16.

В стихах 6 и 7 толкователи насчитывают семь блаженств мессианского времени: а) суд; б) правда; в) безопасность; г) спасение; д) мудрость; е) ведение; ж) страх Господень.

Несомненно, что здесь мы имеем параллельное место к гл. 11, где Самому Мессии приписывается семь даров Святого Духа (11:2–3).

7. Вот, сильные их кричат на улицах; послы для мира горько плачут.

8. Опустели дороги; не стало путешествующих; он нарушил договор, разрушил города, — ни во что ставит людей.

9. Земля сетует, сохнет; Ливан постыжен, увял; Сарон похож стал на пустыню, и обнажены от листьев своих Васан и Кармил.

Настоящее положение Иудеи, однако, крайне бедственно.

Сильные их — по-еврейски «ариелим», т.е. жители Ариила, или Иерусалима (29:1), которые стояли теперь на улицах и громко кричали от страха под влиянием дошедших до них слухов о начальстве ассирийцев.

Послы для мира, т.е. иудейские послы, пришедшие с грустными вестями от царя ассирийского (ср. 15:4).

Плачут — конечно, о том, что их миссия не увенчалась успехом.

Ни во что ставит людей, т.е. царь ассирийский ни с чьими правами считаться не желает, и, кроме того, ему ничего не стоит ежедневно истреблять целые десятки неповинных людей.

Земля сетует. Пророк имеет здесь в виду опустошения, произведенные ассирийскими полчищами при их проходе через означенные здесь местности. Грубые завоеватели, конечно, не жалели ни вражеских лесов (Ливан и Кармил), ни плодородных полей (Васан).

Сарон — долина, идущая по берегу Средиземного моря от Яффы до Кесарии, которой ассирияне шли в филистимскую землю, несомненно, вся была потоптана войсками.

10. Ныне Я восстану, говорит Господь, ныне поднимусь, ныне вознесусь.

11. Вы беременны сеном, разродитесь соломою; дыхание ваше — огонь, который пожрет вас.

12. И будут народы, как горящая известь, как срубленный терновник, будут сожжены в огне.

Но теперь-то именно, когда надежда на человеческую помощь пропала у иудеев, Сам Господь выступает на защиту Своего народа и возвещает ассирийцам разрушение всех их планов и погибель. Планы их, все их расчеты и намерения бессильны, хрупки, как сено и солома.

Ваше дыхание — точнее, ваша свирепость.

Сожжет, т.е. повредит, погубит.

Народы, т.е. разные народы, входившие в состав ассирийской армии.

Как горящая известь. Раз известь-ка загорелась, ее почти невозможно потушить.

Как срубленный терновник. Точно так же и подожженный костер из терновника потушить невозможно — так быстро огонь пожирает такой сухой материал!

13. Слушайте, дальние, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Мое.

Этот суд Божий над ассирийцами будет так грозен, что от него придут в ужас и грешники в Иерусалиме. Они готовы бы стоять подальше от этого грозного Судии и не знают, сохранится ли кто целым от гнева Божия. Пророк успокаивает благочестивых, что для них огонь гнева Божия не страшен и что Господь, напротив, даст Иерусалиму безопасность.

Он станет Судьей, законодателем и царем Своего народа.

Что сделаю — в переводе с еврейского: «что Я сделал». Господь говорит здесь о суде над ассирийцами как о факте уже совершившемся.

Дальние — иностранцы, *ближние* — жители Палестины, и прежде всего, Иудеи.

14. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» —

15. Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает

корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла;

Грешники, каких было немало в Иерусалиме (Ис. 1:28), находят для себя стеснительным представление о Боге как грозном Судии, строго карающем за беззакония. Им не хочется расстаться со своими порочными привычками, а между тем — говорит царь-псалмопевец словами Пс. 14 (стихи 1–2) — это необходимо: только чистые и справедливые люди могут безопасно жить на Сионе, вблизи Бога-Судии.

Не видеть зла... т.е. хороший человек не хочет и смотреть на зло, на преступление, а уже участвовать в нем, конечно, не станет!

16. тот будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет.

17. Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную;

18. сердце твое будет только вспоминать об ужасах: «где делавший перепись? где весивший дань? где осматривающий башни?»

19. Не увидишь более народа свирепого, народа с глухою, невнятною речью, с языком странным, непонятным.

Обитать на высотах — то же, что иметь своим местопребыванием неприступные скалы.

Хлеб и вода — необходимые средства для поддержания жизни.

Глаза твои... Пророк обращается к жителям Иерусалима, которые доживут до времени освобождения от нашествия ассирийян.

Царя. Видимо, это — Мессия. Ведь речь идет о Царе, которого увидят праведники (ср. толкование предыдущего стиха).

В красоте его... Здесь намек на вретище, которое тогда по случаю печальных происшествий в своем государстве носил царь Езекия (Ис. 37:1). Вместо этого вретища царь снова поднимет свои красивые одежды.

Землю отдаленную — точнее, землю, далеко раскинувшуюся. Здесь намек на то, что Иудейское царство с уходом ассирийцев займет все владения и царства Израильского.

Сердце твое — ты.

Делавший перепись — это чиновник ассирийский, ведший счет плательщикам податей в кассу ассирийского царя.

Весивший дань... Денежных знаков в то время еще не было и серебро или золото, которым уплачивали дань, непременно нужно было взвешивать.

Осматривающий башни — это какой-нибудь ассирийский военачальник, ищущий, где лучше поставить ассирийский гарнизон.

С языком странным, непонятным... Простой народ в Иудее, конечно, не мог понимать ассирийского языка (ср. 28:11), тем более что в армии ассирийского царя было много племен несемитического происхождения.

20. Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется.

21. Там у нас великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов; туда не войдет ни одно весельное судно, и не пройдет большой корабль.

22. Ибо Господь — судия наш, Господь — законодатель наш, Господь — царь наш; Он спасет нас.

Здесь взор пророка переносится, очевидно, на царство Мессии. Иерусалим — средоточие религиозной жизни избранного народа — хотя и называется здесь еще скинией, но эта скиния представляется уже не разбирающейся, какой была скиния Моисеева, постоянно разбиравшаяся при переходе евреев с одного стана на другой, а построенной прочно, непоколебимо (ср. Ам. 9:11). Имея в виду, что Ниневия, Вавилон, Фивы были защищены от внешних нападений врагов широкими каналами, окружавшими их стены, пророк, чтобы изобразить безопасность, какой будет наслаждаться Иерусалим при Мессии, говорит, что Сам Господь будет охранять этот город. Благодаря этой защите враги уже никакими способами не смогут взять Иерусалим, тогда как крепости, окруженные каналами, все-таки могли быть взяты врагами, которые могли привести с собой суда.

23. Ослабли веревки твои, не могут удержать мачты и натя-

нуть паруса. Тогда будет большой раздел добычи, так что и хромы пойдут на грабеж.

24. И ни один из жителей не скажет: «я болен»; народу, живущему там, будут отпущены согрешения.

В настоящее время, говорит пророк, наше государство похоже на корабль с плохо держащимися снастями. Но — терпение! Скоро обстоятельства изменятся к лучшему и враги будут рассеяны, оставив после себя большую добычу в пользу иудеев. Но самое важное — здесь пророк, очевидно, имеет в виду уже время Мессии — жителям Иерусалима будут прощены их грехи перед Богом.

ГЛАВА 34

*1–4. Суд над вселенной.
— 5–17. Суд над Едомом.*

Предварительное замечание. Гл. 34 и 35 образуют собой заключение к первой части пророчества Исаии, соединяя в себе существенные черты предсказаний этой части о временах суда и спасения. Пророк говорит в гл. 34 о конце мира, но облакает картину этой последней катастрофы в образы, взятые от событий его времени, так что последний всеобщий суд над вселенной принимает у него характер суда над известным клочком земли (Идумеей). В гл. 35 пророк рисует нам обратную сторону суда над миром — именно окончательное искупление

Израиля и возвращение его из чужой страны в отечество.

Против подлинности гл. 34 и следующей гл. 35 критика высказывает серьезные возражения, но все-таки эти возражения не имеют обязательной силы. Говорят именно, что ненависть к Эдому, какой проникнута гл. 34, предполагает уже участие эдомитян в разрушении Иерусалима при Навуходоносоре (ср. Плач. 4:21–22). Но на это нужно сказать, что и более древние, чем Исаия, пророки также возвещали гнев Божий иудеям за их вражду к иудеям (Ам. 1:11; 9:12; Иоил. 3:19). Указывают на то, что гл. 35 предполагает уже совершившееся отведение иудеев в Вавилон, если пророк там прямо говорит о возвращении иудеев в отечество. Но подобное пророчество уже имеется у Исаии в гл. 29:22–23 и 30:29.

На строфы гл. 34 разделяется так:

строфа 1	стихи 1–4	(3, 2, 2)
строфа 2	стихи 5–7	(3, 2, 2)
строфа 3	стихи 8–17	(3, 2, 2, 2 ; 2, 2, 2, 3)

1. Приступите, народы, слушайте и внимайте, племена! да слышит земля и все, что наполняет ее, вселенная и все рождающееся в ней!

Все народы должны слушать пророчество о том суде, какой совершится некогда над вселенной. Эти народы будут подвергнуты совершенному истреблению, и даже само небо пострадает от огня этого грозного суда.

Обращение пророка к народам и всему, что есть на земле, напоминает

собой его слова в 1:2 и указывает на особенную важность далее следующей речи.

2. Ибо гнев Господа на все народы, и ярость Его на все воинство их. Он предал их закланию, отдал их на закляние.

Здесь предметом суда Божия названо только человечество. Неразумная природа уже идет вслед за человеком.

Воинство их — это не войска в собственном смысле этого слова, а толпы, массы людей (ср. стих 4).

Заклятию — см. 11:15.

3. И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их.

Здесь мы находим гиперболические выражения, да и самое закляние грешных людей, конечно, должно быть признано только метафорой.

4. И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы.

Небесное воинство или звезды истлеют как тлеет от жара огня бумага или материя.

Небеса свернутся. Небо (евр. «ракка») — это, собственно, громадное пространство. Это пространство станет маленьким, свернется от того же иссушающего действия огня, как бумага свертывается от жара в трубочку.

Воинство их падет. Пророк, очевидно, опять имеет в виду действие пламени, которое иссушает, например, дерево и заставляет падать с него листья. Почему пророк говорит и о суде над светилами? Это можно объяснить верованием древних, что светила имеют большое влияние на жизнь людей и, следовательно, отчасти ответственны за всякие их преступления.

5. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию.

6. Меч Господа наполнится кровью, утучнеет от тука, от крови агнцев и козлов, от тука с почек овнов: ибо жертва у Господа в Восоре и большое заклание в земле Едома.

7. И буйволы падут с ними и тельцы вместе с волами, и упьется земля их кровью, и прах их утучнеет от тука.

8. Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион.

С неба суд Господень переходит снова на землю и обрушивается на Эдом как страну, наиболее враждебную иудейскому государству. Жители этой страны будут истреблены, и вся область эдомская подвергнется ужасному опустошению.

Желая показать неотвратимость судов Божиих, пророк изображает эти суды под видом меча, без отдыха избивающего детей. Эдомлян же пророк представляет под видом агнцев, козлов, баранов, буйволов, тельцов и

волов, подвергаемых закланию, желая показать этим, что все классы народа в Идумее подвергнутся истребительному действию суда Божия (буйволы и тельцы — наиболее видные представители Идумеи).

Восор — главный город Идумеи.

День мучения, год возмездия — оба эти выражения указывают, что наступило, наконец, время, когда Эдом должен пострадать за все обиды, какие он причинил иудеям. А таких обид этот народ, живший на высоких скалах, где он мог скрываться после своих набегов на Иудею, причинил немало.

Свт. Иоанн Златоуст предупреждает здесь, что Бог гневается не как люди, а поступает вполне справедливо.

9. И превратятся реки его в смолу, и прах его — в серу, и будет земля его горящею смолою:

10. не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней;

11. и завладеют ею пеликан и еж; и филин и ворон поселятся в ней; и протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения.

Изображая будущее запустение Идумеи, пророк воспользовался теми сведениями, какие в то время иудеи имели об этой стране. Именно из книги Бытия они знали о судьбе, некогда постигшей страну, соседнюю с Идумеей (Быт. 19), о гибели Содомы, Гоморры и других городов долины, рас-

положенной к югу от Мертвого моря. Иудеи знали, что Идумея также богата загасшими вулканами, и пророк здесь вполне понятно говорит своим соотечественникам, что эти вулканы со временем снова откроются и лавой своей затопят всю страну, причем эта лава, с серным запахом, будет проникать по руслам рек идумейских. Понятно, что в такой удушливой атмосфере никто не захочет и жить, и разве только некоторые пустынные птицы да ежи будут находить там убежище.

Пеликан — собственно птица водная; поэтому здесь лучше понимать слово «каат» как выражение, означающее сову.

Еж — обычный обитатель пустынь.

Филины и вороны — также.

Вервь разорения... Желая показать, что Идумее ни за что не избежать своей печальной судьбы, пророк говорит, что по ней будет протянута веревка или бечевка, какой строители обыкновенно пользовались при постройке новых зданий и при разрушении целого ряда домов в городах. Ничто, следовательно, в Идумее не спасется от разрушения и истребления.

Господь точно обозначит все пределы страны, на которую должно простереться опустошение.

12. Никого не останется там из знатных ее, кого можно было бы призвать на царство, и все князья ее будут ничто.

13. И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником — твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов.

14. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой.

15. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому.

Не останется в Идумее аристократов, настоящих потомков Исава, из среды которых выбирались в Идумее цари.

Царская власть там не была наследственной, а оставшиеся в ней другие аристократы потеряют всякое значение (*будут ничто*). Естественно, что и лишённые хозяев дворцы идумейские зарастут сорными травами и в их развалинах будут жить только нечистые птицы да звери. Кроме того, здесь поселятся и нечистые духи.

Шакалы, страусы, звери, дикие кошки, лешие — обо всем этом пророк говорил в своей речи о разрушении Вавилона (см. 13:21–22).

Ночное привидение. Евр. «лилит». Древние толкователи видели здесь намек на верование иудеев в женщину-демона, которая ночью высасывает кровь у людей, новые же переводят это слово, происходящее от слова «лайла» — ночь, просто выражением:

«ночная», и разумеют здесь ночную птицу, т.е. филина.

Летучий змей — это такой змей, который откуда-нибудь с высоты, например с высокого дерева, бросается на свою жертву и с налета жалит ее.

Коришны любят места пустынные, уединенные и им как нельзя лучше покажется выводить птенцов в развалинах идумейских дворцов.

16. Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет прийти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их.

17. И Сам Он бросил им жребий, и Его рука разделила им ее мерою; во веки будут они владеть ею, из рода в род будут жить на ней.

Так как нечестивые идумеи, на которых обрушится гнев Божий, могут приписать все свои несчастья простой случайности, то пророк заранее указывает будущим читателям своей книги на возможность убедиться в том, что суд, который разразится над Идумеей, будет делом Божиим. Для этого нужно только внимательно прочитать то, что сказало об Идумее в книге Господней, т.е. в первой части книги пророка Исаии, которую пророк, по убеждению своему в Божественном происхождении сообщенных ему и переданных в этой части откровений, называет дерзновенно книгой Самого Господа! Господь, повелевший зверям и птицам пустынным занять идумейские дворцы, Сам же и соберет их и не отнимет у них Им данного владения никогда.

ГЛАВА 35

1–10. Искупление Израиля и возвращение его в отечество.

Гл. 35 может быть разделена на следующие строфы:

строфа 1	стихи 1–6а	(3, 2, 2, 2)
строфа 2	стихи 6б–10	(3, 2, 2, 2)

Гл. 35 положено читать как паремию на праздник Крещения Господня, потому что в ней речь идет об оживлении или возрождении человечества, которое совершилось благодаря тому, что Христос Спаситель принял на Себя в крещении грехи всех людей. От этого человечество, представлявшее собой дотоле сухую и бесплодную пустыню, ожило к новой жизни. Быть может, Церковь имела в виду при этом и упоминание об Иордане, в котором крестился Господь Иисус Христос.

1. Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс;

2. великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать; слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона; они увидят славу Господа, величие Бога нашего.

Заканчивая первую часть своих пророчеств, Исаия рисует величественную картину превращения сухой пустыни в великолепную цветущую долину и прекращение всех бедствий челове-

ских, происходящих от болезней и уродств. По этой пустыне будет Доложена дорога для избранников Божиих в родную землю, и они возвратятся в мире и радости на Сион.

Что разумеет пророк под «пустыней» и «сухой степью»? Последующие стихи (3–6) представляют ответ на этот вопрос. Отсюда мы можем заключить, что пророк имел в виду свой народ иудейский, который во время плена вавилонского представлял собой как бы сухую пустыню, лишенную всякой растительности. Да, в народе иудейском на время как бы совсем прекратилась жизнь, а страна его, лишенная населения, уже и подавно заслуживала названия степи. Но такое время, говорит пророк, окончится. Вся эта сухая степь покроется красивыми нарциссами (евр. слово, здесь стоящее, «хаваццелет», означает луковичные растения разных оттенков) и сравняется по своему плодородию с самыми плодородными и красивыми местностями Палестины (ср. 33:9; 29:17; 32:15).

Они увидят... Это выражение не подходит к словам «пустыня» и «степь». Лучше понимать его так, что здесь указывает пророк на иудеев, которые *увидят*, т.е. убедятся своими глазами в величии и всемогуществе Господа.

3. Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие;

4. скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас.

5. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся.

6. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки.

Ввиду этого славного будущего, ослабевшие духом иудеи должны воспрянуть душой, ведь к ним на помощь идет Сам Всевышний, Который вернет слепым зрение, глухим — слух и т.д., и в сухой пустыне пробьются потоки.

Очень вероятно, что пророк, сначала (стих 4) указав на скорое освобождение евреев из плена Самим Господом, Который *уже идет* для спасения Своего народа, говорит далее о временах мессианских — о временах восстановления человечества, которое теперь страдает от разных телесных аномалий. Конечно, под глухими, слепыми и т.д. можно разуместь и слепых, глухих в переносном смысле этого слова, но нет сомнения, что сами иудеи, до времен Христа Спасителя, понимали это место как пророчество о спасающей людей от всякого зла деятельности Мессии. Если бы слова пророка следовало понимать иначе, то Христос Спаситель не привел бы их как пророчество о тех чудесах, какие Он совершал на земле, когда Иоанн Креститель спрашивал у Него: Мессия ли Он (Мф. 11:5)?

Ибо пробьются воды в пустыне, т.е. «не бойтесь же вы, малодушные! Все переменится к лучшему, и в сухой пустыне найдется много воды». Эти слова представляют собой переход к

следующему далее описанию пути, которым пойдут освобожденные из плена евреи.

7. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод; в жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша.

Призрак вод — это световое явление, известное в физике под именем фата-моргана, или мираж. Истомленному жаждой путнику, идущему в пустыне, нередко вдруг представляется вдали озеро или пруд и он спешит вперед, чтобы утолить свою жажду. Но, горе! — это видение исчезнет, и на его месте оказывается та же самая песчаная степь, какая была и раньше.

Шакалы или гиены любят места сухие.

Тростник и камыш — напротив, растения, которые могут существовать только у воды.

8. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся.

9. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искипленные.

Путь святой, т.е. недоступный для обыкновенных, грешных людей. Это, очевидно, пути, идущие по мессианскому царству, а не в царство

Мессии, потому что этими последними путями идут только еще жаждущие очищения, а не святые.

Неопытные — это, вероятнее всего, язычники, призванные в Царство Христово и первое время чувствовавшие себя здесь довольно несведущими, неопытными в отношении духовной жизни.

Лев и хищный зверь — символы злых людей и демонских сил. Речь опять идет уже, очевидно, о прославленном Царстве Христовом, потому что здесь, на земле, члены Церкви Христовой еще продолжают подвергаться искушениям и нападениям со стороны дьявола и слуг его.

Искипленные. Здесь, по-видимому, речь идет не столько об избавлении от плена вавилонского, сколько об избавлении от рабства греху и смерти.

10. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся.

Здесь также пророк, вероятнее всего, имеет в виду ту радость, какой будут радоваться праведники в славном Царстве Христовом, потому что только по отношению к этой фазе жизни людей может быть употреблено выражение *радость вечная* (св. Иоанн Златоуст). Последняя фраза указывает на обычай древних в знак веселья и радости украшать свои головы венками (*над головою их*).

ГЛАВА 36

1–22. Посольство Сеннахерима к Езекии.

Предварительное замечание о гл. 36–39 книги Исаии. Эти главы представляют собой почти буквальное повторение отдела 4 Цар., простирающегося от 18:13 до 20:19. Пророк прибавляет от себя только молитву царя Езекии (38:9–20). Очевидно, что история нашествия Сеннахерима на Иерусалим сообщается Исаией в тех видах, чтобы показать, как исполнились его пророчества об Ассуре в его отношениях к царству Иудейскому. Что же касается гл. 38 и 39, где идет речь о болезни и чудесном исцелении Езекии, а также и о прибытии к нему посольства от вавилонского царя, то эти главы служат как бы переходом к следующей части книги пророка Исаии, в которой прежде всего идет речь об освобождении иудеев из плена вавилонского. Заметить нужно, что в рассматриваемом отделе пророк располагает исторический материал не в хронологически последовательном порядке, а систематически. Поэтому надписание гл. 36 и 38 следовало бы поставить одно на место другого, так как по всем данным новейшей хронологии болезнь Езекии приходится именно на 14-й год его правления, а нашествие Сеннахерима на Иерусалим — на 27-й год правления того же царя.

Какой из текстов — Исаии или 4-й книги Царств — текст первоначальный?

Критики расходятся в решении этого вопроса, и одни и те же пункты берутся, как опоры для совершенно различных решений. Вероятнее всего, впрочем, то мнение, по которому в книге Царств мы имеем первоначальный текст, так как там вся история нашествия Сеннахерима стоит в теснейшей неразрывной связи со всем повествованием книги Царств и изложена гораздо обстоятельнее, чем в книге Исаии. Что касается сокращений этой истории, допущенных в книге Исаии, то они состоят частью в опущении исторических указаний, которые не соответствуют цели пророческой книги (например, 36:1–2; 37:36; 38:4–7), а частью в опущении исторических оборотов, встречающихся у писателя 4-й книги Царств (36:2, 6, 7, 12–14, 17; 37:4, 11, 21, 25; 39:2). У Исаии также иногда слова 4 Цар. заменяются другими соответствующими терминами (36:5, 7, 10, 11, 13; 37:2, 6, 9; 38:2–3 и другие места).

1. И было в четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иудеи и взял их.

2. И послал царь Ассирийский из Лахиса в Иерусалим к царю Езекии Рабсак с большим войском; и он остановился у водопровода верхнего пруда на дороге поля белильничьего.

3. И вышел к нему Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, деесписатель.

4. И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь?

5. Я думаю, что это одни пустые слова, а для войны нужны совет и сила: итак на кого ты уповаешь, что отложился от меня?

6. Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет тому в руку и проколет ее! Таков фараон, царь Египетский, для всех уповающих на него.

7. А если скажешь мне: «на Господа, Бога нашего мы уповаем», то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия и сказал Иуде и Иерусалиму: «пред сим только жертвенником поклонитесь»?

8. Итак, вступи в союз с господином моим, царем Ассирийским; я дам тебе две тысячи коней; можешь ли достать себе всадников на них?

9. И как ты хочешь заставить отступить вождя, одного из малейших рабов господина моего, надеясь на Египет, ради колесниц и коней?

10. Да разве я без воли Господней пошел на землю сию, чтобы разорить ее? Господь сказал мне: пойди на землю сию и разори ее.

11. И сказал Елиаким и Севна и Иоах Рабсаку: говори рабам твоим по-арамейски, потому что мы понимаем, а не говори с нами по-иудейски, вслух народа, который на стене.

12. И сказал Рабсак: разве только к господину твоему и к тебе послал меня господин мой сказать слова сии? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами.

13. И встал Рабсак, и возгласил громким голосом по-иудейски, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского!

14. Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас;

15. и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: «спасет нас Господь; не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского».

16. Не слушайте Езекии, ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя,

17. доколе я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников.

18. Итак да не обольщает вас Езекия, говоря: «Господь спасет нас». Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского?

19. Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима? Спасли ли они Самарию от руки моей?

20. Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?

21. Но они молчали и не отвечали ему ни слова, потому что от царя дано было приказание: не отвечай-те ему.

22. И пришел Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, деписатель, к Езекии в разодранных одеждах и пересказали ему слова Рабсака.

Стихи 1–22: комментарий см. в Толковой Библии. Т. 2-й: 4 Цар. 18:13 — 20:19.

ГЛАВА 37

1–38. Послание Езекии к Исаии.

1. Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретischem, и пошел в дом Господень;

2. и послал Елиакима, начальника дворца, и Севну писца, и старших священников, покрытых вретischem, к пророку Исаии, сыну Амосову.

3. И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления день сей, ибо младенцы дошли до отверстия утробы матерней, а силы нет родить.

4. Может быть, услышит Господь Бог твой слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живаго и поносить словами, какие слышал Господь, Бог твой; вознеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых.

5. И пришли слуги царя Езекии к Исаии.

6. И сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского.

7. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его.

8. И возвратился Рабсак и нашел царя Ассирийского воюющим против Ливны; ибо он слышал, что тот отошел от Лакхиса.

9. И услышал он о Тиргаке, царе Ефиопском; ему сказали: вот, он вышел сразиться с тобою. Услышав это, он послал послов к Езекии, сказав:

10. так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой, на Которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского».

11. Вот, ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них завет; ты ли уцелеешь?

12. Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их, спасли ли Гозан и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?

13. Где царь Емафа и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы?

14. И взял Езекия письмо из руки послов и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицом Господним;

15. и молился Езекия пред лицом Господним и говорил:

16. Господи Саваоф, Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли; Ты сотворил небо и землю.

17. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сennaхирима, который послал поносить Тебя, Бога живаго.

18. Правда, о, Господи! цари Ассирийские опустошили все страны и земли их

19. и побросали богов их в огонь; но это были не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень, потому и истребили их.

20. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его; и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один.

21. И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь, Бог Израилев: о чем ты молился Мне против Сennaхирима, царя Ассирийского, —

22. вот слово, которое Господь изрек о нем: презрит тебя, посетится над тобою девствующая дочь Сиона, покачает вслед тебя головою дочь Иерусалима.

23. Кого ты порицал и поносил? и на кого возвысил голос и поднял так высоко глаза твои? на Святаго Израилева.

24. Чрез рабов твоих ты порицал Господа и сказал: «со множеством колесниц моих я взошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самую вершину его, в рощу сада его;

25. и откапывал я, и пил воду; и осушу ступнями ног моих все реки Египетские».

26. Разве не слышал ты, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь крепкие города, превращая их в груды развалин?

27. И жители их сделались мало-мощны, трепещут и остаются в стыде; они стали как трава на поле и нежная зелень, как порост на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели выколосился.

28. Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою против Меня.

29. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел.

30. И вот, тебе, Езекия, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и на другой год — самородное; а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады, и ешьте плоды их.

31. И уцелевший в доме Иудином остаток пустит опять корень внизу и принесет плод вверху,

32. ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное — от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа соделает это.

33. Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: «не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала.

34. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь.

35. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего».

36. И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые.

37. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

38. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.

Стихи 1–38: комментарий см. в Толковой Библии. Т. 2-й: 4 Цар. 18:13 — 20:19.

ГЛАВА 38

1–3. Болезнь Езекии.

— 4–8. Выздоровление его.

— 9–20. Благодарственная песнь Езекии. — 21–22. Заключение в дополнение к предшествующему рассказу.

На строфы молитва Езекии разделяется так:

строфа 1	Стихи 10–14	(2, 2, 2, 2, 2)
строфа 2	Стихи 15–19	(2, 2, 2, 2, 2)
строфа 3	Стихи 20 (заключение)	

1. В те дни Езекия заболел смертельно. И пришел к нему пророк Исаия, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь: сделай заветание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь.

2. Тогда Езекия отворотился лицом к стене и молился Господу, говоря:

3. «о, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем и делал удобное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно.

4. И было слово Господне к Исаии, и сказано:

5. пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет,

6. и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей.

7. И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек.

8. Вот, я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило.

Стихи 1–8: объяснение см. в Толковой Библии. Т. 2, комментарий на 4 Цар. 20:1–7.

9. Молитва Езекии, царя Иудейского, когда он болен был и выздоровел от болезни:

В своей благодарственной песне Езекия описывает сначала свое тяжкое состояние во время болезни, а потом предается размышлению о величии совершившегося с ним чуда Божия и дает обещание воспевать Господа во все дни своей жизни.

Молитва (евр. «михтав») — собственно «писание, записанное».

10. «Я сказал в себе: в преполовление дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих.

В преполовление дней... Болезнь постигла Езекию на 39-м году его жизни (ср. 4 Цар. 18:2 и 20:1, 6). Другие переводят: «в дни покоя» или «на полудне жизни».

Врата преисподней. Шеол, или преисподняя, жилище мертвых изображается здесь как бы некий замок с твердыми воротами.

11. Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека между живущими в мире;

Не увижу Господа. Видеть Господа — в Библии нередко означает опытно узнавать благодать Божию, пользоваться милостями Всевышнего и узнавать Его откровения, какие возвещались первосвященником в храме Господнем (ср. стих 22).

Между живущими в мире, т.е. не буду больше участвовать в общечеловеческих радостях и печалях.

12. жилище мое снимается с места и уносится от меня, как ша-

лаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Жилище мое, т.е. тело.

Я должен отрезать... Возможно, правильное: «Я сматал в клубок жизнь мою, так ткач (который сматывает оставшиеся от пряжи нитки в клубок), так как Он отрезал меня от основы». Езекия хочет сказать, что он считал свою жизнь уже законченной.

13. Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Я ждал... Возможно, точнее «успокаивал себя до утра», т.е. надеялся на облегчение болезни к утру, но вместо облегчения болезнь сокрушала его, как лев.

14. Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне; спаси меня.

Как журавль, как ласточка. Стоны больного Езекии походили на заунывные звуки, издаваемые журавлем, или на писк ласточки; иногда же он глухо стонал, как голубь.

Уныло смотрели — возможно, точнее «и истомились глаза мои от постоянного смотрения на небо», откуда Езекия ожидал помощи.

Спаси меня! — точнее, «будь мне порукой!» (ср. Иов 17:3).

15. Что скажу я? Он сказал мне, Он и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей.

16. Господи! так живут, и во всем этом жизнь моего духа; Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь.

17. Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой.

Езекия в благодарность Богу за полученное исцеление обещается тихо проводить остаток своей жизни.

Так живут, т.е. благодаря именно таким действиям Всевышнего люди оживают, и Езекия на эту чудесную помощь Господа будет возлагать все свои упования.

Во благо — болезнь послужила к возвышению нравственного состояния Езекии.

И Ты избавил, т.е. в том, что Ты избавил душу мою от смерти, я вижу доказательство того, что Ты в то же время простил мне мои грехи. Преждевременная смерть здесь представляется как наказание за грехи.

За хребет, т.е. так далеко, что их не стало и видно.

18. Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою.

19. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвесит детям истину Твою.

20. Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками

струн моих будем воспевать песни в доме Господнем».

Здесь проводится общая ветхозаветным писателям мысль о том, что состояние умерших есть состояние полного безразличия ко всему великому и, в частности, к делам Божиим, совершающимся на земле (ср. Пс. 6:6; 87:11–13; 113:25–26). Напротив, живой человек может всегда прославлять Бога своей богоугодной жизнью и наставить на путь добродетели и детей своих. Езекия обещает восхвалять Бога и в песнях во храме, что он и исполнил, устроив оркестры из левитов (ср. 2 Пар. 29:30).

21. И сказал Исаия: пусть принесут пласт смокв и обложат им нарыв; и он выздоровеет.

22. А Езекия сказал: какое знамение, что я буду ходить в дом Господень?

Стих 21 должно поставить после стиха 8, а стих 22 после стиха 6.

ГЛАВА 39

*1–8. Посольство
авилонского царя
к Езекии.*

1. В то время Меродах Валадан, сын Валадана, царь Вавилонский, прислал к Езекии письмо и дары, ибо слышал, что он был болен и выздоровел.

2. И обрадовался посланным Езекия, и показал им дом сокровищ

своих, серебро и золото, и ароматы, и драгоценные масти, весь оружейный свой дом и все, что находилось в сокровищницах его; ничего не осталось, чего не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем.

3. *И пришел пророк Исаия к царю Езекии и сказал ему: что говорили эти люди? и откуда они приходили к тебе? Езекия сказал: из далекой земли приходили они ко мне, из Вавилона.*

4. *И сказал Исаия: что видели они в доме твоём? Езекия сказал: видели все, что есть в доме моем; ничего не осталось в сокровищницах моих, чего я не показал бы им.*

5. *И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господа Саваофа:*

6. *вот, придут дни, и все, что есть в доме твоём и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.*

7. *И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, — и они будут евреями во дворце царя Вавилонского.*

8. *И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек; потому что, присвокупил он, мир и благосостояние пребудут во дни мои.*

Стихи 1–8: объяснение см. в Толковой Библии. Т. 2, комментарий на 4 Цар. 20:12–21.

ГЛАВА 40

1–2. Надписание.

— 3–5. Приготовление пути.

— 6–8. Человеческое ничтожество.

— 9–11. Явление сильного Бога и вместе доброго Пастыря.

— 12–17. Божественное всемогущество по сравнению с людским ничтожеством.

— 18–20. Ничтожество идолов.

— 21–26. Величие Бога — Творца неба и земли. — 27–31. Утешение, следующее в качестве нравственно-практического вывода из всего этого.

По общему мнению комментаторов данной главы, она по своему содержанию непосредственно примыкает к гл. 35 и является как бы ее дальнейшим продолжением. В гл. 35 пророк, между прочим, восклицал: *возвеселится пустыня... скажите робким: не бойтесь; вот Бог ваш... возвратятся избавленные Господом... будет радость вечная...* И вот, основной тон гл. 40 совершенно тот же самый, поскольку он ясно выражен уже в первом стихе: *утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш.*

Разделяющий эти главы, так называемый, исторический отдел (36–39), как видно из анализа его содержания, рассказывает о нашествии Сеннахерима и о событиях, с ним одновременных, и написан, следовательно, где-нибудь вскоре после указанного нашествия, т.е. после 714 г. до Р.Х. А так как гл. 40 стоит вообще в тесной предметной и исторической связи с предшест-

вующими и сама носит на себе некоторые, хотя и слабый, отпечаток тех же самых событий (подавленность и растерянность народа, его сомнения в Божественном всемогуществе и промысле, указание на тленность и скоротечность сильных земных владык и т.п.), то и время написания гл. 40 не без основания можно помещать точно так же как-нибудь около этих событий. Такая тесная хронологическая связь служит одним из лучших аргументов в пользу единства и подлинности книги и, в частности, принадлежности гл. 40 одному и тому же пророку Исаии.

Последнее подтверждается также общностью стиля и в особенности наличием характерных для пророка Исаии терминов и выражений вроде «слава Господня», «уста Господни изрекли это», «пустыня», «всякая гора», «святой» и т.п. Новейшие исследователи текста находят новое и, по их мнению, особенно веское доказательство единения и подлинности всей книги пророка Исаии в особенностях ее стихотворной конструкции: в симметрии строф, в правильности их чередования и в условном повторении одних и тех же слов.

Французский ученый Condamin, автор одного из самых последних трудов этого типа, устанавливает такое стихотворное деление гл. 40.

Со стиха 12 — I (строфа),

стихи 3–5 — II (антистрофа),

стихи 6–8 — III (промежуточная строфа).

Стр. 9–1 стихи 10–11 — II; 12–17 — III; 18–19... 20–24 — I; 25–31 — II.

1. Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш;

Утешайте, утешайте. Начальные слова данной главы (40) прямо вводят читателя в тему последней, третьей части книги пророка Исаии и дают надлежащее представление об основном ее характере и тоне — пророчески увещательном или, еще точнее, утешительно-ободряющем. Самое повторение этих слов по известному свойству еврейского языка указывает на усиленное подчеркивание заключающейся в них мысли. Блаженный Иероним и Вульгата термин еврейского подлинника — «нахаму» — перевели не действительной, а возвратной формой — не *утешайте*, а «утешайтесь» (*consolamini*), благодаря чему субъектом, получающим и преподающим утешение, является сам же народ, а не священники или пророки, которых здесь лишь подразумевает, а в следующем стихе греческий перевод Семидесяти даже и прямо вставляет в текст слово «священники».

Народ Мой... Бог ваш... Ударение на местоимениях обычно употребляется в Библии для усиления мысли, в данном случае, очевидно, для усиления мысли о Божественном утешении (см. Ос. 1:9 и другие места).

2. говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои.

Говорите к сердцу Иерусалима. Греческий и наш славянский переводы

вставляют здесь в качестве подлежащего слово *ἱερεῖς*, «священники», хотя еврейская Библия соответствующего ему термина «овел» и не имеет. Один из богословов, комментирующий по Септуагинте, прекрасно говорит: «Свойство священников — заступаться и исправлять; они — гавань народов, заступники для умилоствления Бога, посредники между Богом и людьми».

Говорите к сердцу или даже *в сердце* значит по свойству еврейского языка говорить что-либо наиболее проникающее в сердце, преимущественно что-нибудь утешительное, ободряющее, вообще приятное (Быт. 50: 21; 2 Пар. 32:6 и другие места).

Иерусалима — город как центр народа, олицетворен здесь вместо самого народа. Характерно и то указание на Иерусалим в смысле определения хронологии данной речи. Очевидно, город Иерусалим еще продолжал существовать; следовательно, и пророчество произнесено до его разрушения, т.е. и до начала вавилонского плена, а не в середине или в конце последнего, как думает рационалистическая критика.

Исполнилось время... сделано удовлетворение... принял от руки Господней. Прошедший совершенный вид глаголов дает основание отрицательной критике относить все пророчество ко времени действительного окончания указанных событий, т.е. к концу вавилонского плена. Но, разумеется, это не более чем обычная в Библии форма пророческой речи, которая для большего удостоверения в несомнен-

ности будущего говорит о нем языком настоящего или даже прошедшего времени.

Исполнилось время борьбы его. Наш славянский перевод, следуя греческой Септуагинте, вместо слова «борьбы» имеет слово «смирение», по-гречески *ταπεινωσις*. В еврейском тексте стоит «цева», что значит «воинство, войско, рать». Епископ Петр в своем толковании на книгу пророка Исаии удачно примиряет эти разночтения: «Слово рать (евр. «цева»), — говорит он, — собственно значит строй войска, расположенного в правильном порядке; также — трудное, стесненное состояние, например, в строю, на карауле, трудная служба, подчиненная известным правилам, порядку и времени, какова служба воинов... Отсюда слово «рать» взято для обозначения вообще тягостного состояния человеческой жизни (Иов 7:1). Ближайшим образом пророк имеет здесь в виду время окончания будущего вавилонского плена и радостного возврата на родину; но в более отдаленной исторической перспективе его духовный взор мог провидеть и окончание всего вообще периода ветхозаветной истории — эпохи рабского страха и трудных внешних подвигов обрядового закона, — имевшее наступить с открытием нового благодатного мессианского царства (Мк. 1:15; Гал. 4:3–4).

За неправды его... от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Основное понятие *неправды* или *греха* (по-гречески *τὸ ἁμάρτημα*; в еврейском

тексте — «хаттот») включает а себе специальное указание на «жертву о грехе», которая нередко обозначается в Библии именно этим самым термином (Лев. 4:3, 8, 14, 20–21, 24–25; 6:17; 7:37; Пс. 40:5; Мих. 6:6 и другие места).

Под «жертвами о грехе», приносимыми от лиц Иерусалима, могут разумеаться, во-первых, все обрядовые жертвы этого наименования, во-вторых, все страдания и бедствия народа, послужившие очистительной для него жертвой, и, наконец, величайшая голгофская жертва, о которой пророк специально будет говорить ниже (53) и относительно которой апостол Павел пишет про Господа Иисуса Христа, *не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех* (ἁμαρτίας — евр. «хаттот») (2 Кор. 5:21), или *Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога* (Евр. 10:12).

Принял вдвое за все грехи свои. Большинство, в особенности новейших, рационалистических комментаторов (Dillmann, Orelli, Sanchez, Calmet и другие), усматривает здесь мысль о тяжести Божественной кары, обрушившейся на Иерусалим и народ еврейский, и соответственно с этим переводят так: «за все свои грехи он принял двойное наказание». Но представители ортодоксального и умеренного экзегезиса (Vitranga, Delitzsch, Knabenbauer и другие) с большим основанием (перифраз Таргума) и правом (смысл контекста и характер библейского мировоззрения) находят в этих словах утешительное указание на сугубую Божественную милость, которая все-

гда готова вдвое воздать за каждое понесенное человеком испытание, по слову апостола: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10:13). Божественная любовь и милосердие всегда преобладают Его правосудие, и при малейшей же попытке блудного сына раскаяться Небесный Отец не только с радостью его принимает, но и оказывает ему усиленные знаки внимания. В частности, с наибольшей ясностью смысл этих слов раскрывается по отношению к новозаветной эпохе, когда Бог Отец проявил к народу Божию (новозаветной Церкви) двоякую милость: во-первых, посредством усвоения плодов Крестной смерти Спасителя мира Он даровал нам прощение грехов; а во-вторых, посредством получения благодатных даров Святого Духа в таинствах Церкви открыл нам возможность высокого, положительного совершенства.

3. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему;

4. всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими;

Говорят о необходимых подготовительных условиях, предваряющих явление *славы Господней* — главного предмета утешительной речи.

Глас вопиющего в пустыне. Из ясных указаний Евангелия мы видим,

что это пророчество прилагал к себе Иоанн Креститель, Предтеча Мессии, явившийся «уготовать пути Его» (Мф. 3:3; Мк. 1:3; Лк. 3:4; Ин. 123; Лк. 1:76; Мф. 11:10).

«Понимаемые же в общем смысле, данные слова содержат указание на ряд событий в политической, религиозной и умственной жизни древнего человечества, предварявших явление христианства и облегчавших распространение его в степи язычества (Ис. 35) по проложенным заранее стезям человеческой мысли и цивилизации» (*Якимов, Троицкий, Елеонский. С. 674*).

«Слово в пустыне евангелисты относят к предыдущим словам: *глас вопиющего в пустыне*; а пророк относит к последующим словам: «в пустыне очищайте путь Господа». В первом случае понимается дикая, страшная пустыня Иорданская близ Иерихона, простирающаяся к Мертвому морю, в которой обитал Иоанн Креститель и проповедовал покаяние. В последнем случае под пустыней в духовном смысле разумеется народ иудейский, который по своему нравственному, религиозному состоянию тогда уподоблялся дикой неводеланной пустыне» (*еп. Петр. П. С. 14*).

Впрочем, многие берут это понятие еще шире, разумея под ним весь тогдашний мир, который подобно безводной пустыне, жаждущей дождя, напряженно ожидал Искупителя, о чем пророк упоминал уже и раньше, когда говорил: *Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс* (Ис. 35:1).

Начиная со слов *приготовьте путь ко Господу* и кончая заключительными словами четвертого стиха *и неровные пути сделаются гладкими* идет так свойственный еврейской поэтической речи параллелизм мыслей, когда одна и та же мысль передается в нескольких параллельных образах, пример чего и имеем мы здесь в речи о «прямых путях», «о понижении гор и холмов», о «воспрявлении кривизны» и «углаждении неровностей». Самый образ взят, очевидно, от обычая древневосточных деспотов во время своих путешествий посылать вперед себя целые толпы гонцов, на обязанности которых лежала, между прочим, расчистка и подготовка пути. В переносном же, духовно-нравственном смысле это требование, по толкованию блаженного Иеронима, означало, «чтобы мы делали для Бога прямыми пути и стези в сердцах наших, и наполнялись добродетелями, и принимались смирением, чтобы кривое мы изменяли в прямое, жестокое превращали в нежное, и таким образом делались достойными видеть славу Господню и спасение Божие» (Творения блаженного Иеронима. Ч. 8. Киев, 1882. С. 141).

5. и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это.

И явится слава Господня. Когда путь будет приготовлен и все препятствия устранены, тогда наступит и самое откровение славы и величия Гос-

пода. «Слава Господня являлась всегда», — справедливо замечает свт. Иоанн Златоуст, давая тем самым основание видеть ближайшее историческое исполнение данного пророчесственного утешения в факте избавления евреев из вавилонского плена. «Но слава Божия наиболее явилась тогда, — продолжает Иоанн Златоуст, — когда Бог принял образ человека». Последнее толкование является наиболее пространственным; причем в соответствии с фактом предшествующей проповеди Иоанна Крестителя в пустыне Иорданской и самое явление этой славы Господней обыкновенно приурочивается к определенному моменту, именно к моменту Крещения Господа и сопутствовавшего ему Богоявления, т.е. откровения тайны троичности лиц. Но в более широком и общем смысле это можно относить и к факту воплощения Сына Божия, о чем Евангелист Иоанн выразительно говорит: *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14). Самый образ славы Господней как яркого ослепительного света, сияющего в темном месте, не раз встречается как в самых ранних книгах Священного Писания (Исх. 13:21; 40, 35; 3 Цар. 8: 10–11), так и у самого пророка Исаии (40:1 и 46:18).

И узрит всякая плоть. Откровение «славы Божией», как источника спасения, хотя и произойдет посреди иудеев, но будет иметь значение и для всех других народов: его увидит, узна-

ет и почувствует все падшее и возрожденное человечество, как это почти буквально и отмечает впоследствии Евангелист Лука (3:6).

Ибо уста Господни изрекли это. Указание на высший Божественный авторитет для наибольшего подкрепления сказанного — прием обычный у пророка Исаии и весьма ценный для нас при решении вопроса о подлинности и единстве книги (1:20; 21:17; 58:14 и другие).

6. Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой.

7. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава.

8. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.

Вставочное рассуждение, принадлежащее или самому пророку (Якимов, Троицкий, Елеонский; Властов), или какому-то таинственному небесному голосу (епископ Петр, Rawlinson, Dillmann, Speak и другие). «Кто бы ни разумелся под этим лицом, оно говорит по повелению Господню и напоминает человеку, что земная жизнь его скоропреходяща, что она подобна полевой траве (Пс. 89:6), которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь (Мф. 6:30). Но такова же жизнь и целых народов (24:1; 25:2–3); и они живут и цветут, пока Господь сохраняет их, но и им настает конец» (Властов).

Под *плотью* (евр. «басар»; греч. σάρξ) на языке Священного Писания

разумеется, естественное преимущество даже материальное и греховное состояние человечества (Быт. 6:3; Ис. 66:23; Зах. 2:13; Рим. 3:20; 8:8; Гал. 2:16).

Под *красотой* этой плоти следует понимать ее естественные, не-облагодатственные достоинства — здоровье, славу, красоту, умственное развитие или ту «мудрость», которую и апостол Павел называет «плотской» (1 Кор. 1:29). Впрочем, апостол Петр, который склонен относить все пророчество, главным образом, к иудеям, под «плотью» разумеет весь «плотской» народ иудейский и под «красотой» — его внешний обрядовый закон и различные видимые преимущества, на которые так сильно, хотя и совершенно напрасно рассчитывали иудеи (происхождение от Авраама, обрезание, омовение и прочее, что на языке Священного Писания также называется «плотью» — Рим. 4:1; 3:20; 2 Кор. 5:16; Гал. 3:3; Евр. 7:16). Таково было неустойчивое в своих способностях и силах, глубоко беспомощное и безнадежное состояние избранного народа и всего мира перед явлением славы Господней, т.е. перед пришествием в мир Спасителя.

А слово Бога нашего пребудет вечно. В противоположность суетности, неустойчивости и изменчивости человеческих решений и дел, Божественное определение вечно и неизменно, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1:37). Лучшее толкование данного места дает апостол Петр, который, не упоминая прямо о

пророке Исаии, приводит в легком перифразе почти весь комментируемый нами отдел (40:6–8), причем под словом *Божиим, живым и пребывающим вовек*, он определенно разумеет слово, которое нам проповедано, т.е. Евангелие Царствия Божия (1 Пет. 1:23–25), имеющее спасительную силу и вечное, непреходящее значение.

9. Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!

Взойди на высокую гору... возвысь с силою голос... скажи городам Иудиным. В ответ на вопрос стиха 6: «что мне возвещать?» пророк получает от Бога ясное указание на весьма важный предмет проповеди. Самая важность этой проповеди обуславливает необходимость соответствующей подготовки, в силу чего пророк и получает повеление взойти на высокую гору, как это в обычае у ораторов, говоривших народу (Суд. 9:7; ср. Мф. 5:1), и возвещать оттуда всем сильно и открыто.

Благовествующий Сион... благовествующий Иерусалим. Русская Библия, переводя слова *Сион* и *Иерусалим* именительным падежом, делает их подлежащими и заставляет, таким образом, их самих выступать в роли проповедников среди других народов древнего мира. Греческий же и славянский переводы имеют здесь дательные падежи: Сиону и Иерусалиму, благодаря чему и сам смысл обращения несколько суживается, относясь,

главным образом, к еврейскому народу. Но, разумеется, ничто не мешает нам объединить оба эти толкования таким образом, что первоначально благовестие было направлено к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 10: 6–7), а затем оно распространилось и на все языки (Мф. 28:19). Если же мы, основываясь на гл. 2 Исаии, станем Сион и Иерусалим трактовать в переносном, духовном смысле, то понимание данного места будет еще легче: духовный Сион и духовный Иерусалим поставлены там во главе гор (2:2–3): с нравственной высоты их исходит проповедь, благовествующая о спасении всякого человека — и иудея, и язычника (Рим. 3:29–30; 9:24–25).

10. Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его.

Вот Господь Бог грядет с силою. Вот сущность пророчесственного утешения, открытие той самой славы Божией, о которой говорилось выше (стих 5). Господь грядет! Как это напоминает известный возглас Иоанна Крестителя, *вот Агнец Божий* (Ин. 1:36). У него же мы встречаем и указание на особое величие и силу Господа: *Идущий за мною сильнее меня* (Мф. 3:11).

Награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его или, как Септуагинта и славянский тексты переводят, и «мзда Его с Ним и дело Его пред Ним».

Здесь мы имеем, по-видимому, пример синонимического параллелизма мыслей. Эта фраза еще раз буквально

повторяется у того же пророка ниже (57:11). Основной смысл ее тот, что всемогущий Господь не обязан ни перед кем отчетом: Он и первый виновник, и последний Судия всего — *Альфа и Омега, начало и конец* (Откр. 22:13).

11. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных.

Как пастырь будет Он пасти стадо Свое... В качестве верховного Распорядителя мира Господь Иисус Христос является, с одной стороны, Судией и Мздовоздаятелем (Мф. 16:27; 20:1–16; 25:14–16), а с другой — добрым Пастырем, заботливо охраняющим Своих овец (Иез. 34:20–24; Ин. 10:11). В этом стаде есть и слабые ягнята, и беременные и дойные овцы, которые требуют особенно внимательного и бережного к себе отношения. Все это указывает на различие духовно-нравственного состояния членов новозаветной Церкви и на разнообразие промыслительного воздействия на них.

12. Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?

13. Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его?

14. С кем советуется Он, и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости?

Со стихов 12–26 идет вторая часть речи, содержащая в себе поучения и обличения. Она, в свою очередь, делится на две половины — с 12–17 и с 18–26 включительно. Общая мысль всей второй части рассматриваемой речи — раскрытие Премудрости, Всемогущества, Величия и Силы Господа. В первой половине она развивается с положительной, а во второй — с отрицательной стороны, путем контраста со слабостью и суетностью идолов.

Что касается цели подобных рассуждений и их связи с предыдущим, то лучшее разъяснение всего этого дает последующий контекст, именно вопрос стиха 27: *Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»?* Очевидно, бедствия времени и продолжительность самого ожидания пришествия Мессии в умах многих малодушных людей породили сильные сомнения относительно наступления лучших времен и навели их на мысль, что Бог или не может (*путь мой сокрыт от Господа*), или не хочет (*дело мое забыто у Бога моего*) дать им избавление. Вооружаясь против такой, в сущности, богохульной мысли, пророк со всей силой и бичует подобных малодушных и близоруких критиков и одновременно раскрывает перед ними все величие и силу Всевышнего.

Кто исчерпал воды горстью своею, и пядью измерил небеса? Может показаться странным указание на *горсть* и *пядь* для измерения таких, можно сказать, необъятных величин, как вся

вода и все небо? Некоторые для объяснения этого полагают, что тут мы имеем дело с одним из примеров библейского антропоморфизма. Однако едва ли есть надобность в подобном предположении; гораздо естественней и проще видеть здесь простое указание на единицы измерения: евр. «шаол»; греч. χεῖρ, рука; «церет» — δρόξ, горсть — были обычными у других народов естественными единицами измерения, принятыми и у евреев.

Это тем более правдоподобно, что далее, за единицами измерения, следуют и единицы веса с указанием на весы и чаши: *и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы*. Значение подобных указаний состоит в том, чтобы открыть человеку глаза на его полную безответность перед явлениями мира. Если человек настолько слаб и беспомощен, что не может сделать точных вычислений и измерений самых, по-видимому, доступных предметов природы, то как же может он осмелиться судить об абсолютном существовании Божиим?

Именно эта мысль и выражается в следующих двух стихах — 13–14: кто уразумел дух Господа и был советником у Него и учил Его? Если сотворенный Богом видимый мир не может быть объят человеческим умом, то тем более не может быть постигнут им сильный Дух Божий (Иер. 23:18; Прем. 9:13; Рим. 11:34; 1 Кор. 2:16). Горькая ирония этих слов всего лучше раскрывает все бессилие человеческой критики перед величием и непостижимостью Божественных планов. Недаром

и апостол Павел, приводя данные слова пророка Исаии, предвывает их восклицанием: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11:33).

15. Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он.

В стихах 15–17 продолжается развитие той же самой мысли об абсолютности Божественного Существа, с тем новым отличием, что объектом, с которым сравнивается Бог, выступает не отдельный человек, а весь народ, или точнее, целые народы.

Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. «От созерцания природы, — говорит Чейн, — пророк переходит к истории». И в ней нет ни одного народа, который бы дерзнул сравниться со Всемогущим. Самые сильные и величайшие нации столь же малы и ничтожны по сравнению с бесконечным Всмогуществом Бога, как водяная капля по сравнению с целым ведром воды или как ничтожная пылинка, приставшая к чашке весов и совершенно неуловимая для этих весов по причине ее ничтожества.

Вот острова как порошинку поднимает Он. Острова — «ийим», термин не географический, а этнографический; в Библии он синонимичен слову «гойим», языки, или народы. Для жителей Палестины, как страны приморской, все остальные народы

казались живущими на островах, в особенности те из них, которые жили на Западе (Быт. 10:5; Ис. 41:1; 49:1; 51:5 и другие места). Страны и народы почти вовсе неизвестного евреям Запада могли в силу самой неизвестности их представляться их воображению особенно сильными и могучими. Но вот и относительно их пророк замечает, что перед лицом Божественного Всмогущества и они — не более как *порошинка* (снежинка). У Семидесяти и в нашем славянском вместо *порошинка* получилось «плюновение» вследствие ошибочной замены евр. слова «кадок» (порошинка) — словом «карок» (слюна, плюновение).

16. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всеожжения.

И Ливана недостаточно... и животных на нем — для всеожжения. Желая дать более наглядную иллюстрацию мысли о неизмеримости Божественного величия и Его недостижимой Святости, пророк говорит, что ни одна, самая величайшая человеческая жертва, какую только может вообразить себе наша фантазия, не будет соразмерна с величием Бога и, так сказать, не подкупит Его в нашу пользу, если она не будет проникнута соответствующим внутренним настроением. Если бы мы для устройства жертвенного костра собрали бы весь огромный лес ливанского горного хребта и возложили бы на такой гигантский жертвенник всех животных, обитающих в этих лесах, то и такая колоссальная

жертва нисколько не была бы соразмерна с величием и славой Господа.

17. Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считаются у Него.

Все народы... менее ничтожества и пустоты считаются у Него. Заключительный вывод к отделу, дающему положительное раскрытие мысли о величии и святости Всевышнего. Он повторяет содержание стиха 15, но с еще большим расширением и усилением мысли. Обращает на себя внимание местоимение «все», прибавленное к слову «народы», что дает повод блаженному Иерониму к следующей остроумной догадке: «Если же все народы перед Ним — как несуществующие и считаются за ничтожество и пустоту (а между всеми находится и Израиль), то, следовательно, и он (Израиль) есть как несуществующий и считается за ничтожество и пустоту. Это мы говорим, чтобы сломить гордость его (Израиля) и чтобы он знал, что подобен прочим народам».

Менее ничтожества и пустоты. С евр. текста можно было бы перевести «за ничтожество и пустоту», так как тут, по объяснению гебраистов, дан родительный падеж части, а не сравнения (genitivus partitivus sed non comparativus). Последний термин — «тогу» — хорошо известен в Библии, где он обычно характеризует собой крайне беспорядочную, хаотическую массу (Быт. 1:2).

18. Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?

В стихах 18–26 идет раскрытие все той же мысли о Божественном величии, но другим, так сказать, отрицательным путем, или, точнее, путем сравнения бесконечного величия Бога с наиболее высокими предметами человеческого почитания и поклонения. Тема этого сравнения ставится дважды в стихах 18 и 25, т.е. в начале и в конце отдела. Величию Единого истинного Бога прежде всего противопоставляется ничтожество и ложность языческих богов или собственно их изображений, т.е. идолов.

19. Идола выливает художник, и золотильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки.

Идола выливает художник... приделывает серебряные цепочки... (стих 19) приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо (стих 20). Людям, не знающим или отвергающим истинного Бога, свойственно поклоняться идолам, и, конечно, их считали за нечто самое высокое и совершенное. Но ничтожество и пустота таких идолов, безрассудство и нелепость их противопоставления истинному Богу слишком очевидны и клеймятся у пророка вполне заслуженной иронией: какие же это боги, если их делают сами же люди — художник, медник, позолотчик или серебряных дел мастер? Если их нужно скреплять пластинками и гвоздями и привязывать цепочками, чтобы их не сдул ветер? Ясно, что такие боги, как дело рук самого человека, гораздо

ничтожнее и бессильнее его, и им ли равняться со Всемогущим Богом?

20. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо.

А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево. Слов *беден* и для приношения нет в переводе Семидесяти и славянском тексте. Некоторые вовсе игнорируют второе из этих слов (Dillmann), другие полагают, что тут произошла ошибка и слово *приношение* поставлено вместо слова «жертва» (Duhm). Иные под деревянным приношением готовы разуметь особую деревянную подставку, или пьедестал, для металлического идола (Condamin); но лучшим и наиболее ценным объяснением является догадка тех, которые в слове *приношение* видят указание на практику древних храмовых жрецов требовать себе изображений чтимых храмовых божеств. Такие изображения, в особенности если они были литыми из драгоценных металлов, составляли для корыстолюбивых жрецов одну из видных статей их доходов (ср. Деян. 19:24–27).

Правдоподобность такого предположения подтверждается и раскопками на местах древних храмов Ассирии, Финикии, Греции и Крита, где находят целые груды маленьких статуэток среди мусора храмовых развалин (Властов).

Негниющее дерево. Евр. «гамсуккан» Циммерн сближает с ассирийским «мусуккану», особый вид пальмы.

Все эти указания на вещество, форму обделки и украшений идолов имеют свой религиозно-исторический интерес. Для еврейского же народа, постоянно, как известно, тяготевшего к идолопоклонству и обнаруживавшего сочувствие к нему даже при жизни самого пророка Исаии (4 Цар. 21:1–9; 2 Пар. 33:1–10), подобная обличительная ирония получала глубокое нравственно-практическое значение.

21. Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли?

Разве не знаете?.. разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? Затронув вопрос об идолах, пророк по естественной ассоциации мыслей переходит к краткому, но сильному обличению своих современников в идолопоклонстве. Если уподобление Божества твари и почитание его под образом грубых идолов не имеют для себя никакого разумного оправдания даже у язычников, то тем более непростительны они у израильского народа, которому издревле («мерош»), от начала истории мира и человека, не раз было открываемо, разъясняемо и подтверждаемо истинное познание о Боге. Под разумением *из оснований земли* правильное всего понимать естественное Богопознание, о котором говорит и апостол Павел в известном месте из Послания к Римлянам (1:20).

22. Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие

*на ней — как саранча пред Ним;
Он распростер небеса, как тонкую
ткань, и раскинул их, как шатер
для жилья.*

*Он есть Тот, Который восседает
над кругом земли... распростер небе-
са...* Одним из лучших и наиболее убе-
дительных доказательств Божествен-
ного Всемоущества Библия вообще
считает историю мироздания, к чему
в данном случае обращается и пророк
Исаия (Пс. 101:26).

«Земля представлялась круглой
плоскостью, окруженной океаном
(ср. *Bocharti. Geographia S. P. II. L. I.*
C. XXXVI), а сверху покрытой и обни-
маемой кругом небесным (Иов 22:14),
в центральной и высшей точке которо-
го восседает Господь» (ср. Быт. 11:5–7),
управляющий всей вселенной (ср.
Иов 28:24).

*23. Он обращает князей в ничто, де-
лает чем-то пустым судей земли.*

*24. Едва они посажены, едва посея-
ны, едва укоренился в земле ствол
их, и как только Он дохнул на них,
они высохли, и вихрь унес их, как
солому.*

*Он обращает князей в ничто, дела-
ет чем-то пустым судей земли. Едва
они посажены... Он дохнул на них, они
высохли и вихрь унес их, как солому.*
Вторым предметом человеческой гор-
дости и почитания после их ложных
богов являются сильные мира сего:
цари, князья, судьи и вообще различ-
ные властители. Но и они представля-
ют собой полное ничтожество перед
величием и силой Божественного Все-

могущества. Несмотря на всю их само-
надеянность и гордость, довольно од-
ного малейшего мановения Божествен-
ной воли, чтобы от всех их действий и
стараний не осталось решительно ни-
чего. Некоторые комментаторы не без
основания видят здесь намек на совре-
менные пророку исторические события,
именно на страшный разгром армии
Сеннахерима и на последовавшую вскоре
несчастную смерть его, зарезанно-
го своими сыновьями. Таков был бы-
стрый и неожиданный конец одного из
самых славных Саргонидов, казалось
бы окончательно упрочивших положе-
ние этой династии.

*25. Кому же вы уподобите Меня и
с кем сравните? говорит Святой.*

*Кому же уподобите... и с кем срав-
ните.* Суммарное заключение отдела,
аналогичное с его началом (см. 18а).
«Если Бог выше всех идолов (стихи
19–20), выше природы (стих 22) и вы-
ше всего человечества (23–25), то ко-
му же еще Он может быть уподоблен?
Не есть ли он Единственный и вместе
несравнимый?» (Rawlinson). Вместо
«вешевэ» — «и я равен», Семьдесят
толковников читали «веесгов» = «и
вознесуся», из-за чего и получилось раз-
ночтение между русским и славянским
текстом.

Говорит Святой... Определение
Бога, как «Святого» — одна из харак-
теристических особенностей пророка
Исаии, свидетельствующая о высокой
степени развития его религиозно-эти-
ческого мировоззрения (ср. 57:15 и
другие места).

26. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает.

Поднимите глаза ваши на высоту небес... по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. Данный стих непосредственно примыкает по мысли к стиху 22, именно к той его части, где была речь о Боге как Творце неба. Желая пробудить в своих слушателях чувство благоговейного изумления перед величием Творца и сознание собственного ничтожества, пророк обращает их взоры к картине звездного неба, которая, по словам псалмопевца, особенно поучительна в этом отношении (Пс. 28:2). Недаром этим аргументом с большим успехом пользовались как ветхозаветные мудрецы (Иов 38:31–32), так и христианские апологеты (Минуций Феликс, Арнобий и другие). Если, таким образом, мириады звезд — целых таинственных миров — вышли из рук Творца и находятся в полной Его воле, то человек не имеет уже никакого основания упорствовать в своем заблуждении, что будто бы Бог не может или не хочет заботиться о нем. Этот вывод, действительно, и делается в следующем стихе 27.

27. Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»?

28. Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог,

сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим.

Со стихов 27–31 начинается последняя — утешительно-увещательная часть речи, в которой делается нравственное приложение из вышеуказанного. Стихи 27–28 в параллельном ряде вопросов заключают в себе одну и ту же мысль — легкий упрек избранному народу (Иуде и Израилю) за то, что он, несмотря на все естественные и чрезвычайные откровения, до сих пор так будто бы не слышал или, во всяком случае, не усвоил себе надлежащего познания о Боге.

Господь Бог... не утомляется и не изнемогает. Младенчествующий разум евреев готов был, по-видимому, измерять Божественное Всомогущество меркой своей слабости и заключать отсюда, что если Бог уже совершил столько великих и славных действий, то Его энергия теперь уж израсходовалась, Он утомился и ослаб. Вооружаясь против такого ложного антропоморфизма, пророк с силой и заявляет, что Бог — не как человек: Он *не утомляется и не изнемогает*.

Разум его неисследим. Если у Бога нет физической усталости, то нет у Него и умственного истощения, и вообще, Его таинственные планы неисповедимы для нас, как это прекрасно выразил и апостол Павел: *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11:33).

29. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость.

Он дает утомленному силу. Полная параллель предыдущему стиху: Бог не только сам никогда не ослабевает в силе, но и подкрепляет в случае недостатка ее и других — всех утомленных и изнемогающих. Он — вечная сила и первоисточник всякой силы и света.

30. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают,

Дают раскрытие той же самой мысли — о силе Божественного Всемогущества, но уже путем антитезы, в которой противопоставляется слабость молодых и физически крепких людей силе старых и физически слабых, но обновленных благодатной Божественной помощью.

Утомляются и юноши... и молодые люди падают. Молодые, крепкие (славянски «избранные») люди — цвет и надежда каждой нации, не выдерживают продолжительного напряжения, и в конце концов ослабевают и падают.

31. а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся.

А надеющиеся на Господа обновятся в силе... как орлы. «В то время как в человечестве наиболее жизненные элементы ослабеют, а избранные преткнутся (евр. «кошол икошелу»), прилепившиеся своей верой ко Господу обновятся силами и бодро устремятся по пути Божию» (Якимов, Троицкий, Елеонский). Очень выразителен здесь образ сравнения с орлом: известно,

что орел в определенный срок меняет свои перья и таким образом как бы обновляется. Отсюда у многих народов древности существовало поверье, что орел, прожив 100 лет, погружается в море и оттуда выходит снова молодым. Отголосок этого поверья, по-видимому, слышится и в известной фразе псалмопевца *обновляется, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102:5).

Потекут — и не устанут... «Орлы сначала поднимут крылья, потом *потекут и не устанут*. Последнее выражение означает уже ровное покойное движение вверх, по пути истины к источнику всякой истины и света» (Властов). Это еще больше дополняет и усиливает выраженную мысль — о непоколебимой стойкости людей, надеющихся на Бога и подкрепляемых Им.

ГЛАВА 41

1–7. Суд Господень над народами.
— 8–20. Утешение Израиля дарованием Божественной помощи и пришествием Искупителя, Который даст ему победу над врагами и упрочит его благосостояние.
— 21–29. Заключение состязания Всевышнего с языческими нациями и с их богами-идолами.

Гл. 41, как видно из всего ее содержания, неотделима от предшествующей гл. 40 и составляет вместе с ней одно целое — речь утешительно-увещательную для евреев и судебно-обличительную для язычников. Отсюда

все, что нами замечено о времени произнесения и характере композиции первой половины речи (гл. 40), с одинаковым правом должно быть распространено и на вторую половину ее (гл. 41). В ней точно так же сначала идет речь о событиях ближайшего будущего — о завоевании Вавилона, главного врага евреев, Киром, царем персидским, и о том избавлении, какое он даст томящимся в вавилонском плену иудеям (последнее дано лишь имплицитно, подразумевательно); но затем взор пророка идет дальше и провидит Того Великого Избавителя, Который имеет спасти все человечество от духовного плена и основать новозаветное царство правды, счастья и блаженства.

К особенностям композиции гл. 41 должно отнести, по мнению некоторых исследователей текста, имеющуюся в ней перестановку стихов. Один из случаев такой перестановки, признаваемый большинством ученых новейших комментаторов, мы уже отметили выше, при толковании стихов 6–7. Другой случай подобной же перестановки Condamin находит в отделе 21–29, который, по его мнению, основанному отчасти на анализе содержания, а отчасти на требованиях стихотворной структуры речи, должен быть помещен после стиха 5. Но здесь Condamin почти одинок и имеет громадное большинство ученых против себя (Condamin. P. 252–256).

1. Умолкните предо Мною, острова, и народы да обновят свои силы; пусть они приблизятся и скажут: «станем вместе на суд».

Вся эта глава представляет собой непосредственное продолжение предыдущей, поэтому всеми комментаторами она и рассматривается в качестве второй половины одной и той же речи о величии, могуществе и славе Господа Бога Израилева, как таких Его свойствах, которые являются самым надежным основанием для серьезного утешения Израиля, составляющего главный предмет всей данной пророческой речи. В частности, отдел 1–7 стоит в ближайшей связи со стихами 15, 17, 23–24 предшествующей главы.

Умолкните предо Мною, острова... «станем вместе на суд». Вместо «умолкните» в Септуагинте и славянском тексте «обновляйтесь», что произошло благодаря смешению переводчиками двух весьма похожих по начертанию букв — ׀ и ׀, вследствие чего получилось два, совершенно разных слова. Но смысл от этого не пострадал, так как призыв к обновлению имеется дальше и в еврейском тексте. Таким образом гл. 41 начинается с той же речи об обновлении, какой заканчивалась гл. 40.

Умолкните предо Мною. Когда Бог говорит, человек должен молчать (Иов 33, 31).

Станем вместе на суд — говорит Всемогуший языческим народам, надеявшимся на свою силу, призывая их стать перед нелицеприятным судом истории.

2. Кто воздвиг от востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил

царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в солому, разноситую ветром.

Кто воздвиг от востока мужа правды... предал ему народы и покорил царей? Бессилие и ничтожество гордых языческих наций Господь доказывает и обличает пророческим указанием на предстоящую вскоре полную гибель их под ударами нового завоевателя, которого вскоре Он воздвигает в качестве исполнителя Своей премудрой воли. По прямому грамматическому смыслу слов речь как будто бы идет о событиях не будущего, но, главным образом, прошедшего (*воздвиг, призвал, покорил, обратил*) и отчасти настоящего времени (*гонит, идет*). Но это обычный пророческий прием, употребляемый для большей картинности и изобразительности речи, а также для утверждения ее несомненности. Правильность такого понимания оправдывается и последующим контекстом речи, а именно содержанием стиха 25, где о том же самом факте говорится уже языком будущего времени.

Мужа правды... Несколько произвольный перевод: в еврейском подлиннике стоит слово «цедек», что значит *правда*, а не «цадик», как бы должно стоять, если бы нужно было сказать «муж правды» или «праведный человек». Отсюда Септуагинта и славянский перевод, а также и Пешитта, пишущие вместо личного определения общее понятие — *правда*, — точнее передают мысль еврейского текста.

«Согласно этим переводам и еврейскому масоретскому тексту, здесь идет

речь о совершении исторической правды в жизни тех народов и царей, к которым обращена речь. Посредниками для совершения таковой являлись славные победители древнего мира: Навуходоносор (Иер. 25:9), Кир (Ис. 45:1) и Александр Македонский (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XI, VIII, 5), своими победами потрясавшие силу язычества и подготавливавшие человечество ко вступлению в Церковь Христову» (Якимов, Троицкий, Елеонский).

Однако, соображаясь с историческими обстоятельствами и принимая во внимание последующий контекст речи (44, 55; 45:1–4; 46:11), можно, вслед за большинством древних и новых комментаторов (Ебен-Езра, Витринга, Розенмюллер, Делич, Дилльманн, Орелли, Кондамин, настольный английский комментарий и др.) видеть здесь указание на великого и славного завоевателя — Кира, царя персидского.

Это не исключает, разумеется, возможности и иного, прообразовательного толкования блаженного Иеронима, который все сказанное здесь о славном победителе относит к лицу Христа и Его делу, за что Он, между прочим, получил у пророка титул не только *мужа*, но даже *Солнца правды* (Мал. 4:2). Что касается Кира, то он *мужем правды* мог быть назван в том смысле, что явился исполнительным органом праведного суда Божия над нечестивыми народами.

Кто воздвиг от востока?... И дальше, в стихе 25, читаем: *Я воздвиг его от севера...* Если, согласно почти общему мнению, видеть здесь указание на

Кира, то в географическом определении его восхода не будет противоречия, так как Персия, Эдом и Мидия — страны, из которых вышел Кир, — лежали на Востоке или, точнее, на северо-востоке от Вавилона, по адресу которого главным образом была направлена эта обличительная речь пророка.

3. Он гонит их, идет спокойно дорогою, по которой никогда не ходил ногами своими.

Стихи 2–3 и 25 дают картинное, драматическое изображение победного шествия нового грядущего победителя, который в спокойном сознании своей силы грозно пройдет сквозь все могущественные в то время государства, превратит их *в прах и солому, разносимую ветром*, а владык и царей их будет попираť *как грязь и топтать, как горшечник глину*. Все это, как известно, нашло себе блестящее оправдание в истории Кира, прошедшего со своим победоносным войском через все монархии древнего мира и превратившего их царей в своих послушных данников.

4. Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я — Господь первый, и в последних — Я тот же.

Кто сделал и совершил это? Вопросом этим Господь хочет ввести языческие народы (а также, конечно, и Израиля) в настоящее разумение исторических событий как откровения Премудрости и Всомогущества Творца, с Которым никто не должен дерзать сравняться.

Тот, Кто от начала вызывает роды. Вот единственно разумный ответ на предшествующий вопрос; конечно, все исторические передвижения народов, гибель одних, некогда могущественнейших наций и появление на исторической сцене других, прежде неизвестных — все это дело не слепого случая, а какой-то Всомогущей разумной воли (Втор. 32:8; Дан. 2:21). Ее же действию должно приписать и надвигающееся нашествие Кира, как это видно из сопоставления данной главы с одной из предыдущих (гл. 13 — пророчество о судьбе Вавилона).

Я Господь первый, и в последних — Я тот же. Среди быстротекущего и измененного потока истории, бесконечно возвышаясь над ним, стоит один только Господь, Который существовал раньше этого потока и, не подвергаясь его влиянию, вечно остается одним и тем же.

Я ... первый и в последних. Прекрасное определение единства, вечности и самосутия Божия, почти буквально повторенное позднее в Апокалипсисе, *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний* (Откр. 22:13). Само указание на эти свойства существа Божия имело в данном случае очень важное и разнообразное значение: оно, во-первых, резко оттеняло абсолютность Бога (вечность, самостоятельность и неизменность), по сравнению с ограниченностью человека (изменчивость времен в жизни не только отдельных людей, но также и целых наций); во-вторых, давало представление о Боге как первом Виновнике и последнем

Совершителе всего (*первый и в последних*), и наконец, уверяло всех, верующих в Господа, крепкой надеждой, что Он, как вечно Самому себе равный, по слову апостола *Себя отречься не может* (2 Тим. 2:13) и, следовательно, рано или поздно, но непременно исполнит все Свои обетования относительно Израйля.

5. Увидели острова и ужаснулись, концы земли затрепетали. Они сблизились и сошлись;

Увидели острова и ужаснулись... Они сблизились и сошлись. Применяя все рассматриваемое пророчество прежде всего к Киру, легко видеть в данном стихе указание на то страшное смущение, которое вызвано было среди тогдашних народов необыкновенным успехом Кира и на стремление их царей путем заключения союзов противодействовать его победному шествию (союз трех царей: египетского — Амазиса, вавилонского — Набонида и мидийского — Креза). Об этом еще яснее говорит следующий стих.

6. каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: «крепись!»

7. Кузнец ободряет плавильщика, разглаживающий листы молотом — кующего на наковальне, говоря о спайке: «хороша»; и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо.

Кузнец ободряет плавильщика... и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо. Про два последних стиха (6–7) на-

ши комментаторы говорят, что «они остаются довольно темными» (Властов). Действительно, ни попытка одних видеть здесь речь о сооружении идолов, на которых уповают тупые язычники (Rawlinson; еп. Петр), ни догадка других, что тут говорится о приготовлении военных доспехов и машин (Якимов, Троицкий, Елеонский и Властов), не выдерживают критики, так как резко расходятся с предыдущим контекстом речи: только что шла речь о полной растерянности и страхе всех народов (стих 5), и вдруг такие бодрые надежды (на идолов) и такие энергичные приготовления (военного снаряжения и доспехов)! Ясно, что одно с другим здесь не согласуется.

Ввиду этого мы склонны больше следовать указаниям новейшей текстуальной критики, не только отрицательной (Duhm, Cheyne, Marti, Orelli), но также и умеренной (Lagarde, Condamin), которая находит, что здесь произошла некоторая путаница и перестановка (*altération*) стихов гл. 40 и 41 и что, в частности, стихи 6 и 7 гл. 41 и по логическому смыслу, и по стихометрическому плану (Condamin) должны быть помещены между стихами 19 и 20 гл. 40, где точно так же шла речь об идолах и употреблены те же самые главные термины: «харас» — дереводелатель, художник и «цореф» — позолотчик. В возможности подобного предположения нет ничего не допустимого или противоречащего ортодоксальным взглядам: ведь известно, что наше деление на главы и стихи не принадлежит самим библей-

ским авторам, а составляет продукт гораздо более позднего времени. Принимая во внимание своеобразные особенности древнего письма и самого его материала, различие списков и их редакций, легко допустить и возможность некоторой порчи и перестановки текста. Поводом для данной перестановки могло служить содержание стиха 6, в котором так же, как и в предыдущем, идет речь о союзной, товарищеской помощи.

8. А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего, —

9. ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: «ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя»:

Второй отдел данной главы (стихи 8–20) содержат в себе специальное утешение Израилю обещанием Божественной помощи в наступающий смутный период. В частности, оно состоит в указании на богоизбранный характер Израиля (8–9), на особую, благодатную помощь ему (стих 10), на слабость и посрамление всех его врагов (11–12), на внешнюю Божественную поддержку Израиля (стихи 13–14) и на его судьбу как орудие внешнего наказания одних (15–16) и внутреннего возрождения и спасения других (17–19).

А ты, Израиль, раб Мой... семя Авраама, друга Моего... Я избрал тебя и не отвергну тебя. Возвещая Свой грозный суд языческим народам и заставляя их в страхе трепетать за свою участь, Господь с исполненной любви

нежностью обращается к своему избранному народу и преподает ему утешение.

Израиль, раб Мой... Здесь мы в первый раз встречаемся с тем термином «раба Господнего», который играет такую видную роль во всей второй части книги пророка Исаии. Позднее, как это мы увидим, данный термин служит у пророка Исаии специальным предикатом Лица — страждущего Мессии, — являющегося как бы Представителем Израиля, а через него и всего человечества (43:1–5; 49:5–7). Но здесь, равно, как и еще в нескольких местах (42:18–22; 44:1–21; 48:20; 49:3) его книги, термин «раб Господень» пока еще не концентрируется на одной определенной Личности, а берется в общем смысле, т.е. относится ко всему израильскому народу.

Название Израиля *рабом* Господним, встречающееся и у других пророков (Иер. 30:10; 46:27; Иез. 28:25; 37:25), должно быть признано одним из самых выразительных и сильных: «все достоинство и историческое назначение Израиля обнимается таким определением» (Dillmann), т.е. Израиль определяется им и как истинный, нелицемерный почитатель Всевышнего (верный раб), и как Его самый ближний соратник и любимый домочадец.

Семя Авраама, друга Моего... Через указание на родоначальника Израиля — Авраама, удостоившегося за свою веру даже дружбы с Богом (2 Пар. 20:7; Иак. 2:23; ср. в Коране — «халиль» — «друг Божий»), еще сильнее поддерживается мысль о том,

что и Израиль, как потомок «друга Божия» (*семя Авраама*), особенно близок и дорог Богу.

Я избрал тебя и не отвергну тебя... Израиль, так часто забывавший о верности Господу, отличавшей его родоначальников-патриархов (Авраама, Иакова) и многократно нарушавший завет с Богом, естественно, мог думать, что этот завет уже уничтожен и что Всевышний свой вероломный народ давно уже покинул. Но вот, в утешение и ободрение Израиля Сам Бог устами пророка говорит ему, что измена и преступления сынов Израиля не могли поколебать неизменности Божественных предопределений обо всем народе; что хотя народ еврейский за свои неоднократные, тяжкие преступления и несет воспитательную кару, однако он никогда окончательно не будет отвергнут Богом (ср. Рим. 11:26).

10. не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей.

Не бойся, ибо Я с тобою... Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей. Этот стих теснейшим образом примыкает к двум предыдущим и является как бы их заключением.

Я с тобою — этот образ очень близок и родственен термину — «Эммануил», что значит «с нами Бог» (Ис. 7:14; 9:6 и другие места).

Я укреплю... и помогу, и поддержу тебя. Ближайшим образом здесь имела в виду, вероятно, поддержка, не-

обходимая Израилю для перенесения всех трудностей предстоящего вавилонского плена, а также, конечно, и вообще Божественная помощь еврейскому народу, благодаря которой, несмотря на все исторические невзгоды, только один он из всех народов древности еще и продолжает существовать до настоящего времени.

11. Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздраженные против тебя; будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою.

12. Будешь искать их, и не найдешь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто;

13. ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: «не бойся, Я помогаю тебе».

Не давая никакой новой мысли, эти стихи усиленно подчеркивают и развивают предыдущую — о совершенной безопасности Израиля перед его врагами и даже о его полном торжестве над ними. Последнее изображено в таких ярких и густых красках, что, по справедливому замечанию одного из наших комментаторов, в полной силе эти слова невозможно отнести к каким-либо событиям, кроме торжества Церкви Христовой над миром (Властов). Здесь, следовательно, мы имеем пример пророческой гиперболы (если относить все сказанное к одному плотскому Израилю), которая, однако, получает свой полный, реальный смысл, если распространить ее и на духовного Израиля, т.е. на Церковь Христову.

14. Не бойся, червь Иаков, малолудный Израиль, — Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев.

Не бойся, червь Иаков, малолудный Израиль... говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев. Если уже предшествующий стих, как мы видели, составляет как бы переход от речей о плотском Израиле к рассуждению о духовном, то настоящий и последующие стихи уже прямо касаются будущих судеб новозаветной Церкви.

Не бойся, червь Иаков, малолудный Израиль... Возглас, почти буквально повторенный Спасителем: *не бойся, малое стадо* (Лк. 12:32). Конечно, было бы грубой ошибкой вовсе исключать из состава этого пророчества судьбы плотского, исторического Израиля, так как пророчества произносились прежде всего для него (с целью его утешить), так как он далее служил прообразом духовного Израиля и он же, наконец, выделил из своей среды первых прозелитов христианства (12 апостолов и 70 учеников, ставших позднее апостолами).

Господь и Искупитель твой, Святый Израилев. В Израиле обетования, в христианстве спасение, так как *спасение от иудеев* (Ин. 4:22; ср. 35–38). Поэтому чрезвычайно знаменательно в стихе 14 соединение характеристик Божиих *Искупитель* и *Святый Израилев*. Последняя характеристика, провозглашенная Исаией, связана неразрывно с дорогим нам именем Искупителя, Который после победы над

адам и смертью заповедал своим апостолам проповедать спасение всему миру и дал верующим в Него силу — сделаться «молотилом» вселенной (см. следующий стих — Властов).

15. Вот, Я сделал тебя острым молотилом, новым, зубчатым; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину.

16. Ты будешь веять их, и ветер разнесет их, и вихрь развеет их; а ты возрадуешься о Господе, будешь хвалиться Святым Израилевым.

Вот, Я сделал тебя острым молотилом... ты будешь растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину. Ты будешь веять их, и ветер разнесет их... В приложении к историческому Израилю это опять будет значительной гиперболой, действительное зерно которой можно усматривать только в той религиозно-культурной миссии, которую осуществлял народ еврейский в древнем мире, волей или неволей жил среди других народов, где он подтачивал, подобно червю, корни язычества и содействовал торжеству истинного богопознания.

Наглядный пример такого благотворного воздействия сынов Израиля на представителей язычества дает история пророка Даниила (Дан. 3:96; 6:26; 14:1–42). Но в полной мере все это должно быть отнесено к духовному Израилю и чудесному действию Евангельской проповеди или Слова Божия, которое *живо и действенно и острее*

всякого меча обоюдоострого (Евр. 4:12), как это прекрасно выясняет и блаженный Иероним. *Я сделал тебя мотильною новою, имеющей острия зубчатые*, означает то, говорит он, «что проповедь евангельская сокрушит противные силы и духовную испорченность, восстающую на разум Божий, каковы, по различию превозношения, называются горами и холмами. И когда они будут унесены и развеяны вихрем, то будет ликовать и радоваться Израиль о Господе Святом Израильском».

17. Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их.

Этот отдел почти вовсе невозможно приспособить к историческому Израилю, так как он говорит о каком-то особом, исключительном благоденствии Израиля, каким он никогда после этого пророчества не пользовался и какое имеет скорее нравственный, чем материальный характер. Допуская все же некоторый возможный *minimum* отношения этого пророчества и к историческому Израилю, мы можем найти здесь ту общую мысль, что в судьбе израильского народа, находящегося теперь в самом бедственном и стесненном положении (*бедный, нищий, «жаждущий путник в безводной пустыне»*), со временем произойдет улучшение.

Бедные и нищие ищут воды, и нет ее. Под ними понимаются здесь, главным образом, все те *алчущие и жаждущие правды* в дохристианском мире, которые уже давно томились

неправдой язычества и первыми пошли в ограду христианской Церкви (ср. 55:1).

Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их. Лучшим комментарием к этому месту являются параллельные слова Самого Спасителя: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7:37). *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* — поясняет нам евангелист эти слова Господа (Ин. 7:39).

18. Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды;

19. посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе,

Символически рисуют картину чудесного превращения голой и сухой пустыни в дивный цветущий сад, обильно орошаемый различными водными бассейнами.

Отрою на горах реку... пустыню сделаю озером. Один из излюбленных библейских образов (Пс. 106:35), неоднократно встречающийся и у пророка Исаии (29:17; 30:23–25; 32:15; 35:7). Несомненно, что гористой и окруженной пустынями Палестине этот образ был хорошо знаком и потому особенно близок.

Посажу в пустыню кедр, ситтим, и мирту, и маслину... кипарис, явор и бук. Ученые авторы английского «Настольного комментария» после подробного филологического анализа всех названных здесь древесных по-

род приходят к тому важному заключению, что «писатель этой книги был знаком с палестинской областью, но не знаком с вавилонской». Это — очень серьезное показание против вавилонского происхождения данной главы, на чем настаивает большинство представителей современной критической школы. Общий смысл всей этой символической картины тот, что жаждущая пустыня язычества, оживленная благодатными струями Святого Духа, превратится в цветущий сад Господень, так что в форме новозаветной Христовой Церкви земле снова будет возвращен некогда потерянный ею рай. А это, разумеется, должно было служить не последним утешением и для плотского Израиля, как первообраза нового, духовного Израиля, т.е. Церкви Христовой. Невольно при этом приходят на память слова известной церковной песни: «неплодящая прежде церковь ныне процвete древом креста в державу и утверждение».

*20. чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня соделала это, и Свя-
тый Израилев сотворил сие.*

Чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели. Слова этого стиха представляют собой как бы заключительный ответ на ряд вопросов в стихе 21 предыдущей гл. 40: *разве вы не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели?* И вот, если вы не уразумели истины величия и всемогущества Божия тогда, сами

собой, то должны уразуметь ее теперь после такого всестороннего раскрытия ее Самим Богом.

21. Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства, говорит Царь Иакова.

Мы уже не раз отмечали, что гл. 41 рисует вам картину суда Господнего над языческими народами.

В каждом судебном процессе бывают, как известно, две тяжущиеся стороны; в данном случае эту роль выполняют, с одной стороны, Сам Сущий и Его верные почитатели, с другой — языческие народы с их ложными богами-идами. Первая из сторон уже сказала свое слово: Всевышний представил подробные и убедительные доказательства Своего Божественного достоинства — вечности, самосуция, всеведения и творчески-промыслительной, спасающей и судящей мир силы. Теперь очередь за второй стороной — за языческими народами, их идами, их жрецами и прорицателями: пусть они предстанут на суд и дадут такие же бесспорные и для всех убедительные доказательства своих огромных притязаний на владычество над миром (21).

Суд к этой стороне очень снисходителен и готов считать себя удовлетворенным, если она выполнит только два, сравнительно нетрудных условия: во-первых, если она произнесет какое-либо пророчество и оно впоследствии оправдается; во-вторых, если она докажет, что может своей собственной

силой сделать что бы то ни было, все равно, хорошее или худое (22–23). Но враждебная сторона не выдерживает и такого испытания, чем окончательно обнаруживает свое полное ничтожество (24). В противоположность ей Господь дал убедительное доказательство самого полного осуществления обоих предъявленных условий: они, во-первых, сделали блестящее оправданное историей предсказание о грядущем победителе Кире — прообразе Христа. Бог сделал хорошее тем, что воздвиг этого победителя и еще тем, что дал Иерусалиму благовестника о нем (25–27). После этого заключительный приговор суда о виновности второй стороны (язычества) становится для всех очевидным и бесспорным (28–29).

Представьте дело ваше... приведите ваши доказательства... Раньше, когда говорил и разъяснял Свои действия Господь, «народы» и «острова» должны были сохранять почтительное молчание (стих 1: *умолкните предо Мною*). Теперь же, когда Господь кончил и они получают свободу высказать все, что могут, в свое оправдание.

Говорит Царь Иакова. Господь Бог Израиля не без намерения называет Себя здесь «Царем» Иакова, очевидно, в соответствии с подобным же титулом большинства тогдашних языческих богов. Так, например, «Молох» значит — «царь», «Мелькарт» — «царь города», «Адрамелех» — «славный царь», «Ваал» — «господин», «Адонис» — «мой господин» и т.д. (Rawlinson).

22. Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвозвестят нам о будущем.

23. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги, или сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вместе с вами увидели.

Пусть они... скажут, что произойдет... в будущем, и мы будем знать, что вы боги. Всеведение богов и прорицание ими будущего считалось у всех народов древности одним из самых главных и наиболее очевидных признаков их истинности (Ксенофонт. Киропедия. L, 1; Цицерон. De divinatione. L, 1. С. XXXVIII).

Или сделайте что-нибудь, бодрое ли, худое ли, чтобы мы изумились. Испытание божества путем каких бы то ни было чудотворений было точно так же весьма распространено в языческой древности, как это можно видеть хотя бы из известного по Библии состязания Моисея и Аарона с египетскими волхвами (Исх. 7). Но разве это так трудно? Спросят нас: разве диавол не может сотворить какого-либо поразительного для нас злого чуда? Именно нет, как это доказывает нам история праведного Иова (1:12) и гадаринского чуда (Мф. 8:31) и как прекрасно разъясняет блаженный Иероним. «Другим признаком того, что идолы не боги, — говорит он, — служит то, что они не могут делать ни хорошего, ни худого.

И это не в том смысле, что идолаи или демоны, пребывающие в идолах, не делали часто худого, а в том, что они только тогда могли делать это, когда им давалась власть Господом» (Иов 1; Мф. 8 и другие места).

24. Но вы ничто, и дело ваше ничтожно; мерзость тот, кто избивает вас.

Но вы ничто, и дело ваше ничтожно. В ответ на все предъявленные к ним вопросы языческие идолаи остаются немые и глухие, потому что, как замечает псалмопевец: *А их идолаи — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издадут голоса гортанью своею* (Пс. 113:12–15).

И дело ваше ничтожно, т.е. так же пусты и ничтожны все прорицания оракулов и все ложные языческие волхования. В лучшем случае они были основаны на искусном пользовании различными естественными, но многим неизвестными силами природы (как у египетских волхвов), а в худшем — на двусмысленности (прорицания оракулов), подкупе и обмане. Вполне понятно после всего этого, что и апостол Павел почти буквально повторил слова пророка Исаии, когда сказал: *знаем, что идол в мире ничто* (1 Кор. 8:4).

25. Я воздвиг его от севера, и он придет; от восхода солнца будет

призывать имя Мое и попираТЬ владык, как грязь, и топтать, как горшечник глину.

26. Кто возвестил об этом изначально, чтобы нам знать, и задолго пред тем, чтобы нам можно было сказать: «правда»? Но никто не сказал, никто не возвестил, никто не слышал слов ваших.

Я воздвиг его от севера... от востока солнца будет призывать имя Мое. В доказательство того, что по контрасту с языческими богами Бог Израилев способен на истинные пророчества и великие дела, Он возвращается к тому «мужу правды», о котором говорилось раньше (стих 2). Что касается повторных указаний на «север» и «восток», то в них можно видеть символические определения: известно, что «север» на языке Священного Писания означает область мрака, холода и вообще всякого бедственного состояния (Ис. 9:1–2; Мф. 4:16); тогда как «восток» — синоним света, тепла и всякого благополучия (Быт. 2:8; Мф. 8:11–13).

Он будет призывать имя Мое. Или, как в Септуагинте и в славянском, «прозовется именем Моим». Существуют две главных версии в толковании этих слов: согласно одной, грядущий завоеватель, т.е. Кир, будет слепым орудием Божественной воли, ее бессознательным проводником; но, однако, таким, через которого имя Божие будет прославлено, и сам Кир будет признан особым Божественным посланцем. По другой версии, Кир будет только пассивным орудием в руках Бога, но вместе и активным,

сознательным Его исповедником. Принимая во внимание, что Кир, царь персидский, официально исповедывал религию Зороастра (из всех религиозных систем язычества ближайшую к иудейству, как говорит Делич), что он, по данным новейших раскопок, был широкий синкретист и что, наконец, по свидетельству других библейских авторов, Кир знал иудейство и питал к нему даже симпатию (1 Езд. 1: 2–4), мы вправе склониться больше на сторону последнего из этих мнений.

27. Я первый сказал Сиону: «вот оно!» и дал Иерусалиму благовестника.

Я первый сказал Сиону... и дал Иерусалиму благовестника. От временного избавителя Израиля переносимся мыслью к вечному, к Спасителю. Благовестник, даруемый Иерусалиму, есть Тот, Который принес *благодать и истину* на землю (Ин. 1:17) и *благовествовал* (Лк. 4:18; 8:1). «Дам, говорит, Сиону, т.е. Церкви, или множеству верующих, спасительное начало, т.е. Христа; но утешу и Иерусалим, который есть также вход в церковь» (свт. Кирилл Александрийский из Якимов, Троицкий, Елеонский. Книга пророка Исаии).

28. Итак, Я смотрел, и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтоб Я мог спросить их, и они дали ответ.

И между ними не нашлось советника. Такой безотрадный для характеристики язычества, но глубоко спра-

ведливый приговор невольно возвращает нашу мысль к предыдущему контексту, где ставился самый вопрос о советниках Богу (40:13–14).

29. Вот, все они ничто, ничтожны и дела их; ветер и пустота истуканы их.

Вот, все они ничто... ветер и пустота истуканы их. Вот единственно возможный логический вывод из всей обличительной речи Господа о языческих народах (гл. 40–41) и лучшее резюме Его Божественного суда над ними и их ложными богами.

ГЛАВА 42

1–9. Явление возлюбленного «Отрока Господня», его кроткий, смиренный вид.

— 10–12. Благодарственный гимн Господу за такое Его благодеяние.

— 13–17. Картина Божественного гнева. — 18–25. Обращение к иудеям, изображение их жестокого внутреннего и печального внешнего состояния и возвешение грозного Божественного суда над Израилем.

Общей темой данной главы служит пророчество о явлении кроткого «Отрока Господня», о цели Его пришествия и результатах Его деятельности. Вся глава делится на три приблизительно равных части.

В первой части (стихи 1–9) излагается самое пророчество о явлении *Отрока*, определяется Его отношение к Богу, описывается Его внешний вид

и излагаются цели и задачи Его пришествия.

Вторая часть (стихи 10–16) отзывается благодарственным гимном Богу за дарование *Отрока*, а затем изображает Его отношение к язычеству и иудейству.

Третья и последняя часть (стихи 18–25) в довольно мрачных красках пророчески рисует судьбу вероломного Израиля.

1. Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд;

Предшествующая речь Господа (гл. 40–41) содержала в себе, главным образом, возвешение близкого Суда Божия над различными народами, не исключая и израильского. Новая речь, начинающаяся с данной главы, преимущественно говорит о проявлении Божественной личности, имеющей обильно излиться после праведного суда на все человечество. Посредником и проводником этой милости выступает «Раб Иеговы», в котором, по удачному выражению одного экзегета (Orelli), как бы «воплощен, известным образом, добрый гений всего богоизбранного народа».

Вот, Отрок Мой... избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Септуагинта и славянский текст имеют здесь вставки слов: «Иаков» (в самом начале) и «Израиль» (перед словом избранный). Но еще Ориген и блаженный Иероним протестовали против

такой вставки; последний, между прочим, говорил: «Иакова и Израиля в настоящем отделе нет, что не поставил и евангелист Матфей (12:18), который говорит об Иисусе Христе *Отрок Мой* — в значении Сын Мой!»

Но даже и независимо от подобной вставки существует несколько объяснений того, кого надо разумеать под избранным Отроком. Одни, очевидно, основываясь на дополнительных терминах, видели здесь общее указание на богоизбранный израильский народ, другие — вводили в него некоторое ограничение, разумея не весь народ, а только его избранных представителей т.е. праведников; третьи — относили это к одному лицу, понимая под ним или Кира, царя персов, или самого пророка Исаию. Но огромное большинство как древнееврейских (халдейские парафрасты), святоотеческих (Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, Кирилл Александрийский и другие), раввинских средневековых (Кимхи, Исаак Абарбанель и другие), так и новейших экзегетов (Oehlei, Delitzsch, Cheyne, Orelli, Duhm, Dillmann и другие) видят здесь индивидуальное указание на Лицо Мессии, в полном согласии с евангелистом Матфеем, относящим это место, как известно, к Иисусу Христу (12:17–21).

Впрочем, наши ученые комментаторы дают опыт согласительного толкования двух наиболее типичных экзегетических версий («Израиль» и «Мессия»), говоря так: «Идея богоизбранного народа и идея Мессии как внешнеисторических факторов имеют

одинаковое содержание, и признаки понятия «Иаков» и «Израиль» входят в число признаков понятия «Мессия». Как израильский народ был рабом Божиим (Втор. 6:13; 10:20; Ис. 41:8–9; 44:1), так и исполнивший историческое призвание этого народа Мессия был рабом Божиим (Зах. 3:8; Флп. 2:7; Деян. 3:13), исполнителем воли Божией (Пс. 39:8–9; Евр. 10:5–7), — но если израильский народ в лице своих руководителей явился рабом, не исполнившим воли Господина своего (Мф. 23:1–3; Рим. 2:17–24), то истинный Мессия, Господь Иисус Христос, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам... Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной», и предвидя вкусить ее, в молитве к Пославшему Его Отцу говорит: *Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (Ин. 17:4 — Якимов, Троицкий, Елеонский. Книга пророка Исаии). Таким образом, по совершенно правильному взгляду приведенного толкования рассматриваемое место одинаково должно быть относимо как к Израилю, так и к Мессии, но к первому лишь в условном, преобразовательном-ограничительном смысле, тогда как ко второму — в полном и исторически-завершительном виде.

К Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него. Многие не без основания усматривают в этих словах пророчественное указание на факт Крещения Господня, как на момент Его выступления на дело общественного служения. В это время

сбылось и пророчество сошествия Святого Духа на Господа (*Дух Мой на Него*) и были повторены почти те же самые слова — «об особом Божественном благоволении, — какие мы читаем и здесь (ср. Мф. 3:17; Мк. 1:11; Лк. 3:22). Все эти выражения — что Бог поддержит Своего Отрока, что Он ниспослет на Него Святого Духа — в отношении к Господу Иисусу Христу имеют, конечно, условный смысл и должны быть понимаемы человекообразно, т.е. приспособительно к нашему языку и нашим человеческим представлениям. Общая же мысль, заключающаяся в них, та, что все Лица Святой Троицы (Бог Отец — субъект, Бог Сын — объект, Бог Дух Святой — посредствующая связь) объединены между собой самой полной гармонией, хотя и сохраняют свою ипостасную индивидуальность. Некоторые, впрочем, видят здесь указание на особое помазание через Святого Духа, какое Сын Божий получил от Бога Отца по своей человеческой природе» (Ис. 11:1–2; 61:1–2; Пс. 44:8; Ин. 3:34).

И возвестит народам суд. Новозаветное Писание ясно раскрывает нам эту мысль, когда говорит, что *Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну* (Ин. 5:22), или когда свидетельствует, что Он (т.е. Сын), изгнав князя мира сего вон (Ин. 12:31) и получив власть на небе и на земле, будет судить живых и мертвых (2 Тим. 4:1). Принимая во внимание последующий контекст речи, здесь должно разуметь не грозный Страшный Суд Господа, который должен быть во второе Его при-

пешствие, а то любвеобильное, милостивое обращение к грешникам, которым сопровождалось Его первое пришествие, о котором Сам Господь ясно заметил: *Я пришел не судить мир, но спасти мир* (Ин. 12:47; ср. Мф. 9:13; 1 Тим. 1:15). Филологический анализ слова «суд» (по-еврейски «мишпат», что значит «определение», «приговор», а отсюда «закон», синоним слову «тора» — см. стихи 3–4) дает основание видеть здесь указание и на тот Евангельский закон, который Господь имеет возвестить народам по Своем пришествии в мир. Это толкование также имеет для себя опору в контексте, где говорится о суде и законе как предмете надежд для языческого мира (стих 4).

2. не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах;

3. трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине;

Не возопиет и не возвысит голоса Своего... Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит. В этих двух непосредственно связанных между собой стихах, с одной стороны, дан образ кроткого и смиренного Учителя, с другой — охарактеризованы основные свойства Его будущей проповеди. Лучшей параллелью к первой части рассматриваемого пророчесственного образа являются слова Самого Спасителя: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою*

вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11:28–29). Сюда же должен быть присоединен и перифраз данного пророчества у евангелиста Матфея: он *не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его* (12:19). Все это значит одно — что Мессия, хотя Он и будет исполнен величайших даров и полномочий, явится, однако, в самом кротком и смиренном виде (*приняв образ раба* — Флп. 2:7), без всякой пышности и величия, и будет даже избегать великих торжественно-публичных и демонстративных выступлений в местах общественных собраний.

И из евангельской истории мы, действительно, хорошо знаем, что Иисус Христос и Сам свойства людской славы и шума, и другим неоднократно запрещал разглашать об Его чудотворениях (Мф. 8:4; 9:30; 12:16; Ин. 5:13).

В полном соответствии с кротким образом Учителя стоят и сведения преподаваемой Им проповеди, о чем далее пророк и говорит таким сильным и образным языком: *Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит.* Образ надломленной трости встречался уже у пророка Исаии и раньше, в речи о Египте, где говорилось о поражении его Сеннахеримом (36:6). Здесь же символы надломленной трости и курящегося льна имеют не физический, а духовно-нравственный, психологический смысл, характеризуют такое состояние душевной психологии грешника, когда его *дух сокрушен* (Пс. 50:19) и требует высокой

степени Божественной любви и снисходительности, чтобы не перейти в отчаяние, а восстать от падения.

«Мысль пророка можно выразить так: Мессия-учитель будет преподавать Свое учение так, что тяжких грешников, в совести которых произведена глубокая рана, которых душевное состояние было слабое, колеблющееся сомнением, страхом гибели, и которые потому сокрушались духом, — не будет совершенно сокрушать, повергать в отчаяние, не будет устрашать угрозами гнева Божия, поражать ударами Суда Божия; но будет ободрять дух их своими утешениями, обнадеживать милостью Божией и прощением грехов» (еп. Петр).

*4. не ослабеет и не изнеможет,
доколе на земле не утвердит суда,
и на закон Его будут уповать острава.*

*Не ослабеет и не изнеможет,
доколе на земле не утвердит суда.* Несмотря на крайне смиренный внешний вид Мессии и на весьма кроткий характер Его проповеди, слово Мессии будет иметь огромную силу (44:2) и сделает Его победителем всех народов, более знаменитым, чем известный завоеватель многих народов — Кир.

Септуагинта и славянский перевод имеют вариант — «воссияет и не потухнет», дающий прекрасное поэтическое выражение мысли о вечности и неизменности учения Христа, которое постоянно будет сиять ровным, немерцающим светом.

5. Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней.

Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса... распростерший землю с произведениями ее, дающей дыхание... и дух. В середине Божественной речи о внешне смиренном, но внутренне величавом образе Отрока Господня, Сам Бог дает торжественное удостоверение подлинности и непреложности этой речи. Печатью Божественного происхождения и достоинства виновника этой речи служит характерная для пророка Исаии ссылка на историю творения как на доказательство Всомогущества и Вечности Творца (40:12; 44:24; 45:7–12; 64:8; 45:17). Комментаторы обращают внимание на сходство данного места с историей мироздания, как она изложена в книге Бытия и у Псалмопевца (102:1–2 и другие места), и небезосновательно заключают отсюда, что Пятикнижие и Псалтирь существовали уже раньше пророка Исаии, против чего обыкновенно сильно (но неосновательно) спорит отрицательная критика. Стих этот можно считать также началом другой речи Господа, непосредственно обращенной к Его Отроку.

6. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников,

Содержит в себе речь Господа к Его возлюбленному Отроку.

Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку. Почти буквальное повторение слова стиха 1, с переменной только Лица, к Которому они обращены (там третье лицо: пророк или народ, а здесь второе — Сам Отрок Господень).

И поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников. Новое важное добавление, определяющее значение и объем мессианского служения Отрока Господа. Роль Мессии будет до известной степени аналогична с ролью Моисея (*Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня* — Втор. 18:15) — оба они являются устроителями завета Бога с человеком, но самый объем их завета существенно различен: завет Моисея обнимал лишь один избранный израильский народ, завет же Мессии распространяется и на всех язычников. *Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1:17). Указание на Отрока Господня как Посредника Нового Завета Бога с людьми неоднократно встречается как у Исаии, так и у других пророков (49:6–8; 51:4; 52:13; 53:1–2; 50:10–11; 59:20; 60:1–5; Иер. 31:31–34).

Но свет дня язычников. Один из изблюбленных пророком Исаией образов, который им безразлично прилагается и к «Эммануилу», и к «Отрасли», и к «Отроку Господню», так как все эти понятия синонимичны между собой (2:2, 4–5; 9:1–7; 10:1; 49:6–8; 51:4 и другие места), в чем защитники единства и подлинности книги пророка Исаии справедливо находят очень

веский аргумент в пользу своего мнения (см. *иер. Фаддей. С. 290*). Следует также отметить, что этот образ, как прекрасно выражающий мысль о духовном возрождении и просветлении язычников, имеет довольно широкое применение и в книгах Нового Завета (Мф. 4:16; Лк. 2:32; Деян. 13:47; 26:18 и другие места)

7. чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы.

Чтобы открыть очи слепых... вывести... сидящих во тьме — из темницы. Все это — поэтические образы и символы, характеризующие любвеобильную, милующую и спасающую деятельность Мессии. Он придет, чтобы исцелить больное грехом человечество как от физической, так и еще больше от духовно-нравственной слепоты и чтобы вывести его из тьмы заблуждений и пороков на широкий простор света истины и чистоты. Полная аналогия этим мыслям имеется и в первой половине книги пророка Исаии, где дается пророчество о народе, ходящем во тьме и живущем в стране тьмы смертной, которого ожидает свет (9:2), или где говорится о наступлении такого дня Господня, когда глухие услышат и глаза слепых прозрят из тьмы мрака (29:18 и 35:5–6). Самое исполнение этого пророчества, и в физическом и в нравственном смысле, много раз свидетельствуется различными фактами евангельской истории (Мф. 11:4–5 и многие другие места).

«Но пророчество Исаии получает дальнейшее освещение, если иметь в виду слова апостола Петра (1 Пет. 3:19), которому поведано было Духом Святым открыть людям тайну, что и ветхозаветные умершие выведены Господом нашим из тьмы к свету, ибо Он милосердный *не оставил души их во аде* (Пс. 15:10), но «духом сошедши в темницу духов, ни проповедал» радостное воскресение и избавление» (Властов).

8. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам.

Я, Господь, это — Мое имя. Одна из характерных для пророка Исаии фраз, употребляемая им в тех случаях, когда нужно дать торжественное удостоверение Божественного Всемогущества, Вечности, Неизменности, Самосущия и других свойств Его абсолютного Существа (см. 42:8; 45:10–13; 45:6; 48 и другие места).

И не дам славы Моей иному и хвалы моей истуканам. Назвав Себя Господом, т.е. Единым Вечным (Исх. 3:14–15; 20:2–7 и другие места), Господь раскрывает эту мысль и дальше, что Он по тому самому ни с кем не может быть сравним, так что слава Единого истинного Бога, по праву принадлежащая одному Ему, не может быть ни с кем разделена и всего меньше, конечно, с истуканами, хотя последние и претендуют на роль богов у язычников. Под *иным*, как видно из контекста, разумеются истуканы, или идолы; но этим, по замечанию блаженного Иеро-

нима, не исключаются ни Сын Божий, ни все те праведники, которые получили от Него ту славу (Ин. 17:5, 22). Следовательно, *иной* (по-еврейски «ахер») здесь употреблено в смысле «инопородный», «другой природы», «враждебной по существу».

9. Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам.

Вот предсказанное прежде сбылось. Новое доказательство подлинности только что произнесенного утешительного пророчества об Отроке почерпается из исторического опыта: если все более ранние пророчества успели уже оправдаться, то это является лучшей гарантией за исполнение и нового предсказания. Под более ранними пророчествами блаженный Иероним разумеет все вообще, что говорилось в Ветхом Завете через Моисея и пророков. Но это едва ли справедливо, так как ко дню нового пророчества все это стояло еще впереди, а потому и не было пригодно в качестве убедительного доказательства из исторического прошлого. Поэтому правильное поступают те, кто видит здесь указание на определенные и сравнительно недавние историко-политические пророчества, в частности, например, предсказание (к тому времени уже исполнившееся) о неудачном походе Сеннахерима на Иерусалим (10:16, 33; 14:25; 30:31 и 37:6–7, 33–34). Сама ссылка на подобный исторический пример должна была иметь утешительное значение

для Израиля, так как она вполне соответствовала общему характеру и тону речи. Если народ израильский еще должен выделить из себя возлюбленного Отрока Господня, имеющего совершить великие дела, то, очевидно, историческое призвание того народа еще далеко не выполнено и ему нет оснований опасаться за свою судьбу, которая всегда так же неожиданно могла быть улучшена Богом, как это случилось и во дни Сеннахерима.

10. Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них.

В этом отделе находится гимн Богу за оказанные Им благодеяния язычникам. Благодеяния эти пока еще предмет пророческих ожиданий. Но пророк настолько уверен в их непреложности, что говорит о них как о событиях, уже наступивших, и потому приглашает язычников восхвалять Бога за них как уже за нечто дарованное им.

Пойте Господу новую песнь. Обычное начало довольно многих благодарственно-хвалебных псалмов (32:3; 95:1; 97:1; 118:1; 148:1 и другие места). В данном случае «новизна» песни соответствует и новости самого предмета ее, так как, по слову апостола: *Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5:17).

Вы плавающие по морю. Ближайшим образом разумеется соседнее с Палестиной Средиземное море; хотя

на библейском языке *море и острова* — вообще синоним всего языческого мира.

11. Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где обитает Кидар; да торжествуют живущие на скалах, да возглашают с вершин гор.

12. Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах.

Да возвысит голос пустыня и города ее. На первый взгляд кажется несколько странной речь о городах в пустыне. Но на самом деле это именно так: по соседству с Палестиной (на юго-западе от нее) лежала пустыня, среди которой находились оазисы, на которых и были расположены города различные, например Тадмор, Петра, Кадикс и другие (ср. Числ. 20:1).

Селения, где обитает Кидар. Именем «Кидар», или точнее «Община Кидара», называлось одно из арабских кочевых племен, потомков второго сына Измаилова — Кидара (Быт. 25:13). У Плиния (Естественная история. V, 11) это племя названо *arabes cedrei*, оно родственно набатеям, вело кочевой образ жизни и занималось овцеводством (Ис. 60:7).

13. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих.

В стихах 13–17 дается живая образная картина Божественного гнева

и Его решительной расправы над врагами. Общая задача речи — дать утешение и ободрение Израилю ввиду приближающихся бедствий — могла, по-видимому, быть заслонена изображением кроткого, смиренного Отрока Господня. И вот, чтобы показать, что «кротость» в отношении к своим не уничтожает «воинственности» по отношению к чужим, Господь снова выступает в роли *мужа браней*, грозного для врагов и надежного для друзей.

Господь выйдет, как исполин, как муж браней... поднимет воинский крик. Вся эта картина единоборства Бога с его врагами как бы взята прямо с натуры и дает почти фотографическое изображение тогдашних воинских обычаев и нравов (ср. описание единоборства бога Мардука с богиней Тиамат в Халдейском генезисе). Подобные же грозно-воинственные картины, в которых Господь выступает на расправу со своими врагами, встречаются у пророка Исаии и еще не раз (28:21; 30:30; 52:10; 59:16; 63:1 и т.д.). Такое выступление Всевышнего должно было ободрять Израиль и устрашать его врагов (прежде всего Вавилон). В приложении же к новозаветному Израилю здесь имеются в виду различные моменты духовно-нравственной борьбы Христа с Велиаром (Ин. 16:33; Деян. 10:38; Откр. 20:10).

14. Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать все;

Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рож-

дающая. Праведный гнев Божий на Его врагов так велик и силен, что он переполняет чашу Его безмерного долготерпения. Господь долго молчал, т.е. не стесняя свободы воли человека, предоставлял ему ходить своими путями и по апостолу, *славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся* (Рим. 1:23). Но вот настал момент, когда Господь, воспламенившись ревностью о славе Своего святого имени, хочет положить конец всему этому и с сильным гневом обрушиться на своих врагов. Самый образ для выражения этой мысли взят из сравнения с рождающей женщиной, которая долго молчаливо переносит свои предродовые боли, но, наконец, в последний момент уже не в силах бывает дольше сдерживаться и громкими криками выдает их.

15. опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; и реки сделаю островами, и осушу озера;

Эмблематическая речь о следствиях Божественного гнева на Его врагов. А так как вся она имеет в виду врагов двоякого рода — политических врагов плотского Израиля и религиозно-нравственных духовного Израиля, т.е. Христовой Церкви, то и под всякими разновидностями этих врагов (горы, холмы, травы, реки, острова, озера) можно разуметь в первом случае представителей различных классов и положений у вавилонян (их царей, вельмож, жрецов, ученых, ремесленников, простой народ и прочих), а во втором —

искоренение всего того, что составляло опору и главное содержание язычества (идолы, храмы, капища, образы, философы, оракулы, суеверия и прочее) Последнее толкование поддерживает, например, блаженный Феодорит: «Через все это Бог показал падение заблуждения; так как Он разрушил почитаемые дубравы демонов, находившиеся в горах и холмах, предал забвению память о них и иссушил как траву: остановив учения философов, подобно течением рек, он не оставил в них даже малейшей влаги; точно так же, говорит, иссушу и болота поэзии», наполняющие, по выражению свт. Кирилла Александрийского, «обольщенных развращением мутным» (*Allatius*. II, 15. Блаженный Феодорит и Кирилл Александрийский — Якимов, Троицкий, Елеонский. Книга пророка Исаии).

16. и поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их.

И поведу слепых дорогою, которой они не знают... мрак сделаю светом... кривые пути — прямыми. Под врагами, которым Бог грозит в предшествующих стихах беспощадной истребительной войной, очевидно, разумеются начальники и вожди язычества, державшие народ во тьме невежества и предрассудков. Но самому эксплуатируемому ими народу Бог не только ничем не угрожает, но, наоборот, обещает даже Свою всемогущую помощь.

Он сравнивает массы простого невежественного и обманутого народа с несчастными слепцами, сбитыми с прямой дороги и заведенными в дремучую тьму. И вот теперь Господь обещает народу, что Он откроет ему его духовные очи, выведет его на прямую дорогу и даст насладиться светом. Данное пророчество как по содержанию, так даже и по форме очень сильно напоминает аналогичные же места из разных других глав книги пророка Исаии, чем доказывается их подлинность и единство (13:22; 9:2; 35:6–8; 40:3; 41:17 и другие места).

17. Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: «вы наши боги».

Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов. Выражение, почти буквально встречающееся у Псалмопевца (Пс. 34:4 и 69:3). В данном случае оно раскрывает нам главный предмет речи и лиц, к которым она обращена. Предмет речи — обличение ложного богопочтения или идолопоклонства, лица — все практикующие этот культ, т.е. главным образом язычники, а отчасти, как видно из последующего контекста, также и евреи (стихи 24–25). Изложив те будущие благодеяния, которые Господь собирается в изобилии излить на членов своего нового Царства, Он провидит, что величие этих благодеяний заставит громко говорить их совесть и покроет их головы раскаянием и стыдом за свое прежнее

поведение. Мысль о ничтожестве и суетности идолов и посрамлении всех, надеющихся на них, — одна из самых характеристичных для пророка Исаии (2:8; 37:18; 19:1; 21:9; 27:9; 30:22; 37:16–20; 41:29; 44:11, 20 и другие места).

18. Слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть.

Последний отдел речи заключает в себе обращение к иудеям (стих 18), изображение их жестоковыйного внутреннего и печального внешнего состояния (19–22) и возвешение грозного Божественного суда над Израилем (23–25). Некоторые, впрочем, всю первую половину этого отдела относят не к израильскому народу, а к личности «Раба» (в смысле исполнителя воли Отца) Господня — Того возлюбленного Отрока, о котором говорилось и в начале данной главы (см. *Rawlinson* и *Властов*). Соответственно с этим они дают своеобразное истолкование и тех немощей (слепоты и глухоты), о которых тут упоминается, в смысле намеренного Божественного снисхождения и любви, долготерпящей грешнику.

Слушайте, глухие, и смотрите, слепые... По-видимому, несколько странное приглашение глухим и слепым пользоваться теми чувствами, которых они лишены. Очевидно, здесь имеется в виду не полное лишение чувств зрения и слуха, но их серьезное поражение, как это подразумевает и евангелист Матфей, говоря: *ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули*

(13:15). Пророк и евангелист говорят здесь об одном и том же предмете, именно о жестоковийности израильского народа, и в особенности о тяжелых пороках его буйных и слепых *вождей* — книжников и фарисеев (Мф. 13:16–19; Ин. 9:39).

19. Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, Мною посланный? Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа?

Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой... возлюбленный... раб Господа? Соединение в одном этом стихе целого ряда выразительных эпитетов, прилагаемых обыкновенно к Мессии, и дало повод многим экзегетам видеть здесь обращение не к Израилю, а ко Христу. Но мы уже и раньше, в начале данной главы, имели случай отметить, что все подобные эпитеты одинаково прилагаются как к коллективному Израилю (народу), так и к персонифицированному Израилю (Мессии): к первому типологически, а ко второму — пророчески (см. стих 1). Даже больше того, потому-то все эти эпитеты и перешли на Мессию, что они принадлежали прежде всего всему Израилю: Мессия берет здесь только как душа Израйля, носитель и выразитель его лучших, идеальных качеств. Вот с этих-то идеальных сторон всего богоизбранного народа, которых он далеко не оправдал в своей истории, пророк и хочет начать здесь свою обличительную речь Израилю.

20. Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал.

Ты видел многое, но не замечал: уши были открыты, но не слышал. Т.е. обладая многими дарованными Богом средствами к оправданию и спасению (закон и пророки, жертвы и обряды), Израиль не оценил их по достоинству и не сумел ими воспользоваться как должно.

«Имея открытые уши, неужели ты не будешь слушать того, что говорится», о чем и выше мы читали: *слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего* (Ис. 6: 9–10 — блаженный Иероним).

21. Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон.

Господу угодно было ради правды Своей возвеличить и прославить закон. Несмотря на все измены и вероломства израильского народа, Господь Бог, по безграничной милости Своей, не лишал его значения избранного народа и постоянно оказывал ему поддержку. Но не надо упускать из виду, что у Бога, кроме любви и милости, есть и правосудие, которое каждому воздает по его заслугам, чем и ограждается достоинство богодарованного закона. По требованию этой-то высшей Божественной «правды», для ограждения авторитета закона и возвеличения его силы Израиль и должен понести заслуженную им и возвещенную законом кару (Втор. 28).

22. Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: «отдай назад!»

Но этот народ разоренный... сделались добычею... ограблены. Отмечается тяжелое политическое состояние израильского народа, какое он не раз переживал в течение своей долгой истории, очевидно, потому, что за свою неверность Богу он лишался в этих случаях Его помощи. Вероятно, это общее историческое указание на довольно бедственную политическую роль евреев, часто делавшихся добычей своих воинственных соседей. Хотя вполне возможно видеть здесь и пророчество о близком вавилонском плене, когда иудеям пришлось особенно сильно пострадать. В таком случае прошедшие формы глаголов *связаны, сокрыты, сделались добычей* — должны быть истолкованы в смысле обычного, так называемого прошедшего пророческого времени (*perfectum propheticum*).

23. Кто из вас приклонил к этому уху, вникнул и выслушал это для будущего?

Кто из вас... выслушал это для будущего? Из этого вопроса становится видно, что и раньше шла речь о прошедших фактах. Спрашивается, понял ли кто-либо из вас, современных представителей израильского народа, подлинный смысл этих фактов и извлек ли из них какой-либо полезный урок себе для будущего?

24. Кто предал Иакова на разорение и Израиля грабителям? не Господь ли, против Которого мы грешили? Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его.

Кто предал Иакова на разорение? не Господь ли, против Которого мы грешили? Уже сами по себе все эти вопросы предполагают один только ответ — отрицательный. Очевидно, народ израильский недостаточно понимал смысл постигавших его политических бедствий, если продолжал повторно практиковать то, что служило вызывавшей эти бедствия причиной. А такой причиной являлась жестоковейность Израиля, его стремление жить по своей воле, а не по руководству Божественного закона, за что Бог отступал от Израиля и таким образом предавал на разорение в разграбление от его политических врагов.

25. И Он излил на них ярость гнева Своего и лютость войны: она окружила их пламенем со всех сторон, но они не примечали; и горела у них, но они не уразумели этого сердцем.

И Он излил на них ярость гнева Своего. После того как со стороны Бога было сделано все для вразумления Израиля, и он, однако, остался неисправим в своем духовно-нравственном закоснении, Господь еще раз угрожает ему новыми страшными политическими бедствиями, желая через это вывести его из состояния преступной духовно-нравственной бесчувственности.

Она окружила их пламенем со всех сторон. «В этом пророчестве, очевидно, Исаия видит разграбленный Иерусалим и плен вавилонянами. Но в этом видении и зарево пожара Иерусалима, сожженного Титом, и толпы пленных, проданных на римских торжищах» (Властов).

Но они не уразумели этого сердцем. Пророк видит, что и это последнее средство также не достигнет своей цели, как не достигли ее и все предшествующие. Но все же и оно имеет свой смысл, так как делает Израиля окончательно безответным перед праведным судом Божиим и единственным виновником своей печальной участи.

ГЛАВА 43

1–4. Обетование Израилю о его спасении и сохранении среди бедствий и скорбей. — 5–7. Новое призвание Израиля и языческих народов к истинному Богу.

— 8–21. Освобождение иудеев и обращение язычников.

— 22–28. Обличение Израиля, его сохранение по милости Бога и наказание за его постоянное отступничество от Него.

Вслед за возвещением строгого наказания Израилю в конце предыдущей главы (42:18–25) следует, как это обычно у пророка Исаии (1:25–27; 6:2–6; 9:1–16 и другие места), в начале данной главы ободрение и утешение его как народа Божия, находившегося

во все времена своей истории под особым водительством и заступничеством Бога. Утешение Израиля — главная тема всей второй части книги пророка Исаии — в данном случае имеет своей целью указать ему на благополучный выход из предстоящего вавилонского плена (стихи 8, 14). Увеличивая радость своего утешения, пророк от плотского Израиля переходит к духовному, к образованию из истинных израильтян и обратившихся язычников нового избранного народа, который будет возвещать славу Божию (21). Отсюда, по контрасту, снова переход к историческому Израилю, не оправдавшему своего избрания и потому, несмотря на все богатство Божественного милосердия и долготерпения, не избегшего тяжелой участи.

1. Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой.

Надвигающаяся гроза вавилонского плена и те еще более ужасные бедствия, которые только что предрек Исаия непокорному Израилю, могли привести его в состояние уныния и окончательного отчаяния. Вот почему пророк и находит нужным подать благовременное утешение, чтобы такой сменой угроз и обетований произвести желательное впечатление, хотя бы только на лучшую часть Израиля.

Ныне же так говорит Господь... Иаков... и Израиль: не бойся. Весьма торжественное вступление в речь,

определяющее ее задачу одним словом — «не бойся».

Назвал тебя по имени твоему. «Когда Господь называет кого-либо по имени, то это знаменует новую милость Божию, которая призывает или отдельного человека, или целый народ к особой деятельности для выполнения предначертаний Божией премудрости и любви» (Властов; Быт. 17:5, 15; Исх. 33:17; Числ. 27:17–20; 3 Цар. 19: 9 и другие места).

2. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя.

Будешь ли переходить через воды... через реки... через огонь... и пламя. Это общая эмблема различных земных злостраданий и бедствий, от которых Господь неоднократно спасал Своего Израиля. Но возможно, конечно, искать здесь и более точные исторические намеки, например, в переходе через «реки» видеть указание на вавилонский плен, когда народ иудейский был отведен за великую реку. В ссылке же на огонь, который не будет жечь, и на пламя, которое не опалит, имеем основание видеть пророческое указание на историю трех отроков в печи вавилонской (Дан. 3). В качестве ближайшей параллели к этому месту нельзя не отметить следующих слов Псалмопевца: *Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу* (65:12). Историческое оправдание данного пророческого утешения некоторые

усматривают в том частном событии, которое имело место при возвращении иудеев из вавилонского плена и описано в Первой книге Ездры (8:22–31). Под огненными испытаниями, которые пережила ветхозаветная Церковь, разумеют гонения Антиоха Епифана (1 Мак. 1).

**3. Ибо Я Господь, Бог твой, Свя-
тый Израилев, Спаситель твой; в
выкуп за тебя отдал Египет, Ефи-
опию и Савею за тебя.**

Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев. Последний эпитет, в приложении к Мессии, уже встречался у пророка Исаии и раньше (41:14, 20). Но здесь к нему добавлено еще новое, знаменательное определение — *Спаситель твой*. Хотя оно именно и не имеет еще здесь того специального значения, какое получило позднее, однако для нас важно отметить и самый факт его употребления. *Святой Израилев* назван здесь Спасителем как за все прошедшие исторические случаи избавления евреев от их политических врагов (Исх. 14:23–31; Суд. 4 и 7; 2 Цар. 8:1; 4 Цар. 14:9–16 и другие места), так и за аналогичные им будущие случаи, ближайшим образом, за факт избавления от вавилонского плена, открытый духовному взору пророка. Этот новый эпитет делается одним из изблюбленных во второй части его книги (45:15, 21; 47:15; 49:26; 60:16; 63:8 и другие места).

В выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею. «Это было во время нападений на эти народы Салмонасса-

ра, на шестом году царствования Езекии», — решительно заявляет преосвященный Петр, ссылаясь на гл. 20 пророка Исаии. Но большинство других экзегетов по связи со всем контекстом усматривают здесь речь о будущем событии, именно о том вознаграждении завоевателей — персов, какое Господь даровал им взамен отпущенных ими иудеев, в виде покорения Египта с его провинциями. Такой факт действительно имел место по смерти Кира, при его преемнике — Камбизе (526 г. до Р.Х.). При таком понимании данное пророчество получает очень важное текстуально-критическое значение. Защитники гипотезы «Второисаии» утверждают, что эта книга появилась не позже конца вавилонского плена, т.е. первых лет царствования Кира. Но не только в это время, но даже и в эпоху расцвета владычества Кира никто не рискнул бы сказать, что обширная и могущественная египетская монархия будет данницей персов. Следовательно, говорить об этом событии, как о прошедшем, мог только современник Камбиза, а никак не Кира, чем был автор «Второисаии». Отсюда большую правдоподобность получает другое мнение, что здесь мы имеем не описание прошедшего, а пророчество о будущем, которое легко могло быть дано и раньше Кира, т.е. принадлежать подлинному пророку Исаии.

Септуагинта и славянский перевод вместо *Савею* имеют «Соину», или «Сиину» — Συήνην, Σούην. Несомненно только одно, что как под Саве-

ей масоретского текста, так и под «Сониной» Септуагинты следует разуместь часть Эфиопии. Но так как Библия знает две Эфиопии — одну на Аравийском полуострове (Быт. 2:11; 25:18; Числ. 12:1), другую — в Верхнем Египте (Пс. 67:32; Ис. 20:4; Иер. 46:9 и другие места), то трудно определенно указать, что же именно здесь разумеется. Еврейский текст, по-видимому, говорит об аравийской провинции, расположенной по берегу Красного моря и названной так по имени одного приморского города, о котором говорит и Страбон (География. XVI, 14), и впоследствии Камбизом переименованной в честь своей сестры — «Мерох». Септуагинта имеет в виду египетскую провинцию, получившую свое имя от города Сиона, лежавшего на южной границе Верхнего Египта и известного в иероглифических надписях под названием Сиены, или Асуана, близ которого находились знаменитые каменоломни древних фараонов.

4. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою.

Отдам других людей за тебя. По словам блаженного Феодорита, под «другими людьми» разумеются ближайшие враги иудеев — вавилоняне, которых Господь отдал в руки Кира — освободителя евреев. Но в общем этот стих — обычный плеоназм и параллелизм мыслей (стих 3), так свойственный библейской пророческо-поэтической речи.

5. Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твоё и от запада соберу тебя.

6. Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли,

Выдвигается новый мотив утешения и ободрения в указании на то, что Израилю предстоит не сокращение и не умаление, а наоборот — увеличение и всемирное распространение.

Не бойся... Вот лейтмотив всей этой речи (ср. стих 1).

От востока приведу... от запада соберу... Северу скажу... и югу. Уже одно это соединение всех стран света ясно показывает, что здесь мы имеем дело не с какими-либо частными и точными географическими терминами, а с самым общим, универсальным показанием. Любопытно отметить, что он почти дословно встречается еще у Псалмопевца, который относительно избавленных Богом из рук их врагов говорит, что Господь *собрал от стран, от востока и запада, от севера и моря* (106, 3). В некотором, очень условном смысле это может быть приложено и к возвращенным из плена иудейским переселенцам, снова собранным в Иерусалим. Но в более правильном и полном смысле данное пророчество должно быть отнесено к духовному Израилю, или членам новозаветной Церкви. Здесь лучшей параллелью к нему являются следующие слова Самого Господа: *говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в*

Царстве Небесном, а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю (Мф. 8:11–12).

И дочерей Моих. Многие из комментаторов обращают внимание на эту чисто новозаветную черту: обыкновенно в Ветхом Завете о рождении дочерей не упоминается и вообще о них говорится чаще всего с укором. И вот только здесь, где, очевидно, тоже идет речь о новозаветных временах, говорится так же, как и у апостола Павла (Гал. 3:28) о равноправности полов.

7. каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил.

Сотворил... образовал и устроил. Интересный в филологическом смысле пример того, как родственные по смыслу еврейские глаголы выражают особые оценки мысли — *сотворил* (по-еврейски «бара», т.е. произвел из ничего; Быт. 1:1 и другие места). *Образовал* — евр. «йацар» — оформил, вылепил из готового материала; *устроил* (евр. «аса») — окончательно отшлифовал, дополнил и улучшил отделку.

8. Выведи народ слепой, хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши».

Здесь в более сжатой форме повторяется то, что составляло специальный сюжет более ранней главы (41:1, 21–26), а именно — суд Всевышнего с народами. Господь снова вызывает на суд с собой иудеев (стих 8) и язычников (стих 9) и требует от них достоверных свидетелей, каковых у них, разу-

меется, не оказывается. В противоположность им Всевышний сначала заставляет быть невольными о Нем свидетелями всех его врагов (стих 10), а затем выступает и Сам с торжественным самоуверением (стихи 11–13).

Ближайшей параллелью к этому стиху и данным в нем определениям народа израильского служит 42:7, 18–19 (см. наш комментарий к ним).

9. Пусть все народы соберутся вместе, и совокупятся племена. Кто между ними предсказал это? пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «правда!»

Кто между ними предсказал это? Как поставленный вопрос, так и все содержание данного стиха близко напоминает 41:26. Предметное содержание его — речь об явлении Отрока Господня, об отвержении иудейства и обновлении язычества. Пророк и задает здесь вопрос, мог ли кто-либо из представителей иудейства или язычества все это предвидеть и предсказать одним чисто естественным путем? Разумеется, нет: никто из них не в состоянии был ни сделать подобного предсказания, ни тем более удостоверить его правильность.

10. А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет.

А Мои свидетели, говорит Господь, вы. Так как речь пророка обращена была непосредственно к народу израильскому, то его же, следовательно, должно считать и тем лицом, которое выставлено в качестве первого свидетеля. И действительно, вся история богоизбранного народа со всеми данными ему богоявлениями, откровениями, законами и чудесами является лучшим и наиболее убедительным доказательством Божественного всемогущества и Его зиждительной, миротворческой Премудрости и Силы. Но, кроме всего этого, еврейский народ был прямым свидетелем исполнения многих Божественных пророчеств, касавшихся судьбы различных языческих народов, а также и на самом себе испытал оправдание многих пророческих угроз и обетований.

И раб Мой, которого Я избрал. Слова эти невольно напоминают начало гл. 42: *Вот, Отрок Мой.... избранный Мой, к которому благоволит душа Моя* (стих 1). Очевидно, и относятся они к одному и тому же Лицу — Посреднику Ветхого и Нового Завета, Господу Иисусу Христу, Который не напрасно, в свидетельстве своей истинности, ссылаясь на Свои дела и на волю пославшего Его Отца (Ин. 5:37). *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине,* — торжественно ответил Сам Господь на вопрос Пилата: *что есть истина?* (Ин. 18:38). *Верным свидетелем* неоднократно называется Он и в Апокалипсисе (1:5; 3:14). К Иисусу Христу относят это место и

святоотеческие толковники (свт. Кирилл Александрийский, блаженные Феодорит, Иероним).

11. Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня.

Отсутствие свидетелей у противной стороны и наличность достоверных свидетелей на стороне истинного Бога дают особенную убедительность и силу Его торжественному исповеданию, что прежде Него не было Бога и после Него не будет и что, следовательно, только один Он есть вечно живущий и присно спасающий Бог, у Которого нет и быть не может никаких действительных соперников.

12. Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои, говорит Господь, что Я Бог;

Я предрек, и спас, и возвестил. В этих словах, кроме общей мысли об исполнении Божественных пророчеств, находят и более частный намек на освобождение Иерусалима от нашествия Сеннахерима, возвещенное через пророка Исаию (37:33–36; ср. 4 Цар. 19:20–35); событие, им заранее предсказанное, а впоследствии им же и воспетое.

13. от начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?

От начала дней Я тот же. Снося соответствующие параллели, из которых ближайшей оказывается 41:4 (см. толкования), мы получаем право утверждать, что здесь указывается на Вечность, Самобытность, Всемогущество

и Неизменяемость Всевышнего как на такие Его свойства, которые легко и непререкаемо для всех говорят о Его Божественном достоинстве.

14. Так говорит Господь, Искупитель ваш, Святый Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями.

15. Я Господь, Святый ваш, Творец Израиля, Царь ваш.

Здесь излагается непосредственная, практическая цель речи — одобрение иудеев ввиду предстоящего им вавилонского плена. Творец вселенной и царь Израиля устами пророка вещает, что враги израильского народа — вавилоняне, или халдеи, — будут сокрушены и таким образом пленные получают свободу (14–15). Непреложность такого пророчества подтверждается аналогичными историческими параллелями, главным образом, гибелью фараона со всем его воинством при переходе через Чермное море (16–17). Но для Израиля все уроки истории, по-видимому, пропадают бесследно (стих 18).

Ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями. Ради избавления Израиля из плена Господь пошлет на вавилонян мидян и персов под предводительством Кира, который и обратит всех врагов Израиля в поспешное бегство. Под «халдеями» здесь разумеются вавилоняне вообще (12:19; 47:1) и, в частности, быть может, жители южной Вавилонии, обитавшие

по соседству с морем (почему упоминаются и корабли) и недалеко от Ура Халдейского.

16. Так говорит Господь, открывший в море дорогу, в сильных водах стезю,

17. выведший колесницы и коней, войско и силу; все легли вместе, не встали; потухли как светильня, погасли.

В этих стихах довольно прозрачно говорится об избавлении евреев из египетского рабства, точнее, о чудесном спасении их от погони фараона, задумавшего было вернуть отпущенников. Но как тогда подобная затея не имела успеха и кончилась полной гибелью врагов богоизбранного народа, так, очевидно, и теперь все враги Израиля будут посрамлены.

18. Но вы не вспоминаете прежнего и о древнем не помышляете.

Но вы не вспоминаете прежнего и о древней не помышляете. Вполне заслуженный укор представителям народа еврейского, которые плохо помнили Божественные благодеяния и не почерпали из них назидательных для себя уроков. Настоящий стих служит прекрасным переходом к следующему отделу, так как он объясняет, почему Бог, оставив ветхого Израиля, решил образовать Себе нового.

19. Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне.

Вот, Я делаю новое. Так как воспоминания о старом не трогали слушателей пророка, то он хочет поразить их пророчеством о новом, еще более значительном и важном. Под этим новым отчасти, конечно, разумеется ближайшее новое чудо милости Божией — избавление от вавилонского плена, а главным образом, дальнейшие результаты его — явление Мессии и основание Его нового благодатного царства.

«Слово *новое* пророками и новозаветными писателями употребляется часто о благодеяниях новозаветной экономики» (41:15; 42:10; Пс. 95:1; 97:1; Иер. 31:31; Иез. 36:26; 2 Кор. 5:17 и другие места; еп. Петр).

20. Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи, чтобы поить избранный народ Мой.

Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи. Сопоставляя данное место с его параллелями из того же пророка (32:15–16; 35:1, 6, 8; 41:18–19; 42:10–11 и другие места), мы с очевидностью убеждаемся, что под этими образами идет речь о просвещении язычества и напоении его благодатными струями евангельской проповеди.

21. Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою.

Этот народ Я образовал для Себя. Лучшим комментарием к этому стиху является следующее место из

Апостола Петра, обращенное к христианам: *Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2:9).

22. А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня.

23. Ты не приносил Мне агнцев твоих во всесожжение и жертвами твоими не чтил Меня. Я не ставлял тебя служить Мне хлебным приношением и не отягощал тебя фимиамом.

24. Ты не покупал Мне благовонной трости за серебро и туком жертв твоих не насыщал Меня; но ты грехами твоими затруднял Меня, беззакониями твоими отягощал Меня.

Заключительный отдел этой главы так же, как и предыдущей (42), содержит в себе обличение жестоковыйного Израиля и пророчество об его отвержении Богом. Связь его с предшествующей речью основана на законе контраста.

Сказав о будущем возникновении нового, духовного Израиля, пророк, естественно, побуждается сделать замечание и о судьбе древнего, ветхого Израиля. Последнего он обвиняет в неисполнении, или точнее, в неправильном исполнении Божественного закона (непонимание духа обрядового закона) и в прямом нарушении его (грехи и беззакония — стих 24). И хотя Господь по неизреченной Своей милости и готов изгладить эти грехи

всем, кто об этом просит (стих 25); но большинство Израиля, во главе с его руководителями, не обнаруживает такого покаянного чувства, почему оно и имеет подвергнуться всем печальным следствиям еще очень давно возвещенной ему законной клятвы (стих 28; ср. Втор. 31:29 и другие места).

А ты, Иаков... Израиль... не приносил Мне агнцев... и жертвами... не чтил Меня... туком жертв не насыщал Меня. Израиль заслуживал упрека в беспорядочном принесении жертв, в чем обличает его пророк Исаия в самом начале своей книги (1:11–16). Притом необходимо давать им и более распространенное истолкование. Их, очевидно, нужно толковать при свете пророческих обличений гл. 1: так пророк жестоко обличал Израиля за его бездушный формализм в исполнении ветхозаветного закона и говорил, что такая, хотя и усердная, но безрассудная практика, не только не имеет никакой положительной заслуги в очах Бога, но составляет даже большую, чисто отрицательную величину (1:13). Та же самая мысль, только с другой, обратной стороны, проводится и здесь: так как ты, Израиль, свои жертвы совершал неправильно, без надлежащего разума их действительного смысла, то ты не только ничуть не чтил ими Меня, но даже, как новыми грехами, как профанацией святыни, лишь каждый раз еще больше затруднял и отягощал Меня (ср. 7:13), т.е.

оскорблял Меня и удалял себя от Меня.

25. Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну:

Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого. Если же отдельные представители Израиля и получают спасение, войдя в качестве прозелитов в новое благодатное царство, или Церковь Христову, то они достигли того не в силу каких-либо своих собственных заслуг, а единственно по неизреченной Божественной любви и Его безграничному милосердию (Евр. 10:17; Еф. 2:4–10).

26. припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться.

Станем судиться; говори ты, чтобы оправдаться. Символическая картина суда Бога с грешниками, в которой Он выступает в качестве стороны, один из любимых пророком Исаией образов (см., например, гл. 41). В частности, в данном месте можно установить такой ход мыслей: Израиль, хвалившийся своей законной праведностью, мог ставить себе в заслугу, как свое спасение (частичное), так и обращение язычников. Но Господь в предшествующем стихе дело спасения приписал исключительно Себе. Предполагается, что Израиль мог с этим не согласиться или заспорить, почему Господь и предписывает ему правильный третейский суд.

27. Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня.

Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня. Евреи всякий раз, когда хотели выставить свою праведность и близость к Богу, ссылались на заслуги своих патриархов — Авраама, Исаака и Иакова, своих первосвященников и вождей — Моисея, Аарона, Самуила и других. Господь теперь и поражает их в самое больное и чувствительное место: Он говорит, что даже они — прославленные родоначальники и вожди еврейского народа — и то далеко не были безупречны в своей жизни и в своем нравственном поведении, о чем свидетельствует беспристрастная библейская история каждого из них (Быт. 12:13, 18; 17:17; 20:2 и другие места). Еврейский текст имеет слово «праотец», которое многих экзегетов соблазняет искать какой-либо определенной исторической личности (Адама, Авраама, Иакова и др.). Но в Септуагинте еврейское выражение «авиха» переведено как *οἱ πατέρες ἡμῶν*, т.е. как собирательное имя, что гораздо лучше выражает общий смысл текста. Если «отцы» только согрешали, а потом снова восставали и достигали, при содействии Божественной помощи, высокой праведности, то *ходатаи твои* совершенно *отступили от Меня*. Под этими богоотступными ходатаями всего правильнее будет разуметь «ложных священников и пророков», которые особенно умножились в предпленную эпоху, по свиде-

тельству истинных пророков (Иер. 5: 13; 14:15; 13; Иез. 14:9; Соф. 3:4 и другие места).

28. За то Я предстоятелей святилища лишил священства и Иакова предал на заклятие и Израиля на поругание.

Я предстоятелей святилища лишил священства. Так как на суде с Богом представители израильского народа оказались безответными, то, разумеется, и приговор этого суда состоялся далеко не в их пользу. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина* (Рим. 2:9). А из среды иудеев раньше всех и больше всех эта скорбь падает на головы его слепых и буйных вождей, которые, например, по подобию первосвященника Урии, потворствовали всякому нечестию и разврату (4 Цар. 16:10–16).

Иакова предал на заклятие и Израиля на поругание. По буквальному грамматическому смыслу употребленных здесь еврейских глаголов — «ваахаллел» и «вееттена» — их надо переводить в будущем времени — «и предам осквернению» и «отдам», что еще более отвечает пророчественному характеру речи. Под «заклятием» и «поруганием» народа израильского должно разуметь ближайшим образом предстоящее вавилонское пленение, а затем все последующие бедствия, каким подвергся Израиль в течение дальнейшей своей, в общем очень скорбной, истории.

ГЛАВА 44

- 1–5. Пророчество к верным сынам
Израиля с обетованием
об их спасении и прославлении.*
— *6–23. Окончательное раскрытие
для сознания пленных иудеев
истины о суетности идолов
и всемогуществе истинного Бога.*
— *24–28. Пророчество о возвращении
иудеев из плена и восстановлении
Иерусалима при содействии Кира.*

Из всех рассмотренных нами до сих пор глав 2-й части книги пророка Исаии настоящая, гл. 44, менее всего оригинальна. Как мы уже отмечали при ее анализе, она почти вся, за исключением трех последних стихов, представляет из себя мозаику мыслей и даже выражений из ближайших предшествующих ей гл. 40–43. По-видимому, это именно обстоятельство дало повод некоторым представителям новейшей библейской критики отвергать подлинность данной главы и заставило их предполагать позднейшую ее вставку (Duhm, Cheyne, Marti и другие). Но мотивы, которые они выдвигают для этого, вроде тех, которые привели и мы выше, еще далеко не дают права для столь решительного заключения. Обычай часто возвращаться к известным излюбленным мотивам и настойчиво внедрять их в сознание своих слушателей или читателей — один из наиболее характеристичных приемов пророка Исаии, который проходит через всю его книгу и, следовательно, говорит как раз о противоположном, т.е. о подлинности и единстве книги.

Указывают даже, что сатира пророка Исаии на идолопоклонство (44: 9–20) слишком груба и не отвечает действительным, довольно возвышенным представлениям вавилонян о божестве (Duhm, Scholz и другие). Но против этого, во-первых, должно возразить, что совершенно в тех же красках изображают язычество и другие, как библейские (Иер. 10:2–9; Прем. 13:10–19), так и древнехристианские авторы (Аристид. Апология. Главы II–XIII; Иустин. Апология. 1, 9; Послание к Диогнету. 2; Афинагор. Послание. Гл. 15–18; Ориген. Против Цельса. VII, 62–63 и другие места). Во-вторых, следует заметить, что пророк Исаия обличал, главным образом, самое распространенное, вульгарное язычество, которое, по общему голосу ученых-историков религий (Chantepie de la Saussaye, Lenormant, Thiele и другие), стояло на очень низком уровне культурного развития и почти вовсе не отличало божества от его фетиша.

*1. А ныне слушай, Иаков, раб Мой,
и Израиль, которого Я избрал.*

*2. Так говорит Господь, создавший
тебя и образовавший тебя, помо-
гающий тебе от утробы матер-
ней: не бойся, раб Мой, Иаков, и
возлюбленный [Израиль], которо-
го Я избрал;*

*А ныне слушай, Иаков... и возлюб-
ленный [Израиль], которого Я избрал.* Настоящая глава начинается совершенно таким же контрастом ближайшему контексту, как и предыдущая. Два первых ее стиха содержат в себе

ряд эпитетов или обращений, уже знакомых нам по предшествующим объяснениям (41:8–9; 42:19; 43:1,21). Основываясь на этих параллелях и принимая во внимание контекст речи (именно, что общая масса Израиля была только что перед тем пророчеством осуждена и отвергнута), мы должны относить это обращение не ко всему в общем недостойному Израилю, а к лучшей, избраннейшей его части, к тем истинным чадам Авраама, которые явились по обетованию (а не по плоти только) его наследниками, т.е. сохранили правильное богопознание и вошли в лоно новозаветной Христовой Церкви. Утешая своих современников, пророк и говорит, что не весь Израиль погибнет, что и среди него сохранится «семя свято — стояние его». К этому-то избранному остатку (Ис. 10:21; Рим. 9:27) и направлено утешение пророка, что отчасти подтверждается и самым подбором эпитетов (*раб Мой... возлюбленный, которого Я избрал*).

*3. ибо Я изолью воды на жаждущее
и потоки на иссохшее; излию дух
Мой на племя твоё и благослове-
ние Мое на потомков твоих.*

*Ибо Я изолью воды на жаждущее...
излию дух Мой на племя твоё.* «Воды» у Исаии — обычная метафора Божественной благодати, что в данном месте и раскрывается дальнейшими словами текста; *излию дух Мой...* Иногда, как в данном случае и еще в некоторых (35:6; 55:1), употребляется слово *вода* (евр. «майим») или *во-*

ды; в других оно заменяется различными синонимами, например словом *дождь* (5:6; 30:23; 55:10), *роса* (26:19), *реки* (33:21; 41:18; 43:19), *потоки* (30:25; 35:6) и прочие. Самая мысль об излиянии Святого Духа на нас слыше почти буквально встречалась уже нам у пророка Исаии и выше (32:15). И первыми лицами, удостоившимися в праздник Пятидесятницы получить Святого Духа, действительно были лучшие представители избранного Израиля — апостолы, находившиеся в Сионской горнице (Деян. 2).

*4. И будут расти между травою,
как ивы при потоках вод.*

Продолжается речь о тех же избраннейших потомках Израиля, которые не затеряются в массе, а при содействии Божественной благодати будут так же сильно и быстро духовно возрастать, как ива, посаженная при воде. Любопытно отметить, что позднейшая раввинская экзегетика относит это пророчество к иудеям рассеяния и ввела на этом основании ветви речной ивы в состав «Лулава», особой священной церемонии праздника Кушцей.

*5. Один скажет: «я Господень»,
другой назовется именем Иакова;
а иной напишет рукою своею: «я
Господень», и прозовется именем
Израиля.*

*Один скажет: я Господень»,
другой назовется именем Иакова.* Смысл этого стиха и его связь с предыдущим довольно загадочны. Большинство комментаторов видит здесь

речь о прозелитах и устанавливает такую внутреннюю логическую связь мыслей: остаток верного Израиля, получив Святого Духа, приобретет настолько широкую и почтенную известность, что привлечет к себе многих последователей, которые будут гордиться назваться его именем и наперерыв друга перед другом будут именоваться кто «Господним», кто «Иаковлевым», кто «Израилевым». Здесь, между прочим, довольно тонко подмечена одна характерная черта этих новообращенных язычников — их обычай, принесенный из язычества, локализовать культы и носить имя своего местного божества. В историческом смысле все это вполне оправдалось опять-таки на апостолах, которые в первый же день Пятидесятницы имели уже не одну тысячу прозелитов (Деян. 2:41).

6. Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искушитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога,

7. ибо кто как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее.

Идет особый, вставочный отдел, специально раскрывающий в художественно-сатирической форме мысль о ничтожестве идолов по сравнению с величием истинного Бога. Начинается он словами: *так говорит Господь* (стих 6), и продолжается до начала

стиха 24, где мы снова встречаемся с той же самой формулой, очевидно, открывающей собой уже новую речь. Во всем этом отделе можно проследить две главные мысли: одна — о величии, всемогуществе, благости и спасающей силе истинного Бога Израиля, она развивается в трех первых (6–8) и в трех последних стихах отдела (21–23); другая — о суетности и ничтожестве идолов в связи с преступным легкомыслием и каким-то неразумием поклоняющихся им; она представляет из себя одно компактное целое (9–20). Потребность такой речи диктовалась условиями наступающего времени — близостью вавилонского плена, где склонные к идолопоклонству иудеи подвергались особенно сильному соблазну.

В этих стихах — вступление в речь и раскрытие ее основной темы путем положительных доказательств через ссылку на несомненный факт предстоящего плена, как на оправдание данного Богом пророчества об этом и, следовательно, как на бесспорное доказательство Его Предведения и Божественного достоинства. Как общая аргументация этого подотдела, так даже и все частные его выражения и мысли уже встречались нам раньше и были своевременно нами прокомментированы (41:22–26; 43:9–11).

8. Не бойтесь и не страшитесь: не издавна ли Я возвестил тебе и предсказал? И вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? нет другой твердыни, никакой не знаю.

Нет другой твердыни, никакой не знаю. Некоторый новый оттенок мысли: Господь, как единое истинное прибежище и сила, сравнивается с надежной твердыней, или со скалой, — этим прочным естественным ограждением. Хотя, впрочем, и эта мысль и даже термин уже встречались у пророка Исаии (17:10; 26:4).

9. Делаящие идолов все ничтожны, и возжеленнейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не разумеют, и потому будут посрамлены.

10. Кто сделал бога и вылил идола, не приносящего никакой пользы?

11. Все участвующие в этом будут постыжены, ибо и художники сами из людей же; пусть все они соберутся и станут; они устроятся, и все будут постыжены.

12. Кузнец делает из железа топор и работает на углях, молотами обделывает его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды и изнемогает.

13. Плотник [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом и округляет его, и выделяет из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме.

14. Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, сажит ясень, а дождь возвращает его.

15. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним.

16. Часть дерева сожигает в огне, другою частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: «хорошо, я согрелся; почувствовал огонь».

17. А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой».

С 9-го по 20-й стих включительно дается новое раскрытие темы — а contrario, т.е. путем отрицательным, через сильное и художественное изображение мысли о полном ничтожестве идолов и крайнем, даже смешном, ослеплении почитающих их. Строго говоря, и этот подотдел не представляет собой чего-либо оригинального, а включает только более последовательное и полное развитие тех образов и мыслей, которые уже были намечены пророком Исаией и раньше (40:18–20; 41:6–7). Но во всяком случае нельзя не отметить, что здесь пророк Исаия дает самое систематичное и самое полное обличение идолопоклонства.

В качестве комментария ко всему этому отделу мы позволим себе привести перифраз его, взятый из толкования блаженного Иеронима.

«Ибо кто может поверить тому, что посредством топора, и пилы, и

сверла, и молота образуется Бог? Или тому, что посредством угольев выливаются идола, или же посредством шнура, струга, наугольника и циркуля вдруг делаются боги, в особенности когда голод и жажда художника указывают на ничтожность искусства? Так как делается деревянная статуя, представляющая образ человека, и чем она будет красивее, тем бог считается священнее. Она ставится в капище и заключается в вечной тюрьме, росшая долгое время в лесах и, смотря по различию дерев, бывшая кедром, и ясенем, и дубом или сосной. И удивительным образом обрезки и стружки от этого бросаются в огонь, чтобы нагревать того, кто сделал бога, и варить разного рода пищу, а из другой части делается бог, чтобы по окончании работы поклонялся ей сделавший это и испрашивал помощи у своего произведения, — и не понимает или не помышляет или же, скорее, не видит ни телесными, ни духовными очами, что не может быть Богом то, часть чего сожжена, и что Божественное величие не создается человеческой рукой». В пророческой речи — заключает свой перифраз ее блаженный Иероним — очень подробно осмеиваются идола, но это легко можно понять, и оно не требует пространного или, вернее, излишнего объяснения. Об этом и Гораций (Serm. I 8, 1–4) пишет в сатире, осмеивая кумиры язычников:

Некогда был я чурбан, от смоковницы пень бесполезный;
Долго думал художник, чем быть мне, скамьей, иль Приапом!

«Сделаю бога!» сказал; вот и бог я!
С тех пор я пугаю
Птиц и воров...

Глубоко жизненная правда и остроумно художественная форма данного осмеяния идола послужили причиной того, что оно стало прототипом подобных же обличений и позднейших библейских авторов (Иер. 10:2, 5:14; Послание Иеремии — стихи 8–72; Прем. 13:10–19; 14:14–17; 15:7–9) и у древнехристианских апологетов (см., например, недавно открытую апологету Аристида Философа).

*18. Не знают и не понимают они:
Он закрыл глаза их, чтобы не видели,
и сердца их, чтобы не разумели.*

*19. И не возьмет он этого к своему сердцу,
и нет у него столько знания и смысла,
чтобы сказать: «половину его я сжег в огне и на угольях
его испек хлеб, изжарил мясо и съел;
а из остатка его сделаю ли я мерзость?
буду ли поклоняться куску дерева?»*

*Он закрыл глаза их, чтобы не видели,
и сердца их, чтобы не разумели.*
О ком здесь говорится? Если о Боге, то достойно ли так думать о Нем? Разумеется, это нужно понимать не в том смысле, чтобы Бог намеренно толкал язычников на путь нечестия и разврата, а в том, что Он, не стесняясь свободы их воли, попускал их ходить своими естественными путями, или, как выражается апостол: *предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1:28).

20. Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: «не обман ли в правой руке моей?»

Обманутое сердце ввело его в заблуждение. Очень глубокое, чисто психологическое наблюдение, устанавливающее, что главный источник ваших заблуждений лежит не столько в разуме, сколько в развращенном чувстве и порочной воле, т.е. в том самом, что на языке Священного Писания обозначается как область сердца: *ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15:19; ср. Рим. 1:21 и другие места).

21. Помни это, Иаков и Израиль, ибо ты раб Мой; Я образовал тебя: раб Мой ты, Израиль, не забывай Меня.

Стихи 21–23 непосредственно примыкают к стиху 8 и продолжают развитие той же самой мысли о всемогуществе и спасающей любви истинного Бога Израилева. После столь яркого обличения ложных богов язычества повторное указание пророка на свойства истинного Бога получает по контрасту особую убедительность и силу.

Помни это, Иаков... Израиль, не забывай Меня. Помни это, т.е. ближайшим образом, только что раскрытое ничтожество идолов и неразумие идолопоклонников, а затем и то, что ты потомок знаменитого и верного Богу предка (Иакова-Израиля), что ты раб Мой, т.е., с одной стороны, должен,

следовательно, служить не кому-либо другому, а именно Мне, а с другой — что ты как раз и домочадец Мой — близок и дорог Мне, и наконец, помни, что Я образовал тебя, т.е. избрал тебя из среды других народов и соответственно с твоим призванием воспитал тебя, почему и имею на тебя особые права.

Вторую половину фразы — *не забывай Меня* — ученые переводят различно. Еврейское выражение «ло тиннашени» стоит в страдательном залоге, что по правилам должно быть переведено страдательным залогом — «ты не забываем Мной». Так именно и переводят это место многие из ученых еврейских раввинов и западных экзегетов (Ебен-Езра, Кимхи, Витринг, Гезеи, Эвальд, Кнейбель, Делич, Дилльманн, Дум и другие). Этому же чтению отдают предпочтение и профессеры Санкт-Петербургской Академии в своем известном комментарии. При принятии такого перевода делается совершенно естественным и понятным и переход к следующему стиху, где говорится о спасении Израиля.

22. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя.

Изглажу беззакония твои... обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя. Своего верного Израиля Господь не забудет, и если он обратится к Нему, то простит ему все грехи его и искупит его, т.е. сначала выкупит, освободит из вавилонского плена, а затем — откроет возможность искупления от рабства греху.

23. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклищайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем; ибо искупил Господь Иакова и прославится в Израиле.

Торжествуйте, небеса... Восклищайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем. Этот стих занимает какое-то особенно срединное положение: с одной стороны, он звучит радостным финалом предшествующей речи о Боге Избавителе, с другой — является как бы торжественным вступлением в новый отдел, специально раскрывающий величие и силу Божественных благодеяний избранному народу, за всю прошедшую и даже ближайшую будущую его историю. По содержанию и форме он представляет благодарственный гимн Богу Искупителю, один из тех, которыми особенно богаты книги пророка Исаии и Псалмов (35:1–2; 42:10–12; 13:13; Пс. 96:1; 97:1; 99:1 и другие). Небеса, глубины земли, горы, лес и все деревья — это все эмблемы самой полной и широкой, универсальной радости, в которой вместе с человеком — царем природы должна принять участие и даже вся неодушевленная природа, так как судьбы ее, по воззрению Священного Писания, тесно связаны с судьбой человека (Быт. 3:17; Иов 5:7; Ис. 11:6–8; 24:4–7; Еккл. 1:2–3; Рим. 8:20 и другие места).

24. Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один рас-

простер небеса и Своею силою разостлал землю,

Со стихов 24–28 начинается новый отдел, который, дойдя до конца главы, сам здесь еще не оканчивается, а простирается и на восемь первых стихов следующей гл. 45. Первая половина этого периода представляет собой, так сказать, только повышение (арсис), т.е. развитие и усиление тех мыслей, которые обстоятельно излагаться будут лишь во второй части периода, в его понижении (тезис), т.е. в следующей главе. Все повышение рассматриваемого нами периода состоит из одной непрерывной речи Господа, в которой Он воспоминает Израилю главный догмат его веры — о Боге-Творце (24), указывает на ничтожество языческих верований и безумие их мнимых мудрецов (25), напоминает оправдание целого ряда Своих прежних пророчеств и произносит новое — о восстановлении Иерусалима и городов Иудиных (26), наконец, говорит о чудесном осушении какой-то символической бездны (27) и об избраннике Божиим — Кире, как орудии Его воли в отношении к Иерусалиму и храму (28).

Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю. Одно из самых выразительных и ясных мест Ветхого Завета, где с такой убедительностью и силой утверждается догмат о Боге-Творце. Подчеркнутое здесь указание на единство Творца направлено, разумеется, не против троичности Лиц Божества, но против сильно распространенного в языческой ми-

фологии известия, что творцом мира был какой-то низший, второстепенный бог-демиург (δημιουργός), который не творил мир из ничего, а лишь преобразовывал или устраивал его из готового материала, да и эту упорядочивающую работу он производил не самостоятельно, а по чужой указке (высших богов) и при помощи различных других сотрудников (низких божеств). В противоположность таким языческим басням Господь устами пророка твердо провозглашает, что Он есть единый Первовиновник всего Сущего (45:6–7), истинный Творец неба и земли (40:22; 42:5), у Которого не было при этом никаких советников и помощников (40:14, 28). Самый образ (*распростер небеса*) хорошо нам знаком по известному выражению Псалмопевца: *простираешь небеса, как шатер* (103:2).

25. Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью,

Который делает ничтожными знамения лжепророков... безумие волшебников, мудрецов. Здесь можно, конечно, видеть исторический намек на египетских жрецов, состязавшихся с Моисеем и Аароном (Исх. 7: 11–12, 22); но, пожалуй, лучше отнести это к представителям вавилонской религии и науки, к халдейским жрецам, астрологам и мудрецам (16:6; 47, 10, Иер. 29:8–9), так как этими культами и этой наукой больше все-

го увлекались современные пророку иудеи.

26. Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников, Который говорит Иерусалиму: «ты будешь населен», и городам Иудиным: «вы будете построены, и развалины его Я восстановлю»,

Который утверждает слово раба Своего... изречение своих посланников. Судя по всему контексту речи, под «словом», которое Господь утверждает или оправдывает, должно разуметь пророчество о предстоящем вавилонском плене, которое имеет исполниться на глазах того же поколения. Отсюда под «рабом» Господа следует разуметь пророка Исаию, который действительно назывался так (20:3), а под «посланниками» следует понимать и всех других пророков, говоривших о плене и возвращении из него: Иеремию (29:10–14), Иезекиилю (39:25–28), Иоила (3:1), Амоса (9:11–15), Авдия (20); Михея (4:10) и Софонию (3:14–20).

27. Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу,

Который бездне говорит «иссохни!» и реки твои Я иссушу. Под бездной и ее реками понимают весь обширный водный бассейн месопотамской низины, в центре которой стоял Вавилон. Некоторые склонны видеть здесь и более определенный намек на известный исторический факт, когда Кир во время осады города Вавилона отвел

русло Евфрата и лишил население воды (*Геродот. История. I, 190; Ксенофонт. Киропедия. VI, 22*). Об этом упоминает и пророк Иеремия (50:38; 51:36).

28. Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!»

Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою. Достойно внимания, что один из полурационалистических западных экзегетов выражается о данном пророчестве так: «Это пророчество по той ясности, с которой оно выражено, и по той правдивости (*Bewahrheitung*), с какой оно исполнилось на деле, должно быть признано примечательным (*merkwürdig*) и свидетельствует о глубоком и ясном зоре пророка» (*Dillmann. S. 408*). Хотя пророчества о гибели вавилонян — главных врагов иудеев — и об избавлении их из вавилонского плена, при посредстве особого *мужа правды*, которого воздвигнет Господь, были неоднократно предсказываемы и раньше (см. например, 41:2, 26; 43:8), но никогда еще они не раскрывались с такой обстоятельностью и полнотой, до предсказания собственного имени Кира включительно.

Неудивительно, что такая детальность и точность рассматриваемого пророчества послужила камнем преткновения для многих рационалистически настроенных экзегетов и явилась одним из главных аргументов для ги-

потезы о Второиисаии, с чем связано и позднейшее происхождение второй части. Но в наших глазах подобная аргументация лишена силы, или, точнее, имеет чисто обратное значение: если, с точки зрения рационалиста, наличность пророчества уже компрометирует книгу и заставляет сомневаться в ее подлинности, то, с точки зрения ортодоксального экзегета, никакая пророческая книга немыслима без пророчеств и, следовательно, чем больше, важнее и детальнее пророчества той или иной книги, тем значительнее и выше ее авторитет (отсюда, например, Исаия называется ветхозаветным евангелистом). Ввиду этого мы уже принципиально не можем сочувствовать попытке компромисса между рационалистическим и православным толкованием данного места, на который идут многие представители примирительной экзегезы, в том числе и наши отечественные богословы (Якимов, Троицкий, Елеонский и Властов).

Желая сгладить резкость различия двух направлений во взгляде на пророчество о Кире (рационалистическое — событие *post factum*, православное — пророчество *ante eventum*), они уменьшают силу самого пророчества тем предположением, что имя *Кир* будто бы имеет здесь не собственный и личный характер, а общее, нарицательное значение; оно означает «солнце» и служит коллективным, нарицательным именем некоторых представителей Ахеменидской династии. Но еще Дилльманн, на которого мы ссылались выше, возражал против этого, говоря,

что истолкование имени *Кира* в смысле «солнца» подлежит большому сомнению, а равно также и то, чтобы это был общий царский титул Ахеменидов; а главное то, чтобы обо всем этом мог знать пророк Исаия.

Новейшая же ученая критика окончательно подорвала значение этой гипотезы. «Что *Кир* значит «солнце», — читаем мы в ученом английском комментарии, — основано на слабых авторитетах Плутарха и Ктесия и опровергнута теперь Раулинсоном (*Rawlinson H.C. The Persian cuneiform inscription at Behistan, decyphered and translated: with a memoir. Vol. II. London, 1849. P. 112*). Что это был древний титул всех персидских царей — это прямо противоречит очевидности. Из четырех царей-Ахеменидов, только два носили это имя, следовательно, оно было их собственным и личным, так же как Камбиз, Ксеркс или Дарий» (*Rawlinson. Isaia. P. 159*). Таким образом, нет оснований умалять силу этого пророчества, а следует видеть в нем личное указание на Кира, сделанное больше чем за 150 лет до его рождения. Так именно смотрит на свои пророчества и сам автор этой книги, который постоянно подчеркивает значение своих пророчеств, говорит, что они предсказываются задолго до событий («издавна», «от древних времен» — 41:26; 45:21 и др.) и имеют значение главного доказательства в защиту истинного Бога, по контрасту с ложными предсказаниями языческих богов (41:21–23, 26–27; 42:9, 12; 44:8; 48:3–16 и другие места). Наконец, в

Библии мы имеем совершенно аналогичный случай такого личного пророчества, именно в 3 Цар., где говорится о том, как один пророк из Иудеи за 300 с лишком лет предсказал Иеровоаму о рождении славного и благочестивого царя — истребителя идолопоклонства, причем определенно назвал и самое имя этого царя — Иосия (3 Цар. 13: 1–2).

Пастырь Мой. Не пастырь народа или народов (ποιμήν λαών), как иногда называются в Библии цари, а пастырь Мой, и Моего народа, потому что он проявит особенную заботливость о народе Божиим, как это и выясняется в следующих словах: *исполнит всю волю Мою*, т.е. волю Божию об отпуске иудеев из плена и о возвращении их на родину. Историческое оправдание этого пророчества подробно излагается в начальных главах Первой книги Ездры (гл. 1–3); а параллельная версия со многими новыми подробностями дается Иосифом Флавием (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 1–2). У него, между прочим, ясно говорится, что главным мотивом опубликования указа об освобождении иудеев из плена послужило для Кира само пророчество, кем-то представленное ему и сильно его поразившее.

И скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!» В этих словах справедливо видеть намек на главные пункты указа Кира, который не только отпускал иудеев на свободу, но и заботился об их дальнейшей участи. А что это так в действительности и случилось,

видно, из книги Ездры, где отмечается, что по распоряжению царя Дария подлинный указ Кира был разыскан и в нем, между прочим, прочитано: *В первый год Кира, царя Персидского... он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: ...все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее* (1 Ездр. 1:1–2). А о самом исполнении этого указа свидетельствует 1 Ездр. 3:8–13.

В заключение всего нельзя не отметить и того, что и здесь, как почти повсюду у пророка Исаии, за ближайшим историческим смыслом событий преобразовательно выступает дальнейший, духовный смысл, относящийся к Мессии и Его царству. В этом смысле и Кир является прообразом самого Мессии, и тогда, конечно, такие эпитеты, как *пастырь Мой*, который *исполнит всю волю Мою* истолковываются еще легче.

ГЛАВА 45

1–8. Пророчественное избрание и посвящение Кира, его причина и цель. — 9–13. Непостижимость и величие планов Божественного промысла о спасении Израиля. — 14–17. Посрамление язычества. — 20–25. Распространение спасения Божия на все народы мира.

1. Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с

чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись;

Со стихов 1–8 этот отдел гл. 45, как мы уже и говорили, составляет прямое продолжение предшествующей речи, образует собой завершение (тезис, понижение) того самого периода, начало которого дано в 44:24. Ввиду этого современное разграничение этих двух глав насильственно, так как оно механически разрывает две органических части одного целого и должно быть признано довольно неудачным, почему экзегеты обыкновенно его и игнорируют. Единственным внешним оправданием такого неудачного деления являются начальные слова гл. 45: *так говорит Господь*, которые действительно часто в Библии служат началом новой речи или важного нового отдела. (Разделение на главы и стихи в современной Библии сделано очень поздно Гуго Калетом и Стефаном Герлахом [XIV–XVI вв.] — и по местам довольно искусственно, так что критикой его не следует стесняться.)

Так говорит Господь помазаннику Своему Киру. Прямое обращение Бога к языческому царю не имеет для себя параллели в Священном Писании. Другие случаи нескольких аналогичных обращений (Навуходоносору, фараону и Авимелеху) происходили во сне. Такой исключительный факт объясняется, с одной стороны, важностью той миссии, какую Господь возлагал на Кира, а с другой — его сравнительной нравственной высотой.

«И действительно, все исторические свидетельства, до нас дошедшие, повествуют о нравственных достоинствах этого вождя, которого память окружена особым блеском славы и уважения к его нравственным достоинствам, которым не окружали ни одного из знаменитых людей древности. Великий знаток всех преданий Эсхил в «Персах» (стихи 765–772) называет Кира человеком доброй души, высоко разумным, к которому боги были особенно благосклонны. Геродот (История. III, 89) говорит, что персы называли Кира отцом за его добросердечие; Диодор Сицилийский (фрагмент книги XI, 14, 16) говорит о Кире, что он превосходил всех своих современников мудростью, храбростью и всеми другими добродетелями и что он отличался особенной добротой, так что персы дали ему прозвище отца. Наконец, известно, что в своем рассказе «Киропедия» Ксенофонт избрал его для изображения идеального царя и человека» (*Властов*. V. С. 219).

Помазаннику Своему. В Септуагинте выражено τῷ χριστῷ μου, чем еще яснее обозначается преобразовательный характер Кира в отношении к Мессии-Христу.

Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы. Держать кого-либо за правую руку, на языке пророка Исаии, значит сильно помогать кому-либо (41:13). Здесь более ясная речь о том славном покорении Киром многих народов, о каком говорилось прикровенно и выше, под образом победоносного шествия «му-

жа правды» (41:2–3, 25). Блестящее оправдание этого пророчества дано в славных и быстрых завоеваниях Кира, покорившего себе все, тогда известные, могущественные государства и основывавшего новую мировую монархию, простиравшуюся от Ганга до Геллеспонта и от Каспия до Нила.

Сниму поясы с чресл царей. Как препоясание чресл на языке Писания есть символ силы и боевой готовности (Пс. 44:4; Иер. 1:17), так, напротив, снятие пояса и ослабление чресл составляет признак бессилия и бесполезности (Ис. 5:27; Дан. 5:6).

Чтоб отворялись... двери, и ворота не затворялись. Мелкая, но характерная деталь; действительно, как показывают современные раскопки на месте древних ассиро-вавилонских городов, все они окружались стенами, в которых находилось по несколько массивных ворот. В частности, город Вавилон, по свидетельству Геродота (История. I, 179), имел до ста медных ворот (Пс. 106:16), на что, по-видимому, и дается намек в следующем стихе (2).

2. Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю;

Я пойду пред тобою и горы уравнию. Под «уравненными горами» здесь символизируются покоренные царства и народы (40:4; ср. 2:14).

3. и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я — Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев.

И отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства. Лучшей иллюстрацией буквального исполнения этого пророчества служит общественный рассказ о богатствах Креза, царя лидийского, доставшихся Киру по праву завоевателя (*Геродот*. История. I, 30, 2, 84; *Ксенофот*. Киропедия. VII, 2, 11). Не меньшие сокровища достались ему и в Вавилоне (Иер. 50:37; 51:13).

Дабы ты познал, что Я — Господь. Вот первая цель особого возвышения Кира, чтобы он сам из размышления о необычайных своих успехах пришел к заключению о помощи ему со стороны истинного Бога. И она вполне была достигнута, как это видно из начальных слов указа Кира, приводимых у Иосифа Флавия: «После того как Величайший Бог вселенной явил меня царем, я убеждаюсь, что это есть именно Тот, Которому поклоняется народ израильский: так как Он именно через пророков предрек имя мое, а вместе и то, что я созижду храм Его в Иерусалиме, в стране Иудейской» (Иудейские древности. XI, 1).

4. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня.

Ради Иакова, раба Моего... Я назвал тебя по имени, почтил тебя. Это вторая цель и вместе главнейшая причина призвания Кира, воздвигнутого Богом, как мы уже знаем со специальной задачей (*пастырь Мой, исполнит всю волю Мою* — 44:28) освободить

иудеев и дать им возможность снова построить город и храм.

5. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня,

Хотя ты не знал Меня. Это дважды повторенное замечание подчеркивает, с одной стороны, высоту и силу Божественного Предведения, знающего о человеке все задолго до его рождения, с другой — указывает, что избрание Кира совершилось не в силу его личных заслуг, которых еще не было, а для осуществления высших планов Божественного Промысла.

6. дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного.

7. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это.

Дабы узнали от восхода солнца и от запада... что... Я, Господь, делаю все это. Третий и последний мотив призвания Кира — чтобы все народы, объединенные под его державной рукой в один политический союз, могли легче и удобнее познакомиться с истинным богопознанием через пленных иудеев и их освободителя Кира. Таким образом, Кир своей замечательной судьбой, своими удивительными завоеваниями, своими высокими личными качествами и особенно своим исключительно покровительственным отношением к иудеям заставлял говорить о себе и о Боге Израилеве, Которому он приписывал свои успехи, через что

он и являлся избранным орудием богопознания в древнем языческом мире (1 Езд. 1:2).

Стихи 5–7: *Я Господь, и нет иного, нет Бога, кроме Меня... Я Господь, и нет иного... Я, Господь, делаю все это.* Усиленное повторение здесь данной мысли направлено, очевидно, против языческого многобожия и, в частности, против персидского дуализма, официальной религии Кира. Некоторый намек на последний видят в словах стиха 7, где идет противопоставление двух начал — света и тьмы, мира и бедствий (Rawlinson, Orelli и другие).

8. Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это.

Кропите, небеса... и облака да проливают правду; да раскроет земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Слова этого стиха представляют из себя благодарственно-хвалебный гимн Богу за будущее избавление Израиля и за дарование ему и всему человечеству новых благодеяний. Небеса, облака и земля — это все знакомые эмблемы универсальной, мировой радости (см. комментарий к 44:23). Несколько труднее определить, что здесь понимается под *правдой* и *спасением*? В ближайшем, историческом смысле под *спасением*, которое приглашается принять земля, очевидно, понимается самый факт спасения или избавления иудеев от вавилонского

плена. Под *правдой* же, сопутствующей этому спасению, — торжество Божественной правды, т.е. оправдание или исполнение Божественных планов о всеобщем спасении, прототипом которого является и это спасение иудеев из плена. В более же отдаленном, преобразовательном смысле под *правдой*, сходящей с неба на грешную землю, можно разумеать «дар оправдания», т.е. отпущения грехов, соединенного с благодатью Святого Духа, а под *спасением* — следствие такого оправдания, т.е. получение вечного, истинного спасения.

9. Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?»

10. Горе тому, кто говорит отцу: «зачем ты произвел меня на свет?», а матери: «зачем ты родила меня?»

Со стихов 9–13 включительно разбираются возражения или, точнее, предусматриваются сомнения, которые могли у кого-либо зародиться относительно точного исполнения всего того, что только перед этим было предсказано; а также, быть может, здесь опровергается и недовольство только что возведенным путем спасения.

Горе тому, кто препирается с Создателем своим... кто говорит отцу... матери: «зачем ты родила меня?» Кому возвещается это горе? Кто осмеливается жестоко препираться с Творцом

и выражать такое безрассудное недовольство своей участью? Очевидно, не кто иной как тот же «жестоковыйный» Израиль, который не раз и раньше как от пророка Исаии (29:16; 40:27), так и от других пророков (Иер. 18:1–2) уже получал подобные же уроки за этот упорный свой недостаток. Можно думать, что пленные иудеи, переживая тяжелые бедствия, уже потеряли веру в возможность избавления, как это вытекает из известной нам жалобы Израиля: *путь мой сокрыт от Господа; и дело мое забыто у Бога моего* (40:27). Но есть также основания предполагать, что иудеи, будучи уже тогда кичливыми националистами, выражали еще и недовольство, слыша пророчество о восстановлении их города и храма не каким-либо великим иудейским вождем (например, Мессией), а совершенно чуждым для них царем-язычником. На это, по-видимому, намекает конец стиха 11: *вы... хотите Мне указывать в деле рук Моих?*

11. Так говорит Господь, Святый Израиля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих?

12. Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я.

Я создал землю и сотворил на ней человека. Безрассудство и претенциозность выставленных возражений Господь опровергает одним безапелляционным аргументом — указанием на

Себя как на Творца всего мира, в том числе и самого человека (ср. 40:26; 42:5 и другие места).

13. Я воздвиг его в правде и уровняю все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф.

Я воздвиг его в правде.... Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары. Речь снова возвращается к Киру, и пророчество о нем заканчивается тем же самым пунктом (отпуск пленных и восстановление Иерусалима), с которого оно и началось (13:26). Но здесь добавлена и одна новая подробность — полная бескорыстность действий Кира, блестяще, как известно, оправдавшаяся исторически, когда Кир не только ничего не взял с отпущенных им иудеев, но еще сам щедро одарил их (1 Езд. 1:8).

Я воздвиг его в правде — это или синоним выражения *муж правды* (41:2), или же указание на него как на исполнителя «праведных судов Божиих». Заканчивая речь о Кире, мы не можем удержаться от соблазна привести отрывок из одного клинописного текста, прочитанного на знаменитом цилиндре Кира и имеющего, по-видимому, довольно близкую аналогию с началом гл. 45. В нем мы читаем следующее: «Мардук искал справедливого царя; он взял за руку человека по своему сердцу; он назвал его по его имени Киром, царем Ансана; во всемирном царстве он назвал

его имя...» Ученый, который специально комментировал эту надпись и считал ее с библейским пророчеством, не нашел оснований говорить о заимствовании каким-либо автором у другого, но высказал только предположение, что пророк Исаия был знаком со стилем вавилонских придворных летописцев (*Condamin*. Р. 273). Мы же с одинаковым правом можем сделать и обратное предположение, что вавилонские хронографы были осведомлены о предсказании пророка Исаии и в своих записях имитировали его. Вероятно, они же довели его и до сведения самого Кира.

14. Так говорит Господь: труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут и будут твоими; они последуют за тобою, в цепях придут и повергнутся пред тобою, и будут умолять тебя, говоря: у тебя только Бог, и нет иного Бога.

Со стихов 14–17 говорится о посрамлении язычества, которое, если хочет быть последовательным и искренним, должно при виде чудесных завоеваний Кира отвергнуть своих ложных богов и исповедать Единого Бога Израиля, силой Которого и Кир совершал свои удивительные подвиги. Многие из комментаторов считают этот отдел мессианским и толкуют его в смысле пророчества о вступлении в новозаветную Церковь язычников (Витринг, *The pulp. Comm.*, Dillmann, еп. Петр, Властов и другие). Но такому пониманию резко противоречит со-

держание стиха 16 — о посрамлении язычества, который они принуждены искусственно обходить. Поэтому мы отдаем предпочтение более реальному толкованию (Orelli; Якимов, *Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии), усматривающему здесь речь о различных завоеваниях Кира как естественных путях распространения истинного богопознания в древнем мире и как подготовительного средства сначала к иудейскому прозелитизму, а затем и к новозаветному христианству.

Труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут... и будут умолять тебя, говоря: у тебя только Бог, и нет иного Бога. Правильное истолкование этого места устанавливается сравнением его с параллельным, где говорится: *в выкуп за тебя (Израиля) отдал (Я) Египет, Ефиопию и Савею (43:3)*. И здесь по связи со стихом 13 нужно такое же толкование. Так как Кир своим благожелательным отношением к иудейским пленникам проявил, между прочим, и высокое бескорыстие, то как бы в награду за это Господь обещает ему (точнее, его преемникам, или его царству и народу) важные и богатые новые завоевания в лице египетских народов. Причем эта естественная награда Киру послужит, согласно планам Божественной Премудрости, вместе и средством к торжеству истинного Бога: вновь покоренные народы будут новыми свидетелями удивительных деяний Кира, а следовательно, и новыми прославителями Того Бога, именем Которого он все это совершал.

**15. Истинно Ты Бог сокровенный,
Бог Израилев, Спаситель.**

Правильнее всего это восклицание приписывать самому пророку Исаии. Усматривая в своем пророчественном видении, что языческие народы, входящие в состав монархии Кира, хотя и будут смутно чувствовать величие истинного Бога, однако Он все же останется для них «сокровенным», «неведомым Богом» (Деян. 17:23), пророк и хочет восполнить недостаточность такого богопознания более ясным и определенным исповеданием Его (ср. Втор. 28:29; Притч. 25:2).

16. Все они будут постыжены и посрамлены; вместе с ними со стыдом пойдут и все, делающие идолов.

17. Израиль же будет спасен спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков.

Все они будут постыжены и посрамлены... Израиль же будет спасен... вы не будете постыжены и посрамлены. В этих двух стихах дана антитеза ближайшего будущего язычников и иудеев. Язычники, надеющиеся на своих идолов, будут посрамлены, так как падут под рукой нового завоевателя. Верные же сыны Израиля, получившие по милости своего Бога свободу, тем самым восторжествуют над всеми своими врагами-идолопоклонниками (ср. 28:16; Рим. 10:11). Начало стиха 17, где говорится, что *Израиль же будет спасен спасением вечным*, не должно особенно нас смущать, потому что

слова «век» и «вечность» часто на языке Священного Писания имеют очень условное значение (время жизни поколения, рода и даже отдельных лиц).

18. Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного.

19. Не тайно Я говорил, не в темном месте земли; не говорил Я племени Иакова: «напрасно ищите Меня». Я Господь, изрекающий правду, открывающий истину.

Ибо так говорит Господь... Не тайно Я говорил... не говорил Я племени Иакова: «напрасно ищите Меня». Я Господь, изрекающий правду. Слова этих двух стихов, с одной стороны, являются обычной у пророка Исаии заключительной клятвой к пророчеству о судьбе Израиля, а с другой — служат как бы торжественным вступлением или переходом к следующему пророчеству — о призвании к Богу язычников. Ссылка на историю мироздания, помимо удостоверения творческой премудрости и силы, имеет здесь и значение некоторой аналогии: как некогда Господь Своей творческой силой привел в порядок материальной хаос первозданного мира, так теперь Он собирается упорядочить духовный хаос различных религиозных верований человечества, приводя их к единству истинного богопознания. Гебраисты, между прочим, обращают внимание на не

совсем точный перевод слов: *не напрасно сотворил ее*, которые возможно правильно должны быть переданы: «не оставил ее более (или далее) пустой». В таком виде вся эта фраза, в особенности ее последнее выражение — евр. «тогу» — получает самое близкое отношение к гл. 1 книги Бытия и, следовательно, свидетельствует о ее допленном происхождении.

Не тайно Я говорил, не в темной месте земли. Господь ясно и во всеуслышание возведал Свою волю и весь ход Своего Божественного домостроительства о спасении человечества народу израильскому, а через него и всему роду человеческому (Втор. 30:11–20 и другие места). Он никогда не говорил тайно (48:16) и в скрытом месте, но всегда при многих свидетелях (43:10; 44:8; ср. Ин. 18:20). В этом отношении слово истинного Бога представляет теперь противоположность изречениям ложных богов: известно, что пифии, сивиллы и жрецы языческие часто передавали откровения своих богов или в пещерах (дельфийский оракул, теперь Трофония), или в подземельях храма (Юпитера Капитолийского и других).

20. Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов. Невежды те, которые носят деревянного своего идола и молятся богу, который не спасает.

Со стихов 20–25, т.е. до конца главы, идет уже прямое обращение к язычникам с целью призвания их к истинному Богу. По общему своему содержанию и даже по отдельным вы-

ражениям он очень родственен тем многочисленным местам книги пророка Исаии, в которых излагается суд Божий над языческими народами, обыкновенно заканчивающийся признанием их вины, но вместе и прощением ее и обращением их к Богу (ср. 24:1–23; 26:20–21; 27:1–7; 30:27–33; 23:1–10; 40:24; 41:11–12, 25; 43:13–15 и другие места).

Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов. Обращение это тождественно по смыслу с подобными же более ранними (41:1 и 43:9). Нового здесь только то, что оно направлено не ко всем язычникам, а к «уцелевшим» из них, очевидно, к уцелевшим до будущего пророчесственного момента — пришествия Мессии.

«Пророчество видит то время, когда уже сокрушены растленные монархии семито-кушитов и когда с ними вместе пала и растлевающая религиозная система, обратившая людей в существа с исключительно животными инстинктами. Уцелевшие народы суть те, которые промыслом Божиим подверглись воздействию живущих среди них (4 Цар. 17:6; 24:15–16) пленных израильтян, которые в свою очередь отрезвились в плену и никогда больше не возвращались к идолопоклонству» (Властов. V, 231).

Невежды те, которые носят деревянного своего идола... который не спасет. Обличение идолопоклонства, близко напоминающее сказанное по этому поводу выше (40:18–20; 41:7 и 44:9). О том, что ассирово-вавилонские язычники устраивали торжественные

религиозные процессы с перенесением различных иноземных богов, свидетельствуют древние рисунки на современных раскопках, описанные еще Лейярдом и Раулинсоном (The pulp. Commentary. P. 177).

21. Объявите и скажите, посоветовавшись между собою: кто возвестил это из древних времен, наперед сказал это? Не Я ли, Господь? и нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего нет кроме Меня.

Кто возвестил это из древних времен, наперед сказал это? Вопрос также хорошо знакомый по предыдущему (41:26; 43:9; 44:7). То же должно сказать и про ответ на него (41:4,27; 42:21; 43:10–12; 44:6–8). Очевидно, речь идет опять же, главным образом, про поразительную ясность и удивительную точность пророчества о Кире, которое за 150 лет до его рождения не могло быть дано никем иным, кроме Всеведущего и Всемогущего. Но поскольку пророчество о Кире стоит в связи с пророчеством об обращении язычников, здесь не исключается речь и о последнем.

22. Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного.

Ко Мне обратитесь... все концы земли. Ясное и выразительное призвание язычников к истинному богопознанию, частичному — в форме иудейского прозелитизма и более полному — в виде преимущественного вступления их в новозаветную Церковь (Пс. 21:28; 97:3 и другие места).

23. Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное, что предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык.

Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное. Во свидетельство высшей непреложности всего сказанного идет обычная в таких случаях клятва (Быт. 22:16; 24:7; Исх. 13:5, 11; Иер. 22:5 и другие места). Смысл и значение Божественной клятвы раскрыт апостолом Павлом (Евр. 6:13).

Предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык. Лучшим комментарием данного места является известное пожелание того же апостола, *дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2:10–11; ср. еще Пс. 21:28–30 и Рим. 14:11).

24. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него.

Только у Господа... правда и сила, т.е. только Бог, как нелицеприятный Судия, может правильно всех рассудить и только опять Он же, как Всесильный, в состоянии осуществить свой приговор. Таким именно духом проникнуты все дела Божии. Отсюда и благовествование Христово, по апостолу, *есть сила Божия... в нем открывается правда Божия* (Рим. 1:16–17).

Устыдятся все, враждовавшие против Него. Это сжатое повторение того, о чем подробнее говорилось выше (41:11).

25. Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево.

Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево. И не само оно спасется, не своими достоинствами и заслугами, а единственно спасающей и милующей благодатью Господа Иисуса Христа. Слов этих ни в каком случае нельзя относить только к одному плотскому Израилю, так как большая часть его отвергла Господа и потому не могла получить спасения. Поэтому их следует прилагать к духовному Израилю или толковать в смысле блаженного Иеронима: «Происшедшие же от племени сынов Израилевых и родившиеся от семени апостолов и уверовавшие во Христа будут иметь правду и славу вечную».

ГЛАВА 46

1–2. Низвержение вавилонских божеств. — 3–7. И вытекающие отсюда назидания: а) ко всему «остатку» дома Израилева, — 8–11. б) к «отступникам» из числа их, — 12–13. в) к людям «жестоковейным».

Две следующие главы книги пророка Исаии (46–47) говорят об одном и том же предмете — об исполнении грозного суда Божия над Вавилоном,

причем в первом из них говорится о суде над религиозным (46), а во второй — над политическим состоянием Вавилона (47). Вся эта речь пророка, кроме своего прямого, чисто исторического значения, имеет и эмблематический характер: в лице Вавилона как главного центра древнего язычества произносится праведный суд Божий над всем язычеством вообще с его грубым идолопоклонством и его растленной культурой. Само собой понятно, что все эти откровения дают пророку самый благодарный материал для соответствующих религиозно-нравственных уроков его современникам.

1. Пал Вил, низвергся Нево; истуканы их — на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных.

2. Низверглись, пали вместе; не могли защитить носивших, и сами пошли в плен.

Пал Вил, низвергся Нево... Ваша ноша сделалась бременем для усталых животных. Низверглись... не могли защитить носивших, и сами пошли в плен. Высокохудожественная, драматическая картина, поразительная по своей исторической точности! Самая речь об этом является вполне логичной и понятной после известия о победах Кира, так как одним из следствий этих побед был и сильный удар, нанесенный им вавилонскому идолопоклонству.

В позднейший вавилонский период, к которому относится данное видение

пророка Исаии, Бел (*Вил*) и Небо (*Нево*) были двумя главными божествами Вавилона, как о том свидетельствуют памятники той эпохи. Из семи царей последней династии, в состав имен трех входит имя Небо (Небукаднецар [Навуходоносор], Набополасар и другие), а в состав двух — имя Бел, или его синоним — Меродах (например, Белкудурзцур, Валтасар и прочие). Имена этих же самых божеств находимы и на знаменитом цилиндре Кира.

Бел — имя древнейшего вавилонского бога, одного из первой триады (Ану, Бел и Еа), впоследствии отождествлено было с позднейшим ассирийском божеством Меродахом, или Мардуком, и в форме Бел-Мардук считался непосредственным покровителем Вавилона. В честь его в Вавилоне сооружен был особый храм в форме пирамиды, который Страбон называет «гробницей Бела» и который, по вычислениям Опперта, имел до 189 метров вышины, т.е. превосходил даже пирамиду Хеопса. На этом месте находятся современные развалины холма Эль-Бабиль.

Небо, *Нево* или по-ассирийски «Набу» (родственно еврейскому слову «нави» — пророк), согласно вавилонской теогонии, был сыном Бела-Мардука, считался вестником и истолкователем воли богов наподобие Меркурия в греческой мифологии (*Глаголев С. Очерки по ассиро-вавилонской религии // Из чтений о религии. 1905. С. 58*). В честь его был воздвигнут в Вавилоне знаменитый храм семи светил, описанный у Геродота под име-

нем храма Бела, хотя на самом деле здесь ему, как отцу бога Небо, был посвящен только один из семи этажей. Все это сооружение, по вычислениям Опперта, имело до 250 футов высоты (около 80 метров. — *Прим. ред.*), в настоящее время на его месте — развалины Бирс Нимруд.

Так же хорошо, как самую религию вавилонян, знал пророк и их религиозно-политические обычаи. Действительно, при частых войнах, практиковавшихся в пределах обширной ассиро-вавилонской монархии, существовал обычай, по которому победители старались захватить и увезти к себе божество побежденных. Это считалось большим позором для побежденных (наподобие плена войскового знамени) и важной добычей для победителей, которые таким путем думали удержать в своей зависимости и поклоняющиеся этим богам народности. Рассматриваемая и с этой стороны — со стороны знания тогдашних обычаев и нравов, речь пророка Исаии так же безукоризненна.

Но вместе с тем она возбуждает довольно серьезные возражения с исторической точки зрения. На основании бесспорных монументальных записей (цилиндр Кира, надпись Набонида и другие) теперь установлено, что Кир мирно и даже торжественно вступил в Вавилон и что он не только не тронул местных божеств, но и оказал им знаки особенного внимания. Ни Кир, ни его преемник Камбиз не трогали знаменитого золотого идола Бела-Мардука в Вавилоне, только третий царь —

Ксеркс увез его отсюда, по свидетельству Геродота (История. I, 183). Для устранения этого очевидного и довольно резкого противоречия мы позволим себе предложить такого рода гипотезу. Вся речь пророка Исаии о низвержении богов Вавилона — это не столько пророческое видение, в собственном и строгом смысле слова, сколько аллегорическая метафора — новое и сильное обличение язычества вообще. А так как всякая поэтическая метафора допускает правдоподобный вымысел, то и в данном случае живая творческая фантазия пророка создает именно такую картину, которая должна была быть в данном случае. И не вина пророка-поэта, что историческая действительность сделала здесь резкое отклонение от обычного шаблона. Но даже и этот незначительный дефект для нас имеет значение крупного приобретения. Он с несомненностью показывает, что весь этот отдел — один из наиболее хронологически соблазнительных — написан раньше факта, о котором он говорит, а не представляет позднейшее описание уже совершившихся событий, на чем обыкновенно настаивают защитники гипотезы Второисаии.

3. Послушайте меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева, принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней:

Печальная участь божеств покоренного Вавилона (какую пророк вправе был ожидать, хотя действительность

и не оправдала его ожиданий) дает пророку удобный повод воспользоваться ею как благодарным материалом для нового развития и доказательства его излюбленной мысли — о неизмеримом превосходстве Бога Израилева по сравнению с ничтожеством языческих богов.

Послушайте меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева. На вопрос, к кому относится это обращение и кто разумеется здесь под *остатком*, самым правильным ответом, основанным на сравнении параллелей, будет тот, что это относится ко всем вообще представителям иудейского племени, без различия его колен, которые ко времени падения Вавилона останутся или, точнее, будут находиться в нем (1:9; 10:20–22; 11:16; 40:27; 41:8, 14; 43:24; 44:1, 21, 23; 45:4 и другие места).

4. и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас.

Стихи 3–4: *Принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней и до старости вашей Я тот же буду... Я же буду носить вас... поддерживать и охранять.* Сильная и выдержанная антитеза языческим богам. Относительно последних неизвестно когда они записаны в покровители людей; но хорошо известно, что при первой же надобности в этом они оказались бессильными оказать действительную помощь. Истинный же

Бог Израилев оказывает свою всеильную помощь избранному Им народу во все периоды его исторической жизни. Языческие боги нуждаются в том, чтобы люди их носили, поддерживали и охраняли; истинный же Бог Израилев поступает как раз наоборот: Он сам, как орел птенцов, носит Свой народ, его поддерживает и охраняет (Исх. 19:4; Втор. 32:11–12; Ис. 44:2, 24; Ос. 11:3; Лк. 13:34).

5. Кому уподобите Меня, и с кем сравните, и с кем сличите, чтобы мы были сходны?

Кому уподобите Меня и с кем сравните. Почти буквальное повторение сказанного раньше (40:18, 25), имеющее в данном случае для себя новый, побудительный мотив при виде поругания столь драгоценных и столь чтимых идолов.

6. Высыпают золото из кошелька и весят серебро на весах, и нанимают серебряника, чтобы он сделал из него бога; кланяются ему и поворачиваются перед ним;

7. поднимают его на плечи, несут его и ставят его на свое место; он стоит, с места своего не двигается; кричат к нему, — он не отвечает, не спасает от беды.

В этих стихах снова дается сильная обличительная сатира на вавилонское идолопоклонство, с которой мы встречались уже и раньше (44:11–12 и 40:19).

Поднимают его на плечи. Указание на те торжественные религиоз-

ные процессии, намек на которые дан был и выше (45:20).

Кричат к нему, он не отвечает... Сильная ирония над полной негодностью языческих божеств. В Библии она имеет для себя и твердую историческую основу, в истории кармилльского жертвоприношения, когда соперники пророка Божия — Илии, тщетно кричали своим богам (3 Цар. 18:26–29).

8. Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники, к сердцу;

Нравственное увещание, в качестве вывода из сказанного, преимущественно обращенное к заблудшим сынам Израиля.

Вспомните это... примите это, отступники, к сердцу, т.е. будьте внимательны, постарайтесь уразуметь все сказанное вам — и ничтожество языческих божеств, и величие Всемогущего Господа. Обращение *вспомните*, сходное с выражением из одной из предшествующих глав (44:21), равно как и самое название адресатов речи *отступниками*, заставляя, по аналогии (48:8), видеть в них представителей всего народа израильского, так как неизмеримо большая часть его действительно очутилась в положении *отступников*, отпавших (хотя, быть может, и бессознательно) от веры в истинного Господа.

9. вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне.

10. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю.

Вспомните прежде бывшее, от начала века... *Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю.* Апелляция к тому, что было сделано, ссылки на предвечность и своевременность планов Божественного предопределения и указание о неизменности Его советов — это один из любимых и довольно часто употребляемых литературных приемов этого писания (14:24; 41:22; 43:16, 18 и другие места). В данном случае такое, чисто формальное удостоверение заключает в себе намек и на более положительное содержание, именно на то Божественное определение, согласно которому низко упавший культурный мир должен был обновиться притоком свежих народов и потомки Иафета вселятся в шатрах Симовых (Быт. 9:25–27). Право так думать дает следующий стих, где речь снова возвращается к Киру, главному виновнику такой перемены.

11. Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предназначал, и сделаю.

Я воззвал орла от востока, из дальней страны. Если перед этим пророк хотел тронуть сердца слушателей воспоминанием о прошлом, то теперь он хочет поразить их предсказанием о будущем, предсказанием, хотя и не новым,

но настолько важным и серьезным, что пророк часто обращается к нему в подобных случаях, как к самому вескому аргументу. Под образом *орла*, воздвигнутого Богом от востока для осуществления Его промыслительных планов, как это видно из контекста (40:2, 25), понимается Кир, названный так или за быстроту и силу своих походов, или же за то, что он имел изображение орла на своих знаменах, о чем говорил и Ксенофонт (Киропедия. VIII, 1, 4).

12. Послушайте Меня, жестокие сердцем, далекие от правды:

В двух последних стихах данной главы дано заключительное обращение к людям, окончательно огрубевшим, до слуха которых доступ пророческому слову особенно затруднителен, почему он и подходит к ним лишь в конце всего, после двух предшествовавших обращений, сначала к *остатку* (имплицитно — лучшей части) дома Израилева (стих 3), затем к *отступникам*, т.е. хотя и большей, но худшей его части (стих 8).

Жестокие сердцем, далекие от правды. Хотя под *жестокими сердцем* Священное Писание обыкновенно разумет весь «жестоковыйный» Израиль, не уверовавший в Мессию, несмотря на все данные ему благодеяния и чудеса (Иез. 2:6; 3:7; Ис. 50:2; 45:2), однако, по ходу мыслей автора, в данном случае мы должны видеть не весь Израиль, а его наиболее безнадежную часть.

В обличительно-увещательной речи пророка есть своя градация и это высший и последний член данной

градации, т.е. не обыкновенные иудеи, а наиболее закоренелые из них, в частности, например, их книжники и первосвященники, которые и сами не входят в Царство Небесное и других, желающих войти в него, не пускают (Мф. 23:13). Они названы также еще и *далекими от правды*; под *правдой* же на языке Библии обычно разумеется Тот, Кто сказал впоследствии о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6), Его решения, Его праведные суды. Более частный смысл этой *правды* раскрывается в следующем стихе.

13. Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит; и дам Сиону спасение, Израилью славу Мою.

Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит. Под приближенной Богом *правдой* здесь разумеется, ближайшим образом, то спасение народа Божия из вавилонского плена, которое является от правным пунктом всех речей пророка. Но как всюду, так и в данном случае это ближайшее историческое событие имеет и соответствующее аллегорическое значение, служа прообразом того духовного спасения, о котором говорится дальше.

И дам Сиону спасение, Израилью — славу Мою. По терминологии пророка Исаии, слово *Сион* имеет довольно определенный смысл, — указывает на центр будущего, восстановленного и духовно-обновленного Израиля, имеющего возникнуть уже по пришествии Мессии (1:26–27; 29:1; 38:11; 40:10;

62:1 и другие места). А так как, по слову апостола, это спасение придет *от Иудеев* (Ин. 4:22), т.е. через посредство сего племени, то оно, конечно, послужит и в прославление его истинных сынов, как отметил это и Симеон Богоприимец в заключительных словах своей молитвы: *свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2:32).

ГЛАВА 47

1–5. Падение гордого Вавилона.

— *6–7. ближайшая причина этого пренебрежения к народу Божию и непомерное высокомерие.*

— *8–11. Внезапность гибели Вавилона и указание более глубоких причин его разложения.*

— *12–15. Художественно-ироническое изображение полной беспомощности Вавилона ввиду надвигающихся на него бедствий.*

Настоящая глава является непосредственным продолжением предыдущей: в той говорилось о низвержении божества Вавилона, в этой идет речь о падении самого города. Но подобно тому, как в предшествующей главе божества Вавилона брались не столько сами по себе, сколько как символизация всего язычества, так и здесь город Вавилон — гордая столица мировой монархии — берется, очевидно, как тип всего древнего языческого мира, стоящего на пороге серьезной исторической катастрофы. Потому и здесь, так же как и раньше, мы не должны

проявлять к библейскому тексту всех требований придирчивой исторической критики, твердо помня, что мы в данном случае имеем дело не столько с конкретно-историческим, сколько с отвлеченно-типологическим пророчеством.

1. Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле: престола нет, дочь Халдеев, и вперед не будут называть тебя нежною и роскошною.

В образных чертах, вполне отвечающих восточным обычаям и нравам, описывается состояние крайнего позора и унижения, которому имеет вскоре подвергнуться гордый Вавилон, очевидно, при завоевании его Киром.

Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона... дочь Халдеев. Город Вавилон в Библии нередко олицетворяется под видом знатной женщины или царственной дочери, заслужившей за свое нечестие позор проклятия. *Дочь Вавилона, опустошительница* — вызывает в своем известном псалме еще Псалмопевец (Пс. 136:8). Впрочем, следует оговориться, что образ жены или дочери вообще один из самых употребительных в Библии для обозначения какой-либо нации или ее центра; отсюда — *дщерь Сиона, дочь Сидона, дочь Иерусалима, дочь Моавы* и т.д. и т.п. (Ис. 1:8; 23:12; 4 Цар. 19:21; 16:2; Зах. 9:9 и другие места). Нисхождение с высоты и сидение во прахе на языке Священного Писания означает скорбь и позор, как это нам известно из истории Иова (2:8) и из многих дру-

гих примеров (Втор. 28:56; Иер. 13:18; 48:18 и другие места). Здесь оно особенно резко подчеркивает контраст в положении Вавилона, то сидевшего наверху могущества и славы, то спустившегося на самый низ, на придорожную пыль.

И вперед не будут называть тебя нежною и роскошною. О роскоши и неге Вавилона единогласно свидетельствуют как библейские, так и языческие писатели (13:22; 14:11; Дан. 5:1; Геродот. История. 1, 195, 199; Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. V, 1), справедливо усматривая в ней одну из главнейших причин внутренней деморализации ассировоавилонской монархии и ее быстрой политической гибели.

2. Возьми жернова и мели муку; сними покрывало твое, подбери подол, открой голени, переходи через реки:

3. откроется нагота твоя, и даже виден будет стыд твой. Совершу мщение и не пощажу никого.

В сильных и образных красках восточных нравов рисуется картина крайнего унижения города и всей нации.

Возьми жернова и мели муку. Это труднейшее занятие на Востоке было уделом пленников и в особенности пленниц, почему, конечно, оно особенно тяжело было не только физически, но еще более морально для бывшей царицы (Суд. 16:21; Исх. 11:5).

Сними покрывало твое... Открой голени... даже виден будет стыд твой. Восток до сих пор не знает большего унижения для женщины, как то, что

указано здесь пророком. Снятие покрывала и обнажение тела, в особенности столь высокое, какое необходимо для перехода вброд довольно глубокой реки, — это все такие оскорбления для женской чести, от которых на Востоке застрахованы бывают даже и публичные женщины (Быт. 38:14–15; Иер. 13:26; Наум 3:5). Блаженный Иероним в самом подчеркивании у пророка таких, чисто физических деталей, видит специальное наказание Вавилону за его сугубый грех моральной распущенности.

4. *Икупитель наш — Господь Саваоф имя Ему, Святый Израилев.*

Икупитель наш — Господь Саваоф имя Ему, Святый Израилев. «Все комментаторы замечают, что это восклицание вырывается из души пророка, тогда как все пророчество о Вавилоне говорит пророк от имени Господа» (Властов). Оно заключает в себе или напоминание о неотвратимости Божественного суда над Вавилоном (стих 3; ср. 43:14; 44:6) или благоговейное удивление пророка о милости Божией, явленной Израилю в самом факте уничтожения Вавилона как его главного врага.

5. *Сиди молча и уйди в темноту, дочь Халдеев: ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств.*

Сиди молча и уйди в темноту, дочь Халдеев: ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств. Отдел речи о судьбе Вавилона, по обычаю пророка, заканчивается тем же, с чего

он и начался, т.е. решительным и бесповоротным провозглашением окончательной гибели Вавилонской монархии, под ударами ее нового завоевателя.

Темнота — на языке Священного Писания символ несчастья и плена (50:10; Мих. 7:8 и другие места). Вавилон и его цари, как мы знаем из свидетельства самого же пророка Исаии и других пророков, действительно гордо высился над всеми остальными нациями и его монархи недаром носили титул *царя царей* (13:19; Иез. 26:7; Дан. 2:37 и другие места). И вот теперь из положения господствующего властелина он должен перейти в состояние пленного раба, заключенного в темную одиночную тюрьму (ср. Плач. 2:10; 3:2; Мих. 2:8).

6. *Я прогневался на народ Мой, уничтожил наследие Мое и предал их в руки твои; а ты не оказала им милосердия, на старца налагала крайне тяжкое иго твое.*

Раскрывают нам ближайшие, непосредственные причины такой ужасной гибели Вавилона. Их указывается здесь две: одна — это жестокость обитателей Вавилона в обращении с преданным в их руки народом Божиим (стих 6), другая — непомерная гордость и тщеславие жителей Вавилона, черта, очевидно унаследованная ими еще от их предков, строителей знаменитой вавилонской башни (Быт. 11).

Я прогневался на народ Мой. Обычная библейская точка зрения на политические катастрофы в жизни Израиля как на результат Божественного гнева за измену Израиля Всевыш-

нему (2 Цар. 24:14; Зах. 1:15 и другие места).

А ты не оказала им милосердия. Жестокое и пренебрежительное отношение вавилонян в отношении к побежденным иудеям представляло нечто выдающееся даже среди всеобщей тогдашней грубости нравов (Иер. 51:34; Пс. 136:8–9; Плач. 4:16; 5:12).

На старца налагала крайне тяжкое иго. Упоминание о старце едва ли имеет здесь какое-либо конкретное значение — просто это особый прием усиления и обострения мысли.

7. И ты говорила: «вечно буду госпожею», а не представляла того в уме твоём, не помышляла, что будет после.

И ты говорила: «вечно буду госпожею». Тирания, о которой говорилось в предыдущем стихе, являлась следствием другого, чисто духовного порока вавилонян — их безграничного самопревозношения, гордости и тщеславия. Эта отличительная черта духовного образа вавилонян отмечалась у пророка Исаии и раньше (10:5–16; 14:1–23), и она же, очевидно, послужила причиной того, что Ассирия и Вавилон выступают в Священном Писании прототипами антихриста (Откр. 18:9–10).

8. Но ныне выслушай это, изнеженная, живущая беспечно, говорящая в сердце своем: «я, — и другой подобной мне нет; не буду сидеть вдовою и не буду знать потери детей».

Со стиха 8 по 11 включительно идет речь о внезапности самой гибели Вавилона, его полной растерянности и беспомощности.

Обращение к Вавилону с указанием главных его свойств, напоминающее слова первого стиха (*изнеженная, живущая беспечно*).

9. Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое, потеря детей и вдовство; в полной мере придут они на тебя, несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих.

Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое, потеря детей и вдовство. Мы видим, что в подобных же красках Библия вообще изображает гибель любых народов и государств (12:19–23; Иер. 1:10–15; 51:36–43 и другие места). Очевидно, для чадолюбивого Израиля не было большего горя, как печальное вдовство и потеря детей, или вынужденное бездетность вообще. А потому эти именно образы и выступают самыми яркими символами безнадежного отчаяния и горя.

В полной мере придут они на тебя. Слова эти, вполне понятные сами по себе, вызывают сильное возражение со стороны их исторической достоверности. Ведь известно, что Кир завоевал Вавилон совершенно без кровопролития и отнесся к его пленению в высокой степени великодушно и гуманно. Что же в таком случае означают слова пророка о полной мере наказания? А они означают то, что пророк писал не точную будущую историю Вавилона,

а его наиболее вероятную, гадательную участь. Точного и несомненного во всем его пророчестве был лишь один факт — самое завоевание Вавилона Киром. Все дальнейшее — только правдоподобные выводы из этого бесспорного факта. Но последние сделали здесь резкий уклон от своего обычного течения; и пророчество автора книги, проигравшее в этих второстепенных деталях, сильно выиграло в главном, так как дало ясное доказательство того, что оно истинное пророчество, записано до начала завоевание Вавилона, а не после него, как утверждает отрицательная критика.

Несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих. Все страны древнего Востока — Халдея и Вавилон преимущественно — страны магии и заклинаний. Из свидетельств классических писателей (Геродот, Диодор Сицилийский) и из данных новейших раскопок на ассиро-вавилонской территории мы знаем, что там практиковались три следующие главные формы магии: 1) приготовление и употребление особых амулетов и талисманов с выгравированными на них священными изображениями или словами, 2) составление и чтение или пение особых заклинательных формул, с целью отогнания злых демонов и 3) изготовление специальных гороскопов, предсказывающих судьбу их обладателей (*Rawlinson G. Egypt and Babylon, from scripture and profane sources. London, 1885. P. 58; Lenormant F. La magie chez les Chaldéens et les origines accadiennes. Paris,*

1874; *Sayce. Transactions of Society of Biblical Archeology. Vol. 3. P. 145; 4. P. 302; Rawlinson. Isaiah. P. 205*). На первую и вторую форму магии указывает в данном стихе, на третью — в стихе 13: *утомлена множеством советов твоих.*

10. Ибо ты надеялась на злодейство твое, говорила: «никто не видит меня». Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути; и ты говорила в сердце твоём: «я, и никто кроме меня».

Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути. Под ними можно разумеать довольно высокое развитие естественных знаний и положительных наук, чем так гордились вавилоняне. Но преимущественно следует видеть как указание на широкое развитие астрономии, которая, главным образом, выражалась у них в астрологии, или звездочетстве, заволажившем действительно в лабиринт самых ужасных суеверий.

11. И придет на тебя бедствие: ты не узнаешь, откуда оно поднимется; и нападет на тебя беда, которой ты не в силах будешь отворотить, и внезапно придет на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь.

Надеясь на свое волшебство и чародейство, вавилоняне были убеждены, что они, во-первых, никогда не будут застигнуты врасплох, так как сумеют по своим гороскопам заранее узнать о предстоящей опасности; во-вторых,

они не боялись даже и опасности-то, так как уверены были, что своими заклинаниями и песнями могут отогнать всякую опасность. Но в данном случае им опытно предстоит узнать все бессилие подобных средств и всю горечь разочарования в них.

12. Оставайся же с твоими волшебствами и со множеством чародейств твоих, которыми ты занималась от юности твоей: может быть, пособишь себе, может быть, устоишь.

Со стихов 12–15 — весь последний отдел дает развитие той же самой мысли, но в новой, художественно-иронической форме.

Оставайся же с твоими волшебствами и со множеством чародейств. Ясное указание на то, что говорилось выше (стих 9).

Может быть, пособишь себе, может быть, устоишь. Беспощадная ирония, напоминающая подобную же иронию пророка Илии над жрецами Иезавели во время кармильского жертвоприношения (3 Цар. 18:27).

13. Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступают наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе.

Ты утомлена множеством советов твоих. Суеверные гадания волхвов никогда не имели устойчивости и допускали возможность самых различных перетолкований, выслушивание которых было делом столь же нелег-

ким, сколь и бесполезным (Дан. 2: 2–11; 5:7–8).

Пусть же выступают наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя. Все эти астрономы и астрологи, очевидно, представляли собой цвет вавилонской мудрости, и вот пророк приглашает их теперь напрячь все свои усилия, чтобы помочь родине в трудное для нее время.

14. Вот они, как солома: огонь сожжет их, — не избавили души своей от пламени; не осталось угля, чтобы погреться, ни огня, чтобы посидеть перед ним.

Вот они, как солома: огонь сожжет их... не осталось угля, чтобы погреться. Но напрасна надежда на этих мнимых мудрецов: они не только бессильны оказать кому-либо действительную помощь, но не в состоянии спасти и самих себя. Перед лицом гнева Божия они погибнут, как солома перед огнем (5:24; 40:24; 41:2), и гибель их будет настолько окончательной и полной, что от них не останется ничего, даже самого маленького уголька, от которого можно было бы развести новый костер, как снова иронически замечает пророк. В этих словах можно видеть суд Божий над язычеством вообще, как это становится ясно из сопоставления параллели: *Свет Израиля будет огнем, и Святый его — пламенем, которое сожжет и пожрет терны его и волчцы его в один день* (10:17).

15. Такими стали для тебя те, с которыми ты трудилась, с которыми вела торговлю от юности

твоей. Каждый побрел в свою сторону; никто не спасает тебя.

Такими, т.е. столь же безнадежными в смысле помощи, как и твои собственный мудрецы, *стали для тебя те, с которыми ты трудилась* — на культурном, коммерческом и военном поприще! Очевидно, разумеются все области Передней Азии, которые стояли под ближайшим культурным влиянием ассиро-вавилонской монархии и от которых она могла рассчитывать получить помощь. Но совершенно напрасно, так как эгоистическая политика другого мира не признавала подобных моральных обязательств.

ГЛАВА 48

1–8. Обращение к Израилю.

— 9–11. Прославление имени Божия в судьбах народа израильского.

— 12–15. Повторное обращение пророй с увещанием к Израилю.

— 16–22. Возможность спасения для обратившихся к Богу сынов Израиля.

Настоящей главой заканчивается первый отдел (гл. 40–48) второй части книги пророка Исаии — тот отдел, в котором, главным образом, шла речь о внешнем спасении Израиля: об избавлении его из предстоящего вавилонского плена через Кира и о падении Вавилона как символа всех политических и религиозных врагов народа Божия. Предсказывая своим современникам эти события, нередко с поразительной, детальной точностью, пророк постоян-

но имел в виду одну главную цель, к которой он часто и возвращался, — утвердить в сознании Израиля мысль о величии и силе истинного Бога, неизмеримо возвышающегося над ничтожеством языческих идолов, и через то если не предотвратить вовсе, то, по крайней мере, ослабить и смягчить силу надвигающейся на него Божественной кары. Пример такой именно, обличительно-увещательной речи к народу израильскому, и представляет настоящая, заключительная глава целого отдела.

1. Слушайте это, дом Иакова, называющиеся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина, клянущиеся именем Господа и исповедающие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде.

2. Ибо они называют себя происходящими от святого города и опираются на Бога Израилева; Господь Саваоф — имя Ему.

Со стихов 1–8 после знаменательного обращения к Израилю пророк открывает ближайшую цель данных ему пророчеств. По-видимому, предсказания пророка, бывшие *гласом вопиющего в пустыне*, не доходили до слуха жестоковыйного Израиля и не достигали своей цели. Однако через это они, по взгляду пророка, не теряли своего важного значения, которое состояло здесь в том, что отнимало у Израиля всякие предлоги к оправданию (например, ссылкой на неизвестность) и делало его окончательно безответным перед праведным судом Божиим.

Слушайте это, дом Иакова, называющийся именем Иудина, кланущиеся... и исповедающие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде. Ибо они называют себя происходящими от святого города... Это самое полное и разнообразное обращение к представителям избранного народа из всех встречающихся у пророка Исаии. Хотя, в общем, оно относится к одному коллективному лицу, именно к Израилю, но самым разнообразием эпитетов позволяет различать и улавливать в нем различные оттенки мысли.

Так, самое первое определение (*дом Иакова*) бесспорно указывает на весь избранный народ еврейский, без различия в нем царств и колен (40:27; 41:8, 14; 43:1, 22, 44:1 и другие места).

Два следующих определения, по видимому, преднамеренно отличают Израиля от Иуды. Наконец, ссылка на кланущихся именем Господа и только устами исповедающих Его (Мф. 15:8), а также на кичащихся своим происхождением от святого города является снова общей характеристикой всего народа Божия, но не с внешней, как раньше, а с другой, внутренней, стороны, со стороны его морального несовершенства (лицемерия, нарушения святости при отсутствии внутренней истины и правды). Хотя чтение *от источника Иудина* и имеет за себя авторитет сравнительной древности (оно встречается еще у блаженного Иеронима), однако новейшие комментаторы не без основания его оспаривают, находя, что здесь перепутаны два

весьма сходных по начертанию и произношению еврейских слова — «воды» («майим») и «утроба, чресла» («мемхи»); так что более правильным будет перевод «от чресл Иудиных» (Быт. 15:4; 49:10 и другие места).

3. *Прежнее Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это и внезапно делал, и все сбывалось.*

Прежнее я задолго объявлял. Воспоминание о прошедших пророчествах как прецедентах новому — о Кире и спасении Израиля из плена. Подобно тому как все прошлые пророчества, хотя и предрекались они задолго, но исполнялись точно так же, несомненно, будет и с этим новым пророчеством. Порукой в этом Всемогушество и Всеведение Творца: *Я возвещал это и внезапно делал, и все сбывалось.* К чему не раз апеллировал пророк и раньше (41:26; 43:9–10; 44:7–8; 47:11).

4. *Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный;*

«Вем, яко жесток еси, и жила железна выя твоя, и чело твое медяно». Славянский перевод здесь лучше русского передает мысль пророка, его художественно сильный образ крайней жестоковейности Израиля (Исх. 32:9; Иер. 5:3; Иез. 3:7–8; Зах. 7:12). Она же именно и заграждала доступ к сердцу Израиля всех обличающих и предостерегающих увещаний пророка. Данные слова пророка Исаии очень близко стоят к изречению Второзакония: *ибо*

я знаю упорство твое и жестоковейность твою (Втор. 31:27; ср. 32:15).

5. поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: «идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть».

Поэтому и объявлял тебе задолго... чтобы ты не сказал: «идол мой сделал это...» Здесь пророк ясно указывает причину данных им пророчеств о Кире и Вавилоне, это очевидно небезосновательное опасение, как бы Израиль, видя совершение столь неожиданных и великих событий, не приписал бы самого исполнения их чуждой силе языческих богов и их идолов (ср. 41:22–24; 44:9 и далее). Подтверждение этому находим мы и у другого позднейшего пророка (Иез. 20:30–31).

6. Ты слышал, — посмотри на все это! и неужели вы не признаете этого? А ныне Я возвещаю тебе новое и сокровенное, и ты не знал этого.

Ты слышал, — посмотри на все это! Ты слышал целый ряд подобных же удивительных пророчеств и являешься свидетелем их поразительного исполнения (43:10). Из ближайших пророчеств этого рода пророк Исаия мог иметь в виду исполнившееся пророчество о гибели Израильского царства (Ис. 7:8; Ам. 2:6; 5:2, 16; 6:7 и Ос. 1:4; 4:6; 11:1).

Неужели вы не признаете этого? Каких же вам нужно еще более убедительных доказательств, если вы не

верите фактам и не видите во всем прежде сотворенном от Господа Его всемогущества?

7. Оно произошло ныне, а не задолго и не за день, и ты не слышал о том, чтобы ты не сказал: «вот! я знал это».

А ныне Я возвещаю тебе новое и сокровенное... Оно произошло ныне... и ты не слышал о том. От прошедших событий взор пророка по контрасту переносится к будущим, которые он созерцает с такой силой ясности, что они кажутся ему как бы уже наступившими и развертывающимися перед его глазами. Под *новым и сокровенным* следует прежде всего разуметь пророчество о Кире и избавлении Израиля из плена, а затем уже и все то, что исторически или прообразовательно связано с ним. Отрицательная критика особенно подчеркивает начало стиха 7 и выводит из него якобы несомненное заключение о позднейшем написании данной главы (Dillmann. S. 425). Но здесь очевидное недоразумение: смешение пророческого будущего с настоящим. Да, наконец, в известном смысле момент произнесения Богом того или другого пророчества есть уже и начало его исполнения, потому что мысль и слово Бога равносильно его исполнению и факту (Пс. 32:9).

8. Ты и не слышал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником.

Ты и не слыхал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто. «Ты не внял словам пророков, не принял учения закона и не преклонил уха твоего с покорностью к словам благословений и клятв завета Моего, которые Я заключил с вами при Хориве», — так комментирует данное место Халдейский Таргум.

Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матернего ты прозван отступником. Название вероломного отступника *от самого чрева матернего*, по мнению блаженного Иеронима, — воспоминание об отступничестве Израиля при самом его духовном рождении, когда при подошве горы Синай он, только что получив Божественное откровение, стал поклоняться золотому тельцу в отсутствие Моисея (Исх. 13).

9. Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя.

Со стихов 9–11 идет объяснение причины такого, довольно непонятного на первый взгляд, Божественного благоволения к народу израильскому. По-видимому, жестоковыйный и непокорный Израиль не заслуживал бы таких забот о нем, а по всей справедливости и правде подлежал бы полному отвержению и уничтожению. Однако Бог как раньше постоянно спасал Свой народ, так и теперь до времени еще щадит его.

Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя. Историческая справка о прошлом отношении

Всевышнего к Израилю, искушавшему Его долготерпение. Сколько раз, действительно, вероломный Израиль изменял Господу и сколько раз поэтому он уже стоял на краю своей полной духовно-политической гибели (Исх. 32:10; Числ. 11:1), но каждый раз Господь щадил Своего недостойного избранника, давая ему возможность покаяния и исправления. Господь делал это не столько ради самого Израиля, относительно безнадёжности которого Он не мог, конечно, сомневаться, сколько ради Себя Самого, ради славы Своей.

Здесь пророк рассуждает применительно к тогдашним воззрениям и понятиям. По смыслу последних, каждая нация имеет своего бога-покровителя, который избирает себе излюбленный народ и всемерно заботится о нем. У народа израильского таким Богом-покровителем был Господь, избравший (даже как бы «создавший») Себе этот народ и заботившийся о нем. И вот, если бы когда-либо Всевышний покинул Свой народ и дал бы ему погибнуть, то в глазах всего языческого мира Он этим самым сильно уронил бы Себя, так как доказал бы или то, что Он ошибся в выборе себе народа, или то, что оказался бессильным спасти и защитить Свой народ. И вот, чтобы не подавать подобного соблазна языческому миру, не подвергать имя Божие нареканию и не омрачать Славу свою, Господь, невзирая на все недостойнство Израиля, продолжает оказывать ему Свое покровительство (стих 11; Исх. 32:12; Числ. 14:13; Втор. 9:28; Пс. 78:10; 105:8 и другие места).

Нельзя, впрочем, упускать из виду и сравнительной оценки Израиля: если, судя безотносительно, Израиль часто оказывался недостойным Божественного избрания и этим свидетельствовал об ошибке Избравшего его, то, оценивая того же Израиля сравнительно, путем сопоставления его с другими народами древнего языческого мира, мы все же не можем не отдать ему решительного предпочтения в некоторых отношениях. Языческий мир был сплошным злом, а из всех зол Израиль был меньшим.

10. Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания.

Вот Я расплавил тебя, но не как серебро. Сопоставляя это место с более ранним из того же пророка: *обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое (1:25)*, и с непосредственно следующим: *испытал тебя в горниле страдания* (стих 10), мы видим, что здесь идет речь о провиденциальном смысле переживаемых Израилем страданий: все они имели для него тот или иной положительный смысл в смысле его религиозно-морального очищения и исправления. Хотя, впрочем, по сознанию пророка, это очищение никогда не бывало настолько решительным и полным, как бы это желательно и как бывает при плавлении благородных металлов — *не как серебро* (ср. Зах. 13:9; Мал. 3). Ближайшим образом здесь имеется в виду очистительный огонь вавилонского плена (42:25).

11. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нареkanie на имя Мое! славы Моей не дам иному.

Усиленно подчеркивает мысль стиха 9 и делает ее еще очевиднее и яснее. Теперь же вместо нареkania получается новая слава для имени Господа, Который спасает Израиля не за какие-либо его заслуги, а единственно по великой и богатой Своей милости, как Он и говорил раньше: *Я, Я Сам изглаживаю преступления Твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну (43:25; ср. 44:22; Иез. 20:14; 36:22 и другие места).*

Славы Моей не дам иному. Сличая это место с ближайшей параллелью: *и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам (42:8)*, убеждаемся, что под *иным* здесь разумеется бог той языческой нации, которая уничтожила бы Израиля и на основании этого торжествовала бы победу своего божества над Богом Израиля.

12. Послушай Меня, Иаков и Израиль, призванный Мой: Я тот же, Я первый и Я последний.

13. Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса; призову их, и они предстанут вместе.

14. Соберитесь все и слушайте: кто между ними предсказал это? Господь возлюбил его, и он исполнит волю Его над Вавилоном и явит мышцу Его над Халдеями.

15. Я, Я сказал, и призвал его; Я привел его, и путь его будет благоуспешен.

Весь следующий отдел со стихов 12–15 представляет собой новое, более мягкое обращение к Израилю с увещанием, в котором пророк повторяет свои обычные в таких случаях и излюбленные им аргументы, с которыми мы не раз встречались уже и раньше. Он указывает на особую близость Израиля как народа избранного по отношению к Господу (стих 12; ср. 41:9; 42:6), на Свою Вечность, Всемогущество и неизменность (ср. 41:4; 43:10; 44:6), на Свою Творческую силу (стих 15; ср. 40:22, 26, 28; 42:5; 44:24; 45:12, 18), на Свое неизмеримое превосходство перед божествами других языческих наций (стих 14; ср. 43:9; 45:18–20 и другие места) и на Свое последнее знаменитое пророчество о Кире и Вавилоне (стихи 14–15; ср. 44:28; 45:1–7; 46:11 и другие места).

16. Приступите ко Мне, слушайте это: Я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его.

Со стихов 16–22 идет третье и последнее увещание Израиля, отличающееся особенной торжественностью стиля. Основываясь на этом, а также на некоторых отдельных, характерных выражениях (*приступите ко Мне, слушайте* — стих 16; ср. 49:1; *ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его* — стих 16; ср. 61:1 и другие места), комментаторы полагают, что эта речь принадлежит «рабу Иеговы», «ангелу Завета», т.е. Второму Лицу

Святой Троицы — Сыну Божию, от имени Которого и выступает здесь пророк.

После торжественного вступления в речь Господь указывает на открытый и ясный характер своих спасительно-промыслительных отношений к евреям.

Я и сначала говорил не тайно. Как пояснял это пророк раньше — *не в темном месте земли* (45:19), сопоставляя точный и несомненный смысл Божественных пророчеств с темными и двусмысленными изречениями языческих оракулов.

С того времени, как это происходит, Я был там. Если справедлива мысль относить эту речь ко Второму Лицу Пресвятой Троицы, то в этих словах следует видеть параллель известному изречению Ипостасной Премудрости: *от века я помазана, от начала, прежде бытия земли* (Притч. 8:23).

И ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его. Если допустить, что выше говорилось о предвечном Совете Божиим по спасению людей, то здесь, очевидно, говорится о временном посольстве Сына-Искупителя: *Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне* (Пс. 39:8).

17. Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев: Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти.

Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев. Смысл подобных выражений был раскрыт нами раньше (41:14 и 43:14).

Научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. Сильный и выразительный образ промыслительно-руководственных отношений Господа к Израилю (Втор. 4:7–8; 7:6–10; Ис. 47:12 и другие места).

18. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские.

Говорит о тех возможных и открытых Израилю благах, которыми он, несомненно, наслаждался бы, если бы пребыл верен своему завету с Господом.

О, если бы ты внимал заповедям Моим! Прекрасную параллель этому дает Псалмопевец: *О, если бы народ Мой слушал Меня и Израиль ходил Моими путями! Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их... а их благоденствие продолжалось бы навсегда* (Пс. 80: 14–16).

Тогда мир твой был бы как река — именно, определенная река, так как порой стоит с добавлением «Евфрат».

И правда твоя — как волны морские. «О, если б народ внимал заповедям Господним, тогда бы мир его уподоблялся бы течению тихой, величественной реки, несущей благоденствие, успокоение и благословление; правда же его уподоблялась бы силе волн, устремляющихся на берега неверия и разливающих их и пробивающих самые скалы непрерывным действием» (Властов).

19. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих — как песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною.

И семя твое было бы, как песок, и происходящие из чресл твоих — как песчинки. Это один из довольно употребительных у пророка Исаии образов, ведущий свое происхождение, очевидно, из эпохи патриархальных благословений (10:22; 43:5; 44:3; Быт. 22:17–18 и другие места). Но народ еврейский нарушил завет и тем самым уничтожил силу богодарованных ему обетований.

Не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною. Ясное указание на потерю политической самостоятельности и на всю ту будущую, бесславную историю Израйля, которая явилась в качестве естественного следствия его же собственного поведения (Втор. 22:9). Народ израильский потерял смысл своего исторического существования, почему и Сам Господь впоследствии сказал ему: *отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его* (Мф. 21:43). Самый же образ взят, очевидно, из обычая евреев изглаживать из родословных книг имя или даже всю фамилию того лица, которое чем-либо особенным опорочило себя.

20. Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев, со гласом радости возвещайте и проповедуйте это, распространяйте эту весть

до пределов земли; говорите: «Господь искупил раба Своего Иакова».

21. И не жаждут они в пустынях, чрез которые Он ведет их: Он источает им воду из камня; рассекает скалу, и льются воды.

Два предпоследних стиха, непосредственно примыкая к началу речи (стих 16), заключают ее живой, драматической картиной исхода евреев из вавилонского плена, изображаемой отчасти сходными чертами с бегством их из египетского рабства (Исх. 12: 33; 17:6; Числ. 20:11). Так как исторически возвращение иудеев из вавилонского плена происходило совершенно иначе (Ездр. 1:5–8; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. XI, 1 и другие места), то, следовательно, здесь мы имеем не пророчество, а символ, имеющий более широкое и общее значение. Вавилон здесь выступает более как отвлеченный, типологический образ зла, к бегству от которого — по необходимому условию новой, возрожденной жизни — и призываются сыны духовного Израиля, призванные распространять Евангелие Царствия Божия *даже до края земли* (Деян. 1:8).

22. Нечестивым же нет мира, говорит Господь.

Это грозный, предостерегающий голос пророка, своего рода *memento mori* («помни о смерти» — *лат.*), который обычно раздается у него в заключение важных отделов его книги (46:24 и 57:21).

ГЛАВА 49

1–5. Призвание Сына Божия на Его специальное, мессианское служение, — 6–7. распространение Его миссии и на язычников, — 8–12. чудесно-благодетельный характер этого служения и его благотворные плоды, — 13–21. торжественно-благодарственный, универсальный гимн Господу от лица всего возрожденного и обновленного Сиона, — 22–26. победное торжество новозаветного, духовного Израиля над всеми его врагами и высшее прославление Господа.

Это — одна из важнейших мессианских глав пророка Исаии, непосредственно примыкающая к гл. 42 и имеющая теснейшую связь с гл. 50 и 52. Ею начинается второй отдел второй части книги пророка Исаии (гл. 49–57). Начиная с этой главы речь пророка со стороны ее предметного содержания заметно меняется: пророк перестает говорить о вавилонском плене и роли Кира, как о событиях временных и преходящих, и устремляет свой взор, главным образом, к тому вечному мировому акту, который имел открыть собой новую эру в истории всего человечества (искупление через Мессию). Правда, касался этого предмета пророк Исаия не раз и раньше (в особенности в гл. 42), но как-то мимоходом и прикровенно, больше образно, чем прямо. Теперь же внешняя история избранного народа Божия отходит на задний план, а на передний выступает внутренняя история домостроительства

Божия о спасении Израиля и всего грешного мира добровольной крестной жертвой Икупителя. Отсюда начинается самый важный отдел книги пророка Исаии, за который он, главным образом, и получил вполне заслуженный им почетный титул «ветхозаветного евангелиста».

1. Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние: Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое;

Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние. Призыв к особенной внимательности, ввиду чрезвычайной важности последующей речи (48:16), а также, вероятно, и указание на ее всеобъемлющий, универсальный характер, поскольку это касается не только тесного круга избранного народа, но также и всех «дальних народов» (ср. 43:4; 44:15–16; 41:1; 52:4).

Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое. Слова эти всего менее могут быть относимы к самому пророку Исаии, который, как известно, призван был к своему пророческому служению в зрелом возрасте (6:1–6). Лишь с большими натяжками они могут быть толкуемы относительно коллективной личности (например, всего Израиля; см. 44:2, 24). Но всего естественней и лучше прилагать их к единичной личности (42:4; Иер. 1:5) и именно к личности возлюбленного отрока Господня, о нарочитом призвании которого «издревле», и о самом наречении

имени которому у пророка Исаии уже не раз шла речь и выше (7:13–15; 42:6; 48:15; ср. Пс. 109:2). Об исполнении же этих пророчеств говорят нам евангелисты (Мф. 1:21 и Лк. 1:31). Некоторые комментаторы останавливают внимание на том, что здесь, при рождении, упоминается лишь одна мать, чем будто бы дается прикровенный намек на бессеменное его зачатие.

2. и соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренной; в колчане Своем хранил Меня;

И соделал уста Мои, как острый меч.... стрелою изостренной. Поэтический образ, нередко встречающийся и в других местах Ветхого и Нового Завета, характеризующий проникновенную силу слова Божия (Пс. 44:6; 119:4; Евр. 4:12 и другие места). Из относящихся сюда параллелей самого пророка Исаии можно указать на следующую: *Я вложу слова Мои в уста твои и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: «ты Мой народ»* (51:16; см. также 11:4; 42:1). Всем этим красноречиво изображается неотразимое действие мессианской проповеди, проникающей в самые сокровенные тайники человеческого духа и властно покоряющей себе (Евр. 4:12).

В колчане Своем хранил Меня. Стрела «избранная» — это Сам Господь Иисус Христос. Много было у Бога и других стрел — вождей и пророков, — которыми он влиял на оступевшее че-

ловечество; «но избранная и превосходнейшая всех стрела, Христос, была скрытой в предведении Отца, как бы в колчане» (свт. Кирилл Александрийский; Ин. 1:16).

3. и сказал Мне: Ты раб Мой, Израиль, в Тебе Я прославлюсь.

Ты раб Мой Израиль, в Тебе я прославлюсь. Несомненно, что этого места нельзя относить к историческому, плотскому Израилю, потому что тогда получилось бы резкое противоречие данного стиха с одним из предыдущих (стих 5). Рискованно прилагать его и к самому пророку Исаии, потому что это слишком не отвечало бы и личному смирению пророка и действительному характеру его служения. Остается, таким образом, единственно возможным и правильным относить это обращение к Мессии, Отроку Господню.

Являясь в мир, Отрок Господень изображается здесь как исполнитель воли Божией (Пс. 39:8–9; Мф. 5:17); а так как исполнение таковой воли составляло историческое призвание израильского народа и служило к прославлению Господа, то исполнивший всю волю Божию Отрок Господень через это являлся представителем Израилем, через Которого прославится Бог (ср. 42:1; Ин. 17:4).

В Тебе Я прославлюсь. Лучшим комментарием этих слов является известное торжественное начало прощальной беседы Иисуса Христа со своими учениками: *ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем* (Ин. 13:31). А святой Иоанн Зла-

тоуст в одном из своих толкований прекрасно поясняет, что «Бог почитает наше спасение Своей славой» (Том 10. Беседа 7 на 1 Кор. 2:6–7).

4. А Я сказал: напрасно Я трудился, ни на что и вотще источал силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего.

А Я сказал: напрасно Я трудился. Данными словами Отрок Господень, Сын Божий, выражает сомнение в успехе своей миссии, даже больше того — сознает ее бесполезность и как бы разочаровывается в ней. Историческое оправдание этих слов должно видеть в том печальном обстоятельстве, что первая и ближайшая цель пришествия Мессии — собрание заблудших овец дома Израилева (Мф. 15:24; 23:37) — по жестокосердию последнего не осуществилась (Ин. 1:11). В сознании этой как бы некоторой недостаточности и неполноты искупительной миссии Богочеловека и следует видеть главную причину той глубочайшей сердечной муки и того чувства подавленности и покинутости, которые испытывал по человечеству Божественный Страдалец, как еще накануне, во время моления о чаше в Гефсиманской роще, так и висая на Кресте, в последний предсмертный момент (26:37–38 и 27:46).

Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего. Вместо слов «право» и «награда» Септуагинта и славянский перевод имеют «суд» и «труд». В еврейском тексте первое понятие выражено термином «мишпат»,

что значит «суд», а также и признанное судом «юридическое право» на что-нибудь (Втор. 21:17); а термин «пеулла» соответствующий себе синоним имеет в латинском слове *merces* — «награда», «плата за труд». Следовательно, смысл этого утешения будет таков: хотя дело Мессии, т.е. результат Его искупительного служения, и не будет сопровождаться желанным успехом в отношении к большей части еврейского народа, однако через это оно не потеряет своей цены в очах высшей Божественной правды, которая ясно видит, что причина такого относительного неуспеха лежит не в деятельности Мессии, а в жестокосердии людей, противящихся истине. Выражения, аналогичные данному, встречались нам у пророка Исаии и раньше (35:4; 40:10). О самом же характере и содержании этой награды речь будет ниже (53:10–12).

5. И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой — сила Моя.

И ныне говорит Господь... Я почтен в очах Господа, и Бог Мой — сила Моя... Настоящий стих стоит в самой тесной связи с предыдущим и служит дальнейшим раскрытием и усилением заключающейся в нем мысли. В четвертом стихе изображается процесс внутренней борьбы в душе Мессии относительно ценности и пользы его служения, закончившийся

победой положительных настроений. Здесь такое решение как бы санкционируется авторитетом Самого Бога, Который торжественно удостоверяет, что деятельность Его посланника не только не потеряет своей награды, но и заслужит особый почет, потому что, в сущности, она совершается именем и силой Самого Бога. Весь же опущенный нами период, со слов *образовавший Меня от чрева* и кончая словами *чтобы Израиль собрался к Нему*, представляет собой обычную вставку, только, так сказать, обостряющую главную мысль, но не вносящую в нее никаких новых данных.

По поводу этой вставки, собственно второй половины ее, можно заметить только то, на что усиленное внимание обратил еще блаженный Иероним, а именно на разночтение в текстах и переводах: еврейский, масоретский, Таргум, Септуагинта и перевод Акилы читают в положительном смысле: *чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему*; блаженный же Иероним, а также Симмах и Феодорит переводят в отрицательной форме: «Иаков не обратится и Израиль не соберется». Блаженный Иероним объясняет это смешением двух фонетически сходных еврейских слов («ло» — ламез и вав и «ло» ламез и алеф), из которых одно означает «для него», а другое значит «не», в чем он видит даже некоторую преднамеренность иудеев, стремящихся таким образом уничтожить одно из сильнейших пророческих обличений их неверия.

6. И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восставления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли.

И Он сказал: мало того... Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли. Божественное ободрение Мессии достигает своего высшего пункта. Мало того, что труд твой, — говорит Господь, — не будет совершенно безрезультатен и в отношении к его ближайшей цели — спасению Израиля, так как лучшие представители Израиля, «его святой остаток», услышат проповедь Мессии и отзовутся на нее; они получают новую и огромную прибыль через привлечение к проповеди Мессии новых членов Царствия Божия, язычников, расселенных по всему лицу земли (Ис. 1:9; 11:11; 42:6; Иоил. 2:32; Лк. 2:30–32; Деян. 13:46; Рим. 9:27). Здесь, таким образом, миссия Христа переходит за тесные рамки еврейской национальности и получает свой надлежащий универсально-христианский характер.

7. Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов: цари увидят, и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен, ради Святаго Израилева, Который избрал Тебя.

Так говорит Господь... презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов. Это, собственно говоря,

начало уже новой речи Господа, хотя и тесно связанной с прежней. В ней идет раскрытие чудесно-благодетельных плодов мессианского служения, которое, конечно, является вместе с тем и лучшим доказательством его высокого значения и смысла.

«Седьмой стих является довольно важным моментом в процессе постепенного сообщения ветхозаветного откровения о страждущем Праведнике. С одной стороны, он воспроизводит известный Пс. 21 (отчасти 68), в котором Страдалец-Христос говорит о Себе, *Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе* (стих 7; ср. 68:15), а с другой — служит вступлением к пророчеству гл. 42–43, где с такой подробностью изображаются страдания Праведника» (Григорьев И. Пророчество Исаии о Мессии и Его царстве. Казань, 1902. С. 168).

Но за этим кратким моментом временного уничтожения Мессии тотчас же последует момент возвышения, который изображается у пророка в таких чертах: *цари увидят, и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен... Который избрал Тебя.* Из состояния добровольного уничтожения Спаситель мира будет вознесен на высоту подобающей ему славы. *Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары; и поклонятся Ему все цари; все народы будут служат Ему* (Пс. 71:10–11).

Фактическое исполнение этого пророчества дает вся история христианских народов, где цари и властители

нередко шли впереди всех ко Христу и вели к Нему свои народы. Не без основания также древнехристианская традиция считает и известных восточных мудрецов, пришедших в пещеру на поклонение Христу-Младенцу, местными князьями, или царями (Rawlinson. P. 231). Все это совершится *ради Господа, Который верен, ради святого Израилева*, «потому что Мессия, посланный от Господа, единосущен Отцу; потому что, несмотря на образ раба, Он — Бог Всемогущий; потому что Избирающий и Избранный одна суть: *Я и Отец — одно*» (Ин. 10:30; Властов).

«Вторая половина стиха переносит читателя в будущий момент торжества Мессии, когда Он победит мировой грех и будет окружен блестящим ореолом неземного величия. Цари, которые прежде презирали смиренного Раба, теперь с благоговейным почтением станут вокруг Его престола; князья, которые до сих пор гнушались страждущим Отроком, преклонят перед Ним колена и подчинятся Ему» (Григорьев. Ук. соч.).

8. Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные,

Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя и в день спасения помог Тебе. Содержа-

ние стиха 8 дает прямой ответ и разрешает сомнение, изложенное в стихе 4: *напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою*. Нет, все это было сделано отнюдь не напрасно, а дошло до Бога и получило от Него соответствующий повод. Хотя глаголы *услышал* и *помог* и стоят, по-видимому, в прошедших формах, но в действительности они относятся к будущему времени, к моменту имеющего наступить прославления Сына Божия после Его добровольного уничтожения.

Это так называемое грамматическое *praeteritum propheticum*, «прошедшее пророческое время», которое для выражения несомненности будущего говорит о нем языком прошедшего.

Хотя та помощь Господа Своему Рабу и была, как известно, оказываемая Ему во все продолжение Его мессианского служения (Лк. 2:40, 52; Ин. 3:2; 8:28; 12:28; 14:10 и другие места), но преимущественным и для всех очевидным моментом ее ниспослания здесь указывается особое *время благоприятное* (καὶρὸς δεκτὴς), *день спасения*. Апостол Павел, приводя это место из пророка Исаии, относит его к своему времени, т.е. к торжеству Церкви христианской, и в частности, видит исполнение данного пророчества в универсальности христианства и в его всепобеждающей силе (2 Кор. 6:2–10). Все это красноречивее всяких слов говорило, что дело Мессии далеко не было тщетным.

И сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опу-

стоенные. Раскрывая еще определеннее и яснее объем и характер мессианского служения Своего Посланника, Господь говорит, что главной ролью Его будет роль учредителя или восстановителя завета между Богом и людьми. До известной степени она будет аналогична роли посредников Ветхого Завета (Моисея и Иисуса Навина — Втор. 3:28; Нав. 1:6), которые восстанавливали завет еврейского народа с Богом и делили землю Ханаана между коленами Израиля), но и бесконечно будет их превосходить, по своей широте и всеобъемлемости.

Отсюда под *наследиями опустошенными* в мессианском смысле следует разумеать всю область языческого мира, опустошенную заблуждениями идолопоклонства, но некогда знавшую лучшие времена, более близкие к истинному богопочтению («древний монотеизм»; потому-то и сказано «возвратить»).

9. сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь». Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их;

10. не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод.

Со стихов 9–12 идет непосредственное продолжение и дальнейшее развитие той же самой мысли — о благодетельных плодах мессианского служения Посланника Божия. Из них

два первых стиха (9–10) служат даже окончанием того периода, который начался со второй половины стиха 8.

Чтобы... сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь»... не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце. Употребленный здесь образ узников, выпущенных из темницы, дает некоторым основание предполагать, что речь идет о выходе евреев из вавилонского плена. Но, сопоставляя этот образ со всеми другими, имеющимися здесь же (избавление от голода и жажды, от солнца и зноя), а также сносая соответствующие параллели (61:1 и 62:7), мы вполне убеждаемся, что все это не что иное, как символы и эмблемы для выражения идеи высокой духовной радости. Причем образ темницы или вообще тьмы, в которой находились языческие народы, получает особенную выразительность и силу, по контрасту с тем светом, который принес с Собой Мессия (Ин. 1:4–5; Мф. 5:14; Флп. 2:15). Точно так же замечательно удачным должно признать и другой, чисто евангельский образ доброго пастыря, употребленный здесь, а также не раз и раньше пророком Исаией (30:23; 40:11; 42:15–16; ср. Ин. 10:9–11).

«Весь стих 10 берет образы из книги Исхода. Но настоящее значение голода, и жажды, и утоления их навечно в смысле духовном раскрыто лишь Господом (Ин. 6:35, 54). О полном и окончательном исполнении в будущем пророчества о приводимых «Милующим к источнику вод» ср. Откр. 7:16–17: *Они не будут уже ни алкать, ни*

жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец... будет пасти их и водить на живые источники вод» (Властов).

11. И все горы Мои сделаю путем, и дороги Мои будут подняты.

И все горы Мои сделаю путем. Закljučая Свою речь о благоплодном и многоплодном служении Мессии, Господь пророчески раскрывает картину дивного и величественного умножения христианской Церкви, путь куда будет своего рода большой, торной дорогой для всех народов, по которой беспрерывно и потянутся густые толпы народов от всех концов земли. Имеющиеся в указанных стихах образы *гор* и *дорог* должны быть сопоставлены с их параллелями: *приготовьте путь Господу... всяк дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся...* (40:3–4). *И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым* (35:8). Следует привлечь сюда также и известное мессианское пророчество Исаии о *горе дома Господня*, которая явлена будет в последние дни и поставлена будет в главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы (2:2–3; ср. 56:7).

12. Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим.

Блаженный Иероним видит здесь обычные в Библии указания на четыре страны света. Если *север* и *море* служат довольно ясным указанием на север и запад, то *издалека* и *земля*

Синим, очевидно, определяют восток и юг. Выражение *издалека* (евр. «мерахох»), по всей вероятности, дает намек на восток; тогда земля Синим — будет указывать на юг.

Большинство новейших комментаторов склонно под землей «Син», или «Хин», видеть намек на отдаленную юго-восточную страну — Китай, сведения о котором пророк будто бы уже мог иметь и в его время. Однако «Настольный английский комментарий» оспаривает это на том веском основании, что этническое наименование Китая не было известно даже и грекам до эпохи Птолемея (за 120 лет до Р.Х.). Поэтому под землей Синим он видит одну из южно-финикийских областей, о которой под именем земли Синеев, или Синитов, говорится и в известной библейской таблице народов (Быт. 10:17).

13. Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих.

Радуйтесь, небеса и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости. Настоящий стих занимает в построении гл. 49 особое, срединное положение, являясь как бы разделом двух ее половин — одной, оригинально-мессианской (1–12), и другой — служащей повторением и более подробным раскрытием первой (14–26). Сам же по себе он представляет довольно обычный для автора настоящей книги торжественно-хвалебный гимн Богу Творцу и

Искупителю от лица всей вселенной (44:23; 52:9 и другие места).

Ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих. Здесь указываются мотивы той высокой радости, к которой пророк приглашает весь мир. Под упомянутыми здесь «помилованием» и «утешением», по ходу мыслей автора, должно разуместь не столько ближайшее избавление Израиля от вавилонского плена, сколько его более отдаленный, мессианский образ — освобождение духовного Израиля из уз греха, проклятия и смерти (2:3). В интересах единства и подлинности книги пророка Исаии следует также обратить внимание на употребленный здесь, довольно характерный термин *страдальцы*, встречающийся также и в первой части книги пророка Исаии (11:4).

14. А Сион говорил: «оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!»

Включительно идет особая, ободряющая речь пророка, обращенная им к Сиону. В сущности, она представляет несколько измененное повторение раннейшей речи Самого Мессии (стих 4). Как там Мессия сетовал на ненужность и как бы бесцельность своей будущей миссии, так и здесь весь тот народ, представителем которого был Мессия, изливает несправедливые жалобы на Свою оставленность и покинутость Богом. И подобно тому как тогда Господь рассеял всякие сомнения и уныние у Своего раба, так точно и теперь Он ясно обнаруживает всю неосновательность подобных опасений у Сиона.

А Сион говорил: «оставил меня Господь, и Бог Мой забыл меня!» Сопоставляя это место с одной из ближайших параллелей (40:27), мы имеем полное право относить его к историческому Израилю и к тому малодушному ропоту на Бога, который не раз выходил из уст этого жестоковыйного и неблагодарного народа, всегда готового ответственность за все свои мнимые и действительные несчастья сложить с себя на кого-либо другого, главным образом, на Самого Бога.

И в данном случае под Сионом, роптавшим на Бога, должно разуместь, очевидно, опять тот же народ израильский, в лице его современного пророку поколения... Представители его, переживая целый ряд исторических невзгод, слушая грозные обличительные речи пророка и не ведя осуществления своих земных ложно-мессианских планов, приходили в уныние и по обыкновению роптали на Бога за то, что Он их оставил и забыл. Пророк не оставляет всего этого без ответа; но в самом ответе он искусно подставляет новый предмет речи: вместо старого Сиона, т.е. плотского исторического Израиля, он переходит к новому, духовному Сиону, т.е. к Церкви Христовой, и прекрасно выясняет, что этого подлинного и единственно достойного Бога Сиона, Господь никогда не оставит и не забудет Своей милостью, а наоборот — даст ему широкое распространение и высокое процветание. «В ветхозаветный период Сионом называлась гора Божия, на которой возвышался храм Всевышнего, освященный

Им (3 Цар. 8–9). Духовный центр человечества находился среди общины верных Господу, которые с верой и надеждой внимали пророкам, говорившим об Эммануиле. Грехи народа и постоянные осквернения храма (Иез. 8–9:7; 10–11:23), по-видимому, уничтожили Сион на земле... Но в следующих словах пророчества Исаии мы видим, что Господь исполняет обетования, данные всему человечеству, и тогда имя Сиона переносится на всех тех, которые призовут имя Господне (Иоил. 2:28–32; Деян. 2:21), потому что, как говорит апостол Павел всем христианам: *вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах* (Евр. 12:22–23)» (Властов).

15. Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя.

Забудет ли женщина грудное дитя свое... но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Сила любви и заботы Господа о Его верном Сионе превосходит все самые крепкие и самые неразрывные естественные, человеческие узы.

16. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною.

Вот Я начертал тебя на дланях Моих. Новый, не менее сильный образ непрерывного памятования со стороны Бога о Его духовном Сионе. Вместе с тем он отмечает и одну ха-

рактерную, чисто бытовую черту народов Востока — делать себе на лице или руках особые, мнемонические знаки, о чем свидетельствуют этнографы и историки Палестины (Втор. 6:8; 11:18; *Rawlinson*. P. 233).

Стены твои всегда предо Мною. Как Сион служит эмблемой всего народа, так *стены* Сиона являются символом целого города (Пс. 50:20). Свт. Кирилл Александрийский под *стенами* христианской церкви аллегорически понимает апостолов, евангелистов и вообще пастырей и предстоятелей Церкви.

17. Сыновья твои поспешат к тебе, а разорители и опустошители твои уйдут от тебя.

В нем пророк возвещает прочный, внутренний мир верному Сиону через возвращение истинных сынов и удаление всех вредных членов. Вместо слов *сыновья твои поспешат к тебе* Септуагинта, Таргум, Вульгата и другие переводы имеют «строители твои», что произошло благодаря смешению двух сходных фонетически еврейских слов «банаих» («сыновья твои») и «бонаих» («строющие тебя»), в соответствии с чем сделано некоторое изменение и последующей речи. Комментарий Якимова, Троицкого и Елеонского в «Книге пророка Исаии» отдает предпочтение еврейско-масоретскому тексту. В мессианском смысле под истинными сынами духовного Сиона разумеются «сыны света», на которых зиждется храм Бога живого (Ин. 12:36; 1 Кор. 3:16–17; 6:19; 2 Кор. 6:16), а под *разорителями* и *опустошителями* — те

лжеучители и ересиархи юной христианской Церкви, на которых жаловались еще святой апостол Иоанн Богослов: *они вышли от нас, но не были наши* (1 Ин. 2:19), и Павел: *О, если бы удалены были возмущающие вас!* (Гал. 5:12).

18. Возведи очи твои и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе. Живу Я! говорит Господь, — всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста.

Со стихов 18–21 включительно все эти мысли с еще большей выразительностью и силой развиваются в новом величавом образе, особенно близком и понятном народам древнего Востока. Для них, в особенности для евреев, не было большего несчастья, как бездетность и вдовство, и наоборот — не было большей радости, как многочисленное потомство. И вот, Сион, который сначала выводится в скорбной роли бездетной вдовицы, изображается теперь в положении ликующей невесты, которой уже обеспечено самое многочисленное потомство, настолько обильное, что ему будет даже тесно около своей матери, которая и сама будет удивляться, откуда у нее, еще так недавно бездетной, бесплодной и всеми покинутой, вдруг собралась такая большая и уже взрослая семья?

Возведи очи твои и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе. Вдохновенный, высоко поэтический призыв, встречающийся у пророка Исаии и еще не раз в связи

с призыванием в Церковь Христову язычников (9:4; 61:10). Недаром он вошел в состав одной из песен известного пасхального канона.

Всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста. Обилие, разнообразие и красота собравшихся отовсюду чад Сиона подобны обилию, разнообразию и красоте украшенной невесты. Сравнение Церкви с невестой в Священном Писании одно из обычных (ср. Песнь Песней, Еф. 5:23–24).

Невестой Христовой в Новом Завете называется вся Церковь, а не одна какая-либо часть ее (2 Кор. 11:2; Еф. 5:29, 32; Откр. 21:2, 9; 22:17 и другие места),

19. Ибо развалины твои и пустыни твои, и разоренная земля твоя будут теперь слишком тесны для жителей, и поглощавшие тебя удалятся от тебя.

Стихи 19–20 особенно ясно говорят о замене прежних чад плотского Израиля новыми сынами духовного Израиля, причем самые краски для этой картины берутся из всей последующей судьбы исторического Израиля.

Ибо развалины твои и пустыни твои, и разоренная земля твоя. Разоренная нашествием вавилонян Иудея служит для пророка также и символом бездушной и бесплодной религии образа, во что выродилось у позднейших иудеев полное духа и силы законодательство Моисея. И вот теперь в Церкви обновленного Израиля на месте этой безлюдной пустыни появятся, по слову пророка, густые толпы народа,

которым становится даже тесно в Иерусалиме и его окрестностях.

20. Дети, которые будут у тебя после потери прежних, будут говорить вслух тебе: «тесно для меня место; уступи мне, чтобы я мог жить».

Дети, которые будут у тебя после потери прежних. Образ взят от исторического факта — погибли при добровольной натурализации в Вавилоне многих иудеев, на место которых Господь обещает воздвигнуть новых чад Израиля, о которых подробнее говорится в следующем стихе.

21. И ты скажешь в сердце твоём: кто мне родил их? я была бездетна и бесплодна, отведена в плен и удалена; кто же возрастил их? вот, я оставалась одинокою; где же они были?

Кто мне родил их?.. кто же возрастил?.. где же они были? Этими возгласами удивления пророк довольно ясно показывает нам необычайность и сверхъестественность факта, о котором он говорит. Следовательно, здесь идет речь не о плотском рождении естественных чад, а о чудесном духовном рождении чад новозаветной Церкви. Некоторые комментаторы в этом изумлении готовы видеть пророчесственный намек на те споры об обрезании и о значении Моисеева закона, которые существовали в первенствующей (преимущественно иерусалимской) Церкви и которые были разрешены на апостольском соборе (Деян. 15:5–29).

22. Так говорит Господь Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках и дочерей твоих на плечах.

Как бы в ответ на вопросы предшествующего стиха Сам Бог говорит, что это все произошло не само собой, не путем каких-либо естественных исторических процессов, а единственно по мановению Его всемогущей Десницы, которой послушны все сильные мира.

Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам. Поднятие руки и водружение знамени — это знак, которым обращается внимание всех на важное содержание последующей речи. Блаженный Иероним под «знаменем» аллегорически понимает орудие искупления — Крест Христов, символ победного знамения христиан. *Народы и племена* здесь определенно называются теми областями, которые выделяют из своей среды главный контингент будущих чад духовного Израиля, т.е. Христовой Церкви.

23. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся.

И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими. Это прежде всего символ того высшего почета, которым пользоваться будут новообращенные чада

новозаветной Церкви. Но он не лишен и положительного исторического смысла, как это мы уже видели раньше (см. комментарий на стих 7). В особенности невольно вспоминается здесь пример святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены.

24. Может ли быть отнята у сильного добыча, и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен?

25. Да! так говорит Господь: и плененные сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена; потому что Я буду составлять с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу;

26. и притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я Господь, Спаситель твой и Искушитель твой, Сильный Иаковлев.

Заканчивая Свою речь о силе исключительного Божественного покровительства новозаветной Церкви, пророк от лица Господа говорит, что в сравнение с ним не могут идти никакие обычные подобию и примеры. Так, у людей принято думать, что никто не может вырвать добычу из рук сильного или пленников у победителя (24). У Господа же, наоборот, добыча тирана будет у него отнята и пленные будут избавлены от рабства победителя. Сами образы *добычи* и *плена* взяты, по-видимому, из эпохи вавилонского плена, но получили здесь мессиански аллегорический характер,

который блаженный Иероним толкует приспособительно к речам Иисуса Христа о власти сатаны над грешным миром, уничтоженной кровью Искушителя.

ГЛАВА 50

1–3. Грехи и преступления Израиля как причина оставления его Богом. — 4–9. Самоотверженное служение народу Мессии, вспомоществуемое Самим Господом. — 10–11. Ободрение верующих в Мессию-Спасителя и грозный приговор над неверующими в Него.

Некоторые комментаторы (например, Rawlinson) находят, что гл. 50 не имеет связи с предыдущим повествованием и является кратким фрагментом из какого-то утраченного произведения, который составители книги пророка Исаии сочли нужным сохранить для потомства и включить в эту книгу. Но более внимательный и серьезный анализ этой главы с очевидностью показывает как тесное родство ее с предыдущими мессианскими отделами (гл. 42 и 49), так и ее вводный характер по отношению к важным последующим главам (52–53).

Немало споров в экзегетической литературе вызвал также вопрос о субъекте предсказания данной главы, т.е. о том, к кому относятся заключающиеся здесь предсказания. Мы уже видели, что большинство раввинистических и рационалистических комментаторов субъектом предсказания считает

самого пророка (см. комментарий на гл. 4). Другие (Seinecke) — относят его не к индивидуальному лицу, а к коллективному, разумея под ним лучшую часть страждущей еврейской нации.

Против такого своеобразного взгляда говорит прямой смысл текста, аналогия его с другими ветхозаветными параллелями и особенно — поразительное совпадение его с евангельскими повествованиями; на все это мы своевременно указывали при самом толковании текста. Здесь, в добавление к сказанному, считаем нужным присоединить, что мессианский смысл данной главы признавала еще глубокая христианская древность. Так, святой Иустин мученик в своей «Апологии» считает Ис. 50:6 ясным пророчеством о страданиях Иисуса Христа. Тертуллиан в 4-й книге против Маркиона ставит Ис. 50:6 наравне с мессианскими псалмами (2:21) и гл. 53 Исаии, относя все это к страданиям Спасителя. Точно так же поступают святой Ириней Лионский, блаженный Иероним, святой Киприан и другие. Наконец, христологическое достоинство данного пророчества признают и многие из средневековых и новейших экзегетов (Корнелий а Ляпиде, Калмени, Аллиоли, Паулюс, Генстенберг, Дилльманн, Орелли и другие. См. подробнее в диссертации *И. Григорьева* «Пророчества Исаии о Мессии и Его царстве». С. 175–178). На этом основании Святая Церковь предлагает пророчество данной главы в качестве паремийного чтения в Пятницу Страстной седмицы за третьим часом (50: 4–11).

1. Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее? или которому из Моих заимодавцев Я продал вас? Вот, вы проданы за грехи ваши, и за преступления ваши отпущена мать ваша.

Вступительный отдел настоящей главы настолько тесно связан с содержанием предыдущей, что многие из комментаторов так их и не разделяют, а самостоятельный отдел гл. 50 начинают лишь со стиха 4 (еп. Петр, Dillmann, Duhm и другие). В гл. 49 на жалобу Сиона, что Господь забыл и оставил его (14), пророк обстоятельно ответил, что Господь никогда не забывал и не может забыть Своего верного Сиона, что Он, наоборот, умножит, вознесет, прославит и высоко поставит его над всеми его врагами. Но, как неоднократно мы отмечали и выше, все эти обетования относились лишь к «верному Сиону», т.е. к духовному Израилю, или новозаветной Церкви, куда войдет только небольшой «остаток» исторического, плотского Израиля; большинство же его останется за оградой церкви вне особого Божественного попечения о нем. Справедливо находя, что вышеуказанная жалоба на оставленность и покинутость Богом исходила также и от лица этого большинства, пророк не оставляет без ясного ответа и его, убедительно доказывая, что ответственность за такой печальный исход дела лежит не на Боге, Который все делал, чтобы сохранить и удержать при Себе народ еврейский, а на самом этом непослушном и вероломном народе.

Где разводное письмо вашей матери, с которыми Я отпустил ее? Исходя из контекста речи под «матерью» жалующихся здесь сынов Израиля (49:14) должно разуть Сион, или Иерусалим как духовно-политический центр всего объединенного Израиля. Аналогия же отношений Господа к Израилю с брачным или семейным союзом вообще — это один из наиболее употребительных в Библии образов, особенно часто встречающийся в обличительно-увещательных речах пророков (Ос. 2:4; Иер. 3; Иез. 16–17 и другие места). Особенно поучителен в этом отношении аллегорический образ любодейной жены, подробно развитый в трех первых главах у пророка Осии (гл. 1–3).

Но центр тяжести здесь, собственно, не в этом. Из общепризнанной аналогии отношения Всевышнего к Сиону как мужа к жене пророк хочет вывести и ответ на поставленный вопрос — почему Господь покинул большинство Израиля? Обыкновенно, когда такое взаимное разобщение между супругами происходит у евреев, то оно всегда основывается на разводном письме, которое по закону должен выдать муж отпускаемой им жене, с указанием самой причины развода (Втор. 24:1–3). Следовательно, когда инициатива развода исходила от мужа, жена всегда владела особым, важным документом, нередко совершенно реабилитирующим ее в глазах посторонних, третьих лиц. Пророк и требует теперь от отпущенной Богом жены Израиля предъявления этого документа. Оказывается, такого документа у матери сынов

Израилевых не имеется; следовательно, на Господа как на другую сторону в этом расстроившемся браке не может падать даже и тени ответственности за данный развод, который весь целиком приходится на счет второй, единственно виновной половины, т.е. самой матери Израиля.

Вот, вы проданы за грехи ваши, и за преступления ваши отпущена мать ваша. В этом и заключается истинная причина того, что большинство Израиля оказалось лишенным Божественного покровительства. Не от Господа происходит отвержение своего народа (Рим. 11:1–2), и не Он продал чад Своих. Сами они отреклись от Святого и Праведного (Деян. 3:14), и один из учеников Его продал своего Учителя.

2. Почему, когда Я приходил, никого не было, и когда Я звал, никто не отвечал? Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нет силы во Мне, чтобы спасти? Вот, прещением Моим Я иссушаю море, превращаю реки в пустыню; рыбы в них гниют от недостатка воды и умирают от жажды.

Почему, когда Я приходил, никого не было, и когда Я звал, никто не отвечал? Если бы Господь дал разводное письмо Израилю, то Он бы все же нес известную часть ответственности за происшедший разрыв. В действительности же Он нисколько не сочувствовал и не содействовал такому разрыву, но, наоборот, заботился об его упрочении и силе, хотя и не встречал соответствующего отклика с другой стороны.

Вот, прещением Моим Я иссушаю море, превращаю реки в пустыню; рыбы в них гниют от недостатка воды и умирают от жажды. Этими словами дается довольно прозрачный намек на факты Божественного посещения Израиля, т.е. оказания ему помощи и заступления, как, например, при переходе евреев через Красное море (Исх. 14), или при разделении вод Иордана во времена Иисуса Навина (Нав. 3), или при обращении воды в кровь во время египетских казней (Исх. 7:20–21). Но Иерусалим, избивший пророков и камнями побивший посланных от Господа, не уразумел даже в день торжественного входа в него Господа того, что служило к его спасению и миру, как засвидетельствовал это Сам Иисус Христос (Мф. 23:37).

3. Я облакаю небеса мраком, и вретнице делаю покровом их.

Я облакаю небеса мраком и вретнице делаю покровом их. Едва ли здесь нужно искать указаний на какие-либо определенные исторические факты: по-видимому, это обычная в Священном Писании обоих заветов ссылка на Всомогущество Творца, имеющая свой полный смысл и в данном случае, на свидетельство неизменности и верности Всевышнего, представляющее полный контраст с вероломностью еврейского народа (Иер. 4:28; Иез. 32:7–8; Иоил. 2:10; 3:15; Лк. 21:25). Ввиду всего этого виновность самого Израиля за отвержение его Богом становится для всех очевидной и приговор Самого Господа: *Се, оставляется вам дом*

ваш пуст (Мф. 23:38) — совершенно понятным и глубоко справедливым.

4. Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся.

5. Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад.

Со стиха 4 начинается новая речь или, точнее, возвращение к ранее бывшей — о Сыне Божиим, Его служении и свойствах (49:2–8 и 52:6–7). Связь ее с предыдущей гл. 49 станет совершенно естественной и ясной, если мы из содержания двух этих глав исключим невольные отступления (49:14; 50:3), вызванные необходимостью разобрать неосновательные жалобы Израиля на Всевышнего.

Господь Бог дал мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего... (Он) открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Еще блаженный Иероним сетовал, что современные ему иудеи, желая извратить смысл мессианских пророчеств, перетолковывают, между прочим, и настоящее в том смысле, что относят его к личности самого пророка Исаии и видят здесь простое Божественное ободрение пророку, чтобы он не падал духом и не ослабевал в своей проповеди народу. Точно так же поступает с данным пророчеством и большинство новейших, рационалистически настроенных экзегетов (Гроций,

Кальвим, Баухер, Гезен, Умбр, Гимцес, Гоффманн, Кнобель, Бригс и многие другие). Но более внимательный анализ данного пророчества и беспристрастное сличение его как с контекстом речи, так и с параллелями убеждает в том, что субъектом речи выступает здесь не пророк, а уже известный нам Мессия. Уже одно первое показание, которое делает здесь о себе говорящий, что *Господь* дал ему *язык мудрых* дает как сильное опровержение рационалистической гипотезы («пророк едва ли бы стал прославлять свои добродетели», — справедливо замечает Orelli, S. 183), так и веское подтверждение нашего мнения, поскольку раскрывает очень близкое сходство данного образа с более ранним, несомненно мессианским местом: *и соделал уста Мои, как острый меч* (см. комментарий на 49:2).

Силу своего слова и язык своей Божественной мудрости Мессия обнаружил еще двенадцатилетним отроком в храме Иерусалимском перед сонмом книжников и фарисеев (Лк. 2:47). Про последующую же Его, собственно мессианскую проповедь Спасителя, все евангелисты согласно замечают: *и дивились Его учению, ибо слово Его было со властью* (Лк. 4:32; Мф. 7:28–29).

Относительно содержания и происхождения этой проповеди пророк, по обычаю, предлагает особый образ. Отношение Всевышнего к Своему Отроку он уподобляет отношению заботливого и настойчивого учителя к прилежному и внимательному ученику: как такой учитель ежедневно утром пробуждает своего ученика и всячес-

ки поддерживает его внимание и слух (*пробуждает ухо*), так и Господь открывает ухо слушающего Его и влагает в него содержание известного учения. Любопытно, что этот образ (*открыл Мне ухо*) встречается еще раз в одном псалме, имеющем, вообще довольно близкое отношение к рассматриваемому месту из пророка Исаии (39:7).

Но с текстом того псалма произошла интересная история: еврейский масоретский текст так и перевел его буквально: *Ты открыл мне уши*. Септуагинта же и наш славянский текст перевели совершенно иначе: «Тело же свершил мне еси». Такой перевод должно признать очень древним и авторитетным, потому что апостол Павел в Послании к Евреям цитирует именно его (Евр. 10:5) и видит в нем пророчество о великой Голгофской жертве. Впрочем, связь и данного пророчества Исаии с идеей жертвы становится очевидной из последующего контекста: *Я не воспротивился, не отступил назад*. Очевидно, Мессия изображается здесь в положении внимательного ученика, рисуется также и весьма послушным учеником, как это подтверждает и апостол, говоря: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2:8).

Общий смысл обоих разбираемых здесь стихов будет, следовательно, таков: Мессия получит от Бога удивительный дар убеждения и мудрости, который Он, главным образом, направит на помощь всем изнемогающим в тяжелой жизненной борьбе против

религиозной, нравственной и общественной неправды (42:7; 61:1–2; Мф. 11:28). И все это — как слова, так и дела Мессии — не продукт его собственной фантазии, а непосредственное откровение воли Самого Бога: *Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца* (Ин. 5:30). *Я ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно* (Ин. 8:28–29).

Сын настолько привык к послушанию Богу Отцу, что ради этого идет на величайшее самопожертвование уничижения и рабства, до позорной смерти включительно: *вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой* (Пс. 39:8–9). *Не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22:42); хотя, впрочем, обе эти воли, в силу единосущия Божества, вполне совпадают между собой: *Я и Отец — одно* (Ин. 10:30).

6. Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания.

Если конец предшествующего стиха еще довольно прикровенно намекал на состояние добровольного уничижения и крестной смерти Мессии, то настоящий стих говорит обо всем этом с такой поразительной пророческой ясностью, которая сильно напоминает исторические повествования еван-

гелистов (Мф. 26:67; 27:26–30; Ин. 19:1–4 и другие места).

«Все, что было типического в личности Иова (Иов 30:10), что типически пророческим образом предызображалось о страданиях в псалмах Давида (Пс. 21:17–18), о чем говорил в своих жалобных речах пророк Иеремия (Иер. 20:10), все это находит совершенное исполнение в личности Мессии» (Delitzsch). Гебраисты находят, что вместо слова «поражающим» должно стоять «вырывающим мне волосы». Это уже такая деталь мучений, о которой евангелисты умалчивают, но что она была вполне возможна, об этом свидетельствует аналогичный случай из слепого плененной эпохи (Неем. 13:25). Вообще же говоря, по силе своей изобразительности и ясности настоящий стих может быть поставлен в параллель лишь с гл. 53 пророка Исаии (стих 5 и далее).

7. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремль, и знаю, что не останусь в стыде.

Со стихов 7–9 идет выяснение истинного характера такого добровольного уничижения Мессии. В глазах самообольщенных иудеев подобное унижение Мессии могло колебать Его авторитет и давать повод к непризнанию Его за Мессию. Пророк и спешит здесь предупредить это ложное извинение и рассеять такой предрассудок, продолжая говорить опять же от Лица Самого Мессии.

Унижаемый от людей и оставляемый всеми (Мф. 26:31, 56; Мк. 14:27,

50), Он не падает духом и не приходит в смущение, зная, что Господь, Отец Его, есть помощник и защитник Его (Ин. 16:32; 8:29), что никто не может обличить Его «о грехе» (Ин. 8:46), все же противники Его, будучи противниками вместе с тем и Бога (Ин. 12:47–50), погибли от нравственной порчи (Ин. 8:24), как одежда от моли.

Я не стыжусь... держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде. Так как Мессия не совершил никакого нравственно преступного деяния, за что Он должен был бы стыдиться, и так как все, что Он делал, — делал от Лица Самого Бога и при всегдашней Его помощи, то Он может высоко держать Свое лицо, смело смотреть всем в глаза и быть несокрушимым и твердым, как кремень, перед всеми выражениями людской ненависти и злобы. Любопытно, что такие характерные выражения, как «быть в стыде» и «держат свое лицо», встречаются и в первой половине книги пророка Исаии (29:22; 37:27).

8. Близок оправдывающий Меня: кто хочет состязаться со Мною? станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? пусть подойдет ко Мне.

9. Вот, Господь Бог помогает Мне: кто осудит Меня? Вот, все они, как одежда, обветшают; моль съест их.

Близок оправдывающий Меня... Вот, Господь Бог помогает Мне. В этих словах пророк как бы сопоставляет незаконный приговор неправедных судей с вечным приговором Божественной

Правды, перед лицом Которой это временное уничтожение явилось источником вечной славы как самого Господа Иисуса Христа, так и всех уверовавших в него (Рим. 1:4; 1 Тим. 3:16; Деян. 3:14 и другие места). Самый драматизм в картине этого суда также весьма характерен для обеих частей книги пророка Исаии (1:18; 3:13–14; 5:3; 34:5; 41:1 и другие места).

10. Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его? Кто ходит во мраке, без света, да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем.

Два последних стиха образуют естественное заключение речи, причем первый преподает ободрение и вместе призыв «послушавшим» гласа Мессии, а второй — возвещает тяжелую участь противящимся Ему.

Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его? В Септуагинте последний глагол вместо изъявительной формы переделан в повелительной: «да послушается», что ввиду последующего контекста будет, по-видимому, правильное выражать мысль пророка. Здесь, таким образом, делается призыв ко всем боящимся Господа и стремящимся выйти из мрака к свету, чтобы они не упорствовали признать и Посланника Божия за истинного Мессию, в Котором сосредоточено исполнение закона и пророков (Мф. 5:17).

11. Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, — идите в

*пламень огня вашего и стрел,
раскаленных вами! Это будет
вам от руки Моей; в мучении
умрете.*

Вот, все вы, которые возжигаете огонь... идите в пламень огня вашего. Настоящий стих как бы развивает мысль стиха 9 о гибели всех врагов Мессии. Они сами своими заблуждениями, пороками и прямой враждой приготовили себе тот ужасный костер, на котором и найдут свою окончательную гибель. Историческое исполнение данного пророчества можно видеть в трагическом повествовании о последних днях Иерусалима (Иосиф Флавий. Иудейская война).

Это будет от руки Моей: в мучении умрете. Т.е. за ваши беззакония Бог допустит вам принять ужасные мучения, как об этом говорит и другой пророк: *ты чрез себя лишишься наследия твоего, которое Я дал тебе, и отдам тебя в рабство врагам твоим, в землю, которой ты не знаешь, потому что вы воспламенили огонь гнева Моего; он будет гореть вовеки* (Иер. 17, 4). Основываясь на контексте и сравнении параллелей (49:2, 6, 8 и другие места), мы должны этот суровый приговор приписывать также Мессии. Хотя это, по-видимому, и не отвечает образу кроткого, смиренного и любвеобильного Отрока Господня, но не надо забывать, что, кроме этих преобладающих черт, в образе Мессии существовали и другие, рисующие Его как Праведного Судию и нелицеприятного Мздовоздаятеля (Ин. 5:22, 30; Мф. 25).

ГЛАВА 51

*1–3. Одобряющее утешение
Богом Его верного Сиона.*

— 4–6. Просвещение через него всех народов. — 7–16. Торжество Сиона над врагами и его вечная духовная радость под Покровом Всемогущего.

— 17–23. Восстановление Богом Иерусалима и Божественное воздаяние его врагам.

Настоящая гл. 51 составляет одно цельное повествование с последующей гл. 52, почему многие экзегеты обыкновенно и рассматривают их вместе.

Со стороны своего содержания этот новый отдел пророческих речей Исаии представляет как бы некоторую если не противоположность, то, во всяком случае, крупную разновидность по сравнению с предыдущим (48–50): в последнем преимущественно излагалось обращение пророка к неверующему Израилю; в настоящем, наоборот, пророк обращается к верному Израилю и старается ободрить и утешить его в предстоящих испытаниях и разочарованиях указаниями на последующее за ними прославление и торжество. Впрочем, как в более раннем отделе, так и в подлежащем здесь разбору те или иные судьбы исторического Израиля служат для пророка лишь исходным пунктом его речей, а их главным предметом являются будущие судьбы духовного Израиля, т.е. мессианской эпохи и новозаветной Церкви. Данное пророчество (гл. 51) предваряется вступлением, имеющим характер ораторского обращения и

разделявшимся в свою очередь на три части: стихи 1–2, 4–6, 7–8, из которых каждая начинается словами: *Послушайте Меня.*

1. Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены.

2. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас: ибо Я призвал его одного и благословил его, и размножил его.

Первое обращение к верному Израилю и первое утешение его, основанное на историческом примере, взятом из жизни самого отца верующих — патриарха Авраама. Как некогда патриархальная чета, Авраам и Сарра, была одинока и престарела, так что по естественным законам уже утратила всякую надежду на потомство и однако, по произволению Божию, стала родоначальницей целого еврейского народа, так в силу все той же Божественной помощи и Сион, лежащий теперь в развалинах и представляющий из себя одинокую, дикую пустыню, может превратиться в роскошный сад и цветущий рай.

Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Кто и кому говорит здесь? Так как начало этой речи ничем не отделяется от предшествующей, то надо думать, что и здесь лицом говорящим выступает или Сам Всевышний, или Его Посланник, так они говорили в предыдущей главе; причем Мессия в своих делах и сло-

вах в конце концов сливается с Всевышним, Богом Завета.

Лица, к которым обращена эта речь, названы более определенно — *стремящимися к правде, ищущими Господа.* Под *стремящимися к правде* и *ищущими Господа* на языке Священного Писания понимаются лица, стремящиеся устроить свою жизнь в точном соответствии с Божественным законом (стих 7) и этим путем достигающие как личной правдивости, так и близости к идеалу Высочайшей Правды — Самому Господу (Пс. 33:15; Притч. 15). О них именно говорит и одна из заповедей о блаженствах под именем *алчущих и жаждущих правды* (Мф. 5:6, 10; 6:33).

«Произносящий эти слова связует грядущее Царствие Божией правды с обетованиями, данными Аврааму и Сарре. Израиль, потомок их, образно представляется иссеченным из скалы безводной и рожденным с сухого рва. Но как от бесплодных (по общим законам) праотцев Богу угодно было создать многочисленный народ, так размножатся и благословятся все ищущие Господа и правды Его. И да укрепится вера их воспоминанием об отце верующих» (Властов. С. 277; ср. Гал. 3:16–29).

3. Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение.

Так, Господь утешит Сион. Стоящий здесь еврейский глагол «нихам»,

употреблен в прошедшем времени. Это обычное у пророков *perfectum profeticum*: особенно часто данный глагол и в той же самой форме встречаем у пророка Исаии (40:1; 49:3; 51:12; 52:9 и другие места).

И сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа: радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение. Хотя Навуходоносор при завоевании Иерусалима и оставил для бедняков виноградники и поля (4 Цар 25:12; Иер. 52:16), однако населения сохранилось так мало, что оно не в силах было культивировать землю, так что Иерусалим и его окрестности действительно со временем стали напоминать собой дикую пустыню (Иез. 36:34).

Что касается тех красок, которыми изображается возрождение Сиона, то все эти образы — «пустыни, превратившейся в сад», «песней, раздающихся в ночь священного праздника» и прочие — должны быть признаны весьма характерными для пророка Исаии и одинаково типичными для обеих половин его книги (см. 29:17; 30:25–29; 32:15–19; 33:17, 20–22; 35:1–10; гл. 40 и другие места). Следует отметить также и упоминание пророка «о рае или саде Божиим». Будущее блаженство Сиона он сравнивает с ним как с чем-то уже давно и хорошо всем известным. Следовательно, если даже допустить, согласно с рационалистами, самое позднее происхождение книги пророка Исаии, т.е. в эпоху вавилонского плена, то и тогда мы не могли бы оправдать гипотезы Делича о том, что легенда о

рае была будто бы заимствована евреями у вавилонян. Если бы что-либо подобное действительно существовало, то пророк Исаия ни в каком случае еще не мог бы ссылаться на историю рая как на нечто всем уже давно известное. Отсюда ясно, что история рая гораздо старше как самого пророка Исаии, так и эпохи вавилонского плена.

4. *Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мне! ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов.*

Второе обращение, специально к избранному народу Божию или, точнее говоря, к лучшим представителям его. Аргументом для обращения их служат здесь чудесные проявления Правды Божией, которая вскоре явится источником спасения и света для всех, верующих в нее, и которая будет иметь вечное, непрестоящее значение.

Послушайте... приклоните ухо ко Мне! Такая настойчивость обращения указывает на особую важность произносимого.

Ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю в свет для народов. Понятия *суд* и *закон* на языке Священного Писания имеют свой технический смысл и являются почти синонимами: *суд* — это откровение, обнаружение судящей и оправдывающей Божественной воли, т.е. тот же самый Божественный закон, но в более общей форме — как писанный, так и неписанный. О суде и законе здесь го-

ворится в будущем времени, которое, основываясь на контексте речи, мы должны принимать буквально. Следовательно, здесь дано пророчество о каком-то особом и чрезвычайном будущем откровении Божественной воли, имеющем всеобщее, мировое и вечное значение (стих 6).

«Здесь указывается на духовный закон Евангелия, который произойдет от Сиона, а не тот, который был некогда дан Моисею на Синае» (Блаженный Иероним). Раньше пророк эту миссию — утвердить суд над островами и зажечь свет в откровение язычников возлагал на Сына Своего, Мессию (говоря *Вот, Отрок Мой* — 42:1, 4:6), следовательно, и здесь субъектом речи является то же Лицо! По-видимому, не иное что, как эти же места, имел в виду и Симеон Богоприимец в своей известной молитве (Лк. 2:31).

*5. Правда Моя близка; спасение
Мое восходит, и мышца Моя
будет судить народы; острова
будут уповать на Меня и надеяться
на мышцу Мою.*

*Правда Моя близка; спасение
Мое восходит, и мышца Моя будет
судить народы.* По свойству образной еврейской речи, изобилующей параллелизмом, все три стоящих здесь образа относятся к одному и тому же предмету, именно к тому самому, какое в предыдущем стихе обозначено как новый *суд* и всемирный *свет*, т.е. к евангельскому учению и закону. Здесь оно рассматривается и определяется с трех сторон: то как *правда* —

высший критерий Божественного Правосудия и источник оправдания человека перед Богом; то как *спасение* — втуне подаваемое нам, ради крестных заслуг Спасителя мира; то, наконец, как крепкая *мышца* Господня, т.е. как тот оселок, или камень, на котором будет испытываться религиозно-нравственная настроенность человечества и который для одних послужит камнем спасения и оправдания, для других же явится камнем преткновения и соблазна (Лк. 2:34). Так как пророческие видения не стеснены пределами нашей земной перспективы, то нисколько не удивительно, что о событии, отстоящем не менее чем на 5–7 веков, пророк говорит как уже о близком и скоро наступающем, что он повторяет и в других случаях, в особенности когда речь заходит о мессианских временах (50:8; 56:1). Указание на крепкую мышцу Господню, по-видимому, имеет еще и тот смысл, что оно как бы гарантирует непременность исполнения Божественных планов, так как Бог силен все препятствия к этому устранить и всех врагов уничтожить (40:10; 49:24–25 и другие места).

Острова будут уповать на Меня. О суде над *островами*, об их оправдании и спасении пророк уже подробно говорил выше (см. комментарии на 41:1, 5; 42:4, 10, 12; 49:1).

*6. Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз:
ибо небеса исчезнут, как дым,
и земля обветшает, как одежда, и*

жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет.

Поднимите глаза ваши небесам... а Мое спасение пребудет вечным. В этом стихе дано сильное удостоверение непреложности Божественных планов о спасении людей. Оно очень напоминает известное изречение Спасителя: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24:35). Вместе с тем подразумевается, что вечное Царство Божие носит духовный характер, оно не связано безусловными узами с настоящим чувственным миром, а имеет свое собственное самостоятельное значение, так как будет продолжать свое существование и после их уничтожения (ср. 40:8,40; 50:9; Мф. 13:35; 2 Пет. 3:13; Евр. 1:11; Откр. 21:1 и другие места).

7. Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь.

Третье обращение Мессии к Его слушателям, которые на этот раз названы уже овладевшими той правдой, о стремлении которой говорилось раньше (стих 1). Настоящее обращение переходит, собственно говоря, в утешение или ободрение тех, которые смущались следовать за Рабом из-за ложного стыда общественного мнения, т.е. того большинства Израиля, которое отвергло Мессию.

Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон

Мой! В повторных обращениях пророка к слушателям есть своего рода градация — постепенное восхождение от низшего к высшему: и вот на этот раз он доходит до вершины своей лестницы и говорит к народу, уже знающему «правду» и носящему закон, написанным на скрижалях его собственного сердца. А этими именами в Священном Писании обыкновенно обозначаются уже деятели новозаветного царства — верующие христиане (Иер. 31:31–34; Евр. 8:10–12).

Не бойтесь поношения от людей и злословия не страшитесь. По всей вероятности, пророк говорит здесь о тех злословиях и насмешках, которым подвергалось уверовавшее во Христа иудейское меньшинство от своих соплеменников, в огромном большинстве не признавших Христа за Мессию и издевавшихся как над самим Спасителем, так и над Его верными последователями (Мф. 27:39–42; 1 Кор. 1:23). Но, конечно, смысл этого пророчества можно распространять и гораздо шире, относя его ко всем тем, о ком Сам Господь Иисус Христос сказал: *Блаженны изгнанные за правду... блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5:10–11). А это, по словам апостола, общая участь всех христиан, так как *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, гонимы будут* (2 Тим. 3:12). Некоторые склонны видеть историческое оправдание этого пророчества в гонениях, которые претерпевала первенствующая Церковь

от римского общества и государства (еп. Петр).

8. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов.

Ибо, как одежду, съест их моль... а правда Моя пребудет вовек. Сильный образ полного ничтожества людских ухищрений перед величием Божественного всемогущества (34:4).

9. Восстань, восстань, облекись крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?

10. Не ты ли иссушила море, воды великой бездны, превратила глубины моря в дорогу, чтобы прошли испуленные?

Новый отдел пророчесственной речи, в котором пророк от лица всех обижаемых и гонимых вызывает с крепким воплем к Богу о помощи. Христианской Церкви в начале ее устройства грозят не меньшие бедствия, чем и ветхозаветной теократии в первый период ее истории (выход из Египта). И как ветхозаветная Церковь вышла победительницей из этих бедствий лишь благодаря чрезвычайным действиям Божественного Всемогущества, так и новозаветная Церковь живет верой в ту же самую силу.

Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила? Септуагинта и славянский перевод имеют: «Не ты ли победил гордого и расторгнул змия?» Все

это — эпитеты египетского фараона за его гордость (Исх. 5:2) и обладание нильским бассейном (Иез. 29:3; ср. также Пс. 88:11). В смысле же аллегорическом — все это символические образы сатаны и его клевретов, которых поразила мышца Господня (Пс. 67: 22–24).

11. И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселье: печаль и вздохи удалятся.

И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их. Молитву предшествующего стиха пророк видит уже исполненной: верующий Сион избавлен будет Богом от всех его страданий и вкусит вечной радости. Нельзя не заметить, что изображение этой радости повторяет и усиливает мысль стиха 3 той же главы. Хотя и вообще надо сказать, что пророчество об избавлении и спасении от Бога как источника вечной радости и величия — одно из наиболее характерных для книги пророка Исаии во всем ее составе (5:25; 9:12, 17:21; 10:4; 11:1; 35:10; 43:1; 44:22; 49:7, 26 и другие места).

12. Я, Я Сам — Утешитель ваш. Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава,

Стихи 12 и 13 содержат в себе упрек по адресу малодушных и близорукых людей, которые боятся людского

ничтожества, но забывают о силе Божественного всемогущества и утрачивают надежду на небо.

Я, Я Сам — Утешитель ваш. Раньше утешителем Сиона пророк Исаия неоднократно называл Самого Господа (44:13; 51:3); очевидно, что и говорящий здесь Мессия по существу не отличается от Бога. Если же мы сопоставим данное место с его ближайшими параллелями из того же пророка (11:1–2; 48:16) и осветим все это новозаветным светом, именно словами Самого Господа: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14:26), то получим глубокое выражение тайны Троичности Лиц при единстве их Божественного Существа.

Кто ты, что боишься человека... и сына человеческого, который то же, что трава? Параллелизм образов человека и сына человеческого очень напоминает подобный же в псалмах 8:5 и 143:3. А сравнение кратковременной и скоропреходящей славы и силы человека с травой, кроме псалмов (102:15), не раз встречается и у самого пророка Исаии (37:27 и 40:6–8).

13. и забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю; и непрестанно, всякий день страшишься ярости притеснителя, как бы он готов был истребить? Но где ярость притеснителя?

И забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основав-

шего землю. Сильное контрастное сопоставление: люди ежедневно трепещут перед временной и кажущейся силой какого-нибудь человеческого ничтожества, но основательно забывают действительную силу Творческого Всемогущества. Учение о Боге, как Всемогущем Творце мира, тоже весьма характерно для пророка Исаии (40:22; 42:5; 44:24; 45:12 и другие места),

14. Скоро освобожден будет пленный, и не умрет в яме и не будет нуждаться в хлебе.

Дает подтверждение мысли о грядущем спасении от Бога. Быть может, в нем говорится об египетском плене и бедствиях Израиля во время странствования его по пустыне Аравийской; но вероятнее — это просто образ всякого тягостного состояния, взятый из тогдашних обычаев сурово обращаться с пленными (держат их в подземельях и морить голодом).

15. Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф — имя Его.

Торжественное повторное обещание заступления и помощи от Бога Его верному Сиону.

Я Господь Бог твой... Господь Саваоф — имя Его. Вот, основание и вам надеяться на Меня и Мне — помочь вам: ибо Я — всесильный и Всемогущий Бог ваш, а вы — Мой избранный народ (ср. 54:5).

16. И Я вложу слова Мои в уста твои, и тенью руки Моей покрою

тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: «ты Мой народ».

Я вложу слова Мои в уста твои и тенью руки Моей покрою тебя. Здесь подробнее раскрываются промыслительные отношения Господа к Израилю. В одном из важнейших мессианских пророчеств Пятикнижия (Втор. 18:18) начало данного стиха — *Я вложу слова Мои в уста Его* — изложено почти буквально и отнесено к личности Великого Пророка, по подобию Моисея, т.е. к Самому Мессии. Отсюда можно заключать, что и повторение этих слов описывает события мессианской эпохи.

Чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: «ты Мой народ». Все эти образы, в которых рисуется Божественная помощь новому Сиону, невольно напоминают аналогичные же факты из начальной истории ветхозаветной теократии (водительство «столпа огненного», дарование «земли Ханаанской»). Фактически же новые обетования исполнились тогда, когда верующим открыто было Евангелие Царствия Божия (*слово Мое в уста твои*) и когда они признаны были *чадами Божиими* (Ин. 1:12), *народом святым, Божиим* (1 Пет. 2:9–10).

17. Воспрями, воспрями, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил.

Со стихов 17–23 идет начало уже новой пророческой речи, продолжени-

ем и окончанием которой служит вся дальнейшая глава. Основанием поместить начало новой речи в конце данной главы послужило, очевидно, их близкое родство по содержанию и характеру. Круг пророчесственных утешений постепенно как бы смыкается и становится все уже и теснее: сначала пророк обращался ко всему Израилю (гл. 48), затем — к избранным представителям его (51), а теперь он призывает к одному Иерусалиму — духовно-политическому средоточию и центру верного Сиона.

Воспрями, воспрями, восстань, Иерусалим. Повторение известных слов, помимо общего его смысла — подчеркнуть важность произносимого и обратить на него усиленное внимание, — имеет у пророка Исаии еще и особое назначение — служит гранью новых отделов его речей (ср. 5:25; 9:12, 17, 21; 10:4; 48:22; 57:21; а также: 5:8, 11, 20; 22:1; 23:1; 28:1; 30:1; 38:1, 12; 51:1, 4, 7).

18. Некому было вести его из всех сыновей, рожденных им, и некому было поддержать его за руку из всех сыновей, которых он возрастил.

Ты... выпил чашу ярости Его... некому было вести его... из всех сыновей, которых он возрастил. Под чашей гнева Божия, которую до конца испил Иерусалим, разумеется чаша бедствий и страданий, которые поупущены Богом за грехи его обитателей и для вразумления их (ср. Пс. 74:9). Под чадами Иерусалима, не оказавшими

ему в критическую минуту никакой поддержки, свт. Кирилл Александрийский понимает ответственных вождей еврейского народа — его священников, левитов и книжников, — которые, по словам Спасителя, «взяли ключ разумения закона», но ни сами не спасаются, ни других не спасают (Мф. 23). В особенности это полное бессилие народных вождей сказалось во время последнего разрушения Иерусалима римлянами, когда междоусобная борьба и интриги так называемых «зилотов» больше, чем римская осада, содействовали падению города и развитию в нем ужасных бедствий (Иосиф Флавий).

19. Тебя постигли два бедствия, кто пожалеет о тебе? — опустошение и истребление, голод и меч: кем я утешу тебя?

Тебя постигли два бедствия... опустошение и истребление, голод и меч. Судя по тем сильным краскам, которыми здесь изображается плачевная судьба Иерусалима, пророчество не столько имеет в виду ближайшее пленение его Навуходоносором, сколько более отдаленное и более грозное разрушение его римским императором Титом.

20. Сыновья твои изнемогли, лежат по углам всех улиц, как серна в тенетах, исполненные гнева Господа, прещения Бога твоего.

Сыновья твои изнемогли и лежат, как серна в тенетах. Повторение все той же мысли о полной растеря-

ности и беспомощности населения Иерусалима. Обращает на себя внимание последнее сравнение, которое согласно Септуагинте читается совершенно иначе: «как свекла недоваренная». Блаженный Иероним объясняет это тем, что Септуагинта еврейское слово «то», что значит *серна*, перевели сирийским «товет», что значит «свекла». Но первый перевод правильнее, и он имеет аналогию себе у того же пророка (13:14).

21. Итак, выслушай это, страдалец и опьяневший, но не от вина.

Непосредственное обращение к Иерусалиму, уже испившему чашу страданий. Последний образ — *пьяны, но не от вина* — еще раз буквально встречается у пророка Исаии в первой части (29:9).

22. Так говорит Господь твой, Господь и Бог твой, отмщающий за Свой народ: вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения, дрожжи из чаши ярости Моей: ты не будешь уже пить их,

23. и подам ее в руки мучителям твоим, которые говорили тебе: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе»; и ты хребет твой делал как бы землею и улицую для проходящих.

Как после радостного известия пророк Исаия обычно спешит сделать и предостережение, так после скорбной вести он преподает утешение. Народу израильскому после известного искуса в очищающих его исторических

страданиях обещается, во-первых, освобождение от врагов (стих 22); а во-вторых, даже наказание этих самых врагов (стих 23). *Враждуйте народы, но трепещите*, — восклицал некогда пророк Исаия (8:9), т.е. осуществляйте пока беспрепятственно побуждения вашего злого и испорченного сердца. Но помните, что Бог, Который все ваше зло претворяет в добро, рано или поздно позовет вас к ответу и даст и вам испытать фиал ярости Его (ср. гл. 8, 10, 14 и 49, а также Откр. 16).

ГЛАВА 52

1–2. Вторичное обращение пророка к Сиону и Иерусалиму.

— 3–6. Обнаружение силы Божественного покровительства Иерусалиму через его внутреннее бессилие. — 7–8. Возрожденный Сион посылает благовестников спасения во все гонцы земли.

— 9–12. Торжественно-благодарственный гимн Богу за восстановление и прославление Иерусалима. — 13–15. Пролог к следующей главе — о прославлении раньше унижаемого Мессии, явившегося в образе раба.

1. Восстань, восстань, одлекись в силу твою, Сион! Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый.

2. Отряси с себя прах; встань, пленный Иерусалим! сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона!

Вся эта глава, за исключением только трех последних стихов, представляет собой продолжение предыдущей речи (с 51:17) — о восстановлении Иерусалима. В частности, два первых стиха настоящей главы особенно выпукло изображают основную тему речи. Сион в них олицетворяется под видом поруганной женщины, поверженной в прах, одетой в рубище и закованной в цепи; и вот этой-то в конце униженной и обесчещенной женщине пророк возвещает полную, обратную метаморфозу — победоносное восстание, одежды величия и уничтожение всяких следов рабства.

Восстань, восстань, одлекись в силу твою, Сион! Отряси с себя прах, пленная дочь Сиона. Любопытно отметить, что будущее прославление Сиона описывается в таких чертах, которые составляют почти полную антитезу будущему же поруганию Вавилона: *сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле.* (47:1). О том, что здесь нужно разуместь под брачным нарядом Сиона, мы говорили уже выше (см. комментарий на 49:18).

Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый. Иерусалим называется городом святым (буквально «городом святости или святилища») потому, что в нем был храм (евр. «йерушалаим кодеш»). Как в городе святом, в нем не должно быть места для необрезанных и нечистых (ср. Иез. 44:9; Зах. 14:21). Но так как все это пророчество имеет, несомненно, мессианский смысл, то, очевидно, что и в его речи

об Иерусалиме, об обрезании и чистоте действуют образы или символы для выражения высших идей — духовно-нравственной святости и чистоты, т.е. того самого, что на языке Священного Писания именуется «обрезанием сердца» (см. Деян. 7:51; Рим. 2:28–29; блаженный Иероним, свт. Кирилл Александрийский). Следует также отметить весьма близкое родство данного пророчества не только по содержанию, но и по букве с одним из более ранних (35:8).

3. ибо так говорит Господь: за ничто были вы проданы, и без серебра будете выкуплены;

Для изображения картины будущего духовного торжества Сиона пророк, по своему обыкновению, пользуется красками из различных периодов жизни (прошедшее, настоящее и даже будущее) исторического Израиля. Так, в настоящем стихе он в качестве подходящего образа берет факт вавилонского плена и избавления от него, подчеркивая в обоих одну черту — их бескорыстный характер.

За ничто вы были проданы. Чтобы правильно понять эти слова, их следует сопоставить с более ранними: *Которому из моих заимодавцев Я предал вас? Вот, вы проданы за грехи ваши* (50:1). Другая половина фразы *и без серебра будете выкуплены* еще яснее, хотя и она имеет освещающую ее параллель (см. 45:13). Всем этим ясно обрисовывается бескорыстно-величественный характер отношения Всевышнего к духовному Израилю, который

становится еще очевиднее при сопоставлении данного места с новозаветным текстом: *не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов; но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1: 18–19).

4. ибо так говорит Господь Бог: народ Мой ходил прежде в Египет, чтобы там пожить, и Ассур терзал его ни за что.

Здесь говорится, что ни в прошлом, ни в настоящем исторического Израиля не было ничего такого, что бы говорило о внутренней устойчивости и жизнеспособности этой нации и что давало бы возможность предположить ее самостоятельную силу. Наоборот, мы имеем только противоположные познания истории, которые хотя и молчаливы, но тем не менее красноречиво свидетельствуют, что если эта нация до сих пор еще существует, то, очевидно, уже не своей силой, а помощью Бога.

5. И теперь что у Меня здесь? говорит Господь; народ Мой взят даром, властители их неистовствуют, говорит Господь, и постоянно, всякий день имя Мое бесславится.

Властители их неистовствуют... и постоянно... имя Мое бесславится. Кого здесь нужно понимать под властителями — вавилонское или иудейское правительство? Хотя большинство экзегетов (Orelli, Dillmann,

Rawlinson, Властов и другие) и склонны видеть здесь указание на вавилонские власти; но мы не думаем, чтобы это было правильно, и предпочитаем находить здесь характеристику полного внутреннего разложения иудейской нации, приведшего ее и к внешнему политическому краху (ср. 27:14; 43:28; 51:20). Через такое поведение первосвященников и вождей еврейской нации и через всю вообще печальную политическую судьбу Израиля имя Господа — Покровителя этой нации, — несомненно, должно было подвергнуться сильным нареканиям у всех язычников, которые поражение той или другой народности везде объясняли победой одних божеств над другими (см. Иез. 36:20).

6. Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому узнает в тот день, что Я тот же, Который сказал: «вот Я!»

Поэтому народ Мой узнает имя Мое... узнает в тот день. Переход из области истории в сферу пророчества.

Поэтому... — т.е. утвердившись и во внешнем своем бессилии, и во внутреннем разложении, лучшие представители народа израильского «узнают» имя Мое — признают Меня за Мессию, в *тот день*, т.е. в день откровения нового, благодатного царства.

Я тот же, Который сказал: «вот Я!» Из этих слов очевидно, что понятия «Мессия», «Отрок Мой», «Господь» тождественны между собой и все одинаково указывают на Вечного,

Всемогущего и Неизменного в Своих обетованиях Бога.

7. Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: «воцарился Бог твой!»

Стихи 7 и 8 рисуют радостную картину будущего восстановления Иерусалима. Во главе целого сонма глашатаев спасения и мирного процветания Иерусалима идет великий Благовестник, авторитетно провозглашающий Сиону откровение его нового царства. Ему сопутствует множество других проповедников, которые разносят эту благую весть по всем концам земли и которые являются вместе с тем и лучшими свидетелями — очевидцами того, что они проповедуют.

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение. Слова эти, буквально повторенные еще раз у одного из слепленных пророков (Наум 1:15), несомненно, должно относить к Мессии, как это видно из более ранних мест того же пророка Исаии (41:27; 40:9 и другие места), а также из его известного мессианского текста: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим* (61:1).

«Воцарился Бог Твой!» Пока Израиль был в плену, а Иерусалим лежал в развалинах, Господь — всегдашний Покровитель и Защитник еврейского народа — на это время как бы отступил от него. Но вот Он снова является

к Своему народу и берет на Себя обязанности царя над ними.

8. Голос сторожей твоих — они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион.

Голос сторожей твоих... и все вместе ликуют. Ближайшими соратниками великого Благовестника, осуществляющими Его миссию, будет целый сонм Его помощников, апостолов и евангелистов (Деян. 20:28), на которых апостол Павел распространяет сказанное о Самом Благовестнике (см. Рим. 10:15). Наименование этих соратников «сторожами» раскрывает смысл данного здесь образа. У евреев, как и у многих других народов, существовали особые сторожевые башни, откуда специальные сторожа высматривали приближающуюся опасность и оповещали о ней один другого громким голосом. Здесь представляется дело так, что этими же башнями и сторожами на них воспользовался и Сам Благовестник для возвещения великой радости. И голос сторожей громким радостным эхом прокатился по всему Иерусалиму (ср. 40:9).

9. Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим.

Идет обычный у автора данной книги торжественно-благодарственный гимн Богу за дарование столь великой радости. Возвещенная Благовестником и Его стражами радость так

велика и необычна, что для выражения ее, по слову Спасителя, *камни возопиют* (Лк. 19:40) — именно, развалины святого города, от лица которого и возносится этот благодарственно-хвалебный гимн Богу-Искупителю.

Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима. Раньше к подобному же торжеству пророк Исаия призывал весь верный Израиль (44:23); теперь он то же повторяет Иерусалиму, разумея под ним, как и в первом случае, лишь достойных граждан Иерусалима, принявших Мессию и нашедших в Нем свое спасение. Все поэтические образы для этой пророческой аллегории взяты из действительной истории. Известно, что Иерусалим был превращен в развалины (44:26; 49:19; 64:10) и что эти развалины были более или менее восстановлены по возвращении из плена.

Ибо утешил Господь народ Свой — искупил Иерусалим. Хотя об утешении и искуплении Иерусалима здесь говорится в прошедшем времени, но это обычное у Исаии прошедшее пророческое, свидетельствующее лишь о глубоком убеждении в несомненности будущего.

10. Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего.

И все концы земли увидят спасение Бога нашего. Данное выражение имеет двоякий смысл: прежде всего, оно представляет собой антитезу содержанию стиха 5. Как там говорилось, что унижение Иерусалима, по языче-

ским понятиям, было вместе и посрамлением божества, которому поклонялись его жители, так тут, очевидно, раскрывается та мысль, что восстание и спасение Иерусалима будет вместе с тем и победным торжеством Господа перед лицом всего языческого мира. Но, проникая вглубь этого образа и сопоставляя его с контекстом (стих 6), мы имеем право видеть в нем и намек на универсальный характер того спасения, которое имеет выйти из обновленного Иерусалима: *По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их* (Пс. 18:5; ср. Пс. 97:2–3; 125:2; Ис. 41:5; 45:6; Иер. 16:19).

11. Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!

12. ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас.

Закljučают в себе новую деталь пророчественной картины, основанную на исторических воспоминаниях — на давно прошедшем факте исхода евреев из Египта и их странствования по пустыне Аравийской, и на будущем по отношению к современникам пророка, но также уже на прошедшем по отношению к той эпохе, о которой пророк говорит здесь, события — выхода иудеев из плена вавилонского.

Еще блаженный Иероним жаловался, что современные ему иудейские раввины перефразировали текст этих двух стихов таким образом: «выходите

из Вавилона и оставьте идолов вавилонских. Выходите из среды его и те сосуды, которые принес Навуходоносор по взятии Иерусалима (4 Цар. 25: 13–14), несите обратно в храм после освобождения Киром пленников при Зоровавеле и Ездre (1 Езд. 1:7); выйдите же из Вавилона не так, как вы прежде бежали из Египта — с поспешностью и страхом, а с миром и по воле царя персов и мидян, в котором проявилась воля Господа, защитившего и собравшего вас» (блаженный Иероним). Но сам блаженный Иероним, а также блаженный Феодорит, святой Кирилл Александрийский, основываясь на контексте речи (7:10), разумеют здесь или вообще верующих, или, конкретнее, апостолов и евангелистов — «святых Иерусалима», которым Бог дает повеление оставить Иерусалим как город нечестивый и идти с проповедью о Христе во все страны мира.

Лично мы думаем, что самым правильным пониманием данного места будет соединение обоих этих толкований и перенесение центра тяжести не на историческую, а на моральную почву. Заявив в предыдущем стихе об открытии всемирного спасительного царства Мессии, т.е. Новозаветной Церкви, пророк приглашает истинных граждан верного Иерусалима вступить в это царство, но предупреждает, что вступление в это царство требует соблюдения необходимых условий — очищения от всякой нравственной порчи, полного отрешения от греховного прошлого, сохранения в неповрежденности и чистоте святости собственного сердца

(*сосуды Господни*) и всецелой преданности благой и совершенной воле Божией (*впереди вас поидет Господь и... будет стражем позади вас*). Но, действительно, все эти моральные истины пророк преподает под покровом символов и аллегорий, заимствуя их частью из истории исхода евреев из Египта, а главным образом — из обстоятельств их выхода из вавилонского плена. Этим, разумеется, нисколько не исключается и значение святоотеческого комментария — о постепенном выходе из Иерусалима первых проповедников христианства.

13. *Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится.*

Со стихов 13–15 — начало важнейшего и замечательнейшего из всех ветхозаветных пророчеств — пророчества Исаии о страданиях и прославлении Мессии (52:13–53).

«Конец главы 52, — по справедливому отзыву одного специального экзегета ее, — представляет как бы краткое резюме всей главы 53, когда в немногих словах изображает унижение Посланника Божия и следующее за ним дивное прославление, выражаемое в форме преклонения царей и народов» (*Григорьев И.* Пророчество Исаии о Мессии и Его царстве. Казань, 1902. С. 203).

Логическая связь этого нового пророчества с более ранним довольно ясна: историческая судьба Израиля и Иерусалима служит прообразом истории Самого Мессии. Как Израиль и

его святой город дошли сначала до состояния крайнего унижения (один — в плену, другой — в развалинах), а затем, по смыслу данного им пророчества, имеют достигнуть всемирной известности и славы (9–10), так и Мессии первоначально предстоит состояние крайнего уничижения, а затем — величайшего прославления.

Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Это то же лицо, о котором все время говорилось и выше, т.е. Мессия (42:1; 49:1–3; 50:1–10; ср. также Зах. 3:8). Так именно понимала и толковала эти слова вся древнееврейская и христианская традиция (см. в конце гл. 53). Вместо *будет благоуспешен* Септуагинта и славянский переводят «се уразумеет»; новейшие же экзегеты более ясно передают «будет действовать премудро» (ср. 50:4: *язык мудрых*; а также Иер. 23:5). В подборе синонимичных глаголов — *возвысится, вознесется и возвеличится* — экзегеты усматривают целую градацию постепенного восхождения Мессии от славы в славу, причем некоторые довольно остроумно, соответственно трем данным понятиям, различают и три главных момента прославления: воскресение Мессии, Его вознесение на небо и восседание одесную Бога Отца (Dillmann).

14. *Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!*

Составляют условный период, в котором стих 14 есть *πρότασις* (повышение), а стих 15 — *ἀπόδοσις* (понижение). Логическим подлежащим этого периода служит тот, о котором в предыдущем стихе Господь сказал — *раб Мой*. Здесь, в этом периоде, конкретнее раскрывается мысль стиха 13 о возвеличении Мессии в сознании человечества. Степень такого возвеличения соответствует степени удивления человечества перед личностью Сына Божьего, созерцаемой в момент Ее унижения.

Как многие изумлялись. Действительно, состояние крайнего уничтожения и даже позорной смерти, которое добровольно воспринял на Себя Мессия ради нашего спасения, послужило главным камнем преткновения и соблазна для многих, потому что оно слишком резко расходилось с широко-чувственными представлениями о Мессии и Его царстве (см. 8:14; Лк. 2:34). В качестве параллели этому стиху нельзя не указать на 50:6, а также и на начало 53, 2–9.

15. Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют перед Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали.

Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют перед Ним уста свои. Снова изумление, но уже совершенно обратного характера по поводу дивного преображения униженного Раба в величайшего Властелина. Все народы и их цари будут настолько

поражены новым чудом, что не в состоянии будут раскрыть рта от удивления, чтобы выразить его словами (ср. Иов 29:9). Вся сила антитезы заключается здесь в сопоставлении понятий «раб» и «царь». Упоминание о царе невольно влечет нашу мысль к более раннему повествованию того же пророка, где говорилось, что цари и царицы первыми поклонятся Христу и поведут к Нему свои народы (49:23, а также стих 7).

ГЛАВА 53

1–3. Пророчество о явлении Мессии в «образе раба». — 4–6. Причина и цель такого крайнего Божественного снисхождения к людям — тайны воплощения и искупления. — 7–9. Поразительные детали из истории страданий Спасителя, Его крестной смерти и погребения. — 10–11. Раскрытие внутреннего смысла великой Голгофской жертвы. — 12. Заключительный момент искупления — торжественное прославление Богом Невинного Страдальца.

«Глава 53 — непосредственное продолжение 52, 13–15 — разделяется по содержанию на три части, из которых в первой (стихи 1–8) содержится обширная речь пророка о страданиях Раба и искупительном значении страданий, во второй (9–10) — речь того же лица о великой награде, ожидающей Божественного Страдальца и в третьей

(11–12) — слова Всемогущего Владыки мира о страданиях и прославлении Отрока Господня, подтверждающие вдохновенные речи пророка» (*Григорьев И.* Пророчество Исаии о Мессии и Его царстве. Казань, 1902. С. 207).

По силе и глубине пророческого прозрения, по яркости и живости данных здесь образов, по удивительной точности различных исторических деталей, наконец, по глубокому проникновению во внутренний смысл величайших тайн воплощения и искупления пророчество гл. 53 не имеет себе равных во всем Ветхом Завете и по справедливости признается «кульминационным пунктом» всего ветхозаветного пророчества.

«Это центр дивной книги утешений (гл. 40–54) и вместе с тем самый средоточий, самый высокий и самый глубокий пункт всего ветхозаветного пророчества» (*Delitzsch.* Bd. 2. S. 353).

Рассмотренная нами великая пророческая речь (42:13; 43), стоя в ближайшей связи с предшествующими мессианскими отделами книги пророка Исаии (42:1–4; 49:1–6; 50:4–9), является венцом и завершением всех их, где личность сначала страждущего, а затем прославленного Сына Божия выступает со всей определенностью и силой. В гл. 53, по справедливому отзыву ученых комментаторов, пророческое созерцание пророка Исаии достигает своего зенита. Здесь с такой ясностью изображены страдание и осуждение на смерть, сама смерть, погребение и прославление Христа Спасителя,

что если где-то и есть, то именно в пророчестве этой главы пророк Исаия, по слову блаженного Иеронима, является *magis evangelista, quam propheta* («больше евангелистом, чем пророком»).

Ввиду особой ясности и определенности мессианского характера пророчеств 53 главы со стороны рационалистической критики не было и нет, конечно, недостатка в попытках отрицательной экзегезы. Однако ясный смысл пророчества, родство его с другими и глубокая древность ссылок на него в иудейской и христианской литературе почти вовсе не позволяли критикам пользоваться их излюбленным приемом — отрицать подлинность происхождения данного пророчества. На это отважились лишь сравнительно очень немногие из малоизвестных протестантских критиков (*Schian, Kisters* и другие), которые встретили дружный отпор даже среди своих же единомышленников (см. специальную монографию *Sellin E. Der Knecht Gottes bei Deuterjesaja // Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil.* Bd. 1. Leipzig, 1901).

В новейшее время в защиту подлинности этого пророчества, в дополнение ко всем прежним аргументам, выдвинут еще новый, пользующийся большим весом среди ученых исследователей еврейских текстов. Он основан на детальном анализе текста всей рассматриваемой речи (52, 13–53), в результате которого открывается, что вся эта речь представляет из себя одну

поэму (пророчесственную песнь), которая, по законам еврейского стихосложения, естественно распадается на пять следующих строф: 52:13–15 (1 строфа), 53:1–3 (2 строфа), 4–6 (3 строфа), 7–9 (4 строфа), 10–12 (5 строфа), из которых две симметрических строфы в начале, одна промежуточная в середине и снова две симметрических в конце.

«Но раз утверждено деление поэмы на строфы и симметрия строф, подлинность этого отдела и его отношение к Мессии становятся неоспоримым фактом» (*Condamin*. Р. 323, 331). Невозможность отрицания речей пророка Исаии о Мессии обратили все усилия рационалистической критики на поиски какой-либо возможности их перетолкования.

Почин в этом смысле принадлежит средневековым иудейским раввинам, которым больно было признать за этим пророчеством (53 глава) мессианский смысл и тем самым видеть в нем сильнейшее обличение своего неверия. И вот ученый еврейский раввин Ебен-Езра (†1150 г.) чуть ли не первый выступает с теорией так называемого «коллективного» понимания личности Мессии, видя здесь изображение страданий всего народа израильского. Гипотезу Ебен-Езры поддерживали раввины же Раши и Кимхи, а из новейших ее держатся Гитци, Реусс, Гельбрехт, Будде, Марти, Роу, Эйхгорн, Костер и другие.

Некоторой разновидностью данной гипотезы является близкая к ней другая, разумеющая под Мессией не

исторический Израиль вообще, а отвлеченный, идеальный Израиль, каким бы он должен был быть соответственно его призванию (Блек, Эвальд и другие). К той же группе «коллективистических» гипотез относятся и еще две, из которых одна в страждущем Послании Божиим видит указание на страдание ветхозаветных праведников (Паулюс, Маурер, Кнобель, Кольн и другие), а другая — «институт ветхозаветных пророков» (Гезениус, De Vemme, Умбрейт, Шенкель, Гофманн и другие). Но несостоятельность и произвольность всех этих «коллективистических» перетолкований ясна из анализа текста, и в своем месте мы о ней сказали уже достаточно. Безнадежность такого взгляда довольно ясно, по-видимому, сознается и самой отрицательной критикой, которая все больше и больше начинает покидать почву «коллективистического» понимания и переходить на почву «индивидуалистического» истолкования личности Мессии. Но здесь мы встречаем, пожалуй, еще большее разногласие мнений: одни относят это пророчество к Иеремии (раввин Саадия, Гроций, Сейдель), другие — к царю Иосии (раввин Абарбанел, Августин), третьи — к благочестивому царю Езекии (Бардони, Кёнинберг), четвертые — к самому пророку Исаии (Штейдлин), пятые — к какому-либо выдающемуся мученику из эпохи царя Манассии (Эвальд), иные — к Давиду, Зоровавелю, мученику Елеазару и т.п., и т.п. Уже одна эта многочисленность и разноречивость приведенных мнений лучше всякой

критики обнаруживает их беспочвенность и произвольность.

«В главах 52, 13–53, 12 “Посланик Божий” настолько ясно изображается как Личность действительная, что видеть здесь простое олицетворение идеального праведника значило бы придавать месту какой-то отвлеченный и отдаленный смысл вместо прямого и непосредственно представляющегося, — прием без достаточных оснований в контексте и со многими неразрешимыми затруднениями» (*иср. Фаддей. С. 284–285*).

В противоположность несостоятельности и неустойчивости рационалистических гипотез православно-христианское понимание данной речи, помимо ее анализа и контекста, имеет за себя и ряд веских внешних свидетельств. Сюда, прежде всего, относятся многочисленные и сильные цитаты из Талмуда и Мидрашей, не оставляющие никакого сомнения в их взгляде на мессианский характер гл. 53 (см. выдержки из них в: *Григорьев. С. 197–198*). Затем, сюда же непосредственно примыкают и многочисленные святоотеческие толкования, начиная с Иустина Мученика и свт. Иринея Лионского и кончая свт. Иоанном Златоустом, блж. Иеронимом и блж. Августином (см. *Григорьев. С. 197–202*). Наконец, не лишено серьезного значения, что такой взгляд разделяют не только все ортодоксальные экзегеты, среди которых немало людей с крупными именами (Хенслер, Михаелис, Геферних, Штир, Толюк, Генгстенберг, Рейнке, Делич, Кнабенбауэр), но и очень многие из свободомыслящих

протестантских теологов (Дилльманн, Дум, Дэвидсон, Драйвер, Смит, Киркпатрик, Скиннер и другие). Даже те ученые, которые отстаивают «коллективистическое» понимание Мессии, и они согласны иногда признавать за буквальным, историческим смыслом, еще и прообразовательно-мессианский.

«Дело и миссия Христа как Учителя, Пророка, Примера и Жертвы объединяет собой все то, чем Израиль был только отчасти и несовершенно» (Драйвер).

«Все, что изображено здесь под видом благочестивой части Израиля или святого Мученика, — реализацию всего этого Церковь Христианская имела право находить в личности Иисуса Христа» (Г.А. Смит).

Даже Ренан и тот находил здесь «намеки, как бы взятые в предвосхищение Иисуса». А автор одной из новейших популярно-отрицательных переводных книжек прямо называет автора данной речи «Великим Анонимом» и ставит его наравне с новозаветными евангелистами (*Сендерленд И. Библия или Священные книги Ветхого и Нового Завета. СПб., 1907*). После всего этого неудивительно, что ортодоксальная экзегеза признает это пророчество величайшим и готова его считать как бы написанным у подножия Голгофы (Ф. Делич).

1. [Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?

Данный стих представляет собой общее введение к речи гл. 53, в кото-

ром определяется лицо говорящее, предмет речи и адресаты ее. Ввиду того, что установка всего этого крайне важна для правильного понимания настоящей главы, а между тем среди комментаторов существует по этому поводу разногласие, остановимся на выяснении этого с некоторой подробностью. Большинство средневековых раввинских и новейших рационалистических экзегетов, не желая признавать мессианского смысла данной главы, держится того мнения, что лицом говорящим здесь выступает пророк Исаия, но предметом его речи является не Мессия, а народ еврейский вообще или, точнее, период его тяжелого политического существования («скорбь дней Мессии»), а слушателем, укоряемым от пророка, оказывается весь неверный языческий мир, притесняющий избранный народ Божий. Но если подобная попытка придавать речам пророка Исаии «О Мессии» коллективный смысл не имела успеха раньше (49:3, 5–7), то здесь повторение ее еще меньше имеет оправдания для себя, так как из всего анализа гл. 53 ясно, что в ней идет речь об единичной Личности, а не об олицетворении общины (см. в особенности: *муж скорбей* (3) *все мы блуждали... Господь возложил на Него грехи всех* (6)... *Он страдал добровольно* (7)... *за преступления народа Моего претерпел казнь* (8)... *не сделал греха и не было лжи в устах Его* (9) и др.). Недаром даже такой свободно мыслящий экзегет, как Дум, и тот относительно затронутого вопроса говорит следующее: «Мессия

здесь трактуется, насколько только возможно, еще гораздо индивидуальнее, чем в остальных песнях, и толкование Его личности в смысле действительного или “истинного” народа израильского здесь всецело невозможно» (vollends unmöglich; *Duhm B. Das Buch Jesaia. Göttingen, 1892. S. 365*). А вместе с этой гипотезой отпадает и другая, связанная с ней, о том, что исключительными слушателями, к которым была обращена эта обличительная речь пророка, были представители языческого мира, теснившие народ израильский. От критики ложного мнения перейдем к выяснению и обоснованию правильного, выраженного хотя и весьма аподейктически, но, к сожалению, без достаточных доказательств.

«Нельзя сомневаться, что говорящим лицом является здесь сам пророк Исаия, неверующими или сомневающимися — евреи, а слушателями — евреи и язычники» (*Григорьев. С. 207*).

Правильность только что изложенного взгляда утверждается, прежде всего, на анализе контекста речи. Целый ряд предшествующих речей пророка Исаии (48–50) содержал в себе грозные обличения народа еврейского за его «неверие» в кроткого Отрока Господня, т.е. в Мессию. В них были обращения и ко всему сонму Израйля, и к худшей его части отдельно. В частности, последняя гл. 52 заключала в себе обращение к лучшей части — к духовному Сиону, которому возвещалось пришествие великого Благовестника и радостное перекликанье вестовых

сторожей по поводу грядущего спасения и мира (7–8). Но, очевидно, все эти радостные вести далеко не доходили до слуха тех, которым они прежде всего предназначались: и голос Благовестника и его стражей для огромного большинства израильского народа был *гласом вопиющего в пустыне* (Ис. 40:3), так как он не мог иметь питательного плода на этой огрубевшей, каменистой почве. Вот к этому-то неверующему большинству Израиля пророк Исаия и призывает теперь со своим пророческим словом, желая, с одной стороны, разбить ложномессианские представления иудеев и подготовить их к смиренному виду кроткого и спасающего Мессии, с другой — сделать последнее воззвание к неверующей массе этого некогда избранного народа и отнять у него всякий предлог к возможному самооправданию.

Ясное подтверждение такого взгляда находим мы, прежде всего, у того же пророка Исаии, который неоднократно и в не менее сильных, аналогичных с имеющимися в гл. 53 выражениях упрекал современных ему иудеев. Так, еще в гл. 6 в рассказе о самом посольстве пророка Исаии Господом мы читаем, между прочим, следующее: *пойди и скажи этому народу; слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (6:9–10).

Или еще: *Ты видел многое, и не замечал; уши были открыты, но не слышал* (42:20; ср. 28:9–15; 29:10–15; 30:9–11; 43:23). Наконец, последняя тень сомнения должна исчезнуть при свете новозаветных комментариев данной главы. Так, в Евангелии от Иоанна только что приведенные нами места из пророка Исаии, а равно и начало гл. 53 прямо приводятся в обличение неверия иудеев: *столько чудес Он (Иисус Христос) сотворил пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: «Господи, кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?»* (Ин. 12:37–41). Точно так же и апостол Павел в своем Послании к Римлянам, ставя начало гл. 53 в прямую связь с предшествующей речью о проповеди Благовестника среди Израиля (см. Ис. 52:7), дальше говорит: *но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи, кто поверил слышанному от нас?* (Рим. 10:16).

Остается ряд второстепенных вопросов. Почему, например, пророк говорит о себе во множественном числе? Очевидно, потому, что он говорит здесь не только лично от себя, но и от всего сонма ветхозаветных пророков, воззвавших о Мессии. Параллель этому усматривают в начале гл. 40, где Божественное повеление утешать народ израильский дается не одному Исаии, но многим пророкам (40:1). Под *слышанным от нас* («слухом нашим» — Септуагинта и славянский текст) тут правильное всего разумеет специальное пророческое откровение о Мессии

и Его царстве (см. Ис. 21:10; 28:9; Иер. 49:14; Авд. 1:1 и другие места). На это указывает и контекст речи: в последнем стихе гл. 52 говорится, что языческие народы уверуют и в то, чего прежде они не слышали (стих 15), т.е. в униженного и затем прославленного Мессию (стихи 14–15). А тотчас же, в первом стихе гл. 53, дается и контраст, а именно, что иудеи не веруют во все это несмотря на то, что они давно и много раз об этом слышали как от самого Исаии, так и от других пророков.

Выражение *мышца Господня* имеет в Священном Писании технический смысл — употребляется для выражения идеи Божественного всемогущества (ср. Ис. 40:10; 51:5–9; 52:10; Иез. 4:7 и другие места). Отсюда, в общем смысле, под ней можно понимать все Божество, знамения и чудеса, данные для разумления Израиля. В частности же, здесь под «открытием мышцы Господней», судя по контексту (52:10), следует разуть чудесное откровение силы и славы Божией в Церкви Христовой. Если же пророк говорит, что эта мышца для некоторых уже *открылась*, то, конечно, не в смысле действительного наступления этой эпохи, а в смысле веры в нее, субъективного внутреннего убеждения в ее будущем наступлении.

2. Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

В стихах 2–3 описывается крайне смиренный, кроткий и даже униженный внешний вид и соответствующее ему общественное положение Мессии. Всем этим пророк, очевидно, идет прямо навстречу самому главному и наиболее пагубному предрассудку иудеев — о грозно-величественном виде ожидаемого ими Мессии и его роли, как победоносного земного царя-завоевателя.

Ибо Он взошел пред Ним. Непосредственный грамматический смысл речи, по-видимому, говорит за то, что здесь раскрывается отношение Мессии к Господу, т.е. Бога Отца к Богу Сыну. Так именно и понимают данное место очень многие из древних и новых экзегетов (Витрин, Шмидт, Гофманн, Делич, Дум, еп. Петр, Властов, Rawlinson и многие другие). Но при таком понимании становится довольно неестественной логическая связь мыслей: перед лицом Бога Отца восходит, да еще в самом жалком и смиренном виде, Тот, Кто от века *сущий в недре Отчем* (Ин. 1:18) и для Кого, конечно, не имели смысла никакие пророческие предупреждения о внешнем виде имеющего явиться Мессии. Но последнее было крайне важно и необходимо для людей, в особенности для заблуждающихся иудеев, составивших себе крайне превратное представление об этом.

«Поэтому лучше относить суффикс (*пред Ним*) к подлежащему вопросительного предложения первого стиха, т.е. к индивидуальной личности пророка и коллективной личности народа израильского» (Григорьев. С. 209).

Как отпрыск и как росток из сухой земли. Вместо первого определения *отпрыск* Септуагинта и наш славянский имеют «яко отроча». Еврейское слово «йонах» допускает оба эти перевода: в отношении к человеку оно указывает на «грудного младенца», а в применении к растениям — на «молодой, сочный отросток». Нельзя не заметить, что оба эти сравнения довольно часто встречаются у различных пророков, в том числе и у самого пророка Исаии, хотя последнее («отрасль»), видимо, преобладает (см. Ис. 7:14–16; 9:6; 11:1; Иов 14:7; 15:30; Иер. 23:5; Иез. 17:4, 22; Зах. 6:12 и другие места).

Как росток из земли сухой. «Вместо “жаждущей” Акилла перевел “непроходимой”, — замечает блаженный Иероним, — чтобы показать преимущество девства, что без всякого человеческого семени Он произошел из земли, бывшей прежде “непроходимой”» (также и свт. Иоанн Златоуст). Всеми приведенными сравнениями, в особенности последним, пророк достаточно подготовил умы своих слушателей к тому, о чем он дальше говорит уже прямо, без всяких образов и подобий. Лучшую параллель к этому сравнению дает пророк Иезекииль (17:23).

Нет в нем ни вида, ни величия... который привлекал бы нас к Нему. Вот в простых и ясных словах сущность всего пророческого изображения внешнего вида кроткого и смиренного Сына Божия, явившегося в образе Раба. Акилла переводил: «Нет у Него ни вида, ни великолепия».

А Симмах еще подробнее: «Нет у Него ни вида, ни достоинства, чтобы мы признали Его, ни величия (θεορίας), чтобы мы пожелали Его. Отрок Господень в своем явлении людям не имеет вида и внешней обстановки, которые были бы желательны для них или которых они ожидали при явлении Его по своему естественному рассуждению, ибо, говорит свт. Кирилл Александрийский, “у него не было вида и славы, приличных Богу” (Исх. 19:16–20; 20:19), но он *уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2:7)». Слова эти, однако, нельзя понимать в тот смысле, что будто бы наружный вид Спасителя был настолько жалок и убог, что он как бы отталкивал от себя. Наоборот, вся христианская древность свидетельствует о выдающейся духовной красоте Лика Спасителя. Они просто означают лишь то, что у кроткого небесного Учителя не было того горделивого, надменного вида, той знатности по рождению и той пышности в образе жизни, которыми иудеи в своих ложных представлениях о мессии уже заранее окружили его.

3. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презируем, и мы ни во что ставили Его.

Он был презрен и умален пред людьми. Содержание стиха 3 еще больше усиливает мысль второго: там говорилось, что Мессия не имеет никаких особенных достоинств и ничем

не выдается из среды обыкновенных смертных. Здесь мы добавляем, что если Он чем и выдается, то только в отрицательную, а не в положительную сторону: Он хуже и презреннее всех других; как же Ему после этого претендовать на роль Мессии? О презрении, которым большинство иудеев и язычников встретит Мессию, пророк Исаия уже говорил и раньше (см. 49:7). И действительно, Своим рождением в вертепе, Своим происхождением из Назарета, Своим постоянным дружеским обращением с мытарями и грешниками Мессия во время Своей земной жизни постоянно давал повод слепым вождям народа иудейского отзываться о Нем с презрением и враждой (см. Мф. 15:2, 12; Лк. 19:7).

И умален пред людьми — или, как в славянском, «паче всех сынов человеческих». Под «сынами человеческими», основываясь на библейском употреблении (2:9; 11:17), многие склонны разуметь здесь «знатных представителей» народа иудейского, в особенности его законников и фарисеев, этих наиболее ожесточенных врагов Господа. Симмах переводит это словом ἐλάχιστος — «наименьший из людей», а Иероним — novissimus — «младший из всех». И эти два последних перевода, по-видимому, наиболее удачно передают мысль текста, задача которого указать на крайне невысокое, приниженное общественное положение Мессии, Который, исходя из низшего класса и обращаясь больше с простым народом, встречал постоянно оскорбительно-холодное и надменно-пре-

зрительное отношение к себе со стороны знатных, богатых и влиятельных официальных вождей народа.

Муж скорбей. С еврейского «иш маховот» означает «муж или человек трудов, печалей, скорбей» (см. Исх. 3, 7). Дополнительным синонимом этого определения служит следующее за ним *и издевавший болезни*. Это или общее определение человеческой природы, естественный удел которой скорби и болезни, или даже более частное указание на греховное человеческое естество, так как изнурительный труд, различные болезни и печали вошли в природу человека в качестве ближайших следствий грехопадения (см. Быт. 3:16–19).

Последнего толкования придерживается и блаженный Иероним, который говорит, что данный текст «указывает на истинное человеческое тело и на истинную человеческую душу Того, Кто, умея носить немощи, преодолел Божеством все оные» (*блаженный Иероним*). Здесь, таким образом, прикровенно обозначена вся глубина тайны воплощения: Бог, явившись во плоти, воспринял на Себя падшее естество наше, чтобы Своей искупительной смертью его очистить, вознести и прославить, как это прекрасно пояснил и апостол Павел, сказав: *ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха* (Евр. 4:15).

И мы отвращали от Него лице Свое. Акилла и блаженный Иероним

передают это несколько иначе: «и как бы сокровенным было лицо Его», соответственно с чем последний и толкует это место в том смысле, что Господь намеренно скрывал или не обнаруживал, не проявлял Своего Божественного Всемогушества, чтобы в смирении понести добровольно воспринятое Им бремя человеческого греха. Следствием этого, разумеется, было то, что и люди «отвращались» от Него, т.е. не признавали Его за Мессию и даже издевались над Ним, когда Он выдавал Себя за действительного Мессию. Многие из толковников прообраз этой черты усматривают еще в истории многострадального Иова: *Знающие меня чуждаются меня. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня* (Иов 19:13–14), или: *Он поставил меня притчей для народа и посмешищем для него* (17:6). Страждущий Мессия представляется удаленным от людского общества наравне с людьми прокаженными. Это уже крайняя степень возможного общественного унижения человека, когда община выделяет его из себя как недостойного члена.

4. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Со стиха 4 по 6 пророк дает ключ к разгадке такого удивительного и необъяснимого для большинства ветхозаветного человечества явления, как страдания и унижения Мессии. Еще из истории праведного Иова мы хорошо

знаем, что в сознании ветхозаветных мудрецов положительно не укладывалась идея невинных страданий: если кто страдал, то он, следовательно, был грешен, — вот обычная логика того времени, которую иудеи, конечно, стали бы прилагать и к страждущему Мессии, о Котором говорит здесь пророк, законно усматривая в словах пророка внутреннее противоречие: если тот, о ком ты говоришь, — Мессия, то Он не должен страдать (потому что Он должен быть невинен); если же Он будет страдать, то это уже не Мессия. Пророк Исаия и разрешает здесь это мнимое противоречие, раскрывая, что хотя Мессия и будет страдать, но не за Свою личную вину, а за наши общие грехи. Он явится Невинным Страдальцем, почему Его страдания и будут иметь такую исключительную очистительно-искупительную силу.

Для лучшего понимания как данного стиха, так и всего рассматриваемого отдела (4–6) толкование стиха 4 следует начать со второй его половины, где дается исходный пункт речи.

Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Пророк здесь соединяет себя с уверовавшими иудеями и как бы от лица их говорит об их бывшем заблуждении и раскаянии в нем. Сущность заблуждения иудеев, по их собственному сознанию, заключалась в том, что они, видя Мессию, переносящим ужасные страдания и позор унижения, думали, что Он — великий грешник, если Бог наказал Его так сильно. Еврейский глагол, указывающий на это наказание — «нага», —

намекает, главным образом, на проказу (см. Лев. 13:3, 9:20; Числ. 12:9–10; 4 Цар. 15:5 и другие места), что согласно и с контекстом (стих 3). И из истории крестных страданий Спасителя мы действительно знаем, что многие в самом факте позорной Его смерти видели уже доказательство Его самозванства и Божественной кары за это (см. Мф. 27:43). О том же говорит и известный евангельский возглас Божественного Страдальца: *Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27:46). Точно так же Евангелия отмечают и то, что у самого же подножия креста были уже уверовавшие в Распятого, как, например, один из распятых с ним разбойников и римский сотник (см. Лк. 23:40–43, 47).

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни. Мы думали, что страдания на Мессию посылает Бог за Его грехи, но нет, мы жестоко заблуждались: оказывается, Он Сам добровольно понес наши немощи и наши болезни. Исходя из содержания догмата искупления, многие экзегеты склонны под «немощами» и «болезнями» разумеать исключительно духовные немощи, т.е. «грехи» людей. Но евр. термины — «макив», «холи» — не употребляются для обозначения понятия «грех». Поэтому гораздо правильнее толковать эти определения в их прямом, буквальном смысле, так как *немощи* и *болезни* в качестве следствия грехопадения являются лучшим указанием и на производящую их причину. Вместе с тем тут нельзя не

видеть также соответствия и с содержанием стиха 3 (*муж скорбей и изведавший болезни*), в котором вообще описывается уничиженное состояние Мессии, которое здесь выясняется.

5. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Идет повторение и более подробное раскрытие только что высказанной мысли о действительном смысле страданий Мессии. Это наиболее ясное и сильное предсказание о крестных страданиях и смерти Спасителя, значение которого долгое время признавала даже и древнераввинская традиция (см. примеры из Мидраша: *Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 818–819), Так, раввин Иосе Галилеянин на вопрос: «Какая, по твоему, мера больше — мера благости или мера мщения?» — отвечает: «Мера благости больше, а мера мщения меньше. Царь же Мессия смирился и умилился за преступников, как говорится, *но Он изъязвлен был за грехи наши*. Насколько больше Его заслуги для всех родов, как написано: *и Господь возложил на Него грехи всех*». Глагол «изъязвлен» или «изранен» (евр. «халал») указывает вообще на физическое страдание, в частности именно на пронзение копьем (см. Иез. 32:25). Здесь имеется в виду известная евангельская деталь о прободении ребра Спасителя.

Мучим за беззакония наши. Как переводят некоторые, «сокрушен» вместо *мучим*. Здесь, следовательно, подчеркивают другой момент страданий — тяжкие душевные муки Божественного Страдальца, который Он предоощущал еще накануне в саду Гефсиманском и со всей остротой пережил в самый момент крестных страданий (Мф. 26: 37–38; 27:46; ср. Пс. 21:17; 87:4–8, 15–18).

Наказание мира нашего было на Нем. «Наказание (евр. «мусар») может быть понимаемо в двояком смысле: юридическом и педагогическом. Септуагинта и Вульгата понимали в последнем, почему: *παῖδεία εἰρήνης ἡμῶν*, *disciplina pacis nostrae*. Но контекст речи располагает совмещать тот и другой смысл: наказание Отрока Господня, с одной стороны, было возмездием перед правосудием Божиим за грехи человечества, т.е. имело юридический характер, было *roena multa*; с другой стороны, убив грех, живущий в человеческой природе (Рим. 6:6), оно делало для людей возможным приведение к Отцу Небесному (Еф. 2:18) — таким образом имело и педагогическое значение» (Якимов, Троицкий, Елеонский. Книга пророка Исаии. С. 819).

Следовательно, это было действительное наказание, но такое, посредством которого был достигнут нам мир (примирение) с Богом, некогда нарушенный грехопадением. Почему пророк Исаия и имел полное основание назвать Мессию раньше *Князем мира* (9:6).

И ранами Его мы исцелились или, как в славянском переводе, «язвою Его

мы изцелехом». Пророчество это представляет поразительную точность относительно главного момента искупительного служения Мессии — Его крестной смерти, когда струящаяся из пронзенных рук и ног драгоценная Кровь Господа исцеляла человечество от смертных болезней греха. Апостол Петр почти так же выражается в послании, когда пишет: *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* (1 Пет. 2:24; см. Григорьев. С. 215). Вся сила данного исцеления заключается в том, что здесь не только залечена внешняя рана греха, но и убит, вырван внутренний ее корень — *умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол. 1:20)

6. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу. Начало стиха (*все мы*) свидетельствует о расширении объема пророческой речи: здесь пророк говорит уже не от лица обратившихся иудеев, даже и не от народа израильского вообще, но от лица всего человечества, от имени всех потомков падших прародителей. Это одно из лучших, поэтических изображений всеобщности греховной порчи в человеческом роде и его полной религиозно-моральной беспринципности, распатанности и упадка. Следует также отметить, что самый факт про-

тивопоставления нашей общей греховности («все мы», следовательно, и так называемые ветхозаветные праведники, и сам пророк) безгрешности Мессии с решительностью восстает против всякой попытки отождествить личность этого Раба с кем-либо из представителей греховного человечества. Взятый здесь для сравнения образ стада, лишенного пастыря, — один из излюбленных как в Ветхом, так и в Новом Завете (см. Числ. 27:17; 2 Пар. 18:16; Мф. 9:36; Ин. 10:11–16 и другие места). Он не столько говорит о злонамеренности заблуждения, сколько о растерянности и беспомощности заблудившихся, что в особенности приложено к языческому миру, который, по свидетельству апостола Павла, усиленно искал Бога, но не мог только Его найти (см. Рим. 1).

И Господь возложил на Него грехи всех нас или, как в славянском: «и Господь предаде Его грех ради наших». Приведенные слова направлены против самого существа иудейского заблуждения. Иудеи думали, что если кто страдает, то это значит, что Господь его наказал, или «предал» бедствию за его собственные грехи. Пророк здесь и говорит: да, Мессия тоже подвергается Божественной каре, Господь Его «предает» на страдания, но вся глубина различия лежит в том, что эти страдания будут возмездием не за Его личную вину, а за *грехи всех нас*. «Господь предал Его за грехи наши, чтобы Он вместо нас понес то, чего мы по причине слабости сил не могли понести», — прекрасно разъясняет это бла-

женный Иероним. Нетрудно видеть, что в основу выражения данного стиха положен образ, взятый из подробности религиозных церемонии в день очищения, — именно символическое действие возложения первосвященником грехов всего Израиля на голову козла отпущения (см. Лев. 16:21–22). Как основная мысль этого стиха, так и имеющиеся в нем образы прекрасно раскрыты в новозаветных Писаниях, в особенности, у апостола Павла, который, например, говорит об Иисусе Христе, что *не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5:21).

7. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

Со стихов 7–9 идет специальная речь о страданиях, смерти и погребении кроткого Отрока Господня, смиренного Сына Его, т.е. страждущего Мессии.

Он истязуем был, но страдал добровольно. Повторение старой мысли (4–6), но с некоторым новым добавлением — именно, с более ясным указанием на *добровольный* характер искупительных страданий Мессии. Общий характер страданий Мессии здесь обозначается одним словом — *истязуем был*, по-славянски — «озлоблен бысть». «Быть в озлоблении» — значит, собственно, быть объектом чьей-либо

злобы, терпеть стеснение и испытывать страдания. «Как рабы-погонщики терзают бедных животных (Исх. 3:7), как жестокосердые люди издеваются над теми, кто попадает в их руки (3:12; 58:3), так жестоко и немилосердно злые мучители истязуют невинного Отрока Господня» (Григорьев. С. 218).

Но страдал добровольно и не открывал уст своих. Здесь пророк Исаия впервые с такой определенностью говорит о добровольном характере искупительных страданий Мессии, в чем и заключалась их спасающая сила. Правда, намеки на это попадались у него и раньше, например, в том месте, где он, описывая кроткий образ Отрока Господня, говорит о нем, что *Он не возопиет и не возвысит голоса и не даст услышать Его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит* (42:2–3); или еще более прикровенно в другом месте: *Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился* (50:5). Но не говоря уже о том, что смысл этих текстов довольно прикровенен, они больше говорят или об общем характере учения и жизни Мессии, или о Его полном послушании воле Небесного Отца. В рассматриваемом же нами месте ясно и определенно говорится, что страдания Мессии имели не один пассивный, но активный характер, были не только покорным подчинением чужой воле, но вместе с тем и живым изъяслением Его собственной воли, актом высочайшего личного самопожертвования.

Вторая половина этого стиха — *как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих* — является прекрасной иллюстрацией к только что высказанной мысли о добровольном характере и безмолвном перенесении Мессией всех ужасных и совершенно незаслуженных Им страданий. Сам образ взят пророком из обихода повседневной жизни, но и он, по-видимому, не лишен преобразовательного характера, так как намекает или на пасхального агнца, или на жертвенного агнца, которого перед закланием обыкновенно связывали, причем он все это переносил терпеливо и кротко. И та и другая жертва имела преобразовательное значение по отношению к великой Голгофской жертве (1 Кор. 5:7; Ин. 1:29; Откр. 5:6, 12). Данный образ почти буквально встречается еще раз у пророка Иеремии (11:19): *А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание*. Относительно исполнения пророчеств этого стиха почти все комментаторы согласны видеть в нем удивительно точную картину того поругания и глумления над невинным Страдальцем, которое Он безропотно и терпеливо переносил во время пристрастного первосвященнического суда над Ним (Мф. 26:62–63, 67–68; 27:12–14; Мк. 15:3–5; Лк. 23:9; Ин. 19:9–10). Этот же трогательный момент отмечен и у апостола Петра в следующих словах: *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* (1 Пет. 2:23). У самого же про-

рока Исаии ближайшей параллелью к этому стиху является уже известное нам место: *Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания (50:6)*. Наконец, нельзя умолчать и о том, что именно это место из пророка Исаии послужило благодарной темой для огласительной речи апостола Филиппа, обращенной им к вельможе эфиопской царицы Кондакии и закончившейся крещением последнего (см. Деян. 8:28–35).

8. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

От уз и суда Он был взят. В толковании на это место блаженный Иероним говорит: «От тесноты и от суда был взят или Семьдесят перевели — “в уничижении суд Его был взят” — означает то, что после напасти и суда Он взошел к Отцу Победителем или что Судия всех не нашел справедливого суда, но без всякой вины был осужден Мессия по причине возмущения иудеев и по согласию Пилата» (*Блаженный Иероним*. Толкование на гл. 53 пророка Исаии).

Согласно с ним объясняет данное место и свт. Кирилл Александрийский: «Итак, воистину “во смирении суд Его взятся”, так как после того, как Он показался им покорным и весьма смущенным, они с поспешностью произнесли относительно Его решение и суд. Так именно поступают некоторые

из судей, которые мало заботятся о точности и истине, судят же более по личности, но не по фактам».

Следовательно, по смыслу святоотеческой экзегезы выходит, что вышеприведенные слова пророка говорят об отсутствии правильного суда над Мессией благодаря тем злоупотреблениям, какие позволили себе Его страстные судьи, пользуясь Его кротостью и смирением.

«Если еврейское “оцер” понимать сообразно употреблению корня этого слова — глагола «ацеар» — в различных местах Священного Писания (ср. 3 Цар. 18:44; 4 Цар. 4:24; Иов 4:2; 12:15), то оно должно значить “задержание”, а в соединении с “мишпат” — “суд” — “задержание приговора”, “защита”. Таким образом, смысл выражения «меоцер умиммишпат лукках» таков: «Отрок Господень был лишен защиты и правильного суда». Как показывает история суда над Христом Спасителем, действительно при совершении его не были исполнены главные условия правильного судопроизводства по действовавшему у иудеев уголовному праву. Требовавшееся этим правом замедление относительно приведения в исполнение смертного приговора и разрешение всякому, могущему что-либо сказать в пользу осужденного, говорить это во время совершения над Христом Спасителем смертного приговора не имело применения» (*Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 821–822).

Такое понимание данного места подтверждается, по-видимому, его

новозаветной параллелью: *в уничижении Его суд Его совершился* (Деян. 8: 33), т.е. несправедный суд над Господом произошел приспособительно к тому стесненному положению, в котором Он находился.

Но род Его кто изъяснит? «Это едва ли не самое трудное для истолкования место из всей гл. 53. Непонятно здесь, прежде всего, противопоставление новой мысли с предыдущей (*но*); загадочным является и самый предмет речи — тот “род”, о котором здесь говорится; наконец, совершенно неясна связь этого места с предыдущим и последующим контекстом. Наибольшую трудность представляет определение главного понятия — “рода” Мессии, которого никто не может изъяснить. В объяснении его существует множество различных предположений. Разнообразие их — по верному замечанию ученых комментаторов — обуславливается разностью понимания еврейского слова “дор” — “род”, которое имеет два основных значения: вращение во времени и вращение в пространстве, так что по первому значению из него развиваются конкретные понятия — период жизни, род, поколение (настоящее = современники, прошедшее = предки, будущее = потомки), а по второму: жилище человека, его духа, т.е. тело, — его предков, т.е. гробница» (Комм. СПб. С. 822).

Дум откровенно сознается, что «из многих возможных переводов трудно выбрать правильный» (*schwer zu wählen*). Большинство экзегетов во главе со святоотеческими (блаженный

Иероним, свт. Кирилл Александрийский, свт. Иоанн Златоуст и др.) придерживается первого толкования, т.е. объясняет слово «дор» в смысле вращении во времени, происхождения, поколения, потомства.

Некоторые из святых отцов и некоторые из новейших экзегетов (Штир и Нильсбах) толкуют слово «дор» в смысле «потомства», понимаемого, конечно, в духовном смысле, т.е. «рода или поколения детей Божиих» (см. подробнее об этом у И. Григорьева, который и сам предпочитает это толкование: С. 220–221). Иные объясняют слово «дор» как определение «жизни» или, точнее, «продолжительность жизни» Мессии, которая вся была сплошным недоразумением в глазах большинства иудеев (Лютер, Витринг, Урвик).

Наконец, большинство новейших экзегетов усматривает здесь указание на современное Иисусу Христу поколение, т.е. на Его «современников», для огромного большинства которых было совершенно непонятно все, что происходило с Ним (Розенмюллер, Гезениус, Реусс, Гизбрехт, Делич, Дильманн, Властов и другие).

Вторая группа экзегетов, придерживающаяся истолкования корня «дор» в смысле указания на место, гораздо малочисленнее, но и она имеет в своей среде авторитетные имена. Так, к ней принадлежит Кнобель, который довольно фантастично видит в этом слове указание на «могилу» Мессии, которой-де никто не знает. Дум (Duhm) придает более общий смысл слову

«дор» как указание на «место» вообще. Наконец, авторы комментария Санкт-Петербургской Академии видят здесь более частное указание на пречистое «тело» Спасителя как место жилища Его духа (см. С. 823). Уже одно это множество и разнообразие приведенных мнений достаточно говорит о спорности вопроса и неясности его решения.

Недаром автор одного из самых новейших комментариев на книгу пророка Исаии после подробного разбора всех приведенных толкований безнадежно замечает, что «ни одно из этих толкований не является удовлетворительным» (Condamin). Отсюда у него, как и у некоторых других экзегетов, родилась даже догадка, не лишенная остроумия: не имеем ли мы в данном примере какой-либо случайной порчи текста, не следует ли вместо непонятного здесь слова «доро» поставить совершенно уместный в речи о суде юридический термин «деворо», что значит «причина, вина» (2 Пар. 19: 6)? И тогда весь этот стих толкуется легко и ясно: «вы лишили Его праведного Суда? Но кто из вас знает причину этого, кто может назвать Его вину, достойную такого ужасного приговора?» (Condamin. Р. 321). Если же во что бы то ни стало держаться существующего текста («дор»), то сообразнее всего с контекстом речи будет истолкование его в смысле Божественного «происхождения» Мессии, которое было сокрыто от глаз Его мучителей (*Отче! прости им, ибо не знают, что делают* — Лк. 23:34).

«Кто будет говорить о Его роде? О славных свойствах Его природы, когда Он взят в темницу и на суд, предан на смерть? Кто может подумать или уверовать в славу Его рода, видя такое Его унижение? Здесь (как и во всей главе) противопоставляются видимое уничижение и сокровенная слава Мессии Божественной природе Его, или прославление человеческой природы по страданию», — говорит автор одной из лучших диссертаций на книгу пророка Исаии, который в подтверждение своего взгляда делает удачные ссылки на многие новозаветные места (Ин. 19:9; Мк. 14:61–62), а также на свидетельство Иустина Философа (*иер. Фаддей*. Единство книги пророка Исаии. Троице-Сергиева Лавра, 1901. С. 212–213).

Итак, в заключение всего мы приходим к выводу, что в словах пророка — *род же Его кто изъяснит?* — дается скрытое противопоставление униженного вида и бедного, незнатного земного происхождения Мессии (стихи 2–3) Его действительному, небесному величию, Его предвечному рождению от Отца и Его Божескому достоинству. Очевидно, слова эти вырвались из груди пророка как своего рода лирический вздох верующей души, глубоко пораженной таким резким несоответствием между данным фактом (жизнь и учение Мессии) и его людской оценкой (крестная смерть за это).

Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Самым лучшим истолкованием этих слов мы считаем

понимание их в смысле ответа на предыдущий вопрос, причем сначала дается сжатый и образный ответ, а затем он поясняется. На заданный выше вопрос — *род Его кто изъяснит?* — пророк сам же и отвечает: никто, так как это доказано не только словом, но и делом: в течение всей земной жизни Спасителя огромное большинство иудеев относилось к Нему презрительно и высокомерно и, следовательно, во все Его не понимало. Такое же полное недомыслие обнаружило оно и в самый решительный момент — при завершении земного служения Иисуса Христа — тем самым, что эта неразумная толпа во главе со своими слепыми вождями довела Его до крестной смерти. Именно, эту последнюю мысль преимущественно и оттеняет стоящее здесь выражение: *Отторгнут от земли живых*, еще яснее переведенное у Семидесяти и в славянском: «яко вземлется от земли живот Его», указывающее на смерть вообще и на насильственную, в частности.

Дальнейшие слова текста — *за преступления народа Моего претерпел казнь* — дают повторение и разъяснение предыдущей мысли о крестной смерти Мессии. Этот параллелизм мыслей, с которым мы так часто встречаемся у пророка Исаии (равно как и у многих других библейских авторов), — необходимая дань законам еврейской поэзии, стихотворным размером которой написано большинство его вдохновенных речей и, в частности, рассматриваемая нами величайшая поэма (52:13; 53).

По мысли своей, данная фраза очень близко стоит к содержанию стиха 5, но с тем некоторым различием, что в ней резче подчеркивается вся черная неблагодарность и вся крайняя преступность иудейского народа: тот народ, который был избранником Бога («народ свой») и за преступления которого, прежде всего, и пострадал Христос, он-то именно и явился активным исполнителем смертной казни над Ним, усиленно добиваясь ее даже вопреки желанию римского правительства (Понтия Пилата).

9. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого. Как самое чтение, так и понимание данного места имеет много различных версий, доводящих чуть не до противоположности. Мы думаем, что преимущество следует отдать той, которая, не противореча филологии, всего более соответствует контексту речи. Сказав в предыдущих стихах о страданиях (7) и смерти (8) Мессии, пророк последовательно переходит теперь к речи о Его погребении. Здесь он дает сильную, художественную антитезу — нечестивых замыслов иудеев, с одной стороны, и Божественного прославления Мессии, с другой. Не знаящая границ злоба врагов Мессии готова была преследовать Его и после смерти: это имело выражение в том, что Ему как казненному религиозно-политическому преступнику готовилось и позорное погребение.

Маймонид, например, пишет, что «наказанные смертной казнью не погребались вместе со своими предками; для них отведено было два места: одно — для побитых камнями и сожженных, другое — для обезглавленных и повешенных». Иосиф Флавий также свидетельствует: «Тот, кто богохульствовал, побивался камнями, висел в течение дня и погребался без всяких почестей». Нечто подобное, только, вероятно, с еще большим унижением, готовили иудейские власти Невинному, умерщвленному ими Мессии. Но промыслу Божию угодно было предотвратить этот позор, и факт погребения Мессии вместо средства нового унижения сделался уже началом Его прославления. Здесь нельзя видеть пророчественного намека на тот общеизвестный исторический факт, как богатый житель Аримафеи приходит к Пилату и спрашивает у него пречистое Тело и погребает Его с великими почестями (Мф. 27:57; Лк. 23:50–52). Следовательно, нет никакой надобности ухищряться перетолковывать прямой и ясный смысл слов «лукавый» (нечестивый, злодей) и «богатый» (знатный, обладающий материальным достатком), как это делают многие рационалистические экзегеты, перетолковывающие и понятие «богатый» тоже в отрицательном смысле. Вся сила данного сравнения, очевидно, заключается в противоположности между позорным погребением злодея и почетными похоронами знатного и уважаемого человека.

Конец стиха 9 — *потому что Он не сделал греха и не было лжи в устах*

Его — дает прекрасное расчленение вышеизложенного факта. В глазах правоверного иудея почетное погребение Христа могло показаться отклонением от закона, по которому все преступники лишались не только почетного, но даже и обычного погребения. С Мессией же будет поступлено наоборот, и это потому, как разъясняет пророк, что Он вовсе не злодей и не преступник, а Единый истинный и безгрешный. Данными словами также решительно опровергаются и все подозрения и наветы на Мессию, что раз Он пострадал, то, следовательно, был грешен. Пророк выше уже неоднократно говорил, что если Посланник Божий, действительно, и страдал, то исключительно только за чужие грехи (5); здесь же он еще прямее говорит, что собственных грехов у него вовсе никаких не было, не только делом, но даже и словом. В этом отношении Мессия резко выделяется из общества всех людей, среди которых нет ни одного чуждого греха (64:6; ср. Пс. 34:5–6). Недаром на эту черту Божественного достоинства Спасителя мира с особенной силой указывал как Он Сам, так и Его ученики (см. Ин. 8:46; 1 Пет. 2:22; 2 Кор. 5:21 и другие места).

10. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

Представляя собой как бы заключительный вывод из всей данной главы,

раскрывает нам внутренний, глубочайший смысл крестных страданий Мессии и их спасительные плоды.

Но Господу угодно было поразить Его. Снова ясный ответ на главное недоумение иудеев — о смерти невинного страдальца. Согласно ложно-иудейскому пониманию, невинных страданий не существует, так как Бог их никогда не допустил бы. Разоблачая это заблуждение относительно Мессии, пророк и говорит, что в данном случае мы имеем исключение, что страдания и смерть сего Невинного происходили не вопреки воле Его Небесного Отца, но в полном согласии с ней (Деян. 2:23; Флп. 2:6–7; Кол. 1:19–20). В Септуагинте и в славянском переводе эта мысль выражена несколько иначе и, пожалуй, даже яснее: «Господь хочет очистить Его от язвы». Большинство комментаторов этого текста устанавливают его непосредственную связь с концом стиха 6, где говорилось, что Господь возложил на Него грехи всех людей. Эта-то тяжесть всеобщего мирского греха и составляла ту болезнь, или «язву», для избавления от которой Мессии и должно было принести искупительную жертву в виде крестной смерти. Пригвождением ко Кресту язва мирового греха потеряла свою силу и дала возможность духовно-нравственного оздоровления всем, приобщающимся к этому благодатному источнику исцеления, как это прекрасно и разъяснено было выше: *наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились* (стих 5). В том-то и лежит глубочайшая тайна искупления, что

Невинный страдает за виновных, чтобы открыть им источник оправдания.

Когда же душа Его принесет жертву умилоствления. У Семидесяти вместо слов *жертву умилоствления* стоит *περί ὁμορφίας*, что по-славянски переведено как «о гресе». Употребленный в еврейском тексте термин «ашам», по мнению гебраистов, буквально должен быть переведен словами: «жертва повинности», что ближе подходит к жертве умилоствления. Подробно о характере и ритуале этой жертвы говорится специально в книге Левит (5:1–19; 7:1–9).

«Основная идея жертвоприношения — “ашам” — есть *satisfactio*, или удовлетворение нарушенных прав (в широком значении понятия). Идея удовлетворения здесь создается требованием божественной справедливости, а идея искупления вытекает из факта наказания, неразлучного с преступлением» (Григорьев. С. 228, примечание).

Здесь, таким образом, дается весьма важный дополнительный штрих, что искупительная смерть Мессии имела и умилоствительный характер по отношению к высочайшей Божественной Правде: *Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются* (Пс. 84:11).

Он узрит потомство долговечное и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. Когда Господь Иисус Христос совершит Свою великую искупительную миссию и даст этим самым довлеющее удовлетворение Правде Божией, то всем этим Он снова откроет нам возможность получения

многих и богатых благ от небесного Отца. Для выражения последней мысли пророк пользуется образом, наиболее понятным и симпатичным для ветхозаветного иудея. А для него, как мы знаем, одним из высших благ было многочисленное и продолжительное потомство, почему все патриархальные обетования преимущественно и сосредоточиваются на этом именно пункте (см. Быт. 13:16; 15:5; 17:5–6; 22:17; 28:14 и другие).

По отношению к Мессии это обетование имеет свое особое значение — указывает не на плотское, а на духовное потомство, т.е. на тех будущих исповедников христианства, о которых евангелист Иоанн Богослов пишет, что Господь дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:12–13). Не менее выразительно говорит о Нем и псалмопевец в одном из мессианских псалмов: *Потомство будет служить Ему, и будет называться Господним во век* (Пс. 21:31). Наконец, о том же «духовном Сионе», «рожденном от Бога», и об его всемирном распространении не раз уже говорил и пророк Исаия (50:23; 54:1, 5, 17; 49:21; 44:28; 42:1, 3, 6; 45:23 и другие места). Сам Мессия «увидит» это долгоживущее семя и будет по отношению к нему постоянным его руководителем и проводником Божественной воли. А так как выше говорилось уже о смерти и погребении Сына Божия, то ясно, что здесь имплицитно разумеется Его славное воскресение из мертвых и царст-

венное сидение одесную Бога Отца. А это все — такие черты Мессии, которые не приложимы безусловно ни к кому, кроме Сына Божия. Следует отметить, что слова текста *Он узрит потомство долговечное* с еврейского буквально переводятся несколько иначе, более согласно с нашим комментарием: «Он узрит семя, будет долгоденствовать» (иер. Фаддей. С. 214).

11. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством. У Семидесяти и по-славянски начало данного стиха читается совершенно иначе: «И хочет Господь рукою Своею отъяти болезнь от души Его, явити Ему свет...» В объяснение столь существенного различия некоторые гебраисты находят, что наш русский перевод недостаточно точен и что правильнее с еврейского надо перевести так: «освободившись от труда» (Гезениус) или «по причине труда (подвига) души Своей, Он увидит довольство» (иер. Фаддей). При таком переводе связь русского текста со славянским становится ближе и яснее: в обоих, очевидно, говорится об одном и том же — именно о том, что для Мессии после тягостного момента временного уничтожения наступит вечное довольство, т.е. полное и высокое нравственное удовлетворение.

Разница в том, что русский текст освещает дело с субъективной стороны

(говорит о внутреннем самочувствии Мессии), а славянский — с объективной (указывает внешний источник Его оправдания и прославления). Впрочем, и тот и другой переводы вполне отвечают контексту речи, где только что перед этим тоже говорилось о воздаянии за подвиг Мессии (стих 10).

Через познание Его Он, Праведник, Раб Мой оправдает многих. Под *познанием* (евр. «даат») или «разумом» (греч. ἐπίγνωσις) здесь имеется в виду как ближайшее, непосредственное познание Бога вообще (*Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* — Ин. 1:18), так и проникновение в глубь тайны Божественного домостроительства о спасении рода человеческого (Мф. 11:27; Ин. 10:15 и другие места). Мысль о том, что Сын Господень творил волю пославшего Его Отца добровольно, охотно и с полным сознанием ее значения и силы неоднократно раскрывалась в разных образах у пророка Исаии и раньше, в особенности в образе послушного и внимательного ученика (50:4–5).

Он оправдает многих. Не сказано *всех*, а только *многих*, подобно тому как и раньше: *так, многие народы приведет Он в изумление* (52:15). Очевидно, потому, что хотя возможность оправдания и спасения через приобщение к плодам искупительной смерти Господа теперь открыта для всех, но воспользуются ею далеко не все, а только те, кто имеет горячую веру и свободное внутреннее влечение к Божественной благодати (Рим. 5:19). Достоинно особенного замечания, что Сам Бог

называет здесь Сына Своего Праведником, чем уничтожается последняя возможность сомнения в личной праведности Страждущего Мессии, что, как мы знаем, сильнее всего в Нем смущало иудеев.

«О Нем и Иуда предатель сознается: *согрешил я, предав кровь невинную* (Мф. 27:4), и жена Пилата говорит: *не делай ничего Праведнику Тому* (стих 19). Должно же заметить, что Он оправдывается не затем, чтобы из неправедного стать праведным... оправдывается праведный... чтобы всем объявилось то, чем Он был», — говорит блаженный Иероним, комментируя этот стих.

12. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

Представляет собой торжественное заключение ко всей 53 главе. Для придания ему большей торжественности и силы говорящим здесь выступает Сам Господь, венчающий богатой наградой своего верного Сына как победителя Его врагов и точного исполнителя Его Божественной воли.

Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу. Здесь, по законам еврейской метрики, дважды повторяется одна и та же мысль о победной награде Мессии. «Невинно страждущий раб по конечным результатам деятельности сравнивается с могущественными властели-

нами или, как показывает дальнейшее выражение, со всемирными завоевателями царств. При этом уму читателей пророчеств Исаии, особенно гл. 35–46, должен был предноситься, конечно, Кир Персидский» (Григорьев. С. 232).

Нельзя не сопоставить с этим и конца предшествующей гл. 52, где также говорилось о молчаливо-благоговейном изумлении царей перед величием дела Мессии (стих 15). Самый этот образ сравнительного сопоставления с земными царями и их царствами дает мысль и о торжествующем Мессии как тоже царе, стоящем во главе особого духовного царства, т.е. церкви Христовой, которая по идее должна бы быть осуществлением «царства Божия на земле». Существует, впрочем, и другой, филологически даже более точный перевод фразы: «Я дам Ему многих в удел и сильных будет делить, как добычу». В такой передаче мысль о царственном величии и превосходстве Мессии перед земными владыками выступает еще яснее: цари управляют обыкновенными простыми людьми, а Мессия будет владычествовать над самими царями.

За то, что предал душу Свою на смерть... понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем. Здесь еще раз при санкции Божественного авторитета раскрывается сущность искупительной жертвы, послужившей причиной вышеуказанной награды. Он *предал* или, как перевел епископ Петр, «пролил» душу Свою на смерть, видя в этом намек на крестную казнь.

«Это метафорическое выражение взято с животных, которые, будучи закланы для принесения в жертву, вместе с кровью проливали и душу, заключающуюся в крови (Быт. 9:4; Лев. 17:11). Спаситель также говорит о Себе, что Он пришел дать душу Свою за выкуп многих» (Ин. 10:11, 18; *епископ Петр*). Последнее выражение *и за преступников сделался ходатаем* особенно ясно оттеняет смысл умиловительной жертвы Невинного Страдальца за греховное человечество. Вместе с тем это едва ли не самое ясное из ветхозаветных мест указание на *Ходатаю* Нового Завета.

И к злодеям причтен был. По свидетельству евангелистов Марка и Луки, Сам Господь, вися на Кресте, отнес это пророчество к себе (Мк. 15:27; Лк. 22:37), очевидно, или в общем смысле — для определения Его позорной казни, или даже в более частном — для указания на распятие Его между двух разбойников (Мф. 27:38).

ГЛАВА 54

1–6. Пророчество об умножении чад воссозидаемой и воссоединяемой Богом Церкви. — 7–10. Вечность союза и непоколебимость союза Бога с Новозаветной Церковью. — 11–17. Промыслительные заботы Бога о новой Церкви: ее украшение, научение, утверждение в правде и охрана от врагов.

По внешней связи образов и фактов настоящая глава, по-видимому, не имеет ничего общего с содержанием

предыдущей гл. 53. Эту связь можно и должно находить несколько выше, а именно с 49:18–20, 51, 17 и 52, 1 главами, где точно так же говорится о восстановлении обновленного Иерусалима как центра будущего духовного Израиля. Мысли, выраженные в только что перечисленных главах по частям и под покровом образов, здесь являются предметом особого специального раскрытия, придающего им больший объем, а также большую ширину и глубину. Но если мы вдумаемся во внутренний смысл речей пророка, то нетрудно будет установить связь и настоящей (гл. 54) главы с предыдущей (гл. 53). В заключительных стихах последней главы, в речи о плодах великой искупительной жертвы Мессии указывалось, между прочим, и на то, что Невинный Страдалец после прославления Его Богом увидит большое и многочисленное потомство (10) и что Он спасет и оправдает «многих». Вот об этом-то «долгоживотном семени», об этих-то оправданных многих чадах бесплодной прежде матери пророк и хочет вести теперь логически вполне уместную, специальную речь.

1. Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь.

Идет обычное у пророка Исаии в таких случаях торжественное обращение к субъекту речи (ср. 35:1; 48:1; 49:1; 51:1; 52:1 и другие места), хотя

недостаточно ясное — к какому именно? Вследствие этого одни говорят, что это — обращение к язычникам, другие — к уверовавшим из иудеев, третьи — к духовному Израилю вообще как составившемуся из язычников и из иудеев. Последнее объяснение полнее и лучше других отвечает главной теме данной речи.

Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами. Обычный в еврейской поэтической речи плеоназм и параллелизм мыслей. Что касается смысла самого обращения, то большинство святоотеческих толкователей склонно видеть здесь исключительное обращение к «неплодящей прежде языческой церкви» (святой Кирилл Александрийский, святой Иоанн Златоуст, блаженный Иероним и другие). Но, как видно из свидетельства блаженного Иеронима, такой несколько односторонний взгляд утвердился из противодействия другому, более одностороннему и гораздо опаснейшему взгляду иудейских хилиастов, которые на этом и на подобных ему местах основывали свои грубо чувственные ложномессианские вождедения. Но для нас такая опасность отпадает, и мы смело можем восстановить подлинный смысл данного пророческого образа. Чтобы это сделать, необходимо сопоставить его с другими аналогичными образами, взятыми у того же самого пророка.

Такой ближайшей параллелью является начало гл. 35: *Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая...* Единство

образа «неплодной, нерождающей» и образа пустыни сухой, «необитаемой» откроется не только из сходства 54:1 с 35:1, но еще из того, что отдельные черты, относящиеся в гл. 54 к *неплодной*, встречаются также в первой части книги. Сравните, например, стих 1 с 26:17–18 (особенно *рождали как бы на ветер*), слова *у оставленной гораздо больше детей... ты распространишься направо и налево* сравните с 26:15; стих 2 — с 33:20, 23; стихи 11–12 — с 28:16 (*иер. Фаддей. С. 215, примечание*). В гл. 35, по общепринятому мнению, под «жаждущей пустыней» разумеется страна Израильская или Палестина, которая во время плена вавилонского действительно пришла в сильное запустение (49:19) и снова расцвела лишь по возвращении ее обитателей из вавилонского плена. Отсюда можно заключать, что и в гл. 54 под образом «неплодной и порождающей жены, временно оставленной мужем», разумеется, прежде всего и главным образом народ израильский. Но не весь Израиль, в большей своей части отвергнувший Мессию и за то отверженный Богом, а лучшая, хотя и меньшая часть этого Израиля, «святое его семя», которое послужило закваской для нового духовного Израиля, вытекшего преимущественно из недр язычества.

Некоторую аналогию обращения именно к этому «остатку» Израиля можно усматривать, например, в следующих словах пророка Исаии: *Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святый Израилев* (12:6). См. также торжественно ликую-

щие речи пророка о духовном Сионе (гл. 51–52).

Потому что у оставленной гораздо больше детей, нежели у имеющей мужа. Те, кто в предыдущем обращении видели указание на пустыню «язычества», и в данном сопоставлении усматривают сравнение Новозаветной (языческой) Церкви с Ветхозаветной (иудейской). Но мы, держась иного толкования в первом случае, должны последовательно предложить другое и в данном месте. Под женой, имеющей мужа и, однако, довольно бесплодной, мы разумеем исторический, ветхозаветный Израиль, который, несмотря на всю исключительность союза его как избранного народа с Богом, в целой своей массе оказался, однако, «бесплодной смоковницей». Под «женой же, оставленной своим мужем» и, однако, многорождающей, мы разумеем «остаток» верного Израиля, т.е. христиан из иудеев, которые хотя и потеряли прежнюю исключительность своих отношений к Богу (в Церкви Христовой *нет уже Иудея, ни язычника* — Гал. 3:28), но зато приобрели очень многих и верных чад Новозаветной Церкви из бывших язычников.

То обстоятельство, что эта жена оставлена Богом, нисколько ее не унижает, потому что она оставлена не за свою негодность, а вследствие недействительности, ненадобности, уничтожения самого этого брака, так как христианство настолько универсально и космополитично, что в нем уже нет места никаким исключительным племенным или национальным союзам с

Богом. Итак, здесь мы имеем, собственно говоря, обращение пророка к верному Израилю, уверовавшему в Мессию и этим самым оправдавшему свое высокое предназначение. Но так как этот «остаток» Израиля послужил закваской или семенем для рождения многих чад Новозаветной Церкви из среды язычества, то этим самым не исключаются из речи пророка и обращенные язычники. Нельзя не отметить, наконец, и того немаловажного обстоятельства, что наше толкование стоит в полном согласии со взглядом апостола Павла на роль в истории христианства лучших представителей иудейства, когда, например, он говорит, что *Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников* (Рим. 9:24), или когда называет христианина из язычников *дикой маслиной*, привившейся к стволу иудейства (Рим. 11:17).

2. Распростири место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои;

3. ибо ты распростиришься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города.

Распростири место шатра твоего... пусти длинные верви твои и утверди колья твои. При нашем понимании стиха 1 толкование становится очень простым и ясным. Остаток верного Израиля очень мал и потому живет в самом тесном помещении (шатре). Но так как ему вскоре предстоит силь-

но умножиться и разрастись благодаря притоку новых чад из среды язычества, то пророк и убеждает его перестроить свое жилище, чтобы сделать его как можно поместительнее и просторнее. Образы разоренного шатра в случае несчастья и обновленного и расширенного в случае удачи и счастья — одни из любимых и употребительных у пророков (33:20; Иер. 10:20 и другие места).

В пророчественно-прообразовательном смысле под расширенным и обновленным шатром, раскинувшимся во все страны света («направо и налево» — стих 3), можно разуместь Новозаветную Церковь, как это объясняет блаженный Иероним: «Она должна распространиться направо и налево, не должна подражать тесноте иудейской скинии, имевшей сто локтей длины, пятьдесят локтей ширины, ни заключаться в коротком пространстве храма, имевшего шестьдесят локтей длины и двадцать локтей ширины, но, не переставая, должна занимать места направо и налево».

Блаженный же Феодорит к этому добавляет: «Едва ли ошибется кто, если назовет кольями святых пророков, апостолов и мучеников, так как они, сокрытые в земле, наподобие кольев, держат скинию Церкви, связанную учением как бы какими веревками». Необходимо напомнить, что как самый образ «спасительного шатра», так и отнесение этого образа к «святому остатку Израиля» не является у пророка Исаии чем-либо совершенно неожиданным и новым, а дает, по-видимому,

краткое повторение того, что было предметом специального раскрытия в одной из более ранних глав первой части его книги (см. гл. 4, в особенности стихи 2–3 и 6).

И потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города. Новозаветная христианская Церковь трактуется здесь как естественное продолжение Ветхозаветной иудейской Церкви. И вот, когда большинство представителей ветхозаветной теократии не признало Христа за Мессию, отвергло Его и тем самым уклонилось от своего истинного призвания и как бы покинуло идеальные места своего обитания (в религиозном смысле), то на их убылые места во множестве явились другие, достойные занять их — бывшие язычники, которые и сделали истинными потомками не по плоти, но по духу обновленного Израиля (Рим. 9:7–8; Гал. 4:28 и другие места).

4. Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании: ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о беславии вдовства твоего.

Со стихов 4–8 идет особое, нарочитое ободрение «святого Израиля», которому раскрывается вся неосновательность его опасений и все богатство изливаемой на него Божественной милости.

Не бойся, ибо не будешь постыжена... ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать

о беславии вдовства твоего. Две дважды повторенных, по содержанию параллельных ободрительных мысли: не бойся, забудь о своем кратковременном позоре; блаженный Иероним в своем переводе с еврейского ставит их даже в причинную связь: «не бойся... потому что стыд юности твоей забудешь...».

То же делает и текст Септуагинты вместе со славянским: «не бойся... понеже срамоту вечную забудеши» (ср. Зах. 8:15). Некоторое недоумение возбуждает здесь лишь то, что надо разуметь под «посрамлением юности» и «беславием вдовства»? Так как, согласно нашему толкованию, здесь предметом пророчества являются христиане из иудеев, которые, быть может, несколько смущались своего особого, изолированного состояния (большинство иудеев стояло на враждебной христианству почве), то и в отмеченных терминах следует видеть указание на какие-либо определенные периоды из израильской истории. Под «беславием юности» всего лучше разуметь время до заключения завета при Синае, в особенности период египетского блуждания, когда народ еврейский почти вовсе забыл истинного Бога, о чем выразительно замечает и пророк Иезекииль: *и блудили они в Египте, блудили в своей молодости; там измяты груди их, и там растлили девственные сосцы их* (23:2).

Под «беславием же вдовства» разумеют обычно период вавилонского пленения, когда Господь за грехи и блуждание Израиля во след чуждых

богов снова оставил его и лишил Своего благодатного присутствия (разрушение храма и Иерусалима). Прямое подтверждение такого взгляда можно находить у пророка Иеремии: *Ибо не овдовел Израиль и Иуда от Бога Своего, Господа Саваофа (51:5), и косвенное — у самого Исаии: Вы проданы за грехи ваши и за преступление ваши отпущена мать ваша (50:1).*

5. Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святый Израилев: Богом всей земли назовется Он.

Ибо твой Творец есть супруг твой. Лучше бы по-русски переставить эти определения: «твой супруг есть Творец». Верный остаток Израиля, смущаясь своей малочисленностью, мог в припадке малодушия считать себя покинутым людьми и оставленным Богом. Пророк и утешает его, говоря, что для верного Израиля время бесславного вдовства уже прошло и что у него снова есть супруг, который есть Творец, и не только Творец, но и Искупитель.

Богом всей земли назовется Он. Это одно из знаменательных ветхозаветных мест, где особенно ясно выражена идея универсальности Бога: Он не Бог только Израиля и Иудеи, но Бог всей земли, Творец вселенной и Искупитель всего человечества. До такой высоты религиозное сознание ветхозаветного человечества могло подниматься лишь в редких исключительных случаях (см. Пс. 23:1; 46:2, 7

и другие места); более же широкое распространение и глубокое понимание всего этого постепенно сложилось лишь в новозаветные времена.

6. Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой.

Идет повторение той же самой мысли — о новом союзе (завете) Бога с народом, выраженное в более подробном развитии уже не раз названного образа — сначала временно расторгнутого, а затем снова восстановленного супружеского союза.

Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом. В последних словах нельзя не видеть намека на ближайший повод предложенного в этой речи пророчеством утешения малому остатку верного Израиля.

7. На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя.

8. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилю тебя, говорит Искупитель твой, Господь.

На малое время Я оставил Тебя... но вечною милостью помилю. Обычно в еврейской поэзии приемы параллелизма мыслей и антитезы их. Как содержание данного образа, так и сама его форма довольно близко напоминают известный символический образ, так подробно раскрытый у пророка Осии (в особенности 2:19–20).

Заслуживает здесь внимания также противопоставление Божественного гнева и любви: гнев — на короткое время, а милость и любовь — навеки.

9. Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя.

Эти два стиха представляют собой Божественную клятву, данную в утверждение непреложности выпесказанного — о вечной милости Бога в отношении к Своему истинному, верному Израилю. Содержанием или знамением этой клятвы является указанное на другое аналогичное историческое событие, в котором некогда уже достаточно выразилась вечность Божественной милости. Это — ссылка на заключительный момент истории всемирного потопа, когда Господь поклялся Ноею не повторять подобного опустошительного наказания за грехи людей (Быт. 9:11). И вот, подобно тому как Господь свято и нерушимо исполняет это обещание, несмотря на все ужасные преступления человечества, столь же непреложно осуществит Он и новое свое обетование о милости к новозаветному Израилю.

10. Горы сдвинутся и холмы поколеблются, — а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь.

Горы сдвинутся и холмы поколеблются, — а милость Моя не отсту-

пит. Чрезвычайно радостная и утешительная мысль, выраженная к тому же в самой определенной, торжественно-категорической форме, которая так и просится на сравнение ее с известными словами Самого Господа Иисуса Христа: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24:35).

«Легче подвинутся горы и холмы, нежели изменится мысль Моя, как говорится в Евангелии. Таково милосердие Мое, чтобы завет мира, которым Мне воссоединен мир, сохранялся не по заслуге тех, кому он дарован, а по Моей милости» (блаженный Иероним).

11. Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров;

В заключение главы дается поэтическое, трогательно-прекрасное описание особых Божественных забот о Его верном, новозаветном Израиле.

Бедная, бросаемая бурей, безутешная! С такими словами пророк обращается к Новозаветной иудейской Церкви и посредством их — ко всему духовному Сиону. Сколько в них поэтической нежности, трогательной заботливости и искренней теплоты чувства! И как сильно и хорошо такими немногими словами охвачены все превратности внешней и внутренней судьбы Израеля, начиная с постепенной внутренней нормы его нравственно-религиозной жизни и кончая потерей его политической самостоятельности, заставлявшей его постоянно переходить из одних рук в другие.

*12. и сделаю окна твои из рубинов
и ворота твои — из жемчужин, и
всю ограду твою — из драгоцен-
ных камней.*

*Я положу камни твои на рубине
... ворота твои из жемчужин и всю ог-
раду твою — из драгоценных камней.*
В противоположность крайней неустойчивости Ветхозаветной иудейской Церкви, новозаветная христианская (во главе с уверовавшими иудеями) будет поставлена особенно твердо и прочно: в основание ее лягут рубины и сапфиры, воротами ее будут служить жемчужины, а ограда будет сделана сплошь из драгоценных камней. Все это свидетельствует, с одной стороны, о крайней прочности и устойчивости церковного здания, а с другой — о богатстве и роскоши ее внешнего убранства. По-видимому, этот же самый образ под видом «горного Сиона или небесного Иерусалима» подробно раскрыт и в Апокалипсисе (21:10–27), а в несколько измененной форме также и у пророка Иезекииля (Иез. 40–48). Ближайший исторический смысл этого образа тот, что хотя Новозаветная Церковь тоже не обойдется без сильных потрясений и бурь, но они ей не страшны, подобно тому как ярость морских волн бессильна против твердой гранитной скалы или как внешняя осада не опасна для хорошо и сильно укрепленного города. В иносказательном пророческом смысле, по толкованию святых отцов, под краеугольным камнем, лежащим в основании здания Церкви, должно разуметь Христа (ср. Ис. 28:16; Ам. 7:8; Зах. 3:8–9; Пс. 117:22; Мф. 21:

42; Лк. 20:17–18; Деян. 4:11; 1 Пет. 2:4–8), а под другими драгоценными камнями, сосредоточивающимися вокруг Него, — Его апостолов и учеников, а также и всех их достойных преемников (Мф. 16:18 и другие места).

*13. И все сыновья твои будут
научены Господом, и великий мир
будет у сыновей твоих.*

Стихи изображают будущее внутреннее благосостояние Новозаветной Церкви.

*И все сыновья твои будут научены
Господом.* О том, что Господь изольет на новозаветных чад Своих мир и милость и преподаст им благодатные уроки любви, премудрости и благочестия, неоднократно говорится во многих местах Ветхого и Нового Завета (Ис. 44:3; Иер. 31:33, 34; Иез. 11:19; Иоил. 2:28; Ин. 6:45; Деян. 2:17; 1 Фес. 4:9 и другие места).

*14. Ты утвердишься правдою,
будешь далека от угнетения, ибо
тебе бояться нечего, и от ужаса,
ибо он не приблизится к тебе.*

Ты утвердишься правдою. Из стиха 14 очевидно, что слова Господа обращены к Невесте и Супруге Великого Царя — к Церкви Христовой. Церковь, Невеста Христова, «утвердится правдой». Но не о Женихе ли ее сказано, о Котором пророчествовал Пс. 44 и Который есть тот же Эммануил и Отрок Господень: *поспеши, воссядь на колесницу, ради истины и кротости и правды?*

«Не о нем ли говорит Исаия: *младенец родился нам... и нарекут имя*

Ему... Князь мира. Умножению владычества его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве Его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдой отныне и до века» (9:6–7; Властов).

15. Вот, будут вооружаться против тебя, но не от Меня; кто бы ни вооружился против тебя, падет.

Господь обещает Свою всемогущую помощь против всех врагов, имеющих когда-либо ополчиться на Его Церковь.

Вот, будут вооружаться против тебя, но не от Меня. Утверждается новая точка зрения на бедствия и страдания Церкви: Ветхозаветная Церковь переживала бедствия, которые для ее вразумления попускал или даже как бы насылал на нее Сам Бог (Ис. 1:5–6; 2:6; 6:10; 10:5; Иер. 7:25–34; Иез. 8–11 и другие места). Новозаветные же страдания — бедствия и гонения — имеют другой источник и иное значение, отчасти раскрытое у апостола Петра (см. 1 Кор. 4:12–13).

16. Вот, Я сотворил кузнеца, который раздувает угли в огне и производит орудие для своего дела, — и Я творю губителя для истребления.

17. Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, — ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь.

Говорится о гибели врагов Церкви, которые падут жертвой своей же собственной слепой злобы. Мысль эта неоднократно встречалась у пророка Исаии и раньше (42:25; 44:25; 49:26; 52 и другие места).

Наследие рабов Господа, т.е. их конечный удел — это оправдание перед Богом и вечное спасение. Таким образом заключение речи, возвращаясь к ее началу, уничтожает всякий повод для того малодушного смущения и страха некоторых («остатка» Израиля), который и дал пророку повод к произнесению самой этой речи.

ГЛАВА 55

1–5. Всеобщее призвание ко вступлению в Новозаветную Церковь через посредство Мессии, Отрока Господня.

— 6–7. Необходимость нравственного возрождения как условие помилования Богом грешника и принятия последнего в Церковь. — 8–11. Несравненная высота и действенная сила Божественного Слова, способная духовно переродить человека. — 12–13. Радостная картина будущего всеобщего возрождения.

Заключительные стихи предшествующей гл. 54 представляли, как мы видели, речь Самого Господа. Настоящая глава у нас с самого начала открывается словами Господа, так что с этой стороны она служит естественным продолжением предыдущего повествования.

Что же касается внутренней связи двух этих глав, то она становится более естественной и понятной при перестановке их: в гл. 55 указывается причина (призвание в Новозаветную Церковь всех желающих и нравственно возрожденных), а в гл. 54 — следствие ее (необыкновенное внешнее распространение и внутреннее утверждение и процветание Христовой Церкви).

1. Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко.

Со стихов 1–3 идет обычное у пророка Исаии в торжественных случаях поэтически-образное и потому довольно многословное вступление в речь или, точнее, обращение к адресатам речи с общим указанием и самого предмета ее.

Жаждающие! идите все к водам. В сухом и жарком климате Палестины (где жил и действовал пророк Исаия), обычно страдающей от сильных засух и недостатка влаги, образ чистого, холодного ключа и его освежающих вод был особенно ясен и убедителен для всех. Но что это именно был только образ, дававший представление о другой воде — о «воде спасения», — это видно из более ранних слов самого пророка Исаии: *и в радости будете почерпать воду из источников спасения* (12:3) или: *ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; изолью дух Мой на племя твое.* (44:3; ср. 41:17 и другие места); и в особенности ясно из слов Господа

Иисуса Христа, который Свою известную проповедь о спасении, сказанную в праздник Преполовления, начал с раскрытия того же самого образа: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7:37). А в другом месте, в беседе с женой-самарянкой, Он поясняет, что эта *вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4:14).

Идите все к водам, даже и вы, у которых нет серебра. Прекрасное и сильное выражение мысли о всеобщем призывании в Новозаветную Церковь, не обусловливаемом ни богатством, ни властью, ни происхождением — словом, никакими внешними преимуществами.

«Дары Святого Духа даются верующим даром (Мф. 10:8), так как Господу не нужны блага человека (Пс. 15:2). Или как в другом месте уже Новозаветное Писание прекрасно говорит, что Бог *алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем* (Лк. 1:53). Приемлемые человеком, они имеют для него такое же значение, какое вино и молоко — для истощенного человеческого организма, т.е. укрепляющее и питающее» (*Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 845).

Стихи 2–3 выражают одну и ту же мысль о превосходстве вечных, небесных благ перед суетными и призрачными земными, которая сначала выражается в вопросительно-отрицательной (стих 2), а затем в категорически-положительной форме (стих 3).

2. Для чего вам отвечать серебром за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком.

Для чего вам отвечать серебром за то, что не хлеб... что не насыщает? Сопоставляя данный здесь пророческий образ известной речью Спасителя о «хлебе жизни» (см. Ин. 6), мы получаем право сказать, что пророк противопоставляет чувственные и обманчивые земные удовольствия высшим духовным благам, в центре которых стоит забота о вечном, небесном спасении. Дополнительным комментарием к этому месту может служить также сравнительное рассуждение апостола Павла о ветхозаветной и новозаветной праведности: *ибо когда вы были рабами греха... какой плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим. 6:20–22).

Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо. Точнее, мысль пророка должна быть передана в условной форме: «если послушаете Меня, то вкусите благо». Само приглашение «послушать» речи о спасении и истинном благе очень близко напоминает подобные же воззвания Божественной Премудрости к ее чадам (см. Притч. 8:1,6). О «вкушении же блага» как уделе праведного пророк говорил не раз и раньше, даже еще в первой половине своей

книги (1:19; 3:10; см. также 58:14). А что это благо имеет не материальный, а духовный характер, это следует уже из одного того, что с ним пророк все время связывает «жизнь души» (стихи 2–3).

3. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду.

И дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду. Как содержание данной главы, так и весь ход пророческих речей Исаии не оставляет сомнения в том, что здесь идет речь о «Новом Завете», т.е. о христианской Церкви, с которой Господь вступил в союз, как жених с невестой. Ветхого Завета нельзя видеть здесь и потому, что пророк еще в первой половине книги сказал о его прекращении и уничтожении грехами людей (24:5). Но, конечно, в силу внутреннего родства идеальных черт ветхозаветного союза с новозаветным последний справедливо может быть назван восстановлением или, точнее, дополнением первого. В этом смысле вполне понятным становится и упоминание о мессианских обетованиях, данных Богом Давиду (2 Цар. 7:14–16), поскольку последние имели не столько исторический, сколько прообразовательно-пророческий смысл, т.е. относились или к Лицу Самого Мессии, или к Его эпохе.

4. Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам.

Вот, я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником... Основываясь на ближайшей грамматической связи, многие из рационалистически настроенных экзегетов под словом «Его» разумеют не Мессию, а Давида, о котором только что говорилось (Гезениус, Эвальд, Кнобель, Чейн и другие). Но по мнению очень многих других толкователей, здесь вовсе нет надобности рабски следовать грамматике в явный ущерб здравому смыслу, так как более чем рискованно личность исторического Давида признать свидетелем для современников пророка Исаии их наставником и вождем; и не только для современников, но и для их отдаленнейших потомков, так как речь пророка имеет в виду главным образом последних (Витринг, Розенмюллер, Умбрейт, Орелли, Rawlinson и другие). Мессия здесь назван «свидетелем» совершенно согласно со словами Самого Христа, Который говорил: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине* (Ин. 18:37). Неоднократно также Мессия — этот возлюбленный Отрок Господень — выставляется вселенским Учителем, Вождем и Повелителем народов как у самого пророка Исаии, так и у других пророков (42:6; 43:9, 12; 44:8; 49:1–2; 51:4; Иер. 30:9; Иез. 34:23–24 и другие места).

5. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святаго Израилева, ибо Он прославил тебя.

Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал. Едва ли справедливо, как это делают, например, Якимов и некоторые другие комментаторы, находить и здесь указание на Мессию и призвание Им народов в Новозаветную Церковь. Недопустимость такого взгляда обуславливается последующим контекстом, где говорится, что призвавший народ раньше совершенно не знал его, а этого, разумеется, нельзя сказать про Мессию, так как это противоречило бы Его Божественному всеведению. Почему правильнее видеть здесь указание на народ израильский, который хотя сам в большей своей массе и не знал Христа, но других-то привел или призвал к Нему. Виновниками такого неожиданного, в известном смысле даже чудесного результата были лучшие представители исторического Израиля — его пророки и вожди и, наконец, Сам Обетованный Мессия — Святый Израилев. Все эти мысли мы встречаем у пророка Исаии еще не раз (49:7, 23; 60:3, 10, 16; 62:2 и другие места).

6. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко.

7. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив.

Содержат в себе указание тех условий, которым должны удовлетворять все, призываемые в Новозаветную Церковь. Они должны «искать Бога»

и «призывать Его», тем более что Он от каждого из нас, деятельно ищущего Его, бывает всегда близко (ср. Деян. 17: 27). Затем — и это самое важное — ищущие входа в мессианское царство должны радикально переменить не только характер своей жизни и деятельности (*да оставит нечестивый путь свой*), но и самый образ своих мыслей (*и беззаконник — помыслы свои*). Нетрудно видеть, как близко все это напоминает основной мотив первой новозаветной проповеди Предтечи Господня Иоанна Крестителя: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное... сотворите же достойный плод покаяния!* (Мф. 3:2, 8).

8. Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. 9. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Идет изложение мысли о спасительной, нравственно-возрождающей силе Божественного Слова, представляющей в этом отношении блестящий контраст слабому человеческому слову. В более легком перифразе содержание этих четырех стихов можно передать такими словами. Ваши намерения и поступки, говорит Господь людям, отстоят от Моих, как небо от земли: поскольку у вас все изменчиво, противоречиво, бесхарактерно и слабовольно, постольку у Меня всякое обещание и слово запечатлено характером абсолютной непреложности и всегда осуществляется в полной своей мере и

на самом деле. Следовательно, несомненно осуществится и то слово о спасении грешников при условии их покаяния, о котором только что говорилось выше и которое некоторым могло показаться соблазнительным ввиду односторонне-формального взгляда ветхозаветного человечества, что спасаются только одни праведники (ср. Мф. 10:6; 18:11; Лк. 9:56). В интересах единства и подлинности книги пророка Исаии важно отметить, что подобная же характеристика людских замыслов и Божественных определений встречалась у него и в начальных главах (см. Ис. 7:7; 8:10). В переносном смысле, под словом Господним некоторые разумеют Ипостасное Слово Отчее, явившееся в мир, чтобы совершить волю Отца (Ин. 1:1; 17:4).

10. Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, —

11. так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

12. Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам.

13. Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт; и это будет во славу

Господа, в знамение вечное, несокрушимое.

Заключительные стихи главы говорят о плодах искупления, рисуя их широкими штрихами в яркой картине. Плоды эти непосредственно отразятся на людях, которые с весельем сердца выйдут из своего духовного плена — рабства греха и дьявола (Ин. 8:31–32); но они же коснутся и всей остальной природы, поскольку она разделяет вместе с человеком как печальную, так и радостную его участь (Быт. 3:18; Рим. 8:19–22). Любовь пророка Исаии говорить подобными образами и сравнениями доказывается и многими другими местами его книги (5:25; 13:2; 14:25; 30:17; 35:2; 44:2; 49:13 и другие).

ГЛАВА 56

1–2. Необходимость твердого сохранения идеала теократии.

— 3–7. Раздвигаются рамки ветхозаветной церкви, включением в царство Мессии и тех, кто прежде не имел входа в него, по чисто здешним признакам («соотечественники и иноплеменники»). — 8–12. О судьбе верного и неверного Израиля.

Содержанием настоящей главы служит дальнейшее развитие и усиление предыдущей мысли об откровении Новозаветной Церкви и условиях вступления в нее.

1. Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко

спасение Мое и откровение правды Моей.

Сохраняйте суд и делайте правду. Термины *суд* и *правда* (евр. «мишпат» и «цедака») на языке Библии имеют техническое значение — выражают собой сущность теократического идеала. Творить *суд* и *правду* — значит в точности исполнять богодарованный закон, который как откровение благой и несовершенной воли Божией есть сама абсолютная *правда*. Поэтому и исполнение такого закона, по нелицеприятному *суду* Господа, дает «оправдание» человеку. Отсюда — *суд* Всевышнего и *правда* Всевышнего рассматриваются как понятия синонимичные. Но так как вынести на своих плечах все иго закона было непосильной задачей для ветхозаветного человечества (Рим. 3:19), то и оправдания через этот закон фактически никем не достигалось. Лишь в лице Мессии ветхозаветный закон нашел свое идеальное воплощение (Мф. 3:15 и 5:17). Вот почему явление Мессии обыкновенно называется также и «откровением правды Божией».

2. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла.

Блажен муж... который хранит субботу от осквернения. Мысль очень близкая к известным словам псалмопевца: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... но в*

законе Господа воля его (Пс. 1:1–2). Почему здесь из всего ветхозаветного ритуала особенно подчеркнуто лишь одно хранение субботы? Исторически это можно объяснить тем, что здесь мысль пророка переносится в ту слепоглухую эпоху, когда многие другие ритуальные действия по необходимости были прекращены (за отсутствием святилища и храма); а по существу дела должно заметить, что «суббота» вообще является важнейшим и древнейшим теократическим установлением, ведущим свое начало еще со времени мироздания и первого райского завета, почему она и служит у многих пророков предпочтительным знамением завета Господа с Израилем (Иер. 17:19; Иез. 20:12; 22:8, 26). Нельзя не обратить должного внимания и на самый характер празднования субботы, как он отпечатлелся у пророка Исаии.

Хранит субботу от осквернения — это значит, как видно из последующего контекста, оберегать *свою руку*, чтобы не сделать никакого зла. Следовательно, «субботний покой», по мысли пророка Исаии, носит не столько физический, сколько этический характер. Последнее станет еще очевиднее и яснее, если мы сопоставим это место с другим параллельным местом из того же пророка, где он в самых определенных выражениях раскрывает моральный характер поста (58:3–6).

3. Да не говорит сын иноплеменика, присоединившийся к Госпо-

ду: «Господь совсем отделил меня от Своего народа», и да не говорит евнух: «вот я сухое дерево».

4. Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, —

Доступ в ветхозаветную церковь был закрыт для лиц, не принадлежащих к еврейской нации или даже только имевшим физическое уродство, лишавшее их возможности иметь потомство (евнухам или скопцам — Втор. 23:1). Для входа в обновленную Мессией Церковь все эти препятствия утратили свою силу: и сын иноплеменика (прозелит), и евнух могут наравне со всеми быть полноправными членами этой Церкви, если только они удовлетворяют основному внутреннему условию — «крепко держатся завета Божия», т.е. закона Моисеева как его внешнего символического выражения.

5. тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится.

Тем дам Я в доме Моем... место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям. Идею бессмертия в потомстве евреи понимали слишком чувственно и прямо, лишь в смысле физического продолжения рода. Пророк исправляет этот ложный взгляд: он говорит о нравственной самоценности каждой личности, определяемой ее личными

достоинствами и заслугами; вот почему нередко, что человек, лишенный даже самой надежды на потомство, может быть гораздо именитее и славнее другого, нравственно негодного человека, хотя бы этот последний и имел многочисленное потомство.

6. И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего,

7. Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов.

Я приведу на святую гору Мою... дом Мой назовется домом молитвы для всех народов. Упоминание здесь о «горе святой» естественно ведет нашу мысль к более ранней специальной речи того же пророка об этой святой горе, под которой он, вообще, разумеет судьбы Новозаветной, Христовой Церкви (гл. 2). Под *домом молитвы*, о котором здесь неоднократно говорится, многие склонны разумеать ветхозаветный иерусалимский храм, но это едва ли справедливо, особенно ввиду ясных слов Господа, что *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... но когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4:21, 23).

«Поэтому пророчество Исаии, — как справедливо говорит Властов, — должно было иметь обширнейшее значение и обнимать собой весь мир христианский, т.е. Церковь Христову как вечный храм вечному Богу, в котором каждая душа христианская, поклоняющаяся Господу Богу “в духе и истине”, будет услышана милосердным Отцом» (Властов. Священная летопись. С. 332).

8. Господь Бог, собирающий рассеянных Израильтян, говорит: к собранным у него Я буду еще собирать других.

9. Все звери полевые, все звери лесные! идите есть.

Снова, для ее большего усиления, повторяется та же самая мысль — мысль о всеобщем призвании всех народов в Церковь Христову: в нее войдут и все желающие того израильтяне, как бы ни были они далеко рассеяны, и все языческие народы, как бы ни казались они, с ветхозаветной точки зрения, дики и грубы, наподобие полевых и лесных зверей. Все эти мысли и даже сами образы прекрасно знакомы нам и по многим другим местам книги пророка Исаии. Так о собрании рассеянного Израиля и его провиденциальном назначении в гл. 11 говорится: *И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники... и поднимет знамя язычникам и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех ветров* (11:10 и 12; ср. 27:12; 43:5–6 и

другие места). Сравнение же языческих народов, пребывавших в религиозном неведении и материальном огрубении, с дикими зверями дано, например, в 43, 20: *Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи.* Здесь общеизвестные образы «пустыни жаждущей» и благодатной ее оросившей «воды» не оставляют сомнения и относительно надлежащего понимания обитателей этой пустыни, т.е. языческих народов.

10. Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать.

11. И это псы, жадные душою, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть;

12. приходите, говорят, я достану вина, и мы напьемся сикеры; и завтра то же будет, что сегодня, да еще и больше.

Конец гл. 56 является не столько ее заключением, сколько вступлением к следующей пророческо-обличительной речи (гл. 57–59). Связь этих двух стихов с предыдущими, очевидно, покоится на антитезе: если лучший корень Израиля через прививку к нему дикой маслины язычества даст сильные и богатые побеги в Новозаветной Церкви, то большинство сынов Израиля во главе с его слепыми вождями останется за порогом этой Церкви. И главную ответственность за такую

печальную судьбу духовно омраченного Израиля должны нести, конечно, его духовные вожди, на которых прежде всего и обрушивается пророк со всей силой своего святого негодования, бичуя их в самых ярких образах, неизвестных нам и по многим другим местам его книги (1:21–23; 5:8, 13, 18–23; 9:14–16; 10:1–2; 30:9–18; 52:5 и другие места). Здесь в особенности сильны образы *стража*, который сам ничего не видит, так как любит спать и дремать, и сторожевого *пса*, который нем, т.е. не может лаять. Это — пастыри бессмысленные, так как они преследуют лишь свое личное удовольствие и корысть, а не охрану общественных интересов, тем более не заботу об общем благе вверенного им народа.

ГЛАВА 57

1–2. Вступление к речи.

— *3–12. Сильное обличение Израиля за его неверность Господу и религиозное заблуждение.*

— *13–19. Светлый луч Божественного милосердия даже и к недостойному Израилю. — 20–21. Заключительный приговор о гибели неисправимых грешников.*

С конца предыдущей (56:10) и до предпоследнего стиха гл. 59 (59:19) идет одна обличительная речь пророка, в которой он раскрывает грехи и преступления Израиля, причем разоблачает даже и истинный смысл тех мнимых его добродетелей, в которых

он думал найти сам оправдание и видел даже чуть ли не особую заслугу перед Господом (пост и милостыня).

1. Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла.

Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу... никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. Характеризуя глубокое религиозно-нравственное падение и развращение своих современников, пророк отмечает факт их полного равнодушия к таким знаменательным случаям, как преждевременная кончина праведников, в чем следовало бы видеть божественное наказание и вразумление нечестивых. Для уяснения дела здесь необходимо иметь в виду ту особенность ветхозаветного мировоззрения, в силу которой праведный человек обычно награждается долголетием (Исх. 20:12; 3 Цар. 3:14; Притч. 3:1–2). Если же общепризнанные праведники теперь нередко изымаются Богом из среды живых, то причина этого лежит не в них, а в нас, именно в нашей греховности, создающей тяжелую атмосферу для праведников. Вот почему Господь и берет от нас таких праведников к Себе, лишая нас их благотворного влияния и поучительного примера.

2. Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих.

Он отходит к миру. Для самого праведника такой ранний уход из земной юдоли скорби и плача не только не составлял никакого лишения, но был положительным приобретением, так как от «суеты сует» переводил его к «успокоению и миру».

«Эту мысль весьма знаменательно встретить в книгах ветхозаветных; она подготавливала душу к той радости загробной жизни, которая озарила светом надежды всю жизнь христианина после воскресения Господа Иисуса» (*Властов*). Но для остальных людей, среди которых жил тот праведник, светом и любовью которого они согревались, его преждевременная смерть являлась серьезной и, казалось бы, чувствительной утратой. Однако преступно равнодушное общество перестало это чувствовать и замечать.

Следует заметить, что славянский перевод Семидесяти в этом стихе значительно отступает от масоретского текста и имеет следующий вид: «буде с миром погребение его, взяся от среды». Сопоставляя данное выражение с параллельным местом из 53:8, некоторые святоотеческие толковники усматривают здесь пророчественное предуказание исторического факта — погребения Господа Иисуса Христа Иосифом Аримафейским, Никодимом и женами-мироносицами (блаженный Иероним).

3. Но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки, семя прелюбодее и блудницы!

4. Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете

те язык? не дети ли вы преступления, семя лжи,

Но приблизьтесь сюда, вы, сыновья чародейки, семя прелюбодее и блудницы... семя лжи. Вот в каких резких и энергичных выражениях пророк Исаия делает обращение к своим нечестивым современникам. Все эти образы и характерные выражения, будучи вполне понятными и сами по себе, на почве ветхозаветной теократии, где союз Израиля с Господом обычно уподоблялся интимному брачному союзу, приобретают особенную выразительность и силу при сопоставлении их с новозаветными евангельскими параллелями (см. Мф. 12:39; Мф. 27:25, 40; Лк. 23:21; Ин. 8:44). Особенно уместно вспомнить здесь известную характеристику иудеев, сделанную Самим Господом, в которой Он устанавливает их духовное родство с «отцом лжи» (Ин. 8:41–44).

5. разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал?

6. В гладких камнях ручьев доля твоя; они, они жребий твой; и ты делаешь возлияние и приносишь жертвы: могу ли Я быть доволен этим?

7. На высокой и выдающейся горе ты ставишь ложе твое и туда восходишь приносить жертву.

8. За дверью также и за косяками ставишь памяти твои; ибо, обратившись от Меня, ты обнажаешься и восходишь; распространя-

ешь ложе твое и договариваешься с теми из них, с которыми любишь лежать, высматриваешь место.

9. Ты ходила также к царю с благовонною мастью и умножила масти твои, и далеко посылала послов твоих, и унижалась до преисподней.

10. От долгого пути твоего утомлялась, но не говорила: «надежда потеряна!»; все еще находила живость в руке твоей, и потому не чувствовала ослабления.

11. Кого же ты испугалась и устрашилась, что сделалась неверною и Меня перестала помнить и хранить в твоём сердце? не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня?

Со стихов 5–11 идет сплошной обвинительный акт, предъявляемый иудеям со стороны пророка за различные виды их религиозно-нравственных заблуждений. Данный отдел имеет и высокий, чисто исторический интерес, так как он заключает в себе перечень наиболее типичных видов языческих верований и культов, проникших к Израилю от соседних хананейских народов и господствовавших у него в эпоху так называемого «религиозного синкретизма». Здесь мы находим указание и на оргиастические культы (стих 5), и на религиозное почитание «бетилей», или особых, священных камней (6), и на практику языческих жертв «на высотах» (7), и на культ домашних божеств, своего рода лар или пенатов (8), и даже на кровавые жертвоприношения детей (5). Полная историческая достоверность такой удручающей

картины религиозно-нравственного состояния предпленных иудеев удостоверяется длинным рядом соответствующих параллелей из других исторических и пророческих книг (1 Цар. 19: 13; 4 Цар. 17:10, 31; 21:6; 2 Пар. 23:17; 28:3; Иер. 2:20; 3:6; 19:2–6; Иез. 16:20; 20:26; 23:37 и многие другие места).

12. Я покажу правду твою и дела твои, — и они будут не в пользу тебе.

Подводя итог всем историческим винам Израиля, этот стих в то же время как бы служит переходом к последующей речи пророка о помиловании Израиля.

13. Когда ты будешь вопить, спасет ли тебя сборище твое? — всех их унесет ветер, развеет дуновение; а надеющийся на Меня наследует землю и будет владеть святою горою Моею.

Со стихов 13–19 идет мессианское пророчество о духовном Израиле, или о Церкви Христовой, в которую со временем войдут и ближние (евреи) и дальние (язычники).

Под *сборищем*, о котором как о негодном средстве самообороны и защиты говорит здесь пророк, естественнее всего на основании контекста разуместь тот пантеон божества, который существовал у евреев в эту эпоху религиозного синкретизма. По контрасту с целым сонмом этих пустых и ничтожных божеств Господь один дает полное торжество всем надеющимся на Него.

14. И сказал: поднимайте, поднимайте, ровняйте путь, убирайте преграду с пути народа Моего.

Стих 14 заключает в себе пророчественное приглашение членам Новозаветной Церкви всячески содействовать и обращению заблужденного Израиля, что еще яснее становится при сличении с новозаветными параллелями (Рим. 9:32–33; 11:25).

15. Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, Святый — имя Его: Я живу на высоте небеси во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных.

В стихе 15 обращает на себя внимание целый ряд эпитетов, прилагаемых к Всевышнему и носящих черты высокого религиозно-нравственного монотеизма: *Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, Святый — имя Его*.

Как бы по контрасту с этой своей абсолютной святостью и надмирной превознесенностью, Господь особенно любит смиренных и сокрушенных сердцем грешников, о чем вообще неоднократно говорит Библия как Ветхого, так и Нового Завета (Пс. 33:19; Ис. 66:2; Мф. 11:29–30; Лк. 4:18; Иак. 4:16).

16. Ибо не вечно буду Я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание, Мною сотворенное.

Ибо не вечно Я буду вести тяжбу и не до конца гневаться. Образ выражения, по справедливому замечанию

одного комментатора, близко напоминает аналогичное место из истории потопа (Быт. 6:3, 5–7; *Властов*).

17. За грех корыстолюбия его Я гневался и поражал его, скрывал лице и негодовал; но он, отвертвшись, пошел по пути своего сердца.

За грех корыстолюбия Я гневался и поражал его. Наш славянский перевод имеют другое, довольно чтение: «за грех мало что опечалил его».

По-видимому, не совсем понятно, почему из целого ряда грехов, которыми страдал Израиль и которыми он постоянно прогневался Господа, здесь названо одно только корыстолюбие? Ответом на это служит, прежде всего, крайне суровый взгляд Священного Писания на корыстолюбие и любостяжание. Так, например, апостол Павел приравнивает любостяжание к идолослужению (см. Кол. 3:5) и даже называет сребролюбие корнем всех зол (см. 1 Тим. 6:10). Такая точка зрения на корыстолюбие объясняется, вероятно, тем, что деньги у нас служат синонимом чувственных благ и удовольствий, легким и верным средством к получению их. Усиленное же накопление денег, или страсть корыстолюбия, превращает их из средства в самоцель; овладевая душой человека, эта страсть губит его лучшие свойства и превращает в хищного зверя, не останавливающегося не перед каким злодеянием для удовлетворения пожирающего его пламени корыстолюбия и лихоимства. Во-вторых, особенная страсть к деньгам и наживе, не брезгующей

никакими, не исключая и темных, средствами, была, очевидно, всегда типичной чертой еврейского народа, проходящей через всю его историю.

«Корыстолюбие было причастно еще праотцу иудеев — Иуде, сыну Иакова (Быт. 37, 26–27); своей ужасной и самой крайней степени обнаружения эта страсть достигла в лице Иуды-предателя, продавшего своего Учителя за 30 серебряников» (*Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 867). На корыстолюбие, взяточничество, лихоимство и притеснение бедных богатыми как на социально-экономический недуг еврейской общественной жизни сетуют многие пророки (Ис. 1: 15–23; 3:5, 14–15; 5:8, 23; Иер. 6:13; Иез. 7: 23; Ос. 4:2; Мих. 3:10 и другие места).

18. Я видел пути его, и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих его.

19. Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его.

Обнадеживают сынов Израиля обещанием прощения от Бога и исполнения дарованных Им обетований. В словах пророка *и исцелю его* некоторые, судя по контексту, хотят видеть именно исцеление от страсти корыстолюбия и исполнение этого пророчества усматривают в строе той первохристианской общины, где *никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4:32).

20. А нечестивые — как море взволнованное, которое не может

успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь.

21. *Нет мира нечестивым, говорит Бог мой.*

Если верующим и вообще праведникам Господь обещает мир и светлый радостный покой как результат чистой совести и исполненного долга, то неверующих и нечестивых, по слову пророка, ожидает как раз обратное — мучительно тяжкое состояние смущенного духа, напоминающее волнение бушующего моря. Результаты такого мрачного душевного настроения неизбежно выразятся у них и во вне, в соответствующих поступках, подобно тому как и волны взбаламученного моря всегда выкидывают на берег грязь и ил.

ГЛАВА 58

- 1–2. Вступление в речь, заключающее в себя постановку ее темы. — 3–5. Обличение внешнего, чисто наружного и потому ложного благочестия иудеев. — 6–7. Внутреннее содержание истинного и действительного благочестия. — 8–14. Его спасительные плоды.*

1. *Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его.*

2. *Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы*

народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу:

Основной темой главы является суд Божий над Израилем или раскрытие его глубокой виновности, несмотря на всю внешнюю видимую праведность. Еврейский народ, в особенности после плененной эпохи (которую главным образом Исаия здесь пророчесвенно и созерцает), отличался большой привязанностью к Моисееву культу и букве закона. Потому он, быть может, совершенно искренно недоумевал, за что же еще его можно обвинять? Несомненно, этот именно смысл имеет характеристика иудеев во втором стихе, где они изображаются *как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога Своего*, а равно и предыдущие слова текста.

Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои. Но они ищут Бога не там и не так, где и как бы это следовало, что особенно ясно раскрыл Господь Иисус Христос, сказав: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15:8; ср. это с почти тождественными словами пророка Исаии из другой главы — 29:13).

3. *«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других.*

4. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте.

5. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилагет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?

Почему мы постимся, а Ты не видишь? В еврейском мировоззрении царила грубо-внешняя, чисто механическая точка зрения на средства спасения: раз человек исполнил те или иные предписанные законом обрядовые действия, он полагал, что за это он не только имеет основание получить оправдание и спасение от Бога, но может даже этого требовать как своего рода заслуженной награды или заработанной платы. Типичным примером этого рода у пророка Исаии так же, как позднее и у Самого Спасителя в Его известной притче о мытаре и фарисее, является взгляд иудеев на особое значение широко практиковавшихся у них постов (Лк. 18:12; ср. Мф. 6:16; Лк. 5:36). Лучшим разоблачением всей несостоятельности подобного уродливого взгляда служат дальнейшие слова пророка, в которых он вскрывает все ханжество и лицемерие подобного поста, все несоответствие его своей цели.

Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других... Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? (стихи 4–5). Отсюда совершенно ясно, что один

чисто физический пост, хотя бы он сопровождался полным изнурением тела, совершенно недостаточен: свое значение и смысл всякий пост получает только тогда, когда он растворяется и соответствующим душевным настроением, о чем пророк Исаия говорит непосредственно дальше.

6. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо;

7. раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

В этих двух замечательных стихах прекрасно раскрывается внутренняя сторона поста, его истинная, моральная природа, состоящая в делах правосудия, любви и милосердия. Основной тон такого поста — борьба с греховным эгоизмом в служение меньшему брату. Стихи эти так хорошо раскрывают смысл и условия правильного, угодного Богу поста, что они недаром послужили содержанием одной из лучших наших великопостных стихир: «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание несправедное раздерем: дадим алчущим хлеб и нищие бескровные введем в дома, да приимем от Христа Бога велию милость».

8. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро

возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя.

9. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!» Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное,

10. и отдашь голодному душу твою и питаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень;

Все эти стихи в целом ряде параллельных образов раскрывают одну и ту же мысль — мысль о спасительных плодах истинного поста, взятого здесь, очевидно, в качестве символа правильного богопочтения вообще.

И правда твоя пойдет пред тобою и слава Господня будет сопровождать тебя (стих 8). То самое оправдание, которого теперь вы так тщетно ищете, будет у вас перед глазами, и прославление от Господа будет естественной наградой для вас. Почти буквальное выражение данного образа встречаем мы и у псалмопевца (Пс. 36:6).

Когда ты удалишь из среды твоей ярмо. По связи с контекстом (*узы ярма* — стих 6) под *ярмом* здесь правильнее всего понимать гнет юридических и общественно-экономических отношений, давивший большинство сынов Израиля со стороны привилегированного меньшинства.

Перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное. «Подыманье перста означает самонадеянную

гордость учителя, сажающегося на седлище Моисеево; слова оскорбительные, произносимые начальствующими, мы видели выше в пророчествах Исаии, как, например, в 5:18–19; 28:9–10, 13–15, 18, 22; 30:1–2; 31:1 и многих других местах, из которых явствует... весьма сильно распространенное в правящих классах неверие» (Властов).

11. и будет Господь воздеи твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

И ты будешь, как напоенный водою сад. Сравнение божественной благодати с действием оживляющей влаги на иссохшую землю — образ хорошо известный как в Ветхом, так и в Новом Завете. В частности, данное выражение буквально повторяется еще и у пророка Иеремии (31:12). Не лежит ли в основе этого образа у обоих пророков чисто историческое воспоминание о рае как эдемском саде, орошаемом многими реками (Быт. 2:10)?

12. И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения.

И застроятся потомками твоими пустыни вековые... и будут называть тебя... возобновителем путей для населения. Имея в виду, что под «пустыней жаждущей» пророк Исаия

обычно понимает мир языческий (35:1; 55:1, 5; 61:4 и другие места), мы вправе утверждать, что здесь он говорит о религиозной миссии духовно обновленного Израиля, именно — о призвании через него язычников в ограду Новозаветной Церкви. Под *потомками* Израиля в таком случае должно разуметь не плотских, а духовных потомков, т.е. христиан.

13. Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, —

14. то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкушать тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это.

Два последних стиха главы, раскрывая неправильный характер празднования евреями субботы, показывают, в чем же заключается ее истинный смысл. Хотя евреи, в особенности после пленного периода и времени земной жизни Спасителя, очень строго соблюдали «субботний покой» (Ис. 1:13; Мф. 12:1, 11; Лк. 6:6–9), но они, очевидно, не понимали его истинного духа, его характера «святости». Как можно заключать из слов пророка, евреи, прекращая в субботу обычную трудовую жизнь, посвящали получавшийся таким путем досуг исполнению своих прихотей или даже праздному

пустословию. В противоположность такому недостойному времяпрепровождению, истинная суббота, по мысли пророка, должна быть «святым» днем, т.е. посвященным Богу и ближним и состоящим в делах богомыслия и деятельного служения ближнему. Только такое празднование субботы вместе с полным нравственным удовлетворением даст великую духовную радость и будет действительным освобождением от сутолоки злободневной жизни. Высокий образец истинного субботствования неоднократно являл, к соблазну фарисеев, и Сам Господь наш Иисус Христос в течение Своей земной жизни (Мф. 12:1–14; Лк. 14:1–6 и другие места).

ГЛАВА 59

Мрачная характеристика религиозно-нравственного и общественно-гражданского состояния Израиля как истинной причины его отвержения Богом.

1. Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать.

Тесная связь настоящей главы с предыдущей открывается уже из одного того, что она продолжает давать ответ на тот же самый вопрос, какой служил темой и предшествующей главы, именно: почему евреи, которые, по-видимому, так строго исполняют все предписания Моисеева закона, не получают, однако же, оправдания и

спасения от Бога? Уж не лежит ли причина этого во Всевышнем, как могли думать некоторые, особенно самонадеянные и высоко мнящие о себе сыны Израиля? Как бы предупреждая самую возможность подобного безрассудного вопроса, пророк именно и начинает данную главу с решительного заявления, что *рука Господа не сократилась, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело, чтобы слышать* (стих 1). Следовательно, причины гибели народа Божия лежат не в Господе, а в самом народе, точнее, в его беззакониях и преступлениях, каковые пророк Исаия подробно и раскрывает дальше.

2. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвергают лице Его от вас, чтобы не слышать.

Со стиха 2 по 8 включительно идет сильная общая характеристика религиозно-нравственного развращения Израиля, удалившего его от Бога. В ней можно видеть как резкое обличение современного пророку израильского общества, так и пророчесственное прозрение в такое же или даже еще худшее состояние позднейшего Израиля — эпохи пришествия Мессии и основания христианства.

3. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду.

4. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступает за истину; надеются на пустое и го-

ворят ложь, зачинают зло и рожают злодейство;

Ибо руки ваши осквернены кровью... уста ваши говорят ложь... никто не возвышает голоса за правду... зачинают зло и рожают злодейство. Как мысль этих стихов, так и еще больше их словесная форма очень близко стоят к первой главе той же книги, чем подтверждается единство автора (ср. Ис. 1: 15, 21). Осквернение рук кровью может иметь, конечно, и буквальный смысл — как пролитие крови жертвенных животных (без разумения смысла жертвы) или даже как принесение человеческих жертв (детей богу Молоху; ср. Иер. 7: 31), или символический — в смысле вообще полного ниспровержения всех нравственных устоев до готовности на кровопролитие и убийство включительно, или же, наконец, преобразовательный, в качестве предуказания на Того Величайшего Праведника, убиением Которого евреи завершили ряд аналогичных же исторических фактов (Мф. 23:35).

Главной причиной такого развращения и упадка сынов Израиля пророк Исаия выставляет уклонение их с истинного пути теократической правды, или праведности («путь Божий»), на путь нечестия и лжи («путь диавола»). Измена идеалу божественной правды — это измена самой истине и есть ложь по существу дела.

Надеются на пустое. (стих 4). По-еврейски стоит «тогу», т.е. одно из тех выражений, какими в гл. 1 книги Бытия описывается состояние первозданного хаоса.

5. высиживают змеиные яйца и ткнут паутину; кто поест яиц их, — умрет, а если раздавит, — выползет ехидна.

6. Паутины их для одежды негодны, и они не покроются своим произведением; дела их — дела неправедные, и насилие в руках их.

Ту же самую мысль — о неправомерно-насильническом характере всей деятельности Израиля — с присоединением еще и новой — о крайней непрочности и непригодности преступных плодов подобной деятельности — пророк Исаия раскрывает в данных стихах путем образов и сравнений, сопоставляя зловерный характер деятельности со змеиными яйцами, а качественную негодность и непрочность ее результатов с легкой паутиной, готовой разорваться при малейшем же к ней прикосновении.

7. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их.

8. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира.

Если раньше пророк говорил о «руках», исполненных крови, то здесь для полноты характеристики он говорит и о «ногах», спешащих идти по пути зла и греха. Нельзя при этом не отметить, что пророк Исаия глубоко проникает в причины подобного состояния, справедливо усматривая их

в ложном настроении мыслей и умов: *мысли их — мысли нечестивые.* (стих 7). Обращает на себя внимание также и параллелизм всего этого отдела со многими аналогичными местами из Книги псалмов (Пс. 5:6–7, 10; 7:15; 9:28; 11:3; 13:1–3; 27:2–5 и другие места).

9. Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, — озарения, и ходим во мраке.

10. Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые.

11. Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет его, — спасения, но оно далеко от нас.

Со стиха 8 по 11 дается раскрытие плодов или следствий такого пагубного поведения, которые характеризуются здесь как удаление правосудия, как утрата света и погружение во тьму (стих 9), сравниваются с беспомощным состоянием слепого или даже мертвого среди живых (10) и уподобляются жалкому положению ревущего медведя и стонущего голубя (стих 11).

12. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобой, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем.

13. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену,

зачинали и рождали из сердца лживые слова.

Со стихов 12–15 пророк снова возвращается к наболевшей теме — о грехах Израиля.

Ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. (стих 12). Мысль и даже выражение ее чисто псаломские (Пс. 39:13; 50:5 и другие места).

Мы изменили и солгали пред Богом и отступили от Бога нашего. Усиление и более ясное раскрытие ранее высказанной мысли о том, что измена Господу есть отступление от истины и служение лжи (стихи 3–4).

Зачинали и рождали из сердца лживые слова (стих 13). Мысль очень глубокая. Примыкая к ранее выраженной мысли о настроении ума (стих 7), он говорит о направлении сердца, т.е. области чувства, а в зависимости от него и воли, т.е. самой деятельности человека (Мф. 15:19).

14. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти.

15. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда.

Стих 14: прекрасное образное выражение все той же мысли — об утрате правосудия, истины и даже элементарной честности.

Со второй половины стиха 15 и до конца стиха 19 содержится изложе-

ние грозного Суда Божия на всех его врагов, попирающих суд и правду, причем, по ассоциации сходства, мысль пророка переходит также и к врагам Израиля, которому Господь обещает воздвигнуть особого заступника, т.е. Мессию.

16. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его.

И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника. Сам Израиль, как видно из предшествующего повествования, был кругом виноват и не мог спасти себя от праведного Суда Божия. Естественно было поискать ему какого-либо праведного человека, который бы явился заступником и ходатаем за виновный народ, наподобие того, как некогда Авраам молил Бога о спасении жителей Содомы и Гоморры при условии, если там найдется только десять праведников (Быт. 18:32). Но если в этих погибших городах не нашлось тогда десяти праведников, то теперь среди народа еврейского не найдется даже и одного такого праведника, который бы мог отвести праведный гнев Божий на народ, потому что, как говорит псалмопевец, *все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающих добро, нет ни одного* (Пс. 13:3).

И помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. Отсутствие защитника Израиля перед Богом среди людей ведет мысль пророка к тому великому Ходатаю, которого воздвигнет

Сам Бог, т.е. к Мессии. Такой взгляд на подразумеваемого здесь Ходатая вполне согласуется и с другими, несомненно мессианскими местами того же пророка (40:10; 43:5; 63:5 и другие места).

17. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мицения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом.

18. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим — яростью, врагам Своим — местью, островам воздаст должное.

19. И убоятся имени Господа на западе и славы Его — на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его.

Со стихами 17–19 в ярком образе воинственной схватки Ходатая Израиля со всеми его врагами рисуется будущее торжество Всевышнего над всеми противниками, как из среды самих евреев (*противники и враги* — стих 18), так и из среды язычников (*острова* — стих 18).

Любопытно здесь само сопоставление обыкновенных воинских доспехов (брони и шлема) с орудиями или средствами нравственной борьбы (правда, спасение), что повторяется потом и у апостола Павла (Еф. 6:17; 1 Фес. 5:8).

20. И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь.

Предшествующая мессианская, наполовину прикровенная речь про-

рока переходит здесь в ясное и прямое предсказание о Мессии и Новом Завете.

И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. Апостол Павел в своем известном нарочитом рассуждении о судьбе Израиля цитирует это место в доказательство будущего обращения всех евреев перед временем второго пришествия Господа на землю (Рим. 11:26). Но, разумеется, ничто не мешает нам частичное исполнение данного пророчества относить и ко времени первого пришествия Иисуса Христа, когда многие из иудеев также обратились к Господу и уверовали в Мессию.

21. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века.

И вот, завет Мой с ними... Дух Мой, Который на тебе... не отступит от уст твоих и уст потомства твоего... отныне и до века. Хотя некоторые из толкователей во главе даже с блаженный Иеронимом и склонны относить эти слова только к личности самого пророка Исаии как верного слуги Господа и «стража дома Израилева», но общая мысль повествования и ближайший контекст речи (*завет... с ними*) заставляют видеть здесь указание на весь новозаветный Сион или верный Израиль. В этом же убеждает нас и Божественное обещание не отнимать у этого народа того пророческого

дара (*Дух Мой, Который на тебе*), который был главной отличительной чертой всего миссионерского служения ветхозаветного Израиля и который продолжал некоторое время действовать и в Новозаветной Церкви в лице особых *апостолов и пророков* (Еф. 4:11). Об этом миссионерском призвании лучших сынов Израиля пророк Исаия, как известно, не раз говорил и раньше (42:1–4; 44:26; 55:3 и другие места).

ГЛАВА 60

1–4. Духовный свет Сиона и его количественный рост.

— *5–14. Сион как средоточие благ и богатств всего мира.*

— *15–17. Слава, богатство и мощь Сиона по контрасту с его прежним бедственным состоянием.*

— *18–22. Обетование вечного продолжения этой славы.*

По общему мнению всех авторитетных экзегетов, это чисто мессианская глава, относящаяся к христианской эпохе, именно к судьбам духовного Сиона, или Новозаветной Церкви. Конечно, это не значит еще того, что настоящая глава не имеет никакого исторического значения или отношения к судьбам еврейского народа. Наоборот, отношение это самое тесное и внутреннее, поскольку христианская Церковь является воплощением идеала Ветхозаветной Церкви, с одной стороны, и поскольку лучшие сыны Израиля были и первыми гражданами Новозаветной

Церкви (апостолы; ср. 49:14; 52:21; 54 и другие места). Ближайшая же непосредственная связь этой главы с предыдущей покоится отчасти на контрасте (полное разложение современного пророку Израиля и духовная мощь возрожденного Сиона), отчасти — на прямой связи с речью об Искупителе в заключение предыдущей главы. Большинство западных комментаторов этой главы обращают также внимание и на особый характер ее внешней структуры: это — говорят они — пророческая поэма, написанная в форме вдохновенной песни, которую можно разделить на пять приблизительно равных частей или стансов (Ewald, Cheyne, Rawlinson и другие).

1. Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою.

Со стихов 1–4 — первый станс, или отдел поэмы. В нем, по обычаю, дано обращение к адресату речи и указан ее главный предмет.

Восстань, светись. В Септуагинте и в славянском тексте здесь добавлено «Иерусалиме» — слово, которого нет в подлинном еврейском тексте. В последнем здесь разумеется несколько иное слово, именно «Сион», как это видно из предыдущего (59:20) и последующего (60:14) контекста речи. Но суть дела от этого нисколько не меняется, так как очевидно, что оба этих термина — и Сион, и Иерусалим — являются синонимическими определениями одного и того же предмета — Новозаветной Церкви. В этом смысле

нельзя не приветствовать положительной глоссы святого Иоанна Дамаскина, который в 9-м ирмосе своего знаменитого пасхального канона к слову «Иерусалиме» сделал прекрасное добавление «новый»: «Светися, светися, новый Иерусалиме!»

2. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

Это один из самых излюбленных пророческих образов — сравнение всего ветхозаветного человечества с людьми, покрытыми мраком, блуждающими во тьме, «сидящими во тьме и сени смертной». И вот, как первое творческое слово *да будет Свет* некогда прорезало тьму первозданного Хаоса, так и пришествие в мир Обетованного Мессии было актом преображения мира, как бы своего рода его новотворения (ср. 2 Кор. 4:6). Правда, свет этот первоначально будет возжен только в определенном пункте, именно — в Сионе и Иерусалиме, но отсюда, как из центра, лучи его будут постепенно проникать по всему миру и всех привлекут к себе, о чем пророк и говорит непосредственно дальше.

3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию.

4. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут.

И придут народы к свету твоему, и цари... сыновья твои издалека идут. Свойство животворящего света таково, что он притягивает к себе все живущее. Неудивительно, что и лучшие представители как язычества (народы и цари), так и народа израильского (сыновья твои и дочери), поспешат пойти на тот Свет, который явится в Сионе. Эту мысль почти в тех же самых выражениях мы встречали у пророка Исаии и раньше (см. комментарии на 49:13, 17–18, 22–23).

5. Тогда увидишь, и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе.

6. Множество верблюдов покроет тебя — дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Савы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господа.

7. Все овцы Кидарские будут собраны к тебе; овны Неваиофские послужат тебе: взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодную, и Я прослаблю дом славы Моей.

8. Кто это летят, как облака, и как голуби — к голубятням своим?

Со стихов 5–9 идет второй отдел пророческо-поэтической речи. Здесь Сион выставляется как сборный пункт, в который стекаются вместе с народами богатства всего мира. По основному ветхозаветному воззрению, «праведность» получает свою награду еще здесь, на земле, в форме долголетия и материального благополучия

и довольства. Вот почему и пророчески картина нового, праведного Сиона не могла обойтись без этих реалистических черт. Но ничто, разумеется, не мешает нам, вслед за святыми отцами, придавать тем благам, о которых говорит здесь пророк, и иной, высший, духовно-нравственный смысл. При таком понимании все эти материальные блага, которые перечисляются в стихах 6–7, могут вообще служить символами того культурного вклада, какой принесло с собой христианизированное язычество в сокровищницу человеческого знания (философия, поэзия, искусство). Все эти богатства, как говорится в стихе 5, *обратятся к тебе*, т.е. при правильном их употреблении обратятся на утверждение и распространение того света истины, который имеет явиться в Сионе. С другой стороны, следует особенно подчеркнуть и конец стиха 7, где говорится об этих богатствах, что они *взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною*, откуда с ясностью вытекает, что все материальные и духовные блага и богатства человека сами по себе отнюдь не представляют чего-либо запретного и принципиально враждебного Богу: наоборот, при правильном их употреблении они даже угодны Ему.

В этом отделе имеется еще ряд интересных этнографических показаний: *Мадиям, Эфа, Сава, Кидар, Неваиоф* (стихи 6–7). Все это обитатели «Савы», «счастливой Аравии», завязавшей с евреями более деятельные сношения с эпохи Соломона и извест-

ной своими богатствами. В частности, *Мадиям и его сын — Эфа*, по свидетельству книги Бытия (25:2–4), — потомки Авраама от Хеттуры. А Кидар и Неваиоф, по тем же данным (стих 13), — потомки Измаила, сына Авраама от Агари. Следовательно, все это были кочевые арабские племена, находившиеся в довольно близкой родственной связи с евреями. И они именно здесь названы пророком не без особого умысла: «Плотские потомки Богом избранного отца верующих Авраама здесь избраны как типы чад духовных по вере Авраама, которые и *благословляются с верным Авраамом*» (Гал. 3:9; Властов. С. 369). Классическая древность и новейшие раскопки из всех названных народностей в особенности выделяют Неваиоф или набатеев, живших в северной Аравии. Известно, что набатейский царь Натан около 645 г. до Р.Х. осмелился даже на войну с ассирийским царем Ашшурбанипалом. От этой народности дошли до нас недавно открытые интересные набатейские надписи.

9. Так, Меня ждут острова и впереди их — корабли Фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издалека и с ними серебро их и золото их, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Он прославил тебя.

Под *кораблями Фарсисскими* разумеется вообще оживленная морская торговля, которую вели жители древнего Востока с жителями отдаленного западного пункта — города

Фарсиса, лежавшего в современной Испании (3 Цар. 10:22; Иез. 27:12; Иона 1: 3 и другие места). Пророку Исаии здесь важно было отметить, главным образом, внушительную отдаленность этого пункта, что, однако же, не помешает и его обитателям прийти под ограду восстановленного Сиона.

10. Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе.

Со стихов 10–14 начинается третий отдел пророчесственной поэмы, содержащий в себе подробное развитие мысли о славе и чести восстановленного Сиона.

Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе. Слова эти исполнились буквально в отношении к историческому Израилю, когда персидские цари Кир и Артаксеркс Макрохир оказывали послепленным иудеям деятельную помощь по постройке второго храма и восстановлению стен Иерусалима (Ездр. 3:7; Неем. 2:5–8). Но согласнее с общим характером данной главы видеть здесь указание на роль языческих народов в создании Новозаветной Церкви, в особенности на выдающиеся заслуги их правителей, каковы, например, равноапостольные Константин и Елена. Последняя, как известно, в особенности прославилась своими заботами о сохранении и восстановлении священных памятников Палестины и

Иерусалима (обретение Животворящего Креста Господня, основание храма Гроба Господня и прочее).

Ибо в гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе (стих 10). Черты исторического и духовного Израиля здесь рассматриваются без строгого их разграничения, и нередко одни заменяются другими, как прообраз и его исполнение, что встречалось нам у пророка Исаии уже и раньше (54:7–8).

11. И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносило было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.

И будут всегда отверсты врата твои и не будут затворяться ни днем ни ночью. С одной стороны, это, как видно из дальнейшего, указывает на постоянный рост Новозаветной Церкви и широкий приток в нее новых членов и их богатств; с другой — говорит о полной свободе доступа в Новозаветную Церковь для всякого, искренно к тому стремящегося, доступа, не стесняемого никакими внешними преградами, существовавшими в Церкви Ветхозаветной (56:4–7).

12. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.

Вот одно из самых сильных выражений особого Божественного покровительства и благоволения новому, духовному Израилю, встречающееся,

и еще не раз, как у пророка Исаии, так и у других пророков (Ис. 45:29; Иер. 12:17; Мих. 5:14 и другие места). Исторический плотский Израиль ошибочно относил это пророчество к себе и основывал на нем свою ложную мечту о земном всемирном царстве Мессии.

13. Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих.

Под *славой Ливана* разумеются, как видно из дальнейшего, лучшие и благороднейшие породы покрывающих его горы деревьев: кипарис, певг (пихта) и кедр. Общий смысл такого упоминания, очевидно, тот, чтобы яснее и полнее обозначить духовную славу Сиона, в которой примет участие и вся неодушевленная природа своими лучшими дарами. Частное, прообразовательное значение, по мнению некоторых экзегетов, имеет отношение к древу Крестному, которое, по церковному преданию, было сделано именно из этих трех негниющих древесных пород.

14. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева.

Повторяет, с некоторым распространением, мысль стиха 10. В обоих этих стихах останавливает на себе

внимание одна мелкая, но характерная деталь: везде, где говорится о пришествии народов в Сион и поклонении ему, называется не первое их поколение, а второе — *сыновья*, или потомки. Очевидно, что молодое, юное поколение, как менее своих отцов закосневшее в старых заблуждениях, легче шло навстречу новой, христианской проповеди и лучше ей внимало. Недаром и Сам Господь укорял современных Ему иудеев, между прочим, и тем, что *сыновья ваши будут вам судьями* (Мф. 12:27).

15. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим, так что никто не проходил чрез тебя, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов.

16. Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев.

17. Вместо меди буду доставлять тебе золото, и вместо железа серебро, и вместо дерева медь, и вместо камней железо; и поставлю правителем твоим мир и надзирателями твоими — правду.

Со стиха 15 по 17 — четвертый отдел пророчественной поэмы, рисующей картины внешнего благополучия и внутреннего благоустройства Сиона. Картины эти построены на антитезе, т.е. противопоставлении прежнего тяжелого и бедственного во всех отношениях положения — новому, славному, радостному и счастливому. Если

в материальном отношении прежде Израиль страдал от всеобщего презрения народов, то теперь, наоборот, он станет предметом общего почитания не только у народов, но даже и у их царей (*грудь царские сосать будешь* — стих 16). Если прежде предметами торговли Сиона были простые и грубые произведения природы: железо, дерево и камни, то их место займут теперь более дорогие и ценные предметы — медь, серебро и золото. Подобная же коренная перемена к лучшему произойдет и в сфере нравственно-общественных отношений. Если прежде у народа Божия царили насилие и ложь (59:8, 14–15), то теперь у него водворится мир и правда (стих 17). Если раньше он постоянно страдал от внешних и внутренних врагов, то теперь не будет у него ни тех, ни других (стих 18). Одним словом, Сион, по изображению пророка, будет столицей этого идеального царства Божия, в котором гармонически объединятся *праведность, и мир, и радость во Святом Духе*, как говорит апостол (Рим. 14:17). Очевидно, полное и окончательное осуществление этого пророчества относится уже к послехристианской эпохе, т.е. к царству славы, имеющему открыться после второго пришествия Господа и Его страшного суда.

18. Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои

спасением и ворота твои — славою.

19. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею.

20. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего.

21. И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему.

22. От малого произойдет тысяча, и от самого слабого — сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время.

Со стиха 18 по 22 — последний, заключительный отдел поэмы, пророчесвенно венчающий Сион вечной, непрестающей славой.

Все содержание этого отдела, в котором идет речь о вечном, незаходящем свете, имеющем сменить наши теперешние светила (солнце и луну — стихи 19–20), о праведности всего народа Божия, о вечном наследии им обетованной земли (21) и о происхождении от него многочисленного и сильного потомства (22), говорит, по-видимому, за то, что он, подобно концу предшествующего отдела, относится не столько к христианской, сколько к апокалиптической эпохе, т.е. к открытию царства славы. Веским подтверждением этого является близкое

совпадение этих отделов не только в мыслях, но даже и в словах, с параллельным местом из Апокалипсиса Иоанна Богослова. *И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветит его, и светильник его — Агнец. Спасенные народы будут ходить в свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет... И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни* (Откр. 21:23–27; ср. также 22:5).

В заключение комментария данной главы находим нелишним отметить, что широкая перспектива пророчественного кругозора данной главы и некоторая неясность разграничения в ней трех исторических эпох (конца ветхозаветной, новозаветной и апокалиптической) вместе с другими подобными местами Священного Писания послужили поводом к образованию двух ложных взглядов: одного — раввинистического, о скорби и о радости дней Мессии, другого — древнехристианского, о тысячелетнем земном царстве, известном как ересь хилиазма. Но ни то, ни другое из этих заблуждений не имеет, как мы видели, никакой действительной опоры в самом тексте главы, и следовательно, должно быть отнесено лишь на счет неправильного понимания внешнего смысла Священного Писания и недостаточного усвоения внутреннего духа.

ГЛАВА 61

1–3. Чудесно-целительный и духовно-радостный характер будущего служения Мессии.

— 4–9. Состояние искупленных Мессией и вечное духовное веселие Его царства. — 10–11. Клики радости и восторга из недр этого торжествующего Мессианского царства, или Новозаветной Церкви.

Хотя настоящая глава с ее речью о характере служения Мессии в имеющей быть основанной Им Церкви и сохраняет некоторую внешнюю связь с предыдущей главой, в которой говорилось о судьбах той же Новозаветной Церкви, но внутренне она более тесно примыкает к более ранним главам, именно к тем самым, в которых говорилось о Мессии, о различных Его состояниях (унижения и прославления) и о характере Его служения, т.е. к гл. 42, 49, 50 и 53.

1. Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы,

Стихи 1–3: это один из самых ясных и важных мессианских отделов книги пророка Исаии, достоверность которого засвидетельствована Самим Господом Иисусом Христом в Его известной проповеди, сказанной Им в назаретской синагоге (см. Лк. 4, 16–21). Несмотря на это, некоторые из еврей-

ских раввинов, а вслед за ними и большинство новейших рационалистических экзегетов (Rosenmüller, Sehegy, Braun, Hitzig, Ewald, Knobel, Klostermann и другие) находят возможным отрицать мессианский характер данного отдела и утверждают, что пророк Исаия говорит здесь о самом себе. Но против такого явно тенденциозного взгляда восстает и более почтенная еврейская древность (Кимхи, трактаты Мидраш, Когелет, Вайикра рабба и другие), и вся древнехристианская, святоотеческая традиция (святой Ириней Лионский, святой Кирилл Иерусалимский, блаженный Иероним, святой Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит и другие), и общий характер автора книги — пророка Исаии, никогда не выдвигающего своей собственной личности, и, наконец, более частный анализ именно данной главы в связи со всем предыдущим и последующим контекстом речи (подробнее об этом см. Григорьев И. Пророчества Исаии о Мессии и Его царстве. Казань, 1902. С. 234–241).

Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня. Правильное понимание как «Духа Божия», так и Лица, на котором Он опочил, устанавливается ясным смыслом предшествующих мессианских мест из книги пророка Исаии, из которых бесспорно открывается, что под этими определениями разумеется Троицостасный Бог: Бог-Отец как ниспосылающий Духа, Бог-Сын как воспринимаящий Его, Бог Дух Святой как нисходящий на

Сына (во время крещения на Иордане; 11:2; 42:1; 48:16; 49:1–2).

Библейское выражение *помазал* ведет свое происхождение от священного образа помазания или, точнее, «возливания елея на главу», служившего символом особого Божественного освящения лица, избранного на то или другое теократическо-общественное служение (царя, первосвященника, пророка). В данном примере знаменем такого Божественного «избрания» или «посвящения» Богом Мессии на служение роду человеческому послужило ниспослание на Него Духа Святого. Буквальное исполнение этого пророчества можно видеть в истории крещения Господа Иисуса Христа, когда Дух Святой нисшел на Него в виде голубя (см. Мф. 3:16; Деян. 10:37–38). Цель этого помазания или задачи служения Мессии состоит в том, чтобы *благовествовать нищим* (по-гречески εὐαγγελίζεῖν πτωχοῖς) чисто новозаветные термины, имеющие глубокий материальный и духовно-нравственный смысл (Мф. 5: 3–4; Лк. 6:20–21 и другие места).

Исцелять сокрушенных сердцем. Тот, о Ком пророк Исаия раньше говорил как о кротком и смиренном Отроке, Который не сокрушит надломленной трости (42:3), будет в особенности любовно и бережно обращаться с надломленными человеческими сердцами, на которые Он прольет целительный бальзам Своего действительного утешения (49:13).

Проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы,

или, согласно Септуагинте, «слепым прозрение». *Освобождение* или, точнее, «отпущение» по свойству употребления здесь евр. термина «дерор» указывает на одну черту из празднования юбилейного года, когда отпускались на свободу все должники и сама земля снова возвращалась к ее первоначальному владельцу (Лев. 25:10). Почти дословное выражение этих мыслей мы уже встречали у пророка Исаии (42:7; 49:9).

2. проповедывать лето Господне благоприятное и день мицения Бога нашего, утешить всех сетующих,

Здесь обращает на себя внимание сочетание двух довольно разнородных свойств Мессии: Его милующей любви и карающей правды. Впрочем, черта эта хорошо известна и по изображению псалмопевца, который выразительно замечает про Господа, что у Него *Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются* (Пс. 84:11). В данном случае милующая любовь Мессии будет изливаться на всех бедных, страждущих, униженных и притесняемых, а Его карающая правда будет направлена против всех самонадеянных богачей и несправедливых угнетателей. В самом сопоставлении таких противоположностей, как *лето благоприятное* в *день мицения* нельзя не видеть излюбленного пророком Исаией приема — говорить антитезами.

Ближайшей, определяющей параллелью к выражению *лето благоприятное* может служить место из гл. 50,

где говорится об исполнении времени борьбы и полном, сугубом воздаянии за нее (50:2), а к термину *день мицения* — слова последующего контекста: *день мицения в сердце Моем и год Моих искупленных настал* (63:4). Из всего этого должно заключать, что такими синонимическими терминами, в сущности, определяется одно и то же время, именно — период земной жизни Спасителя, который одновременно был временем оправдания и спасения для одних, и временем суда и наказания для других (Ин. 9:39).

3. возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его.

Вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда. Проповедь Сына Божьего не будет гласом вопиющего в пустыне, а достигнет положительных результатов и даст успокоение и мир всем, ее принявшим.

Вместо пепла как символа покаяния и печали (2 Цар. 13:13; Ис. 3:26; 47:1; 52:1–2) Мессия принесет сионским страдальцам диадему, украшающую голову, — символ господства, достоинства и возвышения (Ис. 28:5; Иез. 23:17, 24). Вместо плача Он даст ей «елей радости», которым умащали себя древние в радостных случаях жизни... Вместо духа унылого, почти изнемогающего Он даст славную одежду,

которая будет их постоянным украшением. «Елей радости», которым умастят себя возрожденные, и славная одежда, в которую облекутся страдальцы, будут служить видимым знаком неизреченно радостного настроения последователей Мессии.

«С большой вероятностью можно думать, что указанные дары предугазывали на таинственные священнодействия, дарованные Мессией Христом избранному стаду для достижения райских блаженств и для полноты внутренней жизни Церкви» (Григорьев. С. 244).

Сильными правдой, насаждением Господа во славу Его. Люди слабы и бессильны сами по себе; они становятся сильными только при поддержке Божественной Правды (59:16). Слова данного стиха являются почти буквальным повторением одного из заключительных стихов предыдущей главы: *Народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему* (60:21).

4. И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов.

5. И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями.

Со стихов 4–9 говорится о росте мессианской Церкви, ее универсальном характере, вечном веселии и всеобщем прославлении.

И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины... и придут иноземцы... и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами. В этих картинных образах, хорошо знакомых нам и из более ранних повествований того же пророка (44:26; 49:8, 19; 58:1, 12; 60:10), очевидно, раскрывается мысль о широком росте и процветании новооснованного мессианского царства. В интересах единства книги пророка Исаии важно отметить, что текст стиха 5 имеет почти дословную параллель в следующих словах гл. 14: *дом Израилев усвоит их (иноземцев) себе на земле Господней рабами и рабынями и возьмет в плен пленивших его* (14:2). Подобные указания имеют двоякий смысл: с одной стороны, они говорят о возвеличении духовного Израиля, который из предмета ненависти и поругания у языческих народов превратится в предмет их почтительного внимания и даже служения; с другой стороны, они как бы пророчески намекают и на тот дивный образ, который так художественно раскрыт апостолом Павлом в его сравнении язычников с дикой маслиной, привитой к стволу еврейского дерева (см. Рим. 11:17–21).

6. А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их.

А вы будете называться священниками Господа. Слова эти впервые сказаны Богом всему Израилю при

заключении Синайского завета (Исх. 19: 6). Теперь они повторяются пророком Исаией или, точнее, говорившим через него Мессией в приложении к духовному Израилю нового завета; наконец, при самом наступлении этого завета они еще раз удостоверяются апостолом Петром (1 Пет. 2:9). Некоторые в этих словах хотят находить как бы особое выделение израильского народа на священное служение и в Новозаветной Церкви, но это неправильно ввиду ясных показаний следующего контекста (66:20–21).

Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их. Повторение того, что было сказано раньше (60:5–9,16).

7. За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получат; веселие вечное будет у них.

В нем говорится о сугубой чести некогда здесь на земле поносимого Израиля и о вечном воздаянии ему там, на небе (ср. 60:15).

8. Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними;

Ибо Я, Господь. Весьма важное показание в смысле установки субъекта речи. Отсюда очевидно, что им уже никак не мог быть сам пророк Исаия, который никогда бы не дерзнул называть себя Господом. Им мог быть и

действительно был только Сын Божий, Мессия, Который в то же время и есть Сын Божий и истинный Господь.

Люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием. Не лишая эти слова их основного этического смысла, можно думать, что они имеют в виду и некоторую историческую основу, именно те унижения и притеснения, которые терпел народ израильский от разных языческих народов, в особенности же от вавилонян (49:26), и за которые теперь Господь хочет воздать всем праведную расплату. В таком понимании этого места укрепляют нас и слова непосредственно следующего стиха.

9. и будет известно между народами семя их, и потомство их — среди племен; все видящие их познают, что они семя, благословенное Господом.

И будет известно между народами семя их, и потомство их — среди племен. Если прежде народ еврейский был беден, незнатен, унижен и стеснен от других народов, со временем *семя* этого Израиля, его «духовное потомство», т.е. христианство, будет возвеличено и прославлено. При виде этого ни у кого не останется сомнения в том, что это, действительно, *семя, благословенное Господом.*

10. Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством.

Созерцание такого полного торжества и высокой славы Новозаветной Христовой Церкви наполняет душу пророка священным восторгом, и он из глубины переполненного сердца поет победный гимн Богу, влагая его в уста самой Церкви. Примеры подобного рода бывали и раньше (42:10; 44:23; 49:13).

Радостью буду радоваться. Указывает на самую высшую степень радости Новозаветной Церкви при виде такого множества членов и такого всеобщего почета и такого ясного благоволения Божия (см. стих 8).

Возвеселится душа моя о Боге Моем, потому что именно Он — причина и источник духовного веселья Церкви. Невольно напрашивается сравнение этих слов с аналогичными словами другой радостной новозаветной песни: *Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем* (Лк. 1:46–47).

Ибо Он одлек меня в ризы спасения, одежду правды одел меня. Образ взят, по-видимому, от воина, одетого в бранные доспехи, хотя евр. термин «меил» — «одежда спасения» — указывает на одежду первосвященника. В переносном смысле все это знаменует благодатные дары Святого Духа, подаваемые в Таинствах Церкви и общающиеся с верой приемлющим их оправдание и спасение.

Как на жениха возложил венец, как невесту, украсил убранством. Сравнение Церкви с женихом и невестой следует признать особенно выразительным и сильным, так как на свое брач-

ное торжество все, даже самые бедные люди, обычно стараются предстать в самом лучшем и нарядном уборе. В частности, сравнение Церкви Христовой с невестой служит предметом целого псалма (Пс. 44). Можно, наконец, отметить, что текст этого стиха дал содержание одной из наших богослужебных молитв, при архиерейском облачении.

11. Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произрастает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами.

Сравнив Новозаветную Церковь с землей и садом, Господь, по словам блаженного Феодорита, «показал всю вселенную, ставшую единым садом правды».

ГЛАВА 62

1–5. Промыслительные заботы Мессии о водворении в Его Церкви света правды и ее высшем прославлении. — 6–8. Призвание к той же деятельности и особых священных стражей.

— 8–12. Особенная охрана Богом интересов и благополучия Его народа.

Глава эта, по общему мнению ее толкователей, является естественным продолжением предыдущей и, подобно ей, говорит о славных судьбах Новозаветной Церкви, частнее — об особом Божественном промыслении и охране ее. Еще ближе со стороны своего содержания и самого изложения она

примыкает к гл. 54 книги Исаии. Лицом, говорящим через пророка, здесь, как и раньше, выступает все тот же Воплощенный Господь, Мессия Христос. Впрочем, существует еще и такой взгляд, что здесь объединены речи трех лиц: в первом отделе — самого пророка (стихи 1–5); во втором — Сына Божия (6–10) и в третьем — Господа Вседержителя (11–12).

1. Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его — как горящий светильник.

Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, т.е. «не прекращу Своих спасительно-промыслительных забот о духовном Сионе, пока не достигну цели своей деятельности — его просвещения, оправдания и спасения», — говорит устами пророка Мессия-Основатель Новозаветной Церкви (ср. подобные же параллели — 42:14; 57:11). *Сион* и *Иерусалим* употреблены, очевидно, как синонимы, что вообще обычно для пророка Исаии (2:3; 4:3–4; 31:4–5; 40:9; 41:27; 52:1 и другие места), точно так же, как Иаков и Израиль.

2. И увидят народы правду твою и все цари — славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа.

И назовут тебя новым именем. По свойству еврейского мировоззрения, имя — это сама сущность предмета; отсюда перемена имени отдельного ли человека, или целого народа — это

крупнейшая перемена во всей их судьбе. Приурочивая эту перемену к самому Иерусалиму, мы, основываясь на контексте, можем догадываться, что его новое имя это — *город Господа, Сион святого Израилева* (60:14). Относя же ее ко всему Израилю или собственно к христианам как его духовному потомству, мы должны будем счесть за такое новое имя название его *народом святым* (62:12), что вполне согласно и с новозаветными свидетельствами (Рим. 1:7; 1 Кор. 1:2).

3. И будешь венцом славы в руке Господа и царскою диадемою на длани Бога твоего.

И будешь венцом славы... и царскою диадемою. Как венец славы, венчавший голову победителя на Олимпийских играх, так и драгоценная диадема, украшающая голову царя, — все это выразительные образы для более наглядного и сильного представления о той высокой чести, которой прославит Господь новооснованную Им Церковь (ср. 60:21; 61:3).

4. Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою — «замужнюю», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается.

5. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой.

Сравнения и образы, данные в этих стихах, более подробно раскрыты были пророком Исаией раньше (54:4–8), где они нами и прокомментированы.

Общий смысл их тот, что если прежде плотской Израиль (Церковь Ветхозаветная) расторг свой брачный союз с Господом и потому был как бы покинут Им, то теперь духовный Израиль (Церковь Новозаветная) своим искренним обращением к Богу снова привлек к себе благоволение своего Господа, восстановил и навеки упрочил этот союз. Заслуживает внимания, что перемена в положении Израиля запечатлена здесь и соответствующей переменной имени: раньше он называется *оставленным*, по-еврейски «азува», а затем переименовывается в «хефци-ба», что значит «пользующаяся благоволением». Любопытно отметить, что подобные имена действительно были в употреблении у евреев: Азувой, например, звали мать иудейского царя Иосафата (3 Цар. 22:42), а Хефцибой — мать иудейского же царя Манассии (4 Цар 21:1).

6. На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, —

7. не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле.

Мессия не только Сам будет неумолчно и неустанно осуществлять высокие задачи Своего мессианского служения, но призовет к тому же и целый ряд специальных *стражей*, т.е.

сотрудников в лице апостолов, учеников и всей вообще новозаветной иерархии. Сам же образ этого «Великого Благовестника» и роль *стражей* при Нем раскрыты пророком Исаией и нами изъяснены раньше (52:7–8).

8. Господь поклялся десницею Своею и крепкою мышцею Своею: не дам зерна твоего более в пищу врагам твоим, и сыновья чужих не будут пить вина твоего, над которым ты трудился;

Не дам зерна твоего более в пищу врагам твоим, и сыновья чужих не будут пить вина твоего, над которым ты трудился. «Очевидно, что пророк указывает на отмену наказаний, назначенных Израилю за отступничество во Второзаконии 28:33, 39: *плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал... Виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить.* Все это и совершалось неоднократно над Израилем и Палестиной во время нашествия войск ассирийских, вавилонских, египетских, сирийских и римских. Но при наступлении новой эры, нового царства, новой жизни ветхозаветные наказания отменяются, так как само царство нового Израиля получает новое значение и объемлет всю землю, дарованную Господом человеку» (Властов. С. 387).

9. но собирающие его будут есть его и славить Господа, и обирающие виноград будут пить вино его во дворах святилища Моего.

Господь не даст пшеницы Сиона врагам его и вина его — для питья чужим; пшеницей и вином Сиона будут пользоваться лишь граждане его, славящие Господа. Под пшеницей и вином Сиона, т.е. Церкви, согласно блаженному Иерониму, здесь разумеются Тело и Кровь Христовы, которых приобщаются лишь принадлежащие к Церкви (ср. Ин. 6: 55; *Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 901–902).

Во дворах святилища Моего. Прибавка эта, ведущая мысль к одному из определенных ветхозаветных узаконений (Втор. 14:22–24), подтверждает вышеприведенную догадку блаженно-го Иеронима об особом, символическо-священном характере тех даров земли, о которых здесь говорится.

10. Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов!

В этой поэтической картине пророк рисует перед нами образ восстановленного города Иерусалима как центра обновленного Сиона с широко распахнутыми его воротами для свободного пропуска густых масс народа. Чтобы не было беспорядка, неудобств и тесноты, Сам Мессия выступает здесь как бы в роли церемониймейстера, устанавливает порядок, ограждает безопасность и создает удобства пути. Прежде всего, Он приглашает пройти в ворота города самих *стражей* его, т.е. Его апостолов и учеников, главных сподвижников и сотруddников Господа в деле основания

и распространения Его Церкви. Затем Он дает им поручение заняться подготовкой пути для беспрепятственного следования в ограду Новозаветной Церкви широких масс народа. Аналогичный с этим возглас *приготовьте путь Господу* (40, 3) уже встречался нам у пророка Исаии и был там обстоятельно раскрыт.

Поднимите знамя для народов! В качестве комментария этих слов могут служить две следующих параллели из того же пророка: *И поднимет знамя народам дальним и даст знак живущему на краю земли, — и вот он легко и скоро придет* (5:26). И еще: *И поднимет знамя язычникам и соберет изгнанников Израиля, рассеянных Иудеев созовет — от четырех концов земли* (11:12).

Так говорит Господь Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам (49:22). Образ взят, очевидно, от войскового знамени, уцелевшего во время битвы, после которой оно высоко поднимается и собирает вокруг себя всех рассеянных членов полка. В преобразовательном смысле таким знаменем Новозаветной Церкви служит Крест Христов — символ победы христианства над всеми его внешними и внутренними врагами. Моментом наиболее полного исторического осуществления этого пророчества в новозаветный период следует признать эпоху Константина Великого.

11. Вот, Господь объявляет до конца земли: скажите дочери Сиона: грядет Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним.

Заключительная речь Самого Господа.

Скажите дочери Сиона, т.е. Ново-заветной Церкви, которую в этом образе нарочито воспел псалмопевец (Пс. 44:11–18).

Грядет Спаситель твой. Пророк Захария приурочил это предсказание к своему специальному пророчеству о входе Господнем в Иерусалим (Зах. 9:9; ср. Ис. 40:10; Мф. 21:5; Ин. 12:15).

Награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним. Слова эти представляют почти буквальное повторение 40:10, где они и прокомментированы.

12. И назовут их народом святым, искупленным от Господа, а тебя назовут взысканным городом, неоставленным.

Представляет собой общее заключение данной главы и повторение основной ее мысли, раскрытой в первом отделе, в стихах 2–5.

ГЛАВА 63

1–6. Торжественное явление в мир Мессии как момент откровения праведного суда Божия над Едомом — олицетворением темных сил языческого мира. — 7–19. Покаянно-благодарственная молитва к Богу от лица Его вероломного народа.

Предпоследний стих предыдущей главы (62:11) говорил о грядущем приходе обетованного Мессии для выполнения Его главной задачи — оправдания и спасения нового Сиона

или духовного Израиля. Начало настоящей главы, продолжая ту же самую пророческую речь, указывает и на другую, так сказать, отрицательную цель этого пришествия, состоящую в наказании всех врагов царства Божия, олицетворенных здесь в Едоме. Вот почему первые шесть стихов настоящей главы относятся к числу важных messiанских мест книги пророка Исаии. Обращает также серьезное внимание на себя и сама форма изложения этого отдела; он представляет собой живой, глубоко драматический диалог, который ведут между собой Мессия и какие-то таинственные Его собеседники.

1. Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти».

Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора... выступающий в полноте силы Своей? Мессия-Спаситель, о торжественном и пришествии Которого пророк только что перед тем возвестил (62:11), здесь рисуется его умственному взору в новом виде — в образе славного завоевателя, возвращающегося с победоносной битвы. Полный сознанием своей всеокрушающей силы, Победитель величественно выступает в своих бранных одеждах, забрызганных, как виноградным соком, кровью Его многочисленных врагов.

Та неприятельская страна, из которой возвращается Победитель, названа здесь Едомом и Восором, т.е. страной

Идумейской с главным городом ее Восором. Основываясь на одном из более ранних аналогичных же повествований пророка Исаии, мы вправе заключить, что *Едом* и *Восор* здесь понятия собирательные, символизирующие собой язычество вообще или точнее — те темные силы зла в дохристианском мире, которые особенно активно противодействовали росту на земле божественной правды и добра (Ис. 34:6).

«Блаженный Иероним, блаженный Феодорит и святой Кирилл Александрийский относят это пророческое созерцание ко времени восхождения Христа Спасителя на небо, по воскресении Его, когда Ангелы и Небесные Силы с удивлением спрашивали Его об Его багряном виде» (ср. Пс. 23:7–8; *Якимов, Троицкий, Елеонский*. Книга пророка Исаии. С. 904).

Но ближе к тексту будет думать, что вопрошающими через пророка здесь являются сыны Израиля или даже представители современного Христу человечества вообще, которые, видя радикальный переворот, произведенный христианством во всех областях жизни (Лк. 1:51–53), задаются естественным вопросом, кто же Он, Виновник всего происшедшего? Само построение этой фразы (вопрос), равно как и следующей за ней (ответ), довольно близко напоминает аналогичное же место из одного псалма: *Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани... Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — Царь славы* (Пс. 23:7–10).

«Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти». Вот ясный ответ на поставленный выше вопрос, данный Самим героем-победителем, Самим возвращающимся триумфатором. Он называет себя здесь «изрекающим правду», «сильным спасти». Мы уже много раз имели случай выяснять ту «правду», о которой пророк Исаия говорит особенно часто (1:17, 21, 26; 5:16; 32:1, 16–17; 45:24–25; 48:18; 51:5; 53:11; 57:12; 58:8; 59:3, 14, 16–17 и другие места) во всех оценках этого основного пункта всего ветхозаветно-теократического мировоззрения. Грядущий Победитель называется здесь только *изрекающим* правду. Но мы уже хорошо знаем, что у Мессии (было — Раба Иеговы) «слово» равносильно «делу», по категорическому заявлению Самого Всевышнего: *Слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его* (Ис. 55:11).

Конкретный вид *правды*, который имеется здесь в виду, — это, судя по контексту, осуществление праведного воздаяния боговраждебным силам языческого мира, олицетворенным в виде Едома.

Сильный, чтобы спасти, т.е. имеющий власть и силу не только судить, но также миловать и спасать: судить и наказывать упорных, нераскаянных грешников, а миловать и спасать искренно покаявшихся и обратившихся к Богу. Право помилования выше права суда: судить может всякий на то поставленный судьей, а

миловать имеет право только одна Высочайшая власть. Соединение функций суда и милости, согласно ветхозаветному мировоззрению, мыслимо лишь в руках Самого Бога (см. Пс. 88: 15; 91:3). Отсюда, следовательно, ответ Победителя не оставляет сомнения в Его Божественной сущности.

2. Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле?

3. «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое;

Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? — снова вопрошают недоумевающие Победителя. И на это получают такой ответ: *Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их в гневе Моем... кровь их брызгала на ризы Мои.* В ответе этом использован тот самый образ, какой дан был и в вопросе, именно сравнение с практиковавшимся тогда на Востоке приемом выжимания виноградного сока, при котором естественно и неизбежно было и известное обгагрение одежд у лица, занимавшегося этой работой. Сравнения этого нельзя не признать особенно выразительным и сильным для заключенной в нем мысли о наказании врагов Божиих.

«Вопрошаемый отвечает, что Он также топтал точило, в котором вместо виноградных гроздов были заключены

враги Его, что Он поправил их во гневе Своем, их кровь брызгала на одежды Его и обгагрила их (Откр. 19:13). Точилом гнева Божия, которое истоптал Христос-Спаситель, был ад, который Он поправил (Еф. 4:8–9) по распятии Своем. В этой борьбе с адом Христос, подобно Самсону, единоборствовавшему с филистимлянами, или Давиду — с Голиафом, был один и не имел Себе помощника из людей» (Мф. 26:56; Ин. 16:32; Якимов, Троицкий, Елеонский. Книга пророка Исаии. С. 905). Хотя речь все время ведется здесь как бы о прошедшем событии, но это, очевидно, лишь для предания ей большей образности и картинности, большей убедительности и силы. Фактическое же исполнение данного пророчества, как и многих других пророчеств Исаии, можно отнести к двум историческим эпохам: во-первых, к началу христианской эры, совпавшей с концом многих древнеязыческих монархий, а во-вторых — к ее завершению в момент Страшного Суда, когда будет произведен последний и окончательный расчет со всеми темными силами зла (1 Кор. 15:24–28).

4. ибо день мщенья — в сердце Моем, и год Моих искупленных настал.

Стихи с 4 по 6 дают прекрасное раскрытие вышеприведенного образа; из них в первом говорится, что под топтанием в точиле разумеется именно день Суда Божия над народами (стих 4), во втором — что этот суд будет решительным единоборством Победителя с Его врагами (5), и в третьем — что

результаты этой жестокой борьбы будут ужасны для побежденных (6).

Ибо день мщениа — в сердце Моем и год Моих искупленных настал или, как еще яснее в славянском тексте: «день бо воздаяния прииде на них, и лето избавления приспе». Совершенно ясно определяется характер победного пришествия Мессии, которое будет днем праведного воздаяния, грозного мщениа всем врагам Божиим и вместе годиноу искупления, *летом благоприятным* для всех обратившихся к Нему (ср. 61:2; 34:8; 59:17).

5. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя — она поддержала Меня:

Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего. Настоящий стих представляет собой почти буквальное повторение одного предыдущего: *И видел (Господь), что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его* (Ис. 59:16). В качестве дополнительного комментария к ним обоим можно привести еще одно параллельное место из того же пророка: *Я (Господь) смотрел, и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтобы Я мог спросить их, и они дали ответ* (41:28). Особенностью данного стиха 5 по сравнению с указанными параллелями является то, что в нем говорится о суде Господа над языческими народами, тогда как в последних — о суде над

Израилем. Момент этого суда, по смыслу данного образа, антропоморфически сближается с единоборством Мессии против полчищ Его врагов.

6. и попрал Я народы во гневе Моём, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их».

И попрал Я народы во гневе Моём... и вылил на землю кровь их. Вот страшный, но вполне заслуженный народами финал той схватки, на которую они рискнули выступить против «Сильного» (стих 1). Об этом наказании враждебных языческих народов пророк Исаия не раз говорил и раньше, особенно близка, например, следующая параллель: *и притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я — Господь, Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев* (49:26; ср. 42:25; 51:23; 59:17–18 и другие места).

7. Воспомяну милости Господни и славу Господню за все, что Господь даровал нам, и великую благодать Его к дому Израилеву, какую оказал Он ему по милосердию Своему и по множеству щедрот Своих.

В стихах 7–9 идет первая половина благодарственно-покаянной молитвы к Богу от лица Его жестоковыйного народа, в которой возносится слава и благодарение Всевышнему за все исторические (*дни древние* — стих 9) благодеяния Его, явленные избранному народу. Связь этого отдела с предыду-

щим установить нетрудно. Тот суд над язычниками, о котором в таком ярком образе говорил пророк в начале главы, был вместе и днем праведного воздаяния за все насилия и врагам израильского народа. Отсюда естественно, что Израиль при созерцании этого должен был исполниться чувств радости и благодарности к Господу и вместе с тем — особого усиленно-покаянного восторга, которые и нашли свое соответствующее выражение в этой молитве или псалме, произнесенном самим пророком от лица идеального Израиля, глубоко чувствующего свою собственную греховность и высоко ценящего величие и силу Божественного милосердия и любви.

Комментаторы пророка Исаии обращают внимание также и на то, что молитва эта, начинаясь со стиха 7 данной главы, идет до конца ее и продолжается на всю последующую главу (64). Анализируя содержание этой молитвы, они находят возможным разделить ее на следующие четыре части: первая — с 63, 7–14, вторая — со стиха 15 до конца главы, третья — с 64, 1–7 и четвертая — со стиха 8 до конца этой главы. В частности, в первом из указанных отделов дается сжатый, схематический очерк истории избранного народа, в котором повсюду видны следы особого Божественного водительства Израилем и жестоковейности последнего в отношении к Господу.

8. Он сказал: «подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут», и Он был для них Спасителем.

Подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут. Ввиду более ранних совершенно ясных слов пророка об историческом Израиле: *мы изменили и солгали перед Господом и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова (59:13)*, — нет никакой возможности видеть в вышеприведенном тексте историческую характеристику еврейского народа. Очевидно, это идеальная характеристика Израиля, указание на то, чем бы должен быть избранный народ Божий, если бы он остался верен своему особому предназначению. Можно эти слова понимать и только как удостоверение одного лишь факта Божественного избрания евреев Всевышним (Исх. 19:5–6), служащего как бы «исходным пунктом» и для всех последующих исторических указаний.

И Он был для них Спасителем. Последнее слово в еврейском тексте выражено формой «лемошиа», что в дословном переводе значит «за Мессию». Таким образом, здесь употреблено знаменательное слово «Мессия», в приложении к Самому Иегове, бывшему детоводителем Израиля.

9. Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние.

Ангел лица — единичное выражение Библии, не имеющее себе параллелей, по крайней мере, по внешней форме. Со стороны же своего внутреннего

содержания оно, вероятно, является равнозначным таким употребительным в Библии терминам, как «Ангел Божий» или «Ангел Господень» (Исх. 14:19).

Небезынтересно сопоставить с рассматриваемым выражением и еще следующее место из книги Исход, в котором проводится если не субстанциональная, то личная разница между Самим Господом и Его Ангелом: *и пошлю пред тобою* (т.е. перед Моисеем и народом еврейским) *Ангела (Моего)... ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный* (Исх. 33: 2–3). Правильнее всего, по нашему мнению, думать, что и пророк Исаия здесь имеет в виду именно тот самый факт, о котором говорит и только что процитированное место из книги Исход. Выше пророк Исаия отметил факт торжественного избрания Богом Израиля на Синае (стих 8), а теперь в порядке последовательности он указывает на факт осязательного водительства евреев Богом в продолжение их сорокалетнего странствования по пустыне Аравийской (Исх. 14:19–20; 33:9–10).

Взял и носил их. Намек на известный библейским образ, в котором трогательно-промыслительное отношение Господа к Израилу сравнивается с отношением орлицы к своим детенышам. Он впервые дан в той же книге Исход (19:4), а впоследствии более подробно был развит Самим Господом Иисусом Христом (Мф. 23:37).

10. Но они возмутились и огорчили Святаго Духа Его; поэтому Он

обратился в неприятеля их: Сам воевал против них.

Но они возмутились и огорчили Святаго Духа Его. Здесь должно видеть, прежде всего, указание на многочисленные отдельные случаи возмущения евреев против Всевышнего, бывшие как еще при Моисее (см. Исх. 32: 7–10; Числ. 14:11; 20:24; 25, 6), так и после него (см. Суд. 2:11; 3:7; 4:1; 6:1; 8:33 и другие места). А затем, разумеется, нельзя не находить здесь и более общего определения характеристической черты «жестокового» Израиля, которую, приблизительно в тех же выражениях, повторил позднее и первомученик архидиакон Стефан в своей известной миссионерско-обличительной речи (см. Деян. 7:51).

Сам воевал против них. Своим вероломным поведением Израиль, говоря антропоморфически, возмущал Господа, и Он из его союзника и друга как бы превращался в его противника и врага. Впрочем, даже и этот праведный гнев Всевышнего всегда преследовал положительные, воспитательные цели: он заставлял Израиля задуматься над своим поведением, отрезвиться от заблуждений и снова искать союза с покинутым Господом. Можно даже предположить, что у пророка Исаии содержится здесь и более конкретный намек на ближайшие политические бедствия народа Божия ввиду угрожающего призрака ассирово-авилонского плена, произведшего на иудеев, как известно, наиболее сильное отрезвляющее действие. Послепленные иудеи уже не уклонялись в идолопо-

клонство и, по крайней мере, с внешней стороны сделались более ревностными блюстителями Моисеева закона, о чем, нужно думать, пророк и говорит дальше.

11. Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, Который вывел их из моря с пастырем овец Своих? где Тот, Который вложил в сердце его Святого Духа Своего,

12. Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя,

13. Который вел их чрез бездны, как коня по степи, и они не спотыкались?

Стихи 11–14: под влиянием, главным образом, тяжелых политических бедствий, которые, с одной стороны, были выражением гнева Господа на Свой народ (Втор. 31:27; 32:20, 23; Плач. 2:5), а с другой — средством его теократического воспитания, Израиль мало-помалу приходил к сознанию всей преступности своего поведения и начинал проявлять признаки раскаяния и обращения к Богу.

Тогда народ Его вспомнил древние дни Моисеевы. Тогда, т.е. в момент этих бедствий или даже и по окончании их, но это особенно заметно стало в последний, после пленный период. В дальнейшем содержании этого стиха, равно как и трех следующих за ним (12–14), кратко вспоминаются главнейшие Божественные благодеяния, дарованные Израилю при Моисее и его

преемниках, а именно: избавление от египетского рабства, переход через Чермное море и спасение от преследования фараона, синайское законодательство и водительство по пустыне Аравийской с водворением в земле Обетованной как его желанным концом.

14. Как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя.

Чтобы сделать Себе славное имя. или, как в стихе 12, *вечное имя*. Величественный ряд благодеяний и чудес, явленных Господом Израилю, как мы знаем из истории, действительно делал «славным и знаменитым» у всех народов и само имя Всевышнего (Исх. 9:16; 15:11–16). Но «слава Господня» не имеет ничего общего с людским тщеславием; это лишь достижение людьми конечной цели их существования, как это прекрасно выражено в первом же прошении молитвы Господней: *да святится имя Твое* (Мф. 6:9). Вообще надо заметить, что по смыслу библейского мировоззрения отношение к имени Господа, т.е. его прославление или хуление, являются главным критерием всего морального поведения человека (ср. стих 19).

15. Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и могущество Твое? — благоутробие Твое и милости Твои ко мне удержаны.

Стихи 15–19: если только что рассмотренный отдел первой части

молитвы по характеру его можно называть историческим, то настоящий отдел правильнее всего будет обозначить как умиловительно-просительный и глубоко покаянный.

Призри с небес и посмотри... где ревность Твоя и могущество Твое? В пламенной молитве своей за народ Божий пророк Исаия, подобно Моисею (см. Числ. 14:13–18), с «воплем крепким» обращается к Господу и просит Его снисходительно взглянуть со Своей небесной высоты на крайне бедственное состояние Его народа. Тяжесть такого положения особенно усугубляется тем обстоятельством, что народ израильский теперь оказывается как бы покинутым Богом: Его ревность и могущество, Его благоутробие и милость не изливаются теперь так обильно и для всех очевидно, как это было раньше, в *древние дни* Моисея. Как муж, окончательно изверившийся в добропорядочности своей жены, перестает уже ревновать ее и делается к ней совершенно равнодушным, так и Господь, сетует пророк, утратил свою историческую *ревность* к Израилю (Исх. 20:5) и перестал промышлять о нем.

16. Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш».

Только Ты Отец наш... Ты, Господи, Отец наш... Вот самое горячее и сильное исповедание Господа от лица лучших сынов верного Израиля. Несмотря как бы на некоторое забвение Богом

Своего народа, лучшие сыны последнего не перестают обращаться к Нему как к Своему единственному защитнику и Отцу. Это сильное и твердое исповедание Израилем факта своего избранничества Богом должно быть поставлено в связь с таким же убежденно-твердым констатированием его в более ранних словах пророка, сказанных им от лица Самого Всевышнего (стих 8).

Авраам и Израиль — здесь, очевидно, синонимы: они являются общим обозначением исторического Израиля или, точнее, того большинства иудейского народа, которое по своей слепоте не признало Мессии и не уверовало в него, когда Он пришел. При таком понимании данного места лица, говорящие через пророка, заметно выделяются из состава этого большинства; они именно являются представителями того верного меньшинства Израиля, которое узнало Мессию и тем самым оправдало свое Божественное избрание, хотя за это подверглось ненависти своих же соплеменников.

От века имя Твое: «Искупитель наш». Высокознаменательный термин *искупитель* впервые употреблен еще в книге Иова (19:25), а затем в Псалтири (Пс. 73:2) и неоднократно у пророка Исаии (41:14; 43:3; 47:4; 59:20; 62:11 и другие места). При этом важно отметить, что у последнего он безразлично прилагается как к Самому Господу, так и к Мессии Христу.

17. Для чего, Господи, Ты попустил нам сокрушиться с путей

Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя? обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего.

Для чего, Господи, Ты попустил... ожесточиться сердцу нашему? Библия не раз говорит о Божьем попусчении к ожесточению закоренелых грешников (Исх. 4:21; 7:3; 9:12; 10:1 и другие места). В этом нельзя не видеть одного из убедительнейших доказательств свободы человеческой воли, а также и необходимости личных усилий каждого для своего спасения. Исторически здесь разумеется, вероятно, то ожесточение Израиля, от которого предостерегали его пророки (Ис. 6:10; 29:10 и другие места) и в котором упрекали апостолы (Рим. 11:7).

Обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего. Так как раньше (стих 15) Господь представлялся как бы покинувшим Израиля и отвергавшимся от него, то теперь пророк и молит Его, чтобы Он снова милостиво воззрел на Свой народ и обратился бы к нему лицом. Под *рабами* и *коленами наследия* должно разуметь верных рабов Господа, признавших Спасителя и положивших начало Новозаветной Церкви. Ради заслуг этих-то праведников пророк и дерзает молить о спасении всего народа, подобно тому как некогда Авраам молил Господа о спасении жителей Содомы и Гоморры ради известного числа праведных, чего, впрочем, там не оказалось (см. Быт. 18:23–32). Можно придавать этим словам и тот смысл, какой усваивает им один из наших комментаторов:

«Просят Его милости *ради рабов Своих и ради колен наследия Своего*, т.е. чтобы Он имел полный плод избрания израильтян в рабы Свои и в наследие Свое. А если Бог не обратит их, то будет казаться, что Он напрасно избрал иудеев в народ Свой, не достиг желаемой цели избрания их в наследие Свое» (*епископ Петр*. Объяснение книги пророка Исаии. С. 323).

18. Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое.

Под *наследием* или *уделом*, которым владел народ израильский, уместнее всего разуметь землю обетования, т.е. Палестину, в которой евреи сравнительно были если не полными владельцами, то хотя бы политически независимыми. А затем они постепенно переходили из рук в руки от ассирийцев к вавилонянам, к мидо-персам, грекам и римлянам. Под *святилищем* же, разрушенным неприятелями, должно понимать ветхозаветный храм, дважды разрушенный и оскверненный (Ewald, Orelli, Duhm и другие места).

19. Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое.

Словам этим можно усваивать двоякий смысл: или морально-покаянный, или пророчественно-исторический. В первом случае мы видели бы здесь самую глубокую степень греховного самобичевания, когда люди считают себя последними из грешников. Во

втором случае мы находили бы тут духовное прозрение пророка в будущую историю Израиля, именно в эпоху разрушения Иерусалима и рассеяния иудеев, когда они, утратив политическое и религиозное бытие, нисколько не походили на то могущественное теократическое государство, царем которого был Сын Господень. Последнее толкование по связи с контекстом речи (стих 18 говорит о ветхозаветном храме) будет предпочтительнее (см. еще и последующий контекст: 64:10–11).

ГЛАВА 64

1–5. Молитвенное исповедание всемогущества и грозной силы Господа. — 5–7. Глубокое сознание Израилем своей собственной греховности, навлекшей на него праведный гнев Божий. — 8–12. Усердная молитва к Богу о прощении и помиловании Его народа.

В этой главе продолжается и заканчивается та самая молитва, которая составляла и большую часть предшествующей (гл. 63 со стиха 7). Вот почему нельзя не согласиться с Дилльманном, который находит, что деление этих глав произведено неудачно (*übel getrennt*). В частности, как мы уже говорили выше (см. наш комментарий 58:7), гл. 64 включает в себе два отдела пророчественно-покаянной молитвы Израиля: один (стихи 1–7) — историческо-покаянный, другой (сти-

хи 8–12) — умиловительно-просительный.

1. О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего,

2. как от плавающего огня, как от кипящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы.

«Эта речь поэтическая, гиперболическая изображает высочайшее величие Бога и страшные действия, в которых проявляется святость, правосудие и всемогущество Бога на погубление врагов и спасение избранных. Когда Бог сходит с высоты небес на низшее небо — атмосферное, то, кажется, все приходит в смятение, поднимаются вихри, громы и молнии; когда приближается к земле, то земля колеблется и горы расплавляются, как от огня, от страшного величия Божия» (епископ Петр. С. 324).

Сам образ «расторжения небес» и сошествия оттуда Господа для откровения Его воли и проявления суда — один из наиболее употребительных в Библии: с ним мы встречаемся еще в истории вавилонского столпотворения (см. Быт. 11:5) и наказания нечестивых городов Содомы и Гоморры (см. Быт. 18:21), его мы видим в истории самого дарования закона на Синае (см. Исх. 19:11; 20:18), о нем читаем у псалмопевца: *наклонил Он небеса и сошел, и мрак под ногами Его* (17, 10), с ним имеем дело и во многих других местах не только Ветхого, но и Нового

Завета. У псаломщика мы находим яркую параллель и второй половине этого образа, говорящей о последствиях такого Божественного схождения на землю: *пред Ним идет огонь и вокруг пополяет врагов Его. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет. Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли. Небеса возвещают правду Его и все народы видят славу Его* (96:3–6). Стихи эти стоят в ближайшей логической связи со стихами 15 и 3–4 предыдущей главы.

3. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, — горы таяли от лица Твоего.

4. Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него.

Когда Ты совершал страшные дела... горы таяли от лица Твоего. То, что в двух предшествующих стихах выражалось лишь гипотетически, здесь утверждается уже фактически. О великих и страшных делах Господа Библия, действительно, говорит неоднократно (см. Втор 10:21; Пс. 105:22 и другие места). Подтверждает она и тот образ, что Господь есть «огонь поядающий» (Втор. 4:24, Евр. 7:29).

Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы. Мысль эта совершенно в духе того отдела, который об-

нимает собой Ис. 40–45 (см. например, 40:12–13, 17, 22–23, 28; 41:22–24; 43:9; 44:11, 25; 45:21 и другие места). Заслуживает особенного внимания то, что апостол Павел, приведя это текст из пророка Исаии, прилагает его к неизреченной тайне воплощения, которая одновременно и превышает собой всякое разумение человека и является откровением высочайшей любви Бога к людям (1 Кор. 2:9).

5. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминующего Тебя на путях Твоих. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены?

Со стихов 5–7 идет исповедание божественного благоволения к праведникам и глубокое сознание своей собственной греховности.

Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду. Действительно, всякое, хотя бы сравнительное и незначительное проявление искренней религиозности и действительного послушания Богу не оставалось без награды, как это мы видим на примере многочисленных библейских праведников (см. Исх. 33:17; 34:9; Пс. 4:8; 36:25).

Как же мы будем спасены? Если мы припомним многочисленные и резкие обличения нечестия, беззакония, ханжества и лицемерия народа израильского, рассеянные по разным местам книги пророка Исаии (1:4, 6, 11–15, 21–23; 3:9; 58:2–5; 59:2–3, 12–13 и другие места), то нам не покажется особенно странным и этот вопрос,

в котором слышится как будто бы нота отчаяния в спасении от острого и мучительного сознания всей глубины своего падения. Впрочем, Септуагинта и славянский текст отнесли эту фразу к началу следующего стиха и перевели ее несколько иначе: «сего ради заблудихом...».

6. Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас.

7. И нет призывающего имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя; поэтому Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших.

Вся праведность наша — как запачканная одежда. Короткая, но выразительная характеристика нечестия Израиля, точнее, его ханжества и лицемерия. Она вполне совпадает с теми, что пророк подробнее развивал раньше (главы 1:58, 59). Употребленное здесь сравнение внешне законнической праведности с запачканной одеждой довольно близко известному евангельскому образу *гробов окрашенных* в обличительной речи Самого Господа, сказанной Им против книжников и фарисеев (см. Мф. 23:27–28).

8. Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей.

В стихах 8–12, т.е. до конца данной главы, идет последний, заключитель-

ный отдел молитвы Израиля, в котором он взывает к милосердию своего небесного Отца, исходя из крайней бедственности своего настоящего положения.

Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш. Характерен для пророка Исаии здесь сам образ горшечника и глины, так как он употреблялся им уже и раньше (29:16; 45:9). Весьма вероятно, что он ведет свое начало из самой истории творения человека Богом (Быт. 2:7); хотя в данном-то случае здесь, очевидно, идет речь об особом Божественном избранничестве Израиля, на что однажды уже была сделана ссылка в той же самой молитве (58:16). Образ этот у пророка Иеремии вырос в целое символическое видение о судьбах Израиля и Иуды (Иер. 18), и они же комментируются апостолом Павлом в его Послании к Римлянам (9:20 и далее).

9. Не гневайся, Господи, без меры, и не вечно помни беззаконие. Воззри же: мы все народ Твой.

Не гневайся же, Господи... не вечно помни беззаконие. Новая усиленная просьба к Богу о помиловании, напоминающая слова псалмопевца: *Доколе, Господи, будешь гневаться непрестанно... не помяни нам грехов наших предков* (Пс. 78:5, 8). Дерзновенность такой просьбы находит себе объяснение и основание в одной из предшествующих речей Самого Господа, вознесенных через пророка: *Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради*

Себя Самого и грехов твоих не помяну (43:25; ср. еще 44:22).

10. Города святыни Твоей сделались пустынею; пустынею стал Сион; Иерусалим опустошен.

11. Дом освящения нашего и славы нашей, где отцы наши прославляли Тебя, сожжен огнем, и все драгоценности наши разграблены.

Города святыни Твоей сделались пустыней... Иерусалим опустошен. Дом освящения и славы нашей... сожжен. В подкрепление своей усиленной просьбы о помиловании Израиль указывает на свой тяжелый политический и религиозный кризис, когда все некогда цветущие города его превратились в развалины и пустыни, когда разграблена сама столица его теократического царства — город Иерусалим, когда сожжен даже и ветхозаветный храм — этот высший центр национального объединения и религиозного освящения еврейского народа. Описание это, по справедливому замечанию Дилльманна, близко напоминает содержание книги «Плач Иеремии» и отчасти — Пс. 78. А это все имеет непосредственное отношение к бедствиям вавилонского плена. Отсюда мы думаем, что и пророк Исаия говорит здесь, прежде всего, об этом ближайшем к нему или даже и вовсе современном ему событии, а затем уже пророчески-прообразовательно намекает и на будущее окончательное разрушение Иерусалима римлянами, как думают многие из святых отцов (блаженный Иероним и свт. Кирилл

Александрийский). Показание это важно для установки хронологии данной главы: ясно, что она не могла быть написана после вавилонского плена (как думают рационалисты), так как тогда Иерусалим и храм снова были восстановлены.

12. После этого будешь ли еще удерживаться, Господи, будешь ли молчать и карать нас без меры?

Заключительный вопль молитвы, очень близкий к заключительным словам книги Плача: *неужели ты совсем отверг нас, прогневался на нас безмерно?* (Плач 5:22).

ГЛАВА 65

1–7. Справедливость Божественного Суда над непокорным и вероломным Израилем. — 8–10. Обещание пощады и спасения верному его «остатку». — 11–16. Сравнительное сопоставление заслуженной участи тех и других. — 17–25. Создание новой теократической общины духовного Израиля, т.е. Новозаветной Церкви.

В логической последовательности мыслей пророка Исаии настоящая глава имеет самую тесную связь с предыдущим повествованием: в нем ставился вопрос, почему Господь допустил Свой избранный народ до такого во всех отношениях крайне печального состояния. Причем уже самой постановкой вопроса как бы делался Ему упрек в недостаточности любви и милости к

Своему народу. Настоящая глава дает ясный и положительный ответ на все это, откуда усматривается, что у Бога, конечно, нет недостатка в милосердии и любви, но эти божественные благодеяния изливаются лишь на тех, кто их ищет, а не на тех, кто их слепо и безрассудно отвергает, как поступает Израиль. Вообще, пример Израиля — лучшее и красноречивейшее доказательство праведности Суда Божьего: нечестивое и преступное большинство его несет заслуженную кару, а верный и послушный остаток получает исполнение всех обетований. Полное же и окончательное осуществление этих обетований требует и создания новых особо благоприятных для того условий, какие и наступят уже в новозаветный период.

1. Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. «Вот Я! вот Я!» говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим.

Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. Под «вопрошавшими» и «искавшими» Господа, но не там и не так, как и где следовало, разумеются кичившиеся своей мнимой, показной праведностью иудеи (см. 58:2–4).

«Вот Я! Вот Я!» говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Народом, носившим имя Господа, был Израиль, о котором Сам Господь устами того же пророка Исаии совершенно определенно возвестил как о народе, *кто называется именем Моим,*

кого Я сотворил для славы своей, образовал и устроил (43:7). Противоположность народу израильскому в этом отношении представлял весь мир языческий, которому теперь и открывается Господь, скрывший Лице Свое от недостойного Израиля. Смысл данного указания можно представить себе так. Иудеи, как видно отчасти и из предыдущего контекста, склонны были обвинять Всевышнего, что Он покинул своих людей и перестал о них заботиться. Пророк и выставляет теперь встречный факт, из которого видно, что Господь никогда не переставал промышлять о людях, что и теперь Он это делает, только в отношении к другому, более, чем Израиль, достойному народу.

2. Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, —

Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному. Напрасно, следовательно, Израиль сетует, что Господь забыл его, что рука Его сократилась, чтобы спасти, и ухо Его отяжелело, чтобы слушать (59:1). Совершенно наоборот, Всевышний *всякий день простирает... руки... к народу непокорному*, т.е. проявлял постоянную, любвеобильно трогательную заботу об обращении Израиля (Ис. 50:2). Но Израиль остался нем и глух к этому Божественному призыву, почему вполне и заслужил наименование *народа непокорного (30:1; Иер. 5:23; 6:28; Ос 4:16), ходившего путем недобрым,*

т.е. несогласно с волей и законом Бога, а по своим помышлениям или, как выразительнее заметил пророк Исаия в другом месте, «угождая своей прихоти» (58:13; ср. 53:6; 55:7; 56:11; 57:17 и другие места).

3. к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице, приносит жертвы в рощах и сожигает фимиам на черепках,

Стихи 3–4 дают фактическое доказательство того, что Израиль «ходил путем недобрым», именно путем идолослужения и нравственного разращения.

К народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице, т.е. который дерзко и открыто попирает законы Господа и тем самым наносит Ему самое сильное оскорбление (58:9; Иер. 7:19; 32:30 и другие места). Далее пророк более подробно перечисляет частные виды практиковавшихся у евреев его времени языческих культов.

Приносит жертвы в рощах. Это культ священных деревьев или дубрав, соединенный с безнравственным служением богине Астарте; он практиковался в предплennую эпоху у евреев особенно широко, почему и заслужил резкое обличение у многих пророков (1:29; 57:5; 66:17; Ос. 4:13 и другие места).

Сожигает фимиам на черепках. Комментаторы Санкт-Петербургской Академии думают, что под «черепами» или *черепками* «здесь разумеются кирпичи или камни с таинственными

знаками (57:6), почитание которых было распространено среди ханаанских народов (Лев. 26:1; Числ. 33:52), остатки каковых до последнего времени находят в заиорданской области Палестины и каменистой Аравии; в науке они известны под именем менгиров, долменов, кромлехов и моавитских кирпичей» (стр. 916). Но английский «Настольный комментарий», ссылаясь на более ясные указания других пророков, видит здесь указание на особый вид астрального служения, совершавшегося на черепичных кровлях домов (Иер. 32:29 и Соф. 1:5; Rawlinson. P. 470).

4. сидит в гробах и ночует в пещерах; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него;

Сидит в гробах и ночует в пещерах, т.е. занимается некромантией и инкубацией, которым еврейский народ, действительно, сильно предавался, увлекшись примером окружающего язычества (8:19; 29:4). Яркий пример этого дает история Саула у аэндорской волшебницы (см. 1 Цар. 18).

Ест свиное мясо. Вопреки прямому запрещению Моисеева закона (Лев. 11:7; Втор. 14:8), но в зависимости, вероятно, от языческих жертвоприношений и суеверных обрядов (66:17; 1 Мак. 1:41–64; 2 Мак. 6:18).

Мерзкое варево в сосудах у него. Это или общее, заключительное указание на все «идоложертвенное», или новое указание на какой-либо частный вид идольской трапезы вроде, например, того, о котором говорит

Властов, — особое варево из разных зерен, приносимое в жертву Земле — Деметре, позже Гекате (т.е. Персефоне — Гекате — Селене), раздающей дары (С. 407).

5. который говорит: «остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя». Они — дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день.

Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя. Весьма характерная черта, свидетельствующая о том, что увлечение язычеством со стороны евреев не было только под влиянием извне, а более глубоким, внутренним усвоением его, при котором проникнутый языческим духом считал себя совершеннее и чище оставшегося верным служителем Господа. Можно установить здесь и ближайшую связь с культом Астарты, в котором женщины, предававшиеся в честь этой богини разврату, носили название «кодеш», что значит «священная, святая». Блаженный Феодорит видит здесь прототип евангельских фарисеев, точно так же особенно тщеславившихся своей мнимой «чистотой» (евр. «фарес» — «чистый»; Мф. 9:11 и другие места).

Они — дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день. Надлежащее понимание этого места устанавливается, на наш взгляд, следующими параллелями: *Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядоющий* (Пс. 17:9; ср. Откр. 14:11), и еще: *И увидят трупы людей, отступивших*

от Меня; ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет (Ис. 66:24; ср. 1:31). Следовательно, здесь дано начало того грозного приговора над нечестивым Израилем, продолжение и заключение которого идет в двух последующих стихах.

6. Вот что написано пред лицем Моим: не умолчу, но воздам, воздам в недра их

7. беззакония ваши, говорит Господь, и вместе беззакония отцов ваших, которые воскуряли фимиам на горах, и на холмах поносили Меня; и отмерю в недра их прежние деяния их.

Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, — комментирует это известное ветхозаветное выражение апостол Павел в своих двух посланиях (Евр. 10:30 и Рим. 12:19; ср. Втор. 32:35; Ис. 49:4; 62:11; Иер. 16:18; Откр. 22:12 и другие места). «Отмерить» или «воздать известной мерой», и именно *в недра* или «недра» — тоже характерное библейское выражение (Пс. 78:12; Иер. 32:18). Сам образ его взят из обычая древних жителей Востока принимать насыпаемое им зерно прямо в подол. Моральный смысл его также понятен и раскрыт Самим Господом в словах Нагорной беседы: *какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7:2). В данном случае слова эти имеют то значение, что Господь не совершает никакой несправедливости по отношению к израильскому народу, когда теперь наказывает его: этим Он полной мерой

лишь расплачивается с Израилем за все то, что последний причинил Ему в продолжение всей своей предшествующей и настоящей истории.

8. Так говорит Господь: когда в виноградной кисти находится сок, тогда говорят: «не повреди ее, ибо в ней благословение»; то же сделаю Я и ради рабов Моих, чтобы не всех погубить.

Со стихов 8–10, как это обычно у пророка Исаии и характерно для него, картина резко меняется, вслед за возвещением наказания идет обещание награды: наказание — всему нечестивому еврейскому народу, а награды — благочестивому *остатку* сынов Иакова и Иуды.

Основная мысль отдела — о сохранении некоторых из большинства погибших — пластично выражена в образе здоровой, сочной виноградной кисти, очевидно, находящейся на зараженном дереве. Как сам этот образ, так и заключающаяся в нем идея имеют несомненную связь с более ранними главами того же пророка «О виноградунике Божиим» (гл. 5–6). Можно даже устанавливать связь этих речей и с известными евангельскими приточными образами (Мф. 21:37–41; Ин. 15).

9. И произведу от Иакова семя, и от Иуды наследника гор Моих, и наследуют это избранные Мои, и рабы Мои будут жить там.

Я произведу от Иакова семя и от Иуды наследника гор Моих. Едва ли здесь нужно находить детальное

указание на оба разделенных еврейских царства. Лучше видеть здесь обычный библейский плеоназм, особенно характерный для пророка Исаии именно в этом отношении (т.е. в отношении к обозначению народа Божия: 9:8; 10:21–22; 27:6; 29:23; 40:27; 41:8; 48:1; 60:14, 16 и другие места). Не раз также пророк Исаия говорит и о горе или горах Господних (2; 14:25; 57:13; 60:21), ясно разумея под этим всю землю обетования, т.е. Палестину, как страну крайне гористую. Действительно, стоит только взглянуть на географическую карту Палестины, чтобы вполне убедиться в справедливости такого названия. Палестину пересекают три главных группы гор: горы Галилеи с высочайшей вершиной Гермон — около 2800 м. над уровнем моря, горы Самарии и Иудеи с вершинами Гебал и Гаризим около 800 м. и горы Заиорданской области, из которых некоторые точно так же достигают примерно 800 м. высоты.

Наследуют это избранные мои... рабы Мои. В общем смысле подобные эпитеты прилагаются в Библии ко всему Израилю (1 Пар. 16:13; Пс. 104:6 и другие места). Но здесь ясен ограничительный смысл толкования, указывающий лишь на благочестивый *остаток* Израиля (43:20; 45:4; ср. Пс. 14:1–2 и 23:3–5), на выбранных из среды избранного народа.

10. И будет Сарон пастбищем для овец и долина Ахор — местом отдыха для волов народа Моего, который взыскал Меня.

Упоминаемые здесь географические названия долин *Сарон* и *Ахор* имеют в Библии и другие, более точные определения: первая лежала по юго-западному побережью Средиземного моря, вторая же тянулась по юго-востоку, недалеко от Иерихона (Нав. 7:24; 15:7 и Ос. 2:15).

11. А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, —

Идет новый отдел пророчесвенно-обличительной речи, в котором дан ряд сильных антитез, говорящих о блаженстве благочестивых праведных и страданиях нечестивых грешников.

Приготовляете трапезу для Гада и растворяете... чашу для Мени. Текст Септуагинты и наш славянский это место передают так: «уготовляющий демону трапезу и исполняющий щас-тию растворение...». Нетрудно видеть, что в последнем тексте собственные имена сирийских божеств — Гада или Гадада и Мени или М'ни, Ману-эл — заменены их нарицательными переводами. Телль-амарнская корреспонденция и финикийские раскопки установили, что *Гад* — финикийское божество, «добрый бог фортуны» (Cheune), образовавшееся из древнеханаанского Адди или Адаэл — «божества грома», родственного греческому Зевсу и латинскому Юпитеру, имя которого довольно часто встречается еще в телль-амарнских письмах (имена

Иади-Адди, Амун-Адди, Натан-Адди и другие). *Мени* — сирийское божество, встречающееся в надписях так называемого арамео-персидского, или ахеменидского периода. Ученые сближают его с арабским божеством Маат, которое, по Корану, как посредствующее божество отдаленно напоминает Мессию. Авторы Английского «Настольного комментария» думают, что в основе этого имени лежит семитический корень «манат», что значит «число, часть» и указывает будто бы на такое божество, которое заведовало распределением соответствующей доли счастья каждому человеку (תָּחַן, מִן־חֶסֶד).

12. вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на закляние: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было неугодно Мне.

Вас обрекаю Я мечу. «Обрекаю» — по-еврейски выражено формой «мани-ти», т.е. употреблен тот же самый корень «манна», который заложен и в имени только что названного божества — «Мени». При таком понимании дела мы имеем здесь сильную антитезу истинного Бога с одним из ложных, что вообще составляет отличительную черту стиля у пророка Исаии.

«Закляние мечем», «согбение до земли» как расплата за неповиновение Богу — все это образы, хорошо известные нам из книги пророка Исаии (10:4; 46:1; 50:2; 53:7; 56:4; 66:4 и другие места). И единственная причина всего этого, снова подчеркивает

пророк Исаия от лица Самого Господа, — собственное поведение непокорного Израиля (см. стих 2).

13. Посему так говорит Господь Бог: вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою;

14. рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа.

Ряд специальных антитез, в которых различные виды блаженства праведных противопоставляются обратным видам страдания грешных. «Вся серия этих контрастов может быть понимаема двояко: буквально — с отнесением ее к двум классам пленных израильтян, оставшихся верными Господу и изменивших Ему; и метафорически — в отношении к рабам Господа и Его врагам всех времен и всех мест» (Rawlinson. P. 472).

15. И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем,

И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия. Бедствия, которые имеют обрушиться на голову непокорного Израиля, столь ужасны и беспощадны, что они и само имя его сделают как бы нарицательным обозначением Божественной кары вообще (ср. Иер. 29:22).

И убьет тебя Господь Бог. Повторение и усиление мысли стиха 12. Самый текст этой фразы взят, по мнению английского «Настольного комментария», из специальной проклинательной формулы.

А рабов Своих назовет иным именем, т.е. «народом святым», «духовным Израилем», «христианами» (см. комментарий на 62:2, 12) и *семенем благословенным* (см. ниже, стих 23).

16. которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины, — потому что прежние скорби будут забыты и сокрыты от очей Моих.

И кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины. Большинство экзегетов, начиная еще с блаженного Иеронима, предпочтительно останавливаются при истолковании этого места на тексте Вульгаты, где последняя половина вышеназванной фразы переведена так: «jurabit in Deo amen». Слово «аминь» в библейском, как позднее и в литургическом употреблении, является торжественным признанием известного договора и как бы оправданием его (Втор. 28:14–26; Нав. 8:32–34). Поэтому употребление этого слова здесь весьма знаменательно.

«В Ветхом Завете обещано спасение, совершившееся в Новом, когда Бог, глаголавший в пророках, в последние дни глаголал нам в Сыне (Евр. 1:1–2): *ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь»* (2 Кор. 1:20)»

(Властов). Смысл употребления подобной фразы именно здесь можно выяснить следующим образом.

Те благодеяния, которые щедрой рукой будут излиты Господом на верный Израиль и его духовное потомство, дадут такое блестящее подтверждение абсолютной истинности и правды Всевышнего, что и само Имя Его они делают для всех непререкаемым знаком высшего клятвенного удостоверения (ср. Ин. 17:3; 1 Ин. 5:20; Откр. 3:14).

17. Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце.

Последняя часть ответа Господа на предшествующую молитву Израиля. После возвещения праведного суда Божия на нечестивых грешников эта часть речи преподает утешение радостной надежды на блаженство Мессиянского царства. По своему содержанию и характеру она относится к отделу пророчеств о славных мессиянских временах и особенно близко примыкает к некоторым из них (2:1–4; 11:6–9; 25:6–9; 35:1–10; 40:3–5; 55:1, 1–5; 58:11; 59:21). Еще в предшествующем стихе (16) говорилось уже о прекращении страданий и скорбей. Теперь же возвещается создание нового строя вещей, имеющего наступить в обновленном Мессиянском царстве. Выражая свою мысль в ярких, пластических образах, пророк говорит теперь о создании нового неба и земли (стих 17), о всеобщем веселии и радости, об отсутствии плача и вопля (18), об исчез-

новении всех дефектов человеческих возрастов (20), о мирном наслаждении всех плодами рук своих (21–23), о постоянной близости божественной помощи (24) и о соответствующих радикальных переменах и во всем остальном животном мире (25).

Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю. Ввиду того, что слова пророчества почти буквально повторяются с более подробным их развитием в нескольких новозаветных параллелях (см. 2 Пет. 3:10, 13; Откр. 21:1–4), имеющих, бесспорно, исторический характер, а не представляющих собой какую-либо поэтическую аллегорию, большинство ортодоксальных экзегетов и находит, что полное и окончательное исполнение данного пророчества относится к моменту второго славного пришествия Господня. Но поскольку первое пришествие Мессии является, до известной степени, связанным со вторым, условно здесь разумеется, конечно, и оно, тем более что хронологически оно стояло даже ближе к пророку. Тогда в отношении к первому мессиянскому пришествию слова эти получают нравственный смысл, а в отношении ко второму сохраняют свой физический.

18. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью.

19. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моём; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля.

Я творю Иерусалим веселием и радостью... и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Под Иерусалимом блаженный Феодорит разумеет тот вышний Иерусалим, который, по апостолу, *свободен: он — мать всем нам* (Гал. 4:26). Следовательно, Иерусалим — центр прежнего, исторического Израиля — берется здесь в качестве центра и нового, духовно возрожденного Израиля, т.е. Новозаветной Церкви.

Творю... веселием — в еврейском тексте стоит глагол «бара» — «творю из ничего» (Быт. 1:1), т.е. делаю это единственно силой Своей Божественной любви, а не по каким-либо готовым, извне данным побуждениям. Мысль еврейского текста здесь, возможно, шире и глубже его русского Синодального перевода: буквально она должна быть передана в том смысле, что священный город Иерусалим и святой его народ — Израиль из предмета прежней ненависти и позора будут превращены в предмет веселия и радости для всех народов (60:15 и 61:9–11 и другие места). Упоминание о *голосе плача и вопля* имело особую убедительность для слушателей пророка, только что переживших бедствия ассирийского нашествия (10:30; 37:1–3).

20. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаям.

Там не будет больше малолетнего и старца, т.е., собственно говоря, не будет недостатков, свойственных каждому из этих крайних возрастов человеческой жизни: не будет недостатка в духовной крепости и силе у молодого и неопытного юноши, но не будет также дефекта и в физических силах у преклонного старца. Оба эти возраста, избавившись от своих недостатков, но сохранив присущие им достоинства, создадут гармонию идеальной земной жизни человека.

В качестве комментария к речи о старце см. Притч. 4:7–9. В переносном же смысле здесь надо, очевидно, видеть указание на *полноту дней* каждого из нас в меру возраста «исполнения Христова» (см. Еф. 5:13–14), независящую от нашего физического возраста, а единственно определяемую степенью духовно-нравственной зрелости.

21. И буду строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их.

22. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел; ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделiem рук своих.

23. Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними.

Специально говорится о радикальном перевороте всех общественно-социальных и экономических отношений.

В этой области у современных пророку евреев царили, как известно, самый грубый произвол и беспощадная эксплуатация, при которых никто не мог спокойно наслаждаться плодами рук своих (58:6–7; 59:2–8, 14–15). В обновленном Мессианском царстве наступит полная противоположность всему этому. Нельзя также в словах данного пророчесственного благословения не видеть и отмены прежнего проклятия (Втор. 28:30).

24. И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу.

Слова этого стиха представляют прямой ответ на сетования иудеев, искавших Господа, что Он будто бы покинул их, скрыл лицо Свое от них и не простирает на них Свою благотворящую десницу (58:2; 59:1). Лучший комментарий их дан Самим Иисусом Христом (см. Мф. 6:8, 32).

25. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь.

Дается выразительный образ полного уничтожения на земле всякого зла, когда будут возможны такие непримиримые крайности, как мирно пасущиеся вместе волк и ягненок, и когда даже все звери укротят свои хищные инстинкты, перейдя на растительную пищу (ср. 11:6–9).

ГЛАВА 66

1–4. Поклонение Богу «духом и истиной» в связи с решительным осуждением лицемерного обрядоверия. — 5–14. Исполнение Божественных обетований о Сионе и его духовная радость. — 15–24. Следствия грозного суда Божия для праведных и грешных.

Идейная связь новой главы с предыдущей состоит в том, что она точно так же говорит об обновленном Сионе и новых условиях религиозной жизни в нем. Теократически воспитанный Израиль не мог мыслить себя без храма. И, следовательно, с его точки зрения было более чем естественно вспомнить о своем храме и задать пророку вопрос, что же будет в славном Мессианском царстве с его главной национальной святыней — ветхозаветным храмом и со всем связанным с ним обрядовым ритуалом? Предупреждая этот вполне законный вопрос, пророк и начинает свою специальную речь о храме и Моисеевом культе. Не можем удержаться, чтобы не подчеркнуть здесь также и то, что во взгляде на последний предмет (обрядовый закон) настоящая, заключительная глава удивительно совпадает с тем, что говорилось и в первой, вступительной главе книги пророка Исаии, чем блистательно подтверждается ценность и единство ее автора с первой страницы до последних.

1. Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?

Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... все это соделала рука Моя (стих 2). Верный обряду дух ветхозаветного еврея, воспитанного во внешнем исполнении Моисеева закона, не мог подниматься на высоту духовно-нравственных основ этого закона. Даже в моменты своего сравнительного порыва он, очевидно, искал только одного внешнего выражения, мечтая как бы получше угодить Богу наиболее дорогой и великолепной постройкой храма или наиболее обильной и тучной жертвой. Опровергая это заблуждение, Господь устами пророка благоволил показать всю несообразность, всю тщетность и пустоту подобных желаний. В том же самом смысле, но с еще большей ясностью комментирует это место и книга Деяний апостольских, сначала в речи архидиакона Стефана: *Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк* (Ис. 66:1–2), а затем в речи апостола Павла, произнесенной им в афинском ареопаге: *Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дал всему жизнь и дыхание и все* (Деян. 17:24–25).

2. Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь.

А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим.

А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим. Это одно из важнейших мест книги пророка Исаии и всей вообще ветхозаветной Библии: оно ясно отмечает ту высоту «этического монотеизма», до которой доходили лучшие представители библейского пророчества. Отсюда с очевидностью открывается, что Господь ищет от человека не наружного, часто только механического исполнения тех или других обрядовых действий, а глубокого внутреннего настроения — смиренного сокрушения о грехах и благоговейного преклонения перед Его Божественной волей. В этих немногих словах пророк Исаия сильно и метко обрисовал контраст хвастливого обрядоверия со смиренным сокрушением о грехах, который впоследствии более картинно и подробно был раскрыт Самим Господом в известной притче о мытаре и фарисее (см. Лк. 18: 9–14). Как некогда гордость и эгоизм послужили причиной грехопадения людей и отторгли их от Бога (см. Быт. 3: 5–6), так теперь только смирение, покаяние и сокрушение о грехах способны снова привлечь к человеку Божественное милосердие и воссоединить его с Богом. Все эти настроения и мысли имеют ряд параллелей как у самого пророка Исаии, так и у других пророков, в особенности у псалмопевца (30:19; 64:5–6; Пс. 50).

3. *[Беззаконник же,] заколающий вола — то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь; воскрешающий филиал [в память] — то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, —*

В этих двух стихах заключается самое решительное осуждение лицемерного и бездушного обрядоверия, которое вместо искомого оправдания перед Богом влечет за собой только еще большее осуждение. Место это по своему содержанию и тону весьма близко напоминает подобное же место из пролога книги пророка Исаии (1:11–15). Пророк не щадит здесь красок, чтобы возможно сильнее изобразить всю бесплодность и даже «мерзость» в очах Божественной правды подобного рода жертв: он или сравнивает их с прямыми преступлениями, даже с человекоубийством (*заколающий вола — то же, что убивающий человека*), или ставит на одну доску с тем, что считалось у евреев нечестным и гнусным (Втор. 14:8; ср. Мф. 7:6).

Они избрали собственные свои пути, а не пошли по пути заповедей Божиих, правильное исполнение которых требовало прежде всего соответствующего внутреннего настроения, вместо которого у них были налицо совершенно иные, противоположные мысли и чувства. За все это Господь изрекает Свой праведный суд на без-

законников, о чем и говорится в следующем стихе.

4. *так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне.*

Так и Я употреблю их обольщение, и наведу на них ужасное для них. Пророк употребляет здесь свой излюбленный прием — говорит антитезой: поскольку вы думали найти удовольствие в таких бесплодных жертвах, переходящих почти в языческие мерзости, постольку Я накажу вас, наведу на вас ужасное. Несколько загадочным представляется здесь смысл слов *употреблю их обольщение*. Судя по контексту, под *обольщением* правильнее всего здесь понимать то хвастливое, самодовольно-высокомерное настроение, в каком пребывали все эти мнимые законники, приносившие пустые и даже вредные жертвы, лишенные внутреннего одухотворявшего их смысла. В таком случае фраза *употреблю их обольщение* будет равнозначна такой: «и ввиду их греховного закоснения Я наведу на них ужасное». Под этим последним, т.е. *ужасным*, можно разуметь или то внутреннее состояние духовной глухоты и слепоты, при котором Израиль, слыша, не слышал и, видя, не видел (о чем говорится и в последующем контексте), или же те внешние бедствия, которые постигли

этот народ (о чем шла речь в предыдущем контексте — 65:12).

5. Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его: ваши братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое, говорят: «пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше». Но они будут постыжены.

Новый отдел пророчественной речи, ободряющий тех из сынов Израиля, которые остались верны Господу и терпели за то поношение от своих же соплеменников, изменивших Ему.

Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его. Сопоставляя эти слова с более ранними (стих 2), мы видим, что здесь Господь обращается к праведным и верным сынам Израиля, чуждым духа высокомерия и гордыни, обуявшего большинство ослепленного народа.

Ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое. Достопримечательная пророчественная деталь, что первыми гонителями новых христиан были представители старого иудаизма (Деян. 6:12 и другие места). Таким исповедникам Христа обещается высокая награда и в заповедях блаженства: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5:11).

Пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше. Слова укоризны и насмешки, обращенные к верующим, — те же самые, которые влагал Исаия (5:19) в уста

беззаконников и неверующих в начале своего пророческого служения: *пусть поспешит Господь... и мы увидим.* Те же слова неверия от жестокого, змеиного сердца происходящие (Мф. 15:19), мы слышали от первосвященников и книжников и фарисеев: *пусть сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27:42–43; Мк. 15:29–33; Лк. 23:35; Властов. С. 422).

6. Вот, шум из города, голос из храма, голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим.

Но они будут постыжены. Вот... голос из храма, голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим. Преследующие верных Господу и Его Мессии иудеев и злобно издевающиеся над ними будут жестоко посрамлены: знамение славы Господней как источник высокой духовной радости, действительно, будет дано верным сынам Израиля, и оно пристыдит глумящихся. Последние потерпят и еще более сильное прямое наказание от Господа, воздающего возмездие врагам своим, о чем подробнее говорится дальше (15–18 и 24). В словах данного пророчества о страшном шуме в городе и голосе, выходящем из храма, блаженный Иероним и многие другие толковники усматривают определенный намек на подобные факты из истории осады Иерусалима Титом, как она описана Иосифом Флавием («Иудейская война». Кн. VI, гл. 5, § 3 и другие места). Ближайшей параллелью к этому месту являются два стиха из гл. 26 — стихи 11 и 21.

7. Еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ее, разрешилась сыном.

8. Кто слышал таковое? кто видел подобное этому? возникала ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, родил сынов своих?

9. Доведу ли Я до родов, и не дам родить? говорит Господь. Или, давая силу родить, заключу ли утробу? говорит Бог твой.

Еще не мучилась родами, а родила... разрешилась сыном. В настоящем и двух следующих за ним стихах описывается то самое знамение, которое даст Господь для торжества верующих и для посрамления неверующих: это именно необычайная быстрота рождения и многочисленность появления духовного потомства у Сиона. По обыкновенным законам чадорождения процесс этот проходит мучительно и долго; здесь же — в один день, без всяких почти болей Сион сразу рождает целый народ. Ясно, конечно, что это рождение не плотское, а духовное, рождение водой и духом (см. Ин. 3:1–8). Исполнение этого знамения можно видеть как в частных случаях обращения в христианство целых тысяч народа под влиянием апостольской проповеди (см. Деян. 2:41; 5:14 и другие места), так и в общем факте необыкновенно быстрого и широкого распространения христианства. Значение этого образа особенно усиливается при сопоставлении его с контрастным:

прежде плотский Израиль сильно мучился, но ничего не рождал; теперь духовный Израиль не мучился, но родил многих сынов (26:18). Обстоятельные речи об этом многочисленном потомстве пророк Исаия уже не раз в своей книге вел и раньше (см., например, 49:17–21 и 54:1 и другие места). Блаженный Иероним останавливает внимание на том обстоятельстве, что пророк сначала говорит о рождении лишь одного Сына (стих 7), а затем многих сынов, разумея под первым Самому Господа Иисуса Христа, а под вторыми — всех Его последователей.

10. Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем,

11. чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его.

Возвеселитесь с Иерусалимом... все сетовавшие о нем. Об этой духовной радости обновленного Сиона, т.е. Христовой Церкви, пророк Исаия много раз и в самых живых образах говорил уже и раньше (см. Ис. 49:12–18; 61:2–3; 65:18 и другие места). В данном случае он считает нужным снова напомнить об этом, чтобы преподать наиболее действительное утешение верным сынам Израиля, находившимся в состоянии понятной скорби под влиянием всевозможных насмешек и прямых гонений (стих 5). На эту цель

определенно указывает и дальнейший контекст речи (стихи 13–14).

12. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов — как разливающийся поток для наслаждения вашего; на руках будут носить вас и на коленях ласкать.

Вот, Я направляю к нему мир как реку и богатство народов — как разливающийся поток. Все эти образы и мысли представляют собой повторение того, что было раньше рассеяно по частям в разных местах книги пророка Исаии, где было дано сравнение мира с рекой (48:18) и уподобление его текущему ручью (30:28) и где говорилось также об обращении богатства и достояния народов на службу верного Сиона (60:5; 61:6). Новозаветные свидетельства о том, что в Иерусалиме, городе мира, был утвержден мир Бога с людьми, служат лучшим оправданием данного пророчества (Ин. 14:27 и другие места).

13. Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме.

Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас. Материнская любовь — высшая из всех земных привязанностей. И поэт не напрасно сказал, что он «один лишь в мире подсмотрел святые искренние слезы, то слезы бедных матерей...». Вот с этой-то глубокой, сильной и святой любовью Господь и сравнивает Свое отношение

к верному Израилю. В другом месте мы уже видели, что Он не только уподобляет Свои отношения чувствам матери, но и ставит даже их выше последних (49:15).

14. И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневается.

Следствием того утешения, Которое Господь преподает всем верным Своим рабам, будет их высокая радость, которая охватит все их существо. Образ «расцветающих костей» особенно типичен для ветхозаветного библейского мировоззрения: как во время бедствий и несчастий кости человека иссыхают и готовы изломаться (Пс. 30:11 и 31:3), так, наоборот, во дни веселья, благополучия и довольства они тучнеют, молодеют и как бы цветут (Иов 21:24; Притч. 15:30; Ис. 44:13 и 58:11).

15. Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем.

Стихи 15–18 заключают в себе отдел речи, касающийся участи нераскаянных грешников, для которых день явления славы Господней верующим будет днем откровения праведного, но грозного суда Божия.

Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь. Огонь — один из наиболее употребительных

атрибутов ветхозаветных богоявлений. Бог *в огне* сходит на Синае (Исх. 19: 18), в столпе облачно-огненном ведет Израиля через пустыню (Исх. 13:21–22), путем небесного огня, попадающего жертву, открывает Свою волю Давиду (1 Пар. 21:26), Соломону (2 Пар. 7:1). Не раз и пророк Исаия, говоря о богоявлениях, упоминал и сопутствующем им огне (10:16–18; 27:4; 29:6; 30:27, 30; 33:12–14 и другие места). Участие огня как символа или даже как агента страшного суда Божия признают и новозаветные писания (см. 2 Пет. 3:7–10; 2 Фес. 1:8 и другие места).

Упоминание о «колесницах» есть не что иное, как образ, взятый от обычая восточных владык сопровождать себя конницей и колесницами, символизирующий величие и грозную силу этого страшного суда.

16. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом.

Меч как символ Божественного Правосудия и наказания грешников встречался у пророка Исаии не раз и раньше (27:1; 34:5–6; 42:13; 52:10; 59:17 и другие места).

17. Те, которые освящают и очищают себя в рощах, один за другим, едят свиное мясо и мерзость и мышей, — все погибнут, говорит Господь.

Сокращенное повторение того, о чем более подробно говорилось выше (65:3–7).

18. Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою.

Начало данного стиха *Ибо Я знаю деяния их и мысли их* правильное было бы отнести к концу предыдущего, в качестве заключительного приговора праведного суда Божия. А с дальнейших слов стиха *и вот, приду собрать есть народы* следует начинать новый отдел пророческой речи, в котором говорится о призвании в Церковь Христову язычников и вообще об ее универсальном характере.

19. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою

И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам. Судя по началу стиха, можно, пожалуй, подумать, что речь идет о всех народах, но дальнейшие слова текста, в особенности противопоставление лиц, о которых говорится, *народам*, т.е. язычникам, почти не оставляют сомнения в том, что под *спасенными от них* разумеются уверовавшие в Мессию иудеи, и ближайшим образом — апостолы и ученики Господа, на долю которых, главным образом, выпал жребий благовестничества ближним и дальним, т.е. как иудеям, так и язычникам.

В таком случае и под *знаменем* или знаком их отличительного служения недостаточно разуместь лишь «знамение Креста» — признак, общий всем христианам, а должно понимать нарочитую «печать апостольского служения», т.е. те сугубые дары Святого Духа, которыми в день Святой Троицы наделены были апостолы (в частности, например, дар языков, особенно поражавший многих и заставлявший их уверовать во Христа — см. Деян. 2:12–13 и 37).

И пошлю... к народам, в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова. Целый ряд данных географических и этнографических терминов. Так как этими терминами пророк хотел показать пределы распространения миссионерской проповеди спасенных, то и местности или народности, обозначаемые ими, должно искать, так сказать, на самом горизонте пророческого поля зрения.

Фарсис в нынешней Испании — крайний пункт на западе (Иона 1:3; Ис. 23:6; 60:9). *Пул* и *Луд* — по-видимому, крайние пункты на юге, и *Тубал* и *Яван* — границы на севере. В частности, следует заметить, что этнографический термин *Пул*, по-видимому, несколько искажен в современном еврейско-русском тексте. Более правильной следует считать форму «Фут», которая имеется в грекославянском переводе, а также и в разных других местах еврейской Библии (см. Быт. 10:6; Иер. 30:5). Судя по библейскому

употреблению, термины «Фут» и *Луд* обозначают собой местности, смежные с Египтом, Ливией и Эфиопией, т.е. лежавшие на севере Африки. По известной этнографической таблице Библии, «Фут» и *Луд* прямо представляются один братом, а другой — сыном Мицраима, т.е. родоначальника египтян (Быт. 10:6). В той же таблице вместе упомянуты и два дальнейших имени — *Тубал* и *Яван* — как сыновья Иафета (Быт. 10:2). Основываясь на библейских же параллелях, обычно полагают, что под термином *Тубал* или «Фовал» следует разуместь население северной части малоазийского полуострова или даже жителей современного Закавказья, родственных грузинам и сванетам. Под именем же *Явана* большинство комментаторов склонно видеть или прямо ионян, или вообще население Эллады и архипелага, т.е. греков.

Дальние острова — неопределенное указание на отдаленные и еще неизвестные в то время народности и страны, которые со временем также будут свидетелями и участниками славного Мессиянского царства (ср. Числ. 24:24).

20. и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, — подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде.

Стихи 20–21 изображают блестящие результаты новой миссионерской проповеди, выразившиеся в широком и быстром притоке новых членов Христовой Церкви.

И представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу... на святую гору Мою, в Иерусалим. Некоторые экзегеты склонны видеть здесь пророчество о возвращении иудеев из плена всех тех народов, к которым они попадали в течение своей политической истории (Dillmann и другие). Но контекст речи больше благоприятствует тому взгляду, что здесь говорится о привлечении в Церковь Христову «духовных братьев» Израиля, т.е. лучших представителей от всех языческих народов. Очевидно, пророк Исаия здесь как бы уже созерцает исполняющимся то самое, о чем он пророчествовал в начале своей книги, говоря: *и пойдут многие народы и скажут: приидите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковля... Ибо от Сиона изыдет закон, и Слово Господне — из Иерусалима* (2:3; см. еще 49:12; 61:6–7; 60:3, 7). При таком понимании данного места становится особенно замечательно и название христиан из язычников *братьями*, т.е. тем самым именем, которым называли друг друга первенствующие христиане (см. Деян. 15:23 и другие места).

Подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Язычники и все языческое считалось в Ветхом Завете не-

чистым и как таковое не могло, разумеется, быть предметом угодной жертвы. Теперь же по отношению к язычникам-христианам запрещение это теряет свою силу: наоборот, они как первенцы, познавшие Бога, представляют собой чистую и благоугодную жертву. Прекрасным новозаветным комментарием этого мнения может служить рассказ Деяний апостольских об известном видении апостола Петра (см. Деян. 10:9–31). В частности, употребленное здесь сравнение или, точнее, уподобление лиц, о которых говорится, *сынам Израилевым* косвенно подтверждает справедливость того мнения, что выше речь шла не о сынах Израиля, хотя бы и воротившихся из плена, а о чем-то совершенно ином, т.е. именно об обратившихся язычниках. Новым и еще более ясным подтверждением этого служат и слова дальнейшего стиха.

21. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь.

Во весь ветхозаветный период удел священства был привилегией лишь одного колена — Левиина. Теперь же, в те новозаветные времена, которые открыты здесь взору пророка, доступ к иерархическому служению получают все, достойные этого, не только из числа всех обратившихся иудеев, но и из среды крестившихся язычников. Исполнение этого пророчества можно видеть, например, в словах апостола Петра: *вы род избранный, царствен-*

ное священство... некогда не народ, а ныне народ Божий (1 Пет. 2:9–10).

22. Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше.

Новые условия жизни Новозаветной Церкви, среди которых исчезнут многие прежние привилегии народа иудейского и которые как бы обновят и само лицо земли (65:17), могли вселить дух уныния в евреев и заронить сомнение в исполнимости Божественных обетований, данных патриархам. Но Господь торжественно заверяет, что все эти опасения и страхи не имеют под собой реальной почвы: избранный народ Божий в лице своих представителей навсегда останется предметом особых промыслительных забот Божиих (48:19 и 53:2). Не Израиль привьется к стволу языческого древа, а язычники, как дикая маслина, привьются к народу Божию (48:19; Иер. 31:36; 33:25 и другие места, ср. Рим. 11:17).

23. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь.

В этих словах пророка можно, кажется, видеть прямой ответ на сетование иудеев о разрушении Иерусалимского храма и вынужденном прекращении ритуального богослужения (стихи 1–2). При новом строе вещей,

имеющем наступить в христианской Церкви, откроется возможность и непрерывного богослужения (60:6; Зах. 14:16). Показателями вечности и непрерывности этого служения взяты два наиболее устойчивых и типичных ветхозаветных института: *из месяца в месяц, из субботы в субботу*, то есть регулярно будут совершаться обычные богослужения. Но вместе с тем здесь сильно выдвинута и отличительная черта новозаветного богослужения по сравнению с ветхозаветным: к нему допускается и в нем деятельно участвует *всякая плоть*, а не одни лишь иудеи, как в Ветхом Завете.

24. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти.

Пророк Исаия заключает эту речь, как и всю свою книгу, грозным приговором по адресу нечестивых, аналогии чему мы неоднократно наблюдали и выше (см. окончание гл. 48 — стих 50). Описывая тяжелую участь нераскаянных грешников, пророк Исаия пользуется, по обычаю, одним знакомым образом. Всякому, выходящему южными воротами из Иерусалима, представлялась долина Энномова, куда сваливались всякие нечистоты и падаль и где поэтому постоянно поддерживался пожирающий их огонь. Вот с этим-то хорошо известным каждому иерусалимскому жителю местом и

сравнивается местонахождение и участь нечестивых, которые точно так же, как какие-либо отбросы, будут преданы тлению (червю) и огню (ср. стих 16). Образ этот перешел и в новозаветное

мировоззрение (Мк. 9:44), где он из простого символа у некоторых неправильно понимающих его писателей принимает иногда слишком грубый, реалистический характер.

*Профессор Московской Духовной Академии,
магистр богословия А.И. Покровский*

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРОРОКА ИЕРЕМИИ**

О КНИГЕ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

ИМЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОРОКА

Значение имени пророка Иереми — «Йирмейагу» или в сокращении «Йирмейа» — установить трудно. Если производить его от глагола «рама» — «бросать», то оно будет значить: «Иегова отвергает». Но оно может быть производимо от глагола «рама», означающего «основывать, поднимать», и в таком случае имя пророка будет значить «Господь основывает». Имя это было нередким в Израиле (1 Пар. 12: 13; 4 Цар. 23:31).

Отцом Иереми был Хелкия, из священников, живших в городе Анафофе (в колене Вениаминовом, в 7-ми верстах к северу от Иерусалима). В этом городе жили священники из рода Авиафара, который был до Соломона первосвященником, но при этом царь лишен был своего первосвященнического достоинства (3 Цар. 2:26). Нет ничего удивительного, что отец-священник дал своему сыну, Иеремии, воспитание, вполне отвечавшее традициям

доброго старого времени и этим подготовил его к пророческому служению.

ВРЕМЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОРОКА

Иереми пророчествовал с 13-го года царствования Иосии (1:2; 25:3), т.е. с 627 г. до Р.Х., до разрушения Иерусалима в 588 г., при последних иудейских царях: Иосии, Иоахазе, Иоакиме, Иехонии и Седекии, а потом еще некоторое время, по разрушении Иерусалима, в Египте — всего около 50 лет.

Иосия (640–609) был царь благочестивый. Уже на 16-м году своей жизни и, следовательно, на 8-м своего царствования он стал обнаруживать живой интерес к религии (2 Пар. 34: 3–7), а на 20-м году жизни начал уничтожать в своей стране идолослужение. На 26-м году жизни, когда найдена была в храме книга Завета, Иосия реформировал богослужение по руководству этой книги (4 Цар. 22:1–23, 30; 2 Пар. 34:8–35, 27).

Еще за пять лет до этой важной реформы Иеремия был призван к пророческому служению, но, очевидно, в первые годы своего служения он неизвестен был в Иерусалиме, иначе бы его совета спросили придворные, обращавшиеся за разъяснениями угрозы книги Завета к пророчице Олдаме (4 Цар. 22:4). Ко времени царя Иосии относятся первые речи Иеремии, содержащиеся в 2–6 главах и 17:13–27. Хотя Иеремия не принимал близкого и прямого участия в реформаторской деятельности Иосии, тем не менее он глубоко ей сочувствовал и оплакал гибель этого царя в плачевной песне, которая не дошла до нас (2 Пар. 35:25). В это время Иеремия появляется в Иерусалиме и говорит свои обличительные речи главным образом в храме, где у него было больше всего слушателей.

Иоахаз, которого Иеремия называет Саллумом (22:10), царствовал только три месяца (4 Цар. 23:33 и след.). Ему пророк предсказал только лишение престола навсегда.

Иоаким, старший брат Иоахаза, был посажен на престол фараоном Нехао и царствовал 11 лет (609–598). В противоположность своему отцу, этот царь покровительствовал идолослужению и нарушал теократические традиции (4 Цар. 23:37), что начато, впрочем, было еще его братом (4 Цар. 23:32). Его правление было несчастливо для народа, который немало терпел от его стремлений к роскоши и от его жестокости (Иер. 22:13 и след.). Особенно повредил он государству своей вероломной политикой. Посаженный

на престол фараоном, он на пятом году своего царствования стал вассалом Навуходоносора, но три года спустя начал устраивать против него заговор и этим навлек на Иудею нашествие полчищ халдейских, сирийских, моавитских и аммонитских (4 Цар. 24:1 и след.), пока сам Навуходоносор не явился в Иерусалим и взял в плен немалое число иудеев. Иеремия горько порицал царя за все это и предсказывал ему печальный конец (22:1–19). Кроме того, при Иоакиме сказана, в самом начале его царствования (ср. 26:1), большая храмовая речь, содержащаяся в 7–11 главах и в 17–25 стихах 10-й главы. Затем, когда Навуходоносор одержал на 4-м году царствования Иоакима блестящую победу над египтянами при Кархемисе во исполнение пророчества Иеремии (46:1–12), пророк в это время предвозвещает о последствиях этого события для государств Азии и Африки (гл. 25). К этому же году относятся отдельные речи о разных царствах (главы 48 и 49). При Иоакиме же, вероятно, сказаны были речи, содержащиеся в главах 11, 12, 14, 15, 16, 17 (по 18-й стих), 18, 19 и 20. К этому же времени относится событие, описываемое в 35 главе.

Как и естественно было ожидать, неподкупный и неустрашимый пророк в эту эпоху подвергался серьезным опасностям со стороны правительства и частных лиц. Уже за свою храмовую речь пророк был осужден на смерть священниками и ложными пророками, которых он сильно обличал (ср. главу 26). Но вельможи на этот раз были

справедливы в отношении к Иеремии и защитили его, хотя пророк все-таки не избежал от ареста и побоев со стороны храмовой полиции (глава 20). Сам царь крайне недоброжелательно относился к Иеремии и едва ли не уготовлял для него участь несчастного, казненного за пророчествование Урии (Иер. 26:20 и след.). Точно так же обострились в это время отношения пророка с народом (Иер. 16:1 и след.). Ему, кажется, был запрещен даже вход во храм и отнято право выступать с речами перед народом (Иер. 36:5). Этим объясняется и то обстоятельство, что именно на 4-м году правления Иоакима пророк получил от Бога повеление записать свои доселе сказанные им об иудеях и язычниках речи в книгу: таким способом народ, к которому прямо Иеремия не мог обращаться, имел возможность, читая или слушая эту книгу, видеть, как начинают приходить в исполнение его пророчества, и раскаяться в своем неверии, какое он обнаруживал по отношению к пророчествам Иеремии (глава 36). Варух, его верный ученик, служил ему в качестве писца, а потом читал пророчества Иеремии в храме народу. Когда он на 5-м году правления Иоакима в день покаяния читал эту книгу народу, книга была у него отобраана и передана царю, который велел схватить Иеремию и Варуха, а книгу уничтожил. Пророк и его ученик, однако, заранее успели уже скрыться и снова написали книгу пророчеств, еще больше увеличив ее содержание. Иеремия после этого долго не выступал перед народом.

Иехония, сын и преемник Иоакима, правил только три месяца (4 Цар. 24:8) и отведен был с лучшей частью своего народа в Вавилон Навуходоносором (Иер. 24:1; 29:2). Иеремия предсказал этому царю, державшемуся политики своего отца, его несчастную судьбу (Иер. 22:20–30).

Седекия (597–586), который был возведен на престол Навуходоносором, был младшим сыном Иосии, дядею Иехонии. Почти 11-тилетнее его правление завершилось гибелью Иудейского государства (Иер. 52:2 и след.). Вместо того чтобы искать помощи Иеговы и творить суд и правду, сокрушая языческие алтари, этот слабохарактерный государь возымел мысль сбросить с себя зависимость от Вавилона. Иеремия в это время чувствовал себя гораздо свободнее, чем при Иоакиме; его злейшие враги, особенно из числа священников, были отведены в плен; сам царь имел известное уважение к его слову. И пророк неустанно продолжал твердить царю и народу, что единственное их спасение — подчиниться воле Иеговы, требующего, чтобы царь и народ признали над собою власть царя вавилонского, конечно, на известный период времени. Но Седекия никак не мог согласиться с пророком и действовал как раз в противоположном духе. На 4-м году своего правления в надежде на затруднения, какие имел тогда вавилонский царь, боровшийся с Еламом (Иер. 49:34–39), Седекия задумал отложиться от Вавилона (Иер. 27:1), против чего Иеремия вооружился со всей силою

(27–28 гг.). Для наибольшего воздействия на слушателей пророк в это время носил на себе ярмо, означавшее будущее порабощение иудеев Навуходоносором. На тот же 4-й год царствования Седекии падает путешествие этого царя в Вавилон, причем Иеремия переслал в Вавилон свои речи против этого великого государства, книгу с которыми друг Иеремии должен был опустить в реку Евфрат (Иер. 51:59–64). Видение 24-й главы и письмо в Вавилон (глава 29) относятся к первым годам царствования Седекии. Затем есть пророчества, относящиеся ко времени осады Иерусалима халдеями, пришедшими наказать Седекию за измену (Иер. 21:1–10; 34:1–7, 8–22; 37:1–10, 17–21; 38:14 и след.). Здесь Иеремия увещевал Седекию сдаться халдеям, указывая в этом единственно спасительный для царя исход.

Положение пророка в это время значительно ухудшилось. Слабохарактерный Седекия, сначала было отнесшийся с полным доверием к словам пророка, скоро отступился от него, и Иеремия подвергся жесточайшим преследованиям со стороны вельмож при наступлении осады Иерусалима. Вельможи обвинили Иеремию в намерении уйти к халдеям и посадили его в мрачную темницу, где он и пробыл долгое время (Иер. 37:11 и след.). Царь, однако, назначил ему более сносное помещение — в казармах при своем дворце, где Иеремия мог говорить с приходившими к нему иудеями. К этому времени относятся изреченные им утешительные пророчества 30–33 глав.

В это же время он говорил и о судьбе языческих народов (Иер. 46:13–28). Но это повлекло за собою для Иеремии весьма печальные последствия. Враги его сумели добиться от царя разрешения бросить Иеремию в грязный колодец, где он должен бы умереть голодной смертью, если бы не евнух Авдемелех, который сумел со своей стороны убедить царя разрешить ему освободить Иеремию и перевести его на жительство опять в казармы, где он и оставался до взятия Иерусалима халдеями.

После взятия Иерусалима Навуходоносор, которому известна была деятельность Иеремии, предложил пророку через начальника своей гвардии или идти в Вавилон, или оставаться в Иудее. Пророк избрал последнее, надеясь, что назначенный халдеями наместник иудейский Годолия сумеет сплотить вокруг себя оставшихся в своей стране иудеев. Но Годолия, в резиденции которого, Массифе, стал жить Иеремия, скоро был изменнически умерщвлен одним иудейским офицером Измаилом, хотевшим этим угодить царю аммонитскому. Когда злодей сбежал к аммонитянам от мщения восставших против него иудеев, эти последние, боясь, что халдеи не простят убийство Годолии и на них выместят свой гнев, решили удалиться в Египет. Напрасно Иеремия убеждал их от имени Иеговы бросить это намерение (42 глава), он сам был увлечен ими в Египет и пришел с ними в город Тафнис (в нижнем Египте).

Что и в Египте Господь продолжал говорить через Иеремию иудеям — это видно из 43 (8–13 след.) и 44 глав. Пророку при его поселении в Египте было уже около 70-ти лет, и, вероятно, лет через десять он скончался. Есть предание, что он был побит камнями своим же народом за обличения свои, но это едва ли вероятно. Напротив, в народе иудейском сохранилась память о нем как о великом пророке и с его именем были связаны даже ожидания Мессии (2 Мак. 2:1 и след.; 15:12–16; Мф. 16:14).

ЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРЕМИИ

В книге пророка Иеремии отражаются с особенною рельефностью личные свойства ее автора. Мы видим в нем мягкую, уступчивую, любящую натуру, которая представляет удивительный контраст той неуклонной твердости, с какою он действовал в сфере своего пророческого призвания. В нем, можно сказать, было два человека: один — находившийся под действием немощной человеческой плоти, хотя и облагороженной в своих порывах, и другой — всецело стоявший под действием всемогущего Духа Божия. Конечно, плоть покорялась духу, но пророк от этого страдал чрезмерно. Юношей пророк с охотою принял на себя свою высокую миссию, но потом, когда взятое им на себя дело изолировало его от других людей, превратило его во «врага народа», — его чувстви-

тельное сердце стало страдать очень сильно. Положение его можно было назвать в высокой степени трагическим: он должен был обращать отступивший от Иеговы народ к Богу, зная хорошо, что его призывы к покаянию останутся безрезультатными. Он должен был постоянно говорить о страшной опасности, угрожавшей Иудейскому государству, и оставаться непонятым никем, потому что его не хотели понять! Как он должен был страдать, видя непослушание народа, который он любил и которому, однако, не мог помочь. Как должно было его тяготить клеймо, наложенное на него общественным мнением как на государственного изменника! Делом великого мужества поэтому было то, что Иеремия, несмотря на такое обвинение, висевшее над его головою, по-прежнему продолжал говорить о необходимости подчиниться халдеям. То обстоятельство, что Господь не желал даже принимать его молитв за иудейский народ (Иер. 7:16; 11:14; 14:11; 18:20), и неприязненное отношение к нему всех иудеев, даже родных, — все это доводило пророка до отчаяния, и он думал только о том, как бы ему уйти в далекую пустыню, чтобы там оплакивать участь своего народа (Иер. 9:1; 13:17). Но слова Божии в его сердце горели как огонь и просились наружу — он не мог оставить своего служения (Иер. 20:7 и след.), и Господь твердою рукою продолжал вести его по раз избранному трудному пути. Иеремия не оставлял борьбы с ложными пророками, стремившимися

бессознательно погубить государство, и оставался железным столпом и медною стеною, от которой отражались все нападения его врагов (Иер. 1:18;15:20).

Конечно, выраженные пророком чувства недовольства и отчаяния, его проклятия своим врагам ставят его несравненно ниже Того Сына Человеческого, Который страдал от Своих соплеменников, не издавая жалоб и никого не проклиная даже в момент Своей страдальческой кончины. Но, во всяком случае, среди пророков никто не был по своей жизни и страданиям более рельефным прообразом Христа, чем Иеремия. И уважение, какое питали к нему иудеи, проявлялось иногда вопреки их желанию. Так Седекия дважды советовался с ним, а иудеи, не послушавшие совета Иеремии относительно удаления в Египет, все-таки взяли его туда с собою как бы какой священный Палладиум.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОРОЧЕСТВ ИЕРЕМИИ

Как уже показывает история призвания Иеремии к пророческому служению (глава 1), пророк должен был в особенности возвещать суд, почему его книга справедливо названа в Талмуде *книга угроз*. Этот суд вызывается чрезвычайной *виновностью* народа иудейского перед Иеговою. Первую вину народа составляет, по взгляду пророка, отступление от истинного Бога — Иеговы — к другим богам, каковы Ваал, Молох, царица неба и т.д., а потом и

в собственном смысле служение идолам. За этот грех и обрушивается суд Божий на народ иудейский (см. Иер. 1:16; 2:5–8, 13, 20, 23, 27 и след.; 3:1 и след., 6, 9, 13; 5:7, 19; 7:18 и след.; 9:14; 10:2 и след.; 11:10 и след., 17; 12:16; 13:10, 27; 15:4; 16:11, 19 и след.; 17:2; 18:15; 19:4, 13; 32:29, 34 и след.; 44:8, 15, 17 и след.). Из этих мест становится ясно, что служение на высотах, т. е. на некоторых освященных древними воспоминаниями местах вне Иерусалима, увлекало народ к язычеству и должно бы быть подвергнуто полному, с точки зрения закона Моисеева, осуждению, так как этим служением не только нарушался закон о единстве местобогослужения, но и в само служение Богу вводились языческие обычаи. Но кроме этого двусмысленного культа, поблизости от Иерусалима, в долине сынов Еннома, по крайней мере до реформы, произведенной царем Иосиею, существовал алтарь в честь Ваала-Молоха, где были приносимы в жертву дети (Иер. 7:31; 19:5; 32:35), и, наконец, в самом храме стояли языческие идолы (Иер. 32:34). Может быть, в последние годы существования Иудейского царства и не было в Иерусалиме прямого идолослужения, но во всяком случае склонность к нему в единоплеменниках Иеремии не была уничтожена и иудеи должны были понести наказание не только за грехи отцов своих, но и за свое собственное поведение в отношении к Богу.

Но если по убеждению пророка все несчастье народа корень свой имеет в

неверности народа Иегове, то эта неверность приводила за собою непосредственно всякую неправду и безнравственность, против которых пророк неустанно возвышал свой голос (Иер. 5:1 и след., 7 и след., 26 и след.; 6:7, 13; 7:5 и след., 9; 9:2–6, 8; 17:6 и след.; 21:12; 22:13 и след.; 23:10; 29:23 и др. места). Видно, что в народе исчез страх перед истинным Богом и благоговение к Его святому закону сменилось языческою распушенностью. Основные заповеди о девстве, чести, справедливости были в пренебрежении как у знатных, так и у простолюдинов, даже у священников и пророков, которые вместо того, чтобы быть органами божественного закона, скорее были рабами тогдашних вейний, преклонялись перед светской властью и служили мамоне, почему и неспособны были сколько-нибудь поднять уровень нравственности в народе.

Тот суд, который возвещал Иеремия, был по существу политическою катастрофою. Хотя он иногда и в стихийных бедствиях указывал карающую руку Иеговы (Иер. 5:24; 14:1 след.), однако, главным образом, он угрожал своим единоплеменникам нашествием чуждых народов с севера, не называя сначала (до 2-й главы, относящейся к 4-му году правления Иоакима) точно орудие гнева Божия (Иер. 1:13 и след.; 3:18; 4:6 и след., 13 и след.; 6:22 и след.; 8:16; 10:22; 13:20). Напротив, с Иер. 25:9 совершителем этого суда выставляется ясно Навуходоносор, царь вавилонский.

Возвещая этот суд, Иеремия вступил в серьезные пререкания с священ-

никами, которые считали невозможным, чтобы Иегова предал Свое святилище на поругание язычникам, и с пророками, которые обосновывали эту ложную надежду священников своими видениями и снами. Против этого пагубного оптимизма Иеремия боролся со всею силою (о священниках см.: Иер. 2:8, 26; 5:31; 6:13; 8:1, 10; 13:13; 14:18; 18:18; 19:1; 20:1; 23:11; 26:7 и след.; 31:14; 32:32; 33:21; 34:19. О пророках: Иер. 2:8, 26; 6:13 и след.; 8:1, 10; 13:13; 14:13 и след., 18; 18:18; 23:9–40; 26:7 и след., 20; 27:9, 14, 16; 29:21, 31; 32:32; 37:19).

В противоположность уверениям этих ложных пророков, Иеремия с самого своего выступления на служение предвозвещал совершенное разрушение Иудейского государства, подобно тому как было разрушено Израильское. Народ должен быть переселен в плен (3:18; 5:19; 9:15 и след. 12:14 и след.; 13:1 и след. 19; 15:2; 17:3 и след.; 20:4 и след.; 21:7; 22:26 и след. и др. места). По указанию 25-й главы 11-го стиха вавилонский плен должен продолжаться 70 лет (ср. Иер. 29:10). После этого сам Вавилон будет разрушен (главы 50 и 51), и народ Божий вернется в свою страну. Хотя уже и в начале своего служения Иеремия по временам высказывал эти радостные обетования (Иер. 3:14 и след.; 12:14 и след.; 16:14 и след.), но особенно живо он стал рисовать картины обновления жизни иудейского народа тогда, когда Иерусалим был уже осажден врагами, и потом, после взятия города (Иер. 23:1 и след.; 24:6 и след.; 47:27 и след. и особенно 30–33 главы).

Иеремия в своих созерцаниях является пророком, который глубоко проникает в сущность истинной теократии. По его убеждению, не внешнее обрезание дает человеку право на благоволение Божие, а обрезание сердца (Иер. 4:4; 6:10; 9:26). Храм иерусалимский не представляет сам по себе ручательства за целостность Иерусалима, — напротив, этот храм, оскверненный грехами иудеев, навлекает сам на себя гнев Божий (Иер. 7 и след. главы; 11:15; 17:3; 26:6, 9, 12; 27:16). Суетна надежда и на внешнее богослужение — Иегова не благоволит к этим несоответствующим внутреннему настроению молящихся церемониям (Иер. 6:20; 7:21 и след.; 11:15; 14:12). Таким образом, Иеремия представляет настоятельную нужду в установлении более внутреннего, более искреннего общения между Богом и народом. Тогда не будет нужды и в ковчеге завета — этом внешнем медиуме и символе духовного присутствия Божия (Иер. 3:16); тогда закон Божий не будет чем-то только внешним, написанным на каменных скрижалях, — нет, он будет начертан в сердце человека (Иер. 31:31 и след.). Таким образом, Господь не уничтожит некогда заключенный им с Израилем и Давидом завет, но придаст ему более величественный вид (Иер. 33:20–26). Этот новый завет, к которому Иеремия стремился всею душою своею, он имеет мужество поставить выше Ветхого, хотя нужно сказать, что мессианское время у него очерчено только общими чертами.

ФОРМА ПРОРОЧЕСТВ ИЕРЕМИИ

Что касается формы пророчеств Иеремии, то мы находим между ними видения в тесном смысле этого слова, и именно видения символические (Иер. 1:11, 13; 24:1 и след.), а потом особенно символические действия (Иер. 13:1 и след.; 19:1 и след.; 27:2 и след.; 28:10 и след., 12 и след.; 43:8 след.; 51:63 и след.). Для того чтобы нагляднее представить свою мысль, пророк обращает внимание своих слушателей (в Иер. 18:2 и след.) на горшечника и его работу. Другой раз пророк символически изображает гнев Божий как кубок с вином, подносимый для питья народам, не показывая самого кубка (Иер. 25:15, 28). Иеремия охотно прибегает к фигуральным выражениям, к игре слов, к живым примерам (Иер. 19:1, 7; 35:1 и след.), но его образы просты, безыскусственны, равно как и символические действия в высшей степени просты. Вся сила его — в могучей, проникнутой духом живого убеждения и сердечностью речи. Хотя стилю его не достает «смелости, прямолинейности, краткости и выразительности», хотя «в изложении своих мыслей Иеремия является весьма многоречивым и подробным, периоды его длинны, изложение обильно словами», хотя «вместо диалектического развития одной мысли из другой пророк представляет нам ряд картин, из которых почти в каждой встречаются одни и те же лица и предметы» (Богословская Энциклопедия. Т. 6. С. 284–285), тем не менее часто впечатление от речей Иеремии

получается неотразимое. У Иеремии несомненно было высокое поэтическое дарование, которое отражается, главным образом, в его речах об иноземных народах, где он говорит особенно живым, огненным языком, тогда как в речах его к своему народу преобладает тон меланхолический. В речи Иеремии встречаются нередко арамеизмы.

КНИГА ПРОРОЧЕСТВ ИЕРЕМИИ

О первоначальном происхождении книги Иеремии сообщается в 36-й ее главе. В 4-й год правления Иоакима Господь повелел Иеремии записать все свои сказанные доселе в течение 2-х летней его деятельности речи в один свиток или в одну книгу, и Иеремия продиктовал их своему ученику Варуху, который служил ему в качестве писца. На следующий год эта книга была сожжена царем, и Иеремия изготовил новый список своих речей с присоединением некоторых новых. Речи, написанные под диктовку Иеремии Варухом, идут до 24-й главы, как это можно заключать из того, что здесь пророк говорит о себе в первом лице (*я, ко мне*). С 26-й главы, по всей вероятности, идут речи, записанные Варухом уже не под диктовку Иеремии (об Иеремии здесь говорится в 3-м лице). Все-таки в Египте Иеремия, конечно, сам просмотрел свою книгу в целом виде, так что она вся справедливо называется книгой Иеремии.

Каким планом руководился автор книги, размещая свои речи, сказать

трудно. Можно полагать, что он хотел держаться не хронологического порядка, а систематического. Впрочем, в некоторых отделах сохраняется и хронологическая последовательность произнесения речей. Можно разделить всю книгу, за исключением первой и последней глав, на две части. Первая часть (главы 2–45) содержит в себе речи, относящиеся к народу иудейскому, вторая (главы 46–51) — речи об иноплеменных народах, причем первую часть можно подразделить на два отдела: 1–35 — речи, обращенные к иудеям, и 36–44 — повествования о некоторых событиях из жизни Иеремии и иудейского народа.

Подробнее содержание книги представить можно в таком виде:

Глава 1. Призвание Иеремии.

2:1–3:5. Первая обличительная речь.

3:6–4:4. Призыв к покаянию.

4:5–6:30. Приближающийся суд.

7–9. Храмовая речь.

10:1–16. Против идолов.

10:17–25. Наказание Израиля и его жалоба.

11–12. Озлобление Израиля против Бога и чудесные пути Божии.

13. Суд над упорными иудеями.

14–15. По поводу угрожающего голода.

16:1–17:18. Судия и Спаситель.

17:19–27. Почитайте субботу.

18. Речь о горшечнике и глине.

19–20. Разбитие кувшина.

21:1–23:8. О царях.

23:9–40. Пророки и пророчества.

24. Корзины со смоквами.

25. Суд над народами.

26. Преследование Иеремии за его храмовую речь при Иоакиме.

27–29. Иеремия и ложные пророки.

30–33. Обетования о восстановлении Израиля и о Новом Завете.

34:1–7. Жребий Седекии.

34:8–22. Дерзкое нарушение обета.

35. Пример Реховитов.

36. Книга пророчеств Иеремии и ее судьба.

37–39. Судьба Иеремии и речи его во время осады Иерусалима.

40:1–43:7. Речь пророка против удаления иудеев в Египет.

43:8–13. Навуходоносор в Египте.

44. Последняя речь против идолопоклонников-иудеев в Египте.

45. Утешение Варуху.

46–51. Речи на иноплеменные народы.

52. Разрушение Иерусалима.

О подлинности некоторых частей книги Иеремии сделаны замечания в конце глав.

ОТНОШЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ТЕКСТА К АЛЕКСАНДРИЙСКО- ГРЕЧЕСКОМУ

Греческо-александрийский текст книги Иеремии довольно значительно отличается от еврейско-масоретского текста. Различие состоит прежде всего в порядке глав. Именно главы 44–51 в греческом переводе помещены после 13-го стиха 25-й главы (в славянском этого не сделано — там сохранен порядок масоретского текста). Кроме того, греческий текст книги

Иеремии вообще соответствует масоретскому гораздо менее, чем все остальные книги Ветхого Завета (исключая только книги Иова и Даниила). И по количеству стихов греческий текст меньше масоретского на 2700 слов, т.е. на 1/8 (см. особенно Иер. 33:14–26 и 39:4–13). На этом основании некоторые критики библейского текста полагают, что Семьдесят переводили книгу Иеремии не с того текста, какой принят у масоретов, что в древности существовала другая, более первоначальная редакция книги Иеремии. Но если сравнить перевод Семидесяти с масоретским текстом в таких местах, где не может подниматься речи о различных редакциях, то мы видим, как греческий переводчик при малейшей трудности еврейского текста сейчас же подвергается опасности не понять его, истолковать неправильно и нередко довольно неудачно переделывает его по-своему (см., например, Иер. 2:2, 19, 20, 23; 8:6, 18; 10:17 и след. и др.). В Иер. 29:24–32 переводчик ясно не понял смысла текста и пропустил трудные слова. Пропускает он также такие выражения, которые были непонятны для читателей из евреев-эллинистов или уже раз встречались в книге (см., например, Иер. 17:1–5). Но это, конечно, не исключает возможности находить у Семидесяти нечто полезное для исправления масоретского текста (например, Иер. 11:15; 23:33; 8:3; 9:21; 14:4; 17:19; 41:9; 42:1; 46:17 и др.). Во всяком же случае нет достаточных оснований принимать предположение о существовании особого списка или

особой редакции еврейского текста книги Иеремии. Несомненно, что книга Иеремии появилась в одном виде и перевод Семидесяти представляет собою только довольно свободную переработку того же текста, какой приняли и масореты.

ЛИТЕРАТУРА

Наиболее ценными комментариями на книгу пророка Иеремии являются: а) католические: *Cornelius a Lapide*. *Commentarii in Scripturam Sacram* / Ed. Peronne. T. 12. 1863; *Migne J.-P.* *Scripturae sacrae cursus completus* T. 19. Parisiis, 1861; *Scholz A.* *Commentar zum Büche des Propheten Jeremias*. Würzburg, 1880; *Schneedorfer A.* *Das Weissagungsbuch des Profeten Jeremia*. Prag, 1881; б) протестантские: *Ewald H.* *Die Propheten des Alten Bundes: Jeremia und Hezeziel mit ihren Zeitgenossen*. Göttingen, 1868; *Graf K.H.* *Der Prophet Jeremia*. Leipzig, 1862; *Nägelsbach C.W.E.* *Der Prophet Jeremia*. Bielefeld, 1872; *Keil C.F.* *Biblischer Commentar über den Propheten Jeremia und die Klagelieder*. Leipzig, 1872; *Dächsel A.* *Die Bibel. Das Alte Testament. Bd. 4: Das Buch des Jeremias und Klagelieder*. Breslau, 1872; *Cheyne T.K.* *Jeremiah*. London, 1885; *Giesebrecht F.* *Das Buch Jeremia*. Göttingen, 1894; *Duhm B.* *Das Buch Jeremia*. Tübingen, 1903; *Orelli C.* *Der Prophet Jeremia*. München, 1905; *Cornill C.H.* *Das Buch Jeremia*. Leipzig, 1905.

Из иностранных монографий о пророке Иеремии нужно отметить:

Erbt W. *Jeremia und seine Zeit*. Göttingen, 1902; *Bulmerincg A.* *Das Zukunftsbild des Propheten Jeremia aus 'Anathoth*. Riga, 1894; *Lazarus D.* *Der prophet Jeremias*. Breslau, 1894; *Marti K.* *Der Prophet Jeremia von Anathot*. Basel, 1889; *Möller W.* *Die messianische Erwartung der vorexilischen Propheten*. Göttersloh, 1906. S. 283–349; *Jacoby G.* *Zur Composition des Buches Jeremia // Theologische Studien und Kritiken*. 1906. S. 1–30; *Stosch G.* *Die Prophetie Israels in religionsgeschichtlicher Würdigung*. Gütersloh, 1907. S. 452–482. В частности, об отношении текста Семидесяти к еврейскому масоретскому есть исследования на немецком: *Kühl E.* *Das Verhältniss der Massora zur Septuaginta im Jeremia*. Halle, 1882; и английском языке: *Workman G.C.* *The Text of Jeremiah*. 1889; и *Streane A.W.* *The Double Text of Jeremiah (Massoretic and Alexandrian) Compared*. Cambridge, 1896.

На русском языке следует отметить: толкования св. Ефрема Сирина, блж. Феодорита Кирского и блж. Иеронима (на первые 32 главы книги), затем проф. *И. С. Якимова*. Толкование на книгу святого пророка Иеремии. СПб., 1879–1880. Вып. 1–2; его же. Отношение греческого перевода Семидесяти к еврейскому масоретскому тексту в книге пророка Иеремии. СПб., 1874; *Бухарева А. М.* а) Святой пророк Иеремия. М., 1864, и б) О подлинности и целости св. книг пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. М., 1864. Затем бесполезные све-

дения можно найти в книге *Спасского П.Н.* Толкование на пророческие книги Ветхого Завета. Вып. 1. СПб., 1893; и в книге *еп. Виссариона (Неча-*

ева). Толкование на паримии из Книг пророков: Иеремии, Иезекииля, Даниила, Иоиля, Ионы, Михея, Софонии, Захарии и Малахии. М., 1892.

КНИГА ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

ГЛАВА 1

- 1–3. Надписание книги.
— 4–19. Призвание Иеремии
к пророческому служению.*

В первых трех стихах говорится кратко о личности пророка и о продолжительности времени его служения.

1. Слова Иеремии, сына Хелкиина, из священников в Анафофе, в земле Вениаминовой,

Имя *Иеремии* — см. введение.

Из священников. Иеремиа не называется прямо священником, вероятно, потому, что он не отправлял никогда священнического служения.

В Анафофе. Здесь указывается место, где Иеремиа родился и где первоначально жил (об этом городе см. во введении).

2. К которому было слово Господне во дни Иосии, сына Амонова, царя Иудейского, в тринадцатый год царствования его,

О хронологической дате, здесь указываемой, см. во введении.

3. И также во дни Иоакима, сына Иосиина, царя Иудейского, до конца одиннадцатого года Седекии, сына Иосиина, царя Иудейского, до переселения Иерусалима в пятом месяце.

И также — т.е. откровения Господни Иеремии продолжались и далее, во дни Иоакима и проч.

Краткие царствования Иоахаза и Иеохинии пророк здесь обходит молчанием — это естественно. Но почему деятельность пророка ограничивается здесь 5-м месяцем 11-го года царствования Седекии, когда известно, что она продолжалась и после этого срока? Очень вероятно, что этим дается намек на то, что с падением Иудейского царства окончился собственно иудейский счет времени, иудейская эра и что, собственно говоря, пророк со времени падения Иудейского царства перестал смотреть на себя как на общественного деятеля в прямом смысле этого слова. При том, может быть, дата 3-го стиха

относится главным образом к главам 1–39 его книги и, может быть, к главам 46–51.

4. И было ко мне слово Господне:

В стихах 4–19 изображается призвание Иереми к пророческому служению. Иегова рассеивает все сомнения, какие возбуждались в Иеремии при мысли об этой трудной миссии, и прикосновением руки Своей к устам пророка посвящает его на служение Ему. Затем в двух символических видениях раскрывается перед Иеремиею главное содержание его проповеди, с которой он должен идти к своему народу, и потом, в заключение, Бог повелевает пророку без смущения, в надежде на помощь Иеговы начинать свою деятельность.

Формула, какая здесь служит введением к далее сообщаемым божественным откровениям, поражает своей простотой, особенно если сравнить ее с той обстоятельностью, какая в соответствующих этому случаях замечается у пророков Исаии (глава 6) и Иезекииля (глава 1). Объяснение этой чрезвычайной сдержанности в изображении своего призвания можно находить в том, что Иеремия представляет собой переход от древнего пророчества к новому. Древнее пророчество не отрешалось, в принципе, от некоторой связи с мантикою: гигантские могучие натуры, как Илия, Амос, Исаия, Михей, которые в сознании своего высшего посылства, гонимые Духом Божиим, как смелые бойцы устремлялись в мир,

могли быть названы — конечно, в лучшем и благороднейшем смысле этого слова — «охваченными» Божественным Духом. Но Иеремия хотя и сознает ясно, что должен идти на борьбу против всех и что он от века предназначен к этому, однако это вечное предназначение действует на него не как *descretum absolutum*. Он не «охвачен» Божеством, но чувствует себя перед лицом Иеговы *личностью*, которая имеет свои желания, свои запросы, свои потребности. Происходит как бы борьба между пророком и Иеговою: Иеремия стремится осуществить божественное решение, часто борясь при этом сам с собою, со своими личными симпатиями и антипатиями. Затем Иеремия скептически, рефлектируя относится к тому, что для древних пророков составляло, можно сказать, краеугольный камень их пророческого самосознания — к самим видениям и откровениям, к экстатическим состояниям, которые, по его убеждению, у некоторых были явлением чисто субъективного происхождения, самообманом, а вовсе не знаком божественного вдохновения. Конечно, в своей личной внутренней жизни пророк умел различать свои мысли и откровения от Бога (ср. Иер. 42: 7), но все-таки он не придавал значения описанию этих видений, на которых и ложные пророки основывали свое право проповедовать от имени Иеговы.

5. Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы,

Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя.

Речь Иеговы в этом стихе имеет ритмический характер, и весь стих разделяется на три части.

Я познал тебя. Здесь имеется в виду не только интеллектуальное знание, но знание, соединенное с сердечным расположением к познаваемому (ср. в Новом Завете: Рим. 8:29; Рим. 11:2; 1 Пет. 1:20).

Я освятил тебя, т.е. выделил из среды других людей и из сферы интересов, поставив Иеремию в особые личные отношения к Себе, посвятил его в служители Себе.

Пророком для народов поставил тебя. Уже Амос и Исаия были пророками для разных народов, но только в отношении к Иеремии это обстоятельство выдвигается на первый план как дающее характер истинности его пророческому призванию (ср. Иер. 1:10; 36:2; 25:15; 18:9; 27:2). Этим обстоятельством особенно подчеркивается действительность его призвания и истинность его пророческого служения. Истинные пророки, по Иеремии, непременно говорили речи о разных народах (ср. Иер. 28:8), а ему приходится особенно часто говорить о них, расширяя таким образом сферу своего служения, потому что такова, очевидно, была мысль у пророка: Иудейское царство, ставшее вассальным государством по отношению к Вавилону, теперь уже вошло в жизнь всего мира и его история теперь тесно связана с историей великого Вавилонского цар-

ства, заключающего в себе множество разных народов.

6. А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод.

Иеремия вовсе не стремительная натура, не поражает своей отвагой. Скорее, это тихая, самоуглубленная душа, человек не борьбы, а мира, который не полагается очень на свои силы в таком великом деле, какое ему предстоит исполнить.

Я еще молод. Семьдесят переводят это место правильное, ставя слово *נעוּתֶרֶס*, т.е. «слишком молод». Какой возраст обозначается стоящим здесь в еврейской Библии словом «наар» — определить трудно (ср. 1 Цар. 4:21; 1 Цар. 1:24; Быт. 14:24). Можно только предположительно сказать, что Иеремии в то время могло быть около 25-ти лет.

7. Но Господь сказал мне: не говори: «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь.

8. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь.

Иегова, однако, успокаивает смущение Иеремии, обещая ему, что он сможет исполнить волю Божию, потому что Сам Бог будет ему помогать в этом, будет спасать его от нападений врагов.

Пойдешь — правильное перевести повелительным наклонением: «иди».

Скажешь = «говори».

9. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои.

Не должен смущаться Иеремия и мыслью о своем неумении говорить красноречиво. Он будет ведь возвещать не свои слова, а слова Божии. В знак того, что отныне Господь влагает ему в уста слова Свои, Он коснулся рукою уст Иеремии (ср. Ис. 6:5; Иез. 2:9; 3:1) и этим раз на всегда сделал уста пророка Своими устами.

10. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать.

У пророка Софонии Иегова изображается как Судия мира, вызывающий к Себе на суд народы и царства (см. Соф. 3:8). Иеремия как уполномоченный этого Верховного Судии должен также низвергать и воссозидать народы и царства. По древнееврейскому пророческому воззрению, слово Иеговы есть объективная величина, реальная сила, которая обнаруживает свое действие в мире (Ис. 9:7; Ос. 6:5), и сам Иеремия далее (см. Иер. 5:14) говорит, что слово Иеговы в его устах станет огнем, а дом Израилев — деревом, которое будет истреблено этим огнем. В Иер. 23:29 он сравнивает слово Иеговы с молотом, разрушающим утесы. Эти параллельные места объясняют нам и смысл приведенных выше выражений, какими характеризуется призвание

Иеремии. Ясно, что пророк будет не только провозвестником судьбы народов, но сам своими вдохновенными пророческими велениями будет наклонять эту судьбу в известную сторону. Выражению *разрушать* нет соответствующего слова у Семидесяти.

11. И было слово Господне ко мне: что видишь ты, Иеремия? Я сказал: вижу жезл миндального дерева.

12. Господь сказал мне: ты верно видишь; ибо Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось.

Здесь не сказано, чтобы пророк в настоящем случае имел видение в состоянии пророческого экстаза. Нет, он действительно видел цветущую миндальную ветвь, и взгляд на эту ветвь под действием божественного вдохновения привел его к убеждению, какое он выразил в 12-м и 14-м стихах. Миндальное дерево по-еврейски называется бодрствующим деревом, очевидно, потому, что оно раньше других расцветает после зимнего сна, именно в Палестине — в конце января и в начале февраля, когда еще в природе, можно сказать, все мертво, все застыло от зимней стужи. Образ этот разъяснить нетрудно. Хотя в жизни человечества, по-видимому, еще все спокойно, все замерло, — Иегова бодрствует, и слово Его исполнится, придет в полное осуществление все, что Он определил народам и царствам. Пророк не должен поэтому смущаться кажущаяся

прочностью того порядка вещей, о разрушении которого он будет проповедовать.

13. И было слово Господне ко мне в другой раз: что видишь ты? Я сказал: вижу поддуваемый ветром кипящий котел, и лицо его со стороны севера.

14. И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли.

Здесь Бог ближе раскрывает способ, каким Он приведет в осуществление Свое слово. Пророку, увидевшему большой котел (ср. 4 Цар. 4:38 и Иез. 24:3), который кипел, Бог объяснил, что этот котел, представлявшийся пророку как бы движущимся к Иудее с севера, обозначает собою бедствия, несчастия, какие обрушатся на жителей Иудеи с севера, откуда уже пришла, недавно сравнительно, беда на царство Израильское. Варятся, кипят в этом котле, следовательно, готовятся, для Иудеи разные наказания от Бога, которые придут от руки могучего северного (халдейского) царства.

С 14 стиха и до конца главы речь пророка принимает опять ритмический характер.

15. Ибо вот, Я призову все племена царств северных, говорит Господь, и придут они, и поставят каждый престол свой при входе в ворота Иерусалима, и вокруг всех стен его, и во всех городах Иудейских.

16. И произнесу над ними суды Мои за все беззакония их, за то, что они оставили Меня, и воскуряли фимиам чужеземным богам и поклонялись делам рук своих.

Разные народы, служившие в войске Навуходоносора (Иер. 25:9), называются северными потому, что войска Навуходоносора спускались в Палестину с севера, через Сирию.

Поставят... престол свой — т.е. обложат осадой Иерусалим и другие города (ср. Иер. 15:7).

Воскуряли фимиам. Стоящий здесь глагол «киттер» означает сожжение тука или муки в жертву, а не курение фимиама.

17. А ты препояшь чресла твои, и встань, и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразиł тебя в глазах их.

Препояшь чресла твои. Для того чтобы ловчее действовать при работе восточному человеку, носящему обыкновенно длинные и широкие одежды, приходится подпоясываться (ср. Исх. 12:11; 3 Цар. 18:46). Так и пророк Иеремия должен приготовиться к предстоящей ему деятельности, препоясав себя духовно.

Не малодушествуй. Это выражение определяет точнее, в чем должно состоять духовное препоясание пророка. Иеремия был человек слишком застенчивый и робкий, не производивший раньше особого впечатления всем своим внешним видом. Теперь он дол-

жен действовать с большей самоуверенностью — иначе его речь не будет иметь успеха.

18. И вот, Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей.

19. Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы избавлять тебя.

Пророк будет с помощью Божией непобедим как сильно укрепленный город. (Выражений *железный столб* и *медная стена* нет у Семидесяти и они являются, собственно говоря, лишними.) На него будут нападать цари иудейские, князья или священники и простой народ, но Бог постоянно будет защищать пророка.

Особые замечания. Некоторые критики (Duhm, Stade, Giesebrecht) высказывают сомнения в подлинности 1-й главы Иеремии. Но если бы какой-нибудь позднейший автор захотел прославить Иеремию, то он, конечно, более бы постарался изукрасить историю его призвания. Притом в откровении, какое получает здесь Иеремия, нет ничего такого, что указывало бы на позднейшее его происхождение. Все мысли о действии Промысла Божия среди народов уже давно были известны и до Иеремии, а объяснение гнева Божия против иудеев, данное в

16-м стихе, находится в полном согласии с другими местами из книги пророка Иеремии (ср. Иер. 2:19–21, 23, 27; 3:23; 5:7 и др.).

ГЛАВА 2

1–3. Раннейшие взаимные отношения между Иеговой и Израилем. — 4–13. Отпадение Израиля от Иеговы. — 14–28. Только суд Божий откроет Израилю глаза на глубину его падения. — 29–37. Но теперь Израиль все еще стремится к общению с чужими народами и богами.

1. И было слово Господне ко мне:

2. Иди и возгласи в уши дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю неза-seянную.

Речь пророка начинается напоминанием Израилю о той любви, с какою некогда Израиль относился к Иегове. Господь за эту любовь всегда охранял Израиля от врагов (стихи 1–3).

Во уши дочери Иерусалима — правильнее с евр.: «перед ушами Иерусалима». Надписание это стоит, по-видимому, в противоречии с содержанием далее следующей речи, где пророк говорит об отношении всего Израиля к Богу, а не об одном Иерусалиме. Но нужно принять во внимание, что

Иудейское царство и Иерусалим оставались в то время единственными в Палестине представителями Израиля: 10 северных колен Израилевых находились уже в плену ассирийском.

3. Израиль был святынею Господа, начатком плодов Его; все поедавшие его были осуждаемы, бедствие постигало их, говорит Господь.

В этих двух стихах, удобно разделяющихся на четыре строфы, пророк устанавливает, так сказать, точку отправления для своей далее следующей обличительной проповеди. Именно здесь Иеремия вспоминает хорошее старое время, когда Израиль при выходе своем из Египта питал к Иегове такую же глубокую и нежную любовь, какую обыкновенно невеста питает и обнаруживает к своему жениху. Народ израильский с полным доверием пошел из Египта, по указанию Иеговы (Исх. 4:31), в непроходимую пустыню, не боясь никаких предстоящих ему здесь трудностей и лишений. Об этом Иеремия говорит от лица Бога и потом тотчас же уже сам от себя утверждает, что и Бог со своей стороны награждал Израиль за эту любовь. Израиль был в очах Божиих *святынею Господа*, т.е. посвященною Богу жертвою — или вещью, или лицом (ср. Исх. 19:6), или *начатком* жатвы, который, по закону, принадлежал Иегове (Исх. 22:19). Поэтому-то все, бравшие себе эту святыню или начаток Иеговы, навлекали на себя гнев Божий (Лев. 22:10, 15). Ясно, что пророк говорит здесь о язычни-

ках, которые, действительно, строго карались Иеговою, когда хотели «поглотить Израиля» (Авв. 3:14).

4. Выслушайте слово Господне, дом Иаковлев и все роды дома Израилева!

В противоположность этой памятности заслуг Израиля, какую обнаруживал всегда Бог, пророк изображает неверность Израиля Богу. Как бы открыв в своем Боге нечто дурное, Израиль со времен Судей обратился к другим богам, забывая, как Господь провел его страшной пустыней в прекрасную Палестину. Вожди народа не только не заботились об его исправлении, а еще больше сбивали его с толку. Через это Израиль показал себя по отношению к Иегове более неблагодарным, чем язычники, которые не изменяют даже своим ничтожным богам.

5. Выслушайте слово Господне, дом Иаковлев и все роды дома Израилева!

Пророк обращается здесь ко всему Израилю. *Дом Иаковлев*, *роды дома Израилева* — это синонимические выражения для обозначения Израильского народа вообще (ср. Иез. 20:5).

5. Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились,

Какую неправду — точнее с евр.: «в каком отношении ваши отцы нашли Меня лживым?»

Пошли за суетою, т.е. передались идолослужению. Идолы называются суетными, потому что они бессильны, мертвы в противоположность Иегове, т.е. истинно Сущему.

Осутились. Начав поклоняться идолам, израильтяне сами стали людьми пустыми и ничтожными, жили несбыточными надеждами.

Вопрос, начинающийся в этом стихе, кончается в стихе 6.

6. И не сказали: «где Господь, Который вывел нас из земли Египетской, вел нас по пустыне, по земле пустой и необитаемой, по земле сухой, по земле тени смертной, по которой никто не ходил и где не обитал человек?»

Израильтяне не искали Иеговы, поселившись в земле Обетованной, не показывали по отношению к Нему ни любви, ни благодарности и забыли, что только благодаря Ему одному они прошли благополучно по страшной Аравийской пустыне, отделявшей Египет от Палестины.

«Земля пустая и необитаемая» — с евр. точнее: «страна, полная степей и ям». Аравийская пустыня изредка только имеет оазисы с деревцами, источниками. В общем же она представляет собою сухую и знойную степь, в которой притом много провалов и рытвин, делающих путешествие по ней крайне трудным.

«Земля смертной тени». Так названа пустыня, конечно, метафорически. Пророк этим указывает, что путник, очутившийся в пустыне, впадал

в ужас, какой обыкновенно человек чувствует перед лицом надвигающейся смерти.

Никто не ходил — выражение гиперболическое, указывающее на трудность путешествия по этой пустыне.

7. И Я ввел вас в землю плодоносную, чтобы вы питались плодами ее и добром ее; а вы вошли и осквернили землю Мою, и достояние Мое сделали мерзостью.

8. Священники не говорили: «где Господь?», и учителя закона не знали Меня, и пастыри отпали от Меня, и пророки пророчествовали во имя Ваала и ходили во след тех, которые не помогают.

Хотя Господь дал евреям прекрасную плодоносную землю, однако они грубо оскорбили Его тем, что в этой земле, Ему принадлежащей, стали воздавать поклонение ложным богам. Этим они осквернили и самую землю Обетованную. Главными виновниками этого развращения народа были священники, они же и учителя народа (ср. Ос. 4:4-10; 6:9; 10:5; Ис. 28:7 и Мих. 3:11). Пастыри — это не только цари, но правители народа вообще.

Пророки. Здесь разумеются специально пророки самарийские (ср. Иер. 23:10).

Ваал — общее обозначение идолов (ср. Иер. 12:16; 22:27 и Соф. 1:4).

9. Поэтому Я еще буду судиться с вами, говорит Господь, и с сыновьями сыновей ваших буду судиться.

Так как отступление Израиля от Бога не кончилось, то Господь обещает судиться с народом Своим и впредь, т.е. Господь будет, главным образом через пророка Иеремию, показывать Израилю его виновность перед Богом, а также и наказывать евреев, чтобы этими наказаниями пробудить в них раскаяние в своем отступничестве.

10. Ибо пойдите на острова Хиттимские и посмотрите, и пошлите в Кидар и разведайте прилежно, и рассмотрите: было ли там что-нибудь подобное сему?

11. Переменил ли какой народ богов своих, хотя они и не боги? а Мой народ променял славу свою на то, что не помогает.

Израиль, отступник от своего Бога-Благодетеля, стоит гораздо ниже языческих народов, которые крепко держатся своей стародавней религии, хотя она не дает им таких действительных утешений и благ, какие давала и дает евреям религия Иеговы.

Острова Хиттимские — правильнее «острова Киттим», т.е. остров Кипр, где был город Китион, основанный финикиянами (ныне Ларнака). Кроме того, тут пророк, несомненно, разумеет все земли, лежащие к западу от Палестины. Ср. Ис. 23:1, 12.

Кидар — жители пустыни, лежащей между Петреей и Вавилоном, потомки Измаила (ср. Ис. 21:16 и след.), а здесь, конечно, жители земель, лежащих вообще к востоку от Палестины.

Слава евреев — это то же, что Бог евреев, проявляющий над народом

Свою великую славу. Здесь — фигура метонимии.

О приверженности язычников к своим религиям говорят многие историка.

12. Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, говорит Господь.

13. Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды.

Призывая во свидетели тяжести преступления, совершенного Израилем, небеса, которые не могут не изумляться неблагодарности Израиля к Иегове, пророк от лица Божия говорит, что Израиль оставил Бога — этот Источник живой, самой чистой ключевой воды — и выкопал себе водоем для дождевой воды, притом даже такой водоем, который не обложен внутри крепкими вытесанными камнями и потому не удерживает в себе стекающей в него воды. Ясно, что под этими плохими цистернами или водоемами, не исполняющими своего назначения, нужно разумеать языческие религии, к каким прилепился Израиль, оставив веру в истинного Бога.

Стихи 14–28. Если судить по настоящему состоянию, в каком находится Израиль, то можно бы подумать, что Израиль не первородный сын Божий, а раб или домочадец людей: он стал добычею, игрушкою народов. Но так, собственно, и должно было случиться. Израиль этим наказывается

за свое отступление от Бога, которое продолжается во все течение его исторической жизни и которое ничего кроме горя и позора не принесло ему. Израиль с каким-то бешенством увлекался служением чужим богам и заключал союзы то с ассирийцами, то с египтянами.

14. Разве Израиль раб? или он домоходец? почему он сделался добычею?

Только рабы или родившиеся в доме господина от рабов-родителей дети были бесправны и подвергались таким наказаниям, каким в настоящее время подвергается Израиль, совершенно подчинившийся неприятелям, ставший их добычею. Пророк, очевидно, говорит здесь о северном десятиколенном царстве, которое в то время было завоевано ассирийцами и жители которого были отведены в плен в Ассирию.

15. Зарыкали на него молодые львы, подали голос свой и сделали землю его пустынею; города его сожжены, без жителей.

Молодые львы, опустошавшие Израильскую страну, — это, конечно, ассирийцы, бросавшиеся, как львы, на свою добычу (ср. Ис. 5:29) и опустошавшие всю Израильскую страну.

16. И сыновья Мемфиса и Тафны объели темя твое.

Сыновья Мемфиса и Тафны — это египтяне. Мемфис — по-египетски «*men-nofer*», «добroe пристанище» — известный главный город нижнего

Египта; остатки его лежат близ деревни Мит-Рахене, к югу от Каира. Тафна — это Дафне, в 16 римских милях к юго-западу от Пелузиума. Эта была крепость, устроенная Псамметихом I для отражения нападений со стороны аравитян и сирийцев, господствовавшая над Нилом, составлявшим единственный путь из Египта в Азию.

Объели темя твое — точнее с евр.: «обстригли или стригут тебя наголо». Это острижение — символ унижения и печали (Иер. 47:5; 48:37; Ис. 3:17). Пророк имеет здесь, вероятно, в виду поражение и смерть иудейского царя Иосии в битве с египетским царем Нехао (4 Цар. 22:29).

17. Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа Бога твоего в то время, когда Он путеводил тебя?

Здесь указана причина несчастий Израиля — отступление его от Иеговы. Слова *в то время, когда Он путеводил тебя* новейшими критиками признаются вставкою как нарушающие размер стихотворной речи пророка. У Семидесяти их также нет.

18. И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? и для чего тебе путь в Ассирию, чтобы пить воду из реки ее?

Оба еврейские царства искали себе помощи — одно в Египте, другое в Ассирии, забывая о том, что у них есть верный и надежный Защитник — Иегова.

Пить воду — искать помощи, опоры. Образ, взятый здесь пророком, объясняется тем, что вода в знойной Палестине особенно необходима для истомленного путника. Нил по-евр. «шихор» — «темный, черный». Так евреи называли Нил потому, что он был во время разлива весь заму́тнен черным илом.

Река — это Евфрат, который по преимуществу заслуживал название реки (Ср. Быт. 31:21).

19. Накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя; итак познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего и страха Моего нет в тебе, говорит Господь Бог Саваоф.

20. Ибо издавна Я сокрушил ярмо твое, разорвал узы твои, и ты говорил: «не буду служить идолам», а между тем на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом ты блудодействовал.

Господь обещает наказать Израиль за нечестие, за отступничество от Иеговы. «Ты Израиль — как непослушное рабочее животное — давно уже сломал ярмо (какое надел на него его Господин — Иегова), разорвал узы свои и говорил Иегове: “не стану служить Тебе”, но под всяким деревом ты блудодействовал». Так читают 20-й стих новейшие переводчики, согласно со смыслом текста Семидесяти. Наш Синодальный русский перевод приписывает сокрушение ярма Иегове, видя здесь мысль о выведении Израиля из рабства египетского.

Блудодействовал — т.е. совершал служение языческим богам (Иер. 3:6, 13; 13:26), которое большею частью имело место в тенистых рощах (Ос. 4:13).

21. Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отпрысь чужой лозы?

Израиль был насажден Иеговою в Палестине как *благородная лоза* — по-евр. «сорек» (ср. Ис. 5:2). Каким образом он превратился в негодную дикую лозу, т.е. потерял всю свою сладость, весь свой вкус?

22. Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог.

Греха своего, изменившего все духовное существо его, народ израильский ничем не может загладить перед Богом. *Мыло* — по-евр. «нэтэр» — минеральная щелочная соль, которая употреблялась вместо мыла для мытья. *Щелок* — по-евр. «борит» — вещество растительного происхождения (ср. Притч. 25:20).

23. Как можешь ты сказать: «я не осквернил себя, я не ходил во след Ваала?» Посмотри на поведение твое в долине, познай, что делала ты, резвая верблюдица, рыщущая по путям твоим?

24. Привыкшую к пустыне дикую ослицу, в страсти души своей глотающую воздух, кто может удержать? Все, ищущие ее, не утомятся: в ее месяце они найдут ее.

*25. Не давай ногам твоим истап-
тывать обувь, и гортани твоей —
томиться жаждою. Но ты ска-
зал: «не надейся, нет! ибо люблю
чужих и буду ходить во след их».*

Как безудержные в своей похоти верблюдица и дикая ослица, Израиль стремился насытить свою страсть к языческому религиозным оргиям. Пророк припоминает здесь те гнусные празднества, какие устраивались в честь Молоха или Ваала в долине сынов Гинномовых близ Иерусалима (ср. Иер. 7:31; 4 Цар. 23:10). На иронический совет пожалеть обувь свою и не давать ссохнуться глотке от безудержной погони за наслаждением Израиль отвечает, что все увещания уже напрасны: страсти к чужим богам он не в силах преодолеть в себе.

*26. Как вор, когда поймают его,
бывает осрамлен, так осрамил
себя дом Израилев: они, цари их,
князья их, и священники их, и про-
роки их,*

*27. Говоря дереву: «ты мой отец»,
и камню: «ты родил меня»; ибо
они оборотили ко Мне спину, а не
лице; а во время бедствия своего
будут говорить: «встань и спаси
нас!»*

*28. Где же боги твои, которых ты
сделал себе? — пусть они вста-
нут, если могут спасти тебя во
время бедствия твоего; ибо сколь-
ко у тебя городов, столько и богов
у тебя, Иуда.*

Здесь пророк сравнивает народ Израильский с вором, которого поймали на месте преступления и который

не имеет, чем оправдать себя. Такой же стыд должны почувствовать израильтяне перед лицом грядущих на них бедствий. Они тщетно будут обращаться к своим идолам, которых они повсюду наставили, — те не помогут им!

Дерево — это деревянный столб в честь богини Ашеры. *Камень* — каменный столб в честь Ваала (Ос. 3:4; 10:13). К ним евреи обращались с почтительными наименованиями «отец», «мать», забывая, что у них был один Отец — Иегова (Втор. 32:6).

Стихи 29–37. Бог продолжает обличать Израиль за отступничество и нечестие его, и в особенности за то, что он, запятнав свои руки кровью, не сознает своей виновности. При этом Израилью указывается, что надежда его на помощь Египта совершенно неосновательная.

*29. Для чего вам состязаться со
Мною? — все вы согрешили против
Меня, говорит Господь.*

Бог говорит, что Израиль не в состоянии найти что-нибудь в свою защиту и потому, конечно — такова мысль пророка, — должен со смирением нести назначенное ему наказание. (По метрическим основаниям слова 29-го стиха *все вы нечестиво посту-пали*, взятые в русском Синодальном переводе у Семидесяти, должны быть признаны подлинными).

*30. Вотще поражал Я детей ва-
ших: они не приняли вразумления;
пророков ваших поядал меч ваш,
как истребляющий лев.*

Никакие казни Божии не обращали Израиля на путь покаяния. Много чад израильских погибло от руки врагов, посланных против Израиля Иеговою, много пророков израильских пожрал меч (*ваши* — лишнее выражение, так как речь идет о пророках ваших, т.е. угодных вам, грешникам, а не об истинных посланниках Иеговы), но Израиль — такова мысль этого стиха — не обратился к Иегове, Иеремия имеет здесь в виду, может быть, избиение 450-ти пророков вааловых рукою пророка Илии (3 Цар. 18:40).

Последние слова 30-го стиха, в русском переводе заключенные в скобки, взяты из перевода Семидесяти: они представляют собою неправильный перевод еврейского выражения «хаддор аттем», правильно переданного в начале 31-го стиха выражением: *о, род!*

31. О, род! внимлите вы слову Господню: был ли Я пустынею для Израиля? был ли Я странною мрака? Зачем же народ Мой говорит: «мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе»?

Пророк приглашает Израиля внять обличению Господню. Господь удивляется, почему Израиль недоволен Им, своим всегдашним Благодетелем и Защитником?

О, род! — т.е. «о, люди!» Может быть, пророк имел в виду здесь этим обозначением Израиля («хаддор») унижить его, показать, что он не заслуживает уже названия народа избранного («хаам»).

Пустыня — место, полное всяких опасностей; см. объяснение 6-го стиха.

Страна мрака — где ничего не видно — см. там же. Пророк хочет этим указать на то, что Бог всегда заботился о Своем народе и все, что нужно, разъяснил ему через первосвященников и пророков.

32. Забывает ли девица украшение свое и невеста — наряд свой? а народ Мой забыл Меня, — нет числа дням.

Неестественно, чтобы девица еврейская появилась на улице без своих украшений, а невеста — без своего покрывала (по другим переводам: без пояса). Столь же неестественным представляется забвение Израилем своего Бога в течение столь долгого времени.

33. Как искусно направляешь ты пути твои, чтобы снискать любовь! и для того даже к преступлениям приспособляла ты пути твои.

Израиль, ища любви чужих богов, умел при этом действовать очень хитро. *И для того даже...* правильнее перевести: ради этого ты умеешь тонко менять свои худые пути. Пророк хочет сказать этим, что все внимание свое Израиль устремлял к тому, как бы уйти от Иеговы к чужим богам.

34. Даже на полах одежды твоей находится кровь людей бедных, невинных, которых ты не застала при взломе, и, несмотря на все это,

35. Говоришь: «так как я невинна, то верно гнев Его отвортится от меня». Вот, Я буду судиться с тобою за то, что говоришь: «я не согрешила».

Израиль — пророк имеет здесь в виду царство Иудино — много пролил невинной крови, следы которой найдутся даже на полах его одежды. Тем не менее в настоящее время — пророк говорит о спокойных временах царствования Иосии — Израиль считает себя неповинным перед лицом Божиим и успокаивает себя мыслию, что его вовсе не постигнет гнев Божий. За это самодовольство, за эту нераскаянность Бог будет судиться с Израилем.

Не застала при взломе. По закону Моисееву, вора, которого хозяин дома заставлял ночью при взломе, можно было убить, и это не влекло за собою никакой ответственности (Исх. 22:1).

Я не согрешила. Пророк изображает Израиля как женщину, вероятно, имея в виду обычное представление пророков, что народ израильский есть супруга Иеговы (Ос. 2:2).

36. Зачем ты так много бродишь, меняя путь твой? Ты так же будешь посрамлена и Египтом, как была посрамлена Ассирию;

37. И от него ты выйдешь, положив руки на голову, потому что отверг Господь надежды твои, и не будешь иметь с ними успеха.

Пророк переходит здесь ко временам царя Иоакима, который восшел на иудейский престол благодаря египетскому фараону Нехао. Помощь египтян ненадежна. Израильские послы уйдут из Египта, положив руки на голову в знак печали и отчаяния (2 Цар. 13:19). Очевидно, что пророк предсказывает здесь ослабление Егип-

та, которое последовало вслед за поражением, какое Навуходоносор нанес фараону Нехао при Кархамисе.

Особые замечания. Первые речи пророка (2–6 главы) принадлежат времени царя Иосии и сказаны, вероятно, после призвания пророка к его служению, когда уже были уничтожены грубые проявления идолопоклонства в Иерусалиме, но реформа религиозная еще не была проведена вполне. Пророк рассматривает народ и вождей его еще как стоящих под гневом Божиим, какой они навлекли на себя своим долголетним отступлением от Иеговы.

Критика подвергает сомнению подлинность 4–13 стихов 2-й главы на основании слишком проповеднического тона этого отдела и слишком резких обличений, в нем содержащихся. Но этот отдел по форме и содержанию вполне соответствует другим отделам книги Иеремии. Глава 2-я стихи 2–12 читаются как паримия 26 октября, при воспоминании о землетрясении, бывшем в Константинополе.

ГЛАВА 3

- 1–5. Трудность обращения
Израиля на истинный путь.*
— *6–10. Две сестры-отступницы.*
— *11–18. Призыв к раскаянию.*
— *19–25. Обращение Израиля к Богу.*

Стихи 1–5. Хотя, по закону, жена, оставившая своего мужа, чтобы выйти за другого, не может возвратиться к своему прежнему мужу, однако

Иегова, по Своему неизреченному милосердию, призывает к Себе Свою супругу — Израиля, — которая блудодействовала со многими. Все-таки милосердие это требует со стороны Израиля обращения к Богу не на словах только, а на самом деле.

1. Говорят: «если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та?» А ты со многими любовниками блудодействовала, — и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь.

Иеремия имеет здесь, очевидно, в виду закон о разводе, содержащийся в книге Второзакония, глава 24 стихи 1–4.

Вместо выражения *страна та* некоторые переводчики, согласно с Семьюдесятью, читают: «эта женщина».

Вместо *однако же возвратись ко Мне* новейшие переводчики переводят: «и можешь ли возвратиться ко Мне?».

2. Подними глаза твои на высоты и посмотри, где не блудодействовали с тобою? У дороги сидела ты для них, как Аравитянин в пустыне, и осквернила землю блудом твоим и лукавством твоим.

Высоты — точнее с евр.: «голые, безлесные холмы», на которых обыкновенно совершалось служение идолам (3 Цар. 11:1).

Как Аравитянин. Подобно арабу, бросающемуся стремительно на неосторожного путника, Израиль набра-

сывался на всякого проходящего, предлагая ему свою любовь (ср. Иер. 2:24).

3. За то были удержаны дожди, и не было дождя позднего; но у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд.

Даже наказания Божии не обращали эту бесстыдную блудницу, израильский народ, на истинный путь!

Поздний дождь, необходимый для созревания хлебов, идет в Палестине в течение марта и апреля.

4. Не будешь ли ты отныне зывать ко Мне: «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!

5. Неужели всегда будет Он во гневе? и неужели вечно будет удерживать его в Себе?» Вот, что говоришь ты, а делаешь зло и преуспеваешь в нем.

Не будешь ли отныне... — правильнее: не зывала ли ты ко Мне только что: «Отец Мой и т.д.». Пророк имеет в виду те благочестивые порывы, которые Израиль проявил при начале религиозных реформ царя Иосии (4 Цар. 23:3), но которые скоро сменились полнейшим равнодушием к этому святому делу. Поэтому-то пророк и говорит, что Израиль, как настоящая блудница, только обещает быть верной своему мужу, а на деле поступает совершенно противно своим обещаниям.

Стихи 6–10. Чтобы обращение народа стало возможным, для этого народ должен сознать тяжесть своей вины перед Иеговою, и пророк говорит, что

грех народа иудейского, т.е. южного Иудейского царства, его «вероломство» гораздо тяжелее, чем грех северного царства — «отступничество». Иудейское царство не убоилось даже судьбы, постигшей царство Израильское, и повторяло преступления последнего.

6. Господь сказал мне во дни Иосии царя: видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору и под всякое ветвистое дерево и там блудодействовала.

О блудодействии или служении подданных северного Израильского царства идолам см. 3 Цар. 16:33; 4 Цар. 17:10.

Отступница. Так называется северное царство потому, что там учреждено было особое, незаконное служение Иегове в Вефиле, которое затем скоро заменилось идолослужением.

7. И после того, как она все это делала, Я говорил: «возвратись ко Мне»; но она не возвратилась; и видела это вероломная сестра ее Иудея.

8. И Я видел, что, когда за все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоилась, а пошла и сама блудодействовала.

9. И явным блудодейством она осквернила землю, и прелюбодествовала с камнем и деревом.

Господь, однако, и после этого неоднократно призывал через пророков северное царство к обращению на

истинный путь, но Его призывы не были услышаны. Поэтому Господь формально расторгнул Свой союз с «отступницей» (см. Втор. 24:1–4). Последствием этого расторжения было отведение подданных Израильского царства в плен ассирийский. Такая судьба, однако, не устрашала южное царство, которое в свою очередь также передавалось идолослужению. Иудеи осквернили таким образом свою землю, везде наставив идолов: ср. Иер. 2:7.

10. Но при всем этом вероломная сестра ее Иудея не обратилась ко Мне всем сердцем своим, а только притворно, говорит Господь.

При всем этом, т.е. несмотря на страшную судьбу, постигшую Израильское царство.

Всем сердцем. Видимое, наружное раскаяние при Иосии принесено было иудеями (4 Цар. 23:3), но это не было раскаянием от всего сердца.

Стихи 11–18. Чтобы яснее показать особенную виновность перед Богом подданных Иудейского царства, Господь повелевает пророку призвать снова царство Израильское, рассеянное по чужим странам, к общению с Богом. Если только Израиль раскаяется, то, несмотря на расторжение союза с ним, Иегова снова приведет его, но уже тогда Сион делается общим религиозным центром для Иуды и Израиля. Пророк при этом рисует новую жизнь на Сионе в таких чертах, которые идут только к изображению Церкви Христовой в ее прославленном состоянии.

11. И сказал мне Господь: отступница, дочь Израилева, оказалась правее, нежели вероломная Иудея.

Царство Израильское менее виновным является, чем иудейское, конечно, во-первых, потому, что оно еще первое испытало тяжесть ответственности за отступление от Бога, а во-вторых, потому, что подданные Иудейского царства имели более средств к поддержанию в себе благочестивого настроения, чем подданные царства Израильского. В Иудейском царстве всегда совершалось законное богослужение, были законно поставленные священники и немало благочестивых царей и пророков. Хотя пророки выступали и в царстве Израильском, но зато всего прочего из вышеуказанного оно было лишено.

12. Иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолю на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, — не вечно буду негодовать.

13. Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа Бога твоего и распутствовала с чужими под всяким ветвистым деревом, а гласа Моего вы не слушали, говорит Господь.

Хотя уже сто лет прошло с тех пор, как жители царства Израильского были отведены в Ассирию, так что, казалось, Иегова уже совершенно забыл о них, однако, на самом деле, Он готов снова вернуть их к Себе, если только, конечно, они принесут искреннее раскаяние во грехах своих.

14. Возвратитесь, дети отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион.

Раз Господь сочетался с Израилем как с супругою, то Он всегда готов принять ее к Себе снова.

По одному... по два. Здесь пророк хочет сказать, что, если и не весь Израиль обратится, все-таки Господь хотя некоторых израильтян приведет в свой святой город, Сион.

15. И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас с знанием и благоразумием

Пастыри — это цари и правители народа, а также священники и пророки. Это будут все люди, вполне отвечающие своему высокому назначению.

16. И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: «ковчег завета Господня»; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет.

17. В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего.

От небольшого числа возвратившихся в Иерусалим евреев произойдет снова большой народ. Новое будущее поколение будет гораздо ближе к Богу, чем даже настоящие жители

Сиона. Теперь Господь имеет Своим таинственным местопребыванием кивот завета, к которому имеет доступ, притом только раз в году, один первосвященник. Но тогда весь Иерусалим станет престолом Господа и, благодаря этому, установится, значит, теснейшее общение всего населения Сиона с Иеговою. А увидя это, и прочие народы соберутся в Иерусалим и навсегда откажутся от своих пороков и страстей (ср. Ис. 66:1–6, 19–20). Заметить нужно, что тон, каким Иеремия говорит о кивоте Завета, дает мысль о том, что кивот был где-то скрыт в то время. Вероятно, его скрыли во время гонения на истинное богослужение при царе Манассии (ср. 2 Пар. 35:3).

18. В те дни придет дом Иудин к дому Израилеву, и пойдут вместе из земли северной в землю, которую Я дал в наследие отцам вашим.

Пророк дополняет свое пророчество о новой жизни Израиля, говоря, что не одно Израильское царство пришлет на Сион своих представителей, а вместе с израильянами сюда же придут и иудеи. Эти последние сами предложат израильянам идти в Палестину из страны пленения, в которой они, по представлению пророка, очутятся так же, как и израильяне.

Стихи 19–25. Тогда исполнится первоначальное предназначение, какое Господь дал Израилью: Израиль не только получит лучший удел на земле, но удостоится Богосыновства. Это великое обетование возбуждает уже в «отступнице» раскаяние в своем от-

ступлении от Иеговы. Израиль уже стремится снова к своему Богу.

19. И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе возжеленную землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня.

Этот стих яснее перевести так: «и Я говорил (раньше, всегда): как хотелось бы Мне поставить тебя на место сына и дать тебе возжеленную землю, лучшее наследие между наследиями народов! И говорил Я: ты станешь называть Меня “Отец Мой” и не отступать от Меня!» Иегова, таким образом, объявляет здесь, что со Своей стороны Он всегда готов был дать северному Израильскому царству — жене-«отступнице» — все права сына Своего. По древнеизраильскому частному праву дочери не имели таких прав на наследство, какие имели сыновья, и Господь, чтобы показать Свое особое расположение к Израилью, хочет уравнять дочь Израилеву в правах со Своими сыновьями.

20. Но поистине, как жена вероломно изменяет другу своему, так вероломно поступили со Мною вы, дом Израилев, говорит Господь.

К сожалению, Израиль со своей стороны оказался недостойным этого великого отличия.

21. Голос слышен на высотах, жалобный плач сынов Израиля о

том, что они извратили путь свой, забыли Господа Бога своего.

Теперь на тех самых местах, где прежде Израиль совершал незаконное служение идолам, слышится его жалобный плач о своем отступлении. Но все-таки это еще только бессильные слезы, а не определенное и формальное исповедание своих грехов. Только тогда, когда Иегова изречет Свое милостивое слово, когда Он снимет отлучение, тяготеющее на их сердцах, они ясно и открыто выскажут свое решение обратиться к своему Богу-Благодетелю.

22. Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность. — Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш.

Этот призыв Иеговы теперь раздается. Бог хочет исцелить их от непокорности или упорства, в каком они доселе пребывали. Тогда-то, получив от Бога эту благодатную помощь, эту внутреннюю силу, Израиль воскликнет: мы идем к Тебе!

23. Поистине, напрасно надеялись мы на холмы и на множество гор; поистине, в Господе Боге нашем спасение Израилево!

Израиль тогда исповедает открыто, что все надежды его найти удовлетворение своим религиозным исканиям в чужих культах были совершенно тщетны.

Точнее перевести первую половину этого стиха нужно так: «Да, холмы — один обман и ложь, на горах — только пустой шум!» Израиль этими словами хочет сказать, что напрасны были те

громкие моления, какие он воссылал на горах разным богам.

24. От юности нашей эта мерзость пожирала труды отцов наших, овец их и волов их, сыновей их и дочерей их.

От юности нашей, т.е. с самого начала существования отдельного десятиколенного Израильского царства.

Эта мерзость, т.е. идолы, и в частности бог Ваал, который так называется потому, что обряды, в честь его совершавшиеся, были крайне мерзки (ср. Ос. 9:10).

Труды отцов — правильное: имение отцов. Если в число этого имения включаются далее дети, то в этом нет ничего удивительного: по древнеизраильскому обычному праву, отец имел право распоряжаться своими детьми наравне с имением, ему принадлежащим. Израиль только со временем поймет, скольких жертв стоило ему это увлечение идолами!

25. Мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас, потому что мы грешили пред Господом Богом нашим, — мы и отцы наши, от юности нашей и до сего дня, и не слушались голоса Господа Бога нашего.

Лежим в стыде. Кающиеся обыкновенно одевались во вретнице и ложились в пепел (см. Иов 42:6). Израиль, очевидно, искренно будет каяться перед Иеговою во всех своих прежних прегрешениях.

Особые замечания. Некоторые критики стихи 6—16 3-й главы хотя и при-

знают принадлежащими Иеремии, но полагают, что они редактором книги помещены не на том месте, где бы их нужно было поместить, стихи же 16 и 17 считают позднейшим добавлением (Штадэ, Кьунен, Корниль). Но для беспристрастного читателя отдел 3:19–25 и 4:1 и след. вовсе не представляется необходимым продолжением 5-го стиха 3-й главы. Если Корниль указывает на неуместность особого надписания посреди главы, в 6-м стихе, то это обстоятельство можно объяснить тем, что пророк, очевидно, хотел дать здесь понять своим читателям, что далее идет нечто, особенно заслуживающее их внимания. И в самом деле, здесь мы имеем совершенно новое откровение об Израильском десятиколенном царстве, судьба которого, казалось, уже была решена однажды навсегда. Что касается того вопроса, насколько мысли, содержащиеся в стихах 6–18, могут быть признаны принадлежащими Иеремии, то этот вопрос должен быть разрешен не иначе как утвердительно. Никому более, как именно Иеремии, происходившему из семьи Илия, которая служила в древнем центральном святилище десяти колен, Силоме, который и сам по месту жительства был ефремлянин, не было свойственно питать такую симпатию к десятиколенному царству, какая выражается в рассматриваемом отделе. Притом в книге Иеремии есть параллельное этому отделу место в главе 31, стихи 2–22, где также смиренно сознающему свою вину перед Иеговою Ефрему обещается возвращение в род-

ную страну. Говорят (именно Корниль), что в 31-й главе восстановление обещается *целому* Израилю, а здесь (стих 14) — только *избранным* членам Израильского государства. Но и в 31-й главе (стих 7) также сказано, что спасен будет *остаток* Израиля. Прочие недоумения критики, высказываемые по отношению к подлинности 3-й главы, слишком субъективны, чтобы на них останавливаться.

ГЛАВА 4

- 1–4. Ответ Иеговы Израилю и обращение к жителям Иерусалима.*
 — 5–18. Суд, угрожающий Иерусалиму и всему Иудейскому царству:
 а) описание появления врагов с северной стороны.
 — 19–31. б) Чувства пророка при мысли о несчастиях, угрожающих его соплеменникам.

Стихи 1–4. На жалобу Израиля, которая содержится в 22–25 стихах 3-й главы, Иегова говорит, что восстановление Израиля возможно только при вполне истинном раскаянии и отречении от идолопоклонства. Затем, обращаясь к своим согражданам, жителям Иерусалима, и ко всем иудеям, Иеремия и от них требует скорейшего раскаяния во избежание тех наказаний, какие разгневанный иудеями Иегова хочет обрушить на их головы.

1. Если хочешь обратиться, Израиль, говорит Господь, ко Мне обратиться; и если удалишь мерзости

твои от лица Моего, то не будешь скитаться.

Если Израиль завел речь об обращении, то это обращение должно быть полным, настоящим (*ко Мне* = перед лицом Моим: следовательно, в обращении Израиля все должно быть ясно, определено и открыто — перед Богом скрываться и фальшивить нельзя).

Мерзости твои, т.е. все, что возбуждает гнев Иеговы, что отделяет Израиля от Бога.

Не будешь скитаться, т.е. не останешься изгнанником и снова будешь возвращен в свое отечество.

2. И будешь клясться: «жив Господь!» в истине, суде и правде; и народы Им будут благословлять и Им хвалиться.

Имя Божие Израиль должен употреблять с благоговением — в этом прежде всего скажется истинность его обращения к Богу. Клятву этим священным именем Израиль должен позволять себе только в делах правильных и честных, чего раньше не соблюдалось (см. Иер. 5:2). Результатом этого будет прославление имени Божия и среди других народов земли, которые по примеру Израиля обратятся к Иегове и сами будут искать себе благословения от Него.

3. Ибо так говорит Господь к мужам Иуды и Иерусалима: распахните себе новые нивы и не сейте между тернами.

Судьба Израиля наводит пророка на мысль о судьбе его отечества — цар-

ства Иудейского. Здесь он усматривает желание сеять, т.е. вводить новые порядки жизни, что указывает на эпоху реформ царя Иосии. Посев, однако, говорит пророк, будет удачен только тогда, когда как следует будет вспахано поле, когда оно будет очищено от всех укоренившихся в нем дурных растений. Так — хочет сказать пророк — нужно поступать и с душами человеческими. Не достаточно того, если люди будут выражать пламенные, но скоропреходящие благочестивые чувства, — их нужно побудить к тому, чтобы путем упорной и тяжелой борьбы с самими собою уничтожить в сердцах своих зачатки всех пороков и дурных наклонностей.

4. Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды и жители Иерусалима, чтобы гнев Мой не открылся, как огонь, и не воспылал неугасимо по причине злых наклонностей ваших.

Другой образ очищения души от грехов. И обрезание телесное делало человека чистым и способным принять участие в священном культе Иеговы. Но Иеремия знает высшую чистоту — обрезание сердца, ибо из сердца именно исходит все злое (см. Мк. 7:21). Если иудеи хотят приблизиться к Иегове, то они должны удалить из своих сердец, которым зло присуще от природы (Быт. 8:21), все дурные наклонности, которые делают их перед лицом Божиим людьми, имеющими крайнюю плоть свою еще необрезанною. Без этого иудеи

должны ожидать себе грозного суда Божия.

Стихи 5–18. Суд над Иудеею, который Иеремия кратко изобразил в 1-й главе, здесь изображается с большею наглядностью. Именно врагов Иудеи Иеремия представляет, во-первых, под видом льва, опустошающего страну, во-вторых, под видом бури, все разрушающей, и, в-третьих, под видом охотников, которые устраивают облаву на зверя. Однако этот суд не есть нечто неизбежное для Иудеи и Иерусалима: под условием раскаяния иудеев пророк еще находит возможным обещать им спасение от гибели.

5. Объявите в Иудее и разгласите в Иерусалиме, и говорите, и трубите трубою по земле; вызывайте громко и говорите: «соберитесь, и пойдем в укрепленные города».

6. Выставьте знамя к Сиону, бегите, не останавливайтесь, ибо Я приведу от севера бедствие и великую гибель.

Пророк от лица Божия повелевает всеми возможными способами скорее оповестить по всей стране иудейской о приближающемся нашествии врагов. Пусть иудеи из сел и деревень собираются в укрепленные города, среди которых Сион или Иерусалим занимает первое место, почему по дороге, ведущей к нему, должен быть поставлен издали видный значок, который бы указывал беглецам направление, по которому они должны спешить.

Разгласите в Иерусалиме — конечно, для того, чтобы жители столи-

цы знали о том, что им придется принять много пришельцев из сел и деревень, и готовились к этому.

7. Выходит лев из своей чащи, и выступает истребитель народов: он выходит из своего места, чтобы землю твою сделать пустынею; города твои будут разорены, останутся без жителей.

8. Посему препояшьтеесь вретищем, плачьте и рыдайте, ибо ярость гнева Господня не отворотится от нас.

9. И будет в тот день, говорит Господь, замрет сердце у царя и сердце у князей; и ужаснутся священники, и изумятся пророки.

Лев — это, конечно, один определенный враг Иудеи, т.е. халдейский народ.

Из чащи — из зарослей, покрывавших собою берега реки Иордана, где водились львы (ср. Иер. 49:19; 50:44).

Ярость гнева Господня не отворотится от вас. Пророк показывает тщетность надежд, какие было начали питать в себе иудеи в царствование Иосии; они думали, что гнев Божий уже не постигнет их (см. Иер. 2:35; 4:10).

Сердце = мужество (ср. Ис. 7:2).

Изумятся пророки, т.е. те, которые считали себя пророками, потеряют всякую сообразительность: так то, что случится, будет противоречить их предсказаниям, какими они успокаивали своих соотечественников!

10. И сказал я: о, Господи Боже! Неужели Ты обольщал только народ сей и Иерусалим, говоря: «мир

будет у вас»; а между тем меч доходит до души?

Кто это говорит? Новые критики (Корниль и др.) полагают, что здесь Иеремия выводит говорящими ложных пророков. Иеремия, говорят, ни в каком случае не мог обвинять Бога по поводу пророчеств, которые высказывали ложные пророки, обещавшие иудеям мир. Но все предание читает первое слово 10-го стиха по еврейскому тексту как «ваомар» = «я сказал» (т.е. Иеремия), а не как «вайомеру» = «и скажут они» (т.е. ложные пророки), так что здесь правильное видеть возражение со стороны пророка (ср. Иер. 1: 6; 14:13). Что же хочет сказать этим возражением Иеремия и какое откровение он имеет в виду? Некоторые толкователи (например, Якимов) видят здесь недоумение пророка по поводу того, что Бог попускал ложным пророкам обольщать народ светлыми перспективами (ср. 3 Цар. 22:20–22). Но естественнее всего предположить, что пророк имеет здесь в виду пророчество Олдамы, содержащееся в 4 Цар. 22:18–20, по которому все время правления Иосии должно было пройти в мире. Но теперь взору пророка угрожающая Иерусалиму катастрофа представляется настолько близкою, что он не в состоянии разрешить противоречие, какое получалось из сравнения пророчества Олдамы с скоро имевшим разразиться судом Божиим.

Это горестное недоразумение пророка остается без ответа, но ответ уже собственно дан раньше: Иеремия уже сказал во 2-й и 3-й главах, что только

искреннее и действительное покаяние могло отвратить от народа иудейского гнев Божий, а такого покаяния иудеи не принесли Богу.

11. В то время сказано будет народу сему и Иерусалиму: жгучий ветер несетя с высот пустынных на путь дочери народа Моего, не для веяния и не для очищения;

12. И придет ко Мне оттуда ветер сильнее сего, и Я произнесу суд над ними.

Пророк, возвращаясь к мысли, высказанной в стихе 5-м, возвещает, что в то время, когда наступит эпоха суда над Иерусалимом, будут говорить так: ветер несетя через горы, отделяющие пустыню от Иудеи, несетя прямым путем (в русском Синодальном неправильно: *на путь*) на дочь Моего народа (т.е. на жителей Иудеи); но этот ветер веет не для того, чтобы с его помощью земледелец мог провеять свой хлеб и очистить его от плевел. Нет, ветер слишком силен для этого, тот ветер, что идет ко мне (это вводные слова одного из жителей Иудеи).

Теперь *Я произнесу суд над ними!* Этими последними словами Иеговы разрешается вопрос и недоумение пророка о цели, с какою Господь послал на Иудею такой сильный ветер.

13. Вот, поднимается он подобно облакам, и колесницы его — как вихрь, кони его быстрее орлов; горе нам! ибо мы будем разорены.

14. Смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе:

*доколе будут гнеститься в тебе
злостивые мысли?*

Неприятель движется с севера в таких огромных массах, что Иеремия сравнивает его нашествие с нашествием грозowych туч. Колесницы его мчатся с быстротою вихря, а кони — быстрее орлов. Так изображает халдеев и пророк Аввакум (Авв. 1:6 и след.).

Горе нам! — это крик народа иудейского. Но пророк на эту жалобу говорит, что избавление все-таки еще возможно — для этого нужно очистить свое сердце от всякого зла.

*15. Ибо уже несется голос от Дана
и гибельная весть с горы Ефремовой.*

*16. Объявите народам, известите
Иерусалим, что идут из дальней
страны осаждающие и криками
своими оглашают города Иудеи.*

От северного пограничного города Палестины, Дана (в колене Невфалимовом), приходит первая страшная весть в Иерусалим, но не прямо, а из ближайшего к Иерусалиму пункта гор Ефремовых. Неприятель из всех дорог, ведущих с севера в Египет (в Египет, собственно, и стремились халдеи), выбрал самую опасную для Иерусалима — через горы Ефремовы, которая прямо вела на Иерусалим.

Объявите народам, т.е. нашествие халдеев должно коснуться всех народов, обитавших в Палестине, а не одних евреев (блж. Иероним).

Осаждающие или, точнее охотники, выгоняющие зверей из берлог своими криками. Так и иудеи должны будут

бежать из своих городов, а во время этого бегства враги будут хватать их. Дум читает стоящее здесь слово «ноцэрим» как «нэмерим» и вместо *осаждающие* поэтому переводит «барс». Поэтому и далее поставленное слово криками заменяет выражением «рычаньем».

17. Как сторожа полей, они обступают его кругом, ибо он возмутился против Меня, говорит Господь.

18. Пути твои и деяния твои причинили тебе это; от твоего нечестия тебе так горько, что доходит до сердца твоего.

Как сторожа внимательно охраняют поле с созревшими плодами, не позволяя никому что-нибудь унести с него, так враги наблюдают за Иерусалимом, не выпуская из него ни одного человека. Корниль ввиду того, что сторожей у поля много не бывает, и принимая во внимание, что идилический образ сторожа не подходит к опустошительным намерениям, с какими враг подступит к Иерусалиму, находит лучшим вместо выражения *сторожа* перевести стоящее здесь слово «шомэре» — причастие «шомэрим» (от глагола «шомар») выражением: «подстерегая — на поле лежат они (враги) вокруг». Такой перевод действительно более подходит к данному тексту, тем более что для него есть основание в 5-й главе 6-м стихе.

Причина несчастий иудеев здесь указана та же, что и в 2-й главе, стихи 17 и 18.

Стихи 19–31. Мысль об опасности, угрожающей иудеям со стороны врагов, так угнетает душу пророка, что он не видит света солнечного; ему кажется, что происходит землетрясение; он видит всеобщее запустение Палестины. Однако мысль о сохранении остатка народа не оставляет пророка. В конце главы пророк рисует печальное положение осажденного Сиона.

19. Утроба моя! утроба моя! скорблю во глубине сердца моего, волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани.

Величайшее внутреннее волнение, какое чувствует пророк, уже слышащий звуки трубы, оповещающей о нападении врагов, выражается здесь в отрывочных восклицаниях.

Утроба, т.е. внутренности как исходный пункт рождения (Быт. 15:4) и отсюда седалище чувствований. Пророк, следовательно, страдает как женщина, мучающаяся в родах.

Во глубине сердца моего — это тоже восклицание, которое перевести точнее: «о, стенки сердца моего!» Сердце пророка так сильно бьется, что стенки сердца едва выдерживают его удары.

20. Беда за бедою: вся земля опустошается, внезапно разорены шатры мои, мгновенно — палатки мои.

21. Долго ли мне видеть знамя, слушать звук трубы?

Шатры мои, т.е. моего народа. Дома и города поэтически обозначаются как шатры.

Знамя — см. Иер. 4:5, 6.

22. Это от того, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют.

Причина гнева Божия в том, что иудеи стали похожи на несмышленных детей, которые, однако, достаточно изобретательны в делании зла.

23. Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, — на небеса, и нет на них света.

24. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются.

25. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись.

26. Смотрю, и вот, Кармил — пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его.

Здесь изображается то состояние страны иудейской, в каком она очутится после того, как над нею разразится суд Божий. Пророк четыре раза обращает свой взор на свою страну, как бы надеясь увидеть что-нибудь отрадное, но его ожидания тщетны: повсюду пророк видит только запустение и разрушение.

Она (земля) разорена и пуста. Пророк употребляет здесь те выражения («тоху вавоху»), какие в книге Бытия (см. Быт. 1:2) обозначают собою первоначальное хаотическое состояние земли. Это, конечно, гипербола. Пророк хочет только сказать, что земля представилась ему в видении как печальная безжизненная пустыня.

Нет на них света — см. Ис. 13:9, 10.

Горы дрожат — выражение переносное: пророк этим обозначает силу гнева Божия, разразившегося над иудеями.

Нет человека, все птицы разлетелись — опять выражения гиперболические. Птицы, впрочем, действительно могли разлететься из опустошенной страны, потому что им здесь нечем стало питаться. Пророк сожалеет о них, потому что они своим летаньем и пением оживляют страну.

Кармил — см. Иер. 2:7.

27. Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю.

Господь здесь смягчает тягость впечатления, полученного из предыдущего предсказания. И страна иудейская, и народ назначены не к окончательно-му уничтожению: жизнь снова начнет-ся в опустошенной стране (ср. Иер. 3:14).

28. Восплачет о сем земля, и небеса помрачатся вверху, потому что Я сказал, Я определил, и не раскаюсь в том, и не отступлю от того.

29. От шума всадников и стрелков разбегутся все города: они уйдут в густые леса и влезут на скалы; все города будут оставлены, и не будет в них ни одного жителя.

Однако иудеи не должны обольщать себя надеждою на спасение. Оставшиеся от истребления разве только найдут себе приют в густых лесах и на скалах, города же иудейские все будут разрушены.

30. А ты, опустошенная, что станешь делать? Хотя ты одеваешься в пурпур, хотя украшаешь себя золотыми нарядами, обрисовываешь глаза твои красками, но напрасно украшаешь себя: презрели тебя любовники, они ищут души твоей.

Напрасно Иудея, как женщина, желающая нравиться мужчинам, будет прибегать для уловления в свои сети завоевателей к разным хитростям: эти северные завоеватели, которые раньше, действительно, вступали в союз с Иудеею (при Ахазе), теперь решили покончить с самостоятельным существованием Иудейского государства.

Обрисовываешь глаза. Восточные женщины, чтобы придать блеск своим темным Лазам и для того чтобы глаза их блистали и казались больше, намазывали края век черной солью, приготовленной из антимония (ср. 4 Цар. 9:30).

31. Ибо Я слышу голос как бы женщины в родах, стон как бы рождающей в первый раз, голос дочери Сиона; она стонет, простирая руки свои: «о, горе мне! душа моя изнывает пред убийцами».

Дочь Сиона, т.е. население Иерусалима так мучится и стонет, как рождающая в первый раз женщина.

Убийцы — это безжалостные враги, уже направившие против иудеев свои луки.

Особые замечания. Критика несколько стихов 4-й главы считает позднейшими вставками, а именно — 1 и 2, 3, 9 и 10, 27. Но основания к отрицанию их подлинности очень ничтожные.

Иегова говорит, например, Корниль, требует слишком малого от иудеев в 1-м стихе — именно только удаления «мерзостей». При восстановлении разрушенного завета с Собою Иегова мог бы потребовать от иудеев большего. Но мы должны заметить на это, что, значит, в то время Иеремии казалось достаточным пока, если народ согласится расстаться с идолами, — прочее же было делом последующего времени. Против подлинности других стихов критики выставляют на вид отсутствие в них правильного метра, но это основание, как всякий согласится, далеко не твердое, потому что Иеремия писал не стихотворения, а пророчества, которые только иногда, по местам облакались в форму стихотворений.

ГЛАВА 5

1–9. Жалоба пророка на развращение народа иудейского. — 10–19. Приговор Божий. — 20–31. Новая, более сильная жалоба пророка.

Стихи 1–9. То наказание, которое возвещено Иудее и Иерусалиму в предшествующей главе, является вполне заслуженным. В Иерусалиме, столице Иудеи, царствует развращение нравов. Не стало людей честных, ради которых Господь мог бы помиловать город.

1. Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюда-

ющего правду, ищущего истины? Я пощадил бы Иерусалим.

Бог предлагает найти в Иерусалиме хоть одного справедливого и честного человека. Он и в таком случае простил бы город (ср. Быт. 18:23–32).

Ищущего истины. Истина («эмуна») как человеческое свойство соединяет в себе верность Богу, честность в отношении к людям и истинность в отношении к самому себе.

2. Хотя и говорят они: «жив Господь!», но клянутся ложно.

3. О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться.

Клянутся ложно, т.е. сами не придают никакого значения своей клятве именем Иеговы.

Очи твои не к истине ли обращены? — т.е. «а Ты, Господи, ценишь только одну истину!»

4. И сказал я сам в себе: это, может быть, бедняки; они глупы, потому что не знают пути Господня, закона Бога своего;

5. пойду я к знатым и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, закон Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы.

Пророк высказывает свои личные впечатления, какие он вынес из наблюдения над жизнью столичного города. Оказывается, что даже люди знатные смотрят на закон Иеговы как на тяже-

лое иго, от которого надо непременно освободиться. Простой же народ этого закона, может быть, вовсе не знает.

6. За то поразит их лев из леса, волк пустынный опустошит их, барс будет подстерегать у городов их: кто выйдет из них, будет растерзан; ибо умножились преступления их, усилились отступничества их.

Враги Иудеи изображаются под видом хищных зверей.

7. Как же Мне простить тебя за это? Сыновья твои оставили Меня и клянутся теми, которые не боги. Я насыщал их, а они прелюбодействовали и толпами ходили в дома блудниц.

8. Это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого.

Клятва «не богами» свидетельство-вала об отречении от истинного Бога.

Я насыщал их. Еще Моисей предсказывал, что евреи, насытятся всеми произведениями Палестины, оставят Бога, своего благодетеля (см. Втор. 32: 13–15). Иеремия также под прелюбодеянием, какое допускают себе совершать иудеи, разумеет отпадение их от Иеговы и служение идолам, которое, впрочем, и в самом деле обычно соединялось с развратом.

Дом блудниц — это языческое святилище.

9. Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?

Душа Моя = Я.

Месть в приложении к Богу означает Его всеправедный суд над людьми.

Стихи 10–19. За грехи свои иудейский народ, несомненно, должен понести кару. Он не допускает мысли об этом, смеется над пророками, предвещающими ему суд Божий, и за это будет покорен могущественным северным народом.

10. Восходите на стены его и разрушайте, но не до конца; уничтожьте зубцы их, потому что они не Господни;

11. Ибо дом Израилев и дом Иудин поступили со Мною очень вероломно, говорит Господь:

Пророк от лица Иеговы обращается к врагам Иудеи с приглашением восходить на стены Иерусалима и разрушать их, уничтожать их гордо высящиеся рубцы. Впрочем, замечает пророк, это разрушение не положит конец существованию народа (*но не до конца*). Некоторые толкователи (Cornill) под «стенами» здесь понимают стенки виноградника, а под «зубцами» — побеги виноградной лозы. По этому толкованию, пророк говорит здесь о народе еврейском, который и у пророка Исаии (Ис. 5:2) изображался под видом огороженного стенками виноградника.

12. Они солгали на Господа и сказали: «нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода.

Иудеи не вовсе отрицают бытие Божие. Они не верят только в то, что Он говорил им через Своих пророков и что от Него исходит наказание и на града (ср. Соф. 1:12).

13. И пророки станут ветром, и слова Господня нет в них; над ними самими пусть это будет».

Иеремия, вероятно, имеет в виду кроме себя еще и других истинных пророков, которые предрекали гибель Иерусалиму (ср. Иер. 26:20 и след.). Так как до сих пор эти предсказания еще не исполнились, то иудеи и осмеивали их.

14. Посему так говорит Господь Бог Саваоф: за то, что вы говорите такие слова, вот, Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрет их.

Через Иеремию, над которым более всего смеялись иудеи, Господь совершит скоро Свой суд над Иерусалимом. По слову пророка как бы от действия огня все грешники в Иерусалиме будут истреблены — конечно, имеющими явиться в Иерусалим вавилонянами.

15. Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит.

16. Колчан его — как открытый гроб; все они люди храбрые.

Вавилоняне изображаются здесь приблизительно такими же чертами, как у Моисея (см. Втор. 28:49–52).

Народ древний — существующий с самых давних пор.

Колчан его — как открытый гроб — может быть, пророк хочет сказать этим о противном и страшном впечатлении, какое производит громадный мешок с убийственными стрелами на спине вавилонского воина.

17. И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься.

Съедят сыновей — конечно, в переносном смысле: уничтожат, истребят.

18. Но и в те дни, говорит Господь, не истреблю вас до конца.

19. И если вы скажете: «за что Господь, Бог наш, делает нам все это?», то отвечай: так как вы оставили Меня и служили чужим богам в земле своей, то будете служить чужим в земле не вашей.

Господь все-таки не совершенно истребит грешный народ иудейский. Если же Он посылает на него бедствия, то эти бедствия являются вполне заслуженными наказаниями.

Стихи 20–31. Объясняя, за что Иегова гневается на иудеев, пророк указывает на их нежелание видеть величие Божественного всемогущества и любви. Они не боятся Бога и обижают людей — вот причина их несчастий.

20. Объявите это в доме Иакова и возвестите в Иудее, говоря:

Дом Иакова — то же, что Иудея.

21. Выслушай это, народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит:

Ср. Ис. 6:10.

22. Меня ли вы не боитесь, говорит Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положил песок границею морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но переступить его не могут.

Как на чудо мудрости и всемогущества Иеговы пророк указывает на то, что море не заливают берегов своих далее положенного для прилива передела, несмотря на то, что по песку ему легко было бы катить свои волны.

23. А у народа сего сердце буйное и мятежное; они отступили и пошли;

24. И не сказали в сердце своем: «убоимся Господа Бога нашего, Который дает нам дождь ранний и поздний в свое время, хранит для нас седмицы, назначенные для жатвы».

Иудеи крайне упрямы и не хотят обратиться к Иегове.

Хранит для нас седмицы, т.е. оберегает дни сбора хлебов от дождей, именно недели между Пасхой и Пятидесятницей, в течение которых обыкновенно в Палестине шла жатва.

25. Беззакония ваши отвратили это, и грехи ваши удалили от вас это доброе.

26. Ибо между народом Моим ходят нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей.

27. Как клетка, наполненная птицами, дома их полны обмана; чрез это они и возвысились и разбогатели,

28. Сделались тучны, жирны, переступили даже всякую меру во зле, не разбирают судебных дел, дел сирот; благоденствуют, и справедливому делу нищих не дают суда.

В последнее время — такова мысль пророка — иудеи своими грехами добились того, что стал меняться вышеуказанный порядок в явлениях природы. Во время сбора плодов, следовательно, шел нередко дождь, вредивший жатве.

29. Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?

Повторение мысли, содержащейся в стихе 9.

30. Изумительное и ужасное совершается в сей земле:

31. Пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?

В дополнение к сказанному о преступлении народа израильского пророк указывает на тесный союз, какой священники заключили с лжепророками (ср. Иер. 29:24–26). Особенно печалит Иеремию то обстоятельство, что и народ с охотою слушает лживые уверения священников и пророков, убеждавших их, что в их государстве все обстоит благополучно. Народ стоял на ложном пути и не обнаруживал ни малейшего желания свернуть с него — вот что сокрушало Иеремию!

ГЛАВА 6

1–8. Враги уже под стенами Иерусалима. — 9–21. Глубина нравственного падения иудеев. — 22–26. Опасность, угрожающая Иерусалиму. — 27–30. Заключение.

Стихи 1–8. Положение дел в Иудее становится все тревожнее и тревожнее. Небезопасно уже оставаться даже и в Иерусалиме и отсюда нужно бежать — конечно, к югу, так как враг идет с севера. Неприятеля спешат к Иерусалиму, чтобы разрушить этот город.

1. Бегите, дети Вениаминовы, из среды Иерусалима, и в Фекое трубите трубою и дайте знать огнем в Бефкареме, ибо от севера появляется беда и великая гибель.

Дети Вениаминовы. Так названы жители Иерусалима потому, что первоначально Иевус, или Иерусалим,

принадлежал Вениаминову колену (Нав. 15:8), и вениамитяне составляли в древности большую часть населения города (см. Суд. 1:26).

Фекоя — селение к юго-востоку от Вифлеема, лежало на горах и оттуда поэтому удобно было подавать сигналы (вероятно, огнем). То же можно сказать и о Бефкареме, под именем которого блж. Иероним разумел местность гористую между Фекоею и Иерусалимом.

2. Разорю Я дочь Сиона, красивую и изнеженную.

3. Пастухи со своими стадами придут к ней, раскинут палатки вокруг нее; каждый будет пасти свой участок.

Иерусалиму угрожает нашествие вражеских полчищ.

Пастухи — военачальники.

4. Приготовляйте против нее войну; вставайте и пойдём в полдень. Горе нам! день уже склоняется, распростираются вечерние тени.

5. Вставайте, пойдём и ночью, и разорим чертоги ее!

Враги ободряют друг друга. Нужно скорее идти — иначе ночь застанет их в дороге. И они идут несмотря на полуденный зной...

Приготовляйте войну — точнее, «освящайте войну». Война у восточных народов рассматривалась часто как священный подвиг, как своего рода богослужение (ср. 1 Цар. 21:5; Исх. 19:10; Нав. 3:5).

Распростираются вечерние тени. С близостью ночи тени от предметов становятся длиннее.

6. Ибо так говорит Господь Саваоф: рубите деревья и делайте насыпь против Иерусалима: этот город должен быть наказан; в нем всякое угнетение.

7. Как источник извергает из себя воду, так он источает из себя зло: в нем слышно насилие и грабительство, пред лицом Моим всегда обиды и раны.

8. Вразумись, Иерусалим, чтобы душа Моя не удалась от тебя, чтоб Я не сделал тебя пустынею, землю необитаемую.

Теперь Сам Иегова ободряет врагов к скорейшему завладению Иерусалимом, потому что Иерусалим не может удержаться от злодеяний, как источник не может перестать источать из себя воду. Однако Иегова все еще приглашает жителей Иерусалима исправить свою жизнь.

Стихи 9–21. Грехи иудеев чрезвычайно велики, и потому гнев Божий обрушится и на взрослых, и на детей. Они, иудеи, не хотели слушать никаких предостережений Божиих, и за это их постигнет гибель.

9. Так говорит Господь Саваоф: до конца доберут остаток Израиля, как виноград; работай рукою твою, как обиратель винограда, наполняя корзины.

Остаток Израиля, т.е. царство Иудейское, которое во дни Иеремии еще сохраняло свою независимость, тогда как большее, чем оно, царство Израильское уже было опустошено.

10. К кому мне говорить и кого увещевать, чтобы слушали? Вот,

ухо у них необрезанное, и они не могут слушать; вот, слово Господне у них в посмеянии; оно неприятно им.

Отсюда (до 16-го стиха) говорит пророк. Он не видит никакой надежды для Иудейского царства. Он напрасно бы стал обращаться к народу иудейскому с призывами к раскаянию. У иудеев ухо необрезанное, т.е. как бы заросло кожей и они не способны внимать учению пророка, а только смеются над ним.

11. Поэтому я преисполнен яростью Господнею, не могу держать ее в себе; изолью ее на детей на улице и на собрание юношей; взяты будут муж с женою, пожилей с отжившим лета.

12. И дома их перейдут к другим, равно поля и жены; потому что Я простру руку Мою на обитателей сей земли, говорит Господь.

Пророк сам до того исполнен жаром божественного гнева, что не может более удержать его в себе и теперь будет всем возвещать гибель.

13. Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника — все действуют лживо;

14. Врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: «мир! мир!», а мира нет.

15. Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падишими, и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь.

Даже священники и пророки (ложные) — все поступают против требований чести и совести. Они обещают народу мир, т.е. примирение с Богом, и отсюда полную внешнюю безопасность, тогда как теперь не может быть и речи о таком мире.

16. Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: «не пойдем».

17. И поставил Я стражей над вами, сказав: «слушайте звука трубы». Но они сказали: «не будем слушать».

Господь внушал народу идти древним путем, т.е. подражать патриархам, угодившим Богу. Он поставил *стражей*, т.е. пророков, которые время от времени звуками трубы должны были предупреждать неосторожных путников, желавших идти новыми путями. Но ничто не действовало на иудеев!

18. Итак слушайте, народы, и знай, собрание, что с ними будет.

19. Слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли.

20. Для чего Мне ладан, который идет из Савы, и благовонный тростник из дальней страны? Всесожжения ваши неугодны, и жертвы ваши неприятны Мне.

21. Посему так говорит Господь: вот, Я полагаю пред народом сим

преткновения, и преткнутся о них отцы и дети вместе, сосед и друг его, и погибнут.

Все народы приглашаются выслушать приговор Божий над иудеями. Иудеи не слушали слов Иеговы, думая покрыть все свои преступления принесением отборных курений и жертв (*ладан из Савы* или Счастливой Аравии и *благовонный тростник* из-за границы не были обязательными приношениями). Поэтому Бог положит перед иудейским народом преткновения, т.е. пошлет на них народы с севера.

Стихи 22–26. Господь возвещает иудеям о приближении к Иерусалиму страшного народа с севера, и иудеи приходят в ужас от этой вести. Пророк со своей стороны приглашает народ свой к сетованию.

22. Так говорит Господь: вот, идет народ от страны северной, и народ великий поднимается от краев земли;

23. Держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосерды, голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроены, как один человек, чтобы сразиться с тобою, дочь Сиона.

Пророк имеет здесь, очевидно, в виду вавилонян (ср. Иер. 1:15; 4:15).

Дочь Сиона — главным образом население Иерусалима.

24. Мы услышали весть о них, и руки у нас опустились, скорбь объяла нас, муки, как женщину в родах.

25. Не выходите в поле и не ходите по дороге, ибо меч неприятелей, ужас со всех сторон.

Это говорит народ, живущий на Сионе.

26. Дочь народа моего! опояшь себя вретисцем и посыль себя пеплом; сокрушайся, как бы о смерти единственного сына, горько плачь; ибо внезапно придет на нас губитель.

Пророк приглашает иудеев оплакивать свою гибель как вполне несомненную.

Стихи 27–30. В заключение пророк говорит, что по повелению Божию он исследовал нравственное состояние своего народа и нашел, что этот народ вполне заслужил отвержение от Бога.

27. Башнею поставил Я тебя среди народа Моего, столпом, чтобы ты знал и следил путь их.

Башнею — точнее с евр.: «испытателем» (по-слав. «искупителем»), если вместо «бахон» — «башня» читать «бохен».

Столпом — по-евр. «мивцар». Это выражение, очевидно, параллельное выражению «бохен», но точное значение его установить нельзя.

28. Все они — упорные отступники, живут клеветой; это медь и железо, — все они развратители.

Это слова пророка. По его наблюдениям, иудеи представляют собою только медь и железо и не могут быть сравнены с какими-либо благородными металлами.

29. Раздувательный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились;

30. Отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их.

Сравнивая свой народ с металлическою рудой, пророк, подобно плавильщику, хотел отделить шлаки или примеси от серебра. Но все было напрасно: шлаки, или злые люди, не отделились — все иудеи оказались совершенно однородною массою. Один свинец!

ГЛАВА 7

1–15. Гнев Божий над Иерусалимом и его храмом. — 16–20. Просьбы пророка за народ напрасны.

— 21–28. Жертвы также не принесут никакой пользы при непослушании иудеев Иегове.

— 29–34. Страшное наказание постигнет отступников.

Стихи 1–15. Иудеи слишком надеялись на свою безопасность, полагая, что Иегова не позволит разрушить Свой храм. Но безопасность эту Бог может обещать им только в случае их исправления. Теперь же, когда сам храм Иеговы они сделали прибежищем для преступников всякого рода, они могут ожидать только его разрушения и гибели всего своего государства.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа:

2. Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу.

Отсюда начинается так называемая «храмовая речь» пророка Иеремии, которая была сказана в храме Иерусалимском. Она заканчивается 9-й главой. Сходство ее с речью 26-й главы, сказанной в первое время царствования Иоакима, дает право относить ее происхождение к этому же времени.

Во вратах дома Господня, т.е. при воротах, ведущих во внешний двор, где стоял народ, а не во внутренний или священнический, куда народ не допускался (Иез. 40:17).

3. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте.

4. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень».

Храм сам по себе не защита грешникам! Между тем евреи усиленно твердили, что храм — это верное прибежище для них, хотя бы они на деле были совершенными отступниками от Иеговы.

5. Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его,

6. Не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не

пойдете во след иных богов на беду себе, —

7. То Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов.

8. Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы.

9. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете,

10. И потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости.

Иудеи, очевидно, находили для себя возможным соединять почитание Ваала и служение Иегове. Но одно решительно исключает собою другое.

11. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь.

Иудеи сам храм превратили в вертеп, или пещеру, куда временно укрываются от преследования властей разбойники.

12. Пойдите же на место Мое в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля.

Силом — город колена Ефремова, до смерти первосвященника Илия был

таким же теократическим центром, каким теперь служит Иерусалим. Однако за грехи дома Илия и всего народа израильского он лишен был своего великого преимущества, и теперь, во время Иеремии, он представлял собою одни развалины.

13. И ныне, так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, —

14. То Я так же поступлю с домом сим, над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом.

15. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, все семья Ефремово.

Точно так же поступит Господь и с нынешним центральным пунктом теократии — Иерусалимом и его храмом.

Семья Ефремово — 10 колен Израилевых, названные здесь по имени сильнейшего колена.

16. Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя.

17 Не видишь ли, что они делают в городах Иудеи и на улицах Иерусалима?

Чтобы показать неизбежность наказания, возвещаемого иудеям, Господь запрещает пророку и молиться за этот народ.

18. Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня.

19. Но Меня ли огорчают они? говорит Господь; не себя ли самих к стыду своему?

20. Посему так говорит Господь Бог: вот, изливается гнев Мой и ярость Моя на место сие, на людей и на скот, и на деревья полевые и на плоды земли, и возгорится и не погаснет.

Богиня неба — точнее с евр.: «царица небесная». Это вавилонско-ассирийская богиня Астарта. В честь ее в Ассирии и Вавилонии приготовлялось особое печенье, называемое по-ассирийски «каттани», по-евр. — «кавван»; имело оно вид кружочков, что напоминало о луне (Астарта была богиней, собственно, луны).

Стихи 21–28. Если иудеи рассчитывают на безопасность ввиду приносимых ими в храме жертв, то этот расчет неоснователен. Бог не нуждается в жертвах самих по себе. Жертвы должны служить только выражением внутренней преданности иудеев Иегове, какой у них на самом деле не имеется.

21. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо;

Всесожжения ваши прилагайте к жертвам. Во всесожжении животное сжигалось все, целиком, а из прочих

жертв известные части шли на употребление приносивших жертву или священников. Бог теперь говорит, что они могут есть и жертвы всесожжения: Ему они не нужны потому, конечно, что они не являются выражением искреннего расположения к Богу со стороны приносящих.

22. Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве;

23. Но такую заповедь дал им: «слушайте гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо».

Это место для библейских критиков является главным основанием к тому, чтобы отрицать древность так называемого жреческого кодекса, содержащегося в Пятикнижии. Иеремия, говорят, не знал никаких Моисеевых установлений о жертвах. Но мог ли пророк говорить о высокой святости мест жертвоприношения (см. Иер. 7:12 и след.), если бы он считал законы о жертвах позднейшим измышлением? Также из Иер. 17:26; 31:14 и 33:11 видно, что сам Иеремия считал принесение жертв делом нормальным и угодным Иегове (ср. Иер. 33:17–24). Поэтому раввины правильно толкуют это место, говоря, что пророк здесь специально говорит о выходе евреев из Египта, исключая синайское законодательство. Ясно, что пророк хочет внушить евреям мысль о том, что первое, что нужно

Богу, — это послушание (ср. Исх. 6:7; 15:26), жертвы же стоят на втором плане.

Стихи 29–34. Иудеи осквернили сам храм языческими мерзостями, устроили жертвенники для сожжения детей своих в долине Тофет. За это им нет прощения и Господь превратит их страну в пустыню.

29. Остриги волоса твои и брось, и подними плач на горах, ибо отверг Господь и оставил род, навлекший гнев Его.

Повеление об острижении волос обращено к дочери Сиона, как это видно из того, что в еврейском тексте глагол поставлен в женском роде.

На горах. Где иудеи грешили, принося незаконные жертвы, там они должны и плакать (ср. Иер. 3:21).

30. Ибо сыновья Иуды делают злое пред очами Моими, говорит Господь; поставили мерзости свои в доме, над которым наречено имя Мое, чтобы осквернить его;

Здесь указывается на внесение идолов в Иерусалимский храм при царе Манассии (4 Цар. 21:3–5, 7).

31. И устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило.

Высоты Тофета, находившиеся в долине сынов Еннома, — объяснение см. в комментариях к 4 Цар. 23:10.

Я не повелевал. Иеремия, очевидно, здесь, как и в других местах (см. Иер. 19:5

и 32:35), говорит о том, что жертвоприношения, совершавшиеся в этой долине, совершались в честь Иеговы. Мысль о необходимости приносить Иегове в жертву детей могла возникнуть под влиянием Исх. 13:2, 12; 22:28 (ср. также Мих. 6:7).

32. За то вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут более называть место сие Тофетом и долиною сыновей Енномовых, но долиною убийства, и в Тофете будут хоронить по недостатку места.

33. И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их.

За то. Хотя эти ужасные жертвы были отменены царем Иосией и не возобновлялись при Иоакиме (это видно из того, что поражение иудеев при Иоакиме приписывается в книгах Царств преступлению только Манассии: 4 Цар. 24:3; ср. 4 Цар. 21:11 и 4 Цар. 23:26), тем не менее со времени отмены их прошло только 18 лет (до 5-го года правления Иоакима) и современники Манассии еще не искупили своего участия в этих незаконных жертвах никакими страданиями. Теперь им предстоит понести наказание.

Долиною убийства. Сюда, в долину сынов Гинномовых, будет свезено столько трупов убитых иерусалимлян для погребения, что ее можно будет переименовать в долину убийства или убитых.

34. И прекращу в городах Иудеи и на улицах Иерусалима голос тор-

жества и голос веселия, голос жениха и голос невесты; потому что земля эта будет пустынею.

Свадебные процессии у иудеев всегда сопровождались хором поющих, который исполнял веселые песнопения.

Особые замечания — по окончании 9-й главы, так как 7, 8 и 9-я главы образуют одну речь, сказанную в храме.

ГЛАВА 8

1–3. Продолжение речи о наказании идолослужителей. — 4–6. Иудеи упорны в своем отступничестве от Иеговы. — 7–12. Их расчеты не сбываются. — 13–17. Мститель близко. — 18–22. Скорбь пророка.

Стихи 1–3. Умершие идолослужители будут потревожены в своем могильном покое, а оставшиеся в живых иудеи будут уведены в плен.

1. В то время, говорит Господь, выбросят кости царей Иуды, и кости князей его, и кости священников, и кости пророков, и кости жителей Иерусалима из гробов их;

Завоеватели разоряли гробницы царей и знатных людей потому, что искали там зарытых с умершими драгоценных украшений, а может быть, из чувства мести.

2. И раскидают их пред солнцем и луною и пред всем воинством небесным, которых они любили и которыми служили и в след которых

ходили, которых искали и которым поклонялись; не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле.

3. И будут смерть предпочитать жизни все остальные, которые останутся от этого злого племени во всех местах, куда Я изгоню их, говорит Господь Саваоф.

Перед солнцем и луною. Умершие иудеи служили этим светилам, и теперь ни солнце, ни луна оказываются не в состоянии защитить от осквернения останки своих почитателей.

4. И скажи им: так говорит Господь: разве, упав, не встанут и, совершившись с дороги, не возвращаются?

5. Для чего этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? они крепко держатся обмана и не хотят обратиться.

6. Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: «что я сделал?»; каждый обращается на свой путь, как конь, бросающийся в сражение.

Иудеи никак не хотят понять необходимости покаяния и продолжают идти беззакония.

Стихи 7–12. Будучи неразумнее простых птиц, иудеи, однако, считают себя умными и хвалятся тем, что у них есть закон Господень. Этот закон они исказили и не исполняют, причем священники и пророки успокаивают народ ложными надеждами. За это Господь обрекает их на гибель.

7. И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь; а народ Мой не знает определения Господня.

Птицам прирожден инстинкт, по которому они знают, куда им нужно лететь, людям — религия, религиозное чувство, влекущее их к Богу. Но евреям это чувство как бы совершенно чуждо. Вот мысль стиха.

8. Как вы говорите: «мы мудры, и закон Господень у нас»? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь.

Закон Господень — это не только Тора, но все вообще откровения Божии, в том числе и устно передававшиеся речи пророков.

Книжники — это люди по-тогдашнему образованные, бравшиеся быть учителями народа, но ложно толковавшие откровение. Пример их толкований приведен в 11-м стихе. Мнение же Корнеля и Марти о том, что здесь Иеремиа указывает на вставки, сделанные книжниками по просьбе священников во Второзаконие, основано на неправильном понимании выражения *Закон Господень*, будто бы означающего Второзаконие.

9. Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?

10. За то жен их отдам другим, поля их — иным владетелям; потому что все они, от малого до

большого, предались корыстолюбия; от пророка до священника — все действуют лживо.

11. И врачуют рану дочери народа Моего легкомысленно, говоря: «мир, мир!», а мира нет.

См. комментарии к Иер. 6:12–14.

Стихи 13–17. Господь опустошит Иудею, и сами жители ее в предвидении этого приходят в полное отчаяние.

13. До конца оберу их, говорит Господь, не останется ни одной виноградины на лозе, ни смоквы на смоковнице, и лист опадет, и что Я дал им, отойдет от них.

14. «Что мы сидим? собирайтесь, пойдем в укрепленные города, и там погибнем; ибо Господь Бог наш определил нас на погибель и дает нам пить воду с желчью за то, что мы грешили пред Господом».

Иудеи из городов, стоящих на равнинах, собираются бежать в нагорные города, но и там не надеются спастись. Они чувствуют, что против них Господь.

Воду с желчью, т.е. отраву, по некоторым толкованиям, опиум.

15. Ждем мира, а ничего доброго нет, — времени исцеления, и вот ужасы.

16. От Дана слышен храп коней его, от громкого ржания жеребцов его дрожит вся земля; и придут и истребят землю и все, что на ней, город и живущих в нем.

17. Ибо вот, Я пошлю на вас змеев, василисков, против которых нет заговариванья, и они будут уязвлять вас, говорит Господь.

Враги иудеев сравниваются со змеями, исцелиться от укушения которых невозможно.

Василиск — см. Пс. 90:13 и Пс. 57; Еккл. 10:11.

Стихи 18–22. Пророк скорбит о судьбе своего народа, тем более что он хорошо сознает всю его виновность перед Иеговою, Которого иудеи оставили.

18. Когда утешусь я в горести моей! сердце мое изныло во мне.

19. Вот, слышу вопль дочери народа Моего из дальней страны: разве нет Господа на Сионе? разве нет Царя его на нем? — Зачем они подвигли Меня на гнев своими идолами, чужеземными, ничтожными?

Народ представляется пророку уже переселенным в плен. Он с недоумением спрашивает: разве Господь перестал совсем считать Сион Своею царскою столицею, если оставляет этот священный город в запустении, а его обитателей — в далекой стране? Господь на это отвечает, что во всем происшедшем виноваты сами иудеи.

20. Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены.

21. О сокрушении дочери народа моего я сокрушаюсь, хожу мрачен, ужас объял меня.

Народ говорит о том, что все его надежды на избавление от плена рушились. Так земледелец, ничего не собравший в свои житницы весною, надеется на сбор плодов осенью. Но иногда и эта последняя надежда его обманывает, и ему предстоит голодный год.

22. Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача? Отчего же нет исцеления дочери народа моего?

Галаадский бальзам был лучшим средством для лечения ран. Это, собственно, смола мастикового дерева, возившаяся из Палестины за границу (Быт. 37:25).

Там — вероятнее всего, пророк говорит о Сионе, где пребывал невидимо Великий Врач, в руках Которого были все средства к исцелению болезни народа иудейского, т.е. опять Сам Иегова.

ГЛАВА 9

1–9. Грехи иудеев и предстоящее им наказание. — 10–22. Пророк оплакивает судьбу своего народа. — 23–26. Прибавление.

Стихи 1–9. Пророк так измучен неуспешностью своих увещаний, что хотел бы подобно Илии уйти в пустыню. Его единоплеменники — прелюбодеи и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Отвергшись от Бога, они разрывают естественные узы братской любви, изменяют своим друзьям.

1. О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего.

Этот стих в еврейской Библии отнесен к предшествующей главе. У пророка не хватает слез для оплакивания бедственной судьбы Иудейского царства.

2. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они прелюбодеи, скопище вероломных.

Пристанище путников — это так называемый «хан», палатка или шалаш в пустыне, где на ночлег останавливаются путешественники и где нет ничего, кроме крова, никаких необходимых для прожития запасов. Пророк, однако, и сюда бы охотно удалился, чтобы только не видеть своих соотечественников.

3. Как лук, напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь.

4. Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы.

5. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости.

Приучили язык свой. Искусство лгать требует большей сноровки, чем желание говорить одну только правду.

6. Ты живешь среди коварства; по коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь.

7. Посему так говорит Господь Саваоф: вот, Я расплавлю и испытаю их; ибо как иначе Мне поступать со дочерью народа Моего?

Речь идет о грозном суде, какому подвергает Иегова Свой народ.

8. *Язык их — убийственная стрела, говорит коварно; устами своими говорят с ближним своим дружелюбно, а в сердце своем строят ему ковы.*

9. *Неужели Я не накажу их за это? говорит Господь; не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот?*

10. *О горах подниму плач и вопль, и о степных пастбищах — рыдание, потому что они выжжены, так что никто там не проходит, и не слышно блеяния стад: от птиц небесных до скота — все рассеялись, ушли.*

11. *И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей.*

12. *Есть ли такой мудрец, который понял бы это? И к кому говорят уста Господни — объяснил бы, за что погибла страна и выжжена, как пустыня, так что никто не проходит по ней?*

13. *И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему;*

14. *А ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов, как научили их отцы их.*

15. *Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью;*

16. *И рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их.*

17. *Так говорит Господь Саваоф: подумайте, и позовите плакальщиц, чтобы они пришли; пошлите за искусницами в этом деле, чтобы они пришли.*

18. *Пусть они поспешат и поднимут плач о нас, чтобы из глаз наших лились слезы, и с ресниц наших текла вода.*

19. *Ибо голос плача слышен с Сиона: «как мы ограблены! мы жестоко посрамлены, ибо оставляем землю, потому что разрушили жилища наши».*

20. *Итак слушайте, женщины, слово Господа, и да внимает ухо ваше слову уст Его; и учите дочерей ваших плачу, и одна другую — плачевным песням.*

Пророк сетует о своей стране, которую он видит уже опустошенною, но объясняет эту судьбу иудеев их ожесточенностью, с какою они отвергали закон Иеговы.

Потребуются особые плакальщицы, чтобы оплакать великие бедствия, которые обрушатся на Иудею, а потом и весь народ заплачет от горя — от потери близких.

21. *Ибо смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить детей с улицы, юношей с площадей.*

22. *Скажи: так говорит Господь: и будут повержены трупы людей, как навоз на поле и как снопы*

позади жнеца, и некому будет собрать их.

Стихи 21–22 представляют собою небольшое, мастерски составленное стихотворение, в котором, по-видимому, пророк говорит о чуме, которая является страшным бичом для осажденных городов. Чума не падить, даже детей, и об их гибели Иеремия говорит раньше всего, показывая свое особое сожаление к этим невинным жертвам преступности их родителей.

23. Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим.

На суде Божиим не помогут людям ни вся их мудрость, ни сила, ни богатство. Поэтому не в этих преимуществах нужно искать для себя опоры, а в познании Господа. Кто не хочет творить волю Божию, для того не принесет пользы и обрезание.

24. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь.

25. Вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я посету всех обрезанных и необрезанных:

Обрезанных и необрезанных — правильнее: обрезанных, но (в то же время можно сказать) необрезанных. Пророк предрекает гнев Божий тем, которые телесно обрезаны, но в то же

время ведут нечистую жизнь, для которых поэтому внешнее обрезание не составляет действительного знаменания общения с Богом и потому не может их гарантировать от суда Божия, угрожающего грешникам.

26. Египет и Иудею, и Едома и сыновей Аммоновых, и Моав и всех стригущих волосы на висках, обитающих в пустыне; ибо все эти народы необрезаны, а весь дом Израилев с необрезанным сердцем.

Египтяне издревле совершали обряд обрезания. Точно так же и родственные евреям едомитяне, аммонитяне и моавитяне имели у себя в эпоху Иеремии обряд обрезания. Впрочем, впоследствии у едомитяни этот обряд вышел из употребления, и только Иоанн Гиркан принудил их восстановить его.

Стригущие волосы на висках — это арабы, совершавшие этот обряд с целью угождения богам своим.

Эти народы необрезаны, т.е. с нашей точки зрения их обрезание не имеет никакого значения и не делает их участниками теократической жизни. Точно так же и иудеи не могут надеяться на свое обрезание, потому что у них не обрезано сердце, т.е. они далеки сердцем от Бога.

Особые замечания к главам 7–9.

Храмовая речь, заключающаяся в главах 7–9, очевидно, представляет собою в обстоятельном изложении ту речь, какая кратко изложена в 26 главе, стих 4-й и след., и, значит, за нее пророк претерпел те взыскания, о каких говорится в 26 главе. Вся эта речь

проникнута живым пророческим одушевлением и, несомненно, представляет подлинное произведение Иеремии. Только 23–26 стихи 9 главы, тоже, конечно, принадлежащие Иеремии, не находятся в связи с речью и им, собственно, следовало бы стоять отдельно. Некоторые толкователи (например, Орелли) полагают также, что глава 7, стихи 16–20 и 27, в которых содержится откровение, направленное лично к Иеремии, и Иер. 8:18 и след.; 9:2 и след., где пророк изливает свои чувства, представляют собою вставки, сделанные пророком в храмовую речь тогда, когда он диктовал ее переписчику. Но нет собственно в этих отрывках ничего такого, что не могло бы быть передано и в слух всего народа в храме.

ГЛАВА 10

1–9. Ничтожество идолов.

— 10–16. Величие Иеговы.

— 17–25. Необходимо преклониться перед приговором Иеговы.

Стихи 1–9. Все языческие приметы и само языческое служение богам, в особенности поклонение разным истуканам, в высшей степени бессмысленно. С иронией пророк говорит о том, как делаются эти истуканы.

1. Слушайте слово, которое Господь говорит вам, дом Израилев.

Дом Израилев, т.е. находящиеся в плену северные колена; ср. Иер. 3:11 и след.; 7:1–2.

2. Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых язычники боятся.

Пути язычников — образ жизни язычников и особенно их религия.

Знамена небесные — некоторые необыкновенные явления в мире небесных светил.

3. Ибо уставы народов — пустота: вырубают дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи топора,

Уставы, т.е. основные положения веры.

Об идолах ср. Ис. 40:19 и след.; 41:7; 44:12 и след.

4. Покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось.

5. Они — как обточенный столп, и не говорят; их носят, потому что ходить не могут. Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах.

Как обточенный столп — точнее: «как пугало для птиц в огороде». Ср. Ис. 41:23 и 46:7.

6. Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом.

7. Кто не убоится Тебя, Царь народов? ибо Тебе одному принадлежит это; потому что между всеми мудрецами народов и во всех царствах их нет подобного Тебе.

8. Все до одного они бессмысленны и глупы; пустое учение — это дерево.

9. Разбитое в листы серебро привезено из Фарсиса, золото — из Уфаза, дело художника и рук плавильщика; одежда на них — гиацинт и пурпур: все это — дело людей искусных.

Фарсис — см. Ис. 23:1.

Уфаз — Офир (Таргум Феодотиона).

10. А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его.

В противоположность ничтожеству идолов пророк изображает величие Иеговы, перед Которым все идолы падают.

11. Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес.

12. Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса.

13. По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих.

О хранилищах ветра см. Иов 38:22.

Стихи 17–25. Пророк предвидит нападение вавилонян на Иерусалим, падение города и отведение народа иудейского в плен. Роптать против такого решения Иеговы не следует, потому что иудеи сами виновны в своей гибели. Притом нельзя смотреть на поражение иудеев как на окончательное.

14. Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа.

15. Это совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут.

16. Не такова, как их, доля Иакова; ибо Бог его есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его; имя Его — Господь Саваоф.

17. Убирай с земли и мущество твое, и имеющая сидеть в осаде;

Здесь пророк, очевидно, обращается к жителям Иерусалима.

18. Ибо так говорит Господь: вот, Я выброшу жителей сей земли на сей раз и загоню их в тесное место, чтобы схватили их.

19. Горе мне в моем сокрушении; мучительна рана моя, но я говорю сам в себе: «подлинно, это моя скорбь, и я буду нести ее;

Моя скорбь, т.е. она заслужена мною. Пророк говорит от лица лучшей части иудейского народа.

20. Шатер мой опустошен, и все веревки мои порваны; дети мои ушли от меня, и нет их: некому уже раскинуть шатра моего и развесить ковров моих,

21. Ибо пастыри сделались бессмысленными и не искали Господа, а потому они и поступали безрассудно, и все стадо их рассеяно».

22. Несется слух: вот он идет, и большой шум от страны северной, чтобы города Иудеи сделать пустынею, жилищем шакалов.

23. Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим.

24. Наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоем, чтобы не умалить меня.

Народ умоляет Бога об уменьшении меры заслуженного им наказания.

25. Излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего; ибо они съели Иакова, пожрали его и истребили его, и жилище его опустошили.

Особые замечания. Отдел с 1 по 16-й стих является вполне самостоятельным, тогда как стихи 17–25 по форме и содержанию явно примыкают к предыдущим изречениям из времен Иосии и Иоакима и, может быть, образуют заключение к храмовой речи, заключающейся в главах 7–9. В тексте Семидесяти не имеются стихи 6, 7, 8 и 10. Довольно сильно различие между подлинным текстом и текстом Семидесяти и в отделе с 17-го по 25-й стихи.

ГЛАВА 11

1–8. Пророк как провозвестник божественного закона.

— 9–17. Упорство народа и его отвержение. — 18–23. Заговор против Иеремии в Анафофе.

Стихи 1–8. Пророк выступает как свидетель и провозвестник Божественного завета, который некогда был заклю-

чен между Иеговою и Израилем при Синае. Он должен напоминать об этом завете и его условиях не только жителям Иерусалима, но и других городов Иудей.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа:

2. Слушайте слова завета сего и скажите мужам Иуды и жителям Иерусалима;

Слушайте... скажите. Здесь содержится повеление, обращенное не только к Иеремии, но и к другим пророкам его времени.

Завета сего. Здесь очевидное указание на найденную при Иосии «книгу Завета» (см. комментарии к 4 Цар. 22). Иеремия должен был особенно обстоятельно разъяснять все условия союза, заключенного некогда между Иеговою и еврейским народом.

Стихи 9–17. Деятельность пророка, однако, оказалась безуспешною. Израиль, как и его предки, не захотел слушать пророка. Иудеи составили молчаливое соглашение жить по-своему и продолжали служить чужим богам. Поэтому Бог обещает навести на них бедствия и запрещает пророку даже молиться за отступников. Вследствие этого народ, вместо того чтобы, по Божественному предназначению, быть зеленеющей малиной, будет сожжен огнем суда Божия как совершенно сухое дерево.

3. И скажи им: так говорит Господь, Бог Израилев: проклят человек, который не послушает слов завета сего,

4. Который Я заповедал отцам вашим, когда вывел их из земли Египетской, из железной печи, сказав: «слушайтесь гласа Моего и делайте все, что Я заповедаю вам, — и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом,

5. Чтобы исполнить клятву, которую Я клялся отцам вашим — дать им землю, текущую молоком и медом, как это ныне». И отвечал я, сказав: аминь, Господи!

6. И сказал мне Господь: провозгласи все сии слова в городах Иуды и на улицах Иерусалима и скажи: слушайте слова завета сего и исполняйте их.

7. Ибо отцов ваших Я увещевал постоянно с того дня, как вывел их из земли Египетской, до сего дня; увещевал их с раннего утра, говоря: «слушайтесь гласа Моего».

8. Но они не слушались и не приклоняли уха своего, а ходили каждый по упорству злого сердца своего: поэтому Я навел на них все сказанное в завете сем, который Я заповедал им исполнять, а они не исполняли.

9. И сказал мне Господь: есть заговор между мужами Иуды и жителями Иерусалима:

Заговор. Иудеи, очевидно, еще во времена Иосии, который хотел восстановить истинное богопочитание, сговорились между собою ничего не делать для осуществления намерений своего царя. Прямо они не вступали в оппозицию его реформам, но зато в глубине сердца были против них, и вследствие этого, понятно, реформы царя не прижились в Иудее.

10. Они опять обратились к беззакониям праотцев своих, которые отреклись слушаться слов Моих и пошли вослед чужих богов, служа им. Дом Израиля и дом Иуды нарушили завет Мой, который Я заключил с отцами их.

Открытое обращение к прежним обычаям жизни совершилось уже при преемниках Иосии.

11. Посему так говорит Господь: вот, Я наведу на них бедствие, от которого они не могут избавиться, и когда воззовут ко Мне, не услышу их.

12. Тогда города Иуды и жители Иерусалима пойдут и воззовут к богам, которым они кадят; но они нисколько не помогут им во время бедствия их.

13. Ибо сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда, и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы наставили жертвенников постыдному, жертвенников для каждения Ваалу.

14. Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошений; ибо Я не услышу, когда они будут взывать ко Мне в бедствии своем.

Ср. Иер. 7:16.

15. Что возлюбленному Моему в доме Моем, когда в нем совершаются многие непотребства? и священные мяса не помогут тебе, когда, делая зло, ты радуешься.

Возлюбленный Мой — народ иудейский. Бог называет так отступивший

от Него народ для того, чтобы выразить скорбь о падении этого действительно имевшего высокое предназначение народа (ср. «друг» у Мф. 26:50).

16. Зеленеющую маслиною, красующуюся приятными плодами, именовав тебя Господь. А ныне, при шуме сильного смятения, Он воспламенил огонь вокруг нее, и сокрушились ветви ее.

17. Господь Саваоф, Который насадил тебя, изрек на тебя злое за зло дома Израилева и дома Иудина, которое они причинили себе тем, что подвигли Меня на гнев каждением Ваалу.

18. Господь открыл мне, и я знаю; Ты показал мне деяния их.

19. А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, говоря: «положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось».

Иеремия здесь является прообразом страждущего Мессии — ср. Ис. 53:7.

Положим... правильное перевести так: «погубим дерево (т.е. пророка) с его пищею, т.е. дерево, обремененное плодами». Враги пророка называют его деревом, приносящим плоды, применительно к восточному образу мышления.

Плоды — это слова пророка, им неприятные.

20. Но, Господи Саваоф, Судия праведный, испытующий сердца и утробы! дай увидеть мне мщение

Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое.

21. Посему так говорит Господь о мужах Анафофа, ищущих души твоей и говорящих: «не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть тебе от рук наших»;

22. Посему так говорит Господь Саваоф: вот, Я посетую их: юноши их умрут от меча; сыновья их и дочери их умрут от голода.

23. И остатка не будет от них; ибо Я наведу бедствие на мужей Анафофа в год посещения их.

В Анафофе, родном городе Иеремии, вражда к слову Иеговы выразилась в заговоре на жизнь божественного провозвестника — Иеремии. Только предостережение, какое он получил от Бога, спасло пророка от смертельной опасности. За это жители Анафофа подвергнутся тяжкому наказанию от Бога.

Особые замечания. Некоторые критики признают почти всю эту главу неподлинною. Но если бы кто-нибудь из позднейших писателей или, как выражаются критики, пополнителей Иеремии вставил эту главу в книгу Иеремии, то он, конечно, рассказал бы гораздо более обстоятельно о событиях, здесь только кратко упоминаемых. Первые же слушатели или читатели этой главы не имели надобности в описании всех подробностей события, которые им как современникам Иеремии были хорошо известны.

Иер. 11:18–23 с присоединением Иер. 12:1–5, 9–11, 14–15 читается как паримия в Великий Четверг на утрене

и в Великую Пятницу на 9-м часе, очевидно, потому, что Церковь усматривает в Иеремии прообраз страждущего Христа.

ГЛАВА 12

1–6. Жалоба пророка на свою участь и ответ Бога, возвещающий, что пророк должен ожидать еще больших бед. — 7–13. Отмщение Иеговы Его народу. — 14–21. Утешительные обещания.

Стихи 1–6. Враждебность, проявленная в отношении к пророку его согражданами, побуждает пророка просить им наказания от Бога. Даже страна иудейская вопиет к Богу на людей, из-за упорства которых она подвергается всевозможным опустошениям, причем сами виновники этих несчастий остаются безнаказанными. Ответ Господень не только не утешает его, а утверждает, что его беды еще увеличатся.

1. Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых безуспешен, и все вероломные благоденствуют?

2. Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их.

Иеремия стоит здесь перед тою же загадкой, какая мучила Иова: ср. Иов 12:6; 21:7 и след.

3. А меня, Господи, Ты знаешь, видишь меня и испытываешь сердце мое, каково оно к Тебе. Отдели их, как овец на заклание, и приготовь их на день убиения.

4. Долго ли будет сетовать земля, и трава на всех полях — сохнуть? скот и птицы гибнут за нечестие жителей ее, ибо они говорят: «Он не увидит, что с нами будет».

Пророк жалуется здесь, вероятно, на продолжающуюся в Иудее засуху (ср. Иер. 14:1 и след.).

Он не увидит, т.е. пророку не дожидаться исполнения своих грозных предвещаний.

5. Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? и если в стране мирной ты был безопасен, то что будешь делать в наводнение Иордана?

В наводнение — правильнее: в зарослях иорданских, где водятся львы (ср. Иер. 49:19; 50:44; Зах. 11:3).

6. Ибо и братья твои и дом отца твоего, и они вероломно поступают с тобою, и они кричат вслед тебя громким голосом. Не верь им, когда они говорят тебе и доброе.

Бог предвозвещает пророку, что даже его близкие родные будут стараться причинить ему зло.

Стихи 7–13. Все-таки ничего не случается без воли Божией. Рука Иеговы в настоящее время так тяготееет над иудейскою страню, хотя Бог не

перестает любить Свой, наказываемый Им народ.

7. Я оставил дом Мой; покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его.

Дом мой... удел мой — т.е. страну и народ иудейский (ср. Ос. 8:1).

Отсюда и до 13-го стиха идет прекрасное стихотворение, в котором говорящим является Сам Иегова.

8. Удел Мой сделался для Меня как лев в лесу; возвысил на Меня голос свой: за то Я возненавидел его.

9. Удел Мой стал у Меня, как разноцветная птица, на которую со всех сторон напали другие хищные птицы. Идите, собирайтесь, все полевые звери: идите пожирать его.

На птиц, отличающихся разноцветным блестящим оперением, обыкновенно нападают другие птицы (Tacitus. Annales, VI, 28; Suetonius. De Vita Caesarum, 81; Plinius. Naturalis historia, X, 17).

10. Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою степью;

Чужие пастыри, т.е. цари и князья, причинили много бед Иудейскому государству в 9-й год правления царя Иоакима (см. 4 Цар. 24:1 и след.). В это время и сказана, очевидно, речь пророка.

11. Сделали его пустынею, и в пустыни он плачет предо Мною; вся земля опустошена, потому что ни один человек не прилагает этого к сердцу.

12. На все горы в пустыне пришли опустошители; ибо меч Господа пожирает все от одного края земли до другого: нет мира ни для какой плоти.

13. Они сеяли пшеницу, а пожали терны; измучились, и не получили никакой пользы; постыдитесь же таких прибытков ваших по причине пламенного гнева Господа.

14. Так говорит Господь обо всех злых Моих соседях, нападающих на удел, который Я дал в наследие народу Моему, Израилю: вот, Я исторгну их из земли их, и дом Иудин исторгну из среды их.

15. Но после того, как Я исторгну их, снова возвращу и помилую их, и приведу каждого в удел его и каждого в землю его.

16. Если они научатся путям народа Моего, чтобы клясться именем Моим: «жив Господь!», как они научили народ Мой клясться Ваалом, то водворятся среди народа Моего.

17. Если же не послушаются, то Я искореню и совершенно истреблю такой народ, говорит Господь.

Но Господь все-таки приведет в осуществление Свой план о спасении Иудеи. Злые соседи иудеев (Моав, Аммон, Едом и др.) испытают ту же судьбу, что и иудеи, но потом вместе с иудеями будут восстановлены в своих уделах. Мало того, они могут принять

веру иудейскую и водвориться среди народа Божия. Это и необходимо, если они хотят быть спасены.

Особые замечания. В противоположность мнению некоторых критиков о неподлинности этой главы следует принять во внимание, что предсказание стихов 14–17 о пленении моавитян, аммонитян и др. Навуходоносором, по воле Божией, не пришло в исполнение. Если бы автором 12-й главы был иудей, живший после плена, то едва ли он поместил бы в книгу пророчество, оставшееся неисполненным.

ГЛАВА 13

*1–14. Символическое изображение суда Божия над упорными в нечестии своим иудеями.
— 15–27. Последнее увещание.*

Стихи 1–11. Пророк получает от Бога повеление постоянно носить на теле своем льняной пояс. Это символ Израиля и Иуды, которых Господь чрезвычайно приблизил к Себе. Пророк не клал в воду этот пояс, чтобы не испортить его, — так и Иегова не допускал Своему народу погрузиться в стихию язычества. Но наконец пророк получает от Бога повеление снести пояс к реке, одноименной с великой месопотамской рекой Евфратом, и положить его там так, чтобы вода могла мочить его, но чтобы он не был унесен водами со своего места. От этого пояс испортился. Точно так же и народ иудейский, отдаленный пленом от Бога,

окончательно испортится (что, однако, не исключает спасения остатка).

1. Так сказал мне Господь: пойди, купи себе льняной пояс и положи его на чресла твои, но в воду не клади его.

2. И я купил пояс, по слову Господню, и положил его на чресла мои.

3. И было ко мне слово Господне в другой раз, и сказано:

4. Возьми пояс, который ты купил, который на чреслах твоих, и встань, пойди к Евфрату и спрячь его там в расселине скалы.

К Евфрату. Так как судьба пояса должна быть проверена желающими, то нельзя предположить, что здесь имеется в виду далекая река Месопотамии. Всего вероятнее здесь идет речь о Вадии Фара — речке, протекавшей невдалеке от Анафофа (ср. Нав. 18:23). Но несомненно, что эта речка выбрана для символического действия по ее созвучию с наименованием той реки, около которой скоро должны будут жить уведенные в плен евреи.

5. Я пошел и спрятал его у Евфрата, как повелел мне Господь.

6. По прошествии же многих дней сказал мне Господь: встань, пойди к Евфрату и возьми оттуда пояс, который Я велел тебе спрятать там.

7. И я пришел к Евфрату, выкопал и взял пояс из того места, где спрятал его, и вот, пояс был испорчен, ни к чему стал не годен.

8. И было ко мне слово Господне:

9. Так говорит Господь: так сокрушу Я гордость Иуды и великую гордость Иерусалима.

10. Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен.

Большинство пленников иудейских не только не получит пользы от пребывания в плену, т.е. не раскается, но, напротив, окончательно погибнет там и забудет о своих великих целях, какие раньше думал осуществить иудейский народ.

11. Ибо, как пояс близко лежит к чреслам человека, так Я приблизил к Себе весь дом Израилев и весь дом Иудин, говорит Господь, чтобы они были Моим народом и Моею славою, хвалою и украшением; но они не послушались.

12. Посему скажи им слово сие: так говорит Господь, Бог Израилев: всякий винный мех наполняется вином. Они скажут тебе: «разве мы не знаем, что всякий винный мех наполняется вином?»

Стихи 12–14. К символическому действию присоединяется образно выраженная мысль. Каждый сосуд наполняется тем, для чего он назначен. Но жители Иерусалима по своему направлению не могут быть определены ни на что иное, как только на то, чтобы принять в себя гнев Божий; вследствие этого они лишаются рассудка и сами пойдут навстречу гибели, которая

образно обозначается как разбитие сосудов.

Винный мех, по-еврейски «нэвел», может означать и сосуд для жидкостей, особенно для вина.

13. А ты скажи им: так говорит Господь: вот, Я наполню вином до опьянения всех жителей сей земли и царей, сидящих на престоле Давида, и священников, и пророков и всех жителей Иерусалима,

14. и сокрушу их друг о друга, и отцов и сыновей вместе, говорит Господь; не пощажу и не помилую, и не пожалею истребить их.

Сосуды, какие здесь имеет в виду пророк, — это отдельные члены народа, прежде всего его руководители.

Вино, их опьяняющее, — это вино гнева Божия (см. Иер. 25:15).

Цари — не только царь, но и его родственники, которые принимали участие в делах правления (см. Иер. 21:11 и след.).

Стихи 15–27. В последнем увещании своем пророк указывает, что покаяние пока еще возможно. Если иудеи все-таки не примут это к сведению и исполнению, то пророку ничего не останется, как в уединении оплакивать скоро имеющую наступить гибель Иудейского государства. Пусть же покаются царь и царица — у них много грехов. Но иудеи упорно не хотят обратиться на истинный путь, и пророку приходится только указать причину падения Иерусалима: именно греховность его жителей, ставшую их второю натурой.

15. Слушайте и внимайте; не будьте горды, ибо Господь говорит.

16. Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты, и доколе еще ноги ваши не спотыкаются на горах мрака: тогда вы будете ожидать света, а Он обратит его в тень смерти и сделает тьмою.

Воздать славу Богу, по мысли пророка, значит не только восхвалять Бога, но и сознаться перед Ним в своих неправдах и обратиться от своих злых дел (ср. Мал. 2:2).

Темнота и мрак, т.е. внезапно наступающая ночь очень пугает путешественника по иудейским горам, где он легко может упасть и расшибиться.

17. Если же вы не послушаете сего, то душа моя в сокровенных местах будет оплакивать гордость вашу, будет плакать горько, и глаза мои будут изливаться в слезах; потому что стадо Господне отведено будет в плен.

18. Скажи царю и царице: смиритесь, сядьте пониже, ибо упал с головы вашей венец славы вашей.

Царица — официальный титул царицы-матери (3 Цар. 15:13; 4 Цар. 10:13), которая при дворе царей занимала второе место после самого царя (ср. 3 Цар. 2:19), что при существовании в те времена многоженства является очень понятным. Вероятнее всего, пророк разумеет здесь мать царя Иехонии, которая разделила печальную судьбу своего сына (ср. Иер. 22:26; 29:2). Иехонии было только 18 лет, а по книге Пара-

липоменон (2 Пар. 36:9 по еврейскому тексту) — только 8 лет, когда он вступил на престол, и потому участие в делах правления его матери было необходимо.

19. Южные города заперты, и некому отворять их; Иуда весь отводится в плен, отводится в плен весь совершенно.

Южные города заперты, т.е. туда нельзя уже спастись жителям Иерусалима, если бы они захотели. Города иудейские, лежащие к югу от Иерусалима, первые, следовательно, подверглись нападению врагов и отрезаны от столицы.

20. Поднимите глаза ваши и посмотрите на идущих от севера: где стадо, которое дано было тебе, прекрасное стадо твое?

Стадо, которое было поручено пасти Иерусалиму, — это те самые южные города иудейские, уже захваченные врагами.

21. Что скажешь, дочь Сиона, когда Он посетит тебя? Ты сама приучила их начальствовать над тобою; не схватят ли тебя боли, как рождающую женщину?

Их, т.е., конечно, вавилонян, с которыми еще царь Езекия хотел вступить в дружеские отношения (4 Цар. 20).

22. И если скажешь в сердце твоём: «за что постигло меня это?» — За множество беззаконий твоих

*открыт подол у тебя, обнажены
пята твои.*

Иерусалим изображается под видом знатной женщины, которая, конечно, одевалась в длинное платье и у которой внезапно это платье поднялось.

*23. Может ли Ефиоплянин пере-
менить кожу свою и барс — пят-
на свои? так и вы можете ли де-
лать доброе, привыкнув делать
злое?*

Барс или леопард с пятнами и доселе еще водится в Палестине, на Ливанских горах.

Можете ли? Грех так овладевает человеком, что становится для него необходимостью, как бы второй природой.

*24. Поэтому развею их, как прах,
разносимый ветром пустынным.*

*25. Вот жребий твой, отмеренная
тебе от Меня часть, говорит
Господь, потому что ты забыла
Меня и надеялась на ложь.*

*26. За то будет поднят подол
твой на лице твое, чтобы от-
крылся срам твой.*

*27. Видел Я прелюбодейство твое
и неистовые похотения твои,
твои непотребства и твои мерзо-
сти на холмах в поле. Горе тебе,
Иерусалим! ты и после сего не
очистишься. Доколе же?*

Прелюбодейство, т.е. идолослужение, сопровождавшееся действительными непотребствами.

Особые замечания. При каком царе сказана эта речь — при Иоакиме или при Иехонии? При объяснении

18-го стиха уже сказано, что естественнее всего пророку было упомянуть о царице-матери при обращении к юному Иехонии. Теперь прибавим, что царь Иоаким был человек с очень самостоятельным характером и едва ли бы он стал решать дела по совету матери своей. Следовательно, вероятнее всего речь 13-й главы сказана в правление — трехмесячное — царя Иехонии.

ГЛАВА 14

1–6. Описание засухи.

*— 7–12. Отказ Иеговы пророку
в услышании его молитвы за народ.*

— 13–18. Ложные пророки.

*— 19–22. Новое ходатайство
Иеремии.*

Стихи 1–6. Пророк изображает засуху в иудейской стране. И люди и животные крайне страдают от бездождия.

*1. Слово Господа, которое было к
Иеремию по случаю бездождия.*

Здесь, вероятно, указывается на отсутствие так называемого позднего дождя, который идет ранней весной. Это бездождие было очень опасно для страны, где весь урожай зависит именно от этого дождя. Кроме того, этот дождь наполняет в Палестине разные водоемы, и без него всем приходится летом страдать от жажды (ср. Иоил. 1:17–20).

2. Плачет Иуда, ворота его распахались, почернели на земле, и вопль поднимается в Иерусалиме.

Ворота распались, т.е. иудеи, собравшись на площади при воротах, в изнеможении сидят на земле в траурных, черных одеждах.

3. Вельможи посылают слуг своих за водою; они приходят к колодезям и не находят воды; возвращаются с пустыми сосудами; пристыженные и смущенные, они покрывают свои головы.

И теперь еще, когда в Иерусалиме иссякает вода, посылают за водою на колодезь Иова, к югу от Иерусалима, где обыкновенно бывает вода и в жаркое время.

4. Так как почва растрескалась от того, что не было дождя на землю, то и земледельцы в смущении и покрывают свои головы.

По чтению *Дума*, начало стиха следует перевести так: «и обрабатывающие землю пришли в смущении, так как не было дождя на земле».

5. Даже и лань рождает на поле и оставляет детей, потому что нет травы.

Лань отличалась, по мнению древних (Bochart S. Hierozoicon, sive Bipertitum opus de animalibus sacrae scripturae. Londini, 1663. Т. 1. Р. 893), особой нежностью к своим детенышам.

Стихи 7–12. Пророк хотя и признает, что Господь по справедливости и наказывает иудеев за их грехи, но просит Бога простить их потому, что на народе иудейском наречено имя Божие. Однако Бог отказывает проро-

ку в помиловании народа за крайнее нечестие последнего и даже возвещает иудеям новые наказания.

6. И дикие ослы стоят на возвышенных местах и глотают, подобно шакалам, воздух; глаза их потускли, потому что нет травы.

7. Хотя беззакония наши свидетельствуют против нас, но Ты, Господи, твори с нами ради имени Твоего; отступничество наше велико, согрешили мы пред Тобою.

8. Надежда Израиля, Спаситель его во время скорби! Для чего Ты — как чужой в этой земле, как прохожий, который зашел переночевать?

9. Для чего Ты — как человек изумленный, как сильный, не имеющий силы спасти? И однако же Ты, Господи, посреди нас, и Твое имя наречено над нами; не оставляй нас.

Изумленный, т.е. лишившийся, вследствие какого-нибудь несчастного случая, способности рассуждать и наблюдать.

Твое имя наречено — см. Иер. 7:10.

Стихи 13–18. Пророк пытается извинить свой народ тем, что его сбивают с толку ложные пророки, обещающие ему мир и благополучие. Но Иегова осуждает и пророков, и тех, кто смущается их пророчества. Ничего другого, как только смерти или изгнания, не могут ожидать себе жители Иерусалима!

10. Так говорит Господь народу сему: за то, что они любят бро-

дять, не удерживают ног своих, за то Господь не благоволит к ним, припоминает ныне беззакония их и наказывает грехи их.

11. И сказал мне Господь: ты не молишь о народе сем во благо ему.

12. Если они будут поститься, Я не услышу вопля их; и если вознесут всесожжение и дар, не приму их; но мечом и голодом, и моровую язвою истреблю их.

13. Тогда сказал я: Господи Боже! вот, пророки говорят им: «не увидите меча, и голода не будет у вас, но постоянный мир дам вам на сем месте».

14. И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего.

Гадания — по-еврейски «кэсэм». Это слово имеет в себе дурной смысл, особенно с прибавлением следующего далее выражения и пустое.

Мечты сердца своего, т.е. произведение их собственной фантазии, а не откровения от Бога.

15. Поэтому так говорит Господь о пророках: они пророчествуют именем Моим, а Я не посылал их; они говорят: «меча и голода не будет на сей земле»: мечом и голодом будут истреблены эти пророки,

16. И народ, которому они пророчествуют, разбросан будет по улицам Иерусалима от голода и меча, и некому будет хоронить

их, — они и жены их, и сыновья их, и дочери их; и Я изолью на них зло их.

Народ — лучше «люди», потому что здесь разумеется не весь народ (ср. Иер. 20:6).

Зло их, т.е. их дурные дела послужат к их наказанию.

17. И скажи им слово сие: да льются из глаз моих слезы ночь и день, и да не перестают; ибо великим поражением поражена дева, дочь народа моего, тяжким ударом.

18. Выхожу я на поле, — и вот, убитые мечом; вхожу в город, — и вот истаевающие от голода; даже и пророк и священник бродят по земле бессознательно.

Бессознательно — правильное с Семидесятью: «которой они не знали» (разумеется Вавилон).

Стихи 19–22. Иеремия не решается явиться к своему народу с таким предсказанием и снова умоляет Бога пощадить иудеев, которые так ждут от Него милости.

19. Разве Ты совсем отверг Иуду? Разве душе Твоей опротивел Сион? Для чего порастил нас так, что нет нам исцеления? Ждем мира, и ничего доброго нет; ждем времени исцеления, и вот ужасы.

20. Создаем, Господи, нечестие наше, беззаконие отцов наших; ибо согрешили мы пред Тобою.

Виновность перед Богом у иудеев отчасти унаследована ими от предков, отчасти — их собственная.

21. Не отрини нас ради имени Твоего; не унижай престола славы Твоей: вспомни, не разрушай завета Твоего с нами.

22. Есть ли между суетными богами языческими производящие дождь? или может ли небо само собою подавать ливень? не Ты ли это, Господи, Боже наш? На Тебя надеемся мы; ибо Ты творишь все это.

Престол славы Божией — это храм Иерусалимский.

Особые замечания. См. после 15-й главы.

ГЛАВА 15

1–9. Новый отказ Иеговы на молитву пророка.

— 10–21. Душевные страдания пророка и ободрение его Богом.

Стихи 1–9. Господь не хочет простить Своему народу, потому что он не заслуживает этого. Народу остается принять все наказания, определенные ему праведным судом Божиим, и пророк видит уже осуществление этого приговора.

1. И сказал мне Господь: хотя бы предстали пред лице Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему; отгони их от лица Моего, пусть они отойдут.

Моисей и Самуил, как и в Пс. 98 (стих 6), выводятся здесь как такие ходатаи за народ, которых ходатайство

Иегова принимал (Исх. 32:11 и след.; Числ. 14:13 и след.; 1 Цар. 7:9 и след., 12:18). Но теперь даже и эти ходатаи не могли бы быть услышаны Богом — до того велика преступность народа иудейского перед Богом!

Пусть они отойдут. Евреи, очевидно, сами явились в храм умолять о прощении.

2. Если же скажут тебе: «куда нам идти?», то скажи им: так говорит Господь: кто обречен на смерть, иди на смерть; и кто под меч, — под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен.

3. И пошлю на них четыре рода казней, говорит Господь: меч, чтобы убивать, и псов, чтобы терзать, и птиц небесных и зверей полевых, чтобы пожирать и истреблять;

Псы, птицы (хищные) и звери являются для того, чтобы пожирать трупы убитых иудеев и как существа нечистые осквернять их этим.

4. И отдам их на озлобление всем царствам земли за Манассию, сына Езекии, царя Иудейского, за то, что он сделал в Иерусалиме.

Отдам их на озлобление — точнее с евр.: сделаю иудеев такими, что глядя на них и на их судьбу, все народы придут в содрогание.

За Манассию. Эта мысль представляется повторением мысли писателя 4-й книги Царств (см. 4 Цар. 21:11 и след.; 23:26; 24:3). Иеремия едва ли мог сказать, что за грехи одного царя, который притом раскаялся и был возвращен из плена (см. 4 Цар. 21:11 и след.), Бог

погубит все-таки все население Иудеи. Если бы он так думал, то к чему служила бы и его проповедь о покаянии, с какою он в течение долгого времени обращался к народу своему?! Очевидно, Манассия здесь является только типом грешника-иудея. И в иудеях, своих современниках, пророк видит подражателей этого нечестивого царя, почему и возвещает им погибель.

5. Ибо кто пожалеет о тебе, Иерусалим? и кто окажет сострадание к тебе? и кто зайдет к тебе спросить о твоём благосостоянии?

6. Ты оставил Меня, говорит Господь, отступил назад; поэтому Я простру на тебя руку Мою и погублю тебя: Я устал миловать.

5-й и следующие стихи до 9-го представляют из себя небольшое метрически правильное стихотворение.

7. Я развеваю их веялом за ворота земли; лишаю их детей, гублю народ Мой; но они не возвращаются с путей своих.

За ворота земли. Иудеи, как плеве-
лы, будут выкинуты вон из своей страны. Но в подлинном тексте стоит: «в воротах земли».

Ворота здесь, как и в Иер. 14:2, упомянуты вместо городов (в смысле городов это слово понимает и Симмах), и все выражение можно перевести так: «я буду развеывать вас веялом во (всех) городах».

8. Вдов их у Меня более, нежели песка в море; наведу на них, на мать

юношей, опустошителя в полдень; нападет на них внезапно страх и ужас.

На мать юношей. Выражение это, не совсем понятное, удачнее передано в сирийском переводе: «на мать и на ее сына» (ср. Быт. 32:12; Ос. 10:14).

Опустошителя в полдень, т.е. враги, зная, что Иерусалим защищать некому, нападут на него среди бела дня.

9. Лежит в изнеможении родившая семерых, выпускает дыхание свое; еще днем закатилось солнце ее, она постыжена и посрамлена. И остаток их предам мечу пред глазами врагов их, говорит Господь.

Стихи 10–21. Пророк страдает при виде озлобления, какое возбуждают в иудеях его речи об ожидающем его сограждан суде Божиим. Хотя Бог успокаивает пророка обещанием Своей поддержки, но пророк все-таки не может собраться с духом. Долго ли ему страдать? Ведь он ради Иеговы несет поругания! Сначала он, действительно, был тверд в деле своего служения и ему доставляло удовольствие быть вестником велений Иеговы, так что он отказывался от обычного времяпровождения юношей. Но теперь он не в состоянии выносить всю тяжесть своей миссии, и он не чувствует той мощи, какую обещал поддерживать в нем Иегова. Бог на это отвечает пророку упреком в малодушии. Пусть пророк снова соберется с силами, — тогда и Бог его поддержит, вернет ему утраченное им достоинство и пророк снова

займет такое же положение, какое он занял при вступлении на свое служение.

10. «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею! никому не давал я в рост, и мне никто не давал в рост, а все проклинают меня».

Ничто так легко не возбуждает взаимного недоброжелательства и ненависти, как отношения между дающими и берущими займы деньги под проценты.

11. Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать с тобою хорошо во время бедствия и во время скорби.

Враги пророка, т.е. иудеи, сами будут искать у пророка заступничества перед Богом, когда их постигнут бедствия (ср. Иер. 21:1 и след.; 37:3).

12. Может ли железо сокрушить железо северное и медь?

Правильнее: «можно ли разбить железо, железо северное (добываемое в северных горах и очень твердое), и медь»? Железом называется здесь пророк, чудесно укрепляемый Богом.

13. Имущество твое и сокровища твои отдам на разхищение, без платы, за все грехи твои, во всех пределах твоих;

14. И отправлю с врагами твоими в землю, которой ты не знаешь; ибо огонь возгорелся в гневе Моем, — будет пылать на вас.

Эти слова представляют прямое обращение Бога к народу. Этим встав-

ным обращением Бог хочет убедить пророка в том, что Его слова придут в исполнение.

Без платы, т.е. опустошители иудейской страны не будут наказаны Богом.

15. О, Господи! Ты знаешь все; вспомни обо мне и посети меня, и отмсти за меня гонителям моим; не погуби меня по долготерпению Твоему; Ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание.

Ты знаешь. Пророк не сомневается в целесообразности всех действий Иеговы по отношению к нему, но просит только принять во внимание его немощь.

Враги пророка представляются ему в то же время и врагами Самого Иеговы.

16. Обречены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего; ибо имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф.

Ср. Иер. 1:9. Здесь, впрочем, более естественным является перевод Семидесяти, относящий выражение *обречены слова Твои* к предшествующему стиху. Лучше перевести конец 15 и начало 16-го стиха так: «Несу я поругание от отвергающих слова Твои. Покончи же с ними!.. И пусть будет...» и т.д.

17. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования.

Тяготеющая рука — это откровения, какие получал Иеремия от Бога. Откровения эти были мрачного содержания, и потому он, конечно, не мог быть радостен, когда их принимал.

18. За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?

В Палестине много таких потоков, которые имеют в себе воду только в периоды дождей. Летом эти потоки представляют собою простые ложбины, по которым можно ходить.

19. На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоять пред лицем Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним.

20. И сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною; они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасти и избавлять тебя, говорит Господь.

21. И спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей.

В 19–21 стихах Иегова не высказывает никакого сожаления о том, что испытал доселе Иеремию, и как бы забывает о его заслугах. Иеремии этим дается понять, что своими чрезмерными жалобами он унизил свое достоин-

ство служителя Иеговы. Нет, те уста, которые Господь сделал орудием возвещения Своей воли, не должны говорить ничего недостойного. Кто не доволен своим положением вестника Иеговы, а еще желает чего-то для себя лично, тот недостойн быть служителем Божиим!

Извлечешь драгоценное из ничтожного — правильнее: «если ты принесешь только благородное и ничего ничтожного». В Иеремии есть и хорошие задатки, и дурные. Он должен развить в себе только первые и освободиться от обычных людям плотских стремлений.

Особые замечания. 14-я и 15-я главы представляют собою одно целое. Когда сказана находящаяся здесь речь? Судя по положению, в каком находился в это время пророк, эту речь можно относить ко второй половине царствования Иоакима. В это время пророк, действительно, чрезвычайно страдал от всеобщей ненависти, какую он возбудил по отношению к себе в жителях Иерусалима своими пророчествами о предстоящей гибели Иерусалима и храма.

ГЛАВА 16

1–9. Суд Божий над народом иудейским. — 10–13. Разъяснение причины гнева Божия.

— 24–21. Будущее спасение и предшествующее наказание народа.

Стихи 1–9. В знак печальной судьбы иудейского народа Иеремия не должен заводить себе семьи. Он должен

разорвать и дружеские связи, какие у него были в народе, потому что Иегова отнимает у народа Свою дружбу.

1. И было ко мне слово Господне:

2. Не бери себе жены, и пусть не будет у тебя ни сыновей, ни дочерей на месте сем.

Семейная жизнь могла бы принести утешение пророку, ненавидимому в обществе израильском, но он, по определению Божию, должен отказаться и от этого утешения.

3. Ибо так говорит Господь о сыновьях и дочерях, которые родятся на месте сем, и о матерях их, которые родят их, и об отцах их, которые произведут их на сей земле:

4. Тяжкими смертями умрут они и не будут ни оплаканы, ни похоронены; будут навозом на поверхности земли; мечом и голодом будут истреблены, и трупы их будут пищею птицам небесным и зверям земным.

5. Ибо так говорит Господь: не входи в дом сетующих и не ходи плакать и жалеть с ними; ибо Я отнял от этого народа, говорит Господь, мир Мой и милость и сожаление.

6. И умрут великие и малые на земле сей; и не будут погребены, и не будут оплакивать их, ни терзать себя, ни стричься ради них.

Великие и малые, т.е. знатные и простолюдины.

Стричься — точнее с евр.: «делать нарезы на теле» (ср. Иер. 41:5; 47:5) и

потом остригать наголо голову (Иер. 47:5; Ис. 22:12). То и другое было воспрещено законом Моисеевым (см. Лев. 19:27 и след., 21:5), но тем не менее практиковалось у евреев.

Пророку запрещается принимать участие в сетовании той или другой семьи по случаю смерти какого-либо члена этой семьи. Это будет символом того, что скоро не будут оплакивать умерших и даже погребать их за невозможностью это сделать: придется иудеям, оставшимся в живых, думать только о себе.

7. И не будут преломлять для них хлеб в печали, в утешение об умершем; и не подадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери их.

В осиротевшую семью после похорон отца семейства друзья присылали хлеб и вино для подкрепления сил хоронивших умершего и в это время, конечно, не вкушавших пищи. (Притч. 31:6).

8. Не ходи также и в дом пиришества, чтобы сидеть с ними, есть и пить;

9. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я прекращу на месте сем в глазах ваших и во дни ваши голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты.

10. Когда ты перескажешь народу сему все эти слова, и они скажут тебе: «за что изрек на нас Господь все это великое бедствие, и какая наша неправда, и какой наш грех,

которым согрешили мы пред Господом Богом нашим?» —

11. Тогда скажи им: за то, что отцы ваши оставили Меня, говорит Господь, и пошли вослед иных богов, и служили им, и поклонялись им, а Меня оставили, и закона Моего не хранили.

12. А вы поступаете еще хуже отцов ваших и живете каждый по упорству злого сердца своего, чтобы не слушать Меня.

13. За это выброшу вас из земли сей в землю, которой не знали ни вы, ни отцы ваши, и там будете служить иным богам день и ночь; ибо Я не окажу вам милосердия.

Причиною гнева Божия на народ является измена народа Иегове. Современники Иеремии еще хуже поступили по отношению к Богу, чем их предки, и за это Господь изгонит их из Палестины в отдаленную страну.

Стихи 14–21. Но чем тягостнее ожидающая иудеев теперь судьба, тем величественнее спасение, какое они получают впоследствии от Иеговы. При виде этого спасения даже язычники обратятся к истинному Богу! Но теперь пока иудейскому народу придется до дна испить чашу наказания.

14. Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: «жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»;

Некогда изведение Израиля из плена египетского так подействовало на души евреев, что они и клялись именем Того, Кто совершил это великое чудо.

15. Но: «жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной и из всех земель, в которые изгнал их»: ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их.

Со временем новое чудо — выведение евреев из плена вавилонского — еще сильнее подействует на евреев и они будут в клятвах своих упоминать Того, Кто выведет их из этого, вавилонского, пленения.

16. Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал.

Рыболовы и охотники — это халдеи, которые то забирали иногда население Иудейского государства целыми массами, как рыболовы таскают рыбу сетями, то охотники за отдельными иудеями, скрывавшимися в горах (ср. Авв. 1:15).

17. Ибо очи Мои на всех путях их; они не скрыты от лица Моего, и неправда их не сокрыта от очей Моих.

18. И воздам им прежде всего за неправду их и за сугубый грех их, потому что осквернили землю Мою, трупами гнусных своих и мерзостями своими наполнили наследие Мое.

Прежде всего — точнее с евр.: «раньше» (ср. Ис. 65:7), т.е. прежде чем исполнятся обещания стихов 14–15.

За сугубый грех их. Грех иудеев называется сугубым или двойным

для того, чтобы обозначить силу этого греха (ср. Ис. 40:2).

Трупы гнусных. Идолы называются трупами для того, чтобы указать на их нечистоту, так как труп был самой большой нечистотой в глазах иудея.

Особые замечания см. после 17-й главы.

ГЛАВА 17

- 1–4. За грехи свои народ иудейский необходимо должен понести наказание. — 5–11. Ложная и истинная уверенность. — 12–18. Упование самого пророка. — 19–27. О соблюдении субботы.*

Стихи 1–4. Господь не может забыть о преступлении Иуды, в котором Иуда даже и не желает раскаяться. Поэтому Он отдаст страну иудейскую на опустошение, а народ отдаст в плен.

1. Грех Иуды написан железным резцом, алмазным острием начертан на скрижали сердца их и на рогах жертвенников их.

Как гравёр алмазным острием режет на металле или на хрустале ясные и четкие буквы, так грех Иуды отпечатлелся на сердце его и на рогах его жертвенников. Господь таким образом видит в глубине сердца у Иуды тяготение к язычеству. Что касается алтарей в честь языческих богов, то они, конечно, уже были уничтожены при царе Иосии, но тем не менее Господь не забыл о них и об украшавших

их рогах, сделанных по подобию рогов на истинном жертвеннике храма Иеговы.

2. Как о сыновьях своих, вспоминают они о жертвенниках своих и дубравах своих у зеленых дерев, на высоких холмах.

Современники Иеремии жалеют об отмененном при царе Иосии идолослужении, и жертвенники языческие, рощи, холмы, где приносились языческие жертвы, дороги им по воспоминаниям как бы родные дети.

3. Гору Мою в поле, и имущество твое и все сокровища твои отдам на расхищение, и все высоты твои — за грехи во всех пределах твоих.

Гора Божия — это Иерусалим, видимый издалека для идущих по окружающей его равнине. Впрочем, еврейское выражение, переведенное в русском тексте словами *гору Мою*, можно относить к предыдущему стиху и переводить так: «на горах поля».

4. И ты чрез себя лишишься наследия твоего, которое Я дал тебе, и отдам тебя в рабство врагам твоим, в землю, которой ты не знаешь, потому что вы воспламенили огонь гнева Моего; он будет гореть вовеки.

Стихи 5–11. Несчастен тот, кто надеется на людей, а не на Бога. Если он чего и достигнет, то Бог отнимет это у него. Напротив, надеющийся на Бога будет благоденствовать, как дерево, растущее при воде.

5. Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа.

Очень вероятно, что пророк имеет здесь в виду царя Иоакима, который возлагал большие надежды на помощь со стороны египтян и, вопреки советам пророка Иеремии, вступал в заговоры против вавилонского царя.

6. Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знойных в степи, на земле бесплодной, необитаемой.

Вереск в пустыне — растение, посаженное в степи, конечно, растет плохо, потому что не имеет орошения.

7. Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь.

8. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод.

9. Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?

10. Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его.

Стихи 9–10. Пророк и здесь имеет в виду хитрые замыслы иудейских политиков, которые, однако, Господь ясно видит.

11. Куропатка садится на яйца, которых не несла; таков приобретающий богатство неправдою: он оставит его на половине дней своих, и глупцом останется при конце своем.

Здесь пророк говорит о куропатке, высиживающей чужие яйца, с точки зрения тогдашних представлений, которые могут и не сходиться с научными наблюдениями.

Стихи 12–18. Противники пророка издеваются над ним, не видя пока исполнения его угроз, и пророк просит Бога придти к нему на помощь и наказать его врагов, так как он был всегда верным исполнителем воли Иеговы.

12. Престол славы, возвышенный от начала, есть место освящения нашего.

Пророк говорит здесь от лица лучшей части иудейского народа, которая с отвращением относится к языческим алтарям, преклоняясь только перед алтарем истинного Бога, стоящим в Иерусалимском храме.

13. Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посямются. «Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой».

Написаны на прахе. Как легко изглаживается написанное на песке, так быстро исчезает благополучие отступников от Иеговы.

14. Исцели меня, Господи, и исцелен буду; спаси меня, и спасен буду; ибо Ты хвала моя.

15. Вот, они говорят мне: «где слово Господне? пусть оно придет!»

16. Я не спешил быть пастырем у Тебя и не желал бедственного дня, Ты это знаешь; что вышло из уст моих, открыто пред лицом Твоим.

17. Не будь страшен для меня, Ты — надежда моя в день бедствия.

18. Пусть постыдятся гонители мои, а я не буду постыжен; пусть они вострепещут, а я буду бестрепетен; наведи на них день бедствия и сокруши их сугубым сокрушением.

Пророк вовсе не имел злобного чувства по отношению к своим согражданам. Ему тяжело было постоянно предсказывать им несчастья.

Стихи 19–27. Пророк должен восстановить в сознании народа понятие о святости закона Моисеева, в частности проповедовать всем о необходимости соблюдать закон о субботнем покое. К этому присоединяется обетование благополучия чтущим субботу и угрозы ее нарушителям.

19. Так сказал мне Господь: пойди и стань в воротах сынов народа, которыми входят цари Иудейские и которыми они выходят, и во всех воротах Иерусалимских,

Ворота сынов народа. Вместо сынов народа — по-евр. «бэне ам» — лучше читать: «Вениаминовы». Слово «бэне ам» может быть признано сокращением слова «бенйамин». Это были ворота городские, устроенные в северной стороне стены по направлению к колону Вениаминову.

Цари иудейские — см. Иер. 13:13.

20. И говори им: слушайте слово Господне, цари Иудейские, и вся Иудея, и все жители Иерусалима, входящие сими воротами.

21. Так говорит Господь: берегите души свои и не носите нош в день субботний и не вносите их воротами Иерусалимскими,

Цари, конечно, не сами носили ноши, но заставляли носить других.

22. И не выносите нош из домов ваших в день субботний, и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим,

23. Которые впрочем не послушались и не приклонили уха своего, но сделались жестоковейными, чтобы не слушать и не принимать наставления.

24. И если вы слушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы не носить нош воротами сего города в день субботний и чтобы святить субботу, не занимаясь в этот день никакою работою,

25. То воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездящие на колесницах и на конях, они и князья их, Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитает вечно.

26. И будут приходить из городов Иудейских, и из окрестностей Иерусалима, и из земли Вениаминовой, и с равнины и с гор и с юга, и приносить всесожжение и жертву, и хлебное приношение, и ливан, и благодарственные жертвы в дом Господень.

27. А если не слушаете Меня в том, чтобы святить день суббот-

ний и не носить нош, входя в ворота Иерусалима в день субботний, то возжгу огонь в воротах его, и он пожрет чертоги Иерусалима и не погаснет.

Особые замечания. Речь, содержащаяся в Иер. 16:1–17, 18, может считаться продолжением и заключением сказанной во время засухи (14–15 главы). Насмешки над словами пророка (Иер. 17:15) показывают, что халдеи еще не причинили серьезного вреда иудейской стране. Вероятно, следовательно, эта речь сказана в сравнительно спокойные годы правления Иоакима. Что касается Иер. 17:19–27, то этот отрывок представляет собою самостоятельное целое. Можно полагать, что это одна из проповедей, с какими обращался Иеремия во дни царя Иосии к народу по поводу падения книги закона Моисеева. Из него видно, что пророк Иеремия, так ревностно стоявший за внутреннее благочестие, в то же время считал необходимым и исполнение внешних предписаний закона Моисеева. Исполнение закона о субботе является пробным камнем для народа и должно свидетельствовать о том, насколько он верен Иегове.

ГЛАВА 18

1–12. Горшечник и глина.

— 13–17. Неверность иудеев Иегове.

— 18–23. Их замыслы против пророка.

Стихи 1–12. Иегова как Верховный Владыка совершенно вправе и давать обетования и отменять их, по-

добно тому как горшечник может распоряжаться глиною, находящеюся у него в руках, как ему угодно. Изменяется состояние того или другого народа — изменяется и отношение к этому народу со стороны Иеговы. Но это увещание, переданное пророком народу, встретило со стороны народа полное противодействие.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа:

2. Встань и сойди в дом горшечника, и там Я возведу тебе слова Мои.

Сойди. Горшечники жили внизу, под городом, где они могли добывать себе глину — может быть, около долины Гинном.

3. И сошел я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале.

Кружало — гончарный станок, состоящий из двух кругов и приводившийся в движение ногою (у древних египтян — левой рукой). Горшечник правой рукой округлял внешнюю сторону сосуда, а левою постепенно расширял внутренность его.

4. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать.

5. И было слово Господне ко мне:

6. Не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что

глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев.

Образ Бога как горшечника нередко встречается и у других священных писателей (см. Иов 10:9; 33:6; Ис. 29:16; 45:9; 64:7; Прем. 15:7; Сир. 36:13; Рим. 9:21).

7. Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его;

8. Но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему.

9. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его;

10. Но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его.

11. Итак скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши.

12. Но они говорят: «не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца».

13. Посему так говорит Господь: спросите между народами, слышал ли кто подобное сему? крайне гнусные дела совершила дева Израилева.

Стихи 13–17. Неверность Израиля Иегове, своему Благодетелю, — дело в высшей степени неестественное и

очень печальное для Израиля по своим последствиям, так как Господь отворачивает от него лицо Свое и оставит иудеев на произвол их врагов.

14. Оставляет ли снег Ливанский скалу горы? и иссякают ли из других мест текущие холодные воды?

Снег на самых высоких скалах Ливана никогда, даже и в знойное лето, не тает.

Из других мест текущие воды. Это воды, текущие из окрестностей Ливана, из Сирии, — следовательно, чужие для Палестины. Ливан питает их своим снегом, и они постоянно текут с его вершин. Пророк, очевидно, противопоставляет эти чужие, иностранные воды водам ханаанским, т.е. народу израильскому, который похож на поток ханаанский, летом засыхающий.

15. А народ Мой оставил Меня; они кадят суетным, споткнулись на путях своих, оставили пути древние, чтобы ходить по стезям пути непроложенного,

16. Чтобы сделать землю свою ужасом, всегдашним посмеянием, так что каждый, проходящий по ней, изумится и покачает головою своею.

17. Как восточным ветром развею их пред лицом врага; спиною, а не лицом обращусь к ним в день бедствия их.

Восточный ветер в Палестине отличается особенною силою и иссушающей знойностью (Пс. 47:8; Иов 27:1; Ис. 27:8 и Иер. 13:24).

Стихи 18–23. Ввиду замыслов врагов своих против него пророк просит Бога наказать их по всей справедливости. Эти враги — священники, мудрецы и пророки, считавшие себя законными и способными руководителями избранного народа.

18. А они сказали: «придите, составим замысел против Иеремии; ибо не исчез же закон у священника и совет у мудрого, и слово у пророка; придите, сразим его языком и не будем внимать словам его».

Священники являлись в народе хранителями закона Моисеева, мудрецы — советниками правителей и руководителями народа, пророки передавали Божественные откровения.

Сразим языком, т.е. выставим против Иеремии серьезное обвинение (ср. стих 23 и Иер. 9:2, 7; 11:18 и след.).

19. Внемли мне, Господи, и услышь голос моих противников.

20. Должно ли воздавать злом за добро? а они роют яму душе моей. Вспомни, что я стою пред лицем Твоим, чтобы говорить за них доброе, чтобы отвратить от них гнев Твой.

Ср. Пс. 34:1–2.

21. Итак предай сыновей их голоду и подвергни их мечу; да будут жены их бездетными и вдовами, и мужья их да будут поражены смертью, и юноши их умерщвлены мечом на войне.

22. Да будет слышен вопль из домов их, когда приведешь на них полки внезапно; ибо они роют яму,

чтобы поймать меня, и тайно расставили сети для ног моих.

23. Но Ты, Господи, знаешь все замыслы их против меня, чтобы умертвить меня; не прости неправды их и греха их не изглади пред лицем Твоим; да будут они низвержены пред Тобою; поступи с ними во время гнева Твоего.

Особые замечания. Приточная речь пророка, содержащаяся в этой главе, сказана была, всего вероятнее, в царствование Иоакима. Это доказывается ее сходством с речью 19-й главы, которая, по всем данным, произнесена именно в царствование названного царя.

ГЛАВА 19

1–15. Повеление Иеговы, данное Иеремии относительно символического действия, какое он должен был совершить в долине сынов Гинномовых, и его возвращение с этой долины.

Господь повелевает пророку купить глиняный сосуд и в присутствии нескольких старейшин иудейских пойти с ним в долину сыновей Гинномовых или на Тофет. Здесь он должен возвестить Иерусалиму грозный суд Божий за грехи его жителей. Долина сыновей Гинномовых будет называться долиною убиения, а Иерусалим будет разрушен, как разбивается кувшин, сделанный из глины, и станет местом нечистым. Придя с Тофета, Иеремия в кратких словах повторяет пророчество, высказанное им на Тофете.

1. Так сказал Господь: пойди и купи глиняный кувшин у горшечника; и возьми с собою старейших из народа и из старейшин священнических,

2. И выйди в долину сыновей Енномовых, которая у ворот Харшиф, и провозгласи там слова, которые скажу тебе,

Ворота Харшиф — «ворота черепков». Так назывались одни из южных ворот Иерусалима по массе валявшихся здесь черепков. Ими можно было пройти в долину сынов Гинномовых.

3. И скажи: слушайте слово Господне, цари Иудейские и жители Иерусалима! так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на место сие, — о котором кто услышит, у того зазвонит в ушах,

Цари Иудейские — см. Иер. 13:13.

Место сие, т.е. на долину Гинном, а вместе с нею и на всю землю иудейскую.

4. За то, что они оставили Меня и чужим сделали место сие и кадят на нем иным богам, которых не знали ни они, ни отцы их, ни цари Иудейские; наполнили место сие кровью невинных

Чужим сделали, т.е. осквернили.

Кровь невинных, т.е. кровь детей, которых приносили в жертву идолам (Пс. 104:38).

5. И устроили высоты Ваалу, чтобы сжигать сыновей своих огнем во всесожжение Ваалу, чего Я не повелевал и не говорил, и что на мысль не приходило Мне;

6. За то вот, приходят дни, говорит Господь, когда место сие не будет более называться Тофетом или долиною сыновей Енномовых, но долиною убиения.

7. И уничтожу совет Иуды и Иерусалима на месте сем и сразу их мечом пред лицом врагов их и рукою ищущих души их, и отдам трупы их в пищу птицам небесным и зверям земным.

8. И сделаю город сей ужасом и посмеянием; каждый, проходящий через него, изумится и посвистнет, смотря на все язвы его.

9. И накормлю их плотью сыновей их и плотью дочерей их; и будет каждый есть плоть своего ближнего, находясь в осаде и тесноте, когда стеснят их враги их и ищущие души их.

Детей своих ели осажденные вавилонянами жители Иерусалима (Плач. 2: 20; 4:10).

10. И разбей кувшин пред глазами тех мужей, которые придут с тобою,

Иерусалим весь будет осквернен, как долина Тофет будет осквернена разбросанными на ней трупами убитых иудеев.

11. И скажи им: так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен, и будут хоронить их в Тофете, по недостатку места для погребения.

12. Так поступлю с местом сим, говорит Господь, и с жителями

его; и город сей сделаю подобным Тофету.

13. И дома Иерусалима и дома царей Иудейских будут, как место Тофет, нечистыми, потому что на кровлях всех домов кадят всему воинству небесному и совершают возлияния богам чужим.

14. И пришел Иеремия с Тофета, куда Господь посылал его пророчествовать, и стал на дворе дома Господня и сказал всему народу:

15. так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу на город сей и на все города его все то бедствие, которое изрек на него, потому что они жестоковейны и не слушают слов Моих.

Нет сомнения, что Иеремия в точности исполнил все, что повелел ему сделать Господь.

Особые замечания см. после 20-й главы.

ГЛАВА 20

1–6. Угроза судом Божиим Пасхору, оскорбившему пророка.

— *7–18. Жалоба пророка на тяжесть своего положения и утешение, какое подает ему Бог.*

Стихи 1–6. Пасхор, надзиратель в храме, услышав предсказание Иеремии, ударил его и запер в колодки на целые сутки. За это Иеремия предсказал ему лично отведение в плен вавилонский и смерть в плену, повторив при этом пророчество об отведении в плен и всего иудейского народа.

1. Когда Пасхор, сын Еммеров, священник, он же и надзиратель в доме Господнем, услышал, что Иеремия пророчески произнес слова сии,

Пасхор — это был сын Еммера и, значит, священник из 16-й священнической череды (1 Пар. 24:14). Его должность была очень важная. В то же время он приписывал себе пророческое достоинство (стих 6) и, значит, смотрел на Иеремию как на своего соперника.

2. То ударил Пасхор Иеремию пророка и посадил его в колоду, которая была у верхних ворот Вениаминовых при доме Господнем.

Ворота Вениаминовы называются *верхними*, вероятно, потому, что вели из внутреннего, священнического двора во двор внешний, а первый двор был расположен выше второго. Или, может быть, они названы так в отличие от городских ворот, тоже носивших название «Вениаминовых» (см. Иер. 17:19).

3. Но на другой день Пасхор выпустил Иеремию из колоды, и Иеремия сказал ему: не «Пасхор» нарек Господь имя тебе, но «Магор Миссави».

Господь таинственно теперь нарекает злому священнику новое имя, вполне отвечающее ожидающей его печальной участи. Это знак того, что судьба Пасхора, указанная в значении нового его имени, не может уже быть изменена.

Стихи 7–18. Оскорбления, каким подвергся пророк, заставляют его

снова жаловаться на свою судьбу. Он даже решился было вовсе перестать пророчествовать, но не мог привести свое решение в осуществление. Господь побуждает его продолжать свое служение, и в надежде на Его помощь пророк высказывает свою уверенность в погибели его врагов. Но вскоре человеческая немощь опять дает знать о себе и пророк проклинает день своего рождения.

4. Ибо так говорит Господь: вот, Я сделаю тебя ужасом для тебя самого и для всех друзей твоих, и падут они от меча врагов своих, и твои глаза увидят это. И всего Иуду предам в руки царя Вавилонского, и отведет их в Вавилон и поразит их мечом.

5. И предам все богатство этого города и все стяжание его, и все драгоценности его; и все сокровища царей Иудейских отдам в руки врагов их, и разграбят их и возмрут, и отправят их в Вавилон.

6. И ты, Пасхор, и все живущие в доме твоём, пойдёте в плен; и придёшь в Вавилон, и там умрёшь, и там будёшь похоронен, ты и все друзья твои, которым ты пророчествовал ложно.

7. Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною.

С еврейского точнее: «Ты увлек или уговорил меня, Господи, я поступаю против своей воли!»

8. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилии, вопию

о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние.

Пророку при каждом своем выступлении с проповедью приходится жаловаться на насилия и обиды, ему причиняемые за его проповеди. Он, в самом деле, должен возвещать такие слова Божии, какие его согражданам в высшей степени неприятны и за которые пророку приходится расплачиваться постоянно.

9. И подумал я: «не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его»; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог.

10. Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; «заявите, говорили они, и мы сделаем донос». Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: «может быть, говорят, он попадетсЯ, и мы одолеем его и отмстим ему».

11. Но со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали неразумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется.

12. Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщенье Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое.

13. Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев. —

14. Проклят день, в который я родился! день, в который родила

меня мать моя, да не будет благословен!

15. Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: «у тебя родился сын», и тем очень обрадовал его.

Проклятия, какие посылает пророк дню своего рождения и человеку, возвестившему отцу о рождении у него сына, должно толковать в том смысле, что пророку стало невыносимо жить на свете.

16. И да будет с тем человеком, что с городами, которые разрушил Господь и не пожалел; да слышит он утром вопль и в полдень рыдание.

17. За то, что он не убил меня в самой утробе — так, чтобы мать моя была мне гробом, и чрево ее оставалось вечно беременным.

18. Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали в бесславии?

Так как тот человек, который возвестил о рождении Иеремии его отцу, едва ли может быть сравнен с городами Содомом и Гоморрою, которые здесь имеет в виду Иеремия, и так как неестественно допустить, чтобы чужой человек мог быть допущен к женщине-родильнице и тем более чтобы он мог умертвить Иеремию, когда тот находился в утробе матери, то лучше признать (с Думом), что в 16 стихе вместо слова «иш» = «человек» стояло слово «йом» = «день», которое и пишется довольно похоже на первое. В таком случае и здесь, и в 17-м стихе мысль и

выражение становятся ясными. Пророк желает, чтобы день его рождения был несчастным днем, чтобы в этот день не рождались больше дети: он лишен будет жизни как Содом и Гоморра, и только рыдания будут слышаться в этот день. Затем, тот день мог, действительно, убить Иеремию, так что он родился бы мертвым, и в таком смысле выражение 17-го стиха является естественным.

Особые замечания. Символическое действие в долине Гинном и история, передаваемая в 20-й главе, имели место, вероятно, до 4-го года царствования Иоакима, когда пророк еще мог выступать с проповедью в храме, чего ему не позволялось впоследствии.

Пророчество Иеремии о Пасхоре исполнилось, вероятно, при отведении Навуходоносором в 607 г. некоторой части иудеев в Вавилон. В самом деле, в 29 главе 25–26 стихах надзирателем храма назван уже не Пасхор, а некто Софония.

ГЛАВА 21

1–7. Царь Седекия спрашивает Иеремию о судьбе Иудейского государства. Ответ Иеремии.
— 8–10. Совет Иеремии народу.
— 11–14. Увещание царскому дому.

Стихи 1–7. Когда Навуходоносор осадил Иерусалим, царь Седекия послал спросить пророка Иеремию о судьбе города, говоря, что, может быть, Господь поможет иудеям. Иеремия

говорит, что Бог не только не поможет, а Сам будет воевать против иудеев и предаст и самого царя, и всех, кто останется в живых, в руки Навуходоносора.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа, когда царь Седекия прислал к нему Пасхора, сына Молхиина, и Софонию, сына Маасеи священника, сказать ему:

2. «Вопроси о нас Господа, ибо Навуходоносор, царь Вавилонский, воюет против нас; может быть, Господь сотворит с нами что-либо такое, как все чудеса Его, чтобы тот отступил от нас».

Седекия, очевидно, полагал, что Господь может ответить ему то же, что в подобном случае ответил царю Езекии (см. 4 Цар. 19:2 и след.). Но Седекия, конечно, не заслуживал милости Божией (ср. Иер. 37:1 и след.; 4 Цар. 24:19 и след.).

Собственно осада еще не началась — ожидалась схватка со врагами вне города (стих 4).

3. И сказал им Иеремия: так скажите Седекии:

4. Так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я обращу назад воинские орудия, которые в руках ваших, которыми вы сражаетесь с царем Вавилонским и с Халдеями, осаждающими вас вне стены, и соберу оные посреди города сего;

Отряды иудейские, находящиеся вне города, все скроются за его стенами.

5. И Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и в ярости и в великом негодовании;

6. И поражу живущих в сем городе — и людей и скот; от великой язвы умрут они.

7. А после того, говорит Господь, Седекию, царя Иудейского, слуг его и народ, и оставшихся в городе сем от моровой язвы, меча и голода, предам в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки врагов их и в руки ищущих души их; и он поразит их острием меча и не пощадит их, и не пожалеет и не помилует.

8. И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти:

Обращаясь теперь к народу, пророк советует тем, кто хочет спасти свою жизнь, сдаться халдеям.

9. Кто останется в этом городе, тот умрет от меча и голода и моровой язвы; а кто выйдет и предается Халдеям, осаждающим вас, тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи;

10. Ибо Я обратил лице Мое против города сего, говорит Господь, на зло, а не на добро; он будет предан в руки царя Вавилонского, и тот сожжет его огнем.

11. И дому царя Иудейского скажи: слушайте слово Господне:

Дому царя, т.е. всем членам двора царского, которые ведают производством суда, Иеремия внушает, чтобы они про-

изводили суд по правде, иначе Господь сокрушит иерусалимские твердыни.

12. Дом Давидов! так говорит Господь: с раннего утра производите суд и спасайте обижаемого от руки обидчика, чтобы ярость Моя не вышла, как огонь, и не разгорелась по причине злых дел ваших до того, что никто не погасит.

13. Вот, Я — против тебя, жительница долины, скала равнины, говорит Господь, — против вас, которые говорите: «кто выступит против нас и кто войдет в жилища наши?»

Иерусалим был окружен горами, но и сам он на долине Иерусалимской выдавался как скала, так что для того, чтобы к нему подойти, врагам нужно было взбираться на горы, а потом, чтобы взять его, снова приходилось из долины взбираться на холмы, на каких расположен Иерусалим. Отсюда уверенность жителей Иерусалима в своей безопасности.

14. Но Я посетю вас по плодам дел ваших, говорит Господь, и зажгу огонь в лесу вашем, и пожрет все вокруг него.

Особое замечание. Обращение к царскому дому (стихи 11–14) имеет, вероятно, в виду не Седекию, а Иоакима. В самом деле, тут двор царский призывается совершать правый суд и, таким образом, спасение Иерусалима предполагается еще возможным. Между тем оно не было уже возможно при Седекии (см. стихи 5–7).

ГЛАВА 22

1–9. Введение в речи, обращенные к иудейским царям. — 10–12. Слово об Иоахазе-Саллуме. — 13–19. Об Иоакиме. — 20–30. Об Иехонии.

Стихи 1–9. Пророк обращается к царю иудейскому и его слугам и всему народу с увещанием совершать суд по правде. Если же этого не будет соблюдено, то Господь строго накажет и царя и всех его подданных, которые особенно заслужили гнев Божий своим поклонением чужим богам.

1. Так сказал Господь: сойди в дом царя Иудейского и произнеси слово сие

Дворец царский стоял, очевидно, на южном склоне храмовой горы, и потому из храма во дворец не восходили, а сходили, спускались. Иеремия же в это время был, вероятно, в храме.

2. И скажи: выслушай слово Господне, царь Иудейский, сидящий на престоле Давидовом, ты, и слуги твои, и народ твой, входящие сими воротами.

Народ твой. Это, конечно, не все иудеи, а люди, близко стоявшие к царю, которых было немало.

3. Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем.

4. Ибо если вы будете исполнять слово сие, то будут входить воротами дома сего цари, сидящие вместо Давида на престоле его, ездящие на колеснице и на конях, сами и слуги их и народ их.

См. 17:25.

5. А если не послушаете слов сих, то Мною клянусь, говорит Господь, что дом сей сделается пустым.

Дом, т.е. дворец царский.

6. Ибо так говорит Господь дому царя Иудейского: Галаад ты у Меня, вершина Ливана; но Я сделаю тебя пустынею и города необитаемыми

Царский дворец, построенный из лучших кедровых деревьев и дубов, пророк называет *вершиною Ливана*, где росли могучие кедры, и *Галаадом* — страшною, по горам которой высились крепкие дубы (ср. 2 Цар. 7:2, 7; 3 Цар. 7:2–5).

Сделаю тебя... Упомянув о Галааде, пророк тут же вспоминает о том запустении, в каком уже в то время находилась эта прежде густо населенная аммонскими местность. И теперь еще в восточной Палестине виднеются развалины древнейших городов — при Иеремии же этих развалин было еще больше.

7. И приготовлю против тебя истребителей, каждого со своими орудиями, и срубят лучшие кедры твои и бросят в огонь.

8. И многие народы будут проходить через город сей и говорить друг другу: «за что Господь так попустил с этим великим городом?»

9. И скажут в ответ: «за то, что они оставили завет Господа Бога своего и поклонялись иным богам и служили им».

10. Не плачьте об умершем и не жалейте о нем; но горько плачьте об отходящем в плен, ибо он уже не возвратится и не увидит родной страны своей.

11. Ибо так говорит Господь о Саллуме, сыне Иосии, царе Иудейском, который царствовал после отца своего, Иосии, и который вышел из сего места: он уже не возвратится сюда,

Умерший — это царь Иосия, о котором много плакали иудеи (2 Пар. 35:25).

Отходящий в плен — это, как видно из следующего стиха, Саллум, сын Иосии. Кто этот Саллум? На основании 4 Цар. 23:30 и след. и 2 Пар. 36: 1, 2 мы с уверенностью можем сказать, что пророк здесь разумел Иоахаза, преемника Иосии. Он носил имя Саллума, вероятно, до своего восшествия на престол. Три месяца только царствовал Иоахаз-Саллум и был отведен фараоном в плен. На его место был поставлен египтянами Иоаким, а это, конечно, должно было сильно раздражить вавилонского царя, для которого фараон и все ставленники фараона были ненавистны до крайности. Таким образом, оплакивая отведение в плен Иоахаза, иудеи будут вместе оплакивать и свою предстоящую им жалкую участь, какую готовит им уже царь вавилонский.

12. Но умрет в том месте, куда отвели его пленным, и более не увидит земли сей.

Царю Саллumu предстоит жалкая кончина в плену, куда уведут его враги, и о нем пророк приглашает иудеев проливать слезы.

Стихи 13–19. Царь Иоаким за свои притеснения подданных, за корыстолюбие, которое доводило его до пролития невинной крови, будет лишен даже почетного погребения.

13. Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его,

Финансовое положение Иоакима было очень стесненное (4 Цар. 23:35), но тем не менее он любил производить великолепные постройки; в особенности он украшал *горницы*, т.е. верхние комнаты дворца, где цари обыкновенно проводили все время дня. В этом случае он, очевидно, увлекался примером вавилонского царя (ср. Авв. 2:9 и след.).

14. Кто говорит: «построю себе дом обширный и горницы просторные», — и прорубает себе окна, и обшивает кедром, и красит красною краскою.

Прорубает... окна, т.е. делает особенно широкие окна, что стоило недешево, так как решетки оконные были украшаемы дорогою резьбою.

Обшивает кедром. Для красоты потолки обшивали кедром и красили красною краскою — по египетской моде.

15. Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо.

Иоаким полагает необходимым для возвеличения царской власти как можно больше делать дорогих построек. Между тем сила царской власти заключается вовсе не в том. Но во всяком случае лучше умерять свои личные расходы, как делал это отец Иоакима, Иосия, пользовавшийся поэтому любовью подданных.

16. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь.

Самое необходимое для правителя Иудейского царства — знать Иегову как верховного Царя иудейского народа. Но знает Иегову как должно тот царь, который заботливо относится к бедным и сиротам.

17. Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие.

18. Посему так говорит Господь о Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его: «увы, брат мой!» и: «увы, сестра!» Не будут оплакивать его: «увы, государь!» и: «увы, его величие!»

Увы, брат! увy, сестра! — это крики скорби по случаю смерти простых граждан.

Увы, государь! увy, его величие! — это вопли при оплакивании царя.

19. Ослиным погребением будет он погребен; вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима.

Как мертвого осла, без всякого уважения потащат труп Иоакима, когда он умрет. Хотя 4 Цар. 24:6 ничего не говорит о насильственной смерти или о бесчестном погребении Иоакима, однако это место и не исключает возможности этого, потому что та же фраза, какая писателем 4-й книги Царств употреблена о смерти Иоакима, употреблена ранее о погребении Ахава (см. 3 Цар. 22:40). Между тем об этом последнем известно, что псы лизали кровь, струившуюся из его раны (3 Цар. 22:38). Поэтому замечание 4 Цар. 24:6 не может противоречить рассматриваемому месту книги Иеремии. Иоаким, действительно, был погребен в могиле своих отцов — на Сионе, но во время народных волнений его труп мог быть извлечен не любившими его иудеями и подвергнут позору.

Стихи 20–30. Народ иудейский должен будет скоро горько оплакивать погибель всех, на кого он надеялся. Прежде же всего пророк указывает на то, что уже взят Навуходоносором царь иудейский Иехония и увезен в чужую землю, откуда не воротится более. Из его потомства никто уже не будет царствовать в Иудее.

20. Взойди на Ливан и кричи, и на Васане возвысь голос твой и кричи с Аварима, ибо сокрушены все друзья твои.

Пророк обращается здесь к дочери Сиона, к изменившей Богу Иудее (Иер. 3:11 и 4:31), как видно из того, что сказуемые здесь поставлены в женском роде (по еврейскому тексту).

Ливан, Васанские горы, по местам очень высокие, и горы Аварим, к которым принадлежит и гора Нево, где скончался Моисей, упоминаются здесь как наиболее возвышенные пункты, с которых можно видеть всю Палестину и даже соседние земли. Увидев, что все *друзья*, т.е. соучастники иудеев в заговоре против вавилонского царя, разбиты, Иудее остается только горько оплакивать и свою неизбежную печальную судьбу.

21. Я говорил тебе во время благоденствия твоего; но ты сказал: «не послушаю». Таково было поведение твое с самой юности твоей, что ты не слушал гласа Моего.

22. Всех пастырей твоих унесет ветер, и друзья твои пойдут в плен; и тогда ты будешь постыжен и посрамлен за все злодеяния твои.

Ветры бывают в Палестине иногда так сильны, что поднимают людей на воздух.

Пастыри — правители народа.

23. Живущий на Ливане, гнездящийся на кедрах! как жалок будешь ты, когда постигнут тебя муки, как боли женщины в родах!

Выстроив себе кедровые дворцы, царь и его окружающие считали себя в такой безопасности, как живущие на высоких Ливанских горах.

Живущий — правильнее: «живущая». Речь идет опять о дочери Сиона.

24. Живу Я, сказал Господь: если бы Иехония, сын Иоакима, царь Иудейский, был перстнем на правой руке Моей, то и отсюда Я сорву тебя

Перстнем... — цари и богатые люди никогда не снимали перстня со своего пальца, потому что он служил знаком власти и потому, что он заменял собою печать, которою запечатывали разные важные документы.

25. И отдам тебя в руки ищущих души твоей и в руки тех, которых ты боишься, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки Халдеев,

Об исполнении всего пророчества об Иехонии см. 4 Цар. 24:12, 15; 25:27–30; Иер. 52:31 и след.

26. И выброшу тебя и твою мать, которая родила тебя, в чужую страну, где вы не родились, и там умрете;

27. А в землю, куда душа их будет желать возвратиться, туда не возвратятся.

28. «Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? или он — сосуд непотребный? за что они выброшены — он и племя его, и брошены в страну, которой не знали?»

Иехония уже уведен в плен. Неужели это случилось на самом деле?

29. О, земля, земля, земля! слушай слово Господне.

Троекратное обращение к земле, т.е. к народу, усиливает внимание слушателей.

30. Так говорит Господь: запиши-те человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из

племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее.

Пророк на удивление спрашивающих в 28-м стихе отвечает, что Иехония не только уведен в плен, но и лишен навсегда возможности записать в списки народа своих детей. Но у Иехонии были дети — что же хотел в рассматриваемом стихе сказать пророк? Записывались в списки (Ис. 4:3) те, кто мог получить наследственный участок в земле Обетованной. Теперь для потомков Иехонии их наследственный участок — это престол Иудейского царства. Но они никогда уже не займут его. Следовательно, Иехонию в списки народа можно записать как не имеющего детей — наследников: наследовать им будет нечего.

Особое замечание. Стихи 1–9 сказаны, вероятно, в самом начале правления Иоакима, когда этот царь обнаружил уже свои дурные наклонности. Стихи 10–19 относятся явно ко времени Иоакима, когда иудеи оплакивали еще Саллума-Иоахаза, на возвращение которого некоторые еще могли надеяться. Стихи 20–30 относятся уже ко времени, когда Иехония был взят в плен.

ГЛАВА 23

1–8. Будущий пастырь из дома Давидова. — 9–22. Ложные пророки в Иерусалиме. — 23–32. Сон и пророчество. — 33–40. Неуместность употребления слова «бремя».

Стихи 1–8. Пророк возвещает горе правителям Иудейского государства за

их дурное управление. Но в то время как правители будут нести положенное им наказание, Господь Сам соберет рассеянных иудеев и отдаст их под попечение лучших пастырей — правителей. Говоря определеннее, пророк выясняет, что таким истинным пастырем иудеев и израильтян будет праведный потомок Давида. При нем народ будет вести праведную жизнь и, следовательно, не будет уже наказываем Богом.

1. Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь.

Пастыри — это не только цари, но и поставленные царями правители Парода (ср. Иер. 17:20; 21:12).

Овцы паствы Моей — пасущееся в Моей стране стадо, и следовательно, стадо, принадлежащее Иегове (ср. Иер. 13:17).

2. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь.

3. И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их; и будут плодиться и размножаться.

Здесь изгнание иудеев приписывается Богу, тогда как во 2-м стихе сказано, что их разогнали пастыри. Но во 2-м стихе указывается причина суда Божия над иудеями, а в 3-м указывается, что совершителем самого суда был Иегова.

4. И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь.

5. Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле.

Отрасль праведная. Это имя Мессии уже упоминается у Исаии-пророка (Ис. 4:2; 11:1), а у пророка Захарии берется как вполне принятое у иудеев обозначение Его (Зах. 3:8; 6:12, 13). В каком отношении этот Пастырь стоит к другим хорошим пастырям, о которых упомянуто в 4-м стихе? На основании Иер. 17:20; 21:12; 22:22 можно видеть в этих многих пастырях людей, поставленных будущим праведным Пастырем, Его помощников. *Праведной* названа эта Отрасль потому, что справедливость — первая добродетель правителя-пастыря, и ею-то вполне будет обладать Отрасль Давидова.

6. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: «Господь оправдание наше!»

Имя, какое будет дано Отрасли народом, указывает на то, что Мессия дарует столько благ народу избранному, что этот последний тогда исповедает открыто свою благодарность Иегове, Который через Мессию сделал народ Свой вполне праведным и потому достойным всяких милостей от Бога.

Таким образом, благополучие избранного народа, по представлению Иеремии, зависит не от какого-нибудь внешнего учреждения, не от исполнения, например, обрядового закона, а есть дело единственно благодати Божией. Ясно, что здесь мы имеем пророчество о временах новозаветного оправдания и благодати.

Заметить нужно, что Иеремия употребляет здесь такое наименование Мессии — «Иегова есть оправдание наше», по-евр. «Иегова есть “цидке-ну”», вероятно, не без мысли о последнем царе Иудейском, которого также звали «оправдание Иеговы» — «цидкиа», по-русски: Седекия.

7. Посему, вот наступают дни, говорит Господь, когда уже не будут говорить: «жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»,

8. Но: «жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их», и будут жить на земле своей.

Пророк соединяет два момента: избавление от плена вавилонского и пришествие Мессии. Пророкам не были в точности указываемы Духом Божиим сроки событий, имеющих совершиться (1 Пет. 1:11).

Стихи 9–22. Переходя к пророкам, которые также могли быть названы пастырями народа, Иеремия обличает их в том, что они совместно со священниками ведут к гибели свой народ. Особенно они виновны в том, что за-

крывают глаза народа на угрожающую ему опасность. Впрочем, они и не знают, в чем состоит решение Иеговы относительно иудейского народа. Поэтому нечего бы и слушать этих пророков!

9. О пророках. Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются; я — как пьяный, как человек, которого одолело вино, ради Господа и ради святых слов Его,

10. Потому что земля наполнена прелюбодеями, потому что плачет земля от проклятия; засохли пастбища пустыни, и стремление их — зло, и сила их — неправда,

Прелюбодеи, т.е. изменники по отношению к Иегове (ср. Иер. 5:7).

11. Ибо и пророк и священник — лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их, говорит Господь.

12. За то путь их будет для них, как скользкие места в темноте: их толкнут, и они упадут там; ибо Я наведу на них бедствие, год посещения их, говорит Господь.

13. И в пророках Самарии Я видел безумие; они пророчествовали именем Ваала, и ввели в заблуждение народ Мой, Израиля.

14. Но в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра.

Все они, т.е. жители Иерусалима, как видно из следующего параллельного выражения *жители его*.

15. Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их полынью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю.

16. Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних.

17. Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: «Господь сказал: мир будет у вас». И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: «не придет на вас беда».

18. Ибо кто стоял в совете Господа и видел и слышал слово Его? Кто внимал слову Его и услышал?

Этот стих лучше перевести так: «кто стоит в совете Иеговы (как, например, пророк Исаия при своем призвании, см. Ис. 6), тот видит (все) и слышит Его слово. Тот же, кто внимает Его слову, дает услышать и другим». Затем в 19-м стихе будет указано содержание услышанного от Бога слова.

19. Вот, идет буря Господня с яростью, буря грозная, и падет на главу нечестивых.

20. Гнев Господа не отворачится, доколе Он не совершит и доколе не выполнит намерений сердца Своего; в последующие дни вы ясно увидите это.

Истинный пророк теперь не может предсказывать иудейскому народу ничего радостного, а только одно печальное.

В последующие дни — правильнее: когда наступит конец, когда начнет совершаться страшный суд над иудеями, тогда только и поймут близорукие пророки свою оплошность.

21. Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали.

22. Если бы они стояли в Моем совете, то объявили бы народу Моему слова Мои и отводили бы их от злого пути их и от злых дел их.

23. Разве Я — Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?

Господь, знающий все, знает и то, как пророки обманывают народ заявлениями о будто бы бывших им во сне откровениях Божиих. Их сны, говорит Иегова, никак не могут сравниться с действительным Божественным откровением. Точно так же нехорошо поступают пророки иерусалимские, ложно применяя к настоящему положению вещей древние пророчества истинных пророков.

24. Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь.

Бог в настоящее время далек от развращенных иудеев, но тем не менее Он и издали видит ясно все, что делается в Иерусалиме. Он слышит, что там говорят пророки.

25. Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие

ложь. Они говорят: «мне снилось, мне снилось».

26. Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца?

27. Думают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего посредством снов своих, которые они пересказывают друг другу, как отцы их забыли имя Мое из-за Ваала?

Имя Божие, т.е. истинное откровение Существа Божия. Это откровение дано в законе и словах истинных пророков.

28. Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь.

Сон далеко не то же, что действительное откровение от Бога, потому что если даже иной сон посылается от Бога, как, например Иакову, то, с другой стороны, люди способны и простые сновидения — игру их собственной фантазии — принять за откровение от Бога.

29. Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?

В настоящее время истинное слово Божие должно дышать гневом и возвещать погибель Иерусалиму.

30. Посему, вот Я — на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга.

31. Вот, Я — на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: «Он сказал».

Ложные пророки иерусалимские заимствовали, например, у Исаии утешительные его пророчества (главы 7 и 8), которые сказаны были совершенно при других обстоятельствах и не имели в виду времени падения царства Иудейского. Другие сами измышляют пророчества, а третьи свои сны выдают за прямые Божественные откровения.

32. Вот, Я — на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и оболъщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь.

Стихи 32–40. Пророк осуждает отношение народа к слову истинного пророка. Так как Иеремия принужден был возвещать большею частью горькое будущее народу, то в народе составилось такое мнение о пророке, что он ничего другого кроме тяжкой беды (по-евр. «масса») и не может возвещать. Поэтому при каждом появлении пророка Иеремии недовольный его пророчествами народ спрашивал его насмешливо, какое новое «масса», или тяжкую беду (в русском переводе — «бремя»), он теперь возвестит. Пророк учит поэтому совсем не употреблять этого старинного обозначения пророчества — «масса», а прямо спрашивать: что сказал Господь?

33. Если спросит у тебя народ сей, или пророк, или священник:

«какое время от Господа?», то скажи им: «какое время? Я покину вас, говорит Господь».

Время — по-евр. «масса» — от глагола «насса». Еврейское слово значит первоначально «изречение, торжественно произносимая речь». Иногда оно означало у древних пророков и речь угрожающую, содержащую нечто тяжелое для слушателей, к которым речь относилась. Отсюда второе значение слова: «время, тяжесть».

Какое время? — правильное: «вы сами — время, и Я сброшу вас». Господь подобен человеку, которому наскучило нести слишком тяжелое время и он хочет его бросить. Народ израильский и был таким бременем для Господа.

34. Если пророк, или священник, или народ скажет: «время от Господа», Я накажу того человека и дом его.

35. Так говорите друг другу и брат брату: «что ответил Господь?» или: «что сказал Господь?»

36. А этого слова: «время от Господа», впредь не употребляйте: ибо бременем будет такому человеку слово его, потому что вы извращаете слова живаго Бога, Господа Саваофа Бога нашего.

37. Так говори пророку: «что ответил тебе Господь?» или: «что сказал Господь?»

38. А если вы еще будете говорить: «время от Господа», то так говорит Господь: за то, что вы говорите слово сие: «время от Господа», тогда как Я послал сказать

вам: «не говорите: время от Господа», —

39. За то, вот, Я забуду вас вовсе и оставлю вас, и город сей, который Я дал вам и отцам вашим, отвергну от лица Моего

40. И положу на вас поношение вечное и беславие вечное, которое не забудется.

Особые замечания. Стихи 1–9 сказаны при царе Седекии, на которого ясный намек сделан в 6-м стихе. Стихи 10–19 произошли, вероятно, в царствование Иоакима, как видно из упоминания в 10-м стихе о засухе (ср. Иер. 12:4 и глава 14-я). Дальнейшие увещания, содержащиеся в этой главе, могли быть сказаны во времена Седекии.

ГЛАВА 24

1–10. Видение двух корзин со смоквами и объяснение видения.

Царь Иехония с частью своих подданных был переселен в Вавилон. В это время пророк видел в видении две корзины — одну с хорошими, другую с негодными смоквами. Господь тут же объяснил пророку, что хорошие смоквы — это переселенные в Вавилон с Иехонией иудеи, потому что там, в плену, они обратятся к Богу. Худые же смоквы — это царь Седекия и оставшиеся в Иерусалиме иудеи, а равно иудеи, нашедшие себе убежище в Египте. Этих последних Господь поразит казнями всякого ро-

да и отдаст на посрамление разным народам.

1. Господь показал мне: и вот, две корзины со смоквами поставлены перед храмом Господним, после того, как Навуходоносор, царь Вавилонский, вывел из Иерусалима пленными Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и князей Иудейских с плотниками и кузнецами и привел их в Вавилон:

Перед храмом. Здесь стояли корзины с плодами, которые посвящались Богу. Священники, конечно, должны были сначала осмотреть плоды, прежде чем внести их в храм, и осмотр этот, конечно, производился во дворе храма.

О переселении Иехонии см. 4 Цар. 24: 14 и след.

2. Одна корзина была со смоквами весьма хорошими, каковы бывают смоквы ранние, а другая корзина — со смоквами весьма худыми, которых по негодности их нельзя есть.

3. И сказал мне Господь: что видишь ты, Иеремия? Я сказал: смоквы, смоквы хорошие — весьма хороши, а худые — весьма худы, так что их нельзя есть, потому что они очень нехороши.

4. И было ко мне слово Господне:

5. Так говорит Господь, Бог Израилев: подобно этим смоквам хорошим Я признаю хорошими переселенцев Иудейских, которых Я послал из сего места в землю Халдейскую;

6. И обращаю на них очи Мои во благо им и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю, и насажду их, а не искореню;

Ср. Иер. 1:10.

7. И дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь, и они будут Моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим.

Избавление переселенцам обещается, конечно, в случае их обращения к Богу, которое, в свою очередь, совершится под особым действием возрождающей сердца людей божественной благодати. Ср. Втор. 4:29 и след.

8. А о худых смоквах, которых и есть нельзя по негодности их, так говорит Господь: таким Я сделаю Седекию, царя Иудейского, и князей его и прочих Иерусалимлян, остающихся в земле сей и живущих в земле Египетской;

Спасаться в Египте иудеи могли, так как перед падением Иудейского царства они были в дружеских отношениях с египтянами.

9. И отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в поругание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах, куда Я изгоню их.

10. И пошлю на них меч, голод и моровую язву, доколе не истреблю их с земли, которую Я дал им и отцам их.

Особое замечание. Это видение, очевидно, относится ко временам Седекии.

Позже резкое разграничение обоих классов переселенных пленников не имело уже никакого смысла и цены, так как впоследствии пленники должны были смешаться между собою.

ГЛАВА 25

1–11. Осуждение иудеев и их соседей на 70-летнее рабство вавилонянам. — 12–29. Суд над Вавилоном и над язычниками вообще. — 30–38. Суд над миром.

Стихи 1–11. В 4-й год правления Иоакима, совпавший с годом воцарения Навуходоносора, одержавшего в этот год (605 г.) решительную победу над египетским царем Нехао при Кархемисе и ставшего тем самым властителем всей западной Азии и Сирии с Палестиною, пророк говорил речь, которая содержала в себе взгляд на прошедшее и пророчество о будущем. Он утверждал здесь, что его продолжительная 23-летняя проповедь, в которой он призывал иудеев к покаянию, осталась без всякого результата. Поэтому теперь Господь поручает рабу Своему Навуходоносору захватить в свои руки Иудею и окружающие ее страны на 70 лет.

1. Слово, которое было к Иеремии о всем народе Иудейском, в четвертый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, — это был первый год Навуходоносора, царя Вавилонского, —

2. И которое пророк Иеремия произнес ко всему народу Иудейскому и ко всем жителям Иерусалима и сказал:

3. От тринадцатого года Иосии, сына Амонова, царя Иудейского, до сего дня, вот уже двадцать три года, было ко мне слово Господне, и я с раннего утра говорил вам, — и вы не слушали.

4. Господь посылал к вам всех рабов Своих, пророков, с раннего утра посылал, — и вы не слушали и не приклоняли уха своего, чтобы слушать.

5. Вам говорили: «обратитесь каждый от злого пути своего и от злых дел своих и живите на земле, которую Господь дал вам и отцам вашим из века в век;

6. И не ходите во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, и не прогневайтесь Меня делами рук своих, и не сделаю вам зла».

7. Но вы не слушали Меня, говорит Господь, прогневая Меня делами рук своих, на зло себе.

8. Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы не слушали слов Моих,

9. Вот, Я пошлю и возьму все племена северные, говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием и вечным запустением.

Племена северные — см. Иер. 1:15.

*Работ Божии*м Навуходоносор называется не в том смысле, как, например, Давид, а просто как орудие божественного гнева.

10. И прекращу у них голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника.

По утрам в городах Палестины служанки обыкновенно мололи муку на домашних мельницах-жерновах, издававших при работе или довольно сильный шум.

Светильники обыкновенно постоянно горели в доме, где жили люди.

11. И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет.

Пророк точно определяет продолжительность подчинения иудеев вавилонянам. На это назначено Богом 70 лет. Очевидно, пророк считает годы с 605 г., когда Навуходоносор через победу над фараоном Нехао, до сих пор владевшим Палестиною, стал властителем Иудеи и окружающих ее стран, еще даже не дойдя до них. Окончанием же рабства Иеремия полагает падение Вавилона в 539 г. или, лучше, указ Кира, данный в 537 г. Таким образом, всего выходит около 70-ти лет (точно — 68). Число 70 при этом имеет и символический смысл, так как представляет собою результат от умножения 7 на 10, а оба эти числа на языке Священного Писания означают полноту. Прочие народы, конечно, постепенно были

порабощаемы Навуходоносором, но пророк не считает нужным точно отмечать время и продолжительность этого порабощения.

12. И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею.

Стихи 12–23. Вавилон, в свою очередь, выпьет также чашу гнева Божия через 70 лет, а потом эта чаша будет поднесена и другим народам. Пророк подробно перечисляет эти народы; начиная с иудеев, он упоминает далее великую южную державу — Египет, а потом маленькие пограничные с Иудеею государства: Уц, Филистимскую землю, Идумею, затем восточных соседей: Моава и Аммона, потом северо-западное Финикийское государство с его колониями, затем жившие на юге и юго-востоке племена арабские, наконец, далекие государства — Елам и Мидию и другие северные государства, за которыми наступит очередь и Вавилона. Причиною, по которой Господь заставит все эти народы пить из чаши гнева Его, пророк выставляет то, что даже избранный народ Божий пьет из этой чаши. Как же Господу простить более виновные перед судом Божественной Правды языческие народы!

13. И совершу над тою землею все слова Мои, которые Я произнес на нее, все написанное в сей книге, что Иеремия пророчески изрек на все народы.

14. Ибо и их поработят многочисленные народы и цари великие; и Я воздам им по их поступкам и по делам рук их.

15. Ибо так сказал мне Господь, Бог Израилев: возьми из руки Моей чашу сия с вином ярости и напой из нее все народы, к которым Я посылаю тебя.

16. И они выпьют, и будут шататься и обезумеют при виде меча, который Я пошлю на них.

17. И взял я чашу из руки Господней и напоил из нее все народы, к которым послал меня Господь:

18. Иерусалим и города Иудейские, и царей его и князей его, чтоб опустошить их и сделать ужасом, посмеянием и проклятием, как и видно ныне,

19. Фараона, царя Египетского, и слуг его, и князей его и весь народ его,

20. И весь смешанный народ, и всех царей земли Уца, и всех царей земли Филистимской, и Аскалон, и Газу, и Екрон, и остатки Азота,

Смешанный народ — эти слова относятся к стиху 19-му и обозначают пришельцев из других стран, например, финикиян и греков, которые стали селиться в Египте со времени Псамметиха, отца Нехао.

Уц — тоже почти что Идумея (Плач. 4:21), но здесь она в политическом отношении представляется как отдельная область. Из филистимских городов не упомянут Геф, который в то время уже лишился своего значения (ср. Ам. 1:2; 2 Пар. 26:6). От Азота

же оставались только остатки, потому что Псамметих после 29-летней осады взял его и разрушил.

21. Едома, и Моава, и сыновей Аммоновых,

22. И всех царей Тира, и всех царей Сидона, и царей островов, которые за морем,

Под *островами* можно разумеать не только настоящие острова, но и все побережье Средиземного моря, особенно же финикийские колонии.

23. Дедана, и Фему, и Буза, и всех, стригущих волосы на висках,

Ср. Ис. 21:13 и след.

Буз — см. Иов 32:2. *Стригущие волосы на висках* — см. Иер. 19:25.

24. И всех царей Аравии, и всех царей народов разноплеменных, живущих в пустыне,

Под *Аравией* здесь разумеется не вся страна, теперь обозначаемая этим именем, а часть ее, с востока и юго-востока примыкающая к Палестине.

25. Всех царей Зимврии, и всех царей Елама, и всех царей Мидии,

Зимврии — это, вероятно, потомки Зимрана, сына Авраамова от Хеттуры (Быт. 25:2).

Елам — см. Ис. 21:2. Страна за Тигром, по нижнему его течению.

Мидия — страна, лежащая по верхнему течению той же реки и также на восточной ее стороне с главными городами: Экбатана и Раги.

26. И всех царей севера, близких друг к другу и дальних, и все царства земные, которые на лице земли, а царь Сесаха выпьет после них.

Царь Сесаха — это, очевидно, царь Вавилона. Очень вероятно предположение, что имя Сесах — переделка имени «бабель» (Вавилон). У древних писателей иногда употреблялась особая азбука, так называемая «атбаш». Тут первую букву алфавита заменяли последнюю, вторую — предпоследнюю и т.д. Таким образом, вместо слова «бабель» могло получиться у пророка выражение «Сесах». Полагают, что так прикровенно обозначил пророк Вавилон ввиду того, что идущее здесь пророчество о гибели Вавилона могло бы ободряющим образом подействовать на иудеев, которым не хотелось подчиниться вавилонянам. Другие же говорят, что пророк делал это из нежелания раздражить вавилонского царя, который тогда уже был почти действительным владыкою всей Палестины.

27. И скажи им: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: пейте и опьяняйте, и изрыгните и падите, и не вставайте при виде меча, который Я пошлю на вас.

28. Если же они будут отказываться брать чашу из руки твоей, чтобы пить, то скажи им: так говорит Господь Саваоф: вы непременно будете пить.

29. Ибо вот на город сей, на котором наречено имя Мое, Я начинаю наводить бедствие; и вы ли оста-

нетесь ненаказанными? Нет, не останетесь ненаказанными; ибо Я призываю меч на всех живущих на земле, говорит Господь Саваоф.

30. Посему прореки на них все слова сии и скажи им: Господь возгремит с высоты и из жилища святыни Своей подаст глас Свой; страшно возгремит на селение Свое; как топчущие в точиле, воскликнет на всех живущих на земле.

Под *высотой* здесь лучше понимать высоту небесную, а не высоту Мориа, которую имеет в виду, например, пророк Амос (Ам. 1:2) или Иоиль (Иоил. 4:16). Здесь гнев Божий простирается и на Иерусалим, следовательно, и на высоту Мориа.

31. Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами: Он будет судиться со всякою плотью, нечестивых Он предаст мечу, говорит Господь.

32. Так говорит Господь Саваоф: вот, бедствие пойдет от народа к народу, и большой вихрь поднимется от краев земли.

33. И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены, навозом будут на лице земли.

34. Рыдайте, пастыри, и стенайте, и посыпайте себя прахом, вожди стада; ибо исполнились дни ваши для заклания и рассеяния вашего, и падете, как дорогой сосуд.

35. И не будет убежища пастырям и спасения вождям стада.

36. Слышен вопль пастырей и рыдание вождей стада, ибо опустошил Господь пажить их.

37. Истребляются мирные селения от ярости гнева Господня.

38. Он оставил жилище Свое, как лев; и земля их сделалась пустынею от ярости опустошителя и от пламенного гнева Его.

Стихи 30–38. Возмездие от Бога получают все народы без изъятия. И возмездие это будет полное. Убитые будут лежать непогребенными на земле от одного ее конца до другого. Вся земля станет пустынею. Таким образом, суд над отдельными народами расширяется на степень суда всеобщего, окончательного, которого он представляет только отдельный акт.

Особое замечание. Судьба языческих народов, упоминаемых в этой главе, подробно изображена у Иеремии в главах 46–49, и замечания к 25-й главе естественнее присоединить к замечаниям о всем отделе 46–49 глав.

ГЛАВА 26

1–6. Изложение содержания храмовой речи Иеремии.

— 7–19. Преследования, каким подвергся Иеремия за эту речь.
— 20–24. Смерть пророка Урии.

1. В начале царствования Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, было такое слово от Господа:

2. Так говорит Господь: стань на дворе дома Господня и скажи ко

всем городам Иудеи, приходящим на поклонение в дом Господень, все те слова, какие повелю тебе сказать им; не убавь ни слова.

3. Может быть, они послушают и обратятся каждый от злого пути своего, и тогда Я отменю то бедствие, которое думаю сделать им за злые деяния их.

4. И скажи им: так говорит Господь: если вы не послушаетесь Меня в том, чтобы поступать по закону Моему, который Я дал вам,

5. Чтобы внимать словам рабов Моих, пророков, которых Я посылаю к вам, посылаю с раннего утра, и которых вы не слушаете, —

6. То с домом сим Я сделаю то же, что с Силомом, и город сей предаю на проклятие всем народам земли.

Стихи 1–6. Здесь кратко излагается речь, сказанная Иеремиею в начале правления Иоакима на дворе храма Иерусалимского, содержащаяся в 7-й главе, стихах 3–15. Речь эта возвещала Иерусалиму ту же судьбу, какую испытал Силом; избежать этой судьбы Иерусалим мог бы только в случае искреннего обращения своего к Иегове.

7. Священники и пророки и весь народ слушали Иеремию, когда он говорил сии слова в доме Господнем.

Стихи 7–19. Священники и пророки с толпою народа возмутились этою речью и хотели казнить Иеремию, но князья, пришедшие на шум, дали высказать Иеремии свои оправдания. Пророк заявил с твердостью, что он по-

слан от Бога, и князя, принимая во внимание, что за подобную же речь царь Езекия не стал преследовать пророка Михея, отпустили Иеремию на свободу.

8. И когда Иеремия сказал все, что Господь повелел ему сказать всему народу, тогда схватили его священники и пророки и весь народ, и сказали: «ты должен умереть»;

9. Зачем ты пророчествуешь именем Господа и говоришь: дом сей будет как Силом, и город сей опустеет, останется без жителей?» И собрался весь народ против Иеремии в доме Господнем.

10. Когда услышали об этом князя Иудейские, то пришли из дома царя к дому Господню и сели у входа в новые ворота дома Господня.

Новые ворота дома Господня — как видно из Иер. 36:10, они вели к внутреннему притвору или к верхнему двору храма.

11. Тогда священники и пророки так сказали князьям и всему народу: «смертный приговор этому человеку! потому что он пророчествует против города сего, как вы слышали своими ушами».

12. И сказал Иеремия всем князьям и всему народу: «Господь послал меня пророчествовать против дома сего и против города сего все те слова, которые вы слышали»;

13. Итак исправьте пути ваши и деяния ваши и послушайтесь голоса Господа Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас»;

14. А что до меня, вот — я в ваших руках; делайте со мною, что в глазах ваших покажется хорошим и справедливым»;

15. Только твердо знайте, что если вы умертвите меня, то невинную кровь возложите на себя и на город сей и на жителей его; ибо истинно Господь послал меня к вам сказать все те слова в уши ваши».

16. Тогда князя и весь народ сказали священникам и пророкам: «этот человек не подлежит смертному приговору, потому что он говорил нам именем Господа Бога нашего».

17. И из старейшин земли встали некоторые и сказали всему народному собранию:

18. «Михей Морасфитянин пророчествовал во дни Езекии, царя Иудейского, и сказал всему народу Иудейскому: так говорит Господь Саваоф: Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего — лесистым холмом.

Речь о разрушении Иерусалима идет в 3-й главе книги пророка Михея (стих 12).

19. Умертвили ли его за это Езекия, царь Иудейский, и весь Иуда? Не убоился ли он Господа и не умолял ли Господа? и Господь отменил бедствие, которое изрек на них; а мы хотим сделать большое зло душам нашим?»

20. Пророчествовал также именем Господа некто Урия, сын Шемаии, из Кариаф-Иарима, — и пророчествовал против города

сего и против земли сей точно такими же словами, как Иеремия.

Стихи 20–24. Чтобы показать, как велика была опасность, угрожавшая пророку, здесь сообщается о том, что сказавший подобную же речь другой пророк, Урия, был казнен царем Иоакимом.

21. Когда услышал слова его царь Иоаким и все вельможи его и все князья, то искал царь умертвить его. Услышав об этом, Урия убоился и убежал, и удалился в Египет.

22. Но царь Иоаким и в Египет послал людей: Елнафана, сына Ахборова, и других с ним.

Иоаким стоял в хороших отношениях с Египтом, и потому фараон выдал ему бежавшего в Египет Урию.

Елнафан, сын Ахбора, был, вероятно, тесть Иоакима (4 Цар. 24:8).

23. И вывели Урию из Египта и привели его к царю Иоакиму, и он умертвил его мечом и бросил труп его, где были простонародные гробницы.

24. Но рука Ахикама, сына Сафанова, была за Иеремию, чтобы не отдавать его в руки народа на убийство».

Ахикам был отец наместника Иудеи, Годолии (Иер. 39:14; 40:5).

Особое замечание. Большинство толкователей полагает, что рассказ, содержащийся в 26-й главе, составлен учеником Иеремии, Варухом, почему о пророке Иеремии идет речь в 3-м лице.

ГЛАВА 27

1–11. Господь повелевает Иеремии возложить на себя узы и ярмо и послать узы и ярмо к соседним народам. — 12–15. Увещание к Седекии. — 16–22. Увещание к священникам.

Стихи 1–11. В правление царя Седекии пророк получил от Господа повеление возложить узы с ярмом на себя и послать таковые же к государям соседних царств с посланниками этих государей. При этом Сам Господь объясняет и смысл этого символического действия таким образом: Господь как Владыка земли решил отдать под власть Навуходоносора все земли западной Азии. Пусть поэтому эти земли добровольно несут на себе возложенное Навуходоносором на них иго, пусть они не верят никаким гадателям, которые указывают им на возможность сбросить с себя вавилонское иго.

1. В начале царствования Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, было слово сие к Иеремии от Господа:

Что здесь необходимо читать имя Седекии вместо имени Иоакима, — это ясно видно а) из 3-го стиха, где назван именно Седекия, б) из 1-го стиха 28-й главы, где сказано, что событие, описываемое в этой главе, случилось *в тот же год, в начале царствования Седекии*, точное время описываемого события можно определить так, что это было не ранее 4-го года царствования Седекии, потому что едва ли Се-

декия, поставленный в цари Навуходоносором, тотчас же бы стал злоумышлять против него. На 4-м же году он ездил даже в Вавилон, чтобы доказать свою верность Навуходоносору (Иер. 51:59).

2. Так сказал мне Господь: сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю;

Деревянное ярмо прикреплялось к телу веревками или узами (ср. Ис. 9:3).

3. И пошли такие же к царю Идумейскому, и к царю Моавитскому, и к царю сыновей Аммоновых, и к царю Тира, и к царю Сидона, через послов, пришедших в Иерусалим к Седекии, царю Иудейскому;

4. И накажи им сказать государям их: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: так скажите государям вашим:

5. Я сотворил землю, человека и животных, которые на лице земли, великим могуществом Моим и простертою мышцею Моею, и отдал ее, кому Мне благоугодно было.

6. И ныне Я отдаю все земли сии в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение.

7. И все народы будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время и его земле и ему самому; и будут служить ему народы многие и цари великие.

Пророк говорит здесь только о продолжительности вавилонского пленения и едва ли хочет сказать, что

престол вавилонский непременно будет переходить от отца к сыну.

8. И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, — этот народ Я накажу мечом, голодом и моровою язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его.

9. И вы не слушайте своих пророков и своих гадателей, и своих сновидцев, и своих волшебников, и своих звездочетов, которые говорят вам: «не будете служить царю Вавилонскому».

10. Ибо они пророчествуют вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей, и чтобы Я изгнал вас и вы погибли.

11. Народ же, который подклонит выю свою под ярмо царя Вавилонского и станет служить ему, Я оставляю на земле своей, говорит Господь, и он будет возделывать ее и жить на ней.

12. И Седекии, царю Иудейскому, я говорил всеми сими словами и сказал: подклоните выю свою под ярмо царя Вавилонского и служите ему и народу его, и будете живы.

13. Зачем умирать тебе и народу твоему от меча, голода и моровой язвы, как изрек Господь о том народе, который не будет служить царю Вавилонскому?

14. И не слушайте слов пророков, которые говорят вам: «не будете служить царю Вавилонскому»; ибо они пророчествуют вам ложь.

15. Я не посылал их, говорит Господь; и они ложно пророчествуют именем Моим, чтоб Я изгнал вас и чтобы вы погибли, — вы и пророки ваши, пророчествующие вам.

Стихи 12–15. Тоже самое подчинение Навуходоносору Иеремия рекомендует и Седекии, которого сбивали с толку разные пророки, обнадеживавшие его в отношении возможности свергнуть чуждое иго.

16. И священникам и всему народу сему я говорил: так говорит Господь: не слушайте слов пророков ваших, которые пророчествуют вам и говорят: «вот, скоро возвращены будут из Вавилона сосуды дома Господня»; ибо они пророчествуют вам ложь.

17. Не слушайте их, служите царю Вавилонскому и живите; зачем доводить город сей до опустошения?

18. А если они пророки, и если у них есть слово Господне, то пусть ходатайствуют пред Господом Саваофом, чтобы сосуды, остающиеся в доме Господнем и в доме царя Иудейского и в Иерусалиме, не перешли в Вавилон.

19. Ибо так говорит Господь Саваоф о столбах и о медном море и о подножиях и о прочих вещах, оставшихся в этом городе,

20. Которых Навуходоносор, царь Вавилонский, не взял, когда Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и всех знатных Иудеев и Иерусалимлян вывел из Иерусалима в Вавилон,

21. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, о сосудах, остав-

шихся в доме Господнем и в доме царя Иудейского и в Иерусалиме:

22. Они будут отнесены в Вавилон и там останутся до того дня, когда Я посежу их, говорит Господь, и выведу их и возвращу их на место сие.

Стихи 16–22. Наконец, священникам и народу пророк также советует не верить пророкам, которые обещают, что сосуды, взятые из храма Навуходоносором, скоро будут возвращены в Иерусалим. Лучше бы эти пророки, если они действительно близки Богу, молились бы о том, чтобы и остающиеся сосуды не были также унесены в Вавилон, потому что на самом деле Бог обещает отнять и их у иудеев.

ГЛАВА 28

1–11. Предсказание и символическое действие, совершенное пророком Ананием. — 12–17. Ответ Иеремии на это предсказание.

Стихи 1–11. В противоположность Иеремии, утверждавшему, что плен вавилонский продолжится 70 лет, некто Анания из Гаваона стал говорить, что ему будто бы открыто Богом другое, именно: что этот плен продолжится только два года и что спустя два года из плена вернется даже царь Иехония. Иеремия на это сказал, что Ананию можно будет признать истинным пророком только тогда, когда его пророчество сбудется. Тогда раздраженный Анания разломал то ярмо, какое носил на себе Иеремия.

1. В тот же год, в начале царствования Седекии, царя Иудейского, в четвертый год, в пятый месяц, Анания, сын Азура, пророк из Гаваона, говорил мне в доме Господнем пред глазами священников и всего народа и сказал:

Анания, как происходивший из священнического города Гаваона, вероятно, и сам был священник.

2. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: сокрушу ярмо царя Вавилонского;

3. Через два года Я возвращу на место сие все сосуды дома Господня, которые Навуходоносор, царь Вавилонский, взял из сего места и перенес их в Вавилон;

4. И Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и всех пленных Иудеев, пришедших в Вавилон, Я возвращу на место сие, говорит Господь; ибо сокрушу ярмо царя Вавилонского.

5. И сказал Иеремия пророк пророку Анании пред глазами священников и пред глазами всего народа, стоявших в доме Господнем, —

6. И сказал Иеремия пророк: да будет так, да сотворит сие Господь! да исполнит Господь слова твои, какие ты произнес о возвращении из Вавилона сосудов дома Господня и всех пленников на место сие!

Иеремия хочет сказать: «Хорошо бы было, если бы твое предсказание на самом деле осуществилось!» Иеремии самому было тяжело предсказывать 70-летний плен своему народу.

7. Только выслушай слово сие, которое я скажу вслух тебе и вслух всего народа:

8. Пророки, которые издавна были прежде меня и прежде тебя, предсказывали многим землям и великим царствам войну и бедствие и мор.

Истинность призвания пророка Иеремия здесь доказывается тем, что пророк говорит неприятное слушателям и этим подвергает себя опасности. Значит, уже велико было действие Духа Божия, заставлявшего говорить пророков в таком тоне, если они все-таки говорили! Отсюда можно заключать о том, что они были истинные посланники Божии.

9. Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка.

Моисей повелевал только тогда признавать известного человека за пророка, когда какое-либо пророчество его сбудется (Втор. 18:22).

10. Тогда пророк Анания взял ярмо с выи Иеремии пророка и сокрушил его.

11. И сказал Анания пред глазами всего народа сии слова: так говорит Господь: так сокрушу ярмо Навуходоносора, царя Вавилонского, через два года, сняв его с выи всех народов. И пошел Иеремия своею дорогою.

12. И было слово Господне к Иеремии после того, как пророк Анания

сокрушил ярмо с выи пророка Иеремии:

Стихи 13–17. Иеремия получает от Бога повеление объявить Анании, что ему придется вместо разломанного деревянного ярма сделать железное. Те народы, которые послушают Ананию и восстанут против Навуходоносора, еще тяжелее пострадают от его руки. Анания же за свою ложь должен скоро умереть. Это предсказание об Анании исполнилось в том же году.

13. Иди и скажи Анании: так говорит Господь: ты сокрушил ярмо деревянное, и сделаешь вместо него ярмо железное.

Сокрушение ярма Ананией было косвенным призывом к восстанию против Навуходоносора. Вот за это-то восстание Навуходоносор наложит на иудеев и других, им союзных народов еще более тяжелое иго.

14. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему, и даже зверей полевых Я отдал ему.

15. И сказал пророк Иеремия пророку Анании: послушай, Анания: Господь тебя не посылал, и ты обнадёживаешь народ сей ложно.

16. Посему так говорит Господь: вот, Я сброшу тебя с лица земли; в этом же году ты умрешь, потому что ты говорил вопреки Господу.

Ложно говоривший от имени Иеговы Анания законно обрекается на смерть (Втор. 13:1 и след.).

17. И умер пророк Анания в том же году, в седьмом месяце.

ГЛАВА 29

*1–23. Письмо Иеремии в Вавилон к иудейским пленникам.
— 24–32. Слова Иеремии, обращенные к Шемаии.*

Стихи 1–23. В письме, которое Иеремия отправил к иудейским пленникам, уведенным вместе с Иехонией, пророк убеждал своих единоплеменников не смотреть на плен как на скоротечное наказание. Нет, им долго придется прожить там. Они должны построить себе прочные дома и разводить сады в областях вавилонских. Для них Вавилон должен быть вторым отечеством, о благе которого они должны молить Бога. Те пророки, которые обольщают пленников надеждою на скорое освобождение, лгут. Верно только то, что Господь именно через 70 лет снова возвратит Свой народ из плена. Даже и оставшиеся в Иерусалиме иудеи за свое неповиновение Богу также будут уведены в плен. Что касается ложных пророков — Ахава и Седекии, обольщавших пленников, то они будут казнены Навуходоносором.

1. И вот слова письма, которое пророк Иеремия послал из Иеруса-

лима к остатку старейшин между переселенцами и к священникам, и к пророкам, и ко всему народу, которых Навуходоносор вывел из Иерусалима в Вавилон, —

2. После того, как вышли из Иерусалима царь Иехония и царица и евнухи, князя Иудеи и Иерусалима, и плотники и кузнецы, —

Евнухи — здесь это выражение обозначает вообще придворных и разъясняется следующим выражением князья.

3. Через Елеасу, сына Сафанова, и Гемарию, сына Хелкиина, которых Седекия, царь Иудейский, посылал в Вавилон к Навуходоносору, царю Вавилонскому:

Посольство, посланное Седекией в Вавилон, очевидно, было одинаковых мыслей с Иеремией, если берет с собою его письмо. И сам царь в это время, очевидно, следовал внушениям Иеремии. Он явно желает поддержать добрые отношения с Навуходоносором.

4. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, всем пленникам, которых Я переселил из Иерусалима в Вавилон:

5. Стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их;

6. Берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умахайтесь;

7. И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир.

8. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: да не обольщают вас пророки ваши, которые среди вас, и гадатели ваши; и не слушайте снов ваших, которые вам снятся;

9. Ложно пророчествуют они вам именем Моим; Я не посылал их, говорит Господь.

10. Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посетую вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие.

11. Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду.

12. И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас;

13. И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим.

14. И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас.

15. Вы говорите: «Господь воздвиг нам пророков и в Вавилоне».

16. Так говорит Господь о царе, сидящем на престоле Давидовом, и

о всем народе, живущем в городе сем, о братьях ваших, которые не отведены с вами в плен, —

17. Так говорит о них Господь Саваоф: вот, Я пошлю на них меч, голод и моровую язву, и сделаю их такими, как негодные смоквы, которых нельзя есть по негодности их;

18. И буду преследовать их мечом, голодом и моровою язвою, и предам их на озлобление всем царствам земли, на проклятие и ужас, на посмеяние и поругание между всеми народами, куда Я изгоню их,

19. За то, что они не слушали слов Моих, говорит Господь, с которыми Я посылал к ним рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра, но они не слушали, говорит Господь.

20. А вы, все переселенцы, которых Я послал из Иерусалима в Вавилон, слушайте слово Господне:

21. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, об Ахаве, сыне Коши, и о Седекии, сыне Маасеи, которые пророчествуют вам именем Моим ложь: вот, Я предам их в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и он умертвит их пред вашими глазами.

Гнев Навуходоносора против ложных пророков очень понятен. Они своими речами предрекали низвержение его власти.

22. И принято будет от них всеми переселенцами Иудейскими, которые в Вавилоне, проклинать

так: «да соделает тебе Господь то же, что Седекии и Ахаву», которых царь Вавилонский изжарил на огне

23. За то, что они делали гнусное в Израиле: прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им; Я знаю это, и Я свидетель, говорит Господь.

24. И Шемаии Нехеламитянину скажи:

Стихи 24–32. Некто Шемаия, возмущенный вышеприведенным письмом Иеремии, прислал священникам иерусалимским письмо, в котором советовал главному смотрителю храма заключить Иеремию под стражу. За это пророк возвещает Шемаии тяжелое наказание: после него не останется потомков.

25. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: за то, что ты посылал письма от имени своего ко всему народу, который в Иерусалиме, и к священнику Софонии, сыну Маасеи, и ко всем священникам, и писал:

26. «Господь поставил тебя священником вместо священника Иодая, чтобы ты был между блюстителями в доме Господнем за всяким человеком, неистовствующим и пророчествующим, и чтобы ты сажал такого в темницу и в колоду;

27. Почему же ты не запретишь Иеремии Анафофскому пророчествовать у вас?

28. Ибо он и к нам в Вавилон прислал сказать: плен будет продолжителен: стройте дома и живите в них; разводите сады и ешьте плоды их».

29. Когда Софония священник прочитал это письмо вслух пророка Иеремии,

Софония, вероятно, был другого мнения об Иеремии, чем Шемаия, и ознакомил пророка с письмом Шемаии.

30. Тогда было слово Господне к Иеремии:

31. Пошли ко всем переселенцам сказать: так говорит Господь о Шемаии Нехеламитяnine: за то, что Шемаия у вас пророчествует, а Я не посылал его, и обнадешивает вас ложно, —

32. За то, так говорит Господь: вот, Я накажу Шемаию Нехеламитянина и племя его; не будет от него человека, живущего среди народа сего, и не увидит он того добра, которое Я сделаю народу Моему, говорит Господь; ибо он говорил вопреки Господу.

Лишение потомства для иудея было самым тяжелым наказанием.

Особое замечание. Посольство в Вавилон отправлено было Седекией, вероятно, года через два после его воцарения, потому что на 4-м году своего царствования он сам уже ездил в Вавилон, а скоро затем он вошел в коалицию палестинских государств против Вавилона и в это время, конечно, не стал бы посылать означенного выше посольства.

ГЛАВА 30

1–24. Основание нового Давидова царства после суда над Иудею и Израилем.

Пророк видит не только Израиль, но и Иуду уже отведенным в плен после тяжелой борьбы за сохранение своей самостоятельности. Но вот его взору открывается картина светлого будущего, какое предстоит обоим еврейским царствам. На место чуждых властителей евреями будет управлять обетованный им Сын Давидов или, как пророк выражается, сам Давид. Господь будет относиться к ним как к Своим чадам, и снова образуется настоящее теократическое общество. Но все это явится не прежде, чем над евреями совершатся грозные суды Божии.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа:

2. Так говорит Господь, Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу.

Пророчество свое пророк должен записывать в книгу, потому что оно касалось и всех евреев, живших в плену, к которым Иеремия не мог обратиться лично.

3. Ибо вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я возвращу из плена народ Мой, Израиля и Иуду, говорит Господь; и приведу их опять в ту землю, которую дал отцам их, и они будут владеть ею.

4. И вот те слова, которые сказал Господь об Израиле и Иуде.

Пророк изображает здесь гибель как уже наступившую. Но о какой гибели он здесь говорит? Чью судьбу имеет в виду? Некоторые видят здесь предсказание о гибели Иерусалима, другие — о разрушении Вавилона. Имея в виду подобное место в книге пророка Исаии (Ис. 13:4 и след.), относящееся прямо к Вавилону, мы и здесь можем видеть пророчество о дне Иеговы, т.е. о великом суде Иеговы над Вавилоном.

5. Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира.

6. Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные?

7. О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него.

Евреям, находящимся в Вавилоне, также придется испытать немало бедствий при разрушении этого города, но все-таки, в общем, они благополучно выйдут из опасности.

8. И будет в тот день, говорит Господь Саваоф: сокрушу ярмо его, которое на вые твоей, и узы твои разорву; и не будут уже служить чужеземцам,

9. Но будут служить Господу Богу своему и Давиду, царю своему, которого Я восстанавлию и.м.

Давид, о котором здесь говорит Иеремия, по всей видимости тождествен

с «праведною Отраслью», о которой идет речь в Иер. 23:5 и в Иер. 33:15. Так как воцарение этого потомка Давидова, который будет по блеску своего царствования вторым Давидом, вместе с тем соединяется в представлении пророка с очищением народа и заключением вечного завета с Богом, то ясно, что пророк, собственно, имеет здесь в виду Мессию (ср. Лк. 1:32).

10. И ты, раб Мой Иаков, не бойся, говорит Господь, и не страшись, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и племя твое из земли пленения их; и возвратится Иаков и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его,

11. Ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы спасти тебя: Я совершенно истреблю все народы, среди которых рассеял тебя, а тебя не истреблю; Я буду наказывать тебя в мере, но ненаказанным не оставлю тебя.

12. Ибо так говорит Господь: рана твоя неисцельна, язва твоя жестока;

13. Никто не заботится о деле твоём, чтобы заживить рану твою; целebного врачевства нет для тебя;

14. Все друзья твои забыли тебя, не ищут тебя; ибо Я порази́л тебя ударами неприятельскими, жестоким наказанием за множество беззаконий твоих, потому что грехи твои умножились.

15. Что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей?

по множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились.

16. Но все пожирающие тебя будут пожраны; и все враги твои, все сами пойдут в плен, и опустошители твои будут опустошены, и всех грабителей твоих предам грабежу.

Ср. Иер. 2:3. Народы, враждовавшие с Израилем и причинявшие ему вред, должны быть наказаны, потому что Израиль сам не делал им вреда.

17. Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь. Тебя называли отверженным, говоря: «вот Сион, о котором никто не спрашивает»;

18. Так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему.

19. И вознесутся из них благодарение и голос веселящихся; и Я умножу их, и не будут умиляться, и прославлю их, и не будут унижены.

20. И сыновья его будут, как прежде, и сонм его будет предстать предо Мною, и накажу всех притеснителей его.

21. И будет вождь его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь.

Приближение к Богу царя будет такое же, какое имели священники (см. Числ. 16:5) или же великий посред-

ник между Богом и народом, Моисей (Исх. 24:2). Царь *отважится* на это — т.е. он будет чувствовать себя вполне достойным чрезвычайной близости к Богу. Очевидно, Иеремия говорит здесь о Мессии (Евр. 9:11–12).

22. И вы будете Моим народом, и Я буду вам Богом.

23. Вот, яростный вихрь идет от Господа, вихрь грозный; он падет на голову нечестивых.

24. Пламенный гнев Господа не отвертится, доколе Он не совершит и не выполнит намерений сердца Своего. Впоследние дни уразумеее это.

Особые замечания. В настоящем отделе своей книги Иеремия выставляет три положения: 1) Израиль в конце концов обратится к Иегове; 2) из стран плена и рассеяния он снова будет собран в Палестину и 3) отсюда власть Иеговы прострется на все народы, враждовавшие с евреями.

Эти предсказания, высказываемые и другими пророками (ср. Ис. 9:1–7; 11:1–16; Иез. 16:53–63; Дан. 2:44–45; Ам. 9:13–15; Зах. 8:7–8 и др.), некоторые толкователи относят не к иудейскому народу, а к Христианской Церкви, другие же и сами блага, какие здесь обещает своему народу пророк, понимают символически, видят в них собственно блага духовные, блаженство новой жизни истинно верующих после Страшного Суда, когда будет существовать новое небо и новая земля.

С таким пониманием пророчества Иеремии и других пророков согласиться

нельзя по следующим основаниям: 1) всеми признается, что угрозы, какие со времен Моисея высказывались пророками по отношению к Израилю, относились действительно к евреям и на них исполнились. Было бы поэтому крайне непоследовательно не относить к Израилю и те обетования, какие идут вслед за угрозами и какие должны, по убеждению пророков, исполниться непременно. 2) Основным условием для получения будущих благословений является обращение Израиля. Но какой смысл будет иметь это требование, если под Иудею и Израилем разумеет Христианскую Церковь? При том, ведь если под Иудею и Израилем разумеет только избранное общество христиан, включая сюда и уверовавших иудеев, — а так думать необходимо, потому что христиане только по имени, каких, конечно, в Церкви большинство, не могут получить этих благословений, — то о каком новом обращении этих избранников может идти речь у пророков? Рассматриваемая как целое эта община избранных христиан является уже обращенною. Напротив, еврейский народ в своем целом действительно еще нуждается в обращении на путь истины, и, следовательно, у пророков речь идет именно о нем. 3) У пророков, конечно, из области спасения не изгоняются и язычники, но в то же время делается ясное различие между Израилем и язычниками. Это различие будет уничтожено, если в пророчествах, предвозвещающих будущее возвеличение Израиля, видеть отношение и к иудеям, и к язычникам в совершенно равной мере.

Итак, вполне согласно с духом пророчеств видеть здесь указание на будущее обращение всего Израиля, причем Израиль займет средоточный пункт в Церкви Христовой (ср. Рим. 11:15, 25).

Точно так же нельзя истолковывать пророчества о благах, ожидающих Израиля, в чисто спиритуалистическом смысле и понимать их как блага будущей, небесной жизни. Ведь Иеремия, как и другие пророки, знают и эти последние блага, говорят о них, но это не мешает им говорить еще особливо и о благах материальных, которые, очевидно, они понимают в прямом, буквальном смысле (ср. Иез. 36:25–27, 29, 33, 37).

Обо всем отделе 30–33 глав см. замечания после 33-й главы.

ГЛАВА 31

- 1–26. Восстановление Израиля
в своей стране после плена.
— 27–37. Новый Завет.
— 38–40. Восстановление
Иерусалима.*

Стихи 1–26. Здесь продолжают обетования «всем племенам Израилевым», но на первый план выступает собственно Израильское, 10-тиколенное царство. Господь снова соберет в Израильской земле уведенных из нее обитателей, и они с покаянными слезами и горячими молитвами снова обратятся к своему Богу. Начнется в земле Израильской время радости, и теперь уже родоначальница Иосифова

колена, Рахиль, должна утешиться предстоящим возвращением ее чад из плена. Израиль, со своей стороны, не должен откладывать свое обращение к Богу.

1. В то время, говорит Господь, Я буду Богом всем племенам Израилевым, а они будут Моим народом.

2. Так говорит Господь: народ, уцелевший от меча, нашел милость в пустыне; иду успокоить Израиля.

Народ, уцелевший от меча — это пленники, взятые ассирийским царем в Израильском царстве и отведенные в Ассирию. Они уцелели от избиения, какое совершалось при взятии городов Израильского царства ассирийцами.

Нашел — прошедшее пророческое вместо будущего, и лучше перевести здесь «найдет».

В пустыне, т.е. в стране пленения, которая представляла для израильтян столько же опасностей, сколько и пустыня.

Иду — правильное с евр.: «пойду» или «пойдем!».

Успокоить, т.е. вывести из плена и ввести в Израильскую землю.

3. Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение.

Издали (т.е. из Иерусалима) явился мне Господь — это слова плененного народа израильского.

Любовью... — это слова Бога, которые объясняют, почему Господь снова является заступником Израиля.

4. Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева, снова будешь украшаться тимпанами твоими и выходить в хоро-воде веселящихся;

Устрою — не только внешнее благополучие, но и внутреннюю силу, на которой это благополучие будет твердо установлено.

Украшаться тимпанами — буквально «надевать тимпаны». Маленькие бубны обыкновенно надевались на пальцы еврейскими женщинами.

5. Снова разведешь виноградники на горах Самарии; виноградари, которые будут разводить их, сами будут и пользоваться ими.

Горы Самарии — это вообще горы Ефремовы, названные здесь по имени столицы Израильского царства.

Сами будут и пользоваться. По закону Моисея, плоды вновь насажденной виноградной лозы в первые три года считались нечистыми и в пищу не употреблялись. На 4-й год они приносились в жертву Богу и только на 5-й уже шли на обыкновенное употребление (см. Лев. 19:23–25). Так как в прежнее время неприятели часто опустошали Израильскую землю, то нередко бывало, что посадивший лозу не мог дожидаться 5-го года — лозы уничтожались врагами раньше этого срока. Когда Господь возвратит израильтян в их землю, подобные печальные явления уже не будут иметь места.

6. Ибо будет день, когда стражи на горе Ефремовой провозгласят:

«вставайте, и взойдем на Сион к Господу Богу нашему».

Стражи на высоких пунктах Ефремовых гор, в прежнее время наблюдавшие, может быть, затем, чтобы подданные Израильского царства не ходили в Иерусалим на богомолье, теперь сами будут звать своих соотечественников на Сион, откуда им подан будет знак о приближении какого-нибудь праздника.

7. Ибо так говорит Господь: радостно пойте об Иакове и восклицайте пред главою народов: провозглашайте, славьте и говорите: «спаси, Господи, народ твой, остаток Израиля!»

Глава народов — это народ израильский, снова получивший первенство между всеми нациями (ср. Иер. 2:3).

Спаси — правильное, как в слав.: «спас, Ты, Господи».

8. Вот, Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли; слепой и хромой, беременная и родильница вместе с ними, — великий сонм возвратится сюда.

На севере жило большинство пленных евреев из обоих царств (ср. Иер. 3:18).

9. Они пошли со слезами, а Я повежду их с утешением; повежду их близ потоков вод дорогою ровною, на которой не споткнутся; ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой.

Израильтяне пойдут (пошли — прошедшее вместо будущего) из плена с радостными слезами.

Первенцем Божиим называется здесь Ефрем, т.е. Израильское царство, потому что Иосиф, отец Ефрема, был удостоен одного из прав первородства — двойной части наследства (ср. 1 Пар. 5:2).

10. Слушайте слово Господне, народы, и возвестите островам отдаленным и скажите: «Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое»;

11. Ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его.

12. И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться.

13. Тогда девица будет веселиться в хороводе, и юноши и старцы вместе; и изменю печаль их на радость и утешу их, и обрадую их после скорби их.

14. И напитаю душу священников туком, и народ Мой насытится благами Моими, говорит Господь.

Священники будут иметь хорошие части от благодарственных жертв (Лев. 7:31–34). Тут разумеется здесь не тот, что получался из внутренностей животного. Такой тук, или жировые внутренние части, должно было сжигать на жертвеннике.

15. Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях

своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет.

Рама — город в Вениаминовом колене, на два часа пути к северу от Иерусалима. Место это высокое; с него открывается вид на далекое пространство.

Рахиль — мать Иосифа и Вениамина, является и родоначальницей всего 10-коленного царства, которое по имени ее внука называлось Ефремовым. Она является плачущей в Раге — местности возвышенной, откуда она обозревает опустевшее царство ее сыновей — главным образом землю Иосифа, хотя она погребена была далеко отсюда — около Вифлеема (см. Быт. 35:19).

16. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской.

Награда за труд, т.е. награда за те страдания, которые ты перенесла из-за своих детей. Эта награда — возвращение 10-ти колен в Палестину.

17. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои.

18. Слышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, и обращаюсь, ибо Ты Господь Бог мой.

Обрати меня. Народ израильский сознает, что своих сил для обращения на истинный путь у него недостаточно.

19. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей».

Бил себя по бедрам — знак глубочайшего раскаяния.

Бесславие юности, т.е. позор, какой я заслужил прежним своим поведением.

20. Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь.

21. Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу, на путь, по которому ты шла; возвращайся, дева Израилева, возвращайся в сии города твои.

Израиль, несомненно, должен вернуться из плена и поэтому должен уже определить путь, каким он пойдет домой. Кто должен расставлять указывающие путь камни — не сказано.

22. Долго ли тебе скитаться, отпадшая дочь? Ибо Господь сотворит на земле нечто новое: жена спасет мужа.

Отпадшая дочь — ср. Иер. 3:6, 14. Так называется царство 10-ти колен, отпавшее от Давидовой династии и вместе от истинной религии.

На земле, т.е. в царстве Израильском, куда должны вернуться израильтяне.

Жена спасет мужа. Точнее: «женщина будет охранять мужчину (или человека сильного)». Здесь пророк разумеет новую теократическую общину, слабую по внешности, как слаба женщина, но имеющую в себе достаточно силы для того, чтобы защитить, сохранить страну Израильскую, которая представляется под образом сильного мужа. Это и будет новое, неожиданное, что сотворит Господь. Новая, духовная мощь народа будет основой крепости государства.

23. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: впредь, когда Я возвращу плен их, будут говорить на земле Иуды и в городах его сие слово: «да благословит тебя Господь, жилище правды, гора святая!»

Здесь начинается речь о возвращении пленных иудеев. Иудейская семья вся будет как святая гора Сионская — повсюду на ней будет Бог близок к людям.

24. И поселится на ней Иуда и все города его вместе, земледельцы и ходящие со стадами.

Счастливы будут города или горожане, счастливы будут земледельцы и скотоводы.

25. Ибо Я напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую.

26. При этом я пробудился и посмотрел, и сон мой был приятен мне.

Заключение речи. Едва ли предшествующее откровение Иеремия по-

лучил во сне: он вовсе не был сновидцем (Иер. 23:25 и след.). Вероятно, он хочет здесь сказать, что картина, какую он увидел перед собой в откровении, походила на сладостное сновидение. Отдаленное будущее, которое раскрылось перед ним, действовало на его душу как укрепляющий сон.

Стихи 27–40. Господь Бог, доселе посылавший на иудеев и их страну такие ужасные бедствия, теперь будет заботиться непрестанно об умножении населения Иудеи и о благополучии ее обитателей. Проклятие за грехи предков, которое до сих пор тяготеет над иудеями, будет снято с них: никто не будет страдать за чужие грехи. Но полное и окончательное блаженство для иудеев наступит тогда, когда Господь заключит с ними новый Завет. Божественный Закон будет тогда начертан не на каменных скрижалях, но неизгладимо утвержден в сердцах людей. Самое же важное отличие этого будущего завета состоит в том, что тогда народу будет даровано полное прощение грехов. Это все так же, несомненно, совершится, как несомненно тверд порядок в движении светил небесных. С топографической точностью пророк изображает далее дело восстановления Иерусалима, причем отмечается и то обстоятельство, что в новом Иерусалиме не будет более никакого скверного, нечистого места.

27. Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я засею дом Израилев и дом Иудин семенем человека и семенем скота.

Бог изображается здесь как сеятель, щедрою рукою повсюду разбрасывающий семена жизни.

28. И как Я наблюдал за ними, искореняя и сокрушая, и разрушая и погубляя, и повреждая, так буду наблюдать за ними, созидаю и насаждая, говорит Господь.

29. В те дни уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина»,

Кислые, незрелые виноградные ягоды производят на зубах оскомину.

Смысл поговорки *Отцы ели...* — тот, что наказание за грехи не всегда падает на самих грешников, но на их потомство, которое, впрочем, страдает не безвольно, а потому, что в нем Господь видит те же грехи, что и в предках (ср. Исх. 20:5; 34:7). Есть, таким образом, не только индивидуальный грех, но грех корпоративный — грех семьи, рода, поколения, народа и государства. Такой грех постепенно развивается, как всякий зародыш, постепенно до полной зрелости, и тогда уже на него падает кара. Так современники Иеремии должны были испытать на себе все ужасные последствия неправильной политики своих предков, которую они доводили сами до конца.

30. Но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет.

Грехи в далеком будущем не будут представлять собою что-либо корпоративное. Если они и будут совер-

шаться, то только как нечто исключительное и не навлекающее собою ответственности на далекие будущие поколения. В общем, Израиль будет святою общиною, которой отдельные прегрешения, проступки отдельных ее членов не принесут существенного и непоправимого вреда.

31. Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,

Пророк мыслит новый завет как такой, который совпадет с восстановлением дома Иуды и Израиля, что возможно только в далеком будущем.

Я заключу. Существенный момент библейской идеи завета заключается в том, что в ней выдвигается на вид не чисто договорное отношение между Богом и человеком, а указывается на инициативу, исходящую от Бога, почему завет является установлением Божиим.

32. Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь.

Господь заключил с евреями завет при Синае, но уже в день выхода из Египта была совершена Пасха, которую могли совершать, как известно, только находившиеся в завете с Богом, и, следовательно, евреи были призваны к завету со дня выхода своего из земли египетской.

Я оставался в союзе с ними — согласнее с контекстом речи будет переводить, как Семьдесят: «я пренебрег ими, или, точнее, «я пресыщен ими». В самом деле, если Господь все-таки «оставался в союзе с евреями», то, значит, первый завет вовсе не было необходимости заменить новым, а между тем далее сказано именно о новом завете как о чем-то необходимом для народа израильского.

33. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом.

После тех дней, т.е. после того печального будущего, которое предстоит пережить отверженному Иеговою Израилю.

Первое отличие нового завета от ветхого заключается в том, что на место стоящей перед глазами человека буквы закона, возбуждающей в нем желание противления воле Божией, содержание этой буквы закона войдет в самое внутреннее существо человека и добрые дела будут совершаться самим человеком по собственному побуждению. Вот что значат слова: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его*.

Второе отличие нового завета от ветхого — то, что тогда на самом деле будет существовать единение между Богом и Израилем, которое доселе было известно только по имени, на словах:

и буду им Богом, а они будут Моим народом.

34. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более.

Третье отличие нового завета — то, что тогда не потребуются постоянных напоминаний со стороны священников и пророков о необходимости познавать Господа и Его святую волю, как это требовалось в ветхозаветное время. Тогда все будут знать Господа и стремиться исполнять Его волю (ср. Ис. 54:13; Ин. 6:45; 1 Ин. 2:20, 27).

Четвертое отличие нового завета состоит в том, что тогда Господь не будет вспоминать грехов и беззаконий народа, тогда как в ветхом завете постоянно приносившиеся за грехи жертвы показывали ясно, что Господь помнит о грехах народа. Но, конечно, это забвение грехов не показывает того, что Божественный Судия только будет закрывать глаза на грехи и преступления народа. Несомненно, пророк здесь имеет в виду искупление, какое будет совершено для всех людей Христом Спасителем и в силу которого все грехи могут находить себе прощение (см. 1 Ин. 2:1). Это последнее отличие нового завета является и самым существенным, потому что ничто так не сокращает человека, как сознание своей отчужденности от Бога, производимой его грехами.

35. Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Ему.

36. Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда.

37. Так говорит Господь: если небо может быть измерено вверху, и основания земли исследованы внизу, то и Я отвергну все племя Израилево за все то, что они делали, говорит Господь.

Стихи 35–37. Этот новый завет будет вечен и неизменен, как законы природы, установленные Богом. Бог не отвергнет от Себя Израиля — это так же немыслимо, как немыслимо измерить небо и исследовать основания земли.

Народом предо Мною, т.е. Моим избранным народом.

О неизменности обетований Божиих, относящихся к Израилю, можно читать подробно в брошюре *Н. П. Розанова*. Будущность еврейского народа при свете Откровения. Москва, 1901. С. 1–45.

38. Вот, наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа от башни Анамеила до ворот угольных,

Иерусалим, этот центральный пункт жизни иудейства, будет снова восстановлен в своем прежнем виде и размерах (Зах. 14:10). Те места на юж-

ной и восточной окраинах Иерусалима, которые доселе считались нечистыми и служили местом для выкидывания всяких отбросов, будут снова освящены. Люди даже забудут о тех мерзостях, какие некогда совершались на этих местах. Нечего будет опасаться того, что снова возгорится гнев Иеговы на город и что снова стены и башни его будут отданы на разорение.

Вот наступают дни. Некоторые толкователи (*Dächsel* и др.) относят это пророчество о восстановлении Иерусалима и Иудейского государства ко временам, какие переживаем мы, т.е. к концу 19-го и началу 20-го столетия, когда будто бы евреи должны как народ войти в Церковь Христову и обосноваться снова в Палестине. Подобные мнения, которые их авторы пытаются основать на хронологических данных Апокалипсиса (например, на 11:2), опровергаются уже самою действительностью, и, несомненно, возобновление завета с Израилем — дело весьма еще отдаленного от нас будущего.

Башня Анамеила (по-евр. «Ханан-эла») стояла на северо-восточном углу городской стены (Зах. 14:10; Неем. 3:1), а *угольные ворота* — на северо-западе города (4 Цар. 14:13; 2 Пар. 26:9). Сперва, таким образом, пророк обозначает северную линию города.

39. И землемерная вервь пойдет далее прямо до холма Гарива и обойдет Гоаф.

Холм *Гарив*, как видно из следующего стиха, находился на западной стороне Иерусалима, и таким образом

пророк обозначает здесь западную линию города, а *Гоаф*, который стоял при схождение долин Енномовой и Кедронской, — южную линию.

40. И вся долина трупов и пепла, и все поле до потока Кедрона, до угла конских ворот к востоку, будет святынею Господа; не разрушится и не распадется вовеки.

Долина трупов и пепла — это долина Енномова, к югу за городом, часть которой со времен Иосии-царя считалась нечистою (4 Цар. 23:10); сюда свозились трупы, найденные на дорогах, и пепел от жертв.

Конские ворота находились на юго-восточном углу храмовой площади; они обозначают здесь восточную границу Иерусалима.

Особые замечания. Евангелист Матфеем говорит, что сказанное Иеремией о плаче Рахили (стих 15) исполнилось окончательно тогда, когда еврейские женщины в Вифлееме оплакивали своих детей, избитых по повелению Ирода (Мф. 2:17–18). В самом деле, как Рахиль, праматерь Иосифа и Ефрема, плакала об отведении в плен ассирийский ее потомков, где им всем угрожала гибель, так, можно сказать, она сопровождала плачем гибель невинных младенцев вифлеемских во дни Ирода. Плакали женщины вифлеемские, но евангелист среди воплей их слышит и плач погребенной около Вифлеема Рахили.

Пророчество о новом завете (стихи 31–34) приводит в своем Послании к Евреям апостол Павел для того, чтобы

показать, что пророк Иеремия еще свидетельствовал, что ветхий завет действительно уже изветшал и подлежал отмене (Евр. 8:13). Очевидно, апостол под новым заветом, какой имел заключить с Израилем Бог по Иеремии, разумел евангельский Завет, который со временем, в отдаленном будущем, будет принят всем израильским народом (ср. Рим. 11:25).

ГЛАВА 32

*1–15. Символическое действие, какое повелел Бог совершить Иеремии, — покупка поля в г. Анафофе.
— 16–25. Молитва пророка о разъяснении смысла этого действия. — 26–44. Божественное объяснение.*

Стихи 1–15. В то время, когда халдеи обложили со всех сторон Иерусалим и когда уже не было сомнения, что они доведут осаду до желанного конца, Иеремия, заключенный в темнице на царском дворе, получил от своего родственника предложение купить участок земли в Анафофе. Пророк, согласно повелению Божию, купил участок и совершил по всей форме купчую запись в знак того, что со временем она понадобится, когда снова в этой земле иудейской возвращенные из плена ее обитатели станут покупать поля и виноградники.

1. Слово, которое было от Господа к Иеремии в десятый год Седекии, царя Иудейского; этот год был во-

семнадцатым годом Навуходоносора.

2. Тогда войско царя Вавилонского осаждало Иерусалим, и Иеремия пророк был заключен во дворе стражи, который был при доме царя Иудейского.

Здесь имеется в виду вторичная осада Навуходоносором Иерусалима, после того как он должен был уйти от Иерусалима на короткое время ввиду приближения египетских войск.

О заключении Иеремии под стражу см. 37:12–2.

Двор стражи — это не темница, а скорее помещение для царской гвардии.

3. Седекия, царь Иудейский, заключил его туда, сказав: «зачем ты пророчествуешь и говоришь: так говорит Господь: вот, Я отдаю город сей в руки царя Вавилонского, и он возьмет его;

4. И Седекия, царь Иудейский, не избегнет от рук Халдеев, но непременно предан будет в руки царя Вавилонского, и будет говорить с ним устами к устами, и глаза его увидят глаза его;

5. И он отведет Седекию в Вавилон, где он и будет, доколе не посетит его, говорит Господь. Если вы будете воевать с Халдеями, то не будете иметь успеха?»

Здесь кратко сообщается содержание речей пророка о Седекии (ср. Иер. 21:4 и след.; 34:2 и след.; 37:17).

6. И сказал Иеремия: таково было ко мне слово Господне:

7. Вот Анамеил, сын Саллума, дяди твоего, идет к тебе сказать: «купи себе поле мое, которое в Анафофе, потому что по праву родства тебе надлежит купить его».

Иеремия, вероятно, был ближайшим родственником Анамеила, и потому этот последний, находившийся, вероятно, в тяжелом материальном положении, предлагает купить свой участок именно Иеремии, как того требовал закон Моисеев (Числ. 27:8–11; Лев. 25:25). Участок этот, конечно, лежал около стен Анафофа, так как тут обыкновенно левиты имели участки для пастбищ (Числ. 35:2). Если в книге Лев. 25:34 такие участки запрещено продавать, то запрещение это касалось, вероятно, продажи их евреям из чужого колена.

8. И Анамеил, сын дяди моего, пришел ко мне, по слову Господню, во двор стражи и сказал мне: «купи поле мое, которое в Анафофе, в земле Вениаминовой, ибо право наследства твое и право выкупа твое; купи себе». Тогда я узнал, что это было слово Господне.

9. И купил я поле у Анамеила, сына дяди моего, которое в Анафофе, и отвесил ему семь сиклей серебра и десять сребренников;

Семь сиклей серебра и десять сребренников, т.е. 17 серебряных сиклей — цена низкая (13 р. 50 к.), но для Иеремии в то время и эта сумма, конечно, была значительна.

10. И записал в книгу и запечатал ее, и пригласил к тому свидетелей и отвесил сребро на весах.

Запечатал. Пророк запечатывает один из списков купчей записи для отдачи его на сохранение ученику его, Варуху. Другой список остается незапечатанным для того, чтобы всегда была возможность справиться о том, кому принадлежит указанный выше участок.

11. И взял я купчую запись, как запечатанную по закону и уставу, так и открытую;

12. И отдал эту купчую запись Варуху, сыну Нирии, сына Маасеи, в глазах Анамеила, сына дяди моего, и в глазах свидетелей, подписавших эту купчую запись, в глазах всех Иудеев, сидевших на дворе стражи;

13. И заповедал Варуху в присутствии их:

14. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: возьми сии записи, эту купчую запись, которая запечатана, и эту запись открытую, и положи их в глиняный сосуд, чтобы они оставались там многие дни.

Запись будет иметь значение, может быть, для потомков Иеремии и Анамеила.

15. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: дома и поля и виноградники будут снова покупаться в земле сей.

16. И, передав купчую запись Варуху, сыну Нирии, я помолился Господу:

Стихи 16–25. В своей молитве пророк исповедует веру во всемогущество

и справедливость Иеговы. То и другое Иегова обнаружил особенно по отношению к израильскому народу, который Он ранее сильною рукою вывел из Египта, а теперь за непослушание подверг всем ужасам осады. Предвидя, что вся страна иудейская назначена Богом на опустошение, пророк спрашивает, для чего же Господь повелел ему купить участок земли.

17. «О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного;

18. Ты являешь милость тысячам и за беззаконие отцов воздаешь в недра детям их после них: Боже великий, сильный, Которому имя Господь Саваоф!

19. Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его,

20. Который совершил чудеса и знамения в земле Египетской, и совершаешь до сего дня и в Израиле и между всеми людьми, и соделал Себе имя, как в сей день,

21. И вывел народ Твой Израиль из земли Египетской знамениями и чудесами, и рукою сильною и мышцею простертою, при великом ужасе,

При великом ужасе — это тот ужас, какой охватил жившие около Палестины и Египта народы (Втор. 11:25).

22. И дал им землю сию, которую дать им клятвенно обещал от-

цам их, землю, текущую молоком и медом.

23. Они вошли и завладели ею, но не стали слушать гласа Твоего и поступать по закону Твоему, не стали делать того, что Ты заповедал им делать, и за то Ты навел на них все это бедствие.

24. Вот, насыпи достигают до города, чтобы взять его; и город от меча и голода и моровой язвы отдается в руки Халдеев, воюющих против него; что Ты говорил, то и исполняется, и вот, Ты видишь это.

25. А Ты, Господи Боже, сказал мне: «купи себе поле за серебро и пригласи свидетелей, тогда как город отдается в руки Халдеев».

26. И было слово Господне к Иеремии:

Стихи 26–44. Господь отвечает пророку, что Иерусалим действительно будет взят халдеями, и указывает на причину этого — отступление от Бога и идолослужение. Тем не менее Господь не навсегда отвергает Свой народ. Он снова соберет его из разных стран, по каким тот будет рассеян, и заключит с ним новый вечный завет. Тогда-то земельные участки в Иудее снова будут возвращены их владельцам.

27. Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?

28. Посему так говорит Господь: вот, Я отдаю город сей в руки Халдеев и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и он возьмет его,

29. И войдут Халдеи, осаждающие сей город, зажгут город огнем и сожгут его и дома, на кровлях которых возносились курения Ваалу и возливаемы были возлияния чужим богам, чтобы прогневлять Меня.

30. Ибо сыновья Израилевы и сыновья Иудины только зло делали пред очами Моими от юности своей; сыновья Израилевы только прогневляли Меня делами рук своих, говорит Господь.

31. И как бы для гнева Моего и ярости Моей существовал город сей с самого дня построения его до сего дня, чтобы Я отверг его от лица Моего

32. За все зло сыновей Израиля и сыновей Иуды, какое они к прогневлению Меня делали, они, цари их, князья их, священники их и пророки их, и мужи Иуды и жители Иерусалима.

33. Они оборотились ко Мне спиною, а не лицом; и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления,

34. И в доме, над которым наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя его.

35. Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху, чего Я не повелевал им, и Мне на ум не приходило, чтобы они делали эту мерзость, вводя в грех Иуду.

36. И однако же ныне так говорит Господь, Бог Израилев, об этом городе, о котором вы говорите: «он

предается в руки царя Вавилонского мечом и голодом и моровою язвою», —

37. Вот, Я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем и в ярости Моей и в великом негодовании, и возвращу их на место сие и дам им безопасное житие.

38. Они будут Моим народом, а Я буду им Богом.

39. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, ко благу своему и благу детей своих после них.

Здесь Господь разъясняет выражение 31-й главы 33-й стиха напишу (закон) в сердцах их. Он Сам будет вести их путем истинного Богопознания и послушания Богу, и только при таком постоянном руководстве божественном возможен будет вечный завет между Ним и израильским народом.

40. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращу от них, чтобы благоволить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня.

41. И буду радоваться о них, благоволит им, и насажду их на земле сей твердо, от всего сердца Моего и от всей души Моей.

42. Ибо так говорит Господь: как Я навел на народ сей все это великое зло, так наведу на них все благо, какое Я изрек о них.

43. И будут покупать поля в земле сей, о которой вы говорите: «это пустыня, без людей и без скота; она отдана в руки Халдеям»;

44. будут покупать поля за серебро и вносить в записи, и запечатывать и приглашать свидетелей — в земле Вениаминовой и в окрестностях Иерусалима, и в городах Иуды и в городах нагорных, и в городах низменных и в городах южных; ибо возвращу плен их, говорит Господь.

О разделении страны иудейской см. Иер. 17:26.

ГЛАВА 33

1–13. Восстановление разрушаемого Иерусалима и будущее благополучие иудеев. — 14–26. Несомненность Божественных обетований о потомке Давида, имеющем воссесть на престоле израильском.

Стихи 1–13. Пророк получил, находясь во дворе стражи, вторичное откровений о возобновлении Иерусалима, здания которого теперь разрушаются даже его защитниками. Жизнь Израиля и Иуды, возвращенных из плена, потечет так же счастливо, как шла в далекие прежние времена. Народ избранный будет чист перед Богом и поэтому будет пользоваться безмятежным благополучием в своей стране.

1. И было слово Господне к Иеремии вторично, когда он еще содержался во дворе стражи:

2. Так говорит Господь, Который сотворил землю, Господь, Который устроил и утвердил ее, — Господь имя Ему:

*3. Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недо-
ступное, чего ты не знаешь.*

4. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев, о домах города сего и о домах царей Иудейских, которые разрушаются для завалов и для сражения

5. Пришедшими воевать с Халдеями, чтобы наполнить дома трупами людей, которых Я поражу во гневе Моём и в ярости Моей, и за все беззакония которых Я сокрыл лице Мое от города сего.

Лучше передать смысл стихов 4–5 так: «ибо так говорил Иегова, Бог Израиля, о домах этого города и о домах царей иудейских, уже разрушенных (пророк уверен, что это будет на самом деле), и об их обитателях, которые спешат к насыпям, возведенным осаждающими, и на рукопашную схватку, чтобы сразиться с халдеями, что поведет только к тому, что они своими трупами насытят мечи халдеев. Я сам во гневе Своем поражу этих людей».

6. Вот, Я приложу ему пластырь и целебные средства, и уврачу их, и открою им обилие мира и истины,

Тут идет самое откровение Иеговы, к которому предшествующие два стиха были вступлением.

7. И возвращу плен Иуды и плен Израиля и устрою их, как вначале,

8. И очищу их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и прощу все беззакония их, которыми они грешили предо Мною и отпали от Меня.

9. И будет для меня Иерусалим радостным именем, похвалою и честью пред всеми народами земли, которые услышат о всех благах, какие Я сделаю ему, и изумятся и затрепещут от всех благодеяний и всего благоденствия, которое Я доставлю ему.

Радостным именем. Само имя Иерусалима будет радостно вспоминать Иегове (антропоморфизм).

10. Так говорит Господь: на этом месте, о котором вы говорите: «оно пусто, без людей и без скота», — в городах Иудейских и на улицах Иерусалима, которые пусты, без людей, без жителей, без скота,

11. Опять будет слышен голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты, голос говорящих: «славьте Господа Саваофа, ибо благ Господь, ибо вовек милость Его», и голос приносящих жертву благодарения в доме Господнем; ибо Я возвращу плененных сей земли в прежнее состояние, говорит Господь.

Из этого стиха ясно, что славословие, встречающееся в Пс. 105:1; 106:1, 117:1; 135:1, было известно хорошо иудеям еще до плена и что, следовательно, псалмы уже существовали до плена, чего не хотят допустить некоторые критики.

12. Так говорит Господь Саваоф: на этом месте, которое пусто, без людей, без скота, и во всех городах его опять будут жилища пастухов, которые будут покоить стада.

13. В городах нагорных, в городах низменных и в городах южных, и в земле Вениаминовой, и в окрестностях Иерусалима, и в городах Иуды опять будут проходить стада под рукою считающего, говорит Господь.

Пастухи ежедневно к вечеру перед загоном пересчитывали овец своего стада, пропуская мимо себя каждую овцу и дотрагиваясь до нее своим жезлом.

14. Вот, наступят дни, говорит Господь, когда Я выполню то доброе слово, которое изрек о доме Израилевом и о доме Иудином.

Стихи 14–26. Здесь повторяется уже данное ранее (Иер. 23:5 и след.) обетование о «праведной Отрасли» Давида с тем изменением, что здесь сама будущая община истинно верующих носит имя «Господь оправдание наше» и с указанием на вечность Давидова царства и левитского священства. При этом и семья Давидово, и левиты должны чрезвычайно размножиться. В конце Господь снова заверяет в истинности Своего обетования, какое Он дал Давидову потомству и всему Израилю.

15. В те дни и в то время возвращу Давиду Отрасль праведную, и будет производить суд и правду на земле.

16. В те дни Иуда будет спасен и Иерусалим будет жить безопасно, и нарекут имя Ему: «Господь оправдание наше!»

17. Ибо так говорит Господь: не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева,

18. И у священников-левитов не будет недостатка в муже пред лицем Моим, во все дни возносящем всесожжение и сожигающем приношения и совершающем жертвы.

Пророк Иеремия как человек ветхозаветный и нового завета не может мыслить иначе, как соединенным с разного рода жертвами, которые будут приносимы по-прежнему потомками Левия.

19. И было слово Господне к Иеремии:

20. Так говорит Господь: если можете разрушить завет Мой о дне и завет Мой о ночи, чтобы день и ночь не приходили в свое время,

21. То может быть разрушен и завет Мой с рабом Моим Давидом, так что не будет у него сына, царствующего на престоле его, и также с левитами-священниками, служителями Моими.

22. Как неисчислимо небесное воинство и неизмерим песок морской, так размножу племя Давида, раба Моего, и левитов, служащих Мне.

Умножение до бесчисленного количества потомков Давидовых и левитов не может быть, очевидно, понимаемо в буквальном смысле. Пророк хочет сказать этим, что весь Израиль будет состоять из царей и священников, как обещал Бог еще Моисею (Исх. 19). Но, кроме того, нужно заметить, что и под Израилем в таком случае нужно понимать не евреев, а всех истинно верующих Нового Завета, которых Христос соделал царями и священниками (Откр. 1:6; ср. 1 Пет. 2:9).

23. И было слово Господне к Иеремии:

24. не видишь ли, что народ этот говорит: «те два племени, которые избрал Господь, Он отверг?» и чрез это они презируют народ Мой, как бы он уже не был народом в глазах их.

25. Так говорит Господь: если завета Моего одне и ночи и уставов неб и земли Я не утвердил,

26. то и племя Иакова и Давида, раба Моего, отвергну, чтобы не брать более владык из его племени для племени Авраама, Исаака и Иакова; ибо возвращу плен их и помилую их.

Особые замечания. Главы 30–33 составляют особую группу речей утешительного содержания. 32-я и 33-я главы несомненно, как видно из указаний самого пророка, принадлежат ко времени царствования Седекии. Что касается 30-й и 31-й глав, то, хотя в них и есть некоторое сходство с речами, произнесенными в правление Иосии (главы 2–6), тем не менее тон этих речей существенно различен. Прежде именно пророк считал возможным отвращение гнева Божия покаянием народа, теперь он не находит уже для иудеев возможным избежать суда Божия.

О времени собрания всех этих утешительных речей Иеремии (главы 30–33) можно только делать догадки, и очень вероятно является такая догадка, что это собрание составлялось после взятия Иерусалима; но во всяком случае оно сделано самим Иеремиею,

а не каким-либо лицом, жившим в плену вавилонском, как предполагают некоторые критики.

ГЛАВА 34

1–7. Жребий Седекии.

— 8–22. Наказание, ожидающее иудеев за то, что они снова взяли рабов, которых сами же отпустили на свободу.

Стихи 1–7. Пророк возвещает, что Седекия будет взят в плен царем вавилонским, но умрет своею смертью и удостоится почетного погребения.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа, когда Навуходоносор, царь Вавилонский, и все войско его и все царства земли, подвластные руке его, и все народы воевали против Иерусалима и против всех городов его:

В какое время сказано это пророчество — решить трудно. Во всяком случае Иеремия в это время был на свободе (стих 2). Это могло иметь место во время первой осады Иерусалима Навуходоносором.

2. Так говорит Господь, Бог Израилев: иди и скажи Седекии, царю Иудейскому, и скажи ему: так говорит Господь: вот, Я отдаю город сей в руки царя Вавилонского, и он сожжет его огнем;

3. И ты не избежишь от руки его, но непременно будешь взят и предан в руки его, и глаза твои увидят глаза царя Вавилонского, и уста

его будут говорить твоим устам, и пойдешь в Вавилон.

4. Впрочем слушай слово Господне, Седекия, царь Иудейский! так говорит Господь о тебе: ты не умрешь от меча;

5. Ты умрешь в мире, и как для отцов твоих, прежних царей, которые были прежде тебя, сожигали при погребении благовония, так сожгут и для тебя и оплачут тебя: «увы, государь!», ибо Я изрек это слово, говорит Господь.

Не сказано, где умрет Седекия. Но из того, что здесь не приведено обычного выражения «погребен с отцами с своими», можно заключать, что пророк предсказывает Седекии смерть в плену.

О сожжении массы благовонных веществ при погребениях царей см. 2 Пар. 16:14; 21:19.

6. Иеремия пророк все слова сии пересказал Седекии, царю Иудейскому, в Иерусалиме.

7. Между тем войско царя Вавилонского воевало против Иерусалима и против всех городов Иудейских, которые еще оставались, против Лахиса и Азеки; ибо из городов Иудейских сии только оставались, как города укрепленные.

Лахис и Азика — два города, находившиеся к юго-западу от Иерусалима на Иудейской низменности. Они только и выдерживали еще осаду вавилонян — прочие города уже были взяты.

Стихи 8–22. По предложению Седекии, князья и жители Иерусалима отпустили было на волю своих рабов из евреев и евреек, но потом раздума-

ли и опять взяли их себе. За это Господь возвещает им разные бедствия и полное опустошение их страны.

8. Слово, которое было к Иеремии от Господа после того, как царь Седекия заключил завет со всем народом, бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу,

Седекия взял со своих подданных обещание — отпустить на свободу всех рабов из евреев. Это не стояло ни в каком отношении к юбилейному году, а являлось просто делом благочестия. Из 21-го стиха видно, что это было сделано в то время, когда вавилонские войска осадили Иерусалим.

9. Чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою, Еврея и Евреянку, чтобы никто из них не держал в рабстве Иудея, брата своего.

10. И послушались все князья и весь народ, которые вступили в завет, чтобы отпустить каждому раба своего и каждому рабу свою на волю, чтобы не держать их впредь в рабах, — и послушались и отпустили;

11. но после того, раздумавши, стали брать назад рабов и рабынь, которых отпустили на волю, и принудили их быть рабами и рабынями.

После того, т.е. после того как временно была снята с Иерусалима осада (стих 21) и евреи стали жалеть о принесенной ими жертве, которая, как им теперь казалось, вовсе не требовалась обстоятельствами, в каких они находились.

12. И было слово Господне к Иеремии от Господа:

13. Так говорит Господь, Бог Израилев: Я заключил завет с отцами вашими, когда вывел их из земли Египетской, из дома рабства, и сказал:

14. «В конце седьмого года отпускайте каждый брата своего, Еврея, который продал себя тебе; пусть он работает тебе шесть лет, а потом отпусти его от себя на волю»; но отцы ваши не послушали Меня и не приклонили уха своего.

15. Вы ныне обратились и поступили справедливо пред очами Моими, объявив каждый свободу ближнему своему, и заключили предо Мною завет в доме, над которым наречено имя Мое;

16. Но потом раздумали и обесславили имя Мое, и возвратили к себе каждый раба своего и каждую рабу свою, которых отпустили на волю, куда душе их угодно, и принуждаете их быть у вас рабами и рабынями.

17. Посему так говорит Господь: вы не послушались Меня в том, чтобы каждый объявил свободу брату своему и ближнему своему; за то вот Я, говорит Господь, объявляю вам свободу подвергнуться мечу, моровой язве и голоду, и отдам вас на озлобление во все царства земли;

18. И отдам преступивших завет Мой и не устоявших в словах завета, который они заключили пред лицом Моим, рассекши тельца на двое и пройдя между рассеченными частями его,

О заключении заветов в древности см. Быт. 15.

19. Князей Иудейских и князей Иерусалимских, евнухов и священников и весь народ земли, проходивший между рассеченными частями тельца, —

20. Отдам их в руки врагов их и в руки ищущих души их, и трупы их будут пищею птицам небесным и зверям земным.

21. И Седекию, царя Иудейского, и князей его отдам в руки врагов их и в руки ищущих души их и в руки войска царя Вавилонского, которое отступило от вас.

22. Вот, Я дам повеление, говорит Господь, и возвращу их к этому городу, и они нападут на него, и возьмут его, и сожгут его огнем, и города Иудеи сделаю пустынею необитаемую

Ср. Быт. 15:11. Пророку припоминается, как хищные птицы налетели на рассеченные тела животных при заключении Авраамом завета с Богом. Так и враги теперь, как хищные птицы, будут клевать трупы евреев.

ГЛАВА 35

1–11. Послушание рехавитов заветам передков. — 12–19. Суд Божий над непослушным Богу Израилем и одобрение рехавитов.

Стихи 1–11. По повелению Божию, Иеремия предложил нескольким рехавитам выпить вина, но те отказались,

ссылаясь на то, что вкушение вина, как равно земледелие и вообще оседлая жизнь, им строго запрещены их родоначальником, Иоанадавом.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа во дни Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского:

Это было, вероятно, не ранее 4-го года Иоакима, когда уже вавилоняне ворвались в Иудею (ср. Иер. 15:1; 4 Цар. 24:1 и след.).

2. иди в дом Рехавитов и поговори с ними, и приведи их в дом Господень, в одну из комнат, и дай им пить вина.

Рехавиты (1 Пар. 2:55) были отраслью дружественных с евреями еще со времен Моисея кенеев. Они были приняты в общество израильское, но соблюдали свои обычаи и предания. Их родоначальник Иоанадав участвовал вместе с Ииуем в уничтожении служения Ваалу в Израильском царстве (4 Цар. 10:15 и след.). Он дал некоторые правила жизни своему роду, которые, конечно, сам унаследовал от своих предков. Главное правило — вести жизнь номадов, которая представляла большие гарантии против нравственной порчи, чем жизнь в городах. Только в силу необходимости, чтобы спасти свою жизнь от вавилонян, они (вероятно, около 601 г.) вынуждены были укрыться за стенами Иерусалима.

Комнаты устроены были в большом числе на переднем дворе храма (притвор). Тут хранились материалы для жертвоприношения, жили долж-

ностные лица храма и устраивались трапезы после мирной жертвы.

3. Я взял Иазанию, сына Иеремии, сына Авацинии, и братьев его, и всех сыновей его и весь дом Рехавитов,

4. И привел их в дом Господень, в комнату сынов Анана, сына Годолии, человека Божия, которая подле комнаты князей, над комнатою Маасеи, сына Селлумова, стража у входа;

Анан называется человеком Божиим, вероятно, как пророк (ср. 1 Цар. 2:27). Сыновей его — вероятно, ученики его.

5. И поставил перед сынами дома Рехавитов полные чаши вина и стаканы и сказал им: пейте вино.

6. Но они сказали: мы вина не пьем; потому что Ионадав, сын Рехавы, отец наш, дал нам заповедь, сказав: «не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки;

7. И домов не стройте, и семян не сейте, и виноградников не разводите, и не имейте их, но живите в шатрах во все дни жизни вашей, чтобы вам долгое время прожить на той земле, где вы странниками».

8. И мы послушались голоса Ионадава, сына Рехавова, отца нашего, во всем, что он заветал нам, чтобы не пить вина во все дни наши, — мы и жены наши, и сыновья наши и дочери наши, —

9. И чтобы не строить домов для жительства нашего; и у нас нет ни виноградников, ни полей, ни посева;

10. А живем в шатрах и во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам Ионадав, отец наш.

11. Когда же Навуходоносор, царь Вавилонский, пришел в землю сию, мы сказали: «пойдем, уйдем в Иерусалим от войска Халдеев и от войска Арамеев», и вот, мы живем в Иерусалиме.

12. И было слово Господне к Иеремии:

Стихи 12–19. Господь повелевает указать иудеям на эту верность рехавитов заветам предков, потому что иудеи никогда не слушались своего Бога. Поэтому на иудеев Господь наведет все бедствия, какие предрек им, а рехавитам будет покровительствовать всегда.

13. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: иди и скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: неужели вы не возьмете из этого наставление для себя, чтобы слушаться слов Моих? говорит Господь.

14. Слова Ионадава, сына Рехавова, который завещал сыновьям своим не пить вина, выполняются, и они не пьют до сего дня, потому что слушаются заветания отца своего; а Я непрестанно говорил вам, говорил с раннего утра, и вы не послушались Меня.

15. Я посылал к вам всех рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра, и говорил: «обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте поведение ваше, и не ходите во след иных богов, чтобы служить им; и будете жить на этой земле, которую Я дал вам и отцам вашим»; но вы не приклонили уха своего и не послушались Меня.

16. Так как сыновья Ионадава, сына Рехавова, выполняют заповедь

отца своего, которую он заповедал им, а народ сей не слушает Меня,

17. Посему так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу на Иудею и на всех жителей Иерусалима все то зло, которое Я изрек на них, потому что Я говорил им, а они не слушались, звал их, а они не отвечали.

18. А дому Рехавитов сказал Иеремия: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: за то, что вы послушались заветания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его и во всем поступаете, как он завещал вам, —

19. За то, так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицом Моим во все дни.

Муж, предстоящий перед лицом Моим — в этих словах можно видеть указание не только на сохранение рода рехавитов, но и на их особую близость к Иегове, какую они сохраняют всегда (ср. Иер. 15:19).

ГЛАВА 36

1–8. Написание книги пророчеств Иеремииных в 4-й год царствования Иоакима. — 9–26. Ее уничтожение царем в следующем году. — 27–32. Вторичное написание книги и пророчество об Иоакиме и его народе.

Стихи 1–8. Пророк в 4-й год Иоакима получает от Бога повеление записать все доселе сказанные им пророческие

речи для чтения народу. Иеремия диктует свои речи ученику своему, Варуху, и потом повелевает ему прочитать свиток речей в храме, куда по случаю поста собралось очень много народу, и Варух исполняет приказание Иеремии.

1. В четвертый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, было такое слово к Иеремии от Господа:

2. Возьми себе книжный свиток и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об Иуде и о всех народах с того дня, как Я начал говорить тебе, от дней Иосии до сего дня;

Иеремия, несомненно, и раньше записывал некоторые свои речи. Но теперь он все эти речи, почти исключительно угрожающего характера, вписывает в одну книгу. Почему это нужно было в настоящее время — на это можно сказать следующее. Во-первых, многие из речей, сказанных им в течение двух слишком десятилетий, видимо, приходили теперь к осуществлению, если уже не осуществились, и это обстоятельство должно было оказать особенно сильное впечатление на тех, для кого речи эти предназначались. Во-вторых, Иеремия сам не мог открыто теперь выступать перед народом (стих 5) и, таким образом, чтение его речей Варухом должно было заменить собою устную проповедь пророка.

3. Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути

своего, чтобы Я простил неправду их и грех их.

4. И призвал Иеремия Варуха, сына Нирии, и написал Варух в книжный свиток из уст Иеремии все слова Господа, которые Он говорил ему.

Если Иеремия пользуется в настоящий раз услугами Варуха для написания своих речей, то это объясняется не тем, что сам он не умел писать (ср. Иер. 30:2; 32:10), а тем, что, диктуя Варуху свои речи, пророк находился в особенно повышенном настроении, какое не давало возможности заниматься кропотливым трудом писания.

5. И приказал Иеремия Варуху и сказал: я заключен и не могу идти в дом Господень;

Я заключен. Из 19-го стиха видно, что Иеремия не был заключен в темницу. Этим выражением он хочет сказать только, что ему запрещено выступать перед народом.

6. Итак иди ты и прочитай написанные тобою в свитке с уст моих слова Господни вслух народа в доме Господнем в день поста, также и вслух всех Иудеев, пришедших из городов своих, прочитай их;

В день поста. Неизвестно, какой это был пост. В те трудные времена иногда назначались экстренные посты или дни покаяния для того, чтобы умиловить разгневанного Иегову.

7. Может быть, они вознесут смиренное моление пред лице Господа и обратятся каждый от злого

пути своего; ибо велик гнев и негодование, которое объявил Господь на народ сей.

8. Варух, сын Нирии, сделал все, что приказал ему пророк Иеремия, чтобы слова Господни, написанные в свитке, прочитать в доме Господнем.

9. В пятый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, в девятом месяце объявили пост пред лицем Господа всему народу в Иерусалиме и всему народу, пришедшему в Иерусалим из городов Иудейских.

Стихи 9–26. О содержании прочитанного Варухом свитка было тотчас доведено до сведения царских советников. Они сами выслушали пророчество Иеремии и пришли в ужас. Посоветовав Варуху скрыться вместе с Иеремией, советники доложили о свитке царю, который в свою очередь потребовал его к себе. Когда царю читали свиток, он брал его по частям в руки и сжигал на жаровне, показывая этим презрение к Иеремии, а потом велел схватить Иеремию и Варуха, которые, однако, с помощью Божией успели вовремя скрыться.

10. И прочитал Варух написанные в свитке слова Иеремии в доме Господнем, в комнате Гемарии, сына Сафанова, писца, на верхнем дворе, у входа в новые ворота дома Господня, вслух всего народа.

Писец Гемария, сын прежнего начальника царской канцелярии, Сафана (4 Цар. 22:3), брат упомянутого в главе 26 (стих 24) защитника Иеремии Ахикама. Теперь был на месте Сафана Елисам (стих 12).

Новые ворота — см. Иер. 26:10.

11. Михей, сын Гемарии, сына Сафанова, слышал все слова Господни, написанные в свитке,

12. И сошел в дом царя, в комнату царского писца, и вот, там сидели все князья: Елисам, царский писец, и Делаия, сын Семая, и Елнафан, сын Ахбора, и Гемария, сын Сафана, и Седекия, сын Анании, и все князья;

13. И пересказал им Михей все слова, которые он слышал, когда Варух читал свиток вслух народа.

14. Тогда все князья послали к Варуху Иегудия, сына Нафании, сына Селемии, сына Хусии, сказать ему: свиток, который ты читал вслух народа, возьми в руку твою и приди. И взял Варух, сын Нирии, свиток в руку свою и пришел к ним.

15. Они сказали ему: сядь, и прочитай нам вслух. И прочитал Варух вслух им.

16. Когда они выслушали все слова, то с ужасом посмотрели друг на друга и сказали Варуху: мы непременно перескажем все сии слова царю.

17. И спросили Варуха: скажи же нам, как ты написал все слова сии из уст его?

18. И сказал им Варух: он произносил мне устами своими все сии слова, а я чернилами писал их в этот свиток.

19. Тогда сказали князья Варуху: пойди, скройся, ты и Иеремия, чтобы никто не знал, где вы.

20. И пошли они к царю во дворец, а свиток оставили в комнате Елисама, царского писца, и пересказали вслух царя все слова сии.

21. Царь послал Иегудия принести свиток, и он взял его из комнаты Елисама, царского писца; и читал его Иегудий вслух царя и вслух всех князей, стоявших подле царя.

22. Царь в то время, в девятом месяце, сидел в зимнем доме, и перед ним горела жаровня.

Жаровни и доселе еще употребляются в Иерусалиме для согревания комнат в зимнее время (девятый месяц соответствует нашему декабрю).

23. Когда Иегудий прочитывал три или четыре столбца, царь отрезывал их писцовым ножиком и бросал на огонь в жаровне, доколе не уничтожен был весь свиток на огне, который был в жаровне.

24. И не убоялись, и не разодрали одежд своих ни царь, ни все слуги его, слышавшие все слова сии.

Под *слугами* здесь понимаются не те писцы, которые убоялись предсказаний Иеремии (стих 16), а, вероятно, просто придворные.

25. Хотя Елнафан и Делаия и Гемария упрашивали царя не сжигать свитка, но он не послушал их.

26. И приказал царь Иерамеилу, сыну царя, и Сераии, сыну Азрилову, и Селемии, сыну Авдишлову, взять Варуха писца и Иеремию пророка; но Господь сокровил их.

Сын царя — принц из царского дома Давидова, а не сын Иоакима, которому тогда было не более 30 лет.

27. И было слово Господне к Иеремии, после того как царь сожжет свиток и слова, которые Варух написал из уст Иеремии, и сказано ему:

27–32. Иеремия получает от Бога повеление снова написать свои пророчества и возвестить Иоакиму, что за его дерзостное отношение к слову Божию Господь не даст его потомкам сидеть на престоле Давида, а самого царя лишит почетного погребения.

28. Возьми себе опять другой свиток и напиши в нем все прежние слова, какие были в первом свитке, который сожжет Иоаким, царь Иудейский;

29. А царю Иудейскому Иоакиму скажи: так говорит Господь: ты сожгешь свиток сей, сказав: «зачем ты написал в нем: непременно придет царь Вавилонский и разорит землю сию, и истребит на ней людей и скот?»

30. За это, так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском: не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной;

Иехония, сын Иоакима, царствовал только три месяца, а потом на престол восшел дядя его, Седекия.

О погребении Иоакима см. Иер. 22:19.

31. И посетю его и племя его и слуг его за неправду их, и наведу на них и на жителей Иерусалима и на

мужей Иуды все зло, которое Я изрек на них, а они не слушали.

32. И взял Иеремия другой свиток и отдал его Варуху писцу, сыну Нирии, и он написал в нем из уст Иеремии все слова того свитка, который сожжет Иоаким, царь Иудейский, на огне; и еще прибавлено к ним много подобных тем слов.

Не только прежние пророчества вписывает Иеремия в новую книгу, а прибавляет к ним еще новые, особенно сказанные позже.

ГЛАВА 37

1–10. Пророчество Иеремии о втором нашествии на Иудею халдеев, ушедших было от стен Иерусалима.
— 11–16. Взятие пророка под стражу.
— 17–21. Беседа его с царем Седекией.

Стихи 1–10. В то время когда благодаря приближению египетского войска, шедшего на помощь иудеям, халдеи должны были временно снять осаду с Иерусалима, Седекия в надежде, что пророк Иеремия теперь уже не скажет ничего печального для иудеев, посылает к нему послов с просьбою помолиться за иудеев Господу и потом, конечно, сказать им что-нибудь утешительное. Но Иеремия по-прежнему возвестил Иерусалиму гибель от халдеев.

1. Вместо Иехонии, сына Иоакима, царствовал Седекия, сын Иосии, которого Навуходоносор, царь Вавилонский, поставил царем в земле Иудейской.

2. Ни он, ни слуги его, ни народ страны не слушали слов Господа, которые говорил Он чрез Иеремию пророка.

3. Царь Седекия послал Иегухала, сына Селемии, и Софонию, сына Маасеи, священника, к Иеремии пророку сказать: помолись о нас Господу Богу нашему.

Седекия был человек слабохарактерный. Он то следовал советам Иеремии (Иер. 23:14 и след.), то поддавался внушениям своих вельмож, говоривших противоположное тому, что советовал Иеремия (38:4 и след.).

Иегухал в Иер. 38:1 причисляется к князьям.

Софония — лицо, довольно высоко стоявшее среди священников (Иер. 21:1).

4. Иеремия тогда еще свободно входил и выходил среди народа, потому что не заключили его в дом темничный.

5. Между тем войско фараоново выступило из Египта, и Халдеи, осаждавшие Иерусалим, услышав весть о том, отступили от Иерусалима.

Фараон, который здесь упомянут, — это Офра, 4-й властитель 26-й династии. Из книги Иезекииля видно, что он потерпел поражение при встрече с халдеями (Иез. 30:21).

6. И было слово Господне к Иеремии пророку:

7. так говорит Господь, Бог Израилев: так скажите царю Иудейскому, пославшему вас ко Мне вопрошать Меня: вот, войско фараоново,

которое шло к вам на помощь, возвратится в землю свою, в Египет;

8. а Халдеи снова придут и будут воевать против города сего, и возьмут его и сожгут его огнем.

9. Так говорит Господь: не обманывайте себя, говоря: «непременно отойдут от нас Халдеи», ибо они не отойдут;

10. если бы вы даже разбили все войско Халдеев, воюющих против вас, и остались бы у них только раненые, то и те встали бы, каждый из палатки своей, и сожгли бы город сей огнем.

11. В то время, как войско Халдейское отступило от Иерусалима, по причине войска фараонова,

Стихи 11–16. В это время, когда для жителей города Иерусалима снова было возможно выходить в окрестные города, Иеремия хотел сходить в свой родной город Анафот, вероятно, по каким-нибудь наследственным делам. Но у Вениаминовых ворот он был задержан начальником стражи и, несмотря на все доказательства, какими доказывал свою невинность Иеремия, его взяли в темницу как перебежчика к халдеям, и даже били его.

12. Иеремия пошел из Иерусалима, чтобы уйти в землю Вениаминову, скрываясь оттуда среди народа.

Скрываясь оттуда от народа — правильное с евр. «чтобы взять свою наследственную часть у родственников».

13. Но когда он был в воротах Вениаминовых, бывший там начальник стражи, по имени Иреия, сын

Селемии, сына Анании, задержал Иеремию пророка, сказав: ты хочешь перебежать к Халдеям?

14. Иеремия сказал: это ложь; я не хочу перебежать к Халдеям. Но он не послушал его, и взял Ирею Иеремию и привел его к князьям.

15. Князья озлобились на Иеремию и били его, и заключили его в темницу, в дом Ионафана писца, потому что сделали его темницею.

Князья озлобились на Иеремию за его постоянные речи о необходимости сдаться халдеям. Старых, расположенных к Иеремии князей (глава 26:36), теперь уже не было.

При доме начальника канцелярии было, очевидно, удобное помещение, которое могло служить тюрьмою.

16. Когда Иеремия вошел в темницу и подвал, и пробыл там Иеремия много дней, —

17. царь Седекия послал и взял его. И спрашивал его царь в доме своем тайно и сказал: нет ли слова от Господа? Иеремия сказал: есть; и сказал: ты будешь предан в руки царя Вавилонского.

Стихи 17–21. Когда халдеи снова подошли к Иерусалиму, Седекия призвал к себе тайно Иеремию и спрашивал его о судьбе, ожидающей город. Иеремия снова предвозвестил ему плен и при этом просил царя о более мягком с ним обращении, указывая, что его пророчество о возвращении халдеев оправдалось. Царь тогда поместил его во дворе стражи.

18. И сказал Иеремия царю Седекии: чем я согрешил перед тобою и

перед слугами твоими, и перед народом сим, что вы посадили меня в темницу?

19. И где ваши пророки, которые пророчествовали вам, говоря: «царь Вавилонский не пойдет против вас и против земли сей»?

20. И ныне послушай, государь мой царь, да падет прошение мое пред лице твое; не возвращай меня в дом Ионафана писца, чтобы мне не умереть там.

21. И дал повеление царь Седекия, чтобы заключили Иеремию во дворе стражи и давали ему по куску хлеба на день из улицы хлебопеков, доколе не истощился весь хлеб в городе; и так оставался Иеремия во дворе стражи.

Иеремии давали в день по одной небольшой лепешке, что, однако, при тогдашней скудости в хлебных запасах было для пророка благодеянием.

ГЛАВА 38

*1–13. Покушение на жизнь Иеремии.
— 14–28. Тайная беседа Иеремии с царем Седекией.*

Стихи 1–13. Хотя Иеремия и нашел себе некоторую милость у царя (глава 31), тем не менее враги его не дремали и стали внушать царю, что пророк, отнимающий своими предсказаниями всякое мужество у защитников Иерусалима, заслуживает смерти. Бесхарактерный царь отдал Иеремию в их распоряжение, и они посадили его в яму, где он мог умереть с голоду.

Однако из слуг царских нашелся один, именно евнух Авдемелех, который успел убедить царя в необходимости спасти Иеремию от голодной смерти, и Иеремия был извлечен из ямы и опять посажен под стражу на царском дворе.

1. И услышали Сафатия, сын Матфана, и Годолия, сын Пасхора, и Юхал, сын Селемии, и Пасхор, сын Малхии, слова, которые Иеремия произнес ко всему народу, говоря:

Юхал — то же, что Иоахал (см. Иер. 27:3); Пасхор — см. Иер. 20:1.

Иеремия, вероятно, сидя на царском дворе, имел разговоры с приходящим к царю народом.

2. так говорит Господь: кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и моровой язвы; а кто выйдет к Халдеям, будет жив, и душа его будет ему вместо добычи, и он останется жив.

3. Так говорит Господь: непременно предан будет город сей в руки войска царя Вавилонского, и он возьмет его.

4. Тогда князья сказали царю: да будет этот человек предан смерти, потому что он ослабляет руки воинов, которые остаются в этом городе, и руки всего народа, говоря к ним такие слова; ибо этот человек не благоденствия желает народу сему, а бедствия.

Иеремия был виноват с обыкновенной гражданско-государственной точки зрения. Но князья должны были, как верующие в Иегову — Верховного Владыку Израиля, иначе смотреть на «измену» Иеремии. Это с теократической

точки зрения была не измена, а возведение воли Божией и указание народу единственного средства ко спасению.

5. И сказал царь Седекия: вот, он в ваших руках, потому что царь ничего не может делать вопреки вам.

Седекия здесь явно высказывает недовольство настойчивостью вельмож и не может не следовать их совету.

6. Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь.

Сын царя — см. Иер. 36:26.

7. И услышал Авдемелех Ефиоплянин, один из евнухов, находившихся в царском доме, что Иеремию посадили в яму; а царь сидел тогда у ворот Вениаминовых.

Ефиоплянин. Из иностранцев обыкновенно брались евнухи для царского гарема. Над евреями закон не позволял производить операций оскопления, какой подвергались евнухи (Втор. 23:1).

8. И вышел Авдемелех из дома царского и сказал царю:

9. государь мой царь! худо сделали эти люди, так поступив с Иеремию пророком, которого бросили в яму; он умрет там от голода, потому что нет более хлеба в городе.

10. Царь дал приказание Авдемелеху Ефиоплянину, сказав: возьми с собою отсюда тридцать человек и вытащи Иеремию пророка из ямы, доколе он не умрет.

11. Авдемелех взял людей с собою и вошел в дом царский под кладовую, и взял оттуда старых негодных тряпок и старых негодных лоскутьев и опустил их на веревках в яму к Иеремии.

12. И сказал Авдемелех Ефиоплянин Иеремии: подложи эти старые брошенные тряпки и лоскутья под мышки рук твоих, под веревки. И сделал так Иеремия.

13. И потащили Иеремию на веревках и вытащили его из ямы; и оставался Иеремия во дворе стражи.

14. Тогда царь Седекия послал и призвал Иеремию пророка к себе, при третьем входе в дом Господень, и сказал царь Иеремии: я у тебя спрошу нечто; не скрой от меня ничего.

Стихи 14–28. Царь снова призывает к себе пророка для беседы, но Иеремия указывает ему на опасность, которая угрожает ему, если он будет давать совет царю, конечно, в прежнем направлении. Когда царь, однако, заверяет его, что не предаст его на смерть, что бы пророк ни сказал, Иеремия снова предлагает ему сдаться халдеям. Царь высказывает боязнь того, что там, в плену, над ним будут смеяться перебежчики-иудеи, но Иеремия говорит, что в случае непослушания слов пророка над царем будут смеяться женщины царского гарема как над человеком слабохарактерным, поддавшимся неразумным советам вельмож. Царь, однако, не решается последовать совету Иеремии и отпускает его опять во двор стражи, взяв с него слово держать в тайне от вельмож свой разговор с царем.

Третий вход в храм неизвестно где находился. Полагают, что это был особый царский вход из дворца во внешний двор храма.

15. И сказал Иеремия Седекии: если я открою тебе, не предашь ли ты меня смерти? и если дам тебе совет, ты не послушаешь меня.

16. И клялся царь Седекия Иеремии тайно, говоря: жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предам тебя смерти и не отдам в руки этих людей, которые ищут души твоей.

17. Тогда Иеремия сказал Седекии: так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: если ты выйдешь к князьям царя Вавилонского, то жива будет душа твоя, и этот город не будет сожжен огнем, и ты будешь жив, и дом твой;

18. а если не выйдешь к князьям царя Вавилонского, то этот город будет предан в руки Халдеев, и они сожгут его огнем, и ты не избежишь от рук их.

19. И сказал царь Седекия Иеремии: я боюсь Иудеев, которые перешли к Халдеям, чтобы Халдеи не предали меня в руки их, и чтобы те не надругались надо мною.

20. И сказал Иеремия: не предадут; послушай глас Господа в том, что я говорю тебе, и хорошо тебе будет, и жива будет душа твоя.

21. А если ты не захочешь выйти, то вот слово, которое открыл мне Господь:

22. вот, все жены, которые остались в доме царя Иудейского, отве-

дены будут к князьям царя Вавилонского, и скажут они: «тебя обольстили и превозмогли друзья твои; ноги твои погрузились в грязь, и они удалились от тебя».

В гареме осталось только несколько жен царя. Прочие, по стесненности положения, — не хватало в столице тогда даже и хлеба — могли быть заблаговременно куда-нибудь отправлены из Иерусалима.

23. И всех жен твоих и детей твоих отведут к Халдеям, и ты не избежишь от рук их; но будешь взят рукою царя Вавилонского, и сделаешь то, что город сей будет сожжен огнем.

24. И сказал Седекия Иеремии: никто не должен знать этих слов, и тогда ты не умрешь

25. И если услышат князья, что я разговаривал с тобою, и придут к тебе, и скажут тебе: «скажи нам, что говорил ты царю, не скрой от нас, и мы не предадим тебя смерти, — и также что говорил тебе царь»,

26. то скажи им: «я повергнул пред лице царя прошение мое, чтобы не возвращать меня в дом Ионафана, чтобы не умереть там».

27. И пришли все князья к Иеремии и спрашивали его, и он сказал им согласно со всеми словами, какие царь велел сказать, и они молча оставили его, потому что не узнали сказанного царю.

28. И оставался Иеремия во дворе стражи до того дня, в который был взят Иерусалим. И Иерусалим был взят.

Иеремия допускает здесь намеренное умолчание об истинном ходе беседы с царем, но делает это не столько в своих видах, сколько для того, чтобы оградить царя от недовольства вельмож.

ГЛАВА 39

*1–14. Взятие Иерусалима халдеями и освобождение Иеремии из-под стражи.
— 15–18. Обетование Авдемелеху.*

Стихи 1–14. В одиннадцатом году правления Седекии Иерусалим был взят Навуходоносором; Седекию схватили во время его бегства из города и выкололи ему глаза, предварительно заставив его видеть казнь его сыновей; иудеи почти все, за исключением бедняков, были отведены в Вавилон. Иеремия же нашел себе благоволение в очах царя вавилонского, который даровал ему свободу.

1. В девятый год Седекии, царя Иудейского, в десятый месяц, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и обложили его.

Об осаде Иерусалима см. Иер. 32:1–2, 24:1–7 и 4 Цар. глава 25, где находится почти буквальное повторение нескольких стихов из рассматриваемой главы книги Иеремии.

2. А в одиннадцатый год Седекии, в четвертый месяц, в девятый день месяца город был взят.

3. И вошли в него все князья царя Вавилонского, и расположились в

средних воротах, Нергал-Шарецер, Самгар-Нево, Сарсехим, начальник евнухов, Нергал-Шарецер, начальник магов, и все остальные князья царя Вавилонского.

Навуходоносор, как можно заключать из стиха 1, сам только открыл действия против Иерусалима, а продолжение их предоставил своим военачальникам. Во время взятия города он находился в г. Ривле (в Сирии). Военачальники халдейские, взявши город, рассуждали о дальнейшей судьбе его *в средних воротах*, которые, вероятно, вели из среднего города (4 Цар. 20:4) в северное предместье и, следовательно, принадлежали старой городской стене. Как место центральное, они были удобным пунктом, откуда можно было наблюдать за всем городом, и военачальники здесь, очевидно, имели постоянное место собраний. Из военачальников названы здесь четыре лица с ассирийскими именами: *Нергал-Шарецер* («Нергал! защити царя!»), *Самгар-Нево* («будь милостив, Нево!»), *Сарсехим* (значение имени неизвестно) и еще другой *Нергал-Шарецер*. Двое из названных обозначены по своим должностям: начальник евнухов (евр. «рав сарис») и начальник магов («рав маг»). Слово «маг» могло быть измененным ассирийским словом «mahhu» — «жрец»; что касается родства этого слова с персидским «magu», то об этом нельзя сказать ничего достоверного.

4. Когда Седекия, царь Иудейский, и все военные люди увидели их, — побежали, и ночью вышли из го-

рода через царский сад в ворота между двумя стенами и пошли по дороге равнины.

5. Но войско Халдейское погналось за ними; и настигли Седекию на равнинах Иерихонских; и взяли его и отвели к Навуходоносору, царю Вавилонскому, в Ривлу, в землю Емаф, где он произнес суд над ним.

В Ривле, сирийском городе на берегу р. Оронта, Навуходоносор наблюдал за Сирией и за Финикией.

6. И заколол царь Вавилонский сыновей Седекии в Ривле перед его глазами, и всех вельмож Иудейских заколол царь Вавилонский;

7. а Седекии выколол глаза и заковал его в оковы, чтобы отвести его в Вавилон.

8. Дом царя и дома народа сожгли Халдеи огнем, и стены Иерусалима разрушили.

9. А остаток народа, остававшийся в городе, и перебежчиков, которые перешли к нему, и прочий оставшийся народ Навузардан, начальник телохранителей, переселил в Вавилон.

10. Бедных же из народа, которые ничего не имели, Навузардан, начальник телохранителей, оставил в Иудейской земле и дал им тогда же виноградники и поля.

Бедные из народа были оставлены в Иудее. На них халдеи надеялись, что они будут благодарны халдеям за то, что те наградили их виноградниками и полями.

11. А о Иеремии Навуходоносор, царь Вавилонский, дал такое пове-

ление Навузардану, начальнику телохранителей:

О деятельности Иеремии Навузардану и самому Навуходоносору могло быть известно через перебежчиков-иудеев.

12. возьми его и имей его во внимании, и не делай ему ничего худого, но поступай с ним так, как он скажет тебе.

13. И послал Навузардан, начальник телохранителей, и Навузазван, начальник евнухов, и Нергал-Шарецер, начальник магов, и все князья царя Вавилонского

Здесь главою евнухов назван уже не Самгар, а Навузазван (по-ассирийски: «Nabu-sezibanni» — «Нево! спаси меня!»). Большинство толкователей признает это новое имя вторым именем того же лица, Самгара, и притом именем собственным, тогда как слово Самгар признается испорченным ассирийским составным выражением «sar mag» — начальник магов.

14. послали и взяли Иеремию со двора стражи, и поручили его Годолии, сыну Ахикама, сына Сафанова, отвести его домой. И он остался жить среди народа.

Об Иеремии здесь сказано, что он, получив свободу, остался жить среди своего народа. Между тем в 40-й главе, стихе 1 он является скованным цепями с другими иудеями в г. Раме. Чтобы примирить оба показания книги, достаточно сделать весьма естественное предположение, что Иеремия, получив свободу, немедленно отправился утешать

своих несчастных единоплеменников и вместе с ними закован был в цепи до вторичного освобождения своего в г. Раме, где он мог быть узнан Годолией, которому он поручен был Навузарданом.

15. К Иеремии, когда он еще содержался во дворе темничном, было слово Господне:

16. иди, скажи Авдемелеху Ефиоплянину: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я исполню слова Мои о городе сем во зло, а не в добро ему, и они сбудутся в тот день перед глазами твоими;

17. но тебя Я избавлю в тот день, говорит Господь, и не будешь предан в руки людей, которых ты боишься.

18. Я избавлю тебя, и ты не падешь от меча, и душа твоя останется у тебя вместо добычи, потому что ты на Меня возложил упование, сказал Господь.

Здесь говорится о награде, какую получил расположенный к Иеремии Авдемелех. Пророк тогда же, по своем освобождении из рук иудейских вельмож, возвестил Авдемелеху, что он спасется во время разрушения Иерусалима.

ГЛАВА 40

1–6. Вторичное освобождение Ифремии. — 7–16. Наместник Годолия.

Стихи 1–6. Иеремия получил от Навузардана полную свободу распорядиться своею судьбою. Он мог или идти

со своими соотечественниками в Вавилон или остаться с Годолией, наместником, с небольшою общиною иудейскою в Иудее. Иеремия избрал последнее и остался вместе с Годолией в г. Массифе.

1. Слово, которое было к Иеремии от Господа, после того как Навузардан, начальник телохранителей, отпустил его из Рамы, где он взял его скованного цепями среди прочих пленных Иерусалимлян и Иудеев, переселяемых в Вавилон.

Надписание, содержащееся в этом стихе, относится собственно только к главе 42, стихи 4–22 и главе 63, стихи 8–13, которые стоят в тесной связи с историческими повествованиями, содержащимися в 40-й и 41-й главах. В силу этого и надписание, которому бы следовало быть перед Иер. 42:4, отнесено к началу 40-й главы.

Рама была первою остановкою плененных иудеев (город этот в 2 часах пути к северу от Иерусалима).

2. Начальник телохранителей взял Иеремию и сказал ему: Господь Бог твой изрек это бедствие на место сие,

3. и навел его Господь и сделал то, что сказал; потому что вы согрешили пред Господом и не слушались гласа Его, за то и постигло вас это.

Навузардан говорит так, как говорил Иеремия, применяясь к его точке зрения. Впрочем, и по своему языческому складу мыслей он мог верить в еврейского бога, которого евреи оскор-

били своим непослушанием и который за это стал помогать халдеям.

4. Итак вот, я освобождаю тебя сегодня от цепей, которые на руках твоих: если тебе угодно идти со мною в Вавилон, иди, и я буду иметь попечение о тебе; а если не угодно тебе идти со мною в Вавилон, оставайся. Вот, вся земля перед тобою; куда тебе угодно, и куда нравится идти, туда и иди.

5. Когда он еще не отошел, сказал Навузардан: пойди к Годолии, сыну Ахикама, сына Сафанова, которого царь Вавилонский поставил начальником над городами Иудейскими, и оставайся с ним среди народа; или иди, куда нравится тебе идти. И дал ему начальник телохранителей продовольствие и подарок и отпустил его.

Иеремия, очевидно, сначала не высказал желания оставить своих плененных соотечественников. Но потом, когда он услышал, что и в Иудее еще остается община под управлением иудейского же начальника, он счел лучшим для дела остаться в Иудее, где могла снова возродиться теократическая жизнь.

6. И пришел Иеремия к Годолии, сыну Ахикама, в Массифу, и жил с ним среди народа, остававшегося в стране.

Массифа — в 2 часах пути к северозападу от Иерусалима; она была расположена на востоке, господствующей над окружающими местностями.

7. Когда все военачальники, бывшие в поле, они и люди их, услышали,

что царь Вавилонский поставил Годолию, сына Ахикама, начальника над страной и поручил ему мужчин и женщин, и детей, и тех из бедных страны, которые не были переселены в Вавилон;

Годолия стал вводить добрые порядки среди оставшихся в Иудее жителей, и около него стали собираться остатки иудейских отрядов, находившихся во время взятия Иерусалима вне этого города, а также те иудеи, какие спасались бегством от халдеев у аммонитян и вообще в заиорданских областях. Но благополучию оставшейся иудейской общины скоро пришел конец. Против Годолии был устроен заговор неким Измаилом, о котором Годолия донесли своевременно, но против которого наместник не захотел принять никаких мер.

8. тогда пришли к Годолии в Массифу и Исмаил, сын Нафании, и Иоанан и Ионафан, сыновья Карея, и Сераия, сын Фанасмефа, и сыновья Офи из Нетофафы, и Иезония, сын Махафы, они и дружина их.

Исмаил, сын Нафании, как видно из Иер. 41:1, был царского рода. Отсюда понятно, почему он восстал против Годолии, человека простого происхождения, на которого он притом мог смотреть как на изменника отечеству.

Нетофаф — город в Иудее, недалеко от Вифлеема.

9. Годолия, сын Ахикама, сына Сафанова, клялся им и людям их, говоря: не бойтесь служить Халдеям, оставайтесь на земле и

служите царю Вавилонскому, и будет вам хорошо;

Не бойтесь служить халдеям — правильнее перевести, как у Семидесяти: опасайтесь слугителей (или чиновников) халдейских, которые, конечно, были оставлены в Палестине Навуходоносором.

10. а я останусь в Массифе, чтобы предстательствовать пред лицом Халдеев, которые будут приходить к нам; вы же собирайте вино и летние плоды, и масло и убирайте в сосуды ваши, и живите в городах ваших, которые заняли.

Собирайте вино... Замечательно, что халдеи не истребляли жатвы и плоды земли иудейской — то и другое оказалось в целости спустя несколько недель после удаления из Иудеи. Ассирийцы поступали иначе (ср. Ис. 1:7–9).

11. Также все Иудеи, которые находились в земле Моавитской и между сыновьями Аммона и в Идумее, и во всех странах, услышали, что царь Вавилонский оставил часть Иудеев и поставил над ними Годолию, сына Ахикама, сына Сафана:

12. и возвратились все сии Иудеи из всех мест, куда были изгнаны, и пришли в землю Иудейскую к Годолии в Массифу, и собрали вина и летних плодов очень много.

13. Между тем Иоанан, сын Карея, и все военные начальники, бывшие в поле, пришли к Годолии в Массифу

Бывшие в поле, т.е. там и сям скрывавшиеся в стране иудейской.

14. и сказали ему: знаешь ли ты, что Ваалис, царь сыновей Аммонов, прислал Исмаила, сына Нафании, чтобы убить тебя? Но Годолия, сын Ахикама, не поверил им.

15. Тогда Иоанан, сын Карея, сказал Годолии тайно в Массифе: позволь мне, я пойду и убью Исмаила, сына Нафании, и никто не узнает; зачем допускать, чтобы он убил тебя, и чтобы все Иудеи, собравшиеся к тебе, рассеялись, и чтобы погиб остаток Иуды?

16. Но Годолия, сын Ахикама, сказал Иоанану, сыну Карея: не делай этого, ибо ты неправду говоришь об Исмаиле.

Царю аммонитскому было неприятно восстановление порядка в Иудее, совершавшееся Годолием. Он, вероятно, имел намерение воспользоваться землею иудейскою и поэтому мог внушить Измаилу мысль о необходимости убить Годолию. Царь рассчитывал, что в таком случае халдеи пришлют для отмщения иудеям войско и никого уже из иудеев не оставят в иудейской земле, которую, быть может, и передадут ему во владение.

ГЛАВА 41

1–10. Умерщвление Годолия и новые убийства. — 11–18. Бегство Исмаила и намерение иудеев удалиться в Египет.

Стихи 1–10. Исмаил коварно умерщвил Годолию, а с ним и некоторых иудейских и халдейских, бывших при

Годолии, воинов, а потом умертвил семьдесят человек богомольцев из Самарии. Вместе с тем он захватил в свои руки всех, кто оставался в Массифе.

1. И было в седьмой месяц, Исмаил, сын Нафании, сына Елисама из племени царского, и вельможи царя и десять человек с ним пришли к Годолии, сыну Ахикама, в Массифу, и там они ели вместе хлеб в Массифе.

В седьмой месяц — следовательно, только 3 месяца спустя после занятия города, 1 месяца после его разорения и назначения Годолии наместником. Елисам — вероятно, сын Давида (2 Цар. 5: 16; 1 Пар. 3:6; 14:7). Исмаил называется его сыном в общем смысле «потомка».

2. И встал Исмаил, сын Нафании, и десять человек, которые были с ним, и поразили Годолию, сына Ахикама, сына Сафанова, мечом и умертвили того, которого царь Вавилонский поставил начальником над странюю.

3. Также убил Исмаил и всех Иудеев, которые были с ним, с Годолиею, в Массифе, и находившихся там Халдеев, людей военных.

4. На другой день по убиении Годолии, когда никто не знал об этом,

5. пришли из Сихема, Силома и Самарии восемьдесят человек с обритыми бородами и в разодранных одеждах, и изранив себя, с дарами и ливаном в руках для принесения их в дом Господень.

В седьмой месяц справлялся, по закону, праздник Кущей, но евреи из

Самарии шли на этот праздник к разрушенному храму не в праздничных одеждах, а в полном трауре (Ср. Иер. 16: 6 и 36:24).

Дары — это хлебные приношения, *ливан* — благовонные курения, которые возможно бывает сожигать у священного места, тогда как для кровавых жертв уже не было алтаря.

6. Исмаил, сын Нафании, вышел из Массифы навстречу им, идя и плача, и, встретившись с ними, сказал им: идите к Годолии, сыну Ахикама.

Исмаил своим плачем обманывал богомольцев, как бы выражая сочувствие их покаянному настроению, чтобы приобрести их доверие (у Семидесяти плачущими являются сами богомольцы). Он приглашал их к Годолии, очевидно, обещая им здесь хорошую встречу.

7. И как только они вошли в средину города, Исмаил, сын Нафании, убил их и бросил в ров, он и бывшие с ним люди.

Ров — это был искусственный водоем.

8. Но нашлись между ними десять человек, которые сказали Исмаилу: не умерщвляй нас, ибо у нас есть в поле скрытые кладовые с пшеницею и ячменем, и маслом и медом. И он удержался и не умертвил их с другими братьями их.

Скрытые кладовые — это подземные погреба на полях, куда прятались запасы хлеба. Они могли быть невдалеке от Массифы.

9. Ров же, куда бросил Исмаил все трупы людей, которых он убил из-за Годолии, был тот самый, который сделал царь Аса, боясь Ваасы, царя Израильского; его наполнил Исмаил, сын Нафании, убитыми.

Гнусность поступка Исмаила заключается в том, что он сделал упомнутый водоем нечистым, завалив его трупами.

Из-за Годолии — Семьдесят здесь читали правильнее: вместо «гэдалья» — «гадоль», «великий». Перевести нужно так: «Ров же, куда Исмаил бросил убитых, был великий ров, который», и т.д.

10. И захватил Исмаил весь остаток народа, бывшего в Массифе, дочерей царя и весь остававшийся в Массифе народ, который Навузардан, начальник телохранителей, поручил Годолии, сыну Ахикама, и захватил их Исмаил, сын Нафании, и отправился к сыновьям Аммоновым.

11. Но когда Иоанан, сын Карея, и все бывшие с ним военные начальники слышали о всех злодеяниях, какие совершил Исмаил, сын Нафании,

Стихи 11–18. Когда Иоанан, один из военачальников, собрал около себя достаточное количество иудеев, чтобы сразиться со злодеем Исмаилом, этот последний убежал к аммонитскому царю. Оставшиеся иудеи из боязни перед халдеями решили все уйти в Египет, где надеялись остаться в безопасности.

12. Взяли всех людей и пошли сразиться с Исмаилом, сыном Нафа-

нии, и настигли его у больших вод, в Гаваоне.

В Гаваоне (нынешний Эль-Джиб) и теперь еще имеется большой водоем, который в прежнее время получал воду из ближайшего источника (большие воды). Сюда повернул Исмаил, направляясь за Иордан.

13. И когда весь народ, бывший у Исмаила, увидел Иоанана, сына Карея, и всех бывших с ним военных начальников, обрадовался;

14. и отворотился весь народ, который Исмаил увел в плен из Массифы, и обратился и пошел к Иоанану, сыну Карея;

15. А Исмаил, сын Нафании, убежал от Иоанана с восемью человеками и ушел к сыновьям Аммоновым.

16. Тогда Иоанан, сын Карея, и все бывшие с ним военные начальники взяли из Массифы весь оставшийся народ, который он освободил от Исмаила, сына Нафании, после того как тот убил Годолию, сына Ахикама, мужчин, военных людей, и жен, и детей, и евнухов, которых он вывел из Гаваона;

17. и пошли, и остановились в селении Химам, близ Вифлеема, чтобы уйти в Египет

Химам — место неизвестное. Имя «кимхам» (по еврейскому тексту) встречается, впрочем, во 2-й Книге Царств (2 Цар. 19:38 и след.). Тут назван так сын верного Давиду Верзеллия, который и мог быть награжден особым участком около Вифлеема. Здесь иудеи остановились, чтобы собрать запасы для путешествия в Египет.

18. от Халдеев, ибо они боялись их, потому что Исмаил, сын Нафании, убил Годолию, сына Ахикама, которого царь Вавилонский поставил начальником над страной.

Оставшиеся после Годолии начальники особенно боялись халдеев потому, что убийца Годолии, Исмаил, принадлежал к их обществу и его преступление халдеи могли признать совершенным по тайному уговору всех начальников иудейских.

ГЛАВА 42

1–6. Евреи спрашивают Иеремию относительно своего плана.

— 7–22. Пророк от лица Бога советует им не уходить в Египет.

1. И приступили все военные начальники, и Иоанан, сын Карея, и Иезания, сын Гошаи, и весь народ от малого до большого,

2. и сказали Иеремию пророку: да падет пред лице твое прошение наше, помолись о нас Господу Богу твоему обо всем этом остатке, ибо из многого осталось нас мало, как глаза твои видят нас,

3. чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать.

4. И сказал им Иеремия пророк: слышу, помолюсь Господу Богу вашему по словам вашим, и все, что ответит вам Господь, объявлю вам, не скрою от вас ни слова.

5. Они сказали Иеремию: Господь да будет между нами свидетелем

верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь Бог Твой:

6. хорошо ли, худо ли то будет, но гласа Господа Бога нашего, к Которому посылаем тебя, послушаемся, чтобы нам было хорошо, когда будем послушны гласу Господа Бога нашего.

Начальники еврейские перед отправлением в Египет решают узнать волю Божию и обращаются к пророку Иеремии с просьбою помолиться за них Богу, чтобы Господь сказал им, что делать. При этом они обещают непременно поступить так, как им будет указано Богом.

7. По прошествии десяти дней было слово Господне к Иеремию.

Спустя десять дней Иеремия сообщает соплеменникам своим полученное им от Бога откровение. Евреи не должны идти в Египет. Пусть они мирно и спокойно живут в Палестине. Халдеи их не тронут. Если же все-таки евреи уйдут, то в Египте они погибнут от меча, голода и моровой язвы.

8. Он позвал к себе Иоанана, сына Карея, и всех бывших с ним военных начальников и весь народ, от малого и до большого,

9. и сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев, к Которому вы посылали меня, чтобы повергнуть пред Ним моление ваше:

10. если останетесь на земле сей, то Я устрою вас и не разорю, насажду вас и не искореню, ибо Я

сожалею о том бедствии, какое сделал вам.

Здесь мы встречаем пример так называемого антропопатизма. Бог подобно человеку сожалеет о том, что Он причинил евреям. Это имеет тот смысл, что решения правды Божией видоизменяются соответственно поступкам людей. Бог поступил по правде, наказав евреев, но любовь Его к ним уже стремится излечить нанесенные им раны.

11. Не бойтесь царя Вавилонского, которого вы боитесь; не бойтесь его, говорит Господь, ибо Я с вами, чтобы спасти вас и избавлять вас от руки его.

12. И явлю к вам милость, и он умилостивится к вам и возвратит вас в землю вашу.

Возвратит вас, т.е. даст вам возможность снова вернуться на родину, в свои селения.

13. Если же вы скажете: «не хотим жить в этой земле», и не послушаетесь гласа Господа Бога вашего, говоря:

14. «нет, мы пойдем в землю Египетскую, где войны не увидим и трубного голоса не услышим, и голодать не будем, и там будем жить»;

15. то выслушайте ныне слово Господне, вы, остаток Иуды: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: если вы решительно обратите лица ваши, чтобы идти в Египет, и пойдете, чтобы жить там,

16. то меч, которого вы боитесь, достигнет вас там, в земле Египетской, и голод, которого вы страшитесь, будет всегда следовать за вами там, в Египте, и там умрете.

17. И все, которые обратят лице свое, чтобы идти в Египет и там жить, умрут от меча, голода и моровой язвы, и ни один из них не останется и не избежит того бедствия, которое Я наведу на них.

18. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: как излился гнев Мой и ярость Моя на жителей Иерусалима, так изольется ярость Моя на вас, когда войдете в Египет, и вы будете проклятием и ужасом, и поруганием и поношением, и не увидите более места сего.

19. К вам, остаток Иуды, изрек Господь: «не ходите в Египет»; твердо знайте, что я ныне предостерегал вас,

20. ибо вы погрешили против себя самих: вы послали меня к Господу Богу нашему сказав: «помолись о нас Господу Богу нашему и все, что скажет Господь Бог наш, объяви нам, и мы сделаем».

21. Я объявил вам ныне; но вы не послушали гласа Господа Бога нашего и всего того, с чем Он послал меня к вам.

22. Итак знайте, что вы умрете от меча, голода и моровой язвы в том месте, куда хотите идти, чтобы жить там.

Заключение речи Иеремии показывает, что пророк уже предвидел,

что евреи не захотят его послушаться. Поэтому пророк употребляет глаголы в прошедшем времени: *вы погрешили, вы не послушали.*

ГЛАВА 43

1–7. Непослушание иудеев воле Божией. — 8–13. Речь Иеремии к иудеям в Египте.

Стихи 1–7. Оправдывая свое явное непослушание воле Божией, начальники иудеев говорят Иеремии, что он ошибся, что Бог вовсе не говорил ему то, что он сказал иудеям. Поэтому они ушли в Египет, захватив с собою Иеремию и Варуха.

1. Когда Иеремия передал всему народу все слова Господа Бога их, все те слова, с которыми Господь, Бог их, послал его к ним,

2. тогда сказал Азария, сын Осаи, и Иоанан, сын Каря, и все дерзкие люди сказали Иеремии: неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: «не ходите в Египет, чтобы жить там»;

Все дерзкие люди. Народ, по-видимому, был на стороне Иеремии, но молчал, и только кучка «дерзких людей», почему-то пользовавшаяся особым влиянием, не хотела признать в пророке на этот раз истинного провозвестника Божественных решений.

3. а Варух, сын Нири, возбуждает тебя против нас, чтобы предать

нас в руки Халдеев, чтобы они умертвили нас или отвели нас пленными в Вавилон.

Почему именно Варуху, ученику Иеремии, «дерзкие люди» приписывали тут особое участие — неизвестно. Можно предположить, что ввиду того уважения, каким пользовался среди евреев тогда Иеремия, начальники еврейские не хотели обвинять самого пророка, а нашли «козла отпущения» в лице Варуха, верного ученика и сотоварища Иеремии.

4. И не послушал Иоанан, сын Каря, и все военные начальники и весь народ гласа Господа, чтобы остаться в земле Иудейской.

5. И взял Иоанан, сын Каря, и все военные начальники весь остаток Иудеев, которые возвратились из всех народов, куда они были изгнаны, чтобы жить в земле Иудейской,

6. мужей и жен, и детей, и дочерей царя, и всех тех, которых Навузардан, начальник телохранителей, оставил с Годолиею, сыном Ахикама, сына Сафанова, и Иеремию пророка, и Варуха, сына Нири;

Иеремии и Варуху отдано было, очевидно, строгое приказание следовать за Иоананом.

7. и пошли в землю Египетскую, ибо не послушали гласа Господня, и дошли до Тафниса.

Тафнис — см. Иер. 2:16.

8. И было слово Господне к Иеремии в Тафнисе:

Стихи 8–13. Чтобы показать, как безрассудно поступили евреи, переселившиеся в Египет, Иеремия, по повелению Божию, должен совершить символическое действие: закопать несколько камней в мягкой глине у дворца фараона. Этим Иеремия должен был наглядно представить вторжение могучих халдеев в ослабевшее Египетское царство и полное поражение фараона Навуходоносором.

9. возьми в руки свои большие камни и скрой их в смятой глине при входе в дом фараона в Тафнисе, пред глазами Иудеев,

Смятая глина. Еврейское слово «мэлэт», здесь поставленное, в позднейшем еврейском языке (послебиблейском) означает «мостовую», сделанную из кирпичей. Если допустить, что Иеремия с несколькими представителями своего народа стоял перед дворцом фараона в то время, когда площадь перед дворцом замащивали кирпичами, то очень возможно, что незаметно он мог положить здесь несколько камней вниз под кирпичи.

10. и скажи им: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего, и поставлю престол его на этих камнях, скрытых Мною, и раскинет он над ним великолепный шатер свой

Навуходоносор на этой площади перед дворцом побежденного им фараона раскинет свою великолепную палатку

для разбирательства разных дел (ср. 2 Цар. 19:8).

11. и придет, и поразит землю Египетскую: кто обречен на смерть, тот предан будет смерти; и кто в плен, пойдет в плен; и кто под меч, под меч.

12. И зажгу огонь в капищах богов Египтян; и он сожжет оные, а их пленит, и оденется в землю Египетскую, как пастух надевает на себя одежду свою, и выйдет оттуда спокойно,

Навуходоносор, от которого евреи чувствовали себя обезопасенными, так легко управится с Египтом, как легко и скоро пастух во время непогоды завертывается в свой козуж.

13. и сокрушит статуи в Бефсамисе, что в земле Египетской, и капища богов Египетских сожжет огнем.

Бефсамис назван здесь египетским, в отличие от палестинского города с таким же наименованием. Это город Он, или Илиополь («город солнца»), который находился в Нижнем Египте и славился своим капищем, посвященным солнцу, и высокими обелисками (порусски неточно: *статуи*). Между последними особенно известны «иглы Клеопатры», одна из которых теперь находится в г. Александрии, а другая — в Лондоне. На месте, где был он, и доселе еще стоит один древний обелиск.

Что касается исполнения этого пророчества, то ученые критики долгое время утверждали, что нашествия Навухо-

доносора на Египет не было. Но в последнее время найдены достаточные данные, которые говорят, что такое нашествие имело место в действительности.

Во-первых, одна египетская надпись высокого чиновника при фараоне Офра (по нашему тексту — Вафрий) сообщает о нападении «сирийцев, народа севера, азиатов» на Верхний Египет, где они, достигнув до Сиэны (Элефантины), опустошили храм Хнум, но от перехода через катаракты (водопады) были удержаны фараоном. Так как для пророка Иезекииля (Иез. 29:17 и след.) это представляется делом будущего (573–572 гг.), а Офра царствовал до 572–571 гг., то означенное нападение могло быть только около 572 г.

Во-вторых, в одной вавилонской надписи, также только недавно ставшей известною, сам Навуходоносор заявляет, что он на 37-й г. своего царствования (568 г.) ходил в Египет, порастил царя (Ама)-су, т.е. Амазиса, и взял богатую добычу. Нет ничего невероятного, что он ходил в Египет и раньше, в 572 г.

ГЛАВА 44

1–14. Обличение евреев, живших в Египте в увлечении идолослужением.

— 15–19. *Возражение пророку.*

— 20–30. *Ответ пророка.*

Стихи 1–14. Пророк указывает евреям, жившим в Египте, на запустение их родины как на ясное свидетельство

гнева Божия, который обрушился на почитателей чужих богов. Теперь пророку представляется особенно гнусным обращение евреев к тем же обычаям, которые уже повлекли раньше к гибели иудейское государство. Несомненно, что гнев Божий окончательно уничтожит этот закоренелый в своих пороках род. Пророк особенно упоминает о женщинах иудейских как наиболее склонных к языческому суеверию.

1. Слово, которое было к Иеремии о всех Иудеях, живущих в земле Египетской, поселившихся в Магдоле и Тафнисе, и в Нофе, и в земле Пафрос:

Магдол, где, очевидно, существовала очень многочисленная иудейская колония, — это пограничный город на северо-восточной стороне Египта, вблизи проходящего около Пелузиума Нильского канала и не слишком далеко от Средиземного моря. На египетских памятниках он называется «Мак-тал». Магдол же, упоминаемый в книге Исход (Исх. 14:2), нужно искать в более южном направлении.

Тафнис и *Ноф* — см. Иер. 2:16.

Пафрос — это Верхний Египет, как видно из книги Исаии (Ис. 11:11) и из египетских памятников, по которым Фивы значатся главным городом в «стране юга» («Па-то-рис»).

2. так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вы видели все бедствие, какое Я навел на Иерусалим и на все города Иудейские; вот, они

теперь пусты, и никто не живет в них,

3. за нечестие их, которое они делали, прогневая Меня, ходя кадить и служить иным богам, которых не знали ни они, ни вы, ни отцы ваши.

4. Я посылал к вам всех рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра, чтобы сказать: «не делайте этого мерзкого дела, которое Я ненавижу».

5. Но они не слушали и не приклонили уха своего, чтобы обратиться от своего нечестия, не кадить иным богам.

6. И излилась ярость Моя и гнев Мой и разгорелась в городах Иудеи и на улицах Иерусалима; и они сделались развалинами и пустынею, как видите ныне.

7. И ныне так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: зачем вы делаете это великое зло душам вашим, истребляя у себя мужей и жен, взрослых детей и младенцев из среды Иудеи, чтобы не оставить у себя остатка,

8. прогневая Меня издеиьем рук своих, каждением иным богам в земле Египетской, куда вы пришли жить, чтобы погубить себя и сделаться проклятием и поношением у всех народов земли?

9. Разве вы забыли нечестие отцов ваших и нечестие царей Иудейских, ваше собственное нечестие и нечестие жен ваших, какое они делали в земле Иудейской и на улицах Иерусалима?

10. Не смирились они и до сего дня, и не боятся и не поступают по за-

кону Моему и по уставам Моим, которые Я дал вам и отцам вашим.

11. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я обращаю против вас лице Мое на погибель и на истребление всей Иудеи

12. и возьму оставшихся Иудеев, которые обратили лице свое, чтобы идти в землю Египетскую и жить там, и все они будут истреблены, падут в земле Египетской; мечом и голодом будут истреблены; от малого и до большого умрут от меча и голода, и будут проклятием и ужасом, поруганием и поношением.

13. Посещу живущих в земле Египетской, как Я посетил Иерусалим, мечом, голодом и моровою язвою,

14. и никто не избежит и не уцелеет из остатка Иудеев, пришедших в землю Египетскую, чтобы пожить там и потом возвратиться в землю Иудейскую, куда они всею душою желают возвратиться, чтобы жить там; никто не возвратится, кроме тех, которые убегут оттуда.

15. И отвечали Иеремии все мужья, знавшие, что жены их кадят иным богам, и все жены, стоявшие там в большом множестве, и весь народ, живший в земле Египетской, в Пафросе, и сказали:

Стихи 15–19. Народ, и в том числе женщины, возражают пророку на его обличения. Напротив, говорят они, служение чужим богам и особенно царице неба, ничего, кроме пользы, нам не приносило. Все наши несчастья про-

изошли именно от того, что мы перестали служить богине неба.

Отсюда видно, что пророк держал свою речь перед большим собранием иудеев. Какой повод был для этого собрания — неизвестно. Во всяком случае это не был праздник в честь царицы неба или вообще какое-нибудь языческое торжество. Иначе выражение *знавшие, что жены их кадят иным богам* было бы совершенно неуместно. Но у женщин иудейских, очевидно, могло быть намерение устроить здесь какое-нибудь, может быть, тайное, торжество в честь богини неба.

16. Слова, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя;

17. но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели.

Богиня неба или царица неба, к которой обращались с надеждою на исполнение желаний касательно житейского благополучия (например, разрешения неплодия), была, конечно, богиня луны.

Что вышло из уст наших — это выражение, употребляющееся о давании обетов (Числ. 30:3, 13; Втор. 23:24; Суд. 11:36).

Кадить — означает сжигать хлебные приношения с частью ладана.

Евреи ссылаются на старинные обычаи, практиковавшиеся до реформы Иосии и сохранявшиеся в народе даже при Иоакиме (Иер. 7:17).

18. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода.

19. И когда мы кадили богине неба и возливали ей возлияния, то разве без ведома мужей наших делали мы ей пирожки с изображением ее и возливали ей возлияния?

Здесь определеннее указывается, что говорили преимущественно женщины. Они в оправдание свое ссылаются на своих мужей, которые не препятствовали им служить царице неба.

20. Тогда сказал Иеремия всему народу, мужьям и женам, и всему народу, который так отвечал ему:

Стихи 20–30. В ответ евреям Иеремия торжественно заявляет, что не что другое, не пренебрежение — служением богине неба, а именно непослушание первой заповеди закона Божия было причиною опустошения их родной страны. Если евреи и теперь хотят упорствовать в своих дурных привычках, то Господь уничтожит окончательно и весь еврейский род, который нашел теперь для себя убежище в Египте: немногие только спасутся в Иудее. Чтобы доказать истинность этого возвещения своего об ожидающей упорствующих евреев гибели, пророк

указывает им знамение: скоро должен погибнуть, по-видимому, очень твердо сидящий на престоле, фараон Вафрий, или Офра.

21. не это ли каждение, которое совершали вы в городах Иудейских и на улицах Иерусалима, вы и отцы ваши, цари ваши и князья ваши, и народ страны, воспомянул Господь? И не оно ли возшло Ему на сердце?

22. Господь не мог более терпеть злых дел ваших и мерзостей, какие вы делали; поэтому и сделалась земля ваша пустынею и ужасом, и проклятием, без жителей, как видите ныне.

23. Так как вы, совершая то курение, грешили пред Господом и не слушали гласа Господа, и не поступали по закону Его и по установлениям Его, и по повелениям Его, то и постигло вас это бедствие, как видите ныне.

24. И сказал Иеремия всему народу и всем женам: слушайте слово Господне, все Иудеи, которые в земле Египетской:

25. так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вы и жены ваши, что устами своими говорили, то и руками своими делали; вы говорите: «станем выполнять обеты наши, какие мы обещали, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние», — твердо держитесь обетов ваших и в точности исполняйте обеты ваши.

26. За то выслушайте слово Господне, все Иудеи, живущие в земле Египетской: вот, Я поклялся ве-

ликим именем Моим, говорит Господь, что не будет уже на всей земле Египетской произнесимо имя Мое устами какого-либо Иудея, говорящего: «жив Господь Бог!»

По-видимому, пророчество Иеремии не исполнилось: в Египте иудеев оставалось очень много, и число их еще умножилось впоследствии. Александр Великий дал им значительный квартал даже в основанной им Александрии. Вернее всего поэтому полагать, что пророчество Иеремии, особенно подкрепленное исполнением его предсказания о гибели фараона Офры, возымело благоприятное действие на его слушателей и они постепенно препобедили свои влечения к идолопоклонству. В 1908 г. найдены в Египте остатки храма, посвященного Иегове евреями приблизительно лет за 400 до Р.Х., и это свидетельствует об их обращении к служению Единому Богу.

27. Вот, Я буду наблюдать над вами к гибели, а не к добру; и все Иудеи, которые в земле Египетской, будут погибать от меча и голода, доколе совсем не истребятся.

28. Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое или их.

29. И вот вам знамение, говорит Господь, что Я посещу вас на сем

месте, чтобы вы знали, что сбываются слова Мои о вас на погибель вам.

30. Так говорит Господь: вот, Я отдам фараона Вафрия, царя Египетского, в руки врагов его и в руки ищущих души его, как отдал Седекию, царя Иудейского, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, врага его и искавшего души его.

Фараон Офра, по словам Геродота (История. II 169), полагавший, что никакой бог не в состоянии лишить его трона, был предан своим зятем Амазисом в руки взбунтовавшегося народа.

Особое замечание. Событие, здесь описанное, принадлежит к очень позднему времени деятельности Иеремии, как видно из того, что евреи являются уже расселившимися по всему Египту. Это было незадолго до падения Офры (около 570 г.). Иеремии было тогда более 70 лет.

ГЛАВА 45

1–5. Утешение Варуху.

Стихи 1–5. Если сам Иеремия переживал чувство отчаяния, когда ему приходилось возвещать своим соплеменникам грозные суды Божии, то ничего нет удивительного в том, что более слабый, чем Иеремия, ученик его, Варух, был угнетен при переписывании грозных пророчеств своего учителя. Но Бог через Иеремию утешает Варуха. Во-первых, ему сказано было, что в то время, когда суд Божий каса-

ется всей земли иудейской, он, Варух, не вправе рассчитывать на счастье и благополучие. А потом, во-вторых, Варуху в утешение Бог объявляет, что в наступающее трудное для иудейской земли время жизнь его будет сохранена Богом.

1. Слово, которое пророк Иеремия сказал Варуху, сыну Нирии, когда он написал слова сии из уст Иеремии в книгу, в четвертый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского:

2. так говорит Господь, Бог Израилев, к тебе, Варух:

В четвертый год Иоакима уже вполне ясно определилась для Варуха неизбежность гибели Иудейского государства, и это сознание произвело тогда же угнетающее впечатление на его душу.

3. Ты говоришь: «горе мне! ибо Господь приложил скорбь к болезни моей; я изнемог от вздохов моих, и не нахожу покоя».

Чем более Варух ознакомлялся с содержанием речей Иеремии, тем более он страдал душою.

4. так скажи ему: так говорит Господь: вот, что Я построил, разрушу, и что насадил, искореню, — всю эту землю.

5. А ты просишь себе великого: не проси; ибо вот, Я наведу бедствие на всякую плоть, говорит Господь, а тебе вместо добычи оставлю душу твою во всех местах, куда ни пойдешь.

Особое замечание. Эта глава, по-видимому, довольно незначительного содержания, но она может служить свидетельством того, что Варух играл очень важную роль в записывании пророчеств Иеремии, что он не был простым писцом, который писал под диктовку Иеремии, но и самостоятельно записывал сказанные речи и передал письменно некоторые события из жизни своего великого учителя. Иначе помещение в книге Иеремии особой главы, посвященной Варуху, было бы непонятно.

ГЛАВА 46

*1–12. Пророчество о поражении египтян при Евфрате.
— 13–28. Пророчество о завоевании Египта халдеями.*

Стихи 1–12. Пророк обращается с призывом к египетскому войску, стоявшему под предводительством фараона Нехао при г. Кархемисе у Евфрата. Пусть египтяне снаряжаются и готовятся ко встрече со врагом — халдеями. Но нет, в их рядах заметно смятение, и они бегут, причем гибнут от врагов (стихи 1–6). Это же поражение могущественных египтян изображает пророк далее. Войска египетские устремились было вперед, как разливающиеся весной воды Нила. Египет собрал все свои силы на борьбу с халдеями, но Господь решил погубить враждебное избранному народу египетское войско, и Египту ничто не может по-

мочь, ничто не защитит его от грозного суда Божия, совершителем которого явится Навуходоносор.

1. Слово Господне, которое было к Иеремии пророку о народах языческих:

Надписание это относится ко всему отделу с 46-й по 51-ю главу, где идут речи о языческих народах.

2. о Египте, о войске фараона Нехао, царя Египетского, которое было при реке Евфрате в Кархемисе, и которое поразил Навуходоносор, царь Вавилонский, в четвертый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского.

Этот стих служить введением только к стихам 3–12 настоящей главы. Он, конечно, прибавлен к речи стихов 3–12 после поражения египтян при Кархемисе. О Кархемисе см. Ис. 10:9. Египетское войско, кажется, здесь уже долго стояло, быть может, осаждая город, когда Навуходоносор по поручению своего отца напал на него. Это было, вероятно, в 4-й год Иоакима (605 г. до Р.Х.).

3. Готовьте щиты и копья, и вступайте в сражение:

4. седлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь в шлемах; точите копья, облакайтесь в брони.

5. Почему же, вижу Я, они оробели и обратились назад? и сильные их поражены, и бегут не оглядываясь; отовсюду ужас, говорит Господь.

6. Не убежит быстроногий, и не спасется сильный; на севере, у

реки Евфрата, они споткнутся и падут.

7. Кто это поднимается, как река, и, как потоки, волнуются воды его?

8. Египет поднимается, как река, и, как потоки, взволновались воды его, и говорит: «поднимусь и покрою землю, погублю город и жителей его».

9. Садитесь на коней, и мчитесь, колесницы, и выступайте, сильные Ефиопляне и Ливияне, вооруженные щитом, и Лидяне, держащие луки и натягивающие их;

Вспомогательными войсками у египтян являются ефиопляне, жившие к югу от Египта, ливийцы, или точнее по-евр. «пут» — жители страны при Красном море, и, наконец, лидяне, или, точнее, ливияне (лидян в Африке не было), которые жили к западу от Египта.

10. ибо день сей у Господа Бога Саваофа есть день отмщения, чтобы отмстить врагам Его; и меч будет пожирать, и насытится и упьется кровью их; ибо это Господу Богу Саваофу будет жертвоприношение в земле северной, при реке Евфрате.

Египтяне в то время являлись врагами избранного народа и, следовательно, врагами Иеговы. Недавно они поразили иудейского царя Иосию, а сына его Иоахаза держали в плену.

11. Пойди в Галаад и возьми бальзама, дева, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нет для тебя исцеления.

См. объяснение к Иер. 8:22 и к Иер. 30:13.

12. Услышали народы о посрамлении твоём, и вопль твой наполнил землю; ибо сильный столкнулся с сильным, и оба вместе пали.

Здесь указывается на панику, овладевшую египетским войском, в которой герои или могучие воины, стоявшие на колесницах, сталкивались друг с другом и падали.

13. Слово, которое сказал Господь пророку Иеремии о нашествии Навуходоносора, царя Вавилонского, чтобы поразить землю Египетскую:

Эта речь, по-видимому, произнесена в Египте.

О походе Навуходоносора в Египет см. Иер. 43:13.

Стихи 13–28. Здесь содержится другое пророчество о Египте, сказанное, вероятно, в правление фараона Вафрия, или Офры. Пророк возвещает, что халдеи проникнут в самую середину Египта и войска египетские совершенно будут рассеяны (стихи 13–19). Если Египет теперь еще кажется могущественным, то это могущество его скоро будет уничтожено. Ничто не спасет Египта — ни боги, ни царь. Однако это унижение Египта будет только временным. После удаления халдеев он снова оживет (стихи 20–26). В конце речи (стихи 27–28) пророк утешает иудеев, томящихся в плену. Если язычники будут истреблены, то Иаков будет только наказан.

14. Возвестите в Египте и дайте знать в Магдоле, и дайте знать в Нофе и Тафнисе; скажите: «становись и готовься, ибо меч пожирет окрестности твои».

Окрестности твои, т.е. страны филистимскую, иудейскую и др.

15. Отчего сильный твой опрокинут? — Не устоял, потому что Господь погнал его.

Сильный твой — по-евр. «аббиреха» — «сильные твои», т.е. кони, запряженные в военные колесницы (ср. Иер. 8:16). Глагол поставлен в еврейском тексте, как и в русском, в ед. числе потому, что выражение «аббиреха» считалось равнозначущим выражению: «войско». Семьдесят очевидно слово «аббир» читали как «апис», видя здесь указание на бога египетского.

16. Он умножил падающих, даже падали один на другого и говорили: «вставай и возвратимся к народу нашему в родную нашу землю от губительного меча».

Бог сильно поражал египетские войска, и наемники, служившие в этих войсках, видя угрожающую им погибель, решились бежать в свои страны.

17. А там кричат: «фараон, царь Египта, смутился; он пропустил условленное время».

Лучше перевести как у Семидесяти: «назовите имя фараону царю египетскому», «ты шумел много, а время пропустил!» Это, очевидно, насмешка над много думавшим о себе фараоном Офрою.

18. Живу Я, говорит Царь, Которого имя Господь Саваоф: как Фавор среди гор и как Кармил при море, так верно придет он.

Только один Иегова всегда удерживает Свое царственное достоинство и Свое великое имя, в противоположность слабому фараону. Он уже несомненно сделает Свое дело — пришлет в Египет «его», т.е. царя вавилонского, который и будет здесь господствовать, как высокие горы северной Палестины, Фавор и Кармил, господствуют над лежащими около них местностями.

19. Готовь себе нужное для переселения, дочь — жительница Египта, ибо Ноф будет опустошен, разорен, останется без жителя.

Нужное для переселения — например, посох, мешок.

Дочь, жительница, т.е. обитатели Египта (ср. Иер. 4:31).

20. Египет — прекрасная телица; но погибель от севера идет, идет.

Телица — корова, здоровая, сильная — символ силы (ср. Ос. 10:11).

Погибель — по-евр. «кэрэц» — может значить и «слепень». Последнее выражение было бы здесь более подходящим.

21. И наемники его среди него, как откормленные тельцы, — и сами обратились назад, побежали все, не устояли, потому что пришел на них день погибели их, время посещения их.

22. Голос его несется, как змеиный; они идут с войском, придут на него с топорами, как дровосеки;

Правильнее перевести: «Голос Египта теперь похож на слабый шум, какой производит быстро уползающая змея», которую побеспокоили в лесу дровосеки. А прежде, конечно, Египет говорил громко!

23. вырубят лес его, говорит Господь, ибо они несметны; их более, нежели саранчи, и нет числа им.

24. Посрамлена дочь Египта, предана в руки народа северного.

25. Господь Саваоф, Бог Израилев, говорит: вот, Я посещу Аммона, который в Но, и фараона и Египет, и богов его и царей его, фараона и надеющихся на него;

Аммон из Но — это главный бог Верхнего Египта, называемый также по имени города — Но-Аммоном (Наум 3:8). Но — Фивы.

Фараон однажды упомянут как царь, а однажды, очевидно, как бог, за какого он себя почитал.

26. и предам их в руки ищущих души их и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки рабов его; но после того будет он населен, как в прежние дни, говорит Господь.

Будет населен, т.е. самостоятельность Египет утратит только на время.

27. Ты же не бойся, раб мой Иаков, и не страшись, Израиль: ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и семя твоё из земли плена их; и возвратится Иаков, и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его.

28. Не бойся, раб Мой Иаков, говорит Господь: ибо Я с тобою; Я истреблю все народы, к которым Я изгнал тебя, а тебя не истреблю, а только накажу тебя в мере; ненаказанным же не оставлю тебя.

Здесь Иеремия повторяет мысли, высказанные им в 30-й главе, стихе 10 и след. Пророк хочет этим повторением возбудить в евреях надежду на будущее спасение. Если гордые египтяне все-таки найдут себе милость у Бога, то смиренные евреи, живущие в чужой земле, имеют большее право рассчитывать на эту милость.

Особые замечания к главам 46, 47, 48 и 49 — после 49-й главы.

ГЛАВА 47

1–7. Пророчество о филистимлянах.

Стихи 1–7. Филистимляне находятся в таком ужасе от вести о врагах, идущих на их землю с севера, что отцы не обращают внимания даже на мольбы детей своих. Вместе с падением крепостей филистимских и финикияне, союзники филистимлян, лишаются своей последней надежды: их города Тир и Сидон также должны подвергнуться ужасам осады. Напрасно гордые филистимляне будут молить о пощаде: меч Божий не остановится дотолé, пока суд Божий над филистимлянами не совершится вполне.

1. Слово Господа, которое было к пророку Иеремии о Филистимлянах, прежде нежели фараон порази Газу.

Время произнесения пророчества определяется словами: *прежде нежели фараон порази Газу*. Это было вскоре после битвы при Мегиддо (608 г.), когда фараон Нехао, направляясь из гавани Акко, следовательно, с севера в филистимскую землю, разрушил Газу, так как Газа составляла как бы ключ к Египту. Если бы его поход на Месопотамию, который он тогда предпринимал, окончился неудачей, то он все-таки в таком случае мог беспрепятственно вернуться по берегу Средиземного моря в Египет.

2. Так говорит Господь: вот, поднимаются воды с севера и сделаются наводняющим потоком, и потопят землю и все, что наполняет ее, город и живущих в нем; тогда возопиют люди, и зарыдают все обитатели страны.

Здесь, как в 3-м стихе, изображается нашествие вавилонян (ср. Иер. 1: 15; 25:9).

3. От шумного топота копыт сильных коней его, от стука колесниц его, от звука колес его, отцы не оглянутся на детей своих, потому что руки у них опустятся

4. от того дня, который придет истребить всех Филистимлян, отнять у Тира и Сидона всех остальных помощников, ибо Господь разорит Филистимлян, остаток острова Кафтора.

Остаток острова Кафтора. Так названы филистимляне потому, что значительную часть населения филистимской земли составили пришельцы с острова Кафтора, или Крита (см. Ам. 9:7). По другим толкованиям, Кафтором называлась часть побережья Средиземного моря у египетской Дельты (ср. Иер. 25:22).

5. Оплешивела Газа, гибнет Аскалон, остаток долины их.

Плешивость — ср. Иер. 2:16 и 16:6.

Остаток долины их. Здесь разумеется низменная, менее защищенная часть филистимской земли — именно западная.

6. Доколе будешь посекать, о, меч Господень! доколе ты не успокоишься? возвратись в ножны твои, перестань и успокойся.

7. Но как тебе успокоиться, когда Господь дал повеление против Аскалона и против берега морского? туда Он направил его.

ГЛАВА 48

1–47. Пророчество о Моаве.

Пророк следит своим взором за переходом с одного места на другое неприятельских войск, вторгающихся в моавитскую землю. Неприятель идет с севера от Есевона, и ни один город моавитский не может устоять перед ним. Моавитяне бегут к югу. В этом опустошении моавитской страны про-

рок усматривает праведный суд Божий за высокомерие, с каким Моав относился к избранному народу. Смерть, лишение состояния, плен — вот что ожидает моавитян. Однако в далеком будущем пророк усматривает восстановление Моавитского государства.

1. О Моаве так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: горе Нево! он опустошен; Кариафаим посрамлен и взят; Мизгав посрамлен и сокрушен.

О Моаве — см. Ис. 15:1.

Нево — см. Ис. 15:2.

Кариафаим — город, лежавший в 10 римских милях к западу от Медевы.

Мизгав — крепость, вероятно, другое название Кирхареса, главной твердыни Моава (Ис. 15:1).

2. Нет более славы Моава; в Есевоне замышляют против него зло: «пойдем, истребим его из числа народов». И ты, Мадмена, погибнешь; меч следует за тобою.

Есевон, аммонитский город (см. Иер. 49:3), а прежде моавитский (Ис. 15:4; 16:8, 9). Отсюда неприятель устремляется на завоевание моавитской страны.

Мадмена — вероятно, то же, что Медева (Ис. 15:2).

3. Слышен вопль от Оронаима, опустошение и разрушение великое.

Оронаим — то же, что Хоронаим у Ис. 15:5.

4. Сокрушен Моав; вопль подняли дети его.

Дети его — по-евр. «цэореха», но, кажется, правильнее, согласно с Семидесятью, читать «цоара» — «к Цоару». Моавитяне с криком бегут к г. Цоару, который лежал на юге страны моавитской (у Исаии — *Сигор* — Ис. 15:5).

5. На восхождении в Лухит плач за плачем поднимается; и на спуске с Ороаима неприятель слышит вопль о разорении.

См. Ис. 15:5.

6. Бегите, спасайте жизнь свою, и будьте подобны обнаженному дереву в пустыне.

См. Иер. 17:6.

7. Так как ты надеялся на дела твои и на сокровища твои, то и ты будешь взят, и Хамос пойдет в плен вместе со своими священниками и своими князьями.

Хамос — национальный бог моавитский.

8. И придет опустошитель на всякий город, и город не уцелеет; и погибнет долина, и опустеет равнина, как сказал Господь.

Как сказал Господь — устами пророка Исаии и еще раньше Амоса.

9. Дайте крылья Моаву, чтобы он мог улететь; города его будут пустынею, потому что некому будет жить в них.

10. Проклят, кто дело Господне делает небрежно, и проклят, кто удерживает меч Его от крови!

Проклятие или горе ожидает того, кто будет щадить Моава.

11. Моав от юности своей был в покое, сидел на дрожжах своих и не был переливаем из сосуда в сосуд, и в плен не ходил; оттого оставался в нем вкус его, и запаха его не изменялся.

Вино через переливку из сосуда в сосуд теряет свой первоначальный вкус и ароматичность. Моавитяне, которых до сих пор никто не уводил в плен, сохраняли, как нетронутое вино, все свои отличительные свойства.

12. Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я пришло к нему переливателей, которые перельют его и опорожнят сосуда его, и разобьют кувшины его.

13. И постыжен будет Моав ради Хамоса, как дом Израилев постыжен был ради Вефиля, надежды своей.

Вефиль был главным святилищем Израильского царства (Ам. 3:14).

14. Как вы говорите: «мы люди храбрые и крепкие для войны»?

15. Опустошен Моав, и города его горят, и отборные юноши его пошли на заклятие, говорит Царь, — Господь Саваоф имя Его.

16. Близка погибель Моава, и сильно спешит бедствие его.

17. Пожалейте о нем все соседи его и все, знающие имя его, скажите: «как сокрушен жезл силы, посох славы!»

18. Сойди с высоты величия и седи в жажде, дочь — обительница Дивона, ибо опустошитель Моава

придет к тебе и разорит укрепления твои.

Дивон — см. Ис. 15:2.

19. Стань у дороги и смотри, обительница Ароера, спрашивай бегущего и спасающегося: «что сделалось?»

Ароер — см. Ис. 17:2. Некоторые полагают, что у Ароера, лежавшего на берегу потока Арнона, был удобный переход через эту реку, а потому моавитяне, бежавшие с севера, должны были проходить мимо Ароера.

20. Посрамлен Моав, ибо сокрушен; рыдайте и вопите, объявите в Арноне, что опустошен Моав.

Здесь ответ на вопрос жителей Ароера.

21. И суд пришел на равнины, на Халон и на Иаацу, и на Мофаф,

Халон, Иааца и Мофаф — города равнины Моавитской.

22. и на Дивон и на Нево, и на Бет-Дивлафаим,

23. и на Кариафаим и на Бет-Гамул, и на Бет-Маон,

Бет-Дивлафаим — местоположение этого города неизвестно. То же нужно сказать и о Бет-Гамуле.

Бет-Маон — к юго-западу от Меведы.

24. и на Кериоф, и на Восор, и на все города земли Моавитской, дальние и ближние.

Кериоф — вероятно, то же, что Ар-Моав, который здесь не упомянут.

Восор — город моавитский, который не нужно смешивать ни с Боцрою идумейскою, ни с Бострою Хауранскою.

25. Отсечен рог Моава, и мышца его сокрушена, говорит Господь.

26. Напоите его пьяным, ибо он вознесся против Господа; и пусть Моав валяется в блевотине своей, и сам будет посмеянием.

Напоить Моава нужно вином гнева Божия (Иер. 13:13; 25:15).

27. Не был ли в посмеянии у тебя Израиль? разве он между ворами был пойман, что ты, бывало, лишь только заговоришь о нем, качаешь головою?

Если Иегова гневался на Израиля, то Моав не имел во всяком случае никакого права издеваться над избранным народом: сам он был нисколько не выше его.

28. Оставьте города и живите на скалах, жители Моава, и будьте как голуби, которые делают гнезда во входе в пещеру.

Дикие голуби часто свивают себе гнезда над отвесными скалами, под пропастями.

Во входе в пещеру — точнее, «по ту сторону пропасти», которая отделяет их от преследователей.

29. Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, о его высокомерии и его надменности, и

кичливости его и превозношении сердца его.

См. Ис. 16:6.

30. Знаю Я дерзость его, говорит Господь, но это ненадежно; пустые слова его: не так сделают.

31. Поэтому буду рыдать о Моаве и вопить о всем Моаве; будут воздыхать о мужах Кирхареса.

См. Ис. 16:7.

32. Буду плакать о тебе, виноградник Севамский, плачем Иазера; отрасли твои простирались за море, достигали до озера Иазера; опустошитель напал на летние плоды твои и на зрелый виноград.

Свободная передача Ис. 16:8 и след. *Плачем Иазера*, т.е. как плачу об Иазере. *Озеро Иазера* — по евр. точнее: «море Иазера». Может быть, Иеремия имеет здесь в виду большие пруды — Севамский и Иазерский, которые образовывались рекою Иазер (теперь называемой Сир), впадающей в Иордан, следы коих существуют и теперь.

33. Радость и веселье отнято от Кармила и от земли Моава. Я положу конец вину в точилах; не будут более топтать в них с песнями; крик брани будет, а не крик радости.

Кармил — здесь имя нарицательное: «плодородный холм». Это название Моавитской равнины, отличавшейся своим плодородием.

34. От вопля Есевона до Елеалы и до Иаацы они поднимут голос

свой от Сигора до Оронаима, до третьей Эглы, ибо и воды Нимри-ма иссякнут.

См. Ис. 15:4, 5, 6.

Оронаим здесь назван третьей Эглою (см. Ис. 15:5).

35. Истреблю у Моава, говорит Господь, приносящих жертвы на высотах и кадящих богам его.

См. Ис. 16:12.

36. Оттого сердце мое стонет о Моаве, как свирель; о жителях Кирхареса стонет сердце мое, как свирель, ибо богатства, ими приобретенные, погибли:

Свободная передача Ис. 16:2 и 15:7.

37. у каждого голова гола и у каждого борода умалена; у всех на руках царапины и на чреслах вретиче.

38. На всех кровлях Моава и на улицах его общий плач, ибо Я сокрушил Моава, как непотребный сосуд, говорит Господь.

Ср. Ис. 15:3.

39. «Как сокрушен он!» будут говорить рыдая; «как Моав покрылся стыдом, обратив тыл!». И будет Моав посмеянием и ужасом для всех окружающих его,

40. ибо так говорит Господь: вот, как орел, налетит он и распрострет крылья свои над Моавом.

Орел — царь вавилонский (Иез. 17:3).

41. Города будут взяты, и крепости завоеваны, и сердце храбрых Моавитян будет в тот день, как сердце женщины, мучимой родами.

42. И истреблен будет Моав из числа народов, потому что он восстал против Господа.

43. Ужас и яма и петля — для тебя, житель Моава, сказал Господь.

44. Кто убежит от ужаса, упадет в яму; а кто выйдет из ямы, попадет в петлю, ибо Я наведу на него, на Моава, годину посещения их, говорит Господь.

Ср. Ис. 24:17 и след.

45. Под тенью Есевона остановились бегущие, обессилев; но огонь вышел из Есевона и пламя из среды Сигона, и пожрет бок Моава и темя сыновей мятежных.

Здесь есть сходство с книгой Числ. 21:28, 29, где идет речь о пламени войны, которое из Есевона (при Сигоне) пожрало Моавитскую страну. То же самое повторится снова: из Есевона придет гибель на Моава (ср. стих 2).

Под тенью Есевона... Смысл этого трудного выражения и следующих за ним слов лучше всего передать так: спасения моавитяне не найдут. Они подойдут к Есевону, городу крепкому, но этот город уже занят врагами, и отсюда не спасение, а огонь выйдет на моавитскую землю. Этот город, древнее жилище царя Сигона, изведет из себя пламя (неприятельские войска,

которые будут иметь опорный пункт в этом городе), и это пламя сожжет Моава — его бок и темя, т.е. доберется до крайних пунктов земли моавитской и до самых укрепленных и возвышенных ее пунктов.

Сыновья мятежные — название моавитян, которые постоянно готовы были нападать на евреев и производить среди них смятение.

46. Горе тебе, Моав! погиб народ Хамоса, ибо сыновья твои взяты в плен, и дочери твои — в пленение.

47. Но в последние дни возвращу плен Моава, говорит Господь. Доселе суд на Моава.

Последние дни — см. Иер. 23:20.

Особое замечание. Чем объяснить близкое сходство многих выражений пророчества о Моаве с пророчествами Исаии (Ис. 15 и 16)? Можно полагать, что изречения пророческие о соседних народах, составленные древними пророками, считались у евреев общим национальным достоянием и постоянно повторялись, так что и Иеремия, естественно, говорил в своем пророчестве этими привычными для слуха иудеев словами Исаии. Точно так же он пользуется, очевидно, и хорошо знакомыми народу изречениями Моисея, Амоса и Софонии.

Что касается исполнения угроз Иеремии, то они осуществились при Навуходоносоре, который в пятом году по разрушении Иерусалима покорил аммонитян и моавитян (*Иосиф Флавий*. Древности. X 9, 7).

ГЛАВА 49

1–6. Пророчество об аммонитянах.
 — *7–22. Пророчество об Едоме.*
 — *23–27. Пророчество о Дамаске и Сирии вообще.* — *28–33. Пророчество об арабах.* — *34–39. Пророчество об Еламе.*

Стихи 1–6. Аммонитяне заняли незаконно области, принадлежащие колену Гадову, и за это пророк возмущает им разрушение их городов и отведение в плен. Впрочем, плененные аммонитяне со временем будут возвращены в свою страну.

1. О сыновьях Аммоновых так говорит Господь: разве нет сыновей у Израиля? разве нет у него наследника? Почему же Малхом завладел Гадом, и народ его живет в городах его?

Аммонитяне, потомки Лота, жившие к востоку от Иордана, между реками Арноном и Иавоком, были сначала оттеснены из своих владений аморреями, наследниками всех земель которых, по праву завоевания, явились израильтяне, особенно колено Гадово и Рувимово. Но уже во время войны израильтян с сирийцами оттесненные к востоку аммонитяне воспользовались стесненным положением Израиля и напали на его владения, чтобы расширить свои пределы (Ам. 1:13). Еще более они усилились после того, как жители Израильского царства были уведены в плен Тиглатпалассаром (Фулом; см. 4 Цар. 15:29). Когда Израильскому царству был положен конец

в 722 г., аммонитяне, конечно, стали еще более смелыми, и незначительное число израильтян колена Гадова, оставшееся в своей области, не могло оказать сопротивления захвату их городов аммонитянами. Пророк и говорит, что аммонитяне напрасно так по-хозяйски распоряжаются за Иорданом: там есть еще израильтяне, не уведенные ассирийцами в плен, и им, а не аммонитянам, принадлежит право наследовать земли тех израильтян, которые уведены в плен.

Малхом — правильное: Милком — бог аммонитян.

2. Посему вот, наступают дни, говорит Господь, когда в Равве сыновей Аммоновых слышен будет крик брани, и сделается она грудой развалин, и города ее будут сожжены огнем, и овладеет Израиль теми, которые владели им, говорит Господь.

Равва Аммон — главный город аммонитян, при р. Иавоке.

3. Рыдай, Есевон, ибо опустошен Гай; кричите, дочери Раввы, опьяньтесь вретием, плачьте и скитайтесь по огородам, ибо Малхом пойдет в плен вместе со священниками и князьями своими.

Гай — город за Иорданом, к северу от Есевона.

Дочери Раввы — маленькие аммонитские города, зависевшие от Раввы.

Скитайтесь по огородам, т.е. вам негде будет жить — города будут разрушены. По другому чтению, «поражайте себя нарезам».

4. Что хвалишься долинами? Потечет долина твоя кровью, вероломная дочь, надеющаяся на сокровища свои, говорящая: «кто придет ко мне?»

Долины в земле аммонитян были очень плодородны. Пророчество это изречено в то же время, как и пророчество на моавитян, т.е. около 4-го года Иоакима, так как здесь еще не упоминается о Навуходоносоре. Об исполнении пророчества см. *особое замечание* к 48-й главе.

5. Вот, Я наведу на тебя ужас со всех окрестностей твоих, говорит Господь Бог Саваоф; разбежитесь, кто куда, и никто не соберет разбежавшихся.

6. Но после того Я возвращу плен сыновей Аммоновых, говорит Господь.

7. О Едоме так говорит Господь Саваоф: разве нет более мудрости в Фемане? разве не стало совета у разумных? разве оскудела мудрость их?

Едомитяне, несмотря на то что в их среде были славные мудрецы, не избегнут гибели, и им угрожает судьба Содомы и Гоморры.

Об Едоме см. Ис. 21:11. Пророчество Иеремии об Едоме часто до буквальности повторяет собою пророчество Авдия об этом народе. Ср. Иер. 19:7 и Авд. 8; Иер. 49:9 и Авд. 5; Иер. 49:14 и Авд. 1; Иер. 49:15 и Авд. 2; Иер. 49:16 и Авд. 3.

Жители *Фемана*, едомской области, известны были своею мудростью (Иов 2:11). Но их мудрость как бы сов-

сем исчезла ввиду надвигающейся на их страну опасности.

8. Бегите, обратив тыл, скрывайтесь в пещерах, жители Дедана, ибо погибель Исава Я наведу на него, — время посещения Моего.

Дедан — соседи едомлян, занимавшиеся торговлею (Иер. 25:23).

В пещерах Палестины, очень длинных и мало доступных, жители ее нередко спасались при нашествии неприятелей.

9. Если бы обиратели винограда пришли к тебе, то верно оставили бы несколько недобранных ягод. И если бы воры пришли ночью, то они похитили бы, сколько им нужно.

По закону Моисееву (Втор. 24:21), обиратели винограда должны были оставлять по несколько ягод на лозе для сирот и бедняков.

10. А Я донага оберу Исава, открою потаенные места его, и скрыться он не может. Истреблено будет племя его, и братья его и соседи его; и не будет его.

Потаенные места — тайники, куда прятались наиболее ценные вещи.

Братьями и соседями едомитян были: амаликитяне, хорреи, симеониты и др. племена.

11. Оставь сирот твоих, Я поддержу жизнь их, и вдовы твои пусть надеются на Меня.

Так как Едом не может уже сам заботиться о своих вдовах и сиротах, то

должен вручить их милосердию Иеговы, Который и обещает им защиту.

12. Ибо так говорит Господь: вот и те, которым не суждено было пить чашу, непременно будут пить ее, и ты ли останешься ненаказанным? Нет, не останешься ненаказанным, но непременно будешь пить чашу.

Которым не суждено было — это, конечно, евреи, которые должны были наследовать блага земли обетованной (Исх. 3:7–8).

13. Ибо Мною клянусь, говорит Господь, что ужасом, посмеянием, пустынею и проклятием будет Восор, и все города его сделаются вечными пустынями.

Восор-Боцра, главный город Идумеи (ср. Ис. 34:6).

14. Я слышал слух от Господа, и посол послан к народам сказать: соберитесь и идите против него, и поднимайтесь на войну.

15. Ибо вот, Я сделаю тебя малым между народами, презренным между людьми.

16. Грозное положение твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущего в расселинах скал и занимающего вершины холмов. Но, хотя бы ты, как орел, высоко свил гнездо твое, и оттуда низрину тебя, говорит Господь.

Жилища свои идумеи высекали в скалах, делали там искусственные, недоступные для пришельцев из других мест, пещеры.

17. И будет Едом ужасом; всякий, проходящий мимо изумится и поизищет, смотря на все язвы его.

18. Как ниспровергнуты Содом и Гоморра и соседние города их, говорит Господь, так и там ни один человек не будет жить, и сын человеческий не остановится в нем.

19. Вот, восходит он, как лев, от возвышения Иордана на укрепленные жилища; но Я заставлю их поспешно уйти из Идумеи, и кто избран, того поставлю над нею. Ибо кто подобен Мне? и кто требует ответа от Меня? и какой пастырь противостанет Мне?

Он — конечно, вавилонский царь.

Как лев, от возвышения Иордана — точнее: как лев, из высоких зарослей Иордана (ср. Иер. 12:5).

На укрепленные жилища, т.е. на города идумейские.

Но Я заставляю... точнее: в самом деле, Я заставляю их (едомлян) поспешно уйти и т.д.

Пастырь — царь, предводитель.

20. Итак послушайте определение Господа, какое Он поставил об Едоме, и намерения Его, какие Он имеет о жителях Фемана: истинно, самые малые из стад повлекут их и опустошат жилища их.

Самые малые... Точнее: их, самых малых (т.е. униженных) в стаде (народов), повлекут (завоеватели), и даже их жилище придет (как бы человек) в изумление от постигшей их участи (переселения в плен).

21. От шума падения их потрясется земля, и отголосок крика их слышен будет у Чермного моря.

У Чермного моря. Здесь разумеются страны, лежащие к югу от Едома, до гавани Еланитского залива Чермного моря — Елафа. Земля же может означать все государства, лежавшие к северу от Идумеи.

Пророчество об Едоме также принадлежит ко времени царя Иоакима, (около 4-го года его правления), потому что и здесь Навуходоносор еще не назван по имени. Об исполнении пророчества см. Ис. 21.

22. Вот, как орел поднимется он, и полетит, и распушит крылья свои над Восором; и сердце храбрых Идумеян будет в тот день, как сердце женщины в родах.

23. О Дамаске. — Посрамлены Емаф и Арпад, ибо, услышав скорбную весть, они уныли; тревога на море, успокоиться не могут.

Дамаск и соседние с ним сирийские города Емаф и Арпад подвергнутся опустошению и разорению от неприятеля.

Дамаск — см. Ис. 17.

Емаф и Арпад — см. Ис. 10:9.

Тревога на море — правильное: «подобно постоянно волнующемуся морю».

24. Оробел Дамаск и обратился в бегство; страх овладел им; боль и муки схватили его, как женщину в родах.

Сирийцы недавно вытерпели опустошение, произведенное в их стране

фараоном Нехао, который подчинил себе Сирию, доселе бывшую в вассальных отношениях к царству Ассирийскому. Теперь Сирии предстоит вынести ужас второго нашествия — Навуходоносора, который подчинит эту страну себе как наследник Ассирии.

*25. Как не уцелел город славы,
город радости моей?*

Слова жителя г. Дамаска или, может быть, восклицание дамасского царя.

Об исполнении этого пророчества, сказанного также, по-видимому, до сражения при Кархемише (около 4-го года Иоакима) см. Ис. 17.

26. Итак падут юноши его на улицах его, и все воины погибнут в тот день, говорит Господь Саваоф.

27. И зажгу огонь в стенах Дамаска, и истребит чертоги Венадада

28. О Кидаре и о царствах Асорских, которые поразил Навуходоносор, царь Вавилонский, так говорит Господь: вставайте, выступайте против Кидара, и опустошайте сыновей востока!

Арабские племена, покоренные Навуходоносором, должны ждать еще новых нападений халдеев.

Кидар — арабы-кочевники (см. Иер. 2:10 и Ис. 21:16, 17).

Асор — это арабские племена, ведущие оседлую жизнь (*Асор* — по-евр. «хацор» — «укрепление») и управлявшиеся особыми шейхами, имевшими власть царя (отсюда *царства Асорские*). Эти племена, жившие между

Каменистой Аравией и Вавилонией и близ Персидского залива, были покорены Навуходоносором после битвы при Кархемише (ср. Ис. 21:13–17).

29. Шатры их и овец их возьмут себе, и покровы их и всю утварь их, и верблюдов их возьмут, и будут кричать им: «ужас отовсюду!»

30. Бегите, уходите скорее, сокройтесь в пропасти, жители Асора, говорит Господь, ибо Навуходоносор, царь Вавилонский, сделал решение о вас и составил против вас замысел.

31. Вставайте, выступайте против народа мирного, живущего бесечно, говорит Господь; ни дверей, ни запоров нет у него, живут поодиночке.

Арабы-скотоводы были незнакомы с городскими обычаями и не заводили у себя дверей и запоров.

32. Верблюды их отданы будут в добычу, и множество стад их — на расхищение; и рассею их по всем ветрам, этих стригущих волосы на висках, и со всех сторон их наведу на них гибель, говорит Господь.

Стригущих волосы — см. Иер. 9:25.

Об исполнении этого пророчества можно читать в параллельном месте книги Исаии (глава 13 и след.). Навуходоносор, разоряя Аравию, имел при этом в виду заставить прекратить торговые сношения с Финикией и все богатства свои отправлять на продажу в Вавилон, чего и достиг отчасти (*Платон*. Древний Восток. С. 636).

33. И будет Асор жилищем шакалов, вечною пустынею; человек не будет жить там, и сын человеческий не будет останавливаться в нем.

34. Слово Господа, которое было к Иеремии пророку против Елама, в начале царствования Седекии, царя Иудейского:

Еламу пророк возвещает суд Божий, в силу чего он отчасти будет рассеян по разным странам, отчасти же поражен вражескими мечами. Но в далеком будущем милость Божия возвещается и Еламу.

Елам — см. Иер. 25:25. Это пророчество сказано на семь лет позднее, чем большинство пророческих речей этой группы.

35. так говорит Господь Саваоф: вот, Я сокрушу лук Елама, главную силу их.

Очень вероятно, что еламитяне составляли часть войск Навуходоносора, разрушивших Иерусалим, и за это им возвещается суд Божий.

Лук Елама — см. Ис. 22:6.

36. И наведу на Елам четыре ветра от четырех краев неба и развею их по всем этим ветрам, и не будет народа, к которому не пришли бы изгнанные Еламиты.

37. И поражу Еламитян страхом пред врагами их и пред ищущими души их; и наведу на них бедствие, гнев Мой, говорит Господь, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их.

38. И поставлю престол Мой в Еламе, и истреблю там царя и князей, говорит Господь.

39. Но в последние дни возвращу плен Елама, говорит Господь.

Какие народы здесь названы *врагами Еламитян*, решить трудно. С падением Ассирийского царства еламитяне почувствовали себя свободными, но скоро Навуходоносор должен был сделать попытку подчинить себе и это государство. Некоторые толкователи, впрочем, видят этих врагов в персах, которые завоевали Елам, и еламитяне принимали уже участие в разорении персами Вавилона (Ис. 21:2).

Особые замечания. Критики весьма сомневаются в подлинности отдела с 46-й по 49-ю главу, а также и в подлинности относящегося сюда «индекса», как называют главу 25. Говорят, что все это собрание пророчеств возникло после плена вавилонского и даже, как, например, пророчество об Еламе, под которым будто бы необходимо разуметь Персию, — во времена Александра Македонского. Основания для такого подозрения следующие: Иеремия здесь высказывает не отвечающее его понятиям мнение о Боге только как о Боге мести, который непременно решил погубить язычников. Он ни слова не говорит о возможности раскаяния для язычников, а без такой проповеди о раскаянии самое его пророчество представляется крайне односторонним. Точно так же Иеремия, говорят, не мог угрожать разным народам гибелью, не разъясняя их отношений к его собственным соплеменникам. Наконец, указывают на то, что ясное спокойное развитие мыслей, какое мы находим в других речах Иеремии, здесь отсутст-

вует; мысль здесь стремится порывами, скачками, и часто встречаются повторения ранее высказанных пророчеств.

Но все эти рассуждения о том, что и как должен был говорить Иеремия, едва ли могут считаться серьезными основаниями к тому, чтобы объявить означенные пророчества неподлинными. Ведь уже в 1-й главе (стих 10) языческие народы выставляются как предмет особого внимания пророка, и очень естественно, что он их судьбе посвятил целый отдел своей книги. Затем, к чему было бы Иеремии здесь особенно обстоятельно раскрывать мысль о виновности разных народов перед праведным Богом? Это было достаточно ясно и не требовало постоянных повторений в каждом отдельном случае. Далее, что не могло быть речи о проповеди покаяния языческим народам с целью педагогического на них воздействия, какое возможно было по отношению к иудеям, это ясно для всякого непредубежденного человека. Впрочем, тогда уже исполнилось время долготерпения Божия по отношению к этим народам, и Иеремия мог возвещать им только суд Божий, хотя и не окончательную гибель (см. Иер. 46:26; 48:47; 49:6, 39).

О подлинности глав 50–51 сказано отдельно.

ГЛАВА 50

1–46. Пророчество о Вавилоне.

Вавилон и его боги падут (стихи 1–3), а Израиль и Иуда получают в это время свободу (стихи 4–5). Это две

главные мысли пророчества 50-й и 51-й глав. Развивая их, пророк говорит, что раньше народ избранный много терпел от врагов за свое отступление от Иеговы, но теперь он уйдет из Халдеи, которая, в свою очередь, подвергнется окончательному опустошению за свою радость, которую она проявляла, разрушая иудейское государство. Израиль снова поселится на своей земле и будет жить, чистый от грехов, в общении с Иеговою, тогда как Вавилону угрожает страшное нашествие враждебных полчищ и меч истребит всех халдеев (стихи 6–46).

1. Слово, которое изрек Господь о Вавилоне и о земле Халдеев чрез Иеремию пророка:

Чрез Иеремию пророка. Такое надписание объясняется тем, что пророчество это произнесено было не лично Иеремиею, а послано в Вавилон с Сераиею (Иер. 51:59)

2. возвестите и разгласите между народами, и поднимите знамя, объявите, не скрывайте, говорите: «Вавилон взят, Вил посрамлен, Меродах сокрушен, истуканы его посрамлены, идолы его сокрушены».

Знамя — сигнал для оповещения о важных новостях.

Вил — высший бог вавилонян (ср. Ис. 46:1).

Меродах, по-ассир. Marduk — то же, что Вил.

3. Ибо от севера поднялся против него народ, который сделает землю

его пустынею, и никто не будет жить там, от человека до скота, все двинутся и уйдут.

От севера... народ — см. также Иер. 51:27.

4. В те дни и в то время, говорит Господь, придут сыновья Израилевы, они и сыновья Иудины вместе, будут ходить и плакать, и вызышут Господа Бога своего.

Ср. Иер. 3:18, 21; 31:8. Слезы свидетельствуют об истинном раскаянии Израиля.

5. Будут спрашивать о пути к Сиону, и, обращая к нему лица, будут говорить: «идите и присоединитесь к Господу союзом вечным, который не забудется».

6. Народ Мой был как погибшие овцы; пастыри их совратили их с пути, разогнали их по горам; скинулись они с горы на холм, забыли ложе свое.

Ср. Иер. 10:21; 23:1 и след.

Горы, в которых заблудились евреи, как овцы, — это чуждые великие царства, у которых евреи искали помощи.

7. Все, которые находили их, пожирали их, и притеснители их говорили: «мы не виноваты, потому что они согрешили пред Господом, пред жилищем правды и пред Господом, надеждою отцов их».

Ср. Иер. 2:3. Народы иноземные пользовались тем, что евреи забыли своего Бога и через это остались без защиты.

Жилищем правды в Иер. 31:23 назван Иерусалим, а здесь Сам Иегова, названный так как истинное прибежище, где народ избранный мог находить для себя безопасность. Иегова же назван и *надеждой отцов* (ср. Иер. 14:8; 17:13).

8. Бегите из среды Вавилона, и уходите из Халдейской земли, и будьте как козлы впереди стада овец.

Плененные иудеи первыми должны уходить из Вавилона, как козлы идут впереди стада, а за ними пойдут в другие (стих 16).

9. Ибо вот, Я подниму и приведу на Вавилон сборище великих народов от земли северной, и расположатся против него, и он будет взят; стрелы у них, как у искусного воина, не возвращаются даром.

Стрелы врагов сравниваются с хорошими воинами, которые не возвращаются назад, не совершив того дела, за которое они взялись. У *искусного воина* — правильное «как искусный воин».

10. И Халдея сделается добычею их; и опустошители ее насытятся, говорит Господь.

11. Ибо вы веселились, вы торжествовали, расхитители наследия Моего; прыгали от радости, как телица на траве, и ржали, как боевые кони.

12. В большом стыде будет мать ваша, покраснеет родившая вас; вот будущность тех народов — пустыня, сухая земля и степь.

Мать ваша — ваша страна, Халдея.

13. От гнева Господа она делается необитаемая, и вся она будет пуста; всякий проходящий чрез Вавилон изумится и посвищет, смотря на все язвы его.

14. Выстройтесь в боевой порядок вокруг Вавилона; все, натягивающие лук, стреляйте в него, не жалейте стрел, ибо он согрешил против Господа.

15. Поднимите крик против него со всех сторон; он подал руку свою; пали твердыни его, рушились стены его, ибо это — возмездие Господа; отмщайте ему; как он поступал, так и вы поступайте с ним.

Поднял руку — в знак сдачи. Может быть, в руке держали прежде какой-нибудь знак капитуляции.

16. Истребите в Вавилоне и сегощего и действующего серпом во время жатвы; от страха губительного меча пусть каждый возвратится к народу своему, и каждый пусть бежит в землю свою.

Внутри стен вавилонских имелись плодородные поля.

Об иностранцах, живших в Вавилоне см. Ис. 13:14.

17. Израиль — рассеянное стадо; львы разогнали его; прежде объедал его царь Ассирийский, а сей последний, Навуходоносор, царь Вавилонский, и кости его сокрушил.

18. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я посе-

щу царя Вавилонского и землю его, как посетил царя Ассирийского.

19. И возвращу Израиль на пажить его, и будет он пастись на Кармиле и Васане, и душа его насытится на горе Ефремовой и в Галааде.

20. В те дни и в то время, говорит Господь, будут искать неправды Израилевой, и не будет ее, и грехов Иуды, и не найдется их; ибо прощу тех, которых оставлю в живых.

21. Иди на нее, на землю возмутительную, и накажи жителей ее; опустошай и истребляй все за ними, говорит Господь, и сделай все, что Я повелел тебе.

Обращение к завоевателю, который должен взять Вавилон.

Возмутительную — по-евр. «мэ-ратайим» — двойное возмущение (поставленное здесь по-евр. двойственное число усиливает мысль — ср. Суд. 15:16; Пс. 67:18).

Накажи жителей ее — точнее с евр.: «и на жителей (страны) наказания» («пэккод»). Так называется Халдея, как особенная противница Иеговы и как заслужившая за это противление наказание от Бога.

Все за ними — точнее, «их последний остаток».

22. Шум брани на земле и великое разрушение!

23. Как разбит и сокрушен молот всей земли! Как Вавилон сделался ужасом между народами!

24. Я расставил сети для тебя, и ты пойман, Вавилон, не предвидя того; ты найден и схвачен, потому что восстал против Господа.

25. *Господь открыл хранилище Свое и взял из него сосуды гнева Своего, потому что у Господа Бога Саваофа есть дело в земле Халдейской.*

Сосуды гнева Своего — Свое оружие — ср. Ис. 13:5.

26. *Идите на нее со всех краев, растворяйте житницы ее, топчите ее как снопы, совсем истребите ее, чтобы ничего от нее не осталось.*

27. *Убивайте всех волов ее, пусть идут на заклание; горе им! ибо пришел день их, время посещения их.*

Волы — это сильные, молодые халдеи — ср. Иер. 48:15.

28. *Слышен голос бегущих и спасающихся из земли Вавилонской, чтобы возвестить на Сионе о мщении Господа Бога нашего, о мщении за храм Его.*

Что храм Иерусалимский будет разрушен халдеями, это Иеремии было уже известно.

29. *Созовите против Вавилона стрельцов; все, напрягающие лук, расположитесь станом вокруг него, чтобы никто не спасся из него; воздайте ему по делам его; как он поступал, так поступите и с ним, ибо он вознесся против Господа, против Святаго Израилева.*

30. *За то падут юноши его на улицах его, и все воины его истреблены будут в тот день, говорит Господь.*

31. *Вот, Я — на тебя, гордыня, говорит Господь Бог Саваоф; ибо пришел день твой, время посещения твоего.*

Гордыня — новое название Вавилона.

32. *И споткнется гордыня, и упадет, и никто не поднимет его; и зажгу огонь в городах его, и пожрет все вокруг него.*

33. *Так говорит Господь Саваоф: угнетены сыновья Израиля, как и сыновья Иуды, и все, пленившие их, крепко держат их и не хотят отпустить их.*

34. *Но Искупитель их силен, Господь Саваоф имя Его; Он разберет дело их, чтобы успокоить землю и привести в трепет жителей Вавилона.*

35. *меч на Халдеев, говорит Господь, и на жителей Вавилона, и на князей его, и на мудрых его;*

36. *меч на обаятелей, и они обезумеют; меч на воинов его, и они оробеют;*

Обаятели — ложные пророки вавилонские, астрологи (ср. Ис. 44:25).

Обезумеют, т.е. окажутся ничего не понимавшими глупцами.

37. *меч на коней его и на колесницы его и на все разноплеменные народы среди него, и они будут как женщины; меч на сокровища его, и они будут расхищены;*

38. *засуха на воды его, и они иссякнут; ибо это земля истуканов, и они обезумеют от идольских страшилищ.*

Они обезумеют... — лучше: они хвалятся своими страшилищами (богами). Это причина гнева Божия.

39. И поселятся там степные звери с шакалами, и будут жить на ней страусы, и не будет обитаема во веки и населяема в роды родов.

Ср. Ис. 13:20–22 и 34:14.

40. Как ниспровержены Богом Содом и Гоморра и соседние города их, говорит Господь, так и тут ни один человек не будет жить, и сын человеческий не будет останавливаться.

41. Вот, идет народ от севера, и народ великий, и многие цари поднимаются от краев земли;

42. держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосерды; голос их шумен, как море; несутся на конях, выстроились как один человек, чтобы сразиться с тобою, дочь Вавилона.

43. Услышал царь Вавилонский весть о них, и руки у него опустились; скорбь объяла его, муки, как женщину в родах.

Ср. Иер. 6:22–24.

44. Вот, восходит он, как лев, от возвышения Иордана на укрепленные жилища; но Я заставлю их поспешно уйти из него, и, кто избран, тому верю его. Ибо кто подобен Мне? и кто потребует от Меня ответа? И какой пастырь противостанет Мне?

45. Итак выслушайте определение Господа, какое Он постановил

о Вавилоне, и намерения Его, какие Он имеет о земле Халдейской: истинно, самые малые из стада повлекут их; истинно, он опустошит жилища их с ними.

46. От шума взятия Вавилона потрясется земля, и вопль будет слышен между народами.

С некоторыми изменениями здесь повторяются Иер. 49:19–21.

ГЛАВА 51

1–64. Пророчество на Вавилон.

Продолжая свою речь о судьбе Вавилона, пророк снова говорит, что Господь наказывает Вавилон за Израиля: Господь окончательно разрушает это могучее царство, бывшее прежде в Его руках орудием наказания разных народов. Пророк ясно называет здесь и разрушителей Вавилона — царей Мидии, царства араратские, минийские и аскеназские (стихи 1–34). Израиль сам признает в гибели Вавилона дело отмщения Божия за обиды, причиненные Израилю вавилонянами (стихи 35–46). И все будут радоваться гибели этого страшного царства (стихи 47–58). В конце главы говорится о том, как Иеремия поручил Сераии прочитать это пророчество и потом бросить свиток с пророчеством в Евфрат (стихи 59–64).

1. Так говорит Господь: вот, Я подниму на Вавилон и на живущих среди него противников Моих.

Среди него противников Моих — по переводу с евр.: «(не живущих) в сердце (средоточном пункте) Моих противников».

В русском переводе нет дополнения к слову: *подниму*, но в еврейском тексте это дополнение имеется. Там стоит выражение «*руах машехит*» — «ветер губительный» или «дух губителя».

2. И пошлю на Вавилон вейтелей, и развеют его, и опустошат землю его; ибо в день бедствия нападут на него со всех сторон.

3. Пусть стрелец напрягает лук против напрягающего лук и на величающегося броней своею; и не щадите юношей его, истребите все войско его.

4. Пораженные пусть падут на земле Халдейской, и пронзенные — на дорогах ее.

5. Ибо не овдовел Израиль и Иуда от Бога Своего, Господа Саваофа; хотя земля их полна грехами пред Святым Израилевым.

6. Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его, ибо это время отмщения у Господа, Он воздает ему воздаяние.

7. Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали.

Золото обозначает великолепие жизни в Вавилоне, которым наслаждались разные народы, дружественные с Вавилоном. Они пили из чаши Вавилона и заражались его нечестием. За

это они должны разделить и его наказание.

8. Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите бальзама для раны его: может быть, он исцелеет.

9. Врачевали мы Вавилон, но не исцелился; оставьте его, и пойдём каждый в свою землю, потому что приговор о нем достиг до небес и поднялся до облаков.

10. Господь вывел на свет правду нашу; пойдём и возвестим на Сионе дело Господа Бога нашего.

Здесь выводятся говорящими иудеи.

11. Острите стрелы, наполняйте колчаны; Господь возбудил дух царей Мидийских, потому что у Него есть намерение против Вавилона, чтобы истребить его, ибо это есть отмщение Господа, отмщение за храм Его.

Наполняйте колчаны — правильное с евр.: «надевайте щиты».

Мидянами здесь пророк мог называть вообще сирийских обитателей Ирана, включая сюда и персов.

12. Против стен Вавилона поднимите знамя, усильте надзор, поставьте сторожей, приготовьте засады, ибо, как Господь помыслил, так и сделает, что изрек на жителей Вавилона.

13. О, ты, живущий при водах великих, изобилующий сокровищами! пришел конец твой, мера жадности твоей.

14. Господь Саваоф поклялся Самим Собою: истинно говорю, что наполню тебя людьми, как саранчою, и поднимут крик против тебя.

Хотя бы Вавилон был весь наполнен людьми, как саранчой, однако враги его возьмут и поднимут во взятом городе победный свой крик.

15. Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса.

16. По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих.

17. Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо истукан его есть ложь, и нет в нем духа.

18. Это совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут.

19. Не такова, как их, доля Иакова, ибо Бог его есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его, имя Его — Господь Саваоф.

Повторение Иер. 10:12–16.

20. Ты у Меня — молот, оружие воинское; тобою Я поражал народы и тобою разорял царства;

Обращение к Вавилону.

21. тобою поражал коня и всадника его и тобою поражал колесницу и возницу ее;

22. тобою поражал мужа и жену, тобою поражал и старого и молодого, тобою поражал и юношу и девицу;

23. и тобою поражал пастуха и стадо его, тобою поражал и земледельца и рабочий скот его, тобою поражал и областеначальников и градоправителей.

24. И воздам Вавилону и всем жителям Халдеи за все то зло, какое они делали на Сионе в глазах ваших, говорит Господь.

25. Вот, Я — на тебя, гора губительная, говорит Господь, разоряющая всю землю, и простру на тебя руку Мою, и низрину тебя со скал, и сделаю тебя горою обгорелою.

Горою губительною называется Вавилон как владычествующее над всею землею царство.

Гора обгорелая. В Палестине горы часто украшались лесами. Если лес сгорел, то гора принимала печальный вид.

26. И не возьмут из тебя камня для углов и камня для основания, но вечно будешь запустением, говорит Господь.

В Вавилоне перестанут видеть опору для себя другие государства.

27. Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него народы, созовите на него царства Араратские, Минийские и Аскеназские, поставьте вождя против него, наведите коней, как страшную саранчу.

Арарат — часть Армении при среднем течении Аракса. *Минийцы* — жители страны при озере Вон, к западу от Арарата. *Аскеназ* — приблизительно по соседству с Арменией.

28. *Вооружите против него народы, царей Мидии, областеначальников ее и всех градоправителей ее, и всю землю, подвластную ей.*

29. *Трясется земля и трепещет, ибо исполняются над Вавилоном намерения Господа сделать землю Вавилонскую пустынею, без жителей.*

30. *Перестали сражаться сильные Вавилонские, сидят в укреплениях своих; истощилась сила их, сделались как женщины, жилища их сожжены, затворы их сокрушены.*

31. *Гонец бежит навстречу гонцу, и вестник навстречу вестнику, чтобы возвестить царю Вавилонскому, что город его взят со всех концов,*

32. *и броды захвачены, и ограды сожжены огнем, и воины поражены страхом.*

Броды — правильное: легкие деревянные мосты через Евфрат и каналы. *Ограды* — правильное: деревянные постройки или шлюзы, удерживавшие воду там, где она была нужна.

33. *Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: дочь Вавилона подобна гумну во время молотьбы на нем; еще немного, и наступит время жатвы ее.*

Во время молотьбы. Так как жатва еще только предстоит, то здесь не может быть речи о *гумне во время молотьбы*, а, скорее, говорится о гумне, которое утаптывается для того, чтобы впоследствии на нем можно было молотить.

34. *Пожирал меня и грыз меня Навуходоносор, царь Вавилонский; сделал меня пустым сосудом; поглощал меня, как дракон; наполнял чрево свое сластями моими, извергал меня.*

Это жалоба Иерусалима (ср. стих 35).

35. *Обида моя и плоть моя — на Вавилоне, скажет обитательница Сиона, и кровь моя — на жителях Халдеи, скажет Иерусалим.*

36. *Посему так говорит Господь: вот, Я вступлюсь в твое дело и отмщу за тебя, и осушу море его, и иссушу каналы его.*

Морем называлась иногда и р. Евфрат, разливавшаяся весной на огромное пространство (ср. Ис. 18:2; 19:5; 21:1).

37. *И Вавилон будет грудой развалин, жилищем шакалов, ужасом и посмеянием, без жителей.*

38. *Как львы зарывают все они, и заревут как щенки львиные.*

Здесь речь идет о халдеях в их настоящем положении. Пусть их торжествуют, как бы хочет сказать пророк, недолго, это пройдет.

39. *Во время разгорячения их сделаю им пир и упою их, чтобы они*

повеселились и заснули вечным сном, и не пробуждались, говорит Господь.

Наевшись, халдеи, как львы, захотят пить, и вот Господь даст им питье, от которого они придут в восторг (ирония), а потом заснут вечным сном.

40. Сведу их как ягнят на заклание, как овец с козлами.

Никакой класс в халдейском народе не будет пощажён (ср. Ис. 14:9).

41. Как взят Сесах, и завоевана слава всей земли! Как сделался Вавилон ужасом между народами!

Сесах — см. Иер. 25:26.

42. Устремилось на Вавилон море; он покрыт множеством волн его.

Море — здесь образ все опустошающей вражеской силы.

43. Города его сделались пустыми, землю сухою, степью, землю, где не живет ни один человек и где не проходит сын человеческий.

44. И посету Вила в Вавилоне, и исторгну из уст его проглоченное им, и народы не будут более стекаться к нему, даже и стены Вавилонские падут.

У Вила («бел») Господь отнимет проглоченное им («бала») — очевидная игра слов. Военную добычу свою язычники обыкновенно считали собственностью своих богов. Можно также

видеть здесь указание на то, что жившие в Вавилоне иностранцы все разбегутся оттуда.

Стены Вавилонские. Вавилон имел две стены — внешнюю и внутреннюю, обе посвященные Вилу, или Белу. Внешняя была длиной 480 стадий, 50 локтей толщиной и 200 локтей высоты. Кроме того, вся Вавилония по нижнему течению Евфрата и Тигра была при Навуходоносоре защищена огромною «мидийскою стеною», построенною в целях защиты от нападения мидян (12–15 миль длины, 20 футов толщины и 100 футов высоты) и соединявшею Тигр с Евфратом.

45. Выходи из среды его, народ Мой, и спасайте каждый душу свою от пламенного гнева Господа.

Ср. стих 6.

46. Да не ослабевает сердце ваше, и не бойтесь слуха, который будет слышен на земле; слух придет в один год, и потом в другой год, и на земле будет насилие, властелин восстанет на властелина.

Освобождение Израиля из плена будет сопровождаться тяжелыми политическими потрясениями; из года в год будут приходить страшные вести о разных катастрофах в политической жизни государств. Но для Израиля это будет только признаком приближающегося освобождения (ср. Мф. 24:6 и след.).

47. Посему вот, приходят дни, когда Я посету идолов Вавилона, и вся земля его будет посрамлена,

и все пораженные его падут среди него.

48. И восторжествуют над Вавилоном небо и земля и все, что на них; ибо от севера придут к нему опустошители, говорит Господь.

49. Как Вавилон повергал пораженных Израильтян, так в Вавилоне будут повержены пораженные всей страны.

50. Спасиися от меча, уходите, не останавливайтесь, вспомните издали о Господе, и да взойдет Иерусалим на сердце ваше.

Обращение к Израилю, находившемуся в Вавилоне.

51. Стыдно нам было, когда мы слышали ругательство: бесчестие покрывало лица наши, когда чужеземцы пришли во святилище дома Господня.

52. За то вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я посетую истуканов его, и по всей земле его будут стонать раненые.

53. Хотя бы Вавилон возвысился до небес, и хотя бы он на высоте укрепил твердыню свою; но от Меня придут к нему опустошители, говорит Господь.

54. Пронесется гул вопля от Вавилона и великое разрушение — от земли Халдейской,

55. ибо Господь опустошит Вавилон и положит конец горделивому голосу в нем. Зашумят волны их как большие воды, раздастся шумный голос их.

Горделивый голос. Так пророк обозначает тот шум, ту суету, которая

постоянно царила на улицах величайшего торгового города Вавилона. Этот шум человеческих голосов будет заглушен шумом волн, надвигающихся на Вавилон, т.е. криками врагов, которые нападут на Вавилон.

56. Ибо придет на него, на Вавилон, опустошитель, и взяты будут ратоборцы его, сокрушены будут луки их; ибо Господь, Бог воздаяний, воздаст воздаяние.

57. И напою допьяна князей его и мудрецов его, областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут сном вечным, и не пробудятся, говорит Царь — Господь Саваоф имя Его.

58. Так говорит Господь Саваоф: толстые стены Вавилона до основания будут разрушены, и высокие ворота его будут сожжены огнем; итак напрасно трудились народы, и племена мучили себя для огня.

Напрасно трудились народы. Над постройкою таких длинных стен, как вавилонские, должны были работать десятки тысяч людей. Известно притом, что Навуходоносор выстроил внутреннюю стену Вавилона в 15 дней!

59. Слово, которое пророк Иеремия заповедал Сераии, сыну Нирии, сыну Маасеи, когда он отправлялся в Вавилон с Седекией, царем Иудейским, в четвертый год его царствования; Сераия был главный постельничий.

Сераия, как можно думать на основании Иер. 32:12, был братом Варуха. Только близкий пророку человек мог

взять на себя такую миссию, какая далее указана. Седекия на 4-м году своего правления ездил в Вавилон, чтобы уверить вавилонского царя в своей преданности ввиду тех слухов, какие могли дойти в Вавилон о его замыслах (см. Иер. 27:1 и след.).

Постельничий — правильное «квартирмейстер», который должен был заботиться о продовольствии и в помещении для царя и его свиты.

60. Иеремия вписал в одну книгу все бедствия, какие должны были придти на Вавилон, все сии речи, написанные на Вавилон.

61. И сказал Иеремия Сераии: когда ты придешь в Вавилон, то смотри, прочитай все сии речи,

Смотри, т.е. выбери подходящий случай и место, главным образом, для совершения далее описываемого символического действия.

62. и скажи: «Господи! Ты изрек о месте сем, что истребишь его так, что не останется в нем ни человека, ни скота, но оно будет вечною пустынею».

63. И когда окончишь чтение сей книги, привяжи к ней камень и брось ее в средину Евфрата,

64. и скажи: «так погрузится Вавилон и не восстанет от того бедствия, которое Я наведу на него, и они совершенно изнемогут». Доселе речи Иеремии.

Потопление свитка должно служить наглядным изображением падения Вавилона.

Особые замечания. Изречения пророка о Вавилоне, сказанные им в течение целого ряда лет, помещены им в один свиток в 4-й год Седекии.

Против подлинности 50-й и 51-й глав существуют серьезные возражения, но все-таки эти возражения могут быть устранены при беспристрастном рассмотрении дела. Что касается формы пророческих изречений 50-й и 51-й глав, то в ней ясно сказывается писательская манера Иеремии. Писатель очень свободно передает при повторениях собственные слова Иеремии, а это мог сделать только сам пророк — другой писатель на это бы не решился. Говорят, что здесь предполагается уже совершившимся разрушение Иерусалима и храма, что противоречит указанному в Иер. 51: 59 пункту времени, когда составлены были эти пророчества; говорят, что здесь Иеремия, пророчествуя о скором освобождении евреев из плена вавилонского, противоречит своим прежним речам, в которых он убеждал своих соплеменников терпеливо жить в плену, который должен продолжаться 70 лет. Но, по воззрению Иеремии, плен уже начался с отведением части иудеев в Вавилон при Иоакиме (в 607 г.), а предстоявшее разрушение Иерусалима и храма было для него уже совершившимся фактом. Но он притом нигде и не говорит о разрушении Иерусалима и храма как о событиях уже совершившихся. В главе 51, 51-й стих Иеремия говорит только о вторжении чужих людей во святилище, что могло относиться ко взятию священных сосудов из храма в 607 г. Господь еще обитает

в Иерусалиме (Иер. 51:50), как и сам пророк (Иер. 50:5). Затем, если бы этот отдел был написан кем-либо после взятия Вавилона Киром, то в нем не могло бы разрушение Вавилона изображаться таким полным, каким оно является здесь и каким на самом деле оно не было при Кире. Разрушителями Вавилона являются такие враги (цари Мидии и др.), которые могли казаться такими писателю, жившему до взятия Вавилона Киром. И мог ли писатель после пленения говорить о Вавилоне как о государстве, стоящем на самой вершине славы? Затем, 50-я глава, 33-й стих не мог бы быть написан после взятия Вавилона Киром и освобождения евреев из плена. Говорят еще, что раньше Иеремия отзывался о халдеях с большою симпатией, а здесь он является их ненавистником. Но и раньше пророк хвалил халдеев только как исполнителей воли Божией, а вовсе не придавая им какого-либо особого полезного значения в истории человечества самим по себе.

Об исполнении пророчества о Вавилоне см. Ис. 13 и 14.

ГЛАВА 52

1–34. Разрушение Иерусалима и перемена в положении плененного царя Иехонии.

Во исполнение пророчеств Иеремии, Иерусалим был взят халдеями и разрушен, жители его частью вы-

селены, частью умерщвлены, храм сожжен, а все вещи из него, частью в изломанном виде, были унесены в Вавилон. В конце главы говорится о благоприятной перемене в положении пленного царя иудейского Иехонии.

1. Седекия был двадцати одного года, когда начал царствовать, и царствовал в Иерусалиме одиннадцать лет; имя матери его — Хамуталь, дочь Иеремии из Ливны.

Эта глава, образующая прибавление к книге Иеремии, не стоит в прямой связи с предшествующими главами книги. Она по содержанию представляется почти тождественною с последним отделом 4-й книги Царств (4 Цар. 24:18 — 25:30). Только вместо того, что находится в стихах 22–26 25-й главы 4-й книги Царств, у Иеремии вставлено неизвестно откуда взятое перечисление уведенных Навуходоносором иудеев (стихи 2, 8–30).

2. И он делал злое в очах Господа, все то, что делал Иоаким;

3. посему гнев Господа был над Иерусалимом и Иудею до того, что Он отверг их от лица Своего; и Седекия отложился от царя Вавилонского.

Этих стихов нет в переводе Семидесяти. Объяснение см. 4 Вар. 24: 18–20.

4. И было, в девятый год его царствования, в десятый месяц, в деся-

тый день месяца, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, сам и все войско его, к Иерусалиму, и обложили его, и устроили вокруг него насыпи.

4-й и следующие стихи до 11-го представляют почти повторение Вар. 25: 1–8. Объясняется см. там.

5. И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.

6. В четвертом месяце, в девятый день месяца, голод в городе усилился, и не было хлеба у народа земли.

Указания на 4-й месяц нет ни в книге Царств, ни у Семидесяти, хотя было необходимо сказать, о девятом дне какого месяца там идет речь.

7. Сделан был пролом в город, и побежали все военные, и вышли из города ночью воротами, находящимися между двумя стенами, подле царского сада, и пошли дороною степи; Халдеи же были вокруг города.

У Иеремии сказано обстоятельнее, что в бегстве с Седекией участвовал и весь гарнизон Иерусалима (ср. 4 Цар. 25:4).

8. Войско Халдейское погналось за царем, и настигли Седекию на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него.

9. И взяли царя, и привели его к царю Вавилонскому, в Ривлу, в

землю Емаф, где он произнес над ним суд.

10. И заколол царь Вавилонский сыновей Седекии пред глазами его, и всех князей Иудейских заколол в Ривле.

11. А Седекии выколол глаза и велел оковать его медными оковами; и отвел его царь Вавилонский в Вавилон и посадил его в дом стражи до дня смерти его.

Стихи 10 и 11 у Иеремии излагают дело полнее, чем 4 Цар. 25:7.

Дом стражи — точнее с евр.: «исправительный дом», где, вероятно, Седекия с другими пленниками должен был молоть муку, как некогда Самсон (Суд. 16:21). На это указывает перевод Семидесяти: «дом жерновный».

12. Впятый месяц, в десятый день месяца, — это был девятнадцатый год царя Навуходоносора, царя Вавилонского, — пришел Навузардан, начальник телохранителей, предстоявший пред царем Вавилонским, в Иерусалим

13. и сожег дом Господень, и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожег огнем.

14. И все войско Халдейское, бывшее с начальником телохранителей, разрушило все стены вокруг Иерусалима.

15. Бедных из народа и прочих народ, остававшийся в городе, и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и вообще остаток простого народа

Навузардан, начальник телохранителей, выселил.

16. Только несколько из бедного народа земли Навузардан, начальник телохранителей, оставил для виноградников и земледелия.

Стихи 12–16 представляют собой повторение 4 Цар. 25:8–12.

4-я Книга Царств (4 Цар. 25:8) указывает, что прибытие Навузардана и сожжение храма имели место в седьмой день 5-го месяца, а Иеремия относит то и другое к десятому дню. Какая дата правильнее, решить едва ли возможно.

17. И столбы медные, которые были в доме Господнем, и подставы, и медное море, которое в доме Господнем, изломали Халдеи и отнесли всю медь их в Вавилон.

Стихи 17–23 ср. 4 Цар. 25:13 и след. У Иеремии здесь все полнее, чем в 4-й книге Царств.

18. И тазы, и лопатки, и ножи, и чаши, и ложки, и все медные сосуды, которые употребляемы были при Богослужении, взяли;

19. и блюда, и щипцы, и чаши, и котлы, и лампы, и филиамники, и кружки, что было золотое — золотое, и что было серебряное — серебряное, взял начальник телохранителей;

И в том и другом стихе говорится о чашах, но это не повторение: в одном

случае чаши разумеются медные, в другом — золотые и серебряные. Можно полагать, что, после того как Навуходоносор взял храмовые сосуды в 597 г. при отведении в плен Иехонии (4 Цар. 24:13), таковые сосуды были сделаны в короткое время вновь.

20. также два столба, одно море и двенадцать медных волов, которые служили подставами, которые царь Соломон сделал в доме Господнем, — меди во всех этих вещах невозможно было взвесить.

Двенадцать медных волов. Этого выражения нет в 4 Цар. 25:16. Оно взято кем-то из 3 Цар. 7:23–26 и притом неудачно, так как волю эти еще при Ахазе были отданы в дань ассирийскому царю Феглафелассару (4 Цар. 16:17). Нужно читать: «море и (десять) подстав».

21. Столбы сии были каждый столб в восемнадцать локтей вышины, и шнурок в двенадцать локтей обнимал его, а толщина стенок его внутри пустого, в четыре перста.

22. И венец на нем медный, а высота венца пять локтей; и сетка и гранатовые яблоки вокруг были все медные; то же и на другом столбе с гранатовыми яблоками.

23. Гранатовых яблоков было по всем сторонам девяносто шесть; всех яблоков вокруг сетки сто.

Этого указания нет в 4 Цар.

24. Начальник телохранителей взял также Сераию первосвященника и Цефанию, второго священника, и трех сторожей порога.

25. И из города взял одного евнуха, который был начальником над военными людьми, и семь человек предстоявших лицу царя, которые находились в городе, и главного писца в войске, записывавшего в войско народ земли, и шестьдесят человек из народа страны, найденных в городе.

26. И взял их Навузардан, начальник телохранителей, и отвел их к царю Вавилонскому в Ривлу.

27. И поразил их царь Вавилонский и умертвил их в Ривле, в земле Емаф; и выселен был Иуда из земли своей.

Стих 24 и след. до 27-го стиха сходны с 4 Цар. 25:18 и след.

28. Вот народ, который выселил Навуходоносор: в седьмой год три тысячи двадцать три Иудея;

29. в восемнадцатый год Навуходоносора из Иерусалима выселено восемьсот тридцать две души;

30. в двадцать третий год Навуходоносора Навузардан, начальник телохранителей, выселил Иудеев семьсот сорок пять душ: всего четыре тысячи шестьсот душ.

Стихи 28–30, не имеющиеся в 4-й Книге и даже у Семидесяти, уста-

навливают, что иудеев уведено в плен Навуходоносором 4600 душ. Здесь заметны некоторые хронологические неточности. Именно первое переселение (при Иехонии) иудеев отнесено к 7-му году царствования Навуходоносора, следовательно, к 597 г. до Р.Х., а в 4 Цар. — к 8-му г. Какое показание вернее — сказать трудно. Новейшие толкователи не считают даже возможным видеть у Иеремии указание на пленение Иехонии и читают вместо седьмой год — семнадцатый год, следовательно, имеют в виду пленение иудеев из Седекии, в 10-й год его царствования. Затем, в 30-м стихе указывается на какое-то переселение иудеев, в числе 745 душ, которое имело место в пятом году по разрушении Иерусалима. Ни о каком подобном случае из других источников не известно, да и странным представляется переселение иудеев из разрушенного уже Иерусалима. Можно допустить только, что здесь ведется какой-то особый счет годам царствования Навуходоносора.

31. В тридцать седьмой год после переселения Иоакима, царя Иудейского, в двенадцатый месяц, в двадцать пятый день месяца, Евильмеродах, царь Вавилонский, в первый год царствования своего, возвысил Иоакима, царя Иудейского, и вывел его из темничного дома.

32. И беседовал с ним дружелюбно, и поставил престол его выше

престола царей, которые были у него в Вавилоне;

33. и переменял темничные одежды его, и он всегда у него обедал во все дни жизни своей.

34. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя изо дня в день до дня смерти его, во все дни жизни его.

Объяснения см. в 4 Цар. 25:27–30.

Н. Розанов

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГА
ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

О КНИГЕ ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

НАЗВАНИЕ КНИГИ

В еврейской Библии книга эта называется «эйха» — «как», т.е. частей, какою начинается 1-й стих первой главы. Раввины называли ее «килот» — «рыдания». Это название дали данной книге и греческие переводчики, назвавшие ее *θρήνοι* — «плач, рыдания». Это название вполне определяет собою содержание книги, которая представляет собою ряд плачевных песней о гибели Иерусалима, подобных тем песням, какие слагались по случаю смерти любимых и уважаемых лиц (например, песнь Давида о гибели Саула и Иосафана).

ПИСАТЕЛЬ КНИГИ И ВРЕМЯ ЕЕ НАПИСАНИЯ

Семьдесят переводчиков прямо приписывают книгу пророку Иеремии, называя ее «Плач Иеремии». Кроме того, у Семидесяти имеется особое надписание к книге, помещенное и в нашей славянской Библии.

Оно гласит следующее: «и бысть, повнегда отведен бе Израиль, и Иерусалим опустошен бяше, сяде Иеремия пророк плачущ: и рыдаше рыданием сим над Иерусалимом и глаголаше». Отсюда с ясностью видно, что Священное Предание издревле считало автором книги Плач пророка Иеремии. Это же предание сохранилось и у иудеев.

Впечатление, получаемое от книги, вполне отвечает этому преданию. Во всех частях Плача ясно отражаются особенности характера Иеремии, его воззрения и даже речь книги несомненно свидетельствует о принадлежности этой книги пророку Иеремии. Затем, автор Плача, очевидно, только что пережил ужасы осады и взятия Иерусалима и пишет под свежим впечатлением совершившейся катастрофы. Ясно, что книга написана вскоре по разрушении Иерусалима, еще до того времени, когда Иеремия был увлечен своими единоплеменниками в Египет.

ПРЕДМЕТ КНИГИ

Вся книга представляет собою изображение несчастной судьбы Иерусалима, прерываемое по временам то исповеданием грехов иудейского народа, то молитвами к Богу о помощи. Она разделяется на пять глав или песней, из которых первая вся проникнута безутешной скорбью об отведении иудеев в плен и гибели Сиона, а также посвящена изображению бедствий иудеев, оставшихся на развалинах разрушенного Иерусалима. Вторая песнь содержит новую и усиленную жалобу о гибели Иерусалима и царства Иудейского; эту гибель пророк признает заслуженною карою за преступления иудейского народа перед Богом. Третья песнь представляет собою проявление высшего напряжения скорби пророка. Если раньше в двух первых песнях слышны были только звуки приближающейся грозы, то здесь гроза разразилась со всею силою. Но как гроза очищает воздух, так и великая скорбь просветляет душу, и после мучительных и горьких жалоб пророк раскрывает перед своими читателями горизонт светлых упований. Четвертая песнь представляет собою жалобу пророка в смягченном виде. Горечь скорби здесь умеряется ясным сознанием своей виновности пред Богом. Несчастье, постигшее Иерусалим, является здесь наказанием, какое жители Иерусалима навлекли на себя своими грехами. В пятой песни, наконец, община верующих вместе с пророком достигает пол-

ного успокоения относительно своей судьбы, и если тут повторяются еще жалобы, то они высказываются спокойно; ими только констатируется известное положение иудеев.

МЕСТО КНИГИ В ЕВРЕЙСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ БИБЛИЯХ

Если в греческой Библии книга Плач следует непосредственно за книгой пророчеств Иеремии, то в еврейской она отнесена в отдел так называемых «кетубим», или «агиографов», и помещена вслед за книгой Песнь Песней. Основанием для собирателей еврейского канона в этом случае могло служить то обстоятельство, что в книге Плач собственно прямых пророчеств не содержится, но выражаются чувства верующего сердца, и потому эта книга более походит на произведения лирического характера, каковыми по большей части и являются книги «кетубим».

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ КНИГИ

Каждая из пяти песней Плача имеет 22 стиха, по числу букв еврейского алфавита, и только в третьей песни каждый стих разделяется на три части, так что здесь оказывается 66 стихов. Четыре первые песни представляют собою акrostихи, т.е. начальные буквы их стихов суть начальные буквы еврейского алфавита. В третьей песни каждая из трех частей или членов

стиха начинается одною и тою же буквою. Все это построение имеет глубокий смысл. Пророк как бы хочет этим сказать, что он выразил всю полноту страданий своего народа, что он не пропустил ничего, что может быть выражено обыкновенными челове-

скими словами, с каких бы букв они ни начинались. Только тогда, когда скорбь его утихает, а именно к 5-й песни, он перестает соблюдать этот порядок и 5-я песнь сохранила только число букв еврейского алфавита, но не есть акростих.

КНИГА ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

ГЛАВА 1

*1–11. Пророк оплакивает
бедственное положение Иерусалима.
— 12–19. Сам Иерусалим
присоединяется к плачу пророка.
— 20–22. Пророк снова жалуется
на безвыходное положение своего
народа.*

Стихи 1–11. Положение Иерусалима возбуждает глубокую скорбь в душе пророка. Город, некогда имевший многочисленное население, сидит теперь как одинокая вдова. Город, некогда стоявший высоко над другими как князь, стал в положение рабыни. Позор и унижение его так велики, что он ни днем, ни ночью не перестает проливать слезы. У него нет друзей, которые бы помогли ему. Прошли уже те дни, когда тысячи иудеев спешили в город на великий праздник. Улицы пусты, у ворот никого нет. Священники вздыхают и девицы в печали. Но Иерусалим сам виноват в своем падении; торжествующие над ним враги его — только слепые орудия гнева Божия, карающего иудеев за их преступления.

Издrevле Иерусалим имел у себя много хорошего, но это не могло спасти его от грехов. Теперь еще большую печаль чувствует он, вспоминая об этих, утраченных им, благах в эти дни унижения. Поэтому он жалуется на свою судьбу пред Господом и просит у Него помощи.

1. Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником.

Иерусалим теперь одинок, как бездетная вдова. Раньше, во дни Давида и Соломона, он имел высокое значение в глазах окружающих Иудею народов: моавитян, едомитян, арабов, филистимлян и др. — и иногда становился в положение князя для разных областей языческих, какие подчиняли себе цари иудейские. Теперь он стал на степень раба, обязанного служить своим победителям, доставлять им дань хотя бы разными произведениями полей (натуральная повинность).

2. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него

утешителя из всех, любивших его; все друзья его изменили ему, сделались врагами ему.

Народы, которые, по-видимому, любили иудеев, теперь показали свое вероломство и стали даже со своей стороны теснить несчастных иудеев (ср. Пс. 136:7; Иез. 25:3, 6; Иер. 40:14).

3. Иуда переселился по причине бедствия и тяжкого рабства, поселился среди язычников, и не нашел покоя; все, преследовавшие его, настигли его в тесных местах.

Иуда переселился — правильное: «Иуда уведен в плен».

По причине бедствия и тяжкого рабства — правильное: «от бедствия и страшной тяготы». Пророк говорит, что вслед за разными бедствиями, причиненными иудейскому государству нашествиями то египтян, то халдеев, совершилось отведение иудеев в плен вавилонский.

Поселился... — точнее, «они (иудеи) живут теперь среди язычников».

И не нашел... — «и не находят покоя». Значит, и переселение в плен было еще не последним наказанием для иудеев: и в плену иудеи продолжают страдать как загнанные в теснину врагами, которые делают с ними что хотят. Пророк имеет здесь в виду отчасти иудеев, переселенных в Вавилон еще до разрушения Иерусалима, отчасти же тех, которые только что отправлены в плен.

4. Пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник; все ворота его опустели; священники

его вздыхают, девицы его печальны, горько и ему самому.

Пути Сиона — правильное: «пути, ведущие к Сиону».

Нет идущих... По закону Моисееву, все мужское население обязано было являться на большие три праздника к Скинии свидения (Исх. 23:17), и в силу этого в Иерусалим перед большими праздниками тянулись целые толпы богомольцев.

При воротах обыкновенно собирался народ для покупки разных товаров, привозимых в город. Здесь также происходили судебные разбирательства разных дел.

Священники и девицы. О первых пророк упоминает по связи с предыдущим. Раз нет богомольцев, которые являлись с жертвами и приношениями разного рода, священники остаются без дела и без доходов. Отсюда можно видеть далее, что халдеи увели в плен не всех священников. Некоторые из них оставались в стране и приходили посмотреть на развалины храма. О девицах пророк говорит потому, что они нередко своим пением и игрою на музыкальных инструментах увеличивали радость и торжество праздника.

5. Враги его стали во главе, неприятели его благоденствуют, потому что Господь наслал на него горе за множество беззаконий его; дети его пошли в плен впереди врага.

Впереди врага, т.е. враги подгоняют детей иудейских вперед, чтобы они не отстали от каравана.

6. И отошло от дочери Сиона все ее великолешие; князья ее — как олени, не находящие пажити; обессиленные они пошли вперед погонщика.

Олени, не находящие пажити — олени, которые давно не ели и не пили, едва передвигают ноги.

7. Вспомнил Иерусалим, во дни бедствия своего и страданий своих, о всех драгоценностях своих, какие были у него в прежние дни, тогда как народ его пал от руки врага, и никто не помогает ему; неприятели смотрят на него и смеются над его субботами.

Драгоценности, какие имел Иерусалим раньше, это прежде всего храм, затем царская власть, переходившая в Давидовом потомстве преемственно и т.д. Обо всем этом с горем припоминает Иерусалим именно теперь, когда он находится в унижении.

Над его субботами. У евреев были и субботные дни, и субботные годы, посвященные Иегове. Язычники теперь насмежаются над этими праздниками и вообще над религией иудейской, указывая на то, что все это не могло спасти иудейское государство. По переводу Вейсцеккера, «смеются над его низложением».

8. Тяжко согрешил Иерусалим, за то и сделался отвратительным; все, прославлявшие его, смотрят на него с презрением, потому что увидели наготу его; и сам он вздыхает и отворачивается назад.

Сделался отвратительным — точнее, стал как женщина, имеющая на себе нечистоту.

Наготу его, т.е. его срам, его грехи и пороки, которые оскверняли его.

Отворачивается назад, т.е. ему стыдно глядеть на людей.

9. На подоле у него была нечистота, но он не помышлял о будущности своей, и поэтому необыкновенно унизился, и нет у него утешителя. «Воззри, Господи, на бедствие мое, ибо враг возвеличился!»

Воззри, Господи... — впереди этого нужно бы прибавить: «и потому Иерусалим восклицает».

10. Враг простер руку свою на все самое драгоценное его; он видит, как язычники входят во святилище его, о котором Ты заповедал, чтобы они не вступали в собрание Твое.

Язычникам было запрещено участвовать в богослужебных собраниях иудеев (Втор. 23:3; Иез. 44:7 и след.), а они теперь входят даже в самое святилище храма!

11. Весь народ его вздыхает, ища хлеба, отдает драгоценности свои за пищу, чтобы подкрепить душу. «Воззри, Господи, и посмотри, как я унижен!».

И во время и после осады положение жителей Иерусалима было весьма тяжело. У них не было хлеба.

Подкрепить душу — подкрепить свои силы.

Воздыханием Сиона к Господу заканчивается первая часть первой главы. Этим пророк в то же время делает переход ко второй части, в которой выводится говорящим уже сам Сион. Он обращается ко всем проходящим мимо него и просит их самих убедиться в том, как велико его бедствие; как будто огонь проходит по костям его, а ноги его запутались в сети. Таким образом, Сион карается за грехи свои. Он предан на волю своих врагов, у него нет войска, и враги поступают с ним как работники, топчущие виноград. Как не плакать Сиону в такое тяжкое время? Пророк сам свидетельствует, что Сион не найдет себе ни у кого помощи, а потом Сион опять начинает говорить и исповедуется в своих преступлениях, но вместе указывает и на глубину своих страданий.

12. Да не будет этого с вами, все проходящие путем! взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня, какую наслал на меня Господь в день пламенного гнева Своего?

13. Свыше послал Он огонь в кости мои, и он овладел ими; раскинул сеть для ног моих, опрокинул меня, сделал меня бедным и томящимся всякий день.

14. Ярмо беззаконий моих связано в руке Его; они сплетены и поднялись на шею мою; Он ослабил силы мои. Господь отдал меня в руки, из которых не могу подняться.

Ярмо беззаконий... — правильное с еврейского: «тяжким сделал Ты иго грехов моих Своею рукою», т.е. грехи

Иерусалима Бог возложил на него Своею могучею рукою как тяжелое иго — ярмо, какое надевают на быка.

Они сплетены... — правильное с евр.: «они привязаны друг к другу и взвалены мне на спину».

Господь отдал... — правильное: «Господь выдал меня тем, перед кем я не могу устоять».

15. Всех сильных моих Господь низложил среди меня, созвал против меня собрание, чтобы истребить юношей моих; как в точиле, истоптал Господь деву, дочь Иуды.

Образ точила нередко встречается у пророков, ср., например, Пс. 63:1–6.

16. Об этом плачу я; око мое, око мое изливает воды, ибо далеко от меня утешитель, который ожидал бы душу мою; дети мои разорены, потому что враг превозмог.

17. Сион простирает руки свои, но утешителя нет ему. Господь дал повеление о Иакове врагам его окружить его; Иерусалим сделанся мерзостью среди них.

Голос плачущего Сиона на минуту стихает, и пророк теперь сам подтверждает факт крайнего бедственного состояния Сиона.

18. Праведен Господь, ибо я непокорен был слову Его. Послушайте, все народы, и взгляните на болезнь мою: девы мои и юноши мои пошли в плен.

19. Зову друзей моих, но они обманули меня; священники мои и старцы мои издыхают в городе,

*ища пищи себе, чтобы подкрепить
душу свою.*

Мысли Сиона обращаются в другую сторону, и он начинает исповедовать свою виновность перед Богом. Он сознает и неосновательность своих прежних надежд на помощь союзников: никто не помогает иудеям, и даже священники и почтенные старцы остаются без пищи.

*20. Воззри, Господи, ибо мне тесно,
волнуется во мне внутренность,
сердце мое перевернулось во мне
за то, что я упорно противился
Тебе; отвне обезчадил меня меч, а
дома — как смерть.*

*21. Услышали, что я стенаю, а
утешителя у меня нет; услышали
все враги мои о бедствии моем и
обрадовались, что Ты соделал это:
о, если бы Ты повелел наступить
дню, предреченному Тобой, и они
стали бы подобными мне!*

*22. Да предстанет пред лице Твое
вся злоба их; и поступи с ними
так же, как Ты поступил со мною
за все грехи мои, ибо тяжки стоны
мои, и сердце мое изнемогает.*

На основании такого признания Божественной справедливости и своей виновности Иерусалим обращается теперь к Богу с молитвою о том, чтобы Он с высоты призрел на Свой город и наказал врагов Иерусалима, радующихся его падению.

Отвне обезчадил... — это выражение заимствовано из Книги Второзакония (Втор. 32:25), но выражение *как лишнее*. Нужно читать просто: «внутри (домов) — смерть», т.е. чума.

ГЛАВА 2

*1–10. Суд Божий над Иерусалимом.
— 11–19. Жалоба пророка на крайне
бедственное положение жителей
города. — 20–22. Жалоба самих
жителей Иерусалима.*

Стихи 1–10. Господь жестоко покарал царство Иудейское: Он дал врагам иудеев разрушить храм Свой и все городские здания. Теперь народ пребывает в глубокой печали и умирает от голода.

*1. Как помрачил Господь во гневе
Своем дочь Сиона! с небес поверг
на землю красу Израиля и не
вспомнил о подножии ног Своих в
день гнева Своего.*

Помрачил, т.е. покрыл город облаком печали.

С небес — Слава Иерусалима возносилась раньше до небес.

Подножие ног — это ковчег завета, над которым невидимо пребывал Иегова (1 Пар. 28:2; Пс. 98:5).

*2. Погубил Господь все жилища
Иакова, не пощадил, разрушил в
ярости Своей укрепления дочери
Иудиной, поверг на землю, отверг
царство и князей его, как нечистых:*

*3. В пылу гнева сломил все роги
Израиелевы, отвел десницу Свою от
неприятеля и воспылал в Иакове,
как палящий огонь, пожиривший
все вокруг;*

Роги, т.е. все, на чем основывалось значение Иерусалима.

Отвел свою десницу от неприятеля — правильное: «отнял (от Израиля) свою правую руку, (которая защищала, ограждала Израиля) от врагов».

4. Натянул лук Свой, как неприятель, направил десницу Свою, как враг, и убил все, возжеленное для глаз; на скинию дочери Сиона излил ярость Свою, как огонь.

5. Господь стал как неприятель, истребил Израиля, разорил все чертоги его, разрушил укрепления его и распространил у дочери Иудиной сетование и плач.

6. И отнял ограду Свою, как у сада; разорил Свое место собраний, заставил Господь забыть на Сионе празднества и субботы; и в негодованиях гнева Своего отверг царя и священника.

7. Отверг Господь жертвенник Свой, отвратил сердце Свое от святилища Своего, предал в руки врагов стены чертогов его; в доме Господнем они шумели, как в праздничный день.

Как в праздничный день. В праздники, когда сходилось много в храм, там было очень шумно.

8. Господь определил разрушить стену дочери Сиона, протянул вервь, не отклонил руки Своей от разорения; истребил внешние укрепления, и стены вместе разрушены.

9. Ворота ее вдалились в землю; Он разрушил и сокрушил запоры их; царь ее и князь ее — среди языч-

ников; не стало закона, и пророки ее не сподобляются видений от Господа.

10. Сидят на земле безмолвно старцы дочери Сионовой, посыпали пеплом свои головы, препоясались вретischem; опустили к земле головы свои девы Иерусалимские.

Вдалились в землю — правильное: «лежат на земле».

Не стало закона, т.е. нельзя исполнять всего, что требовал закон Моисеев (например, жертвоприношений).

И пророки ее не сподобляются видений. Во время взятия Иерусалима халдеями Господь действительно не говорил ничего через пророков в утешение иудеям. После этого события дар пророчества, однако, снова ожил.

Стихи 11–19. Пророк выражает свое соболезнование страдающим иудеям, особенно детям и матерям. Никто не в состоянии утешить страждущих иудеев, а люди посторонние даже радуются, глядя на их унижение. Только Тот, Кто покарал Израиля, может и утешить его, и к Нему-то должны день и ночь вопить о помощи иудеи.

11. Истожились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя от гибели дочери народа моего, когда дети и грудные младенцы умирают от голода среди городских улиц.

Изливается на землю печень моя — правильное: «сердце мое хочет разорваться».

12. Матерям своим говорят они: «где хлеб и вино?», умирая, подобно раненым, на улицах городских, изливая души свои в лоно матерей своих.

13. Что мне сказать тебе, с чем сравнить тебя, дочь Иерусалима? чему уподобить тебя, чтобы утешить тебя, дева, дочь Сиона? ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя?

Для страдальца утешительно слышать, что его страдания не представляют собою единичного явления, что такие же страдания терпели и другие люди, но пророк находит возможным найти пример, какой бы мог утешить иудеев в их страданиях.

14. Пророки твои провещали тебе пустое и ложное и не раскрывали твоего беззакония, чтобы отвергнуть твое пленение, и изрекали тебе откровения ложные и приведшие тебя к изгнанию.

Ср. Иер. 6:14; 14:13; 23:17.

15. Руками всплескивают о тебе все проходящие путем, свищут и качают головою своею о дочери Иерусалима, говоря: «это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?»

16. Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежещут зубами, говорят: «поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидели!»

17. Совершил Господь, что определил, исполнил слово Свое, изреченное в древние дни, разорил без пощады и дал врагу порадоваться над тобою, вознес рог неприятелей твоих.

18. Сердце их вопиет к Господу: стена дочери Сиона! лей ручьем слезы день и ночь, не давай себе покоя, не спускай зениц очей твоих.

Правильнее перевести нужно так: «Кричи громко ко Господу, о, девственная дочь Сиона!»

19. Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое перед лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц.

20. «Воззри, Господи, и посмотри: кому Ты сделал так, чтобы женщины ели плод свой, младенцев, вскормленных ими? чтобы убиваемы были в святилище Господнем священник и пророк?»

21. Дети и старцы лежат на земле по улицам; девы мои и юноши мои пали от меча; Ты убивал их в день гнева Твоего, заколал без пощады.

22. Ты созвал отовсюду, как на праздник, ужасы мои, и в день гнева Господня никто не спасся, никто не уцелел; тех, которые были мною вскормлены и выращены, враг мой истребил».

Стихи 20–22. Согласно требованию пророка Сион возносит к Господу свои молитвы, в которых указывает на свои невыносимые страдания.

ГЛАВА 3

1–18. Тяжелые испытания, какие пережил пророк вместе с другими верующими израильтянами.

— *19–39. Оживление в сердце пророка надежды на лучшее будущее.*

— *40–54. Признание справедливости посланного на иудеев наказания, от которого Бог, однако, наверно освободит Свой народ.*

— *55–66. Молитва пророка, в которой он выражает уверенность свою в том, что Бог поможет ему и отмстит его врагам.*

Стихи 1–18. Пророк от лица всех верующих выражает скорбь по поводу тех страданий, какие посылает ему Господь. Положение пророка безвыходное, потому что Сам Бог вооружился против него. Он совершенно падает духом.

1. Я человек, испытавший горе от жезла гнева Его.

Я человек. Нельзя думать, что пророк здесь говорит о своих личных страданиях, какие он переносил во время осады и взятия Иерусалима. Он выступает здесь как представитель иудеев, сохранивших веру в Бога, личные же его страдания составляют только один момент в изображении грозного суда Божия, обрушившегося на иудеев.

Замечательно, что здесь, как и в следующих стихах, пророк пользуется выражениями книги Иова (ср. Иов 21: 9). Очевидно, ему предносился образ этого великого страдальца, когда он думал о своих страданиях и страданиях своих соплеменников.

2. Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет.

3. Так, Он обратился на меня и весь день обращает руку Свою;

4. измождил плоть мою и кожу мою, сокрушил кости мои;

5. огородил меня и обложил горечью и тяготою;

6. посадил меня в темное место, как давно умерших;

7. окружил меня стеною, чтобы я не вышел, отяготил оковы мои,

8. и когда я взывал и вопиял, задерживал молитву мою;

9. камнями преградил дороги мои, извратил стези мои.

Извратил... — точнее: «испортил путь, по которому я мог идти».

10. Он стал для меня как бы медведь в засаде, как бы лев в скрытом месте;

11. извратил пути мои и растерзал меня, привел меня в ничто;

12. натянул лук Свой и поставил меня как бы целью для стрел;

13. послал в почки мои стрелы из колчана Своего.

Почки являются в организме человека очень важным органом.

14. Я стал посмешищем для всего народа моего, вседневною песнью их.

Большинство иудеев, очевидно, не обратилось на истинный путь даже тогда, когда Господь покарал их страшными бедствиями. Они даже смеялись

над такими своими согражданами, которые видели в своих несчастиях и несчастиях своего отечества смиряющую их десницу Иеговы.

*15. Он пресытил меня горечью,
напоил меня полынью.*

*16. Сокрушил камнями зубы мои,
покрыл меня пеплом.*

*17. И удалился мир от души моей;
я забыл о благоденствии,*

*18. и сказал я: погибла сила моя и
надежда моя на Господа.*

Забыл о благоденствии, т.е. не верит, чтобы на земле могло существовать какое-нибудь счастье!

*19. Помысли о моем страдании и
бедствии моем, о полыни и желчи.*

*20. Твердо помнит это душа моя и
падает во мне.*

Из тьмы страдания для пророка снова пробивается луч надежды и утешения. Он старается побороть свои сомнения, и это ему удастся: пророк снова может молиться! Он просит Господа вспомнить о нем и сам, со своей стороны, отыскивает опору для своей надежды. Эту опору он находит прежде всего в том убеждении, что Царство Божие еще существует, что есть еще остаток верующих, который и может служить началом для обновления народа. А так как это существование избранного остатка — дело благодати Божией, все еще продолжающей проявлять себя по отношению к верующим, то пророк при виде такого факта

начинает спокойнее смотреть на свои страдания и страдания других верующих. Если мы будем терпеливо нести эти страдания, то милосердый Господь снова восстановит наше благополучие. Поэтому-то, говорит пророк, страдание, очевидно, имеет для нас воспитательное значение, и мы должны оплакивать не самое страдание, а его причину — грех.

*21. Вот что я отвечаю сердцу
моему и потому уповаю:*

Лучше перевести: «вот о чем я размышляю, вот в чем моя надежда». Следующий стих и представляет собою разъяснение того, в чем именно пророк полагает основание своей надежды.

*22. по милости Господа мы не
исчезли, ибо милосердие Его не
истощилось.*

Лучше перевести: «милости Иеговы еще не прекратились». Этот стих, а равно и следующие двенадцать, представляют собою не только середину третьей главы, но и середину книги. Они действительно содержат в себе центральную мысль, свет падает и на предшествующую и на последующую половину книги — мысль о благодати Божией, служащей основой человеческой надежды.

*23. Оно обновляется каждое утро;
велика верность Твоя!*

*24. Господь часть моя, говорит
душа моя, итак буду надеяться
на Него.*

25. *Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его.*

26. *Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа.*

27. *Благо человеку, когда он несет иго в юности своей;*

28. *сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него;*

29. *полагает уста свои в прах, помышляя: «может быть, еще есть надежда»;*

30. *подставляет ланиту свою биящему его, пресыщается поношением,*

31. *ибо не навек оставляет Господь.*

32. *Но послал горе, и помилует по великой благости Своей.*

33. *Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих.*

34. *Но, когда попирают ногами своими всех узников земли,*

35. *когда несправедно судят человека пред лицом Всевышнего,*

36. *когда притесняют человека в деле его: разве не видит Господь?*

37. *Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть»?*

38. *Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?*

39. *Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои.*

40. *Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу.*

Доказав, что Господь напрасно никогда не поражает людей страданиями, пророк и в судьбе своей и своего народа видит естественное последствие грехов, какими Израиль прогневал Бога. И вот пророк уже другим тоном просит у Бога освобождения от страданий. Теперь он говорит уже не в духе безнадежности, а кается и обвиняет сам себя как представитель своего народа. При этом, однако, он не может не изобразить силы своих страданий; в самом деле, он хотел помочь своему народу, а народ видел в нем врага своего и всячески его преследовал.

41. *Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах:*

42. *Мы отпали и упорствовали; Ты не пощадил.*

43. *Ты покрыл Себя гневом и преследовал нас, умерщвлял, не щадил;*

44. *Ты закрыл Себя облаком, чтобы не доходила молитва наша;*

45. *сором и мерзостью Ты сделал нас среди народов.*

46. *Разинули на нас пасть свою все враги наши.*

47. *Ужас и яма, опустошение и разорение — доля наша.*

48. *Потоки вод изливает око мое о гибели дщери народа моего.*

О гибели дщери... — правильное: о погибели дочерей или просто о погибели народа моего.

49. Око мое изливается и не перестает, ибо нет облегчения,

50. доколе не призрит и не увидит Господь с небес.

51. Око мое печаливает душу мою ради всех дочерей моего города.

52. Всячески усиливались уловить меня, как птичку, враги мои, без всякой причины;

53. повергли жизнь мою в яму и закидали меня камнями.

54. Воды поднялись до головы моей; я сказал: «погиб я».

55. Я призывал имя Твое, Господи, из ямы глубокой.

Стихи 55–66. Подобно первой и второй главам, третья глава заключается горячею молитвою, в которой пророк, испытавший неоднократно, что Бог слышит молитвы призывающих Его, и теперь просит Бога отомстить его обидчикам совершенным их уничтожением.

56. Ты слышал голос мой; не закрой уха Твоего от воздыхания моего, от вопля моего.

«Молитва праведника, — говорит блж. Августин, — есть ключ к небу. В то время как молитва восходит к небу, с неба нисходит милость Божия».

57. Ты приближался, когда я зывал к Тебе, и говорил: «не бойся».

58. Ты защищал, Господи, дело души моей; искуплял жизнь мою.

59. Ты видишь, Господи, обиду мою; рассуди дело мое.

Дело мое. Пророк здесь говорит от лица верующих.

60. Ты видишь всю мстительность их, все замыслы их против меня.

61. Ты слышишь, Господи, ругательство их, все замыслы их против меня,

62. речи восстающих на меня и их ухищрения против меня всякий день.

63. Воззри, сидят ли они, встают ли, я для них — песнь.

Я для них песнь, т.е. предмет насмешек, о котором у них слагаются даже шутливые песни.

64. Воздай им, Господи, по делам рук их;

65. пошли им помрачение сердца и проклятие Твое на них;

66. преследуй их, Господи, гневом, и истреби их из поднебесной.

ГЛАВА 4

1–11. Жалоба пророка на печальную судьбу Сиона. 12–20. Причины гибели Сиона. 21–22. Заключение.

Стихи 1–11. От имени верующих пророк жалуется на печальную судьбу жителей Сиона, которая может приравняться разве только к судьбе умерших. Рассматривая причины такого унижения Сиона, пророк приходит к

тому заключению, что Сион пострадал за грехи свои и испытал притом в полной мере чашу гнева Божия. Особенно подробно пророк изображает контраст между прежним величием Сиона и настоящим его унижением.

1. Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам.

Пророк удивляется, как могло потускнеть чистое золото и как могли настолько почернеть и загрязниться драгоценные камни, которые составляли принадлежность одежды высшего служителя святилища — первосвященника, что их бросили в грязь, на улицу! Очевидно, что под этими драгоценными предметами пророк понимает великие преимущества иудейского народа, который теперь насколько никем не уважается.

2. Сыны Сиона драгоценные, равноценные чистейшему золоту, как они сравнены с глиняною посудой, изделием рук горшечника!

Образная речь 1-го стиха здесь заменяется простою, но предмет речи один и тот же.

3. И чудовища подают сосцы и кормят своих детенышей, а дочь народа моего стала жестока подобно страусам в пустыне.

Чудовища — точнее, шакалы.

Стала жестока, т.е. в силу необходимости должна быть жестока. Жи-

тели Иерусалима не то что не хотели, они не имели возможности кормить своих детей.

О страусах см. Иов 39:14–16.

4. Язык грудного младенца прилипает к гортани его от жажды; дети просят хлеба, и никто не подает им.

5. Евшие сладкое истаявают на улицах; воспитанные на багрянице жмутся к навозу.

Бедняки, не имевшие ночлега, иногда ночевали на теплых навозных кучах, чтобы хотя здесь согреться холодной ночью.

6. Наказание нечестия дочери народа моего превышает казнь за грехи Содомы: тот низринут мгновенно, и руки человеческие не касались его.

Содомитяне долго не мучались; их не трогали враги; огонь с неба сразу пожрал их, тогда как Иерусалим перед разрушением испытал все муки осады, а потом еще злобу взявших город врагов.

7. Князья ее были в ней чище снега, белее молока; они были телом краше коралла, вид их был, как сапфир;

8. а теперь темнее всего черного лице их; не узнают их на улицах; кожа их прилипла к костям их, стала суха, как дерево.

Князья иудейские, очевидно, не все были отведены в плен; некоторые из них

остались в разрушенном Иерусалиме и влачили жалкое существование.

9. Умерщвляемые мечом счастливей умерщвляемых голодом, потому что сии истаевают, поражаемые недостатком плодов полевых.

Умерщвляемые — точнее, которые умерщвлены.

Истаевают — точнее, истаевали. Пророк говорит о прошедших мучениях, какие терпели иудеи во время осады Иерусалима.

10. Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтобы они были для них пищею во время гибели дочери народа моего.

11. Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева Своего и зажег на Сионе огонь, который пожрал основания его.

12. Не верили цари земли и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима.

Стихи 12–20. Говоря о причинах страшного гнева Божия, обрушившегося на головы иудеев, пророк указывает прежде всего на грехи пророков и священников иудейских, особенно омрачивших себя и навлекших на себя всеобщее презрение своими злодеяниями. Затем пророк говорит о другой причине падения иудейского государства — о неосновательном доверии народа к разным чужим народам, которые будто бы могли оказать иудеям помощь. Тут пророк останавливается

на печальной судьбе последнего иудейского царя, захваченного халдеями.

13. Все это — за грехи лжепророков его, за беззакония священников его, которые среди него проливали кровь праведников;

Кровь праведников, т.е. истинно верующих иудеев (см. Иер. 26:7 и следующие; 6:13 и следующие; 23:11; 27:10; Иез. 22:25 и следующие).

14. бродили как слепые по улицам, осквернялись кровью, так что невозможно было прикоснуться к одеждам их.

15. «Сторонитесь! нечистый!» кричали им; «сторонитесь, сторонитесь, не прикасайтесь»; и они уходили в смущении; а между народом говорили: «их более не будет!»

Кричали им — правильное: «кричали перед ними». По закону Моисееву, прокаженные, идя по дороге и видя идущих им навстречу людей, обязаны были криком предупреждать их о своей болезни, чтобы те посторонились (Лев. 13:45). Так и перед этими оскверненными преступлениями священниками и ложными пророками все должны сторониться, чтобы не задеть за их покрытые кровью одежды и не оскверниться.

Между народом... — правильное: даже среди народов (языческих) о них составилось убеждение, что им не устоять.

16. лице Господне рассеет их; Он уже не призрит на них», потому

что они лица священников не уважают, старцев не милуют.

Лице Господне — правильное: «гневный взор Иеговы».

Они... не уважают... — правильно: Он (Иегова) уже не будет щадить.

17. Наши глаза истомлены в напрасном ожидании помощи; со сторожевой башни нашей мы ожидали народ, который не мог спасти нас.

Речь идет о надеждах, какие жители осажденного халдеями Иерусалима возлагали на прибытие вспомогательного египетского войска.

18. А они подстерегали шаги наши, чтобы мы не могли ходить по улицам нашим; приблизился конец наш, дни наши исполнились; пришел конец наш.

Со своих насыпей халдеи посылали в город стрелы, поражавшие неосторожно выходивших на улицы жителей Иерусалима (см. Иер. 39:4 и следующие; 52:7 и следующие).

19. Преследовавшие нас были быстрее орлов небесных; гонялись за нами по горам, ставили засаду для нас в пустыне.

Царь, как помазанник Божий, был опорой всего иудейского государства. Пока он был со своими подданными, они не считали еще себя совершенно погибшими. Но теперь он захвачен врагами и не может уже защитить свой народ.

20. Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы

их, тот, о котором мы говорили: «под тенью его будем жить среди народов».

У Семидесяти толковников вместо выражения: «помазанник Господень» стоит: «помазанник, Господь». Блж. Иероним в латинском своем переводе Плача держится в рассматриваемом месте перевода Семидесяти, а некоторые древние церковные толкователи считали это местом мессианским пророчеством. Конечно, контекст речи совершенно противоречит такому толкованию.

Стихи 21–22. В заключение пророк все-таки утешает своих соплеменников. Их очень угнетало то обстоятельство, что их соседи — враги, особенно же родственные им едомитяне радовались падению Иерусалима, и вот пророк, утешая свой народ, говорит, что теперь скоро наступит и очередь Едома испить чашу гнева Божия, народ же иудейский, испытав наказание за грехи свои, снова будет обитать в своей земле.

21. Радуйся и веселись, дочь Едома, обительница земли Уц! И до тебя дойдет чаша; напьешься допьяна и обнажишься.

Уц — см. Иов 1:1 и Иер. 25:20.

22. Дщерь Сиона! наказание за беззаконие твое кончилось; Он не будет более изгонять тебя; но твое беззаконие, дочь Едома, Он посетит и обнаружит грехи твои.

Наказание... кончилось — правильно: «идет к концу».

ГЛАВА 5

1–18. Молитва пророка Иеремии, в которой он сначала изображает бедственное состояние Сиона,

19–22 а потом просит у Бога помилования многострадальному иудейскому народу.

Стихи 1–18. Положение Иудеи крайне печально. Иноплеменники завладели землею иудейскую, и народ иудейский стал похож на сирот. Ему приходится обращаться за куском хлеба или к египтянам, или к ассирийцам. За грехи отцов своих иудеи должны терпеть всякие мучения и унижения. Нет на Сионе уже никаких признаков жизни.

1. Вспомни, Господи, что над нами совершилось; призри и посмотри на поругание наше.

2. Наследие наше перешло к чужим, дома наши — к иноплеменным;

3. мы сделались сиротами, без отца; матери наши — как вдовы.

4. Воду свою пьем за серебро, дрова наши достаются нам за деньги.

Нашу собственную воду из принадлежащих нам рек и водоемов мы должны оплачивать известной пошлиной, вносимой в кассу наших победителей. Точно так же и дров порубить мы не смеем, не внося известной пошлины.

5. Нас погоняют в шею, мы работаем, и не имеем отдыха.

6. Протягиваем руку к Египтянам, к Ассириянам, чтобы насытиться хлебом.

Нам остается спастись от голодной смерти или у египтян, которые были не прочь приютить иудеев, или же идти в плен к Ассуре, т.е. в Вавилон, если бы даже наши победители и оставили нас в Палестине. Здесь, в нашей стране, нам грозит голодная смерть.

7. Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их.

8. Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их.

Рабы, т.е. халдеи, которые бы нам должны служить как рабы (ср. Пс. 71:11).

9. С опасностью жизни от меча, в пустыне достаем хлеб себе.

Правильнее перевести: «С опасностью для жизни мы достаем себе хлеб, полные ужаса перед мечом и перед чумой».

10. Кожа наша почернела, как печь, от жгучего голода.

11. Жен бесчестят на Сионе, девиц — в городах Иудейских.

12. Князья повешены руками их, лица старцев не уважены.

13. Юношей берут к жерновам, и отроки падают под ношами дров.

Жернова были тяжелые камни, с которыми было очень трудно управляться юношам.

14. Старцы уже не сидят у ворот; юноши не поют.

15. Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились в сетование.

16. Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили!

17. От сего-то изнывает сердце наше; от сего померкли глаза наши.

18. От того, что опустела гора Сион, лисицы ходят по ней.

Стихи 19–22. Пророк недоумевает по поводу того, что Господь оставил Свой народ, и молит Бога снова обратиться к Себе сердца иудеев.

19. Ты, Господи, пребываешь во веки; престол Твой — в род и род.

Указывая на неизменяемость Иеговы, пророк, очевидно, хочет сказать, что и милость Господня к Израилю должна быть неизменною.

20. Для чего совсем забываешь нас, оставляешь нас на долгое время?

21. Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся; obnovи дни наши, как древле.

22. Неужели Ты совсем отверг нас, прогневался на нас безмерно?

Человек только тогда обращается всем сердцем к Богу, когда Бог будет призывать его к этому (ср. Иер. 30:21).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

**ПОСЛАНИЕ
ИЕРЕМИИ**

О ПОСЛАНИИ ИЕРЕМИИ

НЕПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНИЯ

Послание Иеремии, написанное на греческом языке, на самом деле не принадлежит великому иудейскому пророку. Это доказывается, во-первых, тем, что его совсем нет в еврейской Библии, в сирийском переводе Пешитто и даже в некоторых списках Семидесяти; во-вторых, само содержание послания не имеет почти ничего общего с содержанием книги пророка Иеремии, и в-третьих, наконец, язык послания далеко не похож на блестящий язык Книги пророка Иеремии. Кроме того, в послании своем Иеремия не мог употребить таких неточных выражений, как «семь родов», вместо семидесяти лет (для обозначения периода вавилонского плена) и тому подобное.

Неизвестный автор послания, — по-видимому, иудей-эллинист — составил его и приписал Иеремии, вероятно, чтобы придать ему больше значения в глазах читателей. Вероятнее всего,

что послание написано во Фригии — в нем находятся довольно ясные следы знакомства автора с фригийским языческим культом.

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

Автор послания хочет предостеречь своих единоплеменников иудеев от увлечения идолослужением. Для этого он изображает идолов как простых бесчувственных истуканов, которые ничего не видят и не слышат и с которыми можно сделать что угодно. Неправильно потому называются они богами: их даже сами халдеи не чтут как следует. Они не в состоянии даже спасти от опасности себя самих, и даже дикие звери лучше их, потому что у них есть инстинкт самосохранения.

Все послание состоит из 72 стихов и может быть разделено на 4 части: 1) надписание (стих 1); 2) вступление (стихи 2–6); 3) главная часть послания — рассуждение о ничтожестве идолов и суетности идолослужения (стихи 7–71) и 4) заключение (стих 72).

ДОСТОИНСТВО ПОСЛАНИЯ

У наших православных богословов иногда высказывается мысль, что послание Иеремии — каноническое (митрополит Макарий — во Введении в православное богословие; Смарагдов; Афанасьев). Это, несомненно, отражение католического воззрения, по которому это послание действительно считается произведением Иеремии. Но большинство толкователей наших совершенно справедливо считают это послание неканоническим

(митрополит Филарет Московский, митрополит Арсений Киевский и др.).

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ

Кроме указанных в предисловии к книге Иеремии общих трудов о пророке Иеремии, здесь можно указать на пробную лекцию проф. Жданова «О послании Иеремии» // Прибавления к творениям святых отцов. 1888. Т. 4. С. 441–466.

КНИГА ПОСЛАНИЕ ИЕРЕМИИ

ГЛАВА 1

*1–72. Ничтожество
и бессилие идолов.*

1. Список послания, которое послал Иеремия к пленникам, отводимым в Вавилон царем Вавилонским, чтобы возвестить им, что повелено ему Богом.

В стихах 1–6 содержится надписание и вступление к книге.

Станным представляется, что Иеремия обращается с посланием к тем иудеям, с которыми он сам находилась, когда они были отведены в плен (Иер. 40:1), и к которым он мог бы обратиться с устными наставлениями.

2. За грехи, которыми вы согрешили пред Богом, будете отведены пленниками в Вавилон Навуходоносором, царем Вавилонским.

3. Войдя в Вавилон, вы пробудете там многие годы и долгое время, даже до семи родов; после же сего Я выведу вас оттуда с миром.

Евреи должны пробыть в Вавилоне *даже до семи родов*. Это выражение очень неопределенное и употребляется

в разных значениях. Если бы пророк Иеремия писал о времени продолжительности плена, то он, конечно, определил бы это время так, как и в своей книге, т.е. 70 годами (Иер. 25:11)

4. Теперь вы увидите в Вавилоне богов серебряных и золотых и деревянных, носимых на плечах, внушающих страх язычникам.

Опять и здесь представляется странным, что евреи только в плену увидят изображения языческих богов. Нет, эти изображения были им хорошо известны и до отведения в плен.

5. Берегитесь же, чтобы и вам не сделаться подобными иноплеменикам, и чтобы страх пред ними не овладел вами. Видя толпу спереди и сзади их поклоняющуюся перед ними, скажите в уме: «Тебе должно поклоняться, Владыко!»

6. Ибо Ангел Мой с вами, и он защитник душ ваших.

Ангел — это, может быть, Архангел Михаил, защитник и представитель народа еврейского (Дан. 12:1). Упоминание об этом Ангеле, Бог этим указывает на то, что евреям не для чего искать

защиты у языческих богов — у них есть Богом данный им защитник.

7. Язык их выстроган художником, и сами они оправлены в золото и серебро; но они ложные, и не могут говорить.

Чтобы показать ничтожество идолов, писатель изображает способ приготовления идолов и полное бессилие идолов, которые не могут воспользоваться ни языком, какой им приделывают, ни скипетром и мечом, какие влагаются в их руки.

8. И как бы для девицы, любящей украшение, берут они золото, и готовят венцы на головы богов своих.

9. Бывает также, что жрецы похищают у богов своих золото и серебро и употребляют его на себя самих;

10. уделяют из того и блудницам под их кровом; украшают богов золотых и серебряных и деревянных одеждами, как людей.

11. Но они не спасаются от ржавчины и моли, хотя облечены в пурпуровую одежду.

12. Обтирают лице их от пыли в капище, которой на них очень много.

13. Имеет и скипетр, как человек — судья страны, но он не может умертвить виновного пред ним.

14. Имеет меч в правой руке и секиру, а себя самого от войска и разбойников не защищает: отсюда познается, что они не боги; итак, не бойтесь их.

По мнению Вигуру, здесь изображается статуя вавилонского бога Бела-Меродаха, но, как видно из снимков с

этой статуи, Меродаху не влагали в руки ни скипетра, ни меча.

15. Ибо, как разбитый сосуд делается бесполезным для человека, так и боги их.

16. После того, как они поставлены в капищах, глаза их полны пыли от ног входящих.

Когда идол помещен в капище, то он стоит недвижимо, не имея силы защититься от пыли, которая лезет ему в глаза, от червей, которые точат его одежду, от копоти курений, от летучих мышей и кошек. Идолы носят жрецами и переносят все безобразия, какие перед ними чинят жрецы и распутные женщины. Тем более они не могут оказать никакой пользы стране.

17. И как у нанесшего оскорбление царю заграждаются входы в жилье, когда он отводится на смерть, так капища их охраняют жрецы их дверями и замками и засовами, чтобы они не были ограблены разбойниками;

Здесь указывается на обычай, по которому у оскорбителя величества дом запечатывался, чтобы все имущество потом могло в целости поступить в царскую казну.

18. зажигают для них светильники, и больше, нежели для себя самих, а они ни одного из них не могут видеть.

19. Они как бревно в доме; сердца их, говорят, точат черви земляные, и съедают их самих и одежду их, — а они не чувствуют.

20. Лица их черны от курения в капищах.

21. На тело их и на головы их налепают летучие мыши и ласточки и другие птицы, лазают также по ним и кошки.

22. Из этого уразумеете, что это не боги; итак, не бойтесь их.

23. Если кто не очистит от ржавчины золота, которым они обложены для красоты, то они не будут блестять; и когда выливали их, они не чувствовали.

У вавилонян не было идолов, обложенных только золотом, а почти исключительно каменные или глиняные. Очевидно, автор был незнаком с вавилонским культом.

24. За большую цену они куплены, а духа нет в них.

25. Безногие, они носят на плечах, показывая чрез то свою ничтожность людям; посрамляют же и служащие им;

Вавилонские идолы были с ногами.

26. потому что, в случае падения их на землю, сами собою они не могут встать; также, если бы кто поставил их прямо, не могут сами собою двигаться и, если бы кто наклонил их, не могут выпрямиться; но как перед мертвыми полагают перед ними дары.

27. Жертвы их жрецы продают и злоупотребляют ими; равно и жены их часть из них солят, и ничего не уделяют ни нищему, ни больному.

28. К жертвам их прикасаются женщины нечистые и родильницы. Итак, познав из сего, что они не боги, не бойтесь их.

29. Как же назвать их богами? женщины приносят жертвы этим серебряным и золотым и деревянным богам.

30. И в капищах их сидят жрецы в разорванных одеждах, с обритыми головами и бородами и с непокрытыми головами:

О жрецах вавилонских ничего подобного не известно. Скорее, это может быть сказано о фригийских жрецах.

Евреям было запрещено разрывать одежды (Лев. 10:6), брить бороду (Лев. 19:27), тем более священникам (Лев. 21:5).

31. Ревут они с воплем пред своими богами, как иные на поминках по умершим.

Ревут... как на поминках по умершим. Язычники, по свидетельству свт. Епифания Кипрского (Ancoratus), принося к гробнице умершего кушанье, громко кричали: «Встань, Гектор, ешь и пей!»

32. Некоторые из одежд их жрецы берут себе и одевают ими своих жен и детей.

33. Если испытывают от кого-либо злое или доброе, не могут воздать; не могут поставить царя, ни низложить его.

34. Равно ни богатства, ни даже мелкой медной монеты они не могут дать. Если кто, обещав им обет, не исполнил бы его, не взыщут.

35. От смерти человека не избавят, ни слабейшего у сильного не отнимут;

36. человеку слепому не возвратят зрения; человеку в нужде не помогут;

37. вдове не окажут сострадания, и сироте не сделают добра.

38. Камням из гор подобны эти боги деревянные и оправленные в золото и серебро, — и служащие им посрамятся.

39. Как же можно подумать или сказать, что они боги?

40. К тому же сами Халдеи обращаются с ними непочтительно: они, когда увидят немого, не могущего говорить, приносят его к Валу и требуют, чтобы он говорил, как будто он может чувствовать.

41. И не могут они, заметив это, оставить их, потому что не имеют смысла.

42. Женщины, обвязавшись тростниковым поясом, сидят на улицах, сожигая курение из оливковых зерен.

Курение из оливковых зерен или отрубей было жертвою богине Гекате. Этим курением фригийские женщины хотели привлечь к себе внимание проходивших мужчин.

На улицах. Опять и это более подходит к Фригии. В Вавилоне женщины, служившие богине Мелитте развратом, сидели в «рощах».

43. И когда какая-либо из них, увлеченная проходящим, переспит с ним, — попрекает своей подруге, что та не удостоена того же, как она, и что перевязь ее не разорвана.

44. Все, совершающееся у них, ложно. Посему как можно думать или говорить, что они боги?

45. Устроены они художниками и плавильщиками золота; не чем иным они не делаются, как тем, чем желали их сделать художники.

46. И те, которые готовят их, не бывают долговечны;

47. как же сделанные ими могут быть богами? Они оставили по себе ложь и срам своим потомкам.

48. Когда постигают их война и бедствия, жрецы совещаются между собою, где бы им скрыться с ними.

49. Как же не понять, что те не боги, которые самих себя не спасают ни от войн, ни от бедствий?

50. Так как они деревянные и оправленные в золото и серебро, то можно познать, что они ложь; всем народам и царям делается ясным, что это не боги, а дела рук человеческих, и в них нет никакого действия божественного.

51. Кому же после сего не понятно, что они не боги?

52. Царя стране они не поставят, дождя людям не дадут;

53. суда не рассудят, обидимого не защитят, будучи бессильны,

54. как вороны, находящиеся между небом и землею. Ибо и в том случае, когда подверглось бы пожару капище богов деревянных или оправленных в золото и серебро, жрецы их убегут и спасутся, — а они сами, как бревна в середине, сгорят.

Как вороны... — это конец 53-го стиха. Боги сравниваются с воронами, которые представляют собою довольно больших птиц, но совершенно бессильных и бесполезных.

55. Ни царю, ни врагам они не могут противостать. Как же можно принять или подумать, что они боги?

56. Ни от воров, ни от грабителей не могут охранить самих себя эти

боги, деревянные и оправленные в серебро и золото:

57. превосходя их силою, они снимают золото и серебро и одежды, которые на них, и уходят с добычею, а эти себе самим не в силах помочь.

58. Поэтому лучше царь, выдающий мужество, или полезный в доме сосуд, который употребляет хозяин, нежели ложные боги; или лучше дверь в доме, охраняющая в нем имущество, нежели ложные боги; или лучше деревянный столп в царском дворце, нежели ложные боги.

59. Солнце и луна и звезды, будучи светлы и посылаемы ради потребности, благословлены.

60. Также и молния каждый раз, как является, ясно видима; также ветер во всякой стране веет.

61. И облака, когда повелит им Бог пройти над всею вселенною, исполняют повеление.

62. Тоже огонь, свыше ниспосылаемый для истребления гор и лесов, делает, что назначено; а эти не подобны им ни видом, ни силами.

63. Почему же можно подумать или сказать, что они боги, когда они несильны ни суда рассудить, ни добра делать людям?

64. Итак, зная, что они не боги, не бойтесь их.

65. Царей они ни проклянут, ни благословят;

66. знамений не покажут на небе и пред народами; не освятят, как солнце, и не осияют, как луна.

67. Звери лучше их: они, убегая под кров, могут помочь себе.

68. Итак, ни из чего не видно нам, что они боги; посему не бойтесь их.

69. Как пугало в огороде ничего не сбережет, так и их деревянные, оправленные в золото и серебро боги.

70. Равным образом их деревянные, оправленные в золото и серебро боги подобны терновому кусту в саду, на который садятся всякие птицы, также и трупу, брошенному во тьме.

71. Из пурпура и червленицы, которые истлевают на них, вы можете уразуметь, что они не боги; да и сами они будут наконец съедены и будут позором в стране.

Чтобы показать ничтожество идолов и выразить к ним свое презрение, писатель сравнивает их со жрецами и разбойниками. Жрецы могут спастись во время пожара, а идолы не могут. Не могут идолы и защитити себя от разбойников, которые снимают с них разные украшения. Гораздо могущественнее идолов хороший государь или какая-либо полезная домашняя вещь. Могущественнее идолов разные силы природы, исполняющие свое назначение. Идолов можно сравнить только с огородным пугалом или с разлагающимся трупом.

72. Итак, лучше человек праведный, не имеющий идолов, ибо он — далеко от позора.

Заключение утверждает читателей послания в той мысли, что праведный человек не станет чтить идолов и не навлечет на себя позора.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРОРОКА ВАРУХА**

О КНИГЕ ПРОРОКА ВАРУХА

ПРОРОК ВАРУХ И АВТОР КНИГИ ВАРУХА

Варух, друг и помощник Иеремии, вероятно, происходил из знатного рода, как видно из того, что предки его исчисляются до пятого рода (1:1). Его брат Сераия заведовал при царе Седекии сбором податей (Иер. 51:59). Ему пришлось претерпеть вместе с Иеремиею много гонений, а после взятия Иерусалима и убийства Годолии он принужден был, как и Иеремия, переселиться в Египет. Одни говорят, что он скончался в Вавилоне, куда отправился по смерти Иеремии, другие же утверждают, что он умер по возвращении из Вавилона в Египте.

Был ли пророк Варух действительно автором приписываемой ему книги — это вопрос еще не решенный окончательно. Наши богословы почти все утверждают подлинное происхождение этой книги от пророка Варуха, но они не обращают достаточного внимания на те затруднения, какие

появляются с принятием этого мнения. В самом деле, в книге Варуха находится немало таких сведений, которые прямо расходятся с показаниями книги пророка Иеремии и 4-й книги Царств (эти затруднения будут указаны при самом изъяснении книги). Как ни стараются примирить эти противоречия книги Варуха с каноническими священными книгами наши толкователи, это им не удастся, и у беспристрастного читателя книги остается такое впечатление, что она не могла быть написана Варухом — человеком, которому хорошо были известны все обстоятельства жизни народа иудейского вскоре по разрушении Иерусалима.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ ВАРУХА

Книга пророка Варуха состоит из предисловия (Вар. 1:1–14) и четырех частей. В первой (Вар. 1:15 — 3:8) из них содержится молитва, в которой пленные иудеи исповедуют грехи свои

и своих предков как поведшие за собой падение иудейского государства и умоляют Бога о помиловании; во второй части (Вар. 3:9–38) содержится учение о премудрости; в третьей (Вар. 4:1–29) пророк убеждает пленников от лица Иерусалима, чтобы они покались во грехах своих и молились Богу о спасении, и в четвертой (4:30–5:9) даются утешительные обетования Иерусалиму.

ВРЕМЯ, МЕСТО И ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ КНИГИ ВАРУХА

Из надписания книги видно, что она написана в пятом году от разрушения Иерусалима, т.е. около 583 г. до Р.Х. Написана она в Вавилоне для иудейских пленников, там обитавших, чтобы утешить их надеждой на освобождение из плена. Но, конечно, эти показания самой книги не могут быть проверены по другим источникам и потому не могут иметь для исследователей решающего значения.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КНИГИ

Критики библейского текста расходятся в воззрениях по вопросу о первоначальном языке книги пророка Варуха. Одни считают подлинником нынешний греческий текст книги, другие — можно сказать, большинство — утверждают на основании филологического анализа имеющегося греческого текста книги, что она пер-

воначально была написана на языке еврейском, но что ее подлинник, подобно подлиннику книги Сираха, скоро был утрачен.

Внешних свидетельств о существовании еврейского подлинника нашей книги почти не имеется, если не считать сирийского перевода (Пешитто), в котором сохраняются следы версии, сделанной первоначально или исправленной по еврейскому оригиналу. Но зато гебраистический строй речи, грецизированные еврейские слова, свободная передача оригинала и многое другое могут служить достаточным основанием предполагать, что первоначально книга пророка Варуха была написана на еврейском языке, и именно на древне библейском диалекте. Кроме того, можно предположить с вероятностью, что у греческого переводчика была под руками рукопись квадратного шрифта, написанная сплошным письмом, без разделения слов, и не имевшая ни конечных букв, ни гласных знаков.

ЕДИНСТВО КНИГИ

Некоторые критики полагают, что книга Варуха представляет собой соединение двух различных книг, из которых первая кончалась 3:8, а вторая 5:9. Но основания, какие приводились в пользу такого предположения, весьма недостаточны. Напротив, если бы вторая часть книги была приложена к первой другим писателем, то он, конечно, постарался бы соединить ее

с первой и с внешней стороны, а не одним только содержанием.

ЦЕРКОВНОЕ ДОСТОИНСТВО КНИГИ ВАРУХА

В еврейской Библии книги пророка Варуха нет, а так как христианская Церковь приняла канон ветхозаветных священных книг от евреев, то естественно, что и у нас, христиан, эта книга должна считаться неканонической. Если некоторые из русских богословов как будто склоняются приписать ей каноническое значение, то это, несомненно, отражение католического воззрения на данную книгу: известно, что католическая Церковь относит книгу Варуха к так называемым девтеро-каноническим книгам. Если, однако, у нас при богослужении берутся места из этой книги в качестве паримий, то эти паримии обозначаются как взятые из книги пророчества Иеремии, а не Варуха.

ЛИТЕРАТУРА

Из святоотеческих толкований на книгу пророка Варуха известно только принадлежащее блаженному Феодориту, епископу Кирскому. Но позднейшие толкователи Священного Писания неоднократно брались за изъяснение этой книги, и в католической, равно как и в протестантской, литературе имеется немало исследований о книге Варуха. Вся эта литература указана в обширном исследовании архимандрита Антонина (Капустина): «Книга пророка Варуха: Репродукция» (СПб., 1902. X, 422 с.). В своем сочинении архимандрит Антонин дает не только обстоятельное решение всех вопросов, возбуждающихся при изучении этой книги, но и воспроизведение ее еврейского текста, каким он должен был бы быть по его соображениям. К еврейскому тексту он прилагает и новый перевод с этого текста на русский язык.

КНИГА ПРОРОКА ВАРУХА¹

ГЛАВА 1

- 1–14. Предисловие.
— 15–22. Покаянная молитва
пленных иудеев.*

*1. Слова книги, которые написал
Варух, сын Нирии, сына Маасея,
сына Седекии, сына Асадия, сына
Хелкии, в Вавилоне,*

*2. в пятый год, в седьмой день ме-
сяца, в то время, когда Халдеи взя-
ли Иерусалим и сожгли его огнем.*

В то время, когда... — правильное: «с того времени, как...»; Варух определяет время написания своей книги по новому счету годов — от разрушения Иерусалима. Это был пятый год, седьмой день первого месяца (нисана).

*3. И прочитал Варух слова сей
книги вслух Иехонии, сына Иоаки-
мова, царя Иудейского, и вслух
всего народа, пришедшего к слуша-
нию книги,*

*4. и вслух вельмож и сыновей цар-
ских, и вслух старейшин, и вслух
всего народа, от малого до боль-*

*шого, всех живших в Вавилоне при
реке Суд.*

Река Суд — вероятно, измененное еврейское слово «пад», «гордый». Так, вероятно, названа великая река Евфрат.

Вначале Варух сообщает, что свою книгу он прочитал тотчас, как закончил ее, вслух царя Иехонии и других пленных иудеев, живших в Вавилоне. Впечатление, произведенное этой книгой, было очень сильное. Иудеи плакали, постились и молились, а потом отправили книгу вместе с пожертвованиями к первосвященнику Иоакиму и другим иудеям в Иерусалим и просили их молитвы перед Богом. Самую же книгу Варуха они просили читать народу, оставшемуся в Иерусалиме, в праздничные дни.

*5. И они плакали, и постились, и
молились пред Господом,*

*6. и собрали серебра, сколько было
по силам каждого,*

*7. и послали в Иерусалим к Иоаки-
му, сыну Хелкии, сына Саломова,*

¹ Переведено с греческого.

первосвященнику, и к священникам и ко всему народу, находившемуся с ним в Иерусалиме,

Сомнительно, чтобы в Иерусалиме в это время жил первосвященник, священники и довольно много иудеев. После убийства Годолии, как известно, иудеи переселились в Египет. Естественно, что они должны были взять с собой первосвященника со священниками.

8. когда Варух унесенные из храма сосуды дома Господня принял для возвращения их в землю Иудейскую, в десятый день месяца Сиуала, сосуды серебряные, которые сделал Седекия, сын Иосии, царь Иудейский,

Священные сосуды, как известно, выданы были только при освобождении евреев из плена при Кире (1 Езд. 1). Поэтому сомнительно, чтобы Варух тоже возвратил в Иерусалим какие-то серебряные сосуды.

Месяц Сиуал — правильное «Сиван», соответствующий нашему маю.

9. после того, как Навуходоносор, царь Вавилонский, переселил из Иерусалима Иехонию и князей, и узников и вельмож, и народ земли и привел его в Вавилон.

10. И говорили они: вот, мы посылаем вам серебро, и купите на это серебро всесожжения и жертву за грех и ладан, и приготовьте дар, и вознесите на жертвенник Господа Бога нашего,

Приготовьте дар — в греческом тексте вместо *дар* стоит слово *μύνα*

или *μύναα*. Очевидно, Семьдесят переводчиков переводили книгу Варуха с еврейского и еврейское слово «минха», «дар», оставили без перевода, придав ему форму *μύναα*.

Жертвенник в то время едва ли мог существовать. Если бы такой существовал, то для чего бы Ездра отметил как новое дело устройство возвратившимися с Зоровавелем иудеями жертвенника в Иерусалиме? (см. 1 Езд. 3:3).

11. и молитесь о жизни Навуходоносора, царя Вавилонского, и о жизни Валтасара, сына его, чтобы дни их были, как дни неба, на земле.

Почему наряду с Навуходоносором упоминается сын его Валтасар, непонятно. После Навуходоносора, до Валтасара, правили Вавилоном еще два царя — Евил-Меродах и Нериглиссор.

12. И даст нам Господь силу и просветит глаза наши, и мы будем жить под покровом Навуходоносора, царя Вавилонского, и под покровом Валтасара, сына его, и будем служить им много дней, и найдем милость у них.

Просветит глаза наши, т.е. даст нам радость, которая делает наши очи светлыми, блестящими.

13. Молитесь и о нас Господу Богу нашему, так как мы согрешили пред Господом, Богом нашим, и не отвратилась от нас ярость Господа и гнев Его до сего дня;

14. и прочитайте сию книгу, которую мы посылаем вам, чтобы об-

народовать в доме Господнем в день праздничный и в дни нарочитые;

Дни нарочитые. Это выражение, параллельное предшествующему; следовательно, стоящее перед ним *и* есть частица не соединительная, а разъяснительная.

Отсюда начинается самая книга Варуха. Пленники просят оставшихся в Иерусалиме своих соплеменников исповедаться во грехах своих перед Господом, главным образом, в своем непослушании Ему. Молитва эта почти повторяет те же мысли, какие высказывает в своей молитве пророк Даниил (Дан. 9).

15. и скажите: у Господа Бога нашего — правда, а у нас — стыд на лицах, как сегодня, у всякого Иудея и у живущих в Иерусалиме,

И скажите... т.е. по прочтении следующей за этим книги.

16. и у царей наших, и у князей наших, и у священников наших, и у пророков наших, и у отцов наших,

Пророки также чувствуют стыд перед Богом, так как не могут не мыслить себя членами грешного народа иудейского.

17. оттого, что мы согрешили пред Господом,

18. и не покорялись Ему, и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господа, которые Он дал пред лицем нашим.

19. С того дня, в который Господь вывел отцов наших из земли Еги-

петской, и до сего дня мы были непокорны пред Господом Богом нашим и небрегли о том, что не слушали гласа Его.

Пленники причиной своего бедствия считают не единичные нарушения Божественных повелений, а частое и упорное непослушание народа, начиная с исхода из Египта и до начала плена.

20. Посему и постигли нас бедствия и клятва, — как сегодня, — которую определил Господь перед рабом Своим Моисеем в тот день, в который вывел отцов наших из земли Египетской, чтобы дать нам землю, текущую молоком и медом.

21. И не слушали мы гласа Господа Бога нашего во всех словах пророков, которых Он посылал к нам,

22. и ходили каждый по мыслям злого сердца своего, служа иным богам, совершая злые дела пред очами Господа Бога нашего.

Особое замечание. Из указанных в начале главы противоречий книги Варуха мы делаем (во введении) такое заключение, что эту книгу едва ли мог написать сотрудник Иеремии. Архимандрит Антонин (в указанном выше своем сочинении) находит, однако, возможным примирить показания книги Варуха, содержащиеся в первой главе, с историей того времени, как ее излагают канонические священные книги. Он ссылается, например, в доказательство того, что на пятом году от разрушения Иерусалима там еще оставались иудеи, на пришествие из Сихема 80 человек (Иер. 41:5). Но это

обстоятельство случилось тогда, когда весь остаток иудеев еще не ушел в Египет (Иер. 43:5–6). Затем тут же он ссылается на факт пленения Навуходоносора в пятый год от разрушения Иерусалима 745 человек (Иер. 52:30). Но опять тут не сказано ясно, чтобы эти люди были переселены именно из Иерусалима. Под первосвященником Иоакимом о. Антонин почему-то разумеет второго священника. Затем, явно неверное указание стихов 7–9 на принесение с собой Варухом серебряных сосудов из плена о. Антонин пытается объяснить неправильностью греческого перевода этого места и дает свой перевод этому месту, но перевод весьма неудачный. Наконец, упоминание Варуха о каком-то неизвестном сыне Навуходоносора Валтасаре о. Антонин старается объяснить предположением, что такое лицо могло существовать в действительности. Как видно отсюда, сомнения, возбуждаемые первой главой книги Варуха, не устранены защитниками подлинности этой книги и доселе.

ГЛАВА 2

1–10. Пророк продолжает говорить о том, что иудеи по справедливости наказаны Богом. — 11–35. Потом молит Бога простить их.

Господь справедливо покарал Свой народ, предав его на поругание другим народам: в самом деле, иудеи открыто ослушались Его воли.

1. И исполнил Господь слово Свое, которое Он изрек против нас и против судей наших, судивших Израиля, и против царей наших, и против князей наших, и против всякого Израильянина и Иудея,

2. что Он наведет на нас великие бедствия, каких не бывало под всем небом, как сделал Он в Иерусалиме, по написанному в законе Моисеевом,

Короче у Даниила (9:12–13).

3. что мы будем есть — один плоть сына своего, а другой — плоть дочери своей.

Ср. Плач. 2:20 и 4:10.

4. И Он отдал их в подданство всем царствам, которые вокруг нас, на поругание и опустошение всем окрестным народам, между которыми рассеял их Господь.

Всем царствам — конечно, не сразу, а постепенно. Притом евреи были покоряемы не всем без исключения царствам. Здесь, очевидно, выражение гиперболическое.

5. И мы оказались внизу, а не наверху, потому что мы согрешили пред Господом Богом нашим, не слушая гласа Его.

6. У Господа Бога нашего — правда, а у нас и отцов наших — стыд на лицах, как сегодня.

7. Все те бедствия, какие Господь изрек на нас, постигли нас.

8. Мы не молились пред лицом Господа, чтобы Он отвратил каждого от помышлений злого сердца его.

9. И Господь наблюдал над сими бедствиями, и навел их Господь на нас, ибо Господь праведен во всем, что заповедал нам.

Наблюдал... чтобы эти бедствия непременно поразили иудеев — ср. Плач. 1, 17.

10. Но мы не слушали гласа Его, чтобы ходить в повелениях Господних, которые Он дал пред лицем нашим.

11. И ныне, Господи, Боже Израилев, Ты, Который вывел народ Твой из земли Египетской рукою крепкою, и знамениями, и чудесами, и силою великою, и мышцею высокою, и сотворил Себе имя, как сегодня:

Со стиха 11 начинается вторая часть молитвы. Здесь писатель умоляет Бога сжалиться над Своим, так сильно наказанным, народом и приводит различные причины, какие должны содействовать тому, чтобы гнев Божий на иудеев сменился милосердием.

Первая причина для помилования иудеев — это их особое избрание быть народом Божиим. Эту мысль неоднократно выставляли на вид и другие пророки (Ис. 51:22; 64:9; Иоил. 2:17).

12. согрешили мы, поступали нечестиво, неправедно против всех уставов Твоих, Господи Боже наш!

13. Да отвертится от нас ярость Твоя, ибо мало осталось нас среди народов, между которыми Ты рассеял нас.

Вторая причина — это крайнее уменьшение численности иудейско-

го народа в настоящее время пленения.

14. Услышь, Господи, молитву нашу и прошение наше, и избавь нас ради Тебя, и дай нам милость пред лицом тех, которые переселили нас,

Третья причина — величие имени Божия требует восстановления величия народа Божия (*ради Тебя*). Это мысль также неновая (Иер. 14:21).

15. дабы вся земля познала, что Ты — Господь Бог наш, так как имя Твое наречено на Израиле и роде его.

Четвертая причина — благо всех народов, которые, видя восстановление совсем было уже исчезнувшего народа, уверуют во всемогущество Бога этого народа (ср. Втор. 28:10; Ис. 2:2).

16. Призри, Господи, от святого дома Твоего и воспомяни о нас, и приклони, Господи, ухо Твое, и услышь.

От святого дома Твоего. Так обыкновенно назывался храм Иерусалимский. Но в то время храма не существовало, и такое выражение потому представляется довольно странным. Некоторые толкователи пытаются истолковать дом как обозначение неба, но оснований для такого толкования не приводят.

17. Открой очи Твои, посмотри, потому что не мертвые в аде, которых дух взят из внутренностей их, воздадут славу и хвалу Господу;

18. но человек, скорбящий о великости бедствия, который ходит поникши и уныло, и глаза потусклые и душа алчущая воздадут славу и правду Тебе, Господи.

Ср. Пс. 113:25 и Сир. 17:24–26. Иудеи здесь как будто ставят на вид, что если они не увидят милостей Божиих, то в храме Иеговы не может раздаться песнь хвалы Богу.

19. Не по правдам отцов наших и царей наших мы повергаем моление сие пред лицем Твоим, Господи Боже наш;

20. ибо на нас Ты послал ярость Твою и гнев Твой, как говорил Ты чрез рабов Твоих, пророков.

21. Так сказал Господь: «склоните плечи ваши, чтобы работать царю Вавилонскому, и будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим;

22. а если не послушаете гласа Господа, чтобы служить царю Вавилонскому,

23. Я сделаю то, что исчезнет в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима голос веселья и голос радости, голос жениха и голос невесты, и не будет на всей этой земле следа обитающих».

24. Но мы не послушали гласа Твоего, чтобы служить царю Вавилонскому, и Ты исполнил слова Твои, которые говорил чрез рабов Твоих, пророков, что вынесены будут кости царей наших и кости отцов наших из места своего.

25. И вот, они выброшены на дневной зной и ночной холод, а умерли

они от злых болезней, от голода, от меча и изгнания.

26. Ты оставил дом, на котором наречено имя Твое, как сегодня, за нечестие дома Израилева и дома Иудина.

27. И Ты, Господи Боже наш, поступил с нами по всему снисхождению Твоему и по всему великому милосердию Твоему,

28. как сказал Ты чрез раба Твоего Моисея в тот день, в который повелел ему написать закон Твой пред сынами Израиля, говоря:

29. «если вы не послушаете гласа Моего, то это великое и многое множество народа обратится в малое среди народов, между которыми Я рассею их.

30. Я знаю, что они не послушают Меня, ибо они — народ упрямый; но они обратятся к сердцу своему в земле переселения своего,

31. и познают, что Я — Господь Бог их. И Я дам им сердце — и уразумеют, и уши — и услышат.

32. И будут прославлять Меня на земле переселения своего и вспоминать имя Мое,

33. и отвратятся от упорства своего и от злых дел своих; ибо вспомнят путь отцов своих, согрешивших пред Господом.

34. И Я возвращу их в землю, которую с клятвого обещал отцам их, Аврааму и Исааку и Иакову, и они будут владеть ею; и умножу их, и не уменьшатся.

Здесь можем находить указание на пятую причину для помилования

иудеев, именно — на заслуги перед Богом патриархов народа иудейского.

35. И поставлю с ними вечный завет в том, что Я буду их Богом, а они будут Моим народом, и более не изгоню народа Моего Израиля из земли, которую дал им».

Пророчество о завете вечном представляет собой повторение мысли мессианского пророчества Иеремии (Иер. 31: 31–32).

ГЛАВА 3

*1–8. Окончание молитвы
о помиловании.*

*— 9–38. Восхваление мудрости
Божественной.*

*1. Господи Вседержителю, Боже
Израиля! стесненная душа и уны-
лый дух взывает к Тебе:*

*2. услышь, Господи, и помилуй, ибо
Ты Бог милосердый; помилуй, ибо
мы согрешили пред Тобою;*

Иудеи просят Бога смилостивиться над ними, во-первых, потому, что Бог на самом деле милосерд, и, во-вторых, потому, что они раскаиваются в своих грехах перед Ним.

*3. Ты — вечно пребывающий, а
мы — вечно погибающие.*

Мысль этого стиха понятнее выразить можно так: Ты, Господи, живешь вечно. Ужели Ты не дашь нам здесь, в скором времени, увидеть спасение, на которое мы надеялись? Ведь мы смертны

и смерть уже недалеко от нас, мы не имеем Божественного свойства вечности и ждать долго не можем.

*4. Господи Вседержителю, Боже
Израиля! услышь молитву умер-
ших Израиля и сынов их, согрешив-
ших пред Тобою, которые не по-
слушали гласа Господа Бога своего,
за то и постигли нас бедствия.*

Молитву умерших. Что иудеи верили в молитвы умерших за живых, это видно из книг Маккавейских (2 Мак. 15:14). Впрочем, архимандрит Антонин предполагает возможным, что греческий переводчик смешал стоявшее в подлиннике слово «метей», «малолюдные» (ср. Ис. 41:14), со словом «метей» (от другого корня), означающее «умершие».

*5. Не вспоминай неправд отцов на-
ших, но вспомни руку Твою и имя
Твое в сие время,*

Рука Божия — метонимия. Здесь имеются в виду чудеса, совершенные Богом для Израиля.

*6. ибо Ты — Господь Бог наш, и мы
прославим Тебя, Господи.*

*7. Ты для того вселил страх Твой
в сердце наше, чтобы мы призыва-
ли имя Твое; и мы будем прослав-
лять Тебя в переселении нашем,
ибо мы отринули от сердца наше-
го всякую неправду отцов наших,
согрешивших пред Тобою.*

Вселил страх Твой — конечно, различными обнаружениями Своего гнева на отступивших от него иудеев.

8. Вот, мы теперь в переселении нашем, куда Ты рассеял нас в поношение и в клятву и в возмездие за все неправды отцов наших, которые отступили от Господа Бога нашего.

9. Слушай, Израиль, заповеди жизни, внимайте, чтобы уразуметь мудрость.

Со стиха 9 начинается вторая часть книги. В настоящем отделе пророк увещевает свой народ искать мудрости, от которой зависит все счастье народа (стихи 9–14). Другие народы не поняли значения этой мудрости, будучи преданы земным интересам (стихи 15–28). Да, впрочем, никто сам, своими собственными силами и не мог бы постичь эту мудрость! Она ведома только Одному Богу, Творцу и Устроителю вселенной, Который и общал ее Своему народу (стихи 29–38).

10. Что это значит, Израиль, что ты находишься в земле врагов? Состарился ты в чужой земле, осквернился вместе с мертвыми,

11. причислен к находящимся в аде,

12. оставил источник премудрости.

13. Если бы ты ходил путем Божиим, то жил бы в мире вовеки.

14. Познай, где находится мудрость, где сила, где знание, чтобы вместе с тем узнать, где находится долгоденствие и жизнь, где находится свет очей и мир.

Здесь изображаются плоды мудрости: вечный мир, долгоденствие, бо-

гатство и свет очей или счастье и довольство.

15. Кто нашел место ее, и кто вошел в сокровищницы ее?

16. Где князья народов и владевшие зверями земными, забавлявшиеся птицами небесными,

17. и собиравшие серебро и золото, на которые надеются люди, и стяжаниям которых нет конца?

18. Где те, которые занимались серебряными изделиями, и которых изделиям нет числа?

Которые занимались серебряными изделиями. Так как непонятно, почему из числа разных художеств и ремесел поминается только это, то можно согласиться с о. Антонином, который предполагает, что слово «занимающиеся» — по-гречески τεκταίνοντες — переводчик употребил вместо слова λογίζόμενοι «думающие, интересующиеся».

19. Они исчезли и сошли в ад, и вместо них восстали другие.

20. Позднейшие видели свет и жили на земле, но пути мудрости не познали;

21. не уразумели стезей ее, и не достигли ее сыновья их: они были далеко от пути ее.

22. Не было слышно о ней в Ханаане, и не было видно ее в Фемане.

Ханааном здесь названа Финикия, наиболее культурное государство древности.

23. Сыновья Агари искали земного знания, равно и купцы Мерры и Фемана, и баснословы и исследователи знания; но пути премудрости не познали и не заметили стезей ее.

Мерра — по-гречески *Μερρα* — более нигде не упоминается. Поэтому архимандрит Антонин полагает, что греческий переводчик передал так непонятое им еврейское слово «Дедан», которое действительно можно прочитывать как «Мерран». О Дедане же см. Ис. 21:13.

Баснословы. По всей вероятности, здесь имеются в виду пользующиеся на Востоке большим уважением составители притчей и поучительных рассказов. Об этих рассказчиках упоминается и в некоторых надписях, находящихся на Синайских горах: «Помяни, Господи, рассказчика Иакова» и т.д. (см. у о. Антонина, с. 312–313).

24. О, Израиль! как велик дом Божий, и как пространно место владычества его!

Как должен быть благодарен Израиль Богу за то, что эту мудрость, столь желанную для всех народов, но недоступную для них, получил он — конечно, в законе Божиим, данном через Моисея, и в писаниях пророческих! Дом Божий — это весь мир.

25. Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим.

26. Там были изначала славные исполины, весьма великие, искусные в войне.

27. Но не их избрал Бог, и не им открыл пути премудрости;

28. и они погибли оттого, что не имели мудрости, погибли от неразумия своего.

Премудрость нельзя найти было даже у могучих древних исполинов, которые и погибли (между прочим, от меча евреев — Нав. 11:21; 15:13–14) оттого, что не имели мудрости.

29. Кто взошел на небо, и взял ее, и снес с облаков?

30. Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота?

31. Нет никого, знающего путь ее, ни помышляющего о стезе ее.

Премудрость нельзя найти ни на небе, до которого люди не могут подняться, ни за морем.

32. Но Знающий все знает ее; Он открыл ее Своим разумом, Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами,

Только один Бог, Творец вселенной, нашел мудрость и сообщает ее тому, кому хочет.

33. Который посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом;

34. и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились.

На стражах своих, т.е. на своих, указанных им местах. Звезды,

очевидно, приравниваются здесь к воинам, стоящим на страже.

35. Он призвал их, и они сказали: «вот мы», и воссияли радостью пред Творцом своим.

36. Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним.

37. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю.

Он нашел все пути премудрости, т.е. изобрел, начертал в уме Своем полный путь, устав мудрости религиозно-практический (толкование архимандрита Антонина).

Даровал... Конечно, на Синае, в законе, данном через Моисея.

38. После того Он явился на земле и обращался между людьми.

После того Он явился... Писатель, очевидно, употребляет прошедшее время вместо будущего, как и все пророки. Он хочет сказать, что после окончания ветхозаветной истории, домостроительства нашего спасения, представлявшей собой эпоху приготовления человечества к принятию Мессии, Бог явится Сам на земле и будет пребывать между людьми. Церковь наша, вслед за блаженным Феодоритом, видит здесь пророчество о Боговоплощении (Богородичен воскресенья на Великой вечерне, глас 8-й; Канон в неделю Ваий, песнь 9, тропарь 2) и потому читает стихи 36–38 гл. 3 книги Варуха и в навечерие праздника Рождества Христова.

ГЛАВА 4

1–8. Продолжение речи о мудрости.

— *9–29. Обращение Иерусалима к своим детям с утешением.*

— *30–37. Ободрение, с каким обращается пророк к Иерусалиму.*

Премудрость содержит в себе все законы, которые могут даровать благополучие народу, их исполняющему. Если Израиль теперь страдает, то причиной этого является его отступничество от Бога, источника мудрости.

1. Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут.

Закон может быть назван вечным как откровение вечной премудрости Божией; в особенности это нужно сказать о его моральном содержании. Господь Иисус Христос говорит одному юноше: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19:17). Отсюда видно, что моральные заповеди закона Моисеева приняты и в христианстве и от него получили печать вечности, вечной обязательности.

2. Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее.

3. Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя — чужому народу.

4. Счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу.

Ср. Втор. 4:8 и Пс. 147:8–9.

**5. Дерзай, народ мой, памятник
Израиля!**

Памятник Израиля. Небольшое число оставшихся израильтян представляет собой как бы памятник своему великому родоначальнику Иакову, или Израилю. Этот памятник великого патриарха Бог не дает разрушить, и потому израильский народ не должен падать духом (*дерзай*).

6. Вы преданы язычникам не на погибель, но за то, что вы прогневали Бога, вы преданы врагам;

7. ибо раздражили Сотворившего вас, принося жертвы бесам, а не Богу.

8. Вы забыли питающего вас вечного Бога, а также огорчили и воспитавший вас Иерусалим,

Иерусалим — это ветхозаветная Церковь, представленная лучшими ее служителями: истинными пророками, благочестивыми священниками и царями.

Иерусалим как лишенная детей вдова оплакивает и себя и своих детей, которых увели в плен халдеи. Он ничем не может помочь своим детям и будет только молиться за них Богу (стихи 9–20). Иудеи пленные и с своей стороны должны умолять Бога об освобождении из плена (стихи 21–24). Терпя пока бедствия в плену, они должны в то же время непрестанно просить Бога о помощи (стихи 21–29).

9. ибо он видел пришедший на вас гнев от Бога и говорил: «слушай-

те, сожители Сиона, Бог навел на меня великую скорбь,

Сожители Сиона — народы, жившие неподалеку от Иерусалима и бывшие свидетелями всех несчастий, какие обрушились на Иерусалим.

10. ибо я видел пленение сыновей моих и дочерей, которое навел на них Вечный.

11. Я питал их с радостью, а отпустил с плачем и горестью.

12. Никто не радуясь о мне, вдовствующем и оставленном многими; я опустел за грехи детей моих, ибо они уклонились от закона Божия;

13. не познали уставов Его, не ходили путями заповедей Бога, и не вступили на стези учения в правде Его.

14. Придите, сожители Сиона, и вспомните пленение сыновей моих и дочерей, которое навел на них Вечный.

15. Ибо Он навел на них народ издалека, народ наглый и иноязычный, ибо не устыдились старца, и не сжалились над младенцем,

16. и увели у вдовы сыновей возлюбленных, и лишили одинокую дочерей.

17. Я же чем могу помочь вам?

18. Кто навел на вас сии бедствия, Тот и избавит вас от руки врагов ваших.

19. Идите, дети, идите, ибо я остался пуст.

Идите — выражение, не совсем подходящее к тем, которые уже находились давно в плену. Может быть, в подлиннике стояло какое-нибудь другое слово, которое переводчик неточно передал выражением: βαδίζετε.

20. Я снял с себя одежду мира и оделся вретищем моления моего; буду взывать к Вечному во дни мои.

Одежду мира — одежду, какую носили в обыкновенное время.

Вретище — грубая одежда, какую надевали по случаю какого-нибудь большого несчастья.

21. Дерзайте, дети, взывайте к Богу, и Он избавит вас от насилия, от руки врагов.

22. Ибо от Вечного я ожидал спасения вашего, и мне пришла от Святаго радость о милости, которая скоро придет к вам от Вечного, Спасителя нашего.

23. Я отпускал вас с печалью и горестью, но Бог возвратит мне вас с радостью и весельем навеки.

24. Ибо, как ныне сожители Сиона видели пленение ваше, так увидят скоро спасение ваше от Бога, которое придет к вам с великою славою и величием Вечного.

25. Дети! потерпите постигший вас от Бога гнев: преследовал тебя враг, но ты скоро увидишь погибель его, и наступишь ему на шею.

Пророчество о том, что Израиль наступит на шею врагов своих, нужно

понимать как выражение гиперболическое.

26. Воспитанные у меня в неге пошли жесткими путями, схвачены, как стадо, расхищенное врагами.

27. Дерзайте, дети, и взывайте к Богу, ибо о вас вспомнит Тот, Кто навел на вас это.

28. Какова была решимость ваша, чтобы удалиться от Бога, увеличьте ее в десять раз, чтобы обратиться и искать Его,

29. ибо Тот, Который навел на вас сии бедствия, наведет на вас вечное веселье со спасением».

30. Дерзай, Иерусалим! Даровавший тебе имя утешит тебя.

Со своей стороны писатель книги обращается к Иерусалиму с ободрением. Главное, на что он при этом обращает внимание, — это падение Вавилона, утеснявшего иудеев. Да, Вавилон будет разрушен и Иерусалим снова увидит у себя своих сынов!

Даровавший тебе имя, т.е. возлюбивший тебя, избравший тебя для того, чтобы быть Его святым городом (ср. Исх. 31:2).

31. Несчастны те, которые оскорбляли тебя и радовались твоему падению.

32. Несчастны города, которым служили дети твои, несчастна земля, принявшая сыновей твоих,

33. ибо, как она радовалась о твоём падении и веселилась о твоём

поражении, так будет скорбеть о своем опустошении.

34. Я отниму у нее радость о множестве ее народа, и хвастовство ее будет в печаль;

35. ибо придет на нее огонь от Вечного на долгие дни, и весьма долгое время она будет обитаема бесами.

Ср. Ис. 34:14.

36. Оглянись, Иерусалим, на восток, и посмотри на радость, грядущую к тебе от Бога.

37. Вот, идут сыновья твои, которых ты отпустил, идут собравшиеся от востока до запада словом Святаго, радуясь о славе Божией.

ГЛАВА 5

1–9. Призыв, обращенный к Иерусалиму, одеться в радостные одежды и принимать возвращающихся пленников.

1. Иерусалим! сними с себя одежду плача и озлобления твоего и оденься в благолепие славы от Бога навеки.

Иерусалим должен снять с себя одежды печали и облачиться в светлые одежды в знак своего возвышения, какое он получит от Бога. Кроме того, он должен взойти на горы и смотреть, как возвращаются из далекого

плена его дети под предводительством Самого Иеговы.

2. Облекись в одежду правды от Бога, возложи на голову твою венец славы Вечного,

Одежда правды, т.е. та одежда, которую дал тебе Бог по всей правде, согласно Своим обетованиям.

Венец — это венец царский. Иерусалим как царица возлагает на себя венец — символ своего высокого достоинства.

3. ибо Бог покажет всей поднебесной славу твою.

4. Навек наречется от Бога имя тебе: «мир правды и слава благочестия».

Наречется, т.е. будет тебе принадлежать в действительности. Иерусалим не по имени только, но и на деле будет городом, в котором будет обитать мир, происшедший от правды, и слава, произращенная благочестием его обитателей. О выражении «нарекать» см. Ис. 7:14.

5. Встань, Иерусалим, и стань на высоте, и обратись на восток, и посмотри на детей твоих, собравшихся от запада солнца до востока словом Святаго, радующихся о Божием воспоминании о них.

6. Они вышли от тебя пешие, будучи ведомы врагами, а приведет к тебе их Бог возносящих со славою, как царских сыновей;

7. ибо Бог определил, чтобы всякая высокая гора и вечные холмы понизились, а долины наполнились, для уравниения земли, чтобы Израиль шел твердо, со славою Божию,

8. а леса и всякое благовонное дерево осеняли Израиля по повелению Божию.

9. Бог будет с радостью предводить Израиля светом славы Своей, с милостью и правдою Своею.

Н. Розанов

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

ПРОРОЧЕСКИЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРОРОКА
ИЗЪЕККИА**

О КНИГЕ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ, РАЗДЕЛЕНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНИГИ

Пророка Иезекииля можно назвать боговдохновенным истолкователем плена вавилонского, смысла и значения его в системе промысления Божия об Израиле. Родом священник, отведенный с Иехонией в плен, пророк Иезекииль действовал среди сельских колонистов из еврейских пленников, оставляя Вавилон для своего великого соратника — придворного пророка Даниила. Результатом более чем двадцатилетней деятельности пророка (40:1 и 29:17; ср. 1:2) и явилась его большая книга. Но в отличие от Исаии и Иеремии, Иезекииль, пленный, удаленный от своих рассеянных по Халдее соотечественников, вероятно, просто писал, а не произносил свои пророчества для распространения в народе (2:9): мы видим, что он только иногда говорит прямо к народу (24:18) или старейшинам (да и то пришедшим к нему: 8:1; 14:1). Вообще же язык его был прилеплен к гортани, и он был

нем (3:26). Иезекииль совершал перед народом символические действия, открывая уста лишь в исключительных случаях (24:27). О частной жизни пророка из его книги мы узнаем еще лишь о том, что у него была жена, которая являлась большим утешением для него, но которой он лишился года через 4 после призвания к пророчеству (24:16, 18; ср. 1). Предания, записанные у святого Епифания Кипрского, Дорофея Тирского, Исидора и других, сообщают следующие подробности о жизни пророка: родиною его была Сарира (местечко, не упоминаемое в Библии); в юности он был слугою Иеремии (Григорий Богослов, Слово 47), а в Халдее — учителем Пифагора (Климент Александрийский, Строматы, I, 304, который опровергает высказывавшееся в его время мнение, что ассириянин Назарат, учитель Пифагора, был также учителем и Иезекииля); был убит князем (ἡγεμὲνος) своего народа

за обличение этого князя в преданности идолопоклонству и похоронен в гробнице Сама и Арфаксада на берегу Евфрата недалеко от Багдада. Он часто приводит в своей книге места из прежних писателей — прием скорее писательский, чем ораторский. Особенно зависим пророк Иезекииль от Иеремии (у Сменда в его комментарии целую страницу занял голый числовой перечень мест, обнаруживающих эту зависимость; другие готовы признать Иезекииля таким же учеником Иеремии, каким был Варух); зависим Иезекииль также от Осии (ср., например, 14:23 и Ос. 6:9), Исаии (31:6 и Ис. 21:18), Амоса (6:6; 30:18), отчасти Бытия, гл. 49 (19:2, 10–14; 21:32). Но особенно много точек соприкосновения находится у Иезекииля с Лев. 17–26 и особ. 26, ради чего рационалисты (Граф, Кайзер и прочие) считают автором этого отдела Пятикнижия (так называемого «священнического кодекса») Иезекииля, или если не его, то человека из его круга (*Stade B. Geschichte des Volkes Israel. Bd. II/1. S. 67*). Но ввиду этого нельзя согласиться с рационалистическими толкователями Иезекииля, что он, скорее, писатель, а не пророк: пророчествовать можно и письменно, а благодаря такому характеру пророческого дара, который можно назвать литературным, книга Иезекииля выгодно отличается от других пророческих книг строгим единством содержания, последовательностью и систематичностью.

Рядом пророческих речей, видений и символических действий Иезекииль сначала, обличая нечестие Иудей,

предсказывает падение Иерусалима и окончательное пленение народа, а после разрушения царства предрекает гибель прямым и косвенным виновникам этого разрушения, старым и современным врагам Израиля (окрестным языческим народам), а Израиля утешает светлыми картинами великого будущего. Таким образом книга естественно распадается на две совершенно равные объемом, по 24 главы, части: обличительную и утешительную, из которых вторая почти так же равномерно делится на речи против языческих народов (главы 25–32), косвенно утешительные для Израиля, и предсказание, прямо утешительные для него (главы 33–48). Что касается более частного деления книги, то оно дается самим пророком в форме дат его речей. Датирует он речи свои по годам пленения Иехонии, которое было и его пленением; у него названы следующие годы: 5-й (1:2), 6-й (8:1), 7-й (20:1), 9-й (24:1), 10-й (29:1), 11-й (26:1; 30:20; 31:1;), 12-й (32:1, 17; 33:21), 25-й (40:1), 27-й (29:17). Следовательно, отдельные пророчества расположены в книге в хронологическом порядке, исключая 29:17–21, которое, очевидно, вставлено в готовую книгу. Ввиду этого вернее всего предположить, что книга возникла постепенно из отдельных отрывков, написанных в указанные годы.

Особенностями книги пророка Иезекииля являются а) таинственность и обилие видений. Пророка Иезекииля справедливо считают родоначальником еврейской апокалиптики, возникновению которой способствовало

тогдашнее безотрадное положение Израиля, невольно устремлявшего все чаяния на далекое будущее, на конец времен (эсхатология глав 37–48). Поэтому книга пророка Иезекииля наполнена величественными видениями, которые сообщают ей необыкновенную возвышенность содержания (к видениям Божественное откровение прибегает, если сообщаемая человеку тайна не укладывается в слова и понятия). Блаженный Иероним называет книгу пророка Иезекииля океаном и лабиринтом тайн Божиих (Толкование на Иезекииля, 47). У евреев запрещалось не достигшим тридцатилетнего возраста читать первую и последние главы этой книги (Мишна, Schabb. I, 13b). Но при такой возвышенности содержания книги христология пророка Иезекииля не из богатых и значительно уступает Исаиной. Это обусловлено тем, что Иезекииль в своих пророческих созерцаниях занимается лишь двумя, столь отдаленными по времени, но очевидно близкими по существу, моментами истории Израиля: эпохой плена вавилонского и эпохой окончательного восстановления Израиля в конце времен; длинный же промежуточный период, когда Израиль лишился славы Божией (Шехины), обитавшей в храме на Херувимах, и благодаря этому низведен был на степень обыкновенного народа, как бы не существует для взора этого великого еврея, хотя в этот период произошло столь важное для всего человечества событие, как явление Мессии. Поэтому о времени первого пришествия Мессии, Который стал ра-

достью скорее языков, чем отвергнувшего Его Израиля, пророк Иезекииль не мог говорить много: его мысль более направлена на время, близкое ко второму пришествию, когда весь Израиль спасется.

Характерной чертой книги Иезекииля служат далее: б) ее священнический колорит — всюду проглядывает трогательная любовь автора к храму, его богослужению и обрядности (см. особ. главы 8 и 40–44), ревность к закону и обрядовой чистоте (4:14; 18:6; 43:8; 44:7) — и в) печать вавилонского происхождения. Херувимы 1-й главы во многом напоминают ассиро-вавилонских крылатых волов и львов. «40-я и следующие главы с их столь художественными архитектурными деталями переносят нас живо в среду громадных построек Навуходоносора. В зависимости от жизни в Вавилоне, который тогда был центром мировой торговли, где встречались Верхняя и Нижняя Азия, Персия и Индия, стоит и то, что никакой пророк не описывает так, как Иезекииль, народы и страны» (Шрёдер. § 7).

СЛОГ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Иезекииль часто поражает читателя блестящими и живыми образами, не имея в этом отношении равного себе. Трудно представить себе что-либо более потрясающее, чем его видение поля, наполненного костями *весьма сухими* (гл. 37), что-либо более величественное, чем описание Славы Божией в 1-й главе, что-либо более живое, чем его

картина порта Тира (гл. 27). Нападение Гога (главы 38–39), кощунственное служение идолам в храме и гневное мщение Божие за него (главы 8–11) — картины, которые не изглаживаются из памяти (Трошон. Р. 9). Григорий Богослов называл Иезекииля удивительнейшим и возвышеннейшим из пророков. Шиллер (по словам Рихтера) с величайшим наслаждением читал Иезекииля и хотел учиться еврейскому языку, чтобы прочесть его в подлиннике. Гроций сравнивал его с Гомером, а Гердер называл еврейским Шекспиром.

Тем не менее местами язык пророка Иезекииля «темен, шероховат, растянут; выражение оказываются недостаточными для его стремительной мысли» (Трошон, там же). Уже блаженный Иероним находит в слогe пророка Иезекииля очень мало изящества, но без вульгарности (Письмо к Павлину). Сменд, Бертолет и другие указывают на следующие недостатки стиля Иезекииля. Это писатель, который любит распространяться, и эти распространения иногда мешают пластике и силе. Множество стереотипных оборотов (например, *Я Господь сказал* или *узнаете, что Я Господь*), которые должны звучать особенно торжественно, утомляют читателя. Песни и аллегории, в которых Исаия был таким мастером, у Иезекииля несколько искусственны (главы 6, 21, 19); из песней ему вполне удаются только плачевные; в аллегориях предмет и образ мало-помалу смешиваются, они не приводятся до конца; образы поворачиваются на разные стороны (11:3, 7; 20:15); часто он

обращается к тем же образам (ср. главы 17, 19 и 21; 16 и 23). Рефлексия у Иезекииля преобладает над интуицией; он слишком рассудочная и уравновешенная натура, чтобы быть поэтом; при этом его приверженность к установившимся, объективным величинам культа мало мирится с поэзией. Так как божественное вдохновение не меняет природных дарований человека, а только направляет их на служение откровению, то признание за Иезекиилем и в полной мере таких недостатков стиля не повредит вере в его боговдохновенность. Но, кажется, новейшие критики пророка предъявляют к нему требования, совершенно недостижимые для его эпохи. Притом, как говорит Бертолет, в новейшее время сознают все более и более, что Иезекиилю несправедливо ставили в упрек многое такое, что должно быть отнесено к повреждению текста.

Язык пророка Иезекииля представляет много явлений, которые явно принадлежат позднему времени. У Сменда две страницы занимает перечень оборотов Иезекииля, носящих на себе печать позднейшего времени. В частности, язык его оказывается сильно пропитанным арамеизмами (*Selle Fr. De aramaismis libri Ezechielis. Halle, 1890*). Язык пророка не противится вторжению народного вырождающегося наречия. Многочисленные аномалии и грамматические уклонения обнаруживают упадок и близкую смерть еврейского языка и напоминают нам о том, что пророк жил в чужой стране (Трошон. Р. 10). Вместе с тем

язык пророка свидетельствует о большой оригинальности его ума большим количеством слов и выражений, более нигде не встречающихся (ἄλλα λεγόμενα).

Подлинность книги пророка Иезекииля не оспаривается даже и теми рационалистами, критический нож которых не оставил живого места в Библии. Эвальд говорит: «Самого легкого взгляда на книгу Иезекииля достаточно, чтобы убедиться, что все в ней происходит от руки Иезекииля». С ним согласен Де-Ветте: «Что Иезекииль, который обыкновенно говорит о себе в первом лице, написал сам все, это не подлежит сомнению» (Трошон. Р. 7). Одиночные возражения против подлинности книги делались, впрочем, с давнего времени: например, высказанное в 1799 в «Revue biblique» одним английским анонимом против глав 25–32, 35, 36, 38 и 39. Из новейших возражений против подлинности книги (например, Гейгера, Ветцштейна, Верна) более значительны Цунца (*Zunz L. Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden historisch entwickelt. Frankfurt a.M., 1892. S. 165–170*), относящего книгу Иезекииля к персидской эпохе между 440 и 400 гг., и Зейнеке (*Seinecke L. Geschichte des Volkes Israel, II. Göttingen, 1884. S. 1–20*), относящего ее к сирийской эпохе — 164 г. То и другое предположение вызвали серьезное опровержение в самой же рационалистической науке (*Kuenen A. Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des Alten Testaments, II. Leipzig, 1892. § 64*). Любопытно, что в священ-

ный канон книга Иезекииля принята иудейской синагогой не без колебания, причиной чего было главным образом несогласие с Пятикнижием относительно обрядов будущего идеального храма (главы 40–48): «Если бы не Анания бен Езекия (раввин, современный Гамалиилу, учителю апостола Павла), то книгу Иезекииля считали бы апокрифом. Что же он сделал? Ему принесли 300 мер масла, и он сел и объяснил ее» (т.е. сидел над объяснением ее столько суток, что у него выгорело 300 мер масла) (Chagiga 13a; ср. Menahot 45a; Achab. 13b). Но по Баба Батра (14b), «книгу Иезекииля вместе с 12 пророками, Даниилом и Есфирью мужи великой синагоги (Ездра и др.) написали» (т.е., конечно, вписали в канон). Много трудности представляет для библейской критики свидетельство Иосифа Флавия (Иудейские древности, X, 5, 1), что Иезекииль написал две книги. Может быть, Иосиф считает две части книги за самостоятельные: книгу о разрушении Иерусалима и книгу о восстановлении его. С меньшим вероятноем объясняют Иосифа так, что главы 25–32 или 40–48 были отдельной книгой.

Текст книги пророка Иезекииля причисляется вместе с текстом 1 и 2 книг Царств к самым поврежденным в Ветхом Завете. Хотя разноречия между еврейско-масоретским текстом и переводом Семидесяти в книге Иезекииля не так часты, как в Псалтири, но зато, где они есть, там весьма существенны; часто в том и другом тексте дается совершенно не сходная мысль (см. 1:7, 13; 10:14; 21:3, 4 и особ.

40–44), так что толкователю приходится выбирать между двумя чтениями. Со времени Гитцига (1847) западные библеисты всех направлений считают текст Семидесяти в книге Иезекииля вернее масоретского. Корниль говорит, что пока он читал книгу Иезекииля в еврейском тексте, этот пророк производил на него тяжелое впечатление и он не мог заниматься им; когда же он стал читать его в греческом тексте, «туман, который окутывал смысл книги, начал проясняться, и изумленному взору предстал текст своеобразной редкой красоты и величественности с могущественно-увлекательною оригинальностью» (Das Buch des Prophets Ezechiels. Leipzig, 1886. S. 3). Давая более гладкий текст в сравнении с еврейским, перевод Семидесяти в книге Иезекииля отличается притом необыкновенною точностью, гораздо большею, чем в других книгах, благодаря чему может быть надежным коррективом к масоретскому тексту.

[Библиографические сокращения:

Бертолет — *Bertholet A.* Das Buch Hesekiel. Freiburg i.Br., 1897. (Kurzer Hand-Commentar zum Alten Testament; 12).

Генгстенберг — *Hengstenberg E.W.* Die Weissagungen des Propheten Ezechiel für solche die in der Schrift forschen. Berlin, 1867–1868. Theil I–II.

Гитциг — *Hitzig F.* Der Prophet Ezechiel erklärt. Leipzig, 1847.

Гэферник — *Hävernicks H.* Commentar über den Propheten Ezechiel. Erlangen, 1843.

Клифот — *Kliefoth Th.* Das Buch Ezechiels übersetzt und erklärt. Rostock, 1864–1865. 2 Abt.

Кнабенбауер — *Knabenbauer J.* Commentarius in Ezechielem prophetam. Paris, 1890. (Cursus Scripturae Sacrae; Pars II, Comm. in Vet. Test. 3, 3).

Корниль — Das Buch des Prophets Ezechiels / Hrsg. v. C. H. Cornill. Leipzig, 1886.

Кречмар — *Kraetzschmar R.* Das Buch Ezechiel. Göttingen, 1900.

Мальдонат — *Maldonatus J.* Commentarii in quatuor prophetas. Paris, 1610.

Мюллер — *Müller D. H.* Biblische Studien, I: Ezechiel-Studien. Berlin, 1895.

Розенмюллер — *Rosenmüller E.F.C.* Scholia in Vetus Testamentum, VI: Ezechielis vaticinia. Lipsiae, 1808–1810. 2 vol.

Сменд — *Smend R.* Der Prophet Ezechiel. Leipzig, 1880.

Трошон — *Trochon Ch., l'abbé.* Les prophètes: Ezéchiel. Paris, 1884. (La Sainte Bible; 24).

Шпрёдер — *Schroeder Fr. W. J.* Der Prophet Hesekiel. Bielefeld, 1873. (Theologisch-homiletisches Bibelwerk von J. Lange; 16).

Эвальд — *Ewald H.* Die Propheten des Alten Bundes, II: Jeremia und Hesechiel mit ihren Zeitgenossen. Göttingen, 1868 (2. Ausgabe).]

КНИГА ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

ГЛАВА 1

*Видение Славы Божией
на Херувимах.*

1. И было в тридцатый год, в четвертый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии.

И. Кроме книги пророка Иезекииля союзом *и* начинаются книги: Исход, Навина, Руфь, Судей, Царств, Ионы, Есфирь, 1 Маккавейская¹. Следовательно, для древнего еврея такое начало книг не представляло чего-либо столь необычного и странного, как для нас. Но у большинства из этих книг такое начало находит себе некоторое объяснение в том, что эти книги являются продолжением предшествующих. В начале же книги Иезекииля

¹ В русском синодальном переводе из перечисленных книг союзом *и* начинаются только 4 Цар., Иона и Есф. (если не принимать во внимание обширную вставку из перевода Семидесяти в самом начале этой книги). — *Прим. ред.*

и особенно неожиданно. Надо обратить внимание, что *и* стоит здесь не только перед первым предложением книги, но и перед вторым, совершенно самостоятельным, однако связанным с первым отношением временной последовательности (второе *и* в русском переводе передано *когда*). Чтобы сообщить речи округленность, плавность и торжественность, так важные в начале книги, и поставлено *и* не только перед вторым предложением, но и перед первым. Такое *и* имеет аналогию в греческом μέν, латинском nam, itaque. Следовательно, начало книги Иезекииля с *и* не дает основания заключать, что в начале книги находился какой-нибудь утерявшийся отдел, например рассказ о другом видении (*Spinosa. Tractatus theologico-politicus. Cap. 10*), или же сведение о прежней жизни пророка (*Klostermann A. Ezekiel: Ein Beitrag zu besserer Würdigung seiner Person und seiner Schrift // Theologische Studien und Kritiken 50 (1877). S. 391–439 и далее*).

В тридцатый год. Год своего призвания к пророчеству Иезекииль на-

зывает тридцатым, не говоря, откуда этот год приходился тридцатым. Но в стихе 2 пророк пополняет эту неясную дату, замечая, что этот 30-й год был 5-м годом пленения царя Иоакима. Существуют следующие объяснения этой загадочной даты. 1) Древние (Ориген, Ефрем Сирийский, Григорий Двоеслов, отчасти блаженный Иероним) разумели здесь 30-й год жизни пророка. За такое понимание говорят следующие соображения: «Если это 30-й год жизни пророка, то Иезекииль выступил на пророческое служение в возрасте, когда при других обстоятельствах должен был бы получить священническое посвящение; в этот год он получил духовное крещение к пророчеству как богатую замену утерянного священнического служения» (Кречмар). Это была та полнота возраста, которая по судьбам Промысла оказалась необходимой самому Спасителю для начала Его служения. Но если здесь имелся в виду 30-й год жизни пророка, то он должен был бы прибавить «жизни моей». 2) Другие (например, Таргум, раввины) думают, что летосчисление здесь начинается с 18-го года Иосии, когда в храме Иерусалимском была найдена книга закона и когда была торжественно совершена давно уже не праздновавшаяся Пасха, чем было положено начало религиозно-нравственному обновлению Иудейского царства, а следовательно, всего тогдашнего Израиля, начало новой эры его жизни. От этого события до призвания Иезекииля действительно прошло около 30–32 лет. Так как в год обретения книги Бог че-

рез пророчицу Олдаму подтвердил свои угрозы о готовящемся Иудее бедствии, то, по мнению блаженного Феодорита и других, тот год можно считать и началом плена Вавилонского, тем более что по Иез. 4:6 с призвания Иезекииля оставалось для Иуды 40 лет плена, а следовательно, год призвания пророка был 30-м годом плена. Но как ни велико могло быть общественное значение упомянутого события, в жизни евреев, конечно, были события и поважнее, а они не стали эрами: например, построение храма; не сохранилось известия, чтобы Иосия ввел летосчисление отсюда; и последствия Иосиевой реформы были не таковы, чтобы другие цари имели основание начинать ею новое летосчисление. Такая эра при Иезекииле была бы слишком юна, чтобы он мог пользоваться ею без пояснения. 3) Другое распространенное мнение о 30-м годе Иез. 1:1 — что это 30 г. вавилонской так называемой Набопалассаровой эры, от воцарения Набопалассара, отца Навуходоносора: Набопалассар царствовал (по «Канону царей» Птолемея) 21 год; Иоаким в Иудее, на 4-м году царствования которого по Иер. 25:1 вступил на престол Навуходоносор, после Набопалассара царствовал еще 8 лет, и (опуская царствование Иехонии) 5 лет от плена Иехонии дадут 34 года. Так как видение Иезекииля помечено двумя эрами и одна из них иудейская (стих 2), то первая должна иметь отношение к Халдейскому царству, где жил пророк; Даниил обозначает годы по царствованиям вавилонских государей (Дан. 2:1 и др.),

а Аггей, Захария и Ездра — персидских, причем последний подобно Иезекиилю годы Артаксеркса обозначает голым числом (1:1; ср. 2:1; 5:13). Но, не говоря о неполном совпадении этой эры с Иез. 1:1, она не подтверждается другими местами Библии. 4) Предполагают еще здесь 30-й год юбилея. Но юбилейным счислением пользуются лишь раввины, а не Библия (начинают счет юбилеев со вступления евреев в Ханаан). Хотя разрушение Иерусалима полагали в 36-м году юбилея, почему призвание Иезекииля падает на 30-й год юбилея (но может быть раввины в своем счете юбилеев основывались именно на Иез. 1:1–5). Новейшие экзегеты предполагают здесь порчу текста: Бертолет считает дату глоссой, говорящей о 30 г. плена, еврейский толкователь Луццато (комментарий 1876 г.) — порчей «13 года Навуходоносора», Кречмар предполагает здесь опущение слов «жизни моей». Хотя ни с одним из приведенных объяснений вполне нельзя согласиться, но замечательно, что каждое из них за 30 лет до призвания Иезекиилева указывает то или другое важное событие, от которого пророк действительно мог вести свое летосчисление; но от какого именно вел, это остается неизвестным или, точнее сказать, оставлено им неизвестным. Но не может ли дать ключа к объяснению самое это умолчание? Мог ли сам пророк указать, откуда год его видения приходится тридцатым? Если бы год этот приходился 30-м от какого-либо определенного события во времени, то ничего не могло бы препятст-

вовать пророку назвать это событие. Но исходной точкой для исчисления некоторых таинственных времен и сроков в Библии является не всегда точно во времени определенное и единичное событие: экзегетика бессильна точно решить, откуда следует исчислять 400 лет поселения семени Авраамова *в земле не своей* (Быт. 15:13) или 70 седмин Данииловых, как будто начало этих символических сроков теряется для человеческого постижения в священном мраке. То, что произошло с пророком Иезекиилем на Ховаре, было, как увидим, событием в истории Израиля достаточно важным для того, чтобы иметь такие же таинственные сроки, как рабство египетское и плен вавилонский. Оно и совершилось по исполнению известного и несомненного своим символизмом числа лет (*тридцать*) от чего-то такого, что названо и указано человеческим перстом не могло быть. Полному тайн видению пророка Иезекииля на реке Ховар пристойно было иметь и дату таинственную. И ничем пророк так сразу и потрясающе не мог предупредить читателя о страшной таинственности того, что он готовится рассказать, как определив самое время этого символическим и неизъяснимым числом. Такое объяснение даты Иез. 1:1 может показаться странным для нашего европейского, так сказать, мышления. Но нужно иметь в виду, что первый стих Иезекииля с этой невозможной для Вашего слуха датой десятки веков читался и переписывался в таком виде, с этим голым числом 30, и ни одному книжнику и

равнину не пришла мысль о возможной здесь ошибке, никто не решился поправить здесь пророка и договорить его недомолвку.

В четвертый месяц, в пятый день месяца. Тогда как другие пророки указывают лишь год своего призвания (Иеремия), иные ограничиваются обозначением царствований, в которые они проходили служение (Исаия, Амос и др.), а некоторые совершенно не называют времени (как и места) своей деятельности (Наум, Аввакум, Иона), пророк Иезекииль кроме года указывает также и месяц своего призвания, потому что ни один пророк не был призван к своему служению так потрясающе, благодаря чему в душе Иезекииля не мог не запечатлеться и день его призвания. И вообще «позднейшие библейские писатели проявляют гораздо более хронологической заботливости, чем древнейшие» (Гэферник). Месяц призвания пророка был четвертым, конечно, священного, или пасхального, года (его только и знают священные писатели: Зах. 1:7; 7:1; Есф. 2:16; 3:7; 8:9), а не гражданского, начинавшегося с месяца Тишри (сентября), самое существование которого у евреев сомнительно и предполагается на основании только Лев. 25:12. Четвертый месяц пасхального года соответствовал июню–июлю. Итак, призвание пророка было в самом разгаре восточного лета, с его зноем, прерывающимся по временам опустошительными бурями: бурей началось и видение пророка.

Когда я находился среди переселенцев — буквально «и я среди пленников».

Вспомогательный глагол опущен намеренно: в аналогичном месте Неем. 1:1 он есть. С глаголом выражение могло бы иметь лишь конкретный смысл: пророк находился (во время видения) в обществе пленников; но «что кто-нибудь был с пророком во время видения, не позволяет думать образ выражения, отличный от 8:1» (Кречмар). Без глагола выражение получает характер общего ознакомления автором читателя со своей личностью: «я из переселенцев при реке Ховар». Впрочем, везде, где пророк в книге упоминает о своем первом видении, он связывает его с этой рекой; очевидно, и здесь он называет эту реку не в качестве лишь места жительства своего, но и в качестве места своего видения. Своеобразный способ выражения (без *находился*, как в Неем. 1:1, и без *сидел*, как в Иез. 8:1) допускает именно такой двоякий смысл в нем. Богоявления и видения неоднократно происходили на берегах рек и морей: Даниил два видения имел на берегах рек; апокалиптические видения даны были на открытом море. В отношении пригодности для видений воды могут соперничать с вершинами гор и пустынями, этими обычными местами видений и богоявлений: в шуме вод всегда слышится что-то таинственное, голос Всемогущего (Иез. 1:24; Пс. 41:2, 8; 92:3, 4). Может быть, и Иезекииль в описываемом здесь случае «сидел на берегу Ховара, настроиваемый шумом вод к высоким мыслям, которые имели своим предметом ужасную судьбу его и его народа» (Кречмар).

Переселенцы — по-еврейски «гола». Это существительное, происходящее от корня, созвучного и однозначного с русским «голь» («гола» — обнажать, Быт. 9:21 в др.), вошло в литературное употребление с пленом вавилонским (4 Цар. 24:15) и стало у пощажённого завоевателем населения Иудеи специальным названием для томившихся в плену (Иез. 11:15). Точнее передает значение этого собирательного имени славянское «пленение»; *переселенцы* — смысл мягче нужного; западные предпочитают простую транскрипцию, *golah*. Этим одним словом пророк достаточно обрисовал как внешние условия своей жизни, так и состояние духа. Вопреки мнению новейших библеистов (например, *Stade B. Geschichte des Volkes Israel*, II/1. Berlin, 1888. S. 1–63), положение иудейских пленников в Вавилонии, по крайней мере на первых порах, не могло не быть тяжёлым: упорного труда стоило найти средства к жизни в незнакомой стране, где для пленников отведены были, конечно, худшие, ненужные участки земли. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что пророк не может назвать по имени местожительства своего, своего города или селения. Он указывает только реку, на берегу которой жила та еврейская колония, к которой принадлежал он. Вероятно, это было только возникающее, созидающееся трудом и потом пленников незначительное поселение, не успевшее еще получить имени. И для будущей пророческой деятельности Бог назначает Иезекиилю не это его первоначальное

местожительство, а другое, вероятно, более значительное и богатое поселение Тель-Авив (3:15).

Ховар (по масоретскому тексту «Кевар») пророка Иезекииля прежде отождествляли с Хавором 4 Цар. 17:6, вероятно, притоком Тигра, на котором ассирийскими царями были поселены пленники Израильского царства, затем с *Хо́ро́с* Птолемея (5, 6), то же *Ἀρόρος* (кн. 16), притоком Евфрата, вытекающим из Масийских гор и впадающим в Евфрат около Кархемыша. Но та и другая река севернее Халдеи. В области же собственно древней Халдеи не сохранилась и неизвестна из памятников ни одна река с подобным названием. Но в Нижней Месопотамии не только реки, но и самые малые каналы назывались «нагар» («река»), как называет пророк Иезекииль *Ховар*. Раулисон высказал предположение, что *Ховар* был большой канал в Нижней Месопотамии, соединявший Евфрат с Тигром и называвшийся «нар-малха» («царская река»); во время Плиния существовало предание, что этот канал прорыт начальником области по имени Говаром (Кнабенбауер). Более света на местоположение Ховара проливает открытие, сделанное Гилпрехтом в 1893 г. в Ниффере, древнем Ниппуре, к юго-востоку от Вавилона. В найденных им здесь (и изданных в «The Babylonian Expedition of the University of Pensilvania») таблицах договоров времен Артаксеркса I (464–424) и Дария II (423–405) приводится дважды «нару ка ба-ру» как имя большого судоходного канала,

лежащего у Ниппура; предполагают, что это нынешний Шатт-эль-Нил, представляющий древний канал шириною 36 м, он покидает Евфрат у Вавилона, течет к юго-востоку, протекает серединою Ниффера и впадает опять в Евфрат у Варка, древнего Ереха (Урук). «Кабару» по-ассирийски значит «великий», название указывает, что это был один из главных водных путей Вавилонии. Форма «Кевар» вместо «Кавар» объясняется диалектическим выговором имени, как из вавилонского «Пурату», персидского «Ифрату» в еврейском сделалось «Перат» (Евфрат) или же эта форма обязана пунктотрамам, которые К-в-р вокализовали по знакомому им «Перат».

Отверзлись небеса. «Отверстие небес понимай как происшедшее не вследствие разделения тверди, но по вере верующего, в том смысле, что ему открылись небесные тайны» (блаженный Иероним). Из описания ховарского видения не видно, чтобы при нем раскрылось небо в собственном смысле, как при крещении Христовом, перед Стефаном, Павлом, Иоанном Богословом; скорее, к пророку на землю спустилось небесное видение. Таковы были и все видения Иезекииля: это были небесные сцены, но на земле (главы 8–11, 40–44). Выражение относится не столько к ховарскому видению, которое пророк начнет описывать лишь со стиха 4, сколько к характеру всей деятельности пророка: начиная книгу, отличительная особенность которой — видения, ему естественно было предупредить об этом читателя и отметить,

с какого времени начался этот ряд видений и открылось перед ним небо. Такой смысл и цель этого выражения подтверждается следующим предложением: *и я видел видения Божию*, которое показывает, что пророк говорит о всех своих видениях. Если у Иезекииля иногда употребляется множественное число этого слова по отношению к одному видению, то только тогда, когда видение слишком сложно и представляет целый ряд картин, как, например, о видении глав 8–11; но о видении глав 40–44 множественное число (в 40:2) только в некоторых кодексах.

Божии может значить «которые Бог производит» (родительный субъекта), как и «в которых видят Бога» (родительный объекта).

2. В пятый день месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима),

Если иметь в виду, что стих 1 говорит еще не о ховарском видении, а вообще о начале и характере пророческой деятельности Иезекииля, то стихи 2 и 3 не будут заключать тех кажущихся неодолимыми трудностей (главным образом, повторения), которые заставляют подозревать подлинность всего начала главы (Корниль вычеркивает стих 1, другие — стих 2 и т.п.). Мог ли проще и яснее начать пророк описание своего первого видения, как словами: «в (тот, упомянутый выше) пятый день месяца был 5-й год от пленения царя Иоакима — было слово Господне к Иезекиилю» и т.д. От обычного (стереотипного) начала пророческих книг

Иезекииль сделал только то незначительное отступление, что предпослал такому началу замечание (в стихе 1) относительно обилия видений в своей книге и о том, когда и где начались эти видения, открылось перед ним небо, — замечание ввиду своеобразности его книги далеко не лишнее. Совершенно в духе не только еврейского, но и всякого столь же древнего языка передать понятие «в упомянутый, в названный день» через повторение ближайшего числового обозначения его.

Таинственную и может быть субъективную дату стиха 1 пророк в этом стихе переводит на более простую, ясную и объективную дату, из которой видно читателю, в какую пору народной жизни Израиля произошло его призвание к пророческому служению. Другие пророки датируют свои речи годами царствований; для Иезекииля, жившего в такой дали от родины, что известия оттуда доходили едва через полтора года (ср. 23:21 и Иер. 39:1), это было неудобно; притом же царство Иудейское скоро пало. Скорбно звучит хронология Иезекииля: годы плена вместо годов царствования!

Иоакима — по-еврейски «Иоахин», более краткое написание вместо полного «Иегоахин» (4 Цар. 24:6; 2 Пар. 36:8 и далее). Так же, как у Иезекииля, именуется этот царь в 4 Цар. 25:27, и там LXX передают его как Ἰωακείμ, по-славянски Иоахин. Так следовало бы писать и здесь. Написание *Иоаким* ошибочно и возникло, вероятно, от смешения этого царя с отцом его Иоакимом. В книге пророка Иеремии это

имя пишется уже «Иехониагу», у Семидесяти Ἰεχονίας (Иер. 24:1), как и здесь у них; разница произошла от того, что имя Божие, входящее в состав этого слова (оно значит «Бог укрепит»), поставлено здесь в конце слова, а там в начале. Редакция этого имени «Иехония» стала теперь употребительною. Пленение Иехонии последовало в 8-й год Навуходоносора (4 Цар. 24:12), а Навуходоносор вступил на престол в 604 г. до Р.Х.; следовательно, Иехония (с Иезекиилем и другими) был отведен в плен в 597 г., а призвание Иезекииля было в 593/92 г.

3. было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня.

Было слово Господне. Как ни чудесно и беспримерно во всей ветхозаветной истории было видение пророка Иезекииля на реке Ховар, видение это наибольшую важность для него имело не со стороны своей необычайности, а с той стороны, что посредством этого видения он был призван к своему служению, что оно сделало его пророком; через него Бог впервые заговорил к нему тем голосом, которым говорил к своим пророкам. Торжественно звучит выражение *было слово Господне к Иезекиилю*, поставленное здесь столь очевидно не на месте. Читатель ожидает после такого выражение изложения того, что же именно сказал Бог пророку, а вместо этого перед ним разворачивается ужасная в своем величии картина видения, и читатель начинает понимать,

что слово Господне, которое слышал пророк, было первоначально словом безмолвным, словом без слов, но тем более потрясающим и сильным. В целях этой торжественности выражение *было* в еврейском выражено двукратно, через неопределенное с изъяснительным, как в Быт. 18:18: «Авраам же бывая будет в язык велик»¹ — эмфатический (усиленный, энергичный) оборот, не передаваемый почему-то здесь, как в Бытии, у Семидесяти. Торжественностью речи объясняется и то, что пророк заменяет здесь (ср. 24:24) личное местоимение «и», которым он обозначал себя в 1-м стихе, своим именем, и притом полным — с присоединением имени отца и даже звания «священник»: *к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику*.

Имя «Иезекииль» не в приложении к настоящему пророку (который в Ветхом Завете нигде не назван, исключая Сир. 50:10) встречается только в 1 Пар. 24:16 как имя предка 2-й священнической череды при Давиде (там оно передается по-славянски «Езекииль», по-гречески Ἰζεκὴλ). Имя (точное произношение «Йехецкел», в еврейском жаргоне «Хацкель») состоит из глагола «хазак» («быть сильным») и имени Божия «Эл» (Элогим) и значит (как и имя «Езекиа» из «хазак» и «Иегова») «Бог — сила», «Бог делает (делает или сделай) сильным»; Ориген (Гомилия на Иез. 1) объясняет

его как «владычество Божие», а у Иеронима (Onomastica sacra, II, 12) оно объяснено как «храбрый Божий» или «овладевающий Богом». «Имя заключает в себе верование благочестивых родителей при рождении их сына» (Кречмар). Оно означало, что «у Иезекииля не будет сердечной нежности и сладости его современника Иеремии, но зато удивительная сила духа (ср. также с именем «Исаия» — «спасение Божие»)» (Гэферник). Может быть, это было имя пророка не от рождения, а официальное, принятое, когда он получил призвание от Бога (Генгстенберг). Намек на имя пророка находится у него в 3:8.

Имя отца Иезекиилева Вузий значит «пренебреженный», указывая, может быть, на низкое положение, которое почему-либо занимал род пророка в Иерусалиме (вопреки утверждению некоторых, основанному на 44:10–14, что пророк принадлежал к аристократическому священническому роду Садокидов, занимавшему лучшие места); ни на чем не основано мнение раввинов, что Вузий тождествен с Иеремией, получившим такое прозвание от недовольных его облачениями.

Приложение *священнику* грамматически в еврейском языке может быть отнесено и к ближайшему существительному *Вузий*, и к *Иезекиилю*. Септуагинта, Иероним и все древние переводы относят его к Иезекиилю, и справедливо, потому что сам пророк, а не его отец должен ближайшим образом быть определен (ср. Иер. 1:1; 28:1). Если Иезекииль и не проходил

¹ Дано в славянском переводе, по-русски это место выглядит так: От Авраама точно произойдет народ великий. — *Прим. ред.*

должности священника, то это звание неотъемлемо было от него в силу происхождения по известной линии от Левия. С Иехонией отведены были в плен и священники (Иер. 29:1). Священническое происхождение пророка объясняет многое в его книге; но пророк упоминает о нем не только поэтому, а и потому, что дорожил этим званием.

В земле Халдейской, при реке Ховаре. Неоднократное указание пророка на место, где последовало призвание его, служит одним из главных оснований для критики подозревать поврежденность стихов 1–3. Действительно, в стихе 3 это указание несколько неожиданно. Эвальд объясняет такое повторение тем, что при написании книги пророк жил уже в другом месте.

И была на нем там рука Господня. Это выражение употребляется в Библии о всяком непосредственном, чудесном и особенно сильном воздействии Бога на человека (3 Цар. 18:46; 2 Пар. 30:12; 4 Цар. 3:15; Иез. 3:14; Деян. 13:11); но у Иезекииля оно неизменно предшествует описанию каждого из его видений (1:3; 3:22; 8:1; 37:1; 40:1); следовательно, он им обозначает состояние свое при наступлении видения (экстаз) как производимое явно непосредственной силой Божией и несколько тяжелое для человека (ср. Дан. 10:8 и выражение Пс. 31:4, *ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя*).

4. И я видел: и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него,

С 4-го стиха начинается описание таинственного видения пророка на реке Ховар. Видение это, в котором пророку показаны небесные существа (Херувимы) и их надмирная деятельность и отношения, открылось чисто земными явлениями, явлениями природы, хотя достигавшими необычной и даже невозможной в естественном течении природы степени: бурным ветром, большим облаком (тучей) и появлением какого-то особого огня. Все эти явления могут быть объединены в понятие бури, каковое понятие употребляет пророк в качестве определения к первому из указанных явлений — ветру (*бурный*). Само собою разумеется, что предшествовала настоящему Божественному видению не простая и естественная буря, а буря, которую можно назвать бурей богоявления. Такою бурей сопровождалась или предварялись многие богоявления в Ветхом Завете, именно наиболее важные из них — синайское (Исх. 19:16–18), пророка Илии (3 Цар. 19:11–12); Иову Бог тоже говорил из бури (Иов 38:1; ср. Зах. 9:14; Пс. 49:3). Появление бури перед и во время богоявления понятно. Если Бог является в определенном месте земли, то земля в этом месте, как и человек, если не совсем не может, то по крайней мере с трудом может стерпеть присутствие на ней Бога; в том месте, куда «сходит» Бог, природа не может ни прийти в некоторое замешательство.

Потрясение и содрогание природы при богоявлении выражаются прежде всего в ветре, который есть ничто иное,

как волнение, дрожание воздуха. Поэтому богоявления часто сопровождаются, как и настоящее, ветром: так, ветром сопровождалось явление Бога в раю после грехопадения (*во время прохлады дня*, как и славянское «по полудни» — неточный перевод еврейского «ларуах» — «при ветре» в Быт. 3: 8), богоявление Давиду при одном сражении с филистимлянами (1 Пар. 14: 14–15), явление Илии на Хориве (3 Цар. 19:8–12). В стихе 12 увидим, что ветер, виденный пророком на Ховаре, обладал столь необыкновенным качеством, что к нему едва приложимо название ветра, и Семьдесят недаром перевели здесь еврейское «руах» не *ἄνεμος*, «ветер», как в 13:11, а *πνεῦμα*, «дух».

Шел с севера. Так как в ветре шел к пророку сам Бог, Слава Господня (2:1), то все толкователи считают не без основания весьма знаменательным то обстоятельство, что ветер этот шел с севера, но объясняют его различно. 1) Большинство думает, что север берется как такое место, откуда делались на евреев самые губительные нашествия, откуда и теперь грозило нападение Навуходоносора (ср. Иер. 1:13–14). Но пророк находится в моменте видения именно на том самом севере, откуда готовилось нашествие Навуходоносора; север по отношению к этому северу будет уже Мидия и другие области, откуда не грозило Иудее тогда ничего. 2) Другие думают, что упоминание о севере касается того распространенного тогда мнения, будто в северной

части неба находится вход в жилище и замок богов; так как течение солнца заставляет предполагать юг наклоненным вниз, то север представляется лежащим выше и своими высокими горами — Ливаном, Кавказом — достигающим неба. Обыкновенно древние воображали богов обитающими на одной из этих гор, подпирающей небо под самым полюсом (греки на Олимпе). Эту гору, говорят, имел в виду пророк Исаия в 14:13–14 (ср. Пс. 17:3; Иов 37: 22; 38:1; Иез. 28:14). Но если существовала и была известна евреям гора, с которой связаны были подобные верования языческого Востока, то каждому благочестивому еврею такая гора могла представляться разве что местом особого действия темных сил, горою бесов (которые суть боги язычников); могли во мнении древнего еврея Иегова приходить с такой горы? 3) Наконец, думают, что пророк представляет Иегову идущим к нему из неоставленного пока (ср. главы 10–11) жилища Его в Иерусалиме, из храма. Но Иерусалим приходится к западу от Вавилона, а не к северу.

Вопрос несколько осветится, если сопоставить этот случай появления Славы Божией с другими случаями ее явления. По крайней мере в некоторых из этих случаев Бог выбирал для шествия своего по земле как бы нарочито известное направление, и в выборе этих направлений нельзя не заметить некоторого правильного чередования и последовательности. Так, до пророка Иезекииля и его столь критической

для Израиля эпохи священные писатели если говорят когда-либо о том, откуда идет Господь и Его слава, то всегда в качестве такого места указывают юг: Втор. 33:2; Авв. 3:3. В конце книги Иезекииля, где пророк говорит о славном будущем святой земли, будущем далеком, Слава Господня, направляющаяся к новому храму для всегдашнего обитания в нем, идет уже с востока. Только с запада, из страны мрака и зла, Господь не шел никогда.

Великое облако. Бог неоднократно являлся на земле в облаке; так Он вел Израиля по пустыне, присутствовал в скинии (Исх. 40:34, 38; ср. 33:9–10) и в храме (3 Цар. 8:10–11). Участие облака в богоявлении имело тот смысл, что им Бог закрывал себя от тех, кому являлся. В данном случае, как и при Синае (Суд. 5:4; Пс. 67:9–10), теофаническое облако входило в состав той бури, которая сопровождала богоявление (ср. Иов 38:1), было тучею этой бури. Но, конечно, насколько буря богоявления превосходила обыкновенную бурю, настолько теофаническое облако превосходило простую, хотя бы самую большую тучу (пророк дает понять это определением *великое*), превосходило а) густотою, доходящею до полного погружения земли в мрак (Пс. 17:10, 12; 96:2; Иоил. 2:2; Соф. 1:15; Втор. 4:11; 5:22; Евр. 12:18); б) низостью над землей, доходившею до полного опускания на землю (Пс. 17:10 и др.), почему такое облако, следовательно и настоящее, должно было походить на смерч (Кук в «The Holy Bible», 1876 ставит это

слово в текст Иезекииля); отсюда понятна прибавка Семидесяти об этом облаке, что оно находилось «в нем», т.е. в ветре, кружилось и несло им.

И клубящийся огонь. Вместе с ветром и облаком шел на пророка и огонь. Это были три великих целых видения, равных между собою, страшные каждое по себе и ужасные в своем соединении. Различно объясняют определение, какое дает пророк этому огню, по-еврейски «митлакахат» (рус. *клубящийся*). Это слово встречается еще только в Исх. 9:24 и тоже в приложении к огню, который вместе с градом, 7-й казнью Египта, разливался по земле. Семьдесят, переводя это слово ἐξαστράπτων «блистаясь (огонь из молний)», думают, что это частая молния; но для обозначения молнии в еврейском языке есть особое слово «барак», употребляемое сплошь и рядом даже в псалмах с их образным языком. «Митлакахат» — взаимно-возвратная форма от глагола «лаках» («брать»). Но трудно подыскать значение для такой формы от этого глагола. Большинство, в том числе и наш русский перевод Библии, вслед за Вульгатой понимают эту форму от глагола «лаках» о внешнем виде, очертании, образе горения огня, что это был огонь клубящийся, свертывавшийся, завивающийся, а не разливающийся (возможно, говорят, что клубы огня пробирались по всему облаку); другие — как непрестанно там и здесь возникающий. Эти объяснения грешат против значения глагола «лаках», который никогда не теряет своего основ-

ного значения «братъ» и ни в каком залоге не может иметь столь отдаленного и искусственного значения, как русское «братся» в смысле «цепляться друг за друга», «составлять круг». А в отношении огня «лаках» может иметь только одно значение — «охватывать» горящее вещество, «пожирать его»; да и огонь, который шел к пророку, не мог не жечь чего-либо, и об этом должно быть сказано в даваемом огню определении. Так как этот огонь шел к пророку, как шел ветер и облако, то горело им все, что было на его пути, а следовательно, самый путь ветра и облака; он охватывал их общую дорогу (отсюда и взаимно-возвратная форма); это была, следовательно, такая же огненная река, какая текла в видении Даниила перед престолом Божиим (Дан. 7:10). Как ветер и облако, он возник не от естественной причины, а воспламенился от сошествия Бога, и им горело место, через которое шел Бог. Так горели некогда гора Синай «схождения ради на ню Божия», путь, по которому проходил Бог перед Илиею в Хориве, терновый куст, из которого Бог делал откровение Моисею; огонь и дым проходили между рассеченными частями животных при богоявлении Аврааму (Быт. 15:17); когда Бог называется *огнем поядущим* (Исх. 24:17), между прочим имеется в виду этот признак явления Его. В таком огне, как в ветре, грозе, землетрясении, проявляются потрясения природы при явлении в ней Бога: в воздухе это потрясение производит сильный, бурный

ветер; земля от явления Бога колеблется и трясется; воды волнуются и шумят (Авв. 3:10); горючие вещества воспламеняются и горят. Известно, что и последнее пришествие Бога на землю будет *в пламенеющем огне* (2 Фес. 1:8).

И сияние вокруг него, т.е. огонь распространял кругом себя сияние. Чтобы это замечание не было праздным, нужно предположить, что пророк хочет обратить внимание на особенную яркость и силу сияния, распространяемого вышеописанным огнем, а также на то, что это сияние слишком резко выделялось в мраке, которым окутала окрестность громадная туча богоявления. У Семидесяти это замечание стоит перед словами «огнь блистайся», где оно, по-видимому, уместнее; тогда местоимение «его» (*вокруг него*) будет относиться к облаку, а не к огню, к которому оно и не может относиться в еврейском тексте благодаря своему грамматическому роду — мужскому.

*5. а из середины его как бы свет
пламени из середины огня; и из
середины его видно было подобие четы-
рех животных, — и таков был вид
их: облик их был, как у человека;*

Из середины его. Чего *его*? В еврейском здесь местоимение женского рода; следовательно, *его* нельзя относить к ближайшему существительному *сияние*, которое по-еврейски мужского рода; нельзя относить и к существительному *огонь*, которое слишком далеко; притом огонь в стихе 4, как мы

видели, охватывал землю под двигавшимся по ней явлением, а сиянием, светом в стихе 5 сиял, как показывает стих 27, сидевший превыше тверди Бог. Нельзя относить местоимение и к существительному *облако*, которое еще дальше и мужского рода. К какому же существительному должно отнести его? Ни к какому. Как увидим и далее в стихе 5, женское местоимение при предлоге «из среды» заменяет несуществующее в еврейском языке местоимение среднего рода: «из середины этого», «из среды всего этого», всего, виденного пророком доселе, сиял *свет пламени*.

Свет пламени, славянское «видение илектра»; то и другое — предположительный перевод еврейского «ген хашмал», из коих второе слово *ḡaḥṣāḥ* (встречается только у Иезекииля и в этой связи). Средоточие всего виденного доселе составляло нечто такое, что имело вид (славянское «видение» точнее, чем русское *свет*), «ген», «хашмал». Пророк не мог сказать, что оно имело подобие («демут») или настоящий вид, очертания («маре») хашмала; а только «как бы ген». Будучи словом тождественным по начертанию со словом «гайн» («глаз»), которое отличается только произношением, «ген» употребляется в отношении небольшой поверхности, блестящей точки: может быть «ген» драгоценного камня (Иез. 1:16), сверкающего металла (1:7), струпуев проказы (Лев. 13:2), искрящегося в чаше вина (Притч. 23:31). Значением «ген»

предуказывается приблизительное значение и загадочного слова «хашмал» (русский перевод *пламени*, славянский «илектра»). Оно должно означать какой-либо небольшой блестящий предмет, сверкавший и искрившийся в окружающем его свете и огне. Но что это был за предмет, все усилия толкователей сказать об этом что-либо кончились почти ничем. Только в двух местах еще употребляется у пророка это слово и в обоих случаях при описании вида Того, Кто явился ему в видении. Имея общее подобие человека, Явившийся пророку весь сиял и светился как огонь, а выше чресл — как «хашмал» (1:27) и как «зогар» («сияние», «светила», 8:2). Таким образом, сияние огня и светил казалось пророку недостаточным, чтобы по нему можно было составить понятие о том свете, который он видел: свет этот выделялся и ярко сиял на поле самого огня (*из середины огня*), отличался каким-то оттенком от света огня и превосходил его: им сияла верхняя часть образа Явившегося, может быть самое лицо и тело Его (в отличие от одежды, которая могла быть огненной). Была попытка составить понятие о «хашмале» по этимологии слова, но она сама представляет загадку. В еврейском языке нет корня, близкого к этому слову; но такой корень ищут в родственных языках и на этом основании придают слову значение «золотая медь» (ср. Езд. 8:27), «полированная медь», «янтарь», «раскаленный или блестящий металл», считают слово древним названием зо-

лота (Мейер) или огня чистого, без дыма (некоторые новейшие раввины)¹. Открытия последнего времени начинают проливать свет на загадочный «хашмал» пророка Иезекииля. В списке добычи, взятой Тутмосом III из Нагара в северной Сирии (список помещен на таблицах, найденных в Карнакских развалинах), упоминается «ашмер» или «ашмаль». Напоминает «хашмал» и ассирийский «эшмару», который ставится рядом с золотом, серебром, драгоценными камнями и царскими регалиями, принесенными Ашшурбанипалом по завоевании Суз из сокровищ этого города. Все это позволяет пока сказать о хашмале, что это была какая-то большая и редкая драгоценность, не уступающая золоту и драгоценным камням. У пророка Иезекииля он действительно ставится бесконечно выше топаза (точнее, какого-то драгоценного камня «таршиш», который в свою очередь ставился гораздо выше золота — см. 1:16) и выше сапфира (см. стих 26). Семьдесят, также не понимая, вероятно, этого слова,

¹ Пешитто в 1:4 опускает это слово, а в стихе 27 и 8:2 ставит вместо него (*quid pro quo*) «вид божественный», считая, очевидно, это слово полным тайны обозначением Бога или Ангела; раввины производили его от корней «быстрота» и «покой» (или «речь» и «молчание») и считали его именем Ангела, учителя Иезекииля; другие из них думали, что это был Ангел, принявший вид огня, или Дух Божий в виде огня. Мальдонат и Герард (римско-католические толкователи XVII в.) обращают внимание на то, что если прочесть это слово в обратном порядке букв, то получится слово «Мессия» с предлогом «ле» («для») впереди.

как Пешитто и Таргум (оставляющий его без перевода), решили перевести его ἤλεκτρον по следующим, должно быть, соображениям: они, как и теперешние толкователи, справедливо думали, что под этим словом разумеется какая-либо драгоценность и, скорее всего, металл высокой ценности. На основании Дан. 10:6 (ср. Мк. 9:3; Лк. 9:29; Мф. 28:3) они могли полагать, что свет, виденный в данном случае пророком и отличавшийся от красного света огня, был свет молниевидный. Но если сравнивать этот свет со светом (блеском), издаваемым каким-либо металлом, то никакое сравнение не будет точнее, чем сравнение с илектром. Представляя из себя смесь $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{5}$ золота с $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ серебра, этот сплав очень ценился в древности, едва не дороже золота (Плиний. Естественная история, XXXIX, 4; Страбон. География, III, 146), вероятно, по трудности приготовления его и красоте; в ослепительное сверкание золота путем такой подмеси приводил тихий и кроткий блеск серебра, подобно тому, «как нестерпимое сияние Божества умерялось во Христе соединением Его с человечеством» (блаженный Иероним).

Из середины огня. Эту прибавку одни вслед за Вульгатой, которая переводит ее «*id est de medio ignis*», считают объяснением к выражению *из середины его* (в начале стиха), сделанным самим пророком; но это был бы неслыханный у Иезекииля плеоназм. Посему другие полагают, что хашмал был как бы в огне, раскаленный; но

благородные металлы в огне плавятся, а не калятся; да и металл ли был хашмал? Самый естественный смысл получают эти слова при свете стиха 27: по этому стиху хашмал сиял именно из среды огня, только не огня стиха 4, а другой массы огня, которою, как ризою, был одет Сидевший на престоле. — Семьдесят после *из середины огня* имеют прибавку: «и свет в нем», сделанную должно быть по стиху 26, где точнее с еврейского будет «и свет ему» или «у него» («ло»), т.е.: «а хашмал, илектр было нечто (сильно) светящееся, преисполненное света, сотканное из света и блеска».

И из середины его. Местоимение *его*, по-еврейски женского рода, здесь, как и в начале стиха, заменяет средний род и означает «из среды всего этого», т.е. всего, виденного пророком доселе: виднелись таинственные животные, ветер нес их (стих 12), облако окутывало их, огонь зажигался под ними (стих 4) и между ними (стих 13) илектр-хашмал сиял над головами их (стих 27, ср. 22). Славянское «посреде» (без местоимения) — не разночтение, а искусный перевод выражения, столь неясного в русском переводе.

Подобие. Еврейское «демут» может означать подобие самое далекое, неопределенное, граничащее с противоположностью (Ис. 40:18, 19 — о подобии языческих богов Богу); западные библеисты не решаются даже переводить это слово существительным, а переводят описательно: «что-то как бы», «нечто в роде»; более близкое подобие означаетсся у Иезекииля другими

словами, например «маре» («вид»); «демут» же пророк употребляет о частях видения менее заметных и ясных, которые в то же время оказываются важнейшими: о лицах животных, о колесах, о престоле и Сидящем на нем. Следовательно, насколько далеко простиралось сходство виденных пророком Иезекиилем существ с животными, слово «демут» не позволяет сказать. Если видневшиеся пророку фигуры едва и различимы были, если у них едва видны были неопределенные очертания (контуры, силуэты), пророк мог сказать, что видит «демут» животных. До какой степени неясно виднелись пророку фигуры животных, по крайней мере сначала, показывает то, что до 10-го стиха он не может определить, какие это были животные.

Таинственных животных, явившихся пророку Иезекиилю, было *четыре*. Это число символическое, что видно уже из настойчивости, с которою оно проведено в настоящем видении: 4 не только животных, но и 4 лица у каждого из животных, 4 крыла, 4 колеса. 4 есть символ пространственной полноты, так как оно обнимает собою все страны света; поэтому тело, виденное Навуходоносором и означавшее всемирные монархии, имеет 4 составные части; пророк Даниил видит 4 зверей, и появлению их предшествует борьба на море 4 ветров (Дан. 7); по Иез. 14: 21, если Бог хочет истребить какой-либо народ, то посылает на него 4 язвы; дух, ожививший сухие кости в видении Иезекииля, пришел от 4 ветров (37:9). Будучи числом простран-

ственной полноты, 4 является поэтому и символом законченности, завершения, наполнения, исчерпанности, как 7 — вечности, бесконечности (пространство и время). Как таковые, эти числа прилагаются к исчислению высочайших духов — Херувимов и Архангелов. Замечательна немногочисленность этих ближайших служителей престола Божия, в противоположность тысячам тысяч и тьмам тем ангелов.

Явившиеся пророку *животные* были Херувимы, как узнал пророк впоследствии при повторении видения (в 1-й главе он поэтому нигде не называет их Херувимами), и узнал, может быть, из того, что сам Бог назвал перед ним этих животных Херувимами (10:2). Образ животных для Херувимов мог быть выбран взамен человеческого, потому что животное должно иметь более полное, сильное и сосредоточенное чувство самой жизни и существования, чем человек, в котором чувство это ослабляется сознанием, рефлексией; и как таковое, животное может быть лучшим, чем человеческий образ, символом самых полных носителей тварной жизни — Херувимов. Кроме того, жизнь животных для нас загадочнее нашей жизни, посему, служа символом жизни полной и сильной, животные могут служить хорошим символом и жизни таинственной; отсюда представление Мессии в образе агнца, медного змия, Духа Святого — в виде голубя.

Выражение *и таков был вид их: облик их был, как у человека* означает, что в явившихся пророку существах

было столько же подобия животным, сколько человеку. Пророк высказывает этим общее впечатление от явившихся ему существ. Посему несправедливо ищут здесь указаний на те или другие частности в их фигуре; так, говорят, что настоящее выражение пророка обязывает всё в фигуре существ мыслить человеческим, исключая перчисляемое далее (крылья, ноги); поэтому, например, корпус существ должно представлять вертикальным, а не горизонтальным (Бертолет), тело неоперенным и не волосатым (Гитциг). Так как Херувимы были столько же похожи на животных, сколько на человека, то корпус их должен был быть одновременно вертикальным и горизонтальным; как возможно соединение таких положений, показывают открытые в Ассирио-Вавилонии крылатые фигуры львов и волов с человеческим туловищем (колоссы волов). Впечатление от таких существ не могло не быть потрясающим, и священный ужас чувствуется здесь в строках пророка, ужас неудивительный, если принять во внимание, что пророк соприкасался с ближайшей сферой Божества и видел высочайшие ангельские сферы (и Ангелы не могли быть видимы человеком без сильного потрясения его существа).

6. и у каждого — четыре лица, и у каждого из них — четыре крыла;

Лицо — важнейшая часть тела, наиболее отличающая каждое существо от других существ, часть настолько существенная, что во многих

языках лицо служит синонимом самого существа. Поэтому усвоение четырех лиц Херувимам означает прежде всего недостижимую возвышенность их над ограниченной человеческой личностью («четыреличием обозначается в Херувимах нечто божественное» — *Riehm E. De natura et notione symbolica Cheruborum. Basel, 1864. P. 21*). С тою единичностью, которая служит отличительной чертой нашей личности и сознания, Херувимы соединяют непостижимым образом множественность в своей личности. Затем, благодаря такому количеству лиц в Херувимах не могло быть различия сторон — не могло быть перед, зада и боков (Макарий Великий. Беседа 1). Далее, благодаря этому они могли смотреть одновременно во все стороны и, следовательно, всегда видеть все, чем указывалось на особую высоту их ведения, напоминающего всеведение Божие. Наконец, благодаря четырехличию Херувимы могли идти не оборачиваясь в каждую страну света, что давало им исключительную власть и над пространственными ограничениями, знаменовало большую, сравнительно с другими существами, свободу их от пространственных границ, напоминающую всеприсутствие Божие. Так как четырехличное строение Херувимов было рассчитано на то, чтобы они имели возможность не поворачиваясь идти в какую угодно сторону, цель же эта могла быть достижима лишь в том случае, если они на каждой из 4 сторон своих имели не только лицо в собственном смысле, но и крылья, и

ноги, словом, *лицо* здесь у пророка обозначается не передняя лишь часть головы, а передняя часть всего тела (по-еврейски говорилось: лицо земли, лицо поля, лицо одежды, Быт. 2:6; Лев. 14:29 и т.п.).

Крылья у явившихся пророку существ должны были направить его мысль на сферу обитания их, небесную (крылья птицы называются в Библии небесными: Быт. 1:26; Пс. 8:9 и др.), и показать, что это их настоящая, собственная сфера, как сфера птиц — воздух и рыб — вода. Крылья у Серафимов и у Херувимов имеют целью показать, что от неба те и другие не отделимы и не мыслимы без него, что земля совершенно чуждая им сфера, в которую они могут лишь временно опускаться, тогда как Ангелы, которым нигде в Священном Писании не усвоятся крылья, имеют более близкое отношение к земле. Крыло служит птице не только для полета, но и прикрытием от внешних влияний как для ее самой, так особенно для птенцов ее: назначение крыла, на котором Библия особенно любит останавливаться (Руфь 2:12; Пс. 62:8 и др.). И у Херувимов крылья должны были иметь такое назначение. Двумя опущенными крыльями Херувимы покрывали тело свое (стих 11:23); а двумя простертыми они покрывали без сомнения, то же, что покрывали своими простертыми крыльями Херувимы скинии и храма; а эти последние покрывали крыльями крышку Ковчега завета как место откровения Славы Божией (отсюда эпитет «Херувим осеняющий», Иез. 28:14 и др.);

Херувимы видения Иезекииля тоже закрывали своими простертыми крыльями от земли тот свод, на котором стоял престол Божий (стих 23).

Четверичное число крыльев у Херувимов своим несоответствием обычному числу крыльев у земных существ, имеющих их, указывало на особую возвышенность сферы их обитания. Неожиданным такое количество крыльев являлось и по сравнению с образом прежнего представления Херувимов и Серафимов: Херувимы скинии и храма имели по 2 крыла, а Серафимы Исаии — по 6. По общепринятому объяснению, у Херувимов скинии нет другой пары крыльев, так как они имеют единственным назначением осенение Ковчега, а не передвижение Славы Божией, как у Иезекииля; с другой стороны, Херувимы пророка Иезекииля, находясь под престолом Божиим в качестве носителей его, не имели нужды в 3-й паре крыльев для закрывания лиц; в Апокалипсисе Херувимы, находясь не под престолом Божиим, а вокруг его, имеют уже по 6 крыльев.

7. а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие).

Пророк указывает 3 особенности ног у таинственных животных. 1) Первую особенность — прямизну ног — понимают обыкновенно так, что ноги животных не имели коленных изгибов и даже никаких позвонков и соединений; так понимали выражение и Семьдесят, переводя здесь свободно: «и го-

лени их (часть вместо целого) прямы»; хрупкая структура всех соединений, какие представляет собою нога человека и животных, была излишняя для тех существ, которые могли перемещаться без посредства ходьбы (крылья, колеса); поэтому ноги Херувимов могли обладать преимуществом совершенной прямизны, сообщавшей ногам особенную твердость и крепость, так нужную им ввиду того, что их обладатели несли на себе великую, невообразимую тяжесть — славу (по-евр. «кевод» — «тяжесть») Иеговы. Ноги Херувимов не гнулись и не склонялись, возводя этим качеством своим мысль к духовной стойкости и мощи тех, кому принадлежали. 2) Вторая особенность ног заключалась по еврейскому тексту в их ступне, которая была похожа на ступню тельца. Таким образом Херувимы в самой низшей и второстепенной части своей фигуры имели подобие тельца. В Ветхом Завете телец после агнца является первым жертвенным животным, жертвенным животным так сказать *ad honorem*, жертвою особого почета, которую приносил за себя первосвященник и «все общество», притом в случаях исключительной важности — за невольный грех (Лев. 4), и когда тот и другое имеют право и нужду в особенной близости к Богу — в день очищения (Лев. 16); это, следовательно, жертва дерзновенного приближения к Богу, особенного возвышения к Богу, на которое может рассчитывать один только из народа или весь народ, как одно целое. Даже все общество сынов Израилевых, которому предоставлено

искупать свой грех, как и первосвященнику, тельцом (Лев. 4:24), когда (именно в день очищения) искупает свой грех этой жертвой и вступает в страшную близость к Богу, первосвященник уже приносит за грех козла (Лев. 5:15). Закалаясь и возносясь дымом сожжения своего к нему, телец один из жертвенных животных как бы представляет избранника Божия перед самым престолом Божиим (в высшей небесной сфере, т.е. той именно, где начинается уже область действия Херувимов). Жертву счастливого, благодатного будущего еврей представлял в виде тельцов (Пс. 50:21); припомним также, *и будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец с рогами и с копытами* (Пс. 68:32). Несправедливо думают, что ступня тельца нужна была Херувимам ради ее круглой формы, благодаря которой она всегда обращена во все стороны, тогда как человеческая только в одну, чем она делала для Херувимов возможным движение по всем направлениям без оборачивания в ту или другую сторону. Если говорить об удобствах движения в разные стороны, то человеческая ступня, хотя и обращенная в одну сторону, должна занять первое место; если здесь требовалась круглая форма по таким соображениям, то на каком основании копыту тельца (не вола!) отдавать предпочтение перед массой однородных копыт? — Семьдесят в этом месте дают совершенно другую мысль: «...и пернаты (πτερωτοί) ноги их». Греч. πτερωτοί может значить «окрыленный, с крыльями» (aliger)

или же «оперенный, пернатый» (rep-natus). Все толкователи единогласно считают здесь еврейское чтение вернее и различение Семидесяти объявляют тем, что александрийским переводчикам казалось невероятным и соблазнительным присутствие у Херувимов ног тельца ввиду того печального значения, какое суждено было иметь тельцу в истории Израиля. Хотя масоретское чтение настоящего предложения, как мы видели, дает мысль не только вполне возможную, но и такую, от которой веет таинственностью и величием, но нельзя сказать, что и мысль, даваемая Семьдесятю, не является возможной и не имеет своих преимуществ как при первом, так и при втором значении «пернатый». Крылья на ногах Херувимов могли символизировать быстроту их, показывать, что Херувимы на ногах своих не бежали, но летали (правда, Херувимы снабжены были крыльями на обычном месте последних — у плечей (стих 8), следовательно, в крыльях на ногах не представлялось надобности (Меркурий имеет крылья только на ногах). Точно так же пернатость ног у Херувимов могла иметь такое же значение, как пернатость птиц, — сделать тело легким и дать ему возможность парения в воздухе (правда, эта цель пернатостью одних ног достигалась бы в самой незначительной степени). Итак, чтение Семидесяти уже с внутренней стороны, со стороны его мысли, допускает возражения. Кроме того, приняв его, нельзя объяснить возникновение масоретского чтения, тогда как первое

из второго легче объяснить. Семьдесят, находя по известным соображениям сравнение с тельцом неудобным и маловероятным в устах пророка, могли решиться здесь на свободную передачу мысли пророка; они думали, что сравнением ног Херувимов с ногами тельца пророк хотел обозначить быстроту их: передать же через *πτερωτός* понятие «быстрый» они могли с целью усилить и поэтически украсить мысль. Кроме Семидесяти и другие древние переводы не читали здесь *телец*: Таргум и Акила читают «круглый» («гегел» — «телец» вокализовали как «гагол» — «круглый»); но Симмах, Пешитто и Вульгата согласны с масоретами. 3) Третья особенность ног у Херувимов заключалась в том, что они искрились («ноцецим»; ср. Ис. 1:31; Семьдесят: *σπινθήρες* «искры»; в русском переводе неточно *сверкали*) как медь какого-то особого рода — «калал» (русский перевод предположительно: *блестящая*). К тому морю света и огня, которым окружены были Херувимы, имевшие огонь под (стих 4) и между собою (стих 13) и нестерпимое сияние Божества над головами (стих 27), перемежающийся, непостоянный и вообще несильный свет искры не мог прибавить ничего; следовательно, искра привносится сюда не для светового эффекта. Так как искры производятся известными предметами, когда на них действуют другие предметы, то искры от ног Херувимов были знаком того, что последние подвергаются чуждому влиянию. Чтобы приблизиться к пророку, Херувимам требовалось быть на

земле, ходить или летать над ней, войти в ее сферу, но сфера эта совершенно чуждая им, более чуждая, чем другим Ангелам, так как их жизнь и деятельность — самый престол Божий и подножие его; соприкосновение их с совершенно чуждой им земной сферой может быть сравнено с тем грубым прикосновением к предмету, которое дает из него искру. Появление искры от ног Херувимов должно было свидетельствовать и о необыкновенной силе и скорости их движения, а равно об особенной крепости их ног, которая не должна была уступать крепости металла или камня. Пророк и прибавляет, что, судя по искрам, можно было подумать, что ноги животных были из меди особого сорта. Обыкновенно ищут в сравнении ног Херувимов с медью указания на необычайный блеск этих ног. Но может ли медь, хотя бы самая лучшая, дать блеск, который подходил бы к этому видению, где все сияет светом, едва сравнимым с чем-нибудь, и блестит лучше лучших пород драгоценных камней? Не о блеске ног должен говорить пророк, а о их железной крепости (отсюда и прямизна ноги). В то время место железа занимала медь (Ис. 45:2 и др.). Не уступая железу в крепости, медь всегда считалась и благороднее, изящнее железа и потому годилась для сравнения здесь (как и в Дан. 10:6; Откр. 1:15). Сказанным предугадывается приблизительный смысл и того точнейшего определения меди «калал», которое русский перевод передает через *блестящая*, славянский «блистающая» (т.е. молниевидная,

очевидно по стиху 4), то и другое предположительно, как и в других древних переводах (Вульгата: *aes candens*, как и Таргум; Пешитто и арабский — как Семьдесят). Нельзя искать, как обыкновенно делают толкователи, в слове «калал» понятия блеска, сияния (так как «калал» значит «легкий», то говорят, что оно может значить и «светлый», ибо свет легче темноты (!), или «полированный» от значения «быть легким, подвижным»), а понятия твердости, крепости, несокрушимости; основное значение слова «калал» было «делать малым, ничтожным» (Быт. 16: 4–5 и др.); в этом значении слово это легко могло прилагаться к металлу раскаленному, т.е. помещенному в огне, который его губит, сокрушает, но не может уничтожить; такое значение слова подтверждается значением слова «галил» — «плавник, тигель» (ср. лат. *calere*, «гореть», «пылать»).

У Семидесяти стих 7 имеет против еврейского прибавку, *и крылья их легкие* (ἐλαφρά), т.е. подвижные (может быть, эластичные). Так как крыло по существу подвижно, то это замечание может иметь смысл лишь тогда, если это качество в настоящих крыльях достигало значительной, бросающейся в глаза степени. Пророк у Семидесяти и хочет сказать, что крылья Херувимов были в постоянном движении; им чужд был тот покой, в какой должны по временам погружаться обыкновенные крылья для отдыха. Если такое качество крыльев не противоречит стихам 24с, 25b, то им прикровенно указывалось бы на сферу обитания и

действия Херувимов, которой служит не твердая земля, где можно стать и сложить крылья, а надземные и надмировые пространства, где можно только парить.

8. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их;

Так как *руки* обуславливают для человека возможность деятельности и этим резче всего отличают его от животных, для которых благодаря отсутствию рук невозможна деятельность, а только жизнь (питание), то усвоение рук Херувимам имеет целью обозначить способность их к деятельности, подобной человеческой деятельности. Не могло не быть страшным и потрясающим для взора пророка соединение тонкости человеческих действий со стихийной силой животного. В определении *человеческие*, как будто лишнем при *руки*, можно видеть плеоназм или отголосок некоторого удивления со стороны пророка перед фактом присутствия здесь рук. Так как существа, явившиеся пророку Иезекиилю, были крылатыми, то естественное место рук в корпусе их было занято крыльями, и пророк на естественное недоумение читателя, где же у Херувимов могли находиться руки, замечает, что они *были под крыльями их*.

Ввиду умолчания пророка о числе рук у каждого Херувима, об этом родился вопрос у толкователей, причем рук насчитывали от 1 до 16 у каждого Херувима. Больше двух рук на каждой стороне четырехличного Херувима не

могло быть, так как иначе число рук отступало бы от человеческих и пророк должен был сказать об этом. Но сколько всех рук в таком случае должно быть у Херувима, такой вопрос не может быть поставлен, потому что пророк одновременно не мог видеть всех 4 сторон Херувима (а вероятно, только одну), а чего он не видел, то и не существовало, так как здесь мы имеем дело с видением, а не с внешней действительностью.

9. и лица у них и крылья у них — у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего.

Слова *и лица у них и крылья у них — у всех четырех* в своем прямом смысле (что лица и крылья не отсутствовали ни у одного из 4 Херувимов) заключали бы совершенно лишнюю мысль; посему Таргум передает их: «и лица их и крылья их были одинаковы у них четырех», что тоже само собою разумелось и излишне было пророку говорить; Пешитто и Вульгата еврейское «ле-арбагтам» («у них четырех») переводят «на четырех боках их», что не дает новой мысли по сравнению со стихом 6 и покупается ценою вставки в текст нового понятия «бок». Лучше всего видеть в этом выражении свойственный еврейскому языку и любимый у Иезекииля оборот «именительный самостоятельный»: «что касается лиц и крыльев их, то они были таковы у всех 4 (Херувимов): крылья их сопри-

касались одно с другим» и т.д. После того как пророк в стихах 5–8 сказал о лицах, крыльях, ногах и руках Херувимов, он теперь описывает важнейшие части тела — лица и крылья — ближе; «таким путем пророк из всех частей фигуры выделяет особенно лица и крылья: в тех обнаруживается преимущественно сила жизни, в этих — существо животных» (Гэферник).

Крылья их соприкасались одно к другому. Выражение, по-видимому, указывает на соприкосновение крыльев одного Херувима между собою, так как соприкосновение между собою крыльев различных Херувимов следовало бы обозначить точнее, т.е. сказать, что крыло одного Херувима касалось крыла другого. Понятен и смысл, который должно было иметь такое соприкосновение крыльев каждого Херувима между собою: соединяясь одно с другим на теле Херувима, крылья закрывали бы это тело, знаменуя этим полную непостижимость для нас существа Херувимов, непостижимость, однако, меньшую, чем непостижимость Божества, а может быть, и Серафимов, у которых и лицо недоступно для человеческого взора. Но Вульгата и почти все толкователи склоняются к мнению, что здесь говорится о соприкосновении крыльев разных животных, и склоняются не без оснований. Понятием *крылья их* у пророка могли быть обозначены крылья и всех Херувимов в совокупности без всякого разграничения крыльев одного от крыльев другого, следовательно, и соприкосновение мыслимо между всеми членами

этого равноправного союза: пророк не говорит, что крылья только у каждого (по-еврейски было бы «ле-иш», как в стихах 11 и 23) касались между собою, а все крылья всех Херувимов касались. По стиху 11 два крыла у Херувимов были простерты — крылья могли касаться краями крыльев других Херувимов, и два крыла были опущены — эти крылья могли соединяться друг с другом на теле, закрывая его. Соприкосновение отдельных Херувимов своими крыльями 1) имело тот смысл, что благодаря такому соединению крыльев все Херувимы как бы одним устремлением шли в ту же сторону с той же быстротой; 2) могло напомнить пророку о двух соприкасающихся между собою крыльях Херувимов Святого Святых и показать ему, что на этих крыльях, как на крыльях Херувимов Святого Святых, почивает Слава Божия, Шехина.

У Семидесяти здесь другая мысль: опуская второе «крылья их» еврейского текста, они глагол настоящего предложения (еврейское «ховерот» — *соприкасались*) соединяют в качестве сказуемого с началом стиха: и лица их «и крыла их четырех, держащиеся друг друга». По Семидесяти, пророк хочет сказать, что лица и крылья виденных им существ находились постоянно в одном и том же отношении, вследствие чего составляли одно целое («причастие вкупе»¹, Пс. 121:3).

Четыре таинственных животных обнаруживали бы этим тесную связь между собою, некоторую неотъемлемость друг от друга. Они соединены были друг с другом так, как отдельные и самостоятельные предметы на земле не могут быть соединены: соединены были лицами и крыльями своими, которые не могли выйти никогда из одного и того же положения друг по отношению к другу. Но относить глагол «хавар» не только к крыльям, но и к лицам Херувимов у Семидесяти явилась возможность только благодаря тому, что они не читают в 9-м стихе *крылья их*.

Описанное положение крыльев у Херувимов было так важно, что даже движение Херувимов подчинялось ему, сообразовалось с ним. Чтобы сохранить такое положение крыльев, *во время шествия своего они не оборачивались*. Но это не стесняло свободы их движений: имея 4 лица, они были во всякое время обращены переднею стороною в каждую из 4 стран света и могли идти все не оборачиваясь в любую из этих стран, идя каждый по направлению лица своего. Такую связь имеют 3-е и 4-е предложение стиха со вторым. Но и само по себе то обстоятельство, о котором говорит последняя часть стиха, имело большое значение. Для таинственных животных самим строем их существа совершенно была исключена возможность возвращения назад. Всякое движение их было движением вперед. Они двигались только прямым перед собою движением, а не окольным или круговым. Это означало, что ду-

¹ Выражение славянской Библии, в синодальном переводе стиха 3 Пс. 121 выглядит следующим образом: Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно. — *Прим. ред.*

ховные силы, представленные этими животными, «никогда не побеждаются и не отступают, но направляются далее, вперед» (блаженный Иероним). Было замечено (Мюллер. S. 15), что при таком способе движения Херувимов они могли перейти с места на место не всегда прямым путем: если цель движения их лежала не на радиусах, идущих от их местоположения к четырем странам света, а в какой-нибудь точке, то к этой цели Херувимы могли передвинутся не кратчайшим путем по диагонали, а окольным, описывающим два катета. Но это не недостаток конструкции у Божественной колесницы: видение могло намеренно не считаться с тончайшими разветвлениями розы ветров, так как число 4 означает в Библии всю совокупность направлений и является символом того, что Божественная колесница была выше земных условий и пространственных границ.

Ватиканский и некоторые другие греческие кодексы дают такое чтение 9-го стиха, которое устраняет из него все то, что так затрудняет его понимание, а именно: «и лица их четырех не оборачивались, когда они шли; каждое по направлению лица своего шло». Но может быть, эти кодексы «стараятся здесь прийти на помощь несколько неестественно построенному изложению Иезекииля» (Кречмар) путем устранения его шероховатостей и мнимых противоречий и повторений по сравнению со стихами 11 и 23.

10. Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у

всех их четырех; а с левой стороны — лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех.

Пророк только теперь говорит о лицах явившихся ему существ, сказав уже о крыльях, руках, ногах, даже ступнях, должно быть, потому, что лица этих существ позже других их частей выступили из того облака и вихря, окутанные которыми шли Херувимы к пророку. Может быть, эти лица в течение видения так и не выступили со всею ясностью и отчетливостью для взора пророка: окутанные густою мглою облака, они, может быть, вырисовывались лишь при вспышках того огня, который пылал между Херувимами, и тех молний, которые то и дело рассекали мрак видения (стих 13). Если лицо Божие человек совершенно не может увидеть, то и лицо Херувима, ближайшего к Богу существа, не могло быть показано человеку вполне. Отсюда появление в описании пророка здесь опять понятия *подобие*, не употребленного со стиха 5.

Первым пророк называет *лице человека* или по сравнительному с другими лицами достоинству, или потому, что это было лицо, обращенное у всех Херувимов к нему. Понятно, почему лев занимает правую сторону, вол — левую, а орел — последнее место. Появление таких лиц в образе Херувимов объясняют обыкновенно так, что лицо человека выражает разумность явившихся существ, лицо льва — их силу, вола — крепость и кротость, а орла — выпренность. Но странность привнесения в образы высочайших духов животных

и звериных форм не ослабляется этим объяснением; это тайна пророческого созерцания, пролить свет на которую могут, скорее, следующие соображения. Выбор животных сделан так, чтобы сюда вошли представители всего живого мира; четыре существа имеют первенство в сем мире: между тварями человек, между птицами орел, между скотами вол и между зверями лев (Schemoth rabba, 23). Исключено царство пресмыкающихся (к которому в широком смысле могут быть отнесены и рыбы) по понятной причине. Таким образом из каждой области земной жизни взято в качестве подобия для Херувимов самое лучшее, как бы цвет этой жизни. Если уже неизбежно требовалось для возможно полного выражения идеи Херувима присоединение к человеческому образу формы животных (см. объяснение на стих 5), то поистине нельзя было дать лучшего соединения, чем здесь. С этими благородными животными не стыдится сравнивать себя сам Бог (Ос. 11:10; Исх. 29:11; Втор. 32:11 и др.). Множественность же и разнообразие здесь животных форм потребовалась «полнотою идеи, которая едва допускает чувственное выражение» (Гэферник) подобно тому, как египетские боги «имели вид не скота, не птицы, не зверя, ни даже самого человека, но форму, особенно искусственно составленную и возбуждающую благоговение самую новизною» (Апудей. Метаморфозы, XI).

11. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два

крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их.

Лица и крылья Херувимов находились в такой тесной связи, что о них нельзя было говорить иначе как вместе, почему пророк от описания лиц опять (ср. стихи 9 и 6) переходит к крыльям и их отношению к лицам. Те и другие, образуя верх всего явления, представляли как бы одну стройную и строго размеренную систему, в которой ни один член не мог двинуться, не приведя в движение другого. Описанию этой системы лиц и крыльев Херувимов отводится у пророка отдел главы, стихи 9–12, который ясно делится на 2 части, стихи 9–10 и стихи 11–12; каждая из них начинается словами *и лица их и крылья их*. Взаимную связь членов этой дивно согласованной системы пророк в стихе 9 выражает в понятии «ховерот» («соприкасались», «держась»), а здесь — глаголом «перудот» («были разделены», славянское «простерты»). Но в каком смысле пророк мог сказать о лицах и крыльях явившихся ему существ, что они были разделены? В том, что они не слиты были в одну массу? Но это само следовало из самого существа лица и крыла. Впрочем, о крыльях еще можно было ожидать такого выражения: этим замечанием читатель предостерегался бы от такого представления о соединении крыльев, что это соединение доходило до их полного слияния в одно крыло, в одну плоскость, но что на этой составленной крыльями площади одно крыло ясно разграничено было от другого. Но какой смысл могло иметь

такое замечание по отношению к лицам? Разве тот, что лица не переходили незаметно одно в другое, а каждое было видимо так полно и отчетливо, как будто бы других не было? Очевидно, здесь глагол «парад», как и «хавар» стиха 9, которых кроме Иезекииля никто не употребляет о лицах и крыльях и обычные значения которых с трудом идут как к тем, так и к другим, в устах пророка имеет какое-то особое значение, и мы должны сознаться, что не понимаем пророка в этом месте; а не понимаем потому, что описываемое им в этом отделе было, как и многое в этом таинственном видении, нелегко поддающимся отчетливому и точному описанию, вследствие чего пророку приходилось изыскивать новые понятия для своего описания, приспособлявая к ним старые слова. Отношение лиц и крыльев Херувимов, как и все в этих последних, было неизъяснимо и непередаваемо. Кодексы Александрийский и Ватиканский, переводы коптский и эфиопский не имеют в этом стихе слов *и лица их*, благодаря чему первое предложение стиха у них относится только к крыльям. А в таком случае и глагол «перудот» приобретает более понятное значение; кроме значения *были разделены*, идущего к крыльям, как мы видели, более чем к лицам, этот глагол по отношению к крыльям может иметь и значение «простирать» (отделять от тела крылья), усвояемое ему здесь Семьюдесятью. Но нельзя ручаться, что чтение указанных кодексов здесь верно (скорее можно ожидать в свя-

щенном тексте опущения непонятного слова, чем прибавки такого слова).

Но у каждого два крыла соприкасались одно к другому. Как и в стихе 9, пророк и здесь, начав речь о лицах и крыльях вместе, переходит к одним крыльям. Он уже в стихе 9 сказал о крыльях, что они соприкасались одни с другими; теперь это сообщение дополняется замечанием, что соприкасались только два крыла у каждого животного, два же другие были опущены на тело. И в отношении пары крыльев соприкасающихся пророк в этом стихе делает важное добавление к стиху 9. Он говорит, что крылья соприкасались не просто *одно к другому* (как неточно в русском переводе), а «у одного» («ле-иш», собственно «у мужа», греч. ἐκ αὐτοῦ), т.е. животного, с другим («иш» — «мужем»), тогда как стих 9 позволял мыслить соприкосновение лишь между крыльями одного и того же животного. Следовательно, между Херувимами находилось постоянно замкнутое, скрепленное крыльями их пространство; в стихе 13 мы узнаем, что составляло содержание этого страшного места.

И два покрывали тела их. Две функции, которые отправляются естественным крылом — полет и закрытие тела — у Херувимов разделены между особыми крыльями, конечно, для более совершенного отправления этих функций: как не могли Херувимы не парить постоянно в воздухе, так не могли они оставить непокрытым тела своего. Покровение тела крыльями у Херувимов обыкновенно объясняют

как знак благоговения перед Богом; по блаженному Иерониму (с которым согласен и блаженный Феодорит) «двумя крыльями, которыми закрывается тело, изображается несовершенство ведения»; скорее, закрывание тела крыльями могло означать непостижимость существа самих Херувимов.

12. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались.

Первое и третье предложение стиха 12 буквально тождественны со стихом 9. Такие буквальные повторения в духе пророка Иезекииля, который пользуется ими как средством обратить внимание читателя на ту или другую мысль. Таким образом то обстоятельство, что Херувимы при хождении не оборачивались, пророк считал очень важным, его оно очень поразило. Но в выражениях стиха 12 по сравнению со стихом 9 есть и существенное различие. Там замечание, что каждое *животное* шло в ту сторону, которая перед лицом его, предваряется замечанием, что животные во время шествия не оборачивались; здесь эти два замечания поставлены в обратном порядке. В стихе 9, *во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего*; в стихе 12, *и шли они каждое в ту сторону, которая пред лицом его... во время шествия своего не оборачивались*. В стихе 9 главная мысль была та, что животные никогда не оборо-

чивались, потому что это делало возможным постоянное и всегда одинаковое соприкосновение между их крыльями, которое составляет тему этого стиха. В стихе 12 эта мысль побочная, а главная та, что животные могли идти по направлению каждого из своих лиц, значит, во все стороны; главная же эта мысль здесь потому, что пророк хочет теперь указать, чем же при таком безразличии и одинаковой доступности для Херувимов всех стран света определялось их движение в ту, а не другую сторону. «Куда дух был, чтобы идти, шли они» — так по-еврейски буквально отвечает пророк на этот вопрос; это выражение Семьдесят поясняют: «куда бы ни был шествующим дух, шли» (славянский: «идеже аще быше дух шествуяй, идя-ху»), а русский перевод, *куда дух хотел идти*. Итак, «особое повеление четырем существам, в какую сторону должно иметь место движение, так же мало было нужно, как в Ис. 6 выразительное повеление одному из Серафимов взять с алтаря горячий уголь. Всю колесницу проникал один дух и одна воля, которая сообщалась существам без посредства слова» (Кречмар). Что же это за «дух», который определял собою движение Божественной колесницы? То, что слово «руах» (*дух*), имевшее на языке евреев самые разнообразные значения, употреблено здесь без всякого пояснения, равно как и член перед ним, не оставляют сомнения в том, что здесь имеется в виду «руах» — *ветер* (славянский: «дух») стиха 4. В том, что движение Херувимов и всей Боже-

ственной колесницы определялось движением ветра, не было ничего униженного для тех и другой, ибо ветер тот не был обыкновенным ветром. Как шедшее с тем ветром облако оказалось наполненным для взора пророка неземными существами, так и ветер, шедший перед Господом, должен был, так сказать, быть достойным и способным к этому; он должен был заключать в себе что-либо подобное тому, что заключало облако, если не высшее и превосходнейшее; во всех частях и деятелях настоящего видения, даже в таких второстепенных, как колеса, была жизнь, разум и сознание. Но тогда как пророк говорит о «внутреннем содержании» так сказать облака, он ничего не говорит о таком содержании ветра «воздвигающего», шедшего перед облаком: его духовное зрение не могло так же проникнуть во внутреннее содержание того необыкновенного ветра, как проникло оно в содержание облака. Очевидно, в этом ветре был не кто иной, как Дух Божий («руах-элогим»), который в книге Иезекииля, как и часто вообще, представляется действующим через ветер: Иез. 2:2; 3:14; 8:3; 11:24; 37:9; 3 Цар. 18:12; 4 Цар. 2:16; Ин. 3:8; 20:22; Деян. 2:2. Из этих случаев особенно замечательное явление Духа Божия в четырех ветрах при оживлении сухих костей в видении Иезекииля и в дыхании бурном при сошествии на апостолов. Так много знал Ветхий Завет о Духе Святом!

13. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад;

огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня.

Взаимно соприкасающимися крыльями своими Херувимы оцепляли определенное место, которое, как уже можно было заключить из такого необыкновенного ограждения его, имело какое-то особенное назначение. Описание этого места и заключается в стихе 13. Начало стиха у Семидесяти передается не согласно с еврейским текстом: «и посреде животных видение»; таким образом, по Семидесяти пророк в стихе 13а описывает уже место между Херувимами, а по еврейскому тексту и русскому переводу — еще самих Херувимов, о том же, что было между ними, говорит лишь в 13б. Именно еврейский текст описывает здесь Херувимов со стороны цвета их, который был огненным, так что они представлялись целиком огненными и сверкали как светильники. Но теперь уже почти все отдают в этом месте предпочтение Семидесяти: о виде животных пророк уже говорил в стихе 5, тогда и следовало сказать, что он был огненный; и как Херувимы могли иметь вид углей и лампад? Они могли только сиять как те и другие, да и сияние угля и лампы слишком различно, чтобы служить сравнением для одного и того же предмета; вероятно, масореты просто хотели договорить недосказанное пророком о цвете Херувимов. Таким образом, можно считать несомненным, что те угли и лампы, на которые еврейский текст хочет, чтобы походили Херувимы, были новым данным видения:

они наполнили то место, которое было оцеплено крыльями Херувимов; содержание для такого места вполне подходящее. Угли между Херувимами называются горящими, чтобы показать, что они были не черные и потухшие, а красные, еще горячие и в самом процессе горения. Объясняют присутствие здесь углей по аналогии с видением Исаии, в котором Серафим берет горящий уголь с алтаря (Ис. 6:6) и которое, следовательно, предполагает, как и апокалиптические видения, у престола Божия алтарь с углями. Хотя за своими загадочными углями пророк Иезекииль не видел жертвенника и он мог описывать не ту сферу небесную, какую описывали Исаия и Иоанн Богослов, но это не мешает углям между Херувимами придавать тоже жертвенный характер: Херувимы являются с символами постоянного всесожжения Богу; отсутствие жертвенника могло указывать на самую высокую и чистую духовность этого всесожжения. Если Бог есть огонь поядующий, то место, на которое ступает Он, восседающий на Херувимах, т.е. ближайшим образом Херувим, должно гореть, а продукт горения — уголь.

Как вид лампад. Светильники перед престолом Божиим находятся и в видениях Апокалипсиса и объясняются самим тайнозрителем, что это *суть семь духов Божиих* (Откр. 4:5) и *семь церквей* (Откр. гл. 1, стихи 12, 13, 20). Возжжение светильника перед Богом — обряд богочитания, знаменующий теплоту и самоотверженность служения Богу. Если *духи Божи* и *церкви*

являются перед престолом Божиим не со светильниками, а сами превращаются в светильники, то этим идея увеличивается до необыкновенных размеров. У Иезекииля вместо этого светильники являются в явно близком, но, точнее, не определяемом отношении к Херувимам, сопровождая их явление. Но символика их та же, что и в Апокалипсисе: духовное горение всего существа перед Богом. В картине явная постепенность: угли, лампы, молнии; угли, может быть, занимают низ, переходя вверх в пламя и еще выше разряжаясь молниями.

(Огонь) ходил между животными. С еврейского буквально: «она («ги») ходила между животными». Кто она? К какому существительному относится местоимение женского рода? Впереди в стихе есть два существительных женского рода: *вид* («демут») и *огонь* («эш»; в еврейском *горящих углей* выражено «углей огня горящего»). Первое стоит слишком далеко и подлинность его сомнительна; притом как может вид животных ходить между животными? Второе занимает слишком подчиненное положение: стоя в качестве определения к «угли», оно по-еврейски составляет с ним одно слово (*casus constructus*). Но так как все перечисленное доселе содержание пространства между Херувимами было огненное, было огонь в том или ином виде, то не очень погрешит тот читатель пророка, который (как русский перевод) будет понимать под «ги» («она») огонь. Не употреблен ли здесь женский род вместо несуществующего

в еврейском языке среднего рода? Если пророк хотел сказать: «это (т.е. все указанное раньше — угли, светильники) ходило между животными», как он мог выразить «это», как не через «зот» («это», «то») или «ги» («оно»)? Если бы грамматически и невозможно было такое понимание «ги», то по ходу речи и существу дела не что другое, как именно все перечисленное ранее, скорее всего, должно быть тем, что «ходило между животными». Пророк, по крайней мере до сих пор, видит Херувимов лишь в движении, следовательно, все, что было между Херувимами, место между ними со всем его необыкновенным содержанием — углями, лампадами, — должно было двигаться, «идти с» («митгаллехет») ними. Взаимно-возвратная форма глагола «галах» — «идти», поставленная здесь, указывает на точное отношение между движением того, что было между животными (углей и лампад), и движением самих животных, а равно на взаимную зависимость движения этих огненных элементов друг от друга: они двигались не только по мере движения животных и в зависимости от их движения, но двигались и в зависимости друг от друга: движение одного из этих элементов вызывало движение другого; здесь все было движение и жизнь. Семьдесят дают по-видимому другое чтение этого места: опуская «ги» («она» или «оно»), они согласуют глагол «митгаллехет» («ходил») с *לִצְלָאֲדָם* и переводят его *συστρέφεσθαι* «сообщающихся»: «яко видение свещ сообщавшихся посреде животных».

Συστρέφεσθαι означает совместное, зависимое друг от друга обращение или кружение; таким образом, этим словом у Семидесяти указывается на то, что светильники, которым оно служит определением, вращаются совместно или друг с другом, или с углями, или с животными, или со всем этим вместе (что скорее всего). Мы видим, что к светильникам ли относить глагол «митгаллехет» с Семьюдесятью или читать для него с еврейским текстом особое подлежащее («ги» — «оно»), мысль будет та же, что и могло дать право Семидесяти на свободный перевод здесь.

И сияние от огня. Из этого замечания прежде всего видно, что угли и лампады, находившиеся в постоянном движении, сливались для пророка в одну массу огня, которая распространяла кругом себя свет. Вместе с тем замечание показывает, что сияние, исходившее от этого огня, было особенной силы (иначе не нужно было и говорить о нем, так как каждый огонь дает сияние), на что указывает и еврейское слово «ногах» (*сияние*), которое служит поэтическим, следовательно особенно сильным обозначением света (Ис. 4:4; 60:19; 62:1; Авв. 3:11 и др.) и употребляется о сиянии Славы Божией (Иез. 10:4). Это было то сияние, на которое пророк обратил внимание еще в начале видения (стих 4, где тоже по-еврейски «ногах»): им озарено было то облако, которое шло к нему; так как это облако заключало в себе четырех Херувимов, то сияние это, озаряя всю громаду (*великое облако*)

его, служило неизмеримым, обнимавшим весь небосклон (стих 4: *вокруг него*, т.е. *облака*) ореолом, достойным по величине своей тех, кого он окружал.

Огонь между Херувимами испускал не одно лишь тихое, кроткое сияние («ногах» в Ис. 62:1 об утренней заре, 60:19 и Иоил. 2:10 о сиянии светил). Он непрерывно сверкал молнией (*исходила* по-еврейски причастие «исходящая»). Из всех родов земного света молния одна приводит нас кроме восхищения в некоторый трепет и потому может служить наилучшим подобием того света, которым сияет Божество. Кроме того, молния может быть названа светом внутренним, сокровенным, лишь временно прорывающимся наружу и видимым для человека, и этим она наиболее напоминает невидимый для человека Божественный свет (в службе Преображению: «сокровенную молнию под плотью существа Твоего носяй»). Благодаря этому молния в Ветхом Завете часто выступает атрибутом богоявления: молниями блистала Синайская гора, когда на нее сошел Бог; о молнии упоминается в описаниях ожидаемых или просимых богоявлений (Пс. 17 и др., ср. Авв. 3:4, 11); в Апокалипсисе от престола Божия исходят молнии (4:5). То, что огонь между Херувимами испускает молнии, свидетельствует о высокой степени богоподобия Херувимов: они сияют славой, напоминающей славу Божественную.

14. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.

Русский перевод этого стиха предположительный; славянский немного более отвечает еврейскому тексту: «и животная течаху и обращахуся, яко видение везеково». Первая половина стиха с еврейского буквально «и животные бегали и возвращались» («рацо ва-шов»). Глаголы поставлены в неопределенном наклонении, которое здесь очевидно заменяет окончательное. Второй глагол несомненно «возвращаться», а первый — *ἄραξ λεγόμενον*, и его считают арамаизованной формой глагола «руц», «бежать». Замена окончательного наклонения неопределенным не чужда еврейскому языку, как древнему (Быт. 8), так особенно позднему (Иов 40:2; Дан. 9:5, 1; Зах. 7:5). Но в этих местах неопределенное стоит не без изъявительного, служа иногда только дополнением к нему, а главное, в этих местах мы имеем дело с ораторскою и поэтическою речью, где неопределенное могло быть употреблено для живости речи; здесь же «не видно, почему описание вдруг должно было стать так живым» (Сменд). Это заставляет многих толкователей видеть в данных глаголах изъявительное наклонение. Но если «рацо» еще можно кое-как сделать изъявительным (читать «рацу», что было бы 3-м лицом множественного числа аориста от «руц», но последняя буква, алеф, будет лишняя), то «шов», не тронув текста, нельзя. Итак, неопределенное наклонение остается здесь загадкой. И значение «бежать» для первого глагола очень проблематично. Такая арамаизация формы, какая предполагается

здесь с глаголом «руц», «не имела бы аналогии; к Херувимам понятие бега не идет» (Сменд); и при таком значении слово не соответствовало бы непосредственно связанному с ним «возвращались», в котором заключается понятие направления в движении, а не его скорости (хотя, кроме Семидесяти, и Пешитто имеет здесь «бежали»). Ввиду этого предлагают читать вместо «рацо» «йецу» — «выходили», что было бы согласно с Вульгатой (ibant) и Таргумом («обращались и обходили и возвращались») и требовало бы изменения только одной буквы; но такая описка в тексте маловероятна (еврейское «рош» очень далеко от маленькой «йод»). Впрочем, и не зная, что хочет пророк сказать о движении Херувимов первым глаголом, мы из второго глагола («шов» — «возвращаться») извлекаем одну не незначительную черту этого движения: оно имело по временам возвратное направление, черту, важную для нас ввиду прежнего замечания, что Херувимы не оборачивались назад; следовательно, это последнее обстоятельство не мешало их движению назад.

Движение Херувимов, охарактеризованное словами «рацо ва-шов», сравнивается пророком с движением как бы «базак» (русский перевод «молнии», славянский «видение везеково»). И это новое понятие мало проясняет стих, так как слово «базак» — *בָּזָק* *леу-менов*, и значения его нужно доискиваться по корню. Многие ввиду неупотребительности в Библии такого слова предполагают, как русский пе-

ревод, здесь описку: вместо «базак», думают, стояло «барак» — «молния». По существу дела возможно, что Херувимы 1-й главы Иезекииля имели движение, подобное движению молнии: конструкция настоящей колесницы обуславливала, как мы видели в стихе 9, то, что Херувимы с места на место могли перейти не всегда по прямой линии, а иногда должны были идти по катетам треугольника, построенного на ней; такое движение будет движением зигзагами, а молния имеет именно зигзагообразное движение. Но маловероятна возможность такой опшки в тексте: буквы «рош» и «зайн» не близки по начертанию. И почему «барак» не изменилось в 13-м стихе, а только в 14-м, когда стих 13 заставлял ожидать именно сравнения с молнией? В позднейшем еврейском языке и родственных ему языках корень «базак» имеет значение «рассыпать» (Талмуд), «рассеивать» (арабский), «дробить» (сирийский). Так как все явление имеет огненный облик, то, вероятно, «базак» есть здесь особенное выражение «о каком-то разбрасывании огня, огненных брызгах» (Гэферник), или о лучах света, внезапно рассыпающихся на широчайшее пространство. Древние переводы сходятся в таком именно понимании этого слова — о лучах, о свете. Тогда как Феодотион (откуда взят 14-й стих в текст Семидесяти) оставляет это слово без перевода, переписывая его греческими буквами — *βεζέκ*, Симмах передает его *ἀκτὶς ἀστράλῆς*, Акила — *ὡς εἶδος ἀπλοροῦας ἢ ἀστράλῆς*, Таргум — «как вид молнии». Пешитто

ставит здесь сродное сирийское слово «безек», коренное значение которого «рассеивание», а настоящее утеряно и указывается различными сириологами и толкователями Пешитто различно: пламя, молния, метеор, падающая звезда, дождь звезд, вихрь, даже камень гиацинт. Следовательно, как ни не установлен смысл настоящего сравнения, несомненным можно признать, что сравнение это берется из области световых явлений. Итак, единственно какому движению в природе могло быть уподоблено движение Херувимов, так это движению света. Судя по глаголу «возвращаться», употребленному для характеристики движения Херувимов, движение света могло служить подобием для движения Херувимов той своей стороной, что свет всегда возвращается к своему источнику, не покидает его. «Как эфир освещается искрами частых огней, и в мгновение ока молнии вдруг разбегаются в разные стороны и возвращаются назад, не теряя вместилища и так сказать источника и вещества огня, так и эти животные, беспрепятственно продолжая путь, спешат вперед» (блаженный Иероним). Таргум передает стих так: «и создания (те), когда посылались для исполнения воли своего Господа, Который поместил величие Свое в высоте над ними, во мгновение ока обращались и обходили и порывали вселенную, и возвращались в место создания и были быстры, как вид молнии». Таким образом Херувимы могли двигаться всюду, не покидая престола Божия и не увлекая его во всякое ме-

сто; они могли иметь, кроме общего движения с престолом Божиим, свое собственное, которое, не совпадая в направлении с этим движением, было одновременно с ним. Такое соединение столь по-видимому несоединимых вещей, говорит пророк, дается и в природе, в одном явлении ее, которое он называет «базак».

Есть некоторые основания думать, что этого стиха не было в тексте, которым пользовались Семьдесят, и согласиться с блаженным Иеронимом, что в перевод Семидесяти он прибавлен из Феодотиона: его нет в кодексах Ватиканском, Венецианском и одном у Парсонса; в кодексах Александрийском, Маршаллианском (VI/VII в.), Чизианском (IX/XI в.), в экзаплах сирийских (VII в.) он под астериском, следовательно, внесен из еврейского текста.

15. И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их.

Начинается описание новой составной части видения — колес, — которое займет немалый отдел главы (стихи 15–21); отсюда торжественное и *смотрел я*. Прибавка *на животных*, которой нет у Семидесяти, указывает на тесную связь между животными и колесами, такую, что колеса являлись только как бы частью животных.

На земле в собственном смысле, как показывает стих 19, по которому колеса иногда поднимались от земли (а не «на базисе небесной арены» или

«на земле, которая виднелась на небе»). Колеса — по преимуществу приспособленный к земле способ передвижения (как крылья — воздушный, корабль — водяной), посему на настоящие колеса можно смотреть как на связующее звено небесного видения с землей, из способов передвижения по которой это самый совершенный. Сходя на землю, Бог должен считаться с брэнностью ее, не предоставляющей лучшего способа движения. Колеса и имеют целью показать, что Бог движется по самой земле, не над ней.

Подле указывает на полную самостоятельность колес по отношению к *животным* — Херувимам. В книге Еноха офанимы («офан» по-еврейски «колесо») исчисляются между ангельскими чинами (61:10; 70:7).

По одному колесу. Буквально: «одно колесо», но 10:9 показывает, что колес было четыре (ср. 1:16); единственное число — разделительное, поэтому несправедливо некоторые предполагают одно колесо. Между Херувимами с носимой ими Славой Господней или престолом Божиим в видении пророка Иезекииля оказывается новый, самостоятельный и, судя по вниманию, уделяемому ему пророком, большой важности деятель — колеса. Колеса предполагают позади себя колесницу, но пророк ее не упоминает, потому что колеса, предназначенные в этом видении, как и в видении Даниила (7:9), для передвижения престола Божия, не нуждались в вещественной связи с ним и должны были без этой связи посредствовать движе-

ние столь исключительного предмета. В данном случае колесницей были сами Херувимы. Все же, предполагая за собою ту или другую колесницу (в данном случае — духовную), колеса придают настоящему богоявлению характер торжественно-величественной и скорой езды взамен простого и медленного шествия, каким до сих пор представлялось всякое богоявление. Не вводится ли отныне в действие Божественного промысла особая скорость, обычная при окончании каждого дела и неизбежная в делах Божиих при скончании времен?

Перед четырьмя лицами их. Еврейское «леарбагат панав», буквально «у четырех лиц его». Единственное число местоимения поставлено по смыслу (вопреки грамматическому согласованию, так как «животные», к которым относится местоимение, во множественном числе), потому что речь об одном колесе, которое может находиться у лиц одного лишь животного. После замечания пророка, что колеса находились подле животных, читатель ждет от него точнейшего указания, с какой же именно своей стороны четырехликое существо имело подле себя колесо. В разбираемых словах и должно даваться такое указание. «У (или «перед», как в русском переводе; собственно «для») всех четырех лиц», — отвечает пророк на этот вопрос. Указание уже вполне точное и определенное, но на первый взгляд заключающее в себе нечто немислимое: одно колесо находилось в одно время в четырех различных местах. Недаром Семьдесят

опустили это «точное» указание! Но не надо забывать, что мы имеем дело с видением. Как четыре крыла и две руки могли в одно время находиться на четырех различных сторонах животного, так могло быть и с колесом. В видениях допускается нарушение законов пространства и времени, которые не имеют силы в сфере бытия, затрагиваемой видениями.

16. Вид колес и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе.

Стих заключает в себе описание внешнего вида и устройства колес. Так как первая половина стиха говорит о внешнем виде колес (что они были как топаз), то слова в ней *и устройство их* представляются лишними, так же как слова *по виду их* во второй половине стиха, говорящей об устройстве колес, почему Семьдесят не читают этих слов.

Вид, еврейское «ген», см. стих 5.

Топаза, еврейское «таршиш»: из 10:9 узнаем, что это драгоценный камень, он упоминается в числе драгоценных камней и в 28:13; в нагруднике первосвященника он был первым в 4-м ряду (Исх. 28:20); по Дан. 10:6, тело Явившегося пророку было *как топаз*. Название взято от финикийской колонии в Испании на одноименной реке, нынешнем Гвадалквивире, подобно тому как известный сорт золота назывался офирским (Иов 22:24). Семьдесят здесь оставляют это слово без перевода

(«фарсис»), а в совершенно тождественном месте 10:9 переводят ἄνθραξ, в Исх. 28:20 переводят χρυσόλιθος (Вульгата дает здесь «таге» на основании эпитета *фарсийские корабли*, но в 10:9 и 28:13 — «хрисолит»; Таргум — «камень хороший»; Пешитто — транскрипцию; Симмах — ὀκλίθος; арабский перевод — «ястис»). Таким образом, более всего голосов за хрисолит; хрисолиту же древних по описанию Плиния наиболее бы соответствовал наш топаз золотистого цвета. Такой цвет колес соответствует и колесам Даниилова видения, которые были *пылающий огонь*, и огненному содержанию между настоящими колесами (10:2), и гармонии цветов в видении: золотисто-красные колеса, кристально-белая твердь и сапфирно-голубое подножие престола.

И подобие у всех четырех одно. И без такого замечания это следовало бы само собою из того, что пророк нигде не указывает различия между колесами; следовательно, замечание хочет обратить на сходство колес особое внимание читателя. Колеса были так сходны между собою, как животные, и так же как животных их было четыре. Таким образом колеса, как и животные, были направлены сразу и одинаково *во все концы земли*¹. Все страны света с совершенно одинаковою легкостью

¹ (Все) концы земли — выражение, встречающееся в Ветхом Завете для обозначения всего пространства вселенной (ср. 1 Цар. 2:10; Пс. 21:28; 97:3; Ис. 40:28; 41:5; 45:22; 52:10). — *Прим. ред.*

были доступны Божественной колеснице. Она не имела переда и зада, характеризующего в обыкновенной колеснице различием колес и их величиною. Кроме полного сходства друг с другом, безразличность колес в отношении разных сторон движения достигалась и особым устройством их, о котором вслед за этим и речь.

Колесо находилось в колесе. Большинство толкователей справедливо понимают это выражение так, что колесо находилось в колесе перпендикулярно друг к другу. В следующем стихе говорится, что колеса могли идти на четыре свои стороны, не оборачиваясь, и, следовательно, имели четыре стороны. Стороной же колеса может быть назван только полукруг его, значит, колесо видения должно было состоять из четырех полукругов, или двух пересекающихся кругов. Против этого, по-видимому, говорит способ выражения: член у слова *колесо* («офан»), притом двукратный, требующий предположить о прежде упомянутых колесах нахождение друг в друге. Поэтому предполагают, что находились друг в друге те или другие из четырех колес, причем это нахождение было или только кажущимся, в перспективе, или действительным. Но член при «офан» может давать и такую мысль, что пересекающиеся круги, из которых составлено было каждое колесо, следует представлять не в виде лишь составных частей одного колеса, но в виде самостоятельных, хотя и связанных между собою колес. Эта относительная самостоятельность составных

частей колеса соответствовала бы соединению в животных нескольких лиц.

17. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались.

Колеса имели такую же удивительную способность движения на все стороны, как и Херувимы. В Херувимах способность такого движения обуславливалась их четырехлицием, в колесах их четырехсторонностью. «Не оборачивались при хождении своем» представляет намеренно буквальное повторение того, что сказано было о животных; для полноты сходства даже и местоимение поставлено в женском роде (по-еврейски), хотя колесо по-еврейски мужского рода. Это выражение, таким образом, уже третий раз повторяется пророком (стихи 9, 12). Звуча как рефрен (часть ораторской речи, соответствующая припеву в песне), оно своим неоднократным повторением обращает особенное внимание читателя на ту особенность в движении всего явления, что для него не нужно было поворачивания при хождении. В отношении колес эта особенность была еще более удивительною и потому заслуживала быть отмеченною нарочито: движение в стороны для обыкновенных колес еще невозможнее, чем для живых существ при достаточной гибкости ног.

18. А ободья их — высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз.

Начало стиха буквально с еврейского будет: «и ободья их и высота у них». Следовательно, слова *a ободья их* (в еврейском это одно слово) стоят совершенно независимо грамматически от всего последующего, почему Семьдесят связывают их с предыдущим стихом и переводят: «не обращахуся (т.е. колеса), вегда шествовати им, ниже хребты их». Но в таком соединении это слово не дает никакой новой мысли и является праздным: если колеса не оборачивались при движении, то не могли оборачиваться и ободья. Между тем в последующем речь именно об ободьях. Следовательно, грамматическую независимость этого слова от последующего нужно объяснять как оборот именительный самостоятельный. Как в стихах 9 и 11, этим *nomi-nativus absolutus* пророк указывает тему всего стиха. А это необходимо было, потому что пророк и до, и после говорит вообще о колесах; теперь же он хочет заняться одной лишь частью их — ободьями. Такой эпизодический переход в описании хорошо отмечается этим оборотом.

Предупредив, что он будет теперь говорить об ободьях, пророк указывает три особенности у них, как три особенности были у ног Херувимов. Первая, что они были *высоки*. Буквально с еврейского «и высота у них» — выражение, которое можно понимать так, что ободья те «представляли возвышенный и величественный вид, какой обыкновенно не свойствен катящимся в пыли земной колесам» (Кречмар). Выражение: «у ободьев была высота» по-ев-

рейски звучит так же необычно, как и по-русски; можно было просто сказать: «и были высоки (или велики) они». Притом если говорить о высоте, то, скорее, следовало говорить о высоте не ободьев, а самих колес, такое качество имело бы для них и понятное значение: большою высотой колес достигается скорость движения колесницы. Но, с другой стороны, предполагать здесь повреждение текста или придавать еврейскому слову «гова» (переводимому «высота») другое значение, например, «верхняя сторона» («у ободьев была верхняя сторона») запрещают единоголасная передача этого места во всех текстах и единоголасный перевод у древних «гова» через «высота».

И страшны были они. Буквально: «и страх у них». В чем этот страх или ужас ободьев заключался, говорится далее — на них были глаза. Это ли не ужас: глаза на колесах! Посему нельзя сказать с некоторыми толкователями, что останется непонятным, почему колеса или ободы их были страшны, и нет надобности искать здесь другого смысла, например: «и смотрел я на ободья» («ира», «ужас» созвучно с «ере», «смотрел»), как делает славянский перевод: «я видех та» (так и большинство греческих кодексов; но Венецианский и 5 минускульных, т.е. писанных скорописью, кодексов имеют: καὶ φοβεροὶ ὄψα, как и одна старинная славянская рукопись Толковых пророчеств: «и страшни беху»).

Ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз. Не просто снабжены глазами, но «исполнены» (славянский

перевод) глаз, преизбыточествовали ими (ὑέμοντα ὀφθαλμῶν, Откр. 4:8).

И так было у *всех четырех* колес — рефреническая прибавка (стихи 8:10, 16; о рефрене см. в объяснении стиха 17), но вместе усиливающая впечатление картины: четыре колеса, и все усеяны глазами.

Снабжение колес глазами один из тех чисто восточных символов, в которых ищет себе выражение мысль особенной силы, идея, не укладывающаяся в естественные представления и понятия. И конечно, то, что представляется в этом символе, «представляется несколько грубо и телесно по человеческой немощи» (блаженный Феодорит). Так как глаз есть выражение внутренней деятельности, жизненной силы, проницательности и мудрости, то глаза в колесах указывают на жизнь и разумность. Колеса одушевлены, потому что мертвый предмет не может быть орудием Славы Божией. Глаза, конечно, не бездействовали на колесах: колеса ими могли смотреть («и видели они» имеет Пешитто вместо «страшны были они»). Колеса смотрели, куда катились, они катились сознательно: «колеса были полны познания» (блаженный Феодорит). Глазами колеса снабжаются «для выражения непогрешимой уверенности, с которою Божественный трон двигался» (Сменд); «со смотрящими глазами колеса не могли сбиться с дороги» (Бертолет). Так как колеса движут престол Божий, то можно сказать, что глазами колес смотрит Сам Бог на землю, по которой Он идет. Этот символ, по-видимому, находил

особенное место у пленных и после-пленных пророков (Дан. 7:8; Зах. 3:9; 4:10) и был, может быть, следствием восточной среды и символики, «как древний скульптурный образ Юпитера в Лариссе имел 3 глаза и сводился на троянское, во всяком случае азиатское, происхождение (Павсаний, II, 24, 3)» (Гэферник). «Колеса, — говорит блаженный Иероним, — были такими, какими баснословия поэтов изображают стоглазого или многоглазого Аргуса»; сравни очи и уши царя (сатрапа) у Ксенофонта (Киропедия, VIII, 2, 7); Митра по Зенд-Авесте имеет 1000 ушей и 10 000 глаз.

19. И когда шли животные, шли и колеса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса.

Пророк уже кончил описание колес: перечислив все особенности их вида в строения по сравнению с обыкновенными колесами, он описал и их движение. Теперь возникал вопрос об отношении колес к животным: была ли между теми и другими какая-либо связь, подобная связи между животными, везущими колесницу, и самой колесницей? В стихах 19–21 пророк и дает на этот вопрос ответ, какой он мог дать. Отношение между животными и колесами было для зрителя совершенно непонятно. Видимой связи между теми и другими не было. «На животных не лежало никакого дышла или ярма; Божественная колесница двигалась сама собою: впереди животные, за ними двигались колеса, направляясь

во все стороны без поворачивания» (блаженный Феодорит). Тем не менее *когда шли животные, шли и колеса подле них*. Такое совместное движение животных и колес, конечно, предполагало между теми и другими связь. Связь эта еще очевиднее подтверждалась тем, что колеса следовали за животными не только при движении последних по земле, но и при поднятии животных от земли *поднимались и колеса*. Колесо — орудие движения исключительно по земле; нахождение колес в воздухе было для них неестественным положением, и если они принимали это положение, то это доказывало особенно тесную связь их с животными.

20. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных был в колесах.

Вынужденный возвратиться к движению животных, пророк повторяет важнейшее из того, что было сказано об этом движении. Оно многим отличалось от всякого другого движения, но более всего тем, что определялось оно в своем направлении особым, таинственным образом. Определителем его являлся *дух*. Еврейское «куда был дух, чтобы идти» славянский текст переводит: «идеже аще бяхе облак, тамо бяхе и дух». Таким образом в стих вносится новое понятие «облако». В параллельном 12-м стихе этого слова нет, и поэтому Семьдесят подозреваются здесь в прибавке: они могли прочитать

предлог «гал» («на», «к») как «гав» («облако») или подменить этим последним понятием «руах» («дух»), которое непонятно почему еврейский текст ставит два раза (подмена эта могла быть произведена на основании 3 Цар. 18: 44–45, где облако при грозе предшествует ветру). Ставя «облако», Семьдесят, очевидно, разумели то облако, которое пророк видел в стихе 4, а под духом — ветер, открывший видение. Смысл славянского перевода такой: куда шло облако, туда был и ветер, туда же шли и животные, и колеса.

Почему сказано о колесах *поднимались*, а не шли? *Поднимались* здесь едва ли имеет точное значение свое — отделение от земли: в стихах 19 и 21, где оно имеет такое значение, к нему прибавлено *от земли*; здесь же оно значит «подниматься с места, оставлять место, двигаться» (Числ. 18:24 и др.). Если же этот глагол имеет здесь обычное свое значение, как в стихах 19 и 21, то он дает мысль, что животные с колесами более парили в воздухе, чем шли по земле.

Пророк указывает и причину такого согласия в движении колес и животных: *ибо дух животных был в колесах*. *Дух животных*, точнее, «дух животного» — единственное число (га-хайа). «Животным пророк называет четыре нераздельно связанных друг с другом и совершенно одинаково движущихся животных» (Сменд). Пророк не раз усволяет четверем животным такое собирательное название (называет их всех в единственном числе «животное»: 1:22; 10:15, 20), как и

колеса у него тоже обозначаются собирательным именем «галгал» (10:2, 13). Животные были так тесно связаны между собою, что пророк в стихе 11 считает нужным предупредить, что их лица и крылья все же были разделены. Вообще Херувимы мыслятся в такой нераздельности друг с другом, что о них в отдельности почти не говорится, и единственное число этого названия почти не употребительно.

Так как в отношении Херувимов не может быть речи о духе как душе их, то здесь имеется очевидно в виду дух, который согласно стиху 12 определял их движение. Семьдесят, Пешитто, Вульгата, переводят здесь «дух жизни», но «хайа» вместо «хайим» в значении «жизнь» употребляется только в поэзии. Это слово в таком значении не может стоять с членом, как стоит здесь. Кроме того, если колеса имеют вообще только живую душу, то из этого не следует, что они должны двигаться соответственно животным.

21. Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных был в колесах.

Согласие в движении колес и животных было настолько примечательно, что пророк еще раз обращает на него внимание кратким повторением всего сказанного об этом. Это повторение он пополняет указанием на то, что при остановке животных останавливались с ними и колеса, — обстоятельство,

далеко не очевидное само по себе ввиду того, что колеса ничем не были связаны с животными. Таким образом «21-й стих объединяет с прибавлением нового два предшествующие стиха и заключает их» (Гатциг). Кроме этой цели — служить заключением к описанию замечательного согласия в движении животных и колес, — стих имеет и другую цель: он рисует нам картину общего движения всего явления. Из него мы узнаем, что явление не всегда шло, но иногда останавливалось и что оно иногда шло по земле, а по временам носилось над землею, *поднималось от земли*, — сведения немаловажные и до сих пор не сообщенные пророком в такой полноте и отчетливости. Стих оканчивается буквальным повторением заключительных слов предшествующего стиха, *ибо дух животных был в колесах*, — один из литературных приемов Иезекииля (рефрен, см. стих 17), имеющий в виду обратить внимание на повторенную с такою буквальностью мысль. «Это причинное предложение стоит дважды, потому что в нем лежит главная сила» (Кречмар). «Дважды говорится: «ибо дух жизни был в колесах», чтобы мы отнюдь не считали колеса чем-нибудь таким, что мы видим в нижних частях телег, повозок и колесниц, но живыми существами, даже выше живых существ» (блаженный Иероним).

22. Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их.

Животных. В еврейском опять, как в стихах 19 и 21, «странное» (Корниль) единственное число (вместо которого, впрочем, 3 еврейских рукописи у Кенникота, Семьдесят, Таргум, Пешитто и Вульгата дают множественное число). Четыре Херувима и здесь рассматриваются как одно органическое существо.

Словом *подобие* читатель предупреждается о таинственности того, что сейчас будет описываться. Пророк опять (стихи 5, 10, 13) видит нечто такое, чему может указать только подобие на земле: о колесах не сказано, что видимы были подобия их; после это слово будет употреблено еще только при описании престола и Сидящего на нем.

Свода, славянское «твердь». Еврейское «ракиа» (סְרָפָא, firmamentum) в Ветхом Завете не употребляется в другом значении, кроме небесного свода, тверди. Правда, отсутствие члена делает возможным, что здесь это слово не означает небесного свода; но так как Иегова имеет Свой престол на небе, то «ракиа» здесь может означать только небо, небесную твердь. Но это не была та твердь, которую мы обычно видим, а только подобие, намного ее превосходящее. Текст Семидесяти перед «твердь» имеет еще частицу «яко», וְכִי (как бы); если эта частица подлинна, то сходство явившейся пророку тверди с видимой оказывается еще меньшим и сводится к слабому подобию. О небе невидимом видимое и чувственное не может дать достаточного представления.

Моисей и старцы Израилевы, видевшие место стояния Бога, нашли, что чистым и прозрачным светом своим оно напоминало небесную твердь, *как самое небо, ясное* (Исх. 24:10). Пророк Иезекииль для того свода, который он видел над головами Херувимов, не находит достаточным сравнение только с твердью и сравнивает его еще с «керах», русский перевод *кристалл*. «Керах» означает то холод, мороз (Быт. 31:40; Иер. 36:30), то лед (Иов 37:10; 38:29). Второе значение более редкое и, кажется, позднейшее нужно признать основным, потому что корень этого слова «быть гладким» и поэтому первоначально оно должно было прилагаться к воде, ставшей от холода гладкою. Но так как вид льда, как бы чист и прозрачен он ни был, вовсе не так великолепен, чтобы служить для данного случая сильным сравнением, то Семьдесят и почти все древние (только Таргум — «лед») остановились на кристалле или хрустале как на предмете, который подходил бы сюда более льда. Хотя в значении кристалла «керах» нигде не употребляется (в Иов 28:17 через «кристалл» переводится «гавиш»), но думают, что так мог называться кристалл или по сходству с льдом, или потому, что, по мнению древних он производится морозом (*Плиний*. Естественная история, XXXVII, 2, 9). Предполагают, что и апостол Иоанн, имевший в виду Иез. 1:22 в Откр. 4:6, склоняется к такому значению этого слова; хотя он, скорее, объединяет оба значения, когда говорит, что перед престолом Божиим было

море стеклянное, подобное кристаллу. В книге Иова хрусталь (если так нужно переводить «гавиш») ставится, по-видимому, ниже золота офирского, но наряду с обыкновенным чистым золотом (28:17, 18); следовательно, в древности он был большой ценностью и, может быть, достоин был войти в состав величественного видения, где все, даже колеса, казалось сделанным из лучших драгоценных камней. Кристаллом или стеклом покрывались полы в самых богатых дворцах древнего Востока. В Коране (сура 25, аят 44) хрустальный помост перед престолом Соломона царица Савская принимает за воду. Но если под «керах» разуместь хрусталь, то непонятно, почему пророк называет его таким неупотребительным именем. Пророку нужен был минерал, который представлял бы из себя наилучшее соединение полной прозрачности с каменной крепостью и мог бы служить хорошим символом небесной чистоты и ясности. Может быть, «керах» было туземное название (ассирийское «киргу» — «крепость») минерала, представлявшего из себя как бы оцепеневшую чистую воду, вроде нашего алмаза чистой воды (но алмаз по-еврейски «шамир» и в полированном виде едва ли был известен тогда).

Загадочному предмету, называемому у пророка «керах», он усвоит не менее загадочное определение «ган-нора» (русский перевод *изумительного*), которого нет у Семидесяти в кодексах Александрийском и Ватиканском, а также в коптском и эфиопском переводах. Коренное значение этого слова

«страшный» (Вульгата и Пешитто — *horribilis*, но Таргум — «сильный»), но в тех двух местах Ветхого Завета, где оно употребляется (Суд. 6:13; Иов 37:22), оно означает страх и трепет, внушаемый явлением Бога или Ангела. И в таком специальном значении слово это здесь уместно: тот кристалл, который в виде тверди висел над головами Херувимов, конечно, внушал трепет благоговения пророку тем, что давал чувствовать свое высокое, неземное назначение; пророк внезапно почувствовал себя перед настоящим, раскрытым небом, и это ощущение не могло не исполнить его ужаса.

Над головами их. Вместо этого тавтологического указания Семьдесят в большинстве лучших кодексов имеют более естественное «на крыльях их», которым пророк точнее определяет положение тверди: она находилась непосредственно над головами, а над крыльями, которые были несколько подняты над головами (стих 11).

23. А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их.

Описание, которого можно бы уже ожидать, — того, что было на тверди, — пророк драматически отлагает на конец и опять возвращается к описанию вида, в котором неслись к нему с громовыми ударами крыльев Херувимы. К картине этого оглушительного полета (стихи 23–25) стих 23 служит вступлением, в котором пророк напоминает описанное

уже в стихах 9 и 11 взаимное положение крыльев. Пророк, таким образом, в третий раз говорит об этом, чем показывает важность данной частности видения. Но стих 23 не повторяет просто содержания стихов 9 и 11, он точнее определяет способ, каким простерты были друг к другу крылья Херувимов: они простирались прямо друг к другу, т.е. составляли, по-видимому, одну горизонтальную плоскость, лежавшую у базиса тверди. Такое положение крыльев было тем удивительнее, что они и во время полета не оставляли этого всегдашнего, математически точно рассчитанного положения по отношению друг к другу. С еврейского буквально: «крылья были прямы («йешарот») друг к другу», выражение несколько странное (как и ранее, в стихах 9 и 11, положение крыльев определялось едва понятными словами «ховерот» и «перудот», как будто крылья находились в трудно передаваемом положении друг к другу), почему Семьдесят поставили вместо него выражение 11-го стиха «простерта», пополнив его по 3:13 *πτεροσόμενοι* «паряще» (но по-славянски там «скрывающихся»), т.е. летающие, машущие (древнеславянский перевод «треплюще»), а не спокойно лишь вытянутые.

Пророк считает нужным опять, как в стихе 11, оговорить, что простертыми были у Херувимов только два крыла; другие же два были опущены, ибо назначением их было покрывать тело. В еврейском эта мысль выражена разделительным предложением: «у одного (ле-иш) из них два (крыла)

покрывали и у другого («у-ле-иш») из них два покрывали тело их»; ср. Ис. 6: 2. У Семидесяти мысль здесь передана одним предложением с прибавлением понятия «спряжена» (покрывающие тело крылья соединялись между собою; но в кодексе Чизиянском и сирийских экзаклах есть и второе предложение (*καὶ δύο καλύπτουσαι αὐτοῦς*) под астериском. Хотя последняя мысль стиха 23 не нова, но ее повторение помимо того, что ее подчеркивает, проливает на нее новый свет, ставя ее в такую, как здесь, связь; Херувимы потому покрывали только *тела* (буквально «туловище») свои, что находились под твердью и престолом Божиим, а не перед ним, как Серафимы.

24. И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались, опускали крылья свои.

И полет больших птиц производит значительный шум; а здесь летали крылатые львы и волю. Раскаты гула от этого полета происходили под самую твердь; вследствие этого все то место положительно гремело; подножие Иеговы должно было поражать величием все чувства — не одно зрение, но и слух. Пророк не находит достаточного сравнения для несшегося отсюда шума; отсюда это нагромождение сравнений. Но употребленные здесь сравнения еврейского текста и русского перевода несправедливо относят к одному и тому же предмету. Несколько

греческих кодексов (Венецианский, 5 минускульных, блаженный Феодорит и славянский перевод) делают удачное добавление к еврейскому тексту, ставя при первых двух сравнениях «внегда паряху»: когда Херувимы летали, шум крыльев их был как шум вод многих и как глас Всемогущего. Но Херувимы не всегда летали, иногда они шли или другим каким-нибудь образом двигались по земле, а иногда совершенно останавливались. В том и другом случае крылья их не могли производить шума, по крайней мере такого, как при полете; пророк и замечает, что когда Херувимы шли (*когда они шли* в еврейском тексте стоит не там, где его ставит русский перевод, а перед третьим сравнением), от крыльев их слышался *сильный шум* («кол гамулла», ср. Иер. 11:16; может быть, то же, что «гаман» Иез. 7:11; 3 Цар. 18:41; должно быть, род глухого шума), подобный шуму в воинском стане. Когда же Херувимы останавливались, крылья их находились в покое и, конечно, не могли производить шума.

Как бы шум многих вод. Любимое сравнение библейских писателей для сильного шума: Иез. 43:2; Ис. 17:12; Иер. 6:23; Откр. 1:15; 14:2. Под водами многими может разумеаться дождь, море или, скорее всего, частые в Иудее горные потоки с водопадами; все это дает большой, но неопределенный и смутный звук, наиболее сюда подходящий.

Вполне на *шум многих вод* слышанный пророком гул не походил: он был

сильнее его. Если искать сравнения для него, продолжает пророк, то его можно сопоставить разве с голосом самого Бога (*как бы глас Всемогущего*). «Что даром искать подобия, достойного вещи, и нигде не находить? Достаточно указать самого Действующего и им показать силу шума» (блаженный Феодорит). Под *гласом Всемогущего* может быть понимаем и настоящий голос Бога (слышанный, например, на Синае); такому пониманию благоприятствует прибавление к этому сравнению в 10:5, *когда Он говорит*. Но у библейских писателей такое выражение (*глас Бога*) обычный перифраз для грома: Пс. 28:3–5; Иов 37:2–5; Откр. 19:5, 6. Наконец, *глас Бога* может означать и всякий большой, пронзительный и ужасный шум, как *кедры Божии* (Пс. 79:11) и *горы Божии* (Пс. 35:7) суть большие кедры и горы. Можно объединить все эти понимания: сравнение пророка хочет назвать самый большой из возможных на земле шумов, достигающий той степени, какую еврей обозначал в разного рода качествах высоким определением Божий, но никакой шум не может сравниться в силе с оглушительными раскатами грома, при которых кажется, что дрожит вселенная. Если что может быть сильнее на земле этого шума, то разве гром теофанический, который, конечно, был сильнее естественного и который имеется в виду указанными местами псалмов, Апокалипсиса и Иова. Что бы ни означал *глас Всемогущего*, во всяком случае этот эпитет указывает на более сильный шум, чем первое сравнение;

кроме того, второе сравнение дополняет первое, определяя слышанный пророком шум по другой его стороне — по степени и силе, тогда как первое сравнение определяет его по качеству. Не без цели и Бог здесь назван редким именем Шаддай (русский перевод *Всемогущего*, славянский «Саддай»). Этим именем Бог называется в особенно важных и торжественных случаях: Быт. 17:1; Числ. 24:4; в книге Иова это имя встречается 30 раз. Это какое-то таинственное имя Божие, выражающее, может быть, стихийную, мировую силу Божества; см. объяснение на Быт. 17:1. Как существительное Шаддай встречается только в поэзии; в прозе оно имеет перед собою «Эл», и на основании 10:5 некоторые греческие кодексы и славянский перевод читают и здесь перед ним «Бог».

Гул, производимый крыльями Херувимов во время хождения их, пророк сравнивает с шумом воинского стана, какой производят громадные войска, с обеих сторон готовящиеся к сражению. Ср. Быт. 32:3; поэтому Таргум: «как голос ангелов вышних». Естественно, что шествие воинства небесного сопровождается шумом военного похода. И этот громкий воинский шум, напоминающий шум целого лагеря, исходит лишь от четырех существ!

Шум крыльев у Херувимов должен был прекращаться, когда они стояли: тогда и не хлопали крыльями, опуская их. Вместо *опускали* славянский имеет «почиваху» (делая к нему подлежащим «крылья», а не «животные», как рус-

ский перевод), что правильнее, потому что по стихам 12 и 23 две пары крыльев у Херувимов были постоянно простерты.

В 7 еврейских рукописях (6 у Кенникота и 1 у Росси) и в некоторых списках Пешитто стих 24 отсутствует. В Ватиканском кодексе из этого стиха читается только: «И я слышал глас крыл их, когда они шли, как глас вод многих; и когда стояли они, почивали крылья их»; таким образом, из ряда сравнений Ватиканский кодекс приводит только одно. Все лишнее против этого стоит и в Маршалианском кодексе под астериском с пометой Qe (из Феодотиона). Ввиду того что чтение Ватиканского кодекса стоит одиноко (подтверждаемое только Маршалианским кодексом и в других случаях согласным с ним), можно подозревать этот кодекс, вообще склонный обходить трудные места через пропуск их, в исправлении стиха по 43:2, где приведено одно только сравнение — с шумом вод.

25. И голос был со свода, который над головами их; когда они оставались, тогда опускали крылья свои.

Высказываются различные предположения о том, что это был за *голос со свода*. Первым просится на мысль предположение, что голос этот принадлежал Находившемуся над твердью, Который указывал, где животным остановиться. Вторая половина стиха тогда может означать, что на призыв сверху колесница наконец остано-

лась перед Иезекиилем и теперь-то пророк мог дать описание престола и Сидящего на нем. Но такому пониманию препятствует 1) то, что Иегова впервые говорит в 2:1; 2) колесница стояла уже, когда голос прозвучал; 3) о том, что животные, послушные голосу с тверди, наконец остановились, нельзя было сказать так, *когда они останавливались, тогда опускали крылья свои*. Так же несостоятельны и другие предположения насчет этого голоса. Он «не мог быть эхом, идущим снизу, ни по природе вещей, ни потому, что Иезекииль по своему местонахождению не мог бы его слышать. Происходить от престола, который покоился, он не мог. Не мог он исходить от самого Иеговы, быть шумом ног Его, потому что Иегова не ступает, а сидит. Если бы это был гром, то он мог быть определен точнее, назван своим именем» (Гитциг). Этот перечень нужно пополнить остроумной догадкой Кречмара, что под голосом с тверди нужно «разуметь шум, причиняемый мыслимым кругом Иеговы, воинством Господним; ибо сидящий на престоле Иегова, который, следовательно, является как царь, должен быть как таковой окружен бесчисленной толпой слуг, без которых восточный человек не может представить себе царя; *сильный шум, как шум воинского стана* нужно перенести из 24-го стиха в 25-й, где оно будет обозначать полное трепета шушуканье, которое пробежало по множеству небесных воинств, когда Божественная колесница остановилась и Иегова имел приступить к слову;

Иезекииль не останавливается подробнее на описании Божественного двора, но спешит мимо окружающих к главному Лицу». Слишком изворотливую мысль предполагал бы пророк в читателе, который должен из существования шума кругом Господа вывести заключение об окружающем Его воинстве. Загадочность голоса, о котором говорит стих, и полная невозможность установить какую-либо связь между двумя половинами стиха, равно как буквальное сходство 25b с 24c, приводила еще старых толкователей к мысли о порче здесь текста. Этой мысли благоприятствует и история текста: 9 еврейских рукописей и некоторые списки Пешитто опускают весь стих; Чизрианский кодекс отмечает его астериском; второй половины стиха нет в 13 еврейских рукописях, в Александрийском и Ватиканском кодексах, в коптском и эфиопском переводах, благодаря чему стих там получает такой вид: «и был голос с тверди». Это чтение гладкое, но эта-то гладкость и подозрительна: как она могла перейти в ту шероховатость, какую представляет нынешний еврейский текст и согласные с ним греческие кодексы?

Собственно, не поддается объяснению лишь вторая половина стиха, представляющая столь режущее слух повторение недавнего стиха 24. Но такое повторение заключительных выражений в духе Иезекииля, и 1-я глава представляет не один пример этого авторского приема (*не оборачивались, когда шли, ибо дух животных был в колесах*). Такое повторение заменяет

у пророка нынешнее подчеркивание выражений. Так повторяемое выражение не может стоять в очень близкой связи с соседними предложениями (стихи 9, 12); свою цель оно имеет не в другом предложении, а в самом себе: пророк пользуется отдаленным поводом, чтобы напомнить высказанную ранее мысль. Можно не читать этих заключительных повторений, и нить описания не нарушится. Это и следует делать здесь, нужно в 1-й половине стиха видеть продолжение описания, а во второй — перерыв его, вызванный желанием возвратиться к высказанной ранее мысли; «был голос со свода — его можно было слышать, ибо когда животные останавливались, их крылья не производили шума».

Если так, то объяснять первую половину стиха можно совершенно независимо от второй. Замечательно отсутствие всякого ближайшего определения для *голоса со свода*. Не менее замечательно и то, что об этом голосе впервые употреблен *verbum finitum*, и *голос был*. Этими двумя обстоятельствами голосу со свода отводится исключительное место и очень высокое и почетное, «превыше тверди» — место, поистине, Божественное. Вместе с тем голосу этому через отсутствие у него всякого определения сообщается некоторая таинственность и непостижимость. Уже для шума от крыльев Херувимов пророк с трудом мог найти подобие между земными шумами. Для голоса с тверди он даже не пытается представить какое-либо сравнение. Все это доказывает Божественную

природу этого шума. И в самом деле, почему бы Бог своим явлением не мог помимо всего другого производить и особого Божественного шума? Таким шумом («глас» — «кол») сопровождалось уже первое явление Его, описанное в Библии (в раю); о потрясающем шуме от Его явления («гласы» — «колот») говорится и в описании Синайского богоявления. Бог прежде всего и ближе всего являет Себя в мире через «кол», *голос*, Слово Свое. И Херувимы «не могли переносить голоса Бога Всемогущего, раздающегося на небе, но стояли и удивлялись, и своим безмолвием указывали на могущество Бога, сидевшего на тверди» (блаженный Иероним).

26. А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем.

Подобие престола по виду как бы из камня сапфира. Буквально: «Как бы подобие камня сапфира, подобие престола». Таким образом, подлинный текст оставляет неизвестным, был ли сапфирным престол или сапфир был что-то отдельное от престола. Семьдесят склоняются к последней мысли: «яко видение камне сапфира, подобие престола на нем»; «на нем», избыточествующее против еврейского текста, определенно говорит, что престол находился на сапфире и что, следовательно, сапфирным был не престол, а что-то под ним — подножие престола или другое что, неизвестно. Но был ли

сапфирным престол или другое что, появление здесь этого камня знаменательно. Это камень, который носит имя самого блеска («сафар» — «блестеть»), считавшийся одним из наиболее красивых камней (Ис. 54:11; Откр. 21:19), не уступавший в цене золоту (Иов 28: 6, 16), камень голубого во всяком случае цвета (если он и не тождествен с нашим сапфиром); по Плинию (Естественная история, LXXXVII, 9), он голубой изредка с красным и блестит золотыми точками (едва ли наш лапис — лазули). К светлой голубизне неба сапфир прибавляет непроницаемость, ради чего и привлекается сюда для сравнения. «Как кристалл указывает на все вполне чистое и светящееся на небе, так сапфир — на сокровенные, утаенные и непостижимые тайны Бога, «который тьму положи за кров Свой» (блаженный Иероним). «Это подобие указывает на природу таинственную и невидимую» (блаженный Феодорит).

Пророк видит престол, относительно которого не могло быть сомнения, Чей он. Возвышаясь на недостижимой высоте (ср. Ис. 6:1), окутанный пламенем и залитый нестерпимым для глаза светом, небесный престол, конечно, едва позволял разглядеть себя, пророк теперь должен был мысленно дорисовывать то, что он видел. Отсюда «подобие» при столь определенном предмете, как престол, отсюда же молчание о цвете и материале престола (если не считать его сапфирным).

Престол предполагает царя. Итак, Бог является пророку Иезекиилю прежде всего как царь. В виде Царя Бог яв-

лялся пророку Иезекиилю не первому, но явления Бога в таком виде получили начало незадолго до Иезекииля. Представление Бога на престоле возникло во времена царей: Моисей удостоивается явления Божия в виде горящего огня в купине, Илия в ветре пустыни, Самуил слышит призывающий голос Божий. Явление Бога в виде царя впервые вводит Михей (3 Цар. 22: 8, 17–22), за ним следует видение Исаии. На развитие такого представления не могло не оказывать влияния появление и усиление царской власти: не могло быть лучшего образа на земле для Бога, как полновластный царь во всем блеске его величия. Блеск Навуходоносорова двора мог косвенно повлиять на оживление идеи Бога, как Царя, и у пророка Даниила находим еще более сложное, чем у Иезекииля, представление Небесного Царя и Его святого Двора (7:9–10, 13–14).

А над подобием (повторение понятия для усиления мысли) *престола было как бы подобие человека*, буквально: «подобие, как бы вид человека». Образ этот едва мог вырисовываться в том море света, которым он был залит. Если и престол неотчетливо виднелся (*подобие*), то к Сидящему на нем почти не было и приложимо понятие видимости. Отсюда это нагромождение ограничительных слов: *подобие, как бы, вид*. В этом отношении пророк Иезекииль, впрочем, не получил меньше того, что давалось другим боговидцам. «Старейшинам Израилевым с Моисеем показано было только место стояния Бога; Исаия видел серафимов,

окружающих престол Божий; Иезекииль видит самих носителей, и носителей непосредственных престола Божия» (Кречмар). Собственно же *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1:18). Если Моисей, Исаия и Даниил говорят, что они видели Господа (например, сидевшего на престоле), то это их краткое выражение, вероятно, нужно понимать при свете точного и подробного описания Иезекииля: они не видели лица являвшегося Бога (которое не могло быть показано и Моисею: Исх. 33:23), видя, должно быть, только неясные очертания образа Божия.

27. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него.

В обстановке явившегося пророку Царя и драгоценные камни, обычно украшающие царей и их венцы, заняли, очевидно, второстепенное положение: они отошли к таким частям этой обстановки, как колеса престола, подножие его. Сидевшего же на престоле они не украшали. Вся их красота и блеск не могли ничего прибавить к тому свету, которым сиял Сидевший и с которым можно было сравнить разве сияние неизвестного нам хашмала (отсюда только ясно, что за драгоценность был хашмал и как ошибаются толкователи, предполагающие под ним, например, янтарь или какой-либо род меди). «Заметно, что пророк очень скромно в этой последней части своей

картины: он едва намечает контур Божественного явления; сияние, которое оно бросало, кажется, ослепляет его и скрадывает от него детали» (Рейс).

И видел я. Впервые после стиха 4 и два раза в этом стихе: необыкновенная важность момента. *Как бы пылающий металл.* Буквально, «как бы вид хашмала»; таким образом, «хашмал» в русском передается здесь несогласно со стихом 5, где оно переведено (настолько же предположительно, как и здесь) «свет пламени»; славянское в стихе 5 и здесь одинаково: «яко видение илектра». Как хашмал (см. стих 5) сиял Сидевший на престоле, но пророк заменяет прямое описание его образа (например, «и вид Его был как вид хашмала») этим осторожным выражением. На престоле был едва различим человеческий образ, собственно же, что на нем можно было видеть, был только свет хашмала.

Впрочем, с престола исходило не это лишь сияние. К свету хашмала присоединялся огненный свет. Отношение, в котором стоял второй, просто огненный свет к первому, выражено следующей неясной фразой, *как бы вид огня внутри* («бет» — не употребительное нигде слово, если не считать его равнозначным «байт», «дом») *него* (собственно «ея», т.е. или человеческого образа на престоле, или хашмала; то и другое по-еврейски женского рода) *вокруг*. Фраза может иметь или такой смысл: «она (человеческая фигура? хашмал?) казалась вся огненной, или внутри хашмала виден был круговой огонь».

В дальнейших словах стиха точнее описывается сияние Сидевшего на престоле. Описанным образом, подобно хашмалу и огню, сиял Сидевший *от вида чресл его и выше; а от вида чресл его и ниже* пророк видел как бы некий огонь, один, без хашмала. Все это описание гораздо яснее в 8:2, где тот же Образ сияет ниже чресл только как огонь, а выше как хашмал и заря (следовательно, в русском переводе точку с запятой нужно перенести к *него*). Пророк выражается крайне осторожно. Светоносное тело Божие распадается на две части: если Бога вообще представлять в человеческом виде, в таком случае то, что называют у людей чреслами (*вид чресл*), было бы границей между обеими частями, которые сияли неодинаково. Так как образ был в сидящем положении, то вертикальная часть его от пояса вверх сияла как хашмал и огонь, а нижняя только как огонь. Нижняя часть образа, расположенная ближе к земле и прежде всего открытая человеческим глазам, сияет светом более умеренным — как огонь (но не как простой огонь, а *как бы вид*, что-то вроде *огня*), может быть, потому, что окутана одеждой, падавшей широкими складками кругом (ср. Ис. 6:1); верхняя, вероятно представляемая обнаженной, по крайней мере отчасти — на шее, груди, — сияет ослепительнейшим блеском, какой только мыслим (это было то яркое сияние, которое пророк заметил еще тогда, когда облако только всплыло на горизонте, стих 5). Но и верхняя часть рядом с сиянием хашмала имела сия-

ние огня: может быть Сидевший на престоле, сияя Сам светом, подобным блеску хашмала, был одет огнем, как ризою.

И сияние было вокруг Него, т.е. Сидевшего на престоле. Личным местоимением речь возвращается к главному предмету стиха, на который без всякого пояснения указывается и местоимением в *чресла Его*. Кругом всего светового образа Божия находится яркая световая сфера, которой вид ближе описывается в стихе 28, как радужный.

28. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом.

«Радугой (и именно во всем подобной настоящей, в каком виде она бывает на облаках во время дождя) Недоступный отделяется от окружающей его сферы. Тогда как Он Сам сияет необыкновенным светом, обведенный около Него круг мерцает, как и следует, более смягченным, кротким светом» (Гитциг). Яркий свет от престола Божия преломляется в цветном сиянии радуги, которая умеряет его. Представляя собою разнообразие цветов и прекраснейших, и постепенно переходящих в другие, составляя как бы величие Божие, отраженное на небе, радуга и в других случаях привходит в богоявления: Откр. 4:3; 10:1 — главным образом ради того значения, которое она приобрела после потопа.

Такой вид, славянское «такое стояние»: вероятно, переписчик принял ὄρασις за στάσις; так, кроме славянского

перевода, только в Венецианском кодексе и у блаженного Феодорита.

—

Знаменование и смысл Иезекииля видения на Ховаре до сих пор остаются и, вероятно, надолго останутся такой же тайной, какой являются тесно связанное с этим и еще более загадочное видение нового храма у данного пророка (гл. 40–46) и видения апокалиптические. Тем не менее экзегетика предпринимала немало попыток разгадать тайну Ховарского видения, важнейшими из которых являются следующие. Святые отцы хотя не проходят совершенным молчанием таинственное видение 1-й главы Иезекииля, говорят о нем мало, останавливаясь более на отдельных темных словах и выражениях пророка, чем на раскрытии мысли всего видения. Тем не менее и у них находим попытку, правда нерешительную, указать идею видения. В четырех таинственных животных некоторые из них видели образ четырех евангелистов, а все явление считали предуказанием на повсеместное распространение на земле Царства Христова. Основания для такого понимания представлялись следующие: евангелистов, так же как и животных в видении, — четыре; они имеют столько же лиц, так как каждому предназначено идти в целый мир; они смотрят друг на друга, так как каждый согласен с прочими; имеют четыре крыла, так как расходятся по разным странам и с такою скоростью, как бы летали. В шуме крыльев усматривали то благовестие, которое изошло во всю землю,

в четырех же разнообразных лицах животных видели указание на характер и содержание каждого из Евангелий. Кроме блаженного Иеронима (который принимает это объяснение 1-й главы Иезекииля в предисловии к толкованию Матфея, а в толковании на Иезекииля опасается последовать ему всецело) и Григория Двоеслова, у которого находим подробное развитие этого объяснения, оно было известно уже святому Иринею Лионскому (Против ересей, III, 16, 8). От второго оно получило довольно широкое распространение в Западной Церкви, где было господствующим в течение средних веков. Что касается Восточной Церкви, то у отцов ее, занимавшихся изъяснением 1-й главы пророка Иезекииля (свв. Ефрем Сирин, Макарий Великий, блаженный Феодорит), мы не встречаем и указания на это объяснение. О том, что оно было не безызвестно в Восточной Церкви, могут разве служить некоторым свидетельством, кроме святого Иринея, памятники иконографии, иногда изображающие евангелистов в виде четырех *животных* Иезекииля и Апокалипсиса. Наш церковный устав, назначая в Страстную седмицу на часах, когда читается Четвероевангелие, паремии из 1–2 глав Иезекииля, тоже имеет в виду это объяснение 1-й главы Иезекииля.

Объяснение это уже за свою древность заслуживает внимания. В основе его лежит та верная мысль, что видение пророка Иезекииля не могло не указывать, хотя отчасти, на христианские времена, от которых оно отделялось

лишь несколькими веками. Обитавший среди еврейского народа во храме на Херувимах Бог отныне как бы менял Свое местопребывание на земле, не желая его ограничивать одним народом и одной страной. Он имел открыться и язычникам, что и совершилось через проповедь Евангелия. Все это могло быть выражено удалением Славы Божией на Херувимах из Иерусалимского храма, описанным в гл. 10 и 11 Иезекииля, к каковому описанию гл. 1 служит предуготовлением. Но с другой стороны, во образе таинственных животных пророк созерцал, как он сам говорит в 10:20, не что иное, как Херувимов. Избрать эти образы для представления евангелистов было вправде церковное искусство, но этот выбор не обязывает нас следовать такому далекому аллегорическому объяснению.

Теперь предпочитают объяснять Иезекиилево видение из ближайших исторических обстоятельств и находят в нем указания преимущественно на эпоху пророка и на содержание его предсказаний и книги. Так как это явление Божие Иезекиилю было для него призыванием к пророческой проповеди, то общее содержание проповеди обусловило и форму явления. Проповедь Иезекииля вращалась около двух главных предметов: разрушения старого храма (гл. 8–11) и создания нового в обновленном Иерусалиме (гл. 11–43). Отсюда Бог является Иезекиилю в обстановке, напоминающей храмовую, — на Херувимах. Но так как Бог имеет произвести над своим народом суд, следствием которого будет разрушение

храма и плен, то Он является вместе с тем как грозный судия. Так как суд этот кончится не совершенным уничтожением избранного народа, а восстановлением его, то Бог в явлении Своем окружает Себя и символами милости. Из этих трех начал объясняются все частности Иезекиилева видения. Оно открылось признаками грозного, разрушительного характера — бурным ветром, большим облаком (тучей), огнем, что указывало на предстоящее Иудее нашествие халдеев (отсюда и появление видения с севера). Кроткое сияние иллектра и радуги могли служить знаком умиловливания Божия, прекращения гнева. Являясь как грозный, но милостивый судья, Бог является пророку вместе с тем как Бог завета, хотя мстящий за нарушение этого завета, но имеющий некогда восстановить его. С этой целью Бог является восседающим на Херувимах, между которыми Он имел пребывание Свое в храме над Ковчегом завета. Между Херувимами находились горящие угли, которые предполагают под собою жертвенник — эту главную принадлежность храма. Из храмовой обстановки не забыт даже такой второстепенный предмет, как умывальник: в храме Соломоновом он был подвижным, был снабжен колесами; поэтому на него указывают те колеса, которые находились в видении Иезекииля подле Херувимов. Таким образом, и Иезекиилю Бог, как Исаии, является во храме, но храм этот сделан подвижным в знак того, что Иегова временно удаляется из Иерусалимского храма. Это

объяснение Иезекиилева видения с незначительными вариациями повторяется большинством старых и новых толкователей. Хотя главные положения, устанавливаемые этим объяснением, верны, но оно не исходит из одного начала; все извлекаемые этим объяснением из видения мысли, если они и даются видением, не суть мысли целого видения, а отдельных его частей, и должны быть объединены в какой-либо высшей, основной мысли. Притом мысли эти хотя высокие и важные, но в пророческой литературе они не новые; между тем Ховарское видение в книге Иезекииля производит такое впечатление, что оно хочет сказать что-то новое, дать новое откровение.

С этой стороны симпатичнее те попытки объяснения Иезекиилева видения, которые стараются найти во всем видении одну мысль. Так Кимхи (раввин XIII в.) и Мальдонат (иезуит, † 1583) думают, что четырьмя животными у пророка Иезекииля, как и у Даниила, обозначены четыре великие последовательные царства; но это объяснение, очевидно, сводит Херувимов на степень простых символов. Тем же недостатком отличается объяснение Шредера, по которому животные видения представляют собою жизнь мира во всей целостности ее сил, а Бог является в настоящем видении, как Бог живой, во славе Своей, которая есть жизнь мира (ср. гл. 37 и 47 и 1 Ин. 1:2).

Интересно толкование Иезекиилева видения, даваемое иезуитом Эбраном, которое можно назвать астрономическим (*Hebrans L. De visionibus*

Ezechielis prophetae // Revue biblique. 1894, octobre. Т. 3. Р. 586–604). Главнейшие составные части видения, по нему, символизируют движение небесного свода и различные явления на нем. Самый небесный свод представлен в видении под образом громадного колеса, «галгал» (10:13), которое, как показывают места, где употреблено это слово, не есть колесо в обычном значении этого слова, а означает нечто имеющее шаровидную форму глобуса (Эбран на основании 1:15 по еврейскому тексту заключает, что в видении было одно лишь колесо). Звезды в видении представлены живыми глазами, которыми смотрели на пророка высокие и страшные ободья колес (по Эбрану, одного колеса). Животные Иезекиилева видения — знаки зодиака, изобретенные, как известно, халдеями. В довершение аналогии, огонь, который ходил между животными, соответствовал солнцу и его видимому движению на небесном своде по знакам зодиака. Целью Иезекиилева видения было показать Израилю, что его Бог есть истинный владыка того неба, звезд и светил, которые боготворили халдеи (Бог в видении сидит над твердью и животными). Но не говоря о том, что колес в видении указывается четыре (1:16), а не одно, как то необходимо Эбрану, «галгал» (наименование колес в видении по 10:13) означает род вихря (см. объяснение к 10:13), а не вообще шар, небесный свод колеса не могли олицетворять и потому, что этот свод появляется далее в видении в качестве особой самостоятельной

части его (стих 22). Если же колеса в видении не означали небесного свода, то и глаза на них — не звезды. Далее, у знаков зодиака с животными Иезекиилева видения только то общее, что первые (и то не все) и вторые суть животные, фигуры животных. Знаки зодиака, высеченные на одной вавилонской таблице XII в. до Р.Х., мало напоминают животных Иезекиилева видения: так, на этой доске встречается одно изображение двуглавого животного: «и животные Иезекииля, — говорит Эбран, — имели 4 головы»; у другого животного протянуты ноги — и ноги у животных видения *прямые* (!). Наконец, если вавилоняне боготворили животных, изображавших созвездия (они называли их даже «господами богов»), то выходило, что Бог Израиля окружил Себя в настоящем явлении Своим образами языческих богов. Допустимо ли такое представление? Но долю правды может заключать и это объяснение: под движением Херувимов, которое так подробно описывается в видении (стихи 9, 11, 12, 14, 17, 19–21, 24–25), нельзя не разуместь некоторой деятельности этих высочайших существ. Деятельность же эта, по самому положению Херувимов у престола Божия, не может не быть мировой (космической), не может не затрагивать мир в самых основах его, не влиять на течение всей жизни мира.

С несомненностью о мысли Иезекиилева видения можно сказать следующее. Явления Божии, к числу которых принадлежало и Ховарское видение пророка Иезекииля, проис-

ходили вообще в важнейшие моменты в истории заключенного Богом с еврейским народом завета. Ими ознаменовано его начало (богоявление Аврааму, особенно Быт. 15, видение лестницы Иаковом), затем богоявления повторяются при возобновлении завета Божия с народом Авраамовым, когда небольшое семейство этого патриарха сделалось многочисленным народом (явление в купине, синайское), и потом всякий раз, когда завету грозит опасность. При этом величиной опасности и вообще важностью того или другого момента в истории завета определяется большая или меньшая величественность богоявления; так, одно из наиболее величественных богоявлений после синайского было пророку Илии, когда можно было подумать, что верным завету с Богом остался только один человек во всем Израиле. Так как явление Бога Иезекиилю на Ховаре выдавалось в ряду богоявлений своею величественностью, то, значит, время этого богоявления, эпоха Иезекииля, было особенно величественным моментом в истории завета, может быть, не менее важным, чем эпоха Моисея, моментом критическим. При синайском завете Бог обещал дать части человечества то, чего Он лишил некогда за нарушение Его заповеди все человечество. Что дарование евреям обетованной земли имело такой глубокий смысл, в этом можно убедиться, сопоставив все, что соединялось с таким дарованием: мало того, что Палестина по природе кипела медом и млеко, Бог обещал особыми действиями

промысла влиять на ее обилие и плодородие перед субботним годом и т.п. Словом, для человека насажден был новый рай, хотя уже не в Эдеме: Лев. 26: 4 и далее; Быт. 13:10; Ос. 2:18 и далее; Иез. 36:35; Ис. 51:3; Иоил. 2:3. Бог хотел возвратить Израилю почти все, что отнял у Адама, произвести перемену в самих созданных грехом условиях жизни человека, даже в чисто естественных. Многовековой опыт показал, что Израиль, как Адам, не может исполнять принятых на себя обязательств по завету с Богом. Наступило время и для Бога если не отменить, то по крайней мере ограничить Его великие обетования Своему народу, вторично изгнать человека из рая. Во время Иезекииля происходил этот поворот: Бог отнимал у Своего бывшего народа обетованную землю. Она была обращена нашествием халдеев в пустыню (Иез. 6). И вполне оправиться от этого нашествия она впоследствии никогда не могла; по крайней мере, после плена она не дивит всех, как раньше, своим плодородием и обилием. Иезекииль оплакал конец земли Израилевой (гл. 7). Лишал Бог бывший Свой народ и Своей непосредственной близости: со времени плена у Израиля является мало пророков, у него нет также прежнего храма с Ковчегом Завета и Славой Господней над ним. Такая важная перемена происходила во время Иезекииля с синайским заветом. Понятно, почему Бог является теперь так величественно, как при Синае, и в обстановке, напоминающей синайское богоявление.

В ряду других богоявлений Ховарское выделяется присутствием Херувимов, которые в нем занимают очень видное место — являются главными деятелями всего явления. Хотя Херувимы в домостроительстве человеческого спасения здесь выступают не первый и не единственный раз, тем не менее появление их в истории этого домоистроительства чрезвычайно редко. Нетрудно перечислить все известные из Библии случаи этого появления: первый имел место в момент грехопадения человечества, когда Херувимам (Быт. 3:24: в еврейском и греческом множественное число) было вверено охранение отнятого у людей рая; затем после заключения синайского завета Херувимы осеяют Ковчег этого завета и присутствуют в скинии, что следует заключить на основании изображений их над тем и в другой. Наконец, после выступления в видениях пророка Иезекииля они появляются опять лишь в видениях Иоанна Богослова, которые, как известно, имеют предметом своим последнюю борьбу Церкви с силами мира и окончательную победу ее, т.е. конец времени. Общее у всех этих случаев, что они имеют место в особенно важные моменты промыслительного воздействия Божия на землю, в моменты такой или подобной важности, как конец мира или тот глубокий переворот, который должно было испытать человечество при грехопадении. То, что созерцал пророк Иезекииль на Ховаре, таким образом, стояло в каком-то отношении к начальной истории падшего человечества и к окончанию этой ис-

тории и нашего мира. Это доказывается и несомненной связью этого видения с последним видением пророка Иезекииля в гл. 40–48. А это видение относится к тем временам, когда Израиль, восстановленный в прежних правах своих, обновленный и святой, будет жить в обетованной земле, совершенно не похожей на прежнюю землю, с новым храмом. Так как спасение Израиля будет иметь место в последние времена, когда исполнение языков внидет, то в последних главах своей книги пророк Иезекииль описывает, очевидно, ту новую землю и тот новый Иерусалим, о котором говорит и Апокалипсис. И вот в новый храм, который будет иметь эта земля, входит Слава Божия в том самом виде, в каком явилась она на Ховаре и в каком вышла она из старого храма, разрушенного халдеями. Итак, явление Божие, описанное в гл. 1 книги Иезекииля, столь исключительное, что оно будет иметь себе аналогию лишь в то таинственное время, когда времени не будет (Откр. 10:6). Вместе с тем это богоявление имело большую аналогию с тем, что совершено через Моисея у Синая. Но аналогия эта — аналогия противоположности, почивавшая со времени синайского законодательства в Израиле Слава Божия во времена Иезекииля переходила с порога Дома на Херувимов (Иез. 10:18) для удаления из преступного народа. Израиль мог утешать себя надеждой, что она возвратится к нему в описанное главами 40–48 Иезекииля время. Для такого поворота в направлении промыслительной деятельности, какой имел место

во время Иезекииля, Богу нужно было «воздвигнуть силу Свою», «потрясти небом и землею», а для этого явиться на Херувимах, которые «потрясают мир, когда ходят» (Таргум на Иез. 1:7)¹.

¹ Образы видения гл. 1 Иезекииля имеют для себя замечательные параллели в восточной мифологии. До недавнего времени самым близким к Херувиму мифологическим существом считался гриф; нося и созвучное название (γρύψ, «керув»), он напоминает Херувима и внешним видом своим, и функциями: грифы — крылатые существа с львиными когтями, орлиными клювами и пылающими глазами, которые охраняют золото на крайнем севере у аримаспов (*Геродот. История*, III, 116; IV, 13, 27) в стране богов. Но наиболее поразительную параллель к Херувимам Иезекииля представляют найденные при раскопках ассиро-халдейских городов фигуры крылатых быков и львов. Это быки и львы с человеческими бородами головами в повязках, а некоторые из них с четырьмя крыльями (ср. Иез. 1:6), из которых два простерты вверх, а два опущены (Иез. 1:9, 11, 24). Больше всего их отыскано в Куюнджике и Хорсабаде, в развалинах древней Ниневии; колоссы Хорсабада — быки, а Нимруда — львы; иногда львы чередуются с быками (в Персеполе). Некоторые экземпляры привезены в Луврский и Британский музеи. Эти фигуры ставились при входах храмов и дворцов, служив кариатидами их: на них таким образом как бы покоились своды дворцов и храмов (ср. Иез. 1:22). Символическим же назначением этих кумиров было, как показывают некоторые клинообразные надписи, охранять входы дворцов и храмов. Но рисунок на одном найденном Томкинсом цилиндре дает основание думать, что изображавшиеся этими колоссами существа считались не только стражами, но и носителями божества. Ленорман так описывает этот рисунок: «На волнах, изображенных, как обыкновенно, дрожащими линиями, плывет чудесное живое судно, которое оканчивается на корме и носу человеческим бюстом, ►

ГЛАВА 2

Призвание к пророчеству.

1. Такое было видение подобия славы Господней. Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою.

Видение подобия. Этими словами пророк еще раз предупреждает читателя насчет истинного смысла тех образов, которыми наполнено видение: они только подобия, видимые подобия Славы Господней; сама Слава Господня, не говоря уже о Самом Боге, невидима и непоказуема. Что разумеется под *Славой Господней*: только ли Сидящий на престоле или все явление? Выражения 9:3; 10:4, 18, 19; 11:22 благоприятствуют первому пониманию; за это

выступающим до полтела; на этом судне видны два kiroubi, или крылатых быка, стоящие спиной друг к другу, в профиль, обращенные своими человеческими лицами к зрителю; эти два Херувима необходимо предполагают существование двух других, которых не видно, но которые нужны, чтобы нести другую сторону свода, который они поддерживают своими плечами; на этом своде престол, или седалище, бородатого бога в длинном платье с прямою тирою, или кидаром, на голове, с коротким скипетром и широким без украшений кольцом в руке» (*Lenormant* Fr. *Les origines d'histoire*, I. Paris, 1880 (2 *éd.*). P. 120). Совпадение мифологических представлений о Херувимах с библейскими (особенно Иезекииловыми) объяснимо тем, что первые происходили из первооткровения же, но существенно измененного человеческим воображением.

Подробнее о гл. 1 Иезекииля см.: *Скабаланович М.* Первая глава книги пророка Иезекииля. Мариуполь, 1904.

же говорит сходство выражений этого предложения с 1:26: *видение подобия* очень близко к *подобие, как бы вид*, которое употреблено именно о Сидящем на престоле. Но 43:2 Славой Господней называет все явление; и здесь читатель ждет заключения ко всей картине видения, а не к последнему лишь отделу его; Славой Божией в Ветхом Завете называется всякий образ или способ явления Божия, например облако. Но приложимое ко всему явлению, наименование *Славы Господней* приложимо тем самым и к Сидевшему на престоле. Пророк Иезекииль уже ясно разграничивает Славу Божию от Самого Бога: если что в Боге можно видеть, хотя бы несовершенно и недостаточно, в образах и подобиях, то только Славу Божию, но не Самого Бога. Как может Слава Божия быть мыслимою чем-то отдельным от Бога и являться человеку помимо Него Самого, это разъяснилось после совершенного откровения на земле Сияния Славы Божией и Образа Ипостаси Его.

Пал на лице в ужасе (Дан. 7:15; Ис. 6:5) и благоговении (Быт. 17:3), а также от вызванного экстатическим потрясением изнеможения (Дан. 10:8).

И слышал глас Глаголющего, т.е. не видя, откуда Он идет; и хотя Он должен был идти с тверди и престола на нем, пророк опасается поставить подлежащее к *сказал мне* (Он не выражено в еврейском). Видение, не прекращаясь совершенно (2:9; 3:13), может быть, постепенно застилается перед взором пророка и сменяется столь же

сильным и всепоглощающим слуховым экстазом; *глас Глаголющего* показывает, что дальнейшее откровение не было, как, вероятно, все последующие, лишь внутренним.

Обращение Бога к пророку *сын человеческий* — особенность книг Иезекииля (70 раз) и отчасти Даниила (8:17), объясняющаяся арамейским влиянием; «в сирийском языке это выражение настолько обычно, что там, по-видимому, нет другого названия для человека, как это, так как его прилагают даже к первому человеку, не имевшему отца; так, 1 Кор. 15:45 переводится по-сирийски «первый сын человеческий Адам» (Розенмюллер. Vol. 1. Р. 1). Пророку такое обращение могло говорить, что он — случайно выбранный индивидуум из своего жалкого рода; ср. Ис. 8:5; Иов 25:6» (Сменд).

И я буду говорить — чтобы мне можно было говорить.

2. И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне.

Так как пророк сам не может встать от ужаса и оцепенения, то его поднимает дух, не определяемый ничем ближе (даже без члена: пророк говорит явно с некоторою неопределенностью); так Иезекииль везде называет какое-то сверхъестественное воздействие на себя силы Божией, которое он должен был особенно ясно ощущать (*вошел в меня дух*) и которое посещало его только в некоторые моменты видений,

то укрепляя изнемогающую под величием последних его слабую человеческую природу, как здесь и в 3:24, то перенося на место видений и обратно с него, 8:3; 11:1, 24; 3:12, 14; 37:1. (Семьдесят между *вошел в меня* и *поставил* вставляют «и взял мя и воздвиг же мя», должно быть, по 3:14, но там явно не такое же действие духа, а близкое к 8:3). Недосказанность отсылает к 1:12, где разумеется Дух Святой.

3. И Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня.

Когда вышний голос ласково ободрил пророка и он успокоился от первого испуга перед явлением, он призывается быть пророком (*посылаю* — уже у Ис. 6:8 технический термин) Израиля (вместо *сынам*, «бенеи», Семьдесят читали близкое по начертанию «дом», «бет»), который, к сожалению, уже едва достоин называться этим высоким именем «богоборца», а скорее, упорно непослушными язычниками (*людям*; еврейское «гоим» ко времени Иезекииля должно было стать нравственно-религиозным термином вместо прежнего этнологического, почему, может быть, Семьдесятью намеренно опущено). Впрочем, Израиль с самого начала существования (*отцы* здесь в самом широком смысле) и до сего самого дня не отличался верностью: по Иезекиилю — в отличие, например,

от Иеремии (2:2), — Израиль испорчен до своих первоисточников (16:3).

4. И эти сыны с огрубелым лицом и с жестоким сердцем; к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: «так говорит Господь Бог!»

Упорство Израиля как бы усилилось через длинный ряд поколений, и у теперешнего (*эти сыны*) лицо потеряло способность краснеть и стыдливо поникать взорами, а сердце стало недоступно для убеждения.

Скажешь им: «так говорит...», т.е. будешь пророком, который есть уста Божии.

Господь Бог — Адонай Иегова. Двойное имя Божие в еврейском тексте книги Иезекииля употреблено 228 раз против 218 раз простого *Господь* (Иегова), и в большинстве случаев трудно указать причину для того, а не иного имени; двойное имя должно бы стоять в более торжественных случаях, но, видимо, переписчики позволяли себе здесь свободу.

5. Будут ли они слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них.

Пророк не должен умолкать, будут ли его слушать или нет. Хотя последнее ввиду известного упорства Израиля несомненно, но дело не в мгновенном успехе проповеди; результаты деятельности Иезекииля лежат в будущем, когда исполнение его пророчеств и главным образом угроз обнаружит в нем пророка; если же в нем признают

истинного пророка, то вместе признают Говорившего через него Истинным Богом, а это составляет первое предварительное условие будущего обращения Израиля. Разница у Семидесяти в начале стиха, «аще убо услышат или убоятся» (благоприятная для евреев, как и опущение «гоим» в стихе 3), произошла оттого, что частица «им» кроме «ли» значит и «если» (Нав. 24:15; Еккл. 3:13), а второй глагол вместо «йехдалу» («перестанут») прочитан «йедхалу» («убоятся»).

Мятежный дом — до того любимое название Израиля у пророка Иезекииля, что оно для него почти собственное имя, и это было тем возможнее, что первоначально все еврейские собственные имена имели нарицательное значение.

6. А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их, если они волчцами и тернами будут для тебя, и ты будешь жить у скорпионов; не бойся речей их и не страшись лица их, ибо они мятежный дом;

Пророк встретит не одно неверие со стороны Израиля. Последний причинит ему немало прямых неприятностей. *Но ты, сын человеческий, не бойся их.* Три раза повторяет Бог это успокоение пророку, замечая в особенности, что ему не нужно бояться *речей их*, которыми только и могли, должно быть, вредить соотечественники Иезекиилю при стеснительных условиях плена, притом уже, может быть, смягчившего народ; так, следовательно,

нужно понимать и употребленные далее образы — *волчцы* и *терние* (Семьдесят читают слова не как существительные, а как причастия: «рассвирепеют и обидут»); образ скорпионов с их вредоносным жалом хорошо указывает на опасность со стороны именно *речей*. Этих враждебных *речей* пророк не должен смущаться; на то Израиль — дом противления.

7. и говори им слова Мои, будут ли они слушать, или не будут, ибо они упрямы.

8. Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе.

9. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток.

Уверенный в своем будущем торжестве, пророк может спокойно сносить все это и продолжать свое дело. Поминутно выставляется на вид упорство народа, с которым Иезекиилю придется иметь дело, в надежде, что это упорство возбудит тем большее рвение со стороны пророка, что он с тем большею готовностью будет воспринимать сообщаемые ему откровения и не позволит обнаружить с своей стороны что-либо подобное этому упрямству толпы, примеры чего были среди пророков (Валаам, Иона, иудейский обличитель Иеровоама). Иезекииль должен тотчас доказать делом свое послушание: пусть он съест то, что Бог дает ему. Пророк посмотрел, что было в протянутой к

нему руке, и увидел, что от него действительно требуется почти невозможное. Чья была рука, пророк не решается сказать, Иеремия же прямо говорил, *И простер Господь руку Свою (1:9).*

10. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: «плач, и стон, и горе».

Свиток разворачивается перед глазами пророка, чтобы он наперед увидел его содержание. Он был исписан, вопреки обыкновению, на обеих сторонах, как и скрижали завета (Исх. 32:15), в знак полноты и многосодержательности (может быть, указание также на продолжительность пророческой деятельности Иезекииля — более 20 лет) и содержал исключительно *плач* (как и будущая книга Иезекииля, в которой есть много речей, прямо надписанных *плач*: 19:1; 26:17 и др.), по временам переходящий даже в *стон* боли и вопли отчаяния (*горе*, по-еврейски «ги», должно быть, междометие). Содержание свитка Иезекииль может обозреть одним взглядом, потому что он находится в состоянии сверхчувственной реальности. Из взгляда на свиток пророк мог заключить, какая будет его проповедь со стороны содержания, о котором ему еще ничего не говорилось (поэтому это обозрение отнесено к гл. 2, а съедение к гл. 3, говорящей о вступлении пророка в его служение). Таким образом, служение пророка, тяжелое со стороны народа, будет тяжело и со стороны самого содержания проповеди.

ГЛАВА 3

Вступление пророка в служение.

1–3. Съедение свитка.

— 4–11. Успокоительное ободрение пророка к принятию призвания.

— 12–15. Удаление Божественного явления и перенесение пророка в Тел-Авив. — 16–21. Новые

разъяснения насчет пророческого призвания. — 22–27. Внешнее состояние пророка в течение последующих предсказаний.

1. *И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву.*

2. *Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток;*

3. *и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твоё и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед.*

Господь отвлекает пророка от разглядывания свитка, напоминая ему Свое требование съесть его с настойчивостью (*съешь... съешь* = ну съешь же; в славянском один раз, стих 1), и пророк берет свиток в губы (стих 2), все еще не решаясь проглотить его; но Господь ясно и определенно требует именно последнего (в третий раз). Это, конечно, в знак того, что сообщаемое ему слово Божие он должен внутренне усваивать, как бы претворять в плоть и кровь свою, чтобы потом при проповеди извлекать его изнутри себя и говорить неистоцимо. Съев свиток,

пророк вопреки ожиданию нашел его *сладким* и не просто сладким, но чрезвычайным, как *мед*. Это было знаком того, что слово Божие, которое содержал свиток, всегда бывает для человека *в радость и веселие сердца* (Иер. 15:16; Пс. 118:111), что «бесконечно приятно быть орудием и вещанием Всевышнего, и самые тяжелые Божественные истины для человека с духовным разумением имеют отрадные и успокоительные стороны» (Генгстенберг). «Съедение свитка не столь странный символ для древности и Востока, как для нас. Мы резко различаем между телесной и духовной жизнью и думаем, что питание служит поддержанию только первой; для древнего же человека еда была больше, чем физическое подкрепление; в древней Аравии общение в еде служило началом и для общения в жизни, связывая едящих и в духовных стремлениях; еда — непосредственное питание крови, которая со своей стороны есть седалище души; припомним, что через вкушение плода с древа райского можно было достигнуть обладания духовными познаниями; можно указать, наконец, и на христианскую идею вечери в Царствии Небесном» (Вертолет). Семьдесят в стихе 1 не имеют еврейского предложения *съешь этот свиток*, почему его считают глоссой по Иер. 15:18, а в стихе 3 вместо *чрева* имеют «уста», что, вероятно, ошибка переписчика: *στόμαχον* — *στόμα σου*.

4. *И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами;*

Теперь уже Иезекииль посвящен в пророка, почему тотчас слышит из уст Божиих торжественную стереотипную формулу, употреблявшуюся при посольстве пророков (Исх. 3:10; Ис. 6: 8–9; Иер. 1:7).

5. ибо не к народу с речью невнятной и с непонятным языком ты посылаешься, но к дому Израилеву,

Уже сладость, которую ощутил пророк по съедении свитка и которая показывала ему, что сама проповедь будет давать ему благодатное утешение, должна была успокоить его насчет тяжести его служения; но Господь прибавляет еще, что и отношения его к народу нельзя сказать, что будут до невероятности тяжелы: ему придется иметь дело во всяком случае не с каким-либо чужим народом, которого и языка он не понимал бы.

С речью невнятной и непонятным языком, буквально «с глубокими губами (которые потому говорят тихо, славянское «глубокоречивым») и тяжелым, т.е. тяжело движущимся языком (славянское «косноязычным»)». Здесь может быть указание на то, что круг слушателей пророка будет лучшая часть иудейского населения (которая именно и переселена была в Вавилонию с ним и Иехонию), а не простонародье со своим варварским жаргоном и соответствующим развитием, тогда как в стихе 6 речь о чужих языках и народах.

6. не к народам многим с невнятной речью и с непонятным языком,

которых слов ты не разумел бы; да если бы Я послал тебя и к ним, то они послушались бы тебя;

Кругом деятельности пророка будут не народы иноязычные (как у Ионы) и не целый ряд их, а один родственный народ. Язык — наиболее бросающийся в глаза признак народа (отсюда общее название для того и другого в славянском, «язык»), и еврей степень отчужденности и враждебности к себе известного народа измерял мерою непонятности и странности его языка: Ис. 33:19. Кроме чисто физического затруднения (*которых слов ты не разумел бы*) такая миссия была бы и нравственно тяжела: ее не воодушевляла бы любовь и духовная близость к слушателям. Но Господь с горечью замечает, что миссия пророка и в столь неблагоприятных условиях имела бы больше успеха, чем среди Израиля. История апостолов доказала впоследствии это. «До того дошло уже тогда во Израиле; пророк как бы предчувствует будущего Павла» (Эвальд). Мысль, что от язычников можно ждать меньше худого, чем от Израиля, проводится не раз Иезекиилем: 5:6; 16:27, 48; 23:45.

В этом стихе буквально повторены из предыдущего слова *с речью невнятной и с непонятным языком*, без которых легко обойтись и которые ослабляют мысль — *которых слов Ты не разумел бы*; поэтому эти слова считают прибавкой из стиха 5; их нет в Пешитто.

7. а дом Израилев не захочет слушать тебя; ибо они не хотят

слушать Меня, потому что весь дом Израилев с крепким лбом и жестоким сердцем.

Если тем не менее народ Израильский не станет слушать пророка, то причина этому другая. *Дом Израилев не захочет слушать тебя, ибо они не хотят слушать Меня.* С такою же трогательностью Бог утешал некогда Самуила (1 Цар. 8:7–8) и Спаситель — апостолов (Лк. 10:16). Более же глубокая причина этого коренится в природных душевных свойствах Израиля: это народ с *крепким лбом* (подобно бодающим животным; у Семидесяти *φίλονεικοι* «непокориви», потому что читали вместо «мацах» — «лоб» «маца» — «ссора») и *жестоким* (черствым) *сердцем*. Несмотря на близость выражения к 2:3, мысль здесь другая: здесь характеристика Израиля с психологической стороны, там с исторической (они и отцы их).

8. Вот, Я сделал и твое лицо крепким против лиц их, и твое чело крепким против их лба.

Упорству народа Бог противопоставит такое же упорство пророка, упорство, конечно, «в благородном смысле истинно пророческого мужества, не позволяющего сломить себя ничем в борьбе» (Эвальд).

9. Как алмаз, который крепче камня, сделал Я чело твое; не бойся их и не страшись перед лицом их, ибо они мятежный дом.

Семьдесят читали вместо «шамир» («алмаз») похожее по начертанию на-

речие «тамид» («всегда»), а вместо «мацах» («лоб») «маца» («ссора»): «и будет всегда крепчае камене дах прю твою», т.е. крепче камня будет твоя пастырско-пророческая борьба с их упорством.

10. И сказал мне: сын человеческий! все слова Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими;

Ободрив и вооружив пророка на борьбу с препятствиями, Господь напоминает ему о первом условии надлежащего прохождения пророческого служения — внимательном отношении к получаемым откровениям. *Прими сердцем и выслушай ушами* — риторический оборот *ὑστερον πρότερον* (заднее впереди) как Ис. 64:4.

11. встань и пойди к переселенным, к сынам народа твоего, и говори к ним, и скажи им: «так говорит Господь Бог!» будут ли они слушать, или не будут.

В заключение призывной речи Господа пророку указывается ближайший круг его служения: переселенцы, сыны народа твоего (недостойного уже называться Моим). Следовательно, Иезекииль был не писателем — только пророком.

12. И поднял меня дух; и я слышал позади себя великий громовой голос: «благословенна слава Господа от места своего!»

Повеление идти к израильскому народу тотчас же и осуществляется

на пророке тем, что *дух* поднимает его и, как видно из стихов 14 и 15, переносит в Тель-Авив. Вместе с тем видение исчезает перед ним; но это происходит так, что сам пророк удаляется высшей силой от него, так что оно оказывается сзади его (*позади себя*); как он не из себя произвел видение, так не может он своей волей и удержать его; он находится всецело во власти ранее упомянутого *духа* (см. стих 2).

Объятый *духом*, готовый начать дорогу, пророк слышит *позади себя великий громовый голос* (буквально, голос великого землетрясения), говоривший (славянское «глаголющих», т.е. животных; в еврейском нет): «*благословенна слава Господа от места своего!*». Кому принадлежал голос, не сказано. На основании Откр. 4:8; Ис. 6:3 думают, что четверем животным и что с их стороны это была хвалебная или благодарственная за призвание пророка песнь. Подлинный текст производит впечатление, что это был голос самой земли, как бы пришедшей в потрясение и восторг от остановки на этом месте ее Славы Божией. Голос объяснил пророку кое-что в видении: Шехину, которую бывший священник привык представлять себе во мраке Святого святых, он видит теперь вне храма. Так пусть он знает, что храм не есть исключительное и даже главное место ее обитания, она полнее открывается в другой таинственной области жизни и бытия, где у нее есть более достойные носители, где ее благословляют достойнее, чем *благословен Господь от Сиона* (Пс. 134:21).

13. и также шум крыльев животных, соприкасающихся одно к другому, и стук колес подле них, и звук сильного грома.

Гул землетрясения (русский перевод: *сильного грома*, ср. стих 12) соединялся (отсюда вторичное упоминание о нем в этом стихе) с шумом крыльев и колес у животных видения, не заглушая, очевидно, последнего, как не менее сильного. Вместе с силою этот оглушительный шум отличался стройностью, так как исходил от *соприкасающихся* (славянский перевод: «скриляющих») крыльев и строго согласованных с ними в движениях *колес*, что говорило об удалении Славы Господней (ср. 10:16, 19; 43:2). Семьдесят начинают стих с «видех» (т.е. «глас»), так очевидно не идущего сюда, но хорошо подтверждаемого Исх. 20:18; Откр. 1:12, которое, как непонятное, легко могло выпасть из текста.

14. И дух поднял меня, и взял меня. И шел я в огорчении, с встревоженным духом; и рука Господня была крепко на мне.

И дух поднял меня и взял меня. И я шел. Нельзя доказать, что это было чудесное перенесение пророка ветром по воздуху. Кроме странности такого предположения, ему противоречит в данном случае и выражение *я шел*; пророк, следовательно, шел в собственном смысле, но шел объятый духом. Здесь, очевидно, разумеется то получудесное-полуестественное переведение с места на место, которому подвергались и другие пророки: Илия (3 Цар. 18:12),

Елисей (4 Цар. 2:11) и даже апостолы (Деян. 8:39). В чем состояло оно, трудно сказать. Это необыкновенное путешествие пророк совершал *в огорчении, со встревоженным духом*; причем то особенное состояние, в котором он был при видении, еще не прошло: *рука Господня была крепко на мне*.

Со встревоженным духом в еврейском «хамат», *חַמָּת* *ḥamát*; правильное переводят его «в раздражении». Огорчение и раздражение пророка, обыкновенно думают, вызывалось нечестием Израиля. Но это нечестие едва ли для него обнаружилось лишь во время бывшего видения. Посему, может быть, справедливее объяснять огорчение и раздражение пророка сознанием тяжести предстоящего ему дела и возмущением против сего его человеческой природы; ср. восклицание Иеремии (Иер. 20:9). После призвания к пророчеству мысли одна другой тяжелее должны были являться у Иезекииля: он преемник Илии, Исаии, Иеремии, продолжатель дела их, но можно ли продолжать дело почти погибшее? Чего достигли эти великие ревнители Славы Божией своими неимоверными трудами? Стал ли Израиль лучше? *Они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня*, сказал об Израиле Сам Господь, пославший его. Недаром для выступления на общественное служение пророку потребовалось еще два откровения, два призвания (3:16 и далее и 3:22 и далее). Семьдесят боялись усматривать здесь мысль о каком-либо огорчении и возбуждении: первое понятие они передают

«вознесен», *μετέωρος*, т.е. шел полуподнят в воздухе (?), должно быть, читая «рам» вместо «мар» (Ватиканский кодекс опускает); а второе — «во устремлении (*ὁρμή*) духа моего», т.е. с сильной ревностью к проповеди.

15. И пришел я к переселенным в Тел-Авив, живущим при реке Ховаре, и остановился там, где они жили, и провел среди них семь дней в изумлении.

Тель-Авив не был первоначальным местом жительства пророка до видения, ибо он говорит, что пришел туда, а не возвратился, хотя это селение тоже находилось на реке Ховар, т.е. в области, бассейне ее. Вероятно, в области реки Ховар это была более значительная иудейская колония, в которой было сосредоточено местное иудейское управление, судя по тому, что там находим *старейшин Иудейских* (8:1; 14:1). Без сомнения, такое значение этого города или колонии и было причиной, почему Иезекииль по вообще полученному повелению идти к *переселенным* не начал проповеди с места, на котором он жил и где он тоже находился среди пленников (1:1), а отправляется для этой цели в Тель-Авив, как Амос из Фекои после своего призвания пошел в Вифлеем, а Иеремия из Анафофа в Иерусалим. Что касается названия и местоположения Тель-Авива, то установлено, что в Ассирии, Месопотамии и Сирии было много местностей и городов с предыменем Тел (Ездр. 2:59 и Неем. 7:61 называют возвратившихся в Иудею пленников из Тел-Мелаха

и Тел-Харши, кроме того, известны Тел-Бирте, Тел-Базер, Тел-Еда и др.). «Тел» по-арамейски значит «холм», соответствует ассирийскому «тиллу»; ср. арабское «тал» — «куча, груда». Особенно часто это название прилагается к грудам кирпича, которые так часто встречаются в развалинах Вавилонии. Вторая же составная часть этого названия «Авив» уже чисто еврейское слово и значит «колос». Следовательно, все название будет значить «холм или груда колосьев» (блаженный Иероним), каковое название могло бы говорить о плодородии места. Но соединение в названии арамейско-вавилонского слова с еврейским подозрительно; по-вавилонски же «колос» — «субулту», а слова «авив» совсем нет в вавилонском языке. И невероятно (думает Кречмар), чтобы иудейские пленники поселены были на плодородных местах (замечательно, что Пешитто переводит «Тель-Авив» как «холм скорби»), а скорее, на громадных местностях с песчаными заносами, которые назывались «тил-абуби» и которые рассеяны по всей Вавилонии. На одном из таких безымянных заносов практичный Навуходоносор мог поселить главную массу евреев, чтобы они могли его культивировать, и название его стало впоследствии собственным именем, гебраизовавшись или изменное с намерением, так как позднейшие иудеи могли тешить себя мыслью, что языческий царь Навуходоносор, привлечший к своему двору мудрого Даниила, дал в жилище его братьям лучший кусок земли, как некогда фараон братьям Иосифа. Со-

звучный с Тель-Авивом древний город Таллаба 37° широты и 54° долготы слишком на севере для Иезекиилева Тель-Авива и не отвечает установленному в объяснении 1:1 положению Ховара, а соответствует прежде допущавшемуся тождеству Иезекиилева Ховара с одним из притоков Евфрата у Кархемиша. Семьдесят не считали слово «Тель-Авив» собственным именем, названием города (вероятно, потому, что оно стоит без предлога, что действительно странно и шероховато) и перевели «вознесен (от «тала» — «висеть», т.е. пришел к пленникам носимый духом) и обыдох» (читая вместо «авив», должно быть, близкое по начертанию «асов» или «савив», т.е. обошел живущих на Ховаре).

И остановился там, где они жили. Трудно объяснимая прибавка, особенно в том виде, какой она имеет в еврейском тексте «которые жили там»; греч. τοὺς ὄντας ἐκεῖ, может быть, ближайшее определение к *живущим при реке Ховаре* (там, т.е. в Тель-Авиве). А в том смысле, какой дает ему русский перевод, это выражение может значить, по-видимому, только, что пророк пришел не вообще в Тель-Авив, а к тому месту его, где жили иудейские пленники; но русский перевод, как и славянский, читают вместо еврейского «ва-эшер», «и которые» — «ва-йешев», «и сел», «седох», т.е. остановился.

Провел среди них семь дней в изумлении. В изумлении, по-еврейски «ма-шмим», что иначе переводится «в печали» (Ездр. 9:3–4; Дан. 8:27). Изумление разумеется от видения, печаль

же могла происходить от одной из указанных в объяснении стиха 14 причин. Другие то же слово переводят «в молчании» (Бертолет), «в беспомощности и оглушении» (Кречмар), то и другое от видения (таким образом Иезекииль только медленно приходит в себя от состояния, в которое он приведен видением). Семьдесят это редкое слово переводят ἀναστρέφεμενος, «ходя», т.е. пророк 7 дней ходил между пленниками, может быть знакомясь с ними и изучая будущее поле своей деятельности. В этом состоянии, каково бы оно ни было, пророк провел 7 дней: у евреев время торжественной скорби продолжалось 7 суток (Иов 2:13; Быт. 50:10 и мн. др.). Вообще, 7 — символическое число, которое прилагается к делам Божиим, а для Иезекииля, как священника, оно имело особое значение по богослужебному применению, например, в отношении обрядовой чистоты, посвящения (Исх. 29:29–30; Лев. 8:33; ср. Иез. 39:9, 12, 14). О прибытии пророка в Тель-Авив не могли не узнать его жители (на это указывает замечание *среди них* и чтение Семидесяти «ходя посреди их»). Станным душевным состоянием и видом своим, а может быть, и упорным молчанием о происшедшем с ним (о Ховарском видении не замечено, как о других, что оно было тотчас рассказано пророком кому-либо) Иезекииль должен был возбудить удивление и любопытство; это подготавливало в душах народа почву для восприятия будущих речей пророка.

16. По прошествии же семи дней было ко мне слово Господне:

Новое откровение пророку, может быть в форме внутреннего голоса Божия, а не извне слышанного, как во время видения (что видно из 2:1–2), касалось ближайших задач его пророческой деятельности — по отношению к современникам, тогда как во время призвания указаны были более широкие задачи — по отношению ко всему дому Израилеву. Бывшее через 7 дней после видения и призвания, это откровение пророку могло быть ответом Божиим на размышления пророка о том, как же ему приступить к своему тяжелому служению, с чего начать. Нужно начинать не с народа, как целого, а с отдельных личностей — с закоренелых грешников и колеблющихся праведников. Народ, как целое, можно было рассматривать (пока) как погибший и нужно было спасать по крайней мере отдельных лиц. Вместе с тем откровение успокаивало пророка насчет очевидной, по крайней мере для него, безуспешности его будущей деятельности: если своими обличениями он и не спасет обличаемых, то спасет по крайней мере свою душу; молчание же его погубит и согрешающих, и его.

17. сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня.

Сравнение пророка со *стражем*, стоящим на высокой башне и предупрежда-

дающем о приближающейся и другим невидимой опасности, указывает на особенную нравственную высоту пророка над современниками и духовную прозорливость его. Такое сравнение употребляли Исаия (56:10) и Иеремия (6:17); у Иез. 33:2, 6–7 оно повторено и подробно объяснено. *Ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня.* Пророк предостерегается от привнесения чего-либо своего, своей инициативы и взглядов в пророческую деятельность. Выступая, как страж, лишь и критические моменты жизни народа в отдельных лиц, он должен говорить только внушенное Богом и от имени Божия. Он не оратор и не общественный деятель. Когда ему не говорит Бог, он должен молчать (ср. стихи 26–27).

18. Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих.

Когда я скажу беззаконнику, т.е. поручу тебе сказать от имени Моего. Возможно, что, кроме отдельных личностей, под беззаконником и далее под праведником «разумеется существо идеальное, которое олицетворяет собою вид» (Генгстенберг).

Смертью умрешь. Сделанная впервые относительно райской заповеди (Быт. 2:17), эта угроза имеет и здесь та-

кой же смысл, обнимая все земные бедствия, заключающиеся смертью.

И ты не будешь вразумлять его — «по страху, лености или потворству» (блаженный Иероним).

Взыщу кровь его от рук твоих. Выражение, заимствованное так же (как *смертью умрешь*) из Бытия (9:5; ср. 42:22). Нерадивый пророк наказывается Богом, как убийца (смертью). «Если виновный в смерти тела, имеющего все равно когда-либо умереть, считается столь тяжким преступником, то насколько тяжелее преступление виновного в смерти души, которая вечно жила бы, если бы услышала слово исправления» (св. Григорий Двоеслов).

19. Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою.

От беззакония своего и от беззаконного пути своего. Первое означает здесь отдельный греховный поступок, а второе — греховное направление жизни.

20. И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, когда Я положу пред ним преткновение, и он умрет, то, если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он; и Я взыщу кровь его от рук твоих.

Когда я положу пред ним преткновение, т.е. искушение (слав. «муку», греч. βάσανον «дознание через пытку»).

Разумеется так называемое попущение Божие к искушению, которое в собственном смысле исходить от Бога не может (Иов 1:12; Иак. 1:13).

Если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой. О беззаконнике такого предположения не было сделано (ср. стихи 18 и 19), потому что по отношению к согрешившему праведнику недостаток своевременного обличения может оказаться единственной причиной его духовной смерти, тогда как грешника редко спасает обличение.

И не припомнятся ему праведные дела его. Тяжкий грех может настолько испортить праведника, что все прежние добродетели его исчезнут бесследно с души его. Кроме того, пророк Иезекииль, как ветхозаветный человек, говорит более о земной участи праведника и грешника, чем о загробной, где воздается каждому по делам его.

21. Если же ты будешь вразумлять праведника, чтобы праведник не согрешил, и он не согрешит, то и он жив будет, потому что был вразумлен, и ты спас душу твою.

Стих 21 не выдерживает параллелизма с 19 в такой степени, как стих 20 с 18. Даны следующие возможности: а) пророк не вразумляет, и согрешающий (беззаконник или праведник) погибает; б) пророк вразумляет, но его не слушают; с) пророк вразумляет и его слушают; по отношению к грешнику допускаются а и б, по отношению к праведнику а и с, понятно почему. — *То и он жив будет... и ты спас*

душу свою. «Ты приобрел сразу две жизни: себе и ему» (блаженный Феодорит). «И себя, и нас спасаете, когда оставляете беззаконие; и себя, и вас спасаем, когда не молчишь о том, что нехорошо» (св. Григорий Двоеслов).

22. И была на мне там рука Господа, и Он сказал мне: встань и выйди в поле, и Я буду говорить там с тобою.

23. И встал я, и вышел в поле; и вот, там стояла слава Господня, как слава, которую видел я при реке Ховаре; и пал я на лице свое.

Повторение Ховарского видения, столь величественного и исключительного через такой короткий промежуток времени (сейчас или очень скоро после откровения 3:16, как показывает отсутствие даты в стихе 22 при наличии ее в 16; во всяком случае менее года: ср. 1:2 и 8:1), могло быть вызвано продолжающейся нерешительностью пророка начать свое служение ввиду основательно ожидаемой им бесплодности его. Несправедливо предполагают, что после откровения 3:16 и далее пророк начал свою проповедь, но вынужден был замолчать, почему в 3:25–27 ему дана будет новая программа; если б это было так, почему бы и не сказать об этом и не оставлять между стихами 21 и 22 «зияющую дыру» (Бертолет). Если для разъяснения некоторых недоумений, порожденных в пророке призывною речью, достаточно было внутреннего откровения (3:16–21), то для фактического введения пророка в его служение и для со-

общения ему подробной и точной инструкции для деятельности нужно было внешнее откровение, новое явление Божие.

Выйди в поле — в целях уединения, которое требовалось для видения. *Поле*, точнее с еврейского «равнина», окружавшая холм, на котором расположен был Тель-Авив.

Там стояла слава Господня. Следовательно, пророк застал ее уже там, а на Ховаре она явилась, пришла к пророку; точно так же в следующем видении, главы 8–11, пророк застает уже ее в храме. Сойдя на землю, Бог как бы не оставляет ее еще доселе и до событий глав 8–11. *Стояла* показывает, что под славой Господней разумеется все явление, а не, например, Сидящий на престоле. На то же указывают и следующие слова: *как слава, которую я видел при реке Ховар*, явление повторилось перед пророком во всей полноте. Хотя не исключена возможность и того, что *слава Господня* употреблено здесь в узком смысле — о Человеческом Образе, виденном на Ховаре: 1) выражение не так решительно, как в 43:3; 2) повторение всего явления здесь не было так необходимо, как в гл. 8–11 и 43; 3) здесь нужен был только Образ Господа, как в 8:2. Упоминание о Ховаре показывает, что эта река протекала не близ Тель-Авива.

24. И вошел в меня дух, и поставил меня на ноги мои, и Он говорил со мною, и сказал мне: иди и запишись в доме твоём.

Бог дает Иезекиилю самые неожиданные и не могущие не показаться странными самому пророку (потому и потребовалось новое явление Бога ему) наставления о первых шагах на его поприще. Иезекииль не должен подобно своим великим предшественникам ходить по стогнам и улицам с грозными речами, не должен входить с ними в дома знатных и бедных; пусть он спокойно сидит у себя дома. Что *запишись в доме* нужно понимать так, а не в узком и собственном смысле, видно из 8:1; 14:1 и из непосредственно следующих за этим повелением четырех символических действий, которые, чтобы они имели смысл, должны были видеть хотя бы случайные посетители пророка. Заключение пророка в доме должно было иметь срок, указанный в стихе 27, такой же, как его безмолвие, и так же, как последнее, не могло быть безусловным. Этим заключением можно было испытать, как по отношению к пророку будут вести себя его соотечественники. Блаженный Иероним в заключении и связанности пророка узами (стих 25) видит уже первое символическое действие, указывающее на осаду Иерусалима. Но гл. 1–3, в качестве введения к книге, целиком посвящены, как видно из 3:26–27, описанию призвания пророка вообще к пророческому служению.

25. И ты, сын человеческий, — вот, возложат на тебя узы, и свяжут тебя ими, и не будешь ходить среди них.

Чтобы пророку лучше и легче выполнить это заключение в доме, тяжелое для человека с общественной инициативой (особенно восточного), Бог хочет связать его. Как показывает 4:8, эта связанность доходила по временам до того, что пророк не мог перевернуться с бока на бок. Речь, очевидно, о настоящем онемении, параличном состоянии тела пророка, захватившем и язык (стих 26).

Возложат... свяжут — очевидно, безличные выражения, логическое подлежащее которых — Небесная сила; но замечательно, что в следующем стихе, о языке, уже личный оборот. Семьдесят имеют и здесь личный, но страдательный оборот: «се дапаша на тя узы». «Эти узы, может быть, возложены были и видимым образом на пророка в видении» (Мальдонат). Все выражение слишком решительно для следующего понимания: «злоба и упорство соотечественников пророка будет как бы узами, связанный которыми он не будет допущен к свободному действию в прохождении своего служения» (Трошон).

26. И язык твой Я прилеплю к гортани твоей, и ты онемеешь, и не будешь обличителем их, ибо они мятежный дом.

27. А когда Я буду говорить с тобою, тогда открою уста твои, и ты будешь говорить им: «так говорит Господь Бог!» кто хочет слушать, слушай; а кто не хочет слушать, не слушай: ибо они мятежный дом.

В отличие от прежних пророков, не умолкавших в своих обличениях

нечестия, проповедь Иезекииля, по крайней мере на первых порах, будет немая. Для этой цели язык пророка и физически будет бездействовать (может быть, периодическая немота), служа поразительным знамением бесполезности для народа пророческих обличений. Опыт показал, что упорство народа обличениями сломать нельзя, нужно ждать, пока оно будет сломлено другим, более решительным способом — падением Иерусалима, после которого лишь откроются уста пророка (33:21–22). До этого же времени уста пророка будут открываться только для передачи прямых и, вероятно особенно нужных откровений Божиих, именно обличений (3:17 и далее). Что пророк не безмолвствовал совсем и до падения Иерусалима, показывают 11:25; 14:4. Но после этого события пророк мог свободно, а не по воле лишь Божией владеть языком своим, и самые пророческие речи полились у него обильнее, не по исключительным лишь поводам, не для обличений лишь; с того времени начинаются утешительные речи его.

ГЛАВА 4

Символические действия.

*1–3. Рисунок осады Иерусалима.
— 4–8. Лежание на левом и правом боку. — 9–17. Питание нечистой пищей.*

Пророк, которому запрещено говорить, должен в видимых образах (как бы жестах и мимикой) представить

Иерусалим 1) осаждаемым, 2) голодающим и 3) завоевываемым. А так как бедствия осады продолжаются и в плену, который есть своего рода долготная осада народа, то в изображение первой входит и представление последнего. Каждый из указанных трех моментов выражен в особом символическом действии (последнее уже в гл. 5), но между первым и вторым вставлено символическое изображение плена, так что всех символических действий 4, соответственно 4 небесным карам, обыкновенно постигающим грешников и как бы приходящим от 4 ветров земли (14:21; ср. объяснение к 1:5). Каждое следующее символическое действие описано и объяснено подробнее предыдущего, а к последнему (4:1–4) присоединено обстоятельное обоснование всех этих угроз (4:5–17).

1. И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим;

И ты, сын человеческий. Продолжение речи Божией в гл. 3; следовательно, символические действия пророку велено совершить во время подобного Ховарскому явления Бога в Тел-Авивской равнине, которое последовало вскоре (см. объяснение к 3:22) после Ховарского видения, вероятно, в том же году. Если бы повеление совершить эти символические действия дано было в другой раз, а не тогда, было бы прибавлено в начале гл. 4, как в гл. 6 и 7: *и было ко мне слово Господне*. Но самое видение Славы Господней

могло и не продолжаться во все время настоящего откровения, которому не было надобности быть более, чем внутренним. Таким образом, изображавшие осаду и взятие Иерусалима символические действия совершены были пророком на 4 года раньше самих событий — промежуток времени, за который их естественным путем предвидеть нельзя было, ибо только в 4 год своего царствования (за год до призвания Иезекииля и его символических действий) Седекия вступил в союз с Навуходоносором, в 7-м году изменил ему, а в 9-м началась осада Иерусалима, тянувшаяся 2 года.

Кирпич в Ассирии и Вавилоне употреблялся не только для построек (для которых там он был исключительным материалом), но и для письма: открыты целые библиотеки, написанные клинообразными знаками на таких кирпичках или глиняных плитках. Писали на сырых плитках, а потом засушивали. Наиболее интересные памятники ассирийской цивилизации дошли до нас на глине. Рисунки на кирпичках тоже дошли до нас. Британский музей владеет несколькими такими экземплярами, открытыми в Нимруде. Настоящее символическое действие Иезекииля могло заключать в себе и такую мысль, что когда-то осада Иерусалима будет записана на вавилонских плитках. Но едва ли в данном случае пророк воспользовался плиткой, хотя Симмах ставит *πλῖνθιον*, а Семьдесят с той же целью (*πλῖνθος*) придают здесь женский род. Обыкновенный кирпич и скорее мог быть под

рукою, и более годился для цели по своей величине: кирпичи вавилонских стен были 1 фут × 5 дюймов × 5 дюймов (30 × 13 × 13 см).

Начертай (буквально «выгравируй») *на нем город Иерусалим*, «весь, каким он остался в верной памяти пророка» (Трошон); буквально: «Иерусалим, город».

2. и устрой осаду против него, и сделай укрепление против него, и насыпь вал вокруг него, и расположи стан против него, и расставь кругом против него стенобитные машины;

И устрой (вместо «начерти» — общее выражение вроде 32:18, Иер. 1:10) *осаду*, т.е. нарисуй совокупность всех осадных работ, которые далее подробно исчисляются.

И сделай (буквально «построй») *укрепление*, евр. «дайек», неизвестное осадное сооружение древних, должно быть, специально вавилонское, потому что упоминается только Иезекиилем (21:22; 24:8) и Иеремиею (13:4; 4 Цар. 25:1); или башня сторожевая, дозорная, для наблюдения с нее, что делается в городе (ср. Ис. 29:3), или башня для метания камней в город, катапульта (если башня, то имя собирательное, потому что у Иеремии и в 4 Цар. при нем «вокруг»), или осадная стена, соответствующая нашей линии окопов для отражения вылазок, или осадный вал (от него вела к стене осаждаемого города насыпь, о которой речь далее).

И насыпь вал. Он насыпался не только из песка, но из камней, дерна,

дерева; на нем помещались баллисты, и он служил прикрытием от неприятельских стрел. Греческое *χάσακα* (палисадник), славянское «острог». Если под предыдущим словом понимается вал, то под этим — насыпь, ведущая от вала и упирающаяся в городскую стену (ср. Иер. 6:6; 32:24; Ис. 37:33).

И расположи стан, буквально «станы», множественное число, лагеря, потому что неприятельское войско расположилось кругом всего города не одним, а целым рядом лагерей; может быть, указание и на разноплеменность осаждающей армии (блаженный Иероним: «военные караулы»).

И расставь стенобитные машины, буквально «бараны», т.е. тараны (ср. Иез. 26:9; *Иосиф Флавий*. Об Иудейской войне, 3, 7, 19). Открытия в Ассирии показывают, что эти орудия были известны там с глубокой древности: они изображены на барельефах во дворце Нимрода, должно быть, XII в. до Р.Х. (*Layard A. H. Nineveh and its remains. London, 1849. Vol. II. P. 368*); изображения в Куюнджике во дворце Сеннахерима показывают, что при осаде одного города употреблялось не менее 7 таранов.

Вырезать все это на кирпиче было нелегко; может быть, пророк обозначил все лишь линиями и точками. С наставлением пророку относительно символического действия здесь незаметно переплетается предсказание о всех подробностях осады: в этих наставлениях нарисована настолько живая картина осады, что ее на камень мог бы перенести лишь очень искусный гравёр.

3. и возьми себе железную доску, и поставь ее как бы железную стену между тобою и городом, и обрати на него лице твое, и он будет в осаде, и ты осаждай его. Это будет знамением дому Израилеву.

Железную доску, точнее, как и в славянском, «сковороду (противень, лист)», на которой пеклись, например, хлебные лепешки в масле (Лев. 2:5). Ею пророку велено воспользоваться, потому что из железных вещей она была ближе всего под рукою, находилась во всяком доме. Она же могла лучше всего представить железную стену между пророком, представителем Бога, и городом, изображенным на кирпиче: между Иеговой и Его святым городом теперь, следовательно, выросла целая стена, непроницаемая, как железо, — знак неумолимости и неотвратимости Божия определения относительно Иерусалима (блаженные Иероним и Феодорит), а может быть, и причины их — греховности и жестокосердия народа (Кимхи: «грубые и черные грехи»). Эта же доска могла указывать на несокрушимые осадные работы кругом Иерусалима. На барельефах Нимруда и Куюнджика изображены осады, в которых встречаются все предметы, поименованные во стихе 2, и в то же время род больших щитов, утвержденных на земле, за которыми укрывались стрелки (Layard A.H. Nineveh and its remains. London, 1849. Vol. II. P. 345).

И обрати на него лице твое (ср. Иер. 21:10 и др.). Смотри на него пристально, не отводя глаз, полный не-

утомимого негодования, «с суровым и неумолимым лицом строгого судии, который, будучи непреклонен в принятом решении, смотрит на виновного твердым взором» (блаженный Иероним).

И ты осаждай его. Как представитель Бога, пророк должен теперь сам осаждать город. Никто другой, как Сам Иегова будет осаждать город, а неприятельское войско — только орудие, которым осуществляется Его воля (Иер. 25:9; 27:6; 43:10). Так и древние пророки представляли нападение врага, расходясь в этом отношении до противоположности с народным воззрением, по которому Иегова не может отделать Себя от народа.

Это будет знамением дому Израилеву. Эта символическая осада знаменует угрожающую Иерусалиму судьбу. Домом Израилевым названо здесь одно Иудейское царство, так как после падения Израильского царства оно одно представляло собою всю нацию (ср. 2 Пар. 35:18; 30:1; Ис. 48:1); в таком же смысле Иезекииль употребляет это название выше: 3:7, 17, ниже: 5:4; 8:6 и др.; от этого употребления он отступает только однажды, именно сейчас, в стихах 4 и 5.

4. Ты же ложись на левый бок твой и положи на него беззаконие дома Израилева: по числу дней, в которые будешь лежать на нем, ты будешь нести беззаконие их.

Тяжелые условия осады Иезекииль не мог уже начертить на кирпиче, а мог представить только на самом себе.

Это он и делает в следующем символическом действии. Если жители осажденного Иерусалима терпели прежде всего страшное стеснение, которое делало для них невозможным всякое свободное движение, то положение их в плену не будет существенно другим, и не только в течение осады, но и в плену должны будут они скудной и нечистой пищею поддерживать свое существование. То и другое представляется вместе в тех же двух символических действиях, и каждое из них объясняется сначала по отношению к плену (стихи 5–6, 13), а затем по отношению к осаде (стихи 8, 16–17), чем этот отдел возвращается к исходному своему пункту — стихи 1–3.

Настоящее символическое действие состояло в продолжительном, целыми месяцами, лежании пророка на одном боку (не во сне, потому что во время этого лежания пророк должен с простертой рукой пророчествовать против Иерусалима, изображенного на кирпиче — стих 7; поэтому славянский перевод неточно, вопреки еврейскому и греческому, «да спиши»), лежании, очевидно, непрерывном и потому особенно тяжелом, могшем сопровождаться болезненным онемением бока, на котором лежал пророк. Таким образом это символическое действие, не будучи столь поразительным, как символические действия прежних пророков, например хождение нагим, ношение ярма или сожительство с блудницами, было не менее их сильным, сильным именно внутренней силою своею: пророк здесь тяжело страдал

за весь народ, проображая страдания Христа за мир. Одна стихира в службе пророку Иезекиилю (21 июля) усматривает в лежании его именно такую мысль: «Иезекииле богоприятне, яко Христов подобник, чуждого долга томительство претерпел еси, люте истязаем, преднаписуя хотящее честнаго ради креста быти миру спасение, богоявление, и избавление» (2-я стихира на «Господи возвах»). Это лежание означало мучительную связанность действий у осажденных и пленных, подобную таковой у закованных в цепи и больных. Пророк дает понять, что разрушением Иерусалима, который был истинною главою того и другого царства как место святилища, наказано нечестие всего народа, как Израильского царства, так и Иудейского. Левый бок указывает на Израильское царство или как на низшее сравнительно с Иудейским, или как на лежащее к северу, налево, если стать лицом к востоку.

Положи, буквально «возьми».

На него, т.е. на левый бок.

Беззаконие дома Израилева. Грех представляется тяжестью, которую нужно носить (Лев. 5:1, 17 и др.), пока она не искуплена (Числ. 14:34); несение вины поэтому становится наказанием за нее (Иез. 21:30 и др.). Ее может нести и один за другого — таково страдание Раба Иеговы в Ис. 53; но этот случай к Иезекиилю не приложим: он несет вину только символически, в знак того, что Израиль и Иуда должны ее нести. Семьдесят указывают уже в этом стихе и число дней, именно 150,

которое должен лежать пророк на левом боку; еврейский текст указывает число только в следующем стихе. Таким образом, Семьдесят указывают это число дважды и неодинаково: в этом стихе 150, а в следующем 190, что бросает на их прибавку тень сомнения в подлинности.

5. И Я определил тебе годы беззакония их числом дней: триста девяносто дней ты будешь нести беззаконие дома Израилева.

6. И когда исполнишь это, то вторично ложись уже на правый бок, и сорок дней носи на себе беззаконие дома Иудина, день за год, день за год Я определил тебе.

С какого и до какого времени нужно считать 390 лет беззакония Израиля и 40 лет Иуды? Если под *годами беззакония* разуместь годы, в которые грешил Израиль (а не годы, в которые он нес наказание за грехи), то возможны следующие способы исчисления. 1. Раввины (Раши, Кимхи и др.) начинают счет 390 лет со вступления израильтян в землю Ханаанскую и оканчивают отведением в плен десяти колен: 151 год период судей, 241-й — время царей, круглым числом 390 лет. Но до разделения царств беззаконничал и Иуда с Израилем, почему же беззаконие последнего исчисляется только в 40 лет? 2. Другие начинают счет с разделения царств: 256 лет — существование десятиколенного царства плюс 134 года с падения его до разрушения храма; по более верной хронологии, 975 г. до Р.Х. (разделение царств) минус 589 г.

(взятие Иерусалима Навуходоносором) = 386 лет. Недостающие 4 года прибавлены на правах поэтической вольности. Но с разрушения Израильского царства грешил уже один Иуда. Все же это объяснение вероятнее предыдущего, так как в Священном Писании часто говорится об Иеровоаме, что он ввел в грех Израиля. — 40 лет беззакония Иуды 1) раввины начинают с идолослужения Манассии, которое, как предполагают на основании 4 Цар. 23:12–17, продолжалось только 16 лет (потому что это именно число нужно прибавить к следующим, чтобы получилось 40), плюс 2 года Амона и, опуская благочестивое царствование Иосии, 22 года Иоакима и Седекии. Или 2) начинают эти 40 лет с 13-го года царствования Иосии, с выступления Иеремии на пророческое служение, причем прежние грехи Иуды, например идолослужение Ахаза, Манассии, Амона, Бог, как предполагается, не считает из-за общественного покаяния при Иосии, и оканчивают разрушением храма. Но именно царствование Иосии было самым благочестивым, а с него предлагают исчислять годы беззакония Иуды.

Под годами беззакония, на которые указывало символическое лежание пророка, можно разуместь плоды наказания за беззаконие. Тогда для 390 и 40 возможны такие исчисления. 390 лет начинают с первого отведения в ассирийский плен Израиля Тиглат-Паласаром при царе Израильском Факее, откуда до 11-го года Седекии прошло 164 года, плюс 70 лет плена

вавилонского плюс 155 лет 4 месяца с восстановления храма при Зоровавеле до окончательного освобождения народа при Артаксерксе Мемноне, итого 389 лет 4 месяца (блаженный Иероним); при этом годы считаются по царствованиям и все царствования берутся полные, даже конечные в ряду, т.е. царствование Факея и Артаксеркса Мемнона, хотя в Библии не сказано и ниоткуда не известно, в какие годы этих царей произошли имеющие сюда отношения события — плен ассирийский и спасение евреев от Амана. Что касается 40 лет, то приблизительно столько должно было пройти от переселения при Иехонии до указа Кира (или до освобождения Иехонии из темницы?), т.е. столько лет было фактического и особенно тяжелого плена для Иудейского царства (который идеально продолжался 70 лет; см. объяснение к 1:1, *тридцатый год*). — В частности и подробностях каждое из этих исчислений допускает много возражений (кроме сделанных в своих местах, например, еще: плен Израиля и Иуды по Иез. 37:15 и далее должен, по-видимому, кончиться одновременно), и можно сказать, что ни одно не дает точного совпадения с указанными у пророка числами. Но точное совпадение едва ли здесь и нужно; важно, что в истории Израиля, в истории как грехов его, так и бедствий за эти грехи, можно найти периоды, указанные пророком. Беззаконное существование Израильского царства, действительно, относится к беззаконному периоду в Иудейском царстве, как 390 к 40, и

такая же приблизительно пропорция существует между длинным пленом первого и коротким второго. А если принять во внимание, что нити тогдашней истории часто теряются совершенно из-под взора нашего и что, в частности, например, время возвращения из плена 10 колен нам совершенно неизвестно, то точнейшее объяснение этих символических чисел мы должны и вообще считать выше человеческого постижения. Знаменательно, что и осада Иерусалима, на которую, как и на плен, указывало символическое лежание пророка, почти равнялась по продолжительности этому лежанию: она тянулась 1 $\frac{1}{2}$ года, или 530 дней, но в ней были перерывы (Иер. 37:7–8). Знаменательно и то, что сумма данных здесь чисел (430) соответствует годам пребывания Израиля в Египте, а по представлению пророков ассиро-вавилонский плен Израиля есть не что иное, как повторение египетского рабства (Ос. 8:13; 9:3, 6; Ис. 11:15–16; Иез. 20:34 и далее); и из 430-летней жизни Израиля в Египте именно 40 лет можно выделить в качестве периода особенно тяжелых бедствий, положить ли эти 40 лет на 40-летнее странствование по пустыне или на 40-летнее пребывание Моисея в Аравии (после убийства египтянина), когда притеснения со стороны фараона должны были усилиться (Кейль). Относительно числа 40 нужно заметить также, что это число, так сказать, настолько символическое, что едва ли везде оно употребляется в смысле определенного количества (потоп, пост Моисея и Илии, проповедь Ионы в Ниневии,

пост Спасителя — все по 40 дней); в персидском языке это число, кроме своего собственного значения, значит и «много». Итак, Иуда грешил много, долго, а Израиль в $9\frac{3}{4}$ раза, почти в 10 раз больше самого множества! — Семьдесят вместо 390 имеют 190 (некоторые кодексы — 150 и очень немногие — 390) и, может быть с целью приблизить свое чтение к еврейскому, начало 5-го стиха читают так: «и аздах тебе две неправды их в число дней», — очевидно, то же, что в Таргуме «я дал тебе два за один по грехам их», т.е. один день за два года их беззаконий (Семьдесят и Таргум таким образом поняли еврейское «шене» в смысле «два», а не «годы»). Новейшие экзегеты считают цифру Семидесяти более верно: в стихе 9 Бог велит пророку есть нечистый хлеб все те дни (по еврейскому тексту 390, по греческому 190), в которые он будет лежать на боку. Отсюда заключают, что 40 дней лежания на правом боку, или 40 лет беззакония Иудина, входят в общее число 390 или 190, из которых на лежание левым боком, или на беззаконие Израилево, отойдет 350 или 150; последнее из этих чисел и имеют некоторые кодексы Семидесяти в стихах 4–5. Если так, то годы беззакония Израилева или, точнее, наказания за него превышают годы беззакония Иудина только на 150 лет; ассирийский плен Израиля, т.е. взятие Самарии, и действительно предварило плен вавилонский или взятие Иерусалима на 1,5 века (725–589). Кроме того, чтение Семидесяти подтверждается,

говорят, и тем, что в 5-й день 6-го месяца 6-го года своего плена пророк имеет уже второе свое видение, при котором находятся старейшины и в котором он духом переносится в Иерусалим. К этому времени, говорят, лежание его должно было окончиться (но разве не мог пророк иметь видение гл. 8–11 лежа? Подвиг лежания и соединенный с ним пост наиболее могли способствовать такому видению); а между тем, если предположить для его символических действий самый ранний срок — 12-й день 4-го месяца 5-го года (через 7 дней после первого Ховарского видения), до видения 8–11 глав останется только 412 дней, а не 430 (а если 6-й год был високосным, или если 40 дней входят в 390?). Из чтения греческого, говорят, легко могло возникнуть еврейское под влиянием соображений, что новое пленение Израиля должно по числу лет соответствовать рабству Египетскому или (по Бертолету) на основании гематрии (численного значения букв) в словах «дни осады», «йемей мацора»: $10 + 40 + 10 + 40 + 90 + 200 = 390$. Но так же легко могло из 390 возникнуть 190 или 150 под влиянием тех двух соображений, которые приводятся ныне в защиту 190.

7. И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него.

Чтобы показать, что символическое лежание знаменует не только плен, но и осаду Иерусалима, пророк должен

во время лежания смотреть на изображенную на кирпиче осаду Иерусалима (а следовательно, иметь и ум обращенным на это событие) и простирать к этому изображению правую руку (славянское и греческое точнее: «мышцу»), обнаженную (может быть, со спущенной с нее туникой, которая и вообще, наброшенная на голову и стянутая поясом, покрывала только верхнюю часть руки), следовательно, засученную для борьбы и сражения (ср. Ис. 52:10; посему славянское свободно: «мышцу утвердиши», στερεώσεις; другими словами, пророк и во время лежания пусть продолжает представлять на себе (ср. железную доску стиха 3) грозно осаждающего город Иегову.

И пророчествуй против него. Пророчеством и будет эта поза пророка, потому что по 3:26 пророчество возможно для него только безмолвное.

8. Вот, Я возложил на тебя узы, и ты не повернешься с одного бока на другой, доколе не исполнишь дней осады твоей.

Но, продолжая играть начатую еще в стихе 3 роль осаждающего, пророк должен играть и роль осаждаемого: это он будет делать своим лежанием. Бог наложит на него невидимые узы (см. объяснение к 3:25), чтобы он и физически не мог перевернуться с боку на бок на случай, когда бы нестерпимая боль бока от продолжительного лежания стала преодолевать послушание повелению Божию, «чтобы не указать на какое-либо облегче-

ние от страданий, которое не наступит (для осажденных), пока не наступит совершенное исполнение предуказанных дней» (блаженный Иероним).

9. Возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшена, и полбы, и всыпь их в один сосуд, и сделай себе из них хлебы, по числу дней, в которые ты будешь лежать на боку твоём; триста девяносто дней ты будешь есть их.

Осажденные и пленные будут терпеть такой голод, что будут выдирать отовсюду всякие зерна, какие только завалялись где-нибудь, чтобы спечь из них хлеб. Хлеб из такой многосоставной (6 частей) смеси, составляя противную и вредную для здоровья пищу, сообщал обрядовую нечистоту евшим, так как по закону Моисееву даже засеять поле и виноградник нельзя было семенами двух родов, как и делать платье из двоякой материи (Втор. 22:9 и далее; Лев. 19:19); каждая смесь такого рода считалась нечистой. Краски картины взяты с осажденного города, но Иезекииль имеет в виду прежде всего плен. Он хочет драматически изобразить перед пленниками, что пища в плену нечиста (ср. Ис. 29:3 и далее; Ам. 7:17). Перечисляются зерна по степени достоинства, начиная с высших, которые должны истощаться раньше. Пшеница — «воспоминание о лучших временах» (Гэферник). Ячмень — в Палестине лошадиный корм (3 Цар. 4:28), хлеб из него готовится во время голода (4 Цар. 4:42). Боб упоминается в Библии еще только в 2 Цар. 17:28;

по свидетельству Плиния (Естественная история, XVIII, 30), у многих народов подмешивался в хлеб. *Чечевица* (слав. «ляща») — ныне в Египте бедняки готовят из нее хлеб во время большого недорода. *Просо*, пшено весьма культивируется в Египте и Аравии, «пища простонародья, диких и убойных животных» (блаженный Иероним); по-еврейски «дохаз» может быть то же, что по-арабски «дахн» — продолговато-круглое, темно-коричневое вроде риса зернышко, из которого за недостатком лучших продуктов готовится род худого хлеба (Кейль). *Полба* (слав. «пыро») худший род пшеницы, мука из которой тоньше и белее, чем обыкновенная пшеничная, но хлеб из нее очень сухой, противен и малопитателен; по Вульгате *visia* «дикий, журавлиный горох».

Сделай себе из них хлебы по числу дней, в которые ты будешь лежать на боку твоем. По блаженному Иерониму, 390 хлебов, по одному на каждый день лежания. Следовательно, хлебы нужно было заготовить из этой противной смеси вперед более чем на год; иначе и нельзя было, не нарушая впоследствии заповеди о лежании. К концу этого промежутка хлебы должны были положительно окаменеть (впрочем, пророку позволено сделать не хлебы, а лепешки — галеты, стих 12); в такой стране, как Палестина, хлеб и на второй день негоден. Со стороны пророка это был больше, чем пост, пост за грешный народ. Какая сила духа требовалась, чтобы вынести такой неимоверно тяжелый и по-видимому бесцельный пост!

390 дней ты будешь есть их. Почему не 390 + 40? По блаженному Иерониму, в знак того, что не одно и то же наказание постигнет Иуду, который имел хотя бы знание Бога, и Израиля, который совершенно удалился от истинной религии. Может быть, 40 дней не упомянуты для краткости выражения. Скорее же всего, потому, что и указанное число достаточно для своей цели — возвещения долгого наказания.

10. И пищу твою, которую будешь питаться, ешь весом по двадцати сиклей в день; от времени до времени ешь это.

В посаженном городе, когда пищевые продукты на исходе, они выдаются жителям по весу. Не обильнее питались в древности и пленники, обращавшиеся в рабство. В знак этого и пророк свою скудную пищу, состоящую лишь из противного вкусом хлеба, должен принимать по весу. Сикль = 3,83 золотника (16,35 г). 20 сиклей = 25,5 лотов (327 г), «половина того, что требуется для ежедневного употребления человека в тех странах» (Трошон). «Такою пищею душа больше изводится, чем поддерживается» (блаженный Иероним). Впрочем, Велстед (*Wells- ted J.R. Travels in Arabia. London, 1838. Vol. II. P. 200*) рассказывает, что бедуины предпринимают путешествие на 10–12 дней, не беря ничего с собою, кроме мешка, наполненного маленькими галетами; каждая галета весом около 5 унций (142 г); две таких галеты и глоток воды — все, что они употребляют в 24 часа.

От времени до времени ешь это. Выражение, встречающееся еще только в 1 Пар. 9:25 и понимаемое одними «от утра до вечера», другими «от начала лежания до окончания». Вероятнее же всего: 25-лотовый хлебец ешь не сразу, а в принятые часы ядения, на обед, ужин, по частям.

11. И воду пей мерою, по шестой части гина пей; от времени до времени пей так.

Тяжелее всего, что и воду нужно было пить мерою, что бывает только в худших случаях осады.

Гин — название египетского происхождения; часто упоминается в Библии (Исх. 29:40; 30:24; Числ. 15:4, 7, 9); по раввинам, равен объему 72 куриных яиц; следовательно, $9 \frac{3}{5}$ бутылок в $\frac{1}{20}$ ведра, $\frac{1}{6}$ гина — $1 \frac{3}{5}$ бутылки. При осадах тогдашних времен с примитивным водоснабжением недостаток воды был неизбежен.

12. И ешь, как ячменные лепешки, и пеки их при глазах их на человеческом кале.

«Наступает наихудшее» (Сменд). В знак недостатка дров указанный хлеб нужно готовить не в печи, а в золе, делая его в форме ячменных лепешек (вероятно, обычный хлеб беднейшего люда), т.е. настолько тонких, чтобы небольшой жар золы мог проникнуть во все тесто. В странах, наиболее бедных дровами, они заменялись сухим пометом домашнего скота (тоже — южно-русский кизяк). Хлеб, спеченный

в золе из такого топлива, не может не внушать отвращения, хотя кое-где и теперь на Востоке и, между прочим, в самой Палестине феллахи не брезгают так испеченными лепешками. Но если для этой цели употребить человеческий помет, как то велено было пророку, то есть лепешку, всю облепленную такой золой (так нужно понимать выражение Вульгаты «и покроешь их человеческим калом» и менее решительное у Семидесяти «в лайне (βολβίτοις) мотыль (κόπρου) человеческих сокрыеши я») значило почти то же, что есть человеческий кал. Может быть, осажженный город мог дойти и до такой крайности по уничтожении в нем всего скота. Сообщая пище отвратительный запах, такой способ приготовления и осквернял ее на основании Втор. 23:13–14.

И пеки их на глазах их. Принимая своих посетителей, пророк не должен прятаться от них со своим символическим действием.

13. И сказал Господь: так сыны Израилевы будут есть нечистый хлеб свой среди тех народов, к которым Я изгоню их.

В стихах 13–17 символическое действие объясняется сперва по отношению к плену, а затем по отношению к осажденному Иерусалиму, чем заключение главы примыкает к гл. 5; но это объяснение прерывается в стихах 14 и 15. Самое ужасное в плене, что там придется есть нечистый хлеб (Ос. 9:3 и далее; Ам. 7:17), от соприкос-

новения с язычниками (так переводит Симмах «среди тех народов») не менее нечистый, чем хлеб, приготовленный на кале.

14. Тогда сказал я: о, Господи Боже! душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзанного зверем я не ел от юности моей доныне; и никакое нечистое мясо не входило в уста мои.

«Что Иезекииль сам так пугается этого, характерно» (Сменд). Ср. Деян. 10: 14. Места в книге Иезекииля, которые дают видеть такое живое обращение пророка с Богом, вообще немногочисленны: 9:8; 11:13; 20:49. Мертвечину и растерзанное зверем запрещалось есть (Лев. 17:15; Втор. 14:21), потому что в таком мясе осталась кровь, носительница души. Под прочим «нечистым мясом» разумеется, должно быть, мясо нечистых животных, например свиньи. Здесь *argumeatum a maiore ad minus*, аргумент от большего к меньшему (Мальдонат).

От юности моей. Следовательно, в данное время пророк порядочно отстоял по возрасту от юности (ср. славянское «даже до ныне»).

15. И сказал Он мне: вот, Я позволяю тебе, вместо человеческого кала, коровий помет, и на нем приготавливай хлеб твой.

«Хотя пророк так восстает против поручения, Бог смягчает последнее только немного. Несмотря на указанное выше употребление коровьего по-

мета для печения хлеба, это едва ли мешало тому, чтобы для Иезекииля такое приготовление означало осквернение пищи. Но уступка пророку касалась только его лично и не изменяла ничего в Божьем определении относительно Израиля» (Сменд).

16. И сказал мне: сын человеческий! вот, Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии,

Опору хлебную — гебраизм: подкрепляющий силы человека хлеб; еще в 5:16; 14:13; Ис. 3:1.

Будут есть хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии, т.е. «в беспокойстве» (Вульгата) о том, что то и другое скоро выйдет.

17. потому что у них будет недостаток в хлебе и воде; и они с ужасом будут смотреть друг на друга, и исчахнут в беззаконии своем.

Будут смотреть друг на друга, тщетно ища помощи друг у друга.

Исчахнут. Медленная голодная смерть.

В беззаконии, в греческом множественное число: «за беззакония».

Здесь нельзя обойти вопроса, выдвинутого экзегезой гл. 4 и 5 Иезекииля: совершены ли в действительности описанные в них символические действия пророком? Все эти действия настолько странны, поразительны, «неэстетичны», что некоторые толкователи Иезекииля признают их, как

и подобные действия пророков Амоса (гл. 9), Исаии (гл. 20), Иеремии (гл. 13, 27) и Иез. 12:17 и далее, только притчами, сравнениями или же визионерными переживаниями. Но, справедливо замечают другие, что в исполнении эти символические действия казались детскими и смешными, это другой вопрос. Казался он смешным людям (а он действительно казался иногда таким, ср. Иез. 33:30–32) или нет, до этого Иезекиилю не было дела; лишь бы они только были внимательны к нему и к тому, что он хотел приблизить к их пониманию. Впрочем, еще большой вопрос, были ли бы «разумнее» эти символические действия, если бы они были вымышленными или внутренне пережитыми. Вообще здесь нужно принять в соображение следующее: 1) пророческое слово есть по ветхозаветному представлению само действие, которое осуществляется в телесном мире; 2) отдаленность Иезекииля и его среды от арены событий, к которым были направлены все интересы, могла постоянно будить в нем потребность осязательно овестить их для себя и своих соотечественников («найти суррогат личного присутствия в Иерусалиме», Сменд); 3) если Иезекииль, по наиболее верному пониманию 3:27, действительно на некоторое время лишился способности говорить, то он должен был обратиться к какому-либо мимическому образу выражения; 4) восточный человек всегда готов восполнять жестами речь.

ГЛАВА 5.

1–4. Четвертое символическое действие: сбритые волосы.

— *5–17. Объяснение символических действий.*

1. А ты, сын человеческий, возьми себе острый нож, бритву брадобреев возьми себе, и води ею по голове твоей и по бороде твоей, и возьми себе весы, и раздели волосы на части.

Пророк должен теперь представить исход осады Иерусалима, причем он сам опять выступает представителем осажденного города, а волосы его — жителей. Он сбривает волосы на бороде и голове и таким образом символизирует позор (ср. 2 Цар. 10:4–5, ввиду чего бритье было запрещено священникам Лев. 21:5) и опустошение (Ис. 7:20 и далее), а тем, что пророк сбритые волосы уничтожает различным способом, он представляет способы, которым Господь совершит Свой суд над населением Иерусалима и Иудеи.

Возьми себе острый нож, славянский точнее — «меч». «Уже тем, что пророк пользуется вместо бритвы мечом, указывается, в чем будет дело» (Сменд).

Бритву брадобреев возьми себе, т.е. в качестве настоящей бритвы возьми меч; славянское «остр паче бритвы». Слово *брадобрей*, «галав», более нигде не употребленное в Ветхом Завете (корень его арабский), свидетельствует, что во времена Иезекииля была уже эта профессия. Сбритые волосы разве-

шиваются на весах, в знак особой точности Божия предопределения, на 3 равные части. По Семидесяти, волосы развешиваются на 4 части и первой участи подвергаются две части. Это, начиная с блаженного Иеронима, признают недосмотром переписчиков; может быть, первоначально под четвертою частью разумели сожженные волосы из завязанных в одежду (см. стих 3), а после удвоили первую часть.

2. Третью часть сожги огнем посреди города, когда исполнятся дни осады; третью часть возьми и изруби ножом в окрестностях его; и третью часть развей по ветру; а я обнажу меч вслед за ними.

Посреди города, т.е. изображения его на кирпиче.

Когда исполнятся дни осады, т.е. символизирующего ее лежания пророка.

Все три подробности символического действия объяснены в стихе 12. Сожжение волос означает смертоносные бедствия осады: голод и язву, а может быть, и сожжение города при осаде.

Изруби ножом в окрестностях его, т.е. вырисованного на кирпиче города; избивание предпринимающих вылазку. Символ и действительность так мало отделяются друг от друга, что новейшему писателю это поставлено было бы в упрек; но античный человек не проводил между символом и действительностью такой резкой границы, как мы.

Развей по ветру. Означает рассеяние евреев по всей земле, начавшееся скоро после взятия Иерусалима: кроме Вавилонии, часть удалилась в Египет.

Обнажу меч вслед за ними. Рассеянные евреи будут всегда в трепете в виду преследующих их врагов. Символ на время уступает место прямой речи: Господь Сам становится на место пророка, и народ — на место волос. Но такое вторжение прямой речи заставляет некоторых видеть во фразе вставку из стиха 12.

3. И возьми из этого небольшое число, и завяжи их у себя в полы.

Завязанные в полу (символ безопасности, ср. 1 Цар. 25:29) волосы означают выживших после завоевания Иерусалима иудеев, как оставшихся в Иудее, так и переселенных в Вавилонию.

Небольшое число, буквально «немного числом», т.е. так мало, что можно сосчитать, и это — волос!

4. Но и из этого еще возьми, и брось в огонь, и сожги это в огне. Оттуда выйдет огонь на весь дом Израилев.

Часть и этих волос сожигается, чем означает по некоторым толкователям борьба между Годолией и Исмаилом (Иер. 40 и след.), но вернее, гибель некоторых вернувшихся из плена. Из этого видно, что Иезекииль ждет дальнейшего очистительного суда, в котором уцелевшие от первой

катастрофы будут уничтожены (ср. Ис. 6:13); эта мысль выступает уже и в 3:16–21: *смертью умрешь* (Бертолет).

Оттуда выйдет огонь на весь дом Израилев. Оттуда, где лежит последняя часть волос, из места плена, из уцелевших от бедствий. Греческое ἐξ αὐτῆς, должно быть, из города; по другим — из народа, из самого огня. Под этим последним огнем, имеющим распространиться на весь дом Израилев, разумели различные послевоенные бедствия, начиная от гонения Антиоха Епифана (блаженный Феодорит) и кончая двумя разрушениями Иерусалима при Тите и Адриане (блаженный Иероним). Основательнее разуместь здесь очистительный для Израиля в его целом огонь, который принес на землю Спаситель (Лк. 3:16–17); ср. Ис. 6:12–13; Иез. 6:8–10. Но и это объяснение не неувязливо: огонь везде в Ветхом Завете символизирует суд Божий (Иер. 4:4; Соф. 3:8 и др.), и к чему такой огонь выйдет, если уже более $\frac{2}{3}$ уничтожена, а все по Иезекиилю не должны погибнуть? Посему думают, что слова «на весь дом Израилев» нужно связывать вслед за Семьюдесятью со следующим предложением, а «вышел огонь» вставка, может быть, из 19:1 (но эти слова передаются всюду).

В стихах 5–17 угрожающее Иерусалиму наказание обосновывается (стихи 5–10) и описывается без символа (стихи 11–17), причем речь постепенно переходит от Иерусалима к стране (ср. гл. 6 и 7) и от содержания последнего символического действия к объяснению всех их. Общая мысль стихов 5–10: по-

лучивший столь высокое отличие перед язычниками Израиль оказался хуже их и за это подлежит тягчайшему наказанию.

5. Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли.

Иерусалим называется *серединой* народов и земли (ср. 38:12) как средоточный пункт земли в смысле историческом (а не географическом, как хотят рационалисты, видят здесь наивные географические представления), как город, в котором Бог поставил престол благодатного царства, откуда выйдет закон (Ис. 2:2; Мих. 4:1) и спасение (Пс. 73:12) для всех народов. Это представление имеет своим предположением веру народа в свое всемирно-историческое значение, на основании которого он чувствует себя средоточным пунктом мировой истории и поэтому земли. «Для этой оценки Иерусалима гораздо меньше сделал Соломон, который помышлял возвысить его на степень космополитической митрополии, чем Исаия; для последнего мировая история вращается около Иерусалима, как углового пункта (29:5 и далее; 31:5); Иегова имеет в Иерусалиме огонь (31:9); так и в конце времен он должен стать опять верным городом, горою правды (Ис. 1:26). Во время Иезекииля на него опирались, как на внешнюю реальность, при обладании которою считали себя неодолимыми (Иер. 7:7). И для Иезекииля Иерусалим — город без сравнения, так как здесь храм, в котором возможен единственно законный культ» (Бертолет).

Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. Второе предложение усиливает мысль первого. — *Земли* (множественное число) характерно для Иезекииля: оно имеет значение «языческие земли» и употребляется у него 27 раз, тогда как у прежних пророков не встречается, за исключением Иеремии, у которого 7 раз» (Бертолет).

6. А он поступил против постановлений Моих нечестивее язычников, и против уставов Моих — хуже, нежели земли вокруг него; ибо они отвергли постановления Мои и по уставам Моим не поступают.

7. Посему так говорит Господь Бог: за то, что вы умножили беззакония ваши более, нежели язычники, которые вокруг вас, по уставам Моим не поступаете и постановлений Моих не исполняете, и даже не поступаете и по постановлениям язычников, которые вокруг вас, —

Кто должен бы быть учителем истины и благочестия, оказывается вождем всякого нечестия. Не говоря о постановлениях (славянское «оправдания»); должно быть, более важные, моральные законы) и уставах (славянское «законах»); должно быть, обрядовых, Божиих), Иерусалим не поступает и по «постановлениям» (не уставам) язычников, т.е. по предписаниям естественного закона совести (в 11:12 пророк Иезекииль, наоборот, упрекает иудеев за то, что они поступали по постановлениям окрестных язычников, но там очевидно разумеются постановления религиоз-

но-обрядовые, посему то место не противоречит настоящему, и нет надобности для устранения этого противоречия вычеркивать здесь «не», которого, впрочем, и не имеют несколько еврейских рукописей и Пешитто). Таким образом, настоящее место является «догматическим предвосхищением учения апостола Павла о нравственном естественном законе у язычников (Рим. 2:14 и далее), будучи в то же время дальнейшим развитием таких же мыслей Амоса (3:9, Египет и филистимляне имеют свое нравственное суждение, которым осуждается поведение Израиля; 1:3 — 2:3, язычники ответственны за свои грехи); к нравственному суждению язычников апеллирует и Иеремия (18:3–18 и далее; ср. Иез. 3:6). Впрочем, мысль об откровении Божьем всему человечеству, даже завете с ним высказана уже в Быт. 9:8–17; ср. из позднейшего времени так называемые «Ноевы заповеди» (Бертолет).

8. посему так говорит Господь Бог: вот и Я против тебя, Я Сам, и произведу среди тебя суд перед глазами язычников.

Вот и Я против тебя — любимое выражение Иезекииля. Речь возвращается к единственному числу (разумеется ближайшим образом Иерусалим), только не к третьему лицу, а ко второму.

Я Сам. Эмфатическое (для усиления мысли) повторение. «Это Я, Которого вы считали заснувшим, но Который всегда царит и карает грех» (Трошон).

Суд перед глазами язычников (ср. Иер. 1:15), чтобы они увидели в этом

доказательство Божественного правосудия. «Позднейшие иудеи проявляют опасение, как бы не стать позором для безбожников, и их постоянная молитва к Богу, например, в некоторых псалмах, чтобы Он милостиво оберег их от злорадства последних. Иезекииль не испытывает этого опасения за свой народ; он, напротив, пригвозждает его к позорному столбу, как будто не связан с ним никакими узами» (Бертолет); до того у него Бог — все.

9. И сделаю над тобою то, чего Я никогда не делал и чему подобного впредь не буду делать, за все твои мерзости.

Неслышанному безбожию будет соответствовать неслышанное наказание. Здесь весьма ощутительно видно, насколько для пленников была чем-то неслышанным гибель нации. Для завоевания Иерусалима и вавилонского плена здесь, кажется, слишком сильное выражение (по-видимому, противоречащее Мф. 24:21); можно разумеать разрушение Иерусалима при Тите и Адриане. И едва ли этому последнему пониманию может мешать соображение, что иудеи тогда не были уже народом Божиим и что они наказывались тогда за новый уже грех — отвержение Мессии (Клифот, на это место); народ и грех его нельзя так дробить по эпохам.

10. За то отцы будут есть сыновей среди тебя, и сыновья будут есть отцов своих; и произведу над тобою суд, и весь остаток твой развею по всем ветрам.

Этой ужасной противоестественностью тем, которые не останавливаются перед нарушением самых основных требований естественного нравственного закона, грозят и Лев. 26:29; Втор. 28:53; но здесь угроза отягчается еще последними словами: *сыновья будут есть отцов*. Подобное уже имело место при осаде Самарии (4 Цар. 6:24–29), и, вероятно, это не простая гипербола при описании ужасов вавилонской осады Иерусалима в Плач. 2:20; Вар. 2:3; Иер. 19:9. «Можно разумеать и римскую осаду» (блаженный Иероним).

И весь остаток твой, т.е. уцелевшее от осады, *развею*. Такая же метафора в 12:14; 17:21; ср. Иер. 49:32, 36.

В стихах 11–17 наказание Иерусалима описывается ближе, в его исполнении, под все повторяющимся уверением, что не Иезекииль, а Господь так говорит; это делается в трех различных тирадах, которые отделяются друг от друга через столько же раз повторенное: *Я, Господь, изрек сие* (стихи 13, 15 и 17).

11. Посему, — живу Я, говорит Господь Бог, — за то, что ты осквернил святилище Мое всеми мерзостями твоими и всеми гнусностями твоими, Я умалю тебя, и не пожалеет око Мое, и Я не помилю тебя.

Жизнью Своей Господь клянется (самая торжественная из клятв; ср. Числ. 14:21, 28; Втор. 32:40), что за беззакония Иерусалима, главное из которых было осквернение храма (начатое Манассией) мерзостями (должно быть, идолы) и гнусностями (может

быть, культ их; подобно этому в гл. 6 главным грехом Израиля считаются *высоты* с их идолослужением) с Иерусалимом поступлено будет без столь обычного для Бога снисхождения.

Умалю, буквально «отвергну» (славянский: «отрину») или тебя, или от тебя («отверну») глаза Мои, чтобы как-нибудь не проснулась жалость к тебе.

12. Третья часть у тебя умрет от язвы и погибнет от голода среди тебя; третья часть падет от меча в окрестностях твоих; а третью часть развею по всем ветрам, и обнажу меч вслед за ними.

Стих служит объяснением стиха 2, в котором, впрочем, нуждался в объяснении только первый член; он здесь раздваивается (язва и голод), благодаря чему получается 4 кары; если они делятся на 3 группы (у Семидесяти на 4), то основанием для такого деления служит то, что первая треть погибает в городе, вторая в ближайших окрестностях города, а третья вдали, в плену. Голод, язва и меч выступают часто у Иезекииля (6:11 и далее; 7:15; 12:16) как 3 кары Божии; к ним часто присоединяется в качестве 4-й кары дикie звери (стих 17; 14:21; 33:27). Эти кары таким же образом исчисляются Иеремией (18 раз) и клинообразными надписями (Мюллер. С. 58–62).

Обнажу меч, см. стих 2.

13. И совершится гнев Мой, и утолю ярость Мою над ними, и удовлетворюсь; и узнают, что Я, Господь, говорил в ревности Моей, когда совершится над ними ярость Моя.

Сильно выраженный антропоморфизм. Пророк и сам явно заражается негодованием Господа, и речь его здесь достигает высшей степени гневного пафоса.

И узнают — уцелевшие, т.е. третья из указанных в стихе 12 частей. *И узнают, что Я, Господь, говорил* — любимое выражение Иезекииля, не встречающееся у других пророков.

14. И сделаю тебя пустынею и поруганием среди народов, которые вокруг тебя, перед глазами всякого мимоходящего.

15. И будешь посмеянием и поруганием, примером и ужасом у народов, которые вокруг тебя, когда Я произведу над тобою суд во гневе и ярости, и в яростных казнях; — Я, Господь, изрек сие; —

Стихи возвращаются естественно от судьбы пленников к судьбе опустошенного города дальнейшим развитием данных стиха 8 и следующих. Страна обратится в пустыню, сравнение с которой будет обидно для всякой земли. — *Примером* наказания, который научит другие народы не грешить. — *Ужасом* пред великими бедствиями, которые постигнут Иерусалим.

16. и когда пошлю на них лютые стрелы голода, которые будут губить, когда пошлю их на погибель вашу, и усилю голод между вами, и сокрушу хлебную опору у вас,

17. и пошлю на вас голод и лютых зверей, и обесчадят тебя; и язва и кровь пройдет по тебе, и меч наведу на тебя; Я, Господь, изрек сие.

Дальнейшее развитие 15b; стих 16a продолжает даже конструкцию стиха 15, которая затем анаколуфически (без соблюдения закона о последовательности мыслей) обрывается. Угроза исчерпывается повторением еще раз указанных в стихе 12 наказаний, но с усилением выражений и добавлением одной новой кары, благодаря чему получается так знаменательное для данного случая число 4; ср. 14:21 и 1:5. Замечательно, что голод выступает в качестве наибольшего бедствия, перед которым отступает назад и меч неприятельский, что соответствовало действительности. Обращает внимание смена 3-го лица множественного числа сначала на 2-е лицо множественного числа, а затем на 2-е лицо единственного числа. То, что переписчики не смущались этим и не пытались исправить, Бертолет объясняет тем, что для них связь единичного с целым и олицетворение народа и общества лежало глубже в крови, чем мы в новейшее время можем понять. Для них народ и общество строились гораздо менее из отдельных личностей, чем эти последние получали право на существование через свою принадлежность к народу и обществу. Об ужасе перед дикими зверями, являвшимися следствием военного опустошения, говорится очень часто (ср. особ. 4 Цар. 17:25; Исх. 23:29; Втор. 32:24; Лев. 26:22), «доказательство, что культура Святой земли во все времена оставалась относительной. Бросается в глаза сопоставление язвы и крови, так как последняя явно не есть проливаемая мечом (ср. 14:19, 17);

между тем выражение едва ли имеет патологическую подкладку («кровяной нарыв»), а скорее, только аллитерация (постановка рядом слов с одинаковыми буквами в начале; по-еврейски «девер» — «дам») и может быть, присловье» (Бертолет).

ГЛАВА 6

Пророчество на страну.

1. И было ко мне слово Господне:

В гл. 4 и 5 пророк имел в виду ближайшим образом город; теперь он переходит ко всей стране (а в гл. 7 к царству), чтобы представить вину и наказание в дальнейшей связи. Осквернение храма идолослужением (5:11) стоит в связи со служением на высотах, которое получило широкое распространение по всей стране (стих 3) и может быть искоренено только совершенным опустошением ее (стих 6) и уничтожением ее населения (стихи 5 и 7). Только когда все эти святилища с их языческими изображениями падут (стих 4) и идолопоклоннический народ будет повержен прямо перед своими идолами (стих 7), лишь тогда сломлено будет упорство тех немногих из Израиля, которые уцелеют во всемирном рассеянии (стихи 8–9), и хотя бы они придут к сознанию, что проповеданный пророками Иегова — один истинный Бог (стих 10). Вот что готовится стране Израилевой. С гневным смехом и нескрываемым негодованием может

пророк смотреть на поведение народа: этому поведению Иегова скоро положит конец (стихи 11–13); густонаселенная земля обратится в пустыню, которая раскинется на необозримое пространство (стих 14).

2. сын человеческий! обрати лице твое к горам Израилевым и прореки на них,

Палестина, особенно Иудея, — гористая страна, почему пророк, живший в вавилонской низменности, любит называть ее *горами Израилевыми*; ср. 13:17 и др. Но это название имеет для пророка еще и совершенно особое значение: на горах стоят ненавистные ему алтари высот.

3. и скажи: горы Израилевы! слушайте слово Господа Бога. Так говорит Господь Бог горам и холмам, долинам и лощинам: вот, Я навежду на вас меч, и разрушу высоты ваши;

Если пророк требует от гор выслушать слово Господне, то это больше, чем риторическая фигура: уже пророк Исаия привносит неодушевленную природу в религиозное рассмотрение.

Лощины, буквально «потоки», т.е. русла потоков, временами высыхающих, так многочисленные в Палестине и ныне там известные под именем вади. Присоединение к горам долин имеет целью обнять всю страну (ср. 32:5–6 и др.); но, кроме того, здесь, как и в обращении к горам, имеется в виду идолопоклонническое назначение долин; в этом отношении особенно из-

вестна была долина сынов Енномовых (Иер. 7:31–32); долины были покрыты деревьями и рощами, под тенью которых совершалось особенно служение Астарте.

Меч — войну.

Высоты, «бамот» — terminus technicus, место каких-то особых культов; см. Иер. 7:31. Взгляд на них Иезекииля полнее изложен в 20:27–29.

4. и жертвенники ваши будут опустошены, столбы ваши в честь солнца будут разбиты, и повергну убитых ваших перед идолами вашими;

Жертвенники от «высот» различаются и в других местах: 4 Цар. 21:3; 23:18.

Столбы в честь солнца, славянское «кумирницы», еврейское «хаман» — особые столбы, символы Ваала, как бога солнца, ставившиеся у или на (по 2 Пар. 34:4) его жертвенниках («ваал-хамон» финикийских надписей); еврейское название происходит, может быть, от хребта между Сирией и Киликией.

И повергну убитых (славянское точнее: «язвенных», раненых, потому что об убитых речь далее) *ваших перед идолами вашими*. Ничтожество идолов станет осязательным, когда их служители, ожидавшие у них помощи от врагов, будут перед ними перебиты. Идолы здесь названы «гиллул», должно быть, от «гел» — «кал», любимое название их у Иезекииля: употреблено у него 38 раз на 47 всех случаев его употребления (еще в Лев., Втор., Иер.); у Семидесяти

просто «кумиры». «В образовании таких презрительных названий евреи вообще сильны» (Бертолет). Речь про рока переходит от гор и долин, как слушателей, к их обитателям.

5. и положу трупы сынов Израилевых перед идолами их, и рассыплю кости ваши вокруг жертвенников ваших.

Двойная угроза: убитые лишатся погребения, кости их будут навозом для земли (ср. Иер. 8:2) и трупы осквернят святилища (ср. 4 Цар. 23:14; Иосиф Флавий. Древности, XVIII, 2, 2).

6. Во всех местах вашего жительства города будут опустошены и высоты разрушены, для того, чтобы опустошены и разрушены были жертвенники ваши, чтобы сокрушены и уничтожены были идолы ваши, и разбиты солнечные столбы ваши, и изгладились произведения ваши.

Города будут опустошены. Идолопоклонство будет совершенно уничтожено, потому что не будет никого, кто мог бы предаваться ему. Может быть, разумеются главным образом города, расположенные на склоне тех высот, на вершине которых стояли жертвенники высот, например Рама.

7. И будут падать среди вас убитые, и узнаете, что Я Господь.

Опустошение страны и избиение жителей имеет целью прежде всего разрушение ненавистных жертвенников, чтобы с пророком, который это предсказывает, и Бог его оказался

правым. Главное побуждение деятельности Божией для Иезекииля вообще слава Его имени.

И будут падать среди вас убитые. Не все жители будут избиты, чтобы выжившие не в состоянии были не признать во всем этом руку Божию.

8. Но Я сберегу остаток, так что будут у вас среди народов уцелевшие от меча, когда вы будете рассеяны по землям.

9. И вспомнят о Мне уцелевшие ваши среди народов, куда будут отведены в плен, когда Я приведу в сокрушение блудное сердце их, отпавшее от Меня, и глаза их, блудившие вслед идолов; и они к самим себе почувствуют отвращение за то зло, какое они делали во всех мерзостях своих;

Долгий плен, которому подвергнутся уцелевшие от меча Навуходоносор, заставит познать свой грех и раскаяться в нем: *приведу в сокрушение... сердце* (Семьдесят: «кляхся сердцу их»); но, кроме сердца, будут каяться и глаза, т.е. внешние чувства, которые ввели сердце в грех (ср. Числ. 15:39).

Блудное... блудившие вслед идолов. В этом образе Иезекииль следует Осии, который первый отношение Бога и народа представил под видом брака; этот образ Иезекииль впоследствии развил до возможных пределов (гл. 16 и 23); он мог стать тем любимее у Иезекииля, что слово «блуд» могло заключать намек на языческие культы, в которых играл роль разврат, а такие культы были наиболее соблазнительны; этот образ имел широкое и частое

применение вплоть до Нового Завета (*род прелюбодейный*, см. Мф. 12:39; 16:4; Мк. 8:38).

Идолов Семьдесят называют здесь ἐπιτηδεύματα «учреждения», «обычай», слав. «начинания».

К самим себе почувствуют отвращение, славянское: «бити имут лица своя».

10. и узнают, что Я Господь; не напрасно говорил Я, что наведу на них такое бедствие.

И узнают, т.е. пленники, что Я Господь. Пророк Иезекииль может быть и наблюдал уже в окружающих это. Бог не без цели наказывал, а чтобы устроить обращение.

11. Так говорит Господь Бог: всплесни руками твоими и топни ногою своею, и скажи: горе за все гнусные злодеяния дома Израилева! падут они от меча, голода и моровой язвы.

Всплеснуть руками и топнуть (славянский: «вострепли») ногою — было жестом негодующей насмешки; ср. 25:6 (злорадство аммонитян над гибелью Израиля); 21:14; 22:13.

И скажи: горе, еврейское «аг», скорее междометие смеха (ха-ха), чем горя; так и греческое εὐγε, и славянское «благоже». Отсюда видно, в каком контрасте выступает Иезекииль к своему народу: он не страдает с ним, как Иеремия, а кажется бесчувственным и безучастным к его судьбе; ср. 5:5 (Бертолет). Но это от необыкновенной ревности о славе Божией: чести имени Божия грозила опасность.

12. Кто вдали, тот умрет от моровой язвы; а кто близко, тот падет от меча; а оставшийся и уцелевший умрет от голода; так совершу над ними гнев Мой.

Три кары гл. 5 появляются опять, но в применении к целой стране уже в другом распределении: куда халдейский меч не достигнет, там захватит виновных эпидемия и голод (некоторые кодексы Семидесяти, вопреки принятому тексту, правильное сначала ставят меч, потом язву, θάνατος, и голод).

Уцелевший. Славянское «обдержимии» согласнее с еврейским, буквально «осажденные».

13. И узнаете, что Я Господь, когда пораженные будут лежать между идолами своими вокруг жертвенников их, на всяком высоком холме, на всех вершинах гор и под всяким зеленеющим деревом, и под всяким ветвистым дубом, на том месте, где они приносили благовонные курения всем идолам своим.

Стих 13 повторяет и дополняет мысли стихов 4 и 5, как стих 14 – 6 и 7. Стих дает осязательно картинный перечень мест идолослужения. Горы и холмы выбирались для идолов и капищ в убеждении, что эти места ближе к небу (*Тацит.* *Анналы*, XIII, 57; ср. Числ. 22:41 и др.). Наравне с горами местами богослужения выбирались тенистые долины под густолиственными деревьями, например теревинфами (*дубом*), так как верили, что в дереве обитает божество.

Благовонные курения, славянское «воюю благоухание» — обычное обозначение приятной для Бога жертвы; то, что по закону должно было сберегаться для Бога, приносилось в жертву идолам; выражение звучит скорбною ревностью.

14. И простру на них руку Мою, и сделаю землю пустынею и степью, от пустыни Дивлаф, во всех местах жительства их, и узнают, что Я Господь.

Простру руку — накажу; ср. Пс. 137:7 и др.

Сделаю землю пустынею и степью, славянское «в пагубу и потребление»; в 33:29 те же еврейские слова в русском переводе: *пустынею из пустынь*. Гипербола, так как святая земля в настоящую пустыню не обращалась никогда.

От пустыни Дивлаф. Еврейская конструкция допускает и перевод «от пустыни до Дивлаф» или «более (пустынною), чем пустыня Дивлаф»; один из двух последних переводов и должен быть принят, так как при первом (русской Библии) не указывается *terminus ad quem* (докуда). Пустыня Дивлаф неизвестна. В Иер. 48:22 и Числ. 33:46 упоминается город Бет-Дивлафаим, упоминаемый и в надписи моавитского царя Меша (строка 30) и, может быть, находившийся у великой Аравийской пустыни, но нигде эта или другая пустыня не называется по имени этого незначительного города. Посему предполагают здесь ошибку переписчика вместо «Ривла» (буквы «реш» и «далет» так сходны в еврейском языке, что та-

кая ошибка возможна и часта): «от пустыни, т.е. Аравийской, до Ривлы». Ривла лежала в стране Емаф у Орона на одной широте с Триполи, а в других местах Емаф часто указывается в качестве северной границы обетованной земли. Если здесь Иезекииль называет Ривлу, то это, может быть, ввиду рокового значения этого города для тогдашних евреев: здесь Навуходоносор настиг Седекию и произвел над ним жестокий суд (4 Цар. 25:6–7; ср. 33:33). Переписчики могли Ривлу изменить в Дивлаф под влиянием указанных мест Иез. и Числ.

Во всех местах жительства их. Завоеватель не пощадил ни одного города или селения.

ГЛАВА 7

Гибель царства.

Заклучая собою первый отдел пророческих речей, эта глава восполняет прежние речи тем, что приближающуюся катастрофу рассматривает по отношению к учреждениям государственно-общественным и вообще рисует ее более конкретно. При этом размашистый слог пророческой речи уступает место лирике. Подъем чувства до лирического пафоса, стремящегося излиться в коротких недосказанных предложениях и быстро чередующихся картинах предстоящего разрушения и бедствия, объясняется, как и визионерный характер последних глав, эсхатологическим характером той мысли, к которой постепенно пришли преж-

ние речи пророка, именно, что конец идет; это положение дает тему, которая звучит через всю главу: конец стоит прямо перед глазами пророка. Будучи поэтически размеренной, глава распадается на четыре части-строфы.

Основная мысль 1-й строфы, стихи 2–9: погибель греховного Израиля неотвратима. В этом отделе главы настолько много повторений, что каждое выражение стихов 2–4 повторяется в стихах 5–9, за исключением 9b, но повторяется с существенными добавлениями; посему нет надобности признавать в стихах 2–4 и 5–9 двух механически соединенных рецензий: повторения — особенность Иезекииля.

1. И было ко мне слово Господне:

2. и ты, сын человеческий, (скажи): так говорит Господь Бог; земле Израилевой конец, — конец пришел на четыре края земли.

(Скажи) имеет только греческий, а еврейский нет, как и в 39:17.

Земле Израилевой конец. С прекращением еврейской теократии, основанной на началах синайского законодательства, и Палестина перестала быть святой землей, находившейся под особым воздействием Промысла; ср. Ам. 8:2; Плач. 4:18.

На четыре края земли. Хотя выражение означает всю землю, но понимается только Палестина, как в Ис. 24:4 (Палестина названа вселенной) и, может быть, Мф. 27:45.

3. Вот конец тебе; и пошлю на тебя гнев Мой, и буду судить тебя

по путям твоим, и возложу на тебя все мерзости твои.

Гнев Божий здесь как будто ипостазирован в форме «ангелов злых», которые выходят, принося бедствие стране: Иов 20:23.

Мерзости, т.е. грехи представляют тяжестью, которую должно нести, пока они не искуплены (ср. 4:4).

4. И не пощадит тебя око Мое, и не помилую, и воздам тебе по путям твоим, и мерзости твои с тобою будут, и узнаете, что Я Господь.

Стих 4a = 5:11b. *Конец тебе* — третий раз. 4b хотя повторяет выражения стиха 3, но развивая и объясняя их: *буду судить тебя по путям* значит *воздам тебе по путям* (славянское точнее: «путь твой на тя дам»; вина и наказание в такой естественной связи, что последнее, собственно, только другая форма первой). *Возложу на тебя все мерзости — мерзости твои с тобою будут*, будут видны для всех. Пока мерзость находится среди страны, она остается неискупленною, как кровь вопиет о мщении, пока земля не раскроется, чтобы принять ее. Под *мерзостью* понимается, как показывает 5:11, идолопоклонство; следовательно, под «злыми путями» — нравственная испорченность.

И узнаете (в греческом и Пешитто — единственное число), *что Я Господь*. Цель всех карающих судов Божиих у Иезекииля всегда одна: познание Иеговы. Все происходящее в конце концов направлено к славе Божией (ср. 6:7).

5. Так говорит Господь Бог: беда единственная, вот, идет беда.

Беда единственная — то есть такая, которая не может иметь равной (ср. Мф. 24:21), или такая, после которой невозможна уже другая; ср. 1 Цар. 26: 8. Краткость предложений и повторения хорошо выражают волнение пророка при виде бедствий.

6. Конец пришел, пришел конец, встал на тебя; вот дошла,

Встал на тебя (конец), т.е. проснулся (Вульгата: *vigilavit*). Конец, собственно, давно уже мог и должен был прийти, так как мера беззакония с давнего времени полна; но он был в скрытом, спящем состоянии. В еврейском игра слов: «гакец гакиц», напоминающая Ам. 8:2. Это место вообще, кажется, было здесь перед глазами Иезекииля.

Вот дошла, женский род здесь может иметь значение безличного среднего.

7. дошла напасть до тебя, житель земли! приходит время, приближается день смятения, а не веселых восклицаний на горах.

Напасть, еврейское «цефира», слово, встречающееся, кроме этого места и стиха 10, еще только у Ис. 28:5, где оно всеми переводится *венец*; но здесь это значение не идет, почему разные толкователи придают ему здесь множество значений, вероятнейшее из которых *напасть* или, по сродному арабскому корню, «рок, судьба». Греческое ближе к еврейскому: *πλοκή*, славянское «плетение», т.е., должно быть, сплетение бед.

Житель земной, мирно остающийся в Иудее.

Приходит время, т.е. «воздаяния за грехи» (Таргум).

День смятения, а не веселых восклицаний на горах. Разумеются, должно быть, празднества на высотах. Славянское «не с молвою, ниже с болезнями» (*ωδίνων*, как Ис. 26:17 — стоны при деторождении): не будет шума жизни и радостно-тяжелых родов. Слово «гора», еврейское «гар», Семьдесят прочли заодно с предшествующим «гед», и вышло «муки рождения».

8. Вот, скоро изолью на тебя ярость Мою и совершу над тобою гнев Мой, и буду судить тебя по путям твоим, и возложу на тебя все мерзости твои.

Скоро. Именно через 3 года. «Не предсказываю тебе будущего и не угрожаю далеким» (блаженный Иероним). Семьдесят буквально с еврейского «изблизу», т.е. весьма скоро; только здесь. Стих 8 = стиху 3.

9. И не пощадит тебя око Мое, и не помилую. По путям твоим воздам тебе, и мерзости твои с тобою будут; и узнаете, что Я Господь каратель.

9-й стих = 4-му стиху. Прибавлено только *каратель*. Таким образом, повторение не без дальнейшего развития мысли (как и стих 8 по отношению к 3-му): пророчество Иезекииля имеет по 2:5 ближайшим образом только ту цель, чтобы народ в предстоящем бедствии признал карающую руку Божию; ср. 25:7.

Стихи 10–18 составляют вторую часть (строфу) этой пророческой речи. Чувство пророка утихает, и, начиная отсюда, уже можно следить за его мыслью. Пророк начинает давать себе отчет в том, что именно готовится Иудее, что ждет ее. Надвигающаяся злая судьба, которая с необходимостью природы вырастает из безбожия народа, положит конец всем злоупотреблениям, которые при нынешнем бесправии так тяжело дают чувствовать себя, ибо под страшными ударами войны государство будет разрушено до основания. В этом отделе можно заметить даже некоторый хронологический порядок в описании грядущего бедствия, но своеобразный, именно обратный — от конца к началу: пророк сначала поражается печальными следствиями, которые оставит в Иудее халдейское завоевание (стихи 10–13), а потом перед взором его вырисовывается ужасная картина самого завоевания (стихи 14–18).

10. Вот день! вот пришла, наступила напасть! жезл вырос, гордость разрослась.

День. Семьдесят прибавляют «Господень»; но что значит и сам по себе «день», достаточно известно было со времени Ам. 5:18.

Жезл, как орудие наказания; Вульгата удачно: *virga*, «бич Божий»; так в Ис. 10:5 называется Ассирийское царство, а здесь, должно быть, Халдейское. К этому последнему, должно быть, относится и следующее явно параллельное выражение: *гордость раз-*

рослась; ср. Иер. 2:21 и далее Авв. 1:6; так же понимают Таргум и Пешитто. Действительно, халдейская монархия выросла почти на глазах тогдашнего поколения и цвела бодростью и свежестью юности (славянское «процвете жезл»). Другие относят последнее выражение к Иудее: ее гордость разрослась до того, что вызвала появление имеющего наказать ее жезла.

11. Восстает сила на жезл нечестия; ничего не останется от них, и от богатства их, и от шума их, и от пышности их.

Сила — Халдея, жезл нечестия — Иудея; первое требуется контекстом, а второе доказывается тем, что колена называется *жезлом* в Числ. 17:3; Нав. 13:29. Далее указывается, в чем проявится напор этой силы на нечестивое колено Иудино: *ничего не останется от них* (буквально: «нет из них», т.е. никого; славянское «и не от них суть») и от богатства их (точнее с еврейского «от множества», т.е. густоты населения; славянское «и не с плещем», θορύβου, с шумом, т.е. разрушение Иудеи халдеями произойдет без особого военного шума, легко) и от пышности их (неизвестное еврейское слово «ноаг» переводится так на основании Феодотиона, Симмаха и раввинов; славянское «красы», ὡραϊσμός).

12. Пришло время, наступил день; купивший не радуется, и продавший не плачет; ибо гнев над всем множеством их.

Катастрофа вызовет совершенное извращение обычных отношений и

прекращение промышленных предприятий, например торговли. *Купивший не радуйся*. Обыкновенно продавец остается довольнее покупателя; если здесь наоборот, то имеется в виду продажа вынужденная, в убыток себе, как в Ис. 5:5; Мих. 2:2. Как показывает продолжение этой мысли в стихе 13: *ибо продавший не возвратится к проданному*, разумеется главным образом недвижимая собственность: земли и дома, как думают, те, которые переселенная в Вавилонию с Иехонией и Иезекии́лем аристократия должна была за бесценок сбыть оставшимся в Иудее (Сменд): пророк утешает этих продавцов в убытках тем, что их имения погибли бы все равно при предстоящем окончательном завоевании Иудеи; они теперь выручили хотя что-нибудь за имеющее пропасть имение, между тем как воспользовавшиеся их бедой, чтобы дешево купить имение, потеряют скоро и его, и заплаченные деньги. Но может быть, здесь вообще указывается на то, что при завоевании погибнет собственность самая дорогая, приобретение которой встречается радостью, а на отчуждение которой решаются со слезами и под влиянием крайней нужды (ср. Лев. 25:25).

Ибо гнев над всем множеством их. Большое число обреченных на гибель не остановит кары, гнева Божия не пересилит милосердие.

13. Ибо продавший не возвратится к проданному, хотя бы и остались они в живых; ибо пророческое видение о всем множестве их не

отменится, и никто своим беззаконием не укрепит своей жизни.

Стих 13а можно понимать о возвращении проданных имений их прежним владельцам в юбилейный год. Возможно, что здесь, как замечено в объяснении стиха 12, говорится о соплениках пророка, что они никогда (и в юбилейный год) не вернутся в проданные имения (почему не стоит плакаться, что они проданы дешево), так как плен вавилонский окончится не при этом поколении. Хотя юбилейные годы, как видно из гл. 34 Иеремии, часто не соблюдались, но вавилонское завоевание сделает невозможным и при желании их соблюдение. Неужели таким образом и законы теократии, неизменные, как сама воля Божия, прекратят свое действие на земле? Да, отвечает пророк на это далее в стихе. Не менее неизменно (*не возвратится*, т.е. назад к Богу не исполненным, ср. Ис. 55:11; 45:23) и *пророческое видение*. Часто *видением* называется всякое откровение пророку: Ис. 1:1 и др.; здесь разумеются, вероятно, ближайшим образом предсказания о разрушении царства и 70-летнем плене.

Над всем множеством их, следовательно, и над корыстными покупателями, и над огорченными продавцами; см. объяснение параллельного выражения в стихе 12.

Никто своим беззаконием не укрепит своей жизни. Выгодная покупка земли не послужит впрок, потому что она сделана со грехом, а грех губит жизнь. Этот новый грех, пользование чужой бедой, еще увеличит возмездие.

Славянское «занеже притяжавая ко продающему к тому не возвратится, и еще в жизни живущему», т.е. не будет делать еще других столь же выгодных покупок в течение всей последующей, уже короткой жизни (или, как блаженный Феодорит, «желая изменить купчую»), потому что он погибнет вместе со всем множеством иудеев. «Человек во очесех жизни (вместо «авон» — «грех» Семьдесят прочли «айн» — «глаз») своея не укрепится»: когда жизнь благодаря столь выгодной покупке только стала улыбаться ему, его ждет близкая смерть при общей гибели.

14. Затрубят в трубу, и все готовится, но никто не идет на войну: ибо гнев Мой над всем множеством их.

Описание завоевания начинается сильным поэтическим оборотом: «трубите в трубу»; русский, вопреки еврейскому и Семьдесят (славянское «вострубите трубою»), ставит изъяснительное наклонение: *затрубят*. На призыв военачальников (трубою) ко всеобщему вооружению (*и все готовится* = чтобы все готовилось, славянское «разсудите вся»: обдумайте план войны) каждый старается уклониться от военной службы: Бог во гневе лишит всех мужества, поразит народ трусостью как раз на это роковое время (Лев. 26:17; Втор. 28:25).

15. Вне дома меч, а в доме мор и голод. Кто в поле, тот умрет от меча; а кто в городе, того пожрут голод и моровая язва.

Сражения на открытом поле оканчиваются полным поражением, города не в состоянии выдержать тяжесть осады и вынуждаются к сдаче голодом и эпидемией. Конечно, не все население погибнет; здесь гипербола. Выражения напоминают Мф. 24:16–18; Мк. 13:15–16. *Пожрет голод* — оксиморон (соединение противоречащих понятий).

16. А уцелевшие из них убегут и будут на горах, как голуби долин; все они будут стонать, каждый за свое беззаконие.

Единственное спасение будет в бегстве на неприступные палестинские горы (ср. 1 Мак. 2:28; Мф. 24:16). Но какую жалкую картину представляют собою эти беглецы: *как голуби долин*, должно быть домашние, они жалобно *стонут* (древние считали воркование голубей стоном боли: Вергилий, Эклоги, I, 58), сознав только теперь и так поздно каждый свой грех.

17. У всех руки опустятся, и у всех колени задрожат, как вода.

Страх жителей (или, в частности, беглецов стиха 16) за свою жизнь будет настолько силен, что проявится вовне: беспомощно повиснут руки, бессильные за что-нибудь взяться, и ноги откажутся служить, дрожа как вода (ср. Нав. 7:5; Пс. 21:15; 108:24; Иов 4:4); славянское «и вся стегна окаляются мокростию» (недержание мочи).

18. Тогда они препояшутся вретисцем, и обоймет их трепет; и у всех на лицах будет стыд, и у всех на головах плешь.

Продолжая рисовать душевное состояние жителей Иудеи во время халдейского завоевания, которое представляет из себя смесь скорби, страха и стыда, пророк то заглядывает в их душу (2-е и 3-е предложения), то наблюдает внешнее проявление чувств (1-е и 4-е), причем описание идет с ног до головы; они перепоясаны в знак скорби вретичем, еврейское «сак», грубая волосяная материя, которою обвертывали тело выше пояса. Как одежда, покрывает их трепет, дрожание от страха; на лице выступает краска от стыда, может быть, за поражения; все головы обриты в знак скорби по убитым на войне родным (ср. Мих. 1:16).

19. Серебро свое они выбросят на улицы, и золото у них будет в пренебрежении. Серебро их и золото их не сильно будет спасти их в день ярости Господа. Они не насытят ими душ своих и не наполнят утроб своих; ибо оно было поводом к беззаконию их.

Обнаружится ничтожество всего того, на что надеялись: богатства (стих 19), идолов (стихи 20–21) и самого храма (стих 22).

Серебро и золото при голоде не имеют цены, так как купить хлеба на них нельзя; как сор, будут выбрасываться на улицу драгоценные металлы, так горько обманувшие надежды их владельцев и бывшие причиной многих грехов (роскоши и т.п., но не потому, что из них делались идолы, о чем речь будет особо), а следовательно, и настоящей кары.

20. И в красных нарядах своих они превращали его в гордость, и делали из него изображения гнусных своих истуканов; за то и сделаю его нечистым для них;

21. и отдам его в руки чужим в добычу и беззаконникам земли на расхищение, и они осквернят его.

22. И отвращу от них лице Мое, и осквернят сокровенное Мое; и придут туда грабители, и осквернят его.

«То, что Я дал для украшения одежд, богатство свое (золото и серебро) они обратили в гордость» (блаженный Иероним). К этой неблагодарности присоединилась еще более обидная: из драгоценных металлов, этого лучшего дара Божия, стали делать идолов, присоединяя к гордости, этому обоготворению себя, обоготворение металлов. Эти гнусные для Бога, но священные для почитателей изображения Бог лишит и в глазах почитателей святости, существенного признака этих изображений, через осквернение, которому подвергнутся идолы, попав в нечистые руки завоевателей, везде прославившихся своим неуважением к туземным святыням.

Будет уничтожена и третья, самая, по-видимому, крепкая и надежная опора погибающего царства, — храм, который перестанет быть храмом (святыней), когда он будет осквернен тем, что в недоступные и для верных части его войдут нечистые (*придут туда*) и разграбят неприкосновенные для мирян сосуды его (*грабители*, Семьдесят: «неопасно», т.е. войдут в

храм безвредно для себя). Храм здесь назван словом, которым нигде не назван, но которое дышит глубокою скорбью Божией о гибели его: *сокровенное Мое*, т.е. или «недоступно-скрытое», или «сокровище Мое» (Семьдесят: «стражбу Мою», ἐπισκοπή — место наблюдения и управления святым народом). Ввиду редкости такого названия для храма думают без достаточного основания, что здесь разумеется не храм, а или святилище, или сокровища храма, или, наконец, самый святой город. Осквернение храма возможно будет лишь благодаря тому, что Бог *отвратит* от иудеев *лице Свое* (выражение, нередкое у Иезекииля, но в этой речи встречающееся единственный раз), как бы не станет смотреть на это тяжелое для Него зрелище. Пока храм существовал, Иегова милостиво обращал Свое лицо на народ, теперь Он покинет страну и народ. Замечательно, что ни здесь, ни в гл. 8–11 Иезекииль не предсказывает разрушения храма, а только осквернение его и оставление Богом: не совсем сожженный Навуходоносором храм был скоро восстановлен; посему для пророческого созерцания он не уничтожался вещественно, а только духовно, что было еще ужаснее.

23. Сделай цепь, ибо земля эта наполнена кровавыми злодеяниями, и город полон насилий.

Мера грехов исполнилась, и Бог изрек Свой суд, который скоро исполнят худшие и жесточайшие народы земли. Удар за ударом будет падать

на гордый город, никто не даст совета и помощи, и глухое отчаяние овладеет и высшим, и низшим обществом — того требует правосудие Иеговы, Который хочет наконец обнаружить Себя в Своем истинном существе. Таким образом пророк в своем обзоре будущего падения Иерусалима, идя от конца катастрофы к началу ее, в этом отделе речи доходит до первых моментов ее, когда весть о вторжении жестокого завоевателя впервые дошла до Иерусалима и ошеломила всех.

Сделай цепь, в знак плена. Повелительное наклонение едва ли имеет здесь свое значение, а какое-то другое, как в Ам. 9:1; притом подлинность выражения сомнительна: в еврейском стоит «ратток», которое означает не цепь, а цепочку. Древние переводы не подтверждают еврейское чтение: у Семидесяти «сотворят мятеж» (т.е., должно быть, ранее нашествия произойдет в стране мятеж, который облегчит неприятелю завоевание); Вульгата: «сделай заключение» (к речи). В качестве грехов Иудеи здесь, как и в 9:9; 11:6; ср. 8:17, указывается другое, чем в гл. 5, 6, 8: *земля эта наполнена кровавыми злодеяниями, и город полон насилий*. Разумеются, вероятно, всякого рода кровопролития и насилия, которые были вызваны совершенным извращением всех отношений по переселении Иехонии; ср. 7:12; 26:18; гл. 22 и 34, особенно 22:25–27; ср. с Плач. 4:12–15. Второй упрек как будто слабее первого; но убийств в городе не могло быть так много, как на протяжении всего государства.

24. Я приведу злейших из народов, и завладеют домами их. И положу конец надменности сильных, и будут осквернены святыни их.

Враги, которых Бог приведет на Иудею, будут по степени свирепости своей соответствовать виновности страны. Такого мнения был Иезекииль о вавилонских завоевателях; ср. в стихе 21: *беззаконники земли*. За насилие над бедными иудеи и сами лишатся во время нашествия не только всего имущества, но и крова; за *кровавые злодеяния* (стих 23), отнятие у человека драгоценнейшего дара Божия ему — жизни, будут осквернены *святыни их*, по-славянски «святая», т.е. святилище, храм, которым так дорожили Иудеи.

Положу конец надменности их единогласно понимается о разрушении храма, который составлял гордость (славянское «величание крепости»; ср. Лев. 26:11; Ис. 13:11) иудеев (*сильных*, считающих себя сильными из-за обладания храмом; но лучше читать с Семьюдесятью «сила, крепость», а не *сильные*).

25. Идет пагуба; будут искать мира, и не найдут.

Указав ближайшую причину предстоящих бедствий и их характера, пророк возвращается к описанию их.

Пагуба — «кефада», ἀπαξ λεγόμενον, которое, может быть, правильное переводят новейшие толкователи по связи с последующими стихами «страх», «боязнь», славянское «моление», ἐξῆλας, раскаяние (позднее!).

Мира — спасения.

26. Беда пойдет за бедою и весть за вестью; и будут просить у пророка видения, и не станет учения у священника и совета у старцев.

Беда... за бедою. Еврейское «гова» Семьдесят переводят междометием (горя), οὐαὶ ἐπὶ οὐαὶ. Блаженный Иероним противопоставляет тому, что говорится святым: «радуйтесь и паки радуйтесь».

Весть за вестью (по-немецки Niobpost, «почта Йова»). Ужасные новости о прибытии и жестокости вторгшихся в страну войск будут приходить одна за другою со всех сторон. Далее описывается растерянность столь самонадеянных ранее духовных вождей народа, которых указывается 5 классов (с самим народом — 6): пророки, священники, старцы, царь и князь.

Будут просить у пророка видения, т.е. через него откровения Божия (стих 13) о том, не осталось ли еще средства избежать угрожающих бедствий; так и сделал Седекия по Иер. 38:14. Так как не будет уже пророков по причине оставления Богом, то откровения будут искать тщетно. Могут разумеяться и ложные пророки.

И не станет учения (буквально «закона», «торы») *у священника*. Священники не в состоянии будут дать руководящего указания из закона на счет образа действий. Это замечание о священнике заслуживает внимания: «не в качестве совершителей жертвоприношений, но в качестве лиц, дающих указания, выступают здесь священники со стороны своего значения

в духовной сфере жизни, а закон, тора, является живой силой, отвечающей всякому случаю и не отрекающейся перед ним» (*Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1886 (3. Aufl.). S. 414.*)

Старцы — не общественный класс (старейшины, начальники родов, о которых речь в следующем стихе), а возраст, богатый жизненным опытом.

27. Царь будет сетовать, и князь облетится в ужас, и у народа земли будут дрожать руки. Поступлю с ними по путям их, и по судам их буду судить их; и узнают, что Я Господь.

Царь будет сетовать — славянское «восплачется», вместо того, чтобы руководить отпором врагу, пока это легче сделать. Обыкновенно Седекию Иезекииль называет «князь», «наси», словом, стоящим сейчас далее, поэтому некоторые кодексы Семидесяти не читают этого предложения. *Князь*, т.е. все начальники родов и правители, которые своим присутствием духа могли бы возместить малодушие даря; а они растеряются более его.

У народа земли, простонародья (ср. 4 Цар. 21:24; 23:30; по Бертолету, между строк читается аристократическое происхождение Иезекииля) *будут дрожать руки*, не будут в состоянии держать оружие, которое могло бы защитить их и поправить дело, испорченное недостойными руководителями (малодушие войска). Все это малодушие, как и ранее исчисленные бедствия, будет делом Бога.

ГЛАВА 8.

Видение идолослужения в храме.

Предсказав гибель столицы, страны и царства, пророк переходит теперь к предсказанию участи храма. Но участь храма, этого таинственного местопребывания Божия на земле, не могла быть предсказана так ясно, просто и коротко, как все прежнее; для такого предсказания требовалась и исключительная форма откровения — видение. Таким образом, пророчествование Иезекииля, все возрастая в воодушевлении, перейдя от безмолвной мимики гл. 4 и спокойной речи гл. 5 в оживленную речь гл. 6 и в трогательно-гневный плач Иеговы над Своей землей в гл. 7, в гл. 8–11 доходит до видения, высшей степени пророческого вдохновения. В гл. 8 Бог водит пророка по всему храму и показывает совершающиеся там языческие культы, числом до 4–5. Бог именно во храме хотел показать пророку все виды идолослужения, которым предавался Израиль, хотя некоторые из этих культов совершались не в храме, а каждым в комнате (божнице) своей (стих 12). Храм был местом, где Израиль должен был поклоняться Богу, и отпадение Израиля от Бога нельзя было представить сильнее и рельефнее, как через ряд последовательно проходящих перед пророком картин дерзкого идолослужения, совершавшегося в храме перед очами Божиими. Описание этих культов производит такое впечатление, «что они совершались в Иудее тогда, а не ранее,

например, при Манассии. Что при Седекии почитались языческие божества, это, вопреки молчанию Иеремии (44:18), и само собою понятно, и не стоит в противоречии с тем, что тогда надеялись на помощь Иеговы: в массах господствовали синкретические взгляды на религию. Если мы на это имеем лишь случайные указания (но очень сильные, например, Иер. 11:13; 2 Пар. 36:14; 4 Цар. 24:19 и др.), то только потому, что это разумелось само собою. Идолы, поставленные Манассией в храме и вынесенные Иосией, могли быть восстановлены реакционной партией» (Сменд).

1. И было в шестом году, в шестом месяце, в пятый день месяца, сидел я в доме моем, и старейшины Иудейские сидели перед лицом моим, и низошла на меня там рука Господа Бога.

В шестом году (т.е. плена Иехонии и пророка), *в шестом месяце, в пятый день месяца*, следовательно, через 413 дней после откровения в 3:16, если 5-й год плена был простой, и через 439 дней, если он был високосный (високосным, из 13 месяцев, был каждый третий год); во втором случае настоящее откровение произошло во время символического лежания пророка, в первом — скоро после него. Как сказано в объяснении гл. 4, тяжелое лежание пророка, соединенное с суровым постом, могло быть хорошим подготовлением к настоящему таинственному откровению, которое притом имело и тесную связь с тем лежанием: в настоя-

щем видении пророк переносится духом в тот город, к рисунку которого на кирпиче было постоянно обращено лицо его и обнаженная правая рука (4:7).

Шестой месяц — август-сентябрь; греческое не «в 5 месяц» — сокращение срока, как и дней лежания.

Сидел — в буквальном смысле или в смысле «находился», ср. 3:25.

Старейшины Иудейские. В 11:25 они уже названы просто «переселенцами»; в 14:1; 20:1, 3 общее: *Израилены*; но может быть, если Иуда жил там же в плену, где Израиль, первый более интересовался судьбою именно Иерусалима и храма, к чему относилось настоящее видение и что могло быть предметом посещения и разговора старейшин. «Свобода, которая была предоставлена пленникам, позволяла им селиться в Вавилонии где они хотели; и естественнее всего, что отдельные фамилии и роды держались вместе; поэтому весьма вероятно, что старейшины в 4 местах Иезекииля — главы родов» (Seeseman O. Die Ältesten in Alten Testament. Leipzig, 1895. S. 53). Посещение пророка старейшинами в его доме свидетельствует о том, как возросло влияние его за один год его служения. «Антагонизм, в котором переселенная с Иехонией аристократия стояла с оставшимися в Иерусалиме (11:15; 7:12), сближала ее с пророком, который предсказывал гибель города, и в свою очередь Иезекииль стал возлагать на них гораздо более надежд, чем на жителей столицы; а плен отныне представляется пророку средством,

которым Иегова устроит обращение Израйля; и Иезекииль с этим первым откликом переселенцев на его служение связывает большие надежды (11:15 и далее; ср. Иер. 24:3); с другой стороны, с удалением Иехонии в Иерусалиме, по-видимому, стало еще хуже (9:9; 14:21 и далее); отсюда дружественный тон, которого Иезекииль теперь никогда не покидал по отношению к переселенцам; ср. 14:22 и далее 20:30 и др.» (Сменд).

Низошла на меня там рука Господа Бога. Как объяснено в 1:3, выражение значит, что пророк пришел в экстаз, исступление, но здесь это выражение имеет более чувственный смысл, как показывает стих 3.

2. И увидел я: и вот подобие (мужа), как бы огненное, и от чресл его и ниже — огонь, и от чресл его и выше — как бы сияние, как бы свет пламени.

Подобие (мужа). Только у Семидесяти стоит *мужа*; хотя упоминание далее о чреслах заставляет мыслить явившийся пророку образ только человеческим, но опущение здесь в еврейском тексте слова «муж», «человек» отдаляет сходство виденного образа с человеческим и дает знать о его неописуемости и таинственности. Явившийся пророку образ тождествен с образом, сидевшим на престоле в Ховарском видении (см. 1:26), потому что описывается тождественно. Но все явление в том виде, как его видел пророк там, не повторилось. О самом человеческом образе не сказано, сидел, стоял или

шел он, без сомнения, потому, что пророк этого не видел, и самые очертания образа он, вероятно, едва различал, как и в гл. 1 (стих 27). Зато он явно видит здесь руку у человеческой фигуры (стих 3), в которой он в гл. 1 ничего не видел, кроме неопределенных очертаний. Характер сияния от человеческой фигуры описывается хотя и близко к 1:27, но не вполне тождественно: верхняя часть фигуры там сияет как *огонь* и как «хашмал» (славянское «илектр»), здесь как *сияние* и как «хашмал» (русское *свет пламени*, а в 1:27 русский перевод то же слово передает *пылающий металл*). Первое определение *сияние* по-еврейски выражено словом «зогар», встречающимся только у Дан. 12:3, где оно, сопоставляясь с сиянием звезд, должно иметь приблизительно то значение, которое усвоят ему славянский перевод и некоторые греческие кодексы: «заря» (другие греческие кодексы опускают его; славянский текст в книге пророка Даниила переводит его «светлость тверди»). Еврейский текст оставляет в неизвестности, в каком отношении стояли друг к другу два эти определения («зогар» и «хашмал»): были ли то два разнородных сияния, как то предполагает славянский перевод, вставляющий между ними «и», или же второе ближе определяет первое (как предполагает Вульгата); в первом случае подобно заре могла сиять одежда Сидевшего («одейся светом яко ризою»), а подобно хашмалу — лицо и тело Его (в указанном месте Даниила первым светом и светом звезд сияют

святыне). Во всяком случае, верхняя часть образа была еще светлее нижней, огненной.

3. И простер Он как бы руку, и взял меня за волосы головы моей, и поднял меня дух между землею и небом, и принес меня в видениях Божиих в Иерусалим ко входу внутренних ворот, обращенных к северу, где поставлен был идол ревности, возбуждающий ревнование.

Как бы руку. Черта, отличающая настоящее видение, это рука, которая берет пророка. *Как бы* — славянское «подобие» — точнее (еврейское «табнит», «строение, образ»): рука едва вырисовывалась; знакомая по гл. 1 робкая осторожность в описании Божественного образа.

Взял меня за волосы головы моей и поднял меня дух между землею и небом... Пророк почувствовал, следовательно, и физическое прикосновение к темени, и затем парение в воздухе, хотя тело его, по-видимому, не оставляло прежнего места; об этом последнем предупреждает замечание *духом* и в дальнейшем предложении *в видениях Божиих*, и посетители пророка не оставляют его во время этого «восхищения» (11:25). Тем не менее выражение слишком решительно, чтобы понимать его лишь о духовном перенесении в Иерусалим и храм; оно напоминает 3:12–14, где речь о телесном перемещении. Здесь же, как и в 37:1 и 40:1–2, разумеется, вероятно, какое-то наполовину телесное перенесение, напоминающее, может быть, явление

двойничества, но не столь резко физическое, как в Дан. 14:36, где и деятелем является не Бог, а Ангел. *Дух*, очевидно, тот же, что в 2:2; 3:12–14, тождественный, как мы видели, с *духом* 1:12, т.е. Духом Святым; таким образом, этим только точнее обозначается деятель чудесного перенесения пророка (Лк. 11:20, точнее обозначено у Мф. 12:28). В рассказе о перенесении пророка Аввакума Ангелом в Вавилон замечено, что Ангел перенес пророка *силою духа своего*.

В Иерусалим ко входу внутренних врат, обращенных к северу — т.е. в храм, чего, однако, не сказано — недомолвка, выдающая священника. *Внутренними вратами*, иначе *верхними* (9:2; Иер. 20:2 и далее), назывались ворота в ограде, отделявшей внешний двор от внутреннего; в отличие от этих ворот, ворота внешнего двора, через которые вступали впервые в храм, назывались просто *воротами дома Господня*. Тех и других ворот было, вероятно, по три: восточные (главные), северные и южные, причем последние предназначались только для царей (Иез. 43:8), ведя от дворца ко храму. Из этих трех ворот здесь упоминаются вторые, которые в стихе 5 называются *воротами жертвенника*; они же, кажется, в Иер. 26:10 называются *новыми*. Пророк поставлен был у входа в эти врата, какого входа — наружного (северного) или внутреннего (южного) — не сказано; но из стиха 5 видно, что внутреннего, потому что, смотря с места нахождения своего на север, он видит с северной стороны ворот идола. Следовательно, пророк поставлен был между воротами

и жертвенником на внутреннем дворе, или дворе священников. Оттуда видит он во храме прежде всего *идола ревности*, т.е., поясняет пророк, *возбуждающего ревнование*, конечно, у Господа, единственного обладателя Израиля (отсюда прибавка Семидесяти «притягивающего»). Гнев Божий на идолопоклонство Израиля часто изображается под видом ревности, ревнивой, не допускающей других предметов почитания, любви Бога к Израилю: Исх. 20:5; Втор. 32:16, 21 и др. Поэтому всякий идол мог быть назван идолом ревности. Но такая определенность в указании места, где стоял идол, такое необычное название для идола, взятое из области супружеских отношений, наконец, столь почетное и святое место храма, занятое идолом — все это показывает, что здесь имеется в виду определенный идол, стоявший когда-либо или тогда во храме. Но из священных книг известно лишь определенно о поставлении в храме одного идола, это именно идола Астарты при Манассии (4 Цар. 21:7; 2 Пар. 33:7, 15, где идол ее обозначается и тем же, что здесь, словом «семел», употребленным еще только во Втор. 4:16; славянское «столб и образ»); этот идол отвечает и всем другим данным настоящего указания: близости к жертвеннику (ср. Втор. 16:21–22) и понятию ревности (женственность божества, разврат культа). Другие разумеют Молоха, Ваала, Адониса, Бела.

4. И вот, там была слава Бога Израилева, подобная той, какую я видел на поле.

В храме пророк находит Славу Господню в том самом виде, в каком он видел ее на поле, т.е. в окрестностях Тель-Авива (3:24), что могло быть знаком или того, что Слава Господня (Бог) всегда присутствовала во храме таким же образом, каким она явилась у Тель-Авива и на Ховаре, или того, что Бог пришел теперь в храм этим особым (потрясающим и страшным) образом для какой-либо цели, подобной и не менее важной, как в тех двух случаях явления славы; такую целью явления здесь Славы Божией был суд Божий над Иерусалимом, производство которого и описывается в гл. 8–11 и возвешение которого было главной целью призвания к пророчеству Иезекииля. Там — не в узком смысле места, где стоял Иезекииль во храме у северных внутренних ворот, а в широком смысле — в храме. В каком именно пункте обширного пространства храма стояла Слава Господня, об этом говорится только в 10:3: она стояла на правой, т.е. южной стороне храма, а пророк на северной. Слава названа не просто *Господней*, как везде ранее, а *Славой Бога* (Елогим, а не Иегова, как в 2:1, должно быть, потому, что завет нарушен) *Израилева* по противоположности с чужим божеством, идол которого был в храме.

5. И сказал мне: сын человеческий! подними глаза твои к северу. И я поднял глаза мои к северу, и вот, с северной стороны у ворот жертвенника — тот идол ревности при входе.

У ворот жертвенника. Так назывались северные внутренние ворота, может быть, потому, что жертвенных животных, которых положено было закалать с северной именно стороны жертвенника (Лев. 1:4–11), приходилось проводить во внутренний, священнический двор через эти именно ворота; может быть, через эти ворота был и обыкновенный ход (ср. 40:35–37) к жертвеннику (если восточные ворота, как можно думать на основании Иез. 46:1 и далее, держались обыкновенно закрытыми, открываясь, может быть, только для торжественных процессий, а южные были царским ходом). Другие объясняют название *ворот жертвенника* тем, что у них поставлен был сдвинутый со своего — центрального — места во дворе Ахазом жертвенник Соломона (4 Цар. 16:14). *Идол ревности*, находясь с северной стороны этих ворот *при входе*, таким образом, должен был стоять уже на внешнем дворе у самых северных ворот во внутренний двор, может быть, потому, что это было самое людное и проходное место храма (более людное, во всяком случае, чем священнический двор). У Семидесяти немного иначе: «на север от восточных ворот у входа (их? или обычного хода во храм? в последнем случае топографическое указание Семидесяти не отличается от еврейского).

6. И сказал Он мне: сын человеческий! видишь ли ты, что они делают? великие мерзости, какие делает дом Израилев здесь, чтобы Я

удалился от святилища Моего? но обратись, и ты увидишь еще большие мерзости.

Чтобы Я удалился от святилища Моего. Ненамеренное последствие представляется с некоторой горькой иронией как намеренное. Наперед объясняется пророку то, что он увидит в 11:23. Но Семьдесят подразумевают подлежащим к этому безличному в еврейском тексте предложению «дом Израилев»: «еже удалитися от святынь Моих».

Увидишь еще большие мерзости. Трудно понять, почему описанное далее (стихи 7–12) идолослужение было хуже первого, особенно если первое было безнравственным культом Астарты; должно быть, по участникам его, от которых, как лучших людей в Израиле, меньше всего можно было ожидать измены вере. Ср. ниже объяснение к стиху 13. Может быть, выражение и просто риторический оборот.

7. И привел меня ко входу во двор, и я взглянул, и вот в стене скважина.

8. И сказал мне: сын человеческий! прокопай стену; и я прокопал стену, и вот какая-то дверь.

9. И сказал мне: войди и посмотри на отвратительные мерзости, какие они делают здесь.

И привел меня. Намеренное опущение подлежащего, как в 2:1 (см. там) и здесь в стихах 3, 5, 6. Ср. объяснение к 9:4.

Ко входу во двор, т.е. во двор вообще, в храмовый двор, но или из города,

с площади или с внутреннего двора во внешний у внутренних северных ворот, через пролет только которых пророк был проведен; в первом случае упоминаемая далее стена была внешняя стена храма, во втором — перегородка внутреннего двора. В этой стене пророк видит скважину и, как видно из дальнейшего, не случайную и не малую дыру или щель, а настолько большое углубление, что в него, немного расширенное, (согнувшись) мог пройти человек и достигнуть потайной двери в дальнейшей глубине стены. Пророк, может быть, был бы в состоянии через скважину и в ее первоначальном виде, пробраться до потайной двери и через нее войти в комнату, как, по-видимому, вошли в комнату находившиеся в ней люди, но Бог велит пророку расширить углубление в стене, разобрав часть кирпича в ней (*прокопай стену*), чтобы обнаружить скрытую дверь и этим выдать тайну посетителей комнаты. Комната, в которую вела эта дверь, очевидно, находилась в храмовой стене, занимая, может быть, лишь толщину ее; а так как пророк стоял вблизи одних из храмовых ворот, то при этом описании уму пророка предносилась, вероятно, одна из целого ряда комнат, находившихся в громадных сооружениях каждого из храмовых ворот и, по крайней мере в храме Иезекииелевом, отличавшихся значительной величиной (40:44). Комната самым характером устройства своего — тайным ходом — указывала на свое назначение — служить для каких-то таинственных религиозных собраний,

с которыми нужно старательно (из ревнивого охранения тайны или от невольного стыда перед очевидною бессмысленностью совершаемых обрядов) прятаться от непосвященных, т.е., очевидно, служила для мистерий (Бертолет).

10. И вошел я, и вижу, и вот всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идола дома Израилева, написанные по стенам кругом.

Все (*кругом*) стены комнаты были расписаны изображениями языческих божеств, из которых прежде всего бросались в глаза пророку — по их сравнительной многочисленности или по неожиданности появления их здесь — изображения пресмыкающихся различных пород (славянское «всякое подобие гада»), затем животных, не исключая нечистых, и всяких других идолов, уже прежде знакомых дому Израилеву. По преобладающему положению животных и, в частности, пресмыкающихся между этими изображениями думают, что здесь имеется в виду египетский культ, в котором чтились как крокодилы, змеи, жуки, так и кошки, шакалы, быки и влияние которого на евреев, начавшись с тельцов Иеровоама, могло усиливаться после нашествия Нехао благодаря расчетам на возможную помощь Египта против Вавилона (ср. Иез. 17:15; 23:8, 19). Бельзони в начале XIX в. открыл в скалах на берегу Нила много подземных комнат, служивших для погребения знатных, стены которых однообразно

украшены изображениями между прочим и предметов культа; в довершение сходства Бельзони проник туда через углубление в стене, которое совсем не имело вида правильного входа; о пещерах этого рода говорит и Аммиан Марцелин (XXII, 15) (Трошон). Если здесь имеется в виду египетский культ, и в частности, египетские мистерии (мистерии направлены главным образом к общению с загробным миром), то перед взором пророка теперь проходит картина второго иноземного культа после ханаанского культа Астарты (имеющегося, вероятно, в виду в стихах 3–6) и культа уже совершенно другого характера; соответственно этому в стихах 13–14 описывается наиболее характерный из культов ассиро-вавилонских, а в 16 — персидских. Но возможно, что здесь имеется в виду и не египетский культ: в Ветхом Завете нигде нет ясных следов влияния этого культа; 23:14 говорит о халдейском происхождении всякого рода изображений на стенах у евреев; влияние Вавилона должно было усилиться в то время на все стороны жизни, особенно в среде аристократии, которая является участником настоящего культа; а в Вавилоне в то время был распространен культ демонов, изображавшихся в виде скорпионов, змей и т.п.

11. И семьдесят мужей из старейшин дома Израилева стоят перед ними, и Иезания, сын Сафанов, среди них; и у каждого в руке свое кадило, и густое облако курений возносится кверху.

Совершителями описываемого культа является не народная масса, а некоторые из старейшин, количество которых пророк обозначает, несомненно, символическим и большим числом *семьдесят*, числом исчерпывающей полноты и множества, особенно в отношении какого-либо представительства власти (70 судей при Моисее, впоследствии 70 членов синедриона, на который как на учреждение послепленное, конечно, здесь нельзя видеть указания), ср. также Суд. 1:7; 4 Цар. 10:1. Без сомнения, значение «знатные» для слова «старейшины» здесь не только достаточное, но и более подходящее, чем «начальники родов» (как в стихе 1); так как не видно, почему только начальники родов и числом именно 70 должны были собраться для идолослужения вместе (как представители целой нации?); здесь больше всего возможна речь об аристократах; рождение и положение могли соединить этих людей (*Seesemann O. Die Ältesten im Alten Testament. Leipzig, 1895. S. 49*). Среди старейшин пророк узнал одного даже в лицо: Иезанию, сына Сафанова, следовательно, другое лицо с Иезанией 11:1, сыном Азуровым. Имя, в состав которого входит, что знаменательно для того богоотступнического времени (синкретизм), слово Иегова, значит «тот, кого слышит Бог» (славянское «Иезания», но в гл. 11 уже «Иехония», как и здесь греческое Ἰεχωνίας). «Если он был сын так часто упоминаемого Сафана, канцлера Иосиина (4 Цар. 22:3 и далее; Иер. 29:3; 36:10), то он не походил на своего благородного отца

(ср. и Иер. 39), и если Иезекииль имел и более примеров этого рода, то тем легче понять, как он пришел к положениям 18:20 и подобным» (Бертолет).

Само идолослужение состояло в обильном каждении перед изображениями, которое и в египетском культе играло важную роль, и в мистериях вообще способствует приведению адептов в экстаз. *Густым облаком курений* обозначена молитва, потому что курение как бы воплощенная молитва, ср. Откр. 5:8; 8:3–4.

12. И сказал мне: видишь ли, сын человеческий, что делают старейшины дома Израилева в темноте, каждый в расписанной своей комнате? ибо говорят: «не видит нас Господь, оставил Господь землю сию».

В темноте. Комната идолослужения могла быть темною: египетское идолослужение любило темные святилища (Плутарх. Исократ, 20), как и всякие мистерии; но выражение может указывать и на скрытность культа.

Каждый в расписанной комнате своей. Этим замечанием читатель прежде всего предупреждается, что соединение всех идолослужителей в одной комнате имеет лишь символическое значение (общности и широкой распространенности культа), на самом же деле это идолослужение совершается каждым в своей комнате (отчего положение дела, конечно, не улучшается, а скорее ухудшается), причем комната эта заботливо разрисована (ср. Иез. 23:14) идольскими изображениями. Но яв-

ляется вопрос, были ли эти комнаты идолослужения у каждого в его доме или в храме. Пророку могло быть показано настоящее идолослужение (как и другие) в храмовой комнате в символических целях (Кейль) и могло быть показано оно там, потому что оно действительно совершалось в храмовых комнатах. «Мы находимся во внутреннем дворе, куда Иезекииль вообще не хочет допускать мирян, как не хочет допускать их тем более еще к владению разного рода храмовыми комнатами: в будущем они принадлежат одним священникам (40:44 и след.). Если и не допускать, что каждый из 70 имел в храме такую комнату, то выражение может, однако, говорить, что и многие миряне вроде Иезании имели таковые; это подтверждается Иер. 36:10; миряне могли и совершать в этих комнатах много такого, что возмущало священников: 4 Цар. 23:11» (Сменд). Славянское «кийждо их на ложи тайнем своим» говорит, по-видимому, не о каждении, а о каком-то новом обряде, может быть, неудобопередаваемом. «Заслуживают внимания и речи приверженцев этого чуждого культа: люди их направления в Ветхом Завете редко проговариваются» (Бертолет). Первая фраза выражает сомнение во всеведении Божиим. Выражение *оставил Господь землю сию* могло быть относительно и справедливо; оно, вероятно, стало обычной фразой с 597 г. (ср. 9:9); потому что как мог Господь допустить, чтобы свыше 10 000 избранного народа было уведено в плен? Может быть, фраза имела связь и с исчезновением Ковчега

(ср. Иер. 3:16 и 12:7). Иезекииль вообще сохранил целый ряд таких народных суждений: 11:3, 15; 12:22; 18:2, 13; 33:10; 37:11.

13. И сказал мне: обратись, и увидишь еще большие мерзости, какие они делают.

Плач по Фаммузе мог быть назван большей мерзостью, чем предыдущий культ, потому что совершителями его были стоявшие вообще тогда в стороне от религии женщины, что указывало на широкое распространение культа. Как и в стихе 6, выражение может быть просто риторическим оборотом.

14. И привел меня ко входу в ворота дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Фаммузе,

Ворота дома Господня, как и в 11:1, могут значить только наружные врата во внешней стене, потому что 1) они именно вели в храм как целое; 2) внутренние ворота всегда ставятся с этим определением или другим каким-либо, например, *верхние*, как в 9:2. У внешних ворот храма самое подходящее место для женщин: именно там, у внешней стены храма, впоследствии устроен был особый двор женщин. Таким образом, пророк все подвигается от внутренних частей храма к наружным, а в стихе 16 возвращается назад.

Женщины в еврейском с артиклем, следовательно, известные, определенные женщины, может быть, храмовые или даже профессиональные плакальщицы; по Бертолету артикль ставит

их в отношение к упомянутым ранее мужам.

Сидят — т.е. на земле в знак скорби; ср. Иов 2:8; Плач. 2:10; Ис. 3:26; 47:1; Неем. 1:4; Пс. 136:1; Мф. 27:61; и теперь евреи совершают траур сидением на полу.

Плачущие по Фаммузе. Фаммуз, по словам блаженного Иеронима, «еврейское и сирское название Адониса; по народному сказанию, в месяце июне был убит и снова ожил любовник Венеры, прекраснейший юноша (juvenis) откуда и месяц получил свое название; в честь этого и совершается ежегодный праздник, на котором женщины оплакивают его как умершего и затем воспевают его воскресение». Поэтому блаженный Иероним поставил имя Адониса и в перевод Вульгаты. Культ Адониса, несомненно, восточного происхождения. Библос, где воды реки Адониса принимали летом красный цвет от таяния снегов на Ливане, был главным местом почитания Таммуза. В мифологических фрагментах Аккада упоминается любовник Иштар Дуузу, или Думузи, каковое имя значит «сын жизни» или «вечное дитя»; это бог хтонический (подземный). Ежегодно в июне, который в честь его назывался Дузу (оттуда и позднейшее арамейское название этого месяца Фаммуз), он сходит в ад и там остается до ближайшей весны, и это исчезновение празднуется жертвенным возлиянием и плачем (по вавилонски «бикиту», ср. еврейское «мебакот», «плачущие»); в аду Иштар плачет над ним, а он своей пастушеской свирелью истощает царство мерт-

вых и возвращает тени к жизни. Может быть, этот вавилонский миф был первоисточником для сирийского и греческого. Иезекииль скорее мог иметь в виду здесь вавилонский культ. Еврейско-арамейское «фаммуз» от корня «мазас» или «масас», «гнить» — звуковая переработка халдейского слова; имя же Адонис, вероятно, происходит от семитического «адон», «господь»: «сын Адона». В мифе об этом боге и культе его, имевшем соответствие и в египетском культе Осириса и Исида, в котором, по словам Павсания (II, 20, 5), плач женщин тоже играл большую роль, чувствуется действие солнца на растительность, замирающую зимой и оживающую весной. Время видения пророка Иезекииля не соответствовало времени празднеств в честь Фаммуза (август-июнь); но это, конечно, не могло помешать тому, чтобы в видении пророку был показан этот праздник; при чтении же у Семидесяти даты 8:1 разница получается только на 1 месяц.

15. и сказал мне: видишь ли, сын человеческий? обратись, и еще увидишь большие мерзости.

См. стихи 6 и 13. Описанное в стихе 16 идолослужение могло быть хуже всех прежних по месту совершения, очень священному, потому что совершалось задом к храму и потому, что совершителями его были, должно быть, священники (см. стих 16), но не по предмету, потому что поклонение солнцу никак нельзя признать хуже культа Астарты или зоолатрии, а скорее, выше их. Таким образом, разрядный список

культов у Иезекииля составлен не по существу и сравнительному достоинству их, а по посторонним соображениям. Это потому, что по существу всякий языческий культ для него нечто такое, хуже чего вообще ничего не может быть: измена Иегове, как и супружеская, не может быть большей или меньшей.

16. И ввел меня во внутренний двор дома Господня, и вот у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей стоят спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу.

Во внутренний двор. Следовательно, пророк возвращается туда, где он был раньше, хотя, может быть, и не в то самое место обширного внутреннего двора, по крайней мере наблюдает другую часть его.

У дверей храма. Храм, еврейское «хекал» — здание святилища.

Между притвором, т.е. входным портиком храма (Семьдесят переписывают еврейское «Елам») *и жертвенником* — на святейшем месте (Иоиш. 2:17), которое без сомнения из-за этого и выбрано для идолослужения: обстоятельство, особенно отягчавшее грех.

Около двадцати пяти мужей. Судя по месту, где стояли эти идолослужители и которое могло быть доступно только священникам, толкователи прежде думали, что это были священники: пророк не называет их священниками как бы от ужаса перед тем, что они делают; они могли быть даже начальниками

(2 Пар. 36:14) 24 священнических черед во главе с преосвященником; т.е., как 70 старейшин (стих 11) являются представителями идолослужения всего народа, так эти 25 человек — священнического сословия. Новейшие толкователи отвергают это предположение главным образом на том основании, что пророк их не называет священниками, что внутренний двор был доступен тогда и для мирян (основания, как видим, слабые), что в 9:6 эти лица называются старейшинами и на основании приблизительности их числа (в греческом даже 20).

Стоят спинами к храму, положение, вынужденное необходимостью кланяться солнцу и, должно быть, ненамеренное, хотя и выражавшее все пренебрежение идолослужителей к Иегове; на еврейском языке «обратиться спиной» значило совершенно и с презрением оставить кого-нибудь (2 Пар. 29:6; Ис. 1:4; Иер. 7:24). Идолослужители делали буквально то, на что жаловался Господь через Иеремию: *они оборотили ко Мне спину, а не лице* (2:27).

Лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу. Следовательно, идолослужители кланялись именно восходящему солнцу, как персы (*Геродот*. История, IV, 15, 1; *Тацит*. История, III, 24) и отчасти ессеи (*Иосиф Флавий*. Об Иудейской войне, II, 8, 4). Таким образом, здесь возможно, что речь о персидском культе солнца, может быть, впервые введенном Манассией (4 Цар. 23:11); до времени Иосии в храме держались кони для этого культа; настоящее место (ср. Иов 31:26 и

далее) показывает, что по уничтожении его Иосией этот культ во время Иезекииля был восстановлен (так силен был поворот назад после этого царя). Солнце в лице бога «Самаса» (по-еврейски солнце «шемеш») пользовалось особенным почитанием и у ассиро-вавилонян (как и в древних ханаанских религиях, см. объяснение к 6:4), и при Седекии, вассальном по отношению к Вавилону князю, культ его мог проникнуть в Иерусалим.

17. И сказал мне: видишь ли, сын человеческий? мало ли дому Иудину, чтобы делать такие мерзости, какие они делают здесь? но они еще землю наполнили нечестием, и сугубо прогневают Меня; и вот, они ветви подносят к носам своим.

Не довольствуясь осквернением храма (*здесь*), дом Иудин (в стихах 6 и 11 «Израилев», потому что, может быть, имеются в виду и культы Израильского царства) оскверняет и всю страну *нечестием*, буквально «насилием», «обиδοю» («хамас»); какими, объяснено в 9:2, *земля сия полна крови, и город исполнен неправды* (см. там).

И вот, они ветви подносят к носам своим. Очень загадочное выражение. По наиболее принятому объяснению, оно доканчивает описание культа солнца, указывая, может быть, ту черту в нем, которая появилась недавно и составляла таким образом особенно возмущавший шаг вперед даже по сравнению с временами Манассии; именно — думают, что здесь речь об обычае солнцепоклонников в Персии держать

во время молитвы у рта пучок веток из фиников, гранатов и тамарисков, называвшийся «баресма», либо чтобы оградить рот от демонов, либо чтобы не осквернить святилища дыханием; для этих же целей и священники закрывали при службе рот особым покрывалом (*Страбон*. География, XV, 733; *Hyde*. De religione Persarum. 2 ed. P. 350 и др.). Хотя еврейское слово, переводимое здесь *ветвь*, «земора», означает собственно виноградную ветвь (славянское «лозу»), но оно, полагают, могло прилагаться и к другим ветвям, не говоря о том, что его находят возможным считать поврежденным или арамаизованным «баресма». Правда, такое понимание не мирится с контекстом: последний заставляет здесь ждать не указания на новый обряд идолослужения, а объяснения, как Иуда своим беззаконием возбуждает гнев Божий. Затем, мог ли этот обычай, который в грехе солнцепоклонения составляет одну лишь частность, пророк считать настолько ужасным, чтобы подле него и грех солнцепоклонения представлялся менее существенным? Наконец, едва ли вероятно, чтобы в то время персидский культ проник в Палестину с такими мелочами, когда в книге Иезекииля персы выступают едва известными ему безвредными варварами (27:10; 38:5). Но все другие объяснения этого выражения еще произвольнее, а некоторые неприличны. Читая слово «ветвь» несколько иначе, получают смысл: «подносят серп к носам своим», должно быть, пословица «готовят себе гибель». По раввинскому объяснению, «земо-

ра» — *crepitus ventris*, а «носам своим» — одна из 18 поправок книжников («тиккув соферин») вместо «носу Моему», причем (по мнению Кречмара) имеется в виду жертвенный дым с высот, составляющий вонь для Господа. По мнению Бертолета, при той же поправке последнего слова («носу Моему»), «земора», *ветка* имеет здесь непристойное значение (*Levy*. Neuehebräisches Wörterbuch, I. S. 544), и речь идет о развратном культе, обличаемом и Исаией (57:8), совершавшемся по домам и потому наполнявшем скверной всю страну, в противоположность прежде указанным культам, осквернявшим только храм. Тот и другой реализм оскорблял бы, вероятно, слух и древнего еврея, и едва ли был бы достоин боговдохновенного писателя. Другие видят в выражении пословицу с утерянным смыслом; но мог ли пророк употребить такую недолговечную пословицу?

18. Зато и Я стану действовать с яростью; не пожалеет око Мое, и не помилую; и хотя бы они взывали в уши Мои громким голосом, не услышу их.

Хотя бы они взывали в уши Мои громким голосом, не услышу их. Новая мысль в тех повторениях прежнего, из которого состоит стих, и усиливающая их. Но предложение представляет буквальное (рационалисты: «неприятное») совпадение с началом следующей главы, почему сомневаются в подлинности выражения; предложения нет в большинстве греческих кодексов.

ГЛАВА 9

*Истребление нечестивого населения
Иерусалима (в видении).*

Высказанную в 8:18 угрозу за осквернение храма и страны Господь теперь же и приводит в исполнение. Но делать это Своею рукою было бы недостойно Его, и потому тут выступают слуги Его. С заботливым выделением благочестивых умерщвляется население города (гл. 9), и он сам сжигается (гл. 10). С быстротою молнии исполняется повеление Божье, но пророк справедливо отказывается от ближайшего описания страшного действия небесной силы; оно происходит за сценой видения, и в промежутке читателя занимает один раз ходатайство пророка за убиваемых (9:8–10), а другой раз (10:8–22) новое описание Херувимской колесницы (Сменд).

1. И возгласил в уши мои великим гласом, говоря: пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей.

Возгласил. Намеренное опущение подлежащего; см. объяснение к 2:1 и 8:7.

В уши мои. Как в стихе 5 и как в моих глазах (10:2, 19), — прибавка, имеющая целью обратить внимание на реальность видения не только в важных, но и в более незначительных частностях (10:13).

Громким голосом, соответствующим степени гнева Говорившего и важности даваемого повеления.

Пусть приблизятся. В еврейском глагольная форма, допускающая в значении прошедшего времени, почему по-славянски «приблизися»; за повелительное наклонение говорит то, что повеление Божие должно быть сообщено ранее, чем будет описано вызванное им действие; ср. стих 5.

Каратели, буквально «посещения» (Вульгата: *visitationes*), «взыскания», греческое ἐκδίκησις «отмщение»; так как на этот зов являются (стих 2) Ангелы-каратели, то, следовательно, отвлеченное понятие имеет здесь конкретное, персональное значение, что допустимо в еврейском языке (Ис. 60:17). Такое значение требуется с необходимостью и дальнейшим, *каждый* (буквально «мужчина») *со своим губительным орудием в руке своей*. Это орудие, буквально «орудие убийства», славянское «сосуды истребления», не обозначено точнее ни здесь, ни дальше (хотя в следующем стихе оно упоминается опять), может быть, потому, что оно было непохоже на наше оружие и неопишимо; см., впрочем, объяснение этого слова в следующем стихе.

2. И вот, шесть человек идут от верхних ворот, обращенных к северу, и у каждого в руке губительное орудие его, и между ними один, одетый в льняную одежду, у которого при поясе его прибор писца. И пришли и стали подле медного жертвенника.

Шесть человек — Ангелы в человеческом образе (иные: начальники войска Навуходоносорова), которые часто являются исполнителями судов

Божиих (Дан. 4:13 и мн. др.). Вместе с «мужем», бывшим среди них и имевшим особое назначение, их было 7 — священное число высших Ангелов, впервые называемое (точнее, подразумеваемое) здесь; ср. Тов. 12:15; Зах. 4:10; Откр. 4:5; 8:2; 15:6–7. Но знаменательно, что непосредственными совершителями кары являются Ангелы в количестве, не имеющем священной полноты и четном (ср. 2 Ангела, сжегшие Содом, Небесные кары).

Идут от верхних ворот обращенных к скверу, несомненно, тех, которые упомянуты в 8:3–5 под именем внутренних и ворот жертвенника; *верхними* ворота внутреннего двора назывались в отличие от ворот в наружной стене храма (называемых *нижними* в Иез. 40:19), потому что внутренний двор поднимался террасой выше внешнего, благодаря чему совершаемое на нем богослужение могло быть видимо для народа. Здесь к этим воротам приложено такое новое название, чтобы показать, что Ангелы, идя со внешнего двора, должны были подниматься вверх, почему, может быть, их и не было видно раньше. Ангелы-каратели входят через эти ворота, может быть, потому, что Иегова, придя с севера, привел с собою и этих слуг и, проходя храмом, оставил их на внешнем дворе, пока они не потребовались; или в знак того, что бедствие, которое они несут, идет с севера и что халдеи придут с севера и с этой же стороны вторгнутся в город.

Губительное орудие. Семьдесят здесь уже переводят «секира» (ср. стих 1),

очевидно, просто с целью дать какое-либо представление об орудии; по-еврейски название «орудие разрушения» позволяет представлять эти орудия в виде молота (Иер. 51:20).

И между ними муж, очевидно, настолько выделявшийся среди тех шести, что едва мог быть причислен к их числу, почему общее количество — семь — не показано. Тем не менее подчиненное и служебное положение, которое *муж* занимает по отношению к Иегове и по которому он мало возвышается над спутниками, заставляет и в нем признать только Ангела, хотя и высшего, исполнителя более приятной, но и более трудной миссии (отметки праведников), но не Ангела Завета. Ближайшие догадки о нем невозможны.

Одетый в льняную одежду. Льняная одежда, еврейское «баддим» (буквально «волокна», «льняная прядь»), была одеждой, присвоенной священникам, которым строго запрещалось совершать священнослужение в шерстяной одежде (Лев. 6:10; 16:4; Иез. 44:17); белая по цвету и допускавшая частое мытье, такая одежда была хорошим символом чистоты и святости, которая требовалась от священника; поэтому она, начиная с настоящего места Иезекииля, усваивается небожителям, не только Ангелам, притом высшим (Дан. 12:6–7), но и Сыну Божию (Дан. 10:5). Льняная ткань, шедшая на одежды священников, и особенно первосвященника, была, конечно, высшего качества, необыкновенной тонкости и ослепительной белизны, почему она должна была блеснуть не хуже серебряного

глазета (Откр. 15:6); такого качества льняная ткань, вероятно, называлась впоследствии виссоном (Откр. 19:8); может быть, и ради этого блеска своего льняные одежды усвоились небожителям; и когда последние представляются являющимися в блестящих (Ангелы у гроба Христова) или белых (Откр. 4:4; 7:13; ср. Мк. 9:3) одеждах, то одежды эти, должно быть, мыслятся только виссонно-льняными (на такой высоте, не достигнутой еще современной мануфактурой, стояло ткачество у древних!). Семьдесят здесь свободно: «облечен в подир», как и в 10:6, где та же одежда названа у них «утварь святая»; а у Даниила еврейское слово передается на греческом простой транскрипцией: βαδδῖν, и только в Пятикнижии точно через «лен», λῖνον. Белые одежды седьмого Ангела, напоминавшие священнические, указывали на служение этого Ангела в качестве орудия милости Божией, примирения (одежды 6 Ангелов-карателей пророк не видел) и представляли на такое же будущее служение Спасителя. На это же указывал еще ближе *прибор писца*, буквально «чаша писца», т.е. чернильница (Вульгата: atramentarium) у этого Ангела *при поясе*, где и поныне на Востоке носят эту вещь (Семьдесят вместо *при поясе его прибор писца* читают «пояс от саффира», прочтя «софер», *писец*, как «сафир»; ср. Дан. 10:5). Этот прибор мог напомнить пророку *книгу жизни* (Исх. 32:32 и далее; Ис. 4:3; Дан. 12:1; Пс. 68:29; 138:18; Флп. 4:3), хотя ближайшим образом он был нужен для пометы благочестивых в городе, стих 4.

И стали подле медного жертвенника, т.е. жертвенника всесожжения, называвшегося медным (3 Цар. 8:64), в отличие от золотого кадильного алтаря во святилище. Придя из северных ворот, Ангелы могли остановиться у северной стороны жертвенника. У этого жертвенника подавалось прощение грехов; поэтому Ангелы-каратели стали у него, по объяснению блаженного Иеронима, чтобы видеть, кому не отпущены грехи и кто поэтому подлежит приговору Божественному и умертвлению. Как священники у этого жертвенника являлись проводниками освящения народа, так и Ангелы, имевшие произвести уничтожение города и населения его, на деле действовали для освящения Иерусалима через наказание грешников и совершали священнодействие.

3. И слава Бога Израилева сошла с херувима, на котором была, к порогу Дома. И призвал Он человека, одетого в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца.

И слава Бога (Елогим, как в 8:4; см. там) *Израилева сошла с херувима* (первый раз в Ветхом Завете это слово в единственном числе, но явно в собирательном значении), *на котором была, к порогу Дома*, т.е. здания святилища и святого святых; славянское: «в непокровенное дому», т.е. в некрытый портик, паперть святилища. Присутствие славы Божией в скинии и храме проявлялось в облаке (Шехина); в таком виде, должно быть, и здесь слава Господня переменила свое место, как

видно из 10:3–4. Но с какого Херувима или Херувимов сошла слава Божия: с Херувимов ли Ковчега завета или явившихся и стоявших по 10:3 на правой стороне внутреннего двора? То обстоятельство, что таинственных животных видения пророк еще не назвал Херувимами и что он только в 10:15, по-видимому, окончательно убедился в тождественности их с Херувимами, кажется, дает некоторое основание для того, чтобы разуть здесь Херувимов святого святых. С другой стороны, при таком осквернении храма, какое представлено в гл. 8, возможно ли было присутствие в святом святых Шехины? Как мы видели в объяснении 8:12, Ковчега завета тогда могло уже не быть. Все же возможно разуть здесь тех и других Херувимов, и смысл этого передвижения славы Божией в обоих случаях будет почти тот же. Если слава Божия перешла на порог храма с Ковчега завета, то это было первым шагом ее для удаления из храма, причем остановка на пороге могла показывать, как тяжело славе Божией оставлять свое любимое обитание: в течение видения слава Божия еще раз появляется на этом пороге (10:4) и при выходе из города останавливается над горой (11:23). Если же она перешла с Херувимов видения, то Бог покидает тронную колесницу, которая, собственно, предназначалась для удаления Его из Иерусалима, и ступает еще раз на порог Своего прежнего жилища, чтобы отсюда дать распоряжение насчет уничтожения города и его населения или произвести суд над Иерусалимом (суд

производился в воротах города); или, может быть, это было нечто вроде прощания с прежним местопребыванием. Так как Херувимы святого святых были только образами настоящих Херувимов, явившихся ныне во храме, то слава Божия, почивавшая на тех и других, не могла не быть одной и той же, почему, может быть, пророк и не указывает, с каких Херувимов она перешла на порог храма. При этом глагол *сошла* на том основании, что существительное предшествует ему (*и слава Бога Израилева сошла*, а не *и сошла слава Бога*), можно понимать как поставленный в давно прошедшем времени, и само по себе более подходяще, что слава Божия еще до стиха 1 меняет свое место.

И призвал — все еще без подлежащего: *Он* — вставка русского переводчика.

4. И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак.

И сказал ему Господь (Иегова). Впервые названо действующее Лицо во всем происходящем, потому что теперь начинается суд, который должен произвести сам Иегова, тогда как до сих пор водить пророка, говорить с ним и звать карателей мог и не непосредственно Иегова.

Посреди города, посреди Иерусалима, этого несчастного Иерусалима; эмфазис, ср. 4:1; но славянское и некоторые греческие читают так: «среди града Иерусалима»...

На челах. Не только потому, что знак здесь был виднее, но и потому, что этим налагалась особая печать на ум и самоопределение человека, седалищем которых считается голова. Вследствие этого в глубокой древности на челе полагался особый знак принадлежности к известному роду или культу, по которому носитель его являлся неприкосновенным (ср. Быт. 4:15; *Smith W.R. Kinship and Marriage in Early Arabia. Cambridge, 1885. P. 215*). Небезынтересно привести следующие аналогии: египетский Апис имел на лбу белый треугольник или четырехугольник; на челе индийского Шивы нарисованы плодородные воды Ганга; знак Шивы, или Вишну, ставится на челе индуса, очистившегося в священных водах; японский пилигрим в храме Тенсио Даи Син получает в знак прощения малую квадратную дощечку, на которой большими буквами написано имя Божие и которую он носит на лбу; на челе же и у рабов клеймилось имя их владельца (*inscripti literati servi*); отсюда и мог быть взят настоящий образ, впоследствии получивший применение и в Откр. 7:3; 14:1.

Скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях — не только не участвующих в них.

Знак, по-еврейски «тав», может иметь и этот смысл и означать последнюю букву еврейского алфавита; но так как эта буква в древних алфавитах (не только еврейском, но самаританском, финикийском, эфиопском, греческом и римском) имела форму креста, а крест всегда был самым удобным и принятым

знаком (и заметнее, чем черта или точка, и самый несложный и естественный после той и другой), почему и назван в алфавите *знаком*, «тав», то, если «тав» здесь имеет значение *знак*, а не буквы (славянское: «даждь знамения»), подлежащие избавлению всё же были отмечены ничем иным, как крестами на челах — совпадение с христианским знаменем искупления едва ли не намеренное, хотя и прообразовательное значение этого знака едва ли прозревал сам пророк. Раввины полагали, что «тав» ставилось на челе как начальная буква «тора» — «закон» или «тихье» — «пусть останется жив».

5. А тем сказал в слух мой: идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите;

В слух мой — см. стих 1.

Пусть не жалеет око ваше, и не щадите. Предостережение от чувства жалости, так естественного в Ангелах; если око Милосердного здесь *не пощадит* (стих 10; 8:18 и др.), то со стороны Ангелов сострадание в данном случае означало бы недоверие к путям Промысла.

6. старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего. И начали они с тех старейшин, которые были перед Домом.

Старика, юношу и девицу. Перечисление по степени невинности и внушаемого сожаления в восходящем

порядке, который далее сменяется нисходящим: *и младенца, и жен*. Младенцы должны быть умерщвлены как имеющие в силу закона наследственности задатки нечестия, которые, развившись, могли бы опять погубить народ, а также за участие, которое они не могли не принимать иногда в грехе родителей; ср. Иер. 7:18.

До смерти — без возможности выздоровления; но скорее, просто плеоназм для выражения сильного аффекта гнева.

Начните от святилища Моего, т.е. от тех, которые во храме и которые согрешили тяжелее прочего народа (Семьдесят свободно: «от освященных Моих», посвященных на служение Богу и долженствовавших быть святыми). Ангелы-каратели могут начать с того места, где стоят: суд не терпит никакого замедления.

И начали они с тех старейшин, которые были пред Домом, т.е. упомянутых в 8:16 огнепоклонников, которые хотя там не названы старейшинами, а просто *мужами*, но это само собою разумеется из места, которое они занимали.

7. И сказал им: оскверните Дом, и наполните дворы убитыми, и выйдите. И вышли, и стали убивать в городе.

Оскверните Дом: не стесняйтесь тем, что оскверняете храм. Для священного места неестественно пролитие человеческой крови, как присутствие трупа составляло величайшее осквернение (Числ. 19:11), и вершина трагиз-

ма, что сам Иегова требует осквернения Своего храма; в нем уже нет ничего святого: кровь не осквернит его больше того, сколько сквернили мерзости идолослужения. *Дом* может означать здесь, как и в стихе 6, не все здание храма, а только здание святилища святого святых, потому что эта святейшая часть храма могла оскверниться пролитием крови не только в ней, но и перед ней. Тогда дальнейшие слова будут не повторением, а продолжением мысли: святой Дом осквернится, если *дворы* храма (славянское «пути», т.е. улицы города) наполнятся трупами.

И выйдите. Слово, указывающее на быстроту, с которой исполнены повеления Божии и которое отмечается также в стихах 5 и 11. Шесть так быстро приводят в исполнение приказание, что Господь за это время едва может произнести: *оскверните Дом*. Семьдесят вместо *и выйдите*. *И вышли, и стали убивать* имеют: «исходяще изсецйте» и, таким образом, совсем не передают об исполнении приказа как само собою понятном.

8. И когда они их убили, а я остался, тогда я пал на лице свое и возопил, и сказал: о, Господи Боже! неужели Ты погубишь весь остаток Израиля, изливая гнев Твой на Иерусалим?

Я остался, т.е. один в храме. Хотя и само собою могло быть известно, что Иезекииль не был убит Ангелами-карателями (здесь не может звучать, как думают некоторые, удивление, что он

сам избежал убиения), но не само собою разумелось, что, кроме него, никого не осталось живым во храме. Из прежнего видно, что в городе все же были помеченные знаком спасения, а в храме, следовательно, таких не было. Впрочем пророк, как замечает блаженный Иероним, не прибавляет к *остался* «один», чтобы подразумевали: с другими, имевшими запечатленное чело.

Пал на лице свое — для горячего ходатайства, ср. Числ. 16:22.

Остаток Израиля — пророческое обозначение для переживающего катастрофу зерна народа, с которым связывались все надежды на будущее. Тут этим остатком Израиля назван Иерусалим (от которого после переселения Иехонии довольно мало осталось); гибель его была гибелью царства Иудейского, а оно — последнее, что осталось от Израиля и на чем покоились все надежды последнего. Пророк боится, что Господь не сохранит и такого остатка от Израиля, какой обещал ему же сохранить в 5:3 и 6:8, 9, боится, потому что по сравнению с множеством жертв число отмеченных знаком и пощаженных так мало, что кажется, будто весь народ уничтожен. «Чувство, которое говорит в этих словах, и болезненная скорбь над судьбою Израиля, не частое у Иезекииля (ср. 11:13), в то время как у Иеремии они обычное явление; вообще же Иезекииль стоит холодным перед своим народом, обсуждая его бедствия только рассудочно, а не чувством; однако именно настоящее место показывает, что этого положения нельзя доводить до крайности» (Бер-

толет). Такое отношение пророка к народу происходит от избытка ревности его по Боге, Которого имя так обеспечено было Израилем.

9. И сказал Он мне: нечестие дома Израилева и Иудина велико, весьма велико; и земля сия полна крови, и город исполнен неправды; ибо они говорят: «оставил Господь землю сию, и не видит Господь».

Хотя Бог обещал сохранить небольшую часть народа (отмеченных знаком), но в ответ на молитву пророка Он не возобновляет этого обещания, а дает понять, что по законам строгой справедливости, безусловно, весь Израиль заслуживает уничтожения. *Израилева и Иудина* — обозначение, нечастое у Иезекииля: 4:4–6; гл. 23 и 37:15 и далее; большею частью или «Израиль», или «Иуда» как синонимы; но здесь пророк хочет показать, что Иерусалим своим бедствием искупает грех не только Иудейского царства, но и Израильского и что Иезекииль правильно смотрит на него как на *остаток Израиля*.

Велико, весьма велико... ср. Быт. 4:13 о Каине, 18:20 о Содоме; Плач. 4:6.

Земля сия полна крови, и город исполнен неправды. См. объяснение 7, 23; тамошнее «суда крови» (русский перевод *кровавые злодеяния*) здесь повторено короче: *крови*; для тамошних *насилий* (8:17, но в русском *нечестие*) указана их причина: *неправда*, т.е. судебная. Из постоянно повторяющихся упреков *насилиям* и *неправде* Иерусалима можно заключить, что в

городском суде царило, вероятно, в сильнейшей степени пристрастие в ущерб бедным и беспомощным. Прямых примеров пролития крови нам из тогдашней жизни Иудеи неизвестно, почему может быть это гиперболизм; и Семьдесят здесь читают: «наполнился земля людей многих» («дам» — *кровь* прочли как «ам» — «народ» и предложение сочли сравнительным к следующему: как земля полна народа, так «град наполнился неправд и нечистот»).

Ибо они говорят: «оставил Господь землю сию и не видит Господь». Они думают, что Я не вижу. Буквальное повторение рассуждения зоолатров в 8:12; только там сначала более важное для них: «не видит вас Господь». К грехам кровопролития и обид (практическим) присоединяется и у Иудеи грех сомнения (теоретический) в Божественном промысле и провидении, от которого один шаг к безбожию.

10. За то и Мое око не пощадит, и не помилую; обращу поведение их на их голову.

За то и, еврейское «вегам» — 8:18, но славянское здесь «и Аз есмь», а там «и Аз».

Мое око (как бы в противоположность «не видит» предыдущего стиха) *не пощадит и не помилую* = 5:11 (где см. объяснение) и 7:4, по-еврейски с легкими изменениями каждый раз. Кара беспощадна, но это только *поведение их*, обращенное на *их голову*; последнее выражение, любимое у Иезекииля (11:21; 16:43; 22:31), может быть, обязанное 3 Цар. 8:32.

11. И вот человек, одетый в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца, дал ответ и сказал: я сделал, как Ты повелел мне.

Еще Ангелы-каратели продолжали свою ужасную работу, как Ангел-защитник вернулся; ему немного было дела в нечестивом городе. Но к исполнению и всего повеления Божия требовалось не больше времени, чем для его объявления; поэтому высший Ангел мог, как начальник отряда (ср. Нав. 5: 1–4), явиться к Верховному Распорядителю с донесением об исполнении всем отрядом поручения. Он один возвращается и потому, что только он один находит дальнейшее применение (сожжет город). «Кровавое дело очень искусно переносится за сцену, но читатель из божественного диалога имеет о нем полное представление» (Бертолет).

ГЛАВА 10

Сожжение города перед удалением из него Иеговы.

И здесь описывается только приготовление к каре (стихи 1–8), а сама кара остается неописанной, и вместо этого пророк направляет внимание читателя на устройство колесницы, на которой Иегова удалится (стихи 9–22).

1. И видел я, и вот на своде, который над главами херувимов, как бы камень сапфир, как бы нечто, похожее на престол, видимо было над ними.

И видел я, и вот — замечание, показывающее, что начинается новая (третья) часть видения. Теперь, когда мрачная картина мерзостей во храме и суда над ними прошла перед взором пророка, он пользуется случаем еще раз разглядеть чудную картину видения, на которую он теперь в состоянии смотреть без первоначального ужаса, а потому внимательнее. Больше всего привлекает внимание пророка в картине видения престол на тверди, описываемый тождественно стиху 1:26, хотя не буквально так, но без привнесения чего-либо нового. Замечательно, что здесь ничего не сказано о Сидевшем на престоле. Но едва ли отсюда можно заключить, что престол был пустой, потому что тронная колесница явилась, чтобы взять из храма славу Божию. Описание престола здесь имеет в виду показать, откуда исходит описываемый со следующего стиха последний акт суда Божия над городом — сожжение его. Как будто до сих пор пророк не давал себе отчета, что судящим является виденный им на Ховаре и что суд исходит с того страшного престола на тверди. Ход описания может давать и такую мысль, что первый акт суда, акт важнейший, описанный в 9:4–11 и выразившийся в осуждении на смерть почти всего населения, был произведен не совсем так, как второй — осуждение города на сожжение, даже не вполне тем же судьей — там непосредственно из Шехины (9:3–4), здесь с престола над твердью, но кем, не сказано: умолчание, характерное для благоговейной осторожности пророка

в передаче видения. Появление здесь упоминания о престоле может объясняться и тем, что слава Божия опять перешла с порога святилища на свое место над херувимами, чтобы в стихе 4 возвратиться еще раз на порог; эта перемена места, должно быть, ускользнувшая от наблюдения пророка и потому не упомянутая у него, могла быть вызвана осквернением святилища трупами. В описании престола пророк здесь еще сдержаннее, чем в 1:26; там *подобие престола*, здесь — *как бы нечто, похожее на престол* («кемаре дему́т», 3 ограничения вместо 1); зато там *как бы вид камня сапфира*, здесь *как бы камень сапфир*; может быть, впрочем, одно ограничение попало не на место; Семьдесят просто: «подобие престола» и «яко камень сапфир».

2. И говорил Он человеку, одетому в льняную одежду, и сказал: войди между колесами под херувимов и возьми полные пригоршни горящих угольев между херувимами, и брось на город; и он вошел в моих глазах.

И говорил Он. В еврейском без подлежащего; к отсутствию его см. 2:1; 8:3, 7.

Человеку, одетому в льняную одежду, который только что был посредником помилования, а теперь становится посредником наказания; впрочем, наказание, которое поручается этому Ангелу, далеко не так губительно и бедственно, как прежнее; притом в руках Божиих всякое наказание — милующее.

Между колесами. Колеса здесь впервые, как далее в стихах 6 и 13, названы особым именем «галгал» (особый род вихря), на каковом имени пророк нарочито останавливается в стихе 13, где и см. объяснение его.

Под херувимов. В еврейском единственное число в собирательном значении по соответствию с собирательным названием колес и вопреки множественному числу предыдущего стиха. По 1:15, колеса находятся подле Херувимов; настоящее «под» определяет лишь точнее их местоположение: так как Херувимы более парили в воздухе, чем шли по земле, то колеса не могли не находиться ниже их и ближе к земле.

Пригоршни горящих угляев. Ангел может взять горячие угли руками, так как он сверхчувственной природы; если Серафим видения Исаии в этом случае пользуется щипцами, то, может быть, здесь можно видеть большее развитие понятия о духовности Ангелов.

И брось их на город. Иерусалим должен погибнуть, как Содом. Орудием гибели его служат угли (ср. Пс. 119:4; Ис. 10:16 по еврейскому тексту), которые у Исаии очищают уста пророка, угли, взятые с жертвенника духовного всесожжения святых (см. объяснение 1:13) перед Богом, как и в Откр. 8:5, в знак того, что это всесожжение самим существованием своим уничтожает все греховное.

На моих глазах см. объяснение в 9:1, *в уши мои.*

3. Херувимы же стояли по правую сторону дома, когда вошел тот

человек, и облако наполняло внутренний двор.

Этот стих, как и два следующие, составляют parenthesis (вставку побочных мыслей между главными). *По правую сторону Дома*, т.е. в южной части храма, у здания святилища и святого святых. В южной, вероятно, потому, что восточная, главная, перед входом во святилище, была занята солнцепоклонниками и теперь устлана трупами, а северная была осквернена идолом ревности; кроме того, с южной стороны храма лежал город, и оттуда можно было наблюдать совершавшуюся в нем кару.

Когда вошел тот человек, т.е. вышший Ангел; замечание может давать мысль, что Херувимы не во все время видения занимали это место, а переменили его.

И облако наполняло внутренний двор, потому что в нем находились Херувимы со славой Господней над ними, главным проявлением которой являлось облако; поэтому когда в следующем стихе слава Господня переходит на порог храма, облако наполняет самый храм.

4. И поднялась слава Господня с херувима к порогу дома, и дом наполнился облаком, и двор наполнился сиянием славы Господа.

Слава Господня (в смысле 9:3) опять переходит с Херувимов (как и в 9:3 в еврейском единственное число в собирательном значении) на порог (славянское «непокровение», см. объяснение 9:3) храма, может быть, ввиду

имеющего совершиться сейчас второго акта суда Божия над Иерусалимом — сожжения его, в соответствие тому, что и первый акт этого суда — избиение населения — совершен с порога храма; этим показано, что судится город главным образом за осквернение храма. Блаженный Феодорит полагает, что слава Господня в данном случае сошла с Херувимов, чтобы дать возможность Архангелу подойти под колеса и взять оттуда угли: величие славы Господней не позволяло ей оставаться на тронной колеснице, когда Ангел ходил между колесами. Вместе со славой Господней передвинулось и облако, ее внешнее проявление (как бы закутывающее ее покрывало) и наполнило уже не двор, а дом святилища и святого святых (в последний раз!); но двор всё же давал знать о близости славы Господней тем, что был наполнен сиянием этой славы, т.е. тем сиянием, которое по 1:4 разливалось кругом себя облако Ховарского богоявления.

5. И шум от крыльев херувимов слышен был даже на внешнем дворе, как бы глас Бога Всемогущего, когда Он говорит.

Херувимы, так тесно связанные с явлением славы Божией, что они называются *херувимами славы* (Евр. 9:5), не могли остаться безразличными к переходу славы Божией с них на порог храма и ответили на это шумом, т.е. движением (хлопаньем) крыльев своих, что могло быть со стороны Херувимов, которые у Иезекииля не говорят, а в Апокалипсисе говорят очень

мало, рукоплесканием (Кнабенбауер) Богу, производящему суд над ненавистным особенно для них нечестием (ср. Откр. 6:1–8 и далее: при снятии Агнцем каждой из первых 4 печатей, которые заключали под собою страшные бедствия для земли, 4 херувима по очереди говорят тайно зрителю в чувстве удовлетворения: *иди и смотри*). Этот сильный шум (от крыльев Херувимов) слышен был на всем необъятном пространстве храма, о обширности дворов которого можно судить по описанию таинственного храма Иезекииля в гл. 40–42; находясь в данный момент видения на внутреннем дворе храма (8:16), пророк, может быть, из эха заключил, что шум достигал наружной стены внешнего храмового двора. Шум от крыльев Херувимов, так подробно и отдельно описанный в 1:24, пророк характеризует здесь одним из 4 приведенных там сравнений, наиболее сильным: сравнением с *гласом Бога Всемогущего* (еврейское «Эл-Шаддай», там просто «Шаддай»; «Эл-Шаддай» еще только в Быт. 43:14), когда Он говорит (тоже добавка к 1:24, где см. и объяснение выражения; Симмах и Феодотион: «как глас грома»). По 1:24, такой шум происходил от крыльев Херувимов, когда они летали; следовательно, в данном случае они не с меньшей силой ударяли своими крыльями, чем делали это при полете: в таком возбуждении находились они.

6. И когда Он дал повеление человеку, одетому в льняную одежду, сказав: «возьми огня между колесами,

между херувимами», и когда он вошел и стал у колеса, —

Стих возвращается к рассказу, прерванному длинной вставкой, почему повторяет почти весь стих 2, но вместо *угли* общее *огня*, как и в следующем стихе.

7. тогда из среды херувимов один херувим простер руку свою к огню, который между херувимами, и взял и дал в пригоршни одетому в льняную одежду. Он взял и вышел.

Подавая огонь для сожжения города, Херувим, хотя делал это, должно быть, в виду боязни Архангела вступить в страшное горящее место, оцепленное Херувимами и колесами (ср. 1:13), благодаря чему Архангел, может быть, не вполне точно исполнил и прямое повеление Божие войти туда, Херувим является участником и в совершении самой кары Божией, подобно апокалиптическому Херувиму, подавшему 7 Ангелам 7 чаш, наполненных гневом Божиим (Откр. 15:7). На этом основывалось мнение Древней Церкви о Херувимах как орудиях гнева Божия, в противоположность Серафимам (очищение Исаии).

И вышел, т.е. с внутреннего двора, дальше которого пророк не мог провожать Ангела глазами. Горящие угли были брошены на город для сожжения его. То, что Ангелом сделано в видении пророка, во внешнем мире совершено с Иерусалимом войском Навуходоносора. Пророку показана была небесная (ноуменальная) сущность земного яв-

ления, по-видимому, столь обыкновенного и частого.

8. И видно было у херувимов подобие рук человеческих под крыльями их.

Обстоятельство, что херувим взял огонь и подал Архангелу рукой своей, могло, по мнению пророка, возбудить недоумение в читателе насчет присутствия рук у Херувимов, столь возвышенных не только над человеческим, но и над ангельским миром и столь нечеловекоподобных существ. Как бы не надеясь на память читателя, который должен был знать о присутствии рук у Херувимов из 1:8, пророк повторяет тамошнее замечание о руках у Херувимов с небольшой разницей в выражении: вместо «рука» — *подобие*, точнее, «очертание рук». Это, и то не так уже необходимое, повторение сказанного в гл. 1 наталкивает пророка на повторительное описание чуть не всего видения гл. 1. Главным образом из гл. 1 повторяется описание колес (стихи 9–17), к которому после краткого возвращения пророка к прерванному рассказу (стихи 18–20) прибавляется уже более краткое описание животных (стихи 21–22). Это вторичное описание почти ничего не прибавляет (впрочем, стих 12) и не изменяет (впрочем, стих 14) в прежнем описании и потому кажется настолько странным, что подлинность его сильно оспаривается, или же оно объясняется тем, что пророк, имея два наброска на одну и ту же тему и поместив их в книгу, не успел устранить одного из них при окончательной

редакции (подобное, говорят, имело место и в гл. 7 со стихов 2–5 и 6–9: Корниль, Кречмар). Но, не говоря о том, что возвращение к прежде сказанному с целью его дальнейшего развития и дополнения или просто для обращения на него особенного внимания читателя составляет авторскую особенность Иезекииля (3:17–21; гл. 18 и 33:1–20 или 4:10–16 и 12:17–20), для настоящего повторения можно подыскать основания и оправдание. «Иегова намерен покинуть Свое святилище; не составляет ли это тонкой черты, что пророк пользуется коротким промежутком времени перед удалением Господа, чтобы углубиться возможно глубже в Его славное явление? Он как бы не может насмотреться на Разлучающегося; и очень удачно и очень кстати пророк время, занятое исполнением со стороны Ангела данного ему ужасного поручения, наполняет созерцанием Господня явления» (Бертолет). Указывают (Сменд) и такую цель для этого повторения: читателям Иезекииля могло казаться, что с Иерусалимом должен погибнуть и Иегова, и пророк хочет дать им понять, что Иегова, Сам разрушающий Свое святилище, не связан со Своею страной. Кроме того, как увидим при частнейшем рассмотрении повторительного описания, пророк явно хочет договорить некоторые недомолвки первого описания, выяснить неясности его и отменить то в повторившемся явлении, что не было сходно с первым явлением (стихи 12 и 14). Повторительное описание видения у пророка имеет целью подго-

товить к описанию удаления Господня из храма и Иерусалима (стихи 18 и 19), почему в описании главное место отводится колесам (7 стихов, а Херувимов 3). С колес и начинается повторительное описание.

9. И видел я: и вот четыре колеса подле херувимов, по одному колесу подле каждого херувима, и колеса по виду как бы из камня топаза.

10:9 = 1:15–16. Устранена неясность гл. 1 насчет количества колес, о которых там так сказано, что есть возможность полагать, как и полагали некоторые толкователи, что было одно колесо. Сравнение колес с топазом («таршиш'ем») пополнено определением «камень» к последнему; но опущено, как расположено было каждое колесо по отношению к своему Херувиму (что оно находилось сразу у всех четырех лиц его — замечание, опущенное, может быть, из-за трудности его для понимания и мнимой несообразности) и что колеса были топазовые не только по виду, но и по устройству (замечание, тоже не сразу ясное и опускаемое, как и предыдущее, Семьюдесятью в гл. 1).

10. И по виду все четыре сходны, как будто бы колесо находилось в колесе.

10:10 = 1:17bc. Опущено понятие устройства.

11. Когда шли они, то шли на четыре свои стороны; во время шествия своего не оборачивались, но

к тому месту, куда обращена была голова, и они туда шли; во время шествия своего не оборачивались.

10:11а = 1:17. Но вторая половина стиха включает прибавку к данным гл. 1: колеса катились туда, *куда обращена была голова*. Чья? Конечно, животного, подле которого стояло каждое колесо; но под головой может разумеаться и переднее (ср. Иов 29:25; 1 Цар. 13:17 по еврейскому тексту), главное (в данную минуту) колесо или перед всего явления; так, кажется, и Семьдесят переводят своим «на неже место аще зряше начало едино, идяху». В конце стиха повторено замечание его середины о неповорачивании колес; это с такой буквальностью повторенное выражение дает в настоящей связи другую мысль, чем в первом его месте: странно было, что, хотя колеса своими сторонами могли идти и направо, и налево, и назад, они все двигались вперед, как бы увлекаемые передним колесом.

12. И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их.

Стих параллелен 1:18, но, если текст здесь не поврежден, делает значительное добавление к нему: глазами усеяны были не только колеса, но и Херувимы, каковыми и являются Херувимы Апокалипсиса (Откр. 4:6). Как бы боясь, что читатель не представит себе во всей поразительности и ужасе этого явления, пророк подробно указывает, где были глаза на Херувимах: ими было

усеяно все тело их, даже такие его части, как спина, руки и крылья. Бросает тень сомнения на подлинность этого стиха то обстоятельство, что настоящий отдел главы посвящен описанию колес, и речь пророка едва ли могла перейти так вдруг и резко к Херувимам, притом означив их одним местоимением. Поэтому блаженный Иероним, как равнины и другие толкователи, предлагает под исчисленными здесь частями тела разуместь метафорическое название частей колеса: тело — ступица колеса, спина — ободья, руки — спицы, крылья — обручи. Надо заметить притом, что еврейские названия всех этих частей колеса близки по начертанию к названиям перечисленных в настоящем стихе частей тела и что этих частей как раз столько, сколько главных составных частей в колесе, по крайней мере, сколько считалось их в то время, как это видно из 3 Цар. 7:33; это последнее место, говорящее о колесах медных умывальников в Соломоновом храме, могло предноситься уму пророка, особенно если допустить, что самая идея колеса в его видении навеяна колесами умывальников. Так как названия частей колеса представляют очень малоупотребительные слова, то допускают, что они легко могли повредиться в тексте и замениться более знакомыми названиями частей тела. О символическом значении многоочитости см. объясн. 1:18.

13. К колесам сим, как я слышал, сказано было: «галгал».

Как я слышал — буквально «во уши мои», как в 9:1, где и см. объяснение.

Сказано было. Повелевая Архангелу взять углей между колесами, Бог называет их по стиху 2 в еврейском тексте «галгал»; так как это повеление слышал пророк, то, может быть, он и ссылается здесь на него. Но все выражение производит такое впечатление, что колеса нарочито и торжественно были наименованы так, причем это знаменательное имя произнесено было громким голосом, «крикнуто», еврейское «вайикра», славянское «возвзвася».

Галгал. Еврейское слово, оставленное без перевода, как и греческое и славянское: «Гелгель». Об этом названии колес видения можно сказать прежде всего, что оно Божественное, потому что от себя пророк нигде не называет их так, а обычным еврейским словом для обозначения колес — «офан»; в этом отношении особенно знаменательно, что в одном и том же стихе 6, когда Бог говорит о колесах, они названы «галгал», а когда пророк — «офан». Как название Божественное, оно должно быть полно глубокого смысла и таинственности, почему древние переводчики боялись переводить его. «Галгал» употребляется не раз в Ветхом Завете в качестве названия для колеса, преимущественно в поэтическом языке: Еккл. 12:6; Ис. 5:28; Иез. 23:24; 26:10. Но это не единственное и не собственное значение этого слова; собственное его значение, кажется, «вихрь». В псалмах и у Исаии оно употребляется для обозначения одного явления природы: Ис. 17:13, *были гонимы как прах по горам от ветра и как галгал* (русский перевод — *пыль, сла-*

вянский — «прах колесный») от вихря; Пс. 82:14, *да будут они, как пыль (галгал) в вихре, как солома пред ветром.* «В обоих местах указывается что-то подобное соломе, которое легко гонится ветром; а известно, что даже и теперь в смежных с Палестиною странах во время жатвы или немного после по дорогам и полям носятся гонимые ветром какие-то шары, довольно большие; это ничто иное, как высохшие растения, которые подхватываются бурей и в форме шара переносятся с большою быстротою по полям» (*Hebrans L. De visionibus Ezechielis prophetae // Revue biblique. 1894, octobre. Т. 3. Р. 598*). Поэтому «галгал» может означать вообще шарообразную форму: в Пс. 76:19 этим словом обозначается свод небесный (*глас грома Твоего в круге небесном*). Употребленное самим Богом о колесах, названных ранее пророком просто «офаним», слово «галгал», очевидно, имеет целью ближе охарактеризовать эти колеса: они похожи были в своем движении на «галгал», вихрь особого рода, получающий шарообразную форму. Отсюда не без основания заключают, что колесо в видении пророка Иезекииля имело шарообразную форму и что оно представляло собою небесную сферу. Кроме употребления «галгал» о комах соломы в псалмах и у Исаии, основанием для последнего служит значение слов «галгал» и «офан» в Талмуде. Первым словом там раз (*Chag. 3, 79*) называется солнечный диск (саддукеи смеются над фарисеями, что они подвергают омовению и «галгал» солнца), а другой

раз небесный свод (Petach 94b); «офанимами» же в Талмуде называются мысленные круги на небесном своде: экватор, меридиан, зодиак, горизонт. Характер, сообщаемый колесам наименованием «галгал», проливает свет на общее значение их в системе Иезекииловых видений и на отношение их к главным деятелям этих видений — Херувимам. Имея крылья, Херувимы могли летать при помощи их; но по земле им приходилось уже не летать, а идти или бежать; если бы они совершали передвижение по земле на ногах, должно было бы оказаться, что земля грубой вещественностью своей полугала препятствие идущему по ней Господу. Этого не могло быть, и вот Херувимы снабжаются для передвижения по земле орудием, дающим возможность им совершать это передвижение с быстротою, не меньшею полета; таким орудием и являлись колеса при них. Обыкновенные колеса такой цели, конечно, не могли бы удовлетворить: нельзя представить себе такого колеса, которое двигалось бы с быстротою летающей птицы или ветра (которым несло Ховарское видение: 1:4, 6). Да если бы и возможны были такие колеса, на них можно было бы лишь ехать с желаемою быстротою. Колеса же видения только находились подле животных и одним этим посредствовали их движение и сообщали ему нужную скорость. Как они могли делать это, и объясняет название их «галгал». Так как «галгал» не что иное, как особый род вихря, то колеса видения должны были иметь немало общего с

вихрем, если прямо и нарочито называются вихрем. Понятно, как они, находясь лишь подле животных, могли влиять на движение их: сильный вихрь поднимает и переносит по земле большие предметы. Летая с быстротою ветра на своих могучих крыльях, животные видения точно с такою же быстротою носились в вихре по земле.

14. И у каждого из животных четыре лица: первое лицо — лице херувимово, второе лицо — лице человеческое, третье лицо львиное и четвертое лицо орлиное.

10:14 = 1:6 и 10. *Первое лицо — лице херувимово...* Русский перевод этого места неточен; славянское точнее: «единому лице херувимле, лице же другому лице человеко, третье же лице львово и четвертое лице орле». Таким образом, здесь говорится о лицах не одного Херувима, а разных. О подобии лица первого Херувима не сказано почему-то ничего, а только что он был с обыкновенным лицом Херувима, другой был с лицом человека, третье лицо, замеченное пророком (у какого Херувима, не сказано), было лицо льва, четвертое — орла. Это выражение и в том виде, какой оно имеет в еврейском тексте и в славянском переводе, не включает необходимо мысли, что каждый Херувим имел одно лицо и лицо не такое, как у других, что имеет место в Откр. 4:7. Пророк знал, что читатель при чтении этого замечания будет иметь в виду сказанное о лицах Херувимов в 1:10, где каждому Херувиму приписывается 4 лица. Если здесь

говорится об одном лице у каждого Херувима, то это потому же, почему эти лица исчисляются в другом порядке — потому что пророк наблюдает явление при других условиях. Пророк в данном случае почему-то, может быть, по некоторой дальности расстояния и загороженный зданием храма, не видел у каждого из Херувимов более одного лица. Ближе всех к пророку и виднее всех для него был Херувим, подавший уголь Архангелу (отсюда артикль при этом слове здесь). Этого Херувима пророк мог видеть со всеми лицами его, как он видел всех Херувимов на Ховаре, поэтому пророк не говорит, каким лицом этот Херувим был обращен к нему. Наиболее близкий и видный после этого Херувим был обращен к пророку лицом человека и т.д.; таким образом, первый Херувим был обращен к пророку лицом вола. Пророк видел, таким образом, ясно только лицо первого Херувима и второго; о третьем же и четвертом, скрытых за зданием храма и, может быть, едва поднимавшихся над кровлей его (если явление парило в воздухе), пророк мог более предполагать, чем видеть, какие лица у них были обращены к нему; отсюда разница в его выражениях о 3 и 4 лицах сравнительно с 1 и 2 и порядок последних двух лиц: по достоинству или по описанию в гл. 1, а не по теперешнему положению их.

Стиха нет во многих греческих кодексах, что при его темноте и мнимом противоречии с 1:10, не поддававшемся до сих пор объяснению (опущение лица вола объясняли, например, тем,

что привнесение такого лица в Божественном явлении гл. 1 породило соблазн, которого пророк сам испугался и поспешил устранить), заставляло подозревать его подлинность и делать в нем разные поправки: например, предлагали (Кречмар) читать вместо «керуб» — *Херувим* близкое по начертанию «пар» — «бык», простонародное название вола.

15. Херувимы поднялись. Это были те же животные, которых видел я при реке Ховаре.

Херувимы поднялись. О поднятии Херувимов от земли говорится гораздо подробнее позднее, в стихе 19; поэтому настоящее выражение, стоящее в еврейском тексте в труднообъяснимой глагольной форме, может значить «начали подниматься», «зашевелились», готовясь воспринять на себя Славу Божию, переходящую (стих 18) на них с порога храма. Теперь, когда потрясающее зрелище суда Божия над храмом и городом кончилось и пророк получил возможность (еще со стиха 8) более или менее спокойно наблюдать явление Славы Божией, видом которой он не насытился на Ховаре, только теперь он начинает давать себе вполне ясный отчет в том, что виденные им на Ховаре таинственные животные (которые за их тесную связь и неразделимость он называет здесь по еврейскому тексту, как и по греческому и славянскому, в единственном числе) — не что иное, как Херувимы, потому что почивавшая на них Слава Господня, как стало вполне ясно пророку только те-

перь, — одно со Славой Господней, обитавшей над ковчегом завета во храме.

16. И когда шли херувимы, тогда шли подле них и колеса; и когда херувимы поднимали крылья свои, чтобы подняться от земли, и колеса не отделялись, но были при них.

17. Когда те стояли, стояли и они; когда те поднимались, поднимались и они; ибо в них был дух животных.

Начавшееся поднятие от земли Херувимов дало заметить пророку поразившее его и на Ховаре (1:19, 20) согласие в движениях ничем вещественно не связанных друг с другом колес и Херувимов: так как колеса шли в строгом согласии с Херувимами (стих 16а), то, как только последние зашевелили крыльями, такое движение произошло и в колесах (стих 16b); такова уже была связь между теми и другими: пока спокойно стоят те, стоят и эти; как только двинутся одни, приходят в движение и другие. *Ибо в них был дух животных* — см. объяснение 1:20.

18. И отошла слава Господня от порога Дома и стала над херувимами.

Слава Господня (в том смысле, в каком это название употреблено в 9:3 и 8:4, т.е. в смысле облака богоявления), может быть, прождав на пороге храма совершение последней казни над Иерусалимом (сожжение) со стороны Архангела, который не возвращается здесь, как в 9:3, с донесением

об исполнении поручения, возвращается на свое место над Херувимами для удаления из храма и города. Это удаление можно рассматривать как третий и последний акт суда Божия над Иерусалимом и как тягчайшую кару для него, если принять во внимание те тяжелые последствия, какие влечет за собою удаление Бога по Втор. 31:17 и Ос. 9:12.

19. И подняли Херувимы крылья свои, и поднялись в глазах моих от земли; когда они уходили, то и колеса подле них; и стали у входа в восточные врата Дома Господня, и слава Бога Израилева вверху над ними.

В глазах моих, см. объяснение к 9:1, *в уши мои*.

И колеса подле них. Колеса были настолько самостоятельной частью видения, и так странно было парение их в воздухе, что пророк всегда при замечании о поднятии Херувимов упоминает о колесах: 3:13; 11:22.

И стали у входа в восточные врата Дома Господня. Это были главные ворота храма, через которые естественно были выйти из Своего храма Господу, как впоследствии через такие же ворота Слава Господня возвратилась в храм (Иез. 43:2); притом эти ворота лежали прямо против дверей собственно храма — здания святилища и святого святых, и через них входили в город. В воротах храма, следовательно, на крайней периферии храмового пространства, Слава Господня останавливается с тою же целью, с какою останавливается на пороге храма: для

прощания со своим долголетним жилищем, может быть, «в знак некоторой неохоты и сожаления, с какими она удаляется из храма» (Кнабенбауер); поводом к остановке здесь могло быть и нечестивое совещание у этих ворот 25 старейшин (11:1 и далее).

Бога Израилева, ср. 8:4. Определение хочет сказать, что Бог уже не будет Богом завета и собирается оставить Свой народ.

20. Это были те же животные, которых видел я в подножии Бога Израилева при реке Ховаре. И я узнал, что это херувимы.

В гл. 1, где так подробно описаны явившиеся пророку в виде четырехликих животных Херувимы, он ни одним словом не обмолвился, что это были Херувимы, без сомнения, потому, что тогда и не подозревал этого: до того вид явившихся ему там существ разнился от изображений Херувимов во храме (где они были изображены, должно быть, в человеческом виде). Все настоящее видение как бы и направлено было к тому, чтобы обнаружить перед пророком истинную сущность явившихся ему на Ховаре животных. И пророк в этом видении уже и не называет их животными, а всё Херувимами (9:3; 10:1 и далее). Убеждение в том, что это были Херувимы, могло зародиться в пророке с самого начала настоящего видения от одного того, что почивавшая на таинственных животных слава Господня оказалась в храме, где обитала Шехина; это убеждение могло подкрепиться голосом Божиим в 10:2 (где сам

Бог назвал загадочных носителей славы Его Херувимами, хотя надо помнить, что слова в видениях *неизреченные* по 2 Кор. 12:4); оно возросло в стихе 15 (см. объяснение его), а окончательно утвердилось и потому торжественно высказывается только теперь, при удалении Славы Господней из храма, с Его Херувимов, что знаменательно.

21. У каждого по четыре лица, и у каждого по четыре крыла, и под крыльями их подобие рук человеческих.

22. А подобие лиц их то же, какие лица видел я при реке Ховаре, — и вид их, и сами они. Каждый шел прямо в ту сторону, которая была перед лицом его.

Убеждение, что теперешние животные были одинаковы с виденными на Ховаре (ср. стих 15), убеждение, важное особенно ввиду того, что настоящие животные оказались Херувимами, подтвердилось для пророка окончательно, когда они поднялись на воздух и он мог, как и на Ховаре, рассмотреть все частности их фигуры — все 4 лица, крылья и т.п. Во всех частностях фигуры тех и других животных было полное совпадение. Из этих частности перечисляются только важнейшие: количество лиц и крыльев, руки (вид ног, понятно, опускается), подобие лиц, а прочие частности объединяются в понятии *вид их и сами они* (под последним словом, может быть, разумеются проявленные в видении таинственными животными свойства); но впрочем, из оставшихся неперечис-

ленными частностей указывается главнейшая и в данный момент, момент удаления Херувимов из храма, наблюдавшаяся пророком: что каждый Херувим шел прямо перед лицом своим, хотя они смотрели в разные стороны.

ГЛАВА 11

Удаление Иеговы из Иерусалима.

1–3. Застав при выходе из храма, в его восточных воротах, совещание, на котором начальники в самоуверенной надежде

на укрепленность города хотят отважиться на битву с халдеями,

— 4–13. Бог предрекает через пророка, что запятнанный кровью Иерусалим попадет в руки врага, который на границе Израиля произведет строгий суд над изменниками.

— 14–21. Напротив, пленники, на которых в Иерусалиме смотрят к презрению, могут надеяться на лучшее будущее, если только они искренно обратятся к Богу; таким образом здесь указывается в той же драматической форме суда Божия над Иерусалимом новая, уже третья причина его падения (первая — осквернение храма идолопоклонством, вторая — нечестие, 9: 9), причина ближайшая — безрассудная попытка властей к сопротивлению халдеям.
— 22–25. После этого предсказания слава Господня продолжает свой путь, и видение оканчивается.

1. И поднял меня дух, и привел меня к восточным воротам Дома Господня, которые обращены к востоку. И вот, у входа в ворота двадцать пять человек; и между

ними я видел Иазанию, сына Азурова, и Фалтию, сына Ванеева, князей народа.

И поднял меня дух, и привел, как в 43:5, ср. 3:14; 8:3, а не как везде раньше в этом видении просто *привел* (и без подлежащего: 8:7, 14, 16), может быть, по дальности и трудности ходьбы вслед за славой Господней, особенно для визионерного состояния.

К восточным воротам Дома Господня, которые обращены к востоку. Последняя, по-видимому, лишняя прибавка, может быть, хочет сказать, что эти ворота были последними в храме и ничто не загораживало отсюда восходящего солнца. Совещавшиеся здесь князья, в одинаковом с солнцепоклонниками количестве, подобно последним, обращены были к востоку.

У (буквально «в») входа в ворота, под сводом, образуемым толстой стеной, в которой устроены были ворота. На востоке у ворот производятся судебные разбирательства, и виновные тут же подвергаются наказанию. В настоящем случае у восточных ворот происходило, очевидно, заседание начальников; что оно происходило не у городских ворот, а у храмовых, это, несомненно, указывает на фактическое существование тогда такой практики, ср. Иер. 26:10. Эту практику Иезекииль, кажется, хочет вывести в 44:2–3.

Двадцать пять человек. Если из них о двоих, названных по именам, сказано, что они были князья народа, то это должно быть приложено и к остальным, как показывает уже участие их в столь важном государственном

совещании. Едва ли это лишь круглое число (не сказано *около*, как в 8:16 и здесь у Семидесяти); вероятно, в действительности существовало тогда коллегияльное учреждение из такого числа членов. Может быть, оно состояло из 12 начальников колен и 12 царских чиновников или военных властей с военачальником во главе по 1 Пар. 26 (Кейль); другие, основываясь на раввинском предании, видят в них начальников 24 кварталов города с князем из царской фамилии. Во всяком случае, эти 25 мужей являются представителями всего гражданского управления Израиля, как упомянутые в 8:16 двадцать пять священников — представителями религиозного управления. Между ними двое, как там один, оказались известными пророку и, конечно, также его сопленникам, и он узнал их в лицо. Второй из них, Фалтия, упоминается, должно быть, из-за рассказанного в стихе 13 случая — внезапного поражения его Богом, а первый, Иезания, упоминается, может быть, потому, что чем-либо выдвинулся в пору войны или просто как тезка Иезании 8:11 (но не тождественный с ним, как показывает отчество). Самые имена и отчества этих двух князей народа знаменательны тем, что 1) в три из них входит имя Иеговы, объяснение чего см. 8:11; 2) что дают мысль о надежде на Бога, которую питали тогдашние иудеи без раскаяния в грехах (Генгстенберг): *Иезания, сын Азуров*, — «Бог слышит, сын беззаботности», *Фалтия сын, Ванеев*, — «Бог поспешествует, сын Божия созидания». Так как по

гл. 9 все нечестивое население Иерусалима истреблено, а по гл. 10 и самый город сожжен, то появление здесь 25 начальников, которые рассуждают о спасении города от взятия его халдеями считают несообразностью, которую относят к литературной неосмотрительности Иезекииля. Но при этом упреке Иезекиилю забывают, что видения не считаются с законами пространства и времени, потому что эти законы не имеют силы в мире сверхчувственном, в который проникают видения.

2. И Он сказал мне: сын человеческий! вот люди, у которых на уме беззаконие и которые дают худой совет в городе сем,

Он (добавка русского перевода; в славянском добавка «Господь») *сказал мне*. Без подлежащего; см. объяснение 2:1.

Беззаконие, славянский перевод точнее: «суетная».

Худой совет. В чем он заключается, показывает следующий стих. В совете человеческом постановляется прямо противоположное тому, что постановлено уже в совете Божиим.

3. говоря: «еще не близко; будем строить дома; он котел, а мы мясо».

Еще не близко, т.е. падение Иудеи.

Будем строить дома: осада кончится благополучно. Может быть, намеренное злоупотребление советом Иеремии пленникам в Иер. 29:15. Темное еврейское выражение, впрочем, допускает не один лишь этот перевод; славянское:

«не в нове ли соградишася домове», т.е. после первой осады Навуходоносора Иерусалим вновь обстроился и починился, то же будет и после второй.

Он (город) котел, а мы мясо. Как ни тяжело в огне осады, но крепкие стены города защитят нас от смерти так же хорошо, как стенки котла предохраняют мясо от горения.

4. Посему изреки на них пророчество, пророчествуй, сын человеческий.

Изреки на них пророчество, пророчествуй. В еврейском буквальное повторение, как и в славянском: «прорцы на ня, прорцы», ср. 37:9, — для указания силы и духовного напряжения, с которыми пророк теперь должен пророчествовать.

5. И нисшел на меня Дух Господень и сказал мне: скажи, так говорит Господь: что говорите вы, дом Израилев, и что на ум вам приходит, это Я знаю.

И нисшел на меня Дух Господень, хотя пророк уже находится в состоянии вдохновения — в экстазе; настолько, следовательно, отлично обыкновенные вдохновение от экстатического: первое сообщает особенную остроту уму, второе — духовному восприятию и ощущению.

Дом Израилев, потому что 25 князей представляли его собою.

И что вам на ум приходит. Планы измены и сопротивления Навуходоносору держались первоначально в тайне.

6. Много убитых ваших вы положили в сем городе и улицы его наполнили трупами.

Разумеется смертная казнь, случаи которой, судя по значению, которое Иезекииль придает этому, должно быть, были очень часты; ср. 7:23; 9:9, и особенно 22:6, 12–13.

7. Посему так говорит Господь Бог: убитые ваши, которых вы положили среди него, суть мясо, а он — котел; но вас Я выведу из него.

Указав вину народных правителей, пророк угрозу им начинает с иронического приложения употребляемого ими сравнения города с котлом: прочно и надежно в Иерусалиме лежат только невинно убитые, которые как бы не захотят иметь подле себя и после смерти своих убийц, и последние должны будут покинуть Иерусалим; для какой ужасной цели, говорят стихи 8–10. Ср. 24:6 и далее. *Господь Бог* — в греческом правильнее просто «Господь»: торжественность здесь не более требуется, чем в стихе 5, где просто *Господь*.

8. Вы боитесь меча, и Я наведу на вас меч, говорит Господь Бог.

9. И выведу вас из него, и отдам вас в руку чужих, и произведу над вами суд.

Надо, чтобы они своей кровью заплатили за невинно пролитую кровь. И вот Господь предаёт их в самые руки врагов. Стены города не защитят от халдейского меча. Отложившись от Вавилона и вступив в союз с Египтом,

народные правители не устранят этим меча халдейского, а наоборот, привлекут его на себя. Ср. Притч. 10:24.

10. От меча падете; на пределах Израилевых будут судить вас, и узнаете, что Я Господь.

От меча падете, где и как, указывается дальше.

На пределах Израилевых будут судить вас; не только вне Иерусалима, но чуть ли не вне и самой страны. Разумеется суд Навуходоносора, который в этом случае, следовательно, по воззрению Божию, заступал место самого Бога, суд, произведенный им над вероломными иудеями в пограничной (см. объяснение 6:14) Ривле, где между прочим осуждены на смерть сыновья Седекии и он на ослепление. По-славянски вместо *на пределах* — «на горах», очевидно, ὄρεων вместо ὄρων. Цель действий Иеговы всегда у Иезекииля одна — познание Его (ср. 6:7; 7:7).

11. Он не будет для вас котлом, и вы не будете мясом в нем; на пределах Израилевых будут судить вас.

12. И узнаете, что Я Господь; ибо по заповедям Моим вы не ходили и уставов Моих не выполняли, а поступали по уставам народов, окружающих вас.

Стих 11 связывает начало пророческой речи с концом, а стих 12 прибавляет еще одно важное основание для гибели города, ср. стих 18; 5:7. Во второй половине стиха 12 отрицание, может быть, подразумевается, как в

Ис. 11:12 по еврейскому тексту; впрочем, ср. Иез. 20:32. Стихи не содержат ни одной новой мысли, почему Семидесяти во время блаженного Иеронима не имели их; но повторение — особенность Иезекииля.

13. И было, когда я пророчествовал, Фалтия, сын Ванеев, умер. И пал я на лице, и возопил громким голосом, и сказал: о, Господи Боже! неужели Ты хочешь до конца истребить остаток Израиля?

Угроза Божия тотчас оказывает действие, которым подтверждается верность всего предсказания. Несомненно, в тот момент видения, когда пророк получил откровение стиха 4–12 (*когда я пророчествовал*), в Иерусалиме скоростижно скончался упомянутый в стихе 13 Фалтия, может быть, глава партии, враждебной истинным пророчествам. Пророк, конечно, способен был видеть эту смерть из Вавилонии с не меньшей ясностью, чем обладающие двойным зрением. Что должны были почувствовать пленники, которым Иезекииль пересказал свое видение (11:25), когда впоследствии пришло к ним из Иерусалима известие о смерти Фалтии! Эта смерть поразила пророка не только естественной жалостью к умершему, но главным образом как грозное знамение того, что так может быть истреблен и весь остаток Израиля, который Господь обещал сберечь еще через Иеремию: Иер. 4:27; 5:10.

О (ср. 9:8) по-еврейски междометие тяжелого вздоха «ахаг», которое Семьдесят, вероятно, прочли за два: «горе мне, люте мне».

14. И было ко мне слово Господне:

15. сын человеческий! твоим братьям, твоим братьям, твоим единокровным и всему дому Израилеву, всем им говорят живущие в Иерусалиме: «живите вдали от Господа; нам во владение отдана эта земля».

Бог исправляет ошибочное воззрение пророка, что Иерусалим — последнее, что осталось от Израиля: пророк забывает о своих братьях, единокровных (славянское «мужи плена твоего»); в еврейском слове «геула» для такого смысла нужно выпустить одну букву: «гола»), братьях (повторение от силы чувства), о всем доме Израилеве — рассеянном десятиколенном царстве, о всех их в совокупности (пророческий намек на будущее соединение Иуды и Израиля; славянское «скончася», т.е. погиб, по мнению иерусалимлян). По-еврейски здесь именительные самостоятельные: «а братья твои» и т.д. «ты забыл о них?» Пророк, упрекает его Бог, своею боязнью за остаток Израиля, сам того не замечая, становится на точку зрения гордых иерусалимлян, которые пленников не считают народом Божиим только потому, что они живут *вдали от Господа*, т.е. храма, и не владеют святой землей: святая земля считалась чем-то неотделимым от Иеговы, как языческие земли от их богов: 1 Цар. 26:19; 4 Цар. 17:23; Иер. 48:7; лишь в тяжелых обстоятельствах от этого взгляда освобождались: Иез. 8:12; ср. Иер. 24. Приводимый у пророка взгляд очень характерен для дерзкой само-

надеянности оставшихся в Палестине, которые смотрели на себя как на исключительных наследников заветного обетования Аврааму в Быт. 15:18.

16. На это скажи: так говорит Господь Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они.

По землям — см. объяснение 5:5.

Буду для них некоторым святилищем, славянское «во освящение мало». Чем дальше от храма, тем для Иезекииля меньше святости; на этом принципе построено все его деление будущей святой земли между священниками, левитами, князьями и народом (гл. 48). Правда, и в чужой стране Иегова остается Богом Израиля; но в нечистой (ср. 4:9 и далее) стране пленения Он не может чтиться полным культом, жертвами и т.п. Таким образом, пророк не оспаривает по существу взгляда иерусалимлян на плен как на тяжелое удаление от Иеговы, но обещает в следующем стихе скорое возвращение в Святую землю; поэтому еврейский соединительный союз здесь точнее переведен в славянском «и», чем в русском *но*.

17. Затем скажи: так говорит Господь Бог: Я соберу вас из народов, и возвращу вас из земель, в которые вы рассеяны; и дам вам землю Израилеву.

Затем — славянское «сего ради», см. об. стиха 16.

Вас. Речь с 3 лица множественного числа патетически переходит во 2 лицо; но по-славянски «я».

18. *И придут туда, и извергнут из нее все гнусности ее и все мерзости ее.*

Речь переходит опять в 3 лицо, потому, между прочим, что предсказываемое относится более к следующему поколению, чем к современному. «По возвращении в Святую землю первым делом будет устранение всего того, что могло бы наносить ущерб чистоте страны как будущей носительницы истинного богочитания, т.е. устранение идолов и капищ; эта кропотливая заботливость о чистоте земли, которая здесь, как и в гл. 6, представляется ответственной за совершающиеся в ней мерзости, характерна для Иезекииловых идеалов чистоты и культа; ср. 39:11–16» (Кречмар).

После плена иудеи действительно безвозвратно отказались от идолопоклонства, далее уничтожения всяких следов идолопоклонства собственные силы возвратившихся не простираются: все остальное, т.е. внутреннее обновление, дело Иеговы — стих 19; по Кречмару, тут говорит тяжелый опыт душеспасительной деятельности Иезекииля.

19. *И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотное,*

11:19 = 36:26. Ср. Втор. 30:6; Иер. 24:7; 32:39.

Сердце — седалище чувства, но вместе и волевых решений (38:10) и в последнем отношении в сущности тождественно с духом. Все чувствование, мышление и поведение у евреев по возвращении из плена будет направлено к Иегове, а не к идолам. Но полное осуществление этого обетования стало возможно лишь в христианстве с его благодатным перерождением человека (2 Кор. 3:3). *Сердце единое* — у Семидесяти «новое», читая вместо «ехад», «один», «ахер», «другой», что более идет к контексту.

20. *чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом.*

Стих 20 указывает, в чем выразится духовное обновление Израиля: в исполнении нравственных и обрядовых законов. «Постановления», *уставы* — термины Моисеева законодательства; объяснение см. 5:6. Пророк Иезекииль здесь поднимается до высоты христианского взгляда на внутреннее отношение обновленного человеческого сердца к Богу, когда оно не может делать ничего другого, кроме добра, так как это лежит в самом его существе, как в существе природы лежит, чтобы сияло солнце, чтобы дерево приносило плоды. Хотя мысль о духовном перерождении человека могла быть навеяна на Иезекииля гл. 24 Иеремии, но она получила у него большую отчетливость и раздельность.

21. А чье сердце увлечется вслед гнусностей их и мерзостей их, поведение тех обращу на их голову, говорит Господь Бог.

Угроза относится едва ли к тем из возвратившихся в Иудею пленникам, которые не оставят идолопоклонства (потому что таковые по ходу предыдущих мыслей едва ли возможны), а скорее к оставшимся в Иерусалиме, чем речь возвращается к своему началу. Начало стиха в еврейском не совсем гладко. 21b = 9:10; 16:43.

22. Тогда Херувимы подняли крылья свои, и колеса подле них; и слава Бога Израилева вверху над ними.

Если предшествующая (стих 21) угроза относится к иерусалимлянам, то она тотчас же и осуществляется через удаление Господа из города. Удаление славы Господней начинается, как и в 10:19, поднятием крыльев у Херувимов для полета или отделением от земли и движением колес.

23. И поднялась слава Господа из среды города и остановилась над горою, которая на восток от города.

Гора, которая на восток от города — Масличная (Елеонская), названная последним именем во 2 Цар. 15:30; Зах. 14:4. Она 818 метров высоты и господствует над городом. По Захарии, с этой горы Бог произведет суд над нечестием и спасет свой народ. С нее вознесся Спаситель. По прямой линии на восток держит путь слава Господня:

из святого святых через порог храма, восточные ворота и восточную гору, не имея, конечно, надобности обходить ее. Эта гора составляла линию горизонта и, начиная от нее, пророк не мог уже следить за движением славы Господней, а только разве предполагать, что она пошла далее на восток, чтобы впоследствии оттуда же возвратиться в таинственный храм конца времен (Иез. 43:2). Зачем остановилась на Елеонской горе слава Господня, об этом делают различные догадки. Елеонская гора лежала на крайней (восточной) периферии городского округа, как восточные ворота храма, у которых была предпоследняя остановка славы Господней, лежали на такой же периферии храма; и остановка здесь, как и там, славы Господней могла быть знаком тяжести для Господа расставания со своим вековым жилищем на Сионе. Это более вероятное предположение, чем то, по которому Бог с горы хотел смотреть на сожжение города (ход описания предполагает эту кару уже совершившуюся) или хотел остаться на ней до возвращения в новый храм (удаление в такую близость не могло быть столь сложным и торжественным); другие предполагают, что с этой горы слава Господня имела подняться на небо, а равнины говорят, что Шехина оставалась 3 месяца на горе, безуспешно призывая народ к раскаянию (Stanley A.P. Sinai and Palestine. London, 1857 (4 ed.). P. 186).

24. И дух поднял меня и перенес меня в Халдею, к переселенцам, в

видении, Духом Божиим. И отошло от меня видение, которое я видел.

Последним фактом экстаза является то, что пророк ощущает себя переносимым на свое действительное местопребывание. Не сказано, что это перенесение сопровождается таким же ощущением (держания за волосы и парения по воздуху), как перенесение в Иерусалим; напротив, прибавка *в видении, духом Божиим* указывает, кажется, на большую духовность ощущения. *Духом Божиим* — только здесь у Иезекииля; оно здесь несколько неожиданно: *дух поднял меня и перенес меня... Духом Божиим*, и если подлинно, должно быть, имеет значение вообще силы Божией, непосредственного участия Божия в перенесении пророка.

25. И я пересказал переселенцам все слова Господа, которые Он открыл мне.

Так как видение было рассчитано не для пророка лично (как отчасти гл. 1), а для народа, то пророк пересказывает его переселенцам, т.е. ближайшим образом бывшим у него в момент видения, их старейшинам (8:1), а через них или и помимо их и массе.

Все слова Господа, т.е. все и виденное, а не слышанное только, т.е., например, 11:4–21, как показывает и частое употребление еврейского «дар», «слово» в значении «вещь» и дальнейшее определение к *слова Господа* — *которые Он открыл*, славянское «показа» (не «сказал»).

ГЛАВА 12

1–7. Пленение Седекии и народа, представленное в символическом действии. — 8–16. Объяснение этого символического действия.

— 17–20. Бедствия осады, представленные в символическом действии. — 21–25. Неотменимость пророческих предсказаний. — 26–28. Непосредственная близость их исполнения.

1. И было ко мне слово Господне:

Не указано даты ни для этого откровения, ни для целого ряда следующих до 20:1, где дата — 7 год 5 месяц плена, т.е. царствования Седекии; следовательно, все откровения гл. 12–19 должны падать на эти 11 месяцев $\frac{6}{7}$ года Седекии (591–590 г. до Р.Х.). На этом основании речи этих глав объединяются в один (4-й) отдел книги, который имеет целью ближайшее обоснование и подтверждение описанной сначала в гл. 4–7, а затем в 8–11 катастрофы, обоснование, вызванное неверием народа в предсказания Иезекииля (12:2, 22).

2. сын человеческий! ты живешь среди дома мятежного; у них есть глаза, чтобы видеть, а не видят; у них есть уши, чтобы слышать, а не слышат; потому что они — мятежный дом.

Начало главы перемещает нас в несколько позднейшее время: пророк как будто говорит под впечатлением новых горьких опытов, сделанных над пленниками; неудача прежней про-

поведи, по-видимому, и была поводом к новым откровениям; не только иерусалимлянам, но и мало расположенным к ним вавилонским колонистам не верилось как-то в близкое падение Иудеи.

Среди дома мятежного. Намеренно без объяснения, как знакомое и многократно упомянутое (2:5 и др.), не как в стихе 9, где объяснение менее нужно. Семьдесят почему-то: «посреде неправд», может быть, по Лев. 16:16.

Есть глаза, чтобы видеть, и не видят и т.д. со Втор. 29:4 стало любимым выражением у пророков: Ис. 6:9; Иер. 5:21; Мк. 8:18.

3. Ты же, сын человеческий, изготвь себе нужное для переселения, и среди дня переселяйся перед глазами их, и переселяйся с места твоего в другое место перед глазами их; может быть, они уразумеют, хотя они — дом мятежный;

Нужное для переселения, славянское «сосуды пленнические», т.е., должно быть, посох, сандалии, пояс, мешок с припасами, мех с водою (как показывают ассирийские изображения пленнических караванов), а может быть, и часть домашней утвари.

Среди дня переселяйся перед глазами их. Повеление повторяется трижды (второго «переселяйся» у Семидесяти, впрочем, нет) в знак особой настойчивости. Но в этом стихе это повеление дается в общих выражениях и в существенных чертах: приготовить вещи, производить действие днем, перейти в другое место. Частности указываются

в следующем стихах. Это нужно иметь в виду для правильного понимания выражения «среди дня переселяйся». Как показывает следующий стих, днем только должны быть сделаны приготовления к переселению, а само оно должно совершиться вечером; но так как приготовления здесь самое главное, то и о всем переселении можно было сказать, что оно должно быть произведено днем.

Переселяйся с места твоего в другое место. Не из Тель-Авива в другое поселение, потому что в стихе 8 пророк опять в Тель-Авиве, и не за город или в другой дом, а только разыгрывать переселяющегося, носить вещи и т.п., как подробно объяснено в следующих стихах.

Может быть, они уразумеют. Выражение звучит большей надеждой на успех, чем аналогичное при призвании: «будут ли они слушать или не будут».

4. и вещи твои вынеси, как вещи нужные при переселении, днем, перед глазами их, и сам выйди вечером перед глазами их, как выходят для переселения.

Стих 4, как и 5–6, общее повеление стиха 3 описывает в частности и подробностях. Пророк должен выносить из дома днем на глазах соседей вещи, указанные в объяснение стиха 3, и сложить их перед домом в том виде, в каком берут их в дорогу («как вещи нужные для переселения»), т.е. связанные и упакованные. А сам пророк должен выйти из дому для переселения

только вечером: или потому, что при наступлении вечерней прохлады вообще начинаются на востоке путешествия, или чтобы приготовления к путешествию в течение целого дня больше привлекли внимания окружающих, или, вернее всего, в знак ночного бегства Седекии (стих 12).

Как выходят для переселения, славянское: «якоже исходит пленник», т.е. снабженные самым необходимым и выражая на себе подавленность и скорбь.

5. Перед глазами их проломай себе отверстие в стене, и вынеси через него.

В стене, конечно, дома, потому что стена городская или двора была бы точнее определена; да и едва ли Тель-Авив имел стену. Значение образа см. в стихе 12.

И вынеси через него, т.е. остальные вещи, может быть, более мелкие; это было самое трудное, почему, может быть, и упомянуто только об этом, а не о прохождении через пролом пророка; отсутствие дополнения, однако, странно, почему Семидесяти, Таргум, Пешитто и Вульгата: «и да изыдеши»; да и вещи были вынесены еще днем, стих 4.

6. Перед глазами их возьми ношу на плечо, впотьмах вынеси ее, лице твое закрой, чтобы не видеть земли; ибо Я поставил тебя знамением дому Израилеву.

Возьми ношу на плечо. Славянское: «на раменах взят будеши», т.е. пророка должны были нести на плечах; сла-

вянское чтение сомнительно (зачем пророка должны были нести?) и возникло, может быть, ввиду того, что вещи из дома вынесены днем; но здесь говорится о дальнейшем несении их в другое место.

Впотьмах. Еврейское слово («алата»), употребленное только еще в Быт. 15:17, означает густую ночную темноту; славянское: «покровен», а в стихе 7 то же слово «отай».

Вынеси ее, т.е. отнеси от дома на некоторое расстояние.

Лице твое закрой — от стыда, или чтобы не быть узнанным, или в знак ослепления Седекии; ср. стих 12.

Дому Израилеву, т.е. ближайшим образом сопереселенцам пророка, которые могли видеть все это, а затем и всему Израилю, который имел когда-либо узнать о столь точных и верных предвещаниях пророка.

7. И сделал я, как повелено было мне; вещи мои, как вещи нужные при переселении, вынес днем, а вечером проломал себе рукою отверстие в стене, впотьмах вынес ношу и поднял на плечо перед глазами их.

Подробный рассказ об исполнении повеления Божия хочет отметить точность исполнения.

Рукою. По-еврейски без члена, следовательно, значит, не «без помощи орудия» (например, чтобы не было слышно или от поспешности), а «собственной рукою или с силою» (как в Ис. 28:2); без орудия едва ли и возможно было проломить стену: «Иезе-

кииль жил не в Японии» (Кречмар); в некоторых греческих рукописях нет.

8. И было ко мне слово Господне поутру:

Странные действия пророка, уже ранее занявшего исключительное положение среди своих односельчан и привлекавшего их изумленные, если не испуганные взоры, не могли и теперь не обратить их внимания и не породить толков. Поэтому пророк на следующее же утро после ночи, большая часть которой, должно быть, прошла в символическом кочевании, получает от Бога для обнародования (ср. стих 10) объяснение его символического действия. Следовательно, сам пророк должен был совершать это действие, не понимая его смысла, хотя, может быть, несколько прозревал в него; прежние символические действия объяснились ему Богом до совершения.

9. сын человеческий! не говорил ли тебе дом Израилев, дом мятежный: «что ты делаешь?»

Вопрос соотечественников, как показывает уже вновь употребленный, и притом в качестве определения, эпитет *дом мятежный*, вызван был не столько серьезной любознательностью и исканием назидания, сколько наивною жаждою нового и насмешливым любопытством: ср. 20:43; 21:7, где отношение к пророку уже серьезнее.

10. Скажи им: так говорит Господь Бог: это — предвещание для начальствующего в Иерусалиме и

для всего дома Израилева, который находится там.

Это — предвещание для начальствующего в Иерусалиме, т.е. для Седекии, которого Иезекииль называет царем («мелек») только в 7:27, а в других местах, как здесь, только «князем», «наси»: 21:25; 19:1, может быть, считая его недостойным первого титула (ср. 1:2 и 17:12 об Иехонии — «мелек»), который у пророка прилагается к Мессии (37:24) и вообще является обычным наименованием царя (37:33, также о Навуходоносоре, царе Тирском, Египетском в гл. 24–29); и в будущей теократии у Израиля будет только «наси»: 44:3 и др.

Предвещание для начальствующего — в еврейском созвучие: «ганнаси — гаммаса», собственно «князь — угроза», славянский: «ко князю и старейшинам».

И для всего дома Израилева, который там, т.е. в Иерусалиме. Выражение несколько странное, и последнее определение кажется лишним; может быть, пророк дает понять, что взоры всего Израиля теперь обращены на Иерусалим, который считают единственным представителем дома Израилева.

11. Скажи: я знамение для вас; что делаю я, то будет с ними, — в переселение, в плен пойдут они.

Знамение относится прежде всего к пленникам (отнимая у них надежду на скорое возвращение в отечество), хотя исполнится оно только на оставшихся в Иерусалиме; отсюда 2 и 3 лицо в местоимениях.

12. И начальствующий, который среди них, впотьмах поднимет ношу на плечо и выйдет. Стену проломают, чтобы отправить его через нее; он закроет лице свое, так что не увидит глазами земли сей.

Стих 12 от судьбы народа переходит к судьбе царя. *Начальствующий* — Седекия (стих 10).

Среди них = из них. Судьба царя будет не такая, как подданных.

Впотьмах — бегство Седекии из осажденного города произошло ночью.

Поднимет — что, не сказано в еврейском; может быть, разумеется что-либо из имущества или грех и проклятие, Семьдесят: «взят будет на плечах», т.е. вьючных животных или своих соотечественников; такой подробности в рассказе о бегстве Седекии не передается.

И выйдет. Царь покидает свою столицу, являясь причиной гибели народа.

Стену проломают, таким образом окружающие Седекию (у Семидесяти единственное число). В 4 Цар. 25:4; Иер. 39:4; 52:7 говорится, что Седекия бежал *через царский сад в ворота между двумя стенами*, т.е., должно быть, через калитку, которая вела из царского сада в юго-восточном углу городской стены за город, потому что все большие ворота охранялись осаждающими; калитка, устроенная, может быть, во время осады, вероятно, была потайная, чем объясняется выражение пророка: царь, въезжавший всегда в город торжественно через главные ворота, теперь, как преступник, должен бежать по задворкам.

Закроет лице свое — инкогнито, может быть, указание и на ослепление.

Земли сей — Палестины; не только, впрочем, ее, но и земли пленения, о чем будет сказано в стихе 13.

13. И раскину на него сеть Мою, и будет пойман в тенета Мои, и отведу его в Вавилон, в землю Халдейскую, но он не увидит ее, и там умрет.

Плен Седекии представляется под видом охотничьего лова его Господом, сравнение, имеющее целью выразить великий гнев Божий на этого царя, главным образом, как показывает гл. 17, за его вероломство и клятвопреступление по отношению к Навуходоносору. Сравнение очень сильное и любимое у Иезекииля (17:20; 19:8; 32:3), но не новое: Ос. 7:12; Иер. 18:22; Плач. 1:13; 4:20. Как Господь Сам в гл. 4 осаждал Иерусалим, так и здесь халдеи — только исполнители Его воли. Бог отнимает у царя всякую возможность ускользнуть от халдеев.

В Вавилон. Это и есть, следовательно, *другое место* стиха 3.

Но он не увидит ее — Халдейской земли. С едва ли разрешимой для слушателей, искусною и истинно пророческою загадочностью предсказывается ослепление Седекии.

И там умрет. Выходит за пределы символического действия стихов 3–7.

14. А всех, которые вокруг него, сподобников его и все войско его

*развею по всем ветрам, и обнажу
вслед их меч.*

Судьба войска Седекии. *Споборников* — ближайшее войско. *Все войско.* Еврейское слово «агад», встречающееся только у Иезекииля и родственное с арабским, арамейским и ассирийским корнями, означает «отряды войск»; славянское: «заступающие его». *Развею...* см. 5:12.

*15. И узнают, что Я Господь, когда
рассею их по народам и развею
их по землям.*

Судьба народа. *По народам...* по землям — см. объяснение 5:5.

*16. Но небольшое число их Я сохра-
ню от меча, голода и язвы, чтобы
они рассказали у народов, к кото-
рым пойдут, о всех своих мерзос-
тях; и узнают, что Я Господь.*

Цель Божией кары, как и милостивого сохранения небольшого числа (славянское «мужи в число») Израиля, остается всегда та же: познание Бога (ср., например, 6:7; 7:4 и др.), чтобы узнали, что не по бессилию Бог так поступил с Израилем, а за мерзости, и узнали это не только сами израильяне (ср. 14:21 и далее), но и язычники: новизна настоящего места по сравнению с прежними параллельными; и надо заметить, что большего, чем такое признание, Иезекииль от язычников как будто не ожидает (в ближайшем будущем): 17:24; 25:5, 14; 30:13; 32:14; впрочем — 16:53. Три кары: меч, голод и язва, такие же, как в гл. 5.

17. И было ко мне слово Господне:

*18. сын человеческий! хлеб твой
ешь с трепетом, и воду твою пей с
дрожанием и печалью.*

Описанное в стихах 17–20 символическое действие параллельно 4:10 и далее; повторения — особенность Иезекииля. Настоящее символическое действие, как это всегда бывает при повторениях у пророка Иезекииля, вносит существенное дополнение к 4:10 и далее: пища осажденных и пленников будет не только скудна и противна, но будет приниматься с боязливой торопливостью, что пророк должен и изобразить на лице своем, может быть, во время принятия заповеданной в гл. 4 пищи. Следовательно, настоящее символическое действие требовало для исполнения его от пророка хорошей мимики и было едва не тяжелее (Кречмар) прежних: *хлеб* и *вода* обозначают, может быть, всякий вид пищи вообще.

Воду твою. Местоимение — из-за соответствия *хлеб твой* — большинство греческих и 4:11 местоимения не имеют, но в стихе 19 оно опять есть.

*19. И скажи народу земли: так
говорит Господь Бог о жителях
Иерусалима, о земле Израилевой:
они хлеб свой будут есть с печалью
и воду свою будут пить в уны-
нии, потому что земля его будет
лишена всего изобилия своего за не-
правды всех живущих на ней.*

Народу земли — обозначает обыкновенно все население страны (4 Цар. 21:24) или простой народ (Иез. 22:29); так и здесь под ним могут разумеаться

подданные того царя, о котором до сих пор была речь. Хотя пророк уже не живет между ними и не может в собственном смысле говорить (*скажи*) к ним, но живость, с которою он следит за судьбою отечества, позволяет ему в сопленниках своих видеть его представителей; притом же он пишет для времени, когда все должны осознать, что им говорил пророк.

Потому что — славянское точнее: «яко да», «чтобы». Весь трагизм будет в том, что иерусалимляне и иудеи вообще своею окончательною растерянностью от страха сами должны содействовать тому, чтобы их злой рок постиг их тем скорее.

Земля его, т.е. Иерусалима; Семьдесят без местоимения.

Изобилия — жителей, произведений, богатств.

За неправды... Пс. 106:34.

20. И будут разорены населенные города, и земля сделается пустою, и узнаете, что Я Господь.

Ср. Иер. 4:27; 9:11. «Нужно заметить, что одновременно Иеремия пророчествовал в Иерусалиме, а Иезекииль в Вавилонии, и пророчества первого посылались к пленникам, а второго — к жителям Иерусалима, чтобы можно было убедиться в промыслении одного в разных странах Бога» (блаженный Иероним).

21. И было ко мне слово Господне:

Со стиха 21 до 14:11 идет ряд речей об истинном и ложном пророчестве,

вызванных, должно быть, все усиливавшимся недоверием к пророческим предсказаниям. Недоверие это вызывалось 1) медленностью исполнения пророчеств; 2) умножением ложных пророков; 3) ненадлежащим пользованием истинными пророчествами. Первому предмету посвящены два откровения в гл. 12: стихи 21–25 и 26–28, первое из которых, направленное главным образом против оставшихся на родине иудеев, говорит о непреложности предсказаний, второе — против пленников — о близости их исполнения, но то и другое откровения тесно связаны между собою, потому что нескорое, не при нынешнем поколении, исполнение угроз Божиих для этого последнего равносильно было бы их совершенному неисполнению.

22. сын человеческий! что за поговорка у вас, в земле Израилевой: «много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет»?

Как и в других местах (8:12; 16:44; 18:19; ср. Иер. 5:2; 17:5) он любит это делать, пророк для характеристики тех, к кому он обращается, пользуется заимствованною из народных уст фразою, которую он называет поговоркою, по-славянски точнее: «притча» в смысле ходячего образа выражения, которое сильно отпечатлено в возможно короткой и сжатой форме. Может быть, долготнее возвешение Иеремией гибели города и храма дало повод к настоящей поговорке. *Видение исчезнет* — по-славянски «погибе». Слово, особенно

торжественно произнесенное, как клятва, проклятие, предсказание, в древности имело гораздо большее значение, чем теперь, так как оно считалось живой силой, которая влечет за собою исполнение; слово же Божие и действительно было такой силой (1 Цар. 3:19; Пс. 145:4); поэтому, если оно не исполнялось, то о нем можно было выразиться как о известной реальности, что оно погибало.

23. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: уничтожу эту поговорку, и не будут уже употреблять такой поговорки у Израиля; но скажи им: близки дни и исполнение всякого видения пророческого.

С гневом выступает Господь против таких речей, так как они составляют оскорбление Его имени, а такового Он не может долее сносить; вскорости наступит то, чем Он грозит, и тогда те скептики на себе испытают, что Иегова говорил через пророков. *Исполнение всякого видения*, славянское точнее: «слово», т.е. сущность, *всякого видения*.

24. Ибо уже не останется втуне никакое видение пророческое, и ни одно предвещание не будет ложным в доме Израилевом.

Славянский текст дает другую мысль для этого стиха: у Израиля не будет уже ложных пророков и волхвователей. Те и другие, благодаря тому, что их предвещения не сбывались, были главной причиной ослабления веры в истинные пророчества. Поэтому

для восстановления этой веры, а с нею и чести самого Бога, предсказавшего через истинных пророков, необходимо, кроме скорого исполнения пророчества, и искоренение ложных пророков; таким образом в этом стихе указывается второе средство для достижения той цели, для которой стих 23 указывает первое средство.

25. Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будет отложено; в ваши дни, мятежный дом, Я изрек слово, и исполню его, говорит Господь Бог.

Все ложные предсказания прекратятся, чтобы уступить место одному слову Божию. Вместо того, чтобы ложным пророкам, о которых говорится (по славянскому тексту) в стихе 24, противопоставить истинных, Иегова противопоставляет первым самого Себя.

Говорю (2 раза) по-славянски точнее: «возлаголю».

Не будет отложено, случаи чего доселе имели место благодаря долготерпению Бога, Который часто делал только условные угрозы и надеялся на обращение народа (Иер. 18:7 и далее; Иоил. 2:14; Иона 3); теперь же долготерпение исчерпано.

В ваши дни. Исполнение пророчеств должно наступить весьма скоро, и те, которые слышат последние, должны еще при жизни увидеть и первое. Этим пророк переходит к разбору другой поговорки, которую он должен был часто слышать от пленников; отсюда и переход во 2 лицо множественного

числа. Что исполнение слова Божия коснется современного поколения, на это Иезекииль обращает внимание тем настойчивее, чем более общие речи о том, что пророчество не имеет действительной силы, применялись к нему самому.

26. И было ко мне слово Господне:

27. сын человеческий! вот, дом Израилев говорит: «пророческое видение, которое видел он, сбудется после многих дней, и он пророчествует об отдаленных временах».

Эта речь направлена, должно быть, уже не против иерусалимлян, а против сопленников пророка (между которыми тоже были лжепророки: Иер. 29:8 и далее; Иез. 13); здесь, как и там, проповедь Иезекииля встречает легкомысленное отношение и непонимание; но явной насмешки, какая звучит в стихе 22, здесь уже нет; слушатели успокаивают себя только отдаленностью пророчества, которое, не касаясь их, для них и не имеет реального существования. Аноним (он), пророчество которого не находит серьезной веры, — никто другой, как Иезекииль.

28. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено, но слово, которое Я скажу, сбудется, говорит Господь Бог.

Ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено — славянское «не продолжатася ктому вся словеса Моя», звучит эсхатологически.

ГЛАВА 13

О ложных пророках и пророчицах.

1–7. Обличение ложных пророков.

— 8–16. Их кара.

— 17–19. Обличение пророчиц.

— 20–23. Их кара.

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! изреки пророчество на пророков Израилевых пророчествующих, и скажи пророкам от собственного сердца: слушайте слово Господне!

Пророчество на пророков — звучит сильно.

Израилевых. Единомышленников Иезекииля так мало между пророками, что он может противопоставлять себя одного всей этой корпорации; ср. 7:26; 22:30; Иер. 18:18; 23:11.

Пророчествующих. Это плеоназм, или же здесь предложение «пророчествующим от собственного сердца» намеренно разорвано вводным *скажи пророкам*.

От собственного сердца (Иер. 23:16). Прямая противоположность тому, чем пророки должны быть, идее пророка: они должны быть только устами Божиими.

Слушайте слово Господне. Это слово Господне — совершенная противоположность тому, что возвещают ложные пророки.

3. Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые вождятся своим духом и ничего не видели!

Безумным, поскольку они обманывают себя насчет самих себя и границ своих способностей; таким образом, того, что они сами не верили в свои предсказания, этого Иезекииль не решается утверждать.

Водятся своим духом — а не Божиим. Здесь ярко обнаруживается сознание истинного пророка, что он черпает свое вдохновение не из естественного источника и не относит его к самому себе.

4. Пророки твои, Израиль, как лисицы в развалинах.

Пророки твои. Не прибавлено «ложные», так как, кроме Иезекииля, почти не было истинных. Иезекииль говорит к Израилю о его пророках так, как будто они (дело их) совершенно не касаются его; он с ними не хочет иметь ничего общего, как некогда Амос, который не хотел и называться пророком или сыном пророческим (Ам. 7:14); великие натуры всегда чувствовали себя одинокими и изолированными на земле.

Израиль — больше нежности в обращении, чем ранее, особенно в гл. 2 (*дом мятежный*); может быть, деятельность пророка начала уже приносить плоды.

Как лисицы в развалинах. Подобно лисицам, которые любят развалины и их производят (подкапываются под здания), ложные пророки подкопываются под существование Израиля, которое теперь уже подобно развалинам; они работают на окончательную гибель остатка существования от Израиля.

5. В проломы вы не входите и не ограждаете стеною дома Израиля, чтобы твердо стоять в сражении в день Господа.

Истинный пророк должен не разрушать, а созидать. К прежнему образу пророк непосредственно присоединяет совершенно другой, который ему мог быть внушен предстоящей осадой Иерусалима. Когда в стенах осажденного города делаются неприятельским войском проломы, храбрейшие защитники сосредоточивают на них всю оборону (*входят в проломы*) и стараются поскорее заделать их (*ограждают стеною*). *Проломы* — нравственная порча, слабые стороны народа, грозящие ему падением и требующие благовременного обличения и исправления от пророка. *Стена* — самое это вразумление, а также молитвенное заступничество пророка за народ, составляющее прекрасное право и обязанность истинного пророка и могущее, по крайней мере иногда, стать на дороге Божью гневу (Иез. 22:30; Иер. 15:1; Ис. 63:10).

Вместо *не ограждаете стеною* Семьдесят: «собраша стада к дому Израилеву», т.е., должно быть, «вызвали нашествие врагов на Израиля», причем сравнение берется от ограждения виноградника против зверей.

День Господа — см. Ис. 2:12. Во время Иезекииля он был особенно близок; это был ближайшим образом день взятия Иерусалима Навуходоносором; ср. Соф. 1:7; Иоил. 1:15; 2:1; Ам. 5:18. Иезекииль здесь, собственно, изображает не другое что, как задачи своего

призвания по 3:16–21 — быть в состоянии предохранить окружающих его соотечественников от гибели в предстоящей катастрофе.

6. Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: «Господь сказал»; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется.

Вместо указанных в предшествующем стихе действительных средств для предотвращения готовящейся Иудее катастрофы, ложные пророки прибегают к успокоительным, но явно ложным предсказаниям и видениям, выдавая их за боговнушенные.

Говоря: «Господь сказал». Буквальное подражание истинным пророкам, которые часто пользуются этой формулой.

И обнадеживают, что слово сбудется. Еврейское выражение можно переводить: «и верят, что слово сбудется». На основании тогдашнего верования в магическую силу всяких предсказаний ложные пророки были убеждены в исполнении своих пророчеств помимо Бога, говорившего через истинных пророков другое. Такой же смысл, может быть, имеет и темное выражение Семидесяти: «и начаша возставляти слово», которое блаженный Иероним понимает так: «хотя желают восстать и высоко подняться, но не могут исполнить того».

7. Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: «Господь сказал», а Я не говорил?

Стих составляет в вопросительной форме повторение стиха 6, может быть, представляя собою «обращение к совести ложных пророков» (Генгстенберг). В Ватиканском кодексе нет.

8. Посему так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я — на вас, говорит Господь Бог.

Стих 8 составляет введение во вторую строфу (стихи 8–9), описывающую наказание лжепророков; отсюда и повторение вины лжепророков, повторение, по обычаю, буквальное, но сокращенное и с перестановкою дополнений.

9. И будет рука Моя против этих пророков, видящих пустое и предвещающих ложь; в совете народа Моего они не будут, и в список дома Израилева не впишутся, и в землю Израилеву не войдут; и узнаете, что Я Господь Бог.

Наказание лжепророкам замечательно тем, что исполнение его относится на явно мессианские, следовательно, у Иезекииля эсхатологические (ср. *народ Мой*) времена. Оно тройное, все усиливающееся в степени: 1) они не будут пользоваться руководственным влиянием на народ будущего (славянское: «в наказании народа Моего не будут»); но выражение *совет народа Моего* может означать все общество мессианского живущего в тесном общении со своим Богом народа; 2) не будут внесены в списки этого народа, которые определяют происхождение и право на владение участками земли

(Ездр. 2:62); 3) не будут допущены даже к возвращению в обетованную землю будущего, ср. 20:38. Наказание возвещается не грозным, а скорее скорбным тоном и не столь сурово, как другие возвещаемые Иезекиилем: лжепророков извинял самообман.

10. За то, что они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: «мир», тогда как нет мира; и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью,

Речь возвращается к вине лжепророков после возвещения им наказания, чтобы полнее раскрыть ту и другое: стихи 10–16.

Народ Мой — см. в стихе 4 объяснение *Израиль*. — *Говоря: «мир»*. Ср. Иер. 6:14; 8:11.

Когда он строит стену. Он, по 12:27, Иезекииль (не народ, как обычно объясняют). Пророк противопоставляет своей деятельности — созиданию (ср. Иер. 1:10) лежащего в развалинах (стих 4) дома Израилева, который ломает сам Божественный Архитектор (Ам. 7:7 и далее), — деятельность лжепророков, закрывающих глаза на нравственную порчу народа и на то, чем грозит она.

11. скажи обмазывающим стену грязью, что она упадет. Пойдет проливной дождь, и вы, каменные градины, падете, и бурный ветер разорвет ее.

Пойдет проливной дождь — вавилонское нашествие: ср. Ис. 8:7–8; 18:2; Наум 1:8, где нападение врагов срав-

нивается с сильным дождем. Но могут разуместься и все последующие испытания народа Божия до его окончательного восстановления и спасения; ср. 20:35, 38; 38:8–9.

И вы, каменные градины, падете. Беспрецедентное вторжение на место 3 лица 2-го. Обращение к неодушевленному предмету как живому, нередкое в Ветхом Завете, здесь тем неожиданно и странно, что из трех неодушевленных орудий наказания Божия для такого обращения выбрано только одно и среднее. Апостроф хочет указать на могущество Господа, который повелевает стихиям. Семьдесят имеют вместе *вы* тождественное в еврейском по начертанию «и дам». Ср. Мф. 7:27.

12. И вот, падет стена; тогда не скажут ли вам: «где та обмазка, которую вы обмазывали?»

После гибели народа станет видно, что значили все хорошие слова и все обещания мира, исходившие от лжепророков.

13. Посему так говорит Господь Бог: Я пушу бурный ветер во гневе Моем, и пойдет проливной дождь в ярости Моей, и камни града в негодовании Моем, для истребления.

То, что в стихах 11 и 12 представлялось как возможное, здесь возвещается положительно и именно как мщение разгневанного Господа. Ветер и дождь разрушают стену, а град побивает строителей, как то видно из прибавки *для истребления*, славянское «в скончание», параллельной

погибнете, славянское «скончается», стих 14.

14. И разрушу стену, которую вы обмазывали грязью, и повергну ее на землю, и откроется основание ее, и падет, и вы вместе с нею погибнете; и узнаете, что Я Господь.

Вместе с делом лжепророков погибают и они сами. Образы и сравнения навеяны надвигавшимся разрушением Иерусалима и его стен.

Откроется основание ее. По Мих. 1:1, окончательное разрушение.

Погибнете — славянское «скончается», но в греческом 2 лицо множественного числа.

Вместе с нею — славянское «с обличением», т.е. явно, позорно.

15. И истощу ярость Мою на стене и на обмазывающих ее грязью, и скажу вам: нет стены, и нет обмазывавших ее,

Лжепророки не ускользнут от гибели народа, ими вызванной, которая неизбежна как удовлетворение гнева, правосудия Божия. *И скажу вам: нет стены...* Бог произносит свой приговор как факт.

16. пророков Израилевых, которые пророчествовали Иерусалиму и возвещали ему видения мира, тогда как нет мира, говорит Господь Бог.

Заключительное разъяснение всех доселе употребленных образов и сравнений, перевод их на простой и прямой язык. Вина лжепророков, что они, вопреки Иезекиилю и говорившему

через него Богу, успокаивали Иерусалим насчет готовящейся ему судьбы и тем мешали его покаянию и исправлению, которое могло бы если не отратить гибель его от руки халдеев, то по крайней мере значительно улучшить последующую судьбу народа и царства во внешнем, политическом, и внутреннем, нравственном отношении.

17. Ты же, сын человеческий, обрати лице твое к дочерям народа твоего, пророчествуя от собственного своего сердца, и изреки на них пророчество,

Речь против пророчиц. У евреев нередко пророческого дара сподоблялись и женщины: Мариам, Деворра, Анна, Олдама. О ложных пророчицах до плена вавилонского не упоминается, если такими не считать волшебниц вроде Аэндорской. После плена против Неемии действовала Ноадия (Неем. 6:14). Особая речь у Иезекииля против них с торжественным *обрати лице твое* («займись», ср. 4:7; 6:2 и др.) показывает, что этот институт в плену получил широкое развитие, может быть, под влиянием удручающего настроения и вавилонской мантики. Говоря от имени Иеговы, Иезекиилевы пророчицы всё же а) пророчествуют от собственного ума, в) не бескорыстно, с) прибегают к языческому волшебству. Таким образом, то, что пророки делают в больших размерах со всем народом, пророчицы — в малых с отдельными лицами: волшебством уловляют души.

18. и скажи: так говорит Господь Бог: горе шивающим чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души?

Чародейные мешочки, славянское «возглавийцы». По-еврейски только здесь встречающееся слово «кесатот», сродно с ассирийским «касу», «связывать, заклинать». По мнению большинства толкователей, разумеются какие-то повязки, которые носили сами (ср. стих 20: *вырву их из-под мышки ваших*) лжепророчицы-волшебницы на изгибах руки (локтях или под мышками — еврейское слово не определяет) в качестве знаков своего достоинства и потому, что они давали будто бы им силу над демонами. Что касается *покрывал*, то их ворожеи, вероятно, набрасывали на головы посетителей, может быть, чтобы те не видели их чародейных жестов и чтобы не могли удостовериться в отсутствии мнимых явлений умерших. Прибавка *для головы всякого возраста* показывает, что эти покрывала спускались с головы до самой земли, почему на разные росты требовались покрывала разной длины и пророчицы ввиду этого имели большой выбор их. Упоминаемые здесь мешочки и покрывала сопоставляют с ефодом, который служил, вероятно, как своего рода покрывалом, чехлом для идола (терафима), так и жреческим облачением, причем предполагалось, что сила идола переходит на это покрывало и переда-

ется жрецу. Сопоставляют также упоминаемые здесь предметы с тефилинами и талифами, «хранилищами и воскрилиями» позднейшего иудейства (Мф. 23:5). По другим (блаженный Феодорит), здесь просто метафора, взятая от женских работ и означающая льстивые и успокаивающие предсказания лжепророчиц, закрывающие глаза народа на приближающуюся кару Божию. Едва заслуживает упоминания неоправдываемое контекстом мнение Гэферника, что «кесатот» — ковры или диваны с двумя спинками для каждого локтя, на которых пророчицы, изящно закутанные в покрывала, предавались похоти.

Чтобы уловлять — славянское «развратити души», т.е. вести к гибели ложными предсказаниями. Но в этом выражении может заключаться и намек на вызывание душ умерших.

Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? С еврейского буквально: «уловляя души народа Моего, не оживляете ли вы свои души», т.е. не снискиваете ли себе этим средства пропитания, как и в славянском: «душ снабдеваху», ψυχὰς περιεποιούντο; ср. в стихе 19: *за горсти ячменя и за куски хлеба*.

19. И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь.

Бесславите Меня — выдавая за слово Божие собственные выдумки, потакающие грехам Израиля, выступая во имя Божие и возвещая совершенно противоположное воле Божией, а также пользуясь именем Божиим при своей нечистой профессии.

За горсти ячменя и куски хлеба. Они оскорбляют величие Божие из-за насущного хлеба. Само по себе вознаграждение за пророчество, как и за всякий труд, было непредосудительно и не отвергалось истинными, даже столь великими пророками, как Самуил (1 Цар. 9:7–8) и Елисей (4 Цар. 4:22; ср. 3 Цар. 14:3). Не осуждает Иезекииль лжепророчиц и за особое вымогательство, как Мих. 3:5; впрочем, в стихе 21 упрек за то же сильнее.

Умерщвляя души, которые не должны умереть, т.е. праведников, которых пророчицы портили ложными предсказаниями, *и оставляя жизнь душам, которые не должны жить*, т.е. нечестивым через обещание им благополучия. Так дает право понимать эти выражения стих 22, где они дополняются и разъясняются. Но можно понимать конкретнее: пророчицы предсказывали смерть тем, которые покорятся царю вавилонскому, между тем как последнее спасло бы их, и жизнь тем, которые будут противиться ему, между тем как их за это ждала гибель.

Обманивая народ, который слушает ложь. Следовательно, народ охотно шел к этим пророчицам, и опасность от них была серьезная.

20. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я — на ваши чародейные мешочки, которыми вы там уловляете души, чтобы они прилетали, и вырву их из-под мышц ваших, и пущу на свободу души, которые вы улавляете, чтобы прилетали к вам.

Вот, Я — на... Сильное чувство, как в стихе 8 и 5:8.

Чтобы они прилетали. Это одно из возможных значений темного еврейского слова «ле-порхот». Сравнение погибающих благодаря пророчицам душ с птицами, попадающими в силки. Может быть, намек и на вызывание умерших. В славянском это слово здесь не переведено, а в конце стиха — «на разсыпание»: разгоню от вас подавшиеся вашему влиянию души.

И пущу на свободу души. Когда обнаружится лживость предсказаний и бессилие заклинаний, главным образом при падении Иерусалима, обманутые пророчицами освободятся от их влияния.

21. И раздеру покрывала ваши, и избавлю народ Мой от рук ваших, и не будут уже в ваших руках добычею, и узнаете, что Я Господь.

Раздеру покрывала ваши. Не «сорву с вас»; следовательно, пророчицы накрывались ими не сами, а накрывали приходивших к ним, ср. стих 18.

Из рук ваших — от вашего влияния.

Не будут добычею. Подлежащее — «души», которое заключается в собирательном названии *народ*.

22. За то, что вы ложью печаливаете сердце праведника, которое Я не хотел печаливать, и поддерживаете руки беззаконника, чтобы он не обратился от порочного пути своего и не сохранил жизни своей, —

23. за это уже не будете иметь пустых видений и впредь не будете предугадывать; и Я избавлю народ Мой от рук ваших, и узнаете, что Я Господь.

Стихи 22 и 23 еще раз сопоставляют вину и кару пророчиц. Зло, которое они производят, так велико, что Иегова не может более терпеть их деятельности. Слишком обще и образно обозначенная в стихе 19 вина лжепророчиц определяется точнее: праведников они *опечаливают* или возвещая им наказание, вовсе не им предназначенное Богом, или колебля их веру в обетования Божии; нечестивых они укрепляют в нечестии, не обличая их в нем и лелея надежды на хорошее будущее.

Стих 23 разъясняет 20, как стихи 22 — 19: наказание пророчиц и избавление от их вредного влияния народа Божия будет заключаться в том, что они не будут иметь уже ложных видений и совершать своих волхвований (*не будете предугадывать*, славянское точнее: «не имате волхвovati») потому ли, что падение Иерусалима, спасение которого от халдеев составляло средоточие этих прорицаний, покажет их ложь, или потому, что пророчицы погибли при общей гибели вместе с их вопрошателями.

ГЛАВА 14

1–11. Недостойное вопрошение истинных пророков. — 12–23. Иудея не будет пощажена из-за нескольких ее праведников.

Стихи 1–11. В тесной связи с пророками стоят те, которые пользуются их услугами, вопрошают через них Бога. Как могут быть ложные пророки, так возможны ложные вопрошатели Бога. Иногда мнят найти даже у истинных пророков совет и утешение, между тем как в глубине сердца тяготеют к идолослужению, которого избегают только внешним образом перед глазами пророка. Бог хочет уничтожить и этот последний остаток лжепророчества в своем народе через истребление в его среде как таких вопрошателей, так и пророка, дающего им ответ, и таким образом искоренить грех народа в самых основаниях его произрастания в сердце. Только тогда может восстановиться настоящее отношение Бога к Его народу. Рассказанное как повод к настоящей речи посещение пророка старейшинами для вопрошения Бога могло быть неоднократным (ср. 20: 1–8; 8:1). Поэтому и это откровение пророком могло быть получено не в тот период деятельности пророка, к которому относятся окружающие эту речь; а помещена здесь эта речь могла быть по однородности с предшествующими. Действительно, речь включает признаки позднейшего происхождения: в общине есть прозелиты (стих 7); ни

слова о предстоящей Иерусалиму катастрофе, вместо чего указание на мессианские времена, наступлению которых уже ничто не будет мешать, раз обольстители народа будут устранены (стих 11); идолослужение переходит в синкретизм. Параллельна настоящему отделу гл. 20.

1. И пришли ко мне несколько человек из старейшин Израилевых и сели перед лицом моим.

Пришедшие теперь старейшины, должно быть, не тождественны с 8:1, потому что те были с пророком, а эти приходят искать его; они могли быть из другого селения (ср. Дан. 13:5). О поводе их посещения ничего не сказано; может быть, они хотели получить какие-либо сведения от пророка-прозорливца о судьбе Иерусалима (ср. стих 12 и далее); или произошло какое-либо общественное событие. Но 33:31 показывает, что такие посещения пророка были или постепенно сделались часты и обычны.

Израилевых — для противоположности вавилонским.

2. И было ко мне слово Господне:

3. сын человеческий! Сии люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим: могу ли Я отвечать им?

Допустили идолов... в сердце... Не крайнее увлечение идолопоклонством.

Поставили соблазн нечестия перед лицом. Должно быть, указание на внешнее обнаружение идолослужения, как

в предшествующем выражении на внутреннюю склонность к нему. Так как в еврейском тексте идолы и в первом выражении названы не собственным своим именем, а «мерзости», то Семьдесят совершенно устраняют из этого места понятие идолов и переводят оба выражения: «положиша помышления своя на сердцах своих и мучение неправд своих поставиша пред лицом своим», что, по блаженному Иерониму, значит: приходят ко мне с прежними помышлениями, отчаиваясь в лучшем и готовые к наказанию.

Могу ли Я отвечать им? Вопрос, равняющийся сильному отрицанию.

4. Посему говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придет к пророку, — то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ему ответ?

Если кто из дома Израилева. Славянский точнее: «человек, человек от дому Израилева», т.е. каждый человек. Употребительная в законе Моисеевом торжественная формула в общеобязательных постановлениях (Лев. 17:1 и далее). По поводу частного случая Бог дает общее правило, совсем не упоминая далее о частном поводе к нему; отсюда дальнейшие буквальные повторения из стиха 3.

Могу ли... дать ему ответ. Славянский точнее: «отвещаю ему о сих, имиже держится мысль его», т.е. отвечаю ему сообразно с мерзостями его

(блаженный Иероним). Как ответит Бог такому вопрошающему, говорит стих 8: строгой карой.

5. Пусть дом Израилев поймет в сердце своем, что все они через своих идолов сделались чужими для Меня.

Цель такого строго ревнивого отношения Божия к чести Своего имени та же, как и всех других действий Божиих по отношению к Израилю: потрясти остального Израиля в самом существе его и подвинуть его к обращению. Славянский и принятый греческий текст «яко да уклонят (πλῆγιάσῃ) дом Израилев по сердцам их» дает неверную мысль; нужно прибавить отрицание (ὅπως «яко да» заменить μὴ «яко да не») и читать по Александрийскому кодексу и арабскому переводу (сделанному с Семьюдесятью): «яко да не уклонит дом Израилев», чтобы не блуждал дом Израилев по наклонностям своим.

6. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: обратитесь и отвратитесь от идолов ваших, и от всех мерзостей ваших отвратите лице ваше.

Перейдя от настоящих вопрошателей Бога ко всем вообще вопрошателям, речь пророка, все обобщаясь, теперь направляется ко всему народу. Как показывает трехкратное понятие обращения (*обратитесь, отвратитесь, отвратите лице* — в еврейском тот же глагол), дело идет о полном обращении народа, на возможность кото-

рого пророк, следовательно, надеется, если так настаивает на нем. *Отвратите лице ваше*, которое обращено было к идолам для молитвы. Семьдесят и здесь не имеют понятия *идол*.

7. Ибо если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут у Израиля, отложится от Меня и допустит идолов своих в сердце свое, и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придет к пророку спросить Меня через него, — то Я, Господь, дам ли ему ответ от Себя?

И из пришельцев, которые живут у Израиля — формула, часто встречающаяся в Пятикнижии (Лев. 17:8, 10 и др.), которую Иезекииль первый пользуется, что может свидетельствовать о широком развитии уже в его время прозелитизма. О внимании, которое у него уделяется прозелитам, свидетельствуют 22:7, 29 и 47:22, где он выразительно признает их равноправными с урожденными израильтянами. Поэтому он и требует от них одинаковой с последними чистоты веры и нравственности, как и закон Моисеев: Исх. 12:19; Лев. 17:10 и др. О разнице славянского и русского перевода в начале стиха см. объяснение стиха 4.

8. Я обращу лице Мое против того человека и сокрушу его в знамение и притчу, и истреблю его из народа Моего, и узнаете, что Я Господь.

Сокрушу его в знамение и притчу. В знамение, поскольку на этом человеке обнаружится, какая судьба постигает идолопоклонников; в притчу,

поскольку его судьба станет сравнением для обозначения самого большого, какое только мыслимо, бедствия. Такой суровый образ действия по отношению к этой религиозной невыдержанности необходим ввиду того, чтобы когда-нибудь да было достигнуто познание истинного существа Божия.

9. А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля.

Пророк не только ложный (как в 13:2), но и истинный, с которым это может быть, как показывает пример Валаама.

Скажет слово — т.е. даст ответ от имени Божия вопрошающему через него Бога идолопоклоннику.

Так, как бы Я, Господь, научил этого пророка. Семьдесят и все древние переводы (Вульгата и т.д.) точнее: «Аз Господь прельстих пророка того». Как такое прельщение возможно со стороны Бога, показывает видение Михея, сына Иемвляева: 3 Цар. 20:8 и далее (при этом нужно иметь в виду Иак. 1:13). Бог, по мысли Священного Писания, иногда ускоряет развитие греха до его полной меры, чтобы судом положить ему конец (ср. Исх. 7:3 — *ожесточу сердце фараоново*). В данном случае предполагается, что пророк и ранее созрел в нечестии своем для суда Божия, и для последнего нужно было только это особенное обнаружение его нечестия.

Истреблю его из народа Моего. Пророк наказывается, как и вопрошавший через него Бога; тем, что он удовлетворил желание последнего, он обнаружил полное непонимание основного начала, на котором зиждется отношение Иеговы и Израиля, и потому присутствие его в народе было бы губительно для последнего и задерживало бы обращение последнего к Иегове.

10. И понесут вину беззакония своего: какова вина вопрошающего, такова будет вина и пророка,

Вина и кара пророка не уменьшает, однако, той и другой со стороны вопрошателя. Начало личной нравственной вменяемости, развитое Иезекиилем в 3:18 и далее и в гл. 18, к которому он возвращается во второй половине настоящей главы, требует, чтобы каждый пострадал за свое беззаконие.

11. чтобы впредь дом Израилев не уклонялся от Меня и чтобы более не оскверняли себя всякими беззакониями своими, но чтобы были Моим народом, и Я был их Богом, говорит Господь Бог.

Когда идолопоклонники и ложные пророки будут устранены, то могут наступить мессианские времена и с ними осуществление идеального заветного общения между Иеговой и Израилем (ср. 11:20). Таким образом, все наказания Божии, посылаемые на Израиля, проистекают из любви Божией к нему и желания видеть его привязанным к Себе. Суждение о народе здесь

благосклоннее, чем в первых по призывании речах.

12. И было ко мне слово Господне:

Пророческая речь стихов 12–23, связанная и с предыдущей, поскольку она доказывает, что Бог, истребляя идолопоклонников, не остановлен будет присутствием среди них нескольких праведников, образует вступление к последующим речам (с гл. 15), которые изображают нечестие Иуды и Иерусалима как неустранимую причину для их падения.

13. сын человеческий! если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот;

Какая-нибудь земля. Желая изложить общий взгляд на правду Божию, чтобы после (со стиха 21) приложить его к судьбе Иерусалима, пророк должен был говорить о нечестии гипотетической страны. Но это нечестие он описывает сейчас же так, что явно имеется ввиду Палестина: *вероломно отступить* от Бога могла только земля, находившаяся с Ним в заветных отношениях, а не языческая, хотя языческие земли тоже могут грешить, быть лучше и хуже (Ниневия, Иона 3; ср. Ам. 1).

Хлебную опору — см. объяснение 4:16.

Голод — первая из четырех кар (стихи 15, 17 и 19 — три других кары:

дикие звери, меч, язва) Божиих (4:16, 17), кара с наиболее медленным действием и поэтому наиболее пригодная к вразумлению нераскаянных.

И скот. «В Соф. 1:3 впервые и скот предназначается к гибели за грехи людей в день Господа» (Кречмар).

14. и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог.

Ной, Даниил и Иов взяты как три праведника, сохранившие свою чистоту среди всеобщего нечестия окружающих и благодаря этому спасшиеся от общей гибели. Станный на первый взгляд порядок (Даниил не последний) объясняют тем, что Ной своею праведностью спас всю семью — 8 человек, Даниил только подобных ему по праведности друзей — 3 человека, а Иов не мог спасти и детей. Праведники, вероятно, взяты нарочито из разных, отдаленных друг от друга эпох. Замечательно, что из них один только еврей; это отвечает дальше развиваемой мысли пророка о всегдашней и всеобщей испорченности Израиля (гл. 15, 16, 23); Иеремия в подобных местах называет Моисея и Самуила (15:1 и др.). Упоминание, и такое голословное, об этих праведниках показывает, как хорошо знакомы они были народной массе, хотя книга Иова могла еще и не существовать. Нет надобности с некоторыми новейшими толкователями видеть в упоминаемом здесь Данииле другое лицо, древнейшее известного

пророка, на основании места, занимаемого им в этом исчислении, и того, что он был младшим современником Иезекииля; переселенный в Вавилон еще при Иоакиме (Иезекииль при Иехонии), Даниил ко времени настоящей речи Иезекииля жил в плену 14 лет и успел уже прославиться всюду своим снотолкованием и мудростью, которую Иезекииль в 28:3 предполагает известной всем (и в Тире).

Учение пророка Иезекииля о бессилии праведника спасти своею святостью окружающих не противоречит обещанию Божию спасти Содом даже за 10 праведников: ведь Содом погиб же, несмотря на присутствие в нем одного, а может быть, и нескольких праведников — тем более не могли спасти целую страну 3 праведника. Здесь задатки Иезекиилева учения о личной нравственной вменяемости, которое для того времени было новым и впоследствии подробно развито пророком в гл. 18 и 23.

15. Или, если бы Я послал на эту землю лютых зверей, которые осиротили бы ее, и она по причине зверей сделалась пустою и непроходимою:

Лютых зверей, ср. 4 Цар. 17:25; Лев. 26:22.

Непроходимою — славянское точнее: «не будет проходящего сквозею»; не только лишится своего населения (*осиротили*) и имущества (*пустою*), но и чужестранцы будут обходить.

16. то сии три мужа среди нее, — живу Я, говорит Господь Бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они спаслись бы, земля же сделалась бы пустынею.

Живу Я. Клятвенное подтверждение потребовалось, может быть, ввиду кажущегося противоречия излагаемого здесь учения о нравственной личной вменяемости человека с Моисеевым учением о родовой нравственной ответственности, с которым давно сроднилось народное представление и довело его до крайности (18:2).

Не спасли бы ни сыновей, ни дочерей. Может быть, имеются в виду дети Иова или Хам.

Спаслись бы. Вероятно, разумеется большее, чем сохранение жизни, — дальнейшее пользование Божественной милостью, в каком смысле и о сыновьях Ноя нельзя было сказать, что они спаслись.

17. Или, если бы Я навел на ту землю меч и сказал: «меч, пройди по земле!», и стал истреблять на ней людей и скот,

Меч — война, вторжение в страну врагов.

18. то сии три мужа среди нее, — живу Я, говорит Господь Бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они только спаслись бы.

19. Или, если бы Я послал на ту землю моровую язву и излил на нее ярость Мою в кровопролитии, чтобы истребить на ней людей и скот:

Излил на нее ярость Мою. Последняя кара посылается с особенным гневом Божиим ввиду безуспешности трех прежних. В кровопролитии — см. объяснение 5:17.

20. то Ной, Даниил и Иов среди нее, — живу Я, говорит Господь Бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души.

В заключение три праведника именуются опять полностью вместо сокращенного обозначения их при 2-й и 3 каре: *сии три мужа*. Потому же *спасли бы только души свои* вместо простого *спаслись* — стихи 16 и 18.

21. Ибо так говорит Господь Бог: если и четыре тяжкие казни Мои: меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву пошлю на Иерусалим, чтобы истребить в нем людей и скот,

Ибо — еврейский союз «аф-ки» может иметь значение и «хотя, тем не менее, но», более идущие сюда: далее говорится об исключении из вышеизложенного правила. Славянское без союза: «сия глаголет»...

Если и четыре... На Иерусалим Бог наводит не ту или другую из перечисленных казней, но все их сразу. О четверичном числе казней см. объяснение 5:2. Меч здесь поименован первым (а не голод, как в стихе 13), потому что так было с Иерусалимом: бедствия его начались с осады.

22. и тогда останется в нем остаток, сыновья и дочери, которые будут выведены оттуда; вот, они выйдут к вам, и вы увидите поведение их и дела их, и утешитесь о том бедствии, которое Я навел на Иерусалим, о всем, что Я навел на него.

23. Они утешат вас, когда вы увидите поведение их и дела их; и узнаете, что Я не напрасно сделал все то, что сделал в нем, говорит Господь Бог.

Если и от одной из перечисленных четырех казней Божиих не может спастись ни один нечестивый, то можно было бы ожидать, что совокупность всех их, постигшая Иерусалим (разумеется, при халдейском нашествии), погубит все его нечестивое население; между тем, наоборот, часть этого населения, даже целые семейства в нем (*сыновья и дочери*), уцелеют (не сказано: «спасутся», следовательно, спасение в предшествующих стихах означает более, чем сохранение жизни). Цель сохранения этого остатка от Иерусалима достаточно показывает, насколько ужасно было нравственное состояние города и насколько долготерпелив Бог. Горькой иронией звучит слово *утешитесь*, показывая вместе с тем, как тяжело было пленникам перенести падение Иерусалима, несмотря на вражду между городом и ими (11:15). Характерно и то, что утешение в падении Иерусалима пророк Иезекииль полагает в более совершенном благодаря этому падению познании правды Божией. Так дороги были пророку успехи боговедения!

ГЛАВА 15

Израиль — негодное виноградное дерево.

Готовясь (в гл. 16) дать подробное обозрение прошлого Израиля, чтобы всю историю его представить длинной цепью нечестия и идолопоклонства, а настоящую гибель народа — необходимым следствием ужасного прошлого, пророк предпосылает этому большому историческому очерку краткую характеристику самого народа со стороны его природных задатков и, пользуясь старым сравнением Израиля с виноградной лозой, доказывает, что избранный народ не только не лучше, но хуже других народов, как виноградное дерево, взятое помимо его плодов, хуже других родов дерева. Идеалом пророка было вовсе не то развитие (культура), которого достиг Израиль в Ханаане и которым он так гордился. С некоторым правом новейшие толкователи видят в настоящей главе полное отречение Иезекииля от надежды, что Израиль когда-либо, по крайней мере в близком будущем, станет политической величиной. Призвание Израиля, по взгляду пророка, другое.

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! какое преимущество имеет дерево виноградной лозы перед всяким другим деревом и ветви виноградной лозы — между деревьями в лесу?

Сравнение Израиля с виноградной лозой, этим благороднейшим произ-

ведением Ханаана, было естественно (ср. Мф. 21:33) и старо. Народные певцы могли изобрести его для восхваления нации (храм Ирода был украшен этим символом Израиля — *Иосиф Флавий*. Об Иудейской войне, V, 5, 4). Писатели-пророки, сначала Осия (10:1), затем Иеремия (2:21), а также Исаия (5:1 и далее), должно быть, переняли его и обратили в плохую сторону: Израиль подобен благородной виноградной ветви, ставшей дикою. Пророк Иезекииль развивает это сравнение тоже в плохую сторону, но совершенно в другом отношении. Израиль вне заветных отношений к Иегове ниже других народов во всех отношениях — по протяжению страны, по богатству, военному могуществу, искусствам. Притча искусно развивается в ряде вопросов, которые все требуют отрицательного ответа, причем каждый следующий указывает худшее предыдущего качество.

3. Берут ли от него кусок на какое-либо изделие? Берут ли от него хотя на гвоздь, чтобы вешать на нем какую-либо вещь?

Даже такой ничтожной вещи, как гвоздя, нельзя сделать из виноградного дерева: оно недостаточно для этого крепко. Ср. *Плиний*. Естественная история, XIV, 1–2.

4. Вот, оно отдается огню на съедение; оба конца его огонь поел, и обгорела середина его: годится ли оно на какое-нибудь изделие?

Теперь это дерево еще негоднее, так как оно пострадало от огня. Два

обгоревшие конца — разрушенное в 722 г. Израильское царство и начавшееся с плена Иехонии разрушение Иудейского царства; обгорелая середина — Иерусалим накануне осады.

5. И тогда, как оно было цело, не годилось ни на какое изделие; тем паче, когда огонь поел его, и оно обгорело, годится ли оно на какое-нибудь изделие?

И вообще-то Израиль никогда не был в силах стать царством, подобным другим большим монархиям (в другом духе 19:2 и далее, 10 и далее); а теперь было бы двойным безрассудством надеяться на его будущее, когда большая половина его уничтожена.

6. Посему так говорит Господь Бог: как дерево виноградной лозы между деревьями лесными Я отдал огню на съедение, так отдам ему и жителей Иерусалима.

Бог в качестве Творца предназначил виноградное дерево не к другому чему, как к сожжению. Так и Израиля!

7. И обращаю лице Мое против них; из одного огня выйдут, и другой огонь пожрет их, — и узнаете, что Я Господь, когда обращаю против них лице Мое.

8. И сделаю эту землю пустынею за то, что они вероломно поступали, говорит Господь Бог.

Из одного огня выйдут... Под первым огненным судом может разумеаться или совокупность всех прежних бедствий, которыми Бог хотел вразумить

Израиля (царство еврейское не раз находилось на краю гибели), или, ближайшим образом, плен Иехонии и аристократии; под вторым огнем — окончательное разрушение царства Навуходоносором, сопровождавшееся действительно обращением страны в пустыню без надежды и в будущем на прежнее могущество.

Вероломно поступали. Разумеется общее нарушение завета с Богом со стороны всего народа, к описанию какового пророк переходит в следующей главе, а не вероломство Седекии (17:20), в котором первое, впрочем, конкретно выразилось.

ГЛАВА 16

Иерусалим — прелюбодейца.

Показав необходимость падения для Иерусалима и Иудейского царства из их теперешнего нравственного состояния (14:12–27), из природной низости еврейского народа (гл. 15), пророк теперь дает обширное обозрение всей истории народа, имеющее целью показать, что в гибели царства только находит свое необходимое завершение длинная историческая цепь нечестия, и особенно идолопоклонства Израилева. Взгляд на прошлое родного народа у пророка самый мрачный. Пользуясь любимым и принятым в Ветхом Завете образом брака для обозначения заветных отношений Израиля к Иегове, Иезекииль, подобно другим пророкам,

неверность Израиля завету представляет под видом прелюбодеяния, так что вся эта большая глава есть как бы бесконечный парафраз к Ис. 1:21 — *как сделалась блудницею верная столица*. Но по Исаии, Иерусалим, прежде чем стать блудницей, был верным, полным правды, горою Божией, городом правосудия (Ис. 1:26, 27); точно также для пророка Амоса странствование по пустыне было идеальным временем (Ам. 5:25); Осия начинает греховный период с отпадения к Вавилону (Ос. 9:10) и еще Иеремия знает время, когда народ был невестой, полной любви к Иегове (Иер. 2:2 и далее). Напротив, Иезекииль выслеживает грех Иерусалима до первых источников: уже происхождение Иерусалима языческое; идолопоклонство началось с колыбели — с египетского рабства. Весь исторический обзор написан под подавляющим впечатлением страшной вины народа, которая, постоянно возобновляясь, пересаживалась от поколения в поколение. Вся прошлая жизнь народа переходила от идолослужения к идолослужению, которое в погибели Иерусалима должно было найти свой конец. Когда с Иудейским царством исчезал с земли последний остаток старого Израиля, стало ясно, каково было прошлое народа, если оно привело к такому концу (Иерусалим здесь то же, что весь Израиль). Такое же огульное осуждение на прошлое Израиля произносит Иезекииль в гл. 20 и 23, очень близких к настоящей (задатки мысли в 6:9). Но, изображая так мрачно прошлое и настоящее Израиля, пророк тем отрад-

нейшую картину рисует для будущего (со стиха 53), переходя при конце главы, по обыкновению, в эсхатологию (что, может быть, может говорить за составление этой речи после падения Иерусалима; на настоящем же месте она могла быть поставлена по родству с гл. 15 и всем этим отделом. К народу эта речь едва ли была произнесена: обращения к сопленикам нигде нет; ср. 12:1). Частнее речь естественно распадается на следующие 5 отделов: благодарения Божиим (стихи 2–14) противопоставляется вина народа (15–34), которая должна повлечь за собою тягчайшую кару (35–43); народ должен быть приведен в глубочайшее сокрушение (44–58), прежде чем возможно будет наступление лучшего времени (59–63).

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! выскажи Иерусалиму мерзости его

3. и скажи: так говорит Господь Бог дщери Иерусалима: твой корень и твоя родина в земле Ханаанской; отец твой Аморрей, и мать твоя Хеттеянка;

Пророк мог сказать об Иерусалиме, что он происхождения ханаанского, на том основании, что первоначально он был ханаанским, именно иевусейским городом; да и колено Иудино с самого начала приняло в себя много неизраильских элементов. Но выражение имеет не столько этнографический, сколько религиозный смысл и относится к народу в целом: все религиозные и нравственные склонности у Израиля

таковы, как будто он был ханаанского происхождения; он духовный сын Ханаана; ср. Ис. 1:10. Пророк Иезекииль здесь предвосхищает Иоанна Крестителя и Спасителя в борьбе с еврейской гордостью благочестивыми предками, особенно Авраамом, следы которой, хотя и не такие сильные, как во время Христа, указывает, например, Иез. 33:24. Сам Иезекииль об этих предках, как ни часто был к тому повод, говорит только совершенно случайно: 28:25; 37:25, что и вполне естественно при учении гл. 18. Из ханаанских народов у пророка названы главные, Амореи и Хеттеи, в качестве представителей всех. Амореи, хотя жили и по ту сторону Иордана, но главным образом по эту и именно в области колена Иудина (Втор. 1:19 и далее; Нав. 10:5); наиболее могущественный и развитый из ханаанских народов, он поэтому был и более других испорчен и, должно быть, дал из себя Содом и Гоморру, хотя при Аврааме, *ибо мера беззаконий Амореив доселе еще не наполнилась* (Быт. 15:16); именем его часто называются все ханаанские племена. Хеттеи, по египетским и ассирийским известиям, жили между Евфратом и Оронтом, но сфера их влияния простиралась и на Ханаан, который со времени Саргона включался ассирийцами в понятие «Хати», «Хеттей»; во всяком случае хеттеи жили севернее амореив, и иевусейский Иерусалим, может быть, приходился на границе этих двух племен; хеттеянкой была жена Исава, причинявшая огорчение Ревекке (Быт. 27:46).

Корень соответствует *отец, родина* — *мать*.

4. при рождении моем, в день, когда ты родилась, пупа твоего не отрезали, и водою ты не была омыта для очищения, и солью не была осолена, и пеленами не повита.

Израиль в начале своего существования подобен был подкидышу, выброшенному, как он вышел из чрева матери, лишенному самых необходимых для сохранения жизни первых забот. Ребенок, у которого не отрезали или плохо отрезали пуп, может погибнуть, когда начнется разложение последа. Семьдесят вместо этой естественной и сильной мысли имеют «странное» (Кречмар): «не обязаша сосец твоих» (не названа ли так здесь пуповина за ее роль в питании плода?).

Водою ты не была омыта для очищения. Последнее слово — предположительный перевод темного еврейского слова («ле-мишцы»), не передаваемого греческим, но в славянском, по Акиле, Феодотиону и Вульгате: «во спасение», т.е. для сохранения жизни.

Солью не была осолена. «Нежные тела детей, пока они сохраняют еще теплоту материнского чрева и первым плачем отзываются на начало многотрудной жизни, обыкновенно солятся акушерками, чтобы сделать суше и сжать» (блаженный Иероним). Этот обычай, упоминаемый Галеном, и теперь в употреблении на Востоке; феллахи думают, что дитя через это укрепляется и закаляется (Nowack W. Lehrbuch der hebräischen Archäologie.

Freiburg u. Leipzig, 1894. Bd. I. § 28). Кроме диететического, он мог иметь и символическое значение, служа выражением пожелания здоровой бодрости новорожденному или указывая на вступление его в завет с Богом, который Ветхим Заветом называется иногда *заветом соли* (Лев. 2:13; Числ. 18:19; 2 Пар. 13:5). Что касается смысла этой аллегии по отношению к Израилю, то надо заметить прежде всего, что в притче не каждая частность должна иметь символическое значение и заключать какую-либо мысль. Так и в этом изображении первоначальной судьбы Израиля может заключаться лишь та общая мысль, что Израиль на первых порах своей истории, например, во время египетского рабства, был беспомощнее, чем другие народы, и если б его не взял под свое попечение Бог, то погиб бы, как брошенный на произвол судьбы ребенок. Может разумеется здесь и то время, когда Израиль был еще семейством Иакова, едва не погибшим от голода.

5. Ничей глаз не сжалился над тобою, чтобы из милости к тебе сделать тебе что-нибудь из этого; но ты выброшена была на поле, по презрению к жизни твоей, в день рождения твоего.

Ты выброшена была на поле, по презрению к жизни твоей. Новорожденные девочки и теперь на Востоке часто подкидываются, а у древних арабов они зарывались заживо: Коран 88, 8.

6. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на поприще

в кровях твоих, и сказал тебе: «в кровях твоих живи!» Так, Я сказал тебе: «в кровях твоих живи!»

Как будто случайно и потому, что пришлось идти тем местом, Бог нашел Израиля; это человекообразное представление заключает ту мысль, что Бог не имел никакой нужды в этом народе (вопреки народному мнению, что слава Божия неотделима от судьбы Израиля) и никакого основания искать его.

В кровях твоих — в кровотоке от неудаления пуповины, гибельном для едва пробивавшейся жизни.

В кровях твоих живи. Несмотря на кровотоке, живи. Божественное *живи* стоит в резкой противоположности с намерением родителей дитяти. Повторение выдвигает величие этого дела Божия.

7. Умножил тебя как полевые растения; ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди, и волосы у тебя выросли; но ты была нага и непокрыта.

Умножил тебя. Указание на быстрое размножение Израиля в Египте, причем делается отступление от аллегии, до сих пор строго выдерживавшейся: о дитяти нельзя сказать, что оно умножилось.

Как полевые растения. Поэтическое сравнение.

Достигла превосходной красоты, буквально «красоты красот». Хотя это предположительное и сомнительное значение употребленного здесь еврейского слова «ади», и о природной кра-

соте здесь нельзя ждать речи, поэтому предлагают читать «аддим», «месячные»). Семьдесят изменили «далет» в «реш» и получилось: «вошла еси в грады градов», т.е. главные города, — опять прямое, неаллегорическое указание на расселение Израиля по египетским городам.

Волоса... выросли. Длинные волосы — признак зрелой женственности.

Нага и непокрыта (по-еврейски аллитерация: «ером — ерйа»), как обыкновенно ходят дети бедуинов.

8. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, — и ты стала Моею.

И проходил Я мимо тебя вторично. Как видно из дальнейшего, начинается изображение второго периода в отношениях Бога к Израилю, когда между ними заключен синайский завет.

Время любви, т.е. возмужалости, достаточной для вступления в брак; по отношению к Израилю — достаточного для заключения завета народного развития. Славянское «время витающих» — сообщения с мужчинами (блаженный Иероним).

И простер Я воскрилия риз моих на тебя — брачный обряд; Руфь 3:9.

Поклялся. При обручении давали клятву.

Вступил в союз — славянское «завет», т.е. синайский.

9. Омыл Я тебя водою и смыл с тебя кровь твою и помазал тебя елеем.

Кровь стиха 6, которая мыслится как навсегда приставшая нечистота. Несомненное указание на очистительные жертвы синайского законодательства.

Помазал тебя елеем — свадебный обычай, ср. Руфь 3:3; Есф. 2:12; Иудифь 10:3. Ср. весь стих с Ефес. 5:25–26.

10. И надел на тебя узорчатое платье, и обул тебя в сафьянные сандалии, и опоясал тебя виссоном, и покрыл тебя шелковым покрывалом.

Узорчатое платье — славянское «пестроты» — одежда, вытканная разными цветами, золотом, серебром, какие и теперь в употреблении в Египте; ткань дорогая (Суд. 5:30; Иез. 27:7, 16, 24), носившаяся по преимуществу царственными особами (Пс. 44:15; Иез. 6:16; ср. объяснение к 17:3).

Сафьянные сандалии — славянское «червлены», т.е. в красную обувь. То и другое — предположительный перевод еврейского «тахаш», означающего, как в Исх. 25:5 и далее (см. объяснение там), высокого качества кожу какого-нибудь, должно быть, морского зверя (может быть, из фауны Красного моря; едва ли тюленя или дельфина, потому что их кожа жесткая); о достоинстве кожи можно судить по употреблению ее для покровов скинии, на что, может быть, здесь и намек.

Опоясал тебя виссоном. Еврейский глагол «хаваш» дает мысль не о

поясе, а о головной повязке. Виссонные повязки, как и хитоны, были священническим облачением, и, конечно, не знаменательно, что невеста Иеговы облачается то в царские («пестроты» и *шелк*), то в священные материи (*сафьян* и *виссон*).

Шелк — предположительное (по Раши и др. раввинам) значение только здесь и в стихе 13 употребленного слова «меша»; вопрос, был ли известен во время пророка Иезекииля шелк евреям. Славянское и греческое «трихаптон» — слово, по объяснению блаженного Иеронима составленное Семьюдесятью для обозначения ткани из нитей, по тонкости не уступающим волосам (φρίξ «волос»; ἄπτοσι «касаться»). Таким покрывалом невеста покрывалась с ног до головы (то же, что наша фата).

11. И нарядил тебя в наряды, и положил на руки твои запястья и на шею твою ожерелье.

12. И дал тебе кольцо на твой нос и серьги к ушам твоим и на голову твою прекрасный венец.

Описание женских нарядов, собственно драгоценностей, взято, конечно, с действительности, что доказывается и сходством с Ос. 2:13 и Ис. 3:16 и след. Но там о венце не говорится; если он не указывает здесь на царское достоинство невесты Божией, то настоящее место может свидетельствовать, что венец в то время был уже принадлежностью брака. *Ожерелье* названо тем же словом, которым обозначена цепь, возложенная фараоном на Иосифа («равид»,

Быт. 41:42); это была, должно быть, цепь из двойной или тройной золотой нити, усаженная драгоценными камнями и спускавшаяся с шеи на грудь. Что серьги носились и в носу, видно еще из Притч. 11:22; Ис. 3:20. Драгоценности означают благоденствие и богатство евреев при Давиде и Соломоне, когда народ стал царством (венец и цепь).

13. Так украшалась ты золотом и серебром, и одежда твоя была виссон и шелк и узорчатые ткани; питалась ты хлебом из лучшей пшеничной муки, медом и елеем, и была чрезвычайно красива, и достигла царственного величия.

Краткое повторение сказанного о нарядах. *Питалась ты хлебом... медом и елеем.* Интересные данные об обычной пище знатных женщин, очень простой: о мясе не упомянуто, может быть, потому, что намекается на естественные произведения Палестины.

Достигла царственного величия. Намек на то, что Израиль только с течением времени перешел к царской власти; у Семидесяти опущено, но едва ли по политическим соображениям, как думают.

14. И пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог.

Разумеется, главным образом, посещение царицы Савской. Настойчиво указывается, что всей славой своей еврейский народ обязан Иегове.

15. Но ты понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славой твоею, стала блудить и расточала блудодействие твое на всякого мимоходящего, отдаваясь ему.

Стала блудить. Так впервые Осия назвал идолопоклонство Израиля, являвшееся нарушением завета с Богом. Идолопоклонство у евреев стало особенно быстро распространяться благодаря возникшим в период наибольшей славы Израиля широким сношениям с окружающими языческими народами и увлечению их культурой.

Расточала блудодействие свое на всякого мимоходящего. Имеется в виду обычай тогдашних блудниц поджидать посетителей на улицах (Быт. 38:14; Иер. 3:2). Сравнение тем приложимее было к Израилю, что в Палестине было главное разветвление торговых дорог передней Азии (Кречмар).

16. И взяла из одежд твоих, и сделала себе разноцветные высоты, и блудодействовала на них, как никогда не случится и не будет.

Разноцветные высоты. Высотами везде в Ветхом Завете называются холмы, на которых совершалось идолослужение; а здесь, как думают, так называется палатка на таких холмах для идолослужения; такие палатки, вероятно, устраивались главным образом для служения Астарте (точнее: Ашере), которое сопровождалось развратом и разгулом; ср. 4 Цар. 23:7 по еврейскому тексту; Ам. 2:8; см. объяснение 23:7; вероятно, они увешивались и устилались разноцветными коврами или

делались из пестрых тканей. Патетически представляется дело так, что эти пестрые палатки пошиты из лоскутков той одежды, в которую облек свою невесту Иегова. Но возможно, что под *разноцветными высотами* здесь разумеются не палатки, а что-либо другое: полосатые жертвенники (Кимхи), кумиры (славянское «кумиры сошвенные»), облачения для идолов (ср. 4 Цар. 23:7) или какие-либо ложа для идолослужения (Кречмар).

Как никогда не случится и не будет. Всем этим Израиль проявил небывалую неверность Богу, не имеющую повториться в будущем; но это предположительный перевод темного еврейского выражения; славянское «и не внидеси, и не будет», т.е. впредь не войдешь к кумирам для блудодействия перед ними, и не будет этого: Бог положит конец идолослужению.

17. И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения, и блудодействовала с ними.

Мужские изображения. Так как Иерусалим представляется под видом прелюбодейной женщины, то идолы по отношению к ней рассматриваются как мужчины, с которыми она блудодействует; но, будучи бездушными, идолы могут быть сравнены только с изображениями мужчин. Находят в этих словах и указание на фаллический культ, который, думают, разумеется в Ис. 57:8 («память» по-еврейски созвучно с «мужчина») и в Иез. 8:17.

18. И взяла узорчатые платья твои, и одела их ими, и ставила перед ними елей Мой и фимиам Мой,

Идолы и выливались одетыми, но кроме того, может быть, в торжественных случаях были облачаемы в дорогие одежды — пурпуровые в гиацинтовые: Иер. 10:9; Послание Иеремии 11.

19. и хлеб Мой, который Я давал тебе, пшеничную муку, и елей, и мед, которыми Я питал тебя, ты поставляла перед ними в приятное благовоение; и это было, говорит Господь Бог.

Хлеб — общее название для трех перечисленных далее продуктов. Поставляла пред ними в приятное благовоение, т.е. сжигала в жертву.

20. И взяла сыновей твоих и дочерей твоих, которых ты родила Мне, и приносила в жертву на снадение им. Мало ли тебе было блудодействовать?

Верх беззакония Израилева пророк видит в человеческих жертвоприношениях: не только бездушные дары, которыми Израиль обязан Богу, он приносит идолам, но и живых детей Божиих, т.е. молодое поколение (для человеческих жертвоприношений употреблялись молодые люди, полные жизни и силы, по соображению, что они составят более приятную пищу богам), которое можно было бы и следовало воспитать для Бога и служения Ему. Человеческие жертвоприношения у евреев получили широкое (Ис. 57:5) распространение со времени Ахаза (4 Цар. 16:3), следовательно, со времени

ближайшего соприкосновения с ассириянами и особенно усилились при Манассии (4 Цар. 21:6); к Израилю они проникли от хананеян, но были в употреблении и у моавитян (4 Цар. 3:27) и сирийцев (4 Цар. 17:31); совершались они главным образом в честь Молоха, но места, как Мих. 6:7; Иер. 7:31; ср. 20:26, кажется, свидетельствуют, что такие жертвы, вопреки ясному запрещению закона Моисеева, приносились и Иегове.

На снадение им — сильное выражение.

Мало ли тебе было блудодействовать? Человеческие жертвоприношения были неожиданностью со стороны Израиля и после всех мерзостей его.

21. Но ты и сыновей Моих заколала и отдавала им, проводя их через огонь.

Повторение от сильного чувства скорби и сожаления. *Сыновей Моих* — в смысле детей вообще и потому, что мужские жертвы предпочитались женским. *Заколала*. Жертвы ранее сожжения убивались. *Проводя их*. Не добавлено в подлинном тексте «через огонь», потому что слово стало техническим.

22. И при всех твоих мерзостях и блудодеяниях твоих ты не вспомнила о днях юности твоей, когда ты была нага и непокрыта и брошена в крови твоей на поправление.

Стих представляет предварительное заключение к исчислению беззаконий Иерусалима через напоминание о преж-

нем состоянии Израиля: не о его прежнем благочестии, как сделали бы Осия и Иеремия, а о беспомощности, от которой спасла его любовь Иеговы. Неблагодарность Израиля увеличивает тяжесть его беззаконий.

23. И после всех злодеяний твоих, — горе, горе тебе! говорит Господь Бог, —

Указанные беззакония заслуживают уже проклятия Божия; но их исчисление далеко еще не кончено, и то, что следует, еще тяжелее и достойнее кары. Действительно, в последние времена иудейского царства языческие культы стали распространяться в небывалом размере, и именно грехи Манассии, по Иеремии, вызвали гибель Иерусалима. Этим достаточно объясняется восклицание *горе, горе*.

24. ты построила себе блудилища и надела себе возвышений на всякой площади;

Блудилища — славянское точнее: «храм блуднический», т.е. храмы для религиозной проституции; *возвышения* — славянское «полагания», т.е. нечто в роде алтарей на открытых и высоких местах для той же гнусной цели, чтобы они были видны издали всем (блаженный Иероним). Но то и другое слово — предположительный перевод еврейских слов, из которых значение первого неизвестно («гав» от корня «возвышение, свод», как латинское *fornicare* от *fornix* «пещера», которая в древности служила обыкновенным местом проституции), а второе

значит «холм, возвышение для алтаря или самый алтарь». Поэтому если первое слово и имеет оттенком своего значения «блуд», то под «блудилищами» можно разумеать вообще языческие храмы, названные так, потому что в них Израиль изменял завету с Иеговой. Такое понимание будет надежнее и потому, что хотя распутные культы (например, Астарты, может быть, Изиды) находили последователей в Израиле, но из книг Иеремии и Царств не видно, чтобы они достигали в Иудее такого развития, какое предполагалось бы буквальным смыслом настоящих выражений.

На всякой площади. Описывается городское, даже преимущественно столичное идолослужение, тогда как ранее — провинциальное. Выражение напоминает речь апостола Павла в Ареопаге о множестве жертвенников в Афинах: чрезмерное увлечение иноземными куклами появляется в эпоху национального разложения (декаданса). Пророк имеет в виду главным образом последнее столетие Иудейского царства (с Ахаза), но выражение может обнимать и предшествующий период.

25. при начале всякой дороги устроила себе возвышения, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои.

При начале всякой дороги — на углах улиц, более людных и видных частях города; ср. Иез. 11:13. *Раскидывала ноги*. Реализм, за который

справедливо не осуждают простоту древних при неиспорченности их воображения.

26. Блудила с сыновьями Египта, соседями твоими, людьми великорослыми, и умножала блудодеяния твои, прогневая Меня.

Блудила с сыновьями Египта. Нарисовав картину современного идолослужения Израилева, пророк дает теперь краткий исторический очерк его (стихи 26–29), перечисляя те культы, которыми друг за другом увлекался Израиль. В ряду их первым называется культ египетский, причем, как показывает стих 27, пророк это увлечение египетским культом или, вернее, начало такому увлечению полагает еще в период египетского рабства (о чем ничего не говорится в Исходе); но главным образом у пророка здесь имеется в виду то политическое тяготение к Египту, которое стало обнаруживаться в последнее столетие Иудейского царства и которое так сильно обличаемо было Исаией (Ис. 20:3) Наумом (гл. 3); ср. Ос. 7:11; это политическое тяготение не могло, по взгляду пророка Иезекииля, не сопровождаться и религиозными симпатиями (о чем опять положительно ничего неизвестно из исторических священных книг), как не могло не иметь глубоких корней в древней истории (египетского периода) Израиля. Вместо «с богами египетскими» здесь *с сыновьями египетскими*, может быть, чтобы показать политическую подкладку религиозных увлечений.

Людьми великорослыми — славянское точнее: «дебелоплотными», с большою плотью (т.е. крайнею, как показывает параллельное выражение в 23:20). Чувственность египтян, которой обязана была и их чудовищная зоолатрия (блаженный Феодорит), обратилась в поговорку (Кречмар).

27. И вот, Я простер на тебя руку Мою, и уменьшил назначенное тебе, и отдал тебя на произвол ненавидящим тебя дочерям Филистимским, которые устыдились срамного поведения твоего.

Уменьшил назначенное тебе — пределы обетованной земли, как супруг, кажется, имел право ограничивать неверную жену в средствах содержания (Исх. 21:10); славянское иначе: «и отвергу законы твоя», языческие обряды.

Дочерям Филистимским. 5 городов Филистимского Пентаполиса. Филистимское угнетение в конце периода судей, а не частные факты вроде Ам. 1:6 и далее. Ирония: искала мужчин, попала в руки женщин.

Устыдились. Верные язычники не могли понять неверность Иегове со стороны Израиля или вообще язычники оказывались иногда нравственно выше и чище Израиля; ср. 3:6–7; 5:6; Ам. 3:9.

28. И блудила ты с сынами Ассира и не насытилась; блудила с ними, но тем не удовольствовалась;

Вразумление не вместило действия. Союз с Ассирией, сопровождавшийся увлечением ее идолослужением, на-

чался с Ахаза, и, должно быть, симпатии к этим восточным монархиям побудили Иосию так неудачно выступить против Нехао; ср. Иер. 2:18, 36. Настойчиво указывается ненасытность идолослужения у Израиля.

29. и умножила блудодеяния твои в земле Ханаанской до Халдеи, но и тем не удовольствовалась.

В земле Ханаанской до Халдеи — точнее славянское: «к земли Ханаанейстей, Халдейстей». Так как после указания на ассирийское идолослужение историческая последовательность не позволяет ждать речи о ханаанском идолослужении, а только о халдейском, то «ханаанская» здесь — эпитет к Халдее, приложенный к ней не за безнравственность ее, как думают некоторые, а за торговлю: ср. 17:4; Соф. 1:11. На халдейское идолослужение в Иудее указывает Иез. 8:9 (культ Фаммуза) и, должно быть, Иер. 44:17 (служение богине неба, по-еврейски «мелекет» — Мелитта; ср. 4 Цар. 23:5); по существу халдейское идолослужение мало разнится от ассирийского.

30. Как истомлено должно быть сердце твое, говорит Господь Бог, когда ты все это делала, как необузданная блудница!

Как истомлено должно быть сердце твое. Славянский текст: «что сотворю сердцу твоему». Греческий: «как вступлю в завет с дочерью твоею».

Как необузданная блудница. Славянский: «блудницы протерзав и соблудила еси трегубо во дщерех твоих»;

второе предложение является другим переводом (дуpletом) того же еврейского слова, которое сначала переведено «протерзая».

31. Когда ты строила себе блудлища при начале всякой дороги и делала себе возвышения на всякой площади, ты была не как блудница, потому что отвергала подарки,

В блуде (идолопоклонстве) Иерусалима то было на взгляд пророка хуже всего, что он совершался не из-за средств существования, следовательно, не мог быть оправдан голодом, этим единственным оправданием наемных блудниц, а совершался из-за любви к этому делу, следовательно, всецело по нравственной испорченности.

32. но как прелюбодейная жена, принимающая вместо своего мужа чужих.

Прелюбодеяние — грех более тяжкий, чем блуд и даже проституция.

33. Всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим и подкупала их, чтобы они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою.

Под подарками (славянское «наем», еврейское буквально: «приданое») разумеются как жертвы идолам, так и подати соседним народам или дары им для задабривания их, вроде Ахазовых даров дамасскому царю. Настоящее иносказание пророка передано прямой речью у Ос. 8:9.

34. У тебя в блудодеяниях твоих было противное тому, что бывает с женщинами: не за тобою гонялись, но ты давала подарки, а тебе не давали подарков; и потому ты поступала в противность другим.

Стих оканчивает описание грехов Иерусалима, превосходящих грехи других народов.

35. Посему послушай, блудница, слово Господне!

Обращение *блудница* в такой связи потрясающе.

36. Так говорит Господь Бог: за то, что ты так сыпала деньги твои, и в блудодеяниях твоих раскрывалась была нагота твоя перед любовниками твоими и перед всеми мерзкими идолами твоими, и за кровь сыновей твоих, которых ты отдавала им, —

Стих дает перед изображением суда Божия над блудницей как бы краткий свод преступлений ее. *Деньги*, буквально «медь», что может свидетельствовать о том, что у евреев тогда были уже и медные деньги; но о них в других местах нигде не упоминается. *За кровь сыновей твоих*. Из частных преступлений Иерусалима называется одно — человеческие жертвы идолам — как тягчайшее и как оправдывающее описываемую далее смертную кару блуднице.

37. за то вот, Я соберу всех любовников твоих, которыми ты улаждалась и которых ты любила, со

всеми теми, которых ненавидела, и соберу их отовсюду против тебя, и раскрою перед ними наготу твою, и увидят весь срам твой.

Любовники — славянское «похотники» — народы, идолослужением которых Иерусалим увлекался. Прежде под любовниками пророк разумел идолов, так что иносказание не вполне выдерживается. *Которых ненавидела* — может быть, которые надоели (Кречмар). Для суда над Иерусалимом собраны Богом не только позднейшие союзники его, ассиро-халдеи, но и старые враги, филистимляне, идумеи, моавитяне, аммонитяне, чтобы наказание было всенародное и полное. *Раскрою наготу* — опозорю и опустошу страну. Ср. Наум 3:5; Ос. 2:5, 12.

38. Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь, — и предам тебя кровавой ярости и ревности;

Судом прелюбодейц — побивание камнями (Втор. 22:24) и *проливающих кровь* — тоже смерть (Быт. 9:6; Исх. 21:12). «Как блудница побивалась камнями, так Иерусалим был разбит камнями из халдейских катапульти» (Гроций). Пролитие крови — ближайшим образом человеческие жертвоприношения.

Кровавой ярости и ревности — славянский точнее: «в крови ярости и рвения». Бог сравнивается с мужем, ревность которого доведена до степени, требующей кровавого удовлетворения. Ярость — за убийство, ревность — за измену.

39. предам тебя в руки их и они разорят блудилища твои, и раскидают возвышения твои, и сорвут с тебя одежды твои, и возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою.

Блудилища и возвышения — см. объяснение стиха 24. *Сорвут с тебя одежды твои... и оставят тебя нагою и непокрытою.* Кажется, блудниц и прелюбодейц в качестве наказания ставили нагими у позорного столба; ср. Ос. 2:3.

40. И созовут на тебя собрание, и побьют тебя камнями, и разрубят тебя мечами своими.

Собрание — еврейское «кагал». Казнь была делом народного собрания, потому что грех направлен против существования, духовной целостности народа.

Разрубят тебя мечами своими. Имеется в виду практиковавшаяся у халдеев и других восточных народов казнь через рассечение тела надвое, дихотомия: Дан. 2:5; 3:96; Мф. 24:51; Лк. 12:46, казнь, вероятно, положенная за прелюбодеяние и всякое нарушение клятвенных обязательств, чем объясняется обряд при заключении завета — рассечение животных в Быт. 15:10; должно быть, рассекали уже труп, а не живого человека (Суд. 19:29; 1 Цар. 11:7 и настоящее место). Иносказания указывают на нашествие халдеев (ср. Ис. 8:7 и др.), разбивание стен Иерусалима при осаде и избиение жителей.

41. Сожгут дома твои огнем и совершат над тобою суд перед гла-

зами многих жен; и положу конец блуду твоему, и не будешь уже давать подарков.

Сожгут дома твои огнем. Дома и имущества идолопоклонников повелено было сжигать (Втор. 13:16); особо тяжкие преступники подвергались также сожжению, как кровосмесник с матерью жены (Лев. 20:14), соблудившая дочь священника (Лев. 21:9); все это, чтобы не осталось на земле оскверняющей ее хотя бы бездушной вещи; тот же смысл имеет и настоящая кара, исполнившаяся в сожжении Иерусалима халдеями.

Пред глазами многих жен — т.е. соседних народов, в качестве предостерегающего примера; кара блудницы особенно отягчалась присутствием при ней именно женщин.

Не будешь уже давать подарков. С потерей независимости Иерусалим не будет в состоянии поддерживать нечестивых сношений с языческими народами.

42. И утолю над тобою гнев Мой, и отступит от тебя негодование Мое, и успокоюсь, и уже не буду гневаться.

С карою Иудеи гнев Божий как бы истощится и утихнет вообще, весь и безотносительно (глубокая мысль); что касается Израиля, то Бог и потому не будет гневаться на него за грехи, что лишит его (по крайней мере на время) особого избрания, как муж не может ревновать отпущенную жену: *и отступит от тебя негодование Мое*, по-еврейски «ревность Моя».

43. За то, что ты не вспомнила о днях юности твоей и всем этим раздражала Меня, вот, и Я поведение твое обращаю на твою голову, говорит Господь Бог, чтобы ты не предавалась более разврату после всех твоих мерзостей.

Обоснование только что описанной кары: главная вина Иерусалима в прежних благодеяниях Божиих ему, пренебрежением к которым он наиболее раздражил Господа. Как ни тяжка кара, но она справедлива: это только поведение преступного народа, обращенное на его голову (9:10). *Чтобы ты не предавалась более разврату...* Предположительный перевод неясного еврейского выражения, переданного у Семидесяти: «и тако сотворила еси нечестие по всем беззаконием твоим».

44. Вот, всякий, кто говорит притчами, может сказать о тебе: «какова мать, такова и дочь».

Любитель пословиц, пророк, чтобы сильнее и нагляднее представить нечестие Иерусалима, в стихах 44–58, исходя из пословицы «какова мать, такова и дочь» (по-еврейски «ке-имма биттах»; соответствует нашей «яблоко от яблони недалеко падает»), приводит сравнение между Иерусалимом с одной стороны и Самарией с Содомом с другой. *Мать* Иерусалима, по стиху 3, — хеттеянка.

45. Ты дочь в мать твою, которая бросила мужа своего и детей своих, — и ты сестра в сестер твоих, которые бросили мужей своих и детей своих. Мать ваша Хеттеянка, и отец ваш Аморец.

Мать, которая бросила мужа своего и детей своих — по блаженному Феодориту, Ханаанская земля, оставившая древнее свое служение Истинному Богу (ср. Римл. гл. 6), доказываемое историей Мелхиседека, и приносившая идолам в жертву детей. *В сестер твоих* — Самарию и Содом, по стихам 46 и 48.

46. Большая же сестра твоя — Самария, с дочерьми своими живущая влево от тебя; а меньшая сестра твоя, живущая от тебя вправо, есть Содом с дочерьми ее.

Самария названа старшей сестрой Иерусалима, а Содом младшей не по древности этих городов и царств (тогда было бы наоборот), а по величине территории и по степени исторического значения. Влево — на север, вправо — на юг, так как страны света считаются с востока, если обратить к нему лицо. Дочери Самарии и Содома — подчиненные им города и местности, причем под дочерьми Содома могут разумеаться и аммонитско-моавитские города.

47. Но ты и не их путями ходила и не по их мерзостям поступала; этого было мало: ты поступала развратнее их на всех путях твоих.

Этого было мало — предположительный перевод неясного еврейского выражения; правильное, кажется, у Семидесяти: *תַּרְחַם מִכְרוֹן* «почти», славянское «поне мало»: Иерусалим поступал почти хуже Самарии и Содома. Действительно, без такого ограниче-

ния обвинение могло бы быть преувеличенным.

48. Живу Я, говорит Господь Бог; Содома, сестра твоя, не делала того сама и ее дочери, что делала ты и дочери твои.

Клятва потребовалась, так как утверждается неимоверное. Ср. Мф. 11: 21 и далее. *Сестра твоя* — добавление, сильное своею ненужностью.

49. Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала.

Сестры твоей — см. стих 48, но здесь добавление еще более ненужное.

В гордости, пресыщении и праздности. Греческий точнее: «гордость в обилии (славянское «в сытости») хлеба и в благополучии (славянское «во изобилии вина»), роскошничала она и дочери ее». Гордость происходила именно от необыкновенного богатства страны, которое вызвало роскошь. Причина для гибели Содома указывается не вполне тождественная с Бытием, но это потому, что пророк говорит о ней в приложении к евреям и смотрит на корень зла.

Руки бедного и нищего не поддерживала. Замечательно значение, какое пророк придает благотворительности.

50. И возгордились они, и делали мерзости пред лицом Моим, и, увидев это, Я отверг их.

Мерзости. Вероятно, разумеется мужеложство. *Увидев это, Я...* Имеется

в виду Быт. 18:21 (*сойду и посмотрю*). Наказание последовало тотчас, и не было места долготерпению, которым так злоупотребил Иерусалим.

51. И Самария половины грехов твоих не нагрешила; ты превзошла их мерзостями твоими, и через твои мерзости, какие делала ты, сестры твои оказались правее тебя.

О Самарии гораздо меньше говорится, чем о Содоме: только $\frac{1}{2}$ стиха. Действительно, идолопоклонство в северном царстве никогда не доходило до такого развития и таких крайностей (человеческие жертвы), как в южном; за исключением времени Ахава, там господствовало поклонение Иегове, только под видом тельцов. Что Самария лучше Иерусалима, это особенно больно было для самолюбия иудеев, считавших быстрое падение Израильского царства явным знаком Божией немилости к нему вообще и самому по себе.

Оказались правее тебя. Славянский точнее: «оправдала еси сестры твоя» — в относительном, конечно, смысле: грехи Иерусалима позволяли видеть в более мягком свете грехи Содома и Самарии.

52. Неси же посрамление твое и ты, которая осуждала сестер твоих; по грехам твоим, какими ты опозорила себя более их, они правее тебя. Красней же от стыда и ты, и неси посрамление твое, так оправдав сестер твоих.

Посрамление — плен и позор, соединенный с ним.

53. Но Я возвращу плен их, плен Содомы и дочерей ее, плен Самарии и дочерей ее, и между ними плен плененных твоих,

Возвращу плен — по отношению к Содому может означать только его восстановление. Таким образом, это место заключает одно из отраднейших предсказаний о временах Царства Славы, имеющего наступить не ранее воскресения мертвых. Тогда только и может быть восстановлен погребенный под землею Содом, хотя, конечно, не в прежнем своем виде, а в другом, неизвестном. Тогда только, как ясно показывает это место и гл. 37–48, пророк ждет и окончательного возвращения из плена Иуды и Израиля. Сравни пророчество Исаии о восстановлении Египта (Ис. 19:11 и далее). Другие понимания этого места ослабляют всю силу его и отрадность. По одним, здесь предсказывается вступление в церковь язычников, которые представлены под образом Содомы, тогда как Самария является образом еретиков (Ориген, блаженный Иероним и др.). По другим, под Содомом здесь разумеются моавитяне и аммонитяне, которым обещает восстановление Иеремия в 48:47 и 49:39. Новейшие толкователи-рационалисты полагают, что мнение о восстановлении Содомы вырвано у Иезекииля на мгновение полемическими интересами и осталось без влияния на последующие его взгляды на будущие времена (в гл. 47 и 48), что оно только чисто логическое следствие идеи восстановления Иерусалима, что в восстановлении Содомы для Иезекииля явилась необходимость

постольку, поскольку его место лежало в черте обетованной земли будущего.

54. дабы ты несласрамление твое и стыдилась всего того, что делала, служба для них утешением.

Служа для них утешением. Не тем, что ранее наказанным народам будет несколько приятно видеть, что напелся народ еще хуже и наказан не менее их, а тем, что кара Иерусалима, которая не может быть постоянною по самому существу великих обетований Божиих Израилю, будет обещать и тем народам восстановление; но славянский текст: «в разгневании Моем».

55. И сестры твои, Содомы и дочери ее, возвратятся в прежнее состояние свое; и Самария и дочери ее возвратятся в прежнее состояние свое, и ты и дочери твои возвратитесь в прежнее состояние ваше.

Возвратятся в прежнее состояние, по-гречески ἀποκαταστήσονται. Одно из тех таинственных предсказаний, из которых между прочим возникло учение Оригена и других об апокатастасисе и хилиазм.

56. О сестре твоей Содоме и поминана не было в устах твоих во дни гордыни твоей,

57. доколе еще не открыто было нечестие твое, как во время посрамления от дочерей Сири и всех окружавших ее, от дочерей Филистимы, смотревших на тебя с презрением со всех сторон.

Как во время посрамления от дочерей Сирии... от дочерей Филистимы. Разумеются, вероятно, унижительные отношения к Сирии Ахаза (а может быть, и войны Израильского царства с Сирией) и филистимское рабство в конце периода судей.

58. За разврат твой и за мерзости твои терпишь ты, говорит Господь.

Терпишь ты. Настоящее вместо будущего; но оно уместно здесь и в своем значении, так как плен уже начался; а в славянском прошедшее: «понесла еси».

59. Ибо так говорит Господь Бог: Я поступлю с тобою, как поступила ты, презрев клятву нарушением союза.

Нарушением союза. «Неверность человека не может изменить верности Божией, и это точка соприкосновения между этим стихом и содержащимися в следующем стихах обетованиями» (Кейль). Наказание должно последовать ранее, чем явится милость. Сначала должно свершиться правосудие.

60. Но Я вспомню союз Мой с тобою во дни юности твоей, и восстановлю с тобою вечный союз.

Но Я вспомню союз Мой с тобою во дни юности твоей, т.е. завет с Авраамом и с народом при Моисее. Таким образом, память об этом завете, а не другое что, даже не раскаяние народа, будет единственной причиною восста-

новления Израиля. Раскаяние последует уже после (стих 61), и Бог совершит спасение Израиля до него. Весьма важная в догматическом отношении мысль.

Вечный союз, т.е. союз, который никогда не будет нарушен Израилем, о каковом предсказывали также Исаия (4:3) и Иеремия (31:31; ср. Иез. 34:25; 37:26) и который осуществился во Христе, но вполне и для всего Израиля осуществится во времена, описанные в гл. 40–48 Иезекииля. От прежнего союза он будет отличаться тем, что Бог для обеих сторон (Себя и народа) установит такие условия, нарушение которых слабейшей стороной (народом) не вызвало бы прекращения завета (отмена закона и водворение на его место благодати), как то было с синайским заветом во время Иезекииля (ср. общие замечания на гл. 1). Но это будет не новый совершенно завет, а восстановление прежнего (Мф. 5:17; Гал. 3:17). Что Иегова тогда начал, то Он теперь приведет к концу.

61. И ты вспомнишь о путях твоих, и будет стыдно тебе, когда станешь принимать к себе сестер твоих, больших тебя, как и меньших тебя, и когда Я буду давать тебе их в дочерей, но не от твоего союза.

Бог сообщает Иерусалиму, что его духовному влиянию подчинит разные народы (ср. Ис. 40), большие, как Самария, и меньшие его, как Содом, и только это пристыдит так Израиля, что положит начало его исправлению.

Но все это будет сделано не в силу прежнего завета Бога с Израилем (*не от твоего союза*, славянское: «но не от завета твоего»), в обязательства которого не входило дело столь бесконечного милосердия со стороны Божией.

62. *Я восстанавливаю союз Мой с тобою, и узнаешь, что Я Господь,*

И узнаешь, что Я Господь, но не из кары Божией, как везде ранее (15:7 и др.), а из милосердия; следовательно, Израиль узнает теперь Бога с другой стороны. В такой длинной главе это частое у Иезекииля выражение только здесь.

63. *для того, чтобы ты помнила и стыдилась, и чтобы вперед нельзя было тебе и рта открыть от стыда, когда Я прощу тебе все, что ты делала, говорит Господь Бог.*

Бесконечное милосердие Божие произведет в Израиле самое глубокое раскаяние, а следовательно, и исправление. Но нельзя не заметить, насколько отлично это обетование от обетований христианских и предрекаемое здесь настроение обращенного Израиля от радостного настроения христианина. Таким образом, данное Богом оказалось еще более обещанного Им. Может быть, и пророческое созерцание ветхозаветного человека не способно было проникнуть в светлую глубину возрожденной христианской души. Впрочем, нельзя забывать, что пророк имеет надобность описывать здесь только будущее раскаяние нового Израиля.

ГЛАВА 17

Вероломство Седекии.

Если гл. 16 причиной падения Иерусалимаставляла все его прошлое и грехи всего народа, то гл. 17 эту причину столько же видит в настоящей политике Иерусалима и в вероломстве, соединенном с крайнею недальновидностью, царя (как подобное делает гл. 22 по отношению к 23). При возрастающем халдейском могуществе самостоятельность Иудеи была вещью немыслимою, и единственная возможность существования, правда, скромного, но верного, для Иудеи была теперь зависимость (вассальная) от Вавилона; вместо этого Седекия изменил Навуходоносору, которому он обязан был престолом, и вступил в ненадежный союз с фараоном. Чем это должно было кончиться, на этот счет ввиду халдейского могущества не могло быть сомнений, особенно если Иегова вероломство Седекии отнес к Себе Самому. Эту мысль пророк развивает сначала образно в притче (стихи 2–10), затем прямо в объяснении притчи (стихи 11–21), заключая предсказанием лучшего будущего (стихи 22–24).

1. *И было ко мне слово Господне:*

2. *сын человеческий! предложи загадку и скажи притчу к дому Израилеву.*

Предложи загадку и скажи притчу — т.е. притчу, особенно загадочную, чтобы возбудить внимание слушателей.

3. Скажи: так говорит Господь Бог: большой орел с большими крыльями, с длинными перьями, пушистый, пестрый, прилетел на Ливан и снял с кедра верхушку,

Орел, считавшийся царем птиц еще у персов (*Ксенофонт*. Киропедия, I, 7), — хороший символ царя и в Библии часто служит символом, особенно царя-завоевателя (причем имелась в виду хищность и быстрота орла; Втор. 28:49; Ос. 8:1; Авв. 1:8; Ис. 46:11 — образ Кира), и в частности Навуходоносора (Иер. 48:40; 49:22). Таким образом, у Иезекииля сравнение Навуходоносора с орлом должно было напрашиваться само собою. Великий, может быть, намек на титул вавилонского царя: Ис. 36:4; ср. Иез. 26:7.

С большими крыльями, с длинными перьями (славянское «долгий протяжением»), *пушистый* (славянское «исполнь ногтей»), *пестрый* (славянское «иже иматъ повеление») — черты, служащие к тому, чтобы представить орла во всем великолепии и которые могут не иметь в отдельности каждая какого-либо иносказательного смысла, например: большие крылья указывают на обширность господства, густое оперение на множество подчиненных народов, пестрота — на пестрые одежды знатных.

Прилетел на Ливан. Может быть, указание на гористый характер Палестины, которую Ливанские горы завершают; около них притом шла в Иерусалим военная дорога из Вавилона; другие думают, что Ливан упомянут в качестве месторождения кедра, просто

как эпитет его. Кедр — образ Иудейского царства, может быть, с намеком на кедровые дворцы Иерусалима (стих 12).

Верхушка — славянское «избранные», как ясно из стихов 4 и 12, ответственные с Иехонией лучшие люди царства. Замечено, что за многими большими птицами водится такая шалость — срывание верхушек с деревьев (Сменд).

4. сорвал верхний из молодых побегов его и принес его в землю Ханаанскую, в городе торговцев положил его;

Верхний из молодых побегов — славянское «верхи мягкости». Разумеется Иехония, который для соплеников Иезекииля являлся последним царем их родного царства.

В землю Ханаанскую. Так названа Вавилония за ее торговлю, в которой она заняла место Финикии (едва ли за нечестие; см. объяснение 16:29).

В городе торговцев — славянское «во граде огражденном» — Вавилоне. «Уже это имя показывает, что торговля тогда только что перешла к другим (от Финикии к Вавилону) и там оставалась долго. Во время Исаии евреи — большею частью земледельцы на собственной земле (Ис. 36:16), и здесь еще торговля представляется как нечто чуждое Израилю, а по мнению Иезекииля и должна оставаться такою» (Бертолет).

5. и взял от семени этой земли, и посадил на земле семени, поместил у больших вод, как сажают иву.

И взял от семени этой земли. Ра-
зумеется Седекия (стих 13). Выраже-
ние пророка звучит по сравнению с
предыдущим сравнением некоторым
пренебрежением. Действительно, Седе-
кия, младший сын Иосии, был ставлен-
ником Навуходоносора, который дал
ему и имя Седекии. Но вместе с тем вы-
ражение пророка содержит указание
и на то, что Седекия был туземным
царем, а не иностранным сатрапом
Вавилона.

На земле семени — на земле, при-
способленной для посадки и сеяния.

У больших вод. На Востоке расти-
тельность возможна только при обиль-
ном орошении (ср. 31:4; Пс. 1:3). И после
подчинения Навуходоносору у Иудеи
были все данные для процветания, да-
же редкие, благодаря великодушию и
особенной заботливости о ней завоева-
теля, на что указывает и сравнение: *как
сажают иву, дерево, любящее влагу.*

**6. И оно выросло, и сделалось вино-
градною лозою, широкою, низкою
ростом, которой ветви клонились
к ней, и корни ее были под нею же, и
стало виноградною лозою, и дало
отрасли, и пустило ветви.**

Виноградною лозою, которая, хотя
дерево благородное, но не столь царст-
венное, как кедр (Иехония и Седекия).

Широкою, низкою ростом. Пророк
имеет в виду так называемый лежачий
виноград, и теперь частый в Сирии.
Смысл аллегии в стихе 14с.

Которой ветви клонились к ней
(славянское «еже являтися лозиям его
на нем» — дополнение к «мал величе-

ством»), *и корни ее были под нею же.*
Еврейский текст может иметь и такой
смысл, подтверждаемый и стихом 7:
«которой ветви и корни склонились бы
к нему», т.е. к орлу — указание на
вассальность царства Седекии. «Этот
отдел обнаруживает в Иезекииле заме-
чательно ясное проникновение в глубо-
чайшие намерения Навуходоносора,
который желал добра Седекии и только
требовал от него признания верховного
владычества Вавилона» (Кречмар).

И дало отрасли и пустило ветви.
Указание на нормальное развитие
царства Иудейского при Седекии, не-
смотря на вассальные отношения к
Вавилону.

**7. И еще был орел с большими кры-
льями и пушистый; и вот, эта ви-
ноградная лоза потянулась к не-
му своими корнями и простерла к
нему ветви свои, чтобы он поли-
вал ее из борозд рассадника своего.**

Второй орел, служащий образом
фараона Офры (Иер. 44:30), союзника
Седекии, описывается хотя и подобно
первому, но короче, без эпитетов *с длин-
ными перьями, пестрый*, может быть,
потому, что Египет не обладал такою
пестротой подвластных народов и вооб-
ще не был столь великою монархией,
как Вавилон тогда.

Чтобы он поливал ее — в чем она,
как видно из стихов 5 и 8, совершенно
не нуждалась. Вступая в союз с Егип-
том, Седекия менял одну зависимость
на другую.

Из борозд рассадника своего —
намек на оросительные сооружения

Египта и разливы Нила. Славянский текст: «еже напаяти себе со грудием сада своего» — орошаться со всеми грядками своего сада («грудь» — возвышение).

8. Она была посажена на хорошем поле, у больших вод, так что могла пускать ветви и приносить плод, сделаться лозою великолепною.

Чтобы ярче показать беспечность указанного в стихе 7 поведения лозы, опять описываются все выгоды ее местоположения, но в несколько других, сильнейших выражениях, чем в стихе 5: вместо *земля семени* — *на хорошем поле*, вместо *широкою* в стихе 6 — *великолепною*.

9. Скажи: так говорит Господь Бог: будет ли ей успех? Не вырвут ли корней ее, и не оборвут ли плодов ее, так что она засохнет? все молодые ветви, отросшие от нее, засохнут. И не с большою силою и не со многими людьми сорвут ее с корней ее.

Будет ли ей успех? Вопрос для усиления отрицания и в знак полной несомненности и очевидности его.

Не вырвут ли корней ее и не оборвут ли плодов ее? Обратный порядок (риторическая фигура *ἵστερον πρότερον*). Снятие плодов — разграбление Иерусалима, вырывание с корнем — сожжение его.

Молодые ветви — другие города и местности царства.

И не с большою силою. Навуходоносору не было надобности двигать к

Иерусалиму все войско. Славянский текст — «и не с мышцею ли великою» — «ли» нет в греческом.

10. И вот, хотя она посажена, но будет ли успех? Не иссохнет ли она, как скоро коснется ее восточный ветер? иссохнет на грядках, где выросла.

Может быть, для представления всей неотразимости грядущей гибели пророк повторяет свое предсказание в сходных выражениях, но прибегая к другому сравнению. Навуходоносора, надвигающегося на Иудею с востока, он сравнивает с *восточным ветром* (еврейское «каддим» по описанию в Библии соответствует сирокко), которого жар и сухость, приносимые из пустынь, губельны для растений (ср. Быт. 41:6; Ос. 13:15; Ис. 27:8 и др.).

Хотя она посажена — т.е. так хорошо; славянское «и се, тыет», *пахъветол*.

Не иссохнет ли...? Вопрос имеет тот же смысл, что в стихе 9.

Иссохнет в грядках, где выросла, как они искусно ни устроены. Седекия погиб в собственном царстве, где война легче.

11. И было ко мне слово Господне:

И было ко мне слово Господне. Изъяснение притчи было дано в особом откровении, когда обнаружилось, что народ не может сам отыскать смысл ее.

12. скажи мятежному дому: разве не знаете, что это значит? — Скажи: вот, пришел царь Вавилонский

в Иерусалим, и взял царя его и князей его, и привел их к себе в Вавилон.

Мятежному дому. Опять впервые с 12:25 после мягких обращений.

Разве вы не знаете..? Притча была сама по себе ясна, а в стихе 9 смысл ее и очень прозрачен (например, *не с большою силою*).

Царя — Иехонию.

Князей — вельможей в качестве заложников; по-славянски «князя», но в греческом множественное число.

13. И взял другого из царского рода, и заключил с ним союз, и обязал его клятвою, и взял сильных земли той с собою,

И взял другого из царского рода — Седекию.

И обязал его клятвою. Славянский точнее: «и введет его в клятве», образ выражения объясняется, вероятно, обрядом при заключении клятвенного завета — прохождением между рассеченными частями животных (Быт. 15:17) в знак того, что с нарушителем будут поступать так же, как с этими животными, или «в знак того, что клянущиеся вступают в такую же мистическую связь, какая существует между частями тела животного» (*Smith W. R. The Old Testament in the Jewish Church: A Course of Lectures on Biblical Criticism. London & Edinburgh, 1892 (2 ed.). P. 314*).

Сильных земли — способнейшую часть населения: мастеров, художников (4 Цар. 24:14) не в качестве залож-

ников, как *князей* ст. 12, а для ослабления царства, как объяснено в стихе 14.

14. чтобы царство было покорное, чтобы не могло подняться, чтобы сохраняем был союз и стоял твердо.

Объяснение стиха 6 и обоснование стиха 13. *Чтобы не могло подняться* — славянское яснее: «еже весма не возноситься».

15. Но тот отложился от него, послав послов своих в Египет, чтобы дали ему коней и много людей. Будет ли ему успех? Уцелеет ли тот, кто это делает? Он нарушил союз и уцелеет ли?

Чтобы дали ему коней. Конница всегда была слабым местом еврейского войска; вместе с тем для пророков она являлась символом чуждой культуры и богопротивной, плотской самоуверенности (Ос. 1:7; 14:4; Мих. 5:10 и др.). Лошадей еврейское войско доставало только в Египте (3 Цар. 10:28), и главным образом из-за конницы еврейские цари искали союза с ним (Ис. 31:1). Египет в древности действительно славился конницей (Втор. 17:16 и др.); по Диодору (I, 45), вся страна от Фив до Мемфиса была покрыта конюшнями и могла доставить для войны 20 000 колесниц с 2 лошадьми каждая.

16. Живу Я, говорит Господь Бог: в местопребывании царя, который поставил его царем, и которому данную клятву он презрел, и нарушил союз свой с ним, он умрет у него в Вавилоне.

По строгому закону возмездия, кара должна соответствовать греху и в отношении места; ср. 3 Цар. 21:19. Для древнего человека умереть в чужой земле составляло нечто ужасное в другом отношении, чем для нас: чужая земля была нечистою (ср. Иез. 4: 13). Седекия умер ослепленным в вавилонской темнице.

17. С великою силою и с многочисленным народом фараон ничего не сделает для него в этой войне, когда будет насыпан вал и построены будут осадные башни на погибель многих душ.

С великою силою... — славянский точнее: «не в силе велицей, ниже в народе мнозе сотворит с ним фараон брань», упрек фараону за равнодушие к союзникам, не переданный русским переводом.

На погибель многих душ. Вздых пророка о готовящемся истреблении соотечественников.

18. Он презрел клятву, чтобы нарушить союз, и вот, дал руку свою и сделал все это; он не уцелеет.

По описании кары Божией Седекии пророк опять возвращается к греху его, о котором ранее так много сказано. У древних по отношению к врагам (каким был Навуходоносор для Иудеи) вообще нравственные обязанности не были так строги, как к друзьям. И если пророк такое значение придает неверности Седекии, то по особенным основаниям, о которых и говорит в стихе 19. Таким образом,

в стихах 18–21 грех Седекии рассматривается с новой, увеличивающей его тягость точки зрения: как нарушение клятвы именем Божиим.

Дал руку свою, т.е. фараону. Договаривающиеся давали друг другу руку: Иер. 50:15; Езд. 10:19; Гал. 2:9 и др.

19. Посему так говорит Господь Бог: живу Я! клятву Мою, которую он презрел, и союз Мой, который он нарушил, Я обращу на его голову.

Неверность Седекии Навуходоносору была преступна тем, что сопровождалась нарушением клятвы, принесенной во имя Божие; благодаря этой клятве и союз Седекии с Навуходоносором был союзом (по-славянски «заветом») Божиим. За это оскорбление святейшего имени Иеговы Седекия и будет сурово наказан. Следовательно, «взгляд Иезекииля на грех Седекии более религиозный, чем этический» (Бертолет).

20. И закину на него сеть Мою, и пойман будет в тенета Мои; и приведу его в Вавилон, и там буду судиться с ним за вероломство его против Меня.

Пока грех Седекии рассматривался по его отношению к Навуходоносору, этот последний изображался и мстителем (стих 16). Теперь, когда этот грех рассматривается по отношению к Богу, сам Бог является и карателем. В стихе 16 предсказана Седекии смерть в Вавилоне; употребленный здесь образ — охотника — позволяет

пророку вырисовать и взятие в плен Седекии. Второй половины стиха (от *и приведу...*) и начала стиха 21 нет во многих греческих кодексах.

21. А все беглецы его из всех полков его падут от меча, а оставшиеся развеяны будут по всем ветрам; и узнаете, что Я, Господь, сказал это.

Судьба войска Седекии, на которое он так надеялся.

Беглецы. Таргум и Пешитто, читая еврейское слово с перестановкой букв (вместо «миврахав» — «мивхарав»), переводят «храбрые». Славянский одно и то же слово переводит дважды в том и другом чтении: «и вси избегшии его и вси избрании» (дуплет). О беглецах дальше речь: «будут рассеяны»; поэтому чтение Таргума и Пешитто оправдывается контекстом.

22. Так говорит Господь Бог: и возьму Я с вершины высокого кедр, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль и посажу на высокой и величественной горе.

Несмотря на постигший Седекию и с ним весь дом Давидов удар, Бог не забыл своих обетований этому дому и возобновляет их здесь, пользуясь прежним иносказанием. Неудачной посадке со стороны Навуходоносора низкой и незначительной виноградной лозы Бог противопоставляет имеющую быть в будущем Им произведенную посадку кедр на высокой горе, под которым явно разумеется Мессия (иудеи разумели Зоровавеля).

С верхних побегов его оторву. Верхним побегом кедр в стихе 4 назван Иехония. Бог обещает в лице Мессии восстановить роль Иехонии: Христос действительно из сыновей Иосии происходил по прямой линии от Иехонии. Ср. объяснение в стихе 4.

Нежную (буквально «тощую») *отрасль*. Сажать можно только молодую ветку. Указание на приниженное состояние дома Давидова (славянское: «сердца их остружу») и уничтожение Христа.

На высокой и величественной горе — Сионе; ср. пророчество Ис. 2:2, которое мог иметь в виду Иезекииль здесь. Кедр растет на горах, в противоположность виноградной лозе, стихи 5 и 6.

Величественной — буквально «превознесенной», т.е. не от природы высокой, а вознесенной обстоятельствами. Блаженный Феодорит: «пригвожу ко кресту Христа на горе Голгофе».

23. На высокой горе Израилевой посажу его, и пустит ветви, и принесет плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его.

И принесет плод. Поэтическая вольность: кедр — бесплодное дерево.

Всякие птицы — разные народы. Вселенскость царства Мессии; ср. Дан. 2:35; Мф. 13:32.

24. И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево по-

нижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю.

Деревя полевые — языческие народы. *Высокое дерево понижаю ... зеленеющее дерево иссушаю* — царство Седекии. *Низкое дерево, сухое дерево* — Иехония и происходящий от него Мессия.

ГЛАВА 18

Начало личной нравственной вменяемости.

Представив в гл. 17 вероломство Седекии такую же причину падения Иерусалима, какою было и все историческое прошлое Израиля (гл. 16), пророк в гл. 18 обосновывает эту мысль гл. 17 (как гл. 15 обосновывает 16) на строгой Божественной правде, которая не может допустить, чтобы кто-либо страдал за чужие грехи, а следовательно, чтобы нынешнее поколение евреев было наказано за прежние грехи Израиля. Стихи 1–4 составляют введение или тему: провозглашение нравственной свободы и ответственности каждого перед Богом — в связи с одной народной пословицей; в стихах 5–20 эта мысль разъясняется на трех примерах, в стихах 21–29 поясняется, что развиваемое начало личной нравственной вменяемости приложимо не ко всему прежнему поведению человека, а к его нравственному состоянию при наступлении суда Божия; стихи 30–32 — увещательное заключение.

1. И было ко мне слово Господне:

2. зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина»?

«Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». О такой же поговорке упоминает и пророк Иеремия (31:29; ср. Плач. 5:7). Незрелый виноград и теперь в Сирии кушается в громадном количестве (*Delitzsch F. Das Buch Hiob. Leipzig, 1902. S. 33*). Оскомина является тотчас по вкушении кислых ягод и скоро проходит, поэтому является совершенно невозможным предположение, чтобы она передавалась от отцов детям (*adductio ad absurdum*, доведение до нелепости). Между тем по мнению тогдашних иудеев, выраженному в этой пословице, действия Иеговы, наказывающего настоящими бедствиями Иудею за грехи отцов, напоминает наследственную передачу оскомины. Легко догадаться, как могла возникнуть эта пословица, от которой веет сомнением в правде Божией и самопревозношением потомков над предками. Пословица имела для себя видимые основания и в Священном Писании: Бог говорит Моисею, что Он наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5; Лев. 26:39–40, но добавляя: *ненавидящих Меня*, какое определение по грамматическому построению можно относить и к детям, и к отцам). И вот 3-й и 4-й род от нечестивого Манассии (Иоахаз, Иехония, Седекия — внуки и правнуки Манассии) караются. Даже Иосия, несмотря на свое благочестие,

находит печальный конец в сражении у Мегиддо. И пророки возвещали, что за грехи Манассии Господь отвергнет от лица Своего Иуду (4 Цар. 24:3; Иер. 15:4); со времени Манассии действительно Иудее приходилось все хуже и хуже, несмотря на некоторые старания умиловить Иегову (ср. Иер. 44:18; 14:20; 16:12).

3. Живу Я! говорит Господь Бог, — не будут вперед говорить пословицу эту в Израиле.

Живу Я, клятва свидетельствует о важности предмета: дело идет о чести имени Божия.

Не будут вперед говорить пословицу эту в Израиле, Бог убедит своими судами в правде Своего мироправления. Пророк Иеремия обещает уничтожение этой пословицы только в дни Нового Завета (Иер. 31:29–31).

4. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа согрешающая, та умрет.

Все души — Мои. Следовательно, Богу не представляется необходимости мстить на одном грехи другого: Он всегда может покарать грехи каждого и на самом виновнике их. «Самоценность души человеческой здесь выражена, как никогда ранее: каждая душа принадлежит Богу, т.е. Бог стоит к каждой душе в одинаковом отношении и относится к ней, как она относится к Нему» (Бертолет).

Душа согрешающая, та умрет. См. объяснение 3:18. Смерть состав-

ляет противоположность той жизни, которая обещана праведнику в стихе 9 (см. там), следовательно, означает главным образом погибель в предстоящей катастрофе и связанное с нею исключение из будущего мессианского царства. Здесь впервые в Ветхом Завете речь о душевной смерти, но под душою разумеется скорее вообще человек, живой человек.

5. Если кто праведен и творит суд и правду,

Чтобы наглядно доказать положение стиха 4, пророк представляет в стихах 5–9 пример полной противоположности между поведением благочестивого отца, нечестивого сына и благочестивого внука, причем, как думают, пророку предносились из исторических личностей Езекия, Манассия и Иосия. *Творит суд и правду*. Этими двумя понятиями обнимаются обычно все постановления закона. Причем под первым, может быть, разумеются более этические и юридические обязанности, а под вторым религиозные.

6. на горах жертвенного не ест и к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет и к своей жене во время очищения нечистот ее не приближается,

Перечисляя частные признаки праведника и грешника, пророк явно хочет дать как бы катехизический свод необходимейших нравственных правил. Он говорит здесь не с точки зрения недостижимого, хотя и прекрас-

ного идеала (ср. например Ис. 33:15), а о практически легко осуществимом (ср. Пс. 14 и 23). Такое нравоучение было для соплеников пророка, едва лишь начинавших свое религиозно-нравственное исправление и образование, полезнее самой возвышенной морали. С этой целью черты праведника указываются почти все отрицательные. Сначала называются поступки религиозные, а потом этические. Религиозные: 1) *На горах жертвенного не ест.* Из целого обряда жертвоприношения указывается его заключительная часть, может быть, как наиболее приятная и привлекавшая к язычеству или потому, что древнейшее жертвоприношение было ядением перед божеством в качестве его гостя. Жертвы на высотах были полуязыческие: совершались, хотя незаконно, Иегове; поэтому они названы сначала. 2) *К идолам дома Израилева не обращает глаз своих*, т.е. с молитвою и надеждою на помощь. Под идолами Израиля разумеется не только культ золотых тельцов, но и все иноземные идолы, когда-либо чтившиеся Израилем. Вот и все, что можно было требовать в отношении богопочитания от пленного израильтянина: удаленный от святилища, он не мог совершать почти никаких религиозных обрядов; верность Иегове он мог проявить только отрицательным образом — удалением от идолослужения. Но тем шире была перед ним область чисто нравственных обязанностей. Из этических обязанностей указываются прежде всего имеющие близкое отношение к религиозным, именно соблюдение

от всякого осквернения крови; а такое производится 1) прелюбодейством, 2) супружеским сожитием во время месячного очищения жены — проступок, который в книге Левит ставится наряду с кровосмешением, ското- и мужеложством и карается истреблением обоих виновных из народа (Лев. 18: 19, 23; ср. стихи 6–18, 29; 20:18).

7. никого не притесняет, должника возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждою,

Никого не притесняет — т.е. чужеземцев, наемников, бедных, вдов. Имеется в виду предписание Исх. 22:21 и далее, Втор. 23:7. *Должнику возвращает залог* — т.е. если заложена вещь необходимая, например, одежда. Имеется в виду предписание Исх. 22: 21 и далее и т.п. *Хищения не производит* — усиление предшествующей мысли. После отрицательных признаков праведника указываются положительные черты: благотворительность — *хлеб свой дает...*

8. в рост не отдает и лихвы не берет, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный,

Рост — может быть, большие проценты, чем *лихва*. Безусловное восприятие отдавать деньги в рост, часто повторяемое и Моисеем (Исх. 22:25 и др.; но Втор. 23:20 позволяет давать в рост иноплеменнику), ставит еврейскую древность на недостижимую для

нашего коммерческого времени высоту.

От неправды удерживает руку свою — от всякой несправедливости, например, как указывается дальше, от несправедливого суда.

Суд человеку производит. Разумеется третейский суд, где судьей может оказаться каждый взрослый.

9. поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно: то он праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог.

Заповеди и постановления — см. объяснение 5:6, где те же еврейские слова переведены «уставы» и «постановления». Здесь под ними разумеются главным образом все вышеперечисленные обязанности.

Искренно — славянское «еже творити та».

Непременно будет жив славянское точнее: «жизнию жити имать». Под «жизнью» разумеется, как часто в Ветхом Завете, совокупность всех благ, но главным образом, должно быть, спасение в предстоящей катастрофе и участие в будущем мессианском царстве.

10. Но если у него родился сын разбойник, проливающий кровь, и делает что-нибудь из всего того,

Сын разбойник, проливающий кровь. Чем резче противоположность между отцом и сыном, тем сильнее будет доказана мысль пророка. *Делает что-нибудь из всего того* — буквально «одно что-нибудь из того»; ср. Иак. 2:10.

11. чего он сам не делал совсем, и на горах ест жертвенное, и жену ближнего своего оскверняет,

Чего он сам не делал — праведный отец. Славянский: «в путь отца своего праведного не ходил». Перечисление грехов далее дается хотя и сходное со стихами 6–8, но изменен порядок, что доказывает, что Иезекииль не любил механически переписывать своих слов, а речь его лилась живо. Вместе с тем сделаны в прежнем перечне некоторые пропуски. Так, члены *хлеб свой дает, нагого покрывает* не имеют соответствующих себе в этом перечне (проливающий кровь может ли делать это?); в третьем же перечне (стихи 15–17), исчисляющем свойства праведника, эти члены опять восстанавливаются.

12. бедного и нищего притесняет, насильно отнимает, залога не возвращает, и к идолам обращает глаза свои, делает мерзость,

Делает мерзость — может быть, названную в конце стиха 6; ср. 22:11.

13. в рост дает, и берет лихву; то будет ли он жив? Нет, он не будет жив. Кто делает все такие мерзости, тот непременно умрет, кровь его будет на нем.

Будет ли он жив? Вопрос указывает на всю невозможность такого предположения. *Кровь его*, им пролитая, хотя бы не в собственном смысле (например, при угнетении ближнего лихвою).

14. Но если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего,

какие он делает, видит и не делает подобного им:

Случай, представленный здесь в качестве 3 примера, очень возможен: беззаконие отца, созерцаемое постоянно сыном во всей его наготе, и особенно понесшее достойную кару, иногда может вразумить и предостеречь сына. Замечательно, что середины между праведником и беззаконником пророк не допускает. *Видит* — Семьдесят «убоится», что в еврейском тождественно по начертанию.

15. на горах жертвенного не ест, к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет,

16. и человека не притесняет, залога не берет, и насильно не отнимает, хлеб свой дает голодному, и нагого покрывает одеждою,

17. от обиды бедному удерживает руку свою, роста и лихвы не берет, исполняет Мои повеления и поступает по заповедям Моим, — то сей не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив.

Повторяют стихи 6–9 с опущением менее важного (6b) и сокращением выражений (8а ср. со стиха 17): вместо должнику возвращает залог — *залога не берет*, что еще лучше (но по-славянски «не удержит»); вместо *от неправды удерживает руку свою* — *от (обиды) бедному...*, но в славянском тождественно со стихом 8.

18. А отец его, так как он жестоко притеснял, грабил брата и недоб-

рое делал среди народа своего, вот, он умрет за свое беззаконие.

Грех отца через его наказание как бы изглажен из мира; поэтому не может за него страдать и сын.

19. Вы говорите: «почему же сын не несет вины отца своего?» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив.

20. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается.

Развитый пророком взгляд на личную нравственную вменяемость до того противоречил народным представлениям, что был тотчас же встречен удивленными вопросами и потребовал нового настойчивого изложения сущности его. *Правда праведника при нем и останется*, т.е. плоды, следствия ее.

21. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет.

Если до сих пор пророк доказывал личную нравственную вменяемость примерами отдельных лиц и поколений, то теперь он одно лицо (индивидуум) разлагает на отдельные периоды его жизни. Один и тот же человек может быть одну часть своей жизни беззаконником, а другую праведником, и

наоборот. Правда Божия и тут остается неизменна, ценя в человеке то, чем он стал окончательно. Сначала пророк берет тот случай, когда беззаконник становится праведником, так как такой случай и возможнее, и приятнее для него в его ревностных пастырских заботах об исправлении своих соотечественников.

22. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет.

Не припомнятся — более, чем «не будут наказаны»: как бы совершенно изгладятся из памяти Божией.

23. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?

«Драгоценнейшие слова всей книги» (Кречмар), «высший пункт ветхозаветного богословия» (Бертолет). Иезекииль возвышается здесь на высоту новозаветного воззрения на благодать Божию: 1 Тим. 2:4; 2 Пет. 3:9. Это место учит нас, как надо понимать и те кажущиеся суровыми и безотрадными взгляды Иезекииля на правду Божию, которыми дышит вся первая часть его книги.

24. И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать несправедливо, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое,

какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет.

Пророк берет и обратный, печальный случай, когда праведник совращается. Грехи его не могут не навлечь его гибели; Бог здесь не виновен.

25. Но вы говорите: «неправ путь Господа!» Послушайте, дом Израилев! Мой ли путь неправ? не ваши ли пути неправы?

Стих приводит другое народное изречение, возмущающее, как и родственная ему по содержанию пословица стиха 2, пророка (ср. стих 29; 33:17, 20): *неправ путь Господа. Неправым* или, как можно переводить еврейское выражение, «непостоянным» (по-славянски «не управится») *путь* (образ действий в отношении к миру) *Господа* кажется лишь от того, что этот путь точно сообразуется с путем людским, отвечает бедствием на неправду и изменяется с изменением пути человеческого, как показано в стихах 21–24: меняет праведник или грешник свой путь, изменяет и Бог Свое отношение к ним. «Как для нездорового составляет наказание пища, приятная здоровому, и как для больных глазами ненавистен свет, приятный здоровому зрению, так неприятна неправедным правда Божия, которой тот, кто подчиняется, не возмущается» (блаженный Августин).

26. Если праведник отступает от правды своей и делает беззаконие и за то умирает, то он умирает за беззаконие свое, которое сделал.

27. И беззаконник, если обращается от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, — к жизни возвратит душу свою.

28. Ибо он увидел и обратился от всех преступлений своих, какие делал; он будет жив, не умрет.

Повторение стихов 24 и 21, необходимое ввиду вновь в стихе 25 поставленного возражения против правды Божией с другой точки зрения. *К жизни возвратит душу свою* — он сам, а не Я. *Увидел*. Это первый шаг к обращению: нечестивый не обращает внимания ни на себя, ни на Бога.

29. А дом Израилев говорит: «неправ путь Господа!» Мои ли пути неправы, дом Израилев? не ваши ли пути неправы?

Повторяется стих 25 с легким изменением, сообщающим выражению более скорби, чем негодования.

30. Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением.

Со стиха 30 начинается заключительное увещание, тесно примыкающее к мысли стиха 29 и всей главы: если видимая неравномерность в мздовоздаянии имеет основание не в Боге, но в непостоянстве человеческого поведения, то пусть каждый поймет, что его судьба зависит от него самого. *Буду судить* — главным образом, во время предстоящей Иудее катастрофы. *Чтобы нечестие не было вам пре-*

ткновением — славянское «в мучение», в погибель. Если обратитесь, то все прежние грехи не в состоянии будут погубить вас.

31. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев?

Новое сердце и новый дух — см. объяснение 11:19; но там, как и в 36:26, их творит Сам Бог; настоящее же место показывает, что это происходит не без участия самого человека, притом столь же деятельного, как и со стороны Бога. *Зачем вам умирать*, ср. Иер. 27:13.

32. Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!

18:32 = 18:23; ср. Плач. 3:33.

ГЛАВА 19

Плач о князьях Израилевых.

Судьба Иерусалима, как показано пророком доселе, решена, и погибель его неизбежна. Ему можно уже спеть похоронную песнь, и так как знаком независимого существования государства является самостоятельная царская власть, то песнь эта предлагается в виде плача над князьями, царями Иерусалимскими. Таким образом, эта глава является хорошим заключением к отделу гл. 12–19: к этому ряду обширных

рассуждений о неизбежной гибели Иерусалима этот художественный и глубоко прочувствованный плач стоит в приятном контрасте.

1. А ты подними плач о князьях Израиля

О князьях *Израиля*, т.е., как видно из дальнейшего, о двух Иудейских царях, по всей вероятности, — Иоахазе и Иехонии. Царей Иудейских, в частности Седекию, *князьями* Иезекииль называет везде, исключая 1:2; Израильскими же называет их здесь потому, что после падения северного десятиколенного царства Иудея являлась единственной представительницей Израиля. В греческом единственное число, τὸν ἄρχοντα, вероятно, разумея Седекию, к которому плач был как бы адресован.

2. и скажи: что за львица мать твоя? расположилась среди львов, между молодыми львами растила львенков своих.

Что за львица мать твоя? Славянский: «почто матери твоя львица». Еврейский буквально: «что мать твоя? львица», т.е. с чем можно бы сравнить мать твою? — с львицей. Под матерью, сравниваемую с львицей, разумеют обыкновенно Иудейское царство или Иерусалим, причем пророк, думая, имел в виду сравнение Иаковом Иуды со львенком (Быт. 49:9). Но другие под львицей разумеют царицу Хамуталь, мать Иоахаза и Седекии, так как под 2 львятами стихов 3 и 5 можно разумеать только таких двух царей Иудей-

ских, из которых один должен быть современным Иезекиилу, а другой его братом, а такими могут быть только Иоахаз и Седекия. «Царица-мать занимала при дворе чрезвычайно почетное и влиятельное положение, как показывает уже ее титул государыни (4 Цар. 10:13): она занимает место по правую сторону царя (3 Цар. 2:19) и т.п. Правильно понятая, эта глава дает, может быть, весьма ценный новый ключ к объяснению нескольких темных пунктов в истории Иудейского царства за последние десятилетия. Как случилось, что после смерти Иосии на престол вступил не старший сын его Иоаким, сын от Зебудды, а Иоахаз, на два года моложе? Почему Навуходоносор из Иудейских царевичей выбрал в преемники Иехонии именно Матфанию-Седекию? Не было ли то и другое делом рук влиятельной и честолюбивой Хамутали, как в свое время Вирсавия действовала при возведении на престол Соломона?» (3 Цар. 1) (Кречмар).

Среди львов, т.е. окружающих могущественных царств, которым Иудея, следовательно, не уступала в могуществе. *Львенков своих* — царей.

3. И вскормила одного из львенков своих; он сделался молодым львом и научился ловить добычу, ел людей.

Вскормила — по-славянски «отскочи», ἀπετῆδυσε, покинул мать, не нуждаясь в ее кормлении.

Одного из львенков своих. Под первым львенком львицы — Иудеи или

Иудейской царицы — толкователи единогласно разумеют Иоахаза, отведенного пленником в Египет (стих 4) после трехмесячного царствования.

Он сделался молодым львом — царем.

Научился ловить добычу, ел людей. В этих словах может и не заключаться характеристики и осуждения царствования Иоахаза (хотя в 4 Цар. 23:32 оно осуждается), а простое развитие рисуемой картины.

4. И услышали о нем народы; он пойман был в яму их, и в цепях отвели его в землю Египетскую.

Пойман был в яму их. Обычный способ охоты на зверей на Востоке, по-славянски «ят бысть в растлении», т.е. раненым, как в Вульгате: *non absque vulneribus*.

В цепях — буквально «на кольцах», которые продевались в ноздри, славянское «во узде».

В Египет. Из Иудейских царей только Иоахаз отведен был в плен в Египет фараоном Нехао (4 Цар. 33:33).

5. И когда, пождав, увидела она, что надежда ее пропала, тогда взяла другого из львенков своих и сделала его молодым львом.

Увидела, что надежда ее пропала — надежда, которую имели в Иудее на возвращение Иоахаза из египетского плена.

Другого из львенков своих. Одни считают, что под вторым львенком пророк разумеет Иехонию, другие — что Седекию. Тот и другой отведены в

плен в Вавилон (стих 9); следовательно, тот и другой могут разумеаться здесь. Не может разумеаться Иоаким, потому что он умер в Иудее. Из двух царей, Иехонии и Седекии, пророк скорее мог иметь в виду здесь Иехонию, потому что он с ним отведен был в плен, и на его потомство возлагались большие надежды (17:22–24); по гл. 17, Иехония последний истинно израильский царь, тогда как Седекия — только вавилонский вассал. С другой стороны, если под львицей разумеется Хамуталь, мать Иоахаза, то под вторым львенком может разумеаться только другой сын ее — Седекия; описание стиха 9 тоже более относится к Седекии. Седекия ли или Иехония разумеются под вторым львенком, возникает вопрос, почему опущен Иоаким. Пророк не имел намерения дать полного исторического очерка, а хотел указать Седекии в числе его предшественников предупреждающие примеры. Едва ли пророк мог в образе первого львенка объединить судьбу Иосии (смерть в сражении при Мегиддо) и Иоахаза (оба пострадали от фараона), а во втором судьбу Иоакима и Иехонии (потерпели от Навуходоносора) (Сменд): 3b не идет к Иосии.

И сделала его молодым львом — царем.

6. И, сделавшись молодым львом, он стал ходить между львами и научился ловить добычу, ел людей

7. и осквернял вдов их и города их опустошал; и опустела земля и все селения ее от рыкания его.

Поведение второго львенка описывается подробнее, чем первого: прибавлен весь стих 7 и в 6, *он стал ходить между львами*, т.е. стал царем, как другие, вел политику, торговые сношения; может быть, разумеются союзы с соседними народами.

И осквернял вдов их. Ни один древний перевод не передает этого выражения, которое покидает иносказание (как, впрочем, и выражение *города их опустошал*, чего лев не может сделать). Славянский: «и пасящиеся в лютости (ѿбѣсѣ) своей»; Таргум: «и разрушал дворцы их»; Вульгата: «делал вдовами».

Города их опустошал — насилем и несправедливостью, например, изгнаниями, конфискациями.

И опустела земля и селения ее. Угнетение бедного народа, земледельцев. *Селения ее* — по-славянски точнее: «исполнение ее», т.е. жители, скот и природное богатство.

От рыкания его. Возвращение к аллегории: лев разгоняет рычанием своим всех животных далеко от себя.

8. Тогда восстали на него народы из окрестных областей и раскинули на него сеть свою; он пойман был в яму их.

Народы из окрестных областей (буквально «округов», «сатрапий»), входивших в состав Халдейского царства; но могут разумеаться сирийцы, аммонитяне, моавитяне, воевавшие тогда по временам (например, при Иоакиме) с Иудейским царством. *Сеть свою* — капкан в той яме, о которой говорится

в стихе 4 и далее здесь. Описание второго льва вообще подробнее, так как события были свежее в памяти.

9. И посадили его в клетку на цепи и отвели его к царю Вавилонскому; отвели его в крепость, чтобы не слышен уже был голос его на горах Израилевых.

И посадили его в клетку. Клетки для львов у ассирийцев, судя по изображениям, делались из толстых деревянных брусьев и были подвижными. Хотя Иехония добровольно сдался, но эта сдача была вынуждена крайними обстоятельствами, в которых он находился. *В крепость* — темницу, находившуюся в укрепленном городе и предназначенную для наиболее опасных заключенных. Иехония был освобожден из темницы только Евилмеродахом.

Чтобы не слышен был голос его — чтобы он не нагонял страха ревом своим.

На горах Израилевых — нередкое у Иезекииля название Палестины, тем более подходящее сюда, что львы там ютятся в горных пещерах и что речь о гористой Иудее.

10. Твоя мать была, как виноградная лоза, посаженная у воды; плодovitа и ветвиста была она от обилия воды.

Сравнение Иудеи со львицей, которым пользовался до сих пор пророк, не позволяло ему изобразить дальнейшую судьбу самой Иудеи-львицы, и потому он меняет его на сравнение гл. 15 и 17 — с виноградной лозой.

Твоя, т.е. Седекии или Иехонии.

Мать — Иудея (или царица Хамуталь, см. объяснение стиха 2).

Как виноградная лоза. Славянский еще: «и яко цвет шипчан» (гранатовый), что составляет перевод крайне темного еврейского слова, стоящего после «виноградной лозы» и просто опущенного в русском переводе: «в крови твоей» (в детях твоих — в самом соке жизни?); это слово Семьдесят прочли с изменением одной буквы «как цвет граната».

Плодовита и ветвиста. Указание на богатство и успехи Иудейского царства или на силу и многочисленность царского рода.

11. И были у нее ветви крепкие для скипетров властителей, и высоко поднялся ствол ее между густыми ветвями; и выдавалась она высотой своею со множеством ветвей своих.

Ветви крепкие — выдающиеся люди или целые роды, например, Давидов. *Для скипетров властителей* — способные быть царями. По-славянски единственное число: «и бысть ему жезл крепости», разумея, очевидно, Седекию.

Высоко поднялся ствол ее между густыми ветвями. Под стволом, вероятно, разумеется тогдашний царь Седекия. *И выдавалась она высотой своею*. Славянский: «и виде величество свое» — любовалась собою.

12. Но во гневе вырвана, брошена на землю, и восточный ветер иссу-

шил плод ее; отторжены и иссохли крепкие ветви ее, огонь пожрал их.

Падение Иудейского царства. *Во гневе* — виноградаря на бесплодие ее, о причине которого говорится далее: *восточный ветер иссушил плод ее*.оборот ѝстеров прѣтеров — обратный порядок мыслей. *Брошена на землю* — как недостойная ухода виноградаря. *Восточный ветер*, как в 17:10 (сирокко), — халдейское войско. *Крепкие ветви* — цари (стих 11); по-славянски точнее в единственном числе: «жезл крепости». *Огонь пожрал их* — зной восточного ветра, халдейская война.

13. А теперь она пересажена в пустыню, в землю сухую и жаждущую.

Вырванный из отечества, своей естественной родины, народ пересажен как бы в пустыню, где он не может преуспевать. Пустыней «сухой и жаждущей» названа не плодородная Халдея, а тяжелые условия плена.

14. И вышел огонь из ствола ветвей ее, пожрал плоды ее и не осталось на ней ветвей крепких для скипетра властителя. Это плачевная песнь, и останется для плача.

И вышел огонь из ствола ветвей его ствола, упомянутого в стихе 11, т.е. Седекии (см. там). Огонь, зажженный Седекием и пожравший всю лозу (Иудею) — вероломная политика этого царя (по отношению к Навуходоносо-ру), который ею сам навлек окончательную гибель на Иудею.

Не осталось в ней ветвей крепких для скипетра властителя. После Седекии не было национальных царей в Иудее до пришествия Мессии. Спаситель мог сравнивать себя с виноградной лозой (Ин. 15:1) и не без отношения к этой главе Иезекииля, где лоза дома Иудина представляется засохшею и обгоревшею до Его пришествия.

Это плачевная песнь. Подпись к песне. Славянское: «племя в притчу плача есть», т.е. царский род Давида стал предметом образцовой песни плача. Еврейские слова, соответствующие русскому «для скипетра властителя», Семьдесят в стихе 11 перевели «над племенем старейшины», а здесь — «племя в притчу», так как «старейшина» и «притча» в еврейском тождественны по начертанию и разнятся только произношением.

И останется для плача. Этими словами пророк или назначает свою песнь для действительного употребления среди народа, или выражает ту мысль, что настоящая плачевная песнь повлечет за собою действительный плач (по-славянски «и будет плач»), когда заключающееся в ней пророчество сбудется.

ГЛАВА 20

Еще о греховном прошлом и настоящем Израиля и милостивый характер суда Божия над ним.

С гл. 20, как показывает дата ее в стихе 1, первая после гл. 12, начинается новый отдел книги, простирающийся

до гл. 24 включительно и заключающий в себе последние угрожающие речи и предсказания суда Божия. Этот отдел не прибавляет к прежним речам чего-либо существенно нового, только предсказания кары Божией под впечатлением надвигающихся событий более обостряются (это было время перед самым началом последнего акта драмы, когда вавилонское войско было уже в походе против Иерусалима и осада города должна была не сегодня-завтра начаться). Возможно, что пророк находил особый повод к настоящим речам в состоянии пленников: из 20:32 видно, что у них зарождалась склонность к сознательной ассимиляции в религиозном отношении с окружающими их язычниками. Лозунгом настоящего отдела является выражение *хочешь ли судиться с ними?* (20:4; 22:2; 23:36): Иерусалим стоит уже перед судом Иеговы и его пророка и ждет окончательного приговора над собой и немедленного исполнения его. Возбужденное напряжение, с которым у пленников следили за событиями в Палестине, отражается в этих речах пророка так же ясно, как в гл. 7.

Что касается в частности гл. 20, то поводом к содержащейся в ней речи, как и в гл. 14, было посещение старейшин для вопрошения Бога; вместо того, чтобы дать ответ им от Бога, пророк воспользовался этим посещением, чтобы произнести суд над всем прошлым и настоящим Израиля и с такой точки зрения обозревает последовательно идолослужение Израиля в

Египте (стихи 5–9), непослушание первого поколения народа в пустыне (10–17), второго поколения его в пустыне (18–28), служение на высотах в Ханаане (27–29) и после краткого указания на грехи пленников, из-за которых они лишены ответа Божия на их вопрошение (стихи 30–31), изображает предстоящее очищение и восстановление Израиля (32–44). К гл. 20 в нашей Библии отнесена речь на *лес южного поля*, т.е. Иудею, имеющий сгореть от Божественного огня, — пророчество, имеющее более связи с гл. 21, к какой оно отнесено в еврейской Библии. Таким образом, гл. 21 как бы разоблачает гл. 16 от ее аллегорических покровов, говоря прямо о том, о чем та говорит иносказательно.

1. В седьмом году, в пятом месяце, в десятый день месяца, пришли мужи из старейшин Израилевых спросить Господа и сели перед лицем моим.

В седьмом году... т.е. плена Иехонии (1:2), следовательно, за 4 года до взятия Иерусалима, через 11 месяцев после видения в храме гл. 8–11 (предшествующей даты).

Старейшин Израилевых — см. объяснение 8:1.

Вспросить Господа — о чем, не сказано, потому что это не важно: ответ все равно не мог быть дан.

2. И было ко мне слово Господне:

3. сын человеческий! говори со старейшинами Израилевыми и скажи им: так говорит Господь Бог: вы

пришли спросить Меня? Живу Я, не дам вам ответа, говорит Господь Бог.

Вы пришли спросить Меня? — негодующий вопрос.

Живу Я — клятва от сильного возбуждения.

4. Хочешь ли судиться с ними, хочешь ли судиться, сын человеческий? выскажи им мерзости отцов их

Хочешь ли судиться с ними, т.е. изобразить перед ними их грехи и следующее за ним наказание. Пришедшие спросить Господа сделали, следовательно, невольными слушателями неприятной для них речи. Выражение повторено дважды в знак сильного желания этого суда со стороны Господа, бесконечное долготерпение Которого истощилось. Славянский: «аще отмщением отмщю им», т.е., должно быть, «не отмщю ли Я им, наконец, за беззакония отцов их?»

5. и скажи им: так говорит Господь Бог: в тот день, когда Я избрал Израиля и, подняв руку Мою, поклялся племени дома Иаковлева, и открыл Себя им в земле Египетской, и, подняв руку, сказал им: «Я Господь Бог ваш!» —

Подняв руку... поклялся. Разумеется клятва у Синая при заключении завета с народом еврейским.

Дома Иаковлева. Иаков у Иезекииля часто выступает вместо Авраама: 28:25 и др.

Открыл Себя им в земле Египетской — под новым именем Иеговы, как объясняется дальше.

Я Господь Бог ваш, т.е. хочу и обещаю (ввиду чего потребовалась и клятва) быть таковым.

6. в тот день, подняв руку Мою, Я поклялся им вывести их из земли Египетской в землю, которую Я усмотрел для них, текущую молоком и медом, красу всех земель,

Поклялся. Уже третий раз на протяжении двух стихов встречается это выражение (важность обстоятельства), и теперь только поясняется, в чем поклялся Господь Израилю.

Которую Я усмотрел — буквально «выглядел» наперед, как соглядатай (Числ. 10:33; Втор. 1:33). Антропоморфизм. Семьдесят: «уготовых».

Текущую молоком и медом — Исх. 3:8.

Красу (буквально «драгоценность», «корону») *всех земель*. К плодородию страны присоединяется и необыкновенная красота ее. Эпитет, впервые прилагаемый к обетованной земле пророками плена: Иер. 3:19; Дан. 8:9; 11:16, 41). Возвышению Израиля над всеми народами соответствует и преимущество его страны перед прочими языческими землями. По-славянски «сот (Семьдесят читали «цуф», «пчелиный сот», кѣрюв, вместо «цеби», «драгоценность») есть паче всех земель».

7. и сказал им: отвергните каждый мерзости от очей ваших и не оскверняйте себя идолами Египетскими: Я Господь Бог ваш.

Об увлечении евреев в период египетского ига тамошним идолослужением ничего не говорят книга Исход и

другие источники. Но это умолчание не доказывает, что такого увлечения не было. Между тем заключать к этому греху Израиля дает право самый факт египетского порабощения, синайское служение золотому тельцу и вообще всегдашняя склонность евреев к идолослужению. Может быть, с целью смягчить мысль пророка Семьдесят то еврейское слово «гиллул», которое они в других местах, например, 6:6, переводили εἰδόλα, «кумиры», здесь переводят ἐπιτηδεύματα, «учреждения», славянское «творения». Первым и, можно сказать, единственным требованием Иеговы при вступлении в завет с еврейским народом была строгая чистота богопочитания; все другое, все другие нравственные требования явились бы естественным следствием этого условия.

8. Но они возмутились против Меня и не хотели слушать Меня; никто не отверг мерзостей от очей своих и не оставил идолов Египетских. И Я сказал: изолью на них гнев Мой, истощу на них ярость Мою среди земли Египетской.

И Я сказал — самому Себе, решил.

Изолью на них гнев Мой — истреблю (ср. стих 13b; 7:8 и др.). О намерении Божиим истребить Израиля еще в Египте не говорит книга Исход (исключая намеков вроде 14:12). Таким образом, Иезекииль здесь дополняет ее, может быть, и из каких-нибудь других источников устных или письменных, как то по временам делал в отношении ветхозаветной истории

апостол Павел. Пророк имеет здесь в виду, очевидно, египетское угнетение, погибнуть в котором еврейский народ заслуживал.

9. Но Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, среди которых находились они и перед глазами которых Я открыл Себя им, чтобы вывести их из земли Египетской.

Ради имени Моего. Честь имени Божия важнее судьбы Израиля, между прочим, и потому, что от нее зависела судьба боговедения на земле, а следовательно, и судьба человечества. Ср. 2 Цар. 7:23; Ис. 48:9; 63:12 и др.

Чтобы оно не хулилось. Если бы Бог не спас Израиля от египетского угнетения, грозившего ему полной гибелью, то язычники, знавшие об избрании Израиля Иеговой, усмотрели бы в этом бессилие Иеговы. Приписывая спасение Израиля исключительно ревности Божией о славе Своего имени, пророк Иезекииль отнимал у Израиля всякий повод к кичливости чудесным спасением из Египта, к которой всегда склонен был Израиль (Ам. 9:7).

10. И Я вывел их из земли Египетской и привел их в пустыню,

и дал им заповеди Мои, и объявил им Мои постановления, исполняя которые человек жив был бы через них;

Начинается обзор периода странствования по пустыне (до стиха 17). *Заповеди и постановления* — см. объяс-

нение 5:7, где те же еврейские слова переведены как *уставы и постановления*. — *Жив был бы чрез них* — см. объяснение 3:18.

12. дал им также субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их.

Субботы. Из всех постановлений закона пророк выдвигает субботу (ср. Ис. 56:2; 58:13; Иер. 17) а) по особо таинственному, мистическому смыслу этого установления как знака какой-то будущей субботы Господней (Евр. 4:1–11; Пс. 94:11); б) потому, что суббота — древнейшее из обрядовых установлений; в) оно напоминает человеку о всемогуществе Бога, создавшего мир; г) в плену она осталась вместе с обрезанием почти единственным знаком истинного израильтянина (*чтобы они были знамением между Мною и ими*).

Мои — потому что Бог из всех дней оставил Себе только субботу.

Освящающий их. Суббота как бы преисполнена святости Бога, Которому принадлежит всецело этот день, и соблюдающий ее не может не заимствовать от этой святости.

13. Но дом Израилев возмутился против Меня в пустыне: по заповедям Моим не поступали и отвергли постановления Мои, исполняя которые человек жив был бы через них, и субботы Мои нарушали, и Я сказал: изолью на них ярость Мою в пустыне, чтобы истребить их.

Для возмущения против Бога Израиль выбрал пустыню, где он существовал только постоянным чудом со стороны Бога. Имеются в виду особенно такие факты, как золотой телец, соглядатаи и все случаи ропота. В остальном см. объяснение стиха 11.

14. Но Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, в глазах которых Я вывел их.

См. объяснение стиха 9.

15. Даже Я, подняв руку Мою против них в пустыне, поклялся, что не введу их в землю, которую Я назначил, — текущую молоком и медом, красу всех земель, —

Не введу их... Бог хотел совсем не ввести Израиля в обетованную землю, и народ заслуживал этого, но это грозное и справедливое постановление смягчил тем, что младшее поколение народа ввел туда.

16. за то, что они отвергли постановления Мои, и не поступали по заповедям Моим, и нарушали субботы Мои; ибо сердце их стремилось к идолам их.

Ибо сердце их стремилось к идолам их. Наклонность к идолопоклонству была глубокая и сильная. О случаях идолослужения в пустыне говорят Исх. 22:20; Числ. 25 (ср. Ос. 9:10), а также Лев. 17:7; Нав. 24:14.

17. Но око Мое пожалело погубить их; и Я не истребил их в пустыне.

И Я не истребил их в пустыне — как бы вопреки собственному желанию и решению: оставил младшее поколение.

18. И говорил Я сыновьям их в пустыне: не ходите по правилам отцов ваших, и не соблюдайте установлений их, и не оскверняйте себя идолами их.

19. Я Господь Бог ваш: по Моим заповедям поступайте, и Мои уставы соблюдайте, и исполняйте их.

20. И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш.

21. Но и сыновья возмутились против Меня: по заповедям Моим не поступали и уставов Моих не соблюдали, не исполняли того, что исполняя, человек был бы жив, нарушали субботы Мои, — и Я сказал: изолью на них гнев Мой, истощу над ними ярость Мою в пустыне;

Сыновья — поколение, родившееся в пустыне.

Возмутились. Имеются в виду такие случаи, как возмущение Корея, служение Веелфегору (Числ. 25).

Нарушали субботы Мои — например, Числ. 15:32 и далее.

И Я сказал: изолью на них гнев Мой, Числ. 16:45.

22. но Я отклонил руку Мою и поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, перед глазами которых Я вывел их.

Бог в пустыне не раз щадил народ по молитве Моисея; Числ. 16:22; 17:10.

23. Также, подняв руку Мою в пустыне, Я поклялся рассеять их по народам и развеять их по землям

Только ныне наступившее рассеяние Израиля было решено уже тогда (Лев. 26:33; Втор. 28:64) и является наказанием еще за грехи в пустыне.

24. за то, что они постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли, и нарушали субботы мои, и глаза их обращались к идолам отцов их.

25. И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы,

И попустил (по-славянски точнее: «дах») *им учреждения недобрые...* Понимают двояко. Одни под этими учреждениями разумеют учреждения языческие, идолопоклоннические обряды; и такое понимание подтверждается, по-видимому, контекстом, потому что в стихе 26 приводится как будто и пример таких недобрых учреждений — человеческие жертвоприношения. Но другие едва ли с меньшим основанием разумеют под этими *недобрыми учреждениями* предписания обрядового закона, столь тяжелые для исполнения, лишавшие человека столь дорогой ему свободы нравственного развития (восстановленной христианством) и не дававшие при самом точном исполнении их душевного удовлетворения. При таком понимании настоящего места пророк Иезекииль предвосхитил бы взгляды апостола Павла на обрядовый закон, который по нему пришел после, и та-

ким образом умножилось преступление (Рим. 5:20). За такое понимание говорит и мягкость выражений пророка об этих учреждениях: *недобрые* (не «злые»), *от которых они не могли быть живы* (не «должны были умереть»). Выставляемое против этого понимания возражение, что в таком случае к недобрым учреждениям должна быть отнесена и суббота, закон о которой — один из важнейших обрядовых законов, между тем сам пророк ставит его между законами, дающими жизнь (стихи 20–21), это возражение (Кейля) несостоятельно, так как суббота древнее Моисеевых законов.

26. и попустил им оскверниться жертвоприношениями их, когда они стали проводить через огонь всякий первый плод утробы, чтобы разорить их, дабы знали, что Я Господь.

Проводить (дополнено по стиху 31: *через огонь*) *всякий первый плод утробы*, следовательно, и первородных детей. О человеческих жертвоприношениях см. объяснение 16:21.

27. Посему говори дому Израилеву, сын человеческий, и скажи им: так говорит Господь Бог: вот чем еще хулили Меня отцы ваши, вероломно поступая против Меня:

Вот еще чем хулили Меня... Пророк готовится указать еще тягчайший из описанных грех Израиля — безнравственные ханаанские культы.

28. Я привел их в землю, которую клятвенно обещал дать им, подняв

руку Мою, — а они, высмотрев себе всякий высокий холм и всякое ветвистое дерево, стали заколать там жертвы свои, и ставили там оскорбительные для Меня приношения свои и благовонные курения свои, и возливали там возлияния свои.

Я привел их в землю. Не успел Я привести их в обетованную землю и окончательно водворить там, как они...

Высокий холм... ветвистое дерево — см. объяснение 6:13.

Оскорбительные для Меня приношения свои — по-славянски точнее: «ярость даров своих», т.е. дары, приводившие Меня в ярость. Может быть, намек на какую-либо особенно гнусную черту ханаанских культов.

Благовонные курения, см. объяснение 6:13.

29. *И Я говорил им: что это за высота, куда ходите вы? поэтому именем Бама называется она и до сего дня.*

Их всех видов ханаанского идолослужения пророк с горькой и негодующей насмешкой останавливается на том, который совершался на так называемых высотах, еврейское «бама»; см. объяснение 6:3, где это слово во множественном числе «бамот»; останавливается пророк на этом виде идолослужения или по его особенной распространности, или по особенной гнусности; первое вернее: в Ветхом Завете Израиль постоянно обличается пророками за служение вместо одного храма или скинии на многих высотах.

Самое название *Бама* (славянское «Аввама», греческое Ἀβωμά: первое А — член, отчего и удвоение), вероятно, ханаанского, неродственного еврейскому корня, пророк иронически производит от изумленного вопроса Иеговы к Своему народу: почему он так усердно ходит на высоту, а не в его храм: «ба» от «бо» — «приходить» и «ма» — «что». В соответствии одному храму Иеговы и *высота* здесь в единственном числе, хотя их было множество. О характере идолослужения на высотах ничего нельзя сказать за отсутствием данных; предположение некоторых новейших толкователей, что они служили местом религиозной проституции и что «бо» — «приходить» пророк употребляет здесь в смысле соития, ничем нельзя подтвердить.

30. *Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не оскверняете ли вы себя по примеру отцов ваших и не блудодействуете ли вслед мерзостей их?*

31. *Принося дары ваши и проводя сыновей ваших через огонь, вы оскверняете себя всеми идолами вашими до сего дня, и хотите вопросить Меня, дом Израилев? живу Я, говорит Господь Бог, не дам вам ответа.*

Стихи заканчивают исторический обзор идолослужения указанием на современное идолослужение пленников, из-за которого Бог и не может допустить вопрошения Себя с их стороны. Печальнее всего, что пленники не оставили и наиболее мерзкого для Бога вида идолослужения — сожжения де-

тей в честь Молоха, — восходившего ко временам Моисея (Лев. 18:21; 20:2).

32. И что приходит вам на ум, совсем не сбудется. Вы говорите: «будем, как язычники, как племена иноземные, служить дереву и камню».

Во времена Иеремии и Иезекииля желание стать идолопоклонническим народом, как все окружающие, стало у народа сознательным, а следовательно, и твердым, как показывают Иер. 2: 25; 44:15, 19. Пророк Иезекииль борется с этим желанием через воззвание к чести народной: Израиль занимает столь исключительное и высокое положение между народами, что такое желание прямо унижительно для него. С целью выставить всю нелепость этого желания пророк облакает его в словесную форму, выставляя его этим во всей его наготу: *«будем как язычники»*. С этою же целью пророк идолов называет по материалам, из которых они сделаны, выбирая худшие между этими материалами: дерево и камень. Выражение дает право понимать его и так, что здесь речь идет об изображениях Иеговы, отвыкнуть от которых трудно было и тем пленникам, которые оставили собственно идолослужение.

33. Живу Я, говорит Господь Бог: рукою крепкою и мышцею простертою и изливанием ярости буду господствовать над вами.

Живу Я. Клятва ввиду важности обещания и от избытка чувства.

Рукою крепкою и мышцею простертою. Выражения, употребляемые в Пятикнижии о чудесных действиях, посредством которых Бог освободил Свой народ из египетского рабства (Исх. 13:9; Втор. 4:34 и др.). Здесь, напротив, они употребляются для обозначения характера владычества Божия над Израилем, хотя следующий стих, где повторено это выражение, показывает, что «руку крепкую» почувствуют на себе более язычники, чем Израиль.

Излиянием ярости. Суровость судов Божиих по отношению к избранному народу достигнет крайней степени; «они почувствуют гнев, потому что презирали милость» (блаженный Иероним).

Буду господствовать (буквально «царствовать») *над вами*, т.е. заставлю признать своим Богом и стать Моим народом. Стих представляет исключительное по своей важности место в Библии, показывающее, как спасение человека может совершаться Богом помимо и даже вопреки воле его.

34. И выведу вас из народов и из стран, по которым вы рассеяны, и соберу вас рукою крепкою и мышцею простертою и изливанием ярости.

Рукою крепкою... См. стих 33.

35. И приведу вас в пустыню народов, и там буду судиться с вами лицом к лицу.

36. Как Я судился с отцами вашими в пустыне земли Египетской, так буду судиться с вами, говорит Господь Бог.

И приведу вас в пустыню народов, т.е. пустыню сирийскую, которая лежит также между Палестиною и Вавилоном, как пустыня 40-летнего странствования Израиля между Палестиною и Египтом, и названа пустынею народов, потому что граничит со многими народами и принадлежит им, как Аравийская принадлежит лишь Египту и поэтому названа (в стихе 36) *пустынею земли Египетской*. Для Израиля потребовалось новое очищение в пустыне (еще более значительной), на что указывал и Осия 2:14. «Обстоятельства последнего времени — отображения обстоятельств первых времен» (Кречмар).

Буду судиться — обличу во грехах и накажу за них.

Лицом к лицу — так непосредственно, как при Синае; см. следующий стих. Пророк имеет в виду долгий и трудный процесс освобождения иудеев из плена вавилонского.

37. И проведу вас под жезлом иведу вас в узы завета.

И проведу вас под жезлом — т.е. наказания или как пастух пропускает под посохом своим все стадо, чтобы сосчитать, осмотреть и отделить овец от козлов.

И введу вас в узы завета, в обязательства Нового Завета. Славянское «в числе завета»: введу в обетованную землю в строго определенном по завету числе, небольшом (5:3).

38. И выделю из вас мятежников и непокорных Мне. Из земли пре-

бывания их выведу их, но в землю Израилеву они не войдут, и узнаете, что Я Господь.

Мягкое не войдут в землю Израилеву вместо ожидаемого «погибнут в пустыне», как было при исходе из Египта, объясняется скорее такою волею Божиею на этот раз, чем простым риторическим оборотом пророка — эвфемизмом (приятное выражение неприятного).

Из земли пребывания — плена; в Пятикнижии так (или в другом переводе: землю странствования, т.е. патриархов) называется Ханаан, а здесь, очевидно, Халдея и все земли еврейского рассеяния.

39. А вы, дом Израилев, — так говорит Господь Бог, — идите каждый к своим идолам и служите им, если Меня не слушаете, но не оскверняйте более святого имени Моего дарами вашими и идолами вашими,

Идите каждый к своим идолам. Ирония: Израиль может сколько угодно теперь увлекаться идолами, всегда этого не будет: близок день, когда он будет служить одному Иегове. Славянский текст: «кийждо кумиры своя отъимите».

Но не оскверняйте более святого имени Моего дарами вашими и идолами вашими. Не служите одновременно идолам и Мне, так как это еще оскорбительнее для Меня, чем чистое идолослужение.

40. потому что на Моей святой горе, на горе высокой Израилевой, —

говорит Господь Бог, — там будет служить Мне весь дом Израилев, — весь, сколько ни есть его на земле; там Я с благоволением приму их, и там потребую приношений ваших и начатков ваших со всеми святынями вашими.

На святой горе — на Сионе, который у Иезекииля так назван только здесь (Ис. 11:9; Иоил. 3:17; Иер. 31:23).

Там будет служить Мне весь Израиль и проч. Сбылось по возвращении из плена отчасти; полнее сбылось на новом Израиле; а окончательно сбудется в Церкви будущего, когда «весь Израиль спасется».

41. Приму вас, как благовонное курение, когда выведу вас из народов и соберу вас из стран, по которым вы рассеяны, и буду святиться в вас перед глазами народов.

Приму вас, как благовонное курение. «Чувствуется бывший священник с его любовью к кадильному дыму храма» (Бертолет).

Буду святиться в вас. Когда народы увидят, что Я совершил ваше освобождение, они признают Меня святым и праведным, потому что Я исполнил Свои обещания; или: Я покажу Свою святость, сделав Израиля народом святым. Ср. стих 9.

42. И узнаете, что Я Господь, когда введу вас в землю Израилеву, — в землю, которую Я клялся дать отцам вашим, подняв руку Мою.

По освобождении из плена и по исполнении всех обетований отцам, исполнить которые мешали до сих пор

грехи Израиля. Израиль окончательно и навсегда признает Иегову своим Богом, что и сбылось даже после неполного освобождения Израиля при Кире.

43. И вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнушаетесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали.

И возгнушаетесь сами собою. Следовательно, это еще не предсказание евангельской радости чад Божиих; ср. 6:9; 16:61.

44. И узнаете, что Я Господь, когда буду поступать с вами ради имени Моего, не по злым вашим путям и вашим делам развратным, дом Израилев, — говорит Господь Бог.

Ради имени Моего. У пророка Иезекииля это последнее основание для действий Божиих.

45. И было ко мне слово Господне:

С стиха 45 начинается пророчество, настолько не имеющее связи с предшествующей речью и, наоборот, тесно связанное с гл. 21, что еврейская Библия с этого стиха начинает гл. 21. Пророчество это «против леса южного поля» — символическое, и символы его изъясняет пророческая речь гл. 21. Думают, что то и другое пророчества произнесены, когда войско Навуходоносора приближалось к Иудее, почему они полны ужаса перед близостью опасности и в этом отношении напоминают гл. 7.

46. сын человеческий! обрати лице твое на путь к полудню, и произнеси слово на полдень, и изреки пророчество на лес южного поля.

Обрати лице твое — см. 6:2.

На путь — по направлению.

К полудню — т.е., как объясняет 21:2, к Иудее, которая находилась от северо-негостеприимного Вавилона, по взгляду пророка (1:4), к югу (точнее, к юго-западу).

На полдень — по-еврейски «даром», слово, оставленное в славянском без перевода и означающее страну света, почти тропическую Иудею в противоположность холодному Вавилону; Вульгата: *ad Africam*.

Лес южного поля — третье обозначение Иудеи, указывающее на лесистые горы ее или густоту населения, подобную лесной чаще. Славянский: «на дубраву старейшину Нагева», т.е. дубраву, властвующую над всем Нагевом (собственное имя одной идумейской местности, употребляемое в значении всего юга Палестины).

47. И скажи южному лесу: слушай слово Господа; так говорит Господь Бог: вот, Я зажгу в тебе огонь, и он пожрет в тебе всякое дерево зеленеющее и всякое дерево сухое; не погаснет пылающий пламень, и все будет опалено им от юга до севера.

Зажгу в тебе, т.е. в лесу, пожар.

Лесные пожары на Востоке не редкость: Ис. 10:17 и далее; Иер. 21:14; Пс. 82:15; Иак. 3:5. Разумеется нашествие Навуходоносора

Всякое дерево зеленеющее и всякое дерево сухое. 21:3, 4 объясняют это

сравнение: дерево зеленеющее означает праведного, а сухое — нечестивого. Место имелось в виду Спасителем в словах Лк. 23:31. «Сначала сожигается дерево зеленеющее сообразно тому, что читаем у этого же пророка: *и начните от святилища Моего* (9:6); а затем сухое, которое не могло иметь в себе ничего жизненного; погибают вместе святые и грешники, чтобы первые смертью избежали бедствий плена, а вторые были преданы вечному наказанию» (блаженный Иероним).

Все будет опалено им — славянский точнее: «и изгорит в нем всяко лице», т.е. лицо окрестных жителей, которые боязливо в ужасе будут смотреть на пожар леса.

От юга до севера — т.е. Иудеи. Завоевание начнется с юга.

48. И увидит всякая плоть, что Я, Господь, зажег его, и он не погаснет.

Видя весь ужас бедствия, весь мир подумает на Иегову, как на его виновнику. Сила огня, который не может быть потушен, докажет, что он зажжен гневом Божиим и является следствием определения Божия.

49. И сказал я: о, Господи Боже! они говорят обо мне: «не говорит ли он притчи?»

Стих составляет переход к следующей главе, показывая, что прямая пророческая речь ее, составляющая объяснение аллегории о пожаре леса, вызвана жалобой со стороны слушателей пророка на темноту аллегории.

Жалоба эта вызывает в пророке глубокое сожаление о бессмысленности народа: восклицание *о!* по-еврейски такое же («агаг»), как в 4:14; 9:8; 11:13.

ГЛАВА 21

Меч Иеговы.

Глава заключает в себе три пророческие речи, произнесенные, вероятно (см. объяснение 20:45), по выступлении Навуходоносора в поход против Иудеи и дышащие нравственным удовлетворением пророка от того, что заслуженный Иудеей и предсказанный им суд Божий над ней начал уже совершаться. В первой речи (стихи 1–7) пророк высказывает общий взгляд на приближающуюся войну как на меч Божий, висящий над Иудеей (грядущее бедствие — кара Божия); во второй речи (стихи 8–17) доказывает, что меч этот уже совершенно готов (непосредственная близость кары); в третьей (стихи 18–32) предсказывает, что хотя аммонитяне, вместе с Иудеей восставшие против Навуходоносора, лежат на пути последнего в Иудею и должны бы были принять на себя первый удар завоевателя (что дало бы возможность Иудее собраться с силами), но последний займется сначала Иудеей; впрочем, и аммонитян кара не минует.

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! обрати лице твое к Иерусалиму и произнеси

слово на святилища, и изреки пророчество на землю Израилеву,

Святилища — храм; множественное число для обозначения совокупности всех его святынь (славянское «на святыни») или ради 3 частей его.

3. и скажи земле Израилевой: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, и извлеку меч Мой из ножен его и истреблю у тебя праведного и нечестивого.

Аллегорию горящего леса пророк объясняет аллегорией же — меча Божия. Но вторая аллегория понятна сама собою, потому что грядущий суд Божий есть именно суд мечом через посредство Навуходоносора; что он или, вернее, война его против Иудеи разумеется под мечом Божиим, ясно показывают стихи 19 и 30.

Праведного и нечестивого. Что посылаемые Богом бедствия не делают различия между праведным и нечестивым, это тайна провидения, отмечаемая не раз Священным Писанием: Иов 9:22; Пс. 78:23. Пророк Иезекииль не видел в этом обстоятельстве противоречия взглядам, выраженным в гл. 18 (следовательно, там праведнику обещается неземная жизнь). Но Семьдесят, чтобы устранить это видимое противоречие и избежать порождаемого этим местом недоумения о путях Промысла, ставят здесь — «неправедного и беззаконного», а Таргум — «переселю твоих праведников из среды твоей, чтобы истребить твоих грешников». Замечательно, что и по взгляду пророка Иезекииля, так обличавшего Иерусалим, в

нем были праведники (не один Иеремия).

4. А для того, чтобы истребить у тебя праведного и нечестивого, меч Мой из ножен своих пойдет на всякую плоть от юга до севера.

Меч Божий не будет делать никакого различия, до того горячо он будет действовать.

От юга до севера — см. объяснение 20:47.

5. И узнает всякая плоть, что Я, Господь, извлек меч Мой из ножен его, и он уже не возвратится.

6. Ты же, сын человеческий, стелай, сокрушая бедра твои, и в горе-сти стенай перед глазами их.

Что описанное доселе наступит, пророк должен возвестить еще поразительнее — через то, чтобы уже теперь стонать и горевать, как будут делать скоро (при получении известия о падении Иерусалима) его слушатели (ср. 12:17 и далее): «наступающее бедствие уже реальность для пророка» (Бертолет).

Стенай. Такое повеление получает пророк от Бога впервые; ср. 6:11, где пророку повелено было негодуяще смеяться над народом.

Сокрушая бедра — см. Втор. 33:11.

7. И когда скажут тебе: «отчего ты стенаешь?», скажи: «от слуха, что идет», — и растает всякое сердце, и все руки опустятся, и всякий дух изнеможет, и все колени задрожат, как вода. Вот, это при-

дет и сбудется, говорит Господь Бог.

И растает всякое сердце — Ис. 19:1.

И все руки опустятся — 7:17.

И всякий дух изнеможет. Никто не в состоянии будет найти выхода из ужасного положения, потеряв всякую сообразительность и решимость, 7:26. Славянский: «и издшет всяка плоть и всяк дух».

И все колена задрожат — 7:17.

Это придет и сбудется. Обращается внимание на неотвратимость бедствия, чем усиливается угроза.

8. И было ко мне слово Господне:

9. сын человеческий! изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: скажи: меч, меч наострен и вычищен;

В новой пророческой речи пророк развивает образ обнаженного меча, лирически описывая его ужасные достоинства. *Меч, меч* — эмфатическое повторение. В славянском звательный падеж и далее повелительное наклонение. *Вычищен* — чтобы одним сверканием издали устрашать врагов; по-славянски «разъярися».

10. наострен для того, чтобы больше заколоть; вычищен, чтобы сверкал, как молния. Радоваться ли нам, что жезл сына Моего презирает всякое дерево?

«И здесь враг рисуется только в неясных очертаниях; неопределенность выражений усиливает ужас его появления» (Кречмар).

Радоваться ли нам, что жезл сына Моего презирает всякое дерево? Очень неясное и выходящее за пределы контекста выражение, различно передаваемое Семьюдесятью и другими древними переводами. Еврейский текст этого места объясняют обыкновенно так, что здесь заключается как бы протест пророка от имени народа против Божественной угрозы мечом мщения, протест, основывающийся на данных колену Иудину в благословении Иакова обещаниях: «не отойдет скипетр (жезл) от Иуды».

Радоваться ли нам — не можем ли мы быть спокойны ввиду грядущих бедствий на том основании, что скипетр Иуды «презирает всякое дерево», т.е. что со скипетром могущественного Иуды несравнимо всякое другое царское могущество, всякий другой царский скипетр. Это понимание подтверждается несомненным указанием на пророчество Иакова в стихе 27 настоящей главы.

11. Я дал его вычистить, чтобы взять в руку; уже наострен этот меч и вычищен, чтобы отдать его в руку убийцы.

Раз меч вычищен, он идет в дело: даром его не чистят.

Убийца, палач — Навуходоносор; по блаженному Иерониму — дьявол.

12. Стенай и рыдай, сын человеческий, ибо он — на народ Мой, на всех князей Израиля; они отданы будут под меч с народом Моим; посеку ударяя себя по бедрам.

Ужас меча Божия тем больше, что он не будет делать различия между жертвами; князья, цвет и опора народа, падут под ним, как и все. Ударение по бедрам — знак печали, Иер. 31:19.

13. Ибо он уже испытан. И что, если он презирает и жезл? сей не устоит, говорит Господь Бог.

Ибо он (меч) *уже испытан*. Навуходоносор доказал свое могущество. Славянский то же: «яко оправдася».

И что, если он презирает и жезл? — см. объяснение стиха 10. Царство Иудейское, этот скипетр Иуды, которому даны такие обетования и которое так превосходит другие царства, окажется слабее Халдейской монархии. Славянский дает другую мысль: «и что (фигура умолчания, ср. Исх. 16:7), аще и племя (Иудино, такое значительное) отринется (окончательно Богом после поражения Навуходоносором)? Не будет (этого: окончательно царство Иудейское не погибнет), глаголет Адонаи Господь».

14. Ты же, сын человеческий, пророчествуй и ударяй рукою об руку; и удвоится меч и утроится, меч на поражаемых, меч на поражение великого, проникающий во внутренность жилищ их.

Пророчество о мече пророк должен выразить или, вернее, подтвердить и жестом для придания ему большей силы и действительности: в знак того, что меч, т.е. сила, войско Навуходоносора будет как бы само собою, из себя все расти и расти, пророк

двукратным и троекратным хлопаньем рукою должен удвоить и утроить предсказанный им меч.

На поражение великого — царя (Седекии).

15. Чтобы растаяли сердца и чтобы павших было более, Я у всех ворот их поставлю грозный меч, увы! сверкающий, как молния, наостренный для заклания.

Если в стихе 14 пророк предсказывает, что меч Божий сам собою удвоится и утроится, то здесь Бог говорит, что Он Сам «поставит меч у каждого ворот», следовательно, умножит его бесконечно, *чтобы павших было более* (славянское «и умножатся немощнии») и чтобы от этого *растаяли сердца* (славянское «яко да сокрушится сердце их») в раскаянии.

Увы — по-славянски «благо», по-еврейски «ах» — междометие гневного удовлетворения (в порыве священного негодования пророка на беззаконие).

16. Соберись и иди направо или иди налево, куда бы ни обратилось лице твое.

Соберись — предположительное значение еврейское слова «ахад», составлявшего, должно быть, военный термин; славянское «проходи яко молния».

Иди направо или иди налево — в Иерусалим или на аммонитян, как видно из стихов 19 и 22.

17. И Я буду рукоплескать и утолю гнев Мой; Я, Господь, сказал.

Даже Сам Бог, как пророк в стихе 14, будет рукоплескать (сильный антропоморфизм) успехам врагов Израилевых, до того порвал Он со Своим народом и до того велика ярость Его на последний.

18. И было ко мне слово Господне:

19. и ты, сын человеческий, представь себе две дороги, по которым должно идти мечу царя Вавилонского, — обе они должны выходить из одной земли; и начертай руку, начертай при начале дорог в города.

Пророк оставляет образную речь. *Меч Божий* — это войско царя Вавилонского, который уже двинулся на усмирение палестинских мятежников — Иудеи и Аммона — и стоит на разветвлении дорог в нерешительности, к Иерусалиму ли идти или на аммонитян. Он и спрашивает об этом оракула (гадает). «Бог позаботится о нужном ответе» (Сменд). Все это пророк должен представить в символическом действии: может быть, на тех песках, на которых был построен Тель-Авив (3:15), он должен провести две черты, означающие две дороги, выходящие из одной земли (Вавилона).

И начертай руку. Еврейское «йад» здесь означает, вероятно, не руку, а, как в 1 Цар. 15:22; 2 Цар. 18:18; Ис. 56:5, столб на перекрестках с обозначением, куда ведет каждая из разветвляющихся дорог, какие столбы и теперь ставятся на перекрестках и были в употреблении, как показывает это место, уже в той глубокой древности.

В города — Иерусалим и Равву, см. стих 20.

20. Представь дорогу, по которой меч шел бы в Равву сынов Аммоновых и в Иудею, в укрепленный Иерусалим;

Меч — войско Навуходоносора (стих 19). *В Равву сынов Аммоновых* — столицу Аммонитского царства, которая так, как здесь, названа во 2 Цар. 12: 26; 17:27; Иер. 49:2; Втор. 3:11, а в других местах называется просто Равва (Иез. 25:5 и др.); у Полибия (V, 7, 4) Ῥαββάτις; впоследствии переименована в Филадельфию; теперь — развалины, носящие имя Амман, к востоку от Иордана на верхнем течении Иавока (Нар-Амана). *И в Иудею* — Иудея поставлена после Раввы, потому что была конечною, хотя и главною целью похода Навуходоносора. *Укрепленный Иерусалим* — т.е. славившийся всюду своими укреплениями; этот эпитет прилагается к нему и у Ис. 25:2; 27:10. Но Семьдесят, читая слово несколько иначе, имеют «среди ее», т.е. Иудеи; в славянском неверно: «его».

21. потому что царь Вавилонский остановился на распутье, при начале двух дорог, для гаданья: трясет стрелы, вопрошает терафимов, рассматривает печень.

На распутье — буквально с еврейского «на матери дорог»; славянское «на старом (пройденном?) пути».

Для гадания — относительно того, куда раньше идти: на аммонитян или Иерусалим. Три способа гадания и ис-

числяются далее: 1) *Трясет стрелы*. «Этот род гадания, — говорит Мальдонат, — употребляется и поныне (в XVI в.): стрелы с надписями того, что должно быть избрано, опускаются в колчан или шлем; обыкновенно мальчик вытягивает одну, и что на ней написано, приводится в исполнение». В данном случае в дело пошли 2 стрелы: на одной было написано, как показывает стих 22, *в Иерусалим*, а на другой, конечно, *в Равву*; избрано то, что вытянула правая рука царя — стих 22. Этот способ гадания был в употреблении у арабов (Бертолет), как и у вавилонян (*Lenormant Fr. La magie chez les Chaldéens et les origines assadiennes. Paris, 1874. P. 430* и далее) и назывался веломантикой или равдомантикой, почему славянское «якоже вскипети жезлу» (ἀναβράσαι = ἀνακινεῖν «трясти»). 2) *Вопрошает терафимов* — домашних идолов, пенатов, которых Навуходоносор, как некогда Рахиль (Быт. 31:19), взял с собою в поход. Как вопрошали терафимов и как они давали ответ, неизвестно: может быть, просто перед ними совершалась веломантика. 3) *Рассматривает печень* — именно жертвенного животного. Жертва вообще должна была сопровождать гадание, как то видно и из истории Валаама. Печень считалась седалищем жизни (Притч. 7:23) и чувства (Плач. 2:11). Гадание по печени, «гепатоскопия» (Семьдесят: ἥπατοςκολήσασθαι), было в большом употреблении у всех древних: вавилонян (*Диодор. Историческая библиотека, II, 29; Lenormant Fr. La magie chez les Chaldéens et les origines*

accadiennes. Paris, 1874, где указаны все подробности его и доказано, что оно заимствовано халдеями у первых обитателей Месопотамии — аккадийцев), римлян (*Цицерон*. О дивинации, I, 16; II, 12–13), греков, этрусков.

22. В правой руке у него гаданье: «в Иерусалим», где должно поставить тараны, открыть для побоища уста, возвысить голос для военного крика, подвести тараны к воротам, насыпать вал, построить осадные башни.

В правой руке у него гаданье: «в Иерусалим». Правой рукой (приносящей счастье) Навуходоносор вытянул (из шлема или колчана) жребий (стрелу, стих 21) с надписью: «в Иерусалим». После этого поход на Иудею, как решенный уже, не описывается, а пророк приступает прямо к изображению осады Иерусалима. Раз Иегова направлял гадание, то Он хочет, чтобы приведено было в исполнение все страшное, задуманное Навуходоносором.

Поставить тараны, 4:2.

Открыть для побоища уста. Навуходоносор обратится к воинам с речью перед сражением; или же: воины будут сражаться с пронзительными криками.

Возвысить голос для военного крика. Это не тавтология (Гитциг), а усиление предшествующей мысли. О громких криках осаждающих при осаде городов говорят Нав. 6:19; Ам. 1:14; 2:2; Иер. 49:2.

Подвести тараны. Необъяснимое повторение сказанного ранее, подтверждаемое и Семьюдесятью. Чтобы избе-

жать повторения переводят здесь «шарим» (бараны, тараны) как «военные начальники»: Навуходоносор назначит военных начальников; но они должны бы быть назначены до похода еще, а не перед самой осадой.

Насыпать вал, 4:2.

23. Это гаданье показалось в глазах их лживым; но так как они клялись клятвою, то он, вспомнив о таком их вероломстве, положил взять его.

Это гаданье показалось в глазах их лживым. Любопытно, что известие о нерешительности Навуходоносора на походе и даже о гадании его так скоро дошло до иерусалимлян, которые, вообще столь легковверные к волшебству, в данном случае, когда гадание было не в их пользу, не поколебались призвать его лживым, т.е. ответ его исходящим не от Бога. В славянском «и той аки волхвуй им волхвование пред ними», т.е. Навуходоносор явился как бы злым волшебником на Иудею, накликавшим гаданием своим беды на нее.

Но так как они клялись клятвою. Разумеется клятвенное обещание вассальной покорности Навуходоносору со стороны Седекии, нарушение которого навлекло все беды на Иудею. Еврейский текст при другой вокализации допускает и такой перевод, какой дает славянский по Акиле и Феодотиону (у Семидесяти в большинстве рукописей нет этого выражения): «уседмеря седмерицею»; буквально: «у них седмицы к седмицам» или «субботы к субботам»; при таком переводе на-

стоящее место давало бы или ту мысль, что, по мнению, иудеев Навуходоносор благодаря своей нерешительности, заставившей его прибегнуть к волхвованию, будет медлить еще целые недели со своей осадой Иерусалима, что дает им возможность приготовиться к сопротивлению; или же выражение может относиться к каким-нибудь обрядам волхвования, в которых число 7 играло большую роль (*Sellin E. Beiträge zur israelitischen und jüdischen Religionsgeschichte*, II. Leipzig, 1897. S. 121).

То он (Навуходоносор), *вспомнив о таком их вероломстве* (союз Седекии с другими восставшими вассалами), *положил взять его* (Иерусалим). Славянское «и той вспоминаяй неправды его помянути» дает другую мысль: Навуходоносор напомнит Иерусалиму (разрушением его) его неправды.

24. Посему так говорит Господь Бог: так как вы сами приводите на память беззаконие ваше, делая явными преступления ваши, выставляя на вид грехи ваши во всех делах ваших, и сами приводите это на память, то вы будете взяты руками.

Вероломством по отношению к Навуходоносору Иудея напомнила Богу все прежние грехи свои, которые Он под влиянием, может быть, благочестивого царствования Иосии и вообще ослабления идолопоклонства в последнее время как бы начал забывать. Впрочем, *приводить на память беззаконие*, проступок — юридический термин, равносильный составлению

обвинительного акта (29:16; Числ. 5:15; 3 Цар. 17:18). Одна и та же мысль повторяется риторически в трех выражениях, все усиливающих ее. *Будете взяты руками*, тоже — может быть, юридическое выражение, вроде «арестованы». Указание на плен.

25. И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец!

Речь обращается теперь к первому виновнику предстоящей гибели — нечестивому Седекии, вероломство которого навлекло бурю на Иудею. *Которого день наступил ныне* — день эсхатологический, тот известный, в который сводятся расчеты за грех, дошедший уже до своего конечного пункта. Это первое место, где говорится о дне единичного человека, а не целого народа (ср. Ам. 5:18. Индивидуализм Иезекииля; ср. гл. 18). *Когда нечестию его будет положен конец*. Славянский точнее: «во время неправды конец», т.е. при неправде, достигшей крайних пределов.

26. так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится.

Сними, как и сложи, по-еврейски неопределенное наклонение для выражения решительности повеления. Обращение, конечно, к Седекии.

Диадему — по-славянски «кидар» — первосвященническая головная повязка (тиара). Может быть, ее носили,

незаконно присвоив себе или как давнишнюю и повсеместную принадлежность царской власти и цари Иудейские; или же, может быть, это синоним венца; или, наконец, может быть, этим указывается на уничтожение и первосвященства.

Этого уже не будет — буквально «это не будет это». По-славянски «сей не будет таков»: венец (Седекии) не будет венцом. При наступающей катастрофе последует совершенное изменение порядка вещей, одна из частных случаев какового изменения указывается далее: смиренное возвысится и т.д.

Униженное возвысится и высокое унижится. Здесь выражена не столько общая истина, встречающаяся в Писании: Притч. 3:34; Лк. 1:52; Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5, сколько выражение относится к Мессии и Седекии, поставленным лицом друг к другу (Иез. 17:24; Ис. 53:2). Характерно, что сначала сказано об униженном. В частности, Иезекииль мог иметь в виду Иехонию, имевшего скоро быть посаженным из темницы на престол и стать родоначальником Мессии. Таргум: «Годолия, сын Ахикама, возьмет венец, который не принадлежит ему, и он будет опять у Седекии, которому принадлежал».

27. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему.

Низложу трижды — там же и потому же, как в 7:5, т.е. Седекию и царство его. По-еврейски «авва», *אָבאָ* *לעֹבֶנֶן*, от корня «ава», в Плач. 3:9 и Ис. 24:1

«разрушать», должно быть «разрушение». Семьдесят и Вульгата прочли как «авов» — «грех», почему славянский «неправду (трижды) положу его»: бедствия, которые следуют за неправдой, будут исчерпаны Израилем только после победы Навуходоносора.

И его (должно быть, венца у Седекии, следовательно, и царства Иудейского) *не будет* — в еврейском прошедшее время, которое должно быть прошедшее пророческое; славянское «и той не таков будет» должно означать то же, что такое же выражение предыдущего стиха; но славянский текст здесь не согласен с греческим: *οὐαὶ αὐτῇ, τοιαύτῃ ἔσται* «горе ей (Иудее): она такой (в разрушении) и останется...».

Доколе не придет Тот, Кому принадлежит он (венец). Одно из столь редких у Иезекииля (доселе только 17:22–24) прямых мессианских пророчеств. Явная зависимость от Быт. 49:10, как и в 19:10, 11. Пророк ждет, что лишь Мессия впервые восстановит разрушенное теперь царство; так думают и евреи: «урим и тумимм и царь из дома Давидова перестали существовать с разрушением Иерусалима, и их восстановления можно ждать только с воскресением мертвых, когда явится Мессия, сын Давидов» (Sota, hoc est Liber Mischnicus de uxore adulterii suspecta... / Ed. J. Chr. Wagenseil. Altdorf, 1674. P. 1669).

И Я дам Ему. Более тесное поставление Мессии в зависимость от Бога, чем у Исаии, сообразно с общим воззрением Иезекииля на вседействие Божие.

28. И ты, сын человеческий, изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог о сынах Аммона и о поношении их; и скажи: меч, меч обнажен для заклания, вычищен для истребления, чтобы сверкал, как молния,

Хотя Навуходоносор, решив прежде покончить с Иерусалимом и Иудеей, пройдет мимо аммонитян, но это не спасет их: напротив, их гибель не только так же неизбежна, как Иудеи, но, в противоположность Иудее, еще и окончательная, без надежды на восстановление, которую может иметь Иерусалим. Такая гибель — кара Божия за злорадство при гибели Иудеи, за поношение (славянское «укоризну») Иудеи. Это поношение — причина и того, что речь на аммонитян помещена вне и ранее очереди, повторяясь потом в гл. 25 в ряду речей против языческих народов.

Меч Иеговы — Навуходоносор и его войско.

Для заклания — «для истребления». Второе усиливает первое; об Иудее второго не сказано.

Чтобы сверкал, стих 15.

29. чтобы, тогда как представляют тебе пустые видения и ложно гадают тебе, и тебя приложил к обезглавленным нечестивцам, которых день наступил, когда нечестию их положен будет конец.

Представляют тебе пустые видения. Следовательно, у аммонитян, как и в Иудее, не было недостатка в ложных пророках, которые успокаивали их насчет опасности от Навуходоносора

и, может быть, даже говорили, что они явятся в руках Божиих орудием (мечом, ср. стих 30) для наказания Навуходоносора; такие успокоительные пророчества могли иметь успех особенно с того времени, когда Навуходоносор прошел мимо аммонитян прямо в Иудею.

И тебя (аммонитского царя) приложил к обезглавленным нечестивцам — иудеям; но так назван в стихе 24 только Седекия, главный преступник воли Божией в Иудее; сравнение с ним, понятно, неместно для аммонитян.

Которых день наступил — стих 25.

30. Возвратить ли его в ножны его? — на месте, где ты сотворен, на земле происхождения твоего буду судить тебя:

Возвратить ли его в ножны его?

Пощадить ли аммонитян и заставить ли Навуходоносора по покорении Иудеи возвратиться в Вавилон? — спрашивает как бы сам Себя Бог. Но в еврейском повелительное наклонение, поэтому славянское точнее: «возвратися в ножны твоя», т.е. меч аммонитян: им бесполезно защищаться против меча Божия. По-гречески: ὁπιστρέφει κατὰ λούρη (обернись, чтобы не переставать разить).

На земле происхождения твоего буду судить тебя, где каждый народ особенно силен; ср. Ос. 2:21; 5:9; Иез. 11:10.

31. и изолью на тебя негодование Мое, дохну на тебя огнем ярости Моей и отдам тебя в руки людей свирепых, опытных в убийстве.

Дохну на тебя огнем ярости Моей. Полное гнева, восточной силы выражение (Ис. 54:16).

Людей свирепых еврейское «богарим», собственно «зверских» (Пс. 93:8), славянское «варвар».

Опытных в убийстве славянское «творящих пагубу», Вульгата: *fabri-cantium interitum*. Оба эпитета относятся к халдеям и характерны для построения Иезекииля по отношению к последним, о которых пророк, и считая их орудием (бичом) Божиим, был справедливого мнения и к которым далеко не был расположен.

32. Ты будешь пищею огню, кровь твоя останется на земле; не будут и вспоминать о тебе; ибо Я, Господь, сказал это.

Ты будешь пищею огню — может быть, указание на пожары городов аммонитских, как *кровь твоя останется на земле* (славянское «будет посреде земли твоя»), т.е. покроет всю землю, — указание на множество убитых.

Не будут и вспоминать о тебе. Аммонитяне будут так истреблены, что то небольшое, что останется от их нации, смешается с соседними народами и не будет носить особого имени. С эпохи Маккавеев аммонитяне и моавитяне действительно исчезают из истории. Не такова судьба Израиля: стих 27. Даже Египту обещается не столь ужасная будущность: 29:13 и далее. Причина такой тяжелой кары — жестокая, постоянная и упорная вражда к избранному, притом же братскому народу без повода с его стороны, кото-

рая была враждой и против избравшего его Бога.

Ибо Я, Господь, сказал это — ср. 5:13.

ГЛАВА 22

Грехи Иерусалима.

Об этих грехах, навлекающих теперь гибель на царство Иудейское, пророк уже немало говорил. Главным из них являлось идолослужение, этот исторический грех Израиля (гл. 16 и 20), особенно служение на высотах (гл. 6) и осквернение храма языческими мерзостями (гл. 5 и 8). Сюда присоединились вероломство Седекии (гл. 17) и различного рода обиды и пренебрежительное отношение со стороны оставшихся в Иерусалиме к пленникам (11:15). Вообще эти оставшиеся, по мнению пророка, были гораздо хуже его сопленников (14:1 и далее; 11:16 и далее; 16:21 и далее): насилия и кровопролития у них повлекли совершенное извращение всех существующих отношений (7:12 и далее; 8:17; 9:9; 11:6 и далее). Здесь, в заключении первой части книги, пророк еще раз собирает все свои обвинения против оставшихся в городе, которые всегда и везде противились воле Божией и осквернили святую землю. Перечень грехов гл. 18 появляется здесь снова значительно дополненным (стихи 2–6), а вторая часть главы показывает полную испорченность города

в его отдельных классах сначала через сравнение его с плавильною печью (стихи 17–22), а затем и прямой речью (стихи 17–31). Время составления главы — перед самым наступлением суда (стихи 14), когда жители провинциальных городов Иудеи уже сбегались перед надвигающимся неприятелем в стены Иерусалимской крепости (стих 19 и далее).

1. И было ко мне слово Господне:

2. и ты, сын человеческий, хочешь ли судить, судить город кровей? выскажи ему все мерзости его.

Хочешь ли судить. Почему перестал ты обвинять преступный город (20:4)? Второго *судить* нет у Семидесяти.

Город кровей. Первыми же словами, которые упоминают об Иерусалиме, обозначается его характер: это город кровавый; в этом названии объединены главные грехи Иерусалима, которые состоят в насилии, несправедном суде и идолопоклонстве (16:21; 20:26). Нужно иметь в виду, что грехи против крови у Иезекииля относятся к разряду более религиозных, чем этических, 18:6; ср. здесь стих 34, 9–11.

Выскажи ему все мерзости его — 16:2.

3. И скажи: так говорит Господь Бог: о, город, проливающий кровь среди себя, чтобы наступило время твое, и делающий у себя идолов, чтобы осквернять себя!

Почему пролитие крови сопоставляется с идолослужением, см. предыдущий стих и 18:6. *У себя* — славян-

ское точнее: «на себе», на свою голову; Вульгата: *contra semetipsum*.

4. Кровью, которую ты пролил, ты сделал себя виновным, и идолами, каких ты наделал, ты осквернил себя, и приблизил дни твои и достиг години твоей. За это отдам тебя на посмеяние народам, на поругание всем землям.

4а: см. 3б. *Приблизил дни твои.*

Грешник, умножая свои грехи, приближает время своей смерти и Божественной кары, сокращает, так сказать, время долготерпения и милосердия Божия. Так и для Иудеи дней старости не может быть: последние дни жизни наступают преждевременно.

Достиг години своей — славянское яснее: «приведе время лет твоих».

5. Близкие и далекие от тебя будут ругаться над тобою, осквернившим имя твое, прославившимся буйством.

Близкие — может быть, аммонитяне, идумеи.

Далекие. Позор Иерусалима будет так велик, что слух о нем распространится повсюду.

Осквернившим имя твое — идолослужением. *Прославившимся буйством* — невинно пролитой кровью. То и другое у Семидесяти и Вульгаты разделено на три эпитета и поставлено в звательном падеже: «и возопиют на тя (добавка к еврейскому тексту), о нечистый, пресловутый (*nobilis*) и мног в беззакониях (*grandis in interitu*)».

6. Вот, начальствующие у Израиля, каждый по мере сил своих, были у тебя, чтобы проливать кровь.

Со стиха 6 начинается исчисление грехов Иерусалима (до стиха 13), которое ведется без определенного порядка и с повторениями (например, стих 6 ср. с 9 и 12); но в общем при исчислении Иезекиилю предносилось в уме Десятословие. Сначала указаны грехи начальствующих (на основании чего можно бы подумать, что будут разбираться отдельные сословия, но об этом только в стихе 25 и далее), так как они прежде всего виновны в общей испорченности: примеру больших следуют и малые.

Начальствующие — едва ли цари (ср. Иер. 22), хотя из прежних царей, например, Иоаким (4 Цар. 24:4), Манассия (4 Цар. 21:16) священными историками обвиняются именно в пролитии крови; так как описывается настоящее состояние Иерусалима, то, должно быть, разумеется правительство Седекии.

Каждый по мере сил своих. Славянское «кийждо к своим ужикам смесишася (яко да пролиют кровь)»: для большего успеха и безнаказанности в кровавых насилиях начальствующие составляли между собою союзы.

У тебя. И это все делалось в Иерусалиме.

Были... чтобы проливать кровь. Они только и думали о пролитии крови.

7. У тебя отца и мать злословят, пришельцу делают обиду среди

тебя, сироту и вдову притесняют у тебя.

Что начальствующие стиха 6 делают в большом размере, то все низшие сословия позволяют себе в малом, в пределах возможности. Исчисление грехов начинается здесь, по-видимому, с этических обязанностей, от которых в стихе 8 пророк переходит к религиозным, но в стихе 12 опять возвращается к этическим. Злословие родителей поставлено первым, может быть, по тяжести этого греха; обида иноземцам — вторым, может быть, по общераспространенности. Указаны тяжчайшие грехи против ближних; в стихе 12 — уже менее важные.

8. Святынь Моих ты не уважаешь и субботы Мои нарушаешь.

Из чисто религиозных пороков указываются сначала общие — неуважение к священным местам и временам. Под святынями большею частью разумеется у Иезекииля вместе с храмом все совершаемое в нем.

Не уважаешь — неточным соблюдением обрядов, например, принесением незаконных жертв или подмесью суеверий и идольских культов.

Субботы — древнейшее обрезания установление и, следовательно, не менее его важное, а между тем, вероятно, менее соблюдаемое (замечательно, что ни один пророк не обличает за несоблюдение обрезания), на что не раз жалуется Иезекииль (20:13 и др.).

9. Клеветники находятся в тебе, чтобы проливать кровь, и на горах

едят у тебя идоложертвенное, среди тебя производят гнусность.

Клеветники — на суде, лжесвидетели, которые, следовательно, в погибающей Иудее особенно размножились. Какое-нибудь обвинение, хотя бы и ложное, всегда нужно на суде.

Чтобы проливать кровь. Следовательно, смертные приговоры были нередки, указание на что было уже у пророка не раз. Опять сопоставление пролития крови как главным образом религиозного преступления с идолослужением, кровосмешением и другими половыми гнусностями (18:10–11).

На горах едят... — 18:6.

Гнусность — именно далее исчисляемые половые гнусности.

10. Наготу отца открывают у тебя, жену во время очищения нечистот ее насилуют у тебя.

11. Иной делает мерзость с женою ближнего своего, иной оскверняет сноху свою, иной насилует сестру свою, дочь отца своего.

Исчисление половых гнусностей идет сверху вниз и опять вверх.

Наготу отца открывают. Как показывают Лев. 20:11 и Втор. 27:20, разумеется сожителство с женою или наложницей отца, встречавшееся у многих арабов древности (*Smith W.R. Das Alte Testament: Seine Entstehung und Überlieferung. Freiburg i.Br., 1894. S. 350; idem. Kinship and Marriage in Early Arabia. Cambridge, 1885. P. 89 и далее*); у Семидесяти — стыдливый перифраз: «стыд очей открыша».

Жену во время очищения... ср. 18:6.

Иной — в славянском слишком сильно: «кийждо»; еврейское «иш» здесь = *ты*.

Оскверняет сноху свою. Блаженный Феодорит: «хуже, чем невестку» (как в славянском); Тацит (V, 5) о евреях: «ужасно похотливый народ: от сожителства с чужими отстраняются, а между собою ничто не запрещается».

Сестру свою, дочь отца своего — не сводную; или приложение для усиления мысли. Конец исчисления мало уступает началу.

12. Взятки берут у тебя, чтобы проливать кровь; ты берешь рост и лихву и насилуем вымогаешь корысть у ближнего твоего, а Меня забыл, говорит Господь Бог.

После осквернения крови речь возвращается опять к пролитию крови (должно быть, не в собственном смысле, а в смысле лишения куска хлеба) через продажу правосудия, через проценты большие (*рост*, славянское «лихву») и малые (*лихва*, славянское «избыток»: см. 18:8, 13) и всякого рода *насилие* (едва ли под этим последним разумеются такие частности, как тяжкие налоги для покупки союза с Египтом и аммонитянами или обиды переселившимся в Вавилон 7:12; у Семидесяти: «и скончал еси скончание злобы твоея в насилии», т.е. вообще насилия твои дошли до крайних пределов).

А Меня забыл — звучит здесь трогательно-нежно.

13. И вот, Я всплеснул руками Моими о корыстолюбии твоём, какое обнаруживается у тебя, и о кровопролитии, которое совершается среди тебя.

Всплеснул руками — в негодовании, 6:11; 21:19, 22.

О корыстолюбии твоём — Семьдесят не читают.

14. Устоит ли сердце твоё, будут ли тверды руки твои в те дни, в которые буду действовать против тебя? Я, Господь, сказал и сделаю.

Вопросительная форма для усиления утверждения. Ответ на этот вопрос дан в 7:17 и 21:12. Вопросы о сопротивлении Навуходоносору не могло и быть, потому что в лице его и через него будет действовать сам Бог; Он это обещает, а уж можно быть уверенным, что Он свою угрозу исполнит (сильное *сказал и сделаю*).

15. И рассею тебя по народам, и развею тебя по землям, и положу конец мерзостям твоим среди тебя.

Положу конец мерзостям твоим среди тебя. Это и есть единственная цель столь сурового суда.

16. И сделаешь сам себя презренным перед глазами народов, и узнаешь, что Я Господь.

Сделаешь сам себя презренным — предположительный перевод еврейского выражения, которое буквально следовало бы перевести «ты осквернишь себя». Семьдесят, читая «нахал»

вместо «халал»: κληρονομήσω ἐν σοί, «и владети буду тобою», т.е. «ты опять станешь, как некогда, владением и наследием моим».

17. И было ко мне слово Господне:

18. сын человеческий! дом Израилев сделался у Меня изгарью; все они — олово, медь и железо и свинец в горниле, сделались, как изгарь серебра.

19. Посему так говорит Господь Бог: так как все вы сделали изгарью, за то вот, Я соберу вас в Иерусалим.

20. Как в горнило кладут вместе серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, чтобы раздуть на них огонь и расплавить; так Я во гневе Моём и в ярости Моей соберу, и положу, и расплавлю вас.

21. Соберу вас и дохну на вас огнем негодования Моего, и расплавитесь среди него.

22. Как серебро расплавляется в горниле, так расплавитесь и вы среди него, и узнаете, что Я, Господь, излил ярость Мою на вас.

Предстоящую осаду Иерусалима, в который сбегутся жители окрестных городов, пророк сравнивает с плавкою в печи неочищенного серебра (*изгарь серебра* — «серебро смешано»), в куске которого гораздо более, чем серебра (в знак чего оно в стихе 18 поставлено на последнем месте и только в 20-м на первом) неблагоприятных примесей: меди, железа, свинца и олова (славянское, для отличия от свинца: «олово чистое»; у Семидеся-

ти: κασσίτερος и μόλιβος). Сравнение это, при котором Иезекиилю, несомненно, предносилось Ис. 1:22, а может быть, и Иер. 6:30 (ср. Зах. 13:9; Мал. 3:3), имеет в основании мысль не столько об очищении Израиля, сколько о каре его (хотя, несомненно, *серебро* — благочестивые, но ничего не сказано об отделении серебра через плавку, а только о самом плавлении: *так Я во гневе Моём и в ярости Моей соберу и положу* (Вульгата: *requiescam*) *и расплавлю вас*). Замечательно, что для Иезекииля Израиль как бы сводится к Иерусалиму: стих 19. Когда наступит то, что предсказывает пророк, тогда иудеи узнают, что имели против себя Бога, Которого они считали другом: стих 22, ср. 5:13.

23. И было ко мне слово Господне:

В третьей из пророческих речей главы пророк прямо рисует испорченность отдельных классов Иудейского царства, на которые в предшествующей речи указал образно под видом разных примесей к серебру.

*24. сын человеческий! скажи ему:
ты — земля неочищенная, не орошаемая дождем в день гнева!*

Своей полной испорченностью всех общественных отношений Иерусалим подобен земле, которая не может давать никакого плода, потому что гнев Божий отказал ей в дожде. Чтобы понять силу этого сравнения, нужно припомнить, что составляет дождь для Палестины: приостановление его превращает страну прямо в пустыню.

Может быть, в это время Бог действительно начал приводить в исполнение над Иудеей свою неоднократную угрозу, что за нечестие не будет давать ей дождя (Втор. 11:17 и др.).

Неочищенная — предположительный перевод темного еврейского слова, которое согласнее с контекстом Семьдесят переводят «неождимая».

25. Заговор пророков ее среди нее — как лев рыкающий, терзающий добычу; съедают души, обирают имущество и драгоценности, и умножают число вдов.

Исчисление разных классов общества с целью обличения их ведется с точки зрения значения их в религиозно-нравственной жизни. Поэтому сначала разбираются пророки и священники, а затем князья. Семьдесят, а вслед за ними и большинство новейших толкователей, предполагают в этом стихе речь не о пророках, а о князьях (более знатных, чем в стихе 27): «невийега» Семьдесят, очевидно, читали «несийега». Основания для такого чтения: 1) естественнее было поставить князей на первом месте (мы видели, почему пророков можно было поставить на первом месте); 2) о пророках речь в стихах 28 и 30 (но там речь о них по особым обстоятельствам — см. стих 28); 3) рыкающий, жадный к добыче царь зверей, как и в 19:3, — превосходный образ для жадных князей из царствовавшего дома (но тогда стих 27 повторял бы 25).

Заговор пророков. Ложные пророки вступили между собою в соглашение

насчет того, чтобы всегда возвещать народу счастливое будущее, и этим восстанавливали его против тех, которые предсказывали противоположное. Отсюда можно заключить, что ложные пророки действовали не в одиночку, а составляли корпорацию, ставшую могущественною через свое единство, и весьма заботились о том, чтобы не противоречить между собою в ложных предсказаниях. Но Семьдесят читают еврейское «кешер» — «заговор» как «ашер» — «который»: «его же (т.е. Иерусалима) старейшины».

Как лев... Сравнение указывает на обирание пророками адептов.

Съедают души. Обирают, или губят невинных, которые им противятся.

Умножают число вдов. Становятся благодаря своим речам причиною смерти для многих, например, возбуждая к войне с халдеями.

26. Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них.

Обвинения против священников характерны тем, что выражают строгий взгляд пророка на обязанности этого звания. *Нарушают закон* — который должны сохранять и которому должны обучать; ср. Соф. 3:4; Ос. 8:1.

Оскверняют святыни Мои — стих 8.

Не отделяют святого от несвятого, может быть, например, сожигая в

жертву недозволенные части животного или же допуская к священным трапезам после мирной жертвы всех без различия.

Не указывают различия между чистым и нечистым. Не предостерегают народ от употребления в пищу нечистых животных; в 44:23 это и предыдущее выражения почти синонимичны.

И от суббот Моих они закрыли глаза свои. Не заботясь о хранении их в народе, равнодушны к частому разрушению их; стих 8.

И Я уничижен у них — буквально «осквернен»; славянское «и оскверняху мя посреде себе». Чрезвычайно сильное выражение вместо обычного «бесславили имя Божие». Священники отняли у Бога в глазах народа ту святость (имени Его), которая есть главное основание и цель всех действий Божиих в мире.

27. Князя у нее как волки, похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтобы приобрести корысть.

Как волки. Ср. Соф. 3:3. Менее благородное сравнение, чем для пророков в стихе 25: *как лев*.

Проливают кровь. О пророках, обвинения против которых так похожи на настоящие, нет такого тяжкого пункта. Разумеются несправедливые смертные приговоры, должно быть, участвовавшие к тому времени (ср. 11:8), а может быть, вообще лишение средств к жизни (конфискация имущества, тюрьмы).

28. А пророки ее все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: «так говорит Господь Бог», тогда как не говорил Господь.

Виновниками такого поведения князей являются пророки (почему речь и возвращается к ним), которые, как поставленные на страже общественной нравственности, должны бы обличать правительство, грозить ему судом Божиим, а они успокаивают князей (им) ложными предсказаниями счастливого будущего. Ср. 13:6–7, 10–11; Мих. 3:11; Соф. 3:4; Иер. 23:31 и далее.

29. А в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего, и пришельца угнетают несправедливо.

В народе — буквально «народе земли» (славянское «людей земли»), т.е. простом народе, у сельских жителей и вообще во всем народе, в отличие от высших классов общества. После того, что сказано о руководителях народа (духовных и светских), неудивительно, что простой народ не лучше.

Угнетают друг друга. Кулаки, мироедство. Славянский несправедливо «народ» ставит в винительном падеже и подлежащим считает столь далекое «князья».

Грабят и притесняют друг друга... см. 18:7.

Пришельца угнетают — см. стих 7. Замечательная забота о пришельцах у Иезекииля.

30. Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел.

Поставил бы стену — чтобы загородить пролом в ней: 13:5. Мог бы отвратить предстательством своим перед Богом гибель от народа, как то сделал Моисей (Исх. 32). Справедливо толкователи здесь спрашивают, почему же Иеремию Иезекииль не считал способным сделать это, хотя знал его, что видно из широкого пользования его книгой, и хотя Иеремия не раз и предстательствовал перед Богом за народ (Иер. 7:16; 11:14; 15:1). Но молитвенного предстательства в таких случаях мало; нужно что-нибудь сделать для исправления народа, столько, сколько, например, сделал Моисей; а Иеремия с современниками своими в этом отношении не мог сделать ничего или почти ничего, что говорит не против него, а против Иерусалима и Иудеи, нравственное состояние которых и имеет пророк в виду в этом месте (отсюда и следующий стих).

31. Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращаю им на голову, говорит Господь Бог.

Если всякая надежда на улучшение потеряна, то Иегове ничего не остается, как дать волю гневу Своему и обратить на голову нечестивого народа, во главе с его руководителями, их поведение. Объяснение отдельных выражений стиха см. 7:8, 4.

ГЛАВА 23

Огола и Оголива.

Глава параллельна гл. 16 и 20: подобно тем, она идолопоклонство Израиля как причину предстоящей гибели опять рассматривает исторически и, подобно гл. 16, представляет идолопоклонство под образом прелюбодеяния; но, в отличие от тех глав, а) больше занимается позднейшей историей Израиля (VIII и VII веками); б) более касается политической истории, чем религиозной — союзов с соседними народами, но их — поскольку они имели религиозные последствия: увлечение чужеземными культами, на что указывают уже и самые имена сестер; в) более, чем гл. 16, говорит о северном (Огола) царстве; г) не имеет в заключении мессианских обетований.

Разделение: стихи 1–4. Блуждение сестер Оголы (Самарии) и Оголивы (Иерусалима) в первый период жизни — с египтянами. — 5–10. Блуд Оголы с ассирийцами в египтянами и наказание ее. — 11–21. Блуд Оголивы с ассирийцами (11–13), халдеями (14–18) и египтянами (19–21). — 22–35. Ее кара. — 36–49. Справедливость этой кары.

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! были две женщины, дочери одной матери,

Самария и Иерусалим — сестры, как и в 16:46, но о матери их ближайшим образом, как там (*хеттеянка*), не говорится.

3. и блудили они в Египте, блудили в своей молодости; там измяты груди их, и там растлили девственные сосцы их.

Мысль об увлечении Израиля египетским идолослужением в период египетского рабства высказана Иезекииелем уже в 16:26 (см. там); ср. 20:8.

Измяты груди. Режущая наши уши реалистика, но безразличная для простоты древних. Деликатное умолчание о дальнейшем. Славянское «спадоша сосцы».

Девственные сосцы их. Симмах: *тѣвоѣ, соскѣ*. Семьдесят опускают, может быть, стыдливо, оставляя лишь понятие девства: «растлиша девство».

4. Имена им: большой — Огола, а сестре ее — Оголива. И были они Моими, и рождали сыновей и дочерей; и именовались — Огола Самариею, а Оголива Иерусалимом.

Имена сестер Огола и Оголива прежде переводили первое — «ее скиния», а второе — «моя скиния в ней» и находили в них указание на то, что тогда как Израильское царство ввело у себя служение чуждым богам и построило скиний им на высотах (16:16), Иудейское имело законный храм, заменивший древнюю скинию, в Иерусалиме. Но позднейшие толкователи обратили внимание на то, что такое объяснение не мирилось бы со взглядом Иезекииля, что Иудейское царство более Израильского предавалось идолослужению (16:46–47). Естественно было пророку в именах сестер дать однородные указания: если имя

старшей сестры указывает на грех ее, то не другое указание должно содержаться и в имени младшей сестры. Чтобы получить в нем такое указание, предлагают гласную «и» (хирек) в нем считать не местоимением «моя», а характерной гласной древней формы для еврейского грамматического оборота *status constructionis* («состояние сопряжения» — такое соединение определяемого с определением, при котором изменяется первое); такой хирек называется *chirek compaginis*; он есть в имени Хефциба (4 Цар. 21:1), значащем «удобная». В таком случае Оголива будет то же, что в Быт. 26:2 «оголивама» — «скиния на высоте»; а если такое сокращение сомнительно, то «скиния (т.е. языческие скинии) в ней», а Огола — «ее скиния». На востоке детям часто дают созвучные имена (Эвальд напоминает имена Азана и Узена, сыновей Алиса). Пример Елканы показывает, что для среднего состояния израильтянина было обычно иметь две жены; а пример Иакова, что такими бывали и сестры (ограничение этого в Лев. 18:18). Заметили (*Skinner J. The Expositor's Bible Commentary. London, 1895. P. 191*), что Огола имеет столько согласных, сколько Самария, а Оголива — сколько Иерусалим.

Вторая половина стиха дает мысль, что сестры стали называться Самарию и Иерусалимом уже в Ханаане (может быть, иногда после женитьбы или рождения детей переменяли имена).

5. И стала Огола блудить от Меня и пристрастилась к своим любов-

никам, к Ассириянам, к соседям своим,

Пристрастилась — в еврейском глагол «агав», употребляемый только Иеремией и Иезекиилем, славянское «возложися».

К Ассириянам. Манаим, царь Израильский, через послов заключил союз с Фулом, царем ассирийским: 4 Цар. 15:19. Может быть, Иезекииль знал и другие союзы (он же, конечно, лучше нас знал позднейшую историю Израиля). По клинообразным надписям и Ииуй платил дань Салманассару (Трошон).

Соседям своим — пространственно ассирияне едва ли могли быть названы соседями Израиля; следовательно, таковыми они называются по духовной близости к Израилю как идолопоклонники; или еврейскому «керовим» нужно придать другое значение: производят его, например, от «керб» — «война»: «воинственные», ср. ассирийское «кираду» — «воитель, герой»; или читают «керуим» — «знаменитые, высокопоставленные»; ср. место, занимаемое этим словом в стихе 12. У Семидесяти: «приближающимся ей», т.е. похотливо.

6. к одевавшимся в ткани яхонтового цвета, к областеначальникам и градоправителям, ко всем красивым юношам, всадникам, едущим на конях;

Ослепленный блеском и могуществом ассириян, Израиль вступил с ними в союз, чем открыл двери идолослужению ассирийскому. Это ослепление

представлено под видом увлечения женщины ассирийским воином, богато одетым, властительным, красиво сидящем на своем коне, — случаи, которые могли быть взяты пророком прямо из жизни: израильские девушки действительно могли увлекаться блестящими ассирийскими офицерами.

Ткани яхонтового цвета — еврейское «текелет» (ассирийское «такилту») — голубой пурпур (Вульгата: hyacinthus; славянское «червленицы») в противоположность красному пурпуру «аргаман» (Иез. 27:24; Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Gießen, 1883 (2. Aufl.). S. 155). «Пурпур, двойная материя, особенно действовала на воображение» (Гитц).

Областена начальникам. Еврейское «пахот» от ассирийского «пахату», полнее «белпахати», т.е. господин сатрапии, сатрап, командующий военными силами округа; от корня «пах» — «взирать, податать, властвовать» или персидского «пуктен» — «заботиться, действовать». Славянский просто: «старейшины» = Вульгата: principes.

Градоправителям. Еврейское «сеганим», ассирийское «сакну», у классиков ζωγράφης, может быть, то же, что в клинообразных надписях «сакканаку», от корня «сакан» — «представлять, замещать», должно быть, наместники царя; так и сам царь называется «Сакан-Бел» — «наместник Бела (бога)». Следовательно, это, вероятно, чин еще высший, чем пахот: начальники их, царские наместники (Кречмар. Но другие считают «сеганим»

подчиненными «пахот»; так, по-видимому, и русский перевод). Славянское «воеводы» — военные начальники, в отличие от «старейшин» как гражданских, или военные губернаторы, генерал-губернаторы — от просто губернаторов. Вульгата: magistratus — ниже, чем principes.

Красивым юношам — для большей близости сравнения, так как молодостью больше увлекается женщина; поэтому Вульгата удачно: juvenes cupidinis; в дальнейшем смысле — «юношески бодрые и отважные».

Всадникам — которые тем более импонировали израильтянам, что они никогда не имели хорошей конницы.

Ездящим на конях — плеоназм; или всадники в собственном смысле — в отличие, например, от ездоков на военных колесницах.

7. и расточала блудодаяния свои со всеми отборными из сынов Ассиура, и оскверняла себя всеми идолами тех, к кому ни пристращалась;

Оскверняла себя идолами тех, к кому ни пристращалась. Не только в случае с ассирийцами, но и вообще политические союзы всегда влекли за собою увлечение чужеземными культами. Ассирийскому влиянию северное царство обязано было культом Кевана и Саккута (Ам. 5:26), как и вообще служением воинству небесному (4 Цар. 17:16).

8. не переставала блудить и с Египтянами, потому что они с нею

*спали в молодости ее и растлевали
девственные сосцы ее, и изливали
на нее похоть свою.*

Золотые тельцы Иероваама, культ которых упорно держался до падения северного царства, были египетского происхождения; и тот факт, что Иеровааму так легко было ввести и широко распространить их, показывает, насколько глубоко коренилась в народной душе склонность к египетскому идолослужению. Кроме того, здесь имеются в виду союзы с египетскими фараонами, например Осии с Шу (Шабакком) (4 Цар. 17:4; ср. Ос. 7:11; 12:1).

*9. За то Я и отдал ее в руки любов-
ников ее, в руки сынов Ассира, к
которым она пристрастилась.*

В том, что Израильское царство уничтожено именно Ассирией, которую так оно любило, сказалась как бы Божественная ирония (ср. 6:11); «вместе с тем это показывает, какого мнения была Ассирия о Самарии» (Бертолет).

*10. Они открыли наготу ее, взяли
сыновей ее и дочерей ее, а ее убили
мечом. И она сделалась позором
между женщинами, когда соверши-
ли над нею казнь.*

Они открыли наготу ее — 16:37. Может быть, имеется в виду, что Самария была разрушена до основания (4 Цар. 17).

*Взяли сыновей и дочерей ее — жи-
телей в плен.*

А ее убили мечом. Уничтожили царство.

*И она сделалась позором между жен-
щинами — т.е. окрестными народами.*

*11. Сестра ее, Оголива, видела это,
и еще развращеннее была в любви
своей, и блуждение ее превзошло
блуждение сестры ее.*

Поведению Оголивы, изображение которого начинается с этого стиха, пророк отводит больше места (до стиха 35), так как она ближе лежала к сердцу его, так что и судьба Оголы служит у него как будто только к тому, чтобы пролить более света на поведение Оголивы, показать, что она была хуже той, тогда как ужасная судьба той должна была бы предостеречь ее.

*12. Она пристрастилась к сынам
Ассиуровым, к областеначальни-
кам и градоправителям, соседям
ее, пышно одетым, к всадникам,
ездящим на конях, ко всем отбор-
ным юношам.*

Стих составляет повторение 6 стиха. Разница в порядке слов объясняется, может быть, тем, что здесь пророк хотел перечислять отдельные классы ассирийян, а там говорил о них вообще; затем эта разница доказывает, что Иезекииль не любил переписывать себя механически. Кроме этой разницы здесь вместо «текет» — «ткани яхонтового цвета» стоит «миклол», слово, встречающееся только в 28:4 и, судя по корню «калал» — «оканчивать», означающее, должно быть, совершенство, полноту; поэтому русский перевод *пышно*; ср. 27:24; 16:14; по-славянски «в благоистканны», *εὐπάρφα*;

Александрийский кодекс: εὐλόρφυρα, Симмах: εὐκατάσκευα (хорошее вооружение), Феодотион: παντοῦα = Вульгата: veste varia. Ассирийский культ в Иудею проник при Ахазе (4 Цар. 16:10), а со смертью Езекии он получил значительное распространение: 4 Цар. 21; Иез. 8.

13. И Я видел, что она осквернила себя, и что у обеих их одна дорога.

Иегова пока как будто спокойно смотрит на грех Иуды: ср. стих 18.

14. Но эта еще умножила блудодеяния свои, потому что, увидев вырезанных на стене мужчин, красками нарисованные изображения Халдеев,

Еще умножила... Иерусалим не удовольствовался ассирийским культом, которым закончила свои языческие увлечения Самария, а увлекся и халдеями, притом увлекся, еще не видя их, по одним изображениям. При замкнутости женщины на Востоке она может влюбляться в чужих *мужчин* по изображениям их, и Иезекииль первое увлечение халдеями в Иерусалиме представляет так, что через эти изображения в народе пробудилось стремление к халдеям, и за ними стали посылать. В действительности, может быть, было наоборот: халдейские рисунки на стенах проникли после долгого знакомства с халдеями и усвоения их обычаев. Пророк здесь пользуется ораторской свободой в отношении хронологии. Но возможно, что отведенные в Ниневию израильтяне (ср. Иер. 29:3), увидев ее дворцы, познакомили своих

соотечественников с красотами города. Памятники Ниневии, дворцы Нимруда, Корсабада и Куюнджика, имеют на стенах рисунки, точно соответствующие описанию Иезекииля: на них изображены цари, князья, военачальники, сражения. А вавилоняне и ассирияне были так тесно связаны друг с другом происхождением и обычаями, что дворцы Ниневии могут представлять собою и дворцы Вавилона, воздвигнутые Навуходоносором, которого открытые надписи представляют главным образом как строителя, почти ничего не говоря о его завоеваниях (как то делают всегда надписи ассирийских царей). Изображения были выгравированы (*вырезанные*) и углубления наполнены *красками*, еврейское «шашар», по Семидесяти, с которыми согласен Кимхи, сурик, т.е. красная окись свинца (μῖλτος, славянское «шарами»), по Кимхи — киноварь. Дальнейшее описание изображений показывает, что здесь имеются в виду изображения не религиозные и мифологические (как в 8:10), а обыкновенные фрески, украшавшие стены. Характерно осуждение, которое пророк произносит над введением чужого искусства и с которым пророки вообще встречали каждую попытку этого рода. С другой стороны, это место интересно, поскольку показывает, как мало израильтяне замыкались от того, что им импонировало за границей (Бертолет).

15. опоясанных по чреслам своим поясом, с роскошными на голове их повязками, и имеющих вид воена-

чальников, похожих на сынов Вавилона, которых родина земля Халдейская,

Поясом, на котором носилось оружие; поэтому Вульгата: *balteis* (портупея); еврейское «езер», должно быть, «одежда»; славянское «пестротами» (разнотканная материя).

Роскошными повязками. Еврейское «серухей тевулим». Первое — от корня «сара» («свешиваться»): либо длинная остроконечная царская шапка вроде Мономаховой; Александрийский кодекс: *τιάρα*, либо тюрбан (славянское «превои»), которому шло бы и определение «тевулим» (русский перевод «роскошными»), сродное с эфиопским корнем «закутывать»; «окутывающий голову», славянское «крашении», *парафалта*, т.е. цветные, Вульгата: *tinctas*, как у турок зеленая чалма — только у султана.

Имеющих вид. И простые люди между ними имеют такой вид.

Военачальников. Еврейское «шалишим», собственно «третьи», т.е. третий на военной колеснице после царя и возницы или другой какой-нибудь военный чин, вроде наших прежних секунд-майоров, капитанов 1 и 2 ранга; а может быть, иностранное слово в еврейской транскрипции. Славянское «вид троякий всех» (каждый нарисован в трех видах? В трех костюмах?).

Которых родина земля Халдейская, столь знаменитая.

16. она влюбилась в них по одному взгляду очей своих и послала к ним в Халдею послов.

Она влюбилась в них по одному взгляду очей. Знакомство Иудей с роскошью и блеском халдеев, представленными на изображениях, подвинуло евреев к установлению политических и торговых сношений с могущественной монархией. Это же знакомство привело мало-помалу к подражанию халдейскому идолослужению.

И послала к ним в Халдею послов. Их посылал еще Ахаз (4 Цар. 17), но по всему здесь разумеется более позднее посольство, имевшее место после достижения Вавилоном всемирного значения. Могло быть отправлено посольство после победы Навуходоносора при Кархемисе; если известий о нем не сохранилось, то это только показывает, насколько скрыты от нас детали политики Иудейского царства в последние его десятилетия. Пророк отмечает, что первые шаги к соглашению сделаны были со стороны Иудей.

17. И пришли к ней сыны Вавилона на любовное ложе, и осквернили ее блудодейством своим, и она осквернила себя ими; и отвратилась от них душа ее.

И пришли к ней сыны Вавилона. По смерти Иосии вавилоняне не могли не относиться дружелюбно к Иерусалиму: 4 Цар. 23:29.

На любовное ложе, славянское «ложе витающих», т.е. кратковременных посетителей блудницы; Вульгата: *cubile mammarum*.

И отвратилась от них душа ее. Тонкая психологическая черта неодухотворенной плотской страсти,

переходящей в пресыщение и отвращение по удовлетворении. Только 3 года Иуда оставался верным Навуходоносор, а затем отпал: 4 Цар. 24:1 (отложение Иоакима). «Что мнимые друзья из Вавилона при ближайшем знакомстве с ними оказались не так желательными, это, конечно, точно соответствовало действительному опыту, сделанному Иерусалимом» (Бертолет).

18. Когда же она явно предалась блудодеяниям своим и открыла наготу свою, тогда и от нее отвратилась душа Моя, как отвратилась душа Моя от сестры ее.

Частой переменной любовников Оголива заявила себя настоящей блудницей. Иегова увидел, что она неисправима (ср. мысль стиха 13), и Сам удалился от нее, как от сестры ее. Может быть, указывается на то, что от тайного и так сказать стыдливого идолослужения Иуда перешел к явному, к публичным жертвоприношениям.

19. И она умножала блудодеяния свои, вспоминая дни молодости своей, когда блудила в земле Египетской;

Умножала блудодеяния — чем, объясняет вторая половина стиха: вспомнила, т.е. опять начала, прежнее блудодеяние с Египтом. Разумеется союз с последним Иоакима и Седекии, сопровождавшийся, как все политические союзы Иудейских царей, усвоением тамошнего культа. «Я предал уже было забвению, что ты творила в

Египте, но ты напомнила Мне об этом позднейшими твоими установлениями» (блаженный Феодорит). Когда Иудее опротивела Халдею, она, вместо того чтобы это послужило причиной обращения ее к Богу, обратилась к другой мировой монархии.

20. и пристрастилась к любовникам своим, у которых плоть — плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов.

Любовникам. Еврейское «пилгешиа» — «наложница» (созвучное с однозначными πάλλαξ, pellex), только здесь — о мужчинах и в явно унижительном смысле. Должно быть, продающиеся женщинам мужчины. Как их оценивает пророк, показывают последующие эпитеты. Так и Кимхи: scorta mascula (мужчины-наложники). Другие видят ироническое указание на евнухов и куртизанов египетских. Слово имеет при себе местоимение женского рода «ее» (в русском переводе *своим*), т.е., должно быть, Египта. Можно думать, что параллельно ассирийским и халдейским вельможам здесь мыслятся египетские, которые названы «пилгешет» как изнеженные и готовые на удовлетворение всякого чувственного желания. Семьдесят: «на Халдеи», видя в стихах 19–21 продолжение речи об увлечении халдеями. Таргум: «чтобы быть служанкой им»; Пешитто: «к преступлениям их» (пристрастилась); Симмах: ἐπὶ τοῖς παῖδας αὐτῶν; Феодотион: ἐπὶ τὰς ἐκλεκτὰς αὐτῶν; Вульгата, как русский: super concubitum eorum.

Плоть — 16:26. *Ослиная...* Осел за свою похотливость играл роль в финикийско-сирийском культе (*Creuzer Fr. Commentationes Herodoteae. Lipsiae, 1819. P. 266*), а некогда также имел значение как животное, одаренное особенной фаллическою годностью (*Pindar. Pyth. X, 32*). Указание, может быть, на безнравственность некоторых египетских культов (Изиды?).

Похоть — еврейское «зирма» — «излияние семени», Вульгата: *fluxus*, греческий: αἰδοῦα (тайные члены), славянский: «лоно». *Как у жеребцов*. В Иер. 5:8; 13:27 жеребцы отмечаются с этой стороны. Ярхи: «лошади совокупаются чаще, чем другие самцы из выючных животных». «Зирма» в соединении с *жеребцы* может давать мысль о конеложстве, ἵπποαχνεῖν (*Aristoteles Anim. VI, 22; Vergilius Georg. III, 266* и др.; *Columella. De re rustica, VI, 27*). Пророк усиливает сравнение 16:26: негодование его росло от размышления над нечестием Израиля.

21. Так ты вспомнила распутство молодости твоей, когда Египтяне жали сосцы твои из-за девственных грудей твоих.

Вспомнила — славянский точнее: «посетила» (в Вульгате: *visitasti*), т.е. повторила.

Жали сосцы — см. стих 3.

22. Посему, Оголива, так говорит Господь Бог: вот, Я возбужу против тебя любовников твоих, от которых отвратилась душа твоя, и приведу их против тебя со всех сторон:

Наказание Оголивы такое же, как сестры ее (стих 9), хотя поведение хуже. Орудия наказания явятся те же, что служили орудием греха — этого требует правда и гнев Божий. Тогда как в 16:37 суд над блудницей — Иерусалимом производится в присутствии тех, кого она любила и кого ненавидела, здесь совершителями суда являются те же любовники, от кого отвратилась душа ее и которые благодаря этому оскорблению будут тем яростнее действовать: они уж, конечно, произведут суд без всякого сострадания.

23. сынов Вавилона и всех Халдеев, из Пехода, из Шоа и Коа, и с ними всех сынов Ассура, красивых юношей, областеначальников и градоправителей, сановных и именитых, всех искусных наездников.

Сынов Вавилона и всех Халдеев. Последнее понятие шире, чем первое, и к халдеям принадлежат, кроме вавилонян, и три названные далее народа.

Из Пехода, из Шоа и Коа. Славянский точнее, без *из*: «Факуда, Суда и Куда», по Александрийскому кодексу; другие кодексы, Симмах и Феодотион: Φακούκ καὶ Σουέ καὶ Ὑχουέ; именами народов считают эти слова и Таргум с Пешиттой. Но другие видят здесь название должностей и чинов, перечисление которых продолжается во второй половине стиха. Акила: ἐπισκέπτην καὶ τύραννον καὶ κορυφαῖον, Вульгата: *nobiles tyrannosque et principes*; так и раввины с Лютером. Первое мнение вернее: вся сила Севера должна подняться против Иерусалима,

не только халдеи, но и ассирияне, которые сейчас и называются, и между теми и другими не могут быть поименованы вельможи, правители и князья. Клинообразные надписи доказывают существование в халдейской монархии народов с такими именами: Пеход соответствует Пукуду клинообразных надписей, жившим на самом востоке Халдеи у эламской границы; Шоа — то же, что Суту, сокращенное Су, постоянно связываемые в надписях с Куту, сокращенное Ку = Коа; те и другие обитали в верхнем бассейне Адема и Дийала (*Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Gießen, 1883 (2. Aufl.). S. 413; Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881. S. 240; Winckler H. Arabisch-Semitisch-Orientalisch: kulturgeschichtlich-mythologische Untersuchung. Berlin, 1901. S. 177; idem. Altorientalische Forschungen, II, 2. Leipzig, 1899. S. 254*). Считающие эти имена нарицательными ссылаются на Ис. 32:5 и Иов 34:19, где «шоа» употребляется в смысле человека почтенного, богатого, князя; «пеход» производят от глагола «пакад» — «производить наблюдение, бдеть», а «коа» отказываются объяснить.

Сынов Ассура. Замечательно, что и ассирияне упоминаются.

Красивых юношей, областеначальников и градоправителей — см. объяснение стиха 6.

Сановных — славянское «тристаты», еврейское «шелишим», см. объяснение стиха 15, где оно по-русски переведено «военачальников», а по-славянски «вид троякий».

Именитых — по-славянски «нарочиты» — прибавка к исчислявшемуся в стихах 6 и 12, показывающая, что пророк не любил переписывать себя.

24. И придут на тебя с оружием, с конями и колесницами и с множеством народа, и обступят тебя кругом в латах, со щитами и в шлемах, и отдам им тебя на суд, и будут судить тебя своим судом.

С оружием — предположительный перевод еврейского *אֶפְסָד לְעוֹמֶנֶן* «гоцен». Созвучное талмудическое слово означает «сноп, куча». Семьдесят читали «цафон»: «от севера».

С конями и колесницами — так страшными для не имевших их евреев и так привлекавшими их (стихи 6 и 12).

В латах — по-славянски «сулицы». Славянское «и поставят стражбу (осаду) окрест тебе» лишнее против еврейского, и «стражбу» составляет другую передачу (дуплет) еврейского «коваг», переведенного ранее «шлем».

Будут судить тебя своим судом — по своим варварским законам, присуждающим такие жестокие наказания, какие описываются в следующем стихе.

25. И обращу ревность Мою против тебя, и поступят с тобою яростно: отрежут у тебя нос и уши, а остальное твое от меча падет; возьмут сыновей твоих и дочерей твоих, а остальное твое огнем будет пожрано;

Отрежут у тебя нос и уши. Такие жестокости проделываются над плен-

никами и поныне на Востоке (Winer по Сменду), а в древности сплошь и рядом (Дан. 2:5; *Геродот. История*, III, 69, 154). Может быть, Иезекииль знал и имел здесь в виду египетский обычай отрезания носа у прелюбодейцы с целью, должно быть, обезображивания ее. Славянское «ноздри» точно с еврейского, как назывался нос и в других языках, например латинское *nares*.

А остальное твое от меча падет — те, которые не будут отведены в плен в столь обезображенном виде.

Возьмут, т.е. в плен (стих 10), *сыновей и дочерей твоих*, уже не обезображивая их, чтобы выгоднее продать как молодых и красивых.

А остальное твое огнем будет сожжено. Случайно оставшиеся в городе жители, например, не отысканные завоевателями, погибли в пожаре от сожжения города. Пророк почти оставляет аллегория (сравнение Иерусалима с блудницей) и переходит к прямой речи о судьбе Иерусалима.

26. и снимут с тебя одежды твои, возьмут наряды твои.

Упоминание о нарядах (см. 16:39) — как будто позднее после того, что сказано в стихе 25; но: 1) наряды — нечто неотделимое от блудницы, так как привлекают к ней взоры; 2) под ними здесь разумеются богатства страны, расхищенные халдеями по завоеванию.

27. И положу конец распутству твоему и блужению твоему, принесенному из земли Египетской, и не будешь обращать к ним глаз

твоих, и о Египте уже не вспомнишь.

И положу конец распутству твоему и блужению твоему. После плена вавилонского евреи действительно не предаются идолопоклонству.

Принесенному из земли Египетской. По взгляду пророка Иезекииля, не раз уже выраженному им, евреи идолопоклонству научились в Египте.

К ним — распутству и блужению или идолам.

И об Египте уже не вспомнишь — т.е. об идолослужении, которому там научилась.

28. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я предаю тебя в руки тех, которых ты возненавидела, в руки тех, от которых отвратилась душа твоя.

Которых ты возненавидела — после прежней любви, халдеев.

От которых отвратилась душа твоя — синонимическое первому выражение.

29. И поступят с тобою жестоко, и возьмут у тебя все, нажитое трудами, и оставят тебя нагою и непокрытою, и открыта будет срамная нагота твоя, и распутство твое, и блудодейство твое.

Жестоко — славянское точнее: «в ненависти», воздавая ненавистью за ненависть твою.

Возьмут у тебя все, нажитое трудами — все имущество. Пополнение угроз стиха 25, славянское: «вся труды и дела твоя».

Оставят тебя нагою — см. 16:39. Открыта будет срамная нагота твоя — синонимическое предыдущему выражение. Этот стих больше держится развиваемой аллегории (сравнение Иерусалима с блудницей), чем стихи 24 и 25, где пророк часто оставляет аллереорию для прямой речи (*остальное твое от меча падет*).

30. *Это будет сделано с тобою за блудодействие твое с народами, которых идолами ты осквернила себя.*

После потрясающей картины кары над Иерусалимом указывается главная и, можно сказать, единственная причина ее: блудодействие, и объясняется, что под ним надо разумеать идо-лослужение (*которых идолами ты осквернила себя*).

31. *Ты ходила дорогою сестры твоей; за то и дам в руку тебе чашу ее.*

Образ чаши гнева Божия здесь новый у Иезекииля, но довольно частый до него: Пс. 74:9–10; Ис. 51:17; Авв. 2:16 и далее, и особенно любим у Иеремии (25:15–16 и еще 3 раза). «Как дается лекарство (cathartiam), чтобы вышел вредный пот, который есть в теле, так и Господь дает чашу горчайших мучений, чтобы удалить от грешников всю желчь и горечь, которая есть у них, и восстановить их в прежнем здоровье» (блаженный Иероним). Как и всякий образ и сравнение, и этот образ у Иезекииля развивается подробно, до последних оснований: стихи 31–34.

32. *Так говорит Господь Бог: ты будешь пить чашу сестры твоей, глубокую и широкую, и подвергнешься посмеянию и позору, по огромной вместительности ее.*

Чашу... глубокую и широкую — заключающую так много бедствий.

И подвергнешься посмеянию и позору — со стороны окрестных народов, что еще увеличит бедствие. Слова несколько нарушают течение мысли, именно развитие образа чаши; Ватиканский кодекс не имеет их.

По огромной вместительности ее — точнее, «огромной вместительности» («по» прибавка русского перевода), синоним «глубокую и широкую»; славянское «изобилную к совершению пиянства» — достаточную для окончательного опьянения, причем к заключительному предложению стиха 32 привлекается первое слово стиха 33.

33. *Опьянения и горести будешь исполнена: чаша ужаса и опустошения — чаша сестры твоей, Самарии!*

Опьянения и горести будешь исполнена. От ужасных бедствий помутится ум, как от опьянения; славянское «расслабления наполнишься», а *опьянения* отнесено к последнему предложению стиха 32.

Чаша ужаса и опустошения... Иерусалим будет опустошен, как Самария.

34. *И выпьешь ее, и осушишь, и черепки ее оближешь, и груди твои истерзаешь: ибо Я сказал это, говорит Господь Бог.*

И осушишь. Несмотря на то, что это чаша ужаса и бедствия, блудница будет пить ее с жадностью, как будто напиток был подслащен. Тонкая психологическая черта чрезмерного отчаяния, когда человек как бы наслаждается своим страданием.

И черепки ее оближешь. Черепки — еврейское «харасим» может обозначать и целый глиняный сосуд (Иер. 19:1 и др.), так как не предполагается, что чаша разбита.

Оближешь — точнее, «обглодаешь»; но славянское «ядуци потребиши» и *devorabis* Вульгаты излишне сильно, хотя в Таргуме на Пс. 27:2 употребленный здесь еврейский глагол «гарам» имеет значение «есть».

И груди твои истерзаешь. Высшая степень горя, потому что при меньшей степени только ударяли в грудь. Грудь были и орудием греха для блудницы: стихи 3 и 21. Семьдесят после этого предложения имеют избыточествующее против еврейского и нарушающее ход мысли: «и праздники и новомесечия твоя отвращу».

35. Посему так говорит Господь Бог: так как ты забыла Меня и отвратилась от Меня, то и терпи за беззаконие твое и за блудодейство твое.

И отвратилась от Меня. Славянский и Вульгата точнее и сильнее: «и отвергла Мене назад тела твоего».

36. И сказал мне Господь: сын человеческий! хочешь ли судить Оголу и Оголиву? выскажи им мерзости их;

Со стиха 36 начинается, как показывает выражение «хочешь ли судиться» (ср. 20:4), новый отдел речи, в котором пророк возвращается к избражению вины (а также и кары — начиная со стиха 45) двух сестер (после того, как была описана и вина их, и кара за нее) с целью сделать некоторые добавления к сказанному об этом и сообщить подробности, которые там мешали бы цельности картины.

Оголу. «Обстоятельство, что Огола уже погибла и ее нет, не мешает суду пророка над ней, так как для пророчества время, как и место, не составляет границ: с Ховара пророк судит Иерусалим» (Сменд).

37. ибо они прелюбодействовали, и кровь на руках их, и с идолами своими прелюбодействовали, и сыновей своих, которых родили Мне, через огонь проводили в пищу им.

Прелюбодействовали. Далее объясняется, что это они делали с *идолами* (служили им).

Кровь на руках их. Тоже объясняется далее, какая: кровь принесенных в жертву идолам «сыновей».

Которых родили мне. В 16:20 прямо *родила*. Замечательный взгляд на завет Божий с народом, благодаря которому все плотские дети уже актом рождения (отсюда и обрезание) становятся детьми Божиими. Тем преступнее принесение их в жертву идолам.

Через огонь проводили — см. 16:20; ср. Иер. 7:31.

38. *Еще вот что они делали Мне: оскверняли святилище Мое в тот же день, и нарушали субботы Мои;*

См. 22:8 (через *святилище* здесь переведено то же еврейское слово, какое там *святыни*).

В тот же день. Это замечание является совершенно непонятным без того объяснения, какое дается ему в следующем стихе; поэтому и на основании того, что его нет в большинстве рукописей Семидесяти, полагают, что оно проникло сюда из стиха 39.

39. *потому что, когда они заколали детей своих для идолов своих, в тот же день приходили в святилище Мое, чтобы осквернять его: вот как поступали они в доме Моем!*

Следовательно, и во времена наибольшего увлечения идолопоклонством евреи не забывали Иеговы; но такое совместительство низводило Иегову в разряд языческих богов и поэтому было забвением Его, Его истинной сущности. Ср. 14:4.

40. *Кроме сего посылали за людьми, приходившими издалека; к ним отправляли послов, и вот, они приходили, и ты для них умывалась, сурьмила глаза твои и украшалась нарядами,*

Как в стихах 38 и 39 говорится об увлечении чужеземными культами, так в 40–43 о политических союзах, хотя, как и всегда, пророк имеет в виду религиозные следствия этих союзов, т.е. опять-таки увлечение чужими культами — здесь уже халдейскими, а в стихах 38–39 — ханаанскими.

Стихи 40–43 подробнее развивают мысль стиха 16.

Приходившими издалека — халдеями.

Умывалась. Банею начинался на Востоке тщательный туалет. Множественное число, обозначавшее двух сестер, переходит в единственное число, так как имеется в виду главным образом Иерусалим.

Сурьмила глаза твои. Еврейское «кагал» (сродное с арабским «коголь», откуда наше «алкоголь») означало натирание век и бровей мазью, называвшейся «пук» (Иер. 4:30; ср. 4 Цар. 9:30; Ис. 54:11) и состоявшей из свинца и олова; появлявшаяся от этого натирания чернота кругом глаз сообщала им большую величину и блеск; эта чернота у многих женщин Востока природная, и сурьюмою, имеющей и теперь там большое употребление, возмещался природный недостаток этого (*Nowack W. Lehrbuch der hebräischen Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. Bd. I. § 22*).

И украшалась нарядами. Одевалась нарядно и для идолослужения.

41. *и садились на великолепное ложе, перед которым приготовляем был стол и на котором предлагала ты благовонные курения Мои и елей Мой.*

Великолепное ложе — славянский точнее: «на одре постлане», диване, увешенном коврами и устланном подушками. Здесь находят указание на безнравственный культ вавилонской Мелитты. «Стол, на котором предла-

гала... яства, от объедения которыми возникала похоть к тебе в любви-ках» (блаженный Иероним). Разумеются главным образом жертвенные пиршества.

Курения Мои и елей Мой. Фимиам и миро запрещались под угрозой истребления из народа употреблять в домашнем обиходе (Исх. 30:32–33). Между тем на торжественных пиршествах обычно намащивались благоговениями (Ам. 6:6; Пс. 22:5; Лк. 7:46) и, как показывает это место, нередко одного состава со священным миром; и пиршественная комната окуривалась фимиамом (Притч. 7:17). Но здесь, как и в 16:8, имеется, кажется, в виду более богослужбное употребление этих священных веществ для идолов.

42. И раздавался голос народа, ликовавшего у нее, и к людям из толпы народной вводимы были пьяницы из пустыни; и они возлагали на руки их запястья и на головы их красивые венки.

Сношения с Вавилоном, богатейшим и роскошнейшим городом тогдашнего мира, как ранее в Израильском царстве с Ниневией, распространили роскошь и беззаботную (ликовавшего, еврейское «шалуй» — собственно «беззаботный»; греческое ἀρμονίᾱς, славянское «сличным» — музыка) жизнь в Иудее, которая охватила и людей из толпы, простонародье.

Пьяницы из пустыни — вавилоняне, которые могли достигать Иудеи только через сирийскую пустыню и, по свидетельству Квинта Курция

(Трошон), были очень преданы пьянству.

И они возлагали на руки ее запястья... Из Вавилона стали во множестве получаться драгоценности. Может быть, указание, как и во всем стихе, на идоложертвенные пиры с их нарядами (венки на головах часто во время принесения жертв идолам).

43. Тогда сказал Я об одряхлевшей в прелюбодействе: теперь кончатся блудодеяния ее вместе с нею.

Еврейский текст этого стиха очень темен, но смысл, который дает ему русский перевод вслед за Вульгатой, один из самых вероятных и дает лучшую мысль, чем славянское «и рекох: не в сих ли (т.е. в перстнях и венцах стиха 42 или с «мужами приходящими от пустыни») прелюбодействуют (Огола и Оголива; а далее уже об одной Оголиве) и дела блудницы, и сама соблуди». Тогда как русский перевод дает такую мысль, что по крайней мере когда Оголива, может быть, потому, что жила и блудила на 200 лет дольше Оголы, уже дряхлела (понятие, несомненное в еврейском тексте: «бала», Вульгата: attrita) в блуде, можно было ждать — и Бог ждал, — что кончатся ее блудодеяния (здесь Вульгата лучше русского перевода: nunc fornicabitur etiam haec, «неужели она и такую будет блудодействовать?»); но — следующий стих.

44. Но приходили к ней, как приходят к жене блуднице, так приходили к Оголе и Оголиве, к распутным женам.

Из прелюбодейных жен Огола и Оголива постепенно стали обыкновенными блудницами, унижая этим до последней, уже нестерпимой степени своего Высокого Супруга.

45. Но мужи праведные будут судить их; они будут судить их судом прелюбодейц и судом проливающих кровь, потому что они прелюбодейки, и у них кровь на руках.

Мужи праведные — т.е. сами неповинные в прелюбодеянии. Такими и были халдеи, верные своим богам (ср. 3:7; 5:6; 16:26); кроме того, «они праведны в том, что карают прелюбодейцу и детоубийцу по Моему приказанию» (блаженный Иероним). Но пророк мог и не иметь здесь в виду прямо халдеев, ибо в притче не всякая частность имеет символическое значение.

Судом прелюбодейц — см. 16:38. *И у них кровь на руках* — см. стих 37.

46. Ибо так сказал Господь Бог: созвать на них собрание и предать их озлоблению и грабежу.

47. И собрание побьет их камнями, и изрубит их мечами своими, и убьет сыновей их и дочерей их, и домы их сожжет огнем.

Как грех был публичный, так и суд должен быть всенародным. «Созвать» — неопределенное вместо повелительного; славянское «приведи». Пророк получает повеление сделать то, что он должен проречь, — метафора, употребленная у Иер. 1:10 и др. Остальное см. 16:40, 41; ср. стих 25.

48. Так положу конец распутству на сей земле, и все женщины примут урок, и не будут делать срамных дел подобно вам;

49. и возложат на вас ваше распутство, и понесете наказание за грехи с идолами вашими, и узнаете, что Я Господь Бог.

Кара будет предупреждающим примером для всего мира (*все женщины* — все народы), и сами те две женщины, неся наказание, придут к истинному познанию Бога.

На сей земле — которая осквернена и тяготилась поведением Оголы и Оголивы.

Примут урок. Следовательно, по взгляду пророка и язычники могут быть добродетельными в своем роде; ср. стихи 45, 16, 41.

ГЛАВА 24

Кипящий котел. Смерть жены.

В день, когда Навуходоносор начал осаду Иерусалима, около которой вращалась вся предыдущая проповедь пророка и исход которой должен был показать, истину ли он пророчествовал, и открыть ему уста (стих 27; ср. 3:20), пророк получает откровение от Бога об этом и под образом котла, с которого должна быть выкипчена ржавчина, представляет в качестве неотвратимого исхода осады разрушение города (стихи 1–14). В то же время ему объявлено, что его жена внезапно умрет и что он не должен оплакивать ее в знак

того оцепенелого ужаса, которым наполнит известие о падении Иерусалима соплеников пророка. Это было последнее пророчество о гибели Иерусалима, последнее грозное пророчество; затем пророк в течение 1,5 лет осады Иерусалима молчит об Израиле до конца осады (до гл. 33), посвятив этот перерыв в пророчестве об Израиле пророчествам об иноземных народах.

1. И было ко мне слово Господне в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца:

Первая дата после 20:1 — через 3 года 5 месяцев. По-нашему январь 587 г. до Р.Х.

2. сын человеческий! запиши себе имя этого дня, этого самого дня: в этот самый день царь Вавилонский подступит к Иерусалиму.

Записать число нужно, чтобы убедить впоследствии всех в верности предсказания или богосообщенного дальнорения. Осада началась в этот день и по 4 Цар. 25:1, и Иер. 32:28. День при пророке Захарии, ок. 518 г., уже чтится постом (Зах. 8:19). Высказанное несколькими рационалистами мнение, что мы здесь имеем будто бы явно дело с *vaticinium ex eventu* (пророчеством после события и на основании его), опровергается людьми того же лагеря, которые соглашались видеть здесь факт ясновидения, похожий на знание Сведенборга о пожаре Стокгольма в 1759 г.

3. И произнеси на мятежный дом притчу, и скажи им: так говорит

Господь Бог: поставь котел, поставь и налей в него воды;

На мятежный дом. Пророк так не называл Израиля с 12:2.

Притчу — как в 17:2; следовательно, описываемое далее было не символическим действием, к каковому мнению (Кречмар) могут дать повод повелительные наклонения: *поставь котел, налей воды.*

Котел. Для настоящей притчи пророк, таким образом, воспользовался тем сравнением, которое он слышал из уст оставшихся в Иерусалим после переселения Иехонии и которое в 11:3, 7 опровергал. Здесь он в некоторой мере принимает их сравнение: как и они, он считает их мясом, кипящим в котле (а там мясом пророк вопреки им называл убитых ими), но дает сравнению свое применение и неблагоприятное для авторов дополнение: мясо из котла будет выброшено (плен), а накипь расплавлена (избиение части населения и сожжение города).

4. сложи в него куски мяса, все лучшие куски, бедра и плеча, и наполни отборными костями;

Куски мяса — жители Иерусалима. Своих соплеников Иезекииль явно ставит выше этих последних.

Лучшие куски, (т.е.) бедра и плечи — знать Иерусалимская. Насмешка над высоким мнением о себе иерусалимлян.

Отборными костями — для отвара, может быть, военная сила города: кость символ крепости. Славянское «обрезана от костей».

5. отборных овец возьми, и разожги под ним кости, и кипяти до того, чтобы и кости разварились в нем.

Разожги (вставлено по Семидесяти) *под ним кости*. Скифы, по Геродоту, пользовались костями жертвенных животных для варения мяса; гаучосы Южной Америки и дикари Африки при недостатке дров топят костями (Трошон). Можно было бы предположить, что еврейское «эцем» — «кость» здесь возникло от «эц» — «дрова», если бы все переводы не имели здесь *кости*.

Чтобы и кости разварились в нем. До того сильный должен быть огонь под котлом (пламя войны).

6. Посему так говорит Господь Бог: горе городу кровей! горе котлу, в котором есть накипь и с которого накипь его не сходит! кусок за куском его выбрасывайте из него, не выбирая по жребию.

Как ни хорошо мясо варится в котле, оно испортилось от ржавчины, которой покрыт котел; поэтому его нужно выбросить все без разбору. Иерусалим так осквернен пролитой в нем кровью, что людей, достойных помилования Божия, там не может быть: они как бы отравились его греховой атмосферой и должны погибнуть (от меча и плена) в осаде. Следовательно, иерусалимляне напрасно думали (по 11:3, 7), что они, как мясо в котле, сохранятся в осажденном городе: оскверненный кровью, как ржавчиной, город должен весь перегореть в огне осады, лишенный всего населения, чтобы быть впоследствии чистым.

Городу кровей — см. 22:2.

Накипь — еврейское «гелата», ἄλαξ λεγόμενον, славянское «яд», іоѡ, rubigo (ржавчина). Пролитая в Иерусалиме кровь.

Не выбирая по жребию. В этой катастрофе не будет, как в предшествовавших, счастливо спасшихся.

7. Ибо кровь его среди него; он оставил ее на голой скале; не на землю проливал ее, где она могла бы покрыться пылью.

8. Чтобы возбудить гнев для совершения мщениия, Я оставил кровь его на голой скале, чтобы она не скрылась.

Дополнение к 22:2 и усиление тамошней мысли. Пророк с богособообщенной остротой духовного зрения проникает в таинственную сущность кровопролития как греха. Хотя место можно объяснить и так, что кровь проливалась иерусалимлянами слишком уже явно, нагло и беззастенчиво без столь естественной в таком темном деле скрытности, которая могла бы если не скрыть, то отчасти покрыть грех перед очами Господа, но прямая мысль места, хотя совершенно необъяснимая и непостижимая для нас, та, что земля, всасывая проливаемую кровь, некоторым образом покрывает преступление; ср. пролитие крови на землю при жертвоприношении и Втор. 12:16; Лев. 17:13. У Семидесяти и в стихе 7 первое лицо: не он, а Я, т.е. Бог. В словах *на голой скале* видят пророчество о Голгофе.

9. Посему так говорит Господь Бог: горе городу кровей! и Я разложу большой костер.

Доказав, что осада Навуходоносо-ра не может быть снята, как думали в Иерусалиме (стихи 6–8), пророк возвращается к прерванному сравнению города с котлом и развивает его далее. Огонь под котлом должен быть очень большой: осада сильная и упрямая.

10. Прибавь дров, разведи огонь, вывари мясо; пусть все сгустится, и кости перегорят.

Вывари мясо. Славянский ближе к контексту: «да истают мяса», чтобы мясо превратилось в жидкость.

Пусть все сгустится — предположительный и один из нескольких возможных переводов темного еврейского речения, которое ближе к контексту переводится в славянском: «да оскудеет юха», т.е. а жидкость пусть испарится вся.

И кости перегорят — славянский сильнее: «и кости истают». Население Иерусалима должно все погибнуть в огне осады. Повеление варить мясо в котле противоречит повелению стиха 6 выбросить оттуда мясо; но пророк, поглощенный мыслью, никогда не развивает последовательно и строго начатого сравнения; мысль же здесь и там одна: уничтожение нечестивого населения Иерусалима.

11. И когда котел будет пуст, поставь его на уголья, чтобы он разгорелся, и чтобы медь его раскалилась, и расплавилась в нем нечистота его, и вся накипь его исчезла.

Когда содержимое котла все уничтожилось через сильную варку и испа-

рение (население Иерусалима через осаду), котел должен стоять пустым на воде, *чтобы медь его раскалилась и вся накипь его исчезла*. Пророк не мог думать, что от жара может сойти накипь с котла (Кречмар); хотя он не говорит этого прямо по еврейскому тексту (по Семидесяти, кажется, говорит), но, конечно, в таком случае с накипью «исчезнет» и котел; так и было с Иерусалимом после осады (сожжен и разрушен халдеями); подобно этому и дом, покрытый проказою, должен быть разрушен: Лев. 14:34 и далее.

12. Труд будет тяжелый; но большая накипь его не сойдет с него; и в огне останется на нем накипь его.

Труд будет тяжелый... Осада будет тяжкая, но и она не очистит всей скверны Иерусалима. Может быть, намек на то, что и по восстановлении Иерусалима в нем осталось много прежних пороков. Вульгата ставит прошедшие времена: *multo labore sudatum est* (до пота трудились над ним); возникал вопрос, почему же до сих не очищена накипь с котла; на очищение ее положено много труда Богом (разные испытания — войны, бедствия), но бесполезно: «*non exivit de eo nimia rubigo, neque per ignem*» — не сошла чрезмерная ржавчина его и через огонь (т.е. через прежние несчастные войны и другие испытания). Семьдесят в большинстве кодексов не читают первого предложения стиха; но в славянском оно есть в таком виде: «да смирится яд его» — повторение

последней мысли предыдущего стиха (такие повторения любит Иезекииль).

И в огне останется на нем накипь его. Буквально: «в огне накипь его», без сказуемого, поэтому некоторые переводят: «в огонь накипь его!» Славянский: «и посрамится яд его».

13. В нечистоте твоей такая мерзость, что, сколько Я ни чищу тебя, ты все нечист; от нечистоты твоей ты и впредь не очистишься, доколе ярости Моей Я не утолю над тобою.

В нечистоте твоей такая мерзость. Мерзость — еврейское «зимма», коварство; славянское «укроп»: нечистота твоя так глубока, что на ней выросла трава. *Сколько Я ни чищу тебя.* Разумеются все промыслительные воздействия Божии на евреев: пророки, испытания. *И впредь не очистишься, доколе...* Славянское «и что будет, аще не очистиши», если и теперь суд останется без действия, мысль, хотя не очень вероятная в устах Иезекииля, который, по-видимому, ждет от плена окончательного исправления Израиля, но оказавшаяся верною: после плена Израиль был не чужд многих дополненных недостатков.

14. Я Господь, Я говорю: это придет и Я сделаю; не отменю и не пощажу, и не помилую. По путям твоим и по делам твоим будут судить тебя, говорит Господь Бог.

Не отменю — славянское «неукосню». К стиху Семидесяти делают следующую большую прибавку: «сего ради аз сужду тебе по кровем твоим и

по помыслом твоим, сужду тебе, нечисте, пресловуте и великий на разгневание»; хотя здесь мысль не нова (ср. стих 10), но то соображение, что в священном тексте пропуски были психологически возможнее вставок и что перевод Семидесяти в книге Иезекииля отличается большою точностью, заставляет многих толкователей предполагать первоначальность этой прибавки или по крайней мере нелегко решаться на отрицание ее подлинности.

15. И было ко мне слово Господне:

16. сын человеческий! вот, Я возьму у тебя язвою утеху очей твоих; но ты не сетуй и не плачь, и слезы да не выступают у тебя;

Язвою. Евр. «маггефа» означает, должно быть, внезапную смерть (удар? Вульгата: plaga).

Утеху очей твоих — как видно из стиха 18, жену. Единственное место, бросающее свет на личные отношения и семейную жизнь пророка. «Редко когда Бог столь смирял своих слуг, чтобы лишать жены не из-за чего другого, как только с целью воспользоваться этим для мимического изображения судьбы народа», говорит Генгстенберг и на этом основании оспаривает действительность описанного здесь, считая все это притчей. Но у пророка не сказано, чтобы Бог поразил смертью жену его для этой цели: она умерла в предопределенное ей время, и Бог велел пророку только воспользоваться ее смертью в символических целях. Это повеление пророку могло идти навстречу его душевной потребности: любя

свою жену с такою силою, какая проглядывает у него здесь, он мог только тяготиться сложными обрядами оплакивания ее.

Не сетуй и не плачь. Первое может означать естественное рыдание, а второе употреблявшиеся при оплакивании вопли, причитания (Иер. 22:18).

И слезы да не выступают у тебя. Тяжелое горе лишает человека и слез, которые облегчают страдание.

17. вздыхай в безмолвии, плача по умершим не совершай; но обвяжывай себя повязкою и обувай ноги твои в обувь твою, и бороды не закрывай, и хлеба от чужих не ешь.

Вздыхай в безмолвии, плача по умершим не совершай. Множественное число здесь неожиданно и объяснимо разве в смысле плача, какое обычно совершают по умершим. Славянский: «возстени молча, стенание крове, чресл плачь есть», т.е. возможен и стон одной крови, внутренний плач; выражение «чресл плачь есть» — дублет «стенание крове» (перевод той же еврейской фразы, иначе прочитанной); «чресла» получилось из чтения еврейского «матим» — «умершие» как «матна-им» — «чресла»; следовательно, множественное число смущало здесь и Семьдесят. Далее перечисляются еврейские знаки траура, которых не должен допускать пророк. 1) *Обвяжывай себя повязкою.* В знак траура снимали с головы повязки, которые, спускаясь на веки, окружали голову; Вульгата: согопа; может быть, оттуда теперешняя ермолка. Во время бла-

женного Иеронима ошибочно видели здесь речь о филактерии. Повязки снимали, может быть, взамен первоначального посыпания головы пеплом. Славянский: «да будут власи твои сплетены на тебе» — причесаны; в стихе 22 уже без «сплетены»: «и власи ваши на главах ваших», т.е. не будут стричься. 2) *И обувай ноги твои.* В знак траура ходили босиком, обнажая таким образом и низ тела, как верх — голову, или же — из страха непочтения к духу умершего, невидимо присутствовавшему около близкого ему человека. 3) *И бороды не закрывай,* что делали (как и в прокаже), может быть, в знак печального молчания и вместо древнего стрижения бороды (ср. 7:18). Семьдесят, читая иначе еврейское выражение, имеют: «и да не утешишися устами их», т.е. не принимай официальных утешений и посещений с этой целью. 4) *И хлеба от чужих не ешь* — хлеба, который родственники или друзья приносили в дом траура в знак сострадания, может быть, чтобы напомнить ему о питании или дать возможность есть частую пищу; может быть, остаток трапезы по умершим, в которой умершие, по старому верованию, принимали невидимое участие; Вульгата: *cibos lugentium* — «траурного хлеба».

18. И после того, как говорил я поутру слово к народу, вечером умерла жена моя, и на другой день я сделал так, как повелено было мне.

Говорил я поутру к народу слово Господне — может быть, откровение в стихах 1–14.

На другой день, когда пришли к пророку с выражением соболезнования, что можно было сделать только на другой день, так как смерть последовала вечером.

Сделал — здесь то же, что не сделал — знаков траура.

19. И сказал мне народ: не скажешь ли нам, какое для нас значение в том, что ты делаешь?

Настолько народ привык искать символизма во всех действиях пророка. Характерно здесь *для нас*: народ уже смотрит на себя как на паству пророка.

20. И сказал я им: ко мне было слово Господне:

Ко мне было слово Господне. Обыкновенно было *ко мне*. Может быть, означение давно прошедшего времени.

21. скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: вот, Я отдам на поругание святилище Мое, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей, а сыновья ваши и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча.

То, что была для Иезекииля жена, то для евреев храм. Эпитеты не слишком сильные, если принять во внимание, что Израиль стоял и падал вместе с храмом (Сменд). Притом в этих гордо-нежных эпитетах выражается отношение самого пророка к храму: ср. 7:22; Иер. 7:4; Мих. 3:11 и далее.

Отраду души вашей — славянский «их же падят души ваша» (что вы так

бережете): еврейское *אֶפֶס לְעוֹמֶנּוּ* «махмал» Семьдесят читали как «махмад». Пророк из многочисленных потерь Израиля при падении царства Иудейского указывает только две наиболее и одинаково дорогие: храм и детей. Притом же для древнего еврея религия и национальность (сохранение которой обуславливалось потомством) были одно. Очень возможно, что сопленики Иезекииля не взяли с собою детей в Вавилонию в надежде на лучшее будущее, чтобы не подвергать их опасностям и лишениям переселения; в плен, может быть, пошли только те, кого заставили идти. Если так, то отделение сыновей от отцов в гл. 18 по их судьбе имело для Иезекииля историческое основание.

22. И вы будете делать то же, что делал я; бороды не будете закрывать, и хлеба от чужих не будете есть;

23. и повязки ваши будут на головах ваших, и обувь ваша на ногах ваших; не будете сетовать и плакать, но будете истаявать от грехов ваших и воздыхать друг перед другом.

То же, что стихи 16–17. См. там. Разница славянского с русским: вместо *повязки*... — «власи ваши на главах ваших» не будут стричься; иначе славянский в стихе 17.

24. И будет для вас Иезекииль знаменiem: все, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудет-ся, узнаете, что Я Господь Бог.

Второй и последний раз в книге названо имя пророка. Важность момента.

Славянское «чудо» неточно вместо *знамение*.

25. А что до тебя, сын человеческий, то в тот день, когда Я возьму у них украшение славы их, утеху очей их и отраду души их, сыновей их и дочерей их, —

Украшение славы и т.д. — храм; ср. стих 21. В славянском точнее — 4 эпитета.

26. в тот день придет к тебе спасшийся оттуда, чтобы подать весть в уши твои.

Спасшийся. Страшная недоговорка; ср. 14:22.

Во уши твои. То, что Бог говорил до сих пор уму и духу пророка, услышит он тогда телесными ушами. Исполнилось через 1,5 года (33:22), если предсказано было в день стиха 1.

27. В тот день при этом спасшемся откроются уста твои, и ты будешь говорить, и не останешься уже безмолвным, и будешь знамением для них, и узнают, что Я Господь.

Известие о падении Иерусалима прекратило наложенное свыше на пророка периодическое онемение (3:26–27) как лишнее теперь уже: сопленики пророка благодаря этому известию стали более чутки к его речам, да и речи его стали приятнее для них, утешительными; начался светлый во всех отношениях период деятельности пророка, когда он стал благодаря так точно исполнившимся его пророчествам признанным пророком, когда к голосу

его стали прислушиваться и он стал благодаря этому знамением Божиим, «чудом» (славянский перевод) для народа (Зах. 3:8).

ГЛАВА 25

Пророчества против аммонитян, моавитян, идумеев и филистимлян.

С гл. 25 начинается вторая (утешительная и отрадная) часть книги пророка Иезекииля, часть, первый отдел которой заключает, по примеру прежних пророков Исаии, Амоса, Иеремии, речи против иноземных народов (гл. 25–32). Из этих народов пророк берет для своих пророчеств ближайших соседей Израиля, которые своею постоянною враждою к Израилю настолько мешали мирной жизни и правильному развитию его, что для возможности в будущем такой жизни и развития необходимо было совершенное устранение этих народов с мировой сцены. Отсюда и помещение этих речей перед пророчествами о будущем славном Израиле; отсюда и безусловное осуждение этих народов (за исключением, впрочем, египтян) на гибель без той надежды на лучшее будущее, какую подает некоторым народам Иеремия (Иер. 12:15; 46:26; 48:47; 49:6). Пророческое обозрение судьбы языческих народов, которых пророк берет в символическом количестве семи (ср. Втор. 7:1; Ам. 1; Иер. 47 и далее), Иезекииль делает в географическом порядке, начиная с северо-востока

Иудеи и описывая круг около нее: аммонитяне (25:1–7), моавитяне (8–11), идумеи (12–14), филистимляне (15–17), Тир (26–28:19), Сидон (28:20–26) и самый далекий сосед Иудеи — Египет (гл. 29–32). Число 7, несомненное своим символизмом, может быть, знаменует всю совокупность языческих народов; для составления этого числа Сидон поставлен отдельно от Тира, хотя ко времени Иезекииля он был уже давно подчинен Тиру и потерял значение. На более места отводится Тиру и Египту по их тогдашнему мировому значению. Пророк не касается Вавилона (в противоположность Иеремии, гл. 50–52) может быть, потому, что на него он смотрел как на орудие кары Божией Израилю, следовательно, как на неповинного в нанесенном им Израилю вреде (22:45) и потому, что Вавилон по отдаленности своей не мог существенно влиять на будущие судьбы Израиля.

1. И было ко мне слово Господне:

Нет даты, которая здесь, в начале нового ряда речей и новой части книги, так ожидается, вероятно, потому, что эта речь написана позднее речи гл. 25 и дальнейших (она, несомненно, написана по падении Иерусалима: стихи 3, 8, 12, 15, как то полагал и блаженный Иероним, следовательно, не ранее 12 года плена Иехонии, 33:21), а поставлена здесь по требованиям систематизации, и дата ее нарушала бы строго хронологический порядок всех дат в книге (исключая, впрочем, дату 29:17; ср. стих 1 и 31:1).

2. сын человеческий! обрати лице твое к сынам Аммоновым и изреки на них пророчество,

Аммонитяне, несмотря на свое родство с Израилем, были постоянными врагами его, с начала существования: во время и судей (Суд. 11:4 и далее), и царей — Саула (1 Цар. 11), Давида (2 Цар. 8:12) — до конца (1 Мак. 5:6 и далее). При Навуходоносоре они сначала в союзе с ним воюют против Иудеи (4 Цар. 24:2), потом подстрекают Седекию против Вавилона (Иер. 27:1), может быть, являясь и виновниками отложения Седекии от Навуходоносора (Иер. 21:3 и далее); по падении же Иудеи присоединяют к себе ее область (Иер. 49:1); тогдашний царь их Ваалис является и главным организатором в убийстве вавилонского наместника Иудеи Годолии (Иер. 40:14; 41:10, 15). Но Иезекииль упрекает аммонитян только в злорадстве по поводу разрушения царства Иудейского. Это злорадство тем непростительнее, что они сами едва избежали (Иез. 21:19), и то пока только (стих 28 и далее), меча Навуходоносора. Если Иосиф Флавий (Иудейские древности, X, 9, 7) рассказывает о подчинении Навуходоносором Моава и Аммона в 5 году по разрушении Иерусалима, то, вероятно, оба народа немного потерпели при этом, раз Иезекииль грозит им еще *сынами востока* (стих 10). Против Аммона пророчествовали еще Амос (1:13 и далее), Софония (2:18 и далее), Иеремия (49:1) и Иезекииль по особому поводу (21:28).

3. и скажи сынам Аммоновым: слушайте слово Господа Бога: так говорит Господь Бог: за то, что ты о святилище Моем говоришь: «а! а!», потому что оно поругано, — и о земле Израилевой, потому что она опустошена, и о доме Иудином, потому что они пошли в плен, —

О святилище Моем. Насмешка, конечно, легко могла принимать и такое направление: 35:13; 36:20; Иер. 48:7; 49:3.

А! а! — еврейское «геаг» — междометие злорадства; у Семидесяти здесь перифраз: «понеже порадуетесь о святых Моих», но в 26:2 и 36:2: עֲדֹנָה — «благоже».

4. за то вот, Я отдам тебя в наследие сынам востока, и построят у тебя овчарни свои, и поставят у тебя шатры свои, и будут есть плоды твои и пить молоко твое.

Сыны востока — не вавилоняне (как думали некоторые старые толкователи), которые и нигде так не называются, а разбойнические племена арабов, бедуинов сирийско-арабской пустыни (Быт. 25:12–18; Иер. 49:28; Иов 1:3), которые и тогда делали нападения на окраинные культурные земли таким же способом, как в Суд. 6. У Семидесяти транскрипция: «сыном Кедемлим» (еврейское «бене-кедем»). Сами аммонитяне прежде были такими кочевыми хищниками, да и навсегда они остались лишь полуседлым народом. Они подвергнутся той же участи, какой сами подвергли аборигенов заиорданской области.

Овчарни — перевод по Вульгате (caulas) еврейского «тира», собственно «круг», затем «забор» (сродно с сирийским «навоз»), которое здесь скорее обозначает окруженный кусками камней круглый лагерь бедуинов, в середине которого разбиты их палатки, но в котором есть и хлевы. Славянский «и вселятся с именем своим в тебе».

И будут есть плоды твои и пить молоко твое. Доселе пища этих кочевников состояла из диких плодов и молока диких коз; но они охотно променяют эту пищу на нежные плоды садов и молоко домашнего скота.

5. Я сделаю Равву стойлом для верблюдов, и сынов Аммоновых — пастухами овец, и узнаете, что Я Господь.

Культура страны вернется на низшую ступень номадической культуры.

Равву — см. объяснение 21:20.

Верблюдов — которых арабы имеют в громадном количестве, и в частности арабы, живущие неподалеку от развалин Раввы, нынешнего Равват-Аммо-на (*von Raumer K. Palästina. Leipzig, 1860 (4. Aufl.). S. 268*). После поражения Навуходоносора аммонитская территория принадлежала различным владетелям. Египетские цари основали и город на месте Раввы, названный по имени Птолемея Филадельфа Филадельфией, который существовал под этим именем еще во время блаженного Иеронима; в развалинах этого города, окончательно разрушенного мусульманами, находят остатки театров, храмов, форума и т.п.; но все это возникло,

когда аммонитян уже почти ее существовало. Пустыня и разорение — главный характер теперь этой некогда богатой страны.

Сынов Аммоновых — пастухами овец — буквально «пастбищем для овец» (славянский «сыны Аммони на паству овец»); *сыны Аммоновы* вместо «страну их». Сильное выражение.

И узнаете, что Я Господь — выражение, частое в речах против языческих народов, но едва ли означающее обращение их к Господу (о чем у Иезекииля вообще нет речи), а только признание могущества Иеговы.

6. Ибо так говорит Господь Бог: за то, что ты рукоплескал и топал ногою, и со всем презрением к земле Израилевой душевно радовался, —

7. за то вот, Я простру руку Мою на тебя и отдам тебя на расхищение народам, и истреблю тебя из числа народов, и изглажу тебя из числа земель; сокрушу тебя, и узнаешь, что Я Господь.

Тогда как до сих пор речь была о судьбе страны аммонитской, теперь пророк обращается к населению ее.

Рукоплескал и топал ногою — от злорадства; см. 6:11.

Душевно — не встречающееся более в Ветхом Завете выражение.

Простру руку Мою — 6:14.

На расхищение — предположительный перевод непонятого еврейского *אֶפְרָא לְעֹמֶנֶן*.

И узнаете, что Я Господь — ср. стихи 5 и 11; рефрен (см. 1:17).

8. Так говорит Господь Бог: за то, что Моав и Сеир говорят: «вот и дом Иудин, как все народы!»,

Против моавитян пророчествовали Валаам (Числ. 24:18–19), Амос (2), Исаия (15 и 16), Иеремия (48). Вина Моава против Израиля, хотя такая же в сущности, как его брата Аммона (4 Цар. 24:2; Иер. 27:3), по степени у Иезекииля представляется меньшею; поэтому а) угроза против него в стихе 10 возвращается к Аммону; б) рядом с Моавом ставится Сеир, т.е. Идумея, которая, может быть, как соседка, увлекла Моава в грех против Израиля; но Семьдесят не читают здесь *Сеир* (славянский имеет); действительно, против него далее целая речь: стихи 12–14.

Вот и дом Иудин (Семьдесят: «дом Израилев и Иудин»), *как все народы*. Следовательно, милости, которыми Господь осыпал Израиля, возбуждали зависть соседей. Такие толки — необходимая реакция на притязания, заявлявшиеся Иудой: он чувствовал себя особенно благородным во всем человечестве с того времени, как владел в законе и храме ощутительною реальностью, которой другие не имели в этом виде (Иер. 7:4; 8:8). Насмешка спокойнее и мягче, чем у Аммона (ср. стих 3).

9. за то вот, Я, начиная от городов, от всех пограничных городов его, красоты земли, от Беф-Иешимофа, Ваалмеона и Кириафаима, открою бок Моава

Пограничных городов — т.е. крепостей, заграждавших вход в страну, три из которых и перечисляются далее.

Красы земли. Указываемые далее города были и лучшими в стране. Но здесь может быть указание на красоту местности, где были расположены 3 города, о которой и теперь арабы говорят: «не найдете земли, как Белька» (Тристрам).

Беф-Иешимоф — греческое οἶκος Βεθασιμωθ, славянское «дом Иасимуфов», «дом пустыни» — город у Иордана (Числ. 33:49; по-славянски уже «Есимоф»; Нав. 12:3, по-славянски «Вифсимоф», и 13:20, по-славянски «Вифсимуф»); по Евсевию (Oporasticon, 233, 81), лежал в 10 римских милях к югу, вернее, к юго-востоку от Иерихона; может быть, развалины его представляет теперешний Сувем. Ср. *Иосиф Флавий*. Об Иудейской войне, IV, 7, 6.

Ваалмеон (Числ. 32:38; 1 Пар. 5:8), в более полном виде «Беф-Ваал-меон» (Нав. 13:17), в более кратком «Бет-Маон» (Иер. 48:23) или даже «Веон» (Числ. 32:2), упоминаемый и в надписи моавитского царя Меша (строки 9 и 30, в первой и второй из указанных форм); по Евсевию (238, 45), в 9 милях от Есевона, теперешний Маин у вадии Церка-Маин. Семьдесят читали «меалмаиан», «над источником» и считали обстоятельством места к Беф-Иешимоф; но в Числах у Семидесяти — «Веелмеон», в Навине — «дома Веелмони»; и здесь славянский в скобках «Веелмон».

Кириафаим (Числ. 32:37; Нав. 13:19; Иер. 48:1, 23; ср. Быт. 14:5; надпись Меша, строка 10), по Евсевию — в 10 милях от Медебы; ныне Куреат (не

Кериот). Семьдесят дают «града приморского», читая «киръят-йама» и считая определением места для Беф-Иешимофа; но в др. местах Семьдесят: «Каргафем», «Кариафаим», как и здесь славянский в скобках.

Все 3 города принадлежали колену Рувимову, у которого отняты моавитянами, вероятно, при последних израильских царях; уже Меша владел двумя последними. Область, занимаемая ими, составляет полосу земли к северу от Арнона.

Открою бок Моава. Враг прорвет цепь пограничных крепостей. Может быть, указание и на то, что завоевание страны, в выгодное отличие от судьбы аммонитян, будет только частичное. Красивое выражение. Славянский «расслаблю мышцу Моавлю».

10. для сынов востока и отдам его в наследие им, вместе с сынами Аммоновыми, чтобы сыны Аммона не упоминались более среди народов.

11. И над Моавом произведу суд, и узнают, что Я Господь.

Бедуины, которые обыкновенно ограничивались разбойническими набегами и потом уходили к себе, на этот раз завладеют территорией не только аммонитской, но сверх того — (славянское «на») по крайней мере, частью моавитской, т.е., должно быть, указанными городами или областью к северу от Арнона. Внимание пророка и в этой речи против Моава так занято Аммоном (злейшим чем брат его врагом Израиля), что он повторяет угрозу

стиха 7b против него (но там «из среды земель», а здесь: *народов*). Прибавка *и над Моавом произведу суд* показывает большую мягкость суда над ним по сравнению с Аммоном. После плена аммонитяне и моавитяне упоминаются только в Неем. 13:1; Дан. 11:41.

12. Так говорит Господь Бог: за то, что Едом жестоко мстил дому Иудину и тяжко согрешил, совершая над ним мщение,

Против идумеев много пророчеств было и ранее: Числ. 24:18, 19; Ам. 1:11; Ис. 11:14; 34:5 и далее; Иоил. 3:19; Авдия — вся книга; Иер. 49:7 и далее; Плач. 4:21 и далее; Пс. 136:7. Тогда как аммонитяне и моавитяне только злорадовались при гибели Иудеи, идумеи деятельно помогали халдеям в ее разрушении (Авд. 10–14), мстя за старые обиды (4 Цар. 14:7, 22; 16:6), за что к ним перешла значительная часть Иудейской области (35:10). Поэтому пророк возвращается к ним еще в гл. 35.

Тяжко согрешил. Израиль, как достояние Иеговы, неприкосновенен (Иер. 2:3; 50:7; Иез. 35:10); что касается халдеев, то они действовали против него по поручению Божию.

13. за то, так говорит Господь Бог: простру руку Мою на Едома и истреблю у него людей и скот, и сделаю его пустынею; от Фемана до Дедана все падут от меча.

С 13а ср. 14:13.

Сделаю пустынею. Наказание строже, чем и Аммону (стихи 4–5), такое, как 6:17.

От Фемана до Дедана. Феман — город и область на самом севере Идумеи, а Дедан — на самом юге, хотя он принадлежал, собственно, уже не к Едому, а это было племя, живущее к югу от него (Иер. 49:8); Семьдесят, считая «дедан» глаголом, переводят «гоними».

14. И совершу мщение Мое над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Мое, говорит Господь Бог.

Столь сильная вражда против Израиля со стороны братского народа требует, чтобы мщение Иеговы над Едомом совершенно было рукою именно Израиля, а не других народов, как, например рукою *сынов востока* над Аммоном и Моавом. Пророчество исполнилось при завоевании Идумеи в 128 г. Иоанном Гирканом (2 Мак. 10:15 и далее; *Иосиф Флавий*, Древности, XIII, 9, 1), заставившим этот народ принять обрезание. В Идумее можно видеть и образ всего враждебного царству Божию, как то яснее в Ам. 9:12; Авд. 18, где мщение над Идумеей относится ко времени восстановления скинии Давида падшей, следовательно, ко временам Мессии; ср. Быт. 25:23; Числ. 24:18; Ис. 34:5–6; Иез. 35.

Народа Моего. Редкая в первой части книги нежность; ср. гл. 13, предварительные замечания.

И узнают мщение Мое. Заменяет и усиливает обычный в речах против язычников рефрен *узнаете, что Я*

Господь (стихи 5, 7, 41); ср. стих 17, где настоящий рефрен ослаблен.

15. Так говорит Господь Бог: за то, что Филистимляне поступили мстительно и мстили с презрением в душе, на погибель, по вечной неприязни,

Пророчества против *филистимлян* есть у Ам. 1:6–8; Ис. 9:12; 11:14; 14:29–32; Иоил. 3:4; Соф. 2:4–7; Авд. 19; Иер. 47; Зах. 9:5–7. Филистимляне, вероятно, при разрушении Иудейского царства тоже сделали насчет его какое-либо приобретение, хотя положительно об этом ниоткуда не известно. За это может говорить тон речи пророка против них, такой же гневный, как против идумеев, и более гневный, чем против аммонитян. Но этот тон может объясняться и особенно долгой, всегдашней и ожесточенной враждой филистимлян против Израиля. На эту всегдашнюю вражду указывает и выражение *на погибель, по вечной неприязни* (Вульгата: *implentes inimicitias veteres*), которое, впрочем, с еврейского допускает и перевод «при окончательной гибели», т.е. Иудейского царства; ср. 35:5; славянское «еже потрєбити даже до века» выражает намерение филистимлян относительно Иудей.

16. за то, так говорит Господь Бог: вот, Я простру руку Мою на Филистимлян, и истреблю Критян, и уничтожу остаток их на берегу моря;

Истреблю Критян. Так назывались филистимляне как выходцы с Крита

(1 Цар. 30:14), называемого у Амоса (9:7) Кафтором и отождествлявшегося старыми толкователями с теперешним островом Критом; теперь это отождествление не принимается, и Кафтором, или Критом, Ветхого Завета считают область в Египте или у Египта.

И уничтожу остаток их на берегу моря. От филистимлян уже давно существовал только жалкий остаток на береговой полосе: Иер. 25:20; 47:1, 4; Ис. 20:1; Ам. 3:8. Тем легче уничтожить их. Идумеянам не предсказывается такое полное уничтожение.

17. и совершу над ними великое мщение наказаниями яростными; и узнают, что Я Господь, когда совершу над ними Мое мщение.

Великое мщение наказаниями яростными. Очень сильное негодование, сильнее, кажется, чем на Идумею; ср. 5:15. Совершители кары не указываются, не так, как для трех прежних языческих народов, чем усиливается ужас ее. Исполнение пророчества началось с нападения египтян на Газу и опустошения страны халдеями, пророчески и подробно описанных Иеремией в гл. 47.

ГЛАВА 26

Осада и разрушение Тира.

Гл. 26–28 заключают три пророчества против Тира и одно против Сидона. Хотя Тир, по-видимому, не имел никаких других, кроме торговых,

отношений к Израилю, а тем более враждебных, пророк посвящает ему целых три, а с 29:17–21 — четыре речи, потому что в завоевании такого большого и неприступного, первого по торговле города Навуходоносором проявилось могущество действовавшего через последнего Бога и потому что Тир подвергся одинаковой с Иерусалимом участи, хотя надеялся из падения Иерусалима извлечь себе выгоды. Уже в 4-й год Иоакима Иеремия грозит Тиру Навуходоносором (Иер. 25:22); может быть, он участвовал в войне Нехао с Навуходоносором; в начале царствования Седекии он является подчиненным Навуходоносору, но склонным к отпадению от него (Иер. 27:3 и далее), что и исполнено, вероятно, было им в союзе с Седекией, аммонитянами и др. (Иез. 21). После этого восстания Навуходоносор бросился прежде всего на Иерусалим, за который он боялся, что тот попадет в руки двинувшихся с юга египтян; Финикией же, которая не имела такого стратегического значения, он занялся, когда отбросил египтян; и когда Иерусалим пал, Навуходоносор находится уже в Емафе, на границе Финикии (4 Цар. 25:21; Иер. 39:5). Начатая тотчас же осада Тира длилась 13 лет и кончилась, кажется, не совсем успешно для Навуходоносора (Иез. 29:17 и далее; *Иосиф Флавий*. Древности, X, 11, 1). Пророк, начавший свои речи против Тира еще до осады его (26:1), предсказывает в них разрушение города, рисуя сначала картину этого разрушения (гл. 26), в котором он так уверен, что произносит над го-

родом похоронную песнь (гл. 27); затем пророк обращается к царю Тирскому (гл. 28), которого гибель тоже сначала описывает (стихи 1–10), а затем оплакивает (11–19). Речи против Тира — самая поэтическая и красивая часть книги, особенно описание тирского корабля в гл. 27. Картина разрушения Тира, данная в гл. 26, распадается на общую угрозу ему (стихи 1–6), описание ужасов осады и завоевания его (7–14) и описание впечатления, которое гибель его произведет на мир (15–21).

1. В одиннадцатом году, в первый день первого месяца, было ко мне слово Господне:

В одиннадцатом году — т.е. плена Иехонии и пророка, бывший вместе и 11 годом царствования Седекии, а следовательно, и годом разрушения Иерусалима — 586 г. до Р.Х. Месяц ни в еврейском, ни у Семидесяти не указан, может быть, потому, что дата относится ко всем трем речам против Тира, произнесенным в разные месяцы. Согласие в опущении этой даты всеми рукописями не позволяет предполагать, что она утрачена. Так как Иерусалим завоеван был 9/IV этого года, разрушен 10/V (Иер. 52:6–13), а пророк получил известие об этом 5/X (33:21), то речь, предполагающая событие известным и даже оцененным по его значению в Тире (стих 2), не могла быть произнесена или написана ранее XI–XII месяца 585 г.

2. сын человеческий! за то, что Тир говорит о Иерусалиме: «а! а!»

он сокрушен — врата народов; он обращается ко мне; наполнюсь; он опустошен», —

Пророчества против Тира есть еще у Ам. 1:9–10; Иоиш. 3:4; Ис. 23; Иер. 25: 22; 47:4; Зах. 9:2–4. *Тир* — по-еврейски «Цор», «скала». Семьдесят, везде передавая слово «Тир», *Túros*, здесь почему-то предпочитают транскрипцию *Σór*, славянское «Сор»: может быть, они хотят этим указать на Тир островной, заменявший взятый еще Салманассаром и впоследствии разрушенный Александром Тир континентальный, от которого первый находился в 1200 футах; пророк действительно имеет в виду, кажется, более островной Тир: стих 5:14; 27:4, 25.

А! а! — см. объяснение 25:3.

Вратами народов Иерусалим являлся для Тира, поскольку торговые караваны, идущие с юга, например, из богатого Египта, должны были проходить через Иудею и едва ли беспопытно или по крайней мере безвыгодно для Иерусалима и без ущерба для Тира, почему последний и рад уничтожению этих ворот. У Семидесяти: «погибоша языцы», т.е. жившие на счет Иерусалима.

Наполнюсь: он опустошен. Иерусалим не будет соперником в торговле для Тира. Славянское: «иже бе исполненный опусте».

3. за то, так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Тир, и подниму на тебя многие народы, как море поднимает волны свои.

Вот, Я — на тебя — см. 5:18.

Подниму на тебя многие народы. «Народы придут в Тир, но иначе, чем он ждал» (Сменд). Множественное число говорит за то, что разумеется не только халдейское нашествие, от которого Тир не погиб окончательно.

Как море поднимает волны свои. Тир часто подвергался наводнениям (*Seneca. Nat. quaest. VI, 26; Movers Fr.C. Die Phoenicier, II/1. Berlin, 1849. S. 201*). Море, обогащавшее Тир, нередко и губило его.

4. И разобьют стены Тира и разрушат башни его; и вымету из него прах его и сделаю его голою скалою.

По Арриану (II, 18, 3) и Квинту Курцию (IV, 2, 9), островной Тир окружен был стенами и башнями, которые, наверно, существовали уже во время пророка.

И вымету из него прах его. От Тира после осады останется только мусор. Может быть, имеются в виду и землетрясения, которым часто подвергался Тир (*Movers. Ibid.*).

Голою скалою. Выражение показывает, как и следующий стих, что имеется в виду главным образом островной Тир, построенный на скалистом острове.

5. Местом для расстилания сетей будет он среди моря; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог: и будет он на расхищение народам.

Местом для расстилания сетей. Для просушки рыболовных сетей удобнее всего скалистое, открытое и

пустынное место. Красивое по своей конкретности выражение звучит ужасом для Тира, усиливая мысль о его полном опустошении.

Среди моря. Следовательно, имеется в виду, по крайней мере главным образом, островной Тир.

На расхищение народам — см. следующий стих.

6. А дочери его, которые на земле, убиты будут мечом, и узнают, что Я Господь.

Дочери города — зависимые от него ближайшие города и поселения; см. 1:46. По отношению к Тиру такими дочерьми могут быть только поселения, находившиеся на берегу, на континенте, *на земле*, т.е. так называемый Старый Тир, Palaetyrus.

Убиты будут мечом — не поселения, а жители их: сравнение переходит в прямую речь. Может быть, указание на то, что жители островного Тира потеряют лишь имущество (*на расхищение народам* — стих 5), так как многие из них получают возможность спастись, а жители Старого Тира поплатятся и жизнью.

7. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я приведу против Тира от севера Навуходоносора, царя Вавилонского, царя царей, с конями и с колесницами, и со всадниками, и с войском, и с многочисленным народом.

Против Тира. Семьдесят: «на тя, Сор».

Навуходоносора. По-еврейски «Небукадрецар», как и везде у Иезекииля

(29:18 и далее; 30:10) и Иеремии (21:2–7; 29:21), вместо более употребительной позднейшей формы «Небукаднецар» (Иер. 27:6–29:3; 4 Цар. 24 и далее; Ездр.; Неем.; Есф.; Дан.; Цар.), но менее верной: по-вавилонски «Набу-кудурри-уссур» — «Небо, охраняй венец».

От севера — как представляется нашествие Навуходоносора и в Иер. 1:13–14; 4:6; 6:1, 22; 10:22. Едва ли имеется в виду Ривла, где была тогда военная квартира Навуходоносора (4 Цар. 25:21; Иер. 39:5).

Царя царей. Титул, принятый вавилонскими царями (Дан. 2:37), должно быть, ввиду множества вассальных царей (Ис. 10:8) и перенятый от них персидскими (Ездр. 7:12), может быть, взамен и в усиление титула *царь великий*, который имели уже ассирийские цари (Ис. 36:4; 4 Цар. 18:28). В данном месте, как и других, Сам Бог устами пророка как бы санкционирует этот титул, потому что только Бог и мог дать власть этому царю над другими царями. Но по полному праву такой титул принадлежит только Сыну Божию, Который и принял его, когда земные цари ясно показали, что они злоупотребляли столь великой прерогативой (1 Тим. 6:15; Откр. 17:12–14; 19:15–16).

С многочисленным народом — славянский сильнее: «собранием многих языков зело».

8. Дочерей твоих на земле он поьет мечом и устроит против тебя осадные башни, и насыплет против тебя вал, и поставит против тебя щиты;

В своем походе против Тира Навуходоносор прежде всего столкнется с упомянутыми в стихе 6 материковыми (на земле) поселениями Тира (дочери твои); эти маленькие города будут едва ли в состоянии оказать ему какое-либо сопротивление (побьет мечом). Напротив, по отношению к островному Тиру придется прибегнуть к правильной осаде, которая немало будет затрудняться морским положением Тира.

Осадные башни — еврейское «дайек», см. 4:11.

Вал в данном случае приходилось вести через морской пролив. Но халдеи были мастера в осадных работах: Авв. 1:10; Ис. 23:13.

Щиты. Вероятно, целая крыша из щитов для защиты работающих при осаде от неприятельских стрел (testitudo римлян), а не обыкновенные щиты, к которым не шел бы глагол поставить. Впрочем, у ассиро-вавилонян были особого рода большие, в рост человека щиты, ставившиеся на землю, под покровом которых минировался осаждаемый город (Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft. Bd. III. S. 75). Семьдесят имеют в этом стихе много лишнего против еврейского (может быть, дуплеты или дополнения по 4:2): «и приставит на тя стражбу (осаду), и оградит тя (осадной стеной), и окопает ровом, и сотворит окрест тебе остроги (х́а́рака — полисадник), и обставит оружием (περίσσωιν ὅπλων — может быть, тараны) и копия своя (может быть, катапульты) прямо тебе поставит»; последнее, должно

быть, дуплетный перевод первого предложения еврейского стиха 9.

9. и к стенам твоим придвинет стенобитные машины и башни твои разрушит секирами своими.

Стенобитные машины — предположительный, но самый вероятный перевод еврейского ἄπλξ λεγόμενον «мехикабол», из которых первое должно быть значить «удар», а второе созвучно с названием тарана в марсельских и карфагенских финикийских надписях.

Башни твои. Славянский оставляет без перевода греческое слово: «пирги твоя», а из предшествующего предложения привлекает «стены твоя».

Секирами. Еврейское «херев» — «меч», но, собственно, должно быть, «железо» и всякое железное орудие, например, тесло (Исх. 20:25); славянское «оружием своим».

10. От множества коней его покроет тебя пыль, от шума всадников и колес и колесниц потрясутся стены твои, когда он будет входить в ворота твои, как входят в разбитый город.

Вторжение конницы для островного Тира было чем-то неслыханным и, возможно, было благодаря плотине или молу через морской пролив. Пока этот мол сооружался, Тир мог долго слышать зловеющий шум неприятельской конницы и колесниц (ср. Иер. 8:16) на берегу, от которого тряслись стены его. Конницы так много, что от нее на городе осядет целый пласт пыли (ср. Наум 1:3).

Когда он будет входить в ворота твои, как входят в разбитый

город — славянский «во град с поля». Сравнение, особенно в передаче его славянским, объясняется островным положением Тира: враги войдут в него так же легко, как входят в континентальный город через разрушенную стену (славянское «с поля»). Это предполагает плотину или мост через пролив. Флота в распоряжении Навуходоносора не было. Древние историки, писавшие о Тире (Бероз, Филострат, Менандр), не говорят об осаде Тира Навуходоносором; а место Иез. 28:19 может, по-видимому, свидетельствовать о том, что осада Навуходоносора окончилась неудачно и Тир не был взят. Ввиду этого не только новейшие рационалисты считают настоящее пророчество не исполнившимся, но и старые толкователи допускали такое предположение, защищая пророка тем, что Бог отменил Свое грозное определение за раскаяние Тира, как то сделал некогда в отношении Ниневии (Скалигер). Но молчание историков об осаде не опровергает ее факта: историки черпали из финикийских источников (Бероз), которые по понятным причинам могли пропустить эту печальную страницу своей истории. Иосиф Флавий (Против Аппиона, I, 21) по финикийским источникам рассказывает, что около эпохи Иезекииля двое из тирских принцев — Мербах и Ейром — проживали в Вавилоне, откуда их приглашали в Тир для занятия престола. Естественно думать, что они попали туда, как Иехония или в качестве заложников; это свидетельствует о том, что результатом осады Тира была, по

крайней мере, вассальная зависимость его от Вавилона, если не разрушение. Что Навуходоносором Тир не был разрушен, за это может говорить осада его Александром Македонским и Антипатром (315–313 гг.). Но Иезекииль и не говорит о разрушении, а только о взятии Тира Навуходоносором; см. особенно стих 14.

11. Копытами коней своих он истопчет все улицы твои, народ твой побьет мечом и памятники могущества твоего повергнет на землю.

Народ твой — военных людей главным образом, как в ст. 7; 30:11.

Памятники могущества твоего — буквально «статуи крепости» (Вульгата: *statuae tuae nobiles*). Должно быть, прежде всего, два известные, описываемые Геродотом (II, 34) высокие столбы — статуи Мелькарта (Тирского Ваала как бога торговли), из которых одна была золотая, а другая изумрудная и которые стояли при входе в храм этого бога (ср. 3 Цар. 7:21), а затем и другие священные статуи — идолы, в защите которыми тиряне полагали свое могущество. Едва ли памятники героев. Семьдесят: «состав (ὑπόστασις) крепости твоя».

12. И разграбят богатство твое, и расхитят товары твои, и разрушат стены твои, и разобьют красивые дома твои, и камни твои и деревья твои, и землю твою бросят в воду.

Город будет разграблен и разрушен. *Богатство* — по-славянски буквально

с еврейского — «силу», но «хаиль» значит богатство в 28:4; Иер. 15:13.

Товары — по-славянски «имения».

Красивые дома, упоминаемые в Ис. 23:13, которые были очень высоки вследствие малого пространства, которым располагал город.

Землю — мусор; ср. стих 4. Семьдесят глаголы ставят в единственном числе, разумея Навуходоносора.

13. И прекращу шум песней твоих, и звук цитр твоих уже не будет слышен.

Не будет никакого проявления радости: пения и музыки, которыми, следовательно, в Тире очень занимались. Славянский вместо *звук* — «множество»; *песен* — «мусикий»; *цитр* — «певниц», *ψαλτήριον*. Ср. Ам. 5:23; 6:5; Ис. 14:11; Иер. 7:34; 48:33; Откр. 18:22.

14. И сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей; не будешь вновь построен: ибо Я, Господь, сказал это, говорит Господь Бог.

В заключение 1-й части повторяется ее начало — стихи 4 и 5.

Не будешь вновь построен. Ныне от материкового Тира не осталось и следа, а от островного остались развалины, сохраняющиеся со времени крестоносцев и сарацин, которые окончательно разрушили Тир. Но во времена блаженного Иеронима Тир еще был очень богатым и цветущим городом, и блаженный Иероним в толковании на это место устраняет противоречие пророчества действительности путем

предположения, что Иезекииль, как Исаия в гл. 23 (стих 17), говорит только о том, что Тир не будет уже царицею народов; при этом блаженный Иероним замечает, что, по мнению других толкователей, пророчество относится к последним временам. Пророк действительно не говорит, что Тир будет разрушен именно Навуходоносором: в стихе 12 он 3-е лицо единственного числа предшествующих стихов меняет на неопределенное 3-е лицо множественного числа, а в стихах 13 и 14 действующим у него является Бог, Которому, следовательно, и приписывается окончательное разрушение Тира. Последние судьбы Тира не были в такой степени, как ближайшие ясны для пророческого созерцания, которое не может не иметь своих границ.

15. Так говорит Господь Бог Тиру: от шума падения твоего, от стоны раненых, когда будет производимо среди тебя избиение, не содрогнутся ли острова?

Потрясающее и удручающее изображение о падении Тира поэтически представляется так, как будто до окрестных государств донесся шум этого падения и стон раненых.

Не содрогнутся ли? Вопрос в знак несомненности факта. *Островами* обычно называются не только островные, но и все приморские державы Средиземного моря. Все они с падением Тира далеко не могли быть уверенными и в своей безопасности от великого завоевателя.

16. И сойдут все князья моря с престолов своих, и сложат с себя мантии свои, и снимут с себя узорчатые одежды свои, облекутся в трепет, сядут на землю, и ежеминутно будут содрогаться и изумляться о тебе.

Сойдут — чтобы сесть на пол в знак траура.

Князья моря — или князья морских государств, общественное устройство которых пророк представляет по образу Тира (ср. 28:21), как и Семьдесят: «князи язык морских», или тирские купцы, правившие колониями Тира, богатство и роскошь которых уподобляли их царям (Ис. 23:8).

С престолов своих — царских или роскошных седалищ (1 Цар. 4:13).

Мантии — еврейское «меил» — верхняя одежда без рукавов; Семьдесят: «венцы», *мѣтрасѣ*.

Узорчатые одежды — см. 16:10.

Облеклись в трепет — вместо богатых одежд (7:27); должно быть, имеются в виду траурные одежды, ношение которых в данном случае кроме скорби будет соединяться со страхом. Славянское «ужасом ужаснутся».

Сядут на землю — знак траура, см. Иов 2:13.

И ежеминутно будут содрогаться и изумляться о тебе — славянский: «и убоятся гибели своей и восстенут о тебе».

17. И поднимут плач о тебе и скажут тебе: как погиб ты, населенный мореходцами, город знаменитый, который был силен на море, сам и жители его, наводив-

шие страх на всех обитателей его!

Как — еврейское «ек», обычное начало плачевной песни (Плач. 1:1), которая здесь очень коротка: стих 17 и, может быть, 18.

Населенный мореходцами. Славянский: «рассыпался еси от моря» — исчез с моря, на котором был так знаменит.

Был силен на море, сам и жители его — благодаря своему морскому положению (Наум 3:8), они — благодаря флоту.

Наводившие страх на всех обитателей его. Его, т.е. или моря, или Тира: население Тира могло делиться на высший класс и низший, трепетавший перед первым, или же под обитателями разумеются колонии, во всем подчинявшиеся строгой метрополии. Славянский: «иже даял еси страх твой всем живущим в тебе»: сами тиряне испытывали боязливое уважение к могуществу своего города, чувство, аналогичное тому, которое испытывал позднее каждый римлянин.

18. Ныне, в день падения твоего, содрогнулись острова; острова на море приведены в смятение гибелию твоею.

Содрогнулись — уже не от страха перед Тиром, а от ужаса о его падении, напомнившем им и о их бессилии.

Острова — может быть, берега. Повторное *острова*, как показывает пояснение *на море*, — острова в собственном смысле; тем более, что в еврейском первое имеет необычное,

арамейское окончание множественного числа (на -нун вместо -мем).

Погибелью твоею — по-славянски точнее: «от исхода твоего».

19. Ибо так говорит Господь Бог: когда Я сделаю тебя городом опустелым, подобным городам необитаемым, когда подниму на тебя пучину, и покроют тебя большие воды;

В стихах 19–21 дается опять, в заключение речи, прямое предсказание о гибели Тира, причем усиливается прежняя мысль (стих 14), что гибель его будет окончательная. Здесь уже ясно дается понять, что прежде окончательной гибели Тир потеряет прежнее могущество и будет влачить жалкое существование, что и было результатом осады Навуходоносора. Окончательная гибель Тира представляется здесь уже прямо делом моря, как в стихе 4 она только сравнивалась с потоплением в море: море не могло быть равнодушно к нечестию и гордости Тира, обязанного ему всем, и подобно земле, не сносящей большого нечестия, имело потопить его, придя своими наводнениями и колебаниями от землетрясения (см. объяснение стиха 3) на помощь завоевателям.

Пучина — еврейское «тегом» (Быт. 1:2) — глубина моря, рассматриваемая как первое море, питающее верхнее, или просто море.

20. тогда низведу тебя с отходящими в могилу к народу давно бывшему, и помещу тебя в преисподних земли, в пустынях вечных,

с отшедшими в могилу, чтобы ты не был более населен; и явлю Я славу на земле живых.

От стиха веет загробным духом, холодом могилы и ада.

С отходящими в могилу. Не прямо «низведу в могилу», так как речь о городе в его целости, со зданиями и т.п. *Могилы* — еврейское «бор», собственно «яма»; славянское «пропасть»; Вульгата: *lacus* (озеро). См. Ис. 14:15.

К народу, давно бывшему, славянский точнее: «людям века», т.е. к давно исчезнувшим с земли народам, например, рефаимам и др. исполинам; ср. 22:27 и далее.

В преисподних земли — буквально в глубинах земных: царство мрака для наглядности представляется в недрах земли, как совокупность всех могил.

В пустынях вечных — славянский точнее: «яко пустыню вечную». Место Тира не будет отличаться от никогда не заселявшихся пустошей.

И явлю Я славу в земле живых. В то время как Тир будет в подземном мире, Бог на земле, в мире, представляющем с живущими людьми противоположность мертвому загробному миру, частнее — в земле Израилевой как лучшей из всех (39:21; 20:6), совершит нечто славное, устроит царство славы Своей, основанию которого Тир как бы мешал своим существованием (38:16). Но согласнее с контекстом чтение Семидесяти: «ниже восстанеша на земли живота». Другая, мягче судьба Египта: 29:13 и далее Ис. 19:18 и далее.

21. Ужасом сделаю тебя, и не будет тебя, и будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки, говорит Господь Бог.

Ужасом сделаю тебя — Вульгата: in nihilum redigam te.

И будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки. От Тира не останется и развалин, по которым можно было бы определить его место. Место материкового Тира действительно остается неизвестным до сих пор. Ужасная судьба, редко кому из древних царств предназначенная, вероятно, за особый разврат, неизбежный при огромных богатствах, а может быть, за губительную роль, сыгранную в разращении Израильского царства.

ГЛАВА 27

Плач о Тире.

Гибель Тира так несомненна для пророка, что он может совершить уже над ним погребальный плач. Этот плач не менее искренний, чем плач гл. 19 о князьях Израилевых, так как Тир был тоже своего рода избранником Божиим (28:12–14), и уничтожение всякого величия не может не внушать сожаления. Представив Тир под образом одного из тех украшенных с царственным великолепием кораблей, которыми кишела гавань города, пророк гибель Тира рисует под видом крушения этого корабля на море. Получающиеся отсюда две части речи — описание корабля (стихи 3–9) и крушение его

(стихи 24–36 — часть вдвое более предыдущей, так как гибель Тира главное для пророка; стихи 24–31 — сама гибель, 32–36 — впечатление, произведенное ею) — разделяются отделом стихов 10–23, где пророк оставляет свое сравнение и описывает богатый рынок Тира. Глава считается самой поэтической в книге; таковы особенно 1 и 3 части ее, имеющие и стихотворное — именно двустипное — построение, например:

Тир, ты говоришь: я совершенство красоты.

Пределы твои в сердце морей, строители твои усовершенствовали красоту твою и т.д.

1. И было ко мне слово Господне:

2. и ты, сын человеческий, подними плач о Тире

3. и скажи Тиру, поселившемуся на выступах в море, торгующему с народами на многих островах: так говорит Господь Бог: Тир! ты говоришь: «я совершенство красоты!»

На выступах в море — буквально «на выступах, впадинах моря», т.е. на бухтах, гаванях. Их было две в Тире: Сидонская на севере и Египетская на юге; первая существует и теперь; положение второй не могли определить (*Renan E. Mission de Phénicie. Paris, 1864. P. 556*). Славянский: «на морстем входе» — заливе.

Торгующему. Буквально «торговке». Семьдесят: «торжищу людей», ἐμπορίῳ λαῶν, рынке народов.

С народами на многих островах. Главное значение Тира — что он был

посредником в торговле Азии с островами и берегами (см. объяснение 26:15) Средиземного моря.

Ты говоришь. В самопревозношении Тир упрекается и в 28:2, и далее.

Я совершенство красоты. Плач. 2:15; Иез. 16:14. Славянский: «аз сам возложих на мя доброту мою» (усиливается самопревозношение). Красота и богатство Тира восхваляется всеми древними историками. Еврейское «келилат йофи». По-египетски Финикия называлась Иаги — «красота»; Будде (*Budde K. Die Biblische Urgeschichte. Giessen, 1883. S. 358*) сопоставляет с этим имя Иафегга («красота»), которого он считает представителем Финикии.

4. Пределы твои в сердце морей; строители твои усовершили красоту твою:

Пределы. Еврейское «гевул» может значить и *кайма* (Иез. 43:20), *выступ* (40:12), по отношению к кораблю (о котором здесь речь, так как с ним сравнивается Тир) может быть борт. И Семьдесят, вероятно, считали слово корабельным термином, потому что прибегли к транскрипции: «в сердце морстем Веелилу», תִּבְּלִי בְּעֵלֵי לֵם, может быть, точнее «Веелимом».

В сердце морей — среди моря, которое за величину свою и извилистость действительно заслуживает названия «морей» (Средиземное). Пролив между островом Тира и материком был в 4 стадии (*Movers Fr. C. Die Phoenicier, II/1. Berlin, 1849. S. 223*).

Строители — славянское «сынове», что в еврейском созвучно.

Усовершили красоту твою — сделали столь красивым, более чего нельзя быть. Славянский, как в стихе 3: «возложиша на тя доброту».

5. из Сенирских кипарисов устроили все помосты твои; брали с Ливана кедр, чтобы сделать на тебе мачты;

Сравнение с кораблем к Тиру шло тем более, что его за частые колебания почвы называли *Tyros instabilis* (*Лукан. Фарсалия, III, 217*) и что он со своими гаванями представлялся, должно быть, целым лесом мачт. Этот знаменитый корабль был единственный в своем роде и потому построен был из возможно дорогих, собранных со всего света материалов, но которые и в действительности употреблялись на корабли. «Еврей любил употреблять географические определения в качестве epitheta ornantia» (Бертолет).

Сенирских. *Сенир* по Втор. 3:9 амморейское, а по клинообразным надписям («Саниру») и ассирийское (*Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Gießen, 1883 (2. Aufl.). S. 159; Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881. S. 104*) название Ермона (или Антиливана), собственно северной или северо-западной части его по отношению к Дамаску (Абульфида по Сменду), почему в Песн. 4:8 и 1 Пар. 5:23 различается от собственно Ермона.

Кипарисов — еврейское «берош», дерево, вместе с кедром служившее главным материалом для храмовых построек (3 Цар. 5–6); вершины Ермона

славились кипарисом, и он считался особенно дорогим и тонким строительным материалом (Сир. 25:14; *Вергилий*. Георгики, II, 443; *Феофраст*. О растениях. V, 8). Но Семьдесят: «кедр», а далее «кипарис» вместо *кедра*; может быть, перестановка по недосмотру.

Помосты твои. Еврейское «лухотам» — «доски» (двойственное число), сооружение из двойных досок, следовательно, как в русском «палуба»; Вульгата то же: *tabulatis*. Семьдесят: «тонкие доски» и относят к следующему предложению, благодаря чему как будто получается, что еловые мачты сделаны из кипарисовых досок.

Кедр в Сирии был обычным кораблестроительным материалом: *Плиний*, XVI, 40, 76.

Мачты — еврейское «торез», собственно «сосна», отсюда «высокий сигнал» (Ис. 30:17) и *мачта* — еще у Ис. 33: 23. Поэтому у Семидесяти «ядрила (мачты, ἰστούς) елова».

6. из дубов Васанских делали весла твои; скамьи твои делали из букового дерева, с оправою из слоновой кости с островов Киттимских;

Васан, впоследствии Батанея, к востоку от Иордана, кроме крепкого дуба (Ис. 2:13; Зах. 11:2) славился скотом (Втор. 32:14; Ам. 4; Иез. 39:18).

Скамьи твои — предположительный по Вульгате (*transtra*) перевод еврейского «кереш», которым в Исх. 26 названы столбы в стенах скинии. Семьдесят — «святилища», читая, очевидно, «кодеш» и разумея корабельные капища.

Из букового дерева — еврейское «бат ашури́м», собственно «дочь ассириян». Ашу́ром называлась также область в заиорданской Палестине (может быть, по имени какого-либо неизвестного арабского племени: 2 Цар. 2:9). Так как эти слова в еврейском являются определением к *слоновая кость*, то выражение должно давать мысль, что скамьи корабля сделаны из слоновой кости, продукта («дочери») ассириян или области Ашура (отсюда, должно быть, Вульгата: *ex ebore Indico*). Но ввиду странности такого выражения предлагают вокализовать слово «би-ташу́рим», чем будет даваться мысль, что скамьи сделаны из слоновой кости в («бе») буке: «теашу́ри» в Ис. 41:19; 60:13 — какое-то дерево вроде бука или лиственницы (кедр с прямым расположением ветвей); о буке мы знаем и из Энеиды (X, 135–137), что его часто обделывали слоновой костью. Славянское «домы («бат» прочитано как «баит») древяны» («ашу́рим» заменено родовым понятием), т.е. каюты. Вульгата: *praeteriola*, чем блаженный Иероним, по его собственным словам, хотел обозначить шкафы для хранения драгоценностей (от *praetor* — на корабле адмирал).

Слоновой кости — еврейское «шен», собственно «зуб» в значении «слоновая кость» (так как она получается из слоновых клыков) употреблено в 3 Цар. 10: 18; греческое ἐξ ἐλέφαντος, славянское «слоновых (костей)».

С островов Киттимских. Κίτιον — финикийская колония на Кипре, по которой назывался и весь остров, а за

ним и другие острова (Иез. 2:10) и прибрежные земли Средиземного моря: Греция, Италия (1 Мак. 1:1; 8:5). Поэтому Вульгата: *de insulis Italiae* (очевидно, из желания внести свою родину в библейский текст). Кипр доставлял хорошую сосну для кораблей: *trabes* (брусья) *Cypria* у Горация.

7. узорчатые полотна из Египта употреблялись на паруса твои и служили флагом; голубого и пурпурового цвета ткани с островов Елисы были покрывалом твоим.

Узорчатые полотна — славянский точнее: «виссон со испещрением»; о виссоне см. 9:2; 16:10. Пестрый, т.е. разноцветный, конечно, был дороже и считался красивее белого, а в Тире он шел вместо простого полотна на паруса!

Флагом — предположительный перевод еврейского «нес», употребленного в других местах в значении «знак»; на изображениях египетских кораблей у Вилкинсона (*Wilkinson J.G. The Manners and Customs of the Ancient Egyptians*, III. London, 1878. P. 208) и Розеллини (*Rosellini H. Monumenti del'Egitto e della Nubia*, II: *Monumenti civili*. Pisa, 1834. Tab. 107) нет вымпела, а есть только один парус на одной мачте — широкий, четырехугольный, разделенный на красные и синие квадраты и окруженный золоченным бордюром (*узорчатые*). Корабль Антония и Клеопатры при Акции имел пурпуровые паруса. Славянский вместо *употреблялись на паруса твои и служили флагом* — «бысть тебе постеля (στρωμνὴ — должно быть,

лежанка в каюте) еже обложити тебе славу» (такие лежанки составляли предмет удивления?).

Голубого и пурпурового цвета ткани — славянское «синету и червленицу», еврейское «текелет» и «аргаман» — два рода пурпура; о первом роде см. 23:6; второй род упоминается еще 2 Пар. 2:7, по-ассирийски «аргаманну» — красный пурпур.

Острова Елисы — по одним Пелопоннес, как показывает древнее его название Геллес (Геллеспонт), Елис, Елевзис, и то, что он был обилен пурпурными улитками; по другим — Карфаген, основанный дочерью Тирского царя Дидоной, которой первоначальное имя было Елисса; по третьим — Сицилия и нижняя Италия. Место, занимаемое Елиссом в родословии Быт. 10, между Иаваном (ионяне) и Фарсисом (в Испании) благоприятствует одинаково всем трем предположениям; все три места могли носить такое имя и быть если не месторождением, то местом обработки пурпура. Выражение не говорит, что пурпур Елисы был лучше финикийского, который считался первого сорта (*Страбон*. XVI, 457), а только — что весь мир несет дань Тиру.

Покрывалом — тентом для защиты палубы от солнца и дождя; поэтому славянское верно и красиво: «и бысть одежда твоя».

8. Жители Сидона и Арвада были у тебя гребцами; свои знатоки были у тебя, Тир; они были у тебя кормчими.

«Как постройка, так и экипаж корабля составлены из лучших материалов» (Кречмар). Образ, каким Иезекииль составляет этот экипаж из различных финикийских городов, может быть, отражает политическое отношение держав в Финикийском союзе, гегемония в котором принадлежала Тиру. К этому союзу, вероятно, принадлежал и старый Сидон (теперь Сайда), подчиняясь таким образом Тиру. Арвад (Быт. 10:18), ассирийская Арвада, Армада, Араду, Ортосия греков, остров с городом того же имени, основанным сидонскими выходцами против устья Елевфера, в 20 стадиях от берега, к северу от Триполи, теперь Рувад, Рувейде; по Страбону (XVI, 753), славился корабельщиками. Славянское «Арадиане».

Гребцами — матросами, низшими корабельными рабочими, которыми командовали в качестве капитанов и лоцманов (*кормчими*) сами тиряне.

Знатоки — по-славянски точнее «премудрии». Об этих мудрецах тирских Иезекииль говорит иронически, как предполагают, на основании 28:3; Зах. 9:2.

9. Старшие из Гевала и знатоки его были у тебя, чтобы заделывать пробоины твои. Всякие морские корабли и корабельщики их находились у тебя для производства торговли твоей.

Старшие — славянское «старейшины», Вульгата точнее: *senes*, специальный термин для обозначения членов совета, каким управлялись большин-

ство приморских семитических городов (*Renan E. Mission de Phénicie. Paris, 1864. P. 453*).

Гевал — славянское «Вавлийстии», греческое Βαβλίων, Библос (ассирийский Гублу, Кублу), так известный культом Адониса, ныне Джебель, между Триполи и Беритом.

Знатоки — славянское точнее: «премудрии», как о Тире в стихе 9; впрочем, Библос был известен как ученый город: Филон Библосский, Санхуниатон.

Заделывать пробоины твои — буквально «пути для воды». Следовательно, существовала такая специальность между экипажами кораблей. Славянское «тии укрепляхуу совет твой» — указание на вышеупомянутые «советы старцев» в приморских городах Финикии.

С 9b начинается прямая речь о Тире: оставляется сравнение его с кораблем.

У тебя — в гавани Тира.

Для производства торговли твоей — буквально «для обмена предметами обмена» — товарами; еврейское «маараб» от корня «обменивать», только здесь и в стихах 27 и 34 явно в значении «товары»; но древние переводчики колебались в значении его: Семьдесят «к западом западов», т.е. плавали на самый крайний запад; Симмах: ἐπιζῆτα, «обращение»; Вульгата: *negotiatio*. Выражение ясно напоминает о том, что торговля первоначально была товарообменом.

10. Перс и Лидиянин и Ливиец находились в войске твоём и были у

тебя ратниками, вешали на тебе щит и шлем; они придавали тебе величие.

Начинается и идет до стиха 25 исчисление народов, имевших с Тиром сношения, главным образом торговые, исчисление, напоминающее долгою и полнотою родословие гл. 10 Бытия. Принцип для принятого в исчислении порядка, насколько последний можно заметить, — спираль, суживающаяся около Тира и начинающаяся от самых дальних народов северо-востока и юго-запада тогдашней еврейской вселенной.

Перс. Еврейское «парас», как видно из Езд. 1:1 и Семидесяти, означает именно персов, которые впервые под этим именем упоминаются Иезекиилем (ранее они выступали под родовым именем *Елам*: Быт. 10:22 и др.) здесь и в 38:5, где они названы первыми (как и здесь) в числе союзников Гога. Обстоятельство, что они ставятся отчасти здесь, а особенно в 38:5 подле явно африканских народов, заставляет некоторых толкователей разумеать под «парас» не персов, а какой-либо африканский народ, например, *Perorsi* или *Pharusii* (*Плиний*, V, 1, 8; VI, 30, 35; *Птолемей*, IV, 6, 16), которые, по Страбону (XVII, 826), были хорошими стрелками из лука. Тогдашние отношения финикийян и персов не известны еще настолько, чтобы можно было (с некоторыми толкователями) не допускать мысли о присутствии персов в финикийском войске на жаловании.

Лидиянин — перевод по Семидесяти еврейского «луд». Луд — народ,

который по 30:5 и Иер. 46:9 является подле Хуша (эфиоплян) и Фута (здесь *ливиец*) союзником египтян и, по Ис. 66:19, относится (с Таршишем и Пулом) к дальним народам запада; поэтому это едва ли малоазийские лидяне (Быт. 10:22), а скорее народ от Лудима (Быт. 10:13), первородного сына Мицраима (Египет), народ, следовательно, африканский, местожительство которого неизвестно; может быть, *Le'uaqi* (*Movers Fr. C. Die Phoenicier*, II/1. Berlin, 1849. S. 377 и др.) — родоначальники берберов, но они появляются с VI в. по Р.Х.

Ливиец — перевод по Семидесяти еврейского «фут». Фут подле Хуша и Луда является, по Иер. 46:9, на службе Египта, а по Иез. 38:5 — союзником Гога; ср. Наум 3:9; Иуд. 2:13. Быт. 10:6 ставит Фута (с Хушем, Мицраимом и Ханааном) сыном Хама. В Мавретании многие греческие писатели упоминают реку и местность Φούνη, Φούθ (*Птолемей*, IV, 1, 3; *Плиний*, V, 1, 13). Ливия Египетская по-коптски называлась Файат. Об африканском народе фут упоминает и надпись на гробнице Дария I; ср. также: Книга Юбилеев, гл. 11.

Находились в войске твоем — должно быть, как наемные солдаты. Из указанных народов Луд и по Ис. 66:19, и Иер. 46:9 — хороший стрелок из лука; по Страбону (XVII, 828), фарусии тоже были такими стрелками и имели боевые колесницы с луками. Иер. 66:9 противопоставляет Фута как тяжело-вооруженного стрелку Луду. Отсюда славянское вместо «ратники» — «мужи доблии твои».

Вешали на тебе щит и шлем. Финикийский обычай вешать на стенах города щиты и шлемы побежденных (в качестве трофеев или просто для украшения) был введен Соломоном и у евреев: 3 Цар. 10:16–17; Песн. 4:4; 1 Мак. 7:47. Корабли тоже обвешивались щитами (*Movers Fr. C. Die Phoenicier*, II/3. Berlin, 1850. S. 179 и др.).

Они придавали тебе величие — славянский точнее: «славу». Такой искусный подбор армии (а может быть, и множество развешанных щитов и шлемов) придавали особый блеск и военную славу Тиру.

11. Сыны Арвада с собственным твоим войском стояли кругом на стенах твоих, и Гамадимы были на башнях твоих; кругом по стенам твоим они вешали колчаны свои; они довершали красу твою.

Наемное войско, описанное в предшествующем стихе, как показывает настоящий стих, посылалось в колонии, сам же Тир охранялся природным, финикийским войском (славянское «и сила твоя»). Ядром его гарнизона (*стояли на стенах твоих*) были, по видимому, Арвадяне (ср. стих 8).

И Гамадимы. До последнего времени это еврейское слово было загадкой и его считали именем совершенно затерянного в исторической памяти народа; но теперь его сопоставили (Кречмар) с упоминаемыми в египетских надписях «камаду» и в Телль-Амарнской надписи «кумиди» — одним южнофиникийском княжестве («к» часто в восточных языках заме-

няет «г», как, например, Гевал стих 9 по-ассирийски назывался Кублу). Семьдесят: «стражие твои» без *и*, считая продолжением предшествующего предложения: Арвадяне и собственное войско Тира были стражами города (гарнизон) на стенах его, помещаясь в башнях («пиргех»); славянский имеет дуплет «но и мидяне», по Симмаху, который еврейское «вегаммадим» разделил на «вегам» — «но и» и «мадим» — «мидяне». Вульгата: *Rugmaei*, производя от арабского и эфиопского корня «гамад» — «срубать».

Колчаны — еврейское «шелет», в других местах «щит», но Семьдесят «тулы»; параллелизм к 10b.

12. Фарсис, торговец твой, по множеству всякого богатства, платил за товары твои серебром, железом, свинцом и оловом.

В стихах 12–24 дается подробное описание собственно рынка Тира; этот рынок рассматривается со стороны его разноплеменности и предметов торговли. При этом исчисление народов ведется так, что за народами Средиземного моря (стихи 12–14), следовательно, западными, следует восток в трех параллельных линиях, проведенных от юга к северу (стихи 15–18, 19–21, 22–24). Опущены те народы, о которых уже была речь (например, Елисса); по другим основаниям нет большего торгового (17:4) города Вавилона: он не мог считаться слугою Тира, а также Египта (ср. стих 7). Чтобы читатель не уставал от монотонности исчисления, оно разнообра-

зится синонимами: *торговали, платили тебе, доставляли, выменивали, променивали, шли на обмен тебе*.

Фарсис (еще в Быт. 10:4; Ис. 23:1 и мн. др.) — Tartessus, известная финикийская колония в Испании, следовательно, стоявшая в наиболее прямых отношениях с Тиром. Минеральные богатства древней Испании известны: Иер. 10:9; Плиний (Естественная история. III, 4), почти вся Испания изобилует металлами: свинцом, железом, медью, серебром, золотом (ср. Там же. 32, 31, 34, 41; Диодор V, 38; Страбон III, 147). Но замечательно, что в Ветхом Завете золото нигде не называется испанским продуктом; поэтому сомнительна добавка Семидесяти «злато и медь».

Платил за товары твои — еврейское «давали иззабон», слово, встречающееся только в этой главе, ассирийское «узубу», собственно «отступное»; славянское «даша куплю твою».

13. Иаван, Фувал и Мешех торговали с тобою, выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду.

Иаван — ассирийское Иавану, собственно Ионяне и все греки с их колониями в Сицилии и Италии; поэтому у Семидесяти Ἑλλάς (но в Быт. 10:2, *Иаван*), Вульгата: Graecia.

Фувал и Мешех — в Быт. 10:2 являются подле Иавана сыновьями Иафета и везде (за исключением Пс. 119:5) упоминаются вместе: Иезекииль в 32:26 ставит их в связь с Ассуром, а в 38:2 и 39:1 они союзники Гога. *Фувал* —

ассирийское Табалу — соответствует греческим Τῆβάρηοι, жившим между Черным морем и Киликией, а *Мешех*, Семьдесят «Мосох», ассирийское Мушку — греческим Μόσχοι на севере Малой Азии (упоминаются впервые Гекатеем Милетским). В Персидском царстве оба принадлежали к 19-й сатрапии (*Геродот*, III, 9; VII, 78; *Ксенофонт*. Анабасис, V, 5, 2; *Плиний*, VI, 10; V, 27; *Страбон*. XI, 497 и далее; *Плутарх*. Помп. 34). Блаженный Иероним: «иверийцы и каппадокийцы» (столица последних в его время называлась Мазаха). Может быть, какие-либо скифские племена (ср. Иез. 32:26; 38:2). Семьдесят не считают собственными именами: «вся (т.е. Еллада; читали «тевел» — «вселенная») и ближний твой» (παράτεϊνοντα, «твои» — добавка славянского текста; «мешек» производили от «машак» — «простирать»).

Души человеческие. В выражении звучит осуждение торговли живым товаром. О работоторговле Иавана говорит и Иоил. 3:6 (ср. Ам. 1:6, 9). Эвбейская медь славилась (*Movers Fr. C. Die Phoenicier*, II/1. Berlin, 1849. S. 65).

14. Из дома Фогарма за товары твои доставляли тебе лошадей и строевых коней и лошаков.

Из дома — племени.

Фогарма. По Быт. 10:3, сын Гомера Иафетида. Иез. 38:6 ставит на крайнем севере между союзниками Гога. Блаженный Иероним и Феодорит видели в них фригийцев (созвучно). Христианские армяне тоже производили себя от них. Та и другая страны (Фригия и

Армения) славились лошадами — см. далее (*Геродот*, I, 194; VII, 40; *Ксенофонт*. Анабасис, IV, 34; *Страбон*, XI, 13, 9). Тем же славилась и Каппадокия. В ассирийских летописях упоминается Тилгаримму (*Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies?* Leipzig, 1881. S. 246), у Страбона Τροκτοῖ, Τροκτάδες, которые были кельты, населявшие Галатию. Все это вблизи Армении. Последние два свидетельства (ассирийское и Страбон) оправдывают чтение Семидесяти «Форгама».

Товары — см. стих 12.

Лошадей — ломовых. *Строевых коней* — для конницы; еврейское собственн. «всадников», поэтому славянское «конники». Лошаки — молодые мулы, славянское «мщята».

15. Сыны Дедана торговали с тобою; многие острова производили с тобою мену, в уплату тебе доставляли слоновую кость и черное дерево.

Сыны — как и в стихе 16, для разнообразия вместо «дом» стиха 14 и простых имен стихи 12–13.

Дедан — Библия знает аравийский, семитический (Быт. 25:3; Иез. 25:13 и здесь стих 20; ср. Иер. 25:23; 49:8) и хамитический, эфиопский (Быт. 10:7), какой явно разумеется здесь, так как именно Эфиопия в древности славилась слоновой костью и черным деревом, превосходя качеством последнего и Индию (*Геродот*, III, 114; *Страбон*, XVII, 821; *Лукан*. Фарсалия. X, 17). Семьдесят: «Сынове Родийстии», читая, очевидно, «родан» вместо «дедан» (буквы

«рош» и «далет» очень похожи) и разумея Родос, к чему очень идет дальнейшее *многие острова*, т.е. Средиземного моря, которые упоминаются, вероятно, как посредники в торговле Тира с далекой Эфиопией; но славянское «от островов умножиша куплю твою» дает мысль о Родосе как посреднике в торговле островов Средиземного моря с Тиром.

Черное дерево — эбеновое; еврейское «гавоним» — явно иностранное слово и переводится Симмахом, Вульгатой, Кимхи ἔβενοϛ, с чем оно и созвучно. Во время Соломона слоновая кость и черное дерево получались евреями из Офира. Семьдесят: «и вводимым (производя от «бо», «приходить») воздавал еси мзды твоя», т.е., должно быть, Тир дорого платил за доставку этих предмету Родосу и островам, так как они сами получали их издала и служили только контрагентами в поставке их для Тира.

16. По причине большого торгового производства твоего торговали с тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тканями пурпуровыми, узорчатыми, и виссонами, и кораллами, и рубинами.

По причине большого торгового производства твоего, буквально «из-за множества работ твоих» (Вульгата: propter multitudinem operum tuorum), т.е. для приобретения разных изделий Тира. Семьдесят «от множества примененца (συμπίκτω) твоего», читая вместо «маасе» — «маараб», «участник» по стиху 9.

Арамеяне — Сирия в самом обширном смысле, так как многие из перечисленных предметов получались с далекого востока и так как о Дамаске речь в стихе 18. Поэтому, может быть, и Семьдесят читали «адам», «человек» вместо «арам», видя здесь указание на предмет торговли и продолжение к описанию родосской торговли («воздавал еси... человеки куплю твою»); по Семидесяти новейшие предлагают читать «Едом», что, как говорят, шло бы к географическому порядку описания.

Карбункулами — предположительный перевод еврейского «нофек», упоминаемого в числе драгоценных камней еще в 28:13; Исх. 28:18; 39:11 (в нагруднике первосвященника первым во втором ряду, с сапфиром). Семьдесят — «стакти» («капля», благовонная смола); ср. блаженный Феодорит: «бальзам», но в других местах Семьдесят: «анфракс». Вульгата: *gemma*, «перл». Замечательно, что после этого камня называются в качестве предметов арамейского ввоза уже ткани и опять два рода менее дорогих камней (русский: *кораллами и рубинами*): пророк, видимо, очень точен в своем описании и исчисляет товары по их дороговизне; но Семьдесят, может быть, не приняв этого в соображение, не решились видеть здесь речи о драгоценных камнях.

Тканями пурпурными — еврейское «аргаман», см. объяснение стиха 7, где славянское «синету», что здесь поставлено не на месте: «пестроты (см. далее: «узорчатými тканями») и си-

нету»; следует наоборот; греческий опускает.

Узорчатými (тканями) — еврейское «рикма», Семьдесят: «пестроты», см. объяснение 16:10.

Виссонами — еврейское «буц»; в стихе 7 и 16:10 так переводится еврейское «шеш»; полагают, что последнее есть название египетского виссона, более древнего, а «буц», на основании настоящего места, где оно впервые употреблено, считают названием сирийского виссона, так как «буц» — финикийское слово, означавшее хлопок, из которого финикияне ткали свой виссон, тогда как египтяне из льна; впоследствии «буц» стало употребляться для всякого виссона (ср. 2 Пар. 3:14; Исх. 26:31), перейдя в другие языки. Семьдесят «от Фарсила» — выражение, «которого по еврейскому тексту в настоящем месте совсем нет» (блаженный Иероним).

Кораллами — еврейское «рамоф», непонятное Семидесяти, у которых здесь транскрипция (славянское «Рамоф»), так переводится по раввинам; Персидский залив изобиловал кораллами (как и перлами, см. объяснение «карбункулами»), добывание которых захватывало и Индийский океан и которые составляли обычный предмет торговли с западом (*Плиний*, XXXII, 11).

Рубинами — еврейское «кадход» было непонятно Семидесяти, у которых здесь транскрипция с заменой «далета» «решем»: «Хорхор», но в Ис. 54:12: «яспис», которого действительно водилось много в Сирии (*Плиний*, там

же); перевод *рубин* на основании арабского корня.

17. Иудея и земля Израилева торговали с тобою; за товар твой платили пшеницею Миннифскою и сластями, и медом, и деревянным маслом, и бальзамом.

Минниф по Суд. 11:33 — галаадский город, известный, кроме пшеницы (2 Пар. 27:5), и одним из перечисленных далее продуктов — бальзамом (Иер. 8:22). По Евсевию и Иерониму, Μοσνίθ находился «на четвертом камне» (на расстоянии 4-го брошенного камня) от Есевона по дороге в Филадельфию. Семьдесят читают Минниф иначе: «продаванием» пшеницы; Вульгата свободно: frumento «primo». О пшенице как природном богатстве Палестины говорят Быт. 49:20; 3 Цар. 5:11; Деян. 12:20; *Иосиф Флавий*. Древности, XXIV, 10, 6, а также Иез. 26:2. По Талмуду, лучшая пшеница в Израиле была Михмасская (Сменд).

Сластями — предположительный по сирийскому корню, Таргуму и древним толкователям (Исихий: τὸ ἐκ μέλιτος τρογάλιον) перевод еврейского ἄλαξ λεγόμενον «панаг», которое Семьдесят считают благовониями: «и миров и касии», Вульгата — бальзамом, Таргум и раввины — сладкими съедобными травами или мылом из пепла трав, Пешитто — просом.

Мед — разумеется главным образом диких пчел (Ис. 7:22), так как пчеловодство было чуждо евреям (*Nowack W.* Lehrbuch der hebräischen Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. Bd. I. S. 86).

Деревянным маслом. Оливковым деревом богата была не только Иудея, но и вся Палестина: Втор. 33:24; 32:13; *Иосиф Флавий*. Об Иудейской войне, II, 21, 2. Во времена блаженного Иеронима оно вывозилось главным образом в Египет; теперь употребляется на мыловаренных фабриках.

Бальзамом. Едва ли смола настоящего бальзамового дерева, которое в Галааде, этом поставщике еврейского бальзама, не росло, а смола фисташкового дерева (Быт. 43:11) или теревинфа, служившая медицинским целям. Поэтому хорошо Семьдесят: «ритина», ῥητίνη и Вульгата: resina (смола). Настоящий бальзам свойствен Аравии и только позднее стал культивироваться около Иерихона (Сменд).

18. Дамаск, по причине большого торгового производства твоего, по изобилию всякого богатства, торговал с тобою вином Хелбонским и белою шерстью.

По причине большого торгового производства твоего — см. стих 16. Нет у Семидесяти.

Вином Хелбонским. Хелбон, ассирийский Хилбуну, должно быть, теперешний Халбун в 2 милях к северо-востоку от Дамаска; славится вином и теперь; по Страбону (XV, 3, 22), персидские цари пили только это вино; вино этих мест хвалится и в Ос. 14:8; Песн. 8:11. Несправедливо Хелбон отождествляется с Алеппо, находящимся слишком далеко и слишком к северу от Дамаска (см. начало стиха). Вульгата

свободно (как и о пшенице стих 17): *vino pingui*, густое.

Белою шерстью. Еврейское «шерсть цогар», слово употребляется только еще Суд. 5:10, которому значение «белый, блестящий» усваивается предположительно; скорее, собственное имя; может быть, Сихариа, ныне Набатей; Семьдесят по догадке: «волну блестящую от Мелита», причем «блещащаяся» только в славянском, дуплет; Вульгата опять свободно: *lanis coloris optimi*.

19. Дан и Иаван из Узала платили тебе за товары твои выделанным железом; кассия и благовонная трость шли на обмен тебе.

Дан. В еврейском «ведан», где «ве» не может быть союзом «и», потому что все стихи начинаются без союза. Следовательно, Ведан здесь собственное имя (а не Дан). В древней Аравии был город Ваддан между Меккой и Мединой (Сменд). Мог так называться и Аден. В стихах 18–22 речь именно об Аравии. Славянский «Дедан», греческий опускает.

Иаван — то же, что в стихе 13, но, как показывает дальнейшее обстоятельство места, разумеются ионяне из Аравии, т.е. греческие (Вульгата и здесь: Граесия) колонии там. Семьдесят читали «яин»: «вино Деданово» и видели здесь продолжение речи о дамасской торговле; в славянском дуплет: «и Ионаново».

Из Узала. Так называлась в древности нынешняя Сана, главный город Йемена, получивший последнее имя

после V в. по Р.Х. В одной клинописи Изал упоминается как известная страна вина (Кречмар). Семьдесят и Вульгата сливают предлог «мин» — «из» со словом: славянское «Меозелево», Mosel — третий род вина Дамасского ввоза в Тир; в славянском и дуплет: «от Ассиила».

Выделанным железом. Первое — перевод по Семидесяти, Пешитто и Вульгате (*fabricatum*) темного еврейского слова «ашот», которое, очевидно, все они читали «асот»; другие: «полированное»; Таргум: «проволока». Если первый перевод верен, то разумеются, вероятно, сабельные клинки. Рядом с йеменскими мечами у арабов были в славе индийские мечи; первые, может быть, были только подражанием последних (Сменд).

Кассия — еврейское «кидда» так переводят Онкелос, Пешитто, Вульгата (последняя в других местах, а здесь *stacte*), вообще благовонная смола. Род душистой корицы, *laurus cassius* или *cinnamomum aromaticum*, входившей в состав и священного мира (Исх. 30:24). Росла в Индии и, по-видимому, также в Аравии (Геродот, III, 110 и др.). Семьдесят опускают, в других местах *îriç*.

Благовонная трость. Еврейское «кане», просто «трость». Входила в состав священного мира (Исх. 30:23) и употреблялась для курения (Иер. 6:20 и др.). Греки и римляне знали тростник, имевший медицинское применение (Диодор, I, 17), входивший в состав благовоний и употреблявшийся для курения (Плиний, III, 2; XV, 7). То был, должно быть, *acorus* (air) *calamus*

Линнея. Он и теперь массами привозится на дамаский рынок из Индии, его отечества, но не чужд Аравии и даже Ливану. Семьдесят: «колеса», что более идет к предшествующему железу; в других местах Семьдесят «кане» переводят κάλατος и κυνάκωνον. Вульгата — *salamus*.

20. Дедан торговал с тобою драгоценными попонами для верховой езды.

Дедан — торговый арабский народ, упоминаемый неоднократно в Ветхом Завете (Быт. 10:7; Иез. 25:13) и живший в северо-восточной Аравии около нынешних развалин Дедан (на запад от Темы) и к югу.

Драгоценными попонами — наиболее вероятный перевод еврейского «бигдей-хофеш», «одежды, покровы для постилания»; может быть, седла. Вульгата: *tapetibus ad sedendum* (ковры для сидения на корточках). Семьдесят: «скоты избранными в колесницы» — упряжные животные: лошади, мулы.

21. Аравия и все князья Кидарские производили мену с тобою: ягнят и баранов и козлов променивали тебе.

Аравия — еврейское «арав», название, впервые встречающееся у Исаии (13:20); означало не только полуостров, но, как показывает корень его, кочевые племена номадов Сиро-Аравийской пустыни, доходивших, как и теперь, в поисках за пастбищами до Вавилона; в книге Паралипоменон

(2 Пар. 21:16; 22:1 и др.) слово означает, по-видимому, уже только полуостров.

Кидарские. Измаильское (Быт. 25:13) номадическое племя Сиро-Аравийской пустыни, потерпевшее от Навуходоносора (Иер. 49:28), ассирийское Кидру, у Плиния (V, 12) *Cedrei*; славились стадами и как стрелки из лука (Ис. 60:7; 21:17 и др.).

Производил мену с тобою — славянский точнее: «купцы руки твоя», т.е. подчиненные тебе, посредники торговли, агенты, какими только и могли быть бедуины.

Ягнят — Семьдесят: «верблюды», прочитав «кар» — «баран» с предложением «бе» как «бекер» по Ис. 60:6: «молодой верблюд».

Козлы — Семьдесят: «агнцы», еврейское «гаттуд» (собственно «передовой»), как и «ул» — «баран».

22. Купцы из Савы и Раемы торговали с тобою всякими лучшими благовониями и всякими дорожными камнями, и золотом платили за товары твои.

Сава — богатый торговый народ (Иез. 38:13), по Быт. 10:7 кушитского (хамитского) происхождения, в южной, Счастливой Аравии (Йемене), владевший восточной торговлей, как Дедан западной, часто упоминаемый древними писателями. Страбон (XVI, 768; ср. Плиний, VI, 28) помещает их у Красного моря; о их богатстве говорят как классика (Плиний, XII, 7; Диодор, III, 46), так и арабские саги (Коран 27, 20 и далее). Главным городом у них был Мариаба (Страбон, XVI,

768 и др.), ныне развалины Мариб в 6 днях пути на восток от Сана. Торговля их не ограничивалась арабскими произведениями, но простиралась на индийские, эфиопские; они торговали с Сирией, Месопотамией и Египтом. Кроме торговых сношений, они имели немало завоеваний и колоний не только в Аравии, но в Сирии и Месопотамии (Иов 1:15; *Плиний*, XII, 35).

Раема — славянское Рамма, по Быт. 10:7 — кушит, отец Дедана и Шевы. Местоположение не определено. Скорее всего, тождественны с *Ραμμαίη* Страбона (XVI, 4, 24), в южной Аравии; упоминаются в Савейских надписях (Бертолет); другие отождествляют с *Ρήμα* Птолемея (VI, 7, 24), жившими у Персидского залива.

Лучшими благовониями — буквально «головой благовоний». В савейской части Аравии росли, по описанию древних, бальзам (и теперь), кассия, ладан, мирта, пальмы, аир, корица, лариммон. Семьдесят: «первыми сладостями» *ῥῖσματόν*, должно быть, пряности. О савейских богатствах и торговле кореньями и благовониями говорят 3 Цар. 10:2, 10; Ис. 60:6; Пс. 71:10.

Всякими дорогими камнями. Оникс, рубин, агат, сердолик находятся и теперь в горах Адраманта; в Йемене есть хрусталь, яспис и много рубинов (*Niebur C. Description de l'Arabie*. Copenhagen, 1773. P. 125). Ср. 3 Цар. 10:10.

Золото добывалось в Аравии гораздо севернее (*Страбон*. XVI, 778; *Диодор*. III, 45), но главным образом получалось там, как и драгоценные

камни, из Индии (Сменд). Теперь не добывается. О торговле и богатстве Савы золотом: 3 Цар. 10:2, 10; Ис. 60:6.

23. Харан и Хане и Еден, купцы Савейские, Ассур и Хилмад торговали с тобою.

Исчисление из Аравии переходит в Месопотамию и близлежащие страны.

Харан — известный город в северо-восточной Месопотамии (Быт. 11:31 и др.), ассирийский Харрану, греческий *Κάρρα*. Древний не только культурный пункт и центр сабеизма, но и торговый пункт (тогда часто святые места служили и торговыми пунктами, а торговые караваны были вместе и паломническими).

Хане — славянское «Ханаа». Должно быть, Куллани клинообразных надписей в северной Сирии, сокращенно Халне: Быт. 10:10 и Ам. 6:2; Ис. 10:9. Ранее отождествляли с Ктезифоном на основании свидетельства Плиния (VI, 26), что Ктезифон находился в Халонитиде; но Ктезифон — греческого происхождения. У классиков упоминается *Κολοί* на Тигре.

Еден — славянский и некоторые греческие кодексы «Дедан», должно быть, неверно, по стиху 20, в Ватиканском и других нет. От местности рая отличается в еврейском первым «е»: первая пишется через долгое «це-ре», настоящее имя через короткое «сэ-голь». Должно быть, тождествен с упоминаемым подле Харрана Еденом (Ам. 1:5; 4 Цар. 19:12) и Бит-Адини клинообразных надписей, областью на обоих берегах среднего Евфрата.

У классиков, например, Стефана Византийца упоминается в тех же местах *᾿Αδαυα* и *᾿Εδδαυα*. Таргум: Адиабена.

Купцы Савейские — упоминаются здесь опять (ср. стих 22) только как посредники исчисляемых в этом стихе стран с Тиром. О таком посредничестве их выразительно свидетельствует Юба у Плиния (XII), что савейяне, обитавшие в стране пряностей, приходили с последними и другими товарами (особенно благовониями) в Харран, где была ежегодная ярмарка; отсюда они шли в Габалу (в Финикии), Палестину, из которой выводили стираксу, и даже в Парфию.

Ассур — конечно, Ассирия, а не неупоминаемая нигде в Библии Сура или Ессурий, порт на правом берегу Евфрата (*Movers* по Трошону). Дань от Ассирии (хотя бы дань — в смысле коммерческой прибыли) — знак особенной силы и блеска Тира.

Хилмад — *ἄλαξ λευόμενον*. Чтение Семидесяти «Харман» позволяет сопоставить с *Χαρμάνη* Ксенофонта (*Анабасис*, I, 5, 10) у границы Евфрата на границе Вавилонии и известной Карманией. Вблизи Багдада была известна Калвада (*Menant J. Babylon et la Chaldée. Pars*, 1875. P. 107–111).

24. Они торговали с тобою драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми материями, которые они привозили на твои рынки в дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных.

Стих наполнен неизвестными словами.

Драгоценными одеждами. Первое слово, должно быть, предположительный перевод еврейского «маклул», собственно «совершенство, красота»; почти то же слово в 23:12 (где русский *пышно одетым*, славянский — «благодатканна») обозначает какую-то отличительную и красивую принадлежность ассириян; второе (*одеждами*) — предположительный перевод еврейского *ἄλαξ λευόμενον*, которому по Таргуму усвояют значение «мантия»; созвучно с персидским словом «хламида» и вавилонским «гулину». Сеннарские мантии славились еще при Иисусе Навине (7:21). Вульгата *involucra*, покровы.

Шелковыми и узорчатыми материями. Еврейский «текелет» и «рикма», см. объяснение 16:10. Славянский вместо четырех перечисленных понятий имеет только два: «синету и червленицу» — синий и красный пурпур, а греческий только одно: *ῥάκινθον* — гиацинт или его цвета пурпур.

В дорогих ящиках. Второе слово — предположительный перевод еврейского «генеэ», которому в Есф. 3:9 придается значение «сокровищница» (в русском *казна*); славянский здесь и там — «сокровища»; Вульгата то же: *gaza*. Конструкция еврейского текста дает здесь мысль о новом предмете торговли, которым не могли быть «ящики для товаров», да и они вообще не бывают «дорогими». По персидскому и эфиопскому корням придают слову значение «ковры, покрывала», которыми, как завесами и палаточными принадлежностями, славился Вавилон

(*Movers Fr. C. Die Phoenicier*, II/1. Berlin, 1849. S. 262).

Дорогих — еврейское *אֶפֶס לְעֹמֶנוֹן* «беромим», ассирийское «бур-руму» — «разнотканые, пестрые»; славянский: «избранная».

Сделанных из кедра и хорошо упакowanych — буквально «(торговали) веревками хавушим и азури́м». Последние два слова — *אֶפֶס לְעֹמֶנוֹן*, наиболее вероятные значения которых «витые и крепкие». Славянский (как и русский) считают это определением к «сокровища» (сокровищницы, ящики): «связанная ужами и кипарисная». Финикияне выделяли веревки из белого льна (*Геродот*, VII, 25, 34 и др.), но на востоке приготавливались, по Плинию (XIII, 4, 7), лучшие, из волокон пальмовых листьев и папируса (отсюда, может быть, понятие «азури́м»: «езер» — «кедр»). Веревки и канаты нужны были Тиру в большом количестве для кораблей.

25. Фарсисские корабли были твоими караванами в твоей торговле, и ты сделался богатым и весьма славным среди морей.

Фарсисские корабли. Хотя о торговле Тира с Фарсисом говорилось уже в стихе 12, но здесь Фарсис служит только эпитетом к кораблям, выражая дальность их плавания. Славянский: «Кархидонстии». И таких кораблей было у Тира, как верблюдов в караване.

Караванами — предположительное значение еврейского «шарот», которое Вульгата переводит «*principes*»,

славянский «купцы», а Таргум считает глаголом «приносили».

В твоей торговле. Славянский: «во множестве смесник твоих», в числе многочисленных торговых союзников.

И ты сделался богатым и весьма славным среди морей. Славянский точнее: «и насытился и отягчал зело в сердцах морских». Имеется виду ближайшим образом тяжелый груз корабля. Речь возвращается к покинутому еще в 9-м стихе сравнению Тира с кораблем.

26. Гребцы твои завели тебя в большие воды; восточный ветер разбил тебя среди морей.

Со стиха 26 описывается гибель корабля-Тира. Причиной ее были 1) безрассудная отвага, с которою *кормчие* завели корабль в большую глубину, т.е. смелая политика тирского правительства и 2) *восточный ветер*, самум или сирокко (Семьдесят и Вульгата: «южный», потому что в Палестину приносится с юга), обычно губивший множество кораблей в Средиземном море (Пс. 47:8; Деян. 27:14 и др.), т.е. Халдеи, ср. 17:10.

*27. Богатство твое и товары твои, все склады твои, корабельщики твои и кормчие твои, заде-
львавшие пробоины твои и распоряжавшиеся торговлею твоею, и все ратники твои, какие у тебя были, и все множество народа в тебе, в день падения твоего упадет в сердце морей.*

Перечисление всего громадного и ценного содержимого корабля усиливает сожаление о гибели его.

Корабельщики, кормчие отсылают к стиху 8, *заделывавшие пробоины* (славянское «советницы» в смысле «инженеры») и *распоряжавшиеся торговле твоею* («для производства торговли твоей» — стих 9; славянское «смесницы от смысниц твоих» — может быть, представители от соучастников торговли) — к стиху 9, *ратники* — к стихам 10 и 11. *Все множество народа* — может быть, исчисляемые со стиха 12 торговцы с Тиром.

28. *От вопля кормчих твоих содрогнутся окрестности.*

Окрестности. Хотя еврейское «миграфш» в других местах имеет такое значение, но здесь оно ослабляло бы силу мысли: падение Тира устрасит не окрестности лишь его; поэтому у Семидесяти: «страхом (убоится)»; Вульгата: *classes*.

29. *И с кораблей своих сойдут все гребцы, корабельщики, все кормчие моря, и станут на землю;*

С погибелью такого большого корабля (Тира) никто не может чувствовать себя безопасным на корабле: морская торговля меньших приморских городов (*кораблей*) ограничится сушей. *Корабельщики* — славянское «всадники»; *кормчие* — славянское «ловцы».

30. *и зарыдают о тебе громким голосом, и горько застенают, посыпав пеплом головы свои и валясь во прахе;*

Посыпав пеплом головы свои — славянский точнее: «возложат землю на

главы своя» в знак траура; земля, которой посыпали головы в знак траура, первоначально (при возникновении этого обычая) могла браться с гроба.

Валясь во прахе — знак особенно сильной скорби. Таким образом, четыре перечисленных в стихе знака траура один сильнее другого. Но значение «валяться» спорное для еврейского глагола «палаш»; Семьдесят: «постеляют»; другие: «обсыпнутся (прахом)».

31. *и остригут по тебе волосы догола, и опояшутся вретницами, и заплачут о тебе от душевной скорби горьким плачем;*

Стиха нет в Ватиканском и многих других кодексах.

Остригут... волосы, опояшутся вретницами — знаки траура, см. объяснение 7:18.

32. *и в сетовании своем поднимут плачевную песнь о тебе, и так зарыдают о тебе: «кто как Тир, так разрушенный посреди моря!»*

В сетовании своем — еврейское «бенигем» позволяет читать с Семьюдесятью: «и сынове их», т.е. погибших на корабле-Тире.

Разрушенный — славянский и Вульгата: «умолкнул еси», Таргум: «подобен ему».

33. *Когда приходили с морей товары твои, ты насыщал многие народы; множеством богатства твоего и торговлю твоею обогащал царей земли.*

Наиболее дорогие товары Тир получал с моря. Он был только посред-

ником в торговле заморских стран с Азией.

Богатства твоего — славянский «смесник твоих», соучастников в торговле.

Обогащал царей. Разумеются главным образом такие товары, как золото, пурпур, драгоценные камни.

34. *А когда ты разбит морями в пучине вод, товары твои и все толпившееся в тебе упало.*

Разбит морями в пучине вод. Разрушение Тира Александром Великим.

Товары твои — славянский опять «смесницы твои». В конце стиха славянский добавляет против еврейского и греческого: «и вси весленницы», должно быть, глосса к «сонм».

35. *Все обитатели островов ужаснулись о тебе, и цари их содрогнулись, изменились в лицах.*

Особенно ужаснула гибель Тира торговавшие с ним и хорошо знавшие его острова, которые много должны были потерять от этой катастрофы; посему цари их даже изменились в лицах, буквально: «лица их передернулись», славянский: «прослезился лице их».

36. *Торговцы других народов свистнули о тебе; ты сделался ужасом, — и не будет тебя во веки.*

Наоборот, соперники Тира по торговле не могли не отнестись к гибели его со злорадством. *Свистнули* — высшая степень злорадства и ужаса: 3 Цар. 9:8; Иер. 19:8; Соф. 2:15; Плач. 2:15.

Ты сделался ужасом — славянский «в погибель», Вульгата *ad nihilum*, что в сущности одно: полное уничтожение не может не внушить самого сильного ужаса.

Не будет тебя во веки. Самое ужасное и поистине вечное проклятие. Конец речи потрясающий.

ГЛАВА 28

Пророчество на Тирского царя и Сидон.

1–10. Грех и кара царю.

— 11–19. Плач над ним.

— 20–26. Пророчество на Сидон.

1. *И было ко мне слово Господне:*

2. *сын человеческий! скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог: за то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: «я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей», и будучи человеком, а не Богом, ставишь ум твой наравне с умом Божиим, —*

Царем Тирским тогда был Итобал II (*Иосиф Флавий*. Против Аппиона, I, 21), но так как царь в Тире пользовался незначительной властью и влиянием, и ничего неизвестно о каких-либо поползновениях тирских, как и вообще семитических царей, не только к обоготворению себя, но и к производству своего рода от богов, то царь здесь берется (как в дальнейшем пророчестве на Египет фараон) в качестве представителя самого Тира. Таким образом, самообоготворение, в котором

пророк обвиняет тирского царя, это та самая гордость, которая с другой ее стороны, с внешней, описана в гл. 27; здесь она рассматривается психологически, с внутренней стороны. Кроме того, древние справедливо заметили, что многие черты, которыми здесь описывается гордость тирского царя, приложимы к дьяволу и его отпадению от Бога, причем под Тиром тогда разумелся бы мир, «князем» которого так часто называется дьявол (*Ориген*. О началах, I; *Тертуллиан*. Против Маркиона, II, 10 — в собственном смысле, а блаженные Иероним и Феодорит в толкованиях на это место — в метафорическом; блаженный Августин (в толковании на Быт. 11:25 отрицает такой смысл).

Начальствующему — славянский «князю». Еврейское «нагид» в стихе 12 заменяется на «мелек» — *царь*, поэтому оно должно быть больше, чем «наси» — «князь» и имеет целью, может быть, указать на особенности царской власти в Тире: нечто в роде «суффетов» карфагенских и «судей» у евреев. Но в Книге Царств слово прилагается к Саулу и Давиду.

Я бог — для Иезекииля, с его ревностью о славе Божией, должно было звучать особенно возмутительно. Потрясающая характеристика гордости, обнажение всех ее мрачных глубин и ужасной сущности.

На седалище Божиим в сердце морей. Морское положение Тира делало его в его мнении таким же недостижимым, как престол Божий. В Пс. 103:3 Бог представляется восседающим на водах.

Тиряне называли свой остров святым (у Санхониатона); всякий центр особого культа считался священным местом.

Ум — славянский точнее: «сердце», т.е. самосознание. Живя в таком месте земли, которое могло считаться жилищем Божиим, Тир думал, что он может поступать и распоряжаться собою вполне по склонностям своего сердца.

3. вот, ты премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя;

Замечательное свидетельство о той славе, которую снискал себе Даниил объяснением снов Навуходоносора (ср. Дан. 4:6). Хотя Иезекииль имел в виду читателей из иудейских пленников, которым мог быть хорошо известен Даниил не только своею мудростью («дану» по-санскритски «мудрый»), но пророк, по-видимому, предполагает, что и царю тирскому небезызвестен этот первый мудрец тогдашнего Востока: всемирная известность и значение Навуходоносора обеспечивала такую же известность и Даниилу.

Нет тайны, сокрытой от тебя. Славянский: «премудрии не наказаша тебе хитростию своею» (не нуждаешься в учителях); еврейскому «сатум» — «тайна» Семьдесят придали личное значение, прочтя его, может быть, как «хартумим» (вавилонские ученые), а «гамам» — «связывать, закрывать» сочли арамейским гама — «узнавать, сообщать»; «хитростью» — дуплет первого слова следующего стиха.

4. твоею мудростью и твоим разумом ты приобрел себе богатст-

во и в сокровищницы твои собрал золота и серебра;

Второй грех тирского царя что он свою мудрость, этот дар Божий ему, на который древность смотрела как на сокровище, употребил только на приобретение тленного богатства. *Богатство* — по-славянски точнее «силу» (значение; еврейское «хаил»).

5. большою мудростью твою, посредством торговли твоей, ты умножил богатство твое, и ум твой возгордился богатством твоим, —

Ближе определяется, как Тир умом приобрел богатство: при помощи торговли; и указывается, к чему его привело богатство: к гордости.

6. за то так говорит Господь Бог: так как ты ум твой ставишь наравне с умом Божиим,

Гордость эта постепенно достигла той ужасной меры, о которой сказано было уже в конце стиха 2.

7. вот, Я приведу на тебя иноземцев, лютейших из народов, и они обнажат мечи свои против красоты твоей мудрости и помрачат блеск твой;

Иноземцев — халдеев.

Лютейших из народов. Может быть, имеются в виду дикие орды, бывшие в вавилонской армии; ср. 7:21 и далее.

Красы твоей мудрости — великолепия, которым город, как и богатством, обязан был своей мудрости. Бро-

саются в глаза эти частые указания на мудрость Тира, чем пророк отдает ему должное, обнаруживая вместе с тем в себе высокого ценителя мудрости и науки.

Помрачат — буквально «осквернят» (Тир считал себя священным); славянский: «постелют» (убитыми и ранеными).

8. низведут тебя в могилу, и умрешь в сердце морей смертью убитых.

Думавший сидеть на престоле Божиим окажется в могиле. Считавший себя Богом не заслужит даже обычной человеческой смерти, а умрет смертью убитых, которые большей частью лишаются погребения. Море, положение на котором внушало такую самонадеянность, послужит орудием гибели.

Убитых — славянское «язвенных» — «раненых», что отягчает смерть.

9. Скажешь ли тогда перед твоим убийцею: «я бог», тогда как в руке поражающего тебя ты будешь человек, а не бог?

«В словах звучит гневная насмешка» (Кречмар).

10. Ты умрешь от руки иноземцев смертью необрезанных; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог.

Смертью необрезанных — т.е. нечестивых (Деян. 7:51), участь которых по смерти должна быть хуже участи обрезанных. Так как финикияне обрезывались (*Геродот*. II, 104), то угрозу эту можно понимать о невозможности

правильных похорон на войне (оплакивания, омовения), которые для мертвого то же, что обрезание для живого (Сменд). Кимхи: «падешь от руки необрезанных».

11. И было ко мне слово Господне:

12. сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты.

Плач о царе тирском следует за пророчеством на него так же, как таковой же плач над Тиром следует за пророчеством на этот город (гл. 26 и 27), чем хорошо выражается то сожаление, с которым Господь карает грешника. Как бы по пословице: *de mortuis aut bene aut nihil*, и этот плач, как и тот, посвящен изображению того хорошего, что было в покойнике и еще более того — представляет восторженный панегирик (по крайней мере, в первой и главной его части, стихи 12–15).

Печать — и по-еврейски (в Мишне например) означала, как и у нас, завершение, полноту.

Совершенства — еврейское «тохнит», еще в 43:10, где оно означает меру, модель, тщательно изготовленную, ср. ассирийское «такинту» — «заботливое приготовление, великолепие»; Семьдесят: «уподобления» (т.е. Богу: наиболее совершенное подобие Богу), должно быть, читая «табнит». Это совершенство тирского царя настолько же внутреннее, насколько внешнее: он мудр и прекрасен. Но *полнота мудро-*

сти нет в Ватиканском и некоторых других кодексах.

13. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего.

Ты находился в Едеме, в саду Божием — славянский, принимая еврейское «Еден» за нарицательное: «в сладости рая Божия был еси». В каком смысле о тирском царе можно было сказать, что он был, жил в раю Божию? Так как с раем, Едемом, в Ветхом Завете не только сравнивается, но так и прямо называется всякая прекрасная местность земли (Иез. 31:8 и след.; 31:18; 36:35; Ис. 51:3; Иоил. 2:3), то здесь раем мог быть назван сам Тир, если не за свое положение в плодородной и красивой местности (ни тем, ни другим эта местность не выдавалась), то за свои несметные богатства, которые далее и исчисляются подробно. Но, кажется, выражение хочет сказать больше: тирского царя, считавшего себя Богом, пророк соглашается признать ввиду необыкновенных выгод внешних и внутренних его положения на земле едва не сверхъестественным существом, обитателем рая (первобытным Адамом или, как видно из стиха 14, Херувимом, как бы заступившим место Адама в раю), чем, однако, не изменяется ждущая его ужасная

участь, а скорее усиливается горечь ее (так как увеличивается высота падения, стих 15). Если уму пророка, как то весьма вероятно, при написании этого отдела предносилось падение дьявола, то в тирском царе он мог видеть как бы повторение и продолжение этого падения, которое едва ли можно представлять себе в узких рамках земного времени.

Всаду Божию. Бог здесь «Елогим» (а не Иегова), как большею частью в первых главах книги Бытия.

Одежды — еврейское «мекусса», ὁπλὰ λευόμενον, не передаваемое Семейдостью.

Украшены драгоценными камнями. Замечательно, что и в Быт. 2:12 драгоценные камни ставятся в связь с местностью рая, о котором здесь только что была речь, а в Иез. 10:1 с явлением херувимов, с которым сравнивается в стихе 14 тирский царь¹. Одежды восточных царей были густо унизаны драгоценными камнями.

Далее и дается исчисление этих камней. Еврейский текст и Вульгата исчисляют 9 камней, греческий 12 и 14, славянский 15, добавляя к кам-

ням золото и серебро, Пешитто 8. Еврейская таблица, по-видимому, самая вероятная, так дает знаменательное и наиболее простое число 3×3. Золото, упоминаемое притом далее особо, и серебро у Семидесяти очень не на месте, разрывая ряд камней. Камни названы те же, что имел нагрудник первосвященника (Исх. 28:17) в своих рядах: 1-м (здесь 1, 2 и 9 камни), 2-м (здесь 8, 7 и 3 камни) и 4-м рядах (здесь 4, 5 и 6 камни). Камни предположительно отождествляются со следующими нашими:

1) Одем («красный»): Семейдость, Вульгата и Пешитто «сардий» (сердолик), русский *рубин* (оба красного цвета).

2) Питда (санскритское «пита» — желтый): Семейдость, Вульгата и русский *топаз*.

8) Йахалом: Семейдость смарагд, Вульгата (?) и Иосиф Флавий «яспис», русский *алмаз* (?).

4) Таршип: славянский, должно быть, «иакинф», русский *хрисолит*; см. объяснение 1:16.

5) Шогам: Таргум, Пешитто и Семейдость (28:20 и др. и, должно быть, здесь) «берилл»; русский перевод, Акила, Феодотион, Симмах, Вульгата — *оникс*.

6) Йасип: созвучно с *яспис* русского перевода, который в славянском 14-й, а в греческом 13-й; Вульгата «berillus».

7) *Сапфир*: то же Вульгата и русский (см. объяснение 1:25), в славянском 6-й, в греческом 5-й.

8) Нофек: Иосиф Флавий, Вульгата и русский *карбункул*; Семейдость,

¹ По индийским сагам, грифы (мифологическое искажение херувимов) являются стражами золота; они роют его и строят из него свои гнезда, а индийцы получают только стружки (*Ктесий; Элиан*. О природе животных. IV, 27; *Павсаний*. СХХIV, 6; *Филострат*. Жизнь Аполлония. III, 48). Геродот помещает этих роющих и хранящих золото грифов на севере и говорит, что аримаспы похищают у них золото (III, 116; IV, 13, 27). Крылья феникса, на которые видят намек в стихе 18, были χρυσόκορα (*Геродот*, I, 73 и др.).

должно быть, ὄνθραξ (в славянском 5-й, в греческом 4-й).

9) Баркат: Семьдесят (3-й), Флавий, Вульгата «smaragdus», русский *изумруд* (по-санскритски «мараката»).

Следовательно, из этих отождествлений более или менее достоверны 1, 2, 4, 6, 7 и 9. Манхот (Manchot С.Н. Ezechiel's Weissagung wider Tyrus // Jahrbuch für protestantische Theologie 14 (1888). S. 472) из букв камней составляет названия стран, находившихся под властью Ксеркса.

Все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе — предположительный перевод 3 еврейских слов с неустановленным значением, должно быть, ювелирных терминов; Вульгата видит здесь речь о музыкальных инструментах, а в дальнейших словах *приготовлено было в день сотворения твоего* видит указание на музыку в день рождения тирского царя. Славянский: «златом наполнил еси сокровища твоя и житницы твоя (последние — не золотом в собственном смысле, а хлебом, который можно обратить в золото). Оригинально понимание Эвальда: тирский царь был некогда первым из всех людей в раю, так что он имел такое совершенство, как никто другой, и носил от первого дня своей жизни 12 драгоценных камней первосвященнического нагрудника как орудие пророчества и пророчества; для получения такого смысла Эвальд одно из еврейских слов считает за однозначное «урим», а другое изменяет в «туммим».

Приготовлено было в день сотворения твоего. Богатство предназначено

тирскому царю (т.е. Тиру вообще), как и участь каждого человека, еще при создании его. Учение о предопределении.

14. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней.

Один из самых загадочных стихов книги. Сравнивая тирского царя с Херувимом, пророк входит в такие подробности ветхозаветного учения о Херувимах, которые, очевидно, не сохранились до нас ни в Священном Писании, ни в Священном Предании.

Ты (в еврейском почему-то женский род; это местоимение неоднократно употреблено в женском роде вместо мужского: Числ. 11:15; Втор. 5:24 и др.) *был... херувимом*. Буквально: «ты Херувим». «В приложении к тирскому царю эти слова — невероятная гипербола и свое истинное значение получают только тогда, когда мы предположим, что позади этого царя пророк созерцал первоначальные совершенства и падение одного из Ангелов» (Глаголев А. А. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. Киев, 1900. С. 700). Семьдесят, пунктируя иначе («ет» вместо «ат»), имеют: «ты (дуплет) с херувимом вчиних тя»; большинство новейших толкователей принимают это чтение, но еврейское сильнее. Тирский царь сопоставляется с Херувимом как носителем высшей полноты тварной жизни (ср. объяснение 1:5): Тир представлял собою высшую ступень,

до какой могла дойти земная, не только материальная, но и духовная, по крайней мере умственная жизнь. Следовательно, он на земле тогда был действительно то, что Херувим в мире.

Помазанным. Херувимы скинии и храма были помазаны вместе с другими священными предметами святым елеем (Исх. 30:22–33). Может быть, указание на царское помазание, которым царю сообщается особенная высота и полнота духовной жизни, дарованная Богом и Тиру, который этот царь представляет. «Тот и другой — нечто священное, потому что Бог сообщил им от Своего величия и потому что всякое земное величие священо, пока оно не падает и не оскверняется» (Трошон). Но значения «помазание» не хотят придать еврейскому «мимшах» (откуда и «Мессия») Вульгата и все новые переводы; Вульгата: *extensus*, имея ввиду широко распростертые крылья Херувимов; Симмах: *κοταόμετρον*. Действительно, приложение эпитета *помазанный* к Херувиму несколько неожиданно. Семьдесят не имеют, как и следующего слова.

Чтобы осенять. Буквально «осеняющий». Тоже указание на Херувимов скинии и храма, осенявших крыльями ковчег. Царь тирский так осенял (Вульгата: *protegens*) свой народ, а Тир — землю.

Ты был на святой горе Божией. Так называется в Ветхом Завете только Сион. Следовательно, имеются в виду опять Херувимы храма, стоявшего на Сионе в широком смысле (Мория могла рассматриваться как отрог Си-

она). По мнению толкователей, Тир, находясь на острове, омываемом морем, стоял как бы на горе моря, которая могла быть названа *святой и Божией* за избыток благословения Божия на Тире.

Ходил среди огнистых камней. Из камней огнистыми, скорее всего, могут быть названы драгоценные камни за их блеск; так они и называются и в клинообразных надписях (*Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881. S. 118*). Речи о них, скорее всего, можно ждать и здесь ввиду предшествующего стиха: как Херувимы ходят в огне (1:13), так тирский царь был окружен и осыпан драгоценными камнями, этим, так сказать, скрытым, покоящимся огнем. Можно припомнить (с Гроцием), что первосвященник перед Херувимами являлся в нагруднике из драгоценных камней и (с Гэферником), что в тирском храме Геркулеса стояла изумрудная колонна.

Новейшие толкователи находят, что идеей храмовых Херувимов не покрываются сполна все употребленные здесь пророком сравнения, особенно два последних выражения, и думают, что пророк здесь имеет в виду господствовавшее в тогдашнем языческом мире представление о горе Божией (см. объяснение 1:4 «с севера») — индийской Меру и Кайласа, иранской Гара-берецайти или Албордш, греческом Олимпе; рай, по языческим представлениям, должен был иметь какую-либо связь с этой горой, если не был прямо тождествен с ней; поэтому Херувим, находясь в раю, был и на этой горе,

осеняя и делая ее неприступной. Что касается огнистых камней, то ими, взамен обыкновенных камней, может быть, мыслилась покрытою эта гора, чтобы быть недоступной для смертного, и только огненные херувимы могли свободно ходить между ними. С этими камнями сопоставляют также стрелы грома или удары молнии, которыми, по индийским представлениям, охраняется жилище богов (почему место, пораженное молнией, считалось священным, см. Эвальд) или огнедышащие горы (Гитциг). Все эти параллели могут быть приняты православным толкователем только постольку, поскольку в языческих религиях сохранились отголоски истинной. Бертолет предлагает читать вместо «помазанный и осеняющий» — «находился в доверчивом общении с Херувимами», а Кречмар вместо «камни огня», «абней эш» — «сыны Божии», «беней эл»: «Тирский царь ходил между сынами Божиими, Ангелами».

15. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония.

Совершен — славянский точнее: «непорочен». Как к тирскому царю, так и к олицетворяемому им языческому Тиру не приложима вполне такая похвала. Образ Херувима или первобытного человека здесь, как и в предшествующем стихе, заслоняет перед взором пророка сравниваемый предмет. Отсюда и выражение *со дня сотворения твоего*, которое по отношению к

тирскому царю может означать разведень вступления его на престол.

Беззакония — какого, говорит стих 18: главным образом гордости, желания сравняться с Богом.

16. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергну тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней.

Внутреннее твое — т.е. сердце; славянский: «сокровища».

Неправды — буквально насилия, обмана. Не обманешь — не продашь. С этого началось нравственное падение Тира.

Низвергнул — еврейское «халал», «осквернять»: из Божественной сферы тирский царь, священная особа, попал в мирскую. Семьдесят придают слову другое его значение — «ранить»: «уязвлен еси от горы Божия»; нечистому небезвредно было пребывание на огнистой горе.

Изгнал тебя, херувим. Семьдесят сочли последнее подлежащим («изведет херувим») ввиду Быт. 3:24.

17. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор.

Погубил мудрость. Неразумная политика по отношению к Навуходоносору.

Повергну на землю — свергну с престола или святой горы.

На позор — предположительный перевод еврейского *אָפֿאַר לֵעָרֶמֶנּוּ*; славянский: «во обличение».

18. Множеством беззаконий твоих в несправедливой торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя.

Святилища — едва ли разумеются языческие, например, храм Мелькарта, а, должно быть, состояние невинности и чистоты, святость горы Божией, причем множественное число — *plurals majestatis*.

Огонь, пепел — указание на сожжение города, причем образ тирского царя сменяется образом олицетворяемого города, что естественно при окончании речи. Иные видят здесь указание на феникса (мифологическое извращение идеи херувима) с его саможжением.

19. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки.

Ср. 27:36. Рефрен плача над Тиром.

20. И было ко мне слово Господне:

21. сын человеческий! обрати лице твое к Сидону и изреки на него пророчество,

Сидон — город, древнейший Тира (Быт. 10:19), названный уже в Тель-Амарнской надписи Цидуна, в другой надписи Сидину, корень «охотиться,

ловля» (т.е. рыбная), издревле находился под гегемонией более могущественного Тира; так, по-видимому, было и при Иезекииле (27:8); но при этом он чувствовал за собою известную самостоятельность (в Иер. 25:22 и др. сидонские цари называются подле тирских). Судьба его в Ветхом Завете всегда связывается с судьбою Тира (Иер. 47:4; Ис. 23; Иоил. 3:4; Зах. 9:2). После не совсем удачной, но все же ослабившей Тир 13-летней осады его Навуходоносором Сидон заступает его место: он был большим и могущественным городом, когда его разрушил Артаксеркс III Ох в 351 году. После он был восстановлен и теперь представляет цветущий город (Сайда).

Известно только одно столкновение его с Израилем в Суд. 10:12, но из него была Иезавель. Пророчество на него Иезекииля, сообразно его значению, гораздо короче пророчества против Тира.

22. и скажи: вот, Я — на тебя, Сидон, и прославлюсь среди тебя, и узнают, что Я Господь, когда произведу суд над ним и явлю в нем святость Мою;

Не указывается вина Сидона по краткости, а только намекается на нее в стихе 24.

Прославлюсь — в каре Сиона за нечестие и за грех стиха 24 (см. там).

Среди тебя, который до сих пор презирал Меня.

И узнают, что Я Господь — в смысле 25:5.

И явлю в нем святость Мою — то же, что «прославлюсь»: слава Божия

есть Его святость (Ис. 6:3), проявляющаяся в каре и уничтожении нечестия.

23. и пошлю на него моровую язву и кровопролитие на улицы его, и падут среди него убитые мечом, пожирающим его отовсюду; и узнают, что Я Господь.

Язву и кровопролитие — см. 5:7; первые следствия осады.

Пожирающим его отовсюду. Славянский: «в тебе и окрест тебе» (окрестные поселения).

24. И не будет он впредь для дома Израилева колючим терном и причиняющим боль волцком, более всех соседей зложелательствующим ему, и узнают, что Я Господь Бог.

Терном (Числ. 33:35) — Иезавель.

Более всех соседей. Еврейское «ми», «от» допускает и просто разделительный смысл: Сидон среди других соседей зложелательствовал Израилю; славянское «от».

25. Так говорит Господь Бог: когда Я соберу дом Израилев из народов, между которыми они рассеяны, и явлю в них святость Мою перед глазами племен, и они будут жить на земле своей, которую Я дал рабу Моему Иакову:

26. тогда они будут жить на ней безопасно, и построят дома, и насадят виноградники, и будут жить в безопасности, потому что Я произведу суд над всеми зложелателями их вокруг них, и узнают, что Я Господь Бог их.

Речи против ближайших соседей язычников, которые устранятся для блага Израильского царства, естественно заключаются мессианским предсказанием Израилю, главным образом духовному.

Построят дома, и насадят виноградники — ср. Ис. 65:21.

ГЛАВА 29

Пророчество на фараона.

Гл. 29–32 заключают в себе 7 речей на Египет, который был тоже соседом Израиля, хотя в смысле более отдаленном, так сказать идеальном (ср. 47:19 и 48:28, где южной границей будущей Святой земли называется река Египетская), но соседом зато самым значительным, могущественным и наиболее повредившим и вредящим Израилю, почему пророчество на него гораздо обширнее прочих и даже пророчества на Тир (последний обращает на себя пророческий взор Иезекииля не столько из-за значения его для судьбы Израиля, сколько из-за тогдашнего блеска его и того обнаружения славы Божией, которое дало его падение, следовательно, так сказать, по минутной важности события). Египет издавна вредил Израилю (16:26; 23:20), не переставал вредить и при Иезекииеле (29:6–7, 16): падение Иудейского царства ближайшей причиной имело обманчивую надежду на помощь Египта (союз с ним Седекии); эта надежда не исчезла окончательно и по разрушении

Иерусалима (бегство оставшихся в Иудее жителей в Египет после убийства Годолии: 4 Цар. 25:23 и др.). Не надежность Египта в качестве союзника, неверность его союзу, погубившая Иуду, и есть главный грех Египта, за который Иезекииль предрекает ему гибель. К этому греху присоединяется высокомерие Египта, претензии на мировое владычество, назначенное Богом Халдее, оспаривание которого у нее погубит Египет. Пророчества падают на то критическое для Египта время, когда вавилонское и египетское войска двинулись друг против друга, для чего Навуходоносор снял на время осаду Иерусалима, и когда египтяне после небольшой неудачи удалились и ждали нового нападения халдеев по завоевании Иерусалима: даты пророчеств обнимают время от 7 месяца перед разрушением Иерусалима до 1, 5 лет после него. Пророчество состоит из угрозы фараону (гл. 29), Египту (гл. 30), притчи о Египте и гибели его (гл. 31) и плача над ним (гл. 32; в пророчестве на Тир притча — сравнение его с кораблем — соединена с плачем). О Египте есть пророчество также у Исаии (гл. 18, 19 и 31), Иеремии (гл. 46) и Иоилия (3:19).

1. В десятом году, в десятом месяце, в двенадцатый день месяца, было ко мне слово Господне:

Декабрь — январь 587 г., должно быть, когда войско египетское двинулось на выручку Иерусалима от осаждавших его халдеев, которые действительно сняли на время осаду (Иер. 37:5);

это могло возбудить большие надежды и послужило ближайшим поводом к пророчеству, параллельному, следовательно, Иер. 37:6 и далее. Греческий: не в 10 году, а в 12-м (славянский — в 10-м), должно быть, из желания сохранить хронологический порядок пророчеств, см. 26:1. Но Иезекииль явно располагает здесь пророчества в географическом порядке: ср. стих 17 и 30:1. День в греческом и славянском 1-й, а не 12-й.

2. сын человеческий! обрати лице твое к фараону, царю Египетскому, и изреки пророчество на него и на весь Египет.

Фараоном тогда был Офра (Угабра, Априс классиков), имеющийся в виду и в 17:7: пророк не называет его, потому что пророчество направлено не лично против него, а против его государства, что и дается понять прибавлением *и на весь Египет*.

3. Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: «моя река, и я создал ее для себя».

Колорит описания заимствован от страны. Крокодил (еврейское «таным», собственно всякое морское чудовище — Быт. 1:21, греческое δράκων, Вульгата draco, славянский «змий», может быть, ввиду Исх. 7:9), животное сразу так страшное, отвратительное и чтимое у египтян, отличительная принадлежность страны (теперь в Дельте нет; различаются два вида по числу и

положению чешуи на спине. Трошону), был самым подходящим образом для гордой египетской монархии, менее страшной, чем она казалась, и часто становившейся добычей отважных предпринимателей (Currey по Трошону). Август изобразил на монетах Египет после подчинения его под видом крокодила. Арабы называют крокодила в насмешку фараоном.

Лежа — чувствуя себя вполне безопасным. Тот самый Офра, при котором и на которого написано это пророчество, по Геродоту (II, 169), говорил, что ни Бог, ни человек не может отнять у него царства (лишен престола Амазисом).

Рек — множественное число указывает на систему рукавов и каналов Нильских. При 27 династии столицей был Саис на Дельте.

Моя река — «йеор», слово, прилагавшееся сначала исключительно к Нилу, взятое с египетского (в Розеттских надписях «йор», в коптском «йаро») и только позднее получившее и общее значение реки или канала (Иов 28:10; Дан. 12:5–6 о Тигре).

Я создал ее. Чудовищное самопревозношение, имевшее мнимое основание в том, что система каналов, сообщающая Нилу все его значение для Египта, обязана существованием фараонам; ср. голландскую поговорку: «землю сотворил Бог, а Голландию мы».

4. Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей;

По Геродоту (II, 70), крокодилы ловятся удю, на которую посажена приманка из свиного мяса; теперь ловят более багром или острогою; по Иову 40:19 и след., тот и другой способ одинаково трудны. Крокодил рисовался с малыми рыбами на спине, отсюда дальнейшее сравнение: *рыбою, прилипшею к чешуе* — египтяне, в частности войско фараона, двинувшееся из страны (которая представлена рекою) на халдеев.

5. и брошу тебя в пустыне, тебя и всю рыбу из рек твоих, ты упадешь на открытое поле, не уберут и не подберут тебя; отдам тебя на съедение зверям земным и птицам небесным.

Рыба на суше мрет; так бессильны будут египтяне в сражении вне страны на открытом поле.

Пустыня — может быть, Аравийская, где должны были встретиться двинувшиеся друг на друга войска: халдейское (от Иерусалима) и египетское.

Не уберут и не подберут. Лишение погребения.

6. И узнают все обитатели Египта, что Я Господь; потому что они дому Израилеву были подпорою тростниковую.

И узнают все обитатели Египта, что Я Господь — убедятся, что только Бог могуществен и дает могущество кому хочет.

Дому Израилеву были подпорою тростниковую — ненадежным союзником. Сравнение носит местный колорит;

Нил изобилует тростником. Такое же сравнение в 4 Цар. 18:21 и Ис. 36:6. Не лучшего мнения были об Египте и классики: по Курцию (IV, 1, 29), египтяне — народ пустой, более способный к новшествам, чем к настоящему делу; по Гирцию (*Hirtius. De bello Alexandrino*, XXIV, 1), Цезарь считал их народом лживым, хорошо известным в том отношении, что они одно показывали, а другое думали.

7. Когда они ухватились за тебя рукою, ты расщепился и все плечо исколол им; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранил все чресла им.

С палкой ходит прежде всего старик (Зах. 8:4) — может быть, намек на старческую слабость Иудеи. Обманчивая надежда на Египет ускорила падение Иерусалима и, может быть, ухудшила положение пленных.

Все плечо искололо им — славянский: «егда восплеска на них всяка рука» — с треском оперлась.

Изранил все чресла — усиление предыдущей мысли.

8. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я наведу на тебя меч, и истреблю у тебя людей и скот.

Страна прямо выступает на место царя. См. объяснение 14:13–17.

9. И сделается земля Египетская пустынею и степью; и узнают, что Я Господь. Так как он говорит: «моя река, и я создал ее»;

И сделается земля Египетская пустынею и степью. Теперешний Еги-

пет — пустыня по сравнению с древним.

Он говорит — фараон, который опять выступает на место страны как представитель ее.

Моя река — см. стих 9.

10. то вот, Я — на реки твои, и сделаю землю Египетскую пустынею из пустынь от Мигдола до Сиены, до самого предела Ефиопии.

Мигдол — греческий Μίγδαλος, город на северной границе Египта с Палестиной, упоминаемый уже Исх. 14:2; Числ. 33:7 (ср. Иер. 44:1; 46:14; Иез. 30:6); по-древнеегипетски Мактл, коптский Мештол, по *Itinerarium Antonini* в 12 милях от Пелузия, должно быть, нынешний Тель-эс-Самут (судя по значению имени, башня) к востоку от Кантары у озера Мензале (*Ebers G. Durch Gosen zum Sinai. Leipzig, 1871 (2. Aufl.). S. 522 и далее*). Вульгата: a turre, считая нарицательным, приложением к Сиене.

Сиена, славянская Сиине, греческая Συήνη, в надписях Сун, коптский Суан, ныне Ассуан на малых Нильских порогах на правом берегу; развалины его несколько к юго-западу от Ассуана; на южной, эфиопской границе Египта, как и по Страбону (118): μέγχι Συήνης καὶ τῶν Αἰθιοπικῶν ὄρων. Поэтому дальнейшее *до самого предела Ефиопии* однозначно с Сиеной, ближайшее ее определение.

11. Не будет проходить по ней нога человеческая, и нога скотов не будет проходить по ней, и не будут обитать на ней сорок лет.

Не будет проходить по ней нога человеческая. Полное и ужасное опустошение. Так как такому опустошению Египет не подвергался, то здесь или дозволительная по законам риторики гипербола, или же решение суда Божия впоследствии смягчено, подобно тому как в отношении Ниневии такое решение, возведенное пророком Ионой, и совсем отменено (*Scaliger. Canon isagog. P. 312*, который так объясняет много пророчеств Исаии, Иеремии и Иезекииля).

Сорок лет — символическое число полноты наказания и покаяния. См. объяснение 4:6. Так как и Иуда в то же время будет нести свою такой же продолжительности кару, то конечной и другой, может быть, пророк Иезекииль считает одновременным и связывает с тем мирным переворотом, которым будет сопровождаться восстановление Израиля; ср. 16:53; Иер. 48:47; 49:6, 39; ср. Ис. 23:15 и далее.

12. И сделаю землю Египетскую пустынею среди земель опустошенных; и города ее среди опустелых городов будут пустыми сорок лет, и рассею Египтян по народам, и развею их по землям.

Среди земель опустошенных — Идумеи, Моавы и др. стран, против которых пророчествовал Иезекииль (блаженный Иероним) и которых постигнет опустошение одновременно с Египтом, вследствие чего картина опустошения будет еще ужаснее.

Рассею Египет по народам... — через отведение ли в плен или добро-

вольное выселение из опустошенной страны из-за трудности жить в ней. Видно, несладко жилось Израилю на чужбине, если и Египту не обещается большего наказания.

13. Ибо так говорит Господь Бог: по окончании сорока лет Я соберу Египтян из народов, между которыми они будут рассеяны;

14. и возвращу плен Египта, и обратно приведу их в землю Пафрос, в землю происхождения их, и там они будут царством слабым.

Землю Пафрос — славянский «землю Фафорскую», греческий γῆ Φαθωρῆς или Παθωρῆς, по-египетски «южная земля», т.е. Верхний Египет; по клинообразным надписям «Патуризи», у Плиния (V, 9) ном Phaturitis, у Птолемея (IV, 5, 69) κόμη Ταθῶρις; Геродот (II, 4, 15) и Диодор (I, 50; III, 3) рассказывают, что первый египетский царь Менес был родом из города Тинис в Фиваиде около Абидоса, который и служил столицей 1-й и 2-й династий, когда остальной Египет был еще болотом (только 3 династия основала Мемфис). Отсюда дальнейшее: *в землю происхождения их*. Как будто указание на то, что будущее Египетское царство ограничится Верхним Египтом, родиною этого царства, благодаря чему оно явится удаленным от границ Святой земли и не будет вредить ей, как ранее.

И там они будут царством слабым. Великой мировой державой Египет никогда уже не будет. Тем обманчивее надежда Иудеи на него (Генгстенберг).

15. Оно будет слабее других царств, и не будет более возноситься над народами; Я умалю их, чтобы они не господствовали над народами.

16. И не будут впредь дому Израилеву опорой, припоминающею беззаконие их, когда они обращались к нему; и узнают, что Я Господь Бог.

Припоминающею беззаконие их. Союз с Египтом Израиля как бы напомнил Богу прежние грехи Израиля, исполнив меру их и потребовав от правосудия Божия кары за них. Ср. 21:24. «Иегова упованием, которое Израиль возлагал на Египет, мог измерить все безбожие народа, который, надеясь на Египет, этим вредил славе имени Его. А привести всех к признанию того, что Бог единый сильный, который заслуживает всякого упования и славы, — это, по Иезекиилю, цель, к которой должна вести вся история. Он враг политики и в предшествующей дружественной по отношению к язычникам политике Израиля он видит гангрену народа» (Бертолет).

17. В двадцать седьмом году, в первом месяце, в первый день месяца, было ко мне слово Господне:

В стихах 17–21 содержится 2-я речь против Египта. Она имеет самую позднюю дату в книге Иезекииля, на 2 года позже его последнего великого видения нового храма (40:1). Речь вызвана неудачным или не вполне удачным исходом осады Тира со стороны Навуходоносора. Как мы видели (см. объяснение 26:10 и 14), пророк Иезе-

кииль и не предсказывал, что Тир будет разрушен Навуходоносором, а предсказывал только осаду его им, которая окончится полным уничтожением Тира (неизвестно когда и кем). Тем не менее пророчество могло быть понято (как и теперь понимается рационалистами-экзегетами) в смысле предсказания Тиру полного разгрома со стороны Навуходоносора. Настоящая речь и вызвана, может быть, имевшими место или же только возможными толками о неисполнении пророчества Иезекииля на Тир. Пророк предсказывает Навуходоносору взамен неполной удачи в осаде Тира уже вполне удачный поход в Египет. Но рационалистическая критика и в этом случае придирается к Иезекиилю, утверждая, что Навуходоносор не предпринимал похода на Египет и что, следовательно, и это пророчество Иезекииля, как и против Тира, не сбылось. О походе Навуходоносора на Египет говорят: 1) Бероз у Иосифа Флавия (Против Аппиона, I, 19: вавилоняне завладели Египтом, также как Сирией, Финикией и Аравией); 2) Мегасфен у Страбона (XV, 1, 6) и Иосифа Флавия (Против Аппиона, I, 20) и Аби-ден у Евсевия (Praeparatio evangelica, IX, 41) говорят о походах Навуходоносора до Ливии и Иверии и о том, что он достигал даже Геркулесовых столбов; 3) Иосиф Флавий в Древностях (X, 97) говорит, что Навуходоносор вторгся в Египет, убил фараона Офру, поставил на его место другого, а убежавших туда иудеев отправил в Вавилон; 4) Синкелл (Хронография, I, 453) говорит, что халдеи только из страха

перед землетрясением покинули Египет. Сомнение в походе Навуходоносора внушается: 1) молчанием Геродота (II, 161 и далее) и Диодора (I, 68); 2) тем, что Иосиф Флавий там, где он говорит о порабощениях Египта, не упоминает о порабощении его Навуходоносором; 3) что Иосиф Флавий для рассказа своего о походе Навуходоносора в Древностях не указывает источника (и таковым могли быть пророчества Иеремии и Иезекииля) и что свидетельство его об убиении Офры Навуходоносором противоречит греческим историкам, по которым Офра убит его преемником Амазисом. Не говоря о слабости этих доводов (Геродот, например, не упоминает и о битве при Кархемисе; он черпал из египетских источников, о которых сам же говорил, что жрецы египетские часто подделывали историю), поход Навуходоносора на Египет ныне более и более подтверждается египетскими и вавилонскими надписями. Иероглифическая Нес-Горинская надпись говорит, что в царствование Офры войско Аму (сирийцев), азиатов и др. северных народов наводнило Египет и проникло до первых порогов, но отсюда было отражено наместником и самим царем. Вавилонские летописные фрагменты рассказывают, что Навуходоносор на 37 году совершил поход на страну Мицир (ср. Мицраим, еврейское название Египта) для войны с тамошним царем, из имени которого могли прочесть только конец, «-ази», — Амазис? (Schrader E. Keilinschriftliche Bibliothek, III/1. Berlin, 1892. S. 140 и далее; Бертолет).

В двадцать седьмом году, в первом месяце. Март 571 г., через 14 лет после предыдущей речи.

18. сын человеческий! Навуходоносор, царь Вавилонский, утомил свое войско большими работами при Тире; все головы оплели и все плечи стерты; а ни ему, ни войску его нет вознаграждения от Тира за работы, которые он употребил против него.

Большими работами. Трудные вообще осадные работы — рытье рвов, устройство траншей и валов из камней и песка — при осаде Тира достигали невероятной степени, так как Навуходоносор, вероятно, подобно Александру Великому, должен был устраивать дамбы через пролив.

Все головы оплели и все плечи стерты — от ношения на тех и других тяжестей. Славянский: «всяко рамо наго» — изорвались одежды.

Нет вознаграждения от Тира. Он не мог быть разграблен, потому что или не был взят, или же сдался на выгодных условиях, или же, как говорит блаженный Иероним, сокровища были увезены на кораблях, когда тиряне увидели постройку дамбы через пролив и взятие города стали считать неминуемым.

19. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я Навуходоносор, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтобы он обобрал богатство ее и произвел грабеж в ней, и ограбил награбленное ею, и это будет вознаграждением войску его.

Навуходоносору — конечно, не ему лично, а его монархии, которой он был представителем. Завоевание Египта последовало, может быть, и не при Навуходоносоре.

Богатство — славянское «множество», еврейское «гамон» допускает мысль и о народонаселении; отсюда и далее вместо *грабеж* славянское «плен», смягчение еврейского текста.

20. В награду за дело, которое он произвел в нем, Я отдаю ему землю Египетскую, потому что они делали это для Меня, сказал Господь Бог.

Делали это для Меня — бессознательно, в наказание за Израиля и для восстановления славы имени Божия. В многих кодексах Семидесяти, Пешитто, коптском и арабском нет.

21. В тот день возвращу рог дому Израилеву, и тебе открою уста среди них, и узнают, что Я Господь.

Последние слова, испещренные из уст пророка Иезекииля, и потому естественно они заключают в себе предсказание о мессианских временах: уничтожение Египта, символа всего языческого мира, будет днем торжества царства Божия на земле — Израиля.

Рог — силу (1 Цар. 2:1; Иер. 48:25; Плач. 2:3).

Тебе откроются уста. Мнимое исполнение пророчества о Тире опять уронило авторитет пророка, как некогда долгое неисполнение пророчества о гибели Иерусалима (24:27; 33:22; ср. 3:27). Покорение Египта, предсказы-

ваемое теперь с такою подробностью, восстановит этот авторитет, как то сделало ранее падение Тира. Можно понимать в более общем смысле: с зарею спасения Израиля, т.е. в Церкви христианской, пророческое слово будет звучать особенно обильно — вследствие излияния Духа Святого (Ин. 16:13). По блаженному Феодориту, пророк Иезекииль здесь является представителем всех пророков.

ГЛАВА 30

Две речи против Египта.

В первой из них (стихи 1–19), составляющей продолжение 29:1–16, гибель Египта предсказывается раздельнее и частнее по сравнению с той речью, так описывается пестрое войско Египта, разрушение египетских городов, указывается впервые и совершитель кары над Египтом. Вторая речь (стихи 20–26), произнесенная, может быть, когда войско египетское, двинувшееся на выручку осажденного Иерусалима, было отброшено халдеями (ср. Иер. 37:5 и далее; 34:21 и далее), в этой неудаче видит речительство за предстоящую гибель Египта от руки Навуходоносора.

1. И было ко мне слово Господне:

Отсутствие хронологической даты заставляет некоторых подразумевать здесь дату 29:17, благодаря чему эта речь явилась бы последнею речью

пророка Иезекииля (стихи 2 и 3 могут звучать так); но речь 29:17–21 — явно вставка.

2. сын человеческий! изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: рыдайте! о, злосчастный день!

3. Ибо близок день, так! близок день Господа, день мрачный; година народов наступает.

О, злосчастный день! В славянском «оле, оле день». Слово *день*, поставленное без всякого определения, имеет тем более силы и ужаса в себе. Так и в 7:10; ср. Соф. 1:7; Иоил. 2:2–8. Разумеется день суда, здесь уже, впрочем, не над Израилем, а над языческим миром, одним из могущественнейших представителей которого является Египет. Суд над последним, следовательно, есть продолжение, часть суда над язычеством, необходимого для обеспечения блаженства мессианских времен в Израиле. Поставленный сначала без определения, *день* сейчас же определяется как 1) *день Господа*, в который Господь проявит всю славу Свою и будет повсеместно признан Господом (ср. Ис. 2:12 и др.; Иоил. 1:15; Ам. 5:20; 1 Кор. 5:5 и др.); как 2) *день мрачный*, по-славянски точнее: «день облака», когда густое облако закроет в знак гнева Божия небо, так что светила померкнут (Иоил. 2:2; Соф. 1:15 и др.); как 3) *година народов*, когда назначенное для языческого мира время существования придет к концу, почему Семидесяти правильно читали, должно быть, вместо «эт», «время» — «эц», «конец»:

«конец языков», ср. 7:7. Речь имеет эсхатологический оттенок и потому так близка по выражениям с гл. 7.

4. И пойдет меч на Египет, и ужас распространится в Ефиопии, когда в Египте будут падать пораженные, когда возьмут богатство его, и основания его будут разрушены;

Меч — война.

Ужас распространится в Ефиопии, ближайшей соседке Египта, доставлявшей ему значительный контингент наемных войск (Наум 3:9; Иер. 46:9 и греческие историки); точных сведений о политическом отношении Ефиопии к Египту во время его падения (была ли она совершенно независима от него) нет.

Богатство, славянское «множество», т.е. население; еврейское «гамон», как и в 29:19; см. там.

Основания. Предполагается сравнение с зданием. Разумеются государственные учреждения, или армия, или союзники и наемные войска, на которых держалось главным образом могущество Египта.

5. Ефиопия и Ливия, и Лидия, и весь смешанный народ, и Хуб, и сыны земли завета вместе с ними падут от меча.

Исчисляются страны, из которых у Египта были наемные войска. Последние составляли главную силу в египетских войсках, и Офра, имевший этих наемников 300 тысяч, пристрастием к ним возбудил неудовольствие подданных (*Геродот. II, 161*).

Ефиопия. Семьдесят: «Персы и Критяне», должно быть, на основании 27:10 и так как Ефиопия упомянута уже в предшествующем стихе. Второе, должно быть, дуплет дальнейшего «иже от завета Моего»: «берит» — «завет», «керит» — «Крит».

И Ливия, и Лидия — см. объяснение 27:10.

Весь смешанный народ. Различные мелкие племена, может быть, из Сирийско-Аравийской пустыни (Исх. 12:38) или из мелких областей Малой Азии: в войске Офры, по Геродоту (II, 161), были ионийцы, карийцы и т.д.; еврейское «ерев» (*смешанный*) тождественно по начертанию с «арав» («Аравия»), почему здесь можно читать «вся Аравия»; в славянском дуплет: «и вся Аравия и вси примесницы».

Хуб — ἄπλξ λεγόμενον. В египетских надписях упоминается народ Куфа, может быть, копты. В Мавритании был город Коб (Itinerarium Antonini, 18); созвучны также Κόβη в Ефиопии на Индийском море (Птолемей, IV, 7), ныне Кайи, Κοβίον в Мареотии (Птолемей, IV, 5); но здесь ожидается страна, а не город. Славянское «мурины», в греческом нет. Предполагая ошибку, читают Нув — Нубия (имя, известное уже тогда: Страбон, XVII, 786; Птолемей, IV, 7, 30 и др.) или Лув — Ливия.

Сыны земли завета. По блаженным Иерониму и Феодориту — иудеи; так, должно быть, и Семьдесят: «и сынове иже от завета Моего». Едва ли какая-либо «союзная с Египтом страна» (почему не поименована?). Может

быть, общее приложение к перечисленным странам: «союзники».

6. Так говорит Господь: падут подпоры Египта, и упадет гордыня могущества его; от Мигдола до Сиены будут падать в нем от меча, сказал Господь Бог.

Подпоры — должно быть, то же, что основания в стихе 4: союзники.

Гордыня могущества — все, дающее силу и мнимую несокрушимость; ср. 24:21; 7:24.

От Мигдола до Сиены — см. объяснение 29:12.

7. И опустеет он среди опустошенных земель, и города его будут среди опустошенных городов.

См. объяснение 29:12.

8. И узнают, что Я Господь, когда пошлю огонь на Египет, и все подпоры его будут сокрушены.

Огонь — война.

Подпоры — по-еврейски то же, что в стихе 6: «озрея», должно быть, основания стиха 4; славянское «помогающие».

9. В тот день пойдут от Меня вестники на кораблях, чтобы устрашить беспечных Ефиоплян, и распространится у них ужас, как в день Египта; ибо вот, он идет.

Пойдут от Меня. Бог представляется присутствующим в Египте для суда над ним; поэтому *от Меня* — то же, что «из Египта».

Вестники — спасшиеся от истребления египтяне.

На кораблях, на которых страшная весть могла быть разнесена во все концы прорезанной реками Эфиопии (ср. Ис. 18:2). Еврейское «циим» (еще Числ. 24:24; Ис. 32:21), вероятно, египетского корня — «тайи», быстроходные суда; по блаженному Иерониму, трирема (так он «слышал от евреев»). В славянском дуплет: «в Сиеим» (транскрипция, в смысле страны), тщащся».

День Египта — гибели его; в в еврейском нет.

10. Так говорит Господь Бог: положу конец многолюдству Египта рукою Навуходносора, царя Вавилонского.

Как в 16:7 и след.; 29:11 и след. орудие гибели только теперь.

Многолюдству — еврейское то же «гамон», что в 29:19 и стих 4. Египет был особенно густо населен. Но здесь главным образом разумеются пестрые войска («гамон» — «толпа», в 39:11 о полчищах Гога).

11. Он и с ним народ его, лютейший из народов, приведены будут на погибель сей земли, и обнажат мечи свои на Египет, и наполнят землю пораженными.

Лютейший из народов — см. объяснение 7:24 и 21:31. Вульгата: fortissimos, но в следующем стихе то же еврейское слово, а в Вульгате уже pessimos.

Наполнят землю пораженными — славянское «язвенными» (ранеными), 11:6.

12. И реки сделаю сущю и предам землю в руки злым, и рукою ино-

земцев опустошу землю и все, наполняющее ее. Я, Господь, сказал это.

Реки — еврейское «йеорим», т.е. Нил и рукава его (сл. 29:3). Иссущение рукавов Нила для Египта равняется полной гибели страны. Угроза не имеет прямой связи с ходом мысли.

13. Так говорит Господь Бог: истреблю идолов и уничтожу лжебогов в Мемфисе, и из земли Египетской не будет уже властителя, и наведу страх на землю Египетскую.

Идолов — еврейское «гиллул», мерзости: 6:4. Разумеется, может быть, главным образом культ Фта, которого Мемфис был средоточием.

Лжебогов — еврейское «элилим», собственно «пустоты, суеты»; разумеется, может быть, культ черного Аписа, средоточием которого тоже был Мемфис. Слово, более нигде не употребляющееся у Иезекииля и потому, может быть, читаемое Семьюдесятью «елим» — «вельможи» (Мемфисская династия; см. далее).

В Мемфисе. Еврейское «Ноф», еще в стихе 16; Ис. 19:13; Иер. 2:16; 44:1; 46:14, 19 и «Моф», Ос. 9:6, так переводится Семьюдесятью и Таргумом. Древнеегипетский Мен-Нефер, позднее в просторечии звался Пануф или Мануф (т.е. «место добра»), и к этой последней форме примыкает греческое и оба еврейских чтения его; ассирийское Мимпи (*Brugsch H. Histoire d'Egypte*, I. Leipzig, 1875. P. 17); священное имя его Га-ка-пта («дом почитания

Пта»). Находился в Нижнем Египте, несколько к югу от нынешнего Каира. По преданию, основан Менесом (*Геродот.* II, 99; иначе Диодор. I, 50 и далее), был величайшим городом (по Диодору, 150 стадий) Нижнего Египта; укрепленный (*Диодор.* XV, 43), он был некоторое время царской резиденцией (*Плиний.* V, 9). Саитическая династия и Априсы жили, впрочем, в Саисе, но Амазис, по-видимому, в Мемфисе (*Геродот.* II, 163, 154). До времен блаженного Иеронима он, древний центр культа Пта и Аписа (*Геродот.* II, 3, 10), был «столицей египетского суеверия».

Из земли Египетской не будет уже властителей — не будет туземной династии.

Страх — перед величием Божиим, имеющий одолеть страх перед идолами. Об обращении Египта умалчивается.

14. И опустошу Пафрос и пошлю огонь на Цоан, и произведу суд над Но.

Пафрос — см. объяснение 29:14. Дальнейшее исчисление египетских городов ведется без географического порядка, ставятся рядом города Верхнего и Нижнего Египта.

Цоан — «Таниси» Семидесяти и Таргума, древнеегипетский Данет, коптский Тане, ассирийский Сану, ныне Сан, рыбацья деревня на восточном берегу самого восточного рукава Нила, названного по нему Санитским. См. Ис. 19:11. О древности его Числ. 13: 23. По Пс. 77:12, 43 был свидетелем чудес при исходе евреев из Египта, следовательно, резиденцией тогдашнего фа-

раона; по египтологам, столица гиксо-сов и тождествен с Аварисом (*Иосиф Флавий*, Против Аппиона, I, 14).

Произведу суд — не так сильно, как «пошлю огонь», не окончательное уничтожение.

Но — ассирийское Нийу, по Иер. 46: 25 средоточие культа Аммона, почему более полное имя в Наум 3:8: «Но-Аммон» (город Аммона?). Семьдесят: Διόσπολις, «город Зевса», т.е. главного бога египтян (Таргум и Вульгата: Alexandria). Диосполем назывались Фивы, которые были и центром культа Аммона. Поэтому вслед за Семьдесятью их все разумеют здесь под Но. «Стовратные» Фивы — главный город Верхнего Египта, древнейший город Египта и, по Диодору (150), всего мира, знаменитый богатством, учеными жрецами (*Страбон*, 815), храмом Мемнона.

15. И изолью ярость Мою на Син, крепость Египта, и истреблю многолюдие в Но.

Изолью ярость Мою (ср. 7:8 и др.) — сильнее, чем дальнейшее о Но: *истреблю многолюдие*, и вообще очень сильное выражение, указывающее на большую сравнительно с другими городами степень ущерба от войны, что и должно было произойти вследствие положения Сина; см. далее.

Син — буквально «глина», от египетского «'имт»; следовательно, Пелузий, потому что и это имя от греческого πηλός «глина» (*Страбон*, 803); около вероятного его местоположения развалины, называемые теперь Тине, по-коптски «город грязи». Расположенный

на восточном рукаве Нила, он представлял Египет благодаря своему географическому положению: южная пустыня была для войска непроходима, а проход около Пелузия был труден от болот; кроме того, к востоку от города тянулся высокий пограничный вал (Страбон, там же; Диодор, I, 57); играл большую роль в походах Сеннахериба, Камбиза, Артаксеркса, Оха, Антиоха Епифана, Габиния, Цезаря и Октавиана и был важнейшим складом оружия для Египта (Цезарь. О гражданской войне, III, 108). Семьдесят: «Саин», т.е. Саис в Нижнем Египте недалеко от Пелузия.

Но — у Семидесяти почему-то здесь уже «Мемфа» (Мемфис), а не Диосполь, как в двух соседних стихах: 14 и 16.

16. И пошлю огонь на Египет; вострепещет Син, и Но рушится, и на Мемфис нападут враги среди дня.

Усиление и яснейшее изложение прежних угроз.

Пошлю огонь — сказанное в стихе 14 об одном Цоане прилагается уже ко всему Египту. Общее выражение стиха 15 о Сине (в славянском здесь уже Саис, а в греческом Σινή, см. 29:10) *изолью ярость Мою* заменяется конкретным *вострепещет*, славянский: «мятежом возмается» (может быть, волнение, бунт). Самая сдержанная угроза Но в стихе 14 *произведу суд*, объясненная в стихе 15 через *истреблю многолюдие*, здесь усиливается до *рушится*, буквально «сделана будет брешь», как и славянское «будет рас-

селина» (указание на сильные укрепления этих городов). Наконец, мягкое обещание лишь истребить идолослужение в Мемфисе стиха 13 отяжеляется угрозой: *нападут враги среди дня*, более, следовательно, отважные, чем предпринимающие ночное нападение (ср. Иер. 15:8). Но Семьдесят имеют в последнем предложении не речь о Мемфисе, а продолжение речи о Но-Диосполе: «и разлиются воды» (будет затоплен — Нилом или войной), может быть, читая вместо «веноф царе йомам» по Наум 3:8 «венафоцу меймам». Следовательно, повторяются города не потому, что «арсенал географических познаний об Египте у Иезекииля не большой» (Кречмар. А гл. 27?).

17. Молодые люди Она и Бубаста падут от меча, а прочие пойдут в плен.

Он (масореты неправильно пунктировали по Ос. 10:8; Ам. 1:5 «авен» — «бедствие»), египетский Ану или Ан, ассирийский Уну, коптский Ун или Он, что значит «свет, солнце», следовательно, город, называемый у пророка Иеремии 43:13 и классиков «городом солнца», Илиополем (славянский «Илиуполь») за свой культ египетского бога солнца Ра, которому был здесь великолепный храм с быком Мневисс, почти столь же священным, как мемфисский Апис (Страбон, 809); к этому же городу приурочивался миф о фениксе (Тацит, Анналы, VI, 28). Находился в Нижнем Египте к северу от Мемфиса; построенный на высокой насыпи, он лежал на большом канале, соединявшем Нил с

Красным морем. Вероятно, остатки его — развалины Ен-Шем («источник света») у Каира. Вблизи этих развали показывают смоковницу, под которой отдыхало святое семейство во время бегства в Египет.

Бубаст — славянский Вуваст, египетский Пи-баст, в состав имени которого входит имя богини Баст, египетской Артемиды, которой посвящены были кошки и сама она была с кошачьей головой. Город тоже Нижнего Египта, теперь Тель-Баста, на восточном берегу Пелузийского рукава Нила. Сильно укрепленный, был построен на высокой насыпи, которая была ниже в своей середине, так что со всех пунктов города был виден окруженный нильским каналом храм Баст, который Геродот называет прекраснейшим из египетских храмов (II, 137). Ежегодное паломничество сюда было любимейшим паломническим и привлекало сюда 700 тысяч мужчин и женщин (II, 59).

Падут от меча. Бубастский ном с 11 другими принадлежал одной половине касты воинов — каласириев; ионийские и карийские наемники были поставлены Псамметихом тоже здесь.

Прочие — еврейское «генна» — «эти, они» женского рода, почему у Семидесяти «и жены»; скорее разумеется все население городов или сами города.

18. И в Тафнисе померкнет день, когда Я сокрошу там ярмо Египта, и прекратится в нем гордое могущество его. Облако закроет его, и дочери его пойдут в плен.

19. Так произведу Я суд над Египтом, и узнают, что Я Господь.

Тафнис, славянский Тафес, греческий Τάφναι, упоминаемый еще Иер. 2:16 и др. (с несколько другим произношением в еврейском тексте: здесь Тхафнехес, там Тахпанехес) в качестве главного представителя наряду с Мемфисом могущества египетского, должно быть, то же, что Пелузийская Дафна Геродота (II, 30, 107), сильная крепость при Псамметихе, остававшаяся такою же до персидского владычества; указывается еще Итинерарием Антонина в 16 милях от Пелузия на западном берегу Пелузийского рукава Нила. Может быть, соответствует Тель-ель-Дефене, хотя последний лежит в 5,5 немецких милях (27,5 римских) от Пелузия. В иероглифах и у Иосифа Флавия не упоминается.

Померкнет день — символ суда Божия: см. стих 3.

Сокрошу ярмо Египта — славянское «скиптры», для чего «мотот» нужно прочесть как «матот»; так и вернее, так как неясно, на ком это ярмо (можно разуместь разве египетское рабство Израиля). По Иер. 43:8–9 в Тафнисе был великолепный царский дворец.

Гордое могущество — стих 6.

Облако закроет его — стих 3.

Дочери — города: см. 16:46.

20. В одиннадцатом году, в первом месяце, в седьмой день месяца, было ко мне слово Господне:

Март (пасхальный месяц) 587 г., за 4 месяца до разрушения Иерусалима,

менее чем через 3 месяца после даты 29:1.

21. сын человеческий! Я уже сокрушил мышцу фараону, царю Египетскому; и вот, она еще не обязана для излечения ее и не обвита медицинскими перевязками, от которых она получила бы силу держать меч.

Сокрушил — прошедшее время указывает на совершившийся факт: отражение египетского войска, принявшего поход на освобождение Иерусалима.

Мышцу — армию.

И вот, она еще не обязана — для излечения; славянское «и се помолися (не обратился к врачам) еже дати ему цельбу».

Врачебными перевязками — еврейское «хиттул», ἰατρικὴν λυγόμενον, медицинский термин. Семьдесят: «пластырь», μόλασμα.

22. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я — на фараона, царя Египетского, и сокрушу мышцы его, здоровую и переломленную, так что меч выпадет из руки его.

Посему — «так как начало уже сделано» (Сменд).

Здоровую — другую часть армии.

Переломленную — еще более и окончательно.

23. И рассею Египтян по народам, и развею их по землям.

Повторение 29:12 и тождественный со стихом 26.

24. А мышцы царя Вавилонского сделаю крепкими и дам ему меч Мой в руку, мышцы же фараона сокрушу, и он изъязвленный будет сильно стонать перед ним.

А мышцы царя Вавилонского сделаю крепкими. Бог еще увеличит и без того значительное могущество Навуходоносора (для окончательного поражения Египта) новыми победами, между прочим и взятием Иерусалима.

Меч Мой — неотразимый. Что Навуходоносор — орудие Божиих судов, эта мысль часто повторяется у Иезекииля.

Мышцы же фараона и т.д. до конца стиха — совершенно иначе у Семидесяти: «и наведет его на Египет, и пленит пленение его, и возьмет корысти его». Поразительный пример разногласия между двумя столь авторитетными представителями библейского текста.

И он изъязвленный будет сильно стонать. Должно быть, указание на личную судьбу фараона Офры, действительно убитого.

25. Укреплю мышцы царя Вавилонского, а мышцы у фараона опустятся; и узнают, что Я Господь, когда меч Мой дам в руку царю Вавилонскому, и он прострет его на землю Египетскую.

Угроза по отношению к фараону как будто смягчается: под мышцею разумеется уже не армия, а вообще сила царства.

26. И рассею Египтян по народам, и развею их по землям, и узнают, что Я Господь.

И узнают (хотя и пленные уже египтяне), *что Я Господь*. Все у пророка Иезекииля направлено к этой цели — к утверждению боговедения на земле, к основанию мировой религии.

ГЛАВА 31

Египет — гордый кедр.

Падение Египта здесь изображается в притче, за которою в гл. 32 следует плач над ним, как то же сделано было относительно Тира, хотя там притча и плач слиты в одно. Сравнение близко к гл. 17, отчасти к гл. 19 и к Дан. 4. Речь имеет поэтическое построение и делится на 3 строфы: стихи 2–9 описывают высоту и красоту несравненного, удивительного кедр; стихи 10–15 его падение и цель Божию при этом; стихи 16–18 следствия падения.

1. В одиннадцатом году, в третьем месяце, в первый день месяца, было ко мне слово Господне:

Май 586 г., спустя немного менее чем 2 месяца после предшествующей речи и за два же месяца до падения Иерусалима; следовательно, может быть, все еще под впечатлением отражения Навуходоносора фараона, шедшего на выручку Иерусалима.

2. сын человеческий! скажи фараону, царю Египетскому, и народу его: кому ты равняешь себя в величии твоём?

Народу его — славянский точнее: «множеству его», буквально сброду, толпе, причем разумеется разноплеменное войско фараона, главную силу которого составляли иностранцы; в дальнейшем тоже различается фараон и войско его: стихи 6, 12.

Кому ты равняешь себя? Кому из царств и царей. Далее нет ответа на этот вопрос, который повторяется и опять без ответа в стихе 18; а дальнейшее сравнение фараона с кедром имеет целью показать, что такого ответа и не может быть, что фараон ставит себя выше всех царей.

3. Вот, Ассур был кедр на Ливане, с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом; вершина его находилась среди толстых сучьев.

Ассур. Вместо ожидаемой речи об Египте, пророк говорит вдруг об Ассуре. Прежде эту странность объясняли тем, что пророк в судьбе Ассирии хочет дать предостережение Египту: если Ассур, такой воинственный *кедр*, погиб, то тем более Египет. Но ничем далее пророк не дает понять, что он хочет провести такую мысль; напротив, дальше вся притча построена так, что сам Египет сравнивается с кедром. Поэтому в выражении *Ассур был кедр*, которое буквально с еврейского будет «Ассур — кедр», видят теперь название особой породы кедра; действительно, у Ис. 60: 13 и Иез. 27:5 есть название дерева «теашур» (буква «тав» могла исчезнуть от соседства с похожей на нее «ге» предшествующего слова), которое в первом

из указанных мест Семьдесят переводят «кедр», а во втором просто «дерево» (русская Библия: «бук»). Думают, что здесь разумеется кедр особенно высокий, так называемый *pinus cedrus*, по Плинию (XXIV, 5), *cedrus magna, quam cedrelaten vocant*. Только соединение «ассур-кедр» необычно; следовало бы сказать: «кедр-ассур». Поэтому другие предполагают в одном из этих слов глоссу или же читают вместо «ашур» — «адир», крепкий (по эфиопскому переводу).

И тенистою листвою — славянский «часть покровом». Кедр растет не так стройно, как наши хвойные деревья, а более в ширину, опускает могучие ветви к земле часто на 6–10 градусов.

Вершина его находилась среди толстых сучьев. Еврейское «авотим», *сучья*, Семьдесят прочли «авот», «облака»: и «среде облак бысть власть его» — чтение более сильное, красивое и считаемое новыми толкователями вероятнейшим.

4. Воды растили его, бездна поднимала его, реки ее окружали питомник его, и она протоки свои посылала ко всем деревьям полевым.

Воды — Нил.

Бездны. Вода в реках вообще подземного происхождения. Выражение особенно было уместно о Ниле, истоки которого находились в неизвестной древним и украшавшейся воображением стране.

Реки и протоки — рукава и каналы Нила.

Посылала ко всем деревьям полевым. Другие деревья имели только излишек

воды, которая оставалась от питания кедра. Египет окрестным царствам оставил только ненужные ему земли.

5. Оттого высота его перевысила все дерева полевые, и сучьев на нем было много, и ветви его умножались, и сучья его становились длинными от множества вод, когда он разрастался.

И сучьев на нем было много. Нет у Семидесяти. *Сучья* — еврейское «сарафотав», ἄπλοξ λεγόμενον; должно быть, армейская форма вместо «сеафот», *сучья*, стихи 6 и 8.

6. На сучьях его вили гнезда всякие птицы небесные, под ветвями его выводили детей всякие звери полевые, и под тенью его жили всякие многочисленные народы.

На сучьях и под ветвями см. объяснение 17:23.

Птицы и звери — народы, входившие в состав египетской монархии, ее союзники и разноплеменная армия (соседние народы — другие деревья).

Под тенью его жили всякие многочисленные народы. Объяснение предыдущего. Резкое обращение от аллегии к прямой речи.

7. Он красовался высотой роста своего, длиною ветвей своих, ибо корень его был у великих вод.

До ст. 9 специально о несравнимости дерева; отсюда повторение стиха 4.

8. Кедр в саду Божием не затемняли его; кипарисы не равнялись

сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божием не равнялось с ним красотой своею.

Кедры в саду Божием, т.е. раю, не затемняли его. Важные данные для ветхозаветного понятия о рае, что деревья его были естественные и даже не превосходившие естественных. Египет, как и Тир в 28:13, мыслится частью рая: Нил, Ливан и рай сменяют друг друга в описании его.

Затемняли — предположительный (по 33:3) перевод еврейского *אָפֹךְ לַעֲדֹמֶנּוּ*, «амам», которое, судя по значению этого корня в 1:20 (*наравне*) и кое-где в гл. 40–48, по сродству с ассирийским «эму», «быть равным», должно значить «равняться»; так и Семьдесят: «не таковы», Вульгата: *non adaequaverunt*. В таком случае мысль усиливается: египетский кедр превосходит райские кедры (Семьдесят: кипарисы). Блаженный Федорит, Ярхи и др. считают сад Божий синонимом земли во время творения. Григорий Великий (Moralia, XXXII, 18) видит здесь указание на славу диавола (Люцифера) до падения.

Кипарисы привлекаются для сравнения за густоту своих ветвей, соединяющихся в шаровидный венец; славянский: «сосны»; Вульгата: *abietes* (ели).

Каштаны — славянский «ели». Еврейскому «армон» (от корня «облупливать»), употребленному еще только в Быт. 30:37, новейшие придают по Вульгате значение «платан», который может привлекаться сюда для сравнения за свою широкую тенистую листву.

9. Я украсил его множеством ветвей его, так что все деревья Едемские в саду Божием завидовали ему.

Я украсил — как и райские деревья, насажденные Богом непосредственно. Я, следовательно, могу и уничтожить его.

Дерева... завидовали — олицетворение, так естественное в притче.

10. Посему так сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, —

Со стиха 10 по 14 описывается падение кедра.

И вершину твою выставил среди толстых сучьев. Славянский «и дал еси власть твою среди облак» (см. стих 3) яснее указывает на самопревозношение фараона, доходившее до самообожествления; ср. Быт. 3:5.

11. за то Я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним, как надобно; за беззаконие его Я отверг его.

Властителю — Навуходоносору. Еврейское «эл», собственно «Бог, сильный»; но думают, что здесь сокращение «айл», «баран, таран» в смысле «боец». Наименование так или иначе неожиданное.

Отверг — славянский точнее «изгнах», т.е. из Едема. Но к дереву не идет. Может быть, фараона из царства (аллегория может переходить в прямую речь).

12. И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов, и повергли его на горы; и на все долины упали ветви его; и сучья его сокрушились на всех лощинах земли, и изпод тени его ушли все народы земли, и оставили его.

Лютейшие из народов — см. объяснение 7:24; 28:7.

И повергли его на горы — славянский точнее: «на горах», где главным образом растут кедры.

И на все долины упали ветви его. Вследствие необыкновенной величины кедра обломавшиеся ветви его покрыли не только гору, где он рос, но и окружающие ее долины. Падение Египта было почувствовано за пределами его.

И сучья его сокрушились на всех лощинах земли. Ветви при падении проникли и в ущелья. Как мировая держава, Египет дал почувствовать свое падение всей земле. Могут здесь разуметься и убитые египтяне (ср. 32:5). Пророк постепенно оставляет свое сравнение; см. далее: *из под тени его ушли все народы* (вместо ожидаемого «птицы») *земли*.

Оставили его — союзники; предположительный перевод; славянский: «и разориша его».

13. На обломках его поместились всякие птицы небесные, и в сучьях были всякие полевые звери.

На обломках его — славянский точнее: «в падении его»; но еврейское «маппелет», кроме такого отвлеченного значения, может иметь и конкретное — *труп* (Суд. 14:8), здесь — *труп*

дерева; отсюда и дальнейшее: *Поместились всякие птицы...* хищные, чтобы поживиться трупом (дерево представляется живым; ср. стих 9а). Союзники и соседи Египта обрадовались его падению и постарались отсюда извлечь себе пользу.

14. Это для того, чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их дерева, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отшедшими в могилу.

Педагогическая цель, которую Господь связывает с катастрофой (16:41; 23:48). Ни одно дерево (царство) не должно воображать, что может вырасти до небес (ср. столпотворение).

Дерева при водах — особенно обильно питаемые (Нил для Египта).

Толстых сучьев — славянское «облак», как и в стихах 3 и 10.

Чтобы не прилеплялись к ним деревья, пьющие воду — предположительный перевод; у Семидесяти, по мнению новейших, вернее: «а не станут на высоте их к нему» (не потянутся за ним к небесной высоте) *все пьющие воду*.

В преисподнюю страну — см. 26:20. Дерево до чрезвычайности олицетворяется: и по смерти имеет человеческую участь.

С сынами человеческими — обыкновенными смертными, простыми людьми, погребение с которыми считалось

особенно позорным для египетских фараонов.

В могилу — см. объяснение 26:20.

15. Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем, затворил ради него бездну и остановил реки ее, и задержал большие воды и омрачил по нем Ливан, и все дерева полевые были в унынии по нем.

Со стиха 15 описывается впечатление, произведенное гибелью Египта на природу и людей. Природа от этой гибели придет положительно в оцепенение от страха и сожаления.

Затворил ради него бездну. Подземные воды, растившие и питавшие кедр-Египет, оцепенеют, замерзнут от печали о нем. Сильный образ, невольно направляющий мысль дальше Египта и Нила, в духовный мир и его таинственную и неизвестную человечеству историю.

Остановил реки ее — питавшие кедр, в знак печали.

И омрачил по нем Ливан, украшением которого был кедр. Не лежит ли позади мысль о падении дьявола и отражении этого события на природе и всем мире (древние толкователи видели во всех этих главах такую скрытую мысль)? Падение всякого величия земного, следовательно, глубоко чувствуется природой: ср. 32:7 и далее.

16. Шумом падения его Я привел в трепет народы, когда низвел его в преисподнюю, к отшедшим в могилу, и обрадовались в преисподней стране все деревья Едема, отличные

и наилучшие Ливанские, все, пьющие воду;

Падение Египта приводит народы в трепет от неожиданности и страха за свою судьбу, а обитателей преисподней (деревья и в преисподней — символы царств, частнее — царей) в радость, столь же, впрочем, исключительную, как 14:22–23; 16:54; ср. 32:31.

Обрадовались — точнее, утешились; но Семьдесят дают несколько другую мысль своим «утешаху его».

Дерева Едема. Едем здесь только эпитет: деревья Едема, как показывает дальнейшее приложение, стоят на Ливане, поэтому у Семидесяти и в Вульгате лучше: «древеса сладости», *ligna voluptatis*.

Пьющие воду — стих 14.

17. ибо и они с ним отошли в преисподнюю, к пораженным мечом, и союзники его, жившие под тенью его, среди народов.

Они — другие деревья, благоустроенные и гордые царства.

Союзники — буквально «мышца», т.е. то, что составляло силу фараона, войско, главным образом наемное, и страны, доставлявшие его; ср. стих 6. Семьдесят, прочтя «заро» вместо «зероо»: «семя его», что Корнилий понимает в смысле «поддерева».

Жившие под тенью его среди народов. Речь становится почти прямой. Катастрофа не ограничилась только Египтом: она повлекла гибель других царств, самостоятельных и живших за счет Египта.

18. Итак которому из деревьев Едемских равнялся ты в славе и величии?

Но теперь наравне с деревьями Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю, будешь лежать среди необрезанных, с пораженными мечом. Это фараон и все множество народа его, говорит Господь Бог.

Вопросом, который, как и в стихе 2, остается без ответа (см. там), глава возвращается к своему началу. Гибель Египта не только уравнила этот несравнимый ни с чем колосс с другими великими царствами («деревьями Едемскими»), но его постигла участь самых несчастных из умерших — необрезанных (см. объяснение 28:10; у египтян обрезание было широко распространено, по крайней мере между высшими классами: *Vigouroux F. La Bible et les découvertes modernes en Égypte et en Assyrie. Paris, 1877. T. I. P. 414*) и лишенных погребения.

Это фараон — объяснение притчи, торжественно данное из уст самого Господа, особенно необходимое в виду стиха 3 (некоторые толкователи и теперь на основании этого стиха прилагают ее к Ассирии). Ср. 19:14.

ГЛАВА 32

Плач над Египтом.

Этот плач по форме скорее пророческая угроза; в нем менее элегических мотивов, чем в плаче над Тиром (особенно в 1-й речи). Состоит из 2 речей: стихи 1–16, где говорится более о фараоне, и стихи 17–32 — о его войске

и народе. Вторая более походит на надгробную песнь. Вторая речь или песнь описывает сошествие фараона и его войска в ад. Поэтому эта песнь очень важна в качестве памятника ветхозаветных представлений о шеоле, его отделениях и обитателях. К сожалению, текст ее с большим разногласием передается масоретами и Семьюдесятью; в некоторых кодексах Семидесяти совсем другая расстановка стихов: 20, 21, 19.

1. В двенадцатом году, в двенадцатом месяце, в первый день месяца, было ко мне слово Господне:

Февраль 586 г., год и 7 месяцев спустя по разрушении Иерусалима, следовательно, во время убийства Годолии и бегства в Египет оставшихся в Палестине иудеев. Может быть, этот «плач» был внушен современным «плачем» Иеремии над Израилем. Семьдесят: 10-й или 11 год (различно в разных кодексах); Пешитто и 9 еврейских рукописей: 11 год; в соответствие чему и число месяца вместо 12-го — 10-е или 11-е; но этот вариант, должно быть, возник из большой близости к дате «1/ХП 12» даты стиха 17: «15/ХП 12» и по соображению с датами 30:20 и 31:1.

2. сын человеческий! подними плач о фараоне, царе Египетском, и скажи ему: ты как молодой лев между народами и как чудовище в морях, кидаешься в реках твоих, и мутишь ногами твоими воды, и попираешь потоки их.

Плач. Исаия в гл. 14 поднимает плач о Вавилонии: Иезекииль один о Тире, а другой о Египте.

Молодой лев. С ним фараон сравнивается за свою сухопутную силу, а с морским чудовищем — за морскую.

Чудовище — еврейское «танним», ср. 29:3, где оно переведено как крокодил; Семьдесят и Вульгата там и здесь — «змий», δράκων, draco: некоторые черты в дальнейшем описании «чудовища» позволяют думать, что Иезекииль к образу крокодила присоединяет и образ гиппопотама.

Кидаешься — буквально «пускаешь пену», т.е. ноздрями; Семьдесят: «бил еси рогами», ἐξέκεράτιζες. Когда крокодил выныривает из глубины, то он выпускает через ноздри воду. Иезекииль отсюда берет образ для гордости фараона. Египет гордился обильным орошением и, переводя множество войск через все свои воды, этим мучил их. Страсть Египта к завоеваниям и разрушила его силы, и взволновала соседние народы.

3. Так говорит Господь Бог: Я закину на тебя сеть Мою в собрании многих народов, и они вытащат тебя Моею мрежею.

Чтобы поймать крокодила сетью, можно представить себе, какой величины она должна быть и сколько людей (*в собрании многих народов*) для этого требуется. Но вообще крокодилов так не ловят. Гиппопотамов же (см. в стихе 2) ловят. Кроме того, это вообще любимое у Иезекииля представление суда Божия над нечестивы-

ми царями и царствами: 12:13; 17:20; 19:8. Множество народов должно быть свидетелями суда Божия над фараоном: 23:24 и др.

4. И выкину тебя на землю, на открытом поле брошу тебя, и будут садиться на тебя всякие небесные птицы, и насыщаться тобою звери всей земли.

Морского зверя (крокодила, гиппопотама) легко убить только на суше, где он лишен своей стихии. Агафархид (27 и далее; Сменд) и Диодор (III, 14, 40; ср. *Геродот.* II, 69 и др.) рассказывают, что ихтиофагам в Африке служат пищей выброшенные на берег морские звери; ср. Пс. 73:14 по Семидесяти. Образ Левиафана, или морского чудовища, послужившего пищей зверям и птицам, стал с Иезекииля любимым в еврейском апокалиптике: 3 Езд. 6:49, 52 и др. Погибающее царство будет по клочкам разрываться соседними народами, как падаль хищными птицами и зверями.

5. И раскидаю мясо твое по горам, и долины наполню твоими трупами.

Уму пророка предносятся здесь трупы павших на войне египетских воинов, покрывающие горы и долины. Гипербола доведена до потрясающих размеров: мясом убитого чудовища будет заброшен не только берег, но и отдаленные горы и долины.

Трупами — в еврейском слово с неустановленным значением «раммут» одного корня с «римма», «червь»,

собственно «кишения», отсюда можно вывести значение «падаль»; Семьдесят читали «дам» (близкое по начертанию), «кровь»; поэтому Вульгата: sanies, «сукровица»; если так, то образ еще более потрясающий: лощины и долины, как чаши, будут налиты сукровицей. Замечательно, что в клинообразных надписях есть выражения, до того близкие к настоящему, что у Иезекииля предполагают заимствование; например, в надписи Тиглат-Пелисара I (col. 3, 53–56): «трупы их воинов я нагромоздил на высотах гор и кровь их воинов пролил в ущельях» (Мюллер. S. 56–58). Сходство, как видим, не буквальное и достаточно объясняемое общностью содержания.

6. И землю плавания твоего напою кровью твоею до самых гор; и рывины будут наполнены тобою.

Землю плавания твоего — предположительный и едва ли верный перевод еврейского *אֶרֶץ לַעֲרֻמֹּנוֹן*, «цафа», которое Симмах переводит *ἰχὼρ* (собственно «кровь богов, лимфа»), Таргум «жирная земля», т.е. земля, обильно орошаемая Нилом, Семьдесят «гной».

Напою кровью до самих гор. Крови будет так много на земле, что она, как вода потопа, достигнет вершин гор. Ужасающая гипербола. Семьдесят смягчают: «и напьется земля от гноя твоего, от множества (трупов) твоего на горах».

И рывины будут наполнены тобою — сильнее, чем «твоею кровью» или «твоими трупами».

7. И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим.

Обычное в Библии сближение между великими катастрофами на земле и переворотами в звездном мире: ср. Ис. 13:10 (которое, может быть, и имелось в виду здесь у Иезекииля); Иоил. 2:30–31; 3:15; Мф. 24:29 и др. Небо померкнет из сострадания, как и Ливан опечалится: 30:15.

Когда ты угаснешь. Рационалисты видят указание на мирского дракона, с которым Бог находится в тяжелой борьбе (Ис. 51:9), частнее — на звезду этого дракона, вращающуюся между Большой и Малой Медведицами почти на половине полярного круга и причиняющей, по мнению древних, потемнение неба. Уму пророка могла предноситься и тьма при исходе евреев из Египта.

8. Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму, говорит Господь Бог.

Землю твою — Египет; тьма ограничивается Египтом, как Исх. 10:21 и далее; поэтому Ватиканский кодекс излишне усиливает мысль, не читая *твою*.

9. Приведу в смущение сердце многих народов, когда разглашу о падении твоём между народами, по землям, которых ты не знал.

Когда разглашу о падении твоём между народами — когда дойдут слухи

о нем: но Семьдесят лучше: «егда изведу пленники твоя во языки», чем грозило Египту уже 29:12. Через пленников получают те народы и известие о падении Египта.

Плен будет тем тяжелее, что пленники попадут в земли, *которых ты не знал*, самые отдаленные, на край земли, к диким народам, с которыми Египет не только не имел сношений, но за крайнею отдаленностью и не знал их.

10. И приведу тобою в ужас многие народы, и цари их содрогнутся о тебе в страхе, когда мечом Моим потрясу перед лицом их, и поминутно будут трепетать каждый за душу свою в день падения твоего.

И приведу тобою в ужас многие народы — в страх и за свою участь, тем более сильный, что катастрофа явно имела сверхъестественную причину и была неожиданна по человеческим расчетам. *Поминутно* нет у Семидесяти.

11. Ибо так говорит Господь Бог: меч царя Вавилонского придет на тебя.

Прежняя образная речь переводится на более прямой язык. *Меч* — см. гл. 21.

12. От мечей сильных падет народ твой; все они — лютейшие из народов, и уничтожат гордость Египта, и погибнет все множество его.

Лютейшие из народов — см. объяснение 7:24; 28:7.

Множество его — 31:2.

13. И истреблю весь скот его при великих водах, и вперед не будет мутить их нога человеческая, и копыта скота не будут мутить их.

Мутить их. Пророк пользуется для своего образа мутностью воды Нила, происходящей от того, что он течет по тине и забирает ее с собою, и из-за которой часть его называется Черным Нилом. Скота мало было и теперь есть на самых берегах Нила: его разводят в более сухих частях Египта. Но пророк берет Нил как представителя всего Египта.

14. Тогда дам покой водам их, и сделаю, что реки их потекут, как масло, говорит Господь Бог.

Покой, который будет дан водам Нила, т.е. Египту, ближайшим образом как будто будет происходить от безлюдья и безжизненности страны (от того, что в ней будут истреблены люди и скот, мутившие реку), но в более глубоком смысле — от уничтожения суеты языческой и греха в стране; следовательно, здесь пророчество о мессианских временах и об утверждении и процветании христианства в Египте.

Масло в Библии символ благословения Божия и благодати Духа Святого.

15. Когда сделаю землю Египетскую пустынею, и когда лишится земля всего, наполняющего ее; когда поражу всех живущих на ней, тогда узнают, что Я Господь.

Наступлению спокойного будущего для Египта должен, как и в других странах, предшествовать карающий и очистительный суд Божий.

16. Вот плачевная песнь, которую будут петь; дочери народов будут петь ее; о Египте и обо всем множестве его будут петь ее, говорит Господь Бог.

Приписка к песне, дающая понять, что последняя относится не к фараону только (стих 2), но к целой стране со всем ее содержимым.

Будут петь — славянский «и восплачешься о нем (как будто лично пророку поручается петь ее с дочерьми народов).

Дочери народов — славянский сильнее: «дщери языческие». Плач по умершим совершали обыкновенно женщины: Иер. 9:17 и след.; 2 Цар. 1:24.

17. В двенадцатом году, в пятнадцатый день того же месяца, было ко мне слово Господне:

Не указан месяц; это указание могло быть опущено переписчиками, скорее всего, если месяц был тот же, что и для предшествующей речи, 12-й, тогда настоящая речь отделялась бы от предшествующей только 15 днями, что и естественно при их близкой связи по содержанию. Но Семьдесят ставят 1-й месяц (а в дате 1-го стиха исправляют 12 год на 10-й или 11-й, так как при 12 годе вторая речь — непонятно почему — была бы раньше первой).

18. сын человеческий! оплачь народ Египетский, и низринь его, его

и дочерей знаменитых народов в преисподнюю, с отходящими в могилу.

Народ — славянское «множество»; см. объяснение 31:2. О фараоне уже не говорится.

Низринь его... в преисподнюю своим пророческим словом, которому Священным Писанием придается реальная сила как слову Божию, так как оно вместе есть и самое дело: Ам. 9:9; Иер. 1:10 и др.

И дочерей этих народов, т.е. эти народы, которые исчислены в стихах 22, 24 и след.

В преисподнюю — в могилу, 26:20.

19. Кого ты превосходишь? сойди, и лежи с необрезанными.

Кого ты превосходишь? — при смерти, а царство — при своем падении. Египет и фараон подверглись одной участи со всеми людьми и самыми малыми царствами. У Семидесяти это выражение перенесено в стихе 21: «кого лучши еси», а здесь: «от вод благолепно (благолепный?) сними», с Нила в ад — сухую землю.

Сойди — не прибавлено куда; фигура умолчания.

Лежи — славянское «поспи», поэтическое обозначение смерти.

С необрезанными — см. объяснение 28:10 и 31:18.

20. Те падут среди убитых мечом, и он отдан мечу; влеките его и все множество его.

Те — царства, перед которыми гордился Египет.

Убитых мечом и потому лишенных погребения, *необрезанных* по смерти, см. объяснение 28:10.

Влеките его — на смерть и гибель. Семьдесят вместо «мошху» читали по стиху 12 «шохву»: «успе».

Его — фараона, Египет.

Множество — еврейское «гамон», см. объяснение 31:2.

21. Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев; они пали и лежат там между необрезанными, сраженные мечом.

Среди преисподней — еврейское «шеол»; Семьдесят сильнее: «в глубине пропасти»; и эти слова они вносят в речь *героев* к фараону: «в глубине пропасти на дне ада — буди».

О союзниках его — в еврейском то же слово, которое в 30:8 переведено «подпоры», см. там; Семьдесят не имеют.

Первые — еврейское «элей», от «эл», того же, что в 31:1; см. объяснение там.

Из героев — еврейское «гибборим», греческое ἥρῳες, славянское «исполины», еще в Быт. 6:4; Числ. 13:33. Эти исполины, обитатели тоже ада, шеола, смеются над фараоном, что он пал, как необрезанный, сраженный мечом и следовательно лишенный погребения (ср. об. 28:10), между тем как они, по стиху 27, могут гордиться почетным воинским погребением — с оружием, с мечами под головами; следовательно, они занимают в шеоле как бы лучшее, высшее отделение, недоступное

для необрезанных, убитых и не погребенных, и в том числе для фараона и его войска. Хотя эти исполины с нравственной стороны в стихе 27 характеризуются не совсем лестно, чертами, напоминающими исполинов Бытия, с которыми, равно как с упоминаемыми неоднократно в Священном Писании аборигенами Палестины, они должны быть тождественны, но они как будто лучшие обитатели шеола, ниже которых стоят вместе с фараоном все позднейшие сошедшие в ад народы, которых в стихах 22–30 насчитывается 7 (Ассур, Елам и т.д.), лучшие, может быть, своею древнею простотою, мужеством, непосредственностью, неиспорченностью. Место, как и весь этот отдел главы, важно по тем подробностям, какие оно сообщает о подразделении шеола в ветхозаветном представлении о нем.

Они пали и лежат. Семьдесят сильнее: «сниди и лязи».

Между необрезанными — см. объяснение 18:10.

22. Там Ассур и все полчище его, вокруг него гробы их, все пораженные, павшие от меча.

23. Гробы его поставлены в самой глубине преисподней, и полчище его вокруг гробницы его, все пораженные, павшие от меча, те, которые распространяли ужас на земле живых.

Начинается исчисление народов, находящихся уже в преисподней, конечно, неполное; выбраны недавно сошедшие или только сходящие со всемирной сцены; взято священное число 7.

Порядок исчисления не следует ни времени гибели, ни степени значения, а скорее географический; сначала северные: Ассур, Елам, Мешех и Фувал (мидяне); затем южные (Едом), наконец, западные и крайний север (стих 30).

Ассур погиб в 608/7 г. до Р.Х. со взятием Ниневии Набопалассаром Вавилонским и Киаксаром Мидийским (Соф. 2:13; Наум 3:18), назван первым, может быть, как самый значительный враг Израиля.

Полчища его — еврейское «кагал», тогда как о других народах (Еламе и т.д.) — «гамон», «множество», может быть, в знак особой многочисленности подчиненных Ассуру народов.

Гроб, могилу мы представляем себе как место на земле; для еврея представление о могиле и шеоле (аде, подземном мире) часто почти совпадают (ср., например, Ис. 14:11). Шеол, как показывает настоящее место, — большая могила, в которой соединено множество могил; представляется дело так, что в аде все гробы мира соединены. Но хотя шеол мыслится приблизительно как большое кладбище, души и вне своих могил имеют обращение. Представление, приятно поражающее своею непосредственностью, конкретностью, живою связью с действительностью, отсутствием какого-либо умствования о том, о чем бесполезны умствования (о загробной жизни, которую никакие усилия земного ума представить не могут, потому что она происходит не в условиях земного существования).

Гроб царя или господствующего народа окружен (*вокруг него*) гробами

его воинов и подданных. Замечательно, что, по взгляду пророка, и в загробном мире каждый народ живет вместе сам по себе, толпясь множеством своих гробов около одного гроба своего царя или вождя.

В самой глубине преисподней — или по древности этого народа, по давности сошествия в ад, или потому, что глубина падения соответствует высоте, с которой падают.

Те, которые распространяли ужас на земле живых. Это указывается не столько в качестве причины загробного осуждения (ср. стих 32; 26:17), сколько для усиления мысли о жалкой бедственности теперешнего положения Ассура — на дне ада.

Стих 23 включает в себе много повторений (дуплетов) из стиха 22, почему с правом большинство кодексов Семидесяти читают в нем только последнее предложение, а выражение *в глубине преисподней* переносят в середину стиха 22 и ставят перед словами *вокруг него гробы их*.

24. Так Елам со всем множеством своим вокруг гробницы его, все они пораженные, нависшие от меча, которые необрезанными сошли в преисподнюю, которые распространили собою ужас на земле живых и несут позор свой с отшедшими в могилу.

Елам — ассирийское Еламту, у классических авторов Элимаида, Сузиана, сильный народ Передней Азии, превосходные стрелки, подчинен Ассирии (Ис. 11:11; Езд. 4:9) Ассурбанипа-

лом (только после 5 походов): в войске Сеннахерима у Иерусалима были еламиты (Ис. 22:6); с падением Ассирии вернули самостоятельность, которою пользовались, вероятно, при Иезекииле, успешно отстаивая ее против вавилонян и мидян (*Страбон*. XVI, 744), последними из которых, может быть, и были покорены (Иер. 49:34 и далее; 25:25).

Необрезанными. Об Ассуре этого не сказано.

Несут позор свой. То же.

25. Среди пораженных дали ложе ему со всем множеством его; вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом; и как они распространяли ужас на земле живых, то и несут на себе позор наравне с отшедшими в могилу и положены среди пораженных.

Среди пораженных — см. 28:10.

Множеством — см. 31:2.

Вокруг него гробы их — стих 22.

Стих включает в себе повторения не только из стихов 22 и 23, что естественно, но и из стиха 24, что, вероятно, диттография. Многие кодексы Септуагинты читают из него только 3 первые или 3 последние слова.

26. Там Мешех и Фувал со всем множеством своим; вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом, потому что они распространяли ужас на земле живых.

Мешех и (в еврейском и нет) *Фувал* — см. объяснение 27:13. Они же являются главными союзниками Гога

(38:2). Если это скифы, то пророк мог иметь в виду тот большой поход скифов в Переднюю Азию, о котором рассказывает Геродот (I, 103 и след. 4 ср. 4:11 и след.) и на который, кажется, не раз указывают книга Софонии и Иер. 4–6. В Пс. 119:5 Мешех означает варваров отдаленнейшего севера, а несомненно, что скифы тогда жили и между Черным и Каспийским морями. По Геродоту, они грабили Переднюю Азию в течение 28 лет и опустошали ее страшно; их вторжение вынудило, между прочим, и Киаксара снять осаду Ниневии. Остальное см. стих 23.

27. Не должны ли и они лежать с павшими героями необрезанными, которые с воинским оружием своим сошли в преисподнюю и мечи свои положили себе под головы, и осталось беззаконие их на костях их, потому что они, как сильные, были ужасом на земле живых.

Не должны ли — в еврейском и Вульгате «не должны». Эти разбойничьи народы не могут быть в *преисподней*, шеоле (замечательно, что это слово в исчислении народов ада здесь впервые; ранее же «бор», «гроб») вместе со знаменитыми, удостоившимися почетного воинского погребения — с оружием, исполинами, хотя бы то и необрезанными (тем более обрезанными), потому что кости их, т.е. Мешеха и Фувала, осквернены беззаконием (грабежами и разбоями). Семьдесят не имеют отрицания: «и упоша со исполины падшими от века»; следовательно, общество исполинов в шеоле у них представляется позорным; «от века»

вместо *необрезанными*: «меолам» вместо «меарелим». Вместо *падшими*, «нофелим», новейшие предлагают читать по Быт. 6:4 «нефилим», *исполины*.

28. И ты будешь сокрушен среди необрезанных и лежать с пораженными мечом.

Ты — фараон. Стихом прерывается исчисление обитателей преисподней и отделяются четыре названных, более могущественных народа от трех дальнейших менее важных.

29. Там Едом и цари его и все князья его, которые при всей своей храбрости положены среди пораженных мечом; они лежат с необрезанными и сошедшими в могилу.

Едом берется как старый враг Израиля. Гибель его Иезекииль предсказывал в 25:12–14 и, по-видимому, ждет ее до гибели Египта, если фараон находит Едома уже в аду (как Едом должен был пострадать после битвы у Кархемиса, явно из Иер. 27:3; 49:7).

Цари его и все князья его — каждое племя имело князя, которые, может быть, избирали из себя царя; ср. Быт. 36:31 и далее. *Которые* — «ашер», Семьдесят прочли «Ассуровы».

При всей своей храбрости. О воинственности идумеев свидетельствует уже Быт. 36:31. Здесь этим эпитетом заменяется прибавление о прежних четырех великих народах: *со всем множеством*, потому что идумеи были маленький народ. Нет о них и добавления: *распространяли ужас на земле живых*, потому что они не были всемирными завоевателями.

30. Там властелины севера, все они и все Сидоняне, которые сошли туда с пораженными, быв посрамлены в могуществе своем, наводившем ужас, и лежат они с необрезанными, пораженными мечом, и несут позор свой с отшедшими в могилу.

Властелины — еврейское «неси-кей» (еще только Нав. 13:21; Пс. 82:12 и Мих. 5:5) от «насак», «помазывать» (χρηστός), сходно также с ассирийским «насику», «князь» от корня «учреждать» (Акила: κοθεστάμενοι). Славянский: «князи».

Севера. Таким почему-то неопределенным названием пророк мог обозначить только север, ближайший к упоминаемым в стихе 29 Идумее и в этом стихе сидонянам (финикиянам), т.е. Сирию (дальнейший север назван уже в стихе 26).

Все Сидоняне. Это имя здесь имеет, несомненно, то широкое значение Финикии, которое оно имело в древности: Суд. 18:7; Ис. 23:2. Семьдесят: «все воеводы Ассуровы», читая опять «ашер», *который* как «Ассур». Иезекииль мог иметь в виду войны сирийцев и финикиян с халдеями, осаду Тира Навуходоносором. «Фараон и на земле должен был иметь хорошее знакомство с этими обитателями шеола» (Бертолет).

Посрамлены — нет в некоторых кодексах Семидесяти.

31. Увидит их фараон и утешится о всем множестве своем, пораженном мечом, фараон и все войско его, говорит Господь Бог.

Утешится. Печальное утешение! Ирония. Ср. 14:22.

Множестве — см. 31:2.

32. Ибо Я распространю страх Мой на земле живых, и положен будет фараон и все множество его среди необрезанных спораженными мечом, говорит Господь Бог.

Ибо Я распространю страх Мой на земле живых — страх, на который незаконно посягали воинственные народы стихов 23–25. Но, конечно, страх этот будет другого, спасительного свойства; не будет ужасом.

Среди необрезанных. Повторение важнейших выражений речи, заключающих всю мысль ее.

ГЛАВА 33

Обязанности пророка теперь.

С гл. 33 начинается собственно утешительная часть книги, к которой речи против язычников (гл. 25–32) составляют переход от грозно-обличительной 1-й части. «Когда было получено известие о падении Иерусалима (33:21), положение пророка среди пленников, как и предсказывал ему Господь (24:25 и далее), стало совершенно другим. Победа его дела была решена. Конечно, он всегда встречался с противодействием (33:30–33), и о внезапном изменении народа не могло быть речи. Противоположность между пророчеством и народностью была так стара и так глубока, что она не могла

быть устранена одним ударом. Но смертельный удар народному упорству был нанесен, хотя пламя ложно понятого патриотизма и могло еще вспыхнуть на развалинах Иерусалима (33:23–29). Пророк теперь мог возобновить свою практически-пастырскую деятельность, чтобы из обломков старого Израиля составить нового ввиду все еще грозящих миру судов Божиих» (Сменд). И он развивает эту деятельность так, как ее не развивал еще ни один пророк; по крайней мере, ни у одного из пророков мы не находим такой отчетливой и так глубоко осознанной программы этой деятельности (3:27 и след.; 18).

Вся последняя часть книги и занимается будущим восстановлением Израиля (гл. 33–39) и порядком будущего общественного устройства его (гл. 40–48). Существенным средством для такого восстановления должен быть ближайшим образом сам пророк, поскольку Иегова через него открывает для единичных лиц возможность обращения и спасения (гл. 33). Но при незначительном, по крайней мере с виду, результате, которого пророк достиг в этой своей великой работе над воссозданием Израиля через пастырское попечение о «сынах народа своего», взор его невольно направляется на самого Иегову, на Котором одном в конце концов основывается возможность и необходимость восстановления Израиля. Переходя от ближайшего к отдаленному, от меньшего к большему чуду, описывает пророк, как Господь установит на месте испорченного старого царства Израилева новое, реформировав

его, так сказать, с головы: вместо недостойных пастырей, прежних царей, став Сам пастырем Израиля (гл. 34); как Он восстановит в новом величии Свою землю (гл. 36), исторгнув ее ранее из языческих рук, т.е. ближайшим образом истребив так незаконно завладевших ею идумеев (гл. 35); как Бог наконец воскресит мертвый и соединит разделенный народ Свой; и в конце концов как Он откроет ему и всему миру Себя во всей полноте славы Своей, которая и есть, по Иезекиилю, цель всех действий Божиих в мире (будучи вместе и условием настоящей и правильной жизни мира и человечества) через окончательное уничтожение язычества на земле в лице Гога (гл. 38–39).

Так как нового Израиля на место старого Бог творит ближайшим образом через пророчество и пророка, то с возобновления в сознании Иезекииля уже открытых ему (в гл. 3) пророческих обязанностей и начинает Господь Свои утешительные откровения о славном будущем Израиля. Народ подвергся карающему суду Божию в падении Иерусалима, но этим суд еще не закончен: и впредь нечестивым пленникам грозит гибель. Но из нее Богом открыт выход, сделано доступным для каждого своевременное обращение через возвешение пророком предстоящего суда, имеющего при своем наступлении застать каждого, как он есть: к этим предостережениям пророк обязывается под страхом ответственности за каждую вверенную ему душу (стихи 1–9). Ни для кого суд Божий не неотвратим, и никто не должен отчаиваться в милости

Божией, как бы ни угнетали его сознание грехи (стихи 10–20). В таких предостережениях и заботах о душах пророк всегда полагал свое призвание в народе (ср. 3:16–21), но он вынужден был иногда молчать (ср. 3:22–27); теперь ход событий (известие о падении Иерусалима) сделал его хозяином своего положения, вернул ему свободу речи (стихи 21–22), как то ему и обещал Господь (24:23–24). С этим первым в новом положении пророка откровением, излагающим программу его теперешней деятельности в отношении к Израилю, близко связаны 1) речь против оставшихся в Ханаане, которые через падение Иерусалима еще не пришли к раскаянию (стихи 23–29) и 2) замечание о тех пленниках, которые только внешним образом подчиняются пророческому авторитету (стихи 30–33; Сменд).

1. И было ко мне слово Господне:

Настоящее откровение, по всей вероятности, получено во время, указанное в стихе 21, и дата поставлена только там, чтобы это откровение имело вид программного введения в новую часть книги, посвященную новому и не похожему на прежний периоду деятельности пророка.

2. сын человеческий! изреки слово к сынам народа твоего и скажи им: если Я на какую-либо землю навежду меч, и народ той земли возьмет из среды себя человека и поставит его у себя стражем;

К сынам народа твоего. Эпитет Израиля, от которого веет некоторою

нежностью, особенно по сравнению с неоднократным в первой части книги наименованием народа *мятежный дом* (во 2-й части в 44:6); такая легкость вызвана, конечно, тем подавляющим, но нравственно благоприятным впечатлением, которое произвело на пленников падение Иерусалима; этот эпитет во 2-й части книги обычный (еще стих 12:17, 30; 37:18; в другом смысле в 3:11; 22:17; см. объяснение там).

Из среды себя. Еврейское «микцегем», в состав которого входит «кец», «конец», редкое (Быт. 47:2; Числ. 22:41) и с нетвердо установленным значением выражение; Вульгата: *de novissimis suis* (Мальдонат: человека низкого положения).

Стражем — часовым, как видно из дальнейшего.

3. и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережет народ;

Меч — войско неприятельское. В отношении к Израилю и пророку разумеются карательные суды Божии, которые имели место, может быть, и специально среди пленников (какие-нибудь бедствия).

Затрубит в трубу — ср. Ам. 3:6.

4. и если кто будет слушать голос трубы, но не остережет себя, — то, когда меч придет и захватит его, кровь его будет на его голове.

5. Голос трубы он слышал, но не остерег себя, кровь его на нем будет; а кто остерегся, тот спас жизнь свою.

Кровь его будет на его голове. Он погибнет смертью (ср. 1 Пар. 12:19; Дан. 1:10) и будет сам в этом виноват. Не с кого взыскивать его кровь по закону кровавой мести (Лев. 1:4; 20:9).

Спас свою жизнь — см. объяснение 3:18.

6. Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, — то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража.

И отнимет у кого из них жизнь славянский: «возьмет от них душу». Единственное число указывает на то, что страж и пророк ответственны за каждую душу вверенных им людей.

Сей схвачен будет (славянский: «та, т.е. душа, ... взясь») *за грех свой.* По взгляду пророка Иезекииля, не чуждому и другим пророкам, но особенно ярко выраженному у него, человек не может погибнуть — прежде всего, конечно, вечно, но отчасти и насильственной смертью — иначе, как за грех свой, хотя бы, как в данном случае, ближайшей причиной его смерти была нерадивость другого.

7. И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня.

8. Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрешь», а ты не будешь ничего говорить,

чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его возыщу от руки твоей.

9. *Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, — то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою.*

Почти буквальное повторение 3:17–19. Но там имелась в виду главным образом гибель царства, о которой пророк должен был предупреждать народ, а здесь — дальнейшие очистительные суды Божии над Израилем.

Беззаконник! Славянский: «грешнике». Этот звательный падеж — добавка (и выразительная) к параллельному месту гл. 3, но его не читают многие древние переводы. Опущено из гл. 3 отношение к согрешающему праведнику как случай сравнительно редкий.

10. *И ты, сын человеческий, скажи дому Израилеву: вы говорите так: «преступления наши и грехи наши на нас, и мы истаеваем в них: как же можем мы жить?»*

Вторая задача пророка после предостережения грешников — противопоставить их отчаянию ручательство в Божием милосердии. Стих бросает нам интересный свет на настроение пленников. Когда невероятная угроза пророков сбылась, Иерусалим пал (или был накануне падения), отчаяние народа стало так велико, какую раньше была его самоуверенность (ср. Зах. 7:3; 8:19), как то и предсказывал пророк

(24:23) и как то он предвидит теперь (антиципация стиха 21). Пророк, по обыкновению своему берет фразу из самых уст народа.

Вы говорите — имеете обыкновение и право (Кимхи) говорить.

Преступления (славянское «прелести», должно быть, указание на идолослужение) **и грехи** (пороки) **на нас**, обвиняют нас перед Богом и вызывают гнев Его.

И мы истаеваем в них, чем исполнялась угроза Лев. 26:39. Образ взят от трупа. Народ мертв (37:11).

Как же можем мы жить? Как может исполниться обещание стиха 5? Выражение показывает и всю безотрадность загробных чаяний ветхозаветного человека.

11. *Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?*

Страшная подавленность несчастием не цель ниспосылаемого Богом бедствия, как не цель Его и гибель народа, а его восстановление. Напротив, всякое бедствие, и настоящее (точнее, грядущее — стих 26) в том числе — только необходимое предостережение, увещание к исправлению поведения, исправлению, необходимому, чтобы *жить*, т.е. войти в состав народа благословенного будущего, который пророк стремится образовать (Бертолет). См. объяснение 18:23 и обратите внимание на разницу в выражениях

(нежелание буквально повториться): вопросная форма заменена простым отрицанием, убавившаяся от этого сила отрицания с избытком восполнена клятвой (*живу Я*).

Обратитесь, обратитесь — славянский: «обращением обратитесь». Эмфазис. Ср. 18:32.

Для чего умирать вам, дом Израилев? Полное ревности об исправлении Израиля, о составлении народа благословенного будущего восклицание, в котором уже чуть-чуть проскальзывает и сознание достигаемого успеха.

12. И ты, сын человеческий, скажи сынам народа твоего: праведность праведника не спасет в день преступления его, и беззаконник за беззаконие свое не падет в день обращения от беззакония своего, равно как и праведник в день согрешения своего не может остаться в живых за свою праведность.

Нравственное состояние человека в момент (*день*), когда его постигает суд Божий, решаящее, а не его прошлое. Еще не поздно. Сжатое повторение 18:20–21, 24.

13. Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду, — то все праведные дела его не помянутся, и он умрет от неправды своей, какую сделал.

Усиление. Если даже спасение и гибель возвещаемы Богом (разумеется через пророка), перемена человека может повести к изменению, по-видимому, неотменимого (32:18) слова Бо-

жия (кн. Ионы). Место показывает, как пророки сами смотрели на свое пророчествование. Взят раньше случай с праведником, чтобы потом подробнее остановиться над грешником. Ср. 18:21, 24.

14. А когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду,

См. 18:5.

15. если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, — то он будет жив, не умрет.

Так как особенно важно обращение грешника, то оно определяется точнее, причем указываются только два проявления его и оба касающиеся собственности. Вероятно, эти два греха были особенно часты у бедных общин еврейских колонистов в Вавилонии (см. объяснение 18:7).

Будет ходить по законам жизни... «Если закон не давал жизни человеку, то это был недостаток не столько закона, сколько самого человека с его бессилием исполнить закон; Рим. 7:10, 12; Гал. 3:21» (Трошон).

16. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив.

См. 18:22.

17. А сыны народа твоего говорят: «неправ путь Господа», тогда как их путь неправ.

См. 18:29. Опять (стих 11) вопросительная форма заменена простым отрицанием (для краткости повторения).

18. Когда праведник отступил от праведности своей и начал делать беззаконие, — то он умрет за то.

19. И когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив.

См. 18:26–27.

20. А вы говорите: «неправ путь Господа!» Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его.

См. 18:30.

21. В двенадцатом году нашего переселения, в десятом месяце, в пятый день месяца, пришел ко мне один из спасшихся из Иерусалима и сказал: «разрушен город!»

По еврейскому и русскому тексту, известие о падении Иерусалима получено было пророком почти через 18 месяцев после события, бывшего в 4 месяце 11 года царствования Седекии (а также пленения Иехонии и пророка: Иер. 39:2) — промежуток времени очень большой даже и при тогдашних, вообще неплохих международных сообщениях, 26:1–2. Поэтому древние переводы изменяют эту дату; греческий: в 10 году (что хуже еврейского текста; должно быть, в соответствие месяцу 10-му), славянский: в 12 месяц (должно быть, в соответствие году 12-му; промежуток еще длиннее); лучше Пешитто: в 11 году в 12 месяце, что

будет через 5 месяцев по разрушении Иерусалима — промежуток достаточный для путешествия из Иудеи в Вавилон. Еврейское чтение могло возникнуть из-за даты 32:1, чтобы она не была позже настоящей. Впрочем, нельзя решительно отвергать и еврейское чтение: Иезекииль мог жить в таких отдаленных частях Месопотамии, что известия туда доходили очень медленно.

Один из спасшихся — славянский точнее: «уцелевший», что может иметь и собирательное значение.

22. Но еще до прихода сего спасшегося вечером была на мне рука Господа, и Он открыл мне уста, прежде нежели тот пришел ко мне поутру. И открылись уста мои, и я уже не был безмолвен.

Как ранее пророк был приведен в молчание не внешним принуждением, но самим Богом (3:25), так и теперь, хотя молчание его должно было разрешиться известием о падении Иерусалима (24:27), оно прекращается целым днем ранее получения им этого известия (ср. 24:2 и объяснение его): еще вечером накануне получения известия пророк приходит в экстаз (*была на мне рука Господа* — см. объяснение 1:3), в котором он, должно быть, получил все откровения этой главы (и стихи 1–20).

И открылись уста мои, и я уже не был безмолвен. Мог смелее и свободнее говорить, так как исполнение пророчеств обнаружило перед всеми в нем истинного пророка. См. объяснение 3:26.

23. И было ко мне слово Господне:

Настоящая речь (стихи 23–29) направлена против оставленных на родине завоевателей евреев, которые оказались таким образом единственными обладателями Святой земли и стали предаваться благодаря этому несбыточным мечтам о скором восстановлении царства; результатом этих мечтаний было восстание потомка Давидова Измаила и убийство им вавилонского наместника Годолии (Иер. 41), а затем новое (3-е) переселение евреев, в Вавилон в 23 году Навуходоносора, через 5 лет по разрушении Иерусалима. Известие о таком настроении оставшихся на родине евреев, имевшем так печально окончиться, пророк мог получить от тех же беглецов, от которых он получил (по стиху 21) известие о падении Иерусалима. Но эта речь могла быть написана и впоследствии, когда восстание против Годолии произошло или готовилось, а помещена здесь при систематизации речей.

24. сын человеческий! живущие на опустелых местах в земле Израилевой говорят: «Авраам был один, и получил во владение землю сию, а нас много; итак нам дана земля сия во владение».

В опустелых местах, какою была вся страна: селиться можно было только на развалинах. Тем безрассуднее были мечты живущих там.

Авраам был один. Начатки той гордости плотским происхождением от Авраама (ср. Ис. 51:2), которая так разрослась ко времени Спасителя. Если

Авраам один стал владельцем Хананской земли, то целому ряду (а нас много) потомков Авраама тем более можно рассчитывать на такое владение.

Нам дана земля сия во владение. Самонадеянность, совершенная противоположность угнетенному настроению пленников. Ср. 11:15. Они внешне почувствовали себя владельцами земли — пусть она будет вся в развалинах; им нужно только протянуть руки, чтобы взять ее; взять ее можно без всяких усилий.

25. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: вы едите с кровью и поднимаете глаза ваши к идолам вашим, и проливаете кровь; и хотите владеть землею?

Грехи указываются, как обычно у Иезекииля, преимущественно религиозного характера, за исключением (что замечательно) одного, касающегося крови. Поэтому и первый, *едите с кровью* (Быт. 9:4; ср. 1 Цар. 14:32), может быть под влиянием филистимлян (Зах. 9:7).

И поднимаете глаза ваши к идолам вашим — см. 18:6.

И проливаете кровь. Может быть, указание на жертвы восстания Измаила.

И хотите владеть землею, будучи столь не похожи на Авраама, которому во владение обещана святая земля. Стиха нет в Ватиканском и др. кодексах.

26. Вы опираетесь на меч ваш, делаете жестокости, оскверняете один

жену другого, и хотите владеть землею?

Вы опираетесь на меч ваш — вместо закона и справедливости; право сильного.

Делаете мерзости — должно быть, половые: см. 18:12.

Оскверняете один жену другого — см. 18:6. Стиха нет в Ватиканском и др. кодексах.

27. Вот что скажи им: так говорит Господь Бог: живу Я! те, которые на местах разоренных, падут от меча; а кто в поле, того отдам зверям на съедение; а которые в укреплениях и пещерах, те умрут от моровой язвы.

Три кары соответствуют трем поясам обитания жителей. 1) *Те, которые на местах разоренных*, должно быть, в Иерусалиме, *падут от меча* халдейского при усмирении восстания Измаила (Иер. 52:30). 2) *Кто в поле, на ровном пространстве, в степи или деревнях, того отдам зверям на съедение*, особенно размножившимся после халдейского опустошения страны; см. объяснение 5:17. 3) *А которые в укреплениях и пещерах*, беглецы от халдейских усмирительных войск (ср. Суд. 6:2), *умрут от моровой язвы*, легко развивающейся в осажденных городах со скученным населением и без средств пропитания; ср. 5:14.

28. И сделаю землю пустынею из пустынь, и гордое могущество ее престанет, и горы Израилевы опустеют, так что не будет проходящих.

И сделаю землю пустынею из пустынь — см. 6:14.

Гордое могущество — см. 30:6.

Горы Израилевы — см. объяснение 6:2; 14:15.

Не будет проходящих, см. 14:15.

29. И узнают, что Я Господь, когда сделаю землю пустынею из пустынь за все мерзости их, какие они делали.

И узнают, что Я Господь. Это познание, кажется, будет более похоже на познание, обещаемое у Иезекииля языческим народам (см. объяснение 25:7, т.е. будет состоять в признании силы Божией, уничтожившей их), а не на познание, обещанное истинному Израилю, в данном случае пленникам, которым главным образом обещается участие в грядущих благах мессианского царства.

30. А о тебе, сын человеческий, сыны народа твоего разговаривают у стен и в дверях домов и говорят один другому, брат брату: «пойдите и послушайте, какое слово вышло от Господа».

Сопленники пророка хотя и лучше оставшихся в Иудее самонадеянных грешников, но их отношение к пророку и его слову заставляет желать много лучшего, и, по-видимому, отдельная речь — откровение стихов 30–33, хотя не только не помеченная датой, но не имеющая и стереотипного начала *было ко мне слово Господне* — направлена против них. После столь точного исполнения пророчеств Иезекииля о падении Иерусалима положение про-

рока среди пленников сразу и резко изменилось: он стал предметом всеобщего внимания; его не только искали случая услышать, но он стал обычной темой разговоров в домах и на улице. Стих дает живую картину восточной жизни, городского дня: в тени стен у домов и в прохладе дверей и сеней стоят мирные обыватели еврейского городка в Вавилонии и обмениваются новостями дня. Во всех таких группах только и речи, что о пророке и о блестяще печальном подтверждении его недавних предсказаний о падении Иерусалима. Время очень недалекое от катастрофы, и впечатление от нее свежее. Теперь ловят уже каждое слово Иезекииля, и каждого более всего интересуется, что-то скажет пророк сегодня (*пойдите и послушайте, какое слово вышло от Господа*). Пророк дожил до популярности, о которой не мог и помышлять, и она не могла не радовать его как человека, тем более что в ней был для него залог и успеха дела Божия на земле. Но он знает и настоящую цену этой популярности; ему нужно больше или, вернее, совсем не того нужно.

31. И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится перед лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их.

И они приходят к тебе, как на народное сходбище — такими массами, целым городом.

И садится пред лицом твоим — с намерением основательно послушать и нескоро уйти, как с какого-либо общественного развлечения.

Народ Мой — нет в Ватиканском и др. кодексах. Место говорит о порядочной свободе, предоставленной вавилонским пленникам.

И слушают слова твои, но не исполняют их, «чем наступление царства Божия было бы ускорено» (Кречмар). Уменьшения у сопленников пороков, против которых пророк ратовал с гл. 18 и с новой силой возобновил свои нападения в 33:15 и т.п., он не замечал, по крайней мере в желательной для него степени.

Ибо они в устах своих делают из этого забаву — предположительный перевод неясного еврейского выражения; лучше славянский: «по-неже лжа в устах их» («агавим» прочитано как «кезавим»), т.е. ложно обещают пророку исполнение его увещаний.

Сердце их увлекается за корыстью их. Корысть всегда была первым пороком евреев. 1 Цар. 8:3; Ис. 56:11.

32. И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их.

Забавный певец — еврейское «шир агавим», собственно «песнь любви», наиболее приятная, небезызвестная евреям (Песнь песней; Ис. 5). Семьдесят в более общем смысле: «глас песнивца», φωνὴ ψαλτρῖου, Вульгата: carmen musicum.

С приятным голосом и хорошо играющий — редкое и особенно восхитительное соединение природного голоса и хорошей музыки; славянский: «сладкогласного благосличного» (εὐχαρίστου), с хорошим голосом и хорошей постановкой его. Пророк, следовательно, слыл неплохим оратором. Кроме своих риторических красот, речи пророка стали для народа приятной музыкой и по своему утешительному содержанию.

Слушают слова твои — рефрен стих 31.

33. Но когда сбудется, — вот, уже и сбывается, — тогда узнают, что среди них был пророк.

Когда сбудутся предсказания и последних очистительных судов Божиих над Израилем (см. объяснение стиха 3), как сбылось предсказание о падении царства, тогда пророк станет для народа тем, чем должен быть пророк — высшим нравственным авторитетом. Но и теперь обещание Божие пророку (2:5) было близко к полному осуществлению.

ГЛАВА 34

Иегова — истинный пастырь в новом царстве Израиля.

В гл. 33 показано, что народ своими усилиями может и должен сделать для наступления спасения и царства Божия на земле. Теперь начинается изображение того, что Бог сделает для

этого (а Он сделает почти все один), и это изображение открывается описанием общественного строя нового царства Израилева. Прежние пастыри (цари и другие руководители народной жизни) Израилевы показали себя своекорыстными пастырями, и их плохое правление навлекло гибель на народ (стихи 1–10). Поэтому Господь возьмет на собственное попечение свое стадо; Он возвратит его прежде всего в его землю, где оно найдет обильное пастбище (стихи 11–16); чтобы устранить возобновившееся угнетение слабых сильнейшими, Бог в стаде отделит упрямых баранов и защитит от них слабых овец (стихи 17–22); Потомок Давида будет пасти стадо в плодородной земле, в безопасности от врагов и диких зверей, в благословенной верности Богу (стихи 22–31). Глава близка к Иер. 23:1–8, но в ней дело спасения представляется более, чем там, делом одного Бога, вследствие чего не так заметно выступает образ Мессии.

1. И было ко мне слово Господне:

Даты нет; следовательно, время должно полагать между 12 г. (33:21) и 25 г. (40:1) переселения; так и для всего ряда речей до гл. 40.

2. сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри?

Образ пастыря для царя, пророка и всякого руководителя народной

жизни, какие здесь разумеются у пророка (преимущественно последнего времени Иудейского царства и после пленного времени), хотя встречается уже у Ос. 13:6; 3 Цар. 22:17; Ис. 40:11 и даже объяснялся ранее у толкователей обстоятельством, что Давид был до царствования пастухом, в пророческой литературе стал употребительным с Иеремии (13:17 и мн. др.; Зах. 10:3 и др.; Иоил. 10) под влиянием, может быть, ассиро-вавилонским: в клинописи «реуту, реу» (ср. еврейское «рое»), «пастух», пишущееся монограммой и заимствованное ассирийцами, должно быть, от аккадийцев, а теми, может быть, еще от их предшественников — обыкновенное название для всякого правителя (так называется, например, Нериглиссор); полный царский титул был «реу кену», «верный, умный пастырь» (*Санхедрин*, I, 3); Бероз рассказывает, что первый царь на свете Алорус получил от Божества титул пастыря (ср. Гомер. Илиада, I, 7; II, 100; *Ксенофонт*. Киропедия, VIII, 2, 13).

Горе — славянское «оле», греческое р, Вульгата вае. Ср. Мф. 23.

Не стадо ли должны пасти пастыри, для того и существующие.

3. Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли.

Тук. Семьдесят пунктируют «галав» как «гелев», «млеко», что уместнее, потому что о *туке*, который может доставлять не весь скот, далее речь (впрочем, Зах. 11:16).

И волною одеваетесь. Содержите себя за счет стада, получая от него пищу (молоко по Семидесяти) и одежду, а обязанностей к нему не исполняете.

Откормленных овец заколали. Не довольствуясь законными правами (молоком и волною), не останавливаетесь для своей выгоды ни перед чем, даже перед убийством (может быть, казни богатых с целью конфискации).

Стада не пасли — объясняется в следующем стихе.

4. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью.

И угнанной не возвращали, и потерянной не искали. Семьдесят естественнее: «и заблуждающего не обратисте, и погибшего не разыскасте». Заблудившаяся овца для живущего в пустыне бедуина была то же, что погибшая. Не так поступает Добрый Пастырь, который «заблудшее горохищное на рамах восприим, ко Отцу принесет»; ср. Лк. 15:4.

И правили ими с насилием и жестокостью — у Семидесяти лучше: «и крепкое оскорбисте трудом...», чем хорошо выдерживается параллелизм (стих 16). Ср. Зах. 11:16; 1 Пет. 5:3.

5. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому.

Вследствие плохого правления царей и плохого руководства

народной жизнью лиц, призванных к этому, царство пало, народ рассеян в плену (*рассеявшись* нет у Семидесяти и Пешитто) и стал добычею язычников (*всякому зверю полевому*).

6. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их.

Овцы Мои — Божии, чем еще усиливается вина пастырей. Впрочем, все место более проникнуто глубокою скорбью об овцах, чем негодованием на пастырей, уже отчасти понесших кару.

По всем горам и по всякому высокому холму. Просвечивает мысль об идолослужении на высотах.

По всему лицу земли рассеялись — пророческое прошедшее время.

7. Посему, пастыри, послушайте слово Господне.

До стиха 10 возвещается суд пастырям, к чему стих служит введением.

8. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, —

Перед возвещением суда пророк по обыкновению резюмирует вину пастырей.

Пастыри Мои. Мои нет у Семидесяти.

9. за то, пастыри, послушайте слово Господне.

Буквальное повторение стиха 7, вызванное уклонением в сторону в стихе 8.

10. Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их.

Суд заключается только в устранении пастырей от их обязанностей (мягкость).

Взыщу овец Моих от руки их. Потребую отчета за них (ср. Евр. 13:17) и отниму, как у нерадивых.

И исторгну овец Моих из челюстей их. В стихе 8 названы в качестве истребителей овец только хищные звери; здесь в качестве таковых указываются и сами пастыри, которые, следовательно, для овец не лучше хищных зверей. Можно бы думать на основании слов пророка, что народ и в плену находится под попечением прежних пастырей, но пророк говорит только о том, что прежние условия существования при восстановлении Израиля не повторятся.

11. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их.

Вот, Я Сам отыщу — буквально «вот Я — и взыщу». Иегова сам выступает теперь в качестве пастыря, причем это явление Его указывается

кратким и энергическим *вот Я*, ср. стих 20.

Отыщу овец Моих и осмотрю их — славянский: «взыщу овец Моих и присещу (Вульгата *visitabo*) их». Удостоверюсь, все ли они есть и куда рассеяны. Ср. изречение Спасителя: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15:24 и др.); также Ис. 40:11; Зах. 10:3.

12. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный.

В тот день — славянский прибавляет: «егда есть облачен и мглян» — дуплет конца стиха.

Рассеянного — перевод по Вульгате еврейского слова, означающего «отделенного».

В день облачный и мрачный, см. объяснение 30:3. Стих, как и дальнейшие, указывает ближайшим образом на освобождение евреев из плена вавилонского, в дальнейшем смысле — на духовного Израиля, а в эсхатологическом смысле на последние судьбы Израиля, когда он *весь спасется*, по апостолу Павлу (Рим. 11:26).

13. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей.

И выведу их из народов — как некогда из Египта.

При потоках — то же еврейское слово («афик»), которое в 6:3 переведено *лощины*, см. объяснение там; славянское «дебрех».

14. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых.

15. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог.

См. объяснение стиха 12.

16. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде.

Господь Сам сделает относительно стада то, что Он требовал от пастырей в стихе 4, см. объяснение там; здесь прибавлено: *а разжиревшую и буйную истреблю*, за что и почему, объяснено в стихах 18 и 19. Семьдесят, Пешитто и Вульгата вместо «ешмор» *истреблю* читали «ашмид», «оберегу». Славянский: «снабдею» (*а буйную Семьдесят опускают*, Вульгата *fortem*). Это чтение защищают соображением: было бы странным способом пасти стадо истребление неудачных овец; но возражают против этого соображения: Бог не обыкновенный пастырь. Мысль еврейского текста служит хорошим переходом к следующим стихам и вяжется со следующим замечанием: *буду пасти их по правде*, славянский точнее: «упасу Я с судом»; каким, см. стих 20.

17. Вас же, овцы Мои, — так говорит Господь Бог, — вот, Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом.

«До сих пор плохие пастыри противопологались Доброму. Теперь, когда Пастырь — добрый, выступает противоположность между самими овцами. Она до сих пор не рассматривалась, потому что плохие пастыри не различали между покорными и строптивыми животными» (Бертолет). Только Добрый Пастырь — Иегова будет судить между ними. Сравнение с Мф. 25:32 напрашивается само собою.

Бараном и козлом — ближайшее определение к *овцою и овцою*.

18. Разве мало вам того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тем остальное на пажити вашей топчете ногами вашими, пьете чистую воду, а оставшуюся мутите ногами вашими,

19. так что овцы Мои должны питаться тем, что потоптано ногами вашими, и пить то, что возмущено ногами вашими?

Как цари, князья и другие руководители народной жизни поступают с народом, так и в самом народе, следуя сверху подаваемому примеру, сильнейшие обращаются с слабейшими. Сильные овцы не довольствуются тем, что, будучи в состоянии ранее добраться до пастбища и воды, пользуются лучшей травой и незамутненной водой (*пьете чистую воду*; славянский точнее: «устоявшуюся воду пивасте»): насытившись и напившись, они оста-

ются на пастбище и водопое и топчут их.

20. Посему так говорит и.м. Господь Бог: вот, Я Сам буду судить между овцою тучною и овцою тощею.

Первоначальная противоположность между тихою и строптивою овцою здесь переходит в противоположность между тучною и тощею, так как иудейство, как и христианство, было врагом богатства самого по себе, безотносительно к способу приобретения его (*богатство несправедливое, блаженни нищии без духом* у Лк. в некоторых кодексах). Затрагивается социальный вопрос.

21. Так как вы толкаете боком и плечом, и рогами своими бодаете всех слабых, доколе не вытолкаете их вон, —

22. то Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою.

Стадо, кажется, берется уже не на водопое, а в хлеве и стойле своем.

Доколе не вытолкаете их вон. Указание на плен, виновниками которого, т.е. гибели царства, пророк таким образом и считает высшие слои общества.

23. И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем.

Так как и Бог един, то Он взамен двух доселе бывших царей в Израиле и взамен множества плохих пастырей даст им одного пастыря, который будет верным исполнителем воли и предна-

чертаний Божиих (*раба Моего*; так называется кроме Давида и Навуходоносор в другом, конечно, смысле; Иер. 25:9 и др.); именно *Давида*, не воскресшего (впрочем, еврейский глагол «кум» — «вставать, восставлять») праотца (Гитцингер и немногие др.), а Давида в смысле, даваемом этому слову уже Ос. 3:5 (2:2; ср. Мал. 3:2–3), того потомка Давида, с Которым род его достигнет вершины, величия, в Котором будет в величайшей степени все, что в Давиде было частично и несовершенно, т.е. Мессию. Иезекииль мог иметь в виду Иер. 23. Таким образом, обещав ранее (стих 15) Сам пасти овец, Бог теперь определяет ближе, как будет происходить это Его непосредственное пасение: посредством Давида, Мессии, управление Израилем которого, таким образом, не отличается от управления Богом (божественность Мессии).

24. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это.

Только при таком управлении и руководстве, как управление Давида, т.е. Мессии, Который не может стоять, подобно прежним царям, во вражде с Богом, Бог откроется Израилю во всем существе Своем и будет чтиться «духом и истиною» (*буду их Богом*).

Князем («наси»), не *царем* («мелек»), как в 37:22, может быть, для противопоставления Мессии обыкновенным царям, для указания на духовность и свободу его власти; впрочем у Иезекииля эти слова почти синонимы.

25. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах.

Иезекииль, должно быть, имеет в виду Ос. 2:18 и след.

С ними — у Семидесяти: «Давидови».

Завет мирный — мира с Богом, а через него со всей природой.

Удалю с земли лютых зверей. Пророк, может быть, ближайшим образом имеет в виду свое сравнение Израиля со стадом, которому при истинном пастыре не будет вредить дикий зверь, т.е. окрестные языческие народы (ср. стих 28). Но по аналогии с Ис. 11:6; 65:25; Зах. 3:10 может иметься в виду обещанное в мессианские времена, не наступившее еще изменение инстинктов самых диких зверей.

В степи и в лесах — обычных пристанищах диких зверей.

26. Дарую им и окрестностям холма Моего благословение, и дождь буду ниспосылать в свое время; это будут дожди благословения.

Новые отношения между Богом и Израилем коснутся и бездушной (не одушевленной лишь, как в стихе 25: зверей) природы, сообщив ей необыкновенное плодородие; так как последнее в Палестине зависело всецело от дождя, то о нем и речь ближайшим образом.

Холма Моего, т.е. Сиона, общее — Иерусалима с его храмом, который, по гл. 47, будет каким-то таинственным образом (см. объяснение там) обуславливать исходящую из него рекою

плодородие будущей (таинственной) обетованной земли.

27. И полевое дерево будет давать плод свой, и земля будет давать произведения свои; и будут они безопасны на земле своей, и узнают, что Я Господь, когда сокрушу связи ярма их и освобожу их из руки поработителей их.

Ср. Лев. 25:18–19; 26:3–4.

Безопасны — славянский «с надеждою мира».

Сокрушу связи ярма их. Израиль мыслится под образом подъяремного животного. Ярмо состояло, как и теперь, из двух частей, связанных поперечным бревном.

Освобожу из руки поработителей их. Ближайшим образом разумеется освобождение от халдейского ига.

28. Они не будут уже добычею для народов, и полевые звери не будут пожирать их; они будут жить безопасно, и никто не будет устрашать их.

29. И произведу у них насаждение славное, и не будут уже погибать от голода на земле и терпеть посрамления от народов.

Полевые звери — может быть, синоним народов.

Насаждение славное. Может разумеется вся растительность земли, которая, по 36:35, станет настоящим раем. Но выражение напоминает и нередкое у пророков (Ис. 11:1; Иер. 23:5; ср. Иез. 17:22) представление Мессии под образом отрасли; такому пониманию

благоприятствует употребленный здесь глагол, точнее переводимый не *произведу*, а как у Семидесяти: «восставлю», и чтение Семидесяти: «сад мирный» (читали «шалом», «мир» вместо «лешем», «во имя, славный»). «И не будут к тому малы числом на земли» — только в славянской Библии.

Не будут уже погибать от голода на земле, особенно частого во время постоянных опустошительных войн у евреев с соседями (подтверждение для «мирный» Семидесяти); вообще же Ханаан отличался плодородием.

Посрамления за бедность, доходившую до голода.

30. И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог,

Бог обнаружит себя как Бог Израиля. Если самая земля так будет благословенна Им, то тем более народ.

31. и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей; вы — человеки, а Я Бог ваш, говорит Господь Бог.

Речь возвращается к основной мысли главы — образу пастыря, на время оставленному.

Овцы паствы моей звучит теплее, чем прежнее «овцы мои» (стих 6 и др.).

Вы — человеки может давать только такую мысль, что человеческими силами все обещанное, конечно, неосуществимо, но обещает Бог, и в этом ручательство за осуществление. Но такая мысль нарушает ход речи в стихе, и потому Семьдесят, должно быть, правы, не читая ее.

ГЛАВА 35

Против Сеура.

До сих пор говорилось о возвращении Израиля в свою землю как о чем-то само собою понятном. Но для такого возвращения есть препятствия: окрестные языческие народы, главным образом идумеи. Восстановление избранного народа, описанное в гл. 34, невозможно без восстановления Святой земли, без возвращения ее Израилю. А тут Едом говорит: *эти два народа и эти две земли будут мои* (35:10). «Едом или Иегова?» (Бертолет). Ответ может быть только один. Едом, являющийся здесь представителем всех завистников Израиля (ближайшего к нему язычества), мешавших восстановлению избранного народа и его владения на земле (конечно, духовного главным образом), должен быть уничтожен. Таким образом восстановление Святой земли, о котором теперь нужно говорить пророку после речи о восстановлении государства (гл. 34) и до речи о восстановлении народа (гл. 37), трактуется в гл. 35 и 36 с двух сторон: отрицательной в гл. 35 и положительной в 36; первая дает для второй хороший фон. Глава дополняет 25:12–14.

Стихи 1–9: Господь отомстит идумеянам за последние жестокости над Израилем тем, что они падут от меча, а страна их обезлюдится. Стихи 10–15: за оскорбление Иеговы притязанием на Его землю и насмешки над Ним идумеи должны с горечью убедиться, что всеведущий Господь слышал их

насмешки, если Он отплатил им тем же, что они сделали Его народу.

1. И было ко мне слово Господне:

Формула не повторяется в 36:1, а только в 36:16 для показания тесной связи глав.

2. сын человеческий! обрати лице твое к горе Сеур и изреки на нее пророчество

Обрати лице твое — см. 6:2.

Гора Сеур — древнее название гористой области Джебель-эс-Сера, расположенной на восточной стороне Арабы; но здесь служит обозначением всей Идумеи, соответственно тому, как *горами Израилевыми* называется вся Палестина.

3. и скажи ей: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, гора Сеур! и простру на тебя руку Мою и сделаю тебя пустою и необитаемою.

Простру руку Мою и сделаю... необитаемою см. объяснение 25:13.

4. Города твои превращу в развалины, и ты сама опустеешь и узнаешь, что Я Господь.

См. объяснение 12:20.

5. Так как у тебя вечная вражда, и ты предавала сынов Израилевых в руки мечу во время несчастья их, во время окончательной гибели:

Вечная вражда. Эта вражда у Едома с Израилем началась еще во чреве матери (Быт. 25:22 и след.; 27:37), не прекращалась никогда (Ам. 1:11) и

обнаружилась особенно при халдейском завоевании (Пс. 136:7).

В руки мечу — см. Иер. 18:21; Пс. 62:11.

Во время несчастья их — гибели царства от халдеев, Авд. 13:14.

Во время окончательной гибели, см. объяснение 21:29.

6. за это — живу Я! говорит Господь Бог — сделаю тебя кровью, и кровь будет преследовать тебя; так как ты не ненавидела крови, то кровь и будет преследовать тебя.

Сделаю тебя кровью. Идумея подвергнется особенно большому кровопролитию.

Так как ты не ненавидела крови. Не чувствовала отвращения к кровопролитию; но в еврейском не отрицание, а восклицание: «о если бы ты ненавидела кровь»; поэтому славянский и Вульгата переводят: «так как ты ненавидела кровь», т.е., может быть, единокровного брата Израиля. В стихе 4 раза повторено *кровь* для сгущения красок в изображении кровожадности идумеев. Но большинство греческих кодексов не имеют 6б.

7. И сделаю гору Сеир пустою и безлюдною степью и истреблю на ней приходящего и возвращающегося.

См. объяснение 6:14; 30:6.

Истреблю на ней приходящего и возвращающегося. Замрет всякое движение в стране.

8. И наполню высоты ее убитыми ее; на холмах твоих и в долинах

твоих, и во всех рытвинах твоих будут падать сраженные мечом.

См. объяснение 32:5.

9. Сделаю тебя пустынею вечною, и в городах твоих не будут жить, и узнаете, что Я Господь.

Сделаю тебя пустынею вечною, чем пророки никогда не угрожают Иудее, а из других народов кроме Идумеи еще Халдее, Иер. 25:12.

И в городах твоих не будут жить. Смягчается или, вернее, сообщается большая точность прежним несколько гиперболическим угрозам: Идумея станет пустынею в том смысле, что обезлюдеют ее прежние богатые города; маленькие поселения в ней останутся.

10. Так как ты говорила: «эти два народа и эти две земли будут мои, и мы завладеем ими, хотя и Господь был там»:

Новая вина Едома и основание для осуждения его на гибель — притязание на землю Божию. *Эти два народа* — Израиль и Иуда (37:22), из которых, следовательно, немало жителей осталось в Палестине по разрушении царств.

И эти две земли — северное и южное царства.

И мы завладеем ими. Семьдесят в Вульгата лучше: «и возьму их в наследие», по праву брата, притом и старшего, после смерти другого.

Хотя и Господь был там. Сознательное и тем греховнейшее святотатство. Идумеи не были полными политеистами. Их притязания на Святую землю были, таким образом, заведомым

посягательством на удел Божий на земле, Зах. 2:12.

11. за то, — живу Я! говорит Господь Бог, — поступлю с тобою по мере ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала из ненависти твоей к ним, и явлю Себя им, когда буду судить тебя.

Поступлю по мере ненависти твоей и зависти твоей. Сделаю с тобою то, что ты хотела сделать с Израилем из ненависти к нему, происходящей от зависти (униженного старшего брата к младшему). *Зависти... к ним* нет в большинстве греческих кодексов.

И явлю себя им, т.е. Израилю, как праведного Судию над Едомом, что будет предварительным и, конечно, неполным откровением перед полным откровением в милостях избранному народу. Славянский: «познан буду тобою», но греческий: γνωσθήσομαι σοι, «познаюсь тебе».

12. И узнаешь, что Я, Господь, слышал все глумления твои, какие ты произносила на горы Израилевы, говоря: «опустели! нам отданы на съедение!»

Все — Семьдесят «глас», что по-еврейски звучит одинаково («кол»).

Горы Израилевы — Святую землю; 6:2.

Опустели — жители перебиты или отведены в плен.

Нам отданы на съедение — стали нашей полной и легкой добычей.

13. Вы величались предо Мною языком вашим и умножали речи

ваши против Меня; Я слышал это.

Новый, третий грех Сеира — высокомерие, тем непростительнейшее, что направлено против Самого Бога. В псалмах слепого происхождения тоже частые жалобы на насмешки. *И умножали речи ваши против меня* нет у Семидесяти.

14. Так говорит Господь Бог: когда вся земля будет радоваться, Я сделаю тебя пустынею.

Когда вся земля будет радоваться — когда наступит на земле Царство Божие, в которое, кроме Израиля, и по предсказанию Иезекииля (16:53) войдут и языческие народы.

15. Как ты радовалась тому, что удел дома Израилева опустел, так сделаю Я и с тобою: опустошена будешь, гора Сеир, и вся Идумея вместе, и узнают, что Я Господь.

Как ты радовалась... с тобою — нет у Семидесяти.

Так сделаю Я и с тобою. Так и о погибели Идумеи будут радоваться.

ГЛАВА 36

Будущая земля Израилева.

Обращаясь теперь собственно к Святой земле, Господь обещает ей вознаграждение за весь позор, причиненный ей враждебными соседями (стихи 1–7), и скорое возвращение ее народа, который будет обитать на

ней, благословенной плодородием, во множестве и счастье, что заставит умолкнуть все злословия на нее среди язычников (стихи 18–15). В примыкающей сюда отдельной речи объясняется, почему и как должно быть произведено это восстановление Святой земли: для славы имени Божия, так как удаление Израиля из Святой земли за осквернение ее и плен его язычники сочли бессилием Иеговы; поэтому Израиль должен быть, хотя и не обращенным еще окончательно, возвращен в свою землю (стихи 16–24). Бог простит ему грехи его и совершенно преобразит сердце его и поведение и так осыпет его благодеяниями, что Израиль почувствует искреннее раскаяние в прежних мерзостях и отвращение от них (стихи 25–32), благодаря чему Святая земля, с которой так связана слава имени Божия в глазах язычников, уже не будет лишена своего населения, но прославится плодородием и населенностью (стихи 33–88). Речь отличается особенно теплым чувством к Святой земле, как будто последняя была поражена в самое сердце осквернением и нуждается в утешении. По тону в этом отношении настоящей главе противоположна гл. 6. Пророчество в значительной степени исполнилось на после пленном Израиле и тогдашней Палестине, которая достигла значительного благосостояния и богатства, особенно в Маккавейский период. Пророчество же о духовном преобразовании Израиля, хотя исполнилось и на после пленном Израиле в некоторой степени (верность своей религии до мучениче-

ства за нее), но вполне — только в христианском возрождении человечества.

1. И ты, сын человеческий, изреки пророчество на горы Израилевы и скажи: горы Израилевы! слушайте слово Господне.

И ты, сын человеческий — см. 4:1.

Горы Израилевы — см. 6:2. Как и там, имеется в виду главным образом Иудея как всегдашнее средоточие жизни избранного народа и по соответствию с гористой Идумеей. В после пленный период еще более, чем ранее, жизнь Израиля сосредоточивалась в Иудее.

2. Так говорит Господь Бог: так как враг говорит о вас: «а! а! и вечные высоты достались нам в удел»,

Враг — прежде всего Идумея и др. соседи.

А! а! см. объяснение 25:3; греческий и Вульгата εὐϋε, славянский «благоже».

Вечные высоты. Так названы горы Израилевы из-за древнейшей истории, связанной с ними (Сменд); Семьдесят: «пустыни вечные», очевидно, читая вместо «бамот» — «шамот» и, может быть, считая невероятным в устах пророка сожаление о так ненавистных ему *высотах*.

Достались нам в удел — см. объяснение 35:10.

3. то изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: за то, именно за то, что опустошают

вас и поглощают вас со всех сторон, чтобы вы сделались достоянием прочих народов и подверглись злоречию и пересудам людей, —

Опустошают — предположительный по Вульгате перевод еврейского «шаммот», вместо которого Семьдесят читали «шеот» — «бесчестным»; славянский «погубленным» — дуплет.

Поглощают — см. 25:12.

Прочих народов — буквально «остатки народов», оставшихся в Палестине после пленения Израиля; имеются в виду главным образом Идумеи.

Подверглись злоречию — славянский точнее: «и въздоша («и бысте» — глосса или дуплет) в поношение устен».

4. за это, горы Израилевы, выслушайте слово Господа Бога: так говорит Господь Бог горам и холмам, лощинам и долинам, и опустелым развалинам, и оставленным городам, которые сделались добычею и посмеянием прочим окрестным народам;

Горам... см. объяснение 6:3; *лощинам* — славянский здесь точнее: «потоком» — вади; славянский «и полянам» — дуплет.

И опустелым развалинам и оставленным городам — Семьдесят: «и опустошенным и разоренным и градом оставленным» — должно быть, различные степени разорения городов.

Добычею и посмеянием — непараллельные понятия, но соответствующие мыслям стихов 3 и 5.

5. за это так говорит Господь Бог: в огне ревности Моей Я изрек сло-

во на прочие народы и на всю Идумею, которые назначили землю Мою во владение себе, с сердечною радостью и с презрением в душе обрекая ее в добычу себе.

В огне ревности — сильным гневом.

Идумею — наиболее из народов виновную в данном случае.

Сердечною — нет у Семидесяти.

С презрением в душе. Семьдесят: «обесчестившие (ἀτιμάσαντες) души», ни во что ставя человеческую жизнь).

Обрекая ее в добычу себе — предположительный перевод темного еврейского выражения, которое скорее (Вульгата) значит «изгоняя ее (жителей из нее?) для разграбления»; Семьдесят: «еже потребити повоеванием». «Припомним, что Едом отчасти, к западу от Арабы, был совсем бедной, лишенной растительности страной; южные луга Иудеи были ему очень кстати» (Кречмар).

6. Посему изрек пророчество о земле Израилевой и скажи горам и холмам, лощинам и долинам: так говорит Господь Бог: вот, Я изрек сие в ревности Моей и в ярости Моей, потому что вы несете на себе посмеяние от народов.

7. Посему так говорит Господь Бог: Я поднял руку Мою с клятвою, что народы, которые вокруг вас, сами понесут срам свой.

Так как Израиль (а вместе и Бог Израиля, отсюда и клятва) подвергся позору, посмеянию от язычников, то и с последними должно произойти то же: судьба, которую готовили они Израилю, постигнет их.

8. А вы, горы Израилевы, распустите ветви ваши и будете приносить плоды ваши народу Моему Израилю; ибо они скоро придут.

Деревья будут в полной зелени и плодovitы, и плодами их будут пользоваться не язычники, как до сих пор, а Израиль. Имеются в виду не только древесные плоды, но и хлеба: стихи 9, 24, 27.

Ибо они скоро придут. Возвращение из плена близко, а с ним и осуществление (по крайней мере, частичное) всех отрадных предсказаний Святой земле. Замечательная уверенность пророка в том, что его предсказания относятся не к далекому будущему и что изменение вещей при дверях. Святая земля уже готова к прибытию возвращающихся законных обладателей. Но Семьдесят несколько ослабляют мысль: «яко надеются прийти». Вульгата: *prope enim est, ut veniat*, т.е. близко осуществление предсказываемого; так и Таргум.

9. Ибо вот, Я к вам обращаюсь, и вы будете возделываемы и засеваемы.

К вам обращаюсь — благословением, а не так, как 5:8; 13:8 и т.п.

Будете возделываемы и засеваемы. В славянском «и возделаете и засеете» ошибочно поставлен действительный залог, может быть, потому, что в греческом второй глагол в будущем страдательном втором, не имеющем характерной для страдательного залога θ $\kappa\alpha\tau\epsilon\rho\alpha\sigma\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\sigma\theta\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\sigma\tau\alpha\rho\acute{\eta}\sigma\epsilon\sigma\theta\epsilon$.

10. И поселю на вас множество людей, весь дом Израилев, весь, и заселены будут города и застроены развалины.

Кроме плодородия в садах и полях земле обещается и то украшение и милость, какою является для нее густое население.

Весь дом Израилев, весь — Иуду и Ефрема (20:40; 37:19 и далее). Второе *весь* у Семидесяти «до конца», Вульгата опускает.

И заселены будут города — уцелевшие.

И застроены развалины. Славянский: «пустыни оградятся» — неточный перевод греческого: $\kappa\alpha\iota$ η $\eta\rho\eta\mu\acute{o}\mu\epsilon\nu\eta$ $\omicron\iota\kappa\omicron\delta\omicron\mu\eta\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$ — «опустошенная (страна) застроится».

11. И умножу на вас людей и скот, и они будут плодиться и размножаться, и заселю вас, как было в прежние времена ваши, и буду благодетворить вам больше, нежели в прежние времена ваши, и узнаете, что Я Господь.

На вас — горах Израилевых, в Палестине.

И буду благодетворить вам больше, чем в прежние времена. Как Иову. На слепопленном иудействе едва ли исполнилось. Но Семьдесят: «и благодетворю вам (Израилю), яко же бывшим прежде вас».

12. И приведу на вас людей, народ Мой, Израиль, и они будут владеть тобою, земля! и ты будешь наследием их и не будешь более делать их бездетными.

13. Так говорит Господь Бог: за то, что говорят о вас: «ты — земля, поедающая людей и делающая народ твой бездетным»:

14. за то уже не будешь поедать людей и народа твоего не будешь вперед делать бездетным, говорит Господь Бог.

Тобою — неожиданная замена множественного числа (*горы*) единственным числом (*земля*) без звательного падежа.

И не будешь более делать их бездетными — Семьдесят: «и не приложи-те (т.е. Израиль), к тому безчадны быти от них» — от гор, страны. По одним, пророк имеет в виду здесь стратегическое положение Палестины (между завоевательными монархиями, Востоком и Западом) и незащитность, мешавшие приросту ее населения; по другим — частые голода в ней (стих 30) или нездоровые почвенные условия (4 Цар. 2:19). Причина таких неблагоприятных условий жизни в Обетованной земле, по пророку, лежала не в ее природных свойствах, а в воле Божией, в намерении Божиим всякими испытаниями исправить свой народ.

Не будешь поедать людей и народа. Кроме перечисленного, могут иметься в виду и дикие звери: см. объяснение 5:17; ср. 19:3, 6.

15. И не будешь более слышать посязания от народов, и поругания от племен не понесешь уже на себе, и народа твоего вперед не будешь делать бездетным, говорит Господь Бог.

И народа твоего впредь не будешь делать — повторение из стихов 13 и 14; нет в Ватиканском и многих др. кодексах.

16. И было ко мне слово Господне:

17. сын человеческий! когда дом Израилев жил на земле своей, он осквернял ее поведением своим и делами своими; путь их пред лицем Моим был как нечистота женщины во время очищения ее.

Поведением своим и делами. Как показывает стих 18, под первым могут разумеаться нравственные поступки, под вторым — религиозные; поэтому у Семидесяти: «путем своим и кумирами своими, и нечистотами своими»

Как нечистота женщины во время очищения ее. Так велика, следовательно, эта естественная нечистота: 18:6 ср.; Лев. 15:19; Ис. 64:6.

18. И Я излил на них гнев Мой за кровь, которую они проливали на этой земле, и за то, что они оскверняли ее идолами своими.

Указываются два вида грехов: нравственные и религиозные. *За кровь, которую они проливали* — насилия и прямые убийства, может быть, между прочим, несправедливые смертные приговоры; см. объяснение 9:9. Отсюда (включительно) до конца стиха нет в Ватиканском и многих др.

19. И Я рассеял их по народам, и они развеяны по землям; Я судил их по путям их и по делам их.

Ср. 22:15; см. объяснение 5:5.

20. И пришли они к народам, куда пошли, и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: «они — народ Господа, и вышли из земли Его».

К народам — разноплеменный состав ассирийской и вавилонской монархии.

Обесславили святое имя Мое — внушив мысль о бессилии Иеговы, что и сказано далее, а также свою порочность.

Они — народ Господа Бога и вышли из земли Его. Имея только национальных богов, язычники и Иегову могли считать только национальным богом евреев, а несчастную судьбу Израиля, плен его объяснять только бессилием Иеговы, победой над Ним своих богов.

21. И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел.

И пожалел Я святое имя Мое... От славы имени Божия, от правильности богопознания зависит и особенно зависела тогда судьба всего человечества на земле. Семьдесят: «и пощади их имене ради Моего»; но в еврейском сильнее; и Вульгата: «пощадил имя Мое». Горькая жалоба.

22. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов, куда пришли.

Не для вас Я сделаю это. Израиль не заслуживал никакой милости Божией.

23. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обесславили его, и узнают народы, что Я Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их.

Когда явлю на вас святость Мою перед глазами их. Имеется в виду главным, если не исключительным, образом славное возвращение евреев из плена, имеющее произойти перед глазами язычников; этим возвращением будет восстановлена честь обесславленного бедствием Израиля имени Божия (стих 20).

24. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу.

Ср. 11:17; 20:3–4, 41; 37:21. Не упоминается о промежуточном суде в пустыне народов 20:35 и след., потому что речь только о спасении Израиля из руки язычников.

25. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.

Окропление водою взято от омовения, которое было очень древним обрядом, предшествовавшим всякому богослужению (Быт. 35:2; Исх. 30:17 и далее). Таргум: «Я отпущу вам грехи, как очищают водою окропления и пеплом телицы, принесенной за грех».

Чистой указывает именно на очистительную воду, в отличие от орошающей. Очень ясное предуказание на Таинство Крещения.

И от всех идолов ваших очищу вас. Исполнилось и на после пленном иудействе, хотя только христианство очистило вполне сердце человека от всего языческого.

26. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное.

Возобновляется обетование 11:19–20; см. там.

Сердце новое — восприимчивое ко всему божественному.

Дух новый — именно Божий, как объясняется в следующем стихе. Это и производится в христианстве Духом Святым, Который сообщается верующим только после Крещения; ср. стих 25.

27. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять.

Дух Мой, посредством чего только и возможна жизнь, вполне сообразная с волею Божией. Обетование о даровании Духа Святого, менее, впрочем, ясное, чем у Иоилия.

В заповедях Моих и уставы Мои... см. объяснение 5:6.

28. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом.

Только при таком условии возможна для Израиля жизнь в Святой земле (Лев. 25:18–19; Втор. 5:16) и восстановление заветных отношений с Богом (см. объяснение 11:20).

Второе *Я*, еврейское «анохи» — длинная форма вместо «ани», единственный раз у Иезекииля, тогда как «ани» 138 раз, ради чего весь стих считали глоссой из Иер. 30:22; но случай может объясняться тем, что с Ос. 1:9 такая форма местоимения в этой формуле стала господствующей.

29. И освобожу вас от всех нечистот ваших, и призову хлеб, и умножу его, и не дам вам терпеть голода.

Следствием очищения от грехов (*нечистот* — имеется в виду главным образом идолопоклонство как главный грех и источник других) будет возвращение земле благословения Божия.

Призову хлеб. Растения, как и вся бездушная природа, повинуются слову Божию (ср. Пс. 104:16), которого одного достаточно, чтобы они выросли.

30. И умножу плоды на деревьях и произведем полей, чтобы вперед не терпеть вам поношения от народов из-за голода.

Не только хлеб будет умножен, но и другие полезные людям растения — древесные плоды, травы, зелень. *Поношения из-за голода* — славянское «гладные укоризны». Голод является позором для страны, потому что он знак гнева Божия, из-за которого Бог лишает страну Своего благословения.

31. Тогда вспомните о злых путях ваших и недобрых делах ваших и почувствуете отвращение к самим себе за беззакония ваши и за мерзости ваши.

Путях — поведении, направлению; *делах* — славянское «начинания», отдельные поступки. Незаслуженное благодеяние Божие «возбудит в Израиле раскаяние, которое страх законный не мог в нем произвести» (Трошон).

32. Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев.

См. стих 22.

33. Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших и населю города, и обстроены будут развалины,

34. и опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Исчисление благодеяний Божиих земле дается вновь, но имеет целью уже изображение нравственного действия их на язычников, которые, видя их, чают совсем другое представление о Боге Израилевом.

Всякого мимоходящего — случайного путника, который и возможен только в опустевшей земле.

35. тогда скажут: «эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся и опустелые и разоренные города укреплены и населены».

Скажут — главным образом путники, видевшие ранее землю опустевшей (стих 34), а затем и весь мир поразится такой переменой.

Как сад Едемский — первообраз плодородия. Важное обетование рай-

ского плодородия в будущем для земли.

Укреплены и населены — славянский точнее: «забрали утверждени стаща», ограждены стенами, которые составляли тогда отличие города от деревни и которых лишились при разорении страны все города, даже Иерусалим.

36. И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал.

«Быстрое изменение вещей разом повлечет за собою и полное изменение всеобщего мнения об Иегове» (Бертолет).

Народы, которые останутся вокруг вас и которых после судов гл. 25 и след. немного будет; может быть, имеются в виду ближайшие соседи Израиля: идумеи, моавитяне и т.п.

Я, Господь, сказал — и сделал. Бог всегда исполняет свои обетования, потому что Его слово непогрешимо.

37. Так говорит Господь Бог: вот, еще и в том явлю милость Мою дому Израилеву, умножу их людьми как стадо.

Так говорит Господь указывает на важное добавление к речи. Действительно, обетование, даваемое здесь Израилю, о большом размножении его, было особенно важно для тогдашнего Израиля, так истребленного последними войнами и рассеянного повсюду, исчислявшегося в Вавилоне около пророка, может быть, только тысячами (ср. об. 47:22).

Еще и в том явлю милость Мою. Семьдесят и Вульгата: «се еще обрящуся»; еврейский глагол «дараш» допускает перевод: «буду умилен».

Умножу их как стадо — славянский точнее: «яко овцы», отличающиеся особым плодородием, хотя здесь имеется в виду другая мысль, см. стих 38. Таргум: «умножу их людьми и обогащу стадами».

38. Как много бывает жертвенных овец в Иерусалиме во время праздников его, так полны будут людьми опустелые города, и узнают, что Я Господь.

Сравнение, особенно естественное у бывшего священника, не раз, может быть, радовавшегося на целые стада жертвенных животных; ср. 1 Пар. 29:21; 2 Пар. 7:4; *Иосиф Флавий*. Иудейская война. VI, 9, 3. Сравнение естественно и после образов гл. 34. Главным образом, может быть, имеются в виду будущие многочисленные собрания народа в храме.

Жертвенных овец — славянский точнее и сильнее: «овцы святые». Таргум: «как народ святой, народ очищенный, который приходит в Иерусалим во время пасхального торжества».

ГЛАВА 37

*Оживление сухих костей
и соединение Ефрема с Иудой.*

Первое, под которым представлено ближайшим образом восстановление Израиля (стих 11), является развитием

мыслей 36:10 и след.; 37 и след.; второе — мыслей 36:24. Таким образом пророк, сказав о восстановлении государства (гл. 34) и страны (гл. 35–36), теперь говорит о восстановлении народа. Но народ, истребленный во множестве в последние войны и рассеянный повсюду, находится теперь в таком безнадежном для восстановления его состоянии, что это восстановление может равняться только его полному воскресению. Оно и совершится с ним (стихи 1–14), вслед за чем или вместе с чем уничтожится и столь же старая, как народ (ср. *Покровский Ф. Я.* Разделение Еврейского царства на царства Иудейское и Израильское. Киев, 1885), вражда Ефрема с Иудой и произойдет объединение их под властью одного царя (стихи 15–28). Но хотя первая часть главы, составляющая одно из поразительнейших в Ветхом Завете видений (стихи 1–10) и его объяснение (стихи 11–14), имеет в виду, как показывает уже и весь ход мысли в этой части книги, и прямое указание пророка (в стихе 11), оживление Израиля как народа (национальное), не без основания древнейшие толкователи (*Иустин*. Апология, II, 87; *Ириней*. Против ересей, V, 1; *Киприан*. К Куиринию, III, 49; *Тертуллиан*. О воскресении плоти, 30; *Кирилл Иерусалимский*. Огласительные беседы, 18; *Августин*. О христианской науке, III, 34) видели в настоящей главе пророческое видение воскресения мертвых, вопреки противоположному утверждению почти всех новейших западных толкователей, имевших своими предшественниками

в этом отношении гностиков (*Тертуллиан*. Указ. место). Вера в воскресение мертвых была не только не чужда Ветхому Завету, но нашла себе очень ясное выражение в Иов 19; Ис. 26:19; Дан. 12:2. Настоящее же видение Иезекииля превосходит ясностью ее выражения все эти места. Конечно, пророк говорит здесь об оживлении Израиля (хотя ниоткуда не видно, чтобы он ожидал этого оживления в ближайшем будущем, например, при освобождении евреев из плена вавилонского), но это оживление он созерцает не под видом лишь воскресения мертвых, а совместно с этим будущим потрясающим событием (с которым будущее действительное восстановление Израиля, спасение его, может быть, и будет иметь какую-либо скрытую от нас связь), причем созерцание последнего совершенно оттесняет у него ближайшую тему его речи, и он возвращается к ней только в объяснении видения. Кроме того, как говорит Тертуллиан, «не берут образа от предмета, совсем не существующего» (О воскресении плоти, VI, 30). Церковный устав поэтому очень удачно назначает чтение этого видения над Гробом Спасителя.

1. Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей,

Была. Асиндетон (без союза), как в 40:2; ср., напротив, 1:1.

На мне рука Господа — см. объяснение 1:3.

Вывел. Указание, кажется, на телесное перемещение; ср. 3:10, 24.

Духом — в видении, экстазе (3:14; 8:3; 11:24).

Среди поля — может быть, того же, что в 3:24, но вероятнее, другого, потому что оно было полно костей. Имеется в виду поле битвы, которое мог не одно видеть пророк.

Костей — не погребенных, чтобы пророк видел, что с ними будет.

2. и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи.

И обвел меня кругом около них — чтобы видеть, какое их множество, какие они и насколько мало по человеческим соображениям надежды на их оживление.

Весьма много их на поверхности поля. Ими завалено было поле.

Весьма сухи — от долгого пребывания на воздухе и, следовательно, тем неспособнее к оживлению. В тело, только что оставленное душой, не истлевшее, человеку кажется, как-то легче вернуться душе: 3 Цар. 17:17 и далее; 2 Цар. 2:18 и далее; Деян. 20:9 и далее; напротив, Иоил. 11.

3. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это.

Вопрос предлагается, чтобы показать все величие чуда. Пророк отвечает уклончиво, но в ответе проявляет почти христианскую веру во всемогущество Божие. Вместе с тем ответ показывает, что вера в воскресение

мертвых в Ветхом Завете не была всеобща и тверда. Христианин ответил бы: «да».

4. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!»

«То, что пророк получает, есть не только ответ, но и поручение» (Скиннер по Бертолету). Оживление костей производится не непосредственно силою Божией, а через пророческое слово, потому что это слово само есть «реальный агент, простирающий действие свое на внешний мир», ср., например, 32:18 (Бертолет; см. объяснение там), и потому, что оживление костей производится тем же Духом Святым, которым одушевлен пророк.

Сухие — прибавка, имеющая целью напомнить об естественной невозможности осуществиться имеющему сейчас последовать повелению.

Слушайте. Прекрасная просоподея (Трошон), уместная особенно ввиду того, что кости представляют пленных (Гроций).

5. Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете.

Введу дух в вас, и оживете. Дух — душу, дыхание жизни; поэтому у Семидесяти «дух жизни» (не выражая «оживете»). Это общее выражение картинно развивается в подробностях стиха 6.

6. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею,

и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь.

Обложу. Еврейский глагол «карам» אָפַךְ λεγόμενον (только стих 8 и Сир. 43:20 по еврейскому тексту); может быть, анатомический термин.

Жилы, плоть, кожа — естественный порядок. Свидетельство об анатомических познаниях древности — роль нервов (жилы) в организме.

Дух — главное, поставленный как таковое в стихе 5 на первом месте, здесь ставится на своем месте: ср. стих 9. Семьдесят: «Дух Мой», Дух Святой, источник жизни; избегается видимая тавтология со стиха 5.

И узнаете, что Я Господь. Ничто так не говорит о всемогуществе Божию, как воскресение.

7. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею.

Когда я пророчествовал — о чем, стих 5 и след.; см. объяснение стих 4.

Произошел шум — сначала, вероятно, настолько глухой и неопределенный, что пророк не мог определить, откуда он; а потом этот шум определился как *движение*, еврейское «рааш», слово, которым обозначается землетрясение в 3:12 (но в 12:18 *трепет*), поэтому славянское «трус», должно быть, движение между костями от удара их друг о друга, весь ужас которого легко представить и которое если не силою, то впечатлением напоминало землетрясение. Поэтому излишне

предположение Клифота, что шум был звук трубы или голос Божий, по которому воскреснут тела, а движение — содрогание земли, имеющее открыть гробы при воскресении.

Кость с костью своей — с которой она должна быть связана, для чего каждой кости нужно было передвигаться на большее или меньшее расстояние; отсюда шум и движение.

8. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.

Оживление мертвых пророк мог проследить только до момента, когда им еще недостает одного, последнего и самого важного, — жизни. Этим сильный переход от жизни к смерти, переход самый решительный, изолируется от остальных процессов восстановления мертвых и выдвигается как особенно важный (Бертолет).

9. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут.

Действие описывается во всех своих отдельных моментах, чем усиливается впечатление от чуда. Пророк должен еще раз проречь, чтобы дух вошел в тела, хотя это сделано уже в стихе 7, ср. стихи 5 и 6. Этим хорошо отмечается вся бездна, которая лежит между одушевленным творением и бездушным. Если дух, по стиху 6, дается Бо-

гом, а здесь сам входит в тела, то в этом нет противоречия, так как и здесь он подчиняется воле Божией. Но все же Дух здесь по сравнению с Быт. 2:7, которое тут явно имеется в виду, является более самостоятельным деятелем; он представляется наполняющим весь мир, составляя как бы его дыхание, которое в человеке только как бы индивидуализируется. Это дыхание, конечно, должно иметь отношение к Духу Святому, именно — производить Им. Отсюда понятно, что оно входит в тело по проречению пророка, глаголющего тоже Духом Святым. «Такова сила слова Божия даже в устах человека; какова же должна была она быть в устах Сына, Слова Божия!» (Трошон).

Дух приходит *от четырех ветров*, т.е. со всех концов земли, в чем была надобность ввиду множества убитых. Здесь, кроме того, намек и на собрание Израиля, рассеянного *по всем ветрам* по 5:10, 12; 12:14; 17:21. В еврейском получается двойное «*руах*» (*ветров* и *дух*), чего можно было бы избежать, но такое выражение, должно быть, намеренно, так как дыхание жизни в порыве ветра находит конкретное выражение.

Убитых. Впервые узнаем о костях, что они были от убитых, а не просто умерших. Но это ранее само собою разумелось: поле с таким множеством костей на поверхности земли могло быть только полем битвы.

10. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище.

Полчище — так как кости были легшего в поле битвы войска; см. объяснение стиха 9. Но Семьдесят: «сбор». В Талмуде (*Санхедрин*, ХСП, 2) доказывается, что это воскресение имело место в действительности, что воскресшие возвратились в Ханаан и имели потомство; к потомству одного из воскресших причисляет себя автор этого мнения.

11. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня».

Видение объясняется. Как и часто, пророк непосредственно из уст народа берет ходячую фразу, в свою очередь туда заимствованную из скорбных псалмов и ярко выражающую всю подавленность вавилонских пленников (как и отсутствие в народной вере идеи воскресения).

Оторваны от корня национального существования, в котором, по воззрению древности, и возможно существование индивидуума; Семьдесят: «убиение быхом».

12. Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву.

Выведу вас из гробов ваших — из плена, этой национальной смерти Израиля. Пророк свободно оставляет первый образ — не погребенных костей (говоря о гробах).

Народ Мой — нежное и утешительное наименование, противоположное гневному *народ твой* (пророка), 13:17; 33:2 и др., или еще более гневному *дом мятежный*, 2:5 и др.

13. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших,

И узнаете, что Я Господь. Тогда Бог откроется поистине во всем существе Своем, которое есть любовь.

14. и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь.

Дух здесь ближайшим образом как оживляющий тело (стих 6:9); но так как это оживление производится тем же Духом Святым, которым совершается и обещанное 36:27 нравственное возрождение человека, то здесь имеется в виду и последнее.

15. И было ко мне слово Господне:

Со стиха 15 сначала под видом символического действия изображается, а потом и прямо описывается будущее объединение двух еврейских царств под мессианским владычеством Потомка Давидова. Со времени Осии (2:2; 3:5) эта черта — объединение двух царств — постоянно повторяется в мессианских чаяниях (Ам. 9:11 и далее; Ис. 11:13; Мих. 2:12). Пока Ефрем существовал, это могущественное царство было собственно Израилем, одно нося это имя, а Иуда подле него был незначительной державой, оставшись

такой в сущности и после падения Ефрема. Если слава Давидова времени должна быть восстановлена, то она и в позднейшее время немыслима без Ефрема, особенно теперь, когда от Иуды сохранился самый небольшой остаток. Хотя ближайших известий об этом не сохранилось, но можно считать несомненным, что колонии Ефремовых изгнанников существовали тогда в Ассирии. Глазами, полными надежды, смотрит на них Иеремия (Иер. 3:18 и след.; 2:4; 5:11) и считает одновременное восстановление Ефрема и Иуды само собою понятным (Иез. 4: 4–5; 16:53 и след.; 20:40; 39:25; 47:13 и след.; 34:23; ср. 11:15; 9:7; гл. 33). Эта надежда была настолько важна, что заслуживала подробного рассмотрения здесь еще раз. Настоящею речью, таким образом, исчерпаны существенные моменты восстановления Израиля, и речь поэтому естественно оканчивается уверением, что так устроенное спасение будет вечно и Иегова уже навсегда останется жить в Своем народе, чем подготовляются гл. 38–39 и 40–48 (Сменд).

16. ты же, сын человеческий, возьми себе один жезл и напиши на нем: «Иуде и сынам Израилевым, союзным с ним»; и еще возьми жезл и напиши на нем: «Иосифу»; это жезл Ефрема и всего дома Израилева, союзного с ним.

Жезл — еврейское «эц», «дерево» (Вульгата *lignum*), которое могло иметь форму только жезла, чтобы два таких куска дерева можно было обнять одной

рукой; кроме того, должно быть, имеется в виду Числ. 17; поэтому у Семидесяти по праву «жезл».

И сынам Израилевым, союзным с ним, т.е. Вениамину, Симеону, отчасти Левию, а может быть, и эмигрантам разных времен в южное царство.

Иосифу. Он назван вместо Ефрема, чтобы противопоставить его как брата Иуде. Поэтому сейчас и объясняется: *Ефрема*.

И всему дому Израилеву, который действительно в громадном большинстве своем подчинялся Ефрему; у Семидесяти опять «сынам» (в еврейском сходно по начертанию с «дом»).

17. И сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно.

Как легко пророку соединять два жезла в одной руке, так легко Богу соединить разделенные доселе и с начала политического существования Израиля две его части.

18. И когда спросят у тебя сыны народа твоего: «не объяснишь ли нам, что это у тебя?»,

Ср. 24:19. Следовательно, символические действия Иезекииля совершались на деле; ср. гл. 4.

19. тогда скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я возьму жезл Иосифов, который в руке Ефрема и союзных с ним колен Израилевых, и приложу их к нему, к жезлу Иуды, и сделаю их одним жезлом, и будут одно в руке Моей.

Жезл Иосифов, который в руке Ефрема. Ефремово колено занимало первенствующее, господствующее положение в северном царстве. Из него был и Иеровоам.

И приложу их к нему (последующих слов нет у Семидесяти), *к жезлу Иуды.* Ненормальное самостоятельное существование северного царства не будет иметь места: оно подчинится, как и следует, Иуде, составив с ним одно царство.

И будут одно в руке Моей. Семьдесят: «в руке Иудине» (одна еврейская рукопись — «в руке его», т.е. Иуды), что в сущности одно, потому что Бог будет править через Иудина потомка — Мессию.

20. Когда же оба жезла, на которых ты напишешь, будут в руке твоей перед глазами их,

Когда... будут славянский точнее: «и будут». Во все время следующего предсказания пророк должен держать в руке соединенными два жезла. «Драматическое впечатление от символа было несомненно» (Сменд).

21. то скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я возьму сынов Израилевых из среды народов, между которыми они находятся, и соберу их отовсюду и приведу их в землю их.

Со стиха 21 объяснение символического действия излагается подробнее и пополняется другими предсказаниями.

22. На этой земле, на горах Израиля Я сделаю их одним народом, и

один Царь будет царем у всех их, и не будут более двумя народами, и уже не будут вперед разделяться на два царства.

Царь — еврейское «мелек». Только здесь и в стихе 24 этим словом назван у Иезекииля Мессия (в др. случаях всегда «наси», «князь»), потому что здесь речь об объединении двух царств под Его властью. Предсказание относится ближайшим образом к после пленному Израилю; но на нем исполнилось не совершенно (царей из дома Давидова не было, если не считать таким Зоровавеля), но полнее исполнилось на духовном царстве Христовом; а вполне — на будущей Церкви, царстве славы.

23. И не будут уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом.

Все эти обещания Иегова может исполнить, потому что народ уже не будет грешить, а прежние грехи будут ему прощены. И прежде всего народ не будет уже впадать в идолопоклонство.

И освобожу их из всех мест жительства, где они грешили. Семьдесят делают мысль яснее и проще, читая вместо *жительства* близкое по начертанию «беззаконий», «ими же согрешиша».

И будут Моим народом. Будут восстановлены древние заветные отношения.

24. А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и

они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их.

Связь между обеими половинами стиха или такая, что эсхатологический царь (Мессия) будет богопоставленным стражем правды и закона на земле (ср. 34:23; Ис. гл. 9, 11, 32; Иер. 23), или такая, что водворение этой правды на земле сделает возможным его царствование.

Раб Мой Давид — см. объяснение 34:23.

25. И будут жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; там будут жить они и дети их, и дети детей их во веки; и раб Мой Давид будет князем у них вечно.

Ссылки на патриархов у Иезекииля нечасты (ср. 33:24). Обещание вечности повторено дважды. Об исполнении предсказания см. объяснение стиха 22.

26. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки.

Ясное предсказание о Новом Завете, христианстве.

Мира — см. объяснение 34:25.

Устрою — в обетованной земле; славянское «укореню», но греческое *τάξω*.

Святилище — таинственный храм гл. 40–48, источник всякого благословения для будущего Израиля; славянское «освящение», но греческое *τὰ ἅγια*, храм.

27. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом.

Новые заветные отношения ставятся в прямую зависимость от присутствия среди Израиля (*у них*, в еврейском не передаваемое ни одним переводом «над ними», соответственно 40:2) таинственного храма, названного здесь уже «жилищем Божиим», потому что Бог в нем будет обитать не в меньшей степени, чем на небе.

28. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки.

Знаменательно, что образ светлого будущего для Израиля заключается упоминанием о язычниках. *Освящающий Израиля* — отделяющий его от всех народов и возвышающий над ними. И отношение язычников к Израилю изменится существенно после основания таинственного храма гл. 40–48. Но до этого еще гл. 38 и 39.

ГЛАВА 38

Нашествие Гога.

Далее возвращения избранного народа из плена и его счастливой жизни в обетованной земле другие пророки большею частью не простирают своих предсказаний об Израиле. У такого эсхатолога, как пророк Иезекииль, пророческий взор, естественно, проникает далее и прослеживает судьбу

Израиля до окончательного осуществления на нем всех обетований Божиих. Это осуществление невозможно, пока языческий мир будет силен на земле: с его стороны всегда возможно возобновление борьбы против народа Божия. Для полного благоденствия последнего необходимо, чтобы этот мир был совсем обессилен. Кроме того, возвращением избранного народа из плена и водворением его на обетованной земле не будет восстановлена окончательно честь имени Божия, не смыт с него совсем тот позор, которому подвергло его в глазах народов унижение Израиля. А славой имени Божия определяется, по Иезекиилю, главным образом отношение Бога к миру. Окончательное прославление этого великого имени или, что то же, признание язычниками Иеговы Богом требует нового и уже последнего обнаружения славы Божией на земле, обнаружения небывалого через небывалое доселе решительное ослабление, близкое к полному уничтожению языческого мира на земле, ослабление, которое уничтожило бы последнее сомнение в ком-либо в исключительном, единственном величии имени Божия. Эту-то последнюю борьбу враждебного Богу мира на земле с царством Божиим, борьбу, имеющуюся окончиться полным ослаблением, если не совершенным уничтожением первого мира, изображают гл. 38 и 39 под видом войны отдаленнейших и разнообразнейших народов с Гогом во главе против нового Израиля. Естественно, что эта борьба, которая в Новом Завете

изображается более с ее духовной стороны, как борьба антихриста и его лжеучения с Христом и Его истиной, у ветхозаветного пророка, писавшего в эпоху повсеместных кровавых войн и слабой идейной борьбы, представлена в виде войны. Впрочем, это не значит, что все черты в этом представлении имеют лишь символическое значение и требуют духовного лишь приложения. Возможно, что Иезекииль рисует с вещественной стороны ту самую борьбу, которую Новый Завет описывает с духовной и идейной стороны. На земле все духовное так тесно соединено о телесным и физическим, что никакая борьба не может быть лишь духовной. Как и во всех предсказаниях последних глав, пророк Иезекииль и в этих двух созерцает прежде судьбу после пленного Израиля, его действительно героическое отстаивание своей народности и веры от неизмеримо сильнейшего физически его языческого мира, давившего на него со всех сторон и не могшего, однако, уничтожить этого маленького народца, который в конце концов (в лице христианства) одержал над ним решительную победу. Должны были и язычники, которые не приходили в непосредственное соприкосновение с Израилем (как язычника гл. 25–32), почувствовать могущество Иеговы. Замечательно, что этого последнего суда над язычеством Иезекииль ждет уже после большого изменения вещей; у него полное обновление мира и спасение распадается на два акта: второй открывается низложением Гога, как

первый гибелью языческих соседей Израиля.

Краски для изображения этой великой борьбы Иезекииль берет, как полагают, не столько от походов Навуходоносора, сколько от имевшего место около времени Иосии нашествия скифов на Переднюю Азию, которое тогда на долгое время навело страх на всю Азию; от этого нашествия берут краски для изображения суда Божия (*дня Господня*) и даже прямо описывают его Иеремия (гл. 3–6) и Софония; указывает на это нашествие, должно быть, и Иез. 32:26–27. Можно было не сомневаться, что тогдашнее политическое положение не исключало возможности повторений этого нашествия. С севера проникали на юг все новые полчища скифов и брали предводительствование прежними. То, что Иезекииль называет Гогом, было реальной величиной его времени (Сменд). В этом убеждает сравнение 38:2–3; 39:2 с 38:5–6 и 32:26. Хотя нашествие Гога впоследствии стало образом боговраждебного мирского могущества, которое погибнет при мировом суде (Откр. 20:7 и далее), но Гог приходит не как враг Иеговы или Израиля; он об Иегове ничего не знает и ищет только добычи (38:12–13); это его грех (Сменд). Пророчество некоторые относят к Вавилону. Действительно, хотя пророк Иезекииль смотрит на халдеев как на исполнителей поручения Божия относительно Иудеи и ее кары, а потому не ответственных за то зло, какое они причинили Иудее, но это поручение они могли исполнить с излишней

жестокостью. Так и Исаия переходит к угрозам Ассирии, в которой он видел наказующий жезл Божий (Ис. 10:5 и далее), и пророки конца плена говорят о близкой гибели Вавилона; падение Вавилонской монархии, по-видимому, являлось необходимым предварительным условием для освобождения Израиля и Иезекиилю, как ранее Иеремии, не была чужда мысль о таком падении: 29:13 и далее; ср. 4:4–5; 34:12, 27. В самых именах Гог и Магог видят прикровенное указание на Вавилон. Было высказано мнение (Бомер в *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1897. S. 321), что в имени Магог Иезекииль дает имя Вавилона по одному из принятых в каббалистике способов, а именно через замену каждой буквы (согласной) следующей по алфавиту и через чтение слова в обратном порядке. Вавилон, по-еврейски Вавел, имеет согласные буквы ВВЛ, следующие за ними — ГГМ, обратно — МГГ, Магог. Но пророчество о Гоге относится ко временам более поздним, чем падение Вавилонской монархии, к тем, когда Израиль, возвратившийся из плена, достигнет уже значительного благоденствия на Святой земле (36:33 и далее). От предсказания гибели Вавилону пророка должен был удерживать, конечно, не страх перед могущественным победителем (пророки не знали страха перед земным могуществом), а польза слушателей. Если страдания плена должны были еще привести свои плоды, то не время было уже направлять взор народа на грех Вавилона и его верную конечную гибель.

Речь гл. 38, кроме вступления (стихи 1–2), содержит три части: стихи 2–9 развивают мысль, что в сущности сам Иегова в последние дни привлечет Гога как бы даже против его желания в Свою землю, чтобы в уничтожении его явить всемогущество. В параллельных к этой части стихах 10–16 (ср. стихи 9 и 16) доказывается, что с другой стороны Гог будет привлечен своею жаждою добычи. Стихи 17–23 говорят о каре Гога, ее соответствии пророческим предсказаниям и впечатлении на мир, через которое последний узнает Иегову.

1. И было ко мне слово Господне:

2. сын человеческий! обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество

3. и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!

Гог здесь является лицом, князем из земли Магог, но в Откр. 20:7 это имя, как и Магог, — название народа. Частица «ма» в санскритском языке заключает идею земли и, поставленная перед именем Гога, может значить «земля Гога». Имя Гог могло быть таким же образованием из Магог, как арабское «Ягут» из «Магд, Магу, Маги» (персы). Следовательно, ближайшее определение таинственного имени Гог зависит от значения более известного имени Магог. Член, поставленный здесь при Магог, дает понять, что это известный народ, и отсылает к Быт. 10:2, единственному месту Вет-

хого Завета, где назван этот народ (1 Пар. 1:5). По этому месту Магог — 2-й сын Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иавав (Елисса), Фувал, Мешех и Фирас. Из этих имен следующие за Магогом нашли себе очень вероятные отождествления: Мадай — мидяне, Иаван — греки и т.д. По Иосифу Флавия (Древности, I, 6, 1) и др., Магог означает скифов. Но скифы, которые во времена Иосии напали на Переднюю Азию, называются у Иез. 32:26, по-видимому, Мешех и Фувал, а здесь народы с последними двумя именами подчинены Гогу и, по-видимому, с недавнего времени. Вероятно, Гог проник с севера. И гл. 10 Бытия указывает для земли Магог страну к северу от Кавказа, потому что, по всей вероятности, там жил народ Гомер. Если здесь Гог представляется живущим в стране Магог и выступает как князь Мешеха и Фувала, то из этого не следует еще, что земли Магог нужно искать поблизости к этим последним народам. Против этого говорит Быт. 10:2, помещающая между Магогом и Мешехом ряд имен. Мешех и Фувал, очевидно, являются завоеваниями Гога. По всему этому имени Магог не отвечают ни массагеты, которые во времена Геродота жили между Каспийским и Аральским морями и в Киргизских степях, ни Армения, которая еще при Ахеменидах образовала особую сатрапию и была населена главным образом скифскими пастушескими племенами. Еще менее годится для определения земли Магог так называемая Скифская стена, которая тянулась от Дербента на Каспийском море

до Понта Евксинского и у арабов называлась созвучным с Магог именем. Если так трудно сказать что-нибудь определенное о значении имени Магог и месте этой страны или народа, несмотря на то, что Ветхий Завет, по-видимому, соединял с этим именем определенное и известное всем представление, то тем труднее сказать что-нибудь об имени Гог, употребляемом только Иезекиием. (Впрочем, оно встречается еще в 1 Пар. 5:4 как имя одного потомка Рувимова, о котором ничего не сообщается). Имя сопоставляли с тюркским «гёг», «небо», персидским «ког», «гора»; путешественники XIII в. называют князя татарского «ког-хан»; титул князя во многих языках звучит схоже: *kuk, khon, king, könig*; ср. наше «государь», «гой ты», «изгой». В клинообразной надписи Ассурбанипала рядом с Биригудри, князем Мадая, т.е. мидян, названы Сарити и Паризи, сыновья Гааги, князя Сака (скифов?); может быть, этот последний — то же, что Гугу = Gyges, лидийский царь (*Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881. S. 246*). В Тель-Амарнской надписи (*Schrader E. e.a. Keilinschriftliche Bibliothek. Bd. V: Die Thontafeln von Tell-el-Amarna / H. Winckler. Berlin, 1896. S. 5*) Гагаия — название каких-то северных варваров. Сопоставляют с именем Гога и имя Антиоха Елифана: (Ant)ioch(us) и Огига (Ὠγυγος).

У Иезекииля впервые употреблено это страшное своей новизной и поражающее краткостью и энергией имя, причем он, может быть, сопоставил его с созвучным именем Магог, одним

из самых северных народов, чтобы обозначить этим редким и малознакомым именем всех новых врагов Израиля отдаленного будущего, которые появлялись с самых отдаленных частей всегда враждебного иудеям севера, откуда надвинулась на них и последняя катастрофа — плен (ср. 1:4; Иер. 1:14), откуда вышли и все враги Израиля (Ассирия, скифы, Вавилон, персы) — и, появившись оттуда, получит с юга сильные вспомогательные войска (стих 5), благодаря чему как бы весь мир обрушится на Израиля.

Князя — еврейское *наси*, т.е. далее перечисленных народов которые, должно быть, как покоренные, были более подчинены Гогу, чем его родной народ Магог.

Рош — по-еврейски «голова, главный», почему это может быть определение к *наси*: «главный князь», как первосвященник звался «коген рош», «священник главный»; так действительно Вульгата: *princeps capitis*. Но Семьдесят и все другие древние переводы считают Рош собственным именем, следовательно, именем народа. Библия не знает такого народа. Сопоставляют с ним οὗ Ῥῶς византийских и восточных писателей X в. (ср. «Рас»: Коран 25, 50), называющих так скифский гордый народ у арктического Тавра или у Черного моря и Волги), т.е., очевидно, нас, русских; против такого отождествления (Гезениус) Генгстенберг заметил (будем признательны ему), что «русские не могут быть помещены между врагами царства Божия». Сопоставляют также с роксоланами

(Roxolani = Rhos + Alani) Плиния (Естественная история, IV, 12) и Птолемея (III, 5) и «Раси» клинообразных надписей, которых нужно искать на западной границе Элама у Тигра (*Delitzsch Fr. Wo lag das Paradies?* Leipzig, 1881. S. 322; *Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament.* Gießen, 1883 (2. Aufl.). S. 427). Во всяком случае, тоже народ отдаленнейшего севера и страшный своею неизвестностью.

Мешех и Фувал — см. объяснение 27:13, ср. 32:26. Мешех и в Пс. 119:5 (*Мосох* в русской Библии) образ безжалостного варварского народа.

4. И поверну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней и всадников, всех в полном вооружении, большое полчище, в бронях и со щитами, всех вооруженных мечами,

Хотя Гог предпринял настоящий поход по собственному побуждению, из жажды добычи (стих 13), но он следовал незаметному побуждению со стороны Иеговы, Который его вел, как дикого зверя, по Своей воле. В Откр. 20:7 он ведется сатаной; ср. 2 Цар. 24:1 с 1 Пар. 21:1. Позднейшим богословием отношение Божества к таким действиям обозначается через термин «попущение».

И поверну тебя — еврейское «шув», «возвращать» в форме «поэль», допускает и перевод «прельщу» (ср. Ис. 47:10), «приманю»; но Семьдесят: «обращу тебя назад»; Вульгата: *circumagam*.

Вложу удила в челюсти твои — см. объяснение 29:4; ὄστρον πρῶτερον.

Ватиканский и др. не имеют обоих предложений.

Дальнейшее описание врага соответствует ассиро-вавилонскому войску, о котором пророк неоднократно употребляет слова «хаил», «войско», славянское «сила» и «полчище», кагал.

В полном вооружении — буквально «в одежде совершенства», блестящее вооружение. См. объяснение 23:12.

Большое полчище — может быть, пехота в отличие от упомянутой ранее конницы, вооруженная если не так блестяще, то все же полно: *в бронях, со щитами*. Щиты более были принадлежностью пехоты (а не конницы), какую славились, по 27:10, исчисляемые в следующем стихе народы.

5. Персов, Ефиоплян и Ливийцев с ними, всех со щитами и в шлемах,

Кроме неслыханных народов севера войско Гога будет иметь и целый ряд народов юга, или цивилизованных, но еще не выступавших на видное историческое поприще. К этим последним народам принадлежат прежде всего, конечно, *персы*, еврейское «парас»; см. объяснение 27:10.

Ефиоплян — см. объяснение 29:10, славянское «Муряне».

Ливийцев — еврейское Фут или Пут, см. объяснение 27:10. Славянский еще «Лидиане» (нет и в греческом) — дуплет или вставка по 27:10.

Со щитами — см. в стихе 4.

6. Гомера со всеми отрядами его, дом Фогарма, от пределов севера, со всеми отрядами его, многие народы с тобою.

Гомер еще только, как и Магог, в Быт. 10:3 = 1 Пар. 1:6. Отождествляется или с киммерийцами (Одиссея, XI, 14), клинообразные «Гимирайя» у Черного моря, или с каппадокийцами, которые у армян, упоминаемых здесь же рядом (*дом Фогарма*), называются Гамир (Евсевий. Хроника в армянском переводе, I, 95; II, 12). Так как киммерийцы, по Страбону (I, 3, 21), делали набеги на Малую Азию и даже вторглись в теснимое скифами Лидийское царство (*Геродот*, I, 6, 15 и др.), то они могли оставить в Малой Азии у каппадокийян следы своего имени (потому, должно быть, Иосиф Флавий разумеет под «Гомером» галатийцев). Ср. также имена «Кимвры» или «Кумри».

Со всеми отрядами его, еврейское «аган», переведенное в 12:14 *все войско*, см. объяснение там. Славянский: «все иже окрест его».

Дом Фогарма — см. объяснение 27:14.

Многие народы — более мелкие и второстепенные.

7. Готовься и снаряжайся, ты и все полчища твои, собравшиеся к тебе, и будь им вождем.

Готовься и снаряжайся. Иронический совет: он все равно погибнет.

Будь им вождем. Все здесь названные народы — не подданные Гога, а только находятся под его командой; отсюда и несколько необыкновенное выражение. Но еврейское «мишмар» значит собственно «знамя». Семьдесят: «и будешь Ми в преднюю стражбу», προφυλακτῖν, авангард (Бертолет): «резерв», смысл, подтверждаемый следующим стихом.

8. После многих дней ты понадобишься; в последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов, и все они будут жить безопасно.

Хотя Гог и уже готов, но еще не наступило время Господу воспользоваться им, так как сначала Израиль должен водвориться в своей земле.

После многих дней (ср. Ис. 24:22) — то же, что в последние времена, при конце мира, по Откр. 20:7 — после таинственных 1000 лет.

Понадобишься — предположительный перевод еврейского «типпакед», которое Семьдесят точнее переводят «уготовишися» (собственно «делать смотреть»), Вульгата: visitaberis.

Землю, избавленную от меча. Земля — синоним народа, о котором собственно только можно сказать «избавлены» (но Семьдесят: «низвращенную») от меча, в особенно *сбранную из многих народов*, из плена.

Горы Израилевы — любимое у Иезекииля название Палестины, в котором сквозит любовь к своей стране горца, поселенного насильно в далекой и низкой чужбине.

Постоянном запустении — Семьдесят: «пусту весьма», δι' ὅλου. Палестина была в запустении в течение 70 лет плена; но выражение может указывать на время от смерти Спасителя до пришествия антихриста, в течение которого евреи находятся в рассеянии.

Все они будут жить безопасно.
«Таково будет положение Церкви перед последней борьбой между добром и злом» (Трошон).

9. И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою.

Буря (славянское «дождь») и *туча* — образы великого бедствия; ср. Ис. 21:1 и др.

Покрыть землю — как облако затемняет небо.

Ты и все — греческий: ἑστί πάντες, что славянский почему-то передает «погибнешь ты»; о гибели еще рано.

10. Так говорит Господь Бог: в тот день придут тебе на сердце мысли, и ты задумаешь злое предприятие

Со стиха 10 2-я часть речи (см. предварительные замечания к главе). Хотя, в сущности, Сам Иегова приводит Гога, но воля (точнее, попущение) Господа совпадает со стремлениями Гога. Параллель стихов 2–9 и 10–16 могла бы быть классическим местом того, что в богословии называется *concursus*: действие, влияние Божие не есть нечто другое по сравнению с действием твари, но это единое и нераздельное действие (Бертолет).

Мысли — еврейское «давар», «слово», часто имеющее такое значение; Семьдесят «глаголы», Вульгата *sermones*.

11. и скажешь: «поднимусь я на землю неогражденную, пойду на безза-

ботных, живущих беспечно, — все они живут без стен, и нет у них ни заповор, ни дверей, —

Землю неогражденную — буквально «землю из деревень», без городов с их укреплениями. Будущая Святая земля представляется в этом стихе лежащею в глубочайшем мире, не имеющею даже городов, а только деревни; ср. Зах. 6:5, 8. Предсказание, еще не исполнившееся.

Пойду на беззаботных, живущих беспечно — славянский лучше (без оттенка осуждения): «прииду на молчание в тишине и живущие мирно».

12. чтобы произвести грабеж и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенные развалины и на народ, собранный из народов, занимающийся хозяйством и торговлею, живущий на вершине земли».

Руку — еврейское «руку твою», Семьдесят «руку мою» (речь Гога).

На вновь заселенные развалины. Гог хочет опустошить страну, едва загладившую следы своих бедствий и прежних нападений.

Занимающийся хозяйством и торговлею — славянский точнее: «сотворивших притяжания имений», буквально «обзаведшийся имением («микне») и добром». Избранный народ благословленного будущего представляется земледельческим, а не торговым. В таинственном смысле это добродетели и дары Духа Святого, которые антихрист и его слуги захотят отнять у христиан.

На вершине — славянский точнее: «пупе», см. объяснение 5:5. Выражение

впервые в Суд. 9:37. Так Ханаан мог быть назван за свою гористость, а описываемая здесь таинственная Обетованная земля будущего — за красоту и обилие благословения Божия на ней. Выражение не чуждо и классическим писателям: Цицерон. Против Верреса. VI, 48; Ливий. XXXV, 18; Одиссея. I, 50.

13. Сава и Дедан и купцы Фарсисские со всеми молодыми львами их скажут тебе: «ты пришел, чтобы произвести грабеж, собрал полчище твое, чтобы набрать добычи, взять серебро и золото, отнять скот и имущество, захватить большую добычу?»

Самые торговые народы мира, смыслящие в богатствах, понимают, что одна жадность вооружила Гога и его народы и побуждает их к войне (Трошон). Дошедшие до них слухи о его грандиозном походе они стараются проверить на месте, чтобы извлечь пользу из его будущей богатой добычи; как поля сражения привлекают гиен (Кречмар), так большие армии всегда тянут к себе толпы спекулянтов. Как войско Гога составлено из отдаленнейших народов, так и торговцы собираются в его армию со всех концов света (Сменд).

Сава — см. объяснение 27:22.

Дедан — см. 27:20.

Купцы Фарсисские — славянское «Кархидонстии», см. 27:12.

Молодым львам — совершенно неожиданное добавление; Семьдесят: «и вся веси их» (должно быть, перифраз); Кречмар допускает в еврейском

«кефирега» повреждение «киприм», кипряне (Песн. 4:13; 1:14).

14. Посему изреки пророчество, сын человеческий, и скажи Гогу: так говорит Господь Бог: не так ли? в тот день, когда народ Мой Израиль будет жить безопасно, ты узнаешь это;

Со стиха 14 по 16 повторяется с некоторыми изменениями и дополнениями сказанное в стихах 10–13.

Ты узнаешь это — Семьдесят: «восстанешь» (вместо «теда» читали «теор»).

15. и пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и войско многочисленное.

От пределов севера. Север — мрачная страна, символ источника всяких бедствий (см. объяснение 1:4 с севера). С севера и евреи подвергались наибольшим ударам судьбы (см. предварительные замечания к главе). Это свойство севера с углублением в него, на краю его, усиливается.

Все сидящие на конях. Скифская конница удивляла Восток.

Сборище — количественное определение, а *войско* (славянское «сила») — качественное.

16. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю: это будет в последние дни, и Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над тобою, Гог, явлю святость Мою пред глазами их.

Как туча — см. объяснение стиха 9.

В последние дни — см. объяснение стиха 8.

Я приведу тебя. Помимо своего желания Гог выполнит волю Божию.

Явлю святость Мою — объяснение выражения *чтобы народы узнали Меня*. Через уничтожение Гога (высшее воплощение зла) Бог откроет себя миру со стороны святости, главного свойства Своего, так, как не открывал еще до сих пор. Тогда поистине вполне узнают Бога.

17. Так говорит Господь Бог: не ты ли тот самый, о котором Я говорил в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена, что Я приведу тебя на них?

Не ты ли — Семьдесят: «ты еси», может быть, потому, что считали неподходящим для Бога как бы размышление (рефлексию) над Его прежними предсказаниями.

В древние дни чрез рабов Моих, пророков. Хотя Гог у прежних пророков не назван по имени, но все враждебное Богу, о чем говорили пророки, было в сущности то же, что Гог, и последний суд Божий над злом в мире, так называемый у пророков *день Господа, день последний* — есть день уничтожения Гога. В частности, Иезекииль мог иметь здесь в виду Числ. 24:7 (*Агаг* — Гог по блаженному Иерониму), Ис. 10: 5–34; 17:12 и далее; Мих. 5:11; Соф. 3:8; Иер. гл. 3–4. Пророчество представляется здесь уже относительно законченной и объективной величиной, которая в истории раньше или позже должна осу-

ществиться. Такое представление естественно накануне прекращения пророческого дара в Ветхом Завете; ср. Зах. 1:4.

В те времена — древние и долгие.

18. И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой восплает в ярости Моей.

Ярость — другое побуждение к уничтожению Гога: помимо благоволения к избранному народу, негодование на зло.

19. И в ревности Моей, в огне негодования Моего Я сказал: истинно в тот день произойдет великое потрясение на земле Израилевой.

Ближайшим образом гнев Божий и слава Его обнаружится в сильном землетрясении (*потрясение*, славянское точнее «трус»), которое Он произведет при вступлении врагов в его землю. Землетрясение — с Амоса (8:8; 9:5) один из признаков *дня Господня*, последнего суда Божия: Иоил. 3:16; Агг. 2: 6–7; Мф. 24:7, 29 и парал.; Откр. 16:8.

Истинно — Семьдесят точнее: «аще ни» — клятвенная формула.

20. И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю.

Вместе с землею придет в колебание вся природа: четырехсоставное царство животных, все человечество и бездушная природа.

21. И по всем горам Моим призову меч против него, говорит Господь Бог; меч каждого человека будет против брата его.

Затем войско Гога будет уничтожено тем, что союзники восстанут друг на друга и обратят меч на себя. Может быть, это представляется следствием того смятения, в какое придут они от страшного землетрясения. Ср. Суд. 7:22; 1 Цар. 14:20; 2 Пар. 20:23; Зах. 14:13.

По всем горам Моим — в гористой земле Израилевой. Но выражение не так естественно, как в стихе 8 и подобных. Поэтому у Семидесяти лучше: «весь страх» («гарада» вместо «гарай»), к чему только славянский прибавляет «мечный»; без этого — глаже, потому что о мече далее речь.

22. И буду судиться с ним морвою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу;

«Весь арсенал Божественных кар будет употреблен против Гога» (Кречмар).

Язвою и кровопролитием — см. объяснение 5:17.

Всепотопляющий дождь — почти второй потоп.

Каменный град — как в Египте и при Иисусе Навине (Нав. 10:11), буквально «камни огромные» (так же Вульгата); см. объяснение 13:11.

Огонь и серу — как на Содом. Быт. 19:24; Пс. 10:6; 4 Цар. 1:10. Те кары Божии, которые посылались в отдельности на

все развивающееся нечестие, теперь соединятся все против Гога, потому что он будет завершением земного нечестия. Соединение самых сильных бедствий будет столь же ужасно, как ужасно будет это последнее на земле возмущение против Бога.

23. и покажу Мое величие и святость Мою, и явлю Себя пред глазами многих народов, и узнают, что Я Господь.

Величие — впервые у Иезекииля, ср. Ис. 10:15; Дан. 11:16.

Явлю Себя — тоже впервые. Бог тогда будет познан землей так полно и глубоко, как не мог быть познан ранее. Но вполне — едва ли: после событий гл. 40–48 это познание будет еще полнее.

ГЛАВА 39

Гибель Гога.

Она предсказана уже в конце предшествующей главы; но желая вследствие особенной важности ее для славы имени Божия представить ее еще в более потрясающем виде, пророк повторяет все предсказание о нашествии Гога вкратце (стихи 1–8), чтобы затем остановиться исключительно на гибели: описывается большая добыча, полученная от гибели неприятельского войска Израилем (стихи 9–11); так как эта добыча выразится во множестве горючего материала, то пользование ею будет собственно очищением земли

от остатков нечестивого войска, какое очищение потребует и сожжения трупов (стихи 12–16); после добычи Израиля от войск Гога описывается добыча от них зверей земных (стихи 17–20); изображение всего ужаса катастрофы заключается указанием на цель ее: для язычников — откровение славы Божией (стихи 21–24), для Израиля — окончательное восстановление его (стихи 25–29).

1. Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!

См. объяснение 38:2, который здесь сокращен, как и естественно в повторении.

2. И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы.

Поверну — см. объяснение 38:4.

Поведу тебя — еврейское «шишшети́ха» — странная форма от нигде не употребляющегося (ἄλαξ λεγόμενον) глагола «шаа», в котором предполагают значение «водить на помочах»; Семьдесят: καθοδηγῶ, «наставлю», Вулгата: educam, другие, предполагая корень «шеш», «шесть»: «накажу тебя 6 карами» (перечисленными в 38:22) или «оставлю от тебя шестую часть». Таргум: «обольщу». Пешитто: «соберу».

От краев севера — см. объяснение 38, 6.

Горы Израилевы — см. 38:8.

3. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей.

Скифы славились как стрелки из лука, почему Геродот называет их ἰπποτοξόται (IV, 46); ср. Иер. 5:16; 6:23. «Угроза очень конкретна: лук держат левой рукой, а стрелу правой» (Бертолет). «Бог сделает Гога неспособным сражаться» (Трошон).

4. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым.

5. На открытом поле падешь; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог.

Нужно припомнить, что значило для древнего человека лишиться погребения. Не то в христианстве: св. Нил Сорский завещал бросить тело свое на съедение зверям и птицам.

На открытом поле — см. объяснение 26:5.

6. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих бесечно, и узнают, что Я Господь.

Кара постигнет не только войско Гога, пришедшее в Святую землю, но и страну его и союзников, как бы отдаленны земли последних ни были, хотя бы то были даже острова или морские берега (может быть, имеются в виду берега Черного моря, где жили скифы). Иегова не так, как языческие боги, которые сильны только в своей земле. Ср. Ам. 1:4, 7, 10 и далее; Семьдесят наоборот: «и населятся острови

с миром», т.е. уничтожение Гога умиротворит землю до самых отдаленных стран.

Огонь — должно быть, война, истребление.

Живущих беспечно, как жил Израиль при нападении Гога: 38:8, 11, 14.

7. И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дам вперед бесславить святого имени Моего, и узнают народы, что Я Господь, Святый в Израиле.

См. объяснение 36:21.

Святый в Израиле — Бог Израилем признается и чтится святым и в отношении к нему главным образом являет Свою святость.

8. Вот, это придет и сбудется, говорит Господь Бог, — это тот день, о котором Я сказал.

Придет и сбудется. Уверение в непреложности предсказания ввиду его особой важности и видимой невероятности. Семьдесят точнее: «се приспе (предсказание так непреложно, что его можно считать исполнившимся — пророческое прошедшее) и увеси, яко будет» (есть признаки наступления?).

День — в эсхатологическом смысле усвояемом слову с Ам. 5:18 (см. объяснение 13:5), день последнего суда Божия.

О котором Я сказал — и здесь, и ранее через пророков (38:17–18).

9. Тогда жители городов Израилевых выйдут, и разведут огонь, и будут сожигать оружие, щиты

и латы, луки и стрелы, и булавы и копья; семь лет буду жечь их.

10. И не будут носить дров с поля, ни рубить из лесов, но будут жечь только оружие; и ограбят грабителей своих, и обернут обирателей своих, говорит Господь Бог.

«Громадная величина катастрофы живо представляется во множестве доставшегося в добычу оружия, в сравнении с которым остальная добыча мыслится только случайной» (Сменд). Оружие обыкновенно считается самой ценной военной добычей, так как им можно в свою очередь воспользоваться против врага. Но здесь не так: что стал бы делать Израиль с оружием, когда в том славном будущем он не будет вести войн (см. объяснение 38:11, как и вообще на земле тогда не будет войн: Ис. 9:5), как и теперь исход войны решил для него один Бог? Итак, с оружием не остается сделать ничего лучшего, как воспользоваться им в качестве топлива вместо того, чтобы искать последнего на *поле* (откуда получали более легкий материал для топлива — *дрова*) или в *лесах* (дрова в собственном смысле), «что так кстати в бедной лесом стране» (Кречмар). Для усиления впечатления оружие перечисляется подробно, образуя со своим родовым понятием 7 (символическое число полноты и бесконечности) членов соответственно 7 годам сожигания его (такая громада его: для всей страны на 7 лет!). Это сожжение вместе с тем и очистит страну от последних остатков неприятельской, языческой скверны (ср. стих 14 и Числ. 31:20).

Латы — с большою вероятностью предполагаемое значение еврейское «цинна», которое Семьдесят и Вульгата передают «копье», благодаря чему последнее у них названо дважды (еще последним «сулица»).

Булавы — буквально «палки рук», пастушеские палки (Числ. 22:27), дубины, которые, следовательно, тоже служили оружием, конечно, у более диких народов (вообще все оружие здесь представляется более деревянным, чем металлическим, если оно служит для топлива).

И оберут грабителей своих, как при исходе из Египта.

Говорит Господь Бог, Которого справедливость требует этого мщения.

11. И будет в тот день: дам Гогу место для могилы в Израиле, долину прохожих на восток от моря, и она будет задерживать прохожих; и похоронят там Гога и все полчище его, и будут называть ее долиною полчища Гогова.

Гог найдет себе могилу в той стране, где искал добычи; но могила эта будет не священна, как все, а местом особенного омерзения.

Место для могилы во Израиле — буквально «место, где могила» (где могла бы быть для него могила); «где», еврейское «шам», Семьдесят читали «шем», «имя», отчего у них «место нарочито», «знаменитое» или, что естественнее, как сейчас увидим, «именуемое, так называемое».

Для могилы в Израиле — по-еврейски «кебер-бе-Исраел». Проф. А.А. Олес-

ницкий обращает внимание на совпадение с этими словами того названия, которое имеют в Палестине дольмены северного Заиорданья: Кубур-бени-Исраель (*Олесницкий А. А.* Мегалитические памятники Святой земли. СПб., 1895. С. 281 и далее). В этом имени «бени» («сыновья») — испорченное «бе» («в»). Так называлось это место, очевидно, потому, что оно служило кладбищем для иностранцев на Израильской земле, именно для тех иностранцев, которые умирали в торговых караванах, проходивших именно теми местами, где расположены эти дольмены.

Долину прохожих на восток от моря. Местность с названием *Долина прохожих* неизвестна. Если под морем разуместь Средиземное, то таковою долиною могла быть Мегиддо, через которую проходила главная военная и торговая дорога между Египтом и Евфратом; эта долина славилась в истории как место битв (Иосия пал здесь); но под морем нельзя разуместь Средиземное, потому что в таком случае страшною к востоку от него оказалась бы вся Палестина. Естественнее под морем разуместь Мертвое; а если еще при этом «оверим», *прохожие*, прочесть как «аварим», то мы получили бы здесь указание на горную область Аварим со столь дорогой евреям горой Нево (Втор. 32:49), лежащую действительно на востоке от Мертвого моря; но то была горная область, а не долина («ге»), что требуется здесь. Поэтому вероятнее всего под морем разуместь с Таргумом Генисаретское озеро, а долину

(Семьдесят πολυάνθριον, славянское «многопогребательно», по блаженному Иерониму, большое кладбище) прохожих (иначе: странников, караванов) искать в той части прилегающего к этому озеру Заиорданья, где и расположены могилы-дольмены, носящие упомянутое название Кубур-бени-Исразель. Это отождествление получает еще большую силу от обстоятельства, что именно в этих местах основалось наиболее скифов, с которыми есть некоторые данные сопоставить Гога, так что около этого озера именно и целый город, древний Бетсан, переименован был в Скифополь. Эта местность подходит для погребения Гога и в том отношении, что находится вне Святой земли будущего (которая, по гл. 47 и 48, простирается только до Иордана), так что гроб Гога совершенно не осквернял бы Святой земли, о чем пророк здесь так заботится. Семьдесят: «многопогребательно (см. выше) пришедших на восток моря», т.е., по блаженному Феодориту, где погребено множество напавших на землю с востока, т.е. ассириян.

И она будет задерживать прохожих. Проф. Олесницкий обращает внимание на то, что на главной караванной дороге Заиорданья, так называемой «царской», идущей от Генисаретского озера к Дамаску, в том месте, где эта дорога переходит мост потока эр-Рукад и где этим уже загрязняется путь проходящих караванов, встречаем огромное поле дольменов-гробниц, тянувшееся на многие мили по ту и другую сторону дороги, выступающее

до самой дороги и в буквальном смысле загрязжающее ее (Олесницкий А.А. Мегалитические памятники Святой земли. СПб., 1895. С. 283). Менее вероятно такое объяснение: «задерживать», еврейское «хосемет», употреблено во Втор. 25:4 о недопущении молодящего льва к пользованию зерном, т.е. о загрязнении ему рта; на этом основании и здесь слову придают значение «затыкать рот и нос»: долина заставит прохожих затыкать нос от зловония. Семьдесят, читая несколько иначе, имеют: «и заградят устье дебри», т.е. «чтобы сделать эту долину более похожей на гробницу и загородить ее от Священной земли» (Гитциг).

Долиною полчища Гогова — Семьдесят: «многопогребательно (πολυάνθριον — большое кладбище) Гога»; еврейское «гей-гамон-Гог». По латыни полчище можно было бы передать «legio» (Генгстенберг); но точнее оно передается русским «орда» (Олесницкий).

12. И дом Израилев семь месяцев будет хоронить их, чтобы очистить землю.

Труп оскверняет (44:25), тем более труп нечистого язычника. Единственная цель этого погребения, таким образом, очищение земли. А последнее необходимо для возможности совершения на будущей Святой земле богоугодного культа и сохранения за ней благословения Божия. Здесь опять выступает число 7 стиха 9, но уже месяцы, а не годы: 7 месяцев погребения указывает на весьма большое количество трупов.

13. И весь народ земли будет хоронить их, и знаменит будет у них день, в который Я прослаблю Себя, говорит Господь Бог.

Дело погребения трупов, точнее — их удаления с поверхности земли — предоставляется, понятно, не священникам, которых закон заботливо бережет от получаемого таким способом осквернения (44:25), а «простонародью» (*народу земли* — см. объяснение 7:27; 12:19) теократического государства конца времен. Делом придется заняться всему этому классу. Так как этим народ совершает очищение Святой земли (см. объяснение предыдущего стиха), то дело это составит средство прославления для совершителей его (*и знаменит будет у них день*, славянский: «и будет им именовито»); оно приобщит народ к славе победы над Гогом, которая будет делом собственно только одного Бога.

14. И назначат людей, которые постоянно обходили бы землю и с помощью прохожих погребали бы оставшихся на поверхности земли, для очищения ее; по прошествии семи месяцев они начнут делать поиски;

И *всему народу земли* — и в 7 месяцев невозможно будет справиться со столь громадной работой (столько будет павших). Посему нужно *назначить* (буквально «отделить») как бы особую «комиссию» (Кречмар; «аношей тамид», «людей постоянных») для окончательного очищения земли от всех мертвых останков нечистых язычников.

С помощью прохожих — не тех, о которых упомянуто в стихе 11, а о которых будет речь в стихе 15 под именем *обходящих землю*, т.е. людей, специально назначенных для отыскивания трупов и костей; поэтому следовало бы перевести не *прохожих*, а «обходящих, ходоков, дозорных». Семьдесят совсем не читают.

15. и когда кто из обходящих землю увидит кость человеческую, то поставит возле нее знак, доколе погребатели не похоронят ее в долине полчища Гогова.

И после 7 месяцев — дела, если не с трупами врагов, то уже с высохшими скелетами (*костями*): их будет столько, что придется работу поделить между людьми, которые бы только отыскивали кости, и такими, которые бы погребали, закапывали их. Это потому, что нужно удалить все нечистые останки с земли, стараясь, как бы где-нибудь укрывшаяся кость не осквернила Святую землю, как квасное на Пасхе — дом.

Знак — перевод по Семидесяти («знамение») и Вульгате (*titulus*) позднейшего еврейского «цийун», еще в 4 Цар. 23:17; Иер. 31:21. «Ныне в пустынях Сирии и Аравии, где песок заносит дорожные тропинки, насыпают небольшие путевказательные кучки камней», вероятно, в древней Палестине особыми конструкциями камней «отмечались подозрительные места, требовавшие внимания и осторожности» (Олесницкий А.А. Мегалитические памятники Святой земли. СПб.,

1895. С. 109); в данном случае указательный камень мог предупреждать насчет возможного осквернения.

В долине полчища Гогова — см. объяснение стиха 11.

16. И будет имя городу: Гамона [полчище]. И так очистят они землю.

По месту погребения войска Гогова город на этом месте или, скорее, соседний с ним будет назван (ср. Ис. 19:18) *Гамона* от еврейского «гамон», *полчище* («легион», см. объяснение стиха 11), с присоединением женского окончания. Может быть, под влиянием этого места Иезекииля Вефсан (к западу, впрочем, от Иордана, а не к востоку, как нужно здесь на основании стиха 11) назван Скифоподем в память нападения скифов в VII в. до Р.Х. Семьдесят: «падение многопогребательное» (свободный перевод). Благодаря соединению всех нечистых останков в одном Гамоне вся Святая земля будущего станет чистой.

17. Ты же, сын человеческий, так говорит Господь Бог, скажи всякого рода птицам и всем зверям полевым: собирайтесь и идите, со всех сторон сходитесь к жертве Моей, которую Я заколю для вас, к великой жертве на горах Израилевых; и будете есть мясо и пить кровь.

Величина катастрофы изображается уже под другим образом — в картине пожирания трупов хищными птицами и зверями. Такое пожирание, конечно, может иметь место до опи-

санного ранее погребения и удаления со Святой земли, которое потребует столько времени. Это поедание трупов животными представляется под видом жертвенного пира (*к жертве Моей*), потому что первоначально в древнее время каждая жертва сопровождалась пиром из ее остатков (1 Цар. 9:13; 2 Цар. 6:19; 15:11; Неем. 8:10), чем выражалось теснейшее единение между приносившим жертву и Божеством. На этот пир сам Иегова в качестве гостей Своих (содейственников в деле истребления врагов) созывает птиц и зверей, теперь уже созывает их через пророка: это еще, вероятно, далекое событие. Жертва с ее пиром будет происходить в гористой земле Израиля, *на горах Израилевых*, как и в древности жертвы преимущественно приносились на горах («высотах»). Может быть, воспоминанием о древних жертвенных обычаях является и приглашение *пить кровь* жертвы (не только *есть мясо*), как и Божество представлялось вкушающим кровь жертвы через обязательное пролитие ее на землю или камень. Образ жертвенного пира с таким значением любим и част в Ветхом Завете: Иез. 21:15; 29:5; Ис. 34:6; Соф. 1:7; Иер. 12:9; 46:10; 51:40; ср. Мк. 9:44; Откр. 19:17 и далее и др.

18. Мясо мужей сильных будете есть, и будете пить кровь князей земли, баранов, ягнят, козлов и тельцов, всех откормленных на Васане;

Кровавый пир представляется тем почетнее и приятнее оттого, что для

него заколоты будут, кроме простых людей, вельможи и князья (цари). Перечисляются все виды жертвенных животных для изображения разных классов общества, из которых состояло войско Гога.

Бараны поставлены отдельно от *ягнят* и на первом месте как предводители стада. Семьдесят называют вторыми не ягнят, а тельцов: «овны и тельцы и козлы и волы тучний вси» (в греческом: κριοὺς καὶ μόσχους καὶ τράγους, καὶ οἱ μόσχοι ἐστρωμένοι πάντες).

Откормленных на Васане — см. объяснение 27:6, богатых и могущественных. Семьдесят Васана не читают.

19. и будете есть жир до сытости и пить кровь до опьянения от жертвы Моей, которую Я заколю для вас.

Роскошь пира, равняющаяся здесь ужасу его, особенно сильно рисуется тем, что гости будут пьяными от крови. Что на жертвенных пирах доходили до излишеств, свидетельствуют 1 Цар. 1:13; Ис. 28:8.

20. И насытитесь за столом Моим конями и всадниками, мужами сильными и всякими людьми военными, говорит Господь Бог.

Горы, наполненные группами побежденной армии, представляются пиршественным столом. Пророк как бы не может расстаться с образом, внося в него здесь последние дополнения.

21. И явлю славу Мою между народами, и все народы увидят суд

Мой, который Я произведу, и руку Мою, которую Я наложу на них.

Между народами — сообразнее с контекстом, чем «в вас» Семидесяти.

Все народы. В лице Гога произведен суд (и истребление) над всеми языческими народами, так как он — представитель их.

Руку Мою, которую Я наложу — истребление.

22. И будет знать дом Израилев, что Я Господь Бог их, от сего дня и далее.

И будет знать — благодаря заступничеству за него.

23. И узнают народы, что дом Израилев был переселен за неправду свою; за то, что они поступали вероломно предо Мною, Я сокрыл от них лице Мое и отдал их в руки врагов их, и все они пали от меча.

За неправду свою, а не по бессилию Иеговы избавить Израиля от врагов.

Я сокрыл от них лице Мое. Втор. 31:18; 32:20.

24. За нечистоты их и за их беззаконие Я сделал это с ними, и сокрыл от них лице Мое.

Нечистоты и беззакония — вероятно, как везде у Иезекииля, два рода грехов: религиозные (идолопоклонство) и моральные; см. объяснение 36:17 и др.

25. Посему так говорит Господь Бог: ныне возвращу плен Иакова, и помилую весь дом Израиля, и возревную по святом имени Моем.

Изображается значение Гогова поражения для Израиля, чем речь возвращается к главному предмету этой части книги, восстановлению Израиля, и делается переход к гл. 40–48.

Возревную по святому имени Моему — см. объяснение 36:21.

26. И почувствуют они бесчестие свое и все беззакония свои, какие делали предо Мною, когда будут жить на земле своей безопасно, и никто не будет устрашать их,

См. объяснение 16:63.

27. когда Я возвращу их из народов, и соберу их из земель врагов их, и явлю в них святость Мою пред глазами многих народов.

Израиль, как и язычники, мог сомневаться в могуществе Иеговы ввиду плена и рассеяния своего: возвращение из этого плена окончательно восстановит в Израиле правильное и твердое понятие о Боге, честь (святость) Его имени.

28. И узнают, что Я Господь Бог их, когда, рассеяв их между народами, опять соберу их в землю их и не оставлю уже там ни одного из них;

«Испытания Израиля, так как и благодеяния, полученные им от Бога, возвысят мысль его к Богу и покажут ему, что все с ним происходит по воле Божией» (Трошон).

Рассеяв их между народами — Семьдесят: «внегда явлюся им во языцех».

И не оставлю уже там ни одного из них. «После падения Вавилона все

израильтяне могли возвратиться в свою страну, и те, которые добровольно остались на чужбине, имели по крайней мере в Ханаане свое отечество и в храме Иерусалимском место своего культа» (Генгстенберг).

29. и не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я изолью дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог.

Через изливание Духа Божия на Израиля последний получит возможность жить в строгой сообразности с волей Божией (11:19–20), греху не будет уже места, почему Богу не нужно будет отвращать гневного лица Своего от Израиля. Таким образом, этот стих — хороший переход к гл. 40–48, излагающим именно те требования воли Божией, в которых Израиль будет ходить при теократии конца времен и которые сделают его ненарушимо блаженным.

Потому что Я изолью дух Мой — Семьдесят: «зане излиях ярость Мою», должно быть, по Плач. 4:22; Ис. 40:2, но против контекста.

ГЛАВЫ 40–48

*Новые храм, культ
и Святая земля.*

Описывается самое сложное и загадочное видение пророка. Оно было как бы прощальным великим словом Иезекииля, последним откровением ему, настолько таинственным, что оно,

как и первое откровение ему, могло быть сообщено ему только в символических, не переводимых вполне на ясный язык человеческих понятий образах. В этом видении пророку показан был какой-то таинственный храм славного будущего Израиля, причем он показан был в самых мелких и тем не менее далеко не во всех подробностях устройства (гл. 40–43), показано было в подробностях такого же характера богослужение (культ) этого храма (гл. 44–46), т.е. отношение к нему народа, а затем отношение к этому храму Святой земли, для которой он обуславливает ее плодородие и служит основанием и исходным пунктом ее деления между коленами Израилевыми (гл. 47–48).

Как и гл. 1, сороковые главы Иезекииля составляют неразрешимую загадку для экзегетической науки (Григорий Великий: «При объяснении их идешь как в потемках ощупью»; блаженный Иероним: «Лучше здесь ничего не говорить, чем сказать мало»), хотя, как и для гл. 1, не было недостатка в попытках указать идею этих глав. Все опыты объяснения их могут быть сведены к следующим категориям.

Наиболее простым, по-видимому, было бы такое понимание этих глав, что пророк в них дает положительные предписания имеющему скоро возвратиться в Палестину из Вавилона народу относительно храма, его размеров и полезных добавлений к плану Соломонова храма, относительно культа и деления земли между коленами. Так и понимает эти главы рационалисти-

ческая экзегетика, которая притом видит в этих главах первый опыт кодификации еврейского культа, предшествовавший по крайней мере некоторым частям Моисеева закона; именно Иезекиилев культ по степени его развития занимает середину между Второзаконием и так называемым Священническим кодексом (частью книги Левит), почему он позднее первого и ранее второго (Сменд, Кречмар и др.; старые рационалисты считали Иезекииля автором Священнического кодекса). Не касаясь здесь той части этого мнения, которая посягает на целость и подлинность Моисеева закона и потому неприемлема для православного толкователя (несогласие настоящего отдела с Моисеевым законом, как и вообще отношение к последнему, получают, как увидим при толковании глав, удовлетворительное объяснение и без такого предположения), и основная мысль такого взгляда на настоящий отдел Иезекииля не может быть принята. Прежде всего, не было нужды пророку давать такие предписания в форме видения, всегда дающего загадку читателю, тогда как закон требует ясности; культовые предписания естественно было дать просто в форме повеления от Бога, как то сделал Моисей. От всего видения веет такую таинственностью, что буквальное осуществление предписаний пророка натолкнулось бы на такие препятствия (например, деление земли предписывается по прямым линиям, на правильные и равные участки, не считаясь с физическими условиями местности), что у возвратившихся из

плена иудеев не являлось и мысли при построении храма и восстановлении в нем богослужения следовать в чем-либо Иезекиилю. В книге Ездры прямо замечено, что по сооружении жертвенника возвратившимися из плена на нем принесены были жертвы, указанные законом Моисеевым (Ездр. 3:2), следовательно, не видением Иезекииля.

Мало изменяется дело и тогда, если видеть в настоящем отделе книги Иезекииля не законодательство, а только предсказания, относящиеся к после пленному Израилю. Так как для некоторых из этих предсказаний (особенно в гл. 47) нельзя указать исполнения в этот период, то такое невольное осуществление их объясняют тем, что Израиль оказался недостойным осуществления этих светлых предсказаний во всей их полноте, почему часть их отменена Богом (*Gautier L. La mission du prophète Ézéchiél. Lausanne, 1891*). Но настоящее предсказание не условно (как предсказание Ионы о разрушении Ниневии), чтобы возможна была отмена его. Не только гл. 47, но большая часть настоящего видения не осуществилась на после пленном Израиле.

Близка к этой такая теория: гл. 40–48 Иезекииля — начертанный идеал будущего, о котором Иезекииль не беспокоился, осуществится ли он в полном объеме и вообще осуществится ли, лишь бы он отвечал его пророческим предположениям. Пророк мог закончить с требованием, чтобы этот идеал стал реальностью, через надежду на Иегову, для Которого нет невозможно, что Он осуществит этот идеал во всех

частях. Если действительность осталась позади образа, то идея реализовалась недостаточно; но вина лежит в действительности, а не в идее, и Иезекииль за это не отвечает (*Гитциг. С. 340*).

Остается, по-видимому (что и делает большинство христианских толкователей), прилагать настоящее сложное видение к Церкви Христовой, полагая, что это она со всей ее внутренней организацией, таинствами и разноплеменным составом представлена под видом величественного храма Божия, его богослужения, не вполне тождественного с Моисеевым, под видом, наконец, средоточного положения этого храма среди 12 колен Израилевых. Но при таком понимании почти все многочисленные подробности видения (точное измерение храма, подробности в устройстве ворот, боковых комнат и т.п.) не находят себе приложения или символического объяснения или же получают очень далекое и произвольное объяснение; например, 46:9 объясняется так, что из церкви выходят другими (лучшими), чем вошли туда по Флп. 3:13, *забывая заднее и простираясь вперед* (Генгстенберг). Притом видение тогда очень мало относилось бы к Израилю, который в совокупности своей, как целое, как народ, не вошел в Церковь Христову. Между тем пророк Иезекииль, в противоположность Исаии и др. пророкам, говорившим и о призвании язычников, занимался почти исключительно одним Израилем и его судьбой.

Безопаснее всего, по-видимому, и наиболее легко для экзегета относить

видение к самым последним временам мира. Тогда оно совсем не требовало бы объяснения, потому что такое было бы совершенно невозможно. Иудейские раввины и думают, что даваемый видением культ будет осуществляться после первого воскресения. В видении есть черты, указывающие явно на его эсхатологичность: уже война Гога — пророчество, которое трудно приурочить к чему-либо другому и более раннему, чем последняя ожесточенная борьба зла с добром (появление антихриста), а настоящее видение описывает, по-видимому, если не явно, времена, следующие за этой войной. Затем, некоторые частности в видении могут быть приложимы, по-видимому, только к новой, не теперешней земле; такова, например, вся гл. 47. И вообще эсхатологический элемент пронизывает всю книгу Иезекииля, прорывается, как мы видели, во все его предсказания; все усиливаясь к концу книги, он в последних главах ее должен был занять преимущественное, если не исключительное положение. Но и такое понимание не неуязвимо. Последние времена мира — это такая же непостижимая тайна для человека, как и его загробная жизнь, и Священное Писание так же мало сообщает по первому предмету, как и по второму, по той причине, что невозможно что-либо сообщить человеку об этих предметах, для которых нужны не наши теперешние формы мышления. Поэтому, если бы вся эта большая часть книги Иезекииля говорила лишь о другом мире, то она была бы на-

столько же бесполезна для нас и имела бы не большее значение, чем подробные изображения кончины мира, которыми наполнены древние апокрифы. Как и везде в Священном Писании, на этот недостижимый для нас предмет в последних главах Иезекииля можно ждать только некоторых указаний, намеков. Все же остальное содержание этих глав должно иметь более доступный нашему пониманию предмет.

Все перечисленные объяснения последнего Иезекиилева видения грешат тем, что ищут в нем пророческих указаний на определенное время и предсказания об определенных, конкретных событиях. Между тем сам пророк неоднократно прямо предостерегает от такого понимания своего видения: 40:4; 44:5 и особенно 43:10–11: *возвези дому Израилеву о храме сем, чтобы они устыдились беззаконий своих и чтобы сняли с него меру... чтоб они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним*. Следовательно, видение носит прежде всего этический характер. Но при установлении смысла и знаменования всех образов видения нужно иметь в виду, что древний человек не полагал такого различия между вещью и образом, символом ее, какое делаем мы, и искал для идеи всегда таких символов, которые покрывали бы ее всецело. Под видом своего таинственного храма и культа в нем пророк Иезекииль мог представить только нечто такое, что, не будучи материальным и вещественным, тем не менее вполне совпадало бы с ними, было бы одно с ними.

Давая Моисею разные предписания о тех или других частностях обрядового культа, Бог неоднократно замечает, что эти предписания вечны, вечно должны исполняться (Лев. 3:17 и др.). И Христос о Моисеевом законе сказал, что он пребудет, пока не прейдут небо и земля (Мф. 5:18 и параллели). Следовательно, в ветхозаветном храме и его культе было что-то вечное, непреходящее, не погибшее и теперь, когда внешне и материально этот культ не выполняется и скиния или храм не существует. Это вечное и непреходящее может быть только духовною сущностью культа и храма, и сущность эта по уничтожении видимой оболочки ее могла сохраниться только в духовном мире человечества, в душах и сердцах его. Нельзя отрицать того, что ветхозаветный храм и культ были главным фактором духовного воспитания Израиля, что это они сделали его таким, сообщили ему тот высокий, поистине богоугодный в истории мира характер и направление, по которому 1) мог произойти только из этого народа Христос и 2) по образцу этого народа Бог потребовал образования всего человечества для Царства Своего. Таким образом, ветхозаветный храм и культ, не существуя уже внешне, продолжают существовать в тех душевных следах, которые они оставили в Израиле и человечестве. И нужно ли говорить, что такое существование этого культа может быть гораздо более полным и совершенным, чем его прежнее материальное существование. Это последнее необходимо было только до тех пор,

пока духовная сущность культа не внедрилась настолько в Израиле, что внешность его, затемнявшая его истинную сущность, стала ненужной. Вот эту-то вечную духовную сущность ветхозаветного культа в ее полном и более совершенном существовании, чем какое она имела до сих пор, до плена вавилонского, и созерцает Иезекииль в своем последнем видении. Такое полное и законченное, так сказать, вождевленное существование для ветхозаветного культа началось именно после плена или, вернее, с плена вавилонского, благодаря чему пророку тем легче было созерцать его. Уже и после плена не нужно было видимое пребывание Бога в Его храме под столь несоизмеримыми с Его величием образами, как, например, ковчег завета и облако славы (Шехина), потому что обитание Его в душах, в сердце и сознании Израиля стало таким интенсивным, о каком допленный период не мог и помышлять. Уже у пленников первых лет плена возможна была речь только о тайном и робком поднятии глаз к *идолам дома Израиля* (Иез. 18:6), о легком *допущении идолов в сердце* (14:3–4, 7), после же плена народ в его целом является мучеником за веру. Если искать осуществления Иезекиилева видения в душах и сердцах послепленного Израиля, то нельзя не поражаться теми размерами и степенью, с какими (заметным для нас образом и при нашей скудости сведений об этом периоде священной истории) осуществилось пророчество, равно как нельзя не видеть, насколько ярко, конкретно и близко к действию

тельности выражено предсказание пророка. Бог для слепого Израиля действительно стал тем, чего хотел пророк в своем видении, — резко отделенным от внешнего мира, природы (мировых сил) высокою и толстою стеною, бесконечно поднятым над миром в недоступную область. Вместе с тем и несмотря на эту, по-видимому, столь отчуждающую Его от человечества отделенность от мира (дворы храма, сложные ворота в него), Он и Его храм, культ стали настоящим средоточием народной жизни, народного ума и чувства, а все это прямо животворно подействовало на все области народной жизни, не исключая и чисто телесной, материальной. Нельзя отрицать и того, что все это стало отселе прочным и неуничтожимым душевным достоянием Израиля и доныне обуславливает историческое бессмертие этого народа, охраняя его национальную жизнь от всех превратностей судьбы и являясь в нем залогом того спасения всего его в целом, которое обещал ему апостол Павел. Пророк Иезекииль — более националист, чем другие пророки, особенно Исаия: его не занимает, как Исаию, духовная судьба язычников, которых он рассматривал только со стороны их отрицательного отношения к Израилю. Поэтому естественно и в его последнем видении искать речи только о Израиле в тесном смысле, а не о «яже от язык Церкви».

Скажут, что если и можно усматривать в последних главах пророка Иезекииля подобную или другую какую-нибудь одну идею, то она совер-

шенно теряется и затемняется бесчисленными частностями и подробностями, крайнею сложностью видения. Но нужно внимательно и с правильным пониманием всех этих частных и места их в системе видения прочесть эти главы пророка, чтобы убедиться, как в каждом карнизе этого загадочного храма и в каждой ритуальной особенности его культа светится одна идея: чем будет Бог для будущего Израиля и как неизменно твердо и ново будет отношение к Нему народа. Трудно было для столь отвлеченной идеи дать столь соразмерное ей и в то же время столь осязаемое воплощение. Бог для человека живет всего, ближе всего и понятнее ощущается в храме и культе, обращаясь без них в слишком неуловимую для среднего человека, для массы величину.

ГЛАВА 40

Ворота и дворы храма.

1. В двадцать пятом году по переселении нашем, в начале года, в десятый день месяца, в четырнадцатом году по разрушении города, в тот самый день была на мне рука Господа, и Он повел меня туда.

В двадцать пятом году = 573 г. до Р.Х. Не считая добавления 29:17–21, это последнее откровение пророку.

В начале года — т.е. в месяце нисане, как понимали и Семьдесят, заменяя выражением «первого месяца» (см. объяснение 1:4), а не в месяце тишири,

как думают новейшие, основывая на этом месте, равно как на Лев. 25:9; 23:4; Числ. 29:1, мнение о существовании у евреев, кроме церковного года, начинавшегося с нисана-марта, гражданского, начинавшегося с тишри-сентября, причем этот год считают древнейшим, а церковный — введенным под вавилонским влиянием.

В десятый день. Знаменательный день, так как в этот день выбирался пасхальный агнец; в этот день евреи перешли через Иордан.

В четырнадцатом году по разрушении Иерусалима — дата, имеющая в виду содержание видения.

В тот самый день — может быть, указание на знаменательность дня.

Была на мне рука Господа — см. объяснение 1:3.

И Он повел меня туда — в Иерусалим, как в 8:3. Ср. 37:1.

2. В видениях Божиих привел Он меня в землю Израилеву и поставил меня на весьма высокой горе, и на ней, с южной стороны, были как бы городские здания;

Землю Израилеву. Так названа Иудея из-за имеющего быть тогда объединения Ефрема и Иуды.

На весьма высокой горе. Так еще Ис. 2:2; Мих. 4:1 и Иез. 17:22 называли Сион не за его естественную высоту, а за будущее значение на земле; здесь, как и у дальнейших пророков (Дан. 2:35; Зах. 8:3; ср. Откр. 21:10), еще более выдвигается это мистическое значение Сиона, так что под ним едва уже разумеется гора; отсюда отсутствие имени

его здесь, где оно необходимее, чем в параллельных пророчествах.

С южной стороны — буквально «к югу» т.е. к югу для пророка, пришедшего из северного Вавилона (ср. 20:46); храм, о котором, как сейчас увидим, здесь речь, по крайней мере храм Иезекиилов, идеальный, занимал не юг лишь горы, а всю ее (43:12). Семьдесят читали вместо «негев» — «юг», «гевед» — «прямо», может быть, ввиду того, что пророк первоначально оказывается у восточных ворот (стих 6). Возможно, что юг взят просто как символическая страна света и тепла (см. объяснение 1:4, *от севера*).

Как бы городские здания. Как видно из стиха 3, так выглядели здания храма с его широкой двойной стеной, шестью воротами и многочисленными сооружениями. Самый город (идеальный, как и храм) был от храмовой горы в расстоянии более 2 верст: 45:1 и след.; 48:8 и след.

3. и привел меня туда. И вот муж, которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения, и стоял он у ворот.

Муж. На основании 44:2, 5, где как будто этот же муж называется Господом (Иеговою) и так как он обращается к пророку так же, как везде в его книге Бог, *сын человеческий*, некоторые думают, что это был «Ангел завета», Сын Божий, который в качестве архитектора и показывает пророку славу своего будущего сооружения. Но возможно, что здесь разумеется про-

стой Ангел, как в 9:2; ср. 43:6. И сияет он только как Херувимы, а не как Господь: *Которого вид, как бы вид блестящей меди* — в знак духовной крепости, воинственности, соединенной с блеском; см. объяснение 1:7; сияние не такое блестящее, как 1:27. *Блестящей* нет в еврейском и добавлено в русском по Семидесяти: «яко видение меди блестящиеся (στίλβοντος); думают, что Семьдесят читали здесь в своем подлиннике «калал» (1:7).

Льняная веревка — для больших измерений, как, например, в 47:3 (впрочем, 42:16 и далее). Семьдесят свободно: «вервь зиждущих» (ватерпас?); Зах. 2:5; Откр. 21:15.

И стоял он у ворот — может быть северных, потому что пророк видит с южной стороны здания храма (стих 3) и приведен был к храму с севера, из Халдеи; но без ближайшего определения могли быть названы, скорее всего, восточные ворота как главные: тогда в стихе 6 Ангел подходит к ним только ближе.

4. И сказал мне этот муж: «сын человеческий! смотри глазами твоими и слушай ушами твоими, и прилагай сердце твое ко всему, что я буду показывать тебе, ибо ты для того и приведен сюда, чтоб я показал тебе это; все, что увидишь, возвести дому Израилеву».

Приглашение к вниманию, такое торжественное, троекратное, вниманию не только внешнему (слух — уже более внутреннее), но и глубокому, душевному (*и прилагай сердце твое*)

свидетельствует как о необыкновенной важности имеющего последовать откровения, так и о мистическом (а не непосредственном) смысле видения.

Сын человеческий. Так обращается к пророку везде в его книге только Бог.

Приведен сюда. Место видения опять (стихи 2–3) не названо прямо, но с таинственной неопределенностью.

Возвести — как пророк и в качестве его.

5. И вот, вне храма стена со всех сторон его, и в руке того мужа трость измерения в шесть локтей, считая каждый локоть в локоть с ладонью; и намерил он в этом здании одну трость толщины и одну трость вышины.

Обозрение храма естественно начинается с внешней (*вне храма*, буквально «дома», Вульгата: domus), круговой (*со всех сторон*, славянское «окрест») стены (еврейское «хома», Семьдесят: περὶφолος, «ограда») его и к ней возвращается в заключении: 42:20. Как и храм, стена описывается только со стороны величины своей, причем длина ее указывается в заключении описания храма (42:20), а здесь только ширина и толщина ее. Та и другая были одинаковы, благодаря чему стена должна была казаться очень толстой и большой (почему, а также за сложность ворот ее, пророк называет ее вторично уже *зданием*, «бинъян»; Семьдесят: «предстение»), т.е. прочно и резко отделять священную область храма от мирского, не закрывая первой от последнего.

Ширина и толщина стены равнялась, как и естественно для этого первого измерения в таинственном храме, только одной единице принятой здесь меры — *трости*; трость, палка, вероятно, употреблялась везде тогда для таких надобностей, почему и по-ассирийски «мера» — «кану», еврейское «кане», «трость». Ранее измерения пророк определяет эту единицу меры. Она заключала в себе 6 локтей, но локтей не обыкновенных, в 6 ладоней, а локтей большего, полного и, должно быть, древнего (2 Пар. 3:3) размера, заключавших в себе, кроме собственно локтя (части руки от локтя до кисти), еще и кисть, или ладонь (считавшуюся в 4 пальца ширины: Иер. 52:21), следовательно, локтей в 7 ладоней. Так и в греческом: ἐν πῖχαι καὶ παλαστής; но славянский: «в локоть шестидланый». В Египте и Вавилоне тоже был локоть большой, полный («царский» в Египте) и меньший, должно быть, постепенно вытеснивший большой; большой в Египте = 52,5 см, в Вавилонии 55,5 см; меньший — 49,5 см и 45 см (Бертолет; Кречмар). Иезекиилов локоть был приблизительно такого (первого) размера, следовательно, немного более 0,5 м, а трость — около 3,3 м. Стена такой высоты и ширины походила на длинный одноэтажный городской дом. Но внутри, с храмового двора, она, должно быть, была ниже на высоту лестницы у ворот (стих 6).

6. Потом пошел к воротам, обращенным лицом к востоку, и взошел по ступеням их, и нашел меры в

одном пороге ворот одну трость ширины и в другом пороге одну трость ширины.

Потом пошел муж — Ангел стиха 3, а пророк мог стоять на прежнем месте, откуда виден был Ангел и все его действия. Если Ангел в стихе 3 стоял уже около восточных ворот, а не северных (что возможно — см. объяснение стих 3), то он здесь подходит к ним ближе для измерения.

К воротам в внешней стене храма, ведущим во двор храма.

Обращенным лицом к востоку. Кроме них были еще северные и южные ворота; все три были совершенно одинакового устройства и величины; поэтому подробно описываются только одни восточные ворота как главные и святейшие, через которые входит Иегова (43:4).

И взошел — для измерения.

По ступеням их, которые, как видно из дальнейшего, были устроены не в стене, а снаружи ее, не входили в ее черту. Двор храма предполагается находящимся, как в Соломоновом храме, на террасе горы. Из стихов 22 и 26 видно, что этих ступеней было 7, каковое число Семьдесят ставят и здесь: «и вниде во врата зрящая на восток седмью степенми» (вместо «взошел», «вайаал», читали «шева», «семь»).

И нашел меры в одном пороге ворот одну трость ширины. Вся толщина стены, равная трости, т.е. 6 локтям, поперечно прорезывалась воротами, порог которых поэтому должен быть шириною тоже в эту трость, т.е. в 6 локтей. Ширина для порога

громадная и говорящая о святости места, куда вели ворота.

И в другом (буквально «и в одном») *пороге одну трость ширины*. Буквальное повторение предыдущей фразы, бросающее тень на подлинность (диптография); если текст верен, то может разумеется порог противоположной стороны сооружения ворот, о котором речь в стихе 7 (но о нем здесь речь преждевременна и потому неясна) или же так называемый у греков «верхний порог», верхний косяк, перекладина дверей, ὑπερθύριον в отличие от нижнего порога, ὑποθύριον, superbis в отличие от inferus (Naevius apud Novium, IV, 278; Plant. Mac. V, 1; Розенмюллер), но указывать меру для такого порога лишне ввиду его равенства с нижним. Семьдесят *порог* передают αἰλάδι, что у Семидесяти всегда транскрипция еврейского «улам», «притвор» — так называют они здесь порог (еврейское «саф»), должно быть, за большую величину этого порога («эт-саф» немного похоже по начертанию на «улам»). Славянский перед речью о пороге («елам») имеет вставку: «(и измери) фее, шесть о сию страну, шесть же обону»; «фее» — транскрипция еврейского «та», «боковая комната»; об этих комнатах в еврейском речь только в стихе 7, и их там и по Семидесяти насчитывается только по 3 с каждой стороны ворот, а не по 6, как здесь; следовательно, славянский текст допускает какие-то комнатки в наружных сенях ворот.

7. И в каждой боковой комнате одна трость длины и одна трость

ширины, а между комнатами пять локтей, и в пороге ворот у притвора ворот внутри одна же трость.

Боковая комната — еврейское «та», Семьдесят: транскрипция תא, славянское «фее», слово, встречающееся, кроме Иезекииля, только еще в 3 Цар. 14: 28; 2 Пар. 12:11, где оно означает какое-то помещение во дворце для телохранителей (созвучно ассирийскому «ту», «присяга»). Таких комнат, как показывает стих 10, было в здании ворот 6 — по 3 с каждой стороны воротного хода или коридора (поэтому еврейское единственное число в русском с правом переводится разделительно). Это были, таким образом, нишеобразные комнаты, служившие, вероятно, помещением для храмовой стражи — левитов (44:11) — для наблюдения за входившим в храм народом, для водворения между ним порядка и предотвращения доступа незаконным посетителям; с этой, может быть, целью они имели перед собою выступы (стих 12); они были снабжены дверями и окнами (стихи 13 и 16). Член перед словом показывает, что они были очень знакомы читателям пророка и, вероятно, существовали в первом храме (4 Цар. 11).

Комнаты были квадратные, в 6 × 6 локтей (*одна трость длины и одна трость ширины*).

Комнаты одного ряда находились друг от друга на расстоянии 5 локтей, и два параллельные ряда их заканчивались новым порогом ворот (знак сугубой святости Дома Божия) такой же ширины как первый. Порог этот

(второй) вел в особое сооружение (находился *у притвора внутри* — «мехабаит», т.е. в направлении выходящего из дома-храма) притвора («улам», см. объяснение 8:16) ворот, т.е. в описываемый далее в 9-м стихе портик. Так сложен вход в Дом Божий!

Семьдесят дают, по-видимому, перифраз этого стиха, чтобы сделать яснее действительно неясный без стиха 10 еврейский текст; именно, они заменяют единственное число *комната* (с разделительным значением) подробным исчислением боковых комнат: «и фее равно трости в долготу и равно трости в широту; и аилам (прибавка Семидесяти: пространство между комнатами справедливо представляется в виде пилястры, разделяющей комнаты, что по-еврейски было бы «аил», собственно «баран», «выступ, наличник», ср. 41:3) среди феилаф (множественное число от «та», «фее» с женским окончанием вместо мужского «тэй», как в стихе 10) шести (еврейское 5; Семьдесят 6 для соответствия с шириною «фее») локот; и фее второе равно трости в широту и равно трости в долготу; елам же (греческое αἰλάμ то же, что и ранее) пяти (уже, как в еврейском) локот; и фее третье равно трости в долготу и равно трости в широту». Таким образом описывается весь первый (правый или левый) ряд боковых комнат.

8. И смерил он в притворе ворот внутри одну трость,

Стих не читается у Семидесяти и во всех древних переводах, за исклю-

чением Таргума, почему всеми новейшими признается диттографией последних слов стиха 7. Может быть, он указывает ширину портика («улам», или «притвора ворот» стих 9), которая действительно не указана в описывающем подробно этот портик и указывающем, может быть, его длину (8 локтей) в стихе 9. Если так, то ширина этого портика равна была ширине каждого из двух порогов, следовательно, это был как бы третий и последний порог к внешнему двору храма (святость последнего этим еще более отмечается).

9. а в притворе у ворот намерил восемь локтей и два локтя в столбах. Этот притвор у ворот со стороны храма.

Восемь локтей. Если в стихе 8 указывается ширина «улама», *притвора ворот*, портика, то здесь другое измерение — его длина; если же нет, то здесь ширина. Так или иначе, это была уже настоящая зала, комната, не квадратная сторожка лишь, как «та», или «фее». Изящно изукрашенная (41:26), с двумя массивными колоннами, о которых сейчас речь, эта комната ворот служила, вероятно, для собраний (вроде описанного в 11:1 и далее) и жертвенных трапез (44:3). При входе уже в самый двор храма, хотя двор еще внешний (так свят был и он), эти комнаты, которые в этом же месте имели все трое внешних ворот храма, являлась преддверием храма, заставляя ощущать близость Божию и этим подготавливая ко входу в храм. Семьдесят: «елам же вратный (πυλῶνος — портал),

иже близ елама дверного (т.е. пилястры, отделяющей от первого последнее «фее») осмии лакот».

И два локтя в столбах. Эти столбы могли стоять только у западного, ведущего уже во двор храма выхода портика, и их ширина, несомненно, равная и длине (т.е. толщине), равна была толщине стены портика и всего сооружения ворот. Такие же столбы были и во внутренних воротах (стихи 26 и 31) и в самом храме (41:3) и должны были иметь подобное же символическое значение, как известные Иахин и Воаз в Соломоновом храме (см. объяснение 3 Цар. 7:21). Семьдесят: «айлев», транскрипция еврейского «ейлав» — «айл», «столб», (см. объяснение стиха 7) во множественном числе с местоимением «его».

Этот притвор у ворот — со стороны храма, т.е. он находился не с наружной части ворот, а с внутренней, со стороны самого храма (точнее, его внешнего двора). Замечание важное ввиду того, что во внутренних воротах было наоборот; см. стихи 36, 30. Гатциг обращает внимание на то, что длина «притвора ворот» равна $\frac{1}{5}$ длины всего здания ворот (40 локтей), как и длина храмового притвора (12 локтей) = $\frac{1}{5}$ длины храма (62 локтя).

10. Боковых комнат у восточных ворот три — с одной стороны и три — с другой; одна мера во всех трех и одна мера в столбах с той и другой стороны.

Указывается число и расположение измеренных в стихе 7 (см. объяснение)

боковых комнат, «фее» и разделяющих их пилястр, простенков, αἰλαῖ'οὺς Семидесяти. Комнаты расположены одна против другой и составляют два параллельных ряда по три в каждом. В начале стиха вместо еврейского «у восточных ворот» Семьдесят читают: «(фее) дверные прямо (фее)»; действительно, комнаты были во всех, а не в восточных лишь воротах.

11. Ширины в отверстии ворот он намерил десять локтей, а длины ворот тринадцать локтей.

Ширины в отверстии ворот», т.е. проем ворот.

А длины ворот тринадцать локтей. Под длиною ворот не может здесь разумеаться длина всего сооружения ворот (с порогами, пролетом и портиком), потому что она была не 13, а 50 локтей по стиху 15. Следовательно, надо читать это место по Семидесяти: «широту же вратную 13 локтей». С шириною отверстия ворот очень естественно сопоставляется общая широта пролета или коридора, которая таким образом была более ширины входного отверстия на 3 локтя. Верность чтения Семидесяти (вместо «орек», *длина*, читали «дерек», «путь») подтверждается тем, что и по другим данным главы ширина этого пролета должна быть именно такая: ширина всего сооружения ворот (с пролетом и обеими комнатами по сторонам), по стиху 13 (у Семидесяти там яснее), — 25 локтей; исключая отсюда 2 комнаты по 6 локтей каждая, получаем 13 локтей; правда, за комнатами была еще стена,

неизвестная толщина которой должна была уменьшать эту цифру (может быть, и на 2 локтя); но пролет мог измеряться не между передними стенами комнат, а между простенками — пилястрами (*столбами* стиха 10), отделяющими комнаты; ширина же здесь пролета была более ширины его между комнатами, потому что последние имели выступы. Об этих выступах говорит следующий стих 12, ограничивая таким образом данные второй половины стиха 11.

12. А перед комнатами выступ в один локоть, и в один же локоть с другой стороны выступ; эти комнаты с одной стороны имели шесть локтей и шесть же локтей с другой стороны.

Выступ, «гевул», комнаты имели, может быть, для каких-либо удобств в наблюдении за входящими в храм со стороны помещавшейся в комнатах стражи (ср. объяснение стиха 7; может быть, в восточной и западной стене выступа были устроены для этой цели окна: стих 16); потому, вероятно, этот выступ и был такой немалой величины — в локоть для каждой комнаты. Семьдесят по Ватиканскому и др. кодексам: «и лакоть един сводим (ἐπισυνᾱγόμενος — должно быть, архитектурный термин, имеющий значение выпуклости, выступа) прямо фееим (боковых комнат) сюду и сюду», к чему другие кодексы делают пояснительную вставку перед «сюду и сюду»: «лактя единого и лактя единого предел» (т.е. в раз- мере одного локтя с каждой стороны).

Эти комнаты с одной стороны имели шесть локтей и шесть же локтей с другой. Это повторение данных стиха 7 сделано с тою целью, какую имеет указание размера для выступов: чтобы показать, как составляется ширина пролета в 13 локтей при ширине всего сооружения ворот в 25 локтей, о которой сейчас будет речь в стихе 13. Потому же единица меры стиха 7 *трость* переведена здесь на локти.

13. Потом намерил он в воротах от крыши одной комнаты до крыши другой двадцать пять локтей ширины; дверь была против двери.

От крыши одной комнаты до крыши другой 25 локтей. Несомненно (из предыдущего), речь о ширине всего сооружения ворот. Но мысль об этом в масоретском тексте выражена странно. Если, как видно из стиха 14 по Семидесяти, все сооружение ворот было непокрыто, то именно таким образом могла быть обозначена ширина ворот; возвышавшиеся над комнатами крыши были наиболее заметными границами (вехами) всего сооружения в его ширине. Другие (Розенмюллер) выходят из затруднения, создаваемого масоретским текстом, усвоив еврейскому «гаг» (*крыша*) значение крайней части (в Исх. 30:3 этим словом обозначен верх алтаря), здесь — крайней, задней стены комнаты. Семьдесят: «от стены фее (т.е. задней, во двор храма) до стены фее (задней стены противоположной комнаты) широта двадцати и пяти лактей». Если Семьдесят не усвоили «гаг» предлагаемого Розен-

мюллером значения, то они могли читать вместо этого слова столь же краткое «кир» («стена») или же читали «мигав ленегедо» («от стены до противоположной»), ср. 23:35 по еврейскому тексту. Во всяком случае, указывается ширина всего сооружения ворот, откуда на основании предыдущих данных можно вычислить и толщину воротной стены (немаловажное сведение): $[25 - (12 + 10)] : 2 = 1,5$ локтя; ср. стих 42.

Дверь была против двери. Если в предыдущем выражении речь о задних стенах комнат, т.е. о стене всего сооружения ворот (по двору храма), то здесь, может быть, только речь о дверях в этих стенах, ведущих из последних на (внешний) двор храма. Если же ранее нет речи о стенах комнат, то здесь говорится о дверях в коридор ворот.

14. А в столбах он насчитал шестьдесят локтей, в каждом столбе около двора и у ворот,

А в столбах он насчитал 60 локтей. Буквально: «И сделал столбы 60 локтей». Непонятно прежде всего, почему везде употребляемый в этих главах глагол *измерил* заменен здесь глаголом «сделал», когда храм представляется уже готовым и производится только измерение его. Думают, потому, что здесь указана высота столбов, а она не могла быть измерена, как все предыдущее, тростью, а имела быть определена каким-нибудь другим, не указанным точнее образом. Затем, неясно, о каких столбах речь: о столбах ли между комнатами (стих 10)

или 2 столбах портика (стих 9); скорее — о последних, так как только они могли быть такой непомерной высоты (цифра 60 — ни разу в целом описании храма), служа как бы обелисками ворот (как Иахин и Воаз в Соломоновом храме). Наконец, не определено точнее, какое измерение столбов дается цифрой в 60 локтей; только величина этой цифры заставляет предполагать здесь измерение в высоту. Все эти неясности бросают тень сомнения на масоретский текст, тем более что Семьдесят дают опять и здесь более естественное чтение: «и непокровенное (αἰθριον, паперть) елама врат (т.е. портика стиха 9) шестидесяти (такое число дает только славянский текст; лучше греческие кодексы: Александрийский — 25; Ватиканский — 20) лактей». Семьдесят дают, таким образом, не указанную еще и немаловажную (ввиду важности этого отделения ворот, см. объяснение стиха 9) длину портика; хотя эта длина указывается так поздно в сравнении с шириной той же части ворот стиха 9, но на месте, потому что со стиха 11 везде дается измерение с юга на север, как ранее с востока на запад; *столбы* и «притвор» созвучны в еврейском: «елим» и «улам» или «елам».

В каждом столбе около двора и ворот. Предположительный и свободный перевод еврейского, буквально: «и к столбу двор ворот (примыкал) кругом, кругом», т.е. столб (собирательное, причем можно разуметь столбы стихов 9 и 10; или же «ел» вместо «елам», «притвор»?) выходил или соприкасался уже с самым двором (этой святыней!)

подле ворот. Семьдесят, должно быть, по догадке: «и фее двора окрест», т.е. кругом во двор выходили боковые комнаты, как и «елам», о котором только что была речь. Еще лучше был бы смысл, если не читать слова *столб*, которое по-еврейски совсем созвучно с предшествующим ему предлогом «ел», «к»; тогда будет: «и ко двору ворота кругом, кругом», т.е. сооружение ворот свободно стоит во двор, открыто в него со всех сторон, а не застроено отовсюду, как внутренние ворота (стих 38:44), в знак большей святости последних (см. план 2).

15. и от передней стороны входа в ворота до передней стороны внутренних ворот пятьдесят локтей.

До передней стены внутренних ворот — неточный перевод еврейского: «до лица (входа со двора) притвора ворот внутреннего». Соответственно ширине всего сооружения ворот, измеренной в стихе 13, здесь указывается общая длина этого сооружения: 50 локтей, вдвое более ширины, — пропорция, выдержанная во всех сооружениях настоящего храма как наиболее простая. Эта общая длина могла бы быть вычислена из данных доселе цифр: 6 локтей наружной стены, 6×3 локтей боковых комнат, 5×2 локтей столбов между ними, 6 локтей другого порога или второй капитальной стены ворот, $8 + 2$ локтей портика и его стены (равной толщине столбов стиха 9). Масоретский текст представляет некоторые шероховатости.

От передней стены входа в ворота — буквально «до («ал») лица ворот внешнего»; «до» («у») вместо *от*, может быть, потому, что измеряющий стоит у этого входа. Семьдесят: «и непокровенное (αἴθριον, см. объяснение стиха 14) врат отвне (от внешнего края паперти ворот) в непокровенное елама врат внутрь (до внутреннего, выходящего во двор, края «притвора у ворот», портика стиха 9) пятьдесят лактей».

16. Решетчатые окна были и в боковых комнатах и в столбах их, внутрь ворот кругом, также и в притворах окна были кругом на внутреннюю сторону, и на столбах — пальмы.

Осталось сказать теперь, как освещалось и какие орнаменты имело здание ворот. Освещалось оно окнами, которые были *решетчатыми*. Это слово — предположительный перевод еврейского «атум», употребленного еще только в 41:26 и 3 Цар. 6:4, которое Семьдесят здесь и в 3 Цар. передают «сокровенна» (потайные, слуховые), а в гл. 41 «решетчата»; Вульгата, Пешитто и раввины: obliquae, «косые»; Симмах: τοξικαί, «стрельчатые», то и другое — расширяющиеся внутрь); Акила: βεβυσμένοι, «глухие»; все эти значения подтверждаются как 3 Цар., где окна Соломонова храма названы *решетчатые, глухие, с откосами*, так и прибавлением *внутрь*. Окна таким образом были похожи на амбразуры или бойницы, какие часто встречаются в египетских храмах.

Окна были устроены не только в стенах боковых комнат, но и в *стол-*

бах («елим», Семьдесят: «аилам»), разделявших комнаты, несмотря на всю их массивность (5 локтей, а со стеною 5:5–6). Прodelка окон в столь массивной стене не представляла для пророка чего-либо необыкновенного, потому что в Соломоновом храме стены были не тоньше, а восстановить сломленные окна было легче, чем делать новые. Такие же окна были в притворе, очевидно, описанном в стихах 8 и 9; но он здесь назван не «улам», как там, а «елам», как читали это слово везде Семьдесят и как оно пунктируется у масоретов отсюда до стиха 36 (15 раз); здесь, кроме того, слово поставлено с окончанием множественного числа женского рода (почему русский: *в притворах*); множественное число не подходит сюда, так как притвор в воротах был один; поэтому здесь видят описку (у Семидесяти единственное число) или древнюю форму единственного числа.

И на столбах пальмы. Так как о столбах уже была речь, и слово столбы поставлено здесь в единственном числе, а прежде в этом стихе во множественном числе и с местоимением «их», то под этими столбами разумеют только два главных столба у входа в притвор, которые обозначены единственным числом в собирательном смысле, как в стихе 14b. Пальмы указывают на то, что обитание Божие во храме всегда цветуще, полно жизни. Так как Палестина — родина пальмы, то это дерево служило как бы гербом народа и страны; оно изображено на монетах Маккавеев, как и на монете

Тита (с надписью *Iudaea capta*). И Спаситель, как бы с целью символизировать свое вступление во храм Нового Иерусалима, совершил торжественный вход сюда среди пальм (Трошон). Семьдесят: «и на аилам (от «елим», следовательно, читали множественное число) финики сюду и сюду», но еврейское «тимор» означает всякую пальму. Соломонов храм, кроме пальм, изукрашен был и другими изображениями; ср. 41:18–19.

17. И привел он меня на внешний двор, и вот там комнаты, и каменный помост кругом двора был сделан; тридцать комнат на том помосте.

Пророку теперь должен был быть показан внешний двор храма. Так как пророк находился до настоящего момента перед восточными вратами, то он вводится теперь (должно быть, восточными же воротами, как в стихе 32 выводится ими) в этот двор. Кем вводится, Ангелом или Богом, как в 40:3, не сказано, может быть, намеренно, потому что возждение было внутреннее и водителя пророк не мог определить. Этот двор соответствовал не первому двору Иродова храма, двору язычников, а следующему двору этого храма — двору женщин, потому что в Иезекиилев храм язычники совсем не допускаются; поэтому, может быть, этот двор у Семидесяти назван «внутренним». Двор этот был окружен комнатами, т.е. отдельными домиками (еврейское «лемакот», Семьдесят: *пастофора*, часовенки, славянский неточно:

«преграждения»), которые стояли подле внешней стены на каменном помосте (еврейское «рицера», еще только в 2 Пар. 7:3 = 4 Цар. 16:17 и Есф. 1:7, но греческое *περίστυλα* «колоннада», славянское «междустолпия»), конечно, из равных каменных плит, который тянулся подле стены внешнего двора вдоль нее. Всего комнат было 30, но как они были распределены по стенам двора, не указано; самое естественное распределение было бы по 10 у каждой из 3 незастроенных стен двора — восточной, северной и южной (у западной стены было здание особого назначения — 41:12 и далее); но выражение *кругом* позволяет думать, что часть комнат находилась и у западной стены на свободном пространстве ее, часть, конечно, меньшая, например, у первых 3 стен — по 8, у последней 6. Эти комнаты могли служить кладовыми для хранения каких-либо храмовых принадлежностей (отсюда название их в Вульгате: *gazofilacia*); но так как для хранения священнических принадлежностей и следуемых священникам частей жертв были комнаты во внутреннем дворе (стих 44 и далее; гл. 42; 44:19 и далее), то настоящие комнаты, должно быть, предназначались для народа и его жертвенных трапез. В Соломоновом и Втором храме знатные люди владели такими комнатами при храме, каждый отдельно (4 Цар. 23:11; Иер. 35:4; 36:10; Иез. 8:12; Неем. 13:4 и след.; ср. Иез. 8:8 и след.). Не сказано, что настоящие комнаты-домики были в несколько этажей и что они снабжены

были галереями (Семьдесят: *περίστυλα*), что замечено о таких комнатах на внутреннем дворе: 13:3, 6.

18. И помост этот был по бокам ворот, соответственно длине ворот; этот помост был ниже.

Помостом (Семьдесят: *στοαί*, «колонны», то же, что *περίστυλα* стиха 17; славянское «притворы», разумея, должно быть, комнаты) был устлан не весь внешний двор, а только часть его, соответствующая бокам (славянский то же: «противу задней стране») врат, т.е. ширина его полосы была равна длине ворот (50 локтям минус толщина стены 6 локтей: стихи 5–6). Этот помост (греческий уже *περίστυλον*, славянский «междустолпие») назван нижним (русская Библия: *ниже*, греческая *ὑποκάτω*, славянская «нижнее»), конечно, в отличие от помоста внутреннего двора, который был выше внешнего двора на 8 ступеней (стих 37); правда, о помосте внутреннего двора не упоминается, но, должно быть, потому, что, как то имело место в Соломоновом храме (2 Пар. 7:3) и Иродовом (*Epistula Aristaei*), этот двор был весь вымощен.

19. И намерил он в ширину от нижних ворот до внешнего края внутреннего двора сто локтей, к востоку и к северу.

Как и ворота, двор должен быть измерен, а измерить его достаточно лишь в ширину, так как длина его равна величине площади храма; двор, таким образом, имеет одно измерение, тогда как ворота имеют два главных и

множество второстепенных. Ширина двора проще всего определялась расстоянием между воротами, так как у них стоит пророк. От внешних ворот, названных здесь нижними, так как внешний двор был на 8 ступеней ниже внутреннего (стих 37), до внешнего края внутреннего двора (не сказано «до внутренних ворот», потому что о них не было еще речи, ср. стихи 23, 27) было крупное и круглое число 100 локтей. Семьдесят: «от непокровенного (паперти, порога) врат внешних внутрь (по направлению) к непокровенному (порогу) врат (противоположных, внутренних), зрящих вне (к стороне их обращенной к внешнему двору)»...

К востоку и к северу. Смысл этого замечания может быть только тот, что такой ширины двор был не по измеренному лишь направлению — на восточной его части, но и на северной, к измерению ворот каковой части пророк намерен сейчас приступить. Но такое замечание говорило бы о само собой понятной вещи; поэтому лучше Семьдесят: «зрящих (сто локтей) на востоки (определение к измеренной части двора, представляемой в виде 100 локтей?) и введе мя на север».

20. Он измерил также длину и ширину ворот внешнего двора, обращенных лицом к северу,

21. и боковые комнаты при них, три с одной стороны и три с другой; и столбы их, и выступы их были такой же меры, как у прежних ворот: длина их пятьдесят

локтей, а ширина двадцать пять локтей.

22. И окна их, и выступы их, и пальмы их — той же меры, как у ворот, обращенных лицом к востоку; и входят к ним семью ступенями, и перед ними выступы.

Северные ворота (и южные: стихи 24–26) были такой же меры вообще и во всех частях своих, как восточные. Из этих частей именуются в стихе 21 *боковые комнаты* («фее»), *столбы их*, т.е., должно быть, пилястры — промежутики между комнатами стиха 10 (еврейское «елав» стиха 9, а в стихе 10 «елум», но разница только в том, что второе без местоимения «его», относящегося к воротам; у Семидесяти транскрипция: здесь «аилев» стиха 9, а в стихе 10 «аилам»), *еламов* (еврейское для русского *выступы* было бы «гевул»), т.е., должно быть, притворы; Семьдесят, по-видимому, считали новым архитектурным термином: *תֹּאֲלָצִיץ*, но славянский «еламаы» (притворы); Семьдесят добавляют «финики», должно быть, попавшее из следующего стиха.

В стихе 22 указываются меньшие части ворот: *окна*, «еламавы» (в написании малая разница с предыдущим стихом; у Семидесяти как в предыдущем стихе; должно быть, новый архитектурный термин, не названный в описании восточных ворот; русское *выступы*) и *пальмы* (см. объяснение стиха 16). Все это было такой же меры, как в восточных воротах. Но в описании последних не указана мера окон и пальм; поэтому Семьдесят в

стихе 22 вместо *той же меры* читают καθός, «яко же» (т.е. вместо «кемидат» — «кемо»). Относительно северных ворот указано, во сколько ступеней была лестница, ведущая к ним от окружающего храм пространства, каковое указание почему-то не сделано при описании восточных ворот, где оно, по-видимому, было бы уместнее. Там пророк, может быть, не обратил на нее такого внимания. Число этих ступеней было символическое: 7 (во внутренних же воротах оно было еще больше: 8). Лестница к воротам, точнее, ее ступени, имела перед собою названный и в стихе 21 архитектурный придаток «еламав», греческое αἰλαμῶν, Вульгата: vestibulum (русский: *выступы*); Семьдесят вместо «перед ними» — «внутри уду». Может быть, имеется в виду просто порог стиха 7.

23. И во внутренний двор есть ворота против ворот северных и восточных; и намерил он от ворот до ворот сто локтей.

Повторяя сказанное о восточной части двора в стихе 19 в приложении к северной части, стих делает туда важное добавление, указывая, что и во внутреннем дворе были ворота против внешних ворот, так что ширина двора могла быть измерена расстоянием между обоими воротами (в стихе 19 она измеряется расстоянием от внешних ворот до *края внутреннего двора*). Должно быть, внутренних восточных ворот пророк не видел с такой ясностью, как здесь северных, и в стихе 27 — южных.

И восточных — читай с Семьдесятью: «якоже врата зрящая на восток».

24. И повел меня на юг, и вот там ворота южные; и намерил он в столбах и выступях такую же меру.

И повел — не *привел*, как в стихе 17, потому что здесь большее и довольно значительное расстояние. Южные врата были во всем подобны восточным и северным, но измерение их описывается не так, как северных (хороший писатель не любит повторяться), а с незначительными отклонениями. Так, прежде всего, почему-то не говорится о столь важной части ворот, как боковые комнаты (Семьдесят ставят на первом месте опускаемое еврейским текстом «фее»), а измерение начинается прямо со столбов (должно быть, между боковыми комнатами), после которых сразу называются упоминаемые в стихе 22 (см. там) «еламав», Семьдесят: τὰ αἰλαμῶν, славянский: «еламаы», русский: «выступы».

25. И окна в них и в преддвериях их такие же, как те окна: длина пятьдесят локтей, а ширины двадцать пять локтей.

Описание южных ворот более отрывочно и менее систематично, чем северных: называются не все части сооружения и выбираются не важнейшие между ними. Так, после *столбов* и *выступов* стиха 24 здесь называются сразу окна. При этом окна указываются и в загадочных «еламав» (не

описки ли вместо «еламо», «в притворе его?»), что русский вынужден передать уже не *выступы* (как в стихе 21, 22 и 24), а *преддверия*; Семьдесят же по-прежнему, но без предлога: «и оконца их и елами».

Такие же, как те окна — славянский: «яко оконца елами» (греческий: τοὺ ὀλλόκι); последнее слово произошло явно из еврейского «еллег», «те»; поэтому примечание в славянской Библии заменяет его на «оныя».

Перечень разных частей южных ворот прерывается в 25b указанием общей длины и ширины их, одинаковой с восточными (стихи 13–15) и северными (стих 21).

26. Подъем к ним — в семь ступеней, и преддверия перед ними; и пальмовые украшения — одно с той стороны и одно с другой на столбах их.

26a = 22b. *Преддверия* — еврейское «еламав», Семьдесят: «еламы».

Перед ними — Семьдесят: «внутрь уду», см. стих 22: должно быть, разумеется притвор-портик (может быть, описка вместо «еламо» — см. стих 25), потому что с ним связываются далее *пальмовые украшения — одно с той стороны и одно с другой на столбах их*, буквально «и пальмы у него», «ло», т.е. у «елламав» или «ворот»; Семьдесят: их. Притвор-портик был важнейшей частью всего сооружения ворот, и если существовали только две пальмы (т.е. орнамента) друг против друга, то их лучше помещать на столбах портика у самого выхода его

во двор храма (священнейшая часть ворот); но возможно, что смысл выражения здесь разделительный и указывает на симметрическое расположение пальмовых украшений по всему зданию ворот (см. объяснение стиха 16). Симметричное расположение пальмовых орнаментов — новая сообщаемая пророком подробность: при обозрении северных и южных ворот не одна такая подробность прибавлена к картине ворот, по-видимому, полно очерченной по восточным воротам.

27. И во внутренний двор были южные ворота; и намерил он от ворот до ворот южных сто локтей.

Повтор стихов 19 (см. объяснение) и 23.

28. И привел он меня через южные ворота во внутренний двор; и намерил в южных воротах ту же меру.

Измерение и обозрение внутреннего двора начинается с южных ворот, потому что у них стоит пророк. Для измерения этих ворот пророк проходит со своим спутником всю длину их до самого двора, как то делается далее в стихе 32 с восточными воротами.

29. И боковые комнаты их, и столбы их, и притворы их — той же меры, и окна в них в притворах их были кругом; всего в длину пятьдесят локтей, а в ширину двадцать пять локтей.

Называются важнейшие части здания ворот: боковые комнаты (стих 7),

столбы между ними (стих 10) и притворы («еламмав», см. объяснение стихов 22, 25 и 26) с окнами в них (еврейское «ло», «ему»), т.е. в воротах и в «еламмав» (притворах, должно быть единственное число, см. объяснение стихов 25 и 26) и указывается величина ворот. Все это во внутренних воротах размерами вполне отвечало внешним воротам.

30. Притворы были кругом длиною в двадцать пять локтей, а шириною в пять локтей.

Стих дает указание о притворах (еврейское «еламот», почему-то множественное число), что притвор был длиною 25 (ср. стих 14 по Александрийскому кодексу, см. объяснение его), а шириною 5 локтей (по стихам 9–10, см. объяснение). Стиха нет почти во всех кодексах Семидесяти (даже в славянском переводе) и в некоторых еврейских; поэтому его считают ошибочным вариантом 29b.

31. И притворы были у них на внешний двор, и пальмы были на столбах их; подъем к ним — в восемь ступеней.

Будучи в общем подобны внешним воротам, внутренние ворота имели и отличия от них, именно три отличия: 1) притвор их, именно притвор ворот стиха 9 (рус. *притворы*, потому что в еврейском опять двоякого смысла слово «еламмав», см. объяснение стихов 22, 25 и 26; Семьдесят здесь уже *אֵילָאִם* в единственном числе, но почему-то с членом в родительном падеже

тоû; славянский: «еламы») был *на внешний двор*, следовательно, занимал переднюю часть ворот, а не заднюю, в противоположность внешним воротам. Будучи священнее внешнего двора, внутренний двор этим наружным притвором своим напоминал входившему в него о своей святости, требовавшей духовного очищения на самом пороге его. 2) Таким образом, те столбы с пальмовыми украшениями (из этого стиха увереннее, чем из прежних упоминаний о пальмах, можно заключить, что пальмы украшали только два столба притвора), которые завершали собою здание внешних ворот, здание внутренних ворот начинали. Так как одинаковой толщины с этими столбами — 2 локтя по стиху 9 — была и передняя стена притвора ворот и так как во внутренних воротах она должна была входить в стену, окружавшую внутренний двор, являться ее частью, то такой же толщины была и эта стена (почему она нигде не измеряется, а только упомянута случайно в 13:7, 10). 3) Третьим отличием внутренних ворот от внешних было то, что к ним вела лестница не в 7, а в 8 ступеней, число на 1 больше самого священного числа, служащего символом всей полноты. Так как (как показано в объяснении стиха 6) ступени были высотой в $\frac{1}{3}$ метра, то внутренний двор поднимался над внешним на высоту $2\frac{2}{3}$ метра, высота, при которой с внешнего двора могло быть видимо все происходящее во внутреннем дворе, особенно в глубине его, около храма.

32. И повел меня восточными воротами на внутренний двор; и намерил в этих воротах ту же меру.

И повел меня (см. объяснение стиха 24) *восточными воротами на внутренний двор*, с еврейского: «и повел меня внутренним двором на восток». Пророк уже вошел во внутренний двор южными воротами, и к восточным воротам ближе было ему идти этим двором. Таким образом, обозрение внутреннего двора делается не в таком порядке, как внешнего: там восточные, северные и южные ворота; здесь южные, восточные и северные. Это, может быть, не только потому, что так путь был короче (от южных внешних ворот ближе всего были южные внутренние), но и чтобы не входить во внутренний двор столь священными восточными воротами (ср. 44:1 и далее). Семьдесят свободно: «и введе мя во врата зрящая на восток и размери я...».

33. И боковые комнаты их, и столбы их, и притворы их были той же меры; и окна в них и притворах их были кругом; длина пятьдесят локтей, а ширина двадцать пять локтей.

См. объяснение стиху 23.

34. Притворы у них были на внешний двор, и пальмы на столбах их с той и другой стороны; подъем к ним — в восемь ступеней.

См. объяснение стиху 31.

35. Потом привел меня к северным воротам, и намерил в них ту же меру.

Так как это уже 3-е ворота (на внутренний двор), то выражение короче, чем в стихе 32 и след. о восточных воротах.

36. Боковые комнаты при них, столбы их и притворы их, и окна в них были кругом; всего в длину пятьдесят локтей, и в ширину двадцать пять локтей.

Потому же нет после *окна в них и в преддвериях их*, как в стихах 25–29 и 33.

37. Притворы у них были на внешний двор, и пальмы на столбах их с той и с другой стороны; подъем к ним — в восемь ступеней.

См. объяснение стиха 31; но в еврейском *притворы* не «еламмо», как там, а почему-то «елав», «столбы его»; может быть, пророк вместо притвора называет самую видную часть его — два входных столба; Семьдесят как там: *tà alqacw*, «еламы».

38. Была также комната, со входом в нее, у столбов ворот: там омывают жертвы всесожжения.

Была также комната, со входом в нее, у столбов ворот. Буквально: «и комната и дверь ее в столбах ворот». Неясно из текста 1) составляла ли эта комната пристройку к воротам или находилась в самом здании ворот; если первое, то надо было указать, с какой стороны ворот была эта пристройка, как то сделано с комнатами стиха 44; посему вероятнее второе. 2) Не указано, в каких столбах (еврейское «елим») была эта комната; ввиду того, что

столбы притвора были небольшой толщины, только 2 локтей, нужно думать, что эта комната находилась в столбах, разделявших боковые комнаты или отделявших крайние из них от притвора; последнее вероятнее; но остается неизвестным, в каком из 2 этих столбов была комната. Ввиду сходства еврейского слова «елим» со словом «елам» «притвор» не исключена возможность того, что здесь речь не о столбах, а о притворе; тогда понятнее была бы прибавка «дверь ее»: «и дверь в елам»: из притвора была дверь в комнату, потому что в ней омывали жертвы, которые закалялись в притворе на особых столах. Семьдесят: «и преграды (παστοφóρια — см. объяснение стиха 17) и двери их (θύραια — собственно, комната с дверью) и еламы их». Такая комната находилась по прямому смыслу у всех трех внутренних ворот (в еврейском последнее слово во множественном числе). Поэтому едва ли справедливо помещают эту комнату только в восточных воротах (см. Бертолет, Кречмар) на том основании, что комнаты у ворот северных и южных имели другое назначение (стих 44), что храмовый источник вытекал именно из-под восточных ворот (47:1–2) и что эти ворота были всегда закрыты, тогда как через северные и южные проходил народ. С меньшей еще вероятностью помещают (Гэферник, Генгстенберг, Куррей) эту комнату только у северных ворот на том основании, что жертва всесожжения, которая омывалась в этой комнате, по закону Моисееву закалялась на север-

ной стороне жертвенника (Лев. 1:11–13). Семьдесят: «пред враты их вторыми (если из названных, то восточными, или же: перед второй дверью ворот, в части их, ведущей во внутренний двор) сток», т.е. для воды указанного далее омовения.

Там омывают жертву всесожжения, т.е. по Лев. 1:9 внутренности и ноги ее, наиболее нечистые части. Замечанием предугадывается на большое значение этой жертвы, о которой будет впоследствии речь. Омовение нужно было для этой лишь жертвы, как святейшей. Для омовения требовалась особая комната, чтобы не осквернять им храма. В Ватиканском и др. кодексах нет 2-й половины стиха; всего стиха нет во всех древних переводах, за исключением Семидесяти.

39. А в притворе у ворот два стола с одной стороны и два с другой стороны, чтобы заколать на них жертвы всесожжения и жертвы за грех и жертвы за преступление.

В то время как по Моисееву закону жертвы нужно закалять у северной стороны, в таинственном храме Иезекииля важнейшие по крайней мере жертвы: всесожжения, жертва за грех (см. Лев. 4:3 и далее) и за преступление (см. Лев. 5:19), закалялись в притворе ворот, должно быть, чтобы особенная святость этого храма не осквернялась грехом, который за грешника несет на себе живое животное. Заклание производилось, может быть, как и в прежнем храме, на особых столах, которых для этой надобности было 4 (может

быть, по числу стран света); расположены они были симметрически (как все в таинственном храме) по 2 с каждой стороны притвора. Таким образом, уже внутренность ворот видом жертвенных столов вводила входящего в богослужение, главную часть которого составляли жертвы.

40. И у наружного бока при входе в отверстие северных ворот были два стола, и у другого бока, подле притвора у ворот, два стола.

В воспоминание же о том, что по Моисееву закону жертва закалалась на северной стороне жертвенника, у северных внутренних ворот, кроме упомянутых столов в притворе для заклания жертв, стояли столы для той же цели по бокам ворот, тоже числом 4 и тоже симметрически расположенные. Нахождение столов вне ворот делало удобным раздавание с них частей народу после отделения из жертвенного животного священнической части. Семьдесят: «и созади стока всесожжений (о котором говорит текст Семидесяти в стихе 38, см. объяснение его) дверей зрящих на север две трапезы на восток противу задней стене (дверей) вторых (т.е. у конца ворот, вдающихся во внутренний двор, где были вторые двери их) и противу елама врат (т.е. у противоположной, выходящей на внешний двор, части ворот) две трапезы на восток»; следовательно, по Семидесяти столы были расположены с одной лишь стороны северных ворот — главной, восточной, потому что там был и сток для крови (см. стих 88).

41. Четыре стола с одной стороны и четыре стола с другой стороны, по бокам ворот: всего восемь столов, на которых заколают жертвы.

В стихе по-видимому указывается общее количество столов для заклания жертв у северных ворот и в здании их: в притворе ворот было 4 стола и снаружи 4, всего 8; и указывается, что они были расположены симметрично, так что у каждой стены ворот по обе ее стороны стояло 4 стола (2 внутри и 2 вне). Семьдесят: «четыре о сию страну, четыре же обону противу задней стране врат (т.е. у наружной стены ворот 4 стола, и на другую ее сторону, т.е. внутри ворот, 4 стола); на тех закалают заколения прямо осми трапез заколения» (т.е. заклание жертв делается не иначе как против упомянутых 8 столов для заклания, — не сбоку жертвенника, как в Моисеевой скинии). Последние слова по Семидесяти «прямо осми трапез заколения» лучше относить к следующему стиху, видя в них указание, где находились описываемые в том стихе 4 каменных стола для орудий заклания.

42. И четыре стола для приготовления всесожжения были из тесных камней, длиною в полтора локтя, и шириною в полтора локтя, а вышиною в один локоть; на них кладут орудия для заклания жертвы всесожжения и других жертв.

Кроме указанных восьми столов, о которых не сказано, из какого материала они были сделаны, было еще

4 каменных (камни издревле считались наиболее подходящим материалом для жертвенника; у язычников был и культ камней) стола, о которых в свою очередь не сказано, где они стояли (у Семидесяти, может быть, сказано; см. объяснение стиха 41 — конец), может быть, потому, что это ясно из их предназначения. Они были 1,5 локтя длиной, 1,5 локтя шириной и 1 локоть высотой и служили для хранения орудий заклания жертв; всесожжение при родовом своем понятии упомянуто как наиболее священная жертва.

43. И крюки в одну ладонь приделаны были к стенам здания кругом, а на столах клали жертвенное мясо.

Крюки. Так по Таргуму переводят «гашефатаим». К этим крюкам подвешивались жертвенные животные для удаления с них кожи. Но такое значение для настоящего еврейского слова сомнительно и не вяжется с контекстом, который говорит исключительно о столах; непонятно и указание меры для крюков — *в одну ладонь*. Посему лучше с Семьюдесятью читать слово «сефатам» — «их край»: «и имеют ограждение (γῆσος, «борт, карниз») мало истесано на длань (высотою) внутрь уду» (т.е. на доске стола, а не снаружи ее, вместо еврейского «бабайт», русского *к стенам здания* Семьдесят читали «мибайт», «изнутри»). Это «ограждение» не позволяло падать со стола частицам священного мяса и литься крови во избежание их попорня. По-

хоже и Вульгата: *labia*, «губы». Отсюда понятно и дальнейшее замечание: *а* (потому что) *на столах клали жертвенное мясо*, которое, впрочем, Семьдесят читали совершенно иначе: «вверху же трапезы покров (балдахин) еже покрыватися им от дождя и зноя», необходимый как для жертвы, так и для жрецов, так как часть столов стояла вне здания ворот; да и *притвор ворот*, где стояли остальные столы, мог быть без крыши (ср. стих 15 по Семидесяти).

44. Снаружи внутренних ворот были комнаты для певцов; на внутреннем дворе, сбоку северных ворот, одна обращена лицом к югу, а другая, сбоку южных ворот, обращена лицом к северу.

Стих по еврейскому тексту говорит о комнатах *для певцов*, которые могли бы указывать на то, что в описываемое время все будет петь и ликовать. Но ввиду того, что эти комнаты в стихах 45 и 46 оказываются предназначенными уже для священников, которых Иезекииль так же строго, как и Моисеев закон, обособляет от левитов (певцов и стражей), и ввиду других шероховатостей в этом стихе еврейского текста, ныне толкователи единогласно следуют здесь Семидесяти, которые вместо «шарим», *певцов*, читали «шетаим», «две» (комнаты).

Снаружи внутренних ворот, каких не сказано; между тем из дальнейшего видно, что описываемые комнаты находились подле северных и южных ворот. Понятнее Семьдесят: «и введе мя во двор внутреннейший».

Комнаты, еврейское «лишкот» (от корня «схватывать, вмещать»), греческое ἐξέδρα — у классиков «крытые ходы перед домом, снабженные сидениями»; славянское «преграды», непроходные комнаты, в отличие от «фей», проходных. (*Фартусов В.Д.* Планы и фасады Ноева Ковчега, Скинии Моисеевой, первого и второго Иерусалимских храмов и дворца Соломона. М., 1909. С. 4); Вульгата: *gazofilacia* (кладовые для драгоценностей). Следовательно, эти комнаты были совершенно другого рода, чем воротные стиха 7 и далее — «таим», «фее». Был и третий род комнат — в 41:5 (см. объяснение там).

Сбоку, славянский: «противу задней стране врат», т.е. у части ворот, вдающейся во внутренний двор. Как видно из дальнейшего — у восточной стены тех и других ворот.

Одна обращена лицом к югу (в еврейском явная ошибка: «к востоку»: «гаккадим» вместо «гаддаром»; может быть, это остаток указания на восточную стену ворот, у которой находились комнаты), а другая *лицом к северу*; таким образом комнаты были обращены лицами, т.е. фронтонами, дверьми своими, друг к другу и на середину внутреннего двора, к жертвеннику (ср. стих 46). Славянский: «зрящих же к северу» (т.е. южных ворот), обращенных к северу входом в комнату.

45. И сказал он мне: «эта комната, которая лицом к югу, для священников, бодрствующих на страже храма;

Обе комнаты предназначаются только для священников (прежде такими комнатами пользовались, должно быть, и миряне, оскверняя храм: 8:7 и далее). О ближайшем назначении комнат — для облачения священников в богослужебные одежды — говорит по-видимому 44:17. Правая комната по отношению к входящему в храм восточными воротами (Господу — 44:1 и далее), обращенная на благодатный юг, предназначена для священников, несущих более почетные обязанности, отправляющих свою чередную службу (*бодрствующих на страже*, славянский «иже стрегут стражу») в самом здании храма (буквально «дома»), в святилище (воскурение фимиама, поддержание огня в светильнике, перемена хлебов предложения; см. объяснение 41:22).

46. а комната, которая лицом к северу, для священников, бодрствующих на страже жертвенника: это сыны Садока, которые одни из сынов Левия приближаются к Господу, чтобы служить Ему».

Левая комната, обращенная на север, предназначалась для священников с менее почетными обязанностями, *бодрствующих на страже жертвенника* (славянское «требника»), стоявшего на внутреннем дворе, обязанности которых посему не выходили из пределов двора и не касались священного здания. Так как пророк впервые упоминает о священниках, то он делает замечание о племенном составе этого сословия: право на священство, данное

законом Моисея всем прямым потомкам Аарона, здесь по историческим обстоятельствам, указанным в 44:15 (ср. 3 Цар. 2:26–27, 35; 1 Пар. 29:22), ограничивается потомками лишь Садока; только они из всего колена Левина сохранили право на то особенное приближение к Богу, какое имеют священники своим служением в святилище и у жертвенника.

47. И намерил он во дворе сто локтей длины и сто локтей ширины: он был четырехугольный; а перед храмом стоял жертвенник.

Величина внутреннего двора определена числом, служившим всегда символом самой совершенной полноты и законченности, 100 локтей, и выражена в наиболее совершенной фигуре — квадрат (длина и ширина одинаковы). Эта величина исчисляется, несомненно, так, что углы между воротами не принимаются во внимание: в противном случае свободное пространство двора равнялось бы только 50×50 локтей и было бы очень узким. Стоявший в середине этого квадрата жертвенник мог быть видим одинаково со всех 3 ворот, перед которыми на внешнем дворе стоял молящийся народ. Об устройстве жертвенника в 43:13 и далее.

48. И привел он меня к притвору храма, и намерил в столбах притвора пять локтей с одной стороны и пять локтей с другой; а в воротах три локтя ширины с одной стороны и три локтя с другой.

Начинается измерение самого храма (буквально «дома»), за которым,

по измерении внутреннего двора, теперь очередь. Измерение начинается с тех *столбов* (у Семидесяти транскрипция: «аил») *притвора* («елама»), которые открывали вход во храм и соответствовали известным Иахину и Воазу Соломонова храма (3 Цар. 7:15–21; см. объяснение), будучи и такой же, как те колонны, приблизительно толщины. Указана толщина каждого из этих столбов — в 5 локтей (у ворот двора только 2 локтя — стих 9). Так как имеется целью указать толщину всей двери (точнее, ворот, так как для двери такая толщина слишком велика; см. объяснение 41:23), то указывается толщина обоих столбов отдельно: пять локтей с одной стороны и пять локтей с другой. Вслед за этим только Семьдесят указывают ширину дверного пролета: «широта же дверная четырехнадесяти лактей» — очень важное указание, пропущенное масоретским текстом, вероятно, вследствие сходства последнего слова фразы с окончанием следующей фразы (т.н. *homoioteleuton*). Ширина дверей в притворе, святилище (41:2) и святом святых (41:3) находятся друг к другу в отношении арифметической пропорциональности: 14 : 10 : 6. И дальнейшие данные полнее читаются у Семидесяти: «и бока дверная», т.е. остальная часть ворот или двери, составляющаяся стеною и образующая как бы большие косяки двери, — «три лакти о сию страну и три же обону»; русский: *а в воротах три локтя ширины с одной стороны и три локтя с другой*. Следовательно, вся ширина притвора 3 + 14 + 3 = 20

локтей; ср. следующий стих. В нынешнем виде масоретский текст в конце стиха как будто указывает ширину обеих половинок дверей.

49. Длина притвора — в двадцать локтей, а ширина — в одиннадцать локтей, и всходят в него по десяти ступеням; и были подпоры у столбов, одна с одной стороны, а другая с другой.

Длина притвора, по обычному словоупотреблению пророка, — большее из двух измерений, которое в данном случае соответствует ширине храма; наоборот в 3 Цар. 6:3. Ширина указана некруглым и несимволическим числом 11; посему у Семидесяти лучше — «двенадцать».

Тогда как ко внешним воротам вело 7 ступеней, ко внутренним 8, к самому храму, в знак его особенной святости, ведет громадная лестница из 10 ступеней. Но эту цифру читают здесь только Семьдесят; масоретский текст вместо «есер», «десять», имеет тождественное по начертанию «ашер», «который».

За этой лестницей должен был находиться еще порог (ср. 9:3; 10:4) такой же толщины, как выдающийся кругом всего храма фундамент (41:8, 11; ср. Ис. 6:4 по еврейскому тексту).

И были подпоры у столбов. Буквально: «и колонны («аммудим») у столбов («елим»)»; Семьдесят «елим» читают *עִלְאִם*, притвор («и столпи бяху у аилама»), благодаря чему устраняется неясность масоретского текста, по которому как будто кроме *столбов*

стиха 47 в 3 локтя толщины во входе стояли еще два столба неизвестной толщины. Столбы у входа имели ближайшее назначение подпирать верх портала; отсюда название их здесь «аммудим», *подпоры*, «устой». Такие столбы были обыкновенными в египетских храмах; особенно замечательны они были в тирском храме Мелькарта (Геродот, II, 44), в пафросских и иерапольских храмах (*Nowack W. Lehrbuch der hebraischen Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. Bd. IV/1. S. 76*). Высотой своею они возводили мысль входящих в храм к Богу.

ГЛАВА 41

«Дом».

Стихи 1–4. Размеры святилища и святого святых.

— 5–11. Пристройки к зданию храма. — 12–15. Заднее здание двора и его отношение к зданию храма. — 16–26. Внутренняя отделка храма.

1. Потом ввел меня в храм и намерил в столбах шесть локтей ширины с одной стороны и шесть локтей ширины с другой стороны, в ширину скинии.

Пророк вводится теперь в самую внутренность храма, еврейское «гекал», слово, означающее святилище и Святое Святых или одно святилище: 3 Цар. 6:2, 5, 17. У входа в святилище, в дверях, ведущих в него, стояли опять две пассивные колонны, которые были толще предыдущих на 1 локоть, именно были 6 локтей.

В ширину скинии — замечание непонятное; посему лучше по Семидесяти, которые имеют здесь повторение прежнего выражения: «шарота айлам», читать вместо «огел», *скиния* (слово, которое у Иезекииль нигде не употребляется, исключая имен Огола и Оголива), «айл», «столб».

2. В дверях десять локтей ширины, и по бокам дверей пять локтей с одной стороны и пять локтей с другой стороны; и намерил длины в храме сорок локтей, а ширины двадцать локтей.

Дверь, названная здесь «петах», собственно «отверстие», а не «шаар», «монументальная дверь», из храмового притвора в святилище была шириной в 10 локтей, т.е. такой же ширины, как ворота внешние и внутренние (40:11), и уже на 4 локтя входа в притвор храма (40:48 по Семидесяти); она занимала половину всей передней стены храма, выдаваясь своей величиной; в такую дверь могла быть видна вся внутренность святилища и, может быть, не только из внутреннего двора, но благодаря высокому положению храмового здания и из внешнего двора; бока дверей, т.е. остающаяся незанятою для двери часть стены, служившая для двери как бы косяком, были с каждой стороны по 5 локтей (в притворе храма 3 локтя: 40:48).

Святилище (*храм*) внутри было длиною в 40 локтей, а шириною в 20 локтей, как в Соломоновом храме и Моисеевой скинии. Славянский: «долготу их», где «их» — ошибочный перевод греческого αὐτοῦ, «его», храма.

3. И пошел внутрь, и намерил в столбах у дверей два локтя и в дверях шесть локтей, а ширина двери — в семь локтей.

В Святое Святых пророк, хотя и священник, не может войти, поэтому Ангел без него *пошел внутрь*, т.е. в священную глубь святилища (Семьдесят имеют здесь странное: «и вниде во двор внутренний») и приступил к измерению входа во Святое Святых. Этот вход, как и ворота внешние и внутренние, как и вход в притвор храма и святилище, имел два столба в 2 локтя, очевидно — толщины, т.е. такой же толщины, как столбы 40:9; следовательно такой толщины была и стена, отделявшая святилище от Святого Святых. *Дверь* («петах», см. стих 2) была 6 локтей, т.е., очевидно, ширины; далее, исправляя совершенно непонятное замечание масоретского текста *ширина двери* (только что указанная! О высоте двери предыдущее выражение никак нельзя понимать, так как о высоте нигде в главе не было речи, исключая сомнительное указание 40:14) по Семидесяти на «бока же дверная», т.е. часть стены, не занятая дверью, была «седми лактей о сию страну и седми обону». Входы в притвор, святилище и Святое Святых, как сказано, суживались в арифметической прогрессии: 14 : 10 : 6 и соответственно расширялись бока стены: 3 : 5 : 7.

4. И отмерил в нем двадцать локтей в длину и двадцать локтей в ширину храма, и сказал мне: «это — Святое Святых».

Святое Святых (по-еврейски здесь «зелла») было, как в скинии и Соломоновом храме, квадратное в 20 локтей. Выражение *в ширину храма*, Семьдесят: «перед лицом храма» дает понять, что Ангел определил величину Святого Святых через изменение его лишь передней стены, не входя в него или из благоговения, или чтобы пророк, которому уже никак нельзя было идти туда, мог следить за ним глазами; следовательно, величина была указана Ангелом *a priori*. Семьдесят странно: «долготу дверей 40 лактей»; после святилища Семьдесят со стиха 3 дают какие-то измерения ворот внутреннего двора.

5. И намерил в стене храма шесть локтей, а ширины в боковых комнатах, кругом храма, по четыре локтя.

Толщина храмовой стены, о способе измерения которой Ангелом ничего не сказано (Ангел не выходил еще из храма), равнялась 6 локтям. Такая толщина была в духе древней архитектуры, любившей массивность. Эта толщина непрямо указана уже в стихе 1 под видом ширины входных столбов. Столь внушительная толщина — символ резкой обособленности святейшего обитания Божия от мирской скверны — увеличивалась до полного и для данного случая огромного числа 10 (половина всей ширины здания!) шириною в 4 локтя примыкающих к стене боковых комнат.

Боковых комнатах, еврейское «целла», как назывались такие же комнаты

в Соломоновом храме (3 Цар. 6:5–8); ср. известные *cellae* языческих храмов; собственно «бок, ребро»; посему Семьдесят *πλευρά*, славянский «страна», Вульгата *latus*; комнаты действительно представляли из себя как бы ребра храма. Это был, таким образом, третий род храмовых комнат подле «таим» 40:7 и далее и «лишкот» 40:44 (см. объяснение там). В храме Соломоновом эта пристройка была шириною 5 локтей, — вернее, такой ширины были комнаты нижнего этажа ее, среднего же 6, а верхнего 7, вдаваясь в толщину внешней и внутренней стены (3 Цар. 6:6).

Кругом в еврейском трижды (соответственно 3 стенам): два раза здесь подряд, а третий после слова *храма*; у Семидесяти один раз.

6. Боковых комнат было тридцать три, комната подле комнаты; они вдаются в стену, которая у храма для комнат кругом, так что они в связи с нею, но стены самого храма не касаются.

Боковых комнат, предназначавшихся, должно быть, для хранения священной утвари и приношений, *было тридцать три, комната подле комнаты*, буквально: «и боковые комнаты комната подле комнаты три и тридцать раз». Выражение можно понимать не только в смысле *тридцать три*; слово «раз», еврейское «пеамим», было тогда лишнее. Так как предлог «ел» — «к, у, подле» у Иезекииля сплошь и рядом синонимичен предлогу «ал» — «над», то выражение может значить:

«комнат было комната над комнатою 3, и это 30 раз» или, переставляя с Семьдесятю и др. древними переводами 3 и 30: «комнат было 30, и это 3 раза», т.е. комнат было по 30 в каждом из 3 этажей; в Соломоновом храме количество таких комнат не указано (3 Цар. 6:8); Талмуд считает их там 38: 15 на севере, 15 на юге и 8 на западе. Таргум в Иезекииловом храме считает 33 комнаты, по 11 в каждом этаже. Ввиду такой традиции и согласия переводов в передаче числа 33 (Семьдесят: «тридесать три дващи»), нельзя отстаивать понимания 30×3 . И поделить длину всей стены храма легче между 33 комнатами, чем между 30; именно, если считать комнаты квадратными в 4 локтя (стих 5), а промежуточные стены между ними считать в 2 локтя (по соответствию с 2 локтями стиха 3; см. объяснение), то получим следующий расчет. Южная стена храма: 6 локтей толщины ее + 40 локтей длины вдоль святилища + 2 локтя толщины стены между святилищем и Святым Святых + 20 локтей длины вдоль Святого Святых + 6 локтей толщины задней стены = 74; в ней может быть 12 комнат и 13 промежуточных стен: $12 \times 4 + 13 \times 2 = 74$. Западная стена: $6 + 20 + 6 = 32$; в ней могло быть 5 комнат и 6 промежуточных стен: $5 \times 4 + 6 \times 2 = 32$. Следующая стена, северная, — 74 локтя и 12 комнат. Получаем комнат $12 + 5 + 12 = 29$. Две комнаты в углах западной стены с северной и южной и 2 в стене притвора (Сменд). Но стены между комнатами могли быть и тоньше 2 локтей. Семьдесят и

Вульгата: «тридесать и три дващи», где последнее слово явно соответствует еврейскому «пеаним» (дважды — в 2 стенах, южной и северной?). Как 30, так и 33 — символические числа.

Далее указывается, в каком отношении находились комнаты к стене храма: *Они вдаются в стену, которая у храма для комнат кругом*. Буквально: «и входят в стену, которая для («ле») храма для комнат кругом». Говорится о другой стене, окружающей храм за комнатами, ширина которой указывается в стихе 9; стена самого храма не могла быть обозначена так многословно; притом же далее говорится, что комнаты не касаются стены самого храма. *Так что они в связи с нею* (буквально: «чтобы они были укреплены»), *но стены самого храма не касаются*. Ср. 3 Цар. 6:6. Семьдесят (от слов «оне вдаются...»): «и расстояние (вместо «баат», «входящие» [вдаются] могли читать «бецаот», синоним «миграот» по 3 Цар. 6:6) в стене храма в странах (боковых комнатах) окрест (между стеною храма и боковыми комнатами кругом было свободное пространство), еже на прозрак быти входящим (τοῦ εἶναι τοῦς ἐπὶ τοῦ περιμέτρου ὄρον — так что был просвет и можно было пройти между комнатами и стеною храма), да отнюдь не прикасаются (комнаты) к стенам храма». Вульгата: «et erant eminentia...», чем предполагается, что поперечные стены комнаты, в виде контрфорсов выходившие от стены храма и служившие разделением между комнатами, не только доходили до наружной стены боковых

пристройке, но и выступали некоторую частью из линии этой стены.

7. И он более и более расширялся кругом вверх боковыми комнатами, потому что окружность храма восходила выше и выше вокруг храма, и потому храм имел большую ширину вверху, и из нижнего этажа восходили в верхний через средний.

Стих будет понятен, если предположить, по аналогии с Соломоновым храмом в описании 3 Цар. 6:6, что главная стена храма (суживаясь кверху) имела три уступа, на которые положены были (чтобы не долбить и не портить стены) балки для пристройки, благодаря чему комнаты в каждом следующем этаже пристройки были шире предыдущего этажа (на ширину этого уступа, в Соломоновом храме — на 1 локоть: 3 Цар. 6:6). Может быть, полная аналогия с Соломоновым храмом явилась причиной крайней краткости здесь описания, заключающего поэтому много неясностей. Буквально с еврейского: «И расширился (кто? по-видимому, все здание храма, но, как видно из дальнейшего, только в боковых комнатах) и оборачивался («на сва», или закруглялся, изменялся) вверх и вверх (т.е. с приближением кверху более и более) для («ле» — в отношении) боковых комнат, потому что закруглялся (или изменялся — тот же глагол в причастной форме «мусав»; русский предположительно: *окружность храма*) храм (его пристройка?) выше и выше (более и более кверху) кругом-кругом храма». Семь-

десят: «широта же вышняя страны (τῆς ἀνωτέρας τῶν πλευρῶν — каждой верхней боковой комнаты) по приложению (κατὰ τὸ πρόσθεμα — увеличивается сообразно придатку) от стены к вышней (т.е. комнате)». Вульгата по Таргуму и раввинам: «и пространство (platea), кругом поднимающееся вверх винтом (per socleam, витою лестницей), вело на самый верх храма изви-вами (per gyrum)».

И потому («ал-кен», ὅπως, яко да, idcirco) *храм* (т.е. опять в боковых комнатах; нет у Семидесяти) *имел большую ширину вверху*. Проф. А. Олесницкий понимает это место так, что самое здание храма расширялось кверху, составляя в этом отношении противоположность Соломонову. «Тогда как исторический Соломонов храм вверху суживался, изображая собою плотяные, тяготевшие к земле формы ветхозаветного богослужения, храм будущий, предуказываемый Иезекииелем, только узкою полосой стоит на земле, все более и более расширяясь кверху и изображая собою все большую и большую открытость религиозного духа в будущем к небесным видениям» (Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 311). Проф. М. Муретов на это замечает, что Иезекииелев храм, во всех деталях соответствуя Соломонову, едва ли мог и в данном отношении отступать от него (Муретов М.Д. Ветхозаветный храм. М., 1890. С. 169).

И из нижнего этажа восходили в верхний через средний. Буквально: «и так нижняя (т.е. комната) поднималась к

верхней у («ле») средней»; Семьдесят: «и да от долних (комнат) восходят на горняя, а от средних на трекровная» (τριώροφα, третьееэтажные). Речь явно о лестнице, ведущей в разные этажи 90 или 99 комнат, которая была в Соломоновом храме витою и называется в 3 Цар. 6:8 «лулим». Следы витых лестниц найдены в Месопотамии и Финикии, в Баальбеке; в последней они назывались hil или hul, множественное число hilani (Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 249). Между собою комнаты могли сообщаться коридором в толстой стене их, именно наружной, в которой были устроены два выхода из комнат на двор (стих 11).

8. И я видел верх дома во всю окружность; боковые комнаты в основании имели там меры цельную трость, шесть полных локтей.

Как уже заметил ранее (40:49) пророк, храм в собственном смысле, т.е. здание святилища и Святого Святых, стоял на возвышении, так что к нему вела лестница в 10 ступеней. У читателя возникал вопрос, в каком отношении к этому возвышению, или насыпи, на которой стоял храм, находились боковые комнаты — был ли фундамент их ниже или одной высоты с фундаментом храма. Пророк теперь, окончив описание пристройки к храму, разрешает это недоумение. Он окидывает взором теперь все здание храма снизу доверху и видит у дома кругом «говах», русский перевод *верх*, славянский «высоту», слово, очень близ-

кое (особенно если читать его «гава») к употребленному в Иоил. 19:13 «гаввафа», *помост* (ср. Иез. 40:18). Это «говах» точнее определяется далее как «муседот» для боковых комнат, слово, в котором перевод Вульгаты fundata позволяет видеть значение фундамента (а не окружность, как русский: *во всю окружность*; Семьдесят: διάστημα «расстояние»). Следовательно, фундамент боковых комнат представлял из себя возвышение, и та мера, которая далее у пророка указывается для этого возвышения, естественно, должна быть не мерою его ширины, а мерою высоты его; только такая мера могла быть здесь указана без точнейшего определения. Эта мера была равна полной единице меры для всех настоящих измерений, именно — целой трости Ангела, заключавшей в себе 6 локтей — «ацилла», прибавляет еще пророк какой-то неизвестный термин (может быть, «локтей до изгиба», отсюда русское *полных*, или какой-нибудь архитектурный термин — может быть, для такого рода, как здесь, выступающего из-под здания фундамента). Русский перевод этого стиха неточен и неясен; его следует исправить приблизительно так: «и я видел высокий помост у Дома вокруг, служивший основанием для боковых комнат, мерою в целую трость, шесть полных локтей». Такую мысль, кажется, видели в этом стихе и Семьдесят. Но первое слово «и видел» они, читая его не «роити», а «тера ле» («было видимо у»), сочли архитектурным термином и оставили без перевода: τὸ θραέλ; славянский этот термин ис-

правляет, должно быть, по еврейскому тексту на «и видех»: «И видех храма высоту окрест расстояние стран (на всем пространстве комнат) равно трости шести локтей расстояния»; последнее слово, соответствующее еврейскому «ацилла», греческая Библия, читая не родительный падеж единственного числа, а именительный множественного числа, διαστήματα, относит уже к следующему стиху. Некоторые толкователи видели в этом стихе указание на высоту комнат; 6 локтей они действительно могли быть в высоту, потому что высота всего здания должна быть 20 локтей (на основании стиха 4); но пророк нигде, за исключением 40:5, не дает измерения в высоту; и из текста настоящего стиха трудно извлечь такую мысль.

9. Ширина стены боковых комнат, выходящих наружу, пять локтей, и открытое пространство есть подле боковых комнат храма.

10. И между комнатами расстояние двадцать локтей кругом всего храма.

Боковые комнаты храма примыкали ко второй, наружной стене храма, которая была, естественно, такой же толщины, как продолжение ее — стена притвора (40:48), т.е. 5 локтей, на локоть тоньше первой стены. Такая толщина не соответствовала, по теперешним архитектурным требованиям, 4 локтям ширины боковых комнат, которые эта стена ограждала, но 1) древность любила массивные стены, и в ассиро-вавилонских постройках не ред-

кость маленькие пространства, заключенные в несоразмерно толстые стены; 2) эта стена ограждала не столько боковые комнаты храма, сколько самый храм, являясь для него вторым, а считая и самые комнаты — третьим ограждением от мира и всей его нечистоты. Таким ограждением являлось далее для храма и свободное открытое пространство, доступное конечно не всем, — еврейское «муна», Семьдесят: «прочая», τὰ ὑπόλοιπα, — между (русское *подле*, еврейское «бет» вместо «бен», «между», как видно из Семидесяти) боковыми комнатами (славянский: «странами») храма, т.е., точнее, между его второю и другими «комнатами» стиха 10; этот последующий стих нужно соединить с концом стиха 9: *и открытое пространство подле (читай: между) боковых комнат храма, и между комнатами* (какими, см. далее) *расстояние двадцать локтей*. Лучше у Семидесяти: «и прочая (см. выше) между странами (комнатами) храма и между преградами широта двадцати локтей». Вульгата (стих 9b): «и был внутренний дом в стенах храма», т.е., должно быть, комнаты храма представляли из себя как бы целый дом, скрытый в стенах храма. Комнаты стиха 10 по-еврейски названы не «целаот», как боковые комнаты в самом здании храма, а «лешахот», как названы комнаты у внешней стены храма (40:17, см. объяснение), славянский: «преграды», греческий: ἐξεδρῶν, очевидно, те комнаты у внутренней стены храма, которые так подробно будут описаны в гл. 42 и которые пророк

называет здесь без пояснения, предполагая их присутствие на внутреннем дворе само собою понятным и известным читателю по Соломонову храму и по аналогии со внешней стеной настоящего храма. Эта ближайшая, священная окружность храма была шириною в 20 локтей, но к этой цифре немного далее (стих 11) прибавляется еще 5 локтей какого-то другого, более близкого к зданию храма открытого пространства, благодаря чему оно было шириною в 25 локтей, как и следует ожидать по размерам внутреннего двора: 100 локтей (ширина двора) минус 50 локтей (ширина храма с двумя стенами и комнатами) делить на 2 равно 25. Это открытое пространство имел храм *кругом* (славянское: «окружность окрест храма», т.е. указанная площадь составляла окружность храма), — выражение, которое может иметь здесь только ограниченный смысл (*всего* следовало бы вычеркнуть в русском переводе, как неудачное пояснение подлинника) именно с севера, юга и запада, так как с востока находился перед храмом уже указанный пророком в 40:47 столончатый священный, немногим менее самого храма квадрат с жертвенником посередине; как бы в соответствие с таким смыслом здесь слова *кругом* оно в еврейском (как в стихе 5; см. объяснение) повторено трижды.

11. Двери боковых комнат ведут на открытое пространство, одни двери — на северную сторону, а другие двери — на южную сторо-

ну; а ширина этого открытого пространства — пять локтей кругом.

С дворами храма настоящие боковые комнаты сообщались дверьми, которых было 2: одна на северной стороне храма, а другая на южной. Таким образом, и в этой частности храм заключал больше симметрии, чем Соломонов, имевший такую дверь только на южной стороне (3 Цар. 6:8). К этим дверям направлялись все выходы из всех 90 или 99 боковых комнат, — мысль, которую хотят, по-видимому, выразить и Семьдесят своим началом стиха: «двери (множественное число) же преграды к прочему (на открытое пространство) дверей (единственное число) единых яже к северу (объединились в одной двери на северной стороне) и дверь к югу». Эти двери вели на *открытое пространство*, еврейское «муна», славянское «прочее», которое описано и измерено в стихах 9 и 10; но выходили они не непосредственно на это пространство, а на «меком» этого «муна» (русский, безразлично с прежним: *этого открытого пространства*), на какое-то особенное место в нем, для которого указывается и особая мера, очевидно, не входящая в общую меру «муна» стиха 9 в 20 локтей, — мера в 5 локтей. Это «место» могло быть не чем другим, как упомянутым в стихе 8 фундаментом, именно — открытой, выдающейся из-под наружной, второй стены храма (боковых его комнат) частью фундамента, панелью здания; теперь, таким образом, указывается ширина этого фун-

дамента, когда высота его уже указана (стих 8), — именно, ширина наружной части его, так как размер остальной части следует сам собою из предыдущих данных. Семьдесят называют эту часть храмового здания «свет прочего», т.е. освещенная наружная часть храма, примыкающая к открытому пространству, к «прочим» стиха 9; Вульгата по Симмаху: *тоῦ τόλου τῆς προσευχῆς* — *locus ad orationem*, считая его местом, специально предназначенным для молитвы перед храмом. Эта часть внутреннего двора могла и отделяться каким-нибудь образом, например решеткой, от остальной части двора ввиду особенной святости ее от близости к храму. *Кругом*, по-еврейски «савив» дважды, должно быть, в соответствие тому, что двери находились только с северной и южной сторон храма (см. объяснение стихов 5 и 10).

12. Здание перед площадью на западной стороне — шириною в семьдесят локтей; стена же этого здания — в пять локтей ширины кругом, а длина ее — девяносто локтей.

Самую заднюю часть храмового двора занимало большое здание («бинъян», может быть и целый ряд построек, так названа в 40:5 внешняя стена храмового двора; Семьдесят *τὸ διорῖζον* «раздел», промежуточное здание?), назначение которого не указано, вероятно, потому, что оно было неблагогородным, например, служило для каких-нибудь отбросов. Оно находи-

лось *перед* какой-то «гизра» (русский: *площадью*, славянский: «противу прочему»), слово от корня «отделять», означающее, как думали Семьдесят, место кругом храма в 25 локтей ширины; но Лев. 16:22, где созвучным «гезэра» названо место, куда прогоняли козла отпущения, скорее позволяет слово приложить к той части ближайшей к храму площади, которая находилась за самым храмом и как бы заражалась неблагородным назначением этого здания (посему в Вульгате начало стиха: *aedificium quod erat separatum*). Может быть, это место и здание имеет в виду 43:21, указывая жертву за грех сжигать *на назначенном месте дома вне святилища*. Характеру здания вполне соответствовало то, что обращено оно было (фронтоном, входом) к западу (*на западной стороне*, «аки к морю», буквально «со стороны моря»: Средиземное море на запад от Иерусалима), к стране мрака. В Соломоновом храме, по-видимому, на том же месте было такое же здание, называвшееся *Фаруим* (4 Цар. 23:11) или «парвар» (1 Пар. 26:18). Ширина этого здания или места, т.е. по терминологии Иезекииля меньшее измерение его, следовательно от востока к западу, была 70 локтей; стена же его была в 5 локтей — уже, как-то и естественно, стены храма и даже стены внешнего двора, — а длина 90 локтей. Числа все не столь круглые и символические, как в других частях таинственного храма, что отвечало достоинству здания. Если длину здания увеличить толщиной двух стен его (5×2), получим 100 локтей,

что будет соответствовать длине *открытого пространства*, прочего и величине внутреннейшего двора в 40:47. Что же касается ширины здания, то если к ней прибавить 5 локтей толщины его восточной стены, предполагая, что западной ему служила внешняя стена храмового двора, то оно как раз займет остающуюся после всего исчисленного часть двора по его протяжению с востока на запад. Именно, его протяжение по 42:16 — 500 локтей, из них надо вычесть: 50 локтей (40:15), 100 локтей (40:19), 50 локтей (40:33), 100 локтей (40:47), 100 локтей длины храма, 25 локтей ширины фундамента, останется 75 локтей.

13. И намерил он в храме сто локтей длины, и в площади и в пристройке, и в стенах его также сто локтей длины.

После описания большого заднего здания во дворе храма указывается отношение его размеров к размерам храма. Это отношение замечательно тем, что размеры обоих столь неравных, если не прямо противоположных по достоинству зданий почти равны между собою и сводятся к числу 100, числу величайшей полноты и символизма. Но для этого равенства требуется некоторая перестановка составных членов, именно — в низшей из сравниваемых величин, что опять-таки знаменательно. Длина храма, которая впервые определяется (измеряется Ангелом) во всей ее целости и выражается в 100 локтях (5 локтей толщины

в стене притвора, 12 локтей по 40:29 у Семидесяти длины притвора, 6 локтей толщина главной стены храма, 40 локтей длины святилища, 2 локтей стены между святилищем и Святым Святых, 20 локтей длины Святого Святых, 6 локтей толщины главной храмовой стены на запад, 4 локтей ширины боковых комнат, 5 локтей толщины наружной стены храма). Этой длине равно соответствующее измерение (ширина по стиху 12) заднего здания (еврейское «бинья» = «бинъян» стиха 12, в отличие от «байт», «дом», о здании храма, русское *пристройка*, Семьдесят «разделяющая» = «раздел» стиха 12), но взятое не только с его стенами, но и с той частью «гизры» (русское *площадь*, славянское «прочая»), которая находилась между храмом и зданием.

14. И ширина храма по лицевой стороне и площади к востоку сто же локтей.

15. И в длине здания перед площадью на задней стороне ее с боковыми комнатами его по ту и другую сторону он намерил сто локтей, со внутренностью храма и притворами двора.

Ширине храма (буквально «лица храма», фронтона его, славянский: «противу храма», русский: *по лицевой стороне*), если к ней прибавить как нечто близкое к ней по святости ближайшую *площадь*, «гизру» восточную («муна» стихи 10 и 11) и благодаря этому считать ее в 100 локтей (20 локтей ширины внутренности

храма, 6×2 — толщины внутренних стен, 4×2 — ширины боковых комнат, 5×2 — толщины наружной стены, 25×2 локтей *открытого пространства*, «муны» стихов 10–11), этой ширине отвечало другое измерение заднего здания (длина по стиху 12), именно с той его стороны, которая обращена к «гизре» (русский: *перед площадью на задней стороне*, буквально «перед лицом гизры, которая сзади его»), потому что фронтон здания (который следовало бы измерять) вдавался, должно быть, во внешнюю стену настолько, что границы здания не были заметны. Но опять ширина храма соответствовала длине заднего здания, если последнюю восполнить величиною каких-то «аттик»-ов (русский: *боковыми комнатами*), которое имело заднее здание по ту и другую сторону свою. Что такое эти «аттик»-и или «аттук»-и (кетив), упоминаемые здесь впервые и появляющиеся затем в следующем стихе как принадлежность уже самого здания храма, а затем в гл. 42 как принадлежность стены внутреннего двора и ее комнат, в этом разногласят толкователи. Семьдесят переводят «прочая», ἀπόλοιπα, считая слово таким образом термином, равнозначным «муна», *открытое пространство* стихов 9 и 11; но последнее едва ли могло присчитываться к зданию при измерении его длины; а в дальнейших случаях употребления «аттик» и совсем невозможно такое значение для него; посему Семьдесят в стихе 16 передают его уже «свеще-

ния», ὑποφάσεις (просветы), а в 42:3 «притворы», στοῶι, стих 5 «междустолие», περίστυλον (галереи, портики); так и Вульгата в последних двух местах, а здесь оставляет без перевода — ethecas; другие греческие переводы: ἐκθέτας (нечто вроде балкона), Таргум «угол». Из этих значений наиболее подходит и здесь, и в других местах употребления этого слова: «галерея, навес, балкон».

С 15b пророк переходит к описанию внутренней отделки храма, и этому описанию предпосылается так называемый именительный самостоятельный (ср. 1:7, 9), неосновательно присоединяемый в русской Библии к предыдущему: *со внутренностью храма и притворами двора*. Буквально: «в храм («гекал») внутренний и притворы двора», т.е. что касается храма и его притворов, то они были такие-то (следует далее описание). Притвор в храме был один; посему лучше с Семьдесятью читать единственное число, а перед «внутренний» поставить «и»; тогда под «гекал» будет разуместься святилище, «внутренний» — Святое Святых, и к ним будет присоединен «притвор двора», т.е. выходящий на двор. Убранство этих только частей храма и описывается далее. Славянский: «храм же и углы (может быть, потому, что отделка их главным образом описывается ниже) и елам внешний (вместо «гацер», «двор», Семьдесят читали «хацон», «внешний», разумея, может быть, притвор в собственном смысле в отличие от святилища,

являющегося притвором своего рода для Святого Святых); дальнейшие слова славянского текста «доски постланы» начинают уже описание отделки и соответствуют началу стиха 16 в еврейском и русской Библии.

16. Дверные брусья и решетчатые окна, и боковые комнаты кругом, во всех трех ярусах, против порогов обшиты деревом и от пола по окна; окна были закрыты.

Внутренняя отделка храма не везде, конечно, могла быть одинаковой: нижние части стен должны были иметь не такую богатую отделку, как верхние. Сначала, видимо, и описывается у пророка нижняя отделка: «и пороги», «гасипшим», множественное число от «саф», «порог»; так и Вульгата: *limina*; русский перевод: *дверные брусья* (по Семидесяти?). Семьдесят читали «седуним», *לפאטנאמענא* «доски постланы», выстланы досками, и относят к предыдущему: храм, дабир и притвор были обложены досками штучно, квадратами. Далее буквально с еврейского: «и окна решетчатые и аттик'и (см. объяснение стиха 15; русский: *боковые комнаты*) кругом во всех трех», т.е. в святилище, давире и притворе, которые названы в предыдущем стихе и поэтому могли быть здесь обозначены так кратко; русский перевод *ярусах*. Пороги, окна и аттик'и были самой заметной частью из внутренней отделки; они не описываются (как описанные раньше), а прямо указываются. Семьдесят: «и окна

решетчатая свещения (*ὑποφάσεις* — просветы, т.е. окна в форме узких просветов) окрест трем»; славянский в скобках: «странам», т.е. боковым комнатам; но скорее разумеются *три* части храма, указываемые концом стиха 15; «еже приняти», *ὅστε διακύνειν*, т.е. окна были такой величины и устройства, что через них можно было выглянуть как через щель; «храм же (т.е. остальное в нем кроме окон) и яже близ него (притвор и пристройки?) устлан деревом окрест».

Далее, по-видимому, говорится, что пол (славянское «помост», буквально «и земля», Вульгата: *terra*; русский перевод: *от пола*) до окон, т.е. с частью стены до окон, был облицован одинаково. Чтобы закончить описание этой части стены, прибавляется, что окна были *закрытые*, «мекусот», или скрытые, т.е. что они закрывались или устроены были в стене так, что их не было видно, и этим, должно быть, отличались от воротных окон, названных в 40:16 *решетчатыми*; это новое определение окон соответствует, должно быть, в 3 Цар. 6:4 определению их «шекуфим» (русский перевод: *глухие с откосами*), означающему, по объяснению халдейского парафраста, что амбразуры окон были шире с внутренней стороны, чем с наружной; по мнению А. Олесницкого (Указ. соч. С. 250), наоборот, иначе они проводили бы в храм дождевую воду. Если принять во внимание громадную толщину храмовой стены (6 локтей) и ту высоту, на которой сделаны были

окна (они находились над крышею храмовой трехэтажной пристройки — в Соломоновом храме на высоте 25 локтей), то эти окна скорее являлись «отдушниками, имевшими, например, целью выводить случайный угар от зажигания ламп или кадильный дым» (Олесницкий. С. 250), чем световыми окнами. Отсюда и название их «скрытыми». Они не мешали тому мраку, в который, подобно скинии Моисеевой, были погружены святилище и Святое Святых (по настоящему месту Иезекииля окна как будто предполагаются и во Святом Святых) храма Иезекиилева (как и Соломонова). В храме Ирода окна закрывались густыми подвижными решетками, которые днем поднимались: по Tamid. III, 6 когда утром на заре перед жертвоприношением отворялись двери храма, то вместе с тем открывались и окна; вместе с этим по Мишне (VI, 1) тушились ночные лампы храма и на день оставлялась горящею только одна лампада (Олесницкий. С. 520). Конечно, окна представляются без стекол; не только стекла, но и слюда вошли в употребление позже, и в нынешнем Иерусалиме окна большей частью не застеклены. Проф. М. Муретов для полного отсутствия дневного света во храме (на что указывает, по его мнению, между прочим увеличение Соломоном числа светильников во храме до 10) считает окна Соломонова и Иезекиилева храма только декоративными (Указ. соч. С. 233–239). У Семидесяти замечание об окнах: «окна же

отворяемы трояко (ἀναπνεύσμενοι τρισσῶς — трехстворчатые) на принятие (εἰς τὸ διακρίπτειν, в которые едва можно было заглянуть)».

17. От верха дверей как внутри храма, так и снаружи, и по всей стене кругом, внутри и снаружи, были резные изображения,

Чем же украшены были кроме деревянных панелей и окон стены храма? Аналогия скинии и Соломонова храма позволяют предвидеть ответ на этот вопрос у пророка. Ближе к еврейскому: «Ввышину дверей («ал-меал» — собственно, «кверху дверей», — славянский: «даже до», русский *от верха дверей*, т.е. вниз) на стенах храма, на стенах храма до (включительно) дома внутреннего, т.е. давира, Святого Святых (русский: *как внутри храма*, но это не может значить «ад габаит гапним») и во внешнем, т.е. доме, святилище и притворе (славянский: «и до внешнего», но здесь предлог уже не «ад», «до», а «ле», «в»; русский: *так и снаружи*) одинаково («ве ... у», «и ... и») во внутренней («бапним») и во внешней («бахацион») части здания кругом были миддот». Под последним словом разумеют или обрамленные пространства, большие четырехугольники на стенах, рельефные рамы на стенах для указываемых далее изображений (в Неем. 3:11, 19–21 это слово — об участках земли), или эти самые указываемые далее колоссальные фигуры (русский перевод: *резные изображения*, в Числ. 13:34 это слово — об

исполинах; в Иер. 22:14 о каких-то частях или принадлежностях грандиозного дома). Славянский и часть греческих кодексов: «меры» («мадад», «мерить»); должно быть, видят указание на симметрическое расположение описываемых далее фигур (Олесницкий. С. 301; Муретов. С. 245); то же, должно быть, Вульгата: *ad mensuram*. Ватиканский и другие не имеют этого слова.

18. сделаны были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждого херувима два лица.

Главное украшение таинственного храма было такое же, как в храме Соломоновом (3 Цар. 6:29) и скинии: изображения Херувимов. Возвышая мысль к самому престолу Божию, эти изображения превращали храм в высочайшее небо. «Стоя вдоль стен молчаливыми рядами попеременно с пальмами, они напоминали ряд подобных же фигур на стенах Фив и Корсабада» (*de Vogüé M. Le temple de Jérusalem. Paris, 1864. P. 32*). Чередуясь с пальмами, деревом столь символическим в Священном Писании (см. объяснение 40:16), изображения Херувимов производили впечатление размещенных в саду — саду, конечно, священном, небесном, Божием, т.е. рае. В первом видении пророку явились Херувимы с 4 лицами; здесь на стене по законам перспективы они не могут иметь всех 4 лиц. Как были сделаны изображения Херувимов, были ли они выгравиро-

рованы или представляли барельефы, еврейский глагол «асуй» не указывает; он значит только *сделаны были*. Но Семьдесят имеют: «изваянии», т.е. склоняются к мысли о барельефах.

19. С одной стороны к пальме обращено лицо человеческое, а с другой стороны к пальме — лице львиное; так сделано во всем храме кругом.

Херувимы имеют здесь лишь два важнейших из своих 5 лиц: *человеческое* и *львиное*. Этим показывается вместе с тем, что виденные раньше, как и теперь, у Херувимов лица несовершенно выражают их непостижимое существо: их явление людям не может быть всегда одинаково.

Так был отделан весь храм (буквально «дом») кругом, следовательно, может быть, и притвор. Так полагают Семьдесят, связывая стих с предыдущим и выпуская в стихе 18 «миддот». Присутствие изображений Херувимов и в притворе могло указывать на большую святость настоящего храма по сравнению с прежним, рукотворенным. Но см. стих 26.

20. От пола до верха дверей сделаны были херувимы и пальмы, также и по стене храма.

Впрочем, святые и глубоко символические изображения не занижали стены во всю ее высоту; иначе они терялись бы для взора, притом важнейшими частями своими, именно страшно-таинственными лицами, в недоступ-

ной глазу высоте. Достигая вершины дверей, эти изображения не могли не быть очень высокими (хотя высота дверей не указана нигде, но за свою величину они часто называются «шеар», «ворота»), а если тогда уже соблюдалось элементарное правило нынешней архитектуры об одинаковой высоте дверей и окон, то и страшно-высокими; пальмы же могли быть и выше естественной величины. Непонятно последнее замечание стиха: *также и по стене храма* (буквально: «и стена храма»). Единственно возможный по-видимому смысл его: такова была стена храма, собственно святилища, где стоит пророк. Масореты ставят над «хекал» *puncta extraordinaria*, необычайные знаки: жирную точку над каждою из 5 букв слова, отмечая его сомнительность. Семьдесят, должно быть, читая вместо «кир» (*стена*) «кедеш», имеют: «святое же и храм» и относят эти слова к следующему стиху.

21. В храме были четырехугольные дверные косяки, и святилище имело такой же вид, как я видел.

К внутренней отделке храма, вообще не многосложной, но величественно простой и строго однообразной, нужно было отнести и «мезузат», *дверные косяки* (значение слова очень вероятное, хотя и не несомненное; Семьдесят в разных местах переводят различно), которые, вероятно, и делили все стены на упомянутые в стихе 17 «миддот», обрамленные пространства с изображениями в них Херувимов и

пальм. В настоящем храме, частнее в святилище («гекал»), где стоял пророк (Семьдесят прибавляют — и во Святом Святых: «святое же и храм») «мезузат», *косяки* были четвероугольны, форма более простая и правильная, чем пятиугольная, каковую имели те же орнаменты Соломонова храма (3 Цар. 6:31). Семьдесят приписывают эту форму не косякам, а самым дверям: «святое же и храм ἀναπτερόμενος τετράγωνος», открывается четырехугольником, славянское «отверзаем на четири страны». И этот стих заканчивается неясным выражением: *и святилище имело такой же вид, как я видел*, буквально «и лице святого видения, как видение». Выражение, как будто желая ограничить данное только что описание дверных косяков святилища, может по-видимому иметь тот смысл, что фасад («лицо») Святого Святых («святого» в особенном и преимущественном смысле, противоположном «гекал», вообще храм и в частности святилище) едва выступал перед взором пророка, имел такие неясные очертания, какие обыкновенно имеют предметы видений и какие не позволяли пророку составить представление и описать с достаточной ясностью такой частности на этом фасаде, как дверные косяки. Семьдесят относят выражение к следующему стиху: «пред лицом святых видение яко зрак требника древяна».

22. Жертвенник был деревянный в три локтя вышины и в два локтя

длины; и углы его, и подножие его, и стенки его — из дерева. И сказал он мне: «это трапеза, которая пред Господом».

В описании внутренности храма главное пророк искусно приберег к концу. Главным же был *жертвенник*. Находясь в святилище, где стоит пророк, этот жертвенник мог быть только жертвенником курений. Это был, по-видимому, единственный предмет святилища, которое в Моисеевой скинии имело три предмета, а в Соломоновом храме — множество. Эта единичность вполне отвечала той простоте и строгости, какую имел во всех чертах своих таинственный храм и какая говорила символически о чем-то подобном в самой идее Божества и спасения. Той же простоте отвечал и материал жертвенника: он был деревянный, составляя этим контраст Моисееву жертвеннику курений, хотя и деревянному, но так обложенному золотом, что его называли золотым (Евр. 9:4). О золоте в своем храме пророк Иезекииль вообще не говорит. Жертвенник соответственно идее своей имел высоту большую длины: 3 локтя против 2. Ширина его не указана в еврейском тексте, может быть, как сама собою разумеющаяся равной длине, но дается Семьюдесятью: 2 локтя. Соответственно жертвеннику в собственном смысле, жертвеннику всесожжений, этот внутренний жертвенник имел рога, еврейское «микцоот», русский перевод: *углы*; вставляя глагол «имел» в еврейский текст, Семьдесят

правильно устраняют от «рогов» определение «деревянные», ошибочно усвояемое им русским переводом: материал их не указывается пророком. Будучи деревянным, жертвенник во всех частях своих, замечает пророк, и в стенках, позволяющих ожидать другого, более дорогого материала, и в основании (еврейское «орко», «длина его», всеми читается по Семидесяти «одно», «основание его»), позволяющим ожидать более прочного материала, был таковым, выражая этим идею простоты, единства, равенства самому себе (как и в Божестве). Всякий жертвенник — это трапеза Божия (Мал. 1: 7, 12). Тем больше такое значение должен был иметь настоящий жертвенник, находившийся в исключительном по своему положению и значению на земле храме Божиим, в этом храме занимавший исключительное место — *пред Господом* (буквально «пред лицом Иеговы»), т.е. пред Святым Святых, перед главным пунктом того особого присутствия Божия, какое имеет только таинственный храм, — и наконец, бывший единственной трапезой храма, так как последний не имел трапезы для хлебов предложения. Если к этому прибавить, что пророк ничего не говорит о ковчеге завета в таинственном храме, хотя бы потому, что совершенно не мог видеть внутренности Святого Святых, куда не дерзает войти кажется, и ангел-измеритель (ср. объяснение стиха 4), то настоящий жертвенник является величайшей святыней таинственного храма, единственной в

самом храме («Доме»). Тем понятнее иначе несколько неожиданное замечание: *это трапеза, которая пред Господом.*

23. В храме и во святилище по две двери,

Описание святилища заключается дверями его, из которых пророк сейчас (42:1) должен выйти. Святилище имело двое дверей: одни вели в него, другие в Святое Святых: «и двое дверей», буквально с еврейского говорит пророк, «для святилища и святого», что русский перевод едва ли верно передает: *в храме* (в притворе его? «гекал» у пророка в этой главе означает святилище) *и во святилище* («святое» у пророка в этой главе — сокращенное обозначение Святого Святых: 14 и 21) *по две двери* (двойные двери?). Несколько подобный смысл, впрочем, сообщают еврейскому выражению и Семьдесят, но ценою присоединения сюда первых слов следующего стиха с опущением перед ними «и»: «двои же двери храму и двои двери святому» (Святому Святых). Еврейское выражение, особенно в понимании Семидесяти, не исключает возможности и принятого новейшими понимания, что здесь речь о двух половинках дверей, о двустворчатых дверях, о чем при первом понимании стиха речь будет только в стихе 24. *Дверь* — «делет», слово, от которого взято название 4-й буквы алфавита «далет»; так названа дверь у Иезекииля здесь впервые, может быть, потому,

что здесь дается специальное описание ее; ранее же она называется «петах», *отверстие*.

24. и двери сии о двух досках, обе доски подвижные, две у одной двери и две доски у другой;

Буквально с еврейского: «и две дверцы (то же «делет», что и в стихе 23, но здесь явно в значении «половинки, створы», русское *доски*, греческое *θυρώματα* в противоположность *θύρα*, славянское «верей») у обеих дверей вращающиеся (обе могут открываться, а не одна глухая) дверцы две у двери одной и две дверцы у другой». 4 раза в стихе цифра «2» и 7 раз, а с концом стиха 28 — 8 раз слово «дверь»; должно быть, символика. Семьдесят: «двоим же дверем (*θυρώματα*) вращающиеся (*στροφωτοές* — подвижным), две верей (*θυρώματα*, дверцы при дальнейшем *θύρα*, двери) единым и две верей вторым дверем (*θύρα*)»; т.е. при или благодаря подвижности дверец или двустворчатости дверей каждая дверь представляла собою две двери. Новейшие (Сменд, Бертолет, Кречмар) видят мысль о двустворчатости еще в стихе 23, а настоящий стих понимают о двустворчатости каждой из двух половинок дверей, благодаря чему целая дверь является как бы ставкой или ширмой из 4 досок, вращавшихся на оси. Это чтобы легче открывались двери (широкая дверь при ее высоте трудно открывалась бы) или чтобы открытая дверь давала меньшее отверстие и не

позволяла проникать в святилище лишнему глазу и свету (Сменд). Такая дверь более походила бы на завесу. Подтверждение такому пониманию находят у Семидесяти и в 3 Цар. 6:34, но в последнем месте возможно видеть мысль и о простой двустворчатости.

25. и сделаны на них, на дверях храма, херувимы и пальмы такие же, какие сделаны по стенам; а перед притвором снаружи был деревянный помост.

Будучи священными уже по местонахождению своему, двери храма (здесь «гекал» уже в широком смысле всего здания святилища и Святого Святых) становились еще священнее от изображений на них Херувимов и пальм, коими были украшены они наравне со стенами храма. Благодаря этому весь храм был «обстоим» непрерывным и бесконечно круговым рядом этих священнейших и столь знаменательных изображений. Двери своими 2 или 4 створами давали естественные рамки для этих изображений.

Перед притвором (буквально «перед лицом притвора», славянский: «перед лицом елам») *снаружи был деревянный помост* («ав»). Что означает этим словом, употребленным еще только в 3 Цар. 7:6 в такой же связи, мнения расходятся. Более вероятным, чем значение *помост* (догадка русского перевода; в 3 Цар. *крыльцо*), представляется значение «навес», необходимый для защиты притвора от ветра и дождя. Что такие навесы были употребительны при храмах, показы-

вает храмовая целла Эль-Амрита (Сменд). Семьдесят: σπουδαῖα ξύλα «древеса потребна» (запас дров?), а в 3 Цар. *πάχος* «толстота». Вульгата здесь: *grossiora ligna* (помост?), но в 3 Цар. *epistytium*. Таргум: нижний порог.

26. И решетчатые окна с пальмами, по ту и другую сторону, были по бокам притвора и в боковых комнатах храма и на деревянной обшивке.

Пророку осталось сказать о внутренней отделке притвора. Его, место менее священное, чем святилище и Святое Святых, уже не украшали изображения Херувимов, а только решетчатые (Семьдесят здесь «сокровенны» см. объяснение стиха 16) окна, которые здесь, благодаря отсутствию Херувимов и так как были ниже, более бросались в глаза и занимали место тех священных изображений. С двух своих сторон каждое окно, как Херувим во святилище, имело пальмы (Семьдесят «и размеры», читая «далет» вместо «рош» в «тиморим»). Так были украшены только боковые стены (русское *по бокам*, еврейское «китпот», не «кирот», вообще «стены») притвора, а также боковые комнаты храма (еврейский «дома»; Семьдесят: страны (πλευρά) храма) и какие-то «уббим», слово, не поддающееся объяснению; русский перевод *и на деревянной обшивке*; может быть, множественное число от «ав» стиха 25. Семьдесят: ἐξυψόμενα, т.е. комнаты были соединены друг с другом, к чему славянский прибавляет «древами» (может быть,

дуплет от чтения «ав» как «ец»), — замечание небезразличное, но не на месте; впрочем, в гл. 43 речь именно об этих комнатах.

ГЛАВА 42

Священнические комнаты.

1–12. Их устройство.

— 13–14. Их назначение.

— 15–20. Общие размеры храма.

1. И вывел меня ко внешнему двору северною дорогою, и привел меня к комнатам, которые против площади и против здания на севере,

Теперь пророку были показаны ограждающие святой дом и его ближайшую окружность от соприкосновения со всем мирским и нечистым комнаты, которые составляют промежуточную ступень между внешним и внутренним двором и имеют целью охранять священников и их святыни от всякого соприкосновения с народом. Описание этих комнат полно неясностей, еще больших, чем Дома; таким образом, в изображении таинственного храма трудность и темнота все растут. Для обозрения настоящих комнат пророк выводится (кем, должно быть, намеренно умалчивается; см. объяснение 40:17) из святилища или его притвора, где он находился, на внешний двор, потому что к последнему были обращены описываемые комнаты дверями и фронтоном своим и потому, что с него только возможно было обо-

зреть два здания, описываемые далее, которые с внутреннего двора закрывали бы друг друга. Но по Семидесяти пророк выводится на внутренний двор (ἐξωτέρου, славянское, однако, «внешний»), — может быть, Семьдесят имеют в виду ту часть двора, которая, находясь между квадратом собственно внутреннего двора и двором внешним по бокам внутренних ворот, не могла быть причислена ни к внешнему, ни к внутреннему двору. Может быть, одно из двух одинаковых и рядом стоящих непонятно зачем слов *дорогою*, «дерек», из которых первое притом с членом (буквально «и вывел меня ко внешнему двору тою дорогою, дорогою севера») и замененное у Семидесяти неожиданным «на востоки», является непонятным для нас или поврежденным ближайшим определением этого двора. Так как настоящие комнаты были с двух сторон храма и с каждой совершенно одинаковы (стихи 11–12), то достаточно было осмотреть одну из этих двух групп. Выбирается северная группа, так как северная часть в храме была важнее южной (так и в православных храмах). Поэтому пророк идет *северною дорогою*, т.е. к северным внутренним воротам и через них, которою и достигает комнат. Комнаты, еврейское «лишка» (единственное число, должно быть, в собирательном смысле); греческое ἐξέδροι, славянское «преграды», Вульгата gazofilacium; см. объяснение 40:44 и 41:5. Эти комнаты были, должно быть, больше «таим» в воротах и «лишкот» у храмового корпуса. Здания их находились *против*

площади, «гизра» 41:12 (см. объяснение) и *против здания*, «бинъян». Последним словом в 40:5 названа внешняя стена храмового двора, а в 41:12, 15 — большое заднее здание за храмом. Так как на последнее указание ближе отсюда и так как оно примыкало к «гизре», то естественнее его разуместь здесь под «бинъян», как и делают Семьдесят, переводя его тем же τὸ διῶριον (славянское «предел», в гл. 41 «раздел»), что и в гл. 41, а не «предстение», как в гл. 40. Еврейское выражение: «к комнатам, которые против гизры и которые против бинъян к северу» позволяет, если не заставляет (Бертолет, Кречмар) принимать два ряда таких комнат (тогда «бинъян» может означать и внешнюю стену, см. 40:5). Число комнат еврейский текст здесь не указывает, но Семьдесят называют их 5, а Александрийский кодекс и 15; последнее число (15×2) соответствовало бы числу комнат на внешнем дворе.

2. к тому месту, которое у северных дверей имеет в длину сто локтей, а в ширину пятьдесят локтей.

По обыкновению указывается только длина и ширина здания комнат. Но так как о целом здании для комнат не говорится и они могли и не составлять одного здания (что по-видимому и дает понять конец предыдущего стиха), то отсюда такая странность в подлинном обозначении размера комнат: «и к лицу (т.е. с фасада, Вульгата in facie, славянский: «противу лица»)

длина локтей сто», т.е. имели комнаты. Эта мера вполне отвечала длине храма (41:13а), вдоль которого здание комнат и тянулось (отделяясь от него площадью «муна», 41:10–11). Но это соответствие могло сейчас же внушить читателю мысль, что фронтон комнат обращен был к храму и «гизре»; пророк предупреждает это замечание сжатым до неясности замечанием: «двери («петах», собственно «отверстие, выход») севера», т.е. двери комнат, расположенные по названной длине их здания, выходят на север. Семьдесят: «противу (κατὰ) лица (в Ватиканском и др. вместо этого один предлог ἐπί, согласованный с дальнейшим πύλαις) ста локтей долгота к северу»; русский свободно: (привел меня) *к тому месту* (т.е. месту комнат, предполагая, что они не составляли одного здания), *которое у северных дверей (своих?) имеет в длину сто локтей.*

Ширина здания или места, занимаемого комнатами, если они не составляли одного здания, отвечала длине ворот (внутренних), вдоль бока которых они тянулись (40:36), именно была 50 локтей. Если комнаты находились в 2 зданиях, то в эту меру (для круглоты числа и для соответствия с длиной ворот) включается и пространство между 2 корпусами.

3. Напротив двадцати локтей внутреннего двора и напротив помытости, который на внешнем дворе, были галерея против галереи в три яруса.

Как будто опасаясь неясности, действительно неизбежной в словесном описании столь сложного архитектурного целого, пророк еще раз уже другим образом определяет положение здания или места священнических комнат в системе храма. Оно (здание или место это) находилось *напротив* («негед») *двадцати*, чего не указано, но по связи и контексту последнего слова в стихе 2 «локтей» явно, что локтей и, очевидно, тех 20 локтей, которые по 41:10 имела «муна», главная часть «внутреннего двора», в ширину. С другой стороны это здание или место находилось *напротив помоста*, того каменного помоста («рифца»), который тянулся вдоль внешней стены храмовой площади «на внешнем дворе» (40:17–18) и который составлял лучшую часть этого двора, соответствовал «муне» (или «20 локтям») внутреннего двора. Теперь, когда положение здания или места священнических комнат определено вполне, пророк может приступить к описанию их, устройства их. (Дальнейшая мысль стиха отделяется от изложенной в еврейском тексте большим знаком препинания — атнах.)

Главное, чем обращали на себя внимание эти комнаты, это было симметричное расположение в них тех аттик'ов, с которыми мы встречались не раз в таинственном храме с 41:15 (см. объяснение) и которые, оставаясь загадкой для толкователей, почитаются между прочим за *галереи* (русский перевод). Эти аттик'и находились в «шелишим», понятие, опять неизве-

стное (от корня «три»), но с большой вероятностью понимаемое о трех этажах здания, ярусах (см. объяснение 41:16; ср. Быт. 6:16); по блаженному Иерониму, символ троичности в Божестве.

У Семидесяти этот стих: «расписаны (т.е. комнаты) яко же врата («есрим», «двадцать», читали как «шеарим», «ворота») двора внутреннего и яко же междустолпия (περίστουλα, см. объяснение 40:17) внешнего двора чинорасположены (ἑστίχισμέναι, расположены рядами, т.е. комнаты), прямоличны (ἀντιρρόσωποι) притворы три, стоαὶ τρισσᾶί (а против них или у фасада их тройные портики)».

4. А перед комнатами ход в десять локтей ширины, а внутрь в один локоть; двери их лицом к северу.

Хотя комнаты, как узнаем далее (стих 4:8), помещались в 2 отдельных зданиях, но главнейшие из них и большее их число помещались в одном здании, тянувшемся вдоль «муны», так что другой группы пророк пока не имеет в виду и занимается только первыми.

Перед («лифней», у лица, у фасада) *комнатами*, точнее, следовательно, между одним корпусом комнат и другим, *ход* («магалак», περίλατος, славянское «проход», deambulatio) *в десять локтей ширины*, т.е. такой же большой, как ширина ворот (40:11), потому что им, должно быть, доставлялось из заднего здания все потребное для жертвы. Чем отмечен был этот ход от остальной части двора, особенно в той

части своей, которая не упиралась во второй корпус комнат, не указано (может быть, мостовой — Сменд), а вместо того делается непонятное замечание: *а внутрь в один локоть* (буквально: во внутренний, или: во внутреннее путь локоть один), которое можно понимать или так, что ход по местам, например в дверях здания, углублялся в здание еще на локоть, или так, что кроме этого хода был внутри, у самого здания еще один ход (тротуар, панель) в 1 локоть, или лучше читать это замечание по некоторым кодексам Семидесяти: «длиною же («орек», «длина», близко по начертанию к «дерек», «путь») в 100 («меа» вместо «ехат») локтей» (равно длине храма).

Двери комнат, продолжает пророк свое описание, *лицом к северу*, не к храму, чего скорее можно было ожидать, почему и говорится это, хотя оно следует само собою из конца стиха 1 (*на север*). О дверях второго корпуса комнат не говорится по неважности этих комнат, но двери их не могли быть обращены к северу, потому что не вели бы тогда в *ход*, а были обращены уже к нему.

5. Верхние комнаты уже, потому что галереи отнимают у них несколько против нижних и средних комнат этого здания.

Архитектура комнат, т.е. их здания, представляет противоположность архитектуре боковых комнат храма: те расширялись кверху (41:7), эти суживались. *Верхние комнаты*

уже («кецурот», Ис. 28:20; Вульгата: *himiliora*), *потому что галереи* (аттик'и, очевидно, выступавшие с наружной стороны; Вульгата: *quae ex illis eminebant*) *отнимают у них несколько* («йокму», «съедают») *против* («ме», сравнительная частица) *нижних и средних комнат этого здания* («бинъян», здесь уже здание комнат, которое, следовательно, было так же мало похоже на «байт», «дом», как внешняя стена храма и заднее здание, называемые этим словом в 40:5 и 41:12). Семьдесят дают текст стиха, сильно уклоняющийся от еврейского: «и проходи горничные такожде (второй этаж комнат соответственно нижним *תַּרְסֻלָּא* имел *תַּרְפָּלָא*, коридор кругом них), *яко* (*וְכִי*, потому что) *изнищаше* (*עָצָרְחֶתָּא*, выдавалось) *между-столпии* из него, от дольняго *между-столпия* (нижний *תַּרְסֻלָּא*, портик служил основанием верхнему) и *расстояние* (*דִּיאֹסְתִּיָּא* — простой проход без колоннады?), *сиде между-столпии* и *расстояние*, и *сиде притворы* (*סְתוּאֵי דְּבֵי* — так было два портика?).

6. Они в три яруса, и таких столбов, какие на дворах, нет у них; потому они и сделаны уже против нижних и средних комнат, начиная от пола.

После подробностей в здании священнических комнат пророк дает заключительную общую картину внешнего вида здания. Оно было трехэтажное («мешулапот» — из 3 частей, не «шелишим» как в стихе 3; Семьдесят: «трегубы»), и от комнат на

дворе (внешнем, где было 30 комнат по 40:17 или внутреннем с его 2 только комнатами по 40:44) эти комнаты отличались отсутствием у них столбов, о которых, впрочем, ничего не говорилось при описании тех комнат; может быть, эти *столбы* составляли при тех комнатах особые портики, как в храме Иродовом и, должно быть, Соломоновом; в настоящем здании эти портики, должно быть, заменялись аттик'ами, может быть, балконообразными выступами. Потому-то («ал-кен») настоящее здание суживалось («нее-цал» от «ацал», «отделять», было устроено уступами) от нижнего этажа к среднему, вообще от своего основания («мегаарец») вверх (Семьдесят: «изницаху», см. объяснение стиха 5). Такая конструкция здания была удобна в том отношении, что менее заслоняла с внешнего двора храм, который при этом же стоял на искусственном возвышении (41:8).

7. А наружная стена напротив этих комнат от внешнего двора, составляющая лицевую сторону комнат, имеет длины пятьдесят локтей;

Описание корпуса священнических комнат было бы не кончено, если бы пророк не сказал, в каком отношении находился этот корпус к внешнему двору, т.е. если бы пророк не описал северной половины того пространства, южную половину которого занимал описываемый им теперь (правый, северный) корпус священнических комнат. Со стороны *внешнего двора* (русский

перевод *от*, еврейское «дерек», «путь», «в направлении внешнего двора») фасадом комнат («ел-пней галлешахот») служила («леуммат», Вульгата: *secundum*; русский: *напротив*) *наружная стена* (буквально «стена, которая вне»), т.е. часть стены внутреннего двора, которая у пророка, впрочем, только предполагается (постулируется из существования внутренних ворот, но не указывается нигде прямо). Этот фасад здания был длиною в 50 локтей. Почему не 100 локтей, когда главный корпус священнических комнат был длиною в 100 локтей (стих 2), объясняет следующий стих. Семьдесят: «и свет внеуду, якоже (ὁν τρόπον) преграды двора внешнего зрящие противу преградам яже к северу, долгота 50 лактей», т.е. комнаты освещаются окнами с той же стороны, что и обращенные фасадом к ним (т.е. описываемым северным комнатам) комнаты внешнего двора, и длина этой световой стороны здания — 50 локтей.

8. потому что и комнаты на внешнем дворе занимают длины только пятьдесят локтей, и вот перед храмом сто локтей.

Второй «наружный» (стих 7) корпус священнических комнат потому был длиною только 50, а не 100 локтей, что кроме него у («ле», русский неточно «на») внешнего двора, разумеется вдоль первого корпуса комнат, были еще комнаты длиною в 50 локтей, назначенные, может быть, для менее священных надобностей и предметов. Эти 50 локтей и 50 локтей длины

«наружного» корпуса вполне соответствуют длине 1-го корпуса комнат и длине пространства перед храмом («муны»), т.е. 100 локтям. Семьдесят яснее и полнее: «зане долгота преград зрящих во двор внешний быше пятидесяти лактей, и тыя суть прямоличны тем («преградам двора внешнего» в стихе 7), все же (длина этих комнат и «света» стиха 7) 100 локтей».

9. А снизу ход к этим комнатам с восточной стороны, когда подойдут к ним со внешнего двора.

Так как священнические комнаты находились во внутреннем дворе, значительно возвышавшемся над внешним, то ход к ним с этого последнего двора, бывший, очевидно, и главным ходом в них, был *снизу*, т.е. требовал подъема по лестнице, и обращен был, как и весь храм, к востоку. Этот ход должен был вести непосредственно в наружный, меньший корпус комнат и находиться у восточной оконечности его. Семьдесят «снизу» не читают.

10. В ширину стены двора к востоку перед площадью и перед зданием были комнаты.

Симметрическое расположение храма заставляет ожидать, что и на южной части внутреннего двора будут такие же священнические комнаты, как на северной. О них теперь и говорит коротко пророк (до сих пор он обозревал только северные комнаты).

«На (той же) ширине, — так странно начинает пророк определение мес-

тоположения этих комнат, разумея, очевидно, под шириною измерение двора с севера на юг, как менее важное, чем с востока на запад (выражение отвечает нашему «на той же географической широте»), — ограды двора в направлении к востоку (т.е. также обращенные главным входом к востоку, как и предыдущие комнаты, если только здесь не нужно читать с Семьюдесятью вместо «кадим», «восток» похожее начертанием «даром», «юг») перед («элпней») гизрой (русский *площадью*, см. объяснение стиха 1 и 41:12) и перед зданием («бинъян», см. объяснение стиха 1) (тоже были) комнаты («лешахот», см. объяснение стиха 1)». Семьдесят в начале стиха видят продолжение речи предшествующего стиха о входе в северные священнические комнаты: «по (ка́то) свету сущего в начале прохода (тоῦ ἐν ᾧρῇ περὶ αὐτοῦ)», т.е. вход в комнаты с внешнего двора (см. конец предыдущего стиха) вел в просвет, пролет первого коридора комнат; а затем у Семидесяти начинается описание южных комнат: «и к югу (может быть, «гедер», «стена», читали «нагев», «юг») на лице юга (т.е. и фасадом на юг) и (тоже, подобно северным комнатам) прямо прочему («гизре») и прямо разделения («бинъян», см. объяснение стиха 1) и (тоже) преграды».

11. И ход перед ними такой же, как и у тех комнат, которые обращены к северу, такая же длина, как и у тех, и такая же ширина, и все выходы их, и устройство их, и двери их такие же, как и у тех.

Южные комнаты были подобны (буквально «как видение комнат») северным во всех частностях своего плана: по проходу между ними (здесь «дерек», «путь», вместо «магалак», «ход» стиха 4), по длине, по ширине, по всем (следовательно, их было много) выходам («моцаеген», не указаны у первых комнат как само собою подразумевающиеся и, должно быть, по незначительности их, почему они не названы и дверями) по устройству («мишпетеген» — «учреждениям», назначению? славянский: «вращениям», ἐπιστροφάς, применению? Семьдесят прибавляют: «и по светом их» (освещению, стих 7), по дверям, т.е. главным, входным, о которых сейчас в следующем стихе подробнее.

12. Такие же двери, как и у комнат, которые на юг, и для входа в них дверь у самой дороги, которая шла прямо вдоль стены на восток.

Двери в священнические комнаты, повторяет пророк, были такие же в южных комнатах, как и в северных (подразумевается). Для входа в них (т.е. комнаты; еврейское «бевоан» в самом конце стиха) дверь у самой дороги (буквально «у начала дороги»), которая шла (в еврейском выражено повторением слова «дорога») прямо вдоль стены на восток, буквально «у лица стены гагина по направлению к востоку»; ἄλλαξ λεγόμενον «гагина» поталмудическому «ганун», «надлежащий», придают значение «правильно, как раз». Как мы видели в стихе 9, главный ход в священнические ком-

наты был именно в стене внутреннего двора, в той части ее четырехугольника, которая тянулась с запада на восток; следовательно, дорога к этому входу от главного хода во храм шла вдоль этой стены. Таким образом, вторая половина стиха говорит в других выражениях и точнее по отношению к южным комнатам о том же, что стих 9 по отношению к северным. Семьдесят, опуская первое еврейское слово стиха (такие же двери), дальнейшие слова «преград яже югу» считают объяснением местоимения их предшествующего стиха, а вторую половину стиха имеют в следующем измененном виде: «по дверям от начала прохода», т.е. двери в южные комнаты устроены сообразно с теми дверями в северные комнаты, которые находятся в начале коридора между ними. «Аки к свету расстояния трости», ὥς ἐπὶ φῶς διαστήματος καλόμου; «свет», как видно в стихе 7, у Семидесяти синоним фасада наружного корпуса комнат; а последние два слова — родительный самостоятельный; дверь (собственно вход, «петах») в комнаты была устроена так, что (ὥς) до (ἐπὶ) фасада корпуса оставалось еще расстояние в 1 трость, или 6 локтей, т.е. длина входного крыльца была 6 локтей: дополнение, как и по масоретскому тексту, но другого рода к прежним данным о комнатах (сообщенным при описании северной группы их). «И на восток еже входити ими», т.е. через них (δι' αὐτῶν), вход в комнаты, это единственный вход в комнаты с восточной, главной стороны храма (с западной, как мы

видели, комнаты проходом между ними могли сообщаться с задним зданием храма). Блаженный Иероним: «в начале той дороги, т.е. восточной, которая открыта входящим, есть дверь, в которую мы не могли бы войти, если бы она не была открыта сказавшим: “Аз есмь дверь” и имеющим ключ Давидов, и дверь эта в притвор, отделенный добродетелями святых».

13. И сказал он мне: «комнаты на север и комнаты на юг, которые перед площадью, суть комнаты священные, в которых священники, приближающиеся к Господу, съедают священнейшие жертвы; там же они кладут священнейшие жертвы, и хлебное приношение, и жертву за грех, и жертву за преступление, ибо это место святое.

Описание священнических комнат (а с ними и всего храма) кончено, и теперь нужно сказать о назначении их. Как северные, так и (в еврейском нет союза) южные комнаты, которые перед лицом «гизры» (русский: *площадь*, см. объяснение 41:12; Семьдесят: «противу лицу расстояний, διαστημάτων», называя так, должно быть, ту же «гизру» за то, что она являлась пустым местом между храмом и комнатами; множественное число, так как было две гизры), этого святейшего места двора, потому самому *суть комнаты священные*, и назначение их должно быть священное. Это назначение двойное: в них священники, — не все, впрочем, а только *приближающиеся к Господу* (см. объяснение 40:46), т.е. «сынове Садоковы»,

как пояснительно добавляют здесь Семьдесят, *снедают «святая святых»*, как точно передают Семьдесят еврейское выражение «величайшие святыни», русский: *священнейшие жертвы*: так называются остатки жертв неоднократно в Пятикнижии, например, Лев. 2:3, 10 и у Иез. 44:1; но Вульгата: «которые приближаются к Богу во Святом Святых», т.е. через непосредственную близость к Святому Святых во святилище. Но так как эти святыни можно *снедать* лишь в печеном или вареном виде, а печение и варение их производится уже в менее священном месте храма (46:19–20), то в настоящих комнатах они, эти святыни, кроме того, что *съедаются*, еще и *кладутся* (еврейское «яниху»), т.е. сберегаются для приготовления их к потреблению. Ход описания позволяет думать (Кречмар), что *съедаются* они в главном корпусе комнат, прилежающем к «гизре» и более священном, а *сберегаются* в менее священном, прилежающем к внешнему двору, в котором священники, должно быть, снимают по стиху 14 богослужебные одежды перед выходом к народу. Что такое «величайшие святыни», «святая святых», которые за их святость могут *съедаться* только в особом святейшем месте храма, этого пророк после точных и общеизвестных указаний на этот предмет Пятикнижия мог бы и не говорить, но он все же дает краткое перечисление этих святынь: это («ве», «и» перед этим перечислением, следовательно, имеет пояснительный смысл, «то есть») *хлебное приношение*, «минха», славянский: «жертву»,

Вульгата: *oblationem* (Лев. 2:1 и далее и др.), *жертва за грех*, «хатта», «яже за грехи» (Лев. 4:3), и *жертва за преступление*, «ашам», «яже за неведение» (Лев. 5:19; 7:1). Снедаемые священниками остатки этих жертв считались настолько священными и в законе Моисея, что к ядению их допущалось только мужское потомство священников, будущие священники (Числ. 18:10). У пророка Иезекииля святость их возвышается или по крайней мере наглядно изображается через то, что для съедения их отводится святейшее место храма. Ср. Числ. 18:9. От такого святого назначения настоящие комнаты как бы еще более получают святости; отсюда добавка: *это* («ки», «понеже») *место святое*. «Величайшая святость должна съедаться священными лицами на священном месте» (Бертолет).

14. Когда войдут туда священники, то они не должны выходить из этого святого места на внешний двор, доколе не оставят там одежд своих, в которых служили, ибо они священны; они должны надеть на себя другие одежды и тогда выходить к народу».

Второе назначение священных комнат — служить для переодевания священников. В них они должны снимать священные одежды, в которых служили, перед выходом на двор к народу, чтобы, как добавляет 44:19, *священными одеждами своими не прикасаться к народу* (и не оскверниться какой-либо случайной скверной в народе); в этих же комнатах, несомненно,

хотя об этом здесь почему-то умалчивается, священники и облачались в богослужебные одежды, что по 44:17 делалось у *ворот внутреннего двора*. Так заботливо оберегаются священники от приражения к ним не скверны лишь и греха, но и всего мирского, как бы невинно и чисто оно ни было. Так должна оберегаться идея Божества от примеси к ней чего-либо тварного, и так оберегается она в христианстве, а отчасти и в слепоглухом иудействе.

Когда войдут туда священники, по-еврейски краткое «бевоам», «при входе их».

И тогда выходить к народу, буквально «и тогда приближаются к тому, что у народа». Только сняв богослужебные одежды, священники могут соприкасаться с народом и со всеми принадлежностями последнего — с местом, где он стоит, с предметами, принесенными им, и т.п. Семьдесят: «да не входят тамо кроме жерцев и да не исходят от святого (прямо, помимо комнат священнических во двор внешний), яко да присно святы будут приносящие (*пробѣгуютъ* может значить и «приближающиеся», т.е. к Богу, соответствует еврейскому «карав», «приближаться»), и да не прикасаются (посторонние) ризам их, в них же служат, понеже свята суть, но да облечутся в ризы ины, егда прикасаются людям».

15. Когда кончил он измерения внутреннего храма, то вывел меня воротами, обращенными лицом к востоку, и стал измерять его кругом.

Когда, еврейское «ве», «в», *кончил он*, т.е. Ангел; еврейское «колла» без подлежащего, почему Семьдесят: «и совершися размерение».

Внутреннего храма, буквально «внутреннего дома», т.е. здания святилища и Святого Святых со всеми его пристройками, к которым, следовательно, относятся и священнические комнаты, измеренные последними. Теперь, когда измерен весь храм внутри его стен, производится измерение внешней окружности его. Для этого пророк выводится («вывел» без подлежащего, см. объяснение 40:17) из храма восточными воротами, которыми пророк и введен был в храм (40:17).

И стал измерять его кругом, буквально «кругом, кругом» — далее измерения. Поставлено местоимение, не могущее возбуждать сомнений насчет его смысла, ввиду трудности поставить здесь существительное: сказать «храм» («байт») или «двор» («хецар») было бы неточно, как и «стену» («бинъян»), потому что дается размер целого.

16. Он измерил восточную сторону тростью измерения и намерил тростью измерения всего пятьсот тростей;

Каждая сторона («руах», собственно «дух», направление ветра; см. объяснение 1:12) священного прямоугольника равнялась по масоретскому тексту 500 тростям, т.е. $6 \times 500 = 3000$ локтей, а по Семидесяти (стих 17 и далее) — 500 локтям. 500 локтей

как для ширины, так и для длины храма даются как раз всеми в совокупности прежними датами. Ширина: 50×4 локтей длины 4 ворот (40:21, 25, 29, 36) + 100×2 расстояния между внешними и внутренними воротами (40:23, 27) + 100 ширины внутреннего двора (40:47). Длина: 50×2 длины ворот (40:15, 33) + 100 между обоими воротами (40:19) + 100 внутреннего двора (40:47) + 100 храма (41:13) + 100 пространства за храмом (41:13). Это набрасывает сомнение на верность масоретского чтения. Оно могло возникнуть из текста, который имели Семьдесят, благодаря тому, что он в этом стихе не имел при 500 наименования меры («и размеры пятьсот тростью мерною») или по сходству еврейского «меот» («пять»)сот» с «амот», «локти». Не исключена, впрочем, возможность верности и для масоретского чтения. Тогда 3000-локтевый квадрат будет особым священным местом, окруженным особой стеной стиха 20 с целью еще резче отделить святыню храма от приражения всего мирского. Талмуд (трактат Middoth) считает в Соломоновом храме — без сомнения, на основании настоящего места — 500 локтей в квадрате (Трошон). Иродов храм, по Иосифу Флавию, был в одну стадию, т.е. в 400 квадратных локтей (Сменд; А. Олесницкий считает последнюю дату намеренно или ненамеренно неправильной: Ветхозаветный храм. С. 336). В начале стиха Семьдесят прибавляют к масоретскому тексту: «и ста создади врат, зрящих на востоки». Последнее слово еврейского

текста «савив», «кругом» (русский: *все-го*), действительно как будто не идущее сюда, так как измерение делается только в одном направлении, Семьдесят, читая «весавав», «и обратися», относят к следующему стиху.

17. в северной стороне той же тростью измерения намерил всего пятьсот тростей;

18. в южной стороне намерил тростью измерения также пятьсот тростей.

19. Поворотив к западной стороне, намерил тростью измерения пятьсот тростей.

Та же разница в наименовании меры при 500 (тростей и локтей) между еврейским текстом и Семьюдесятью, и, кроме того, в еврейском после северной стороны измеряется южная, а у Семидесяти — западная (называемая у Семидесяти точно по-еврейски: «яже к морю»); от северной к южной стене храма можно было пройти только вдоль западной (или восточной, уже измеренной); западная могла быть поставлена позади как низшая (см. объяснение 1:4). Вместо «савив», «кругом» (русский: *все-го*), у Семидесяти опять «и обратися».

20. Со всех четырех сторон он измерил его; кругом него была стена длиною в пятьсот тростей и в пятьсот тростей шириною, чтобы отделить святое место от не-святого.

Если квадрат был 500 тростей, как по еврейскому тексту, то стена,

его окружавшая, была особою по сравнению с описанной в 40:5 и отстояла от последней на 1250 локтей. Тогда таинственный храм занимал бы столь громадную площадь, которая может «обнять не только гору храма, но и весь древний Иерусалим» (Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 335). Если же, как по Семидесяти, квадрат был 500 локтей, то называемая здесь стена была стеною внешнего двора, высота и толщина которой измерены в 40:5. В том и другом случае характерно, что все вне храма по пророку не свято, еврейское «хол»; Вулгата: *vulgi locum*, но по Семидесяти только «предстение, сущее в чиноположении (*διατάξει*) храма» (вызываемое устройством храма). Оно должно быть резко разграничено от святого. К Божеству не должно примешиваться ничто тварное. «Весь интерес у пророка привязан к храму, и без храма мир для него — пустыня» (Бертолет); вернее, не «без храма», а без Бога.

ГЛАВА 43

*Господь в Своем храме
и Его жертвенник.*

*1–12. Возвращение Господа
во храм — 13–17. Жертвенник.
— 18–27. Устав для освящения
жертвенника.*

*1. И привел меня к воротам, к тем
воротам, которые обращены ли-
цом к востоку.*

Пророк с его небесным проводником находится с 42:19 вне пространства, занимаемого храмом, с западной (по еврейскому тексту) или южной (по Семидесяти) стороны этого пространства. Отсюда он приводится (*привел* без подлежащего, см. объяснение 40:17) *к воротам*, о которых сначала не сказано, каким, — следовательно, к воротам *κατ' ἑξοχήν*, восточным, что, впрочем, сейчас же и поясняется пророком: *к тем воротам* (повтор, как 42:12), *которые обращены лицом к востоку*. Через эти ворота, как главные, входил Бог в Свой храм.

2. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его — как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его.

Теперь самый важный момент настоящего видения (отсюда *и вот*, см. объяснение 1:15).

Слава Бога Израилева, которая у пророка Иезекииля является синонимом Самого Бога (см. объяснение 2:1), *шла от востока*, куда удалилась она в 11:23. Место нахождения рая и место первого обнаружения Бога на земле, восток был самым естественным исходным пунктом для шествия Бога, «Солнца правды, Которому имя восток» (Мальдонат). Пророк не указывает ближайшим образом вида, в котором шла Слава Божия теперь; но два важнейшие способа обнаружения ее присутствия или шествия в данном случае общие с гл. 1. Шествие ее давало знать о себе одновременно слуху и зрению, воспринимаясь таким обра-

зом сразу всеми главными чувствами человека, всем существом его.

Глас Его (местоимение может относиться и к *славе*, и к *Богу*) — *как шум вод многих*, из ряда соответствующих сравнений 1:24 выбирается первое, как самое характерное (ср. Откр. 1:15; 14:2; 19:6). Семьдесят дают пространный перифраз: «и глас полка (παρεμβολῆς, лагеря, добавка по Быт. 22:3; см. объяснение Иез. 1:24), яко глас усугубляющих (διπλασιαζόντων) многих» (какого угодно множества, если его удвоить?). Для зрения слава Божия давала о себе знать, естественно, светом, как в 1:4, 27–28; ср. 13, ибо «Бог обитает во свете неприступном» (1 Тим. 4:16) и есть Отец светов. Этим светом славы Божией осветилось теперь не такое только малое пространство, как в 10:4 двор храма, а вообще *земля*, погруженная доселе в глубокий мрак (Ис. 60:1–2; 6:3).

3. Это видение было такое же, какое я видел прежде, точно такое, какое я видел, когда приходил возвестить гибель городу, и видения, подобные видениям, какие видел я у реки Ховара. И я пал на лице мое.

Настоящее видение пророка было, так сказать, общим видением его жизни, не раз повторявшимся (начало стиха буквально «и как видение, это видение, которое я видел»; Семьдесят «как видение» не имеют). Кроме настоящего случая, пророк еще в двух местах и в два важные момента имел это видение (вследствие частного определения повторение: *точно такое, какое я видел*, буквально: «как виде-

ние (существительное уже 3-й раз в стихе), которое я видел (глагол уже 2-й раз): 1) *когда приходил* (еврейское: «я»; но Вульгата и блаженный Феодорит: «Он») *возвестить гибель* (буквально: «когда приходил погубить, убить» — пророк представляется сам разрушающим Иерусалим, как в 22:18; Иер. 1:10) *городу*; 2) *у реки Ховара*; опять повторение: *и видения* (множественное число вследствие сложности видения; Семьдесят: «и видение колесницы, юже видех», чем указывается на то, что перед пророком теперь повторилось все Ховарское видение с Херувимами, этой умной колесницей Божества и с колесами, а не часть видения, например, Сидевший на престоле), *подобные видениям* (существительное 5-й раз в стихе), *которые я видел* (глагол 3-й раз). Не упоминается о таком же видении в 3:23, так как оно, будучи так скоро после первого и представляя из себя точное повторение его, имея притом целью только окончательное укрепление пророка в решимости начать служение, было по существу тождественно с Ховарским: было призывом к пророчеству. Называется сначала видение гл. 8–11, как более сродное с настоящим по смыслу.

И я пал на лице мое — см. объяснение 2:1.

4. И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку.

5. И поднял меня дух, и ввел меня во внутренний двор, и вот, слава Господа наполнила весь храм.

«Как только Иезекииль находится в области действия славы Божией, агент, который обуславливает его действия, не его собственная воля, но сверхчувственный руах, Дух» (Бертолет). Пророк вводится во внутренний двор, чтобы убедиться, что слава Божия возвратилась в храм и наполняет его образом, должно быть, подобным 3 Цар. 8:1 и далее; Исх. 40:34 и далее. По этой же причине пророк не может быть введен в самый храм.

6. И я слышал кого-то, говорящего мне из храма, а тот муж стоял подле меня,

Теперь пророк получает откровение. Оно дается ему не сопровождавшим его *мужем* — Ангелом, как предшествующие объяснения; когда тот *муж* (замечательно, что в еврейском без артикля: это может быть знаком неуверенности пророка, тот ли самый это муж, который водил его, или же просто объясняется позднейшей писательской свободой в употреблении артикля) стоял подле пророка, последний слышит *кого-то, говорящего* (в еврейском одно причастие; Семьдесят: «и стах, и се глас от храма глаголющего») к нему *из храма* (буквально «дома», здания святилища и Святого Святых), т.е., конечно, из Святого Святых; намеренно, как в 2:2, не указывается говорящий. Чтобы слышать этот голос пророк и приведен был во внутренний двор, как в 44:4.

7. и сказал мне: сын человеческий! это место престола Моего и место

столам ног Моих, где Я буду жить среди сынов Израилевых во веки; и дом Израилев не будет более осквернять святого имени Моего, ни они, ни цари их, блуждением своим и трупами царей своих на высотах их.

От *Говорящего* пророк получает откровение, являющееся зерном и сутью всей этой части книги. Осмотренный пророком и измеренный в его присутствии храм будет местом (в еврейском винительный падеж без управляющего им глагола; посему Семьдесят: «видел ли еси место?») самого престола Божия, таким местом, каким доселе было только небо. В нем непосредственно будет обитать Бог (*место стопам ног*, усиление выражения *место престола Моего*). Это обитание делается возможным благодаря тому, что *дом Израилев не будет более осквернять святого имени* Божия. Это осквернение производилось с двух сторон и было двоякого характера. Кроме того, что осквернял имя Божие весь народ в совокупности (*они*), оскверняли его, в частности, *цари* Израилевы. Первый делал это *блуждением*, обычное у Иезекииля обозначение идолопоклонства (ср. гл. 8, 16, 33). Вторые, не ограничиваясь этим осквернением (общим у них с народом), так сказать пожизненным, простирали его и за пределы земной жизни своей, оскверняя храм близостью к нему трупов своих, которые они завещали хоронить, должно быть, в каком-нибудь месте, находившемся в непосредственной близости к храму. Уже Давид и Соломон

были похоронены не за городом, а в самом *городе Давидовом* (3 Цар. 2:10; 11:43), том городе, на одном из холмов которого стоял и храм, именно в юго-западной части Сиона (Неем. 3:16). Хотя автор книги Царств говорит об этом без тени неодобрения, но это, может быть, потому, что понятия об обрядовой нечистоте тогда не были так тонки. Цари же Манассия и Амон были похоронены, вероятно, еще ближе к храму, в каком-то *саду Уззы* (4 Цар. 21:18, 26). По мнению раввинов, у пророка Иезекииля здесь именно речь о месте погребения Манассии и Амона. Царские сады находились в низменной местности у Силоама, на пересечении долин Енномовой и Иосафатовой. Это было подле самого храма.

На высотах их, еврейское «бамотам», «их могильные холмы»; если читать «бемотам», то «при смерти их» (Таргум, Симмах). Семьдесят: «во убийствах старейшин своих среди себе» (казни).

8. Они ставили порог свой у порога Моего и веревы дверей своих подле Моих верев, так что одна стена была между Мною и ими, и оскверняли святое имя Мое мерзостями своими, какие делали, и за то Я погубил их во гневе Моем.

Хоронились цари в такой близости к храму, потому что и жили они, дворцы свои имели (а цари часто хоронились в дворцах) в настолько оскорбительной близости к храму, что пороги и *веревы дверей* (славянский: «преддверия» и «праги») царского

дворца и храма непосредственно примыкали друг к другу. Замечательно, что эта близость не извиняется в очах Бога и пророка тем, что царский дворец был старше храма, следовательно, ранее занимал свое место. «Здесь не имеется в виду соседство с храмом города, хотя и последний у пророка удаляется от нового храма на $\frac{1}{3}$ мили: 45:1 и сл.» (Сменд). Эта близость не была бы так оскорбительна, если бы соседний с храмом дворец не осквернялся *мерзостями* (славянский: «в беззакониях») разными, но главным образом идолослужением. За последнее-то собственно Бог и *погубил их* — Израиля и его царей — *во гневе*, вызванном и мерзостями, и близостью их ко храму.

9. А теперь они удалят от Меня блуждение свое и трупы царей своих, и Я буду жить среди них во веки.

Бог повторяет, в знак неизменности, обещание Свое, что Израиль удалит от Него как мерзости свои, так даже и могилы царей (*трупы*; Семьдесят: «убийства старейшин своих»), что сделает вечным обитание Бога среди Израиля.

10. Ты, сын человеческий, возвести дому Израилеву о храме сем, чтобы они устыдились беззаконий своих и чтобы сняли с него меру.

Видение храма, еще более таинственное, чем видение гл. 1, не должно, однако, оставаться личным откровением пророку. Последний должен об-

народовать его. На дом Израилев это откровение должно произвести потрясающее действие: «и устыдятся они (русский: *чтобы они устыдились*, Семьдесят добавляют: «и да престанут (от грехов)»; Вульгата: *et confundantur*) беззаконий своих и снимут с него меру» (русский: *чтобы сняли*; Вульгата *metiantur fabricam*). Семьдесят добавляют: «и видение его и чиноположение его», два действия, очевидно стоящие в тесной связи между собой. Евреи тогда устыдятся беззаконий, когда измерят храм так, как измерил его перед пророком Ангел. Измерить в данном случае значит постигнуть план этого таинственного здания. Когда окажется способным к такому постижению дом Израилев, не говорится.

11. И если они устыдятся всего того, что делали, то покажи им вид храма и расположение его, и выходы его, и входы его, и все очертания его, и все уставы его, и все образы его, и все законы его, и напиши при глазах их, чтобы они сохранили все очертания его и все уставы его и поступали по ним.

Названные действие и его условие — стыд за поведение и измерение храма — имеют и обратный порядок: постигнуть расположение храма, а особенно осуществить его возможно будет для Израиля тогда только, *если они устыдятся* (Семьдесят: «и тии примут казнь»; вместо «им», *если*, читали «гем», «они», очевидно, смущаясь обратным по сравнению со стиха 10 порядком условия и следствия; так

и Вульгата: *et erubescant*) *всего того, что делали* (не только указанного в стихе 8, но и всего плохого). При этом условии пророк и может только познакомить с таинственным храмом народ: без этого условия видение его, хотя и записанное и прочтенное народом, не будет иметь смысла для него, будет загадкой и странным, каким оно и представляется по сие время многим. При этом же условии все в описанном храме будет понятно народу, может быть, показано ему (*покажи*, еврейское «года», «дай узнать»). Затем подробно указывается, что в таинственном храме должно быть показано народу и понято («года») им: 1) *вид храма*, «цурат байт». «Цура» — в настоящем перечислении названо 4 раза (русский передает словами: *вид, очертания, образы, очертания*) и более нигде не употребляется, если не считать тождественным с ним «цур» Пс. 48:15, передаваемое русским *сила*, славянским «помощь» и имеющее кетив (разночтение) «цир» по Ис. 45:16, «идол», т.е. образ; на этом основании и настоящему слову усвоится последнее значение; Семьдесят считают глаголом, читая, должно быть, «царта», «и распишеша храм». Разумеется, может быть, внешний вид (Вульгата: *figuram*) храма в отличие от внутреннего плана его, обозначающий: 2) *расположение его*, еврейское «техунато», Семьдесят: «и уготование его», עֲדָתָא , чего, равно как и следующего существительного, Ватиканский и др. кодексы не имеют. Вульгата: *fabricae* (определение к предыдущему). Наряду

с общим видом и планом храма должны быть показаны (и были доселе описаны), т.е. с особой подробностью, важнейшие частности в храме, каковыми являются: 3) *выходы его* и 4) *входы его*, так как они обуславливают для храма самое тщательное предохранение от всякой скверны: не только всего греховного, но и мирского; потому-то все описание храма было в сущности описанием этих выходов и входов, разумея под ними не только ворота, но и притвор, комнаты для священников и заднее здание храма. 5) *Все очертания его*, то же «цура», что под номером 1; непонятное повторение во множественном числе; Семьдесят: «и бытие его»; Вульгата: *descriptionem*. 6) *И все уставы его*, еврейское «хуккотав», Семьдесят: «повеления», *praecepta*, — обряды, имеющие совершаться в храме, еще не описанные, описание которых будет сейчас и в последующих главах. 7) *И все образы его*, опять «цурато», уже опускаемое Семьюдесятью; Вульгата: *ordinem*, ввиду чего и также по сходству его со следующим словом «торотав», *законы его*, считают его вставкой переписчика (Де Лагард заметил, что переписчик, когда не мог прочесть первой буквы слова, ставил рядом два возможных чтения); 8) *Все законы его*, так и в славянском; Вульгата: *leges*, законы, может быть, касающиеся священников и поведения их во храме и изложенные в гл. 44, а может быть, все важнейшие законы храма, содержащиеся во всем настоящем отделе книги, включая и гл. 45–48. Все это пророк должен не только

возвестить («года») народу, но и написать *при глазах их* ввиду особой важности откровения, для твердого сохранения его и потому, что оно назначается не столько для современников, сколько для будущих поколений. Но не знать и не проникать лишь умом должен Израиль во все это таинственнейшее откровение: он должен *сохранять* и *поступать* (буквально «делать», Вульгата *faciant*) по этим *очертаниям* (опять «цурато») и *законам* храма; из перечисленных 8 пунктов названы по одному главному из двух разрядов их: устройства храма и культа в нем. Как Израиль может хранить эти *очертания*, а особенно поступать по ним (*законы* храма, описанные в гл. 44–48, буквально не осуществимы), — это не объяснено пророком, конечно, потому, что не могло быть объяснено тогда, как и теперь. Чтобы предостеречь читателя от буквального понимания выражения пророка, что Израиль должен после плена осуществить в Палестине буквально предначертания пророка, Семьдесят изменили здесь местоимение *его* (храма) на «Мои» (в еврейском местоименные суффиксы «и» и «о» очень похожи): «и снабдят вся оправдания Моя, и вся повеления Моя, и сотворят я».

12. Вот закон храма: на вершине горы все пространство его вокруг — Святое Святых; вот закон храма!

После упоминания о *законах* храма называется и важнейший из этих законов, на которых все прочие «висят» (Семьдесят: «и расписание храма»,

читая вместо «тора» — «цур», но в конце стиха: «сей закон храма»): это величайшая святость — *Святое Святых* — не только храма, но и всего места горы кругом храма (см. объяснения 40:2; ср. 42:20; 45:3; 44:12). Божественное не должно быть смешиваемо ни с чем тварным и мирским; и не только оно, но и все связанное с ним и приобщающееся ему (ср. православную идею святости святых, сообщаемой им лишь от Бога, в противоположность языческим полубогам и новейшей идее какого-то церковного богочеловечества, не мирящейся с богочеловечеством одного лишь Сына Божия).

13. И вот размеры жертвенника локтями, считая локоть в локоть с ладонью: основание в локоть, ширина в локоть же, и пояс по всем краям его в одну пядень; и вот задняя сторона жертвенника.

Пророк уже описал храм. Теперь он может перейти к изображению культа, совершаемого в этом таинственном храме. Переходом к этой второй части настоящего видения служит описание жертвенника. Жертвенник (славянское «требник»), о котором до сих пор упомянуто лишь вскользь на своем месте (40:47), является самой существенной частью храма для народа, поскольку он именно посредствует общение последнего с Богом, возносит жертвы народные к Богу и низводит благодать Божию на народ. Посему он заслуживал не менее тщательного, чем что бы то ни было в храме, измерения

ника», относят выражение к следующему стиху. Может быть, ко времени Иезекииля «гав» получило другое значение, например цоколя, фундамента или выступа (здесь нижнего)?

14. От основания, что в земле, до нижнего выступа два локтя, а шириною он в один локоть; от малого выступа до большого выступа четыре локтя, а ширина его — в один локоть.

Жертвенник устроен был уступами, и описанный «хек», фундамент или желоб его, был первым уступом его. Каждый следующий из 2 уступов его был такой же ширины (т.е. также выдавался на один локоть), но вдвое выше предыдущего: хек был в локоть высотой, второй уступ в 2 локтя, а третий в 4 локтя. Выражено это у пророка, как и все в этом таинственном видении, с некоторой своеобразностью. *От основания, что в земле*, буквально: «от хек земли», т.е. от «хек» нижнего (может быть, в отличие от «хек» стиха 17; Семьдесят свободно: «от глубины (т.е.?) начала вдоления») *до нижнего выступа*, т.е., очевидно, до места, откуда начинается нижний, 2-й уступ жертвенника, *два локтя, а шириною* (следовательно, то была указана высота) *он* (нижний выступ) *в один локоть*. Еврейское «азара», переводимое здесь по контексту и по Вульгате (crepido «утес») «выступ», во 2 Пар. 4:9; 6:13, как в Мишне и Таргуме, означает двор храма; по-ассирийски «езеру» — «ограничивать», «езурту» — «граница», может означать обшивка, обкладка,

рама (еще стих 17:20; 45:19). От «азара малого», продолжает пророк свое описание таинственного жертвенника, называя малым тот же выступ (*нижний*) за его вдвое меньшую сравнительно со следующим высоту, до «азара великого» (русский: *от малого выступа до большого выступа*) *четыре локтя, а ширина* (следовательно, то была указана высота) *его — в один локоть*. Идея этих выступов могла быть та, что они охраняли святыню жертвы от проникновения всего нечистого, ближайшим образом от тела священника. Не без мысли об этом им, должно быть, усвоено одинаковое название с дворами храма, охраняющими его от того же. Характерно наименование этих выступов и у Семидесяти: «очистилице», ἱλαστήριον: как и крышка ковчега, они не кропились только, но непрерывно орошались и омывались кровью жертвенных животных.

15. Самый жертвенник вышиною в четыре локтя; и из жертвенника поднимаются вверх четыре рога.

На описанной второй части жертвенника покоилась третья, верхняя и самая священная часть его, жертвенник в собственном смысле. Этой части усваивается дышащее священной древностью имя «гар-эл», буквально «гора Божия», по кере и дальнейшему описанию «ариел» (Семьдесят и здесь: «Ариил»), «очаг Божий» (ср. Ис. 29:1–2 и надпись Меши: «взял я в Атарофе ариел Давида»; может значить и «лев Божий»; если «л» флексия, то просто

«очаг»; может быть, «гарел» — народная переделка «ариел»). Эта священнойейшая часть жертвенника была одинаковой высоты со второй частью — 4 локтя. Как жертвенник скинии и храма, настоящий жертвенник, точнее «гарел» или «ариил» его, имел 4 рога, символы крепости и изобилия. К ним, может быть, привязывались приносимые в жертву животные. Такие рога имели на себе и египетские жертвенники (Трошон), следовательно, это был естественный символ в жертвеннике. Семьдесят читали вместо «арба» («четыре») «ама» («локоть»): «роги в 1 локоть», причем число рогов у них не указывается, как само собой понятное.

16. Жертвенник имеет двенадцать локтей длины и двенадцать ширины; он четырехугольный на все свои четыре стороны.

Теперь, когда указана высота трех составных частей жертвенника, указывается площадь, длина и ширина его, и это измерение дается естественно в обратном порядке, с верхней стороны, которой закончилось измерение высоты, до нижней. Верхняя часть жертвенника, его «ариел» (славянский: «ариил», русский: *жертвенник*; не «гарел», как в стихе 15, см. объяснение) представлял собой квадрат, считавшийся всегда за свою правильность символом совершенства (Откр. 21:16), в 12 локтей (*локтей* не названо в еврейском тексте как само собой понятное; у Семидесяти есть) длины и ширины. Буквально с еврейского: «12 длины, 12 ширины четырехуголь-

ный на 4 стороны» — описательное выражение понятия квадрат; 12 — символическое число. Моисеев жертвенник был 5×5 (Ис. 27:1).

17. А в площадке четырнадцать локтей длины и четырнадцать ширины на все четыре стороны ее, и вокруг нее пояс в пол-локтя, а основание ее в локоть вокруг, ступени же к нему — с востока.

Уже из прежних пропорций (стихи 13–14) следует, что *площадка*, еврейское «азара», Семьдесят: «очистилице», именно верхняя из 2-х (см. объяснение стиха 14), будет на 2 локтя шире жертвенника в собственном смысле, «ариила», т.е. будет квадратом (*на все четыре стороны ее*, см. объяснение стиха 16) 14×14 локтей (*локти* опять не названы). Хотя это из измерений стиха 14 само собой следует, но пророк, точный в своем описании, говорит это еще о верхней *площадке* («азара»), но о нижней уже не говорит (16 локтей), тем более что нижнее основание жертвенника по малой своей высоте не было так заметно. Вместо этого пророк повторением меры для самого нижнего основания («хек», славянский: «обдержание») и пояса («гевул», славянский: «ограждение»; см. объяснение этих терминов в стихе 13) возвращается концом своего описания к его началу. Ширина жертвенника у его нижнего основания (12 локтей «ариила» + 2 локтя верхних выступов + 2 локтя нижних выступов + 2 локтя «хек»-ов = 18 локтей) стоит в отношении 3 : 2 к его высоте (1 локоть

«хек»-а + 2 локтя 1-й «азары» + 4 локтя 2-й «азары» + 4 локтя «ари-ла» + 1 локоть рогов по Семидесяти = 12 локтям), отношение, любимое у Иезекииля (40:42; 41:22). Проф. Муретов находит, что Иезекиилев жертвенник «не только своим террасовидным устройством и тройственным числом уступов, но даже и отношением высот уступов одного к другому и к общей высоте алтаря представляет математически точное соответствие пропорциям между высотами разных частей Соломонова храма; так, основание, или цоколь, храма составляет $\frac{1}{6}$ общей высоты здания (60 : 10); также и нижний, или фундаментальный, уступ жертвенника относится к общей высоте алтаря как 2 к 12 = $\frac{1}{6}$ » (Муретов М.Д. Ветхозаветный храм. М., 1890. С. 367). По мнению проф. Олесницкого, Иезекиилев жертвенник послужил моделью после пленного жертвенника, который в сравнении с ним был только вдвое увеличен в масштабе: по Midd. III, 1, в основании он имел 32 квадратных локтя, а верхняя доска — 24 квадратных локтя; 1-й уступ, называвшийся «иессод», был на 1 локоть от мостовой, а второй уступ, «собеб», на 5 локтей от этого (Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 483).

Стих заключается указанием на ступени к жертвеннику, который, должно быть, предполагается на покатости; ступени, число коих не указано, вели к жертвеннику с восточной, фронтальной его стороны. В жертвеннике скинии, стоявшем на ровном месте,

напротив, ступени были запрещены: 20:26. И в общем вид жертвенника уклоняется как от Исх. 28:1–8, так и от 2 Пар. 4:1, знаменуя этим свою новозаветность.

18. И сказал он мне: сын человеческий! так говорит Господь Бог: вот уставы жертвенника к тому дню, когда он будет сделан для приношения на нем всесожжений и для кропления на него кровью.

В жертвеннике, этой средоточной части храма, проводнике освящения Божия на народ, так же как размеры его, важен способ освящения его. Так как об освящении таинственного храма у пророка не говорится ничего, а освящение жертвенника описывается подробно, то последнее, очевидно, заменяет собой первое, равносильно ему. Устав освящения жертвенника, названный у пророка *уставами жертвенника* (славянский: «заповеди требника»), так как с освящения только жертвенник заслуживает своего имени, нарекается пророку (*сказал*), — кем, не указано (как и в стихе 6, см. объяснение), — с предупреждением, 1) что это слово Божие (торжественная формула *так говорит Господь Бог*, нет даже в стихе 7: в настоящем отделе она впервые); 2) что устав этот подлежит исполнению «в день» (так и Семьдесят точно с еврейского; русский: *к тому дню*), когда жертвенник *будет сделан*, а сделан он будет, конечно, не раньше, чем будет существовать таинственный храм, если только не возникнет и после самого храма;

3) что назначение жертвенника: а) приношение на нем всесожжений, т.е. сожжение на нем целиком этой святейшей жертвы и других, которые разумеются под именем ее, как главной, б) кропление (славянский: «возливати») на него кровью, т.е. пролитие на него крови, — вторая составная часть всякого жертвоприношения, заменявшая в некоторых родах жертв сожжение их на жертвеннике.

19. Священникам от колена Левина, которые из племени Садока, приближающимся ко Мне, чтобы служить Мне, говорит Господь Бог, дай тельца из стада волов, в жертву за грех.

Освящение алтаря, как неодушевленной вещи, или, что то же, очищение его от всякой скверны, должно сводиться или по крайней мере начаться с очищения служителей его. Поэтому освящение его начинается с принесения жертвы за грех (см. объяснение 42:13) священников. Но новое священство, замечает здесь пророк, не вполне тождественно с древним; объем его изменился (как бы с тем, чтобы на счет его увеличилась святость): оно составляется не из всего потомства Ааронова, а только из племени Садока вследствие отступничества других ветвей (см. объяснение 40:46). Жертва за грех, различная для различных классов общества, для священников положена самая крупная, почетная и, следовательно, самая священная — телец (Лев. 8:14; Исх. 29:1, 10, ср. объяснение Иез. 1:7).

20. И возьми крови его, и покропи на четыре рога его, и на четыре угла площадки, и на пояс кругом, и так очисти его и освяти его.

Освящение самого алтаря должно состоять в кроплении жертвенной кровью на все наиболее выступающие части его; не только а) на *рога*, которые кропились кровью и по Моисееву законодательству (Исх. 29:12), но и б) на *углы*, т.е. тоже своего рода рога, «площадки», «азра», слово, переведенное в стихе 14 (см. объяснение) *выступ* (здесь обозначены все они коллективно), и в) на *пояс*, «гевул» (см. объяснение стиха 13). Кровь кропления означает по блаженному Иерониму «кровь Спасителя; что очищаются 4 рога алтаря, это означает 4 части света; что кропится пояс очистилища, или основание кругом, это означает очищение всего и что это очищение твердо». Таким кроплением алтарь не только очистится (не имеется ли в виду между прочим, думает Сменд, предписание Исх. 20:25, нарушенное в устройстве настоящего жертвенника?), но и освятится. Обряды освящения Бог велит совершить пророку, что нельзя понимать в том прямом смысле, в каком велено было некогда сделать это Моисею, а в смысле предсказания: 2 лицо единственного числа вместо 3 лица множественного числа, почему Семьдесят ставят почти везде 3 лицо множественного числа: «возьмут», «возложат». Так и далее.

21. И возьми тельца, в жертву за грех, и сожги его на назначенном месте дома вне святилища.

По Моисееву закону жертва за грех, как носительница его нечистоты, сжигалась вне стана. Настоящая таинственная жертва тоже должна быть сожжена вне святилища; но с другой стороны, должно быть, как более Моисеевой священная, не совсем вне храма, а в особом месте его (*дома*), называемом у пророка «мифкад», словом, которым обозначаются у Неем. 3:31 одни из восточных ворот города, имевшие, следовательно, близкое отношение к храму или непосредственную связь с ним, и именно с западной, задней частью храма, где по Иезекиилю было особое здание менее благородного и священного назначения и «гизра»; хотя это еще не дает оснований для отождествления «мифкад» с этим последним местом храма и еще менее — со священническими кухнями 46:19–20 (Эвальд). О месте этом можно с уверенностью сказать разве только, что оно лежало не вне храмовой области 14:2. Семьдесят называют его «во отлученном (*ἀλοκεχωρισμένῳ*) храме» (читали «мифрад» вместо «мифкад»), предполагая, очевидно, нарочитое здание. Место служило, таким образом, цели полусвященной, полунечистой (тонкость разделения у пророка между священным и несвященным). По Моисееву закону не вся жертва за грех сжигалась вне стана: на алтаре из нее сжигались тук и кровь. Так должно быть и с Иезекиилевой жертвой, о чем не говорится, может быть, только как о само собой понятном. А может быть, здесь разница с Моисеем: только чистейшая часть жертвы, кровь (и то не

вся, а нужная лишь для кропления), достойна вознестись к Богу через кропление от принявшей на себя грех жертвы.

22. А на другой день в жертву за грех принеси из козьего стада козла без порока, и пусть очистят жертвенник так же, как очищали тельцом.

Жертвой за грех, тельцом и кровью его, кропленной на жертвенник, последний еще не вполне очистился; ей только начато очищение его, для завершения которого требуется символически полное число 7 дней. Но в остальные 6 дней (ср. стих 25) не требуется для очищения жертвенника уже столь крупной жертвы, как телец. Телец заменяется «козлом из коз» (по Розенмюллеру, нежное выражение, как у Зах. 9:9; может быть, указание на молодость: детеныш, сосун; русский: *из козьего стада козла*, Семьдесят: «два», должно быть, по аналогии с днем очищения). Жертва эта должна быть принесена с теми же обрядами, направленными к очищению жертвенника, с какими приносился телец в первый день освящения жертвенника, т.е. с кроплением кровью жертвы на выпуклости жертвенника и сожжением ее в особом месте. Такая же жертва за грех приносилась ежедневно в великие праздники: 45:23. По Моисееву закону в жертву за грех при освящении скинии ежедневно приносился овен (менее крупное, чем козел, жертвенное животное).

23. Когда же кончишь очищение, приведи из стада волов тельца без порока и из стада овец овна без порока;

Когда жертвенник будет очищен жертвой за грех, не на седьмой день, когда это очищение закончится совсем, а, как показывает стих 25, в первый же день очищения, после первой очистительной жертвы на нем, он становится годным для святейшей жертвы, жертвы кот' ἑξοχήν, жертвы жертв, всесожжения. Эта жертва вместе с тем своей величайшей святостью и завершает, наряду с ежедневной жертвой за грех, ежедневное очищение жертвенника. Она должна состоять из непорочных (слово дважды в знак особой важности требования) тельца и овна; тот и другой морально совершеннее козла.

Из стада — см. объяснение в стихе 22.

24. и принеси их пред лице Господа; и священники бросят на них соли, и вознесут их во всесожжение Господу.

Это будет первая настоящая жертва Господу (*принеси их пред лице Господа*) на новом жертвеннике, жертва всесожжения. Она должна быть послана (только обрядно: через бросание на нее соли) священниками (впервые они в этом культе выступают как действующие лица). По Моисееву закону соление требовалось только для бескровной жертвы (Лев. 2:13), но практика усвоила его всем жертвам: Мк. 9:49; *Иосиф Флавий*. Древности,

III, 9, 1. Высокий символизм соления жертвы виден уже из наименования соли в Ветхом Завете «солью завета» (Числ. 18:19; 2 Пар. 13:5)¹. «Первоначально каждая жертва была общим пиршеством почитателя со своим божеством и получала такое приготовление, в каком люди вкушали ее; а соль и теперь еще на Востоке — символ гостеприимства» (Бертолет).

25. Семь дней приноси в жертву за грех по козлу в день; также пусть приносят в жертву по тельцу из стада волов и по овну из стада овец без порока.

Жертва должна приноситься 7 дней — символическое число полноты и святости, принятое в ветхозаветном законе для всех священных сроков, длиннейших одного дня. В течение этих дней должны приноситься на очищаемом и освящаемом жертвеннике как жертва за грех, состоящая из козла (точнее: тельца для первого дня и козла для последующих шести; здесь в видах сжатости обобщение), так и *жертва* настоящая, т.е. всесожжение — телец и овен.

26. Семь дней они должны очищать жертвенник и освящать его и наполнять руки свои.

Во всех перечисленных обрядах, наполняющих 7 дней, и должно состоять: а) очищение таинственного

¹ В Синодальном переводе в отмеченных местах говорится о завете соли. — *Прим. ред.*

жертвенника от всего тварно-нечистого в нем, б) освящение его для Божественного назначения; то и другое являются для него в) своего рода «наполнением рук его» (по кетив «ядав», «руки его», по кере — «ядо», «рука его», по Семидесяти «ядам», «руки их», т.е. священников), подобным тому наполнению рук посвящаемых священников жертвенным мясом, которое было заключительным обрядом их посвящения (Исх. 29:9; Лев. 8:33). Замечательно, что о посвящении священников на их служение здесь ничего не говорится (если не считать указанием на это последнее слово стиха в чтении его у Семидесяти). Не говорится и о помазании жертвенника и храма елеем. Таким образом, обряды освящения нового храма разнятся с Моисеевыми не только в роде и количестве жертв освящения (см. объяснение стиха 20 и след.), но и в самом характере и сущности освящения, отличаясь большей простотой и, так сказать, объективностью.

27. По окончании же сих дней, в восьмой день и далее, священники будут возносить на жертвеннике ваши всесожжения и благодарственные жертвы; и Я буду милостив к вам, говорит Господь Бог.

С восьмого дня, первого дня, следующего за 7 днями освящения и носящего в цифре своей высокий и самый таинственный символизм (большой семи — образ будущего века), на новом жертвеннике может начаться правильный ряд жертвоприношений, ко-

торых остается по-прежнему два главных рода: «ола», *всесожжение*, и «шелем», *благодарственная жертва*, Семьдесят: «яже спасения», в других местах: «мира», — разнившиеся количеством сжигаемого: в первом случае сжигалось все, во втором — жир и кровь. Эти жертвы, в противоположность старым на старом жертвеннике, будут приниматься (Семьдесят, русский еще сильнее: «буду милостив»; еврейский *terminus technicus* «раца», должно быть, вернее передан Семьюдесятью) Богом, в чем Он уверяет торжественно Своим словом Бога.

ГЛАВА 44

Святость храма и налагаемые ей требования на его посетителей и служителей: левитов и священников.

Описав храм в гл. 40–47 и его освящение (через возвращение в него Господа и очищение жертвенника) в гл. 48, пророк может теперь заняться установлениями нового храма. Весь характер этих установлений можно наперед предугадать по изображенной рельефно доселе и опять указываемой (стихи 1–2, 4–5) святости храма. Порядок излагаемых теперь предписаний очень характерен. Он исходит от князя (44:3), чтобы к нему возвратиться в заключении (45:7–46:18). Но гораздо важнее в новой теократии священники (ср. 44:1, стихи 4 и 24), посему дается ряд постановлений:

а) о выделении необрезанных из обрядового персонала (стихи 7–9); б) левитов из священства (10–14); в) о садокидах как единственно законном священстве в потомстве Аарона (15–16); г) обязанностях (17–27) и д) содержании (28–31) нового священства.

1. И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены.

Пророк, которого мы оставили на внутреннем дворе (48:5) за созерцанием жертвенника (48:13 и далее), приводится (*привел* без подлежащего, см. объяснение 40:17) снова (40:6; 42:15; 43:1) к *внешним восточным воротам* храма (*святилища*, «микдаш» в самом широком смысле) — и именно, как видно из стиха 4 (см. объяснение), к внутренней их стороне, чтобы показать, что эти ворота в промежуток времени с той поры, как пророк был у них в последний раз (42:15), оказались закрытыми.

2. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены.

Закрываются они были, как узнает пророк из нарочитого откровения ему Божия об этом, следовательно, необыкновенной важности обстоятельстве, навсегда, причиной чего было наблюдавшееся пророком в 43:1 вступление через них Бога в новый храм для вечного обитания в нем, сле-

довательно, вступление существенное, не символическое лишь и благодатное, как в прежний храм с его свободным доступом через все ворота (может быть, и в действительном храме восточные ворота, как обращенные к незаселенной местности, открывались редко или по крайней мере был закрыт главный пролет их, а для пользования народа предоставлялся ход через притвор ворот (стих 3). — Олесницкий А. А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 431). Именно порог храма, это начало и граница его, должен вследствие вхождения Божия во храм остаться непопираемым для ноги человеческой. Этим хорошо знаменовалась полная реальность обитания Божия в новом храме. Православная Церковь поэтому справедливо видит осуществление этого пророчества в воплощении Сына Божия от Приснодевы Марии и в соблюдении Ею вследствие этого вечного девства, ввиду чего место служит паремией на Богородичные праздники.

3. Что до князя, он, как князь, сидит в них, чтобы есть хлеб пред Господом; войдет путем притвора этих ворот, и тем же путем выйдет.

Неприступность восточных ворот несколько уменьшалась для князя (еврейское «ганаси», не «мелек» — царь-Мессия, как в 36:22; Семьдесят только ἡγεμὼς, славянский: «старейшина», но в паремиях «игумен»). Не имея права, как и все, ступить на их священный порог, он может пользоваться — и это в качестве исключительной и

почетнейшей привилегии — обширными (40:6 и сл.) постройками этих ворот, притвором их, для того чтобы есть в них *хлеб пред Господом*, т.е. назначенные для священного пиршества части мирной жертвы и хлебного приношения (43:27). Для этой трапезы князь мог служить или притвор ворот, или одна из 30 комнат внешнего двора (40:17), назначенных для священной трапезы народа, и именно, должно быть, прилегавшая к восточным воротам. Но для этой цели князь должен входить в сооружение ворот и выходить из него не через самые ворота, главный пролет их, а *путем притвора* их, Семьдесят: *κατὰ τὴν ὁδὸν αἰλᾶς τῆς πόλης*, славянский: «по пути елама» (в паремиях неточно: «еламских врат»), т.е. через пристройку к ним со стороны внешнего двора, имевшую на последний не один выход (40:13). Таким образом и князь мог только «приметаться» у святого порога этих ворот, не ступая на него.

4. Потом привел меня путем ворот северных перед лице храма, и я видел, и вот, слава Господа наполняла дом Господа, и пал я на лице мое.

От восточных ворот, где пророк стоит, он переводится с целью показать ему, что слава Божия наполняет храм («байт», т.е. здание святилища и Святого Святых), перед фронтом его, но приводится не ближайшим путем через внутренние восточные ворота, что было невозможно ввиду 46:1–2, а *путем ворот северных*. Перед лицом

славы Божией, являвшей присутствие в храме Самого Бога, пророк естественно пал ниц.

5. И сказал мне Господь: сын человеческий! прилагай сердце твое ко всему, и смотри глазами твоими, и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебе о всех постановлениях дома Господа и всех законах его; и прилагай сердце твое ко входу в храм и ко всем выходам из святилища.

Должно быть, из внутренности святилища или Святого Святых и наполняющего их облака пророк слышит настоящее откровение. Он призывается Господом к особой внимательности как к предшествующим откровениям (*смотри глазами твоими...*), так и к настоящему: постановлениям Дома Господня и законам его. На важность откровения указывает уже обширность и торжественность этого вступления к нему. Откровение это будет касаться входа в храм, т.е., как увидим из его содержания, входящих во храм, имеющих доступ к нему, во (перед этим русский перевод добавляет «и», которого нет в еврейском и у Семидесяти, и «бе», «в», передает к, как и предшествующее «ле», «для») *всех выходах* его, которым столь важное значение придано еще в 43:11 (см. объяснение там).

6. И скажи мятежному дому Израилеву: так говорит Господь Бог: довольно вам, дом Израилев, делать все мерзости ваши,

Особую важность это откровение о входе в храм получает ввиду прежних

тяжких незаконностей, допущенных Израилем в этом отношении, которые устраняют даваемые теперь постановления и горькое воспоминание о которых срывает с уст пророка по отношению к Израилю не употреблявшийся доселе во второй части книги эпитет *мятежный дом* (первый раз в 1:8 и последний доселе 24:3). По крайней мере теперь, в новой теократии, Израиль должен оставить все мерзости свои, особенно оскверняющие храм введением в него недостойных элементов (каких, делают намеки следующего предписания).

7. вводить сынов чужой, необрезанных сердцем и необрезанных плотью, чтобы они были в Моем святилище и оскверняли храм Мой, подносить хлеб Мой, тук и кровь, и разрушать завет Мой всякими мерзостями вашими.

Первая и самая худшая из мерзостей этого рода, которых указывается 3 разряда (см. предисловие к главе), — это допущение иноплеменников (поэтически сильно называемых *сынами чужой*, нееврейки, не стоящей по своему племени в заветных отношениях к Богу), которые все или в большинстве своем потому уже, по иноплеменному происхождению своему, *необрезаны сердцем* (духовное понимание обрезания, предвосхищающее апостола Павла!), т.е. идолопоклонники, а другие *необрезаны и плотью* (таковы были все язычники, исключая финикийян, египтян, ассириян и некоторых других), допущение в части храма, кото-

рые могли быть доступны только священникам и левитам, даже в самое святилище (если «микдаш» понимать здесь узко, что, кажется, запрещает дальнейшее), для исполнения там церковно-служительских обязанностей — подношения (т.е., должно быть, подавания на руки священникам) *хлеба* Божия (жертвы, как символической пищи и трапезы Божией) и даже священнейших частей ее — *тука* и *крови*, которые чаще всего сжигались, так как мирная жертва, из которой сжигались только эти части, была, кажется, самой употребительной. Таким неудобным Иегове участием язычников в священнодействиях нарушается завет Божий, в котором может участвовать только Израиль. Пророк в этом месте явно имеет в виду утвердившийся еще с Иисуса Навина и едва ли не с его одобрительного почина (сам Иисус Навин в своей книге не ставит этого себе в вину) в отношении гаваонитян (Нав. 9:27) — обычай для низших работ при скинии, которые по смыслу Моисеева закона все должны исполняться левитами, пользоваться военнопленными, составлявшими при храме особое сословие нефинеев (Ездр. 2:43–54; Неем. 7:46–56). От рубки дров и ношения воды, что было предоставлено им Иисусом Навином, нефинеи, вероятно, перешли к другим работам при скинии, требовавшим не доступной никому, кроме левитов, близости к священным предметам. Настоящим местом не ограничивается даваемое язычникам Моисеевым законом и всегда признававшееся за ними (см. молитву Соло-

мона при освящении храма) право на жертвоприношение в храме, не всякое, впрочем (например, вкушение пасхального агнца запрещалось им). Иезекииль не занимается здесь тем, что дозволено Моисеевым законом.

8. Вы не исполняли стражи у святынь Моих, а ставили вместо себя их для стражи в Моем святилище.

Для храмовой стражи, вероятно, нередко употреблялись солдаты, даже без разбора, евреи они или нет (ср. 4 Цар. 11).

9. Так говорит Господь Бог: никакой сын чужой, необрезанный сердцем и необрезанный плотью, не должен входить во святилище Мое, даже и тот сын чужой, который живет среди сынов Израиля.

Запрещение необрезанному иноплеменику (*сын чужой*, прилагательное в именительном падеже мужского рода, вместо *сынов чужой* стиха 7, где родительный падеж женского рода) входить во святилище в знак настоячивости повторяется заключительно с замечанием, что оно распространяется и на такого иноплеменика, *который живет среди сынов Израиля*, т.е. имеет постоянное жительство и право гражданства в новом священном обществе и которого 42:22–23 в других отношениях уравнивает с израильянами.

10. Равно и левиты, которые удалились от Меня во время отступничества Израилева, которые,

оставив Меня, блуждали вслед идолов своих, понесут наказание за вину свою.

Не терпя в себе языческих служителей, святилище не может мириться и с теми из своих законных служителей — потомков Левия (*левиты* здесь — все колено Левия), которые *во время отступничества Израилева* оставили Иегову, уклонившись в идолопоклонство. Ограничение прав в служении, которое они должны за это понести, изображается в стихах 11–14. Критическая школа видит в настоящем месте историческое объяснение введенного Пятикнижием различия между священниками и левитами: левитами стали те из колена Левина, которые были до утверждения единобожия и сосредоточения богослужения в Иерусалиме служителями высот и сельских капищ, а священниками остался иерусалимский аристократический род Садокидов. Эту вызванную историческими обстоятельствами деградацию Пятикнижие свело к различию в происхождении левитов и священников. Это доказывают тем, что: 1) во Второзаконии левиты будто бы равны священникам, 2) у Иезекииля это равенство уничтожается и мотивируется различием между ними и 3) в так называемом «Священническом кодексе» (часть книги Левит) это различие относится уже к Моисееву времени (Сменд). Не говоря о других произвольных утверждениях этой гипотезы (например, о Второзаконии, где вследствие общности содержания не дано повода останавливаться на различии между

священниками и левитами), она влагает ложь в уста боговдохновенного автора книги Левит.

11. Они будут служить во святилище Моем, как сторожа у ворот храма и прислужники у храма; они будут заколать для народа всесожжение и другие жертвы, и будут стоять пред ними для служения им.

Низшее служение при храме, значаемое для левитов, так же как высшее служение священников, будет сводиться к двум главным родам: страже и собственно священнослужению (ср. стих 16). Под руководством священников левиты будут стражами у ворот храма (для чего последние снабжены комнатами — 40:7) и прислужниками при жертвоприношениях. Этот последний род церковнослужения (прислужники у храма) будет состоять в заклании всесожжений и других жертв для народа; для князя заклание жертв совершали, по-видимому, сами священники — 46:2; они же одни совершали заклание жертвы за грех и преступление — 43:19; остальные жертвы по Моисееву закону, по-видимому, предоставлялось заколать самому жертвователю: Лев. 1:5, 11; 3:2; 4:28, 33, — который, если затруднялся сделать это или просто не желал, поручал опытному левиту. Таким образом, служение левитов было не столько Богу (ср. стих 16), сколько народу; славянский: «станут перед людьми (стоять перед кем-либо — значит служить: Быт. 41:46; Втор. 1:38 и др.; русский

неясно: *пред ними*) служить им». Но так как оно касалось и Бога и происходило в непосредственной близости к Его святилищу, то, скорее всего, было почетным и вожделенным для каждого (Пс. 83:11), а посему противозаконно поручалось ранее иноплеменникам (см. объяснение стиха 7). Замечательно, что и после плена левитов в сравнении со священниками оказалось так мало (340–360, из них только 74 состоящих при священниках, тогда как последних было 4289, — по Езд. 2: 36–41; Неем. 7:43–45; Ездра позже разыскал еще только 38), что пришлось недостаток их восполнить нефинеями, прежними иноплеменными служителями храма.

12. За то, что они служили им пред идолами их и были для дома Израилева соблазном к нечестию, Я поднял на них руку Мою, говорит Господь Бог, и они понесут наказание за вину свою;

Идолослужение левитов непростительнее им, чем народу, так как они предназначены были для непосредственного служения Богу, а стали служить идолам; зато теперь, в новом храме, они и будут служить не столько Богу, сколько народу, которого они своим авторитетным примером ввели в соблазн (*соблазн к нечестию*, славянский: «мучение неправды», см. объяснение к 7:19, *поводом к беззаконию*). Бог с клятвой (*поднял на них руку Мою*, см. объяснение 20:5) обещает им кару за этот возмутительный (отсюда клятва) грех.

13. они не будут приближаться ко Мне, чтобы священнодействовать предо Мною и приступать ко всем святыням Моим, к Святому Святым, но будут нести на себе бесславие свое и мерзости свои, какие делали.

Определив положительно обязанности левитов, пророк определяет их отрицательно, чем ярко и не без горечи характеризуется невысокая, но вполне заслуженная их степень. Они не могут приближаться к Богу на такую близость, как священники (40:46; 42:13; 43:19) а) через непосредственное священнодействие (возложение жертв, каждение и т.п.), б) через приступание (славянское «приносить» — неточный перевод греческого προσάγειν) к *святыням* (вместо *Моим* Семьдесят имеют определение «сынов Израилевых», genitivus subjecti вместо objecti), еврейское «микдашим», которое, имея в других местах значение «святилища», здесь, вероятно (как показывает множественное число), означает жертвы, святейшие из которых, например жертва за грех и преступление (предназначенные только для священников), далее названы *Святым Святым*, как в 42:13; Числ. 4:19.

14. Сделаю их стражами храма для всех служб его и для всего, что производится в нем.

Левиты будут таким образом только *стражами* (слово это употреблено здесь в более широком смысле, чем в стихе 11, — в смысле низших служителей) *храма* во всех его священнодействиях.

15. А священники из колена Левиина, сыны Садока, которые, во время отступления сынов Израилевых от Меня, постоянно стояли на страже святилища Моего, те будут приближаться ко Мне, чтобы служить Мне, и будут предстоять пред лицом Моим, чтобы приносить Мне тук и кровь, говорит Господь Бог.

Левитам-отступникам противопоставляются потомки Левия, происходящие от Садока (потомка Елеазара, сына Ааронова), самое имя которого означает «праведность» и который при вступлении Соломона на царство остался верным Давиду и помазал Соломона, тогда как первосвященник Авиафар (потомок Ифамара, сына Ааронова) принял сторону Адонии (3 Цар. 1:7, 25), за что лишился первосвященства, отошедшего с того времени к Садоку (3 Цар. 2:26–27). Садок совершил и первое жертвоприношение в Соломоновом храме. Верность Садока Давиду и Соломону (3 Цар. 2:35) была как бы залогом верности его потомков истинному Богу. Сыны Садока и впоследствии, во время *отступления* Израиля (см. объяснение стиха 10), *стояли на страже святилища*, отстаивали законность богослужения в одном Иерусалиме и его храме и одному истинному Богу. Посему они и теперь, одни из потомков Левия, *будут приближаться* ко Господу, *чтобы служить* Ему (см. объяснение 40:46), и *будут предстоять пред лицом* (см. объяснение стиха 11) Господним, *чтобы приносить* Ему *тук и кровь* (см. объяснение стиха 7). В этом уверяет их Господь словом Своим.

По мнению критической школы, Иезекииль здесь ратует за привилегии, постепенно присвоенные себе иерусалимским священством (Садокидов) перед священством провинциальным («высот»), и за притязание его на исключительное право священнослужения (из новых — Сменд, Бертолет, Кречмар).

16. Они будут входить во святилище Мое и приближаться к трапезе Моей, чтобы служить Мне и соблюдать стражу Мою.

Кроме обязанностей на внутреннем дворе храма у жертвенника Господня (приношение тука и крови — стих 15), священники Садокиды будут иметь еще более высокие и почетные обязанности в самом *святилище* (в собственном смысле), у трапезы Господней, как назван еще в 41:22 (см. объяснение) алтарь курений, где они будут: а) *служить* Господу (через курение фимиама и, должно быть, кропление крови на этот алтарь; если же в Иезекииловом храме предполагается стол для хлебов предложения и светильник, то здесь разумеется и служение, связанное с этими священными предметами) и б) *соблюдать стражу* Господню в святилище, т.е. заботиться всесторонне об этой святейшей части храма.

17. Когда придут к воротам внутреннего двора, тогда оденутся в одежды льняные, а шерстяное не должно быть на них во время служения их в воротах внутреннего двора и внутри храма.

Святость прямых служителей Божиих священников виднее и рельефнее всего выражается через необычайно строгие требования даже относительно их одежды, этой самой внешней и на первый взгляд неважной частности в человеке, на которую, однако, человек смотрит как на продолжение во внешнем мире его существа. Главное требование относительно этой одежды, что она не должна быть шерстяной. Основание для этого требования не указывается, если не считать намеком на него замечание стиха 18, *в поту они не должны опоясываться*, — что в шерстяной одежде тело скорее потеет, и пот, это грязное выделение организма, сохраняется шерстью навсегда и не может быть отмыт с нее, как со льва. Вероятно, основание для этого требования какое-либо другое, более глубокое и символическое (может быть, шерсть — своего рода падаль, мертвечина).

На служении своем как во всем внутреннем дворе, начиная от его ворот, т.е. главным образом у жертвенника, так тем более *внутри храма*, в святилище, священники должны быть в льняных одеждах, за свою чистоту и белый цвет усвояемых и являющимся на земле небожителям (9:2; Дан. 10:5; 12:6 и далее). Льняная материя здесь названа «пиште», «настоящий лен» (означает и лен на корню), тогда как в Пятикнижии «бад» («волокна»). По Моисееву закону только нижнее платье («от чресл до голеней» — «надраги», брюки) должно быть у священников льняное («бад»), а верхнее — хитон и кидар — виссонные (хлопчатобумаж-

ные); следовательно, пророк Иезекииль усиливает здесь требование Моисея об одежде священников и возвышает идею чистоты их. Переодеваться в такие льняные одежды священники должны у самых *ворот внутреннего двора*, т.е. северных или южных (восточные были большей частью закрыты, и ими не входили: 46:1–2), может быть, в устроенных у них комнатах для певцов 40:44; а снимать эти одежды в комнатах 42:14. Таким образом, священники выходят из внутреннего двора не теми воротами, которыми входят, как то определеннее требуется от мирян в 46:9.

18. Увясла на головах их должны быть также льняные; и исподняя одежда на чреслах их должна быть также льняная; в поту они не должны опоясываться.

Даже *увясла* (головные повязки, греческое *κιδάρεϊς*, славянское «клобуки», еврейское «пеер», но в Пятикнижии «мигбаа», а у первосвященника «мицнефет»; «пеер» — обыкновенные мирские повязки: 24:17, 23; Ис. 3:20 и др.), как и *исподняя одежда* (славянское «опоясание», но греческое *περικελεύη*, Вульгата *feminalia*, еврейское «микнесаим», собственно «короткие брюки» (Иосиф Флавий. Древности, III, 7, 1; в Исх. 28:42 славянское «надраги») должны быть льняными у священников. Далее у пророка, по-видимому, указывается и основание для такого требования, *в поту они не должны опоясываться*, замечание, которое допускает и такой перевод: «потного

(«язв» *ἄλγος λεγόμενον*, но близкое к «зеа» Быт. 3:19, «пот») они не должны одевать» (см. объяснение стиха 17). Семьдесят: «и да не препояшутся крепко, *βίβα*» — не должны затягиваться в одежду, что стесняет свободу движений и вызывает потение.

19. А когда надобно будет выйти на внешний двор, на внешний двор к народу, тогда они должны будут снять одежды свои, в которых они служили, и оставить их в священных комнатах, и одеться в другие одежды, чтобы священными одеждами своими не прикасаться к народу.

Священные одежды при выходе священников к народу, т.е. *на внешний двор*, должны сниматься в особых священных комнатах, чтобы ими «не освятить народа» (русский по Таргуму: *не прикасаться*, но Семьдесят: «да не освятят людей»). До того должна быть оберегаема святость от соприкосновения с чем-либо мирского: хотя она своим прикосновением освящает мирское, но этим освящением нужно пожертвовать для соблюдения ее во всей ее кристальной чистоте. До того трансцендентна у Иезекииля идея Божества! Критическая школа несправедливо видит здесь крайнее материализирование святости: это глубокий символизм.

20. И головы своей они не должны брить, и не должны отпускать волос, а пусть непременно стригут головы свои.

К правилам об одежде естественно примыкают правила о волосах, этом

естественном одевании животных. Священникам одинаково запрещается как брить волосы, что было в древности знаком траура (7:18; Ам. 8:10 и др.), а в Египте — отличием жрецов, в Израиле же запрещено было Моисеевым законом и мирянам (Втор. 14:1), так и отпускать их, как то делали назореи (между прочим Самуил, 1 Цар. 1:11; для священников это было неудобно), но должны их стричь («касам» ἄλαξ λεγόμενον, ср. ассирийское «касаму», «резать»). Ср. Лев. 21:5, 10. Волосы считались тоже седалищем жизни, почему назореи их сжигали в жертву Богу при окончании обета. Жизнь священников нового храма будет введена в должные границы, не развиваясь по прихоти природы и не замирая.

21. И вина не должен пить ни один священник, когда идет во внутренний двор.

Подтверждается Моисеево (Лев. 10:9) запрещение священникам употреблять вино перед отправлением обязанностей, т.е. перед вступлением во внутренний двор. Имея широкое употребление в языческих, в частности в ханаанских, культах, вино всегда не пользовалось симпатиями истинных служителей Иеговы (назореи, рехавиты), и пророк Иезекииль не именует его в числе жертвенных приношений (45:17).

22. Ни вдовы, ни разведенной с мужем они не должны брать себе в жены, а только могут брать себе девиц из племени дома Израилева и вдову, оставшуюся вдовою от священника.

Требования чистоты переходят все более к важным сторонам жизни священника: от одежды к волосам, затем к пище и здесь, наконец, к брачному сожителю. Священник не должен жениться на вдове или разведенной, а только на чистой девице, и притом из племени Израилева, так как женщины иноплеменные считались дочерьми других богов (Мал. 2:11), с которыми Иегова не хочет иметь ничего общего. Впрочем, вдову священника, как освященную сожительством с ним, может взять себе женой священник. Требования Моисея не так строги: священнику запрещается брак только с блудницей, опороченной или разведенной, а первосвященнику — и с вдовой (Лев. 21:7, 13 и след.).

23. Они должны учить народ Мой отличать священное от несвященного и объяснять им, что нечисто и что чисто.

Перечисленные требования от священников были более внешнего и отрицательного характера. Теперь указываются положительные и внутренние требования, соблюдение которых глубже освящает священника. По самой идее своей священник прежде всего охранитель святости на земле, этой силы, которой и стоит она. Только ему дано настоящее познание и ощущение всего святого, которое то же, что принадлежащее Богу и носящее Его печать на земле. Они учат народ отличать от него несвященное, чем охраняют идею Божества от примеси к ней чего-либо мирского (явление, характеризовавшее

язычество), а также отличать чистое, т.е. то из земного, что достойно приближения к Богу, от нечистого. Ср. Лев. 9:10 (а также гл. 11–16, 21); Иез. 22:26; Мал. 2:7.

24. При спорных делах они должны присутствовать в суде, и по уставам Моим судить их, и наблюдать законы Мои и постановления Мои о всех праздниках Моих, и свято хранить субботы Мои.

Являясь руководителями религиозной жизни, священники нового храма должны принимать деятельное участие и в гражданско-общественной, как и религиозно-общественной жизни. Они а) должны составлять высшую инстанцию всякого суда, как то заповедано и Моисеем (Втор. 17:8 и далее; 19:17; 21:5; Исх. 18:25 и далее; основываясь на этом законе Иосафат назначил судей по городам из священников и левитов — 2 Пар. 19:8; ср. 17:7 и далее; 19:5 и далее; и судьями Христа были священники: Мк. 15:43 и др.): *при спорных делах* (Семьдесят: «на суде крове»; еврейское «гемма», «они», читали «дам», «кровь», чтобы ограничить участие священников в суде важнейшими, уголовными делами) *они должны присутствовать* (славянский точнее: «да стоят», так как хотя судьи сидели на суде, но приговор изрекали стоя) *в суде, и по уставам Моим* (вместо человеческого произвола) *судить их*. Тора всегда была главным источником еврейского права (Benzinger I. Hebräische Archäologie. Freiburg; Leipzig, 1894. § 44–45) и должна быть по

идее такой, следовательно, и ее истолкователи — верховными судьями. «Нагромождение выражений показывает, что до сих пор не делалось так» (Сменд). б) Еще более священники должны быть руководителями религиозно-общественной жизни, наиболее ярко выражающейся в праздниках и субботах: *они должны наблюдать законы Мои* (основные и главные) *и постановления Мои* (частнейшие) *о всех праздниках Моих и свято хранить* (особенно) *субботы Мои*, те и другие (праздники и субботы) в эпоху нового храма будут больше, конечно, составлять для жизни, чем прежде. Ср. 20:12, 20; 22:8, 26.

25. К мертвому человеку никто из них не должен подходить, чтобы не сделаться нечистым; только ради отца и матери, ради сына и дочери, брата и сестры, которая не была замужем, можно им сделать себя нечистыми.

К указанным требованиям от священника присоединяется еще одно, по-видимому менее важное, но необходимое для полноты и завершения его святости, для нерушимого сохранения ее: священник не должен подходить (еврейское «бо», славянский: «да не придут»; не только касаться; в Лев. 21:1–3 *оскверняться*, прикосновением или приближением, не сказано) к мертвому человеку (Семьдесят: «над душу человека»). Такие предписания давало и язычество своим жрецам: о фламиние Юпитера говорится в Noctes Atticae, X, 15: «На место, где производится сожигание трупов, никогда не

ходит и к мертвому никогда не прикасается». Исключение, в согласии с Лев. 21:1–3, делается для ближайших родных, хотя и они также нечисты, о чем нарочито и говорится; ради них *можно им сделать себя нечистыми* (славянский точнее и сильнее: «осквернится»); таково снисхождение Божие к человеческой слабости!). Характерно, что: а) из числа кровных родных священника исключается сестра (не дочь!), вышедшая замуж, вошедшая в другой род и б) в это число не внесена жена священника, как не состоящая с ним в кровном родстве, что проливает свет на 24:15 и далее: ввиду настоящего закона для Иезекииля, если он был действительно священником, было понятнее повеление Божие не оплакивать жену. Первосвященнику Лев. 21:10 запрещает и осквернение над столь близкими родственниками, но Иезекииль вообще не говорит о первосвященнике в видении нового храма.

26. По очищении же такого, еще семь дней надлежит отсчитать ему.

27. И в тот день, когда ему надобно будет приступать ко святыне во внутреннем дворе, чтобы служить при святыне, он должен принести жертву за грех, говорит Господь Бог.

Если прикосновение к трупу по Моисеевому закону оскверняет и мирянина на 7 дней и для очищения его требуются известные обряды: кропление в 3-й и 7-й день очистительной водой с пеплом рыжей телицы (Числ. 19:11 и

далее), то священнику нового храма мало такого очищения: по окончании его, этого очищения (не описываемого здесь пророком, как хорошо всем известного), священник еще 7 дней считается нечистым и не допускается во внутренний двор для служения во святилище (Семьдесят так передают еврейское «бакодеш», русский: *чтобы служить при святыне*). Через эти 7 дней от осквернившегося священника требуется еще жертва за грех, хотя здесь грех был по-видимому не только вполне естественный и извинительный, но и дозволенный законом. Такой чистоты и святости требует служение Богу в новом храме! В стихе 26 вместо *по очищении* предлагают (Корниль) читать «по осквернении», чем закон сближается с Числ. 19:11. Относящие происхождение части Пятикнижия к слепопленной эпохе видят в настоящем месте указание на постепенное развитие законов об осквернении трупом: семидневная нечистота от прикосновения к трупу для священника (ср. Лев. 11:1–4) распространяется на всех в Числ. 19:11.

28. А что до удела их, то Я их удел. И владения не дайте им в Израиле: Я их владение.

Совершенной святости священников, их принадлежности одному Богу мешали бы не только исчисленные скверны, но даже и такая невинная вещь, как собственность, особенно столь ценная собственность, как земельная. *Уделом* (выражение *а что до удела, то* — усиливает мысль) священников

(выражение буквально из Числ. 18:20; Втор. 18:1; 10:9) будет сам Иегова (какая почетная и выгодная замена земли!), ближайшим образом то, что принадлежит Ему, жертвенные части и т.п., исчисляемые в стихах 29 и 30. Священники (как и левиты, что видно из проектируемого гл. 45 и 47 раздела земли) не должны иметь владения во Израиле. Хотя им даются участки земли в 45:1–5 (могут быть только усадьбы), но целому колену Левиину не дается определенной области.

29. Они будут есть от хлебного приношения, от жертвы за грех и жертвы за преступление; и все закланное у Израиля им же принадлежит.

Святость сообщается священникам и пищей их, которая вся состоит из величайших святынь. Священникам принадлежит: 1) бескровная жертва («минха») из хлеба и некоторых пищевых продуктов, которая, как прообраз бескровной жертвы и родоначальница святейших хлебов предложения, здесь, таким образом, первая относится к величайшим святыням (Лев. 2:3, 10; 6:9–11; 7:9 и далее); 2) *жертвы за грех и за преступление*, которые, может быть, заменили собой первоначальный выкуп в скинию за грехи и потому, естественно, целиком принадлежат священникам (Лев. 6:19, 22; 7:6; Числ. 18:9); ее, как величайшую святыню, можно было потреблять только в храмовых комнатах (42:13); 3) *закланное*, «Херем», т.е. посвященное Богу без права выкупа (Лев. 27:28) и становившееся,

как исключительная собственность Божия, неприкосновенной святыней, если даже было греховно (занятые города — Лев. 27:21; Числ. 18:14).

Им же, может быть, указывает на оспаривание прав священников на последнее (*закланное*).

30. И начатки из всех плодов ваших и всякого рода приношения, из чего ни состояли бы приношения ваши, принадлежат священникам; и начатки молотого вами отдавайте священнику, чтобы над домом твоим почивало благословение.

Исчисленные средства содержания более священны, чем богаты. Теперь указываются более существенные средства содержания священников. Такими являются: а) *начатки плодов*, буквально «лучшее» («реши́т», «первое» — как по происхождению, так и по качеству) из первородного («биккурим»). Первородные плоды («биккурим») и по закону Моисееву полагалось приносить ко святилищу, как и упоминаемые далее *приношения и молотое*, причем они потреблялись принесшими совместно со священниками и бедными: Исх. 23:16, 19 и др.; но по Числ. 18:12–13, 27 и Неем. 10:36, 38 они как будто целиком поступают священнику; так и здесь: усиление первоначального закона. Семьдесят: «начатки (ἀρχαί — собственно «самые начатки») всех и первенцы (πρωτότοκα)», разумея, должно быть, под последним скот, а под первым плоды; но «биккурим» всегда только о плодах и хлебах, но не о скоте; о первородном скоте Иезекииль почему-то

не говорит; но Исх. 22:30 и др. требуют этого приношения священникам; б) *приношения* — «темура», собственно «поднятое» (по обряду возвышения, совершавшемуся над ними); Семьдесят: «участия», ἀφαιρέματα «отделенное», т.е. для Господа, — добровольные приношения в противоположность первым, как обязательным по закону; в) *начатки* (еврейское то же «решит») *молото* (т.е. крупы, муки; еврейское «ариса», ср. талмудическое «арсан», «ячменная крупа»), но Таргум и Пешитто здесь и Семьдесят в Числ. 15:20: «тесто»; Семьдесят в Неем. 10:38 «хлеб», здесь: προτογενήματα, но славянский: «начатки жить». Поступая в жернова, хлеб, из которого начаток уже дан священнику, становится новым родом продукта и из него вновь полагается начаток священнику, т.е. Господу. Эта повинность тяжелее прежних (отвечая десятинам Моисея), посему за нее обещается особое благословение Божие на дом, могущее с избытком восполнить понесенный для Господа убыток; ср. Мал. 3:10.

31. Никакой мертвечины и ничего, растерзанного зверем, ни из птиц, ни из скота, не должны есть священники.

К положительному требованию относительно питания священников присоединяется отрицательное: запрещение вкушать «невела», «падаль», *мертвечина* и *трефа*, «растерзанное» — одинаково как от птиц, так и от зверей. То и другое запрещается и всем израильтянам — первое Исх. 22:20, второе Втор. 14:21, но не так строго,

как священникам: по Лев. 17:15–16 и 11:39–40 съевший это только делается нечистым до вечера; следовательно, мирянину считается простительной неосторожное осквернение такой пищей. Особенная же святость священника требует по Иезекиилю, как и по Моисею (Лев. 22:8), безусловного охранения его и от столь незначительного осквернения.

ГЛАВА 45, СТИХИ 1–17

*1–8. Участки священников, левитов, города и князя.
— 9–17. Подать князю и ее главное назначение.*

В гл. 45–46, прежде чем перейти к закону гл. 47–48 о распределении между коленами нового Израиля новой обетованной земли, указывается что из этой земли, как самой по себе, так и из продуктов ее, должно отойти Господу — в форме: а) священного и княжеского участков земли; б) дани князю для его жертв Господу и дани от народа непосредственно Господу: жертв различного рода.

В стихах 1–8 гл. 45 указывается мера священного участка с окружающими его 3 участками; данные этого отдела подробнее представлены в 48:8–17. Священный участок с прилегающими к нему участками, с севера левитскими и с юга городским, образует квадратное пространство в 25 000 × 25 000 локтей, занимающее почти самую середину новой обето-

ванной земли (немного к югу от середины). Самая священная часть этого участка, имеющая быть владением священников, с храмом посередине, при общей с другими двумя участками длине в 25 000 локтей имеет ширину в 10 000 локтей; лежащий к северу от священнического участка левитский участок такой же ширины; городской участок к югу — 5000 локтей ширины. С востока и с запада ко всему священному участку (в 25 000 локтей ширины) примыкает княжеский участок (см. чертеж на стр. 538), обнимая с двух сторон священный и простираясь прямоугольным четырехугольником вместе с ним на всю ширину обетованной земли (от Иордана до моря). Такое расположение священного участка имеет в виду указать на то: а) что храм должен быть центром земли (в пользу исторической действительности сделана, однако, уступка в том, что храм лежит не в самой середине колен, как увидим в гл. 48) и б) что он должен быть огражден от всякого соприкосновения со всем неосвященным (с этой целью между ним и городом назначается незастроенное пространство).

1. Когда будете по жребию делить землю на уделы, тогда отделите священный участок Господу в двадцать пять тысяч тростей длины и десять тысяч ширины; да будет свято это место во всем объеме своем, кругом.

Как от плодов земли должно быть посвящаемы начатки Богу (44:30), так и от самой земли.

По жребию делится земля только между родами и семействами (47:22), а коленам назначаются пророком участки (гл. 48); не так Нав. 13 и далее.

Из земли должно быть отделено Господу «терума» (греческое *ἀλαρχή*, славянское «начаток», русское *участок*) — дар (Втор. 12:11; Исх. 25:2; ср. Притч. 29:4), который будет поэтому святыней, «кодеш» (славянское «свято», русское *священный*) земли. Это святое место земли, окружающее храм (*кругом*), должно представлять из себя прямоугольник 25 000 × 10 000 не указанной меры, может быть, локтей (*тростей* — 40:5 не соответствовало бы ширине всей обетованной земли); возможно, что отсутствие единицы измерения хочет возвести мысль к небесным, неизмеримым величинам. Из стиха 4 видно, что эта часть земли составит участок священников, особенно священный как прилегающий к храму. Семьдесят в большинстве рукописей увеличивают ширину участка до 20 000, включая в него таким образом и левитский участок (стих 5).

2. От него к святилищу отойдет четырехугольник по пятисот тростей кругом, и кругом него площадь в пятьдесят локтей.

Святейшей частью Господня участка является место, занимаемое самим храмом с его двумя дворами (*святилище*, «кодеш») и имеющее (еще по 42:16–20) 500 единиц не указанной ни там, ни здесь меры в квадрате. Ввиду величайшей святости этого места кругом него должна быть свободная,

незастроенная *площадь* (славянское «расстояние» — «миграш»), сравнительно узкой лентой — в 50 единиц меры — опоясывающая храмовую площадь и отделяющая ее от священных жилищ (даже).

3. Из этой меры отмерь двадцать пять тысяч тростей в длину и десять тысяч в ширину, где будет находиться святилище, Святое Святых.

Храм, называемый теперь пророком более общим именем «микдаш» (славянское и русское *святилище*), «освящение» и характеризующийся как *святое святых* (ср. 43:12) должен быть в только что указанном для него объеме (*из этой меры*) исходным пунктом, центром, от которого имеют отсчитываться те (указанные уже в 1-м стихе) 25 000 длины и 10 000 единиц меры ширины священного участка. Новейшие толкователи вслед за Корнилем ставят этот стих непосредственно после 1-го, за ним 2-й, а затем уже 4-й, предполагая, что стихи переставлены позднее, чтобы речь о святилище была ранее, чем о священниках (в стихе 4).

4. Эта священная часть земли принадлежать будет священникам, служителям святилища, приступающим к служению Господу: это будет для них местом для домов и святынею для святилища.

Чтобы обеспечить особую святость месту, окружающему храм (*священная часть*, славянский точнее: «свято («кодеш») от земли»), оно должно быть отдано *священникам, служителям*

самого *святилища* (не храма вообще, как левиты — ср. стих 5) и постоянно *приступающим к служению Господу*, — отдано под дома их, — *будет для них местом для домов и святынею для святилища*, еврейское «микдаш» — «лемикдаш», буквально «святилищем (святым местом?) для святилища» — неестественное выражение, почему уже Семьдесят читали первое слово «мипкад» — «отделенное»: «и будет им место на дома отлученны (ἀφορισμένους) освящению их», т.е. дома священников, находясь на таком месте, так изолированные, будут соответствовать святости священников; выражение тоже не совсем гладкое; новейшие предполагают в первом «микдаш» повреждение «миграш», «свободная площадь». Особое место для жилищ священников не противоречит повелению 44:28, *владения не давайте им в Израиле: Я их владение*, потому что настоящий участок («терума» стиха 1) принадлежит собственно Господу и храму, и поселение на нем священников только конкретное выражение идеи, что Господь — удел их (Шрёдер).

5. Двадцать пять тысяч тростей длины и десять тысяч ширины будут принадлежать левитам, служителям храма, как их владение для обитания их.

Соответственно меньшей святости левитов, «служителей храма» вообще (не святилища — ср. стих 4) их участок, по величине равный священническому, в 25 000 × 10 000, но не уменьшаемый площадью храма (так как левитов

было больше), не находился в такой непосредственной близости к храму, как священнический, а примыкал к священническому с севера (как видно уже из гл. 48).

Как их владение для обитания их — еврейское «есрим лешахот», собственно «двадцать комнат»; ввиду неестественности такого смысла (речь могла быть о домах на столь громадном пространстве, как в стихе 4, а не о комнатах, да еще в таком малом количестве), читают с Семьюдесятью (ср. Числ. 35:2; Нав. 14:4; 21:2) «арим лашебет» — «грады ко обитанию».

6. И во владение городу дайте пять тысяч ширины и двадцать пять тысяч длины, против священного места, отделенного Господу; это принадлежать должно всему дому Израилеву.

Если к полученному до сих пор прямоугольнику в 25 000 единиц длины $\times$ 10 000 ширины священнического + 10 000 ширины левитского участка прибавить принадлежащие городу, будущему Иерусалиму, конечно с его пригородами, 25 000 $\times$ 5000, то получится квадрат в 25 000 $\times$ 25 000 единиц меры, обнимающий со всех сторон храм. Нижний, южный прямоугольник этого квадрата в 25 000 $\times$ 5000, входя в этот священный квадрат и находясь в таком же отношении (*против* — «леумат», собственно «соответственно») к священному участку «терумат гакодеш» (русский: *священного места, отделенного Господу*, но Господу нет в подлинном тексте), в

каком к нему находится левитский участок, должен иметь с последним одинаковую степень святости, посему Семьдесят последнее выражение передают: «якоже начаток (*ἀρχή*) святых». Эта городская площадь, как и священный и описываемый далее княжеский участок, не должна считаться владением какого-либо одного колена (как некогда колено Иудино считало Иерусалим своим городом), а всего дома Израилева. Подробнее обо всем этом в 48:15–19.

7. И князю дайте долю по ту и другую сторону, как подле священного места, отделенного Господу, так и подле городского владения, к западу с западной стороны и к востоку с восточной стороны, длиною наравне с одним из оных уделов от западного предела до восточного.

По обе стороны квадрата в 25 000 квадратных единиц меры, заключавшего в себе левитский, священнический и городской участки, простирался всю (25 000 единиц) ширину этого квадрата княжеский («наси», см. объяснение 44:3) участок и достигал на востоке Иордана, а на западе Средиземного моря, обнимая с востока и запада священный квадрат и занимая, как и каждый из уделов 12 колен, всю ширину обетованной земли (48:21). Славянский: «И старейшины от того и от всего», греческий: ἐκ τοῦτου καὶ ἀπὸ τοῦτου — буквально перевод еврейского «миззе умиззе», которое вслед за Вульгатой (*hinc et inde*) теперь все переводят *по ту и другую сторону*. Славянский

текст далее: «В начатки святых, во одержание града» — «в» = еврейское «ле», «для, соответственно» (русский: *подле*), «начатки святых» — священный участок («терума») стихов 1 и 4. «По лицу одержания града» — точнейшее определение этого «в». «Яже к морю и от сущих к морю яже на восток» — буквальный, но с перестановкой и с пропуском перевод еврейского «со стороны моря (запада) к морю и со стороны востока к востоку», т.е. с западной, морской стороны (священного участка) до самого запада (моря) и с восточной стороны до самого востока (обетованной земли). «Долгота же яко едина часть (коленный участок) от (ἀπό) предел иже (τῶν) к морю (от морской границы земли) и долгота к (ἐπὶ) пределом иже на восток земли» — распространенный перевод еврейского, причем слово «земли» правильно взято в этот стих из начала стиха 9 в еврейском.

8. Это его земля, его владение в Израиле, чтобы князя Мои вперед не теснили народа Моего и чтобы предоставили землю дому Израилеву по коленам его.

Князю и отводится такой сравнительно большой участок земли (около 17 кв. миль, если считать действительную ширину обетованной земли у Иерусалима), чтобы будущие князья, которых Господь знаменательно называет здесь Своими (Семьдесят, впрочем, «Израилевыми») и которых пророк мыслит как целый наследственно-преемственный ряд (в противополож-

ность одному Мессии с нескончаемым царством у других пророков), чтобы эти князья не угнетали, подобно своим предшественникам (Иез. 22:6), народа, тоже Господнего, как и они, а главное, чтобы не отнимали у колен Израилевых их уделов. Начало стиха: *это его земля* («лаарец» — «для земли») с Семьюдесятью нужно отнести к предыдущему стиху (см. его объяснение).

Так пророк подходит к вопросу о правах и обязанностях князя по отношению к народу (стихи 9–17), который сводится к вопросу о подати, потому что подать, на которую имеет право князь с народа, он обязан употреблять на культ, который и до плена главным образом оплачивался из царских средств; теперь же, при полном отсутствии военных расходов и при совершенной теократизации общества, это — единственное назначение государственных финансов: народ платит подать князю чтобы он, как церковный патрон, имел средства приносить установленные жертвы. Так вся жизнь народа (ближайшим образом материальная) направлена к религии. Подать пророк регулирует сначала с отрицательной стороны, устраняя делавшиеся доселе злоупотребления в этой области (стих 9). Эти злоупотребления были двоякого рода: бралось из положенного не столько, сколько нужно, и бралось совершенно не положенное, первое вызывало необходимость в точном определении мер вообще (стихи 10–12) и меры для подати (стихи 11–15). Затем подать регулируется с положительной стороны, по

ее назначению, которое указывается всецело в поддержании народного культа (стихи 16–17).

9. Так говорит Господь Бог: довольно вам, князья Израилевы! отложите обиды и угнетения и творите суд и правду, перестаньте вытеснять народ Мой из владения его, говорит Господь Бог.

Сущность нового порядка на новой обетованной земле с внешней, государственной стороны должна состоять в полном устранении всякой неправды и обиды народу со стороны власти. Этой неправды до сих пор было слишком достаточно, чтобы мера ее исполнилась. Пророк называет два вида такой неправды: *обиды и угнетения* — «хамас и шод», см. Иер. 6:7; 20:8; Авв. 1:3; Семьдесят: ὀδῖκῖα καὶ τὰλαίπωρῖα, второе сильнее первого. На эти неправды князей и прежние пророки жаловались часто: например, Мих. 3:1–3; 3 Цар. 12:4, 11. Соответственно этому предъявляются к князьям и два положительных требования: не только суда, но и правды на нем. По связи с предыдущим и по существу дела пророк особенно предупреждает князей от самой большой обиды народу — отнятия земельных участков под предлогом, например, конфискаций их, как то было допущено Ахавом по отношению к Навуфею; ср. также Ис. 5:8; Мих. 2:9. Последняя мысль (*перестаньте вытеснять...*) — наиболее вероятный перевод еврейского «устраняйте геруштехен», где «геруша» — ἄλσξ λεγόμενον, от корня «выгонять»;

Семьдесят: «изымите насилие»; Вульгата: *separate confimia vestra*.

10. Да будут у вас правильные весы и правильная ефа и правильный бат.

С неправильными мерами в частной практике, вообще распространенными у древних евреев и вызывавшими обличения пророков (Лев. 19:35 и далее; Втор. 25:13 и далее; Ам. 8:5; Ос. 12:8; Мих. 6:10; Притч. 16:11), легче было бороться, чем со злоупотреблениями в этом отношении самого правительства при взимании повинностей натурой, каковые злоупотребления, следовательно, были и, может быть, не в малом объеме. Называются все роды мер: веса, сыпучих и жидких тел.

У вас — у князей. Семьдесят: «вес праведный и мера праведна и хиникс праведный да будут вам в меры», заменяют специальные термины *ефа* и *бат* общими: «мера» и χοὴνίξ (дневная порция на человека питательных продуктов и определенная хлебная мера, равна 2 ξέσται или 4 κοτύλα).

В меры — первое слово стиха 11 в еврейском привлечено Семьдесятью в стихе 10.

11. Ефа и бат должны быть одинаковой меры, так чтобы бат вмещал в себе десятую часть хомера и ефа десятую часть хомера; мера их должна определяться по хомеру.

Ефа и бат — мера одинакового объема, но первая для жидких тел, а вторая для сыпучих; та и другая равны

36,4 литра (около 3 ведер или 11 гарнцев). *Бат* впервые упоминается у Исаии, следовательно, это позднейшая мера; у Моисея мерой жидких тел служит «гана» (Лев. 19:36) = $\frac{1}{6}$ *ефы*. *Хомер* равен 364,4 литра. Большие меры реже допускали злоупотребления, поэтому ими нормируются меньшие. Славянский: «еже приимати», «чтобы вмещала», но далее надо винительный падеж, как в греческом: «десятая (читай: десятую) часть».

12. В сикле двадцать гер; а двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей составлять будут у вас мину.

Как эфой и батом отмеривались натуральные повинности, так весом — денежная, так как монет в собственном смысле не было. *Сикль* (шекел) = 3,83 золотника = 14,55 грамма; сикль серебра, следовательно, ценностью был около нашего рубля (4 золотника, 21 доля чистого серебра); немецкие толкователи считают в нем своих 2 марки и 50 пфеннигов, а в рубле ныне 2 марки 16 пфеннигов. Деление сикля на *геры* было уже во время Моисея, и уже Моисей при всяком упоминании о сикле настаивает, что в нем должно быть 20 гер, называя такой величины сикль *священным* (Исх. 30:13; Лев. 27:25; Числ. 3:47); следовательно, урезывание сикля, породившее обыкновенный, гражданский сикль, началось еще с того времени. Семьдесят и Вульгата переводят *гера* через «обол», ὀβολός — аттическая монета = $\frac{1}{6}$ драхмы, 4–5 копеек.

Двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей составлять будут у вас мину. Запрещается понижать курс денег.

Мина («мане») — общее у семитов с греками (μνᾶ) название монеты, встречающееся в библейской литературе только околопленного периода: 3 Цар. 10:17; Езд. 2:69; Неем. 7:71–72. Сравнивая 3 Цар. 10:17, где 3 мины золота употреблены на щит, со 2 Пар. 9:16, где о таком же щите говорится, что он сделан из *трехсот (сиклей) золота* (слова *сикль*, впрочем, нет в еврейском; у Семидесяти: «златник», *cruson*), заключали, что мина равнялась 100 сиклям; но ныне стало известно, что в Передней Азии мина заключала 60 сиклей (Nowack W. Lehrbuch der hebräischen Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. Bd. I. S. 207 и др.). Замечательно, что и сумма данных чисел (20 + 25 + 15) составляет 60. Нельзя думать с Таргутом и раввинами, что пророк для большей верности счета обозначил здесь 60 через сумму его слагаемых: это было бы очень странным выражением. Ничем нельзя доказать и предположения Гитцига, что здесь указываются мины трех достоинств: серебряная, золотая и медная. Поэтому, вероятно, в масоретском тексте повреждение. А между тем Александрийский кодекс дает вполне естественное чтение: «пять сиклей будут (т.е. должны считаться за) пять сиклей, и десять сиклей — десятью сиклями, и 50 сиклей будут одной миной», т.е. не должны считаться менее своей стоимости; 5 и 10 сиклей, как круглые числа, могли быть взяты для

примера или, может быть, были такие монеты; мина к этому времени могла быть понижена с 60 до 50 сиклей. Ватиканский кодекс — короче, но не так гладко: «пять сиклей — пять и сиклей, десять и пятьдесят сиклей — мина». Мина, следовательно, была около 50–60 рублей.

13. Вот дань, какую вы должны давать князю: шестую часть ефы от хомера пшеницы и шестую часть ефы от хомера ячменя;

Дань князю, как и священная подать (44:30; ср. 45:1), обозначается словом «терума», потому что и она в конце концов идет на храм и культ, хотя это слово «в Притч. 29:4 имеет светский смысл» (Сменд). Из хлебов дань вносится только от важнейших и составляет $\frac{1}{60}$ урожая, так как 1 ефа = $\frac{1}{10}$ хомера, а дань составляет $\frac{1}{6}$ ефы.

Шестую часть, буквально «разделите на 6 частей» (глагол вместо числительного).

14. постановление об елея: от кора елея десятую часть бата; десять батов составят хомер, потому что в хомере десять батов;

Дань от елея уже значительно меньше, едва не вдвое, хлебной дани: только $\frac{1}{100}$. И обозначена она уже не «терума» (см. стих 13), а «хок» — *постановление* (ср. 16:27 *назначение*; Лев. 7:34 *участок*).

Кор (арамейское «кора», греческое κόρος) равен *хомеру* (Nowack W. Lehrbuch der hebräischen Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. Bd. I. S. 203;

Benzinger I. Hebräische Archäologie. Freiburg und Leipzig, 1894. S. 183) и, должно быть, заменил это название около времени плена (3 Цар. 4:22; 5:25; 2 Пар. 2:10; 27:5), став, может быть, преимущественно мерой жидких тел; длинное объяснение этой меры здесь показывает, что она была новой. Но еврейский текст здесь до невозможности темен и многословен: буквально «и постановление елея: бат елея — десятая часть бата от кора десять батов хомер, потому что десять батов хомер»; в словах «бат елея» видят глоссу по Втор. 14:23; вместо первого *хомер* читают с Пешитто и Вульгатой *кор*: «десять батов кор», так как естественно ждать объяснения, что такое кор, а не хомер, объясненный в стихе 11; последнее предложение стиха считают диттографией, предполагая, что «ки», *потому что*, возникло из «кор», но это предложение, может быть, хочет сказать, что кор равнялся хомеру. Семьдесят: «меру (κοτύλη — кубок) елея от десяти мер, понеже десять мер суть гомор», т.е. короче: $\frac{1}{100}$ хомера.

15. одну овцу от стада в двести овец с тучной пажити Израиля: все это для хлебного приношения и всесожжения, и благодарственной жертвы, в очищение их, говорит Господь Бог.

Дань от овец еще меньше, чем от елея; именно вдвое меньше последней: $\frac{1}{200}$. Дань очень умеренная. Но Семьдесят по Втор. 14:23 и здесь исправляют на $\frac{1}{10}$.

Одну и в еврейском женского рода, потому что большие стада состоят в

большинстве из особей женского пола. *Овца*, еврейское «се», как в Исх. 12:3, означает штуку всякого мелкого скота (и коз). Но Семьдесят: *πρόβατον*. Овцы в дань требуются *с тучной пажити Израиля*, «машкег»: обильно орошенной, как в Быт. 13:10, названа долина Иорданская. Это не значит того, что владельцы нетучных пажитей были свободны от дани, а что все пажити на новой Святой земле будут тучными. Смущаясь этим словом, Семьдесят читали близкое по начертанию: «участие (дань, *ἀφάρωμα* = «терума») от всех отечеств Израилевых».

Все это — удачная добавка русского перевода, так как далее указывается предназначение не одной дани от овец, но всей дани князю: на хлебное приношение (Семьдесят неточно: «жертвы», должно быть ведя речь о предназначении овец) овцы не могли идти. Замечательно, что между жертвами не поименованы жертвы собственно за грех (сравнительная безгрешность будущего Израиля).

В очищение их, «ле аппер», собственно «чтобы покрыть», известный жертвенный термин, откуда название и крышки ковчега. Семьдесят хорошо: «еже умоли», *τοῦ ἐξιλάσκεισθαι*.

Их, т.е. налогоплатель, но Семьдесят в соответствие со стихом 13: «о вас».

Подать имела расходы на жертвы одной из целей своих, главной целью, но не единственной; для одних жертв она была бы и слишком велика. Она вообще шла на содержание и расходы князя. Ячмень между прочим и не употреблялся в культи.

16. *Весь народ земли обязывается делать сие приношение князю в Израиле.*

Настаивается на общеобязательности дани, может быть, ввиду отсутствия ее в Моисеевом законе.

Земли — плеоназм, не имеющийся у Семидесяти (в славянском есть).

Приношение, «терума», см. объяснение стиха 13; ср. стих 1 и 44:30.

17. *А на обязанности князя будут лежать всесожжение и хлебное приношение, и возлияние в праздники и в новомесячия и в субботы, во все торжества дома Израилева; он должен будет приносить жертву за грех и хлебное приношение, и всесожжение, и жертву благодарственную для очищения дома Израилева.*

За дань князь будет платить народу жертвами, которые являются главной обязанностью его (буквально с еврейского: «и на («ал») князе будет: всесожжения» и т.д.; славянский: «и старейшиною да бывают всесожжения» и т.д.) по отношению к народу настолько, что о других и не упоминается. Посему блаженный Иероним справедливо видит в князе образ Христа. Сначала указываются праздничные жертвы князя, а затем жертвы его вообще (в 17b, но едва ли ежедневные; ср. 46:13–14). В числе первых указано, кроме всесожжения и хлебного приношения (Семьдесят последнее вообще: «жертвы»), еще *возлияние*, еврейское «несек», термин, прилагаемый в законе Моисеевом только к возлиянию вина; но так как оно у Иезекииля

совершенно исключено из культа (см. объяснение 44:21; ср. 23:42), то разумеется возлияние елея (46:5, 7, 15; ср. Мих. 6:7). Праздников, в которые князь должен приносить три названных рода жертв, тоже указано три рода: *праздники* в собственном смысле, самые великие годовичные («хаг», как, например, Пасха, Кушц), праздники менее торжественные и более частые — *новомесячия* и, наконец, еженедельные праздники — *субботы*; все они объединяются в термине *торжества*, «моадим» от корня «собирать» — торжественные собрания (Быт. 1:14; Лев. 23:2); Семьдесят: «праздники». В качестве обыкновенных непраздничных жертв указываются, кроме принадлежащих и к первому роду всесожжения и хлебного приношения, жертвы более скорбные: жертва за грех («хатта») и менее торжественные — мирная. Все эти жертвы князя имеют целью не столько его, даже и вообще не его самого, а народ: *очищение* («капар» — см. в стихе 15) *дома Израилева*. Князь является таким образом заступником и ходатаем за свой народ перед Богом.

ГЛАВА 45, СТИХ 18 — ГЛАВА 46.

Табель праздников и их жертв.

Так как подать князю главным назначением своим имеет окупать расходы его на жертвы, особенно праздничные, то от речи о ней пророк переходит к табели жертв и праздников. В отношении праздников год делится

на две половины, каждая из которых открывается днем очищения и в середине первого месяца имеет великий праздник, в 1-м месяце Пасху, в 7-м не названный по имени, но соответствующий Кушцам. Так, год имеет два дня очищения и два высших праздника (45:18–25). Дальнейшими праздниками являются: суббота (46:1–5) и новомесячия (6–7). Для всех этих праздников указываются жертвы и затем дополнительно (8–12) даются некоторые указания о поведении князя и народа при этих жертвах. Но и каждый день чтится жертвами (13–15). После небольшого отступления от главного предмета речи — замечания об имущественных правах князя (16–18) — пророк, чтобы закончить речь о жертвах, указывает местоположение во храме священных пекарен и жертвенных кухонь, чем настоящий отдел о праздниках и жертвах, а равно предшествующий о священных участках и подати включается в речь о храме.

Этот ритуальный кодекс Иезекииля обращает внимание своей разницей с соответствующими отделами Моисеева законодательства. Иезекииль назначает не только другие жертвы для праздников, но и дает другой табель последних. Так, Иезекииль не указывает праздника Пятидесятницы, нового года и назначает вместо одного два дня очищения, но менее торжественные. Представленный краткий обзор Иезекиилева церковного года показывает сам собой причину этих изменений. Как в плане храма видение пророка сообщает Соломону храму строгую

симметрию, так то же делает настоящий табель праздников с Моисеевым. Кроме того, построение Иезекиилева церковного года определяется числом 7. Праздник Пятидесятницы и нового года устраняются именно, чтобы обе половины года вполне соответствовали друг другу. С этой же целью вводятся два дня очищения. Этим последним вместе с тем умалается значение этого дня — в соответствие большей чистоте нового Израиля. Поэтому отрицательная критика несправедливо из меньшей сложности Иезекиилева церковного года заключает о его первоначальности по отношению к Моисееву, считая Моисеевы праздники, особенно в том виде, как они являются в Лев. 17–26 (так называемом «Священническом кодексе»), значительным развитием Иезекиилева законодательства; промежуточной ступенью между этими фазами развития церковного года отрицательная критика считает церковный год Второзако-

ния, меньше отличающийся от Иезекиилева, чем книга Левит (так, там и у Иезекииля для Пасхи и Кущей назначается 7, а не 8 дней: Втор. 16:4, 8; Лев. 23:5 и далее; Числ. 28:16 и далее; Исх. 12:18).

Еще более разницы с Моисеевым законом представляют у Иезекииля предписания о жертвах. Тут уже ни в одной частности нет совпадения. Но опять нельзя сказать, что Иезекиилены законы о праздничных жертвах проще и что Моисеевы представляют их развитие. Первые только представляют более строго организованную систему, в которой количество жертв точно сообразуется с важностью праздника.

Следующая таблица наглядно покажет отношение Иезекииловых законов о жертвах к Моисеевым. Вс означает жертву всесожжения, Гр — жертву о грехе. М — мирная, а — агнец, о — овен, т — теленок, к — козел, в — вол; д. — день.

Дни	Жертвы	Числ. 28–29	Иезекииль
Ежедневно	Вс	2 а	1 а
Суббота	Вс	2 (+ 2 а ежедневно)	6 а, 1 о
Новолуние	Вс	2 т, 1 о, 7 а	1 т, 6 а, 1 о
	Гр	1 к	нет
1-е новолуние	Вс	1 т, 1 о, 7 а (новый год)	1 т, 6 а, 1 о (общее)
	Гр	1 к	1 т
7-е новолуние	Вс	1 т, 1 о, 7 а	1 т, 6 а, 1 о (общее)
	Гр	1 к (1 т, 2 к — День очищения)	1 т
Пасха	Вс	2 т, 1 о, 7 а	7 т, 7 а
	Гр	1 к	1 т (1 д.), 1 к (2–7 д.)
Кущи	Вс	13–7 т, 2 о, 14 а (8 д.: 1 т, 1 о, 7 а)	7 т, 7 а
	Гр	1 к	1 т (1 д.), 1 к (2–7 д.)
Освящение храма (Лев. 8–9; Иез. 43:19–26)	Гр	1 в (8 д.: 1 т, 1 к)	1 т (1 д.), 1 к (2 д.)
	Вс	1 о (8 д.: 1 о, 1 т, 1 а)	1 т, 1 о
	М	1 о (8 д.: 1 в, 1 о)	нет

Наименьшей жертвенной единицей у Иезекииля, так же как у Моисея, является агнец. Для будничной жертвы у Иезекииля берется одна такая единица, у Моисея — две: первое дает возможность более возвысить праздник над буднями и, следовательно, более освятить праздник. Это мы и видим уже на законах Иезекииля и Моисея о субботней жертве. Тогда как Моисей просто удваивает субботнюю жертву, у Иезекииля в субботу приносится 6 агнцев за минувшие 6 дней недели и за субботу следующая по величине жертвенная единица — овен. В новолуние же, следующий по степени праздник, к жертве субботней прибавляется и дальнейшая по величине жертвенная единица — телец (ср. Пс. 50:21; 1 Цар. 1:24; Мих. 6:6–7). Следующее за овном по величине жертвенное животное — собственно козел, но он у Иезекииля, как и у Моисея, является только жертвой за грех, причем у Иезекииля только заменяет собой для этой жертвы тельца в менее торжественных случаях. У Моисея же трудно найти какую-либо постепенность и связь между жертвой субботы и новомесячья. Новолуние 1-го и 7-го месяца, служащие у Иезекииля днями очищения, отмечаются присоединением к всесожжению жертвы за грех, которой у него всегда служит вол, а не козел, как у Моисея, — животное и крупнейшее, и достойнейшее козла. Этим настоящие два новолуния достаточно выделяются из ряда других, тогда как у Моисея они имеют почему-то меньше жертв, чем заурядные новолуния. Отличительное преимуще-

ство новолуния перед субботой — жертвенный вол — в следующие за новолунием по важности праздники, Пасху и Пятидесятницу, удваивается у Иезекииля, тогда как у Моисея Пасха имеет жертву такую же, как новолуние, а Кущи — самую большую из всех праздников, многократно превосходящую и пасхальную. Одиноко стоит у обоих законодателей праздник освящения храма, но у Иезекииля он почти приближается к типу новолетия, теряя кое-что из его торжественности (нет 6 агнцев). Таким образом, Иезекиилев ритуал приблизительно так же относится к Моисееву, как его храм к Соломону: тот и другой пророк перестраивает по строгим законам симметрии, которой у Моисея не могло быть достаточно, может быть, потому, что его законодательство должно было сообразоваться со сложившимися до него обычаями. Полная же симметрия в культе дает возможность у Иезекииля построить и из священных времен правильной архитектуры храм, в котором верующий, начиная от будней, восходит ко все большим святостям: субботы, новолуния и праздников, во время последних вступая в святое святых церковного года.

18. Так говорит Господь Бог: в первом месяце, в первый день месяца, возьми из стада волов тельца без порока, и очисти святилище.

Замечательна краткость выражения, без слова *месяц* и *день*; впрочем, понятие «месяц» выражено словом «новолуния», «ла ходеш»; Семьдесят

и русский: *месяца*). — Речь о новом полугодии, которое у Иезекииля является на место столь общепринятого нового года.

Возьми — в безличном смысле (не пророку), посему Семьдесят: «да возьмете».

Тельца, еврейское «пар», должно быть, яснее «молодой», чем «егел» (ср. Лев. 9:2–3).

Без порока, что требовалось от жертвенных животных и Моисеевым законодательством.

И очисти святилище, не народ, как у Моисея в день очищения. Этого дня у Иезекииля совсем нет ввиду чистоты нового Израиля; он заменяется легким обрядом очищения в новое полугодие, очищением храма, в который могло проникнуть что-нибудь нечистое и от сравнительно чистого народа; см. объяснение стиха 20.

19. Священник пусть возьмет крови от этой жертвы за грех и покропит ею на верев храма и на четыре угла площадки у жертвенника и на верев ворот внутреннего двора.

Священник. Первосвященника Иезекииль не знает, — одно из отличий его от Моисея.

Крови. Она главное в жертве.

Этой жертвы за грех. Только здесь и как бы мимоходом объясняется, что телец стиха 1 есть жертва за грех.

Верев, еврейское «мезазат»; значение «косяк» — наиболее вероятное (см. объяснение 41:21); Семьдесят:

«праги», в 46:2 «преддверия», а в 41:21 еще иначе (см. там). Семьдесят, Пешитто, Вульгата и новейшие — напрасно множественное число: оно везде у Иезекииля в единственном числе, потому что предмет составлял одно целое; русский напрасно новое слово по сравнению с 41:21, где *косяки*. У храма кропятся только косяки (важнейшая часть дверей: Исх. 12:7), так как только извне в храм может проникнуть скверна.

Храма, еврейское «байт», «дома» — здания святилища и Святого Святых.

И на четыре угла площадки у жертвенника. Площадки, еврейское «азара», см. объяснение 43:14. Как и храм, жертвенник освящается только в оконечностях своего подножия, где он соприкасается с менее, чем он, священным местом и где возможно проникновение в него нечистоты. Семьдесят «азара» читали, должно быть, иначе, потому что: «и на четыре углы святилища (т.е. его здания, — кроме косяков, и на углы его), и на жертвенник».

И на верев ворот внутреннего двора. По степени святости следующее за жертвенником место — внутренний двор; он тоже очищается в конечности своей; внешний уже не очищается. Семьдесят: то же «праги».

20. То же сделай и в седьмой день месяца за согрешающих умышленно и по простоте, и так очищайте храм.

В седьмой день месяца. В еврейском буквально «в седьмой в новолуние».

Если бы имелся в виду 7-й день месяца, было бы сказано, как в стихе 18, «новолуния» с предлогом «ле», а не «бе». Посему и масоретский текст дает право разуместь седьмой месяц (в стихе 18 тоже опущено слово «месяц»), а авторитет Семидесяти подтверждает окончательно такое понимание: «в седьмой месяц». Для такого смысла масоретское выражение, правда, не вполне ясно, но в нем возможно какое-либо повреждение, из желания видеть здесь праздник нового года, а не неслыханный — нового полугодия; между тем весь строй Иезекиилева календаря требует последнего рода праздника.

За согрешающих умысленно и по простоте. Умысленно — неверный перевод еврейского «шог», «согрешающий по ошибке, заблуждению» (Лев. 4:2, 13). Так и Семьдесят: «от коегождо неведущего и младенца (умом?)». В обновленном Израиле будут только такие легкие грехи.

Храм, «байт», «дом».

21. В первом месяце, в четырнадцатый день месяца, должна быть у вас Пасха, праздник семидневный, когда должно есть опресноки.

В четырнадцатый день. Первый день Пасхи по закону Моисееву был собственно 15-го Нисана, но так как церковный день у евреев (как и у нас) считался с вечера предыдущего дня, то Пасха начиналась уже 14-го Нисана, и вечер этого дня, благодаря вкушению в него пасхального агнца, был самым торжественным моментом праздника. Посему это число месяца и указано

здесь в качестве начала для праздника. Но это нисколько не нарушает полного соответствия по времени празднования между Пасхой — праздником весеннего полугодия и Кущами — праздником осеннего полугодия: первый день обоих праздников падает на 15 число их месяцев; празднование Кущей, так же как и Пасхи, начиналось с вечера 14-го Тисри, но так как этот вечер не выделялся чем-нибудь из других дней праздника, то Иезекииль в стихе 25 начало осеннего праздника полагает на 15-й день седьмого месяца. Поэтому совершенно лишне исправлять с новейшими толкователями здесь 14 на 15 для симметрии.

Праздник семидневный. По-еврейски буквально «праздник седмиц дней». Если бы не было прибавки «дней», то этим определением праздника Пасха отождествлялась или соединялась бы в один 50-дневный праздник с Пятидесятницей, потому что именно последняя называлась «праздником седмиц» («хаг шибуют»); но и прибавка «дней» не исключает такого смысла, потому что неделя, седмица, иногда плеонастически называется «седмица дней» (Дан. 10:2–3; ср. Быт. 29:14: «месяц дней»); только тогда первое слово «седмица» не стояло бы в casus constructus (падеже соединения), как оно стоит здесь. Посему все древние переводы принимают здесь «шибуют» в значении не «седмицы», «недели», а «семи» («седмерицы»), т.е. видят здесь мысль, что Пасха должна праздноваться 7 дней; за это говорит и аналогия Моисеева закона, и соответствие

с осенним праздником стиха 25. Новейшие предполагают, что здесь «шибат», «семь», исправлено переписчиками в «шибуот», «неделя», чтобы внести в текст указание на недостающую у Иезекииля Пятидесятницу.

Опресноки, «которые можно печь из жнущегося уже тогда хлеба» (Бертолет). Но это второй по значению обряд Пасхи; первый — агнец — не упоминается, но, должно быть, потому, что указывается самым именем Пасхи.

22. В этот день князь за себя и за весь народ земли принесет тельца в жертву за грех.

В этот день, вечером 14-го числа 1-го месяца.

Князь за себя и за весь народ земли. О значении князя в культе Иезекииля см. предварительные замечания к 45:9–17 и объяснение 45:17.

Народ земли — см. объяснение 7:27; но здесь в смысле всех подданных.

Тельца в жертву за грех. Обычной жертвой за грех у Иезекииля, как у Моисея, служит козел, телец — как жертва за грех более торжественная, назначенная только для первого вечера праздника.

23. И в эти семь дней праздника он должен приносить во всесожжение Господу каждый день по семи тельцов и по семи овнов без порока, и в жертву за грех каждый день по козлу из козьего стада.

Жертва очень большая и по сравнению с Моисеевым законом, и по

сравнению с жертвами других дней у Иезекииля; см. предварительные замечания и таблицу.

24. Хлебного приношения он должен приносить по ефе на тельца и по ефе на овна и по гину елея на ефу.

Хлебное приношение, еврейское «минха», эта бескровная ветхозаветная жертва, подготовлявшая к бескровной христианской жертве, полагалось и у Моисея при каждом всесожжении; при пасхальном оно было значительно меньше, чем у Иезекииля: $\frac{3}{10}$ ефы на тельца, $\frac{2}{10}$ на овна и $\frac{1}{10}$ на агнца (Числ. 28:20). *Ефа* и *гин* см. объяснение 45:11. При значительной величине пасхального всесожжения у Иезекииля хлебное приношение достигало громадной величины: около $36,4 \times 14 = 509$ литров муки и $\frac{1}{2} \times 14 = 7$ ведер елея. Но будущее плодородие земли и требовало такой большой жертвы.

25. В седьмом месяце, в пятнадцатый день месяца, в праздник, в течение семи дней он должен приносить то же: такую же жертву за грех, такое же всесожжение, и столько же хлебного приношения и столько же елея.

В праздник, соответствующий Кушам, но почему-то не названный по имени (новейшие: потому, что был древнейшим и потому считался праздником как таковым, κατ' ἑξοχήν). Вполне равен Пасхе и занимает во второй половине года такое же положение, как та в первой.

ГЛАВА 46

1. Так говорит Господь Бог: ворота внутреннего двора, обращенные лицом к востоку, должны быть заперты в продолжение шести рабочих дней, а в субботний день они должны быть отворены и в день новолуния должны быть отворены.

Тогда как внешние восточные ворота должны быть затворены постоянно (44:1) в знак полной непостижимости Божией помимо Его откровения вне будущего храма и для не имеющих доступа в него, внутренние восточные ворота открываются в праздники, во время которых Бог более познается и ощущается, чем в обыкновенные дни.

2. Князь пойдет через внешний притвор ворот и станет у вереи этих ворот; и священники совершат его всесожжение и его благодарственную жертву; и он у порога ворот поклонится Господу, и выйдет, а ворота останутся незапертыми до вечера.

Тогда как ранее цари имели во внутреннем дворе храма для себя великолепную комнату (4 Цар. 16:18) и особые ворота внутреннего двора, вероятно соответствовавшие позднейшим южным, предоставлялись исключительно им (43:8), теперь князь не смеет и вступить на внутренний двор и только может смотреть в него через открытые восточные ворота, находившиеся как раз против жертвенника, и видеть, как на последнем приносятся его жертвы. Он не может стоять даже в самых воротах, а только в притворе

их, представлявшем целую залу и расположенном во внутренних воротах на их внешней, выходящей во внешний двор стороне (Семьдесят *внешних* несправедливо сочли определением к воротам); в этом притворе он может стать у самой двери или, вернее, дверной рамы, «мезазат» («верей», Семьдесят: «преддверия» — см. объяснение 45:19 и 41:21), выходявшей из притвора в пролет ворот, не смея войти даже в этот пролет. Отсюда открывался прямой вид на жертвенник *en face*; это положение было ближе к храму и почетнее, чем место для народа (стих 3); но в большие праздники князь не имел различий с народом (стих 10), выделяясь из него только в субботы и новолуния, когда вследствие малочисленности народа в храме князя легче было выделить из него.

Всесожжение должно быть в раз-
мере стиха 4, а благодарственная жертва по усердию. Ворота открываются не только для князя, но и для народа, чтобы и он в них мог видеть жертвенник *en face*, почему ворота не закрывались по уходе князя (как то делалось, когда они открывались специально для князя — стих 12 конец), «чтобы после князя весь народ земли молился перед отверстием этих ворот» (блаженный Иероним). По Кимхи: «царь здесь Мессия, ибо после этого пророчества не было царей во Иуде, но вожди, как видно из книг Маккавейских».

3. И народ земли будет поклоняться пред Господом, при входе в ворота, в субботы и новолуния.

В большие праздники народ, по-видимому, мог видеть жертвенник только через боковые ворота (стих 9). Откровение Божие в эти дни было большее, чем в *субботу* и *новомесячие*, и превосходило постижение народа.

4. Всесожжение, которое князь принесет Господу в субботний день, должно быть из шести агнцев без порока и из овна без порока;

Устанавливается размер субботней жертвы, которую князь приносит от всего народа как его представитель, так как народ в эти праздники не должен был являться в храм. Почему 6 агнцев и 1 овен, см. предварительные замечания к 45:18 — 46.

5. хлебного приношения ефа на овна, а на агнцев хлебного приношения, сколько рука его подаст, а еля гин на ефу.

Размер хлебного приношения на агнца, в противоположность Числ. 28:20, не устанавливается, а предоставляется желанию князя (*сколько рука его подаст*; может быть, полную горсть? Лев. 5:12). Потому и возлияние определяется в отношении к хлебному приношению, но не к животному. Хлебное приношение, еврейское «минха», у Семидесяти здесь почему-то транскрипция *μαναά*, тогда как обычно приношение *προσφορά*.

6. В день новомесячия будут приносимы им из стада волов телец без порока, также шесть агнцев и овен без порока.

О характере и размере жертвы см. предварительные замечания к 45:18 — 46.

Без порока, в еврейском множественное число, должно быть, ошибка под влиянием второго *без порока*, где и требуется множественное число, или «корректурa по Числ. 28:11» (Сменд). Не упоминается о трубах, этом главном обряде новомесячия по Моисею (как и о пасхальном агнце и Куцах).

7. Хлебного приношения он принесет ефу на тельца и ефу на овна, а на агнцев, сколько рука его подаст, и еля гин на ефу.

Сколько рука его подаст, в еврейском немного не так выражено, как в стихе 5; посему Семьдесят там: «дар руки своей», здесь: «яко же постигнет рука его» (горсть); но для разницы смысла нет оснований.

8. И когда приходит будет князь, то должен входить через притвор ворот и тем же путем выходить.

В описываемые только праздники — субботу и новомесячие — князь относительно входа во храм пользуется преимуществом перед народом, предоставляемым ему в 44:3; см. объяснение там.

9. А когда народ земли будет приходить пред лице Господа в праздники, то вошедший северными воротами для поклонения должен выходить воротами южными, а вошедший южными воротами должен выходить воротами северными; он не должен выходить теми

же воротами, которыми вошел, а должен выходить противоположными.

Предписание предотвращало давку. Но едва ли оно имело только такую низменную цель. Может быть, имеется в виду известная особенность в движении Херувимов (1:9, 12) и что Израиль на новой земле будет то, что Херувимы первого видения (*Gaupp A. Die Eigentümlichkeit des Ezekiel // Neue kirchliche Zeitschrift* 5 (1894). S. 618).

Праздники — «моадим», должно быть, только два годовых — Пасха и Куши, когда народ должен был являться весь *пред лице Господа*; но в 45:17 термин обозначает все праздники.

10. И князь должен находиться среди них; когда они входят, входит и он; и когда они выходят, выходит и он.

В великие праздники князь относительно входа во храм не имеет преимущества перед народом (должно быть, потому, что народ, представленный во всей своей целости, не ниже князя), предоставлявшегося ему относительно входа в храм в 44:3 и здесь в стихе 2 и 8 в субботу и новомесечие, т.е. должен входить и выходить из храма теми же воротами и так же как, народ, может быть, и потому, что восточные ворота тогда не открывались (см. объяснение стихов 1 и 3). Но Пешитто: «князь же среди них может через те же ворота, через которые он пришел, и выйти».

11. И в праздники и в торжественные дни хлебного приношения от

него должно быть по ефе на тельца и по ефе на овна, а на агнцев, сколько подаст рука его, и еля по гину на ефу.

Праздники, еврейское «хаггим» (Вульгата почему-то здесь: *nundinis* «ярмарки»), *торжественные дни*, еврейское «моадим», см. объяснение 45:12. Но в «хаггим» (Пасху и Куши) агнец не приносился (разве в качестве вседневной жертвы). Семьдесят «манаа» — см. объяснение стиха 5. Вообще стих — повторение 5, 7, 45:24. Нет подлежащего, но подразумевается явно князь.

12. А если князь, по усердию своему, захочет принести всесожжение или благодарственную жертву Господу, то должны отворить ему ворота, обращенные к востоку, и он совершит свое всесожжение и свою благодарственную жертву так же, как совершил в субботний день, и после сего он выйдет, и по выходе его ворота запрутся.

По усердию — не по обету или обязанности; так в Моисеевом законе могла приноситься только мирная жертва. Семьдесят: «исповедание».

Должны отворить, в еврейском «и откроет», почему Семьдесят: «и отворит себе»; но, конечно, безличное предложение.

По выходе его ворота запрутся, чтобы не терялось различие между буднем и праздником. Прерогатива для князя большая.

13. Каждый день приноси Господу во всесожжение однолетнего агнца

без порока; каждое утро приноси его.

Приноси, Семьдесят, Пешитто и Вулгата: «да сотворит», т.е. князь, главный попечитель культа (см. предварительные замечания к 45:9–17), который обязан был представлять народ и в ежедневной, как праздничной, жертве, хотя, конечно, мог не всегда лично присутствовать при ней.

Каждое утро. Моисеев закон требовал и вечером, но Иезекииль дает новый закон; у него вообще освящается только начало каждого периода времени: полугодия, месяца, недели, дня. Семьдесят «манаа», см. объяснение стиха 5.

14. А хлебного приношения прилагай к нему каждое утро шестую часть ефы и елей третью часть гина, чтобы растворить муку; таково вечное постановление о хлебном приношении Господу, навсегда.

Хлебное приношение большее, чем у Моисея: Исх. 29:38–42; Числ. 28:3–8, но нет вина; см. объяснение 45:23. Здесь устанавливается размер хлебного приношения на агнца, когда в стихах 5, 7, 11 он предоставляется желанию.

Каждое утро — Вулгата: *cata mane*, странная вставка греческого предлога.

Растворить — еврейское *אָפֿאַלען*, должно быть арамаизм.

Муку, еврейское «солет», Семьдесят «семидал», Вулгата *simila* — крупчатая мука, требовавшаяся для жертвы и Моисеевым законом, в отличие от обыкновенной муки «кемах».

Вечное — обычное и у Моисея выражение об обрядовых установлениях,

иногда заменяемое более точным *в роды их*.

15. Пусть приносят во всесожжение агнца и хлебное приношение и елей каждое утро постоянно.

16. Так говорит Господь Бог: если князь дает кому из сыновей своих подарок, то это должно пойти в наследство и его сыновьям; это владение их должно быть наследственным.

17. Если же он даст из наследия своего кому-либо из рабов своих подарок, то это будет принадлежать ему только до года освобождения, и тогда возвратится к князю. Только к сыновьям его должно переходить наследие его.

18. Но князь не может брать из наследственного участка народа, вытесняя их из владения их; из своего только владения он может уделять детям своим, чтобы никто из народа Моего не был изгнан из своего владения.

Так же вечно и постоянно, как оконченное уже изложением *постановление* (стих 14) о жертвах, должно быть имущественное обеспечение князя, этого исключительно блюстителя жертв. Он не должен дробить своего удела, обнимающего удел Господень и как бы изолирующего последний от всего мирского. Он может делить его только в пределах своего рода, причем уже это дозволение предполагает, что главная масса владения переходит к первенцу — наследнику. Если же князь дает удел рабу (такими часто считались у древних царей все их чиновники, даже министры), то он мо-

жет оставаться у владельца только до года освобождения, т.е. субботнего (Исх. 21:2; Втор. 15:12; Иер. 34:14), следовательно, не более 7 лет. С другой стороны, князю не дозволяется и увеличивать свой удел за счет народа: в данном случае у пророка могли говорить грустные воспоминания прошлого. Предписания, примыкающие к 46:16–18 и 45:8, постановка которых здесь совершенно необъяснима по сознанию новых толкователей, если видеть в них только практические законы.

19. И привел он меня тем ходом, который сбоку ворот, к священным комнатам для священников, обращенным к северу, и вот там одно место на краю к западу.

Чтобы закончить регламентацию жертвенного культа, осталось сказать, где варить и печь для жертв то, что полагается варить и печь. И в этом отношении строго разделяются жертвенные части, принадлежащие священникам, от народных, хотя те и другие священны. Кухни для последних не на внутреннем, а на внешнем дворе. Пророк стоял по 44:4 перед фронтоном храма, именно — здания святилища. Оттуда он был приведен (*мужем* 40:3) *ходом, который сбоку ворот*, как видно из дальнейшего, описанным в 42:4, 9, *к священным комнатам для* (еврейское «ел», «к»; Семьдесят, Пешитто и Таргум читали «ашер ле», «которые для») *священников*, описанным в 42:13–14 (Семьдесят: «в преграду [см. объяснение 42:13] святых жертв»), именно к тем из двух рядов

этих комнат, которые были «обращены к северу», т.е. находились на северной стороне храма. Подле этих комнат было *место*, очевидно непокрытое, свободная часть двора (Семьдесят: «место отлучено» вместо всего дальнейшего) *на краю к западу*, буквально «в двух углах к морю (западу)». Семьдесят дают, должно быть, пояснительный перевод, когда прибавляют к «воротам» — «яже к югу»: северные ворота внутренней стороной своей смотрели на юг, а к этой стороне их и должен был подойти пророк от фронтона храма.

20. И сказал мне: «это — место, где священники должны варить жертву за преступление и жертву за грех, где должны печь хлебное приношение, не вынося его на внешний двор, для освящения народа».

Как видно из предшествующего стиха, вблизи тех комнат, где священники должны были по 42:13 есть принадлежащие исключительно им части жертвенных животных, находилось и место для кухонь, в которых эти части варились. Дается и перечень жертв, от которых поступали такие части священникам, представленный уже и в 44:29; в жертве всесожжения сжигалось все, а к мирной допускались и миряне. Пророк усиливает здесь свою заботу о необщении священника с несвященным до того, что не допускает даже изнесения на внешний двор священнейших частей жертвы (как ранее священных одежд — 42:14; 44:19). Особенно сильно выражение *для освящения народа*, чтобы как-нибудь не

освятить народ вынесенной к нему священной частью жертвы (Вульгата: *et sanctificetur populus*); в 44:19 точнее, но не так сильно, *чтобы священными одеждами своими не прикасаться к народу*. Ср. Лев. 8:31. Семьдесят после *хлебное приношение* («манау» — см. объяснение стиха 3) добавляют «весьма», τὸ πολλόν «вполне», т.е. съесть все остатки этих жертв.

21. И вывел меня на внешний двор, и провел меня по четырем углам двора, и вот, в каждом углу двора еще двор.

В каждом углу двора еще двор, отгороженное стеной (стих 23) пространство, буквально: «двор в углу двора, двор в углу двора», повторение разделительное как в 1:23; отсюда Семьдесят: «и се двор по углам двора (стих 22). По углу двор».

22. Во всех четырех углах двора были покрытые дворы в сорок локтей длины и тридцать ширины, одной меры во всех четырех углах.

Покрытые. Еврейское «кетурот» — необъяснимое ἄλαξ λεγόμενον; Таргум и Пешитто производят от арамейского корня «связывать, заключать» — замкнутые (стеной стиха 23) дворы; в Талмуде: «непокрытые» (лишняя о дворе добавка); Семьдесят читали «кетанот», «малые»; Вульгата: *disposita*; вероятнее первое, а не русский перевод. Созвучно с «дым»: «всегда дымящиеся» (Шрёдер).

Второму *углах* соответствует еврейское «мехукцаот» — арамейская форма причастия гофаль от корня

«угол»: выведенные углом? поставленные по углам? четырехугольные? Масореты как подозрительное отмечают *puncta extraordinaria*; Семьдесят, Пешитто, Вульгата не читают. Начала стиха в славянском: «По углу двор» (см. объяснение стиха 21).

23. И кругом всех их четырех — стены, а у стен сделаны очаги кругом.

Стены, еврейское «тур», собственно «ряд», в 3 Цар. 6:36; 7:4, 12 о рядах камней. Семьдесят: ἑξέβοαι «преграды». Главное назначение этих стен — устройство в них очагов.

У, еврейское «тахат», «под», как у Семидесяти и в Вульгате; очаги были, может быть, подземные.

24. И сказал мне: «вот поварни, в которых служители храма варят жертвы народные».

Служители храма — левиты: 44:11 и далее; ср. 15.

Жертвы, еврейское «зевах», точнее славянское «заколения» (греческое θύματα), но разумеются только мирные жертвы, от которых можно было есть народу. Ср. 1 Цар. 2:13 и далее.

ГЛАВА 47

*1–12. Источник из-под храма.
— 13–23. Границы будущей Святой земли.*

Фактической основой для пророческой идеи животворного храмового источника у пророка Иезекииля, как

ранее у Иоила (3:18), а позднее у Захарии (14:8), мог послужить действительный родник в храмовой горе, о котором говорят письмо Аристея («неиссякаемое скопление воды как бы от многоводного источника, естественно текущего») и Тацит («постоянный источник воды, горы со впадинами под землей» — История, II, 12. Ср. *Robinson E. Biblical Researches in Palestine*. London, 1841. Vol. 2. P. 159–163) и указание на который должно быть находится у Исаии (8:6). Основой этой идеи могли послужить и священные источники, которые известны были в древности евреям (хотя в меньшем количестве, чем окрестным язычникам, например финикиянам и сирийцам): ср. Быт. 14:7 *источник Мишпат* (т.е. суда), Быт. 16:14 «источник Живого видящего меня», 3 Цар. 1:9, 33; 2 Цар. 5:10 и др. На Востоке вообще плодородие страны сильно зависит от обилия вод; ср. значение, которое придается в описании рая его рекам. Между тем Палестина в отношении плодородия оставляла всегда желать много лучшего, и особенно Иудея не могла похвалиться им: недалеко на юго-восток от Иерусалима начиналась Иудейская пустыня, а за ней лежало Мертвое море, в которое изливались воды Кедрона и храмовой горы, а на ней обитал Бог. Если Он на ней будет обитать более существенным и постоянным образом, чем доселе, то это не может не вызвать особого благосостояния страны, ближайшим образом плодородия ее, которое может быть произведено текущим из храмовой горы ручьем, если бы он соответственно

увеличился и направился на бесплодные юг и запад Иудеи. Обитание же Божие во храме явится неизбежным следствием правильности богослужебного культа в нем (богопочитания), к которому, следовательно, в последней инстанции как к своей причине и возводится плодородие страны. Таким образом храмовой источник, превращающий будущую Святую землю в рай, является лишь символом исходящей из правильного богопочитания жизни, спасения (по блаженному Иерониму, «означает учение нашего Спасителя») и служит другим выражением идеи, заключенной в таких местах, как Ис. 30:25; 44:3; Иер. 2:13; Пс. 86:7; 36:10; 45:5; Иоил. 4:10; 7:38; Откр. 22:1. Пророку показаны были сначала поток и направление воды из-под храма (стихи 1–2), затем ее возрастание в поток (3–5) и, наконец, ее чудесное действие (7–12).

1. Потом привел он меня обратно к дверям храма, и вот, из-под порога храма течет вода на восток, ибо храм стоял лицом на восток, и вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника.

С внешнего двора, где пророк находился с 46:21, он приводится (*мужем* 40:3) обратно (44:4) *к дверям*, собственно входу храма, т.е. здания святилища и Святого Святых, к дверям, конечно, в притвор храма (посему Семьдесят: «к преддверию»), и здесь увидел текущую (собственно «выходящую») из-под порога храма воду (может быть, выходявшую и из Святого Святых) и

направлявшуюся на восток, так как и храм был обращен на восток. Вода вытекала не из-под дверей храма, потому что она в таком случае шла бы на жертвенник, а *из-под правого бока храма*, т.е. из-под стены (Семьдесят: «из-под непокровенного, т.е. паперти, храма»), благодаря чему она проходила *по южную сторону жертвенника*. «Мертвое море, в которое она изливалась, лежало именно на юго-восток от храма» (Сменд).

2. И вывел меня северными воротами, и внешним путем обвел меня к внешним воротам, путем, обращенным к востоку; и вот, вода течет по правую сторону.

Чтобы проследить дальнейшее направление храмового потока, пророку нужно было выйти из храма, но прямым путем выйти было нельзя, так как восточные ворота были закрыты (внутренние — большей частью: 46:1, ср. 40:1, а внешние всегда: 44:2); потому пророк выводится в северные ворота (оба) и, обогнув храм снаружи (*внешним путем обвел меня*), приходит перед его восточные внешние ворота; *к внешним воротам, путем, обращенным к востоку* нужно с Семьдесятю и Пешитто читать: «к воротам внешним (Семьдесят: «двора»), обращенным к *путем*, еврейское «дерек», означает иногда только направление, «к») востоку». От этих ворот (собственно «входа»; не выражено в русском и славянском переводе) направо, т.е. под примыкающей к воротам справа стеной, пророк увидел опять воду, бывшую, очевидно,

продолжением виденного им ранее потока.

Течет, еврейское *אֵלֶּךְ לֵעָוֶם* «миппаким», переводимое так по сродным корням («капля»); Вульгата: *redundantes*; Семьдесят: *κατεφέρετο* «падала», славянский: «исхождаше»; родственно с ассирийским «паку», «прорывать».

3. Когда тот муж пошел на восток, то в руке держал шнур, и отмерил тысячу локтей, и повел меня по воде; воды было по лодыжку.

Когда тот муж пошел на восток. Муж 40:3; буквально с еврейского: «при выходе мужа на восток»; Семьдесят, читая вместо «бе» («в») «ке» («как»), имеют: «якоже исход мужа противу», связывая это с концом стиха 2: «и се вода исходше от страны десныя, якоже исход...», т.е., должно быть, вода текла так ровно, как идет человек в прямом направлении.

Шнур, еврейское «кав», у Иезекииля только здесь, соответствует льняной веревке 40:3, — так как измерения предстояли большие. Измерение потока имеет целью показать, что глубина его увеличивается в строгой постепенности и с полной равномерностью, чем он совершенно не походил на естественные потоки и реки и вполне отвечал как новому храму, так и новой Святой земле, соразмерности в плане первого и в делении второй. На расстоянии тысячи локтей от храмовой стены поток, едва пробивавшийся из-под стены, доходил уже до лодыжек, еврейское «офсаим» — двойственное число

арамаизованного еврейского «пасим». Семьдесят, может быть, видели в выражении таинственный смысл: «и преиде (т.е. Ангел, а не пророк; средний залог вместо причинительного *и повел меня*) водою воду оставления» вместо еврейского «вода лодыжек»; но ὁφέσεως может быть транскрипция еврейского «оф-саим», представляющего действительно не употребляемую нигде форму.

4. И еще отмерил тысячу, и повел меня по воде; воды было по колено. И еще отмерил тысячу, и повел меня; воды было по поясницу.

И повел меня, Семьдесят опять (см. стих 3) διῆλθεν (т.е. Ангел, а не пророк), но славянское «и преведе мя».

Воды было по колено, как и славянское «и взыде вода до колен», — перифраз краткого, как и в стихе 3, еврейского «вода колен» (греческий точнее без «взыде»); но «вода» в еврейском — не status constctuctus, как ранее и дальше, а status absolutus («ма-им», не «мей»), может быть, потому, что в первой форме выражение означало бы то же, что у Ис. 36:12 «вода ног» (моча). Из второго *повел меня* Семьдесят образовали сказуемое к «вода»: «и взыде вода».

5. И еще отмерил тысячу, и уже тут был такой поток, через который я не мог идти, потому что вода была так высока, что надлежало плыть, а переходить нельзя было этот поток.

Вода таким образом увеличивалась в геометрической прогрессии.

Я не мог идти. Семьдесят «не возможе, т.е. Ангел, преити», как в стихах 3–4.

Вода была так высока, Семьдесят «кипяще вода», волновалась как море, от ширины и глубины реки.

Что надлежало плыть, буквально «вода плавания»; Семьдесят: «аки шум» (поточный). Розенмюллер сопоставляет место из Зенд-Авесты (перевод: Kleuker J. Fr. Zend-Avesta. Riga, 1777. Theil III. S. 16), что Зороастр во сне проходил воду, достигавшую ему сначала до пят, затем до колен и пояса и, наконец, до шеи, и увидел в этом сне указание на развитие своего учения.

6. И сказал мне: «видел, сын человеческий?» и повел меня обратно к берегу этого потока.

7. И когда я пришел назад, и вот, на берегах потока много было дерев по ту и другую сторону.

«Видел..?», т.е. сверхъестественное возрастание воды в потоке. Вместо измерения дальнейшей глубины потока, которое невозможно, пророку показывается действие его на окрестность, которое есть тоже мера его, заменившая прежнюю недостаточную единицу меры. Но действие это начинается не с 5-й лишь тысячи локтей его длины, а гораздо ранее, почему пророк с Ангелом возвращаются назад для обследования берегов потока.

Когда я пришел назад (начало стиха 7) в славянском: «во обращении моем».

8. И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет

на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми.

За невозможностью проследить многоверстное течение реки лично, пророк получает от Ангела сведения об этом.

В восточную сторону земли. Сторону, по-еврейски «гелилла», «округ» (Нав. 22:20 и далее), Семьдесят приняли за собственное имя: «в Галилею»; но это слово собственным именем стало гораздо позднее; здесь разумеется восточная часть Иудеи, Иерихонская область.

Равнину, еврейское «арава», собственно «степь», что Семьдесят опять приняли за собственное имя: «ко Аравии»; слово действительно было собственным именем, но им обозначался не известный полуостров, а «южная часть низменности между заливом Акаба и Мертвым морем, с которым ныне исключительно связано имя Эль-Араба, так равно и нынешний Гор между Мертвым морем и Геннисаретским озером» (*Buhl Fr. Geographie des Alten Palästina. Freiburg und Leipzig, 1896. S. 111* и далее): здесь разумеется вторая Арава — иудейская равнина к западу от Мертвого моря. Вообще это море окружено равниной со всех сторон, почему называлось Морем равнины (4 Цар. 14:25: «йам гаарава», русский: *море пустыни*, славянский: «море Аравитское»).

В море. Настолько ясно какое, что не требовалось определения. После *войдет в море* в еврейском непонятная добавка: «к морю гаммуцаим»; второе слово, видимо имеющее своим корнем

«йаца», «выходить», может быть только страдательным причастием (гофаль) от этого глагола, — форма невозможная от среднего глагола, и притом член необъясним. Семьдесят считали существительным: «к воде исхода (ἐκβολῆς)», должно быть, к излитию, к устью реки (может быть, Иордана). Вульгата: *exibunt*, т.е. воды, войдя в море, выходили потом из него другой рекой. Слово близко по начертанию к «солёный» («гамуцим»), и новейшие толкователи читают его так.

И воды его сделаются здоровыми. Ныне вода в Мертвом море очень ясна и прозрачна, но сильно солена, горька и вызывает тошноту; взятая на губы, она производит ощущение как бы сильного раствора квасцов. В древности, по-видимому, вода его была гораздо хуже. По Тациту (История, V, 6), «вода в этом громадном озере по вкусу хуже морской, вредоносна для жителей самим запахом своим, не волнуется от ветра, не терпит рыб и обычных птиц». По блаженному Иерониму, «в нем не может жить ничто живое, — это самое горькое море, по-гречески называемое λίμνη ἄσφαλτου, т.е. озером смолы». Пророк смотрит на воды этого моря как на больные и ожидает в будущем исцеления их; причем, может быть, Мертвое море берется как наиболее больная часть природы.

9. И всякое живущее существо, пресмыкающееся там, где войдут две струи, будет живо; и рыбы

будет весьма много, потому что войдет туда эта вода, и воды в море сделаются здоровыми, и, куда войдет этот поток, все будет живо там.

Пресмыкающееся, в общем смысле: «движущееся»; так Семьдесят: ἐκζόντων «вреющих» — «кишащее» (Быт. 1:20 и др.).

Две струи, буквально «потоки» в двойственном числе; неожиданное двойственное число, так как доселе была речь об одном потоке. Объясняют (Маурер) двойственное число тем, что оно поставлено в смысле единственного числа для соответствия с ближайшим «маим», *duale tantum* (употребляемым в двойственном числе только), или для выражения могущества, силы реки (Генгстенберг, Кейль), или потому, что река разделялась во входе в море (Клифот), или вследствие впадения в него подле Кедрона (Гэферник) или Иордана (Куррей). Новейшие читают с Семьюдесятью просто единственное число или сходное по начертанию «поток их» (т.е. вод — невозможное выражение), предполагая, что двойственное число возникло из сопоставления с Зах. 14:8.

10. И будут стоять подле него рыболовы от Ен-Гадди до Эглаима, будут закидывать сети. Рыба будет в своем виде и, как в большом море, рыбы будет весьма много.

Обилие моря рыбой поэтически рисуется в картине целой вереницы на несколько верст рыболовов, стоящих на берегах моря.

Ен-Гадди, Ἰνγαδῆν, славянский Ингадд, ныне Эйн-Джиди, город на самой середине западного берега Мертвого моря, от которого к югу берег его, должно быть, был необитаем, — упоминается часто в Библии, начиная с Нав. 15:12; слово значит «источник козленка» (т.е., должно быть, со сладкой, теплой водой).

Эглаим, точнее с еврейского Енглаим, Ἐνγαλλεῖν, славянский Ингаллим, более не упоминаемый в Библии, по блаженному Иерониму, «в начале моря, где впадает Иордан»: неизвестно, предположение ли это, или Енглаим существовал тогда; на основании этого свидетельства отождествляют с нынешним Эйн-Фешка на северо-восточном конце Мертвого моря; едва ли можно отождествлять, как делает русский перевод, с моавитским городом Эглаимом (Ис. 15:8) к востоку от Мертвого моря; восточную сторону моря пророк, по-видимому, предоставляет «сынам востока» (стих 18). Слово значит «источник двух телят». Корнелий Алапиде обращает внимание на то, что козел и телец — животные для жертвы за грех.

Будут закидывать сети — буквально «распростертие сетей» (ср. 25:5, 14), посему Семьдесят: «сушило мрежам»; Вульгата: *siccatio sagenarum*; но здесь едва ли в таком смысле, а в смысле бросания сетей.

Рыба будет в своем виде, буквально «в вид ее будет», т.е. разного рода; Семьдесят: «о себе будет» (сама собой будет плодиться?); слово, вызывающее сомнение отсутствием подстрочного

знака (маппика) и неестественностью выражения; в Пешитто нет.

Большое море — Средиземное.

Блаженный Иероним: «Все уловлено апостолами; ничто не осталось неуловленным, так как знатные и незнатные, богатые и бедные, люди всякого рода извлекаются из моря этого века ко спасению».

11. Болота его и лужи его, которые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли.

Куда не достигает действие благотного потока, там вода не может проявить своей живоносности, но от этого большого вреда не будет: такие места явятся хранилищами столь необходимой соли (и ныне доставляемой в Иерусалим в большом количестве из местности Мертвого моря). Соль — образ пустынности или того немногого, что может полезного дать пустыня: Втор. 29: 23; Пс. 107:34; Соф. 2.

Семьдесят: «и во исходе ее (ἐν τῇ διεκβολῇ αὐτοῦ, должно быть, при устье, см. стих 8, в лимане реки, αὐτοῦ — потоμός или ὕδωρ, как видно из последующего ὕδωρ), и во обращении ее (ἐπιστροφῇ, в извилинах, бухтах), и в возвышении (ὕψος, должно быть, на мысах) ее»; из еврейского «цотав», *болото*, Семьдесят, должно быть, сделали два первых слова, а третье — еврейское «гевавев» (корень «подниматься»), русское *лужи*.

12. У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие деревья, доставляющие пи-

щу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созреть новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание.

Дерево на берегу реки — принятый в Библии образ праведника (Пс. 1:3; Иер. 17:8). По святителю Амвросию (в толковании на Откр. 22), плоды означают добрые дела, а целительные листья — слово проповеди. Палестинская сикомора подходит к этому описанию своим неоднократным плодоношением в году и могла предноситься здесь уму пророка. Целебные растения, конечно, известны были ранее основания медицины как науки; см. Сир. 39: 1–8, по которому от Вышнего врачевание; ср. Откр. 22:2.

Врачевание, еврейское ἁλᾶξ λεγόμενον, Семьдесят: εἰς ὑγίειαν «во здравие», но в Откровении — εἰς ἰατρικαίαν; ср. Быт. 2:9: древо жизни; Одиссея, VII, 114: сады Алкиной.

В стихе 13–23 определяются границы будущей Святой земли и даются общие основания для деления ее. Границы (стихи 13–20) не совпадают вполне ни с Числ. 34:1–15 и другими указаниями Пятикнижия, ни с действительными границами еврейского царства какого-либо периода. Главное отличие от тех и других — совершенное исключение Заиордания. Основание для этого — что наиболее священные и древние традиции, история патриархов например, связаны были только с посюсторонней Палестиной, а также

что только в границах последней можно было симметрически расположить колена кругом храма, что в данном случае самое важное; и для Моисея, впрочем, хотя границы идеального Ханаана достигают Евфрата, но собственно Святой землей является она до Иордана (Числ. 34:12). Как бы в компенсацию за восточную область, границы будущей Святой земли отодвигаются немного далее Моисея к северу и значительно далее к югу. — И принцип разделения между коленами земли (стихи 21–23) отличается от Моисеева, и именно в двух отношениях: 1) участки коленам определяются законом, а не жребием; по жребию деление происходит только в границах каждого колена; 2) ко владению Святой землей на равных правах с евреями допускаются и иноземцы (призвание язычников).

13. Так говорит Господь Бог: вот распределение, по которому вы должны разделить землю в наследие двенадцати коленам Израилевым: Иосифу два удела.

Вот, славянский: «сия», еврейский: не «зе», «этот», а *אֵלֶּךְ לְעוֹמֶנֶן* «ге», может быть, по ассирийскому «ага», «этот», или описка.

Распределение, по-еврейски неестественно без артикля.

В наследие — принятое с Моисея обозначение для владения евреями Ханааном (Числ. 32:18; 34:13; Ис. 14:2), — наследие от отцов или от Самого Бога; в Новом Завете то же понятие к Царству Небесному (Мф. 20:34 и др.).

Иосифу два удела. Об этом упоминается, потому что иначе не составилось бы 12, так как Левий не получает участка. *Удела*, еврейское «хавалим»: так в 2 Цар. 8:2 называется веревочная мера; здесь очевидно метонимически; но *удел* у Иезекииля везде «хелек»; странно и множественное число, а не двойственное. Семьдесят, считая «Иосеф» нарицательным («прибавлять»), имеют: «приложение ужа» (разделение должно быть самое точное).

14. И наследуйте ее, как один, так и другой; так как Я, подняв руку Мою, клялся отдать ее отцам вашим, то и будет земля сия наследием вашим.

Как один, так и другой. Равные участки и, очевидно, не только у отдельных семейств, но и у колен; наоборот Числ. 26:54; 33:54; ср. Нав. 17:14, 17. Должно быть, скрытая мысль о численном равенстве колен в будущем; ср. Откр. 7:4–8.

Поднял руку Мою, т.е. клялся (см. объяснение 20:5); ближайшим образом, может быть, имеется в виду Быт. 4.

И будет (Семьдесят точнее: «падет» — выпала на долю Израиля при Божественном распределении земли между народами) *земля сия наследием вашим*. Самое законное право владения.

15. И вот предел земли: на северном конце, начиная от великого моря, через Хетлон, по дороге в Цедад,

Границы Святой земли определяются с меньшей подробностью, чем в Числах, и не в таком порядке: там с юга на запад, север и восток; здесь с севера на восток, юг и запад; потому что там Израиль входит с Египта, здесь из плена, с севера (1:4). Северная граница идет от Средиземного (великого — стих 10) моря, как видно из дальнейшего, под прямым углом от него к Ливану у Ермона.

Хетлон (только здесь и 48:1) отождествляют в последнее время или с теперешним Хейтелом в 2 часах к востоку от Средиземного моря к Ермону (*Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 8 (1854). S. 27), или с Адлун к северу от устья Косимье.

Цедад, упоминаемый и в 34:8, прежде (Робинсон) отождествляли с Цудуд к востоку от дороги из Дамаска в Емессу; но это слишком на восток; посему теперь предлагают читать по Семидесяти и Самаритянскому пятикнижию «Серад» и отождествляют с Хирбет-Серада вблизи Ермона (Бертолет, Кречмар). Семьдесят вместо слов: *через* (еврейское «гадерек», «дорогой») *Хетлон по дороге* (еврейское «лево», собственно «чтобы прийти») *в Цедад*, имеют: «[от моря великого] сходящего и отделяющего (περισχίζούσης)»; «гадерек ле» может быть прочитано как «йаред бин») вход (греческий родительный падеж, еврейское «бо») *Имаселдам*» (первое слово стиха 16 «Емаф» и «Цедад», прочитанное как «Селдам»), т.е. «от спускающегося

вниз и пограничного входа Имаселдама». Новейшие предпочитают это значение, так как «лево», «у входа» часто связывается с городом Емафом и указывает на ложбину между Ливаном и Антиливаном (Ермоном), через которую входили в Келесирию.

16. Емаф, Берот, Сивраим, находящийся между Дамасскою и Емафскою областями Гацар-Тихон, который на границе Аврана.

Емаф, еврейское Хамат, см. объяснение Числ. 34:8, у подошвы Ермона, ныне Гама, довольно значительный город. У Семидесяти — см. предыдущий стих. Называемые далее города должны составлять линию северной границы далее к востоку.

Берот, Бороф (буквально Боротай) 2 Цар. 8:8, по этому месту принадлежавший к царству Сувскому и взятый Давидом; должно быть, нынешний Берейтан у западной подошвы Антиливана. Семьдесят: «Маавфирас» (Емаф + Берот?).

Сивраим — только здесь, но созвучно и, должно быть, тождественно по местоположению с Цифрон (славянский Зефрон, Числ. 34:9), может быть, Цаферан между Гамат и Емесой или Цифран к северо-востоку от Дамаска. Семьдесят: «Еврамилиан»: Сивраим + Илиам; во втором слове видят название города, выпавшее из масоретского текста, Елам (2 Цар. 10:16), где Давид одержал большую победу над сирийцами.

Находящийся (еврейское «ашер», «который, которые») *между Дамас-*

скою и Емафскою областями — определение может относиться и к последнему городу Сивраиму (у Семидесяти даже к Илиаму-Еламу) и к ряду всех трех (так, по-видимому, и у Семидесяти: «среде предел Дамаска и среде...»); но никак не к следующему городу Гацар-Тихону, как в русском переводе.

Гацар-Тихон, буквально «Газер Средний», может быть, в отличие от другого какого-то Газера; но в 48:1 город этот назван Гацар-Енон и, как северо-восточная граница, не должен отличаться от Гацар-Енона стиха 17; посему в *Тихон* видят просто описку *Енон*, что подтверждают и Семьдесят своим чтением: «дворы («гацер», может быть, кочевья, см. объяснение 25:4) Савнани»; о Гацар-Еноне в следующем стихе.

Авран — Авранитида, Ἀβραῖτις (Семьдесят и греко-римские писатели), северная заиорданская часть Палестины; слово значит «котловинная страна».

17. И будет граница от моря до Гацар-Енон, граница с Дамаском, и далее на севере область Емаф; и вот северный край.

Заключается описание северной границы указанием на ее общее протяжение от запада к востоку, и определяется пограничная с этой стороны иноземная область, чтобы она не причислялась к Святой земле.

Гацар-Енон — 48 и Числ. 34:9; по значению слова «двор источников» или «истоков» (Семьдесят: «от двора

Енанова») и контексту естественно искать у истоков Иордана, следовательно, приблизительно нынешний Баньян или соседний Эль-Гадр. Это самый восточный край северной границы, тогда как море (Средиземное) — западный. Все к северу от этой линии — уже языческие пределы, именно Дамасская и Емафская области. Буквально «и будет граница от моря, Гацар-Енона — граница Дамаска и север к северу (Сменд: «от Дамаска граница описывает дугу к северу») и граница Емафа и край («ет-меат», член винительного падежа «ет» при этом слове предлагают читать «зот» — «сей, вот») северный». Семьдесят: «сии пределы от моря, от двора Енанова (а за пограничной чертой от моря и Енона —) пределы Дамасковы, и яже к северу (= и еще более северная страна), и предел Емафов, и предел северск (и более северные страны)».

18. Черту восточного края ведите между Авраном и Дамаском, между Галаадом и землю Израильскою, по Иордану, от северного края до восточного моря; это восточный край.

Буквально: «и восточный край от (местности) между («мибен» — «от между») Хавраном и между Дамаском (с одной стороны) и между Галаадом — и между землей Израилевой (с другой стороны) — Иордан от границы (указанной северной; но члена нет) до моря восточного (Мертвого, Иоил. 2:20; Зах. 14:8) отделите («тамоду»), и это

край восточный». Таким образом, восточная граница, начинаясь от восточного края северной границы, шла по Иордану до Мертвого моря, чем все Заиорданье исключалось из территории Святой земли будущего (см. предварительные замечания). Семьдесят: «Иордан делит (составляет границу, «гевул») к («до») морю на востоки Фиников (ἐπὶ τὴν θάλασσαν, τὴν πρὸς ἀνατολὰς Φοινικῶνος)» (до моря, которое на восток от города Финикона); по блаженному Иерониму, Семьдесят читали «тамоду» как «тамарот» (финики); если это чтение верное, то здесь указывалось в первоначальном тексте, должно быть, в качестве южного края восточной границы та самая Тамара, которая в стихе 19 является исходным пунктом южной границы.

19. А южный край с полуденной стороны от Тамары до вод пререкания при Кадисе, и по течению потока до великого моря; это полуденный край на юге.

Южный, еврейское «негев».

С полуденной стороны, еврейское «тимна», винительный падеж направления от «Феман», название идумейского города, употребляемое в смысле «юг» только в позднейшем библейском языке. Семьдесят считают собственным именем: «и яже к югу и ливу (לִבָּא — дуплет) от Фемана».

Тамара, еврейское Тamar, упоминаемый только еще 48:28, но созвучный с Федмор (буквально Тамор) 3 Цар. 9:18, должно быть тождествен-

ный с Тамаро Птолемея (V, 16, 8) и Θαμαρά Евсевия, по которому (Onomasticon, sub verbo Hazazon) находился в 1 дне от Хеврона на пути в Елаф (Втор. 2:8; 3 Цар. 9:26) и был во владении римлян. Робинсон (Robinson E. Biblical Researches in Palestine. London, 1841. Vol. 3. P. 178, 186 и след.) указывает на месте нынешнего Курнуба, но он слишком на севере. Слово значит «пальма», почему Семьдесят передают Φοινίκων (см. стих 18), а Targum — Иерихон, «город пальм» по Втор. 34:3.

*До вод пререкания, еврейское «меривот», т.е. Мерива (Числ. 27:14; Втор. 32:51), только здесь множественное число; Семьдесят: «до воды Мари-моф». Ближайшее определение этого указания: «*ри Кадисе*» (в еврейском и греческом без предлога, еврейский Кадеш, Семьдесят: Кадим), т.е. Кадес-Варни, ныншний Айн-Кадис к югу от Вирсавии в пустыне между Палестиной и Египтом (о нем есть целое исследование: Trumbull H. C. Kadesh Barnea. New York, 1884; ср.: Guthe H. в Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins 8 (1885). S. 182).*

Потока — должно быть, река Египетская 3 Цар. 8:65 и мн. др., нынешний Вади-ел-Арис, последняя восточная река, впадающая в Средиземное море, текущая от Кадеса, на устье которой лежала Ринокорура и которая, по св. Епифанию, называлась просто Νεῖλ (еврейское «нахал», «поток»). Генгстенберг на том основании, что в другом месте эта река не называется

одним словом *поток* (без определения «Египетский»), придает слову значение «в наследие». Семьдесят: «продолжающееся» (подразумевается, должно быть, граница, ὄρος).

Это («ет» = «зот», см. 18-й стих) *полуденный край на юг*, еврейское «тамана негева» — «к югу, к югу»: граница все закругляется к югу (ср. в стихе 17 о севере). Семьдесят: «сия страна юга и лива».

20. Западный же предел — великое море, от южной границы до места против Емафа; это западный край.

Западный, буквально «морской».

Великое море — Средиземное, стихи 10 и 19.

От южной границы — еврейское «от границы», т.е. только что указанной (но слово без члена).

До места против Емафа буквально «до против (того), как идти в Емаф». «Против», «ногах» Пешитто принимает за собственное имя Нахох. Семьдесят: «сия страна (μέρος) моря великого (часть, прилегающая к Средиземному морю) разделяет (ὀρίζε, граничит с) даже прямо входу Имаф, даже до (ἕως) входа его (морская граница простирается до географической широты Емафа, до морской гавани его), сия суть яже к морю Имаф («это имафско-морская граница»?).

21. И разделите себе землю сию на уделы по коленам Израилевым.

Разделите... по коленам — не сказано *по жребию*, как в следующем

стихе, где речь о наделении единичных семейств. В противоположность Иисусу Навину участки коленам назначаются от Бога, а не даются по жребию: 48:1 и далее, см. объяснение 45:1.

22. И разделите ее по жребию в наследие себе и иноземцам, живущим у вас, которые родили у вас детей; и они среди сынов Израилевых должны считаться наравне с природными жителями, и они с вами войдут в долю среди колен Израилевых.

У масоретов стих начинается: «и будет», не передаваемым Семьдесятью. Новейшие видят в этом слове тенденциозную позднюю прибавку к священному тексту, чтобы категоричность неприятного евреям повеления в этом стихе заменить гипотетичностью.

Иноземцы («герим»; Семьдесят προσήλυτοι) уравниваются в правах с евреями, но только поселившиеся окончательно среди Израиля и имеющие потомство. Отношение к иноземцам всегда у евреев было очень гуманное: Лев. 19:34 предписывает относиться к ним как к соотечественникам и любить их. Втор. 23:3–9 позволяет и принимать их в общество Господне (должно быть, через обрезание) за некоторыми исключениями (моавитян и аммонитян) и с некоторыми ограничениями (в третьем поколении). Пророки много сделали, чтобы еще улучшить это отношение: Ис. 56; Иеремия и др. У Иезекииля нельзя не заметить особого

попечения о пришельцах; 14:7; 22:7, 29, как и хорошего мнения о язычниках: 3:6. Плен мог значительно содействовать сближению и улучшению мнения об язычниках. А здесь пророку явно предносятся язычники, вышедшие с Израилем из плена. Возможно, что имеется в виду и усилить небольшую численность народа: 36:37 и далее; 37:1 и далее. «Так религия перевешивала национальность» (Сменд). Антиципация Рим. 10:2; Гал. 3:28; Еф. 3:6; Кол. 3:11; Откр. 9:10. Замечательно, что обрезание не ставится условием равноправия; последнее дается не в 3-м поколении, как у Моисея, и даже не в 1-м, а только при наличности потомства.

Войдут в дом, по-еврейски те же слова, что «разделите по жребию в наследие» в начале стиха, но глагол там поставлен в причинительном залоге (гифиль), а здесь в среднем (каль), почему смысл собственно получается такой, что иноземцы станут наследием Израиля (ср. Зах. 2:9); здесь видят опять тенденциозную поправку. Семьдесят: «ядят во участии» (читали «акал» вместо «нахал»).

23. В котором колене живет иноземец, в том и дайте ему наследие его, говорит Господь Бог.

Семьдесят: «и будут в племени (фул̣ḥ — колено) пришельцев, в пришельцах иже с ними». Как будто мысль (в противоположность масоретскому тексту), что пришельцы должны составить особое колено во Израиле.

ГЛАВА 48

Расположение колен Израилевых в будущей Святой земле по отношению к храму и городу.

Как храм является источником плодородия будущей уравненной и раздвинутой в своих границах Святой земли, так он же и тесно связанный с ним город служат центром ее населения и исходным пунктом для раздела Святой земли между коленами. Как идеальная, Святая земля будущего представляется правильным удлиненным с севера на юг прямоугольником, который восточно-западными параллелями делится на 12 равных участков для колен (последние, как идеальные, представляются одинаковыми и по численности; наоборот: Числ. 26:63–56; 33:54). Место для колена указывается ближе или дальше от священного участка в зависимости от большего или меньшего достоинства его происхождения: природные сыновья Лии и Рахили получают участки ближе к храму, чем сыновья от служанок (Лииной Зелфы и Рахилиной Валлы); непосредственно же окружают храм — соответственно исторической действительности — колена Иудино и Вениаминово.

К северу от храма три важнейших Лиины колена (порядок: Рувим, Иуда, Левий уже во Втор. 33:7 и далее), к югу — остальные; верх первых занимает старший сын Рахили, верх вторых — младший сын ее; окраины —

рабынины колена; из них подле Лииных старшее колено ее рабыни (Гадово); подле Рахилиных колен тоже колено ее рабыни, Неффалимово — соответственно исторической действительности, как и соседнее с ним Асирово. Самая же большая уступка исторической действительности сделана в том, что храм занимает не самую середину Святой земли, а отодвинут ближе к югу (стихи 1–29).

По такому же принципу распределены между коленами 12 ворот будущего святого города (стихи 30–35). Лиины колена, расположенные к северу, получают ворота на северной стороне города, южные — на южной. Рахилины колена получают ворота на самой почетной восточной стороне, здесь же имеет ворота и старшее из колен ее рабыни (Даново); младшее (Неффалимово) — в диаметрально противоположном углу города, для симметрии. Остающиеся двое ворот западной стены предоставляются коленам от Лииной рабыни.

Всем этим указывается на различную степень святости в будущем новом Израиле, дающей и неодинаковое приближение к Богу и коренящейся в исторических условиях происхождения и развития народа.

1. Вот имена колен. На северном краю по дороге от Хетлона, ведущей в Емаф, Гацар-Енон, от северной границы Дамаска по пути к Емафу: все это от востока до моря один удел Дану.

Размещение колен начинается с севера, на что и указывается в начале стиха, особенно по Семидесяти: «сия же имена племен от начала еже к северу» (от северного края земли). Вслед за тем повторяется из 45:15–17 определение северной границы земли, но в очень сокращенном, и по местам до неясности, виде: из названных там 7 пунктов приводятся только три важнейших.

По дороге от Хетлона, ведущей в Емаф, Гацар-Енон, буквально «до дороги (в направлении) Хетлона, при входе в Емаф, Гацар-Енон». Не указан исходный пункт северной границы: *от моря*, как в 47:17 (посему новейшие первое слово переделывают в такое указание). О местоположении городов Хетлон, Емаф, Гацар-Енон см. объяснение 47:5–17. Семидесят: «по стране схождения разделяющего ко входу Имафову двора Енаня» κατὰ τὸ μέρος τῆς καταβάσεως τοῦ περισχίζοντος ἐπὶ τὴν εἵσοδον τῆς Ἡμᾶθ ἀλλῆς τοῦ Αἰλῶμ. «Схождение разделяющего ко входу» — то же, что «сходящего и отделяющего вход» 47:15 — см. объяснение там (здесь более точное выражение); «двора Енаня» (это вернее, чем греческое Αἰλῶμ) — то же, что «дворы Савнани» 47:16. Емафов вход представляется ведущим в Гацар-Енон.

От северной границы Дамаска по пути к Емафу, буквально «предел Дамаска к северу до Емафа». Описание границы возвращается назад от Гацар-Енона, самого восточного ее края, чтобы, как в 47:17 (такое же, но

более пространное выражение), указать сопредельные с будущей Святой землей языческие страны, которые не должно включать в нее. Семьдесят: «предел Дамасков к северу по стране (вдоль) о бок с Имафова двора (может быть, кочевья емафские, как «дворы Савнани» 47:16).

Все это от востока до моря, буквально «и будут ему (т.е. Дану, как видно из дальнейшего) граница («пеат») восток — море» (очень сжатое выражение, восполняемое уже Семьюдесятью: «и будут (греческое ἔσται) им (множественное число) яже на востоки даже до моря»). По-видимому, обращается внимание на большое протяжение коленного удела; в древности ни одно колено не владело такой широкой полосой Ханаана (во всю ширину его); что же касается Дана, о котором здесь речь, то оно имело наименьший удел и приютилось подле Иуды, что и побудило его искать места себе на более свободном, не завоеванном еще северном Ханаане и основать там город своего имени, считавшийся потом крайним северным пунктом Святой земли (2 Цар. 3:10).

Один удел Дану, буквально «Дан — один», Семьдесят «Даново единого».

2. Подле границы Дана, от восточного края до западного, это один удел Асиру.

Подле, еврейское «ал», собственно «над», Семьдесят — «от».

От восточного края до западного, «края» («пеат»), т.е. будущей Святой

земли, простиравшейся от Иордана на востоке до Средиземного моря на западе; «западного», буквально «края моря». Выражение не столь краткое, как в стихе 1 о том же предмете, и уже вполне ясное. Но Семьдесят: «к востоком даже до моря», τὰ πρὸς ἀνατολὰς ἕως τῶν πρὸς θάλασσαν.

Это один удел Асиру, буквально «Асир один», Семьдесят «Асирово единого», — как в стихе 1 о Дане. Почему здесь удел Асиру — см. предварительные замечания.

3. Подле границы Асира, от восточного края до западного, это один удел Неффалиму.

4. Подле границы Неффалима, от восточного края до западного, это один удел Манассии.

5. Подле границы Манассии, от восточного края до западного, это один удел Ефрему.

6. Подле границы Ефрема, от восточного края до западного, это один удел Рувиму.

7. Подле границы Рувима, от восточного края до западного, это один удел Иуде.

Об основаниях для такого местожительства каждого колена — см. предварительные замечания. Выражения в еврейском буквально тождественные со стиха 2, только иногда *восточного* — «кадима» (стихи 3–5) в винительном падеже направления, а иногда «кадим» (стихи 6 и 7), как в стихах 1, 2 и 8 в именительном падеже. А *западного* (буквально «море»)

езде в винительном, например «йама» стихов 2–8 (только в стихе 1 именительный падеж «йам»). Семьдесят же едва не в каждом стихе разнообразны выражения, а славянский еще более: стихи 3, 6 и 7 — ἀπὸ τῶν πρὸς ἀνατολὰς ἕως τῶν πρὸς θάλασσαν, славянский «от сущих к востоку даже до моря»; в стихе 6: «иже на восток», стих 7: «иже на востоки»; стих 4: ἀπὸ ἀνατολῶν ἕως τῶν πρὸς θάλασσαν, «от страны восточных даже до страны моря»: стих 5: ἀπὸ τῶν πρὸς ἀνατολὰς ἕως τῶν πρὸς θάλασσαν, «от... сущих на востоки даже до сущих к морю».

8. А подле границы Иуды, от восточного края до западного, священный участок, шириною в двадцать пять тысяч тростей, а длиною наравне с другими уделами, от восточного края до западного; среди него будет святилище.

Со стиха 8 по 22 определяется величина священного участка, еврейское «терума», Семьдесят: ἀρχὴ «начаток», Вульгата: primitiae (см. объяснение 45:1), в который входят: 1) участок священников с храмом (стихи 9–12); 2) участок левитов (13–17); 3) участок города (15–20) и 4) участок князя (21–22). Размер этого участка, являющегося в сущности уделом Левиина колена, указывается точнее, чем участки колен: кроме длины, равной, как и уделы колен, всему протяжению Святой земли, указывается и ширина его: 25 000 неуказываемой меры; см. объяснение 45:1. Важен этот

участок тем, что посреди его находится *святилище*, «гамикдаш» (Семьдесят: τὸ ἅγιον «святое»), т.е. храм, который лежит таким образом совершенно вне города.

Тростей — здесь и далее добавление русского перевода, единицы меры не указаны, см. объяснение 45:2.

Шириною, т.е. с севера на юг. *Длиною* — с востока на запад.

9. Участок, который вы посвятите Господу, длиною будет в двадцать пять тысяч, а шириною в десять тысяч тростей.

Священнейшей частью этого участка, посвященной Самому Господу, является центр его, непосредственно примыкающий к храму, в 25 000 × 10 000, по Семидесяти 25 000 в квадрате, что новейшие предпочитают; ср. 45:1, 3 (см. объяснение там и следующий стих).

10. И этот священный участок должен принадлежать священникам, к северу двадцать пять тысяч и к морю в ширину десять тысяч, и к востоку в ширину десять тысяч, а к югу в длину двадцать пять тысяч тростей, и среди него будет святилище Господне.

И этот священный участок должен принадлежать священникам, Семьдесят точнее: «от сих будет начаток святых («терумат гаккодеш») жерцем», т.е. из всей «терумы» особенно священной будет часть ее, принадлежащая священникам. Ввиду

такой святости и важности этой части она измеряется с особой отдельностью по всем сторонам своим, давая прямоугольник $25\ 000 \times 10\ 000$. Чтобы этот стих не был повторением стиха 9, цифры там нужно читать по Семидесяти.

11. Это посвятите священникам из сынов Садока, которые стояли на страже Моей, которые во время отступничества сынов Израилевых не отступили от Меня, как отступили другие левиты.

Это посвятите священникам, в еврейском «священникам посвященное»; посему Семьдесят: «жрецом освященным»: так и Таргум, Пешитто и новейшие. См. объяснение 44:15, 10.

12. Им будет принадлежать эта часть земли из священного участка, святыня из святынь, у предела левитов.

Эта часть земли из священного участка, по-еврейски «терумийа из терумы», первое слово — какое-то образование от «терума», может быть, с отвлеченным или усиленным значением: «особенная терума»; Семьдесят: «начаток даемый».

Святыня из святынь, «кодеш кодашим» еврейского, славянское «святое святых», святейшая часть земли, так как здесь находился храм; служа специальным названием Святого Святых, это выражение и у Моисея, и у Иезекииля имеет и общий смысл — величайшей святости (41:4; 43:12;

45:3). Левитский участок называется просто *святыней* (стих 14).

У предела левитов. Так как исчисление участков у Иезекииля идет с севера на юг, то это выражение должно было бы обозначать, что участок священников на юге граничит с левитским; но тогда храм не приходился бы, как то требуется стихом 8, на середину всей «терумы» (*священного участка*); посему левитский участок надо полагать на севере, а не на юге священнического; следовательно, пророк здесь отступает от своего порядка в описании (с севера на юг) и из всей «терумы» говорит ранее о центре ее, священническом участке, ввиду его особенной святости.

13. И левиты получают также у священнического предела двадцать пять тысяч в длину и десять тысяч тростей в ширину; вся длина двадцать пять тысяч, а ширина десять тысяч тростей.

У священнического предела с севера, см. объяснение стиха 12.

Длина — с востока на запад, ширина — с севера на юг.

Вся длина... непонятное повторение (явно не в смысле стиха 10), так же как излишнее определение *вся* при «длина»; посему с Семьюдесятью нужно понимать «кол», «весь», независимо: «все» (пѣв, «гаккол»), т.е. священнический и левитский участки, и вместо *десять* читать «двадцать» (в ширину); так во всех почти кодексах Семидесяти; славянский исправлен

по еврейскому на *десять*. Тем более что и стих 14 относится явно не к левитскому лишь участку, а ко всему священному участку (левитскому и священническому). По обыкновению не названа единица меры; см. объяснение 45:2. Таким образом, левитский участок был равен священническому, но на самом деле больше его, так как не уменьшался громадной площадью храма ($\frac{1}{5}$ участка), соответственно большему числу левитов.

14. И из этой части они не могут ни продать, ни променять; и начатки земли не могут переходить к другим, потому что это святыня Господня.

«Что посвящено Богу, на то не имеет права человек; ибо что-либо священо, поскольку оно взято от соприкосновения со всем несвященным и отделено от него» (Бертолет). Бог является собственником священного участка (45:1; ср. 44:28), и понятно, что служители его, пользующиеся только произведениями его, не могут отчуждать его. Ср. Лев. 25:32–34.

Не могут ни продать, ни променять, в еврейском один глагол («макар») и неподходящие глагольные формы: в первом случае в действительном залоге 3 лица множественного числа, во втором в причинительном залоге 3 лица единственного числа; между тем у Семидесяти оба в страдательном залоге: «ни продастся, ни заменится», причем второй: *καταμετρήσεται* (собственно «отмеривать»).

Не могут переходить, еврейское «авар», «переходить», должно быть, стало тогда и юридическим термином.

Начатки земли, выражение, стоящее после *переходить*, относится ко всем трем глаголам; под *начатками* разумеется самая земля, а не ее произведения; Семьдесят: *πρωτογενήματα*, славянское неточно: «первая жита».

Святыня, не «святыня из святынь» как в стихе 12, потому что речь и о левитском участке, представлявшем меньшую святыню, чем священнический.

15. А остальные пять тысяч в ширину с двадцатью пятью тысячами в длину назначаются для города в общее употребление, на заселение и на предместья; город будет в средине.

Хотя священным участком считаются уделы только священников и левитов, но и весь прямоугольник, часть которого составляют эти уделы, уже от этого одного становится незаурядным. Притом остальная часть этого прямоугольника, именно юг его и восточная с западной окраины, принадлежат владельцам, наиболее приближающимся по святости или по крайней мере по значению своему к священно- и церковнослужителям, именно — столице Святой земли и князю ее. Отсюда понятно, почему в представлении пророка последние два владения составляют с первым (священным участком) нечто одно. Тем не менее то и другое — участок

городской и княжеский — не составляют в собственном смысле чего-либо священного.

Остальные, в прямоугольнике между Иудиным и Вениаминовым уделом.

На общее употребление, еврейское «гу хол», Вульгата profana erunt «несвященное», см. объяснение 42:20, Семьдесят свободно: προτεῖχισα «предградие», Акила βέβηλον, Симмах и Феодотион λαϊκόν.

Предместья, еврейское «миграш» — «выгон, пастбище»; Семьдесят: διάστημα «расстояние» (чтобы было расстояние между городом и храмом).

16. И вот размеры его: северная сторона четыре тысячи пятьсот и южная сторона четыре тысячи пятьсот, восточная сторона четыре тысячи пятьсот и западная сторона четыре тысячи пятьсот тростей.

Город, как и храм, представлял из себя правильный квадрат, в 10 раз больший храма (ср. объяснение стиха 17 и 42:20). Если единица меры здесь, как думают новейшие, локоть, то город имеет в окружности около 9 километров (8,5 версты); по Иосифу Флавия, Иерусалим его времени имел в окружности 33 стадии (6 км). Если единица меры, что вероятнее, трость, то окружность около 50 км (громадная: Иер. 31:38–39; Откр. 21:16).

Пятьсот дважды в еврейском, посему второе в кере опускается и в пунктированном тексте ставится без

знаков; «прекрасный пример диттографии» (Бертолет).

17. А предместья города к северу двести пятьдесят, и к востоку двести пятьдесят, и к югу двести пятьдесят, и к западу двести пятьдесят тростей.

Предместья, «миграш», διάστημα «расстояние», см. объяснение стиха 15. С предместьями город представлял собой квадрат в круглое число 5000 единиц меры, 45:6.

18. А что остается из длины против священного участка, десять тысяч к востоку и десять тысяч к западу, против священного участка, произведения с этой земли должны быть для продовольствия работающих в городе.

Работающих в городе, латинское colere urbem (Семьдесят: «делающим град»), — всех жителей его, которых, следовательно, пророк представляет по преимуществу земледельцами.

$(1000 + 1000) \times 5000$ единиц меры земли едва ли было бы достаточно городу в 5000×5000 единиц меры для пропитания, но имеется в виду будущее плодородие Святой земли.

Против священного участка второй раз Семьдесят, по-видимому, читали как-то иначе: «и будут начатки святого».

19. Работать же в городе могут работники из всех колен Израилевых.

Работать же в городе. См. объяснение стиха 18; ср. 45:6. Следовательно, население города должно состоять из разных колен, и он будет служить объединением их.

20. Весь отделенный участок в двадцать пять тысяч длины и в двадцать пять тысяч ширины, четырехугольный, выделите в священный удел, со включением владений города;

Следовательно, и городской участок принадлежит к священному, к «теруме» (весь отделенный участок — «кол-терума», Семьдесят: «весь начаток»).

Четырехугольный — «ревиит», в древнем языке «четверть» (городской участок действительно составлял $\frac{1}{4}$ священного), а «квадрат» или «прямоугольник» — «мерубат» или «равуа».

Со включением — еврейское «ел», «к» = «ал», «над», Семьдесят: אֶל, «от».

21. а остальное князю. Как со стороны священного участка, так и со стороны владений города, против двадцати пяти тысяч тростей до восточной границы участка, и на запад против двадцати пяти тысяч у западной границы соразмерно с сими уделами, удел князю, так что священный участок и святилище будет в середине его.

Как со стороны священного участка, так и со стороны владений города. Семьдесят точнее: «от сего и

от одного («миззе умиззе», с той и другой стороны) от начатков святого и (подразумевается «от яже») во участие (удел) града».

До восточной границы участка, и на запад... Семьдесят: «до предел иже к морю, и к востоком».

У западной границы, буквально «до границы к морю», т.е. Средиземному.

Соразмерно с сими уделами, удел князю. Семьдесят: «близ (עֲחוּמֶנָּה) частей старейшины», т.е. священный участок с востока и запада соприкасается с княжеским участком, собственно двумя участками его.

Святилище — буквально «святилище дома» = Лев. 16:33, Семьдесят: «освящение храма». Ср. 45:7.

22. И то, что от владений левитских и от владений города остается в промежутке, принадлежит также князю; промежуток между границей Иуды и между границей Венимина будет принадлежать князю.

И то, что от владений левитских и от владений города остается в промежутке, буквально «и от владений левитов и от владений города в середине» (так и у Семидесяти), может относиться и к предыдущему: священнический участок и храм лежат среди владений левитских и города.

Принадлежит также князю. У Семидесяти «старейшин» — множественное число, так как имеется в виду преемственный ряд князей.

23. Остальное же от колен, от восточного края до западного — один удел Вениамину.

24. Подле границы Вениамина, от восточного края до западного — один удел Симеону.

25. Подле границы Симеона, от восточного края до западного — один удел Иссахару.

26. Подле границы Иссахара, от восточного края до западного — один удел Завулону.

27. Подле границы Завулону, от восточного края до западного — один удел Гаду.

Владение *остальное* («йетер», περὶσόν, избыточное), остальных пяти колен. В еврейском и греческом образ выражения во всех стихах одинаков, а славянский разнообразит: стих 23 «от сущих к востоком даже до сущих к морю» (как в греческом); стих 24: «к востоком даже до страны яже к морю»; стих 25: «от страны яже на восток даже до страны яже к морю»; стих 26: «от востоков даже до моря»; стих 27: «от востока даже до страны моря». См. объяснение стиха 1.

Основание распределения — см. предварительные замечания.

28. А подле границы Гада на южной стороне идет южный предел от Тамары к водам пререкания при Кадисе, вдоль потока до великого моря.

Подобно северной границе (стих 1) описывается и южная, в еврейском

дословно по 47:19; см. объяснение там.

После *Гада* Семьдесят добавляют «от восток».

Южный предел, еврейское «темана» — от «Феман», см. объяснение там же.

От Тамары, греческий: ἀπὸ Θαμάρων, славянский: «от юга» (в гл. 47 — «от Фемана»), нередкое употребление этого слова, но неподходящее здесь.

К водам пререкания при Кадисе, греческий: καὶ ὕδατος βαρυμὸθ Κάδης, славянский: «воды Варимоф-Кадиса» — неточная транскрипция еврейского «мериват», в гл. 47 правильно «Маримоф», но там неточно «Кадим».

Потока, еврейское «нахала», означает и наследство, посему Семьдесят: «наследия» (в 47: «продолжающееся»).

29. Вот земля, которую вы по жребию разделите коленам Израилевым, и вот участки их, говорит Господь Бог.

По жребию см. объяснение 45:1 и 47:22.

Как велики были уделы колен в представлении пророка? Если столь точный в числовых данных пророк не указывает размера их, то, должно быть, потому, что их легко исчислить по даваемым им границам Святой земли и величине священного участка. Протяжение Святой земли от указанной пророком северной границы до южной составит 3,5 географических градуса, 50 географических миль (350 верст =

= 371 км). Ширина священного участка, если единицей меры его является «трость» 40:5, составит 10–11 географических миль. На долю 12 колен остается таким образом около 40 географических миль — каждому колену 3 $\frac{1}{3}$ мили. Длина участка с запада на восток, равная ширине Ханаана от Иордана до Средиземного моря, около 11 миль (следовательно, для князя по бокам священного участка остаются узкие полосы земли не более чем в $\frac{1}{2}$ мили шириной, при длине в 10 миль, равной ширине священного участка).

30. И вот выходы города: с северной стороны меры четыре тысячи пятьсот;

Выходы — «тоцот», трудно определить, чем отличается это понятие от *ворот*, которым посвящен этот отдел: должно быть, большей общностью: включает и стены, длина которых повторяется здесь (стих 16; ср. Притч. 4: 23; см. объяснение 42:11). Это как бы общее надписание отдела.

31. и ворота города называются именами колен Израилевых; к северу трое ворот: ворота Рувимовы одни, ворота Иудины одни, ворота Левиины одни.

И ворота города называются именами колен Израилевых, чем обозначается участие в населении города всех колен: стих 19. Замечание, которое было бы более на месте после 30а; новейшие ставят его там. Трое север-

ных ворот естественно принадлежат трем коленам, живущим на ближайшем к городу севере.

32. И с восточной стороны меры четыре тысячи пятьсот, и трое ворот: ворота Иосифовы одни, ворота Вениаминовы одни, ворота Дановы одни;

Основание для предоставления восточных ворот этим коленам см. в предварительных замечаниях к главе. Ефрем и Манассия объединяются в одно колено, потому что Левий получает особые ворота.

33. и с южной стороны меры четыре тысячи пятьсот, и трое ворот: ворота Симеоновы одни, ворота Иссахаровы одни, ворота Завулоновы одни.

34. С морской стороны меры четыре тысячи пятьсот, ворот здесь трое же: ворота Гадовы одни, ворота Асировы одни, ворота Неффалимовы одни.

См. предварительные замечания к главе, 2-я тирада.

35. Всего кругом восемнадцать тысяч. А имя городу с того дня будет: «Господь там».

Восемнадцать тысяч, см. объяснение стиха 16.

С того дня, со дня создания города; еврейское «миййом» может означать и «отныне, впредь».

Господь там. Более существенное обитание, чем ранее (ср. Иоил. 3:21),

производящее небывалое благоденствие города (Ис. 60:14, 22; 62:2в) и не прекращаемое бесчестием имени Божия. *Там*, еврейское «шамма» — энергичнее и торжественнее, чем «шам».

Перемена имени — перемена всего существа. И «Иерусалим» знаменательное имя (по блаженному Иерониму означает «видение мира»), новое же имя — превосходнее.

М. Скабалланович

ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

Пророки и пророчества	4
О книге пророка Исаии	10
Книга пророка Исаии	23

КНИГА ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

О книге пророка Иеремии	426
Книга пророка Иеремии	438

КНИГА ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

О книге Плач Иеремии	614
Книга Плач Иеремии	617

КНИГА ПОСЛАНИЕ ИЕРЕМИИ

О Послании Иеремии	634
Книга Послание Иеремии	636

КНИГА ПРОРОКА ВАРУХА

О книге пророка Варуха	642
------------------------------	-----

Книга пророка Варуха645

КНИГА ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

О книге пророка Иезекииля660

Книга пророка Иезекииля666

Информационно-просветительский портал ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА РОССИИ www.pravkniga.ru

По БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

создан сайт, посвященный православным книгам,
выходящим в России,
издательствам, их выпускающих,
православным книготорговым организациям
и библиотекам.

ЧТО РАЗМЕЩЕНО НА САЙТЕ:

1. Контактная информация всех издательств, специализирующихся на выпуске православной литературы;
2. Сведения о книгах: автор, название, издательство, объем, издательская цена, содержание, аннотация, обложка, несколько страниц текста;
3. Сведения о книжных магазинах, специализирующихся на продаже православной литературы;
4. Ссылки на интернет-ресурсы: электронные библиотеки, СМИ, интернет-магазины.
5. Поиск книг по издательствам и тематике.
6. Интернет-встречи и круглые столы с руководителями издательств и книготорговых компаний (в том числе с настоятелями храмов, организовавших издательства или большие церковные лавки). Аналитические статьи о православном книжном рынке.

ИНФОРМАЦИЯ
НА ПОРТАЛЕ
ДЛЯ ВСЕХ
РАЗМЕЩАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

Портал носит
исключительно
информационный
характер
и торговой
деятельностью
не занимается.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАРЪ»

основано в январе 2005 г.

Издательство выпускает православную литературу,
русскую классику, книги по истории христианства и России.

Книги издательства, вышедшие в свет:

СЕРИЯ «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»:

Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. 544 с.

Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. 464 с.

Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. 544 с.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. 320 с.

Откровенные рассказы странника. 448 с.

Блж. Августин. Исповедь. 544 с.

Прп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. 416 с.

Мир Ангелов и демонов и его влияние на мир людей. Православное учение о добрых и

злых духах. 592 с.

Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Житие прп. Серафима Саровского. 464 с.

Молитвы старца Силуана. Сборник мыслей, наставлений и молитв прп. Силуана Афонского. 480 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу. 464 с.

Цветник духовный. Сборник афоризмов и наставлений самых знаменитых христианских мыслителей и философов. 596 с.

Прот. Валентин Свенцицкий. Диалоги. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь в Церковь. 544 с.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Жизнь и смерть. 352 с.

Христианская жизнь по Добротолочию. 384 с.

Отечник. 768 с.

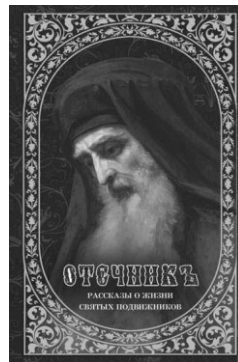
Жития святых, написанные святыми. 880 с.

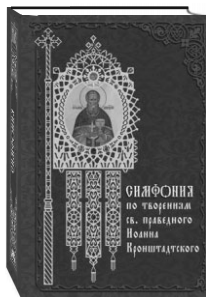
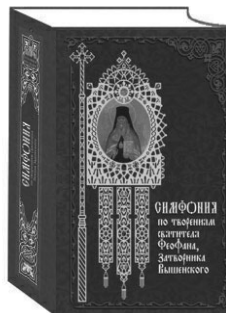
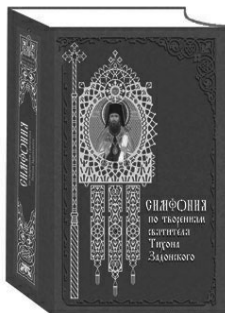
Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Христианский смысл жизни. 576 с.

Свт. Иннокентий (Борисов). Великий пост. 704 с.

Митр. Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. 736 с.

Симфония по книгам Ветхого и Нового Заветам. 480 с.

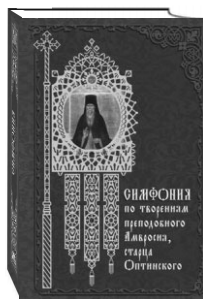
Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. 1328 с.

Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. 576 с.

Симфония по творениям свт. Феофана Затворника. 664 с.

Симфония по творениям св. Иоанна Кронштадтского. 768 с.

Симфония по творениям старца Амвросия Оптинского. 344 с.

СЕРИЯ «АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ»:

Свящ. Н. Антонов. Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Епископ Александр (Семенов Тянь-Шанский). Православный катехизис. 288 с.

Епископ Виссарион (Нечаев). Объяснение Божественной литургии. 432 с.

Прот. Михаил Помазанский. Догматическое богословие. 464 с.

Авдеев Д.А. Как сохранить душевное здоровье ребенка. 224 с.

Авдеев Д.А. Душевные болезни: православный взгляд. 288 с.

О. Александр Ельчанинов. Православие для многих. 352 с.

Что нужно знать православному христианину. 320 с.

Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Как воспитать ребенка православным. 288 с.

Как создать православную семью. 256 с.

Библия и наука. Сборник. 304 с.

Ключ к познанию Библии. 528 с.

Авдеев Д.А. Нервность: ее духовные причины и проявления. *Беседы с православным врачом.* 272 с.

Православная Церковь о девстве и целомудрии. 352 с.

Таинство Венчания и православный брак. 256 с.

Православие от А до Я. *Справочник-словарь с иллюстрациями* 752 с.

Закон Божий для детей. *Новая редакция знаменитой книги прот. Серафима Слободского с новыми великолепными цветными иллюстрациями.* 500 с.

Осипов А.И. Посмертная жизнь. 224 с.

Правила поведения в храме. 464 с.

Православное отношение к деньгам. 400 с.

Смерть и погребение. Что нужно делать, когда умирает близкий человек. 304 с.

Что такое анафема. 320 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ КУЛЬТУРА»:

Лесков Н.С. Соборные. 576 с.

Домострой. 320 с.

Шмелев И.С. Солнце живых. 528 с.

Ильин И.А. Кризис безбожия. 496 с.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. 464 с.

Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. 320 с.

Пушкин А.С. История Пугачева. Капитанская дочка. 400 с.

Куприн А.И. Купол святого Исаакия Далматского. 464 с.

Куприн А.И. Молитва Господня. 432 с.

Лесков Н.С. Христианские легенды. 448 с.

Шмелев И.С. Солнце мертвых. 352 с.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. 496 с.

Лесков Н.С. Очарованный странник. 528 с.

Шмелев И.С. Пути небесные. 832 с.

Лосский Н.О. Характер русского народа. 336 с.

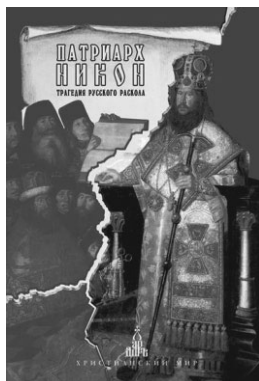
Федотов Г.П. Судьба и грехи России. 496 с.

Первые книги Святой Руси. 560 с.

Зайцев Б.К. Река времен от Афона до Оптиной Пустыни. 560 с.

СЕРИЯ «ХРИСТИАНСКИЙ МИРЪ»:

Успенский Ф.И. История крестовых походов. 352 с.

Лебедев А.П. История разделения Церквей. 544 с.

Хомяков А.С. Церковь одна. 464 с.

Хомяков Д.А. Православие, Самодержавие, Народность. 464 с.

Царь Иоанн Грозный: личность и судьба. Избранное из сочинений: Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева и самого царя Иоанна Грозного. 768 с.

Царский путь Императора. 464 с.

За что Лев Толстой был отлучен от Церкви. 592 с.

Патриарх Никон: трагедия русского раскола. Сборник. 656 с.

Дитерихс М.К., ген. Убийство Царской Семьи. 704 с.

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. 800 с.

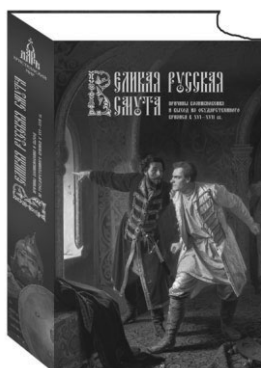
Православный ключ к «Коду да Винчи». 304 с.

Великая русская смута. Причины возникновения и выход из государственного кризиса в XVI–XVII вв. 672 с.

За веру и отечество. Чудеса Божии и человеческие на полях сражений. 384 с.

Православная Церковь о революции, демократии и социализме. 448 с.

Россия и ее «колонии». О том, как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. 576 с.

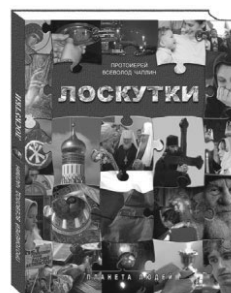

НОВАЯ СЕРИЯ «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ»

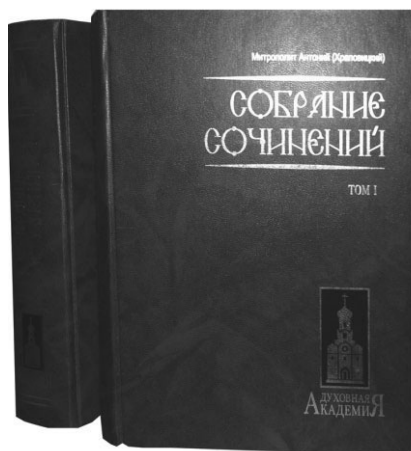
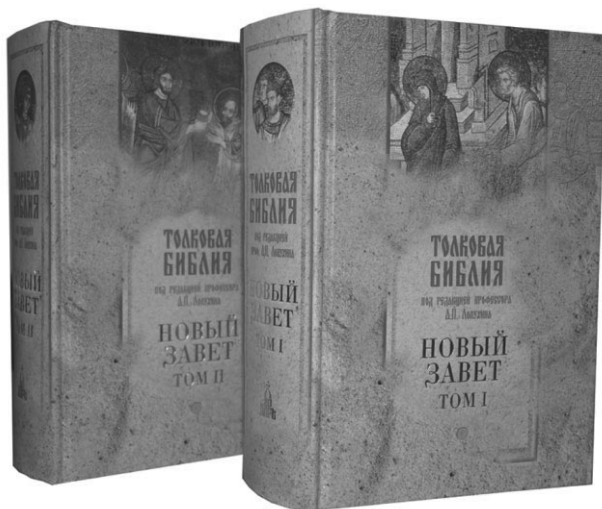
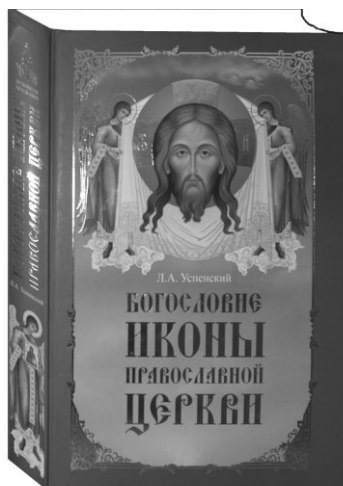
(совместно с журналом «ФОМА»):

Прот. Всеволод Чаплин. Лоскутки. 192 с.

Легойда В.Р. Мешают ли джинсы спасению. 384 с.

СЕРИЯ «ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ»:

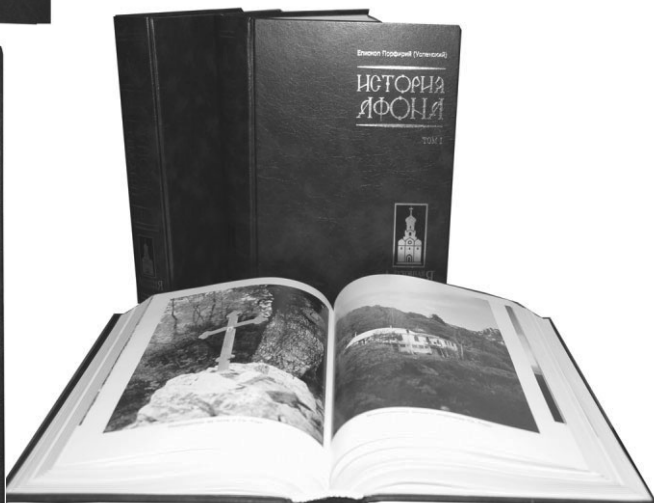
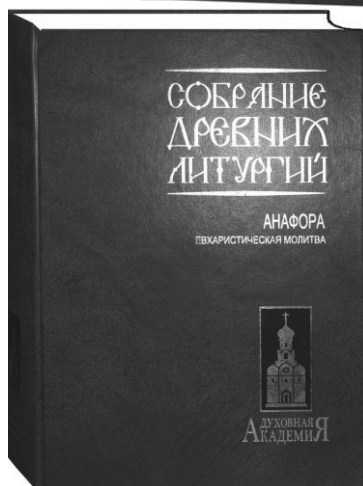
Епископ Порфирий (Успенский). История Афона. В 2-х тт. 1840 с.

Митр. Антоний (Храповицкий). Собрание сочинений. В 2-х тт. 2048 с.

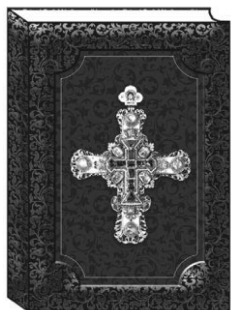
Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва. 1040 с.

Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. 480 с.

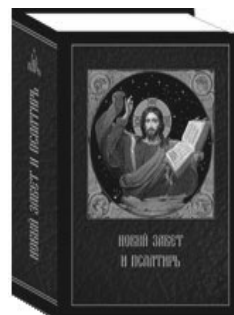
Лебедев А.П. История Византии. 784 с.

ДРУГИЕ КНИГИ:

Псалтирь учебная. 848 с.
Новый завет. Псалтирь. 912 с.
Молитвослов подарочный. 416 с.
Библейская энциклопедия. 1087 с.
Церковнославянский словарь. 384 с.
Настольная книга священнослужителя.
Сборник решений сложных вопросов из пастырской практики. 416 с.
Православный молитвослов на церковнославянском языке «Нечаянная радость». 416 с.
Православие. Словарь-справочник. 960 с.
Толковая Библия. Новый Завет. В 2-х тт. 2520 с.
Учебный молитвослов. 576 с.
Верецагин В.В. Скобелев. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 496 с.
Яковлев М.Л. Димитрий и Евдокия. 448 с. (совместно с издательством «Димитрий и Евдокия»)

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДАРЪ»

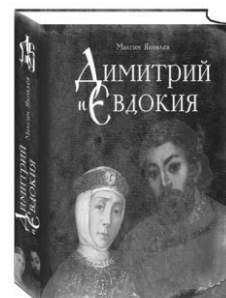
можно приобрести по адресам
(в Москве):

1. Ул. Верхняя Первомайская,
д. 49А, кор. 10, стр. 2
(м. «Первомайская»).

2. Ул. Металлургов, д. 56/2
(м. «Новогиреево»).

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12,
916-55-95 (многоканальные).

и во многих светских и церковных
книжных магазинах России

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

или Комментарии
на все книги Св. Писания
Ветхого и Нового Завета

в семи томах

издание 4-е

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ IV

Редакционная группа:

М.В. Грацианский, П.В. Кузенков,
А.В. Белоусов, Д.С. Чепель, А.С. Егоров

Координатор проекта *О.М. Гладкова*

Компьютерная верстка *С.В. Пименовой*

Корректоры: *А.А. Савенко, Н.Н. Сергеева,*
Е.В. Кораблина, Н.М. Терехова

Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
Тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный), (495) 304-54-64

Подписано в печать 12.08.2009. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 94,6. Уч.-изд. л. 71,1. Тираж 2000 экз.
Заказ №